

РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

КЛЮЧ К ТАЙНАМ

ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ

НАУКИ И БОГОСЛОВИЯ

Елена Петровна Блаватская

секретарь по переписке теософского общества

“Ceci est un livre de bonne Foi.”ⁱⁱ - Монтень

Т. II – БОГОСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧАСТИ II

Если было бы возможно, мы бы не давали это сочинение в руки многих христиан, которым его прочтение не принесёт никакой пользы, и не для которых оно было написано. Мы имеем в виду тех, чья вера в их соответствующие церкви чиста и искренна, а также тех, чья безгрешная жизнь являет славный пример того пророка из Назарета, устами которого дух истины громко говорил с человечеством. Такие были во все времена. История хранит имена многих героев, философов, альтруистов, мучеников, святых мужчин и женщин, но насколько больше было тех, кто жил и умер, будучи известными только своему ближайшему окружению, не получая других благодеяний, кроме скромных пожертвований от своих прихожан! Они возвысили христианство, но пролили бы такой же свет на любую другую веру, которую они могли бы исповедовать, поскольку они были выше своих вероисповеданий. Благотворительность Питера Купера и Элизабет Томпсон из Америки, которые не являются ортодоксальными христианами, не менее хриstopодобна, чем благотворительность английской баронессы Анджелы Бердетт-Кутс. И всё же, по сравнению с миллионами людей, считающими себя христианами, такие люди всегда составляли меньшинство. Их можно встретить в наши дни за кафедрами и на церковных скамьях, во дворцах и хижинах, но всё возрастающий материализм, отсутствие духовных интересов и лицемерие быстро уменьшают их пропорциональное число. Их любовь и простая детская вера в непогрешимость их Библии, их догм и их духовенства приводят в действие все добродетели,

iv – ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧАСТИ II

которые присущи нашей обычной натуре. Мы лично были знакомы с такими богобоязненными священниками и священнослужителями и всегда избегали споров с ними, чтобы не оказаться виновными в жестокости, раня их чувства; мы не лишили бы ни одного мирянина его слепой веры, если бы только она давала ему возможность жить свято и умереть спокойно.

Являясь анализом религиозных верований в целом, этот том, в частности, направлен против богословского христианства, главного противника свободы мысли. В этом томе нет ни единого слова против чистых учений Иисуса, но в них он безжалостно осуждает их принижение и превращение в пагубные церковные системы, разрушающие веру человека в своё бессмертие и своего Бога и подрывающие всякие нравственные ограничения.

Мы бросаем вызов догматическим богословам, которые хотят поработить и историю, и науку, и особенно Ватикану, чьи деспотические претензии стали ненавистны большей части просвещённого христианского мира. Помимо духовенства, никому, кроме логически мыслящего человека, испытателя или бесстрашного исследователя, не следует совать свой нос в подобные книги. Ведь

такие люди, которые копаются в книгах в поисках истины, имеют смелость высказывать своё мнение.

Том второй

«НЕПОГРЕШИМОСТЬ» СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I ЦЕРКОВЬ – ГДЕ ОНА? (страницы 1-54)

Церковная статистика – 1

Католические «чудеса» и спиритуалистические «феномены» – 4

Сопоставление христианских и языческих верований – 10

Магия и колдовство, практикуемые христианским духовенством – 20

Сравнительное богословие – новая наука – 25

Восточные предания об Александрийской библиотеке – 27

Римские папы – имитаторы брахматмы индусов – 30

Христианские догмы, взятые из языческой философии – 33

Учение о Троице языческого происхождения – 45

Диспуты между гностиками и отцами церкви – 51

Кровавые летописи христианства – 53

ГЛАВА II ХРИСТИАНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЯЗЫЧЕСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

Колдовство Катерины Медичи

Оккультные приёмы, употребляемые духовенством

Сжигание ведьм и аутодафе малых детей

Лживые католические святые

Претензии миссионеров в Индии и Китае

Святотатственные трюки католического духовенства

Павел – каббалист

Петр – не основатель Римской церкви

Строгая жизнь языческих иерофантов

Возвышенный характер древних «мистерий»

Сообщение Жаколио об индусских факирах

Индусская доктрина питри

Христианский символизм, происшедший от фаллического культа

Общение брахман с духами

Опасность нетренированного медиумизма

ГЛАВА III СЕКТЫ РАННИХ ХРИСТИАН

Сходство между ранним христианством и буддизмом

Петр никогда не был в Риме

Значение слов «назир» и «назорей»

Крещение – заимствованный обряд

Родовое ли имя Зороастр?

Пифагорейские учения Иисуса

Кабалистика Апокалипсиса

Некоторые языческие философы и ранние христиане считают Иисуса адептом

Доктрина пермутации

Значение воплощенного Бога

Догматы гностиков

Идеи «ересиарха» Маркиона

Заповеди Ману. Тожество Иеговы с Вакхом

ГЛАВА IV ВОСТОЧНЫЕ КОСМОГОНИИ И БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Расхождения в Пятикнижии

Сопоставление индийской, халдейской и офитской систем

Кто были первые христиане?

Христос и София Ахамот

Тайное учение, данное Иисусом

Иисус никогда не претендовал на то, что он Бог

Повествования Нового Завета и индусские легенды

Древность «Логоса» и «Христа»

Сравнительный культ Девы

ГЛАВА V ТАЙНЫ КАББАЛЫ

Эйн Соф и сефирот

Первоначальная религия мудрости

Книга Бытия – собрание легенд Старого Света

Троица каббалы

Системы гностиков и назореев, сопоставленные с мифами индусов

Каббала в Книге Иезекииля

Повествование о воскрешении дочери Иаира встречается в жизнеописании Кришны

Не заслуживающие доверия учения отцов ранней церкви

Их дух преследования

Индийская диаграмма космоса

Еврейская диаграмма космоса

ГЛАВА VI ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ БУДДИЗМА, ПАРОДИРУЕМЫЕ В ХРИСТИАНСТВЕ

Решения Никейского Собора; как к ним пришли

Убийство Ипатии

Происхождение символа-рыбы Вишну

Каббалистическая доктрина космогонии

Диаграммы индусской и халдео-еврейской систем

Десять мифических аватар Вишну

Троичность человека, изложенная Павлом

Сократ и Платон о душе и духе

Истинный буддизм – что это такое?

ГЛАВА VII ЕРЕСИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Назореи, офиты и современные друзья

Этимология имени ИАО

Египетские «герметические братья»

Истинное значение нирваны

Секта джайнов

Христиане и хрестиане

Гностики и их клеветники

Будда, Иисус и Аполлоний Тианский

ГЛАВА VIII ИЕЗУИТСТВО И МАСОНСТВО

«Зоар» и рабби Шимон

Орден иезуитов и его отношение к некоторым масонским орденам

Преступления, разрешенные его членам

Принципы иезуитства в сопоставлении с принципами языческих моралистов

Троичность человека в египетской «Книге мертвых»

Масонство перестало быть эзотерическим

Преследование тамплиеров церковью

Тайные масонские шифры

Иегова не есть «непроизносимое имя»

ГЛАВА IX ВЕДЫ И БИБЛИЯ

Почти каждый миф основан на какой-либо великой истине

Древность Вед

Откуда христианский шаббат?

Пифагорейская доктрина о потенциальности чисел

«Дни» Книги Бытия и «дни» Брахмы

Грехопадение человека и великий потоп в индусских книгах

Древность «Махабхараты»

Принадлежали ли древние египтяне к арийской расе?

Самуил, Давид и Соломон – мифические персонажи

Символизм Ноева ковчега

Патриархи тождественны знакам зодиака

Все библейские легенды принадлежат всемирной истории

ГЛАВА X МИФ О ДЬЯВОЛЕ

Дьявол официально признан церковью

Сатана – главная опора духовенства

Тождественность сатаны с египетским Тифоном

Его связь с культом змея

Книга Иова и «Книга мёртвых»

Индийский дьявол – метафизическая абстракция

Сатана и князь ада в Евангелии от Никодима

ГЛАВА XI ИТОГ СРАВНЕНИЯ БУДДИЗМА И ХРИСТИАНСТВА

Век философов не породил атеистов

Легенды о трёх Спасителях

Христианская доктрина искупления нелогична

Причина неудачи миссионеров при обращении в свою веру буддистов и брахманистов

Ни Будда, ни Иисус не оставили записей

Величайшие тайны религии в «Бхагавад Гите»

Значение возрождения объясненное в «Шатапатха-брахмане»

Истолкование жертвоприношений крови

Деморализация Британской Индии христианскими миссионерами

Библия менее достоверна, чем любая другая сокровенная книга

Знание химии и физики, проявляемое индийскими фокусниками

ГЛАВА XII ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечисление основных положений

Провидение души и духа

Феномен так называемой руки духа

Разница между медиумами и адептами

Интервью английского посла с перевоплощенным Буддой

Полёт астрального тела ламы в повествовании аббата Гюка

Школа магии в буддийских ламасериях

Неизвестное индийское племя тодов

Сила воли факиров и йогов

Укрощение диких зверей факирами

Вызывание живого духа шаманом, засвидетельствованное автором

Колдовство иезуитского отца посредством дыхания

Почему изучение магии почти неосуществимо в Европе

Заключение

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РЕЛИГИЯ

ГЛАВА I

ЦЕРКОВЬ – ГДЕ ОНА?

«Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу». Евангелие от Иоанна, XVI, 2

«Пусть будет предан АНАФЕМЕ тот, ... кто скажет, что человеческие науки должны развиваться в таком духе свободы, чтобы можно было позволить считать истинными их утверждения, даже если они противоречат боговдохновенному учению». Вселенский собор 1870 года

«ГЛОСТЕР: Церковь! Где она?» «Король Генрих VI», акт I, сцена 1

В Соединённых Штатах Америки шестьдесят тысяч (60 428) человек получают жалованье за преподавание науки о Боге и его отношениях со своими созданиями.

Эти люди соглашаются поделиться с нами знаниями о существовании, характере и атрибутах нашего Создателя, его законах и правлении, а также поделиться учением, которому мы должны верить, и обязанностями, которые мы должны исполнять. Из них пять тысяч человек (5 141) [1] (а в будущем плюс помощь 1273 студентов богословских факультетов) преподают эту науку пяти миллионам человек согласно формулировкам, предписанным епископом Римским. Пятьдесят пять тысяч (55 287) местных и выездных служителей, представляющих пятнадцать различных деноминаций,[2] каждая из которых противоречит друг другу по более или менее важным богословским вопросам, наставляют в доктринах своей церкви тридцать три миллиона (33 500 000) других людей. Многие из них учат в соответствии с канонами филиала некоего учреждения расположенного на европейской стороне Атлантического океана, который признаёт дочь покойного герцога Кентского своим духовным

[1] Эти цифры взяты из «Религиозной статистики Соединённых Штатов за 1871 год».

[2] Это: баптисты, конгрегационалисты, епископалы, северные методисты, южные методисты, всевозможные другие методисты, северные пресвитериане, южные пресвитериане, объединенные пресвитериане, объединенная церковь братьев, братья во Христе, голландские реформаты, немецкие реформаты, реформаты-пресвитериане, пресвитерианская церковь Камберленд.

руководителем. Существует несколько сотен тысяч евреев, несколько тысяч жителей Востока всех мастей, и очень немногие из них принадлежат к греческой церкви. Один человек из Солт-Лейк-Сити, имеющий девятнадцать жен и более ста детей и внуков, является верховным духовным правителем более девяноста тысяч человек, которые верят, что он часто общается с богами, так что мормоны являются политеистами и многоженцами, а их главный бог якобы живёт на планете, которую они называют Колоб.

Бог унитариев – холостяк, божеством пресвитериан, методистов, конгрегационалистов и других ортодоксальных протестантских сект является неженатый отец с одним только сыном, тождественным ему самому. В попытке превзойти друг друга в возведении шестидесяти двух с лишним тысяч церквей, молитвенных домов и залов собраний, в которых преподают эти противоречивые богословские доктрины, было потрачено 354 485 581 доллар. Стоимость одних только домов для протестантских пастырей, в которых нашли приют полемисты со своими семьями, оценивается примерно в 54 115 297 долларов. Более того, шестнадцать миллионов (16 179 387) долларов ежегодно вносятся только на текущие расходы протестантских деноминаций. Одна пресвитерианская церковь в Нью-Йорке обходится почти в миллион долларов, один только католический престол – в четверть миллиона!

Не будем упоминать множества более мелких сект, сообществ и экстравагантно оригинальных маленьких ересей в этой стране, которые в одном году вырастают, чтобы исчезнуть в следующем, как множество грибных спор после дождливого дня. Мы даже не будем задерживаться для рассмотрения якобы миллионов спиритуалистов, поскольку большинству из них не хватает смелости оторваться от своих религиозных деноминаций. Это – Никодимы, заходящие с чёрного хода.

А теперь вместе с Пилатом спросим: что есть истина? Где её искать среди такого множества враждующих сект? Каждая секта утверждает, что она основывается на божественном откровении, и у каждой есть ключи от небесных врат. Владеет ли какая-нибудь из них этой редчайшей истиной? Или мы должны воскликнуть вместе с буддийским философом: «На земле есть только одна истина, и она неизменна; и это – то, что на ней истины *нет!*»

Хотя у нас нет никакого намерения посягать на территорию, с которой столь тщательно были собраны все оставшиеся колосья теми учёными, которые доказали, что любая христианская догма берёт свое начало в языческом обряде. Тем не менее, факты, которые они добыли на этой территории с тех пор, как наука получила свободу, ничего не потеряют от напоминания о них. Кроме того, мы предлагаем исследовать эти факты с другой и, возможно, довольно новой точки зрения, а именно, с точки зрения древних философий в их эзотерическом понимании. На это мы почти не обращали внимания в нашем первом томе. Мы будем использовать их в качестве эталона для сравнения христианских догм и чудес с доктринами и феноменами древней магии и современного «нового Божьего произволения», как спиритуализм называют его приверженцы. Поскольку материалисты отрицают такие феномены

3 – «ЦЕРКОВЬ! ГДЕ ОНА?»

без всякого исследования, и поскольку признающие их богословы предлагают нам на выбор два явных абсурда (дьявола и чудеса), мы почти ничего не потеряем, обратившись к теургам, а они действительно могут помочь нам пролить удивительный свет на этот весьма тёмный предмет.

Профессор А. Бутлеров из Императорского университета Санкт-Петербурга отмечает в недавней брошюре, озаглавленной «Медиумические явления», следующее: «Пусть принадлежат эти факты (современного спиритуализма) к числу таких фактов, которые были более или менее известны уже в древности; пусть было тёмное время, когда на них опиралось значение египетских жрецов или римских авгуров; пусть и ныне держится ими шаманство... но, если *они реальны*, то нам нет дела до всего этого. Всё действительно существующее *подлежит знанию*, а увеличение массы знания может только обогащать, а не упразднить науку. Если человечество когда-либо признавало факт, а потом в ослеплении самомнения, стало отрицать его, то возврат к признанию реально-существующего будет шагом вперёд, а не назад»ⁱⁱ.

С того дня, как современная наука нанесла по догматическому богословию то, что можно считать смертельным ударом, на том основании, что религия полна тайн, а тайна не научна, духовное состояние образованных классов выявило любопытный аспект. С того времени общество, кажется, постоянно балансирует на одной ноге, на невидимом канате, протянутом из нашей видимой вселенной в невидимую вселенную, будучи неуверенным, не оборвётся ли конец каната, привязанный по вере к невидимой вселенной, и не ввергнет ли её в окончательное уничтожение.

Большую часть номинальных христиан можно разделить на три неравные части: материалистов, спиритуалистов и собственно христиан. Материалисты и спиритуалисты сообща выступают против иерархических претензий духовенства, которые в отместку с одинаковой резкостью осуждают обоих. Материалисты так же не ладят между собой, как и христианские секты, причём контистов или, как они себя называют, позитивистов, презирают и ненавидят до крайности школы мыслителей, одну из которых Модсли достойно представляет в Англии. Следует помнить, что позитивизм – это такая «религия» будущего, основатель которой даже у Гексли вызывал гнев во время его знаменитой лекции «Физическая основа жизни», а Модсли посчитал себя обязанным от имени современной науки выразиться так:

«Неудивительно, что учёные, во что бы ни стало, хотят отречься от Конта как от своего законодателя и протестуют против того, чтобы такой царь правил ими. Не признавая каких-либо личных обязательств перед его сочинениями (осознавая, насколько в некоторых отношениях он искажал дух и притязания науки), они отвергают вассальную зависимость, которую его восторженные ученики пытаются навязать, и которую общественное мнение быстро начинает считать естественной. Они поступают правильно

и своевременно заявляют о своей независимости, так как если этого не сделать в ближайшее время, то будет слишком поздно, чтобы сделать это правильно».[1] Когда материалистическую доктрину так решительно отвергают два таких материалиста, как Гексли и Модели, тогда мы должны думать, что она действительно сама по себе абсурдна.

Среди христиан нет ничего, кроме разногласий. Их различные церкви представляют все степени религиозной веры, от неразборчивой доверчивости слепой веры до снисходительного и высокомерного почтения Божества, которое тонко маскирует очевидную убежденность в собственной божественной мудрости. Все эти секты более или менее верят в бессмертие души. Одни признают взаимосвязь между двумя мирами как факт, другие воспринимают это мнение как сентиментальность, ещё одни категорически отрицают её, и лишь немногие занимают позицию наблюдения и ожидания.

Не терпящая ограничений, жаждущая возвращения тёмных веков, Римская церковь недовольна *дьявольскими проявлениями* и указывает, что она сделала бы с их поборниками, будь у неё прежняя власть. Если бы не вполне очевидный факт, что наука её саму предаёт суду, и что на неё надели наручники, она была бы готова в любой момент возобновить в XIX веке отвратительные сцены прежних дней. Что касается протестантского духовенства, то их общая ненависть к спиритуализму настолько яростна, что, как очень верно отмечает одна светская газета: «Они, кажется, готовы подорвать общественную веру во все духовные явления прошлого, как они описаны в Библии, только бы увидеть, как ядовитая современная ересь пронзена в самое сердце».[2]

Возвращая к жизни давно забытые воспоминания о законах Моисея, Римская церковь претендует на монополию чудес и на право судить о них, будучи единственной их прямой наследницей. Ветхий Завет, отправленный в изгнание Коленсо, вновь возвращается из изгнания его предшественниками и современниками. Чистят и сметают пыль с пророков, которых его Святейшество Папа, наконец, снизошёл поставить, если не на один уровень с самим собой, то, по крайней мере, на менее почтительное расстояние[3]. Вновь пробуждается память обо всей дьявольской абракадабре. Воскрешаются кошунственные ужасы, творимые язычеством,

[1] Г. Модели «Тело и разум»

[2] "Boston Sunday Herald", 5 ноября 1876 г.

[3] См. о самовосхвалении нынешнего Папы в сочинении «Речи Папы Пия IX» донна Паскаля де Франциска и знаменитый памфлет под этим же названием почтенного У. Э. Гладстона. Последний цитирует из вышеназванного сочинения следующее предложение, произнесенное Папой: «Я хочу, чтобы все правительства знали, почему я говорю в таком тоне ... И я имею право так говорить, даже большее, чем пророк Натан царю Давиду, и гораздо большее, чем святой Амвросий Феодосию»!!

его фаллическое поклонение, чудеса волшебства, сотворённые сатаной, человеческие жертвоприношения, заклинания, колдовство, магия и чародейство, а ДЕМОНИЗМ ставится лицом к лицу со *спиритизмом* для взаимного опознания и отождествления. Наши современные демонологи упускают из виду несколько незначительных деталей, среди которых неоспоримо присутствие языческого фаллизма в христианских символах. Явный духовный элемент этого поклонения можно легко найти в догмате о непорочном зачатии девственной матери Божьей; и его физический элемент столь же очевиден в поклонении святым мощам *нижних частей* свв. Космы и Дамиана в Изернии, недалеко от Неаполя; успешная торговля восковыми предметами *ex-voto*ⁱⁱⁱ велась духовенством ежегодно, вплоть до полувека назад[1].

Мы находим довольно неразумным со стороны католических авторов изливать свои сосуды гнева в таких предложениях, как эти: «Во множестве пагод фаллический камень всегда и неизменно принимает, подобно греческому *бетиллю*^{iv}, весьма неприличную форму *лингaма* ... символа Махадэвы».[2] Прежде чем чернить этот символ, глубокое метафизическое значение которого слишком велико для понимания современных поборников этой чувственной религии *par excellence*^v римского католицизма, им нужно разрушить свои древнейшие церкви и изменить форму куполов собственных храмов. Маходи Элефанты, Круглая башня Бхангулпора^{vi}, минареты ислама (округлые или заострённые) являются прообразами *кампанил*^{vii} собора Св. Марка в Венеции, Рочестерского собора и современного Миланского собора. Все эти шпили, башенки, купола и христианские храмы являются воспроизведением примитивного представления о *λίθος*^{viii}, фаллосе в состоянии эрекции.

«Западная башня собора Святого Павла в Лондоне, – пишет автор «Розенкрейцеров», – это один из парных *λίθοι*^{ix}, которые всегда помещаются перед каждым храмом, христианским или языческим»[3]. Более того во всех христианских церквях, «особенно в протестантских церквях, где их изображение более заметно, две Моисеевы каменные скрижали с заповедями помещены над престолом бок о бок, как единый камень, вершина которого закруглена ... Правый камень – *мужской*, левый – *женский*».

Следовательно, ни католики, ни протестанты не имеют права говорить о «неприличных формах» языческих памятников, пока они украшают свои церкви символами лингама и йони и даже пишут на них законы своего Бога.

При слове «инквизиция» можно вспомнить ещё одну деталь, не делающую чести христианскому духовенству. Реки

[1] См. «Гностики и их реликвии» Кинга и другие сочинения.

[2] Де Муссо «Les Hauts Phénomènes de la magie», гл. 1

[3] Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры», стр. 231, 239

человеческой крови, пролитые этой *христианской* системой, и количество человеческих жертв, принесённых ею, не имеют себе равных в анналах язычества. Ещё одной наиболее заметной чертой, согласно которой духовенство превзошло своих учителей, «язычников», является *колдовство*. Конечно, ни в одном языческом храме чёрная магия в её реальном и истинном смысле не практиковалась чаще, чем в Ватикане. Решительно поддерживая экзорцизм как важный источник дохода, они не пренебрегали магией, как и древние язычники. Легко доказать, что *sortilegium*^x или колдовство, широко практиковалось среди духовенства и монахов ещё в последнем столетии, и до сих пор иногда практикуется.

Предавая анафеме каждое проявление оккультной природы за оградой Церкви, духовенство (несмотря на доказательства противного) называет такие проявления «делом сатаны», «западней падших ангелов», которые «врываються в кладезь бездны и выходят из неё», как говорится у Иоанна в его каббалистическом «Откровении», «откуда исходит дым как из большой печи». *«Опьяненные её испарениями, вокруг этого кладезя ежедневно собираются миллионы спиритуалистов, чтобы поклониться «бездне Ваала»»*.^[1]

Более чем когда-либо высокомерная, упрямая и деспотическая, теперь Латинская церковь (когда она была почти разоблачена современными исследованиями, не осмеливаясь противоречить могущественным поборникам науки) мстит непопулярным феноменам. Деспот без жертвы – это слово, лишённое смысла; власть, которая пренебрегает самоутверждением посредством внешних, хорошо рассчитанных действий, в конце концов, рискует подвергнуться сомнению. Церковь не намерена предаваться забвению наподобие древних мифов, или допускать, чтобы её авторитет подвергался сомнению. Поэтому она следует своей традиционной политике, насколько позволяет время. Оплакивая вынужденное упразднение своего союзника, святой инквизиции, она делает из нужды добродетель^{xi}. Единственные жертвы, которые сейчас находятся в пределах досягаемости, – это спириты Франции. Недавние события показали, что кроткая невеста Христова не гнушается мстить беспомощным жертвам.

Успешно исполнив свою роль *Deus ex machina*^{xii} из-за спины французского суда, который не постеснялся опозориться ради неё, Римская церковь переходит к действиям и показывает в 1876 году, на что она способна. Христианский мир предупреждают, что от вращающихся столов и танцующих карандашей светского спиритуализма он должен обратиться к божественным «чудесам» Лурда. А пока церковные власти не теряют времени и добиваются более лёгких побед, устраивая другие «чудеса», рассчитанные на то, чтобы напугать суеверных людей до такой степени, чтобы они окончательно лишились здравого смысла. Итак, действуя согласно приказу, духовенство разбрасывает театральные, если не очень впечатляющие анафемы от лица всех католических епархий, угрожает направо и налево, отлучает и прокликает.

[1] Де Муссо «Les Hauts Phénomènes de la magie»

7 – ОБРАЗЧИКИ БРАНИ ПАПЫ

Понимая, наконец, что удары её молнии, направленные даже на головы коронованных особ, так же безвредны, как и молнии Юпитера в оперетте «Калхас» Оффенбаха, Рим оборачивается в бессильной ярости против преследуемых *протезе* российского императора – несчастных болгар и сербов. Не смущающийся ни свидетельствами, ни сарказмом, не озадаченный доказательствами, «агнец Ватикана» беспристрастно делит свой гнев между либералами Италии, «нечестивцами, чье дыхание тлетворно, как зловоние склепа» [1], «русскими *сарматами-раскольниками*», а также еретиками и спиритуалистами, «поклоняющимися в кладезе бездны, где подстерегает великий Дракон».

Г-н Гладстон взял на себя труд составить каталог того, что он называет «цветистыми фразами», разбросанными по этим папским речам. Давайте отберём несколько особых терминов, которые использовал этот наставник Того, Кто сказал, что «всякий, кто скажет: *«безумный»*, подлежит геенне огненной»^{xiii}. Они выбраны из подлинных речей. Те, кто противостоит Папе, являются «волками, фарисеями, ворами, лжецами, лицемерами, отечными детьми сатаны, сынами погибели, греха и тления, сообщниками сатаны в человеческой плоти, чудовищами ада, воплощёнными демонами, вонючими трупами, исчадием адской бездны, предателями и иудами, ведомыми духом ада, исчадием глубочайших бездн ада» и т. д. и т. п.; всё это благочестиво собрано и опубликовано доном Паскуале ди Франциском, которого Гладстон совершенно точно назвал «опытным профессором *лизоблюдства* в духовных вещах».[2]

Поскольку его Святейшество Папа имеет в своем распоряжении такой богатый словарь оскорблений, не удивительно, что епископ Тулузы не постеснялся произнести самую недостойную ложь в адрес протестантов и спиритуалистов Америки (людей, вдвойне ненавистных католикам) в обращении к своему диоцезу:

«Ничто, – замечает он, – так не распространено в эпоху неверия, чем *замена истинных откровений ложными*, а также пренебрежение многими умами учением Святой Церкви и посвящению себя изучению гаданий и оккультных наук».

Изящно пренебрегая статистикой и странным образом перепутав аудиторию возрожденцев, Муди и Сэнки, с покровителями затемненных залов для спиритических сеансов, епископ произносит необоснованное и ошибочное утверждение, а именно, «было доказано, что спиритизм в Соединённых Штатах стал причиной одной шестой части всех случаев самоубийств и безумия». Он говорит, что невозможно, чтобы духи «учили точной науке, поскольку они являются лживыми демонами, или полезной науке, потому что характер

[1] Дон Паскуале ди Франциск «Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX» «Речи Папы Пия IX», ч. 1, стр. 341

[2] «Речи Папы Пия IX», Лондон, 1875г...

8 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

слова Сатана, как и сам Сатана, бесплоден». Он предупреждает своих дорогих *коллег*, что «сочинения в пользу спиритизма находятся под запретом»; и он советует им принять к сведению, что «частые посещения спиритических кружков с намерением принять это учение является отступничеством от Святой Церкви и сопряжено с риском отлучения»; наконец, говорит он: «Провозглашайте тот факт, что учение какого-либо духа не должно преобладать над учением, провозглашаемым с кафедры Петра, которое является учением Духа Самого Бога»!!

Зная о множестве ложных учений, приписываемых Римской церковью Создателю, мы предпочитаем не верить последнему утверждению. Известный католический богослов Тиллемон уверяет нас в своём сочинении, что «все прославленные язычники обречены на вечные адские муки, *потому что* они жили до времени Иисуса и, следовательно, не могли быть освящены искуплением»!! Он также уверяет нас, что Дева Мария лично засвидетельствовала эту истину за собственной подписью в письме к одному святому. Так что, это тоже откровение – «Дух Самого Бога» преподаёт такое милосердное учение.

Мы также с большим успехом прочитали топографические описания *ада* и *чистилища* в знаменитом трактате иезуита кардинала Беллармина, называемом «Ад и чистилище». Один критик обнаружил, что автор, давший такое описание согласно своему божественному видению, которым он был удостоен, «кажется, обладает всеми знаниями землемера» о тайных урочищах и жутких местах «бездонной пропасти». Иустин Мученик фактически изложил на бумаге еретическую мысль о том, что, в конце концов, Сократа можно было бы не окончательно отправлять в ад, за что этого слишком доброжелательного отца резко критикует его редактор-бенедиктинец. Того, кто сомневается в христианском милосердии Римской церкви по этой части, приглашают ознакомиться с «Порицанием» Сорбонны, относительно «Велизария» Мармонтеля. *Odium theologicum*^{xiv} пылает в нём на тёмном небе ортодоксального богословия, как северное сияние – предвестник гнева Божьего, согласно учению некоторых средневековых богословов.

В первой части настоящего сочинения мы пытались показать на исторических примерах, насколько учёные мужи заслужили язвительный сарказм покойного профессора де Моргана, который заметил о них, что «они носят сброшенные священнослужителями одежды, но окрашенные в другой цвет во избежание обнаружения». Подобным же образом христианское духовенство одевается в сброшенные *языческим* жречеством облачения, действуя диаметрально противоположно нравственным заповедям своего *Бога*, но, тем не менее, верша суд над всем миром.

Умирая в муках на кресте, Человек Скорбей простил своих врагов. Его последние слова были молитвой за них. Он учил своих учеников не проклинать, а благословлять даже своих врагов. Но наследники

апостола Петра, самопровозглашённые земные представители того же кроткого Иисуса, без колебаний проклинают всякого, кто сопротивляется их деспотической воле. К тому же, разве «Сын» не был давно уже отодвинут ими на задний план? Они поклоняются только вдовствующей Матери, так как согласно их учению на основании опять же «непосредственно от Духа Божьего», только она служит посредницей. Вселенский Собор 1870 года воплотил это учение в догмат, не верить которому – значит навсегда обречь себя на «бездонную пропасть». Сочинение дона Паскуале ди Франциска положительно в этом отношении, поскольку он говорит нам, что царица небесная обязана нынешнему Папе «лучшим драгоценным камнем в своей короне», так как он одарил её неожиданной честью внезапно стать непорочной, и нет ничего, что бы она не могла получить от своего Сына для «своей Церкви».[1]

Несколько лет назад некоторые путешественники видели в Барри, Италия, статую Мадонны, одетую в розовую юбку с воланами поверх роскошного *кринолина*! Благочестивые паломники, которые, возможно, испытывают большое желание познакомиться с уставным гардеробом своей Божьей Матери, могут сделать это, отправившись в Южную Италию, Испанию, а также в католическую Северную и Южную Америку. Мадонна из Барри всё ещё должна быть там (между двумя виноградниками и *locanda*^{xv} (таверной)). Когда её видели в последний раз, была предпринята не совсем успешная попытка одеть младенца Иисуса; они прикрыли его ноги парой грязных панталон с фестонами по краям. Так как английский путешественник подарил «Посреднице» зелёный шелковый зонтик, благодарное население, состоящее из *contadini*^{xvi}, в сопровождении деревенского священника отправилось процессией к месту поклонения. Им удалось воткнуть открытый зонтик между спиной младенца и рукой Девы, которая его обнимала. Обстановка и церемония были торжественными и весьма воодушевляли наши религиозные чувства. В нише стояла статуя этой богини, окружённая рядом постоянно горящих лампад, пламя которых, колеблющееся на ветру, отравляло чистый Божий воздух отвратительным запахом оливкового масла. Мать и Сын действительно представляют собой двух самых заметных идолов *монотеистического* христианства!

В поисках компаньона идолу бедных *contadini* Барри отправляйтесь в богатый город Рио-де-Жанейро. В церкви Базилика Канделария, в длинном зале, идущем вдоль одной стороны церкви, несколько лет назад можно было видеть ещё одну Мадонну. Вдоль стен зала стоит ряд святых, причём все они стоят на ящиках для пожертвований, которые, таким образом, образуют подходящий пьедестал. В центре этого ряда, под великолепным богатым балдахином из синего шелка, стоит статуя Девы Марии, опирающейся на руку Христа. «Богоматерь» одета в синее атласное платье с глубоким *декольте* и короткими

[1] См. «Речи Папы Пия IX» Дона Паскаля ди Франциска, брошюра Гладстона об этой книге, «Конфликт религии и науки» Дрейпера и другие.

рукавами, выгодно демонстрирующими белоснежную изысканную форму шеи, плеч и рук. Юбка, также из синего атласа с верхней юбкой из богатого кружева и буфов из газа^{xvii}, – короткая, как у балерины, едва достигающая до колен, демонстрирующая пару изящных ножек в шелковых трико телесного цвета, обутых в синие атласные французские сапожки на очень высоких красных каблуках! Светлые волосы этой «Матери Божьей» уложены по последней моде, с объёмным *шиньоном* и локонами. Когда она опирается на руку своего Сына, её лицо с любовью обращено к своему Единородному, чья одежда и поза в равной степени достойны восхищения. Христос в парадном фраке, чёрных брюках и белом жилете с глубоким вырезом, в лакированных сапогах и белых лайковых перчатках, *на одной из которых* сверкает дорогой бриллиантовый перстень, по-видимому, стоящий многие тысячи – дорогое бразильское ювелирное изделие. Туловище этого современного португальского денди венчает голова с пробором посередине; печальное и торжественное лицо и глаза, кроткий взгляд которых, кажется, отражает всю горечь этого последнего оскорбления, нанесённого величию Распятого [1].

Египетская Изида также изображалась своими почитателями девой-матерью, держащей на руках младенца-сына Гора. В некоторых статуях и *барельефах*, когда она представлена одна, она либо полностью обнажена, либо покрыта покрывалом с головы до ног. Но в мистериях, как и почти любая другая богиня, она укутана с головы до ног покрывалом, как символом целомудрия матери. Нам не повредило бы позаимствовать у древних некоторые поэтические чувства их религий и врождённое почтение, которое они питали к *своим* символам.

Будет лишь справедливо сразу же сказать, что последний из *истинных* христиан умер вместе с последним из первых апостолов. Макс Мюллер решительно спрашивает: «Как может миссионер в таком случае отвечать на вопросы своих удивлённых учеников, если он не может указать на эти семена[2] и рассказать им, каким должно было быть христианство; если он не может доказать, что, как и все другие религии, христианство тоже имеет свою историю; что христианство девятнадцатого века не является христианством средних веков, и что христианство средних веков – не христианство первых соборов; что христианство первых соборов – не христианство апостолов, и только то, что было сказано Христом, было хорошо сказано?» [3]

Таким образом, мы можем заключить, что единственным характерным различием между современным христианством и старыми языческими верованиями является вера первого в личного дьявола и в ад. «У арийских народов не было дьявола, – пишет Макс Мюллер. Плутон, хотя и имел угрюмый характер, был весьма

[1] Этот факт сообщил нам очевидец-католик, посещавший эту церковь несколько раз, который, как он сам выражался, пришёл в неопишумый ужас.

[2] Имеется в виду семена, посеянные Иисусом и его апостолами.

[3] «Стружки из немецкой мастерской», т. 1, стр. xxvi, предисловие

11 – АД У РАЗНЫХ НАРОДОВ

почтенной личностью; и Локи (скандинавов), хотя и был озорной личностью, не был бесом. Немецкая богиня ада, как и Прозерпина, когда-то знала лучшие дни. Таким образом, когда немцам внушали понятие относительно настоящего дьявола, семитского Сета, Сатаны или *Diabolus*^{xviii}, они относились к нему весьма добродушно».

То же можно сказать и об аде. Аид совершенно отличался от нашей области вечного проклятия, и его можно было бы назвать скорее промежуточным состоянием очищения. Также скандинавская *Хель* или Хела не предполагает ни состояния, ни места наказания, так как когда Фригг, убитая горем мать Бальдра, светлого бога, который после своей смерти оказался в тёмных обителях теней (Аид), послала Хермода, сына Тора, на поиски своего любимого ребёнка, и посланник нашёл его в суровой области, увы! но по-прежнему удобно устроившимся на скале и читавшим книгу[1]. Кроме того, норвежское царство мёртвых находится в высоких широтах полярной области; ни эта холодная и унылая обитель, ни ледяные залы Хель, ни занятие Бальдра не представляют ни малейшего сходства с пылающим адом вечного огня и жалкими «проклятыми» грешниками, которыми Церковь так щедро населяет его. И тем более, это – не египетский Аменти, область суда и очищения, ни Ондера – мрачная бездна индусов, так как даже падшим ангелам, брошенным в неё Шивой, Парабрахма позволяет считать её промежуточным состоянием, в котором им предоставляется возможность подготовиться к более высоким степеням очищения и искупления их жалкого состояния.

Геенна Нового Завета была местом за стенами Иерусалима; и, говоря о ней, Иисус использовал обычную метафору. Откуда же тогда возник унылый догмат ада, этот архимедов рычаг христианского богословия, которым им удалось удержать в подчинении бесчисленные миллионы христиан на протяжении девятнадцати веков? Разумеется, не из еврейских Писаний, и мы обращаемся за подтверждением к любому исследователю, хорошо знающему иврит.

Единственным словом в какой-то мере соответствующим аду в Библии является *геенна* или Енном, название долины недалеко от Иерусалима, где находился Гофет или место, и где постоянно поддерживался огонь в санитарных целях. Пророк Иеремия сообщает нам, что израильтяне приносили в жертву своих детей Молоху-Гераклу на этом месте; а позже мы обнаруживаем, что христиане незаметно заменяют это божество своим богом *милосердия*, чей гнев не может утихнуть, если Церковь не принесёт ему в жертву своих некрещёных детей и согрешивших сыновей на алтарь «вечного проклятия»!

Откуда же богословы так хорошо узнали состояния в аду,

[1] Малле «Северные древности»

кроме того, находится в центре вселенной [1]. Эта аллегория имеет двойное значение: 1. Символическое центральное духовное солнце, высшее божество. Достигнув этой области, каждая душа очищается от своих грехов и навсегда соединяется со своим духом, ранее претерпев страдания во всех нижних сферах. 2. Поместив сферу видимого огня посередине вселенной, он просто учил гелиоцентрической системе, которая по праву принадлежала мистериям и передавалась только на высшей ступени посвящения. Иоанн придаёт своему «Слову» чисто каббалистическое значение, которое никакие «отцы», за исключением тех, кто принадлежал к неоплатонической школе, не могли понять. Ориген хорошо это понимал, будучи учеником Аммония Саккаса, поэтому мы видим, как он храбро отрицает бесконечность адских мучений. Он утверждает, что не только люди, но даже дьяволы (под этим термином он имел в виду развоплощённых грешных людей) после определённого срока наказания будут прощены и, в конце концов, возвращены на небеса. [2] Вследствие этой и других подобных ересей Ориген был, разумеется, сослан. Много было учёных и истинно вдохновленных рассуждений о местонахождении ада. Самыми популярными были те, которые помещали его в центр земли. Однако в одно время в результате вмешательства тогдашних скептически настроенных учёных безмятежность веры в это очень освежающее учение была нарушена высказанными ими сомнениями. Как заметил наш современник г-н Свинден, эта теория была неприемлема из-за двух возражений: во-первых, нельзя предположить наличие достаточного запаса топлива или серы для поддержания такого неистового и негасимого огня, и, во-вторых, в воздухе необходимо наличие частиц азота для поддержания или сохранения огня. «И как же, – спрашивает он, – огонь может быть вечным, когда постепенно вся субстанция земли должна сгореть из-за него?» [3]

Скептически настроенный джентльмен, очевидно, забыл, что много веков назад блаж. Августин решил эту задачу. Разве мы не слышим слова этого учёного богослова о том, что ад, тем не менее, находится в центре земли, потому что «Бог чудесным образом снабжает воздухом огонь в её центре»? На этот аргумент ответить невозможно, поэтому мы не будем его опровергать. Христиане первыми сделали существование сатаны догматом Церкви. А раз она установила его, ей пришлось более 1700 лет бороться за усмирение таинственной силы, которой она приписывала дьявольское происхождение в соответствии со своей политикой. К сожалению, при проявлении эта сила неизменно склонна опровергать такое убеждение из-за нелепого несоответствия между предполагаемой причиной и следствием. Если духовенство не переоценивает реальную силу

[1] Аристотель упоминает пифагорейцев, поместивших сферу огня на солнце, и назвал её «тюрьмой Юпитера». См. «De Coelo» «На небесах», кн. II.

[2] «De Civitate Dei», I, XXI, стр.17

[3] «Демонология и ад», стр. 289

«заклятого Божьего врага», то следует признать, что оно принимает все меры предосторожности, чтобы его самого не приняли за «князя тьмы», стремящегося заполнить наши души. Если современные «духи» вообще являются бесами, как проповедует духовенство, то они могут быть только теми «бедными» или «глупыми чертями», которые, как рассказывает Макс Мюллер, часто появляются в немецких и норвежских сказках. Несмотря на это, духовенство больше всего боится того, что им придётся отказаться от своей власти над человечеством. Они не желают позволять нам судить о дереве по его плодам, поскольку это может иногда поставить их перед лицом опасных дилемм. Точно так же они отказываются признавать наряду с объективными людьми, что спиритические феномены, несомненно, одухотворили и избавили от злых путей многих неукротимых атеистов и скептиков. Но, как они сами признаются, какая польза в Папе, если нет дьявола?

И поэтому Рим посылает своих самых способных защитников и проповедников на помощь людям, погибающим в «бездонной пропасти». Для этой цели Рим использует своих умнейших авторов (хотя все они с негодованием отвергают обвинения), и в предисловии к любой книге, предложенной плодовитым де Мюссо, французским Тертуллианом нашего века, мы находим неоспоримые доказательства этого факта. Среди других свидетельств церковного одобрения, каждый том украшен текстом некоего подлинного письма, адресованного очень набожному автору всемирно известным отцом Вентурой ди Раулица из Рима. Мало кто не слышал этого знаменитого имени. Это – имя одного из главных столпов Латинской церкви, бывшего генерала Ордена Театинцев, советника Священной Конгрегации Обрядов, экзаменатора епископов и клириков Римской Церкви и т. д. и т. п. Этот поразительно типичный документ будет удивлять будущие поколения своим духом бесхитростной демонологии и бесстыдной искренностью. Мы дословно переводим отрывок, тем самым помогая его распространению, и надеемся, что тем самым заслужим благословение Матери-Церкви: [1]

«МОНСЬЕР И ПРЕКРАСНЫЙ ДРУГ,

Величайшая победа сатаны была одержана в тот день, когда ему удалось сделать так, чтобы люди перестали признавать, что он существует. Доказать существование сатаны – значит восстановить *одну из фундаментальных догм Церкви*, которая служит основой христианства и без которой сатана оставался бы всего лишь пустым звуком... Магия, месмеризм, магнетизм, сомнамбулизм, спиритуализм, спиритизм, гипнотизм ... – это всего лишь ещё одни названия САТАНИЗМА.

Выявить такую истину и показать её в надлежащем свете – значит разоблачить врага, указать на огромную опасность неких обычаев, *считающихся невинными* и заслужить благодарность в глазах человечества и религии.

ОТЕЦ ВЕНТУРА ДИ РАУЛИЦА.

[1] «Les Hauts Phenomenes de la Magie», стр. v, Предисловие

15 – БИОГРАФЫ ДЬЯВОЛА

Аминь!»

Это, поистине, неожиданная честь для наших американских «духов-руководителей» в целом и невинных «индейских проводников» в частности. Таким образом, быть представленными в Риме в качестве князей империи Иблиса – это больше того, на что они могли когда-либо надеяться в других странах.

Ни в малейшей степени не подозревая, что она работала ради будущего благополучия своих врагов (спиритов и спиритуалистов), Церковь примерно двадцать лет тому назад, терпя де Муссо и де Мирвилля как биографов дьявола и одобряя их, молчаливо призналась в литературном соавторстве.

Шевалье Гужено де Муссо, а также его друг и соратник, маркиз Эйд де Мирвиль, судя по их длинным титулам, вероятно, были аристократами *pur sang*^{xxii}, кроме того, авторами с немалой эрудицией и талантом. Если бы они были немного сдержаннее в отношении двойных восклицаний после каждого бранного и оскорбительного высказывания относительно сатаны и его прихожан, то их стиль был бы безупречным. На самом деле крестовый поход против врага человечества был жестоким и длился более двадцати лет.

Что до католиков, накапливающих свои психические феномены, чтобы доказать существование личностного дьявола, и графа де Гаспарена, старого министра Луи-Филиппа, собравшего тома других фактов, чтобы доказать обратное, спириты Франции оказались в вечном долгу перед спорщиками. Существование невидимой духовной вселенной, населённой невидимыми существами, теперь не подлежит сомнению.

Роясь в старейших библиотеках, они извлекли из исторических хроник квинтэссенцию свидетельств. Все эпохи, от гомеровской до наших дней, предоставили этим неутомимым авторам свои лучшие материалы. Пытаясь доказать подлинность чудес, совершенных сатаной в дни, предшествовавшие христианской эре, а также в средние века, они просто заложили прочную основу для изучения современных феноменов.

Хотя де Муссо был пылким и бескомпромиссным энтузиастом, он невольно превращается в демона-искусителя или (как он любит называть дьявола) в «змея Книги Бытия».

В своём желании продемонстрировать в каждой манифестации присутствие лукавого, ему только удаётся продемонстрировать, что спиритуализм и магия – не новы в этом мире, а очень древние братья-близнецы, происхождение которых следует искать в самом раннем младенчестве древней Индии, Халдеи, Вавилонии, Египта, Персии и Греции.

Он доказывает существование «духов», будь то ангелы или дьяволы, такими вескими аргументами, чёткой логикой и таким количеством

свидетельств, исторических, непровержимых и вполне достоверных, что мало что остаётся на долю авторам спиритуализма, которые могут появиться после него. Как жаль, что учёные, не верящие ни в дьявола, ни в духов, вероятнее всего высмеивают книги де Муссо, не читая их, поскольку они действительно содержат много фактов, представляющих глубокий научный интерес!

Но что можно ожидать в наш век неверия, когда более двадцати двух веков назад Платон уже жаловался на то же самое? «Я тоже, – пишет он в своём «Евтифроне», – когда говорю на публичном собрании что-либо о божественных вещах и *предсказываю им, что должно произойти*, они высмеивают это как безумие; и *хотя ничто из того, что я предсказал, не оказалось неправдой*, они завидуют всем таким людям, как мы. Однако нам не следует прислушиваться к этому, но следует идти своим путём».

Литературные архивы Ватикана и других католических хранилищ знаний должны быть без всяких ограничений предоставлены в распоряжение этих современных авторов. Когда под рукой такие сокровища – подлинные рукописи, папирусы и книги, награбленные из богатейших языческих библиотек, старинные трактаты по магии и алхимии и протоколы всех судебных процессов по колдовству и последующие их приговоры, как например, вздёрнуть на дыбу, отправить на костёр или подвергнуть пыткам, тогда очень легко написать целые тома обвинений против дьявола.

Мы с полным основанием подтверждаем, что существуют сотни наиболее ценных сочинений по оккультным наукам, которые приговорены к вечному сокрытию от публики, но внимательно прочитываются и изучаются привилегированными лицами, имеющими доступ к библиотеке Ватикана. Законы природы одинаковы для языческого колдуна и католического святого, и «чудо» может совершаться как одним, так и другим, без малейшего вмешательства Бога или дьявола.

Едва эти явления начали привлекать внимание в Европе, как духовенство начало возмущаться, что их традиционный враг снова появился под другим именем, и в отдельных случаях стало слышно о «божественных чудесах». Сначала они ограничивались скромными людьми, некоторые из которых утверждали, что совершали их благодаря вмешательству Девы Марии, святых и ангелов, другие (по мнению духовенства) стали *одержимыми*, так как дьявол должен иметь свою долю славы так же, как и божество. Обнаружив, что, несмотря на предупреждение, *непроизвольные*, или так называемые спиритуалистические феномены, продолжали распространяться и множиться, и что эти манифестации угрожали расстроить тщательно продуманные догмы Церкви, мир внезапно был поражён необычной информацией. В 1864 году целая община стала одержимой дьяволом. Морзин^{xxiii} и его ужасные истории о бесноватых, Валлорис с его рассказами о достоверных проявлениях колдовства, а также рассказы о пресвитерии Сидевилля заставляли стынуть кровь в католических жилах.

Как ни странно, снова и снова вставал вопрос,

почему «божественные» чудеса и большинство одержаний так строго ограничиваются римско-католическими епархиями и странами? Почему после Реформации в протестантских странах почти не совершалось ни одного божественного «чуда»? Конечно, ответ, который мы должны ожидать от католиков, состоит в том, что последние населены еретиками и забыты Богом. Тогда почему нет церковных чудес в России, стране, чья религия отличается от римско-католической веры лишь внешними формами обрядов, но её основные догматы идентичны, за исключением истечения Святого Духа?

В России есть свои признанные святые и чудотворные мощи и образа. Преп. Митрофаній Воронежский – подлинный чудотворец, но его чудеса ограничиваются исцелением. И хотя сотни и сотни людей *исцелились по вере* в него, древний собор полон магнетических эманаций, целые поколения будут продолжать *верить* в его силу, и кто-то всегда будет исцеляться, всё же в России не слышно о таких чудесах, как гуляющая или пишущая письма Богоматерь или говорящая статуя католических стран. Почему так?

Просто потому, что императоры категорически запрещали подобные вещи. Царь Петр Великий^{xxiv} прекращал любое мнимое «божественное» чудо, стоило ему нахмурить свой могучий лоб. Он заявлял, что *не потерпит ложных чудес*, явленных святыми *иконами* (образами святых), и они исчезли навсегда [1].

Зарегистрированы случаи отдельных и не связанных между собой феноменов, произошедших в прошлом веке с некими изображениями; последним был случай кровоточащей щеки на образе Девы Марии, когда солдат Наполеона разрубил её лик пополам. Это чудо, которое якобы произошло в 1812 году, в дни вторжения «великой армии», было последним «прощай». [2]

[1] Д-р Стэнли «Лекции о Восточной церкви», стр. 407

[2] В семье одного господина, богатого помещика, из правительства Тамбова во время венгерской кампании 1848 года произошёл любопытный случай. Его единственный и всеми любимый племянник, которого, не имея детей, он усыновил, находился в русской армии. Пожилые супруги обычно во время еды ставили его акварельный портрет на стол там, где обычно сидел молодой человек. Однажды вечером, когда семья и несколько друзей сидели за чаем, стекло на портрете, без малейшего прикосновения, с громким взрывом разбилось вдребезги. Когда тётя молодого солдата схватила портрет, то увидела, что лоб и часть головы залиты кровью. Гости, чтобы успокоить её, приписали кровь тому, что она порезала себе пальцы битым стеклом. Но, как они ни старались, они не смогли найти следов пореза на её пальцах, и никто не касался портрета, кроме неё самой. Встревоженный её возбужденным состоянием, муж, притворившись, что рассматривает портрет внимательнее, нарочно порезал себе палец, а затем попытался уверить её, что это была его кровь, и что в первое мгновение всеобщего возбуждения он прикоснулся к рамке, но никто этого не заметил. Всё было напрасно, старая барыня была уверена, что Дмитрия убили. Она начала каждый день заказывать для него панихиды в деревенской церкви, и нарядила всех домашних в траурные одежды. Несколько недель спустя было получено официальное известие от полковника полка, в котором говорилось, что их племянник был убит осколком снаряда, оторвавшим ему верхнюю часть головы.

И с тех пор, хотя три последующих императора были благочестивыми людьми, и их воля уважалась, но иконы и святые пребывали в молчании, и о них почти ничего не говорили, кроме случаев, связанных с религиозным поклонением.

В Польше, стране яростного ультрамонтанства, в разное время предпринимались отчаянные попытки творить чудеса. Однако они умирали при рождении, потому что за ними зорко следила полиция, так как католическое чудо в Польше, обнаруженное священниками, обычно означало политическую революцию, кровопролитие или войну.

Нельзя ли в таком случае хотя бы предположить, что если в одной стране божественные чудеса могут быть запрещены гражданским или военным законодательством, а в другой они *никогда не совершаются*, то не поискать ли нам объяснение этих двух фактов в какой-то естественной причине, а не приписывать их богу или дьяволу? На наш взгляд (если он чего-то стоит), весь секрет можно объяснить следующим образом.

В России духовенство понимает, что лучше не смущать своих прихожан, чьё благочестие искренне, а вера крепка и без чудес; они знают, что нет ничего лучше последних, чтобы посеять семена недоверия, сомнений и, наконец, скептицизма, непосредственно ведущего к атеизму. Кроме того, климат менее благоприятен для феноменов, а магнетизм среднего жителя слишком положительный и *здоровый*, чтобы вызывать у них *непроизвольные* манифестации.

Что касается Америки, в которой полно сенситивов и медиумов, то причина этого частично связана с влиянием климата, и особенно с физиологическими особенностями населения. Со времён Салемского колдовства, 200 лет назад, когда у сравнительно небольшого числа поселенцев в жилах текла чистая и не смешанная кровь, до 1840 года, о «духах» или «медиумах» почти ничего не было слышно [1].

Затем феномены сперва появились среди аскетических и экстатичных шейкеров, чьи религиозные устремления, особый образ жизни, нравственная чистота и физическое целомудрие привели к проявлению непроизвольных феноменов психической,

всех домашних в траурные одежды. Несколько недель спустя было получено официальное известие от полковника полка, в котором говорилось, что их племянник был убит осколком снаряда, оторвавшим ему верхнюю часть головы.

[1] Казни тех людей, кто занимался колдовством, совершались менее чем столетие тому назад в других американских провинциях. Известно, что негров в Нью-Джерси сжигали на костре (наказание, запрещённое в других штатах).

Даже в Южной Каролине в 1865 году, когда правительство штата было «реконструировано» после гражданской войны, было обнаружено, что законы о смертной казни за колдовство не были отменены. Не прошло и сотни лет, как они были принуждены привести в исполнение букву своего убийственного закона.

а также физической природы. Сотни тысяч и даже миллионы людей из разных климатических зон, с разным телосложением и привычками с 1692 года наводнили Северную Америку и, вступив в смешанные браки, существенно изменили физический тип жителей.

В какой стране мира женскую конституцию можно сравнить с хрупкой, нервной и чувствительной конституцией женской части населения Соединенных Штатов? В деревне нас поразила нежная полупрозрачная кожа жителей обоего пола. Сравните трудолюбивую ирландскую фабричную девушку и парня из настоящей американской семьи. Посмотрите на их руки. И девушка, и парень выполняют одинаковую тяжёлую работу; они одного возраста и оба кажутся здоровыми; и, тем не менее, в то время как руки одной после часового мытья с мылом продемонстрируют кожу немного мягче, чем у молодого аллигатора, руки другого, несмотря на постоянную занятость, позволят вам наблюдать циркуляцию крови под тонким слоем нежной эпидермы.

Неудивительно, что в то время как Америка является оранжереей сенсетивов, большая часть её духовенства, неспособная совершать божественные или какие-либо другие чудеса, решительно отрицает возможность каких-либо феноменов, кроме тех, которые делаются с помощью трюков или ловкости рук.

Неудивительно также, что католическое духовенство, которое на практике знает о существовании магических и духовных феноменов и верит в них, но опасаясь их последствий, пытается приписать всё это действиям дьявола.

Приведём ещё один аргумент, хотя бы в качестве косвенных улик. В каких странах «божественные чудеса» совершались больше всего или были наиболее частыми и удивительными? Вне всякого сомнения, в католической Испании и папской Италии. И какая страна кроме этих двоих имела доступ к древней литературе? Испания была известна своими библиотеками; мавры славились своим глубоким познанием в алхимии и других науках.

Ватикан – кладёшь огромное количество древних рукописей. В течение длительного периода, составляющего почти 1500 лет, они копили от суда к суду книги и рукописи, конфискованные у осуждённых ими жертв, ради собственной выгоды. Католики могут сослаться на то, что книги вообще-то предавались огню, и что трактаты знаменитых колдунов и чародеев погибли вместе с их проклятыми авторами.

Но Ватикан, если бы он мог говорить, мог бы рассказать нам совсем другую историю. Ему слишком хорошо известно о существовании неких чуланов и комнат, доступ в которые открыт лишь очень немногим. Он знает, что вход в эти тайные укрытия так искусно скрыт от взгляда резными украшениями и обильным орнаментом стен библиотеки, что даже некоторые Папы, которые жили и умирали в стенах дворца, не подозревая об их существовании. Но среди этих Пап не было ни Сильвестра II, ни Бенедикта IX, ни Иоанна XX,

ни Григориев VI и VII, ни также знаменитого Борджиа, известного своей токсикологией. Среди пребывавших в неведении о тайных знаниях не было и друзей сынов Лойолы.

Где в хрониках европейской магии мы можем найти более умных чародеев, чем в укромных уголках монастырей? Альберт Магнус, знаменитый епископ и чудотворец из Ратисбона, никогда не был превзойден в своём искусстве. Роджер Бэкон был монахом, а Фома Аквинский – одним из самых образованных учеников Альберта. Тритемий, аббат бенедиктинского монастыря в Шпонхайме, был учителем, другом и доверенным лицом Корнелиуса Агриппы. И хотя конфедерации теософов были рассредоточены по всей Германии, где они впервые возникли, помогая друг другу, и годами боролись за приобретение эзотерических знаний, любой человек, который знал, как стать любимым учеником некоторых монахов, мог очень скоро овладеть всеми важными сферами оккультного учения. Это всё принадлежит истории, и отрицать это нелегко. Магия во всех её аспектах широко и почти открыто практиковалась духовенством вплоть до Реформации. И даже тот, кого когда-то называли «отцом Реформации», знаменитый Иоганн Ройхлин [1], автор «Чудодейственного слова»^{xxv} и друг Пико ди Мирандола, учитель и наставник Эразма, Лютера и Меланхтона, был каббалистом и оккультистом.

Среди духовенства и монашества широко практиковалось древнее *Sortilegium*, или прорицание с помощью *Sortes*^{xxvi} или жребия; такая практика или искусство осуждается теперь духовенством как мерзость, и она обозначена в *Статуте* 10 короля Иакова, как уголовное преступление [2], а в *Статуте* 12 короля Карла II она исключена из общих правил помилования на основании того, что является *колдовством*. Более того, она получила одобрение самого блаж. Августина, который «одобрял такой метод узнавания будущего, при условии, что он будет использоваться в житейских целях». Более того, он признаётся, что сам практиковал его.

Да, но духовенство называло такой метод *Sortes Sanctorum*^{xxvii} [3], когда они применяли его; в то время как *Sortes Praenestinae*^{xxviii}, на смену которого пришли *Sortes Homericae*^{xxix} и *Sortes Virgilianae*^{xxx}, были отвратительным *язычеством*, поклонением дьяволу, когда жребий использовали другие.

Григорий Турский сообщает нам, что, когда духовенство прибегало к *Sortes*, они обычно клали Библию на алтарь и молились Господу, чтобы Он открыл свою волю и будущее через один из стихов этой книги. Гвиберт Ножанский пишет, что в его время

[1] См. титульный лист английского перевода книги Майерхоффа «Reuchlin und Seine Zeit», Берлин, 1830 г. «Жизнь и времена Иоганна Ройхлина, или Капниона, отца немецкой Реформации», сделанного Ф. Бархэмом, Лондон, 1843.

[2] Лорд Кок, 3 «Статуты», л. 44

[3] «Histoire des François» См. «Жизнь св. Григория Турского».

21 – ЕПИСКОПАЛЬНОЕ ГАДАНИЕ С ПОМОЩЬЮ «ЖРЕБИЯ»

(примерно в XII веке) при хиротонии епископов существовал обычай прибегать к *Sortes Sanctorum*, чтобы узнать о правильности выбора и судьбе епископов. С другой стороны, нам говорят, что *Sortes Sanctorum* были осуждены Церковным собором в Агде в 506 году. Тогда мы снова должны задаться вопросом, в каком случае непогрешимость Церкви потерпела неудачу? Случилось ли это, когда она запретила то, что практиковал её величайший святой и покровитель Августин, или в двенадцатом веке, когда духовенством при выборе епископа практиковало это открыто и с одобрения той же самой Церкви? Или мы должны по-прежнему верить, что в обоих этих противоречивых случаях Ватикан вдохновлялся непосредственно «духом Божиим»?

Если кто-то сомневается в том, что Григорий Турский одобрял эту практику, которая до сих пор, в большей или меньшей степени, присутствует даже среди строгих протестантов, пусть они прочитают следующее: «Так как в Тур приезжает Лендаст, граф Турский, сговорившийся с королевой Фредегондой погубить меня, и исполненный злыми умыслами против меня, я в глубоком волнении удалился в свою молельню, где открыл псалмы... Моё сердце ожило во мне, когда я взглянул на этот стих из семьдесят седьмого псалма: «Вел их безопасно, и они не страшились, а врагов их покрыло море»^{xxx1}. Так, граф не произнес ни слова против меня, и, покинул Тур в тот же день; его судно затонуло во время шторма, но умение плавать спасло его».

Святой епископ здесь признаётся, что просто немного (слегка) занимался колдовством. *Любой месмеризатор знает о воздействии силы воли во время сильного желания относительно какого-либо конкретного предмета.* Было ли это следствием «совпадения» или по какой-либо другой причине, открывшийся стих подсказал его разуму месть через утопление. Так как весь оставшийся день он провёл в «глубокомыслии», одержимый этой всепоглощающей мыслью, святой (может быть бессознательно) направил свою волю на этот предмет. Таким образом, усматривая в несчастном случае десницу Божию, он просто становится колдуном, применяя свою магнетическую волю, воздействующую на человека, которого он боится; и графу едва удастся спастись. Если бы несчастный случай был предопределён Богом, то виновник утонул бы, поскольку простое купание не могло бы изменить его злобных намерений по отношению к св. Григорию, даже если бы тот очень сконцентрировался на своей мысли.

Более того, мы находим анафемы, обрушившимися на эту лотерею судеб на церковном соборе в Арле, который запретил «всем духовным лицам под страхом отлучения заниматься такого рода гаданиями или заглядывать в будущее, просматривая какую-либо книгу или сочинение». Такой же запрет провозглашён на соборах в Агде в 506 г., Орлеане в 511 г., Аквилее в 595 г. и, наконец, на соборе в Ахене в 1110 г.; причём последний осуждал «колдунов, ведьм, прорицателей, которые, например, вызывали смерть с помощью магических операций и практиковали гадание

по священным книгам с помощью жребия». Жалоба всех клириков на их епископа Орлеанского, де Гарланд, адресованная Папе Александру III, заканчивалась следующим образом: «Да облекутся ваши апостольские руки силою, чтобы *обнажить* незаконные этого человека, и чтобы проклятие, предсказанное в день его посвящения, достигло его, ибо, когда было открыто на алтаре Евангелие *согласно обычаю*, первыми словами были: «и юноша, оставив покрывало, нагой убежал от них^{xxxii}».[1]

Зачем тогда поджаривать мирян-чародеев и гадателей по книгам, а также канонизировать церковников? Не потому ли, что средневековые, а также современные феномены, проявляющиеся через мирян, независимо от того, были ли они вызваны оккультным знанием или совершались произвольно, опровергают претензии католической и протестантской церкви на божественные чудеса. Перед лицом неоднократных и безупречных свидетельств первой стало невозможно успешно далее утверждать, что, по-видимому, чудесные явления «добрых ангелов» и прямое вмешательство Бога могут совершаться исключительно её избранными служителями и святыми. Протестанты также не могли утверждать, что чудеса закончились с веком апостолов. Поскольку независимо от того, имеют ли они одну и ту же природу, современные феномены претендуют на близкое родство с библейскими явлениями.

Магнетизёры и целители нашего века вступили напрямую в открытое состязание с апостолами. Зуав Якоб из Франции превзошёл пророка Илию в воскрешении людей, которые казались мёртвыми, а Алексис^{xxxiii}, сомнамбул, упомянутый м-ром Уоллесом в его работе [2], своим ясновидением посрамлял апостолов, пророков и сивилл древности. После сожжения последней ведьмы над Европой пронеслась столь тщательно подготовленная союзом тайных обществ и их умными эмиссарами великая французская революция, вселявшая ужас в сердца духовенства. Она, как разрушительный ураган, унесла своим потоком лучших союзников церкви, римско-католическую аристократию. Был заложен прочный фундамент прав на личное мнение.

Мир был освобождён от церковной тирании, открыв беспрепятственный путь Наполеону Бонапарту, который нанёс смертельный удар по инквизиции. Это огромное здание бойни христианской церкви, где она заколола во имя Агнца всех овец, своевольно объявленных паршивыми, лежало в руинах, и церковь оказалась оставленной на произвол судьбы или предоставленной самой себе.

До тех пор, пока феномены появлялись лишь эпизодически, Церковь всегда чувствовала себя достаточно сильной, чтобы подавлять последствия. Суеверие

[1] Переведено с оригинального документа из Архива Орлеана, Франция; также см. "Sortes and Sortilegium"; «Жизнь Пьера де Блуа».

[2] «Чудеса и современный спиритуализм»

и вера в дьявола были сильны, как никогда, а наука ещё не осмеливалась публично тягаться силами со сверхъестественной религией. Тем временем враг медленно, но верно отвоёвывал позиции. Вдруг он раскрылся с неожиданной силой. «Чудеса» начали появляться среди бела дня, и перешли из своего мистического уединения в область естественного права, где рука светской науки была готова сорвать с них священническую маску.

Тем не менее, какое-то время Церковь удерживала свои позиции и при огромной поддержке суеверного страха сдерживала продвижение вторгшейся силы. Но когда появлялись одни за другим месмеризаторы и сомнамбулы, воспроизводившие физические и психические экзотические феномены, которые до сих пор считались особым даром святых; когда страсть к столоверчению достигла во Франции и других местах своего апогея; когда психография (считавшаяся спиритической) из простого любопытства превратилась в неослабевающий интерес и, наконец, отошла в область религиозного мистицизма; когда эхо, вызванное первыми стуками Рочестера, пересекая океаны, распространилось до такой степени, пока не стало отдаваться почти со всех уголков мира, – тогда, и только тогда Латинская церковь полностью осознала всю опасность. Появились сообщения, что чудеса следовали один за другим на спиритических сеансах и в аудиториях месмеризаторов; больные исцелялись, слепые видели, хромые ходили, глухие слышали.

Дж. Р. Ньютон в Америке и Дюпоте во Франции исцеляли множество людей, не претендуя на божественное вмешательство. Великое открытие Месмера раскрывало перед серьёзным исследователем механизм природы, управляющий, словно магической силой, органическими и неорганическими телами.

Но это было не самое страшное. Ещё более ужасное бедствие постигло Церковь в связи с тем, что из высших и низших миров было вызвано множество «духов», чьё личное поведение и беседы опровергали самые заветные и полезные для Церкви догматы. Эти «духи» утверждали, что являются идентичными развоплощенными сущностями отцов, матерей, сыновей и дочерей, друзей и знакомых лиц, наблюдавших сверхъестественные феномены. Дьявол, казалось, не имел реального существования, и это ударило по самому основанию, на котором стояла кафедра святого Петра [1]. Ни один дух, кроме насмешливых человечков

[1] В Риме было две кафедры [кресло для епископа в соборе] титулованного апостола. Духовенство, напуганное непрерывными доказательствами, предоставленными научными исследованиями, наконец, решило противостать врагу, и мы обнаруживаем, что «*Chronique des Arts*» «Хроника искусств» даёт самое умное и в то же время самое *иезуитское* объяснение этого факта.

Согласно этому объяснению, «увеличение числа верующих побудило Петра сделать Рим отныне центром своих деяний. Кладбище Острианум находилось слишком далеко, и было *недостаточно большим для собраний христиан*. Мотив, побудивший апостола наделить *Лина* и *Клета* по очереди епископским саном, чтобы они могли разделять

планшетки, не признавался даже в самых отдалённых связях с сатанинским величием и не признавал его правителем хотя бы одного дюйма территории. Духовенство чувствовало, что их престиж слабеет с каждым днем, когда они видели, как люди нетерпеливо стряхивают средь бела дня истины тёмные пелены, которыми завязывали им глаза на протяжении многих веков. Затем, наконец, удача, которая раньше была на стороне духовенства в затяжном конфликте между богословием и наукой, перешла к его противнику. Помощь последнего в изучении оккультной стороны природы была поистине драгоценной и своевременной, и наука невольно превратила некогда узкую тропу феноменов в широкую дорогу. Если бы

заботы церкви, распространение которой должно быть безгранично, естественным образом привел к увеличению числа мест собраний. Так, особая резиденция Петра была учреждена в Виминале; и там была установлена эта таинственная кафедра, символ власти и истины. Однако августейший престол, которому поклонялись в Острийских катакомбах, не убрали. Пётр всё ещё посещал эту колыбель Римской церкви и, без сомнения, часто исполнял там свои святые обязанности. *Вторая* кафедра, олицетворявшая ту же тайну, что и первая, была установлена в Корнелии, и именно она дошла до нас сквозь века».

Большинство критиков доказывают, что Пётр вообще никогда не был в Риме, и вовсе не исключено, что когда-либо существовало две подлинных кафедры такого типа; причин много, и на них невозможно ответить. Возможно, нам лучше начать с указания на произведение Иустина Мученика. Этот великий поборник христианства, писавший в начале второго века *в Риме*, где он обосновался, стремясь заполучить хотя бы малейшее доказательство в пользу истины, за которую он пострадал, кажется, *совершенно ничего не знал о существовании святого Петра!!*

Ни один другой сколько-нибудь значительный автор не упоминает его в связи с Римской церковью ранее времени Ириния, когда последний взялся изобрести новую религию, взятую из глубин своего воображения. Мы отсылаем читателя, желающего узнать кое-что ещё, к талантливой работе г-на Джорджа Ребера, озаглавленной «Христос Павла». Аргументы автора убедительны. Вышеупомянутая статья в "Chronique des Arts" говорит об *увеличении* числа верующих до такой степени, что Острийские катакомбы не могли вместить собравшихся христиан. «Итак, если Пётр вообще когда-нибудь был в Риме, – утверждает г-н Ребер, – то это должно было быть между 64 и 69 годами нашей эры, так как в 64 году он был в Вавилоне, откуда писал послания и письма в Рим, и где-то между 64 и 68 годами (правление Нерона) он умер либо мученической смертью, либо в своей постели, поскольку Иринией приписывает ему передачу Римской Церкви вместе с Павлом (!?) (которого он преследовал и с которым ссорился всю свою жизнь) в руки *Лина*, который стал епископом в 69 г.» (см. Ребер «Христос Павла», стр. 122). Мы рассмотрим это более подробно в главе III.

А теперь спрашиваем, во имя здравого смысла, как могло число *верующих* церкви Петра расти с такой скоростью, когда Нерон ловил и убивал их, как мышей, во время своего правления? История говорит, как малочисленные христиане бежали из Рима, кто куда мог, чтобы избежать преследований императора, а "Chronique des Arts" заставляет их расти и множиться! «Христос, – говорится далее в статье, – пожелал, чтобы этот видимый знак доктринальной власти его наместника также имел свою долю бессмертия; его можно проследить от века к веку в документах Римской церкви». Тертуллиан официально подтверждает его существование в своей книге «De Praescriptionibus»^{xxxiv}. Стремясь узнать всё, что касается столь интересного предмета, хотелось бы, чтобы нам показали,

этот конфликт не закончился как раз вовремя, мы могли бы увидеть воспроизведёнными в миниатюрном масштабе позорные сцены из истории Салемского колдовства и монахинь Лудена. Как бы то ни было, духовенство заставили замолчать.

Но если наука непреднамеренно помогла развитию оккультных феноменов, то последние взаимно помогли самой науке. До тех пор, пока вновь воплотившаяся философия не начала смело претендовать на своё место в мире, весьма немногие учёные брались за трудную задачу изучения сравнительного богословия. Эта наука занимает область, в которую до сих пор проникло лишь малое число исследователей. Непременное условие, которое заключалось в хорошем знании мёртвых языков, неизбежно ограничивало число исследователей. Кроме того, в них не было особой потребности, пока люди не смогли заменить христианскую ортодоксальную религию чем-то более осязаемым.

Один из самых неоспоримых фактов психологии состоит в том, что средний человек может так же недолго существовать без какого-либо религиозного элемента, как рыба, вытасченная из воды. Голос истины, «голос сильнее голоса могучего грома», обращается к внутреннему человеку в девятнадцатом веке христианской эры, как он говорил в своё время до нашей эры. Бесплезная и неблагодарная задача предлагать человечеству выбор между будущей жизнью и уничтожением. Единственный шанс, который остаётся у тех сторонников человеческого прогресса, которые стремятся установить на благо человечества веру, отныне полностью лишённую суеверий

когда Христос желал что-нибудь в этом роде? Однако: «Спереди и сзади кафедру украшали орнаменты из слоновой кости, но только в тех местах, которые были восстановлены деревом акации. Орнаменты, покрывающие переднюю панель, разделены на три ряда, наложенных друг на друга, каждый из которых содержит шесть пластинок из слоновой кости, на которых выгравированы различные сюжеты, в том числе «Подвиги Геракла». Несколько пластинок были неправильно размещены и, казалось, были прикреплены к кафедре в то время, когда старинные реликвии использовались в качестве украшений без особого внимания относительно их соответствия». Вот в чём суть. Статья написана просто как умный ответ на несколько фактов, опубликованных в нынешнем столетии. Бауэр в своей «Истории Пап» (т. II, стр. 7) рассказывает, что в 1662 году, при уборке одной из кафедр, «к несчастью, обнаружили на ней выгравированными «Двенадцать подвигов Геракла»», после чего кафедра была удалена и заменена другой. Но в 1795 году, когда войска Бонапарта заняли Рим, кафедра снова подверглась осмотру. На этот раз было найдено магометанское исповедание веры, написанное арабскими буквами: «Нет Божества, кроме Аллаха, и Магомет – его Посланник». (См. Приложение к «Поклонению древним символам» Г. М. Вестроппа и Ч. Станиленда Уэйка.) В приложении профессор Александр Уайлдер очень справедливо замечает следующее: «Мы предполагаем, что апостол обрезания, как называет его Павел, его великий соперник, никогда не был в имперском городе и не имел там преемника, даже в римском гетто. Таким образом, «кафедра Петра» является скорее *священной*, чем апостольской. Её святость, однако, проистекает из эзотерической религии прежних времен Рима. Иерофант мистерий, вероятно, восседал на кафедре в день посвящения, когда показывал кандидатам *петрому* (каменную скрижаль, содержащую последнее откровение, данное иерофантом неофиту при посвящении)».

и догматических оков – это обратится к ним словами Иисуса Навина: «Изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живёте». [1]

«Наука о религии, – писал Макс Мюллер в 1860 году, – только начинается... В течение последних пятидесяти лет подлинные документы самых важных мировых религий *были обнаружены самым неожиданным и почти чудесным образом.*[2] Теперь перед нами канонические книги буддизма; Зенд-Авеста Зороастра больше не является запечатанной книгой; а гимны Ригведы раскрывают состояние религий, предшествовавших первым истокам той мифологии, которая у Гомера и Гесиода стоит перед нами, как обветшавшие развалины». [3]

В своём ненасытном желании распространить власть слепой веры первые архитекторы христианского богословия были вынуждены скрывать, насколько это было возможно, истинные источники этого богословия. Говорят, что с этой целью они сожгли или иным образом уничтожили все подлинные рукописи по каббале, магии и оккультным наукам, на которые могли наложить свои руки. Они по неведению полагали, что наиболее опасные сочинения этого рода исчезли вместе с последним гностиком, но однажды они, возможно, обнаружат свою ошибку. Другие подлинные и столь же важные документы, возможно, снова появятся «самым неожиданным и почти чудесным образом».

[1] Иисус Навин, XXIV, 15

[2] Один из самых удивительных фактов, которые попали в поле нашего зрения, заключается в том, что серьёзным исследователям следовало бы связать эти столь частые «неожиданные и почти чудесные» открытия важных документов в самые подходящие моменты с заранее продуманным планом. Неужели же так странно, что хранители «языческих» знаний, видя, что настал подходящий момент, сделали так, чтобы необходимый документ, книга или реликвия, как будто случайно, оказались в нужном месте?

Геологи и исследователи, даже столь компетентные, как Гумбольдт и Чуди, не обнаружили скрытых шахт, в которых перуанские инки добывали свои сокровища, хотя последний признаёт, что нынешние вырождающиеся индейцы владеют этой тайной. В 1839 году археолог (Джон) Перринг предложил шейху арабской деревни два кошелька золота, если он поможет ему обнаружить вход в потайной проход, ведущий к гробницам Северной Пирамиды Дахшура. Но хотя его люди были безработными и полуголодными, шейх гордо отказался «продать тайну мёртвых», пообещав показать её *бесплатно*, когда *для этого придёт время*.

В таком случае разве невозможно, чтобы в каких-то других регионах Земли хранились остатки той славной литературы прошлого, которая была плодом величественной цивилизации? Что же такого удивительного в этой мысли? Кто знает, но поскольку христианская церковь бессознательно породила свободную мысль как реакцию на её собственную жестокость, жадность и догматизм, общественное сознание, возможно, будет радо последовать примеру востоковедов, прочь от Иерусалима и к Эллоре; и тогда будет обнаружено гораздо больше из того, что сейчас сокрыто?

[3] «Стружки из немецкой мастерской», стр. 377. Семитский монотеизм.

В различных частях Востока (например, на горе Афон и в Нитрийской пустыне) существуют странные традиции среди некоторых монахов и учёных раввинов Палестины, которые проводят всю свою жизнь, комментируя Талмуд. Они говорят, что погибли не все свитки и рукописи, как это принято считать, и о которых в истории сообщалось, будто бы они были сожжены Цезарем, христианской толпой в 389 году и арабским генералом Амр.

И вот что они рассказывают – во время борьбы за престол в 51 г. до н.э. между Клеопатрой и её братом Дионисом Птолемеем мусейон Брухейона, который содержал более семисот тысяч свитков, переплетённых деревом и огнеупорным пергаментом, в то время ремонтировался, и большая часть подлинных рукописей, считавшихся одними из наиболее ценных и не имевших копий, хранилась в доме одного из библиотекарей. Поскольку пожар, который поглотил всё остальное, был всего лишь результатом несчастного случая, в то время не принимались никакие меры предосторожности. Но также добавляют, что между пожаром флота, подожжённого по приказу Цезаря, и моментом, когда потом загорелись первые постройки, расположенные около гавани, прошло несколько часов; и что всем библиотекарям музея с помощью несколько сотен рабов удалось спасти наиболее ценные из свитков. Пергаментная ткань была настолько безупречной и прочной, что у некоторых свитков внутренние страницы и деревянный переплет сгорели дотла, а у других пергаментный переплет оставался не обгоревшим.

Все эти подробности были записаны на греческом, латинском и халдейско-сирийском языках учёным юношей по имени Феодас^{xxxv}, одним из работавших в музее писцов.

Говорят, что одна из этих рукописей до сих пор хранится в греческом монастыре; и человек, рассказавший нам это предание, сам видел её. Он сказал, что ещё многие её увидят и узнают, где искать важные документы, когда исполнится некое пророчество, добавив, что большинство этих сочинений можно найти в Тартарии и Индии.[1]

Монах показал нам копию оригинала, которую, конечно, мы могли лишь с трудом прочитать, так как мы не претендуем на глубокое знание мёртвых языков. Но нас настолько поразил

[1] После некоторого размышления у нас возникла мысль, что мы можем понять значение следующих предложений Мовсеса Хоренаци: «За пять веков до нашей эры древние азиаты, – пишет он, – и особенно индусы, персы и халдеи имели в своем распоряжении целый ряд исторических и научных книг. Эти сочинения были частично заимствованы, частично переведены на греческий язык, главным образом после того, как Птолемеи основали Александрийскую библиотеку и поддерживали писателей широтой своих взглядов, так что греческий язык стал кладезем всех наук» («История Армении»).

Следовательно, большая часть литературы, составлявшая 700 000 томов Александрийской библиотеки, принадлежала Индии и её ближайшим соседям.

яркий и живописный перевод святого отца, что мы прекрасно запомнили некоторые любопытные отрывки, которые, насколько мы их помним, звучат следующим образом:

«Когда Царицу Солнца (Клеопатру) вновь привезли в полуразрушенный город после того, как огонь поглотил *Славу Мира*; и когда она увидела горы книг (или свитков) покрывавших наполовину сожжённые ступени экседры^{xxxvi}; и когда она заметила, что внутренняя их часть исчезла, и остались одни неподдающиеся разрушению переплёты, она зарыдала в ярости и бешенстве, проклиная скупость своих отцов, которые пожалели деньги на настоящий пергамент для внутренней части драгоценных свитков, а не только внешней».

Кроме того, наш автор, Феодас, не отказывает себе в удовольствии пошутить над царицей из-за того, что она считала сгоревшей почти всю библиотеку, тогда как, на самом деле, сотни и тысячи лучших книг надёжно хранились в его собственном доме и в домах других писцов, библиотекарей, исследователей и философов.

Некоторые весьма учёные копты, разбросанные по всему Востоку, Малой Азии, Египту и Палестине, больше не верят в полное уничтожение более поздних библиотек. Например, они говорят, что из библиотеки пергамского царя Аттала III, подаренной Антонием Клеопатре, не было уничтожено ни одного тома. В то время, согласно их утверждениям, с того момента, как христиане начали приобретать влияние в Александрии (примерно в конце четвертого века) и Анатолий, епископ Лаодикийский, начал поносить местных богов, языческие философы и учёные теурги приняли эффективные меры по сохранению хранилищ своих священных знаний. Епископ Феофил, оставивший после себя репутацию самого нечестного и корыстолюбивого злодея, был обвинен неким Антонином, известным теургом и выдающимся учёным в области оккультной науки Александрии, в подкупе рабов Серапеума, чтобы те воровали книги, которые он потом продавал иностранцам по высокой цене.

История рассказывает нам, как в 389 г. н.э. Феофил преследовал лучших из философов; и как его преемник и племянник, не менее печально известный Кирилл, безжалостно убил Гипатию. Суда^{xxxvii} сообщает нам некоторые подробности об Антонине, которого он называет Антонием, и его красноречивом друге Олимпе, защитнике Серапиума. Но история далеко не полно представлена в жалких остатках книг, которые, преодолев столько веков, дошли до нашего учёного века; в них не приводятся факты, относящиеся к первым пяти векам христианства, которые сохранились в многочисленных преданиях, бытующих на Востоке.

Какими бы недостоверными они ни казались, в грудe мякины, несомненно, много хорошего зерна. Неудивительно, что эти предания нечасто передают европейцам, если учесть, насколько наши путешественники склонны враждебно относиться к туземцам, проявляя скептицизм, а иногда и догматическую нетерпимость. Когда незаурядным личностям, как некоторым археологам, которые знали, как завоевать доверие

и даже дружбу некоторых арабов, оказывалась честь знакомства с драгоценными документами, то это объявляется просто «совпадением». И, тем не менее, повсеместно бытует много преданий о существовании неких подземных огромных галерей в окрестностях города Эшмунии - «ископаемого города», в которых хранятся бесчисленные рукописи и свитки. Ни за какие деньги арабы и близко не пойдут к тому месту. Ночью, говорят они, из расщелин заброшенных руин, глубоко погружённых в безводные пески пустыни, струится свет светильников, которые носят туда и сюда по галереям не человеческие руки. Африты изучают литературу допотопных веков, в соответствии с их верой, а джины учат по магическим свиткам урок к следующему дню.

Британская энциклопедия в статье об Александрии говорит: «Когда храм Сераписа был разрушен... ценная библиотека была *разграблена* или погублена; а через *двадцать лет* [1] *пустые полки* вызывали сожаление... и т. д.», но она не говорит о дальнейшей судьбе *разграбленных книг*.

В соперничестве с яростными почитателями Марии четвёртого века современные клерикальные преследователи либерализма и «ереси» охотно бы заперли всех еретиков и их книги в каком-нибудь современном Серапеуме и сожгли бы их заживо[2]. Причина такой ненависти естественна. Современные исследования более чем когда-либо раскрывают этот секрет.

«Разве ныне поклонение святым и ангелам, – говорил епископ Ньютон много лет назад, – во всех отношениях не то же самое, что и поклонение демонам в прежние времена? Только название другое, но всё – то же самое: те же самые храмы, те же самые изображения, которые когда-то были посвящены Юпитеру и другим демонам, а теперь посвящены Деве Марии и другим святым... всё язычество обращено и присоединено к *папству*».

Почему бы не проявить беспристрастность и не добавить, что «значительная часть всего этого была принята и протестантскими религиями»?

Само имя апостола Петра уходит корнями в мистерии. Иерофант или верховный понтифик носил халдейский титул Петер или толкователь. Имена Птах, Пет'р, обитель Валаама, Патара и Патры, названия городов-оракулов, *pateres*^{xxxviii} или *pateras*^{xxxix} и, возможно,

[1] Бонами говорит «тридцать лет спустя» в сочинении «Александрийская библиотека», цитируя, как мы предполагаем, очевидца, пресвитера Орозия.

[2] С тех пор, как это было написано, упомянутые духи прекрасно показали себя в Барселоне, Испания, куда епископ брат Хоакин пригласил местных спиритуалистов стать свидетелями официального сожжения духовных книг.

Мы находим отчёт в статье под названием «Откровение», опубликованной в Аликанте, где разумно добавлено, что представление было «карикатурой на памятную эпоху инквизиции».

Будда [1], все происходят от одного корня. Иисус говорит: «На этом *petra*^{xl} Я построю Церковь свою, и врата или правители ада, не одолеют её», имея в виду под *петрой* скальный храм, а под аллегорией – христианские мистерии, противниками которых были древние таинственные боги подземного мира, которым поклонялись в обрядах Изиды, Адониса, Аттиса, Сабазия, Диониса и Элевсинии.

Апостол Пётр никогда не был в Риме; но Папа, захватив скипетр *Pontifex Maximus* [великого понтифика], ключи Януса и Кибелы и украсив свою христианскую голову шапкой *Magna Mater*, скопированной с тиары верховного понтифика посвящённых древней Индии, Брахм-атма, стал преемником языческого первосвященника, настоящего Петра-Рома или Петрома^{xli}. [2]

У Римско-католической церкви есть два более могущественных врага, чем «еретики» и «неверующие», и это – сравнительная мифология и филология. Когда такие выдающиеся богословы, как преп. Джеймс Фримен Кларк всячески старается доказать своим читателям что «критическое богословие со времён Оригена и Иеронима... и сравнительное богословие в течение пятнадцати веков не заключалось в принятии авторитетного мнения других людей», но, напротив, демонстрировало много «острых и всеобъемлющих рассуждений», мы можем только сожалеть о том, что так много эрудиции пришлось потратить впустую, пытаясь доказать то, что беспристрастный обзор исторического богословия опровергает на каждом шагу. В этих «спорах» и критическом подходе к доктринам Церкви, конечно, можно найти сколько угодно «острых рассуждений», но гораздо больше острой софистики.

В последнее время масса совокупных доказательств была усилена до такой степени, что практически не оставила места для дальнейших споров. Слишком многие учёные так убедительно высказываются, что не остаётся сомнений в том, что Индия была *Альма-матер* не только цивилизации, искусств и наук, но также и всех великих религий древности, включая иудаизм, а значит, и христианство. Гердер помещает колыбель человечества в Индию и показывает Моисея как умного и относительно *современного* составителя древних брахманских преданий: «Река, окружающая страну (Индию), – это священный Ганг, который вся Азия считает рекой рая.

Кроме того, библейский Гион^{xlii} есть не что иное, как Инд. Арабы называют его так и по сей день, и названия орошаемых им стран всё ещё встречаются среди индусов». Жаколио утверждает, что перевёл все древние рукописи на пальмовых листах, которые ему на его счастье позволили увидеть брахманы пагод. В одном из его

[1] Э. Покок дает следующие варианты имени Будды: Будха, Буддха, Будда, Бутта, Пут, Пот, Пто, Пте, Пхте, Пхта, Пхут и т. д. и т. п. См. «Индия в Греции», сноски, Приложение, 397.

[2] Папская тиара также является точной копией тиары тибетского Далай-ламы.

переводов, мы нашли отрывки, которые открывают нам *несомненное происхождение ключей* апостола Петра и объясняют последующее принятие этого символа Его святейшеством, Папой Римским.

Он показывает нам на основании «Агрушады-парикшай», название которой он вольно переводит как «Книга духов» (питри), что за столетия до нашей эры *посвящённые* храмов избирали Высший совет под председательством Брахма-атмы или верховного главы всех этих *посвящённых*. Этим понтификом мог стать только брахман, достигший возраста восьмидесяти лет [1], и Брахм-атма был единственным хранителем мистической формулы, суть любой науки, содержащейся в трёх таинственных буквах:

А

У М

которые означают *создание, сохранение и преобразование*. Только он мог разъяснить её значение в присутствии посвящённых третьей или высшей степени. Всякий из этих посвящённых, открывший непосвящённому хоть одну истину, даже самую малую из доверенных ему, предавался смерти. Тот, кому её доверили, должен был разделить его судьбу.

«Наконец, венцом этой искусной системы, – пишет Жаколио, – служило ещё одно слово, ещё более превосходящее таинственное односложное – АУМ, которое делало того, кто получал его ключ, почти равным самому Брахме. Только Брахм-атма обладал этим ключом и передавал его в запечатанной шкатулке своему преемнику.

Это неизвестное слово, которое никакая человеческая сила не смогла бы даже сегодня, когда власть брахманов была сокрушена монгольскими и европейскими нашествиями, и когда каждая пагода *вынуждает* своего Брахм-атму [2] *раскрыть его*, было выгравировано на золотом треугольнике и хранилось в святилище храма Асгартха^{xliii}, ключи от которого были только у Брахм-атмы. Он также носил на своей тиаре *два скрещенных ключа*, поддерживаемые двумя преклонившими колени брахманами, символ ценного хранилища, бывшего под его присмотром. Слово и треугольник были выгравированы на перстне, который этот религиозный вождь носил как один из знаков своего сана; оно также было написано в центре золотого солнца на алтаре, где каждое утро Верховный Понтифик совершал обряд жертвоприношения, называемый сарвамедха^{xliv}, жертвоприношение всем силам природы».[3]

[1] Традиционная политика коллегии кардиналов состоит в том, чтобы избирать, по возможности, нового Папу из числа самых старых и болезненных кандидатов. Иерофант Элевсинии тоже всегда был неженатым стариком.

[2] Это неверно.

[3] «Le Spiritisme dans le Monde», стр. 28^{xlv}

Это достаточно ясно? Будут ли католики по-прежнему утверждать, что именно брахманы 4000 лет назад скопировали ритуалы, символы и одеяние римских понтификов? Мы ничуть не удивились бы.

Если не заглядывать очень далеко назад в античность ради сравнений, а только остановиться на четвёртом и пятом веках нашей эры и сопоставить так называемое «язычество» третьей неоплатонической эклектической школы с растущим христианством, то результат будет не в пользу последнего.

Даже в тот ранний период, когда новая религия едва только обозначила свои противоречивые догмы; когда сторонники кровожадного Кирилла сами не знали, должна ли Мария стать «Божьей Матерью» или «демоном» в компании Изиды; когда память о кротком и смиренном Иисусе всё ещё с любовью пребывала в сердце каждого христианина, а его слова милосердия и любви ещё витали в воздухе, даже тогда христиане превосходили язычников во всех видах жестокости и религиозной нетерпимости.

И если мы заглянем ещё дальше назад и поищем примеры истинного *христизма* в те времена, когда буддизм только начал вытеснять брахманизм в Индии, а имя Иисуса было произнесено лишь три века спустя, то, что мы обнаружим? Какой из святых столпов Церкви когда-либо возносился до уровня религиозной терпимости и благородной простоты характера какого-нибудь язычника? Сравните, например, индийского Ашоку, жившего за 300 лет до нашей эры, и карфагенского блаж. Августина, достигшего вершины спустя три столетия после Христа. По словам Макса Мюллера, вот что найдено высеченным на скалах Гирнара, Дхаули и Капурдигири:

«Царь Пиядаси, возлюбленный богов, желает, чтобы аскеты *всех вероисповеданий* могли проживать повсюду. Все эти аскеты одинаково исповедуют самообладание, в чём люди должны упражняться, и чистоту души. *Но у людей разные мнения и разные наклонности*».

А вот что Августин написал после своего крещения: «Чудесна глубина слов Твоих, поверхность которых (взгляни!) предстает перед нами, приглашая к малым словам; но они – дивная глубина, о мой Бог, чудесная глубина! Страшно заглядывать в неё; да... охватывает благоговейный ужас и трепет любви. Твоих врагов [читай язычников] я страстно *ненавижу*; о, если бы Ты убил их своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не были Твоими врагами, ибо я *так люблю, когда их убивают*».[1]

Удивительный дух христианства; и это слова манихея, обращённого в религию Того, кто даже на кресте молился за своих врагов!

[1] Августин «Исповедь» книга XII, перевод профессора Дрейпера для книги «Конфликт религии и науки».

Нетрудно догадаться, кем были враги «Господа», по мнению христиан; немногие из паствы Августина были Его новыми детьми и любимцами, которые вытеснили сынов Израиля, Его «избранный народ» из числа тех, кого Он любит. Остальное человечество было Его естественными врагами. Несметные толпы язычников были подходящей пищей для адского пламени; горстка внутри церковной ограды были «наследниками спасения».

Но если политика объявления вне закона считалась справедливой, а её практика была «сладким ароматом» в ноздрях «Господа», почему бы не пренебречь также языческими обрядами и философией? Зачем черпать так глубоко из колодцев мудрости, выкопанных и заполненных до краев теми же язычниками? Или отцы Церкви, желая подражать избранному народу, чью изношенную обувь они пытались натянуть на себя, задумали повторить сцены ограбления Книги Исход? Предполагали ли они, спасаясь бегством от язычества, как евреи из Египта, унести ценности его религиозных аллегорий, как «избранники» унесли золотые и серебряные украшения?

Вероятно, что события первых веков христианства были лишь образами, отражёнными в зеркале будущего во время исхода евреев. В бурные дни Иринея платоновская философия с её мистическим погружением в божество, в конце концов, не была настолько противна новой доктрине, чтобы помешать христианам использовать её трудную для понимания метафизику всеми доступными способами. Объединившись с аскетическими терапевтами, праотцами или прообразами христианских монахов и отшельников, они (следует помнить) именно в Александрии заложили первые основы чисто платонического тринитарного учения.

Позже оно стало учением Платона-Филона, и таким, каким мы находим его сейчас. Платон рассматривал божественную природу как троичную модификацию *Первопричины*, разума или *Логоса*, души или духа вселенной. «Три архи-^{xlvi} или первичных начала, – пишет Гиббон [1], – были представлены в платоновской системе в качестве трёх богов, объединенных друг с другом таинственным и невыразимым порождением». Смешивая эту трансцендентную идею с более ипостасной фигурой *Логоса* Филона, чьё учение исходило из древнейшей каббалы и который рассматривал Царя Мессию как Метатрона или «ангела Господня», *Legatus*^{xlvii} спустившегося во плоти, но не самого *Древнего Днями* [2], христиане облачили Иисуса, сына Марии, в этот мифический образ посредника падшего рода Адама. Под этим неожиданным одеянием его личность почти потерялась.

В современном Иисусе христианской церкви мы находим идеал одарённого богатым воображением Иринея, а не адепта

[1] «Упадок и падение Римской империи».

[2] «Комментарии Зоара на Книгу Бытия», xl,10; «Каббала Денудата» I, 528.

из эссеев, малоизвестного реформатора из Галилеи. Мы видим его под изуродованной маской Платона-Филона, а не так, как его ученики во время Нагорной проповеди.

До сих пор языческая философия помогала им в построении основной догмы. Но когда теурги третьей неоплатонической школы, лишённые своих древних мистерий, попытались смешать доктрины Платона с доктринами Аристотеля и, объединив две философии, добавили к своей теософии первоначальное учение восточной *каббалы*, тогда христиане из конкурентов превратились в гонителей. Как только христиане будут готовы открыто обсуждать метафизические аллегории Платона в стиле греческой диалектики, вся сложная система христианской троицы будет раскрыта и божественный престиж будет полностью подорван. Эклетическая школа, изменив порядок вещей, приняла индуктивный метод, и этот метод стал её похоронным звоном. Из всего на свете логика и разумные объяснения были самыми ненавистными для новой религии таинств, поскольку они угрожали раскрыть саму основу тринитарной теории, объявить о множестве учений об эманациях и таким образом разрушить единство целого. Этого нельзя было допустить, и этого не допустили. История зафиксировала *христонподобные* средства, к которым для этого прибегали.

Универсальное учение об эманациях, принятое с незапамятных времён величайшими школами, обучавшими каббалистических, александрийских и восточных философов, даёт ключ к пониманию паники, охватившей христианских отцов. Тот дух иезуитизма и ловкости церковников, что побудили Паркхерста, много веков спустя, скрыть в своём «Еврейско-английском лексиконе» истинное значение первого слова Книги Бытия, зародился во время войны против угасающей неоплатонической или эклектической школы.

Отцы Церкви решили исказить значение слова «*даймон*» [1] и больше всего боялись, что эзотерическое и истинное значение слова «*решит*» будет раскрыто простонародью; поскольку если бы однажды истинный смысл этого предложения, а также еврейского слова «*эшдат*» [2] (переведённого в Септуагинте как «*ангелы*»^{xlviii}, в то время как оно означает эманации), был понят правильно, то тайна христианской троицы рухнула бы, унося в своем падении новую религию в одну грудку руин с древними мистериями. Именно в этом кроется истинная причина того, почему диалектики, а также сам Аристотель, «надоедливый философ», всегда были неприятны христианскому богословию. Даже Лютер, работая над своей реформой, чувствовал, что у него уходит почва из-под ног, несмотря на то,

[1] «Существа, которых философы других народов различают по имени «демоны», а Моисей называет «ангелами», - пишет Филон Иудей. «De Gigant» [«Об исполинах»], I, 253.

[2] Второзаконие XXXIII, 2. לְטֹרֵחַ в английской Библии переводится как «огненный закон».

что догмы были сведены им к их простейшему выражению, дал выход чувству страха и ненависти по отношению к Аристотелю. Количество оскорблений, которыми он обрушивался на память великого логика, можно сравнить (но никогда не превзойти) с папскими анафемами и оскорблениями либералов в адрес итальянского правительства. Собранные вместе, они могли бы вполне составить новую энциклопедию с образцами монашеских диатриб^{xlix}.

Конечно, христианское духовенство никогда не сможет примириться с учением, основанным на применении строгой логики к рассудочным размышлениям! Число тех, кто отказался от богословия по этой причине, никогда не разглашается. Они задавали вопросы, но им было запрещено их задавать; отсюда разделение, недовольство и зачастую отчаянное погружение в бездну атеизма. Также осуждались орфические взгляды на эфир как на *главный посредник* между Богом и сотворённой материей. Орфический протоэфир слишком явно напоминал *архея*, мировую душу, а последняя в своем метафизическом смысле была столь же тесно связана с эманациями, будучи первым проявлением – Сефирой или божественным Светом. И когда последнего можно было опасаться больше, чем в этот критический момент?

Ориген, Климент Александрийский, Халкидий, Мефодий и Маймонид, руководствуясь авторитетом Иерусалимского Таргума, традиционного и величайшего авторитета евреев, считали, что первые два слова в Книге Бытия Б'РЕШИТ, означают *мудрость* или *начало*. И только непосвящённые под этими словами понимали «*в начале*», так как им не позволялось проникать глубже в эзотерический смысл этого предложения. Бособр, а после него Годфри Хиггинс доказали этот факт.

«Всё сущее, – говорит *каббала*, – исходит из одного великого Начала, и это начало есть неведомый и невидимый Бог. Из Него непосредственно исходит существенная сила, которая является *образом Бога* и источником всех последующих эманаций. Это второе начало посредством *энергии* (или *воли* и *силы*) эманации порождает другие сущности, более или менее совершенные, в зависимости от разной степени удалённости по шкале эманации от первоисточника существования, и которые составляют различные миры или порядки бытия, соединённые с вечной энергией, из которой они исходят. *Материя есть не что иное, как самое удалённое воздействие энергии эманации божества*. Материальный мир обретает свою форму непосредственно в результате деятельности сил, находящихся значительно ниже первоисточника бытия» [1]. Бособр [2] вкладывает в уста манихея блаж. Августина следующее: «Если под словом «*решиит*» понимать действительную первопричину творения, а не её *начало*, то в таком случае понятно, что Моисей никогда не имел в виду,

[1] См. «Энциклопедия» [Авраама] Риса, ст. Каббала.

[2] «История манихейства» «Histoire Critique de Maniché et du Manichéisme», кн. VI, гл. I, стр. 291.

что небо и земля были первыми творениями Бога. Он только сказал, что Бог создал небо и землю через *первопричину*, которая есть Его Сын. Он указывает не на *время*, а на непосредственного автора творения».

Ангелы, согласно Августину, были созданы *прежде* небесной тверди, и согласно эзотерическому толкованию небо и земля были созданы после этого, разившись из *второго* Начала или Логоса – творческого Божества.

«Слово «*первопричина*», – пишет Бособр, – не означает, что небо и земля были созданы раньше всего сущего, потому что *ангелы* были созданы прежде, но означает, что Бог всё сотворил через свою мудрость, которая является его *Глаголом* и которую христианская *Библия* назвала *Началом*», таким образом приняв эзотерическое значение слова, брошенного народу.

Каббала (как восточная, так и еврейская) показывает, что ряд *эманаций* (еврейских сефирот) исходил из *Первопричины*, причём главной из них была *Мудрость*. Эта мудрость есть логос Филона, а также Михаил, глава гностических эонов; это есть Ормазд персов, *Минерва*, богиня мудрости греков, эманировавшая из головы Юпитера, а также вторая ипостась христианской троицы.

Отцам ранней Церкви не надо было напрягать воображение, они нашли готовое учение, существовавшее в любой теогонии за тысячи лет до христианской эры. Их троицей было не что иное, как трио сефирот, первые три каббалистических *света*, о которых Моисей Нахманид говорит, что «*их никогда никто не видел*, в них нет ни изъяна, ни какого-либо разобщения».

Первое вечное число – это Отец, или у халдеев первозданный, невидимый и непостижимый *хаос*, из которого изшел *Постижимый*, египетский Птах, или «*первопричина света* – не сам свет, и первопричина жизни, хотя сама не является жизнью».

Мудрость, посредством которой Отец сотворил небеса, есть *Сын* или андрогин, Адам Кадмон каббалистов. Сын одновременно является *Ра* мужского рода или светом мудрости, и благоразумием или *разумом*, Сефирой, женской частью себя; тогда как из этого двойного существа исходит третья эманация, Бина или понимание, второй Разум – Святой Дух христиан.

Следовательно, строго говоря, существует ТЕТРАКТИС или четвёрка, состоящая из непостижимой первой монады и её тройной эманации, которые и составляют нашу Троицу.

Как же тогда не понять, что, если бы христиане намеренно не исказили в своём толковании и переводе Книгу Бытия Моисея, чтобы она соответствовала их собственным взглядам, их религия с её нынешними догмами была бы невозможна?

Слово «*решит*», если его понимать в новом смысле, а именно *Первопричины*, а не *Начала*, а также принять преданное анафеме учение об эманациях, то положение второго лица Троицы

становится несостоятельным.

Поскольку, если ангелы являются *первыми* божественными эманациями субстанции Божества и существовали до второй Первопричины, тогда антропоморфизированный *Сын* в лучшем случае является эманацией, подобной им самим, и не может быть *ипостасью* Бога в большей степени, чем наши видимые творения являются нами самими. Очевидно, что эти метафизические тонкости никогда не приходили в голову чистосердечному, искреннему апостолу Павлу; более того, очевидно, что, как и все образованные евреи, он был хорошо знаком с учением об эманациях и не собирався его ни в чём исказить.

Как можно допускать, что Павел отождествлял *Сына с Отцом*, когда он говорит нам, что Иисус «не много был унижен пред ангелами» Богом (Евр.2:9) и был немного выше Моисея! «Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем» (Евр.3:3). Мы не знаем, в каких или в скольких подделках, вписанных между строк позже в «Деяния Апостолов», виновны отцы Церкви; но то, что Павел никогда не считал Христа более чем человеком, «исполненным Духа Божьего», слишком очевидно: «В *arche*^l был Логос, и Логос слился с Феос^{li}».

Мудрость, первая эманация Эйн Соф, протогонос^{liii}, ипостась, Адам Кадмон каббалистов, Брахма индусов, Логос Платона и «Начало» евангелиста Иоанна – всё это «решит»^{liiii} לַשְׁמַיִם Книги Бытия.

При правильном толковании оно переворачивает, как мы уже отметили, всю сложную систему христианского богословия, поскольку доказывает, что за *творческим* Божеством стоял ВЫСШИЙ бог, проектировщик, архитектор, и что первый был всего лишь Его исполнителем, просто СИЛОЙ!

Они преследовали гностиков, убивали философов, сжигали каббалистов и масонов; но когда настанет день великого воздаяния, и свет во тьме воссияет, что они предложат взамен ушедшей, угасшей религии? Что они ответят, эти притворные монотеисты, эти поклонники и *псевдо*-слуги единого живого Бога, своему Создателю? Как они будут объяснять такое длительное преследование тех, кто были истинными последователями великого Мегалистора, верховного великого мастера розенкрейцеров, ПЕРВОГО из масонов?

«Ибо он – Строитель и Архитектор Храма вселенной; Он – *Verbum Sapienti*»^{liv}. [1]

«Всем известно, – писал великий манихей III века Фавст^{lv}, – что Евангелии не были написаны ни Иисусом Христом,

[1] «Вполне мистическая окраска христианства соответствовала правилам жизни и взглядам ессеев, и не исключено, что Иисус и Иоанн Креститель были посвящены в мистерии ессеев, которым христианство обязано многими формами выражения; в действительности, община терапевтов, потомков ордена ессеев, вскоре полностью примкнула к христианству» (Йост «Воистину израильтянин», I, 411, цитируется Данлепом «Сод, Сын Человеческий»).

ни его апостолами, но много позже их времени некими неизвестными людьми, которые, хорошо рассудив, что им вряд ли поверят, рассказывая о делах, которых они не видели сами, опубликовали свои повествования под именами апостолов и учеников, живших в их время.

Комментируя эту тему, А. Франк, учёный гебраист высших учебных заведений и переводчик «Каббалы», выражает ту же мысль.

«Разве мы не вправе, – спрашивает он, – рассматривать каббалу как драгоценный пережиток религиозной философии Востока, который при перенесении в Александрию, смешался с учением Платона и под незаконно присвоенным именем Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, обращённого и посвящённого апостолом Павлом, таким образом получил возможность проникнуть в мистицизм средневековья?» [1]

Жаколио пишет: «Что же тогда представляет собой религиозная философия Востока, которая проникла в мистический символизм христианства?» Мы отвечаем: «Эта философия, следы которой мы находим у магов, халдеев, египтян, еврейских каббалистов и христиан, есть не что иное, как философия индийских брахманов, школ, придерживающихся учения о *питри* или духах окружающих нас невидимых миров». [2]

Но если гностиков истребили, то *гносис*^{lvi}, основанный на тайной науке наук, всё ещё жив. Именно земля помогает жене^{lvii}, и ей суждено открыть свой зев, чтобы поглотить средневековое христианство, узурпатора и убийцу учения великого мастера. Древняя *каббала* или гносис, или традиционные *тайные* знания, никогда не оставались без своих представителей ни в одном веке и ни в одной стране. Триады посвящённых, вошедших ли в историю или скрытых под непроницаемой завесой тайны, сохранялись и запечатлевались на протяжении многих веков. Они известны как Моисей, Аголиав и Веселеил, сын Урия, внук Хура, как Платон, Филон, Пифагор и пр. Во время преображения на горе мы видим их как Иисуса, Моисея и Илию, троих Трисмегистов, а также троих каббалистов, Петра, Иакова и Иоанна, чьё *откровение* является ключом ко всей мудрости. Мы находим их в сумерках еврейской истории как Зороастра, Авраама и Тераха^{lviii}, а ранее как Еноха, Иезекииля и Даниила.

Кто из тех, кто когда-либо изучал древние философии, кто интуитивно понимает величие их понятий, безграничную возвышенность их взглядов на неведомое божество, может хоть на мгновение поколебаться, отдав предпочтение их учению перед непостижимым догматическим и противоречивым богословием сотен христианских сект? Кто когда-либо читал Платона и понимал его то *Ὀν*^{lix}, «которого никто не видел, кроме Сына», может сомневаться, что Иисус был учеником того же самого

[1] А. Франк «La Kabbale»

[2] «Le Spiritisme dans le Monde»

тайного учения, которым руководствовался великий философ? Ведь, как мы уже показывали ранее, Платон никогда не утверждал, что является изобретателем всего, что он написал, но приписывал это Пифагору, который, в свою очередь, указывал на Восток как на источник, из которого он черпал знания и философию. Кольбрук доказывает, что Платон признаётся в этом в своих посланиях, где пишет, что взял своё учение из древних и священных доктрин![1]

Кроме того, нельзя отрицать, что богословы всех великих народов соответствуют друг другу, что доказывает их принадлежность к «одному огромному целому». Как и остальные посвящённые, мы видим, как Платон прилагает большие усилия, чтобы скрыть истинный смысл своих аллегорий. Каждый раз, когда предмет касается великих тайн восточной *каббалы*, тайн истинной космогонии вселенной и *идеального*, существовавшего ранее мира, Платон окутывает свою философию непроницаемым мраком. Его «Тимей» настолько запутан, что никто, кроме *посвящённого*, не может понять его тайного значения. А Мосхайм считает, что сочинения Филона изобилуют отрывками, прямо противоречащими друг другу, с единственной целью скрыть истинное учение. На этот раз мы видим критика на правильном пути.

Где тот далёкий источник самой тринитарной идеи, а также столь резко осуждаемого учения об эманациях? Ответ прост, теперь под рукой все доказательства. Они в высшей и глубочайшей из всех философий, в философии всеобщей «Религии Мудрости», первые следы которой исторические исследования теперь находят в древней доведической религии Индии. Жаколио, которого часто ругают, отмечает следующее: «Не в религиозных произведениях древности, таких как Веды, Зенд-Авеста, Библия должны мы искать точное выражение благородных и возвышенных верований тех эпох». [2]

«Священный изначальный слог, состоящий из трех букв А - У - М, в котором содержится ведическая Тримурти (Троица), должен храниться в тайне, как ещё одна тройная Веда», – говорит Ману в книге XI, шлока 265.

Сваямбхува – это нераскрытое Божество; оно есть Существо, существующее через себя и из себя; оно есть центральный и бессмертный зародыш всего сущего во вселенной. Три триады эманации из него и смешиваются в нём, образуя Высшую *единицу*. Этими триадами или тройными *тримурти* являются: Нара, Нар и Вирадх – *изначальная* триада; Агни, Ваю и Сурья – *проявленная* триада; Брахма, Вишну и Шива – *творческая* триада.

Каждая из этих триад по мере своего нисхождения становится менее метафизической и более приспособленной к примитивному разуму. Таким образом, последняя триада становится лишь символом в его конкретном выражении, детерминизмом чисто

[1] «Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». Т. 1, стр. 579

[2] Луи Жаколио «Посвящённые древних храмов»

метафизического понятия. Вместе со Сваямбхувой они представляют десять *сефирот* еврейских каббалистов, десять индийских праджапати или Эйн Соф каббалистов, соответствующий великому *Неведомому*, выраженному мистическим АУМ индусов.

Франк, переводчик «Каббалы», пишет:

«Десять сефирот делятся на *три класса*, каждый из которых представляет нам божественность в *другом аспекте*, при этом все в целом остаются *неделимой Троицей*.

Первые три сефиры являются чисто умозрительными в метафизике, они выражают абсолютную идентичность существования и мысли, и образуют то, что современные каббалисты называют постижимым миром, то есть первым проявлением Бога.

Три следующих сефиры побуждают нас представлять Бога в одном из своих аспектов как тождество добра и мудрости; в другом своём аспекте они показывают нам в Высшем благе источник красоты и великолепия (в творении). Поэтому они названы *силами* или *чувственным миром*.

Наконец, из понятия последних трёх сефирот мы узнаём, что вселенское провидение, высший художник также является *абсолютной силой*, всемогущей причиной, и в то же время эта причина является *порождающим элементом всего сущего*. Именно эти сефиры составляют *естественный мир* или природу в своей сущности и *активном начале* *Natura naturans^{lx}* [1].

Итак, доказано, что такое представление каббалистов идентично понятиям индийской философии. Все, кто читал Платона и его диалог «Тимей», находят, что эти понятия точно воспроизведены греческим философом. Более того, запрет разглашения тайны был таким же строгим в отношении каббалистов, как и в отношении посвящённых храмовых святилищ и индийских йогов.

«Сомкни уста твои, чтобы не заговорить об *этом* (тайнстве), и сердце твоё, чтобы не размышлять вслух; и если твоё сердце убежало от тебя, верни его на своё место, ибо такова цель нашего союза» («Сефер Йецира», «Книга творения»).

«Это есть тайна, ведущая к смерти; сомкни уста твои, чтобы не открыться простонародью; сожми ум твой, чтобы ничего не вырвалось из него и не выпало наружу» («Агрушада-Парикшай»^{lxi}).

Поистине судьба многих будущих поколений висела на волоске во времена третьего и четвёртого веков. Если бы в 389 г. император не послал в Александрию предписание (навязанное ему христианами) уничтожить всех идолов, то в нашем столетии никогда не было бы собственного христианского мифологического пантеона. Никогда

[1] Франк «La Kabbale»

неоплатоническая школа не была на такой высоте философии, как тогда, когда она была близка к своему концу. Соединившие мистическую теософию древнего Египта с утончённой философией греков, стоявшие ближе к древним мистериям Фив и Мемфиса, чем греки на протяжении многих столетий, владевшие наукой прорицания и гадания, а также искусством терапевтов, дружившие с самыми проникательными людьми из еврейского народа, впитавшими идеи Зороастра, неоплатоники стремились соединить древнюю мудрость восточной *каббалы* с более утончёнными понятиями западных теософов. Несмотря на измену христиан, которые после Константина сочли нужным по политическим соображениям отречься от своих наставников, влияние новой платонической философии заметно сказалось на последующем принятии догм, происхождение которых можно без труда проследить до этой замечательной школы. Хотя догмы изуродованы и обезображены, они по-прежнему сохраняют заметное семейное сходство, которое ничто не может стереть.

И если знание оккультных сил природы открывает духовное зрение человека, увеличивает его умственные способности и безошибочно ведёт к более глубокому почитанию Творца, с другой стороны, невежество, догматическая ограниченность и детский страх перед проникновением в суть вещей неизменно ведут к поклонению фетишам и суевериям.

Когда Кирилл, епископ Александрийский, открыто воспользовался идеей египетской богини Изиды, он очеловечил её в Марии, Божьей матери. С того момента, когда начались споры о триединстве, египетское учение об эманации Эмефта, творческого Бога, начало подвергаться искажению тысячью разных способов, пока Соборы не согласились принять его в нынешнем виде – изуродованной триады каббалистов Соломона и Филона! Но поскольку её происхождение было ещё слишком очевидным, *Слово* больше не называлось «Небесным человеком», *изначальным* Адамом Кадмоном, но стало Логосом или Христом и сделалось таким же древним, как его отец «Древний древних». *Сокрытая МУДРОСТЬ* стала тождественной своей эманации, *БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ*, и стала считаться равной и совечной своему первому проявлению.

Если мы сейчас остановимся и рассмотрим ещё одну из фундаментальных догм христианства, доктрину искупления, то сможем легко проследить её происхождение до язычества. Этот краеугольный камень церкви, которая долгие века считала себя незыблемо стоящей на твёрдой скале, теперь раскопан наукой и, как было доказано, принадлежит гностикам. Профессор Дрейпер доказывает, что эта доктрина была малоизвестна во времена Тертуллиана и «возникла среди еретиков-гностиков».[1] Мы не позволим себе противоречить такому

[1] См. «Конфликт религии и науки» стр. 224.

учёному авторитету, за исключением утверждения, что она *возникла* среди них, как и их «помазанники», Христос и София. Первого они сделали по образцу «Царя Мессии», мужского начала мудрости, а вторую – по образцу третьей сефиры халдейской *каббалы* [1] и даже индийского Брахмы с Сарасвати [2] и языческого Диониса с Деметрой. И здесь мы стоим на твёрдом основании только потому, что теперь доказано, что Новый Завет никогда не появлялся в его завершённом виде, каким мы имеем его сейчас, спустя 300 лет после периода апостолов,[3] а также что «Зоар» и другие каббалистические книги относятся к первому веку до нашей эры, если не к намного более раннему времени.

Гностики взяли многие понятия у ессеев, а у ессеев были свои «большие» и «малые» мистерии, по крайней мере, за два столетия до нашей эры. Они были *ишарим* или *посвящёнными*, потомками египетских иерофантов, в стране которых они поселились за нескольких столетий, прежде чем были обращены в буддийское монашество миссионерами царя Ашоки и позже слились с первыми христианами. Они, вероятно, жили до того, как древние египетские храмы были осквернены и разрушены в результате непрекращающихся вторжений персов, греков и других завоевателей.

Искупление иерофантов происходило во время таинства посвящения за несколько веков до появления гностиков или даже ессеев. Среди иерофантов оно было известно, как КРЕЩЕНИЕ КРОВЬЮ, и не считалось искуплением «грехопадения человека» в саду Эден, а просто искуплением прошлых, настоящих и будущих грехов невежественного, но, тем не менее, осквернённого человечества. У иерофанта был выбор: либо принести свою чистую и безгрешную жизнь в жертву за свою расу богам, с которыми он надеялся воссоединиться, либо принести в жертву животного. Первое полностью зависело от собственной воли. В последний момент торжественного «нового рождения» инициатор передавал «слово» посвящаемому, и сразу после этого последнему вкладывали в правую руку оружие и приказывали *нанести удар*. [4] Вот истинное происхождение христианского догмата об искуплении.

[1] См. «Зоар», «Каббала Денудата» и «Книга мистерий», древнейшая книга каббалистов; а также Мильман «История христианства», стр. 212 - 215.

[2] Мильман «История христианства», стр. 280. *Кириос* и *Кора* неоднократно упоминаются в главе «Мученик Иустин», см. «Апологию 1», гл. 64.

[3] См. Ольсхаузен «Biblischer Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments» «Библейский комментарий ко всем Священным Писаниям Нового Завета», стр. 11.

[4] Широко распространено *суеверие* (?), особенно среди славян и русских, что *маг* или чародей не может умереть, пока он не передаст «слово» своему преемнику. Такое поверье настолько глубоко укоренилось, что мы не можем себе представить, чтобы в России кто-нибудь не слышал об этом. Весьма легко проследить происхождение этого суеверия до древних мистерий, веками распространявшихся по всему

Поистине, «Христов» дохристианских времён было много. Но они умерли неизвестными миру и исчезли так же тихо и таинственно из поля зрения людей, как Моисей с вершины горы Писги или Нево (пророческая мудрость), после того как он возложил руки на Иисуса Навина, который таким образом «исполнился духом мудрости» (т.е. стал *посвящённым*).

Таинство евхаристии относится не только к христианам. Годфри Хиггинс доказывает, что оно было учреждено за много сотен лет до «Тайной вечери», и говорит, что «жертвоприношение в виде хлеба

миру. Древние *варяго-русы* имели свои мистерии, как на севере, так и на юге России; и много реликвий ушедшей веры разбросано по землям, орошаемым священным Днепром, Иорданом крещения всея Руси. Никакой *знахарь* (знающий) или *колдун*, мужчина или женщина, не может, на самом деле, умереть, прежде чем не передаст кому-нибудь таинственное слово. Широко распространено мнение, что, если он этого не сделает, он будет медленно умирать, испытывая страдания в течение нескольких недель или месяцев, и если бы он даже наконец получил освобождение, то не смог бы покинуть землю и блуждал бы по ней, пока не нашёл бы преемника даже после смерти. Насколько это убеждение может быть подтверждено другими людьми, мы не знаем, но мы были очевидцами одного случая, который из-за его трагической и таинственной *развязки* заслуживает упоминания здесь в качестве иллюстрации к рассматриваемому предмету.

Старик в возрасте более ста лет, крепостной крестьянин в губернии С..., имевший репутацию колдуна и целителя, по слухам, умирал несколько дней, но всё ещё не мог умереть. Эта весть распространилась молниеносно, и этого бедняги избегали даже члены его собственной семьи, так как последние боялись получить нежеланное наследство. Наконец по деревне пошёл слух, что он отправил послание своему коллеге, менее разбирающемуся в этом искусстве, чем он сам, и который, хотя и жил в отдалённом районе, тем не менее, приходил по вызову и должен был прийти рано утром на следующий день. В то время в гостях у помещика имения жил молодой врач, принадлежавший к известной тогдашней школе *нигилизма*, который ужасно насмеялся над такими понятиями.

Помещик, будучи очень набожным человеком и только наполовину склонным так легко относиться к «суевериям», улыбнулся - как говорится, - лишь уголком рта. Тем временем молодой скептик, чтобы удовлетворить свое любопытство, навестил умирающего и нашёл, что тот не проживёт и двадцати четырех часов; тогда, решив доказать абсурдность «суеверия», он принял меры, чтобы задержать грядущего «преемника» в соседнем селе.

Рано утром компания из четырёх человек, состоящая из врача, помещика, его дочери и автора настоящих строк, направилась к избе, в которой должен был восторжествовать скептицизм. Умирающий каждую секунду ждал своего освободителя, и вследствие задержки его агония становилась невыносимой. Мы пытались убедить врача уважить больного, хотя бы ради человечества. Он только смеялся. Прощупывая одной рукой пульс старого колдуна, он другой вынул часы и, заметив по-французски, что через несколько минут все будет кончено, оставался поглощённым своим профессиональным экспериментом. Сцена была торжественной и ужасающей. Вдруг дверь открылась, и вошел мальчик с посланием, адресованным доктору, что *кум* лежит мертвецки пьяным в соседней деревне и, *по его приказу*, не может быть с «дедом» до следующего дня. Молодой доктор смутился и как раз собирался обратиться к старику, когда с молниеносной быстротой *знахарь* вырвал свою руку из его руки и приподнялся в постели. Его глубоко запавшие глаза вспыхнули; его жёлтоватая борода и волосы, свисавшие вокруг его мертвенно-бледного лица, представляли

и вина было обычным явлением для многих древних народов».[1] Цицерон упоминает его в своих трудах и удивляется необычности этого обряда. С самого первого установления мистерий ему придавалось эзотерическое значение, а евхаристия – один из старейших обрядов древности.

У иерофантов она имела почти такое же значение, как и у христиан. Церера была *хлебом*, а Вакх – *вином*; первая означала возрождение жизни из семени, а второй – виноград, символ мудрости и знания, накопления духа всех вещей, а также брожения и последующей крепости этого эзотерического знания, справедливо символизируемого вином. Это таинство связано с трагедией, произошедшей в саду Эден; говорят, что об этом первым учил Янус, который также первым установил в храмах жертвоприношение в виде «хлеба» и «вина» в ознаменование «грехопадения» как символа «семени». «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой – виноградарь»^{lxii}, – говорит Иисус, ссылаясь на тайные знания, которые он мог бы передать. «Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божию»^{lxiii}.

Праздник Элевсинских мистерий начинался в месяц боэдромион, который соответствует месяцу сентябрю, времени сбора винограда, и длился с 15 по 22 число, *семь дней* [2]. Еврейский праздник кущей начинался 15-го и заканчивался 22-го числа месяца этаним^{lxiv}, название которого по утверждению Данлепа происходит от слов Адоним, Адония, Аттеним, Этаним;[3] и этот праздник назван в Исходе (xxiii, 16) праздником *сбора урожая*. «И собрались к царю Соломону на праздник все израильтяне в месяце этаниме, который есть *седьмой* месяц».[4]

Плутарх считает праздник шалашей вакхическим обрядом, а не

жуткое зрелище. Еще одно мгновение, и его длинные жилистые руки обвили вокруг шеи врача, и он со сверхъестественной силой стал притягивать голову доктора все ближе и ближе к своему собственному лицу; он держал его голову, как в тисках, *шепча* на ухо слова, которые мы не слышали. Скептик изо всех сил пытался освободиться, но прежде чем он успел сделать хоть одно успешное движение, работа, очевидно, была сделана; руки ослабили хватку, и старый колдун упал на спину – уже трупом! Странная и призрачная улыбка появилась на застывших его губах – улыбка дьявольского торжества и удовлетворенной мести; но доктор выглядел бледнее и страшнее самого покойника. Он огляделся вокруг с выражением несказанного ужаса, и, не отвечая на наши вопросы, бешено бросился вон из избы в сторону леса. За ним посылали, но его нигде не было. На закате в лесу раздался выстрел. Час спустя его тело было доставлено домой с простреленной головой; скептик размозжил её!

Что заставило его покончить жизнь самоубийством? Какое магическое заклинание оставило в его уме «слово» умирающего колдуна? Кто знает?

[1] «Анакалипсис»; также Тертуллиан

[2] Ч. Антон «Классический словарь», ст. Элевсиния

[3] Данлеп «Сод, мистерии Адони», гл. «Муса, его тайны», стр. 71

[4] 3 Царств, viii, 2

элеусинским. Таким образом, «прямо зывали к Вакху», – пишет он. Поклонение *Сабазию* было связано с *субботами*; имена Еввиос^{lxv} или Геввиос, и Лиэос^{lxvi} тождественны названию «евеи» и «левиты». Французское имя Луи – на иврите Леви; Иакх – это опять же Иао или Иегова, а Ваал или Адон, как и Вакх, был фаллическим богом. «Кто взойдет на гору (высоту) Господню?» спрашивает святой царь Давид, «и кто встанет на месте его *Кадушо* וְשִׁרָה?» (Псалом 23:3). Слово «кадеш» может означать в каком-то смысле *посвящать, освящать, благословлять* и даже инициировать или отделять; и оно также означает служителей похотливых обрядов (поклонение Венере), а истинное толкование слова «кадеш» прямо дано во Второзаконии ххiii, 17, Осии IV, 14 и Книге Бытия XXXVIII, стихи 15–22.

«Священные» библейские кадешот^{lxvii} были идентичны по своим обязанностям с девушками-нотчи^{lxviii} более поздних индийских пагод. Еврейские *кадешим*, или галлы^{lxix}, жили «при доме Господнем, где женщины ткали занавеси для роши», или бюста Венеры-Астарты, говорится в седьмом стихе двадцать третьей главы 4-ой Книги Царств.

Пляска Давида вокруг ковчега представляла собой «хоровод», который, как говорят, предписывался амазонками во время мистерий. Таковы были пляски дочерей Силома (Книга Судей XXI, 21, 23 и далее), а также прыжки пророков Ваала (3 Царств XVIII, 26). Такие пляски были просто характерной чертой культа сабеизма, поскольку они обозначали движение планет вокруг Солнца.

Очевидно, что пляска была вакхическим иступлением. При этом использовался систр, а язвительное замечание Мелхолы и ответ царя очень выразительны. «Как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой (беспутный) человек!» А он в ответ: «Пред הַה' играть (вести себя сладострастно) буду, и ещё больше унижусь, и сделаюсь ещё ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь».

Если помнить, что Давид жил среди тирийцев и филистимлян, где такие обряды были обычными, а также помнить, что он действительно завоевал эту землю, находившуюся далеко от дома Саула с помощью наемников из этих стран, то кажется вполне естественным одобрение и даже, возможно, установление такого языческого культа со стороны слабовольного «псалмопевца». Похоже, что Давид ничего не знал о Моисее, и если он ввёл поклонение Иегове, то не из-за его монотеистического характера, а просто как поклонение одному из многих богов соседних народов, божеству-покровителю, которому он отдал предпочтение и избрал среди «всех других богов».

Последовательно рассматривая христианские догмы, что мы находим, если сосредоточим своё внимание на одной из них, на той, что вызывала самые жестокие битвы до её признания, а именно на догмате Троицы? Мы встречаем его, как мы уже показали, к северо-востоку от Инда, и, проследив его до Малой Азии и Европы, узнаём его у всех народов, у которых было что-то вроде общепринятой

религии. Этот догмат преподавали в древнейших халдейских, египетских и митраитских школах. Халдейский бог Солнца, Митра, назывался «Тройственным», и тринитарная идея халдеев стала учением аккадцев, которые сами принадлежали к народу, первому придумавшему метафизическую троицу.

Согласно Роулинсону, халдеи – это племя аккадцев, которые с древнейших времен жили в Вавилонии. Согласно другим авторам, они были туранцами и научили вавилонян первым понятиям религии. Но кем они были эти самые аккадцы? Те учёные, которые приписывают им туранское происхождение, делают из них изобретателей клинописи, другие учёные называют их шумерами, а ещё одни, соответствующим образом, называют их язык, от которого (по очень веским причинам) не осталось никаких следов – касдейским^{lxx}, халдейским, прото-халдейским, касдео-скифским и так далее. Единственное заслуживающее доверия предание говорит о том, что аккадцы наставляли вавилонян в мистериях и учили их жреческому языку или языку *мистерий*.

Эти аккадцы тогда были просто племенем индийских брахманов, теперь называемых ариями, их родным языком был санскрит [1] Вед, священный язык или язык мистерий, который даже в наше время употребляют индийские факиры и посвящённые брахманы в своих магических заклинаниях.[2] Он был в ходу с незапамятных времён и до сих пор используется посвящёнными всех стран, а тибетские ламы утверждают, что именно на этом языке появляются загадочные символы на листьях и коре священного дерева Кумбум.

Жаколио, приложивший много усилий, чтобы проникнуть в тайны посвящения брахманов, переводя и комментируя «Агрушаду-парикшай», признаётся в следующем:

«Мы также делаем вид, что не можем проверить утверждение о том, что магические заклинания совершались на некоем языке и что под страхом смерти было запрещено переводить их на обычные диалекты. Редкие выражения, которые нам удалось уловить, подобные – *L'rhom, h'hom, sh'hrum, sho'rhim*, на самом деле очень любопытны и, кажется, не принадлежат ни одному известному наречию».[3]

Те, кто видел факира или ламу, повторяющего свои мантры или

[1] Давайте вспомним в этой связи о недавно высказанном мнении полковника Ванса Кеннеди о том, что Вавилония когда-то была средоточием санскритского языка и находилась под влиянием брахманов.

[2] «Агроушада-парикшай», которая раскрывает до некоторой степени порядок посвящения, не даёт формул вызывания духов, – пишет Жаколио, и добавляет, что, по мнению некоторых брахманов, «эти формулы никогда не были записаны, и даже до сих пор передаются шёпотом на ухо адептам» («уста в ухо, произнося слово, чуть дыша», – говорят масоны).

[3] «Le Spiritisme dans le Monde», стр. 108

заговоры, знают, что он никогда не произносит слова вслух, когда готовится к феномену. Его губы шевелятся, и никто никогда не услышит ужасной формулы, если не находится внутри храма, и то произнесённой тихим шепотом. Это и был тот язык, который теперь разные учёные в соответствии со своими творческими и филологическими склонностями стараются окрестить как касдео-семитский, скифский, прото-халдейский и тому подобные языки.

Едва ли двое из даже самых образованных санскритологов придут к согласию истинного толкования ведических слов. Как только кто-нибудь напишет сочинение, лекцию, трактат, перевод, словарь, сразу же все остальные начинают ссориться друг с другом и с ним из-за его огрехов «бездействия и действия». Профессор Уитни, величайший из американских востоковедов, говорит, что заметки профессора Мюллера о «Ригведе-санхита» «далеки от того, чтобы показать то здоровое и вдумчивое суждение, ту умеренность и осторожность, которые являются одними из самых ценных качеств экзегета».

Профессор Мюллер сердито возражает своим критикам, что «не только ожесточается радость, которая является неотъемлемой наградой любой добросовестной работы, но и эгоизм, злоба, всегда, даже *неправда* берут верх, и здоровый рост науки задерживается». Он «во многих случаях даёт объяснения ведических слов отличные от тех, что даны профессором Ротом» в своём «Санскритском словаре», и профессор Уитни устраивает им обоим головомойку, говоря, что, несомненно, встречаются слова и фразы, «которые в дальнейшем будут исправлены».

В томе первом своей книги «Стружки из немецкой мастерской» профессор Мюллер клеймит все Веды, кроме Ригведы, включая Атхарваведу, как «богословскую писанину», в то время как профессор Уитни рассматривает последнюю как «самую полную и ценную из четырёх собраний, следующую после Ригведы». Но вернёмся к делу Жаколио. Профессор Уитни навешивает ему ярлык «растяпы и мошенника», и, как мы отметили выше, это – общепринятый вердикт.

Но когда появилась книга «*La Bible Dans L'Inde*», Академическое общество Сен-Кантена попросило г-на Текстора де Равизи, учёного индолога, являвшегося в течение десяти лет губернатором округа Карайкала в Индии, рассказать о её достоинствах. Он был ревностным католиком и резко выступал против выводов Жаколио, в которых он дискредитировал Моисеево и католическое откровения, но был вынужден признать: «Написанное добросовестно, в лёгком, энергичном и страстном стиле, с простой и разнообразной аргументацией, это сочинение г-на Жаколио является увлекательным... и научным, подтверждённым общеизвестными фактами и доказательствами».

Этого достаточно. Да будет Жаколио оправдан из-за недостаточности улики, когда такие весьма внушительные авторитеты изо всех сил пытаются выставить друг друга некомпетентными и литературными подмастерьями. Мы полностью согласны с профессором Уитни, когда он говорит, «что весь трюизм заключается в том, что (для европейских критиков) гораздо легче разнести что-либо в пух и прах,

чем собрать воедино, и прежде всего в вопросах, касающихся археологии и истории Индии»[1].

Вавилония оказалась на пути великого потока древней индийской миграции, и вавилоняне были одним из первых народов, извлекая из этого пользу.[2] Эти халдеи поклонялись лунному богу Deus Lunus, из чего мы можем сделать вывод, что аккадцы (если таково их имя) принадлежали к расе лунных царей, которые, согласно преданиям, правили в Пряге, нынешнем Аллахабаде. У них троица Deus Lunus проявлялась в трёх лунных фазах с завершением в четвёртой фазе, олицетворяющей смерть лунного бога с постепенным угасанием и окончательным исчезновением. Эта смерть изображалась ими иносказательно и приписывалась победе гения зла над светоносным божеством; так же как более поздние народы аллегорически изображали смерть своих богов Солнца, Осириса и Аполлона от рук Тифона и великого Дракона Питона, когда солнце входило в период зимнего солнцестояния. Бабель (Вавилон), Эрех и Аккад^{lxxi} – это имена солнца. В «Халдейских оракулах» много и подробно говорится на тему божественной триады. «Триада божества освещает весь мир, и которой монада является её главой», – признаёт преподобный д-р Морис.

«Ибо всё управляется из этой триады, её лона», – говорит халдейский оракул. Фос, пур и флокс Санхуниафона [3] суть свет, огонь и пламя, три проявления солнца, которые суть *одно*. Бел-Сатурн, Юпитер-Бел и Бел или Баал-Хом^{lxxii} есть халдейская троица.[4] Вавилонский Бел рассматривался в аспекте Триума Белитана, Зевса-Бела (посредника) и Баал-Хома, который есть Аполлон Хомаэвс^{lxxiii}. Это было триединым аспектом «высшего Бога», который, согласно Беросу, есть Эль (на иврите), Бел, Белитан, Митра или Зервана, либо он носил имя (*πατήρ*), «Отец».[5] Изображения Брахмы, Вишну и Шивы,[6] соответственно силы, мудрости и справедливости, которые в свою очередь отвечают

[1] У. Д. Уитни «Востоковедение и лингвистические исследования, Веды и пр.»

[2] Жаколио, кажется, очень логично продемонстрировал абсурдные противоречия некоторых филологов, антропологов и востоковедов в отношении их *аккадско-семитской* мании. «Возможно, в их отрицании нет ничего добросовестного. Учёные, изобретающие туранские народы, очень хорошо знают, что в одном только «Кодексе Ману» больше истинной науки и философии, чем во всём, что этот мнимый семитизм до сих пор предоставил нам; но они – рабы пути, по которому идут некоторые из них последние пятнадцать, двадцать или даже тридцать лет... Следовательно, мы ничего не ожидаем от настоящего. Индия обязана своим восстановлением учёным следующего поколения» («La Genese de l'Humanite», стр. 60, 61).

[3] Кори «Древние фрагменты»

[4] Моверс, «Финикийцы», 263

[5] Данлеп «Духовная история человека», стр. 281

[6] Шива, строго говоря, не является богом Вед. Когда писались Веды, он имел звание Махадэва или Бэла среди богов исконной Индии.

духу, материи, времени, а также прошлому, настоящему и будущему, можно найти в храме Харипури. Тысячи догматических брахманов поклоняются этим атрибутам ведического божества, в то время как аскетические монахи и монахини буддийского Тибета признают лишь священную троицу трёх основных добродетелей: *бедности, целомудрия и послушания*, исповедуемых христианами, и практикуемых только буддистами и некоторыми индусами.

Тройственное божество персов также состоит из трёх личностей: Ормазда, Митры и Ахримана. «Это тот принцип, – пишет Порфирий [1], – о котором автор «Халдейского собрания изречений»^{lxxiv} говорит следующее: «Считается, что существует одна первопричина всего сущего, и утверждается, что она одна и есть благо». «Китайский идол Саньбао состоит из трёх равных во всех отношениях частей, [2] а перуанцы «полагали, что их Танга-танга есть один из трёх и три в одном», – пишет Фабен.[3] У египтян есть свои Амунет, Атон и Пта, а тройственного бога, восседающего на лотосе, можно увидеть в Санкт-Петербургском музее на медали северных татар.

Среди церковных догм, наиболее серьёзно пострадавших в последнее время от рук востоковедов, бросается в глаза последняя рассматриваемая догма. Репутация каждого из трёх лиц антропоморфного божества как первоначального откровения христианам через божественную волю была серьёзно подорвана исследованием его предшественников и происхождения. Востоковеды опубликовали больше о сходстве между брахманизмом, буддизмом и христианством, чем этого хотел бы бдительный Ватикан. Утверждение Дрейпера о том, что «язычество было изменено христианством, а христианство – язычеством» [4] ежедневно находит подтверждение. «Олимп был восстановлен, но божества приходили под другими именами», – пишет он, говоря о периоде Константина. «Более могущественные провинции настаивали на принятии своих освященных веками понятий. Было введено понятие о троице в соответствии с египетскими традициями. Было восстановлено не только поклонение Изиде под новым именем, но даже снова появился образ Изиды, стоящей на полумесяце. Хорошо известное изображение этой богини с младенцем Гором на руках дошло до наших дней в прекрасных художественных творениях Мадонны с младенцем».

Но девственной «матери Божьей», Царице Небесной, можно приписать ещё более раннее происхождение, чем египетское и халдейское. Хотя Изиды

[1] «De Antro Nympharum» «О пещерах нимф»

[2] «Navarette», книга II, стр. x

[3] «О происхождении языческого идолопоклонства»

[4] В египетских священных книгах говорится, что Изиды и Осирис явились (т. е. им поклонялись) на земле позже Тота, первого Гермеса по имени Трисмегист, который написал все свои священные книги в соответствии с повелением Бога или «божественным откровением». Спутником и наставником Изиды и Осириса был Тот, или Гермес II, который был воплощением небесного Гермеса.

также по праву является Царицей Небесной, и обычно изображается несущей в руке Сгух Ansata^{lxxv}, состоящий из обычного креста и из σταυρός^{lxxvi} гностиков, она намного моложе небесной девы Нейт.

В одной из гробниц фараонов – Рамзесов, в долине Бибан-эль-Молук, в Фивах, Шампольон, Младший, обнаружил картину, по его мнению, самую древнюю из когда-либо найденных. На ней изображены небеса, символизируемые фигурой женщины, украшенной звёздами. Рождение Солнца изображается в форме младенца, выходящего из лона своей «божественной матери».

В «Книге Гермеса», «Пимандре», сформулирован ясными и недвусмысленными предложениями весь тринитарный догмат, принятый христианами.

«Свет – это Я», – говорит Пимандр, БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. «Я есть «нус» или разум, Я есть твой бог, и Я намного древнее человеческого начала, исходящего из тени. Я есть зародыш мысли, сияющее СЛОВО, СЫН БОЖИЙ. Пойми, что то, что видит и слышит в тебе, есть *Глагол* Владыки, Мысль, которая есть Бог Отец... Небесный океан, ЭФИР, который течет с востока на запад, есть Дыхание Отца, животворящее начало, СВЯТОЙ ДУХ!» «Ибо они нисколько не разделены, и их единство есть ЖИЗНЬ».

Каким бы древним ни было происхождение Гермеса, затерявшееся в неизвестных днях египетской колонизации, согласно брахманам существует ещё более древнее пророчество, непосредственно относящееся к индийскому Кришшне. По меньшей мере странно, что христиане основывают свою религию на пророчестве Библии, которого нигде в этой книге нет.

В какой главе или стихе Иегова, «Господь Бог», обещает Адаму и Еве послать им искупителя, который спасет человечество?

«И вражду положу между тобою и между женою, – говорит Господь Бог змею, – и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

В этих словах нет ни малейшего намёка на искупителя, и самые проникательные умы не могли извлечь из них (как они представлены в третьей главе Книги Бытия) ничего подобного тому, что христиане ухитрились найти. С другой стороны, в преданиях и «Кодексе Ману» Брахма прямо обещает первой паре послать им спасителя, который научит их пути к спасению.

«Именно из уст посланника Брахмы, который родится на Курукшетре, стране матсьев и пантчалов, также называемой Канья-Кубджа (горой Девы), все люди на земле узнают о своих обязанностях», – говорит Ману (книга II, шлоки 19 и 20).

Мексиканцы называют Отца своей Троицы Ицона, Сына Бакаб и Святого Духа Эчвах и говорят, что они получили его (учение)

от своих предков».[1] Среди семитских народов мы можем проследить троицу до доисторических дней легендарного Сесостриса, которого некоторые критики отождествляют с Нимродом, «сильным звероловом». Манефон влагает в уста оракула упрёк царю, когда тот спрашивает:

«Скажи мне, о, непоколебимый в огне, кто до меня мог подчинить себе всё? и кто будет после меня?» И оракул сказал так: «Сначала Бог, затем Слово, и с ними «Дух». [2]

В вышесказанном заключается причина яростной ненависти христиан к «язычникам» и теургам. Слишком много было *заимствовано*; христиане брали с древних религий и неоплатоников такую дань, которой было достаточно, чтобы озадачить мир на несколько тысяч лет. Если бы древние верования не были так быстро уничтожены, то было бы невозможно проповедовать христианскую религию как Новый Божий промысел или прямое откровение от Бога-Отца через Бога-Сына и под влиянием Бога-Святого Духа.

По политическим соображениям отцы Церкви были вынуждены (чтобы удовлетворить желания своих новообращенных из богатых людей) даже учреждать праздники Пана. Они зашли так далеко, что переняли обряды, которые до сих пор совершались языческим миром в честь *Бога садов*, со всей их примитивной *откровенностью*. [3] Пришло время разорвать эту связь. Либо языческое поклонение и неоплатоническая теургия со всеми их магическими обрядами должны быть навсегда уничтожены, либо христиане станут неоплатониками.

Ожесточенная полемика и личные сражения между Иринеем и одним из гностиков слишком хорошо известны, чтобы их повторять. Они продолжались более двух столетий после того, как беспринципный епископ Лиона произнёс свой последний религиозный парадокс. Цельс, неоплатоник и ученик школы Аммония Саккаса, привёл в смятение христиан и даже на время остановил движение прозелитизма, успешно доказав, что оригинальные и более безупречные формы важнейших догм христианства можно было найти только в учении Платона. Цельс обвинил их в том, что они принимают худшие суеверия язычества и вставляют отрывки из книг Сивилл без правильного понимания их значения. Обвинения были настолько правдоподобны, а факты настолько очевидны, что долгое время ни один христианский писатель не решался ответить на этот вызов.

Ориген, по пылкой просьбе своего друга Амвросия, первым взял на себя защиту, так как ранее принадлежал к той же платонической школе, что и Аммоний, и считался наиболее компетентным человеком, способным опровергнуть обоснованные обвинения. Но его красноречие не помогло, и единственным возможным средством было уничтожение

[1] Лорд Кингсборо «Древности Мексики», стр. 165

[2] Иоанн Малала «Историческая хронография» кн. I, гл. IV, 1691

[3] Пейн Найт «Трактат о культе Приапа»

самых сочинений Цельса».[1] Это удалось осуществить только в пятом веке, когда с этого сочинения были сняты копии, и многие из них были прочитаны и изучены. Если до наших нынешних учёных не дошло ни одной его копии, то не потому, что их не сохранилось в настоящее время, а по той простой причине, что монахи некой восточной церкви на горе Афон не покажут и не признаются в том, что они владеют такой копией.[2] Возможно, они даже не осознают ценность содержания своих рукописей из-за своего большого невежества.

Христиане очень надеялись на распад эклектической школы. Со страстным желанием искали и обдумывали разные способы. И, наконец-то, нашли. Ученики этой школы были разбросаны

[1] Вышеупомянутый Цельс, живший между вторым и третьим веками, не является Цельсом Эпикурейцем. Последний написал несколько сочинений, обличающих магию, и жил он раньше, во времена правления Адриана.

[2] К нам попали факты от надёжного свидетеля, который не заинтересован выдумывать подобные истории. Так как он повредил ногу при сходе с парохода в лодку, которая должна была доставить его на берег горы Афон, монахи ухаживали за ним, и за время болезни благодаря подношениям в виде денег и подарков он стал их лучшим другом и, наконец, завоевал их доверие. На просьбу дать ему несколько книг, настоятель отвёл его в большое подвальное помещение, где хранились священные сосуды и другое имущество. Открыв огромный сундук, полный старых заплесневелых рукописей и свитков, настоятель предложил ему «*позабавиться*». Джентльмен был учёным и хорошо разбирался в греческих и латинских текстах.

«Я был поражён, – пишет он в частном письме, – у меня перехватило дыхание, когда я обнаружил среди этих старых пергаментов (с которыми так бесцеремонно обращались) некоторые из ценнейших реликвий первых веков, считавшимися до сих пор утерянными».

Среди прочего он обнаружил наполовину повреждённую рукопись, которая, как он совершенно уверен, была копией «Истинного слова» [Λόγος ἀληθῆς] Цельса, из которой Ориген цитировал целые страницы. Путешественник в тот день переписал, сколько мог, но когда он пришёл к настоятелю с предложением купить некоторые из этих сочинений, то, к его великому удивлению, оказалось, что монахов нельзя было соблазнить никакими деньгами. Они не знали, что содержалось в рукописях, и, по их словам, «им было это всё равно». Но «куча писанины», добавили они, передавалась им из поколения в поколение, и среди них бытовало предание, что эти бумаги однажды станут средством сокрушения «Великого зверя Апокалипсиса», их наследного врага, Римской церкви. Они постоянно ссорились и сражались с католическими монахами, но в этой «куче» они *знали*, есть «святая» реликвия, которая их защищает. Они не знали, какая из них, и поэтому в своих сомнениях воздержались от определения. Похоже, что настоятель, проницательный грек, понял свою *bévue* (оплошность) и раскаялся в своей доброте, потому что, прежде всего, взял с путешественника дать честное-пречестное слово, подкреплённое клятвой, принесённой перед иконой святой покровительницы острова, никогда не разглашать их тайну или, по крайней мере, никогда не упоминать название их монастыря. И, наконец, когда взволнованный исследователь, который потратил две недели на чтение всякого старого хлама, прежде чем случайно наткнулся на некую ценную рукопись, выразил желание получить ключ, чтобы ещё раз «позабавиться» писаниями, то ему с самым *наивным видом* сообщили, что «ключ утерян» и неизвестно, где его искать. Таким образом, у него остались лишь несколько сделанных им записей.

рукой двух чудовищ, Феофила, епископа Александрийского, и его племянника Кирилла, убийцы молодой, образованной и невинной Гипатии![1]

После мучительной смерти дочери математика Теона неоплатоникам невозможно было продолжать деятельность школы в Александрии. Пока была жива Гипатия, её дружба с Орестом, губернатором города, оказывавшая на него положительное влияние, обеспечивала философам безопасность и защиту от их смертельных врагов. С её смертью они потеряли самого надёжного друга. Насколько её уважали все, кто был знаком с её эрудицией, добродетелями и благородным характером, мы можем заключить из писем, адресованных ей Синесием, епископом Птолемаидским, фрагменты которых дошли до нас.

«Моё сердце тоскует по присутствию вашего божественного духа, – писал он в 413 году нашей эры, – что больше всего на свете могло бы облегчить горечь моего состояния». В другой раз он пишет:

«О, моя мать, моя сестра, мой учитель, мой благодетель! Моя душа весьма печалится. Воспоминание о моих потерянных детях убивает меня ... Когда я получаю вести от вас и узнаю, как я и надеялся, что вам повезло больше, чем мне, я, по крайней мере, наполовину несчастлив».

Что бы испытывал этот благороднейший и достойнейший христианский епископ, оставивший семью, детей и благополучие ради веры, к которой его влекло, если бы пророческое видение раскрыло ему, что единственный оставшийся у него друг, его «мать, сестра, благодетель», вскоре превратится в неузнаваемую месиво из плоти и крови до состояния студня под ударами дубины Петра-Чтеца, что её юное, невинное тело будет растерзано на куски, «плоть будет соскребаться с костей устричными раковинами», а остальное будет брошено в огонь по приказу того же епископа Кирилла, которого он так хорошо знал – КАНОНИЗИРОВАННОГО Святого Кирилла!! [2]

В анналах мира ещё не было религии с таким кровавым послужным списком, как христианство. Всё остальное, включая традиционные ожесточённые схватки «избранного народа» с их ближайшими родственниками, идолопоклонническими племенами Израиля, бледнеет перед кровожадным фанатизмом мнимых последователей Христа! Даже быстрое распространение магометанства победоносным мечом исламского пророка является прямым следствием

[1] См. исторический роман каноника Кингсли «Гипатия», где очень живописно описывается трагическая судьба этой молодой мученицы.

[2] Мы просим читателя иметь в виду, что это тот самый Кирилл, которого обвиняли и признали виновным в продаже золотых и серебряных украшений своей церкви и растрате денег. Он признал свою вину, но попытался оправдаться на том основании, что потратил эти деньги на бедных, хотя не смог предоставить этому доказательств. Хорошо известно его двуличие по отношению к Арию и его сторонникам. Таким образом, один из первых христианских святых и учредитель догмата Троицы появляется на страницах истории как убийца и вор!

кровавых бунтов и драк среди христиан. Ислам породила междоусобная война несториан и последователей Кирилла; и именно в монастыре Босры это плодovitое семя было впервые посеяно Бахирой, несторианским монахом. Обильно орошаемое реками крови, дерево Мекки росло, и в нынешнем столетии оно осеняет почти двести миллионов человек. Недавние зверства в Болгарии – не более чем естественный результат триумфа Кирилла и поклонников Девы Марии.

Жестокий, лукавый политик, монах-заговорщик, прославленный церковной историей в ореоле святого мученика. Ограбленные философы, неоплатоники и гностики, ежедневно предававшиеся церковной анафеме по всему миру в течение долгих и мрачных веков. Проклятие равнодушного божества ежечасно призываемое на магические обряды и теургические практики, тогда как само христианское духовенство веками использует *колдовство*. Гипатия, славная девушка-философ, растерзанная христианской толпой. И такие как Екатерина Медичи, Лукреция Борджиа, Иоанна Неаполитанская и Изабеллы Испанские, представленные миру как верные дочери Церкви; некоторые из них даже были награждены Папой орденом Непорочной Розы, высочайшей эмблемой женской чистоты и добродетели, священным символом девственной Божьей Матери! Таковы примеры человеческой справедливости! Насколько менее кощунственным выглядит полное отвержение Марии как непорочной богини, чем идолопоклонническое поклонение ей, сопровождаемое такими деяниями.

В следующей главе мы представим несколько иллюстраций колдовства, практикуемого под покровительством Римской церкви.

ГЛАВА II

«Они берутся в милях измерять
Размеры ада, о них нам рассказать;

* * * * *

Где души грешников в дыму коптят
Как окорок вестфальский там висят,
И искупленья мессой и псалмами ждут».
ОЛДХЭМ «Сатиры на иезуитов».

«Йорк: «Но вы жесточе и бесчеловечней,
О, злее в десять раз гирканских тигров!»»^{lxxvii}
Король Генрих VI, часть третья, акт I, сцена IV.

«Уорик: «Послушайте, раз девушка она,
Дров не жалеите, больше их кладите,
И бочки со смолою на костер
Вкатите»»^{lxxviii}
Король Генрих VI, часть первая, акт V, сцена IV.

В своём знаменитом сочинении о колдовстве [1] Боден рассказывает об ужасной истории, связанной с Екатериной Медичи. Автор был образованным публицистом, который в течение двадцати лет своей жизни собирал подлинные документы из архивов почти всех крупных городов Франции, чтобы составить доскональный труд о колдовстве, магии и силе различных «демонов». Если использовать выражение Элифаса Леви, его книга предлагает замечательную коллекцию «кровавых и ужасных фактов; актов отвратительных суеверий, арестов и казней бессмысленной жестокости». «Сжигайте всех!» – этим инквизиция как бы говорила: «Господь знает своих!»^{lxxix} Бедных глупцов, истеричных женщин и идиотов жарили заживо, безжалостно, за преступления в «магии». Но, «в то же время, сколько великих обвиняемых судом людей избежали этого несправедливого и кровавого правосудия! Именно это Боден вполне заставляет нас осознать».

Екатерина, благочестивая христианка, столь почитаемая в глазах Церкви Христовой за зверскую и незабываемую резню Варфоломеевской ночи, эта королева Екатерина держала при себе на службе яacobинского священника-отступника. Хорошо разбираясь в «чёрном искусстве», которое так тщательно опекала семья Медичи, он заслужил благодарность и покровительство своей набожной госпожи своим беспримерным умением убивать людей на расстоянии, калеча их восковые изображения через различные заклинания. Этот процесс описывался не один раз, и нам вряд ли нужно его повторять.

[1] «La Demonomanie, ou traite des Sorciers» «Демономания или торговля колдунами» Париж, 1587г.

56 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Карл болел неизлечимой болезнью. Королева-мать, которая бы всё теряла в случае его смерти, прибегла к некромантии, совету оракула «кровоточащей головы».

Эта адская операция требовала обезглавливания ребёнка, который должен был быть очень красивым и невинным. Его тайно подготовил к своему первому причастию *капеллан* дворца, который знал о заговоре, и в полночь назначенного дня в покоях больного, в присутствии только Екатерины и нескольких её единомышленников была отслужена «сатанинская месса». Приведём остальную часть истории, как мы находим её в одном из сочинений Леви:

«На этой мессе, совершённой перед образом сатаны, под ногами которого был перевёрнутый крест, колдун освятил две облатки, одну чёрную и одну белую. Белую облатку дали ребёнку, которого принесли в крестильной рубашке и который был убит на ступенях алтаря сразу после причаствия. Его истекающую кровью голову, отделённую от туловища одним ударом, положили на огромную чёрную облатку, лежавшую на дискосе, и затем перенесли на стол, на котором горели какие-то таинственные светильники. Затем началось изгнание нечистой силы, и бесу было поручено произнести оракул и ответить устами этой головы на тайный вопрос, который король не осмеливался произнести вслух и который никому не

мог быть доверен. Затем из головы этого бедного маленького мученика прозвучал слабый странный голос, который ничем не напоминал человеческий голос».

Колдовство не помогло; король умер, а – Екатерина осталась верной дочерью Рима!

Странно, что де Муссо, который так вольно использует материалы Бодена для построения своего грозного обвинения против спиритуалистов и других колдунов, не обратил внимания на этот интересный эпизод!

Достоверно известно, что Папа Сильвестр II был публично обвинён кардиналом Бено в колдовстве и чародействе. Медная «голова оракула», сделанная его Святейшеством, была такого же рода, что и голова Альберта Магнуса. Последнюю разбил вдребезги Фома Аквинский не потому, что она была бесовским творением или обителью «беса», а потому, что привидение, которое засело внутри посредством гипнотической силы, непрерывно болтало, и его словоблудие мешало красноречивому святому решать математические задачи.

Такие головы и другие говорящие статуи, трофеи магического искусства монахов и епископов, были точными копиями «одушевлённых» богов древних храмов. Обвинение против Папы тогда было доказано. Также было доказано, что его постоянно сопровождали «бесы» или духи.

В предыдущей главе мы упоминали Бенедикта IX, Иоанна XX, а также VI и VII Григориев, которые были известны как маги. Более того, последний был знаменитым Гильдебрандом, который, как говорили, был

57 – ПАПЫ, ЕПИСКОПЫ И СВЯЩЕННИКИ В КАЧЕСТВЕ КОЛДУНОВ

весьма искусен в «вытряхивании молний из рукава».

Выражение, которое заставляет почтенного писателя-спирита г-на Ховитта думать, что «таков был источник знаменитого грома Ватикана».

Магические достижения епископа Ратисбонского и «ангельского врача» Фомы Аквинского слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в повторении; и далее мы можем объяснить, как первый производил «иллюзии».

Если католический епископ был настолько умён, что заставлял людей в суровую зимнюю ночь верить в то, что они наслаждаются прелестями великолепного летнего дня и принимать сосульки, свисающие с ветвей деревьев в саду, за тропические фрукты, то индийские маги практикуют такие биологические способности и по сей день и не требуют помощи ни бога, ни дьявола.

Все эти «чудеса» производятся той же самой человеческой силой, которая присуща любому человеку, если бы он только знал, как развить её.

Примерно во времена Реформации изучение алхимии и магии настолько распространилось среди духовенства, что стало причиной большого скандала.

Кардинал Уолси был публично обвинён перед Судебным комитетом Тайного совета вместе с человеком по имени Вуд, колдуном, который сказал, что «у милорда кардинала был такой *gynge*^{lxxx}, что он имел всё что угодно, когда просил у Его милости короля»; потом он добавил, что «*господин Кромвель, когда он... служил в доме милорда кардинала... прочитал много книг и особенно книгу Соломона... изучал металлы и то, какие у них были свойства согласно законам Соломона*». Этот случай, как и несколько других, не менее любопытных, можно найти среди бумаг Кромвеля в архиве Роллс-хауз.

Священник по имени Уильям Стэплтон был арестован как чародей во время правления Генриха VIII, и отчёт о его авантюрах до сих пор хранится в архиве Роллс-хауз. Один сицилийский священник, которого Бенвенуто Челлини называет некромантом, стал известен благодаря своим успешным заговорам и ему никогда не досаждали. Читающей публике хорошо известна одна поразительная авантюра Челлини в Колизее, где этот священник вызвал в воображении целый сонм дьяволов. Последующую встречу Челлини со своей любовницей, предсказанную и осуществленную этим чародеем в точно установленное им время, следует считать (как и следовало ожидать) «любопытным совпадением».

Во второй половине шестнадцатого века едва ли можно было найти приход, в котором священники не изучали бы магию и алхимию.

Практика экзорцизма для изгнания бесов «в подражание Христу», который, кстати, никогда не использовал экзорцизм, привела к тому, что духовенство открыто посвятило себя «священной» магии в отличие от чёрного искусства; в последнем преступлении обвинялись все те, кто не был ни священником, ни монахом.

58 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Оккультные знания, собранные Римской церковью с некогда богатых полей теургии, она старательно берегла для себя, и отправляла на костер только тех практикующих, которые «браконьерствовали» на её землях *Scientia Scientiarum*^{lxxxii}, и тех, чьи грехи не могла скрыть ряса монаха. Доказательства этого находятся в архивах истории. «Всего за пятнадцать лет, с 1580 по 1595 год, и только в одной провинции Лотарингия, ректор Ремигиус сжёг 900 ведьм», – пишет Томас Райт в своей книге «Колдовство и магия». Как писал Жан Боден, именно в те дни преобладали церковные убийства, не имевшие себе равных по жестокости и зверству.

В то время как ортодоксальное духовенство вызывало целые легионы «бесов» с помощью магических заклинаний, не подвергаясь преследованию со стороны властей, при условии, что они твёрдо придерживались установленных догм и не учили ереси, то с другой стороны, к бедным несчастным глупцам применялись действия беспримерного зверства.

Габриэль Малагрида, восьмидесятилетний старик, был сожжён христианским Джеком Кетчем^{lxxxii} в 1761 году. В библиотеке Амстердама есть копия отчёта о его знаменитом процессе, переведённая с лиссабонского издания. Его обвинили в колдовстве и незаконных сношениях с дьяволом, который «открывал ему

будущее». (?) Пророчество, данное заклтым врагом бедному провидцу иезуиту, передается в следующих выражениях: «Винвник признался, что дьявол в образе Пресвятой Девы приказал ему написать жизнь Антихриста (?), и сказал ему, что он, Малагрида, был вторым Иоанном, но более понятным, чем Иоанн Евангелист; что должны были быть три антихриста, и что последний должен родиться в Милане от монаха и монахини в год 1920; потом он женится на Прозерпине, одной из адских фурий» и т. д.

Пророчество должно было подтвердиться через сорок три года. Даже если бы все дети, рождённые монахами и монахинями, действительно стали антихристами (если бы им позволили вырасти до зрелого возраста), то этот факт казался бы гораздо менее прискорбным, чем открытия, сделанные во многих монастырях, когда по какой-то причине был разрушен фундамент. Если утверждения Лютера не хотят верить из-за его ненависти к папству, то мы можем назвать открытия такого же характера, сделанные совсем недавно в австрийской и русской Польше. Лютер говорит о рыбном пруде в Риме, расположенном недалеко от женского монастыря, на дне которого (когда он был расчищен по приказу Папы Григория), обнаружили более шести тысяч детских черепов, а также о женском монастыре в Нинбурге, в Австрии, фундамент которого при осмотре обнаружил те же остатки безбрачия и целомудрия!

«*Ecclesia non novit Sanguinem!*»^{lxxxiii} кротко повторяли кардиналы в алых одеяниях. И чтобы избежать ужасающего их пролития крови, они учредили Святую инквизицию. Если (как утверждают оккультисты, а наука наполовину подтверждает) наши самые незначительные действия и мысли неизгладимо запечатлеваются

59 – КРОВАВАЯ ЛЕТОПИСЬ ТОРКВЕМАДЫ

на вечном зеркале астрального эфира, то где-то в безграничном царстве невидимой вселенной должен быть отпечаток любопытной картины. На ней великолепное знамя, развевающееся на небесном ветру у подножия великого «белого престола» Всемогущего. На его алом камчатом полотне изображён крест, символ «Сына Божьего, умершего за человечество», в окружении оливковой ветви с одной стороны и меча, обагрённого по рукоять человеческой кровью, с другой. Надпись золотыми буквами, взятая из псалмов, гласит: «*Exurge, Domine, et judica causam team*»^{lxxxiv}.

Таков штандарт инквизиции на фотографии, находящейся в нашем распоряжении, сделанной с оригинала, раздобытого в Эскуриале в Мадриде.

Согласно этому христианскому штандарту, за короткий промежуток в четырнадцать лет Томас де Торквемада, духовник королевы Изабеллы, сжёг более десяти тысяч человек и приговорил к пыткам ещё восемьдесят тысяч. Известный писатель Оробио, долго находившийся в тюрьме и едва избежавший пламени инквизиции, увековечил этот церковный институт в своих сочинениях, оказавшись на свободе в Голландии. Он не нашёл лучшего аргумента против Святой Церкви, чем принять иудейскую веру и даже сделать обрезание.

«В соборе Сарагосы, – пишет этот автор об инквизиции, – находится гробница известного инквизитора. Гробницу окружают шесть столбов, к каждому из которых прикован мавр, готовящийся к сожжению».

На это Сент-Фуа изобретательно замечает: «Если когда-нибудь Джек Кетч в какой-либо стране окажется достаточно богатым, чтобы иметь великолепную гробницу, то эта гробница может послужить отличным образцом!»

Однако чтобы точно следовать образцу, строители гробницы не должны упустить барельефа знаменитой лошади, сожжённой за колдовство и чёрную магию. Грейнджер рассказывает историю, описывая её как произошедшую в его время. Бедное животное «научили узнавать масть на картах и определять время по часам. И лошадь, и хозяин были обвинены святой канцелярией в сношении с дьяволом, и оба были сожжены во время торжественной церемонии *аутодафе* в Лиссабоне в 1601 году, как колдуны!»

Этот бессмертный институт христианства не остался без своего Данте, воздававшего ему хвалу.

«Португальский иезуит Маседу, – пишет автор «Демонологии», – обнаружил истоки инквизиции в земном раю и осмеливается утверждать, что Бог был первым, кто начал исполнять функции инквизитора по отношению к Каину и строителям Вавилонской башни!»

Нигде в средние века духовенство столько не практиковало магию и колдовство, как в Испании и Португалии. Мавры были весьма сведущими в оккультных науках, и в Толедо, Севилье и Саламанке когда-то были великие школы магии. Каббалисты Саламанки владели всеми сложными науками, они знали

60 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

силу драгоценных камней и других минералов и извлекали из алхимии её глубочайшие тайны.

Подлинные документы, относящиеся к большому судебному процессу по делу жены маршала д'Анкр во время регентства Марии Медичи, показывают, что эта несчастная женщина погибла по вине священников, которыми она, как истинная итальянка, окружила себя.

Жители Парижа обвиняли её в колдовстве, поскольку утверждали, что она сразу после церемонии изгнания нечистой силы употребляла недавно зарезанных белых петухов. Считая, что она постоянно находится под воздействием колдовских чар, и, имея очень хрупкое здоровье, маршальша публично подверглась церемонии изгнания нечистой силы в церкви августинцев. Что касается петухов, то она использовала их в качестве аппликации ко лбу из-за ужасных головных болей, и ей посоветовали сделать это врач-еврей королевы, Монтальто, а также итальянские священники.

В шестнадцатом веке кюре из Бархоты^{lxxxv} в епархии Каллахора, Испания, удивил весь мир своими магическими способностями. Говорят, что его самый

выдающийся подвиг состоял в том, что он мог переноситься в любую далекую страну, быть свидетелем политических или других событий, а затем возвращаться домой, чтобы рассказать о них. У него был знакомый бес, который верой и правдой служил ему долгие годы, сообщают «Хроники», но кюре оказался неблагодарным и обманул его. Узнав от своего беса о заговоре против Папы, в результате интриги последнего с прекрасной дамой, кюре перенёсся в Рим (разумеется, его двойник) и таким образом спас жизнь его Святейшеству. После чего кюре раскаялся, признался в своих грехах этому галантному Папе и *получил отпущение грехов*.

«По возвращении он формально был передан под стражу инквизиторам в Логроньо, но очень скоро был оправдан и отпущен на свободу».

Брат Педро, доминиканский монах шестнадцатого века, (маг, который подарил знаменитому доктору Эудженио Торральва, домашнему врачу семьи адмирала Кастилии, *беса* по имени Зекиэль) снискал себе славу благодаря последующему суду над Торральвой. Протоколы и сопутствующие детали внеочередного судебного разбирательства описаны в подлинных документах, хранящихся в архивах инквизиции. Кардиналы Вольтерры и Санта-Круса видели Зекиэля и общались с ним, он им доказывал, что на протяжении всей жизни Торральвы он был чистосердечным, добрым, элементарным духом, совершавшим множество благих деяний и оставшимся верным врачу до последнего часа.

Даже инквизиция оправдала Торральву по этому поводу; и, хотя бессмертие славы было обеспечено ему сатирой Сервантеса, ни Торральва, ни монах Педро не являются вымышленными героями, а являются историческими личностями, записанными в церковных документах Рима и Куэнки,

61 – СЖИГАНИЕ ВЕДЬМ В БАМБЕРГЕ И ВЮРЦБУРГЕ

в котором проходил суд над врачом 29 января 1530 г.

Книга д-ра В. Г. Зольдана из Штутгарта стала такой же известной в Германии, как книга Бодена о демономании во Франции. Это наиболее полный немецкий трактат о колдовстве шестнадцатого века. Тот, кто интересуется тайным механизмом, стоящим за этими тысячами законных убийств, совершённых духовенством, притворившимся верующим в дьявола и сумевшим убедить других поверить в него, найдёт этот механизм раскрытым в вышеупомянутом сочинении.[1] В нём очень умно прослежено истинное происхождение ежедневных обвинений и смертных приговоров в колдовстве до личной и политической вражды и, прежде всего, до ненависти католиков к протестантам.

Коварство иезуитов вполне очевидно на каждой странице кровавых трагедий, и именно в Бамберге и Вюрцбурге, где эти достойные сыновья Лойолы были наиболее влиятельными в то время, случаи колдовства были самыми многочисленными. На следующей странице мы приводим любопытный список некоторых жертв, многие из которых были детьми в возрасте от семи до восьми лет из семьи протестантов. «Из множества людей, погибших на костре в Германии в первой половине семнадцатого века из-за колдовства, преступлением многих была

их принадлежность к религии Лютера, – пишет Т. Райт, – ... и мелкие князья не стеснялись воспользоваться любым предлогом, чтобы пополнить свою казну ... причём более всего преследовали тех, чьё имущество представляло интерес... В Бамберге, как и в Вюрцбурге, епископ был суверенным князем в своих владениях. Князь-епископ Иоанн Георг II, правивший Бамбергом... после нескольких неудачных попыток искоренить лютеранство, прославил свое правление серией кровавых судебных процессов над ведьмами, позорящими анналы этого города... Некоторое представление о деятельности его достойного представителя [2] можно составить из заявления наиболее достоверных историков о том, что между 1625 и 1630 годами в судах Бамберга и Цайля было проведено не менее 900 судебных процессов, а также из брошюры, опубликованной властями Бамберга в 1659 году, в которой сообщалось, что епископ Иоанн Георг приказал сжечь за колдовство 600 человек».[3]

Сожалеея о том, что место не позволяет нам полностью привести один из самых любопытных списков сожжённых ведьм, мы, тем не менее, даём несколько выдержек из оригинальной записи, напечатанной в «Bibliotheca

[1] Д-р В. Г. Зольдан "Geschichte der Hexenprocesse, aus den Quellen dargestellt", «История судебных процессов над ведьмами», Штутгарт, 1843 г.

[2] Фредерик Форнер, суффраган Бамберга, автор трактата против еретиков и колдунов под названием «Panoplia Armaturae Dei».

[3] «Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников» Т. Райта, МА, F.S.A. и др., член-корреспондент Национального института Франции, т. II, стр. 187.

62 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Magica» Хойбера. Достаточно одного взгляда на этот ужасный каталог убийств во имя Христа, чтобы обнаружить, что из 162 сожжённых лиц более половины являются пришельцами^{lxxxvi} (то есть протестантами) в этом гостеприимном городе; а в другой половине мы находим тридцать четыре ребёнка, старшему из которых было четырнадцать, младший был младенцем д-ра Шютца. Чтобы сделать список короче, мы представим из двадцати девяти сожжений самые примечательные. [1]

ПЕРВОЕ СОЖЖЕНИЕ – ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА

Вдова старого Анкера

Жена Либлера

Жена Гутбродта

Жена Хёкера

ВТОРОЕ СОЖЖЕНИЕ – ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА

Две чужие женщины (имена неизвестны)

Старая жена Бойтлера

[Старушка, владелица таверны]^{lxxxvii}

ТРЕТЬЕ СОЖЖЕНИЕ – ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Житель Сибири, менестрель
Четыре жены горожан
ЧЕТВЕРТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Четыре жены горожан
Чужой мужчина
ПЯТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ВОСЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Лутц, известный лавочник
Жена Бойнаха, сенатора
[Три горожанина
Три горожанки]
ШЕСТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Жена толстого портного
[Один горожанин
Две горожанки]
Чужой мужчина
Чужая женщина

[1] Помимо этих сожжений в Германии, которых насчитывается много тысяч, мы находим некоторые очень интересные заявления в книге профессора Дрейпера «Конфликт религии и науки». На странице 146 он пишет: «Семьи осуждённых были ввергнуты в безвозвратную гибель. Льюренте, историк инквизиции, подсчитал, что Торквемада и его соратники за восемнадцать лет сожгли на костре 10220 человек, 6860 чучел людей, и как-то иначе наказали 97 321 человека!... С невыразимым отвращением и негодованием мы узнаем, что папское правительство получило огромное количество денег, продавая богатым людям диспенсации, чтобы обезопасить их от инквизиции».

63 – ЗАПИСЬ О ДЬЯВОЛЬСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ
СЕДЬМОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Чужая девочка двенадцати лет
Чужие мужчина и женщина
Чужой судебный пристав (шультгейс)
Три чужие женщины
ВОСЬМОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Бойнах, сенатор, самый толстый гражданин Вюрцбурга
[Два горожанина, жена горожанина]
Чужой мужчина
Две чужие женщины
ДЕВЯТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

[Горожанин, жена горожанина]
Чужой мужчина
Мать и дочь
ДЕСЯТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ТРИ ЧЕЛОВЕКА

Штайнахер, очень богатый человек

Чужие мужчина и женщина

ОДИННАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА

Две женщины и двое мужчин

ДВЕНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ДВА ЧЕЛОВЕКА

Две чужие женщины

ТРИНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА

[Старый кузнец, старушка]

Маленькая девочка девяти или десяти лет

Девочка поменьше, её младшая сестра

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ДВА ЧЕЛОВЕКА

Мать двух упомянутых девочек

Девушка двадцати четырех лет

ПЯТНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ДВА ЧЕЛОВЕКА

Мальчик двенадцати лет, учится в первой школе.

Жена горожанина

ШЕСТНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

[Дворянин]

Мальчик десяти лет

[Две девочки, жена горожанина]

СЕМНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА

[Горожанин]

Мальчик одиннадцати лет

Мать и дочь

64 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ВОСЕМНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Два мальчика двенадцати лет

Дочь д-ра Юнге

Девушка пятнадцати лет

Чужая женщина [Горожанин]

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

[Дворянин, две жены горожан, горожанка]

Мальчик десяти лет

Ещё один мальчик двенадцати лет

ДВАДЦАТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Ребенок Гёбеля, самая красивая девочка в Вюрцбурге

Два мальчика двенадцати лет

Маленькая дочь Штеппера [Студент пятого курса, горожанка]

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Мальчик четырнадцати лет
Маленький сын сенатора Штольценбергера
Два бывших студента [Два горожанина]
ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Штёрман, богатый медник
Чужой мальчик
[Жена и взрослая дочь сенатора Штольценберга, горожанка, чужая женщина]
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ СОЖЖЕНИЕ – ДЕВЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Мальчик Дэвида Кротена, девяти лет [Два викария, каноник, бывший студент]
Двое сыновей княжеского повара, одному четырнадцать, другому десять лет
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Два мальчика из больницы
Богатый медник [Три викария, горожанка]
ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Чужой мальчик [Два викария, каноник, две горожанки]
ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Вейденбуш, сенатор
Маленькая дочь Валькенбергера
Маленький сын пристава городского совета
[Викарий, каноник, жена горожанина, старушка]
ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Чужой мальчик
Чужая женщина
Ещё один мальчик [Два викария, два горожанина]

65 – УЖАСНЫЙ ИТОГ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ СОЖЖЕНИЕ – ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

Дочь-младенец д-ра Шютца
Слепая девочка
[Каноник, два викария, жена горожанина]
ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ СОЖЖЕНИЕ – СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Толстая знатная дама (дворянка)
Доктор богословия
[Его жена, судебный пристав, каноник, горожанин Адельсхайма, горожанин]
Параграф:

«Чужие» мужчины и женщины, т.е. протестанты, 28 человек.
Горожане, видимо все состоятельные, 100 человек.
Итого: с 34 мальчиками, девочками и младенцами
за девятнадцать месяцев 162 человека.

«Среди ведьм были, – пишет Райт, – маленькие девочки от семи до десяти лет, и двадцать семь из них были осуждены и сожжены» во время других *Brandes*^{lxxxviii} или сожжений. «Число лиц, привлечённых к суду в ходе этого ужасного разбирательства, было настолько велико, и на них обращали так мало внимания, что обычно даже не удосуживались называть их имена, и они упоминались как обвиняемые № 1, № 2, № 3 и т. д.[1] Иезуиты исповедовали их наедине».

Какое место в богословии требует подобного массового уничтожения, чтобы утолить кровавые аппетиты своих священников вместо следующих ласковых слов:

«Пустите детей и не препятствуйте им приходиться ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». «Так, нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих». «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской».

Мы искренне надеемся, что эти слова не оказались напрасной угрозой этим сжигателям детей.

Неужели эта бойня во имя их бога-Молоха помешала этим искателям сокровищ самим прибегать к чёрному искусству? И не в последнюю очередь, так как ни в одном общественном классе таких советников со «знакомыми» духами не было больше, чем среди духовенства пятнадцатого, шестнадцатого и семнадцатого веков. Правда, среди жертв было несколько католических священников, но, хотя их обычно обвиняли в том, что они

[1] «Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников»; «Сожжения в Вюрцбурге», стр. 186 [324 изд. 1852].

66 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

«поддались обычаям настолько ужасным, чтобы их можно было описать», на самом деле, это было не так. В описанных выше 29 сожжениях мы находим имена двенадцати викариев, четырёх каноников и двух богословов, сожжённых заживо. Нам нужно лишь обратиться к опубликованным в то время сочинениям, чтобы убедиться, что все казненные папские священники обвинялись в «проклятой ереси», т. е. в склонности к реформации, преступлению более страшному, чем колдовство.

Мы отсылаем тех, кто хотел бы узнать, как католическое духовенство соединяет исполнение долга с удовольствием в вопросах экзорцизма, мести и охоты за сокровищами, к главе I тома II «Истории сверхъестественного» У. Ховитта. «В книге под названием «*Pneumatologia Occulta et Vera*»^{lxxxix} изложены все формы заклинаний и заговоров», – пишет этот бывалый автор. Затем он переходит к подробному описанию излюбленных *modus operandi*^{xc}.

В книге «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*»^{xc} покойного Элифаса Леви, которую де Муссо поносил и бесчестил, ничего не говорится о странных церемониях и

обрядов, кроме тех, что практиковались священниками средневековья на законных основаниях и с молчаливого, если не с явного согласия Церкви.

Священник-экзорцист в полночь входил в начертанный им круг, на нём был новый стихарь, с плеча свисал орарь с написанными на нём священными буквами. На голове был высокий остроконечный головной убор, на передней части которого было написано на иврите святое слово тетраграмматон, произносимое имя. Его писали новым пером и кровью белого голубя.

Экзорцисты больше всего стремились освободить несчастных духов, *которые обитают в местах, где лежат спрятанные сокровища*. Экзорцист окропляет круг кровью чёрного ягнёнка и белого голубя. Священнику приходилось заклинать злых духов ада – Ахерона, Магота, Асмодея, Вельзевула, Велиала и всех проклятых душ могущественными именами Иеговы, Адоная, Элоа и Саваофа, последний был Богом Авраама, Исаака и Иакова и обитал в урине и туммиме^{xcii}. Когда проклятые души бросали в лицо экзорцисту, что он грешник и потому не может получить от них сокровище, священник-колдун должен был ответить, что «все его грехи были смыты кровью Христа [1], и он велел им уходить, как проклятым призракам и чёртовым мухам. Когда экзорцист, наконец, изгонял их, бедная душа «утешалась во имя Спасителя и отдавалась на попечение добрых ангелов», которые, надо думать, были менее могущественны, чем изгоняющие дьявола достойные католики, «а спасённые сокровища, конечно, приберегались для церкви».

«В церковном календаре отмечены определённые дни, – добавляет Ховитт, –

[1] Вновь обагрённой кровью миллионов убитых во имя его, не менее невинной кровью, чем его собственная, кровью маленьких детей-ведьм!

67 – СЕМЬ МЕРЗОСТЕЙ СОГЛАСНО СОЛОМОНУ

как наиболее благоприятные для практики экзорцизма; и, если бесов трудно изгнать, то рекомендуется дым серы, асафетиды, медвежья желчь и рута, которые, как предполагалось, могут выкурить даже бесов».

Именно эта Церковь или это духовенство платит в девятнадцатом веке 5 000 священникам, чтобы они учили народ Соединённых Штатов тому, что наука безбожна, а епископ Рима непогрешим!

Мы уже отметили признание одного высокопоставленного прелата в том, что устранение сатаны из богословия было бы фатальным для бессрочного существования Церкви. Но это верно лишь отчасти. Князь греха исчезнет, но сам грех останется. Если сатана будет уничтожен, «Символ веры» и Библия останутся. Короче говоря, по-прежнему существовало бы мнимое божественное откровение, и была бы потребность в самонадеянных «богодуховенных» толкователях. Поэтому мы должны рассмотреть подлинность самой Библии.

Мы должны изучить её страницы, чтобы понять, действительно ли они содержат божественные веления или это лишь сборник древних преданий и мифов. Мы сами по возможности должны пытаться их толковать. Что же касается её мнимых толкователей, то единственное возможное сопоставление, которое мы можем найти для них в Библии, – это описание человека, данное мудрым царём Соломоном в своих притчах, которого он обличает так:

«Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза *гордые*; язык *лживый*; и руки, проливающие *кровь невинную*; сердце, *кующее злые замыслы*; ноги, быстро бегущие к злодейству; *лжесвидетель*, наговаривающий ложь и *сеющий раздор между братьями*». (Притчи VI, 16, 17, 18, 19).

По которому из этих обвинений невинна та огромная когорта людей, следы ног которых остались в Ватикане?

«Когда бесы, – говорит Августин, – *проникают* в твари, они начинают с того, что *подчиняются их воле*... Чтобы привлечь людей, они начинают соблазнять их, симулируя послушание... *Как человек может узнать, если сами бесы не научили его тому, что им нравится или что они ненавидят; какое имя их привлекает, и какое заставляет их повиноваться*, то есть, одним словом, всему этому искусству *магии*, всей науке магов?» [1]

К этому впечатляющему трактату «святого» мы добавим, что ни один маг никогда не отрицал, что он научился этому *искусству* у «духов»; либо он был медиумом, и они действовали независимо от него, либо он был посвящён в науку «вызывания» его отцами, знакомыми с ней прежде него. Но кто же тогда научил экзорциста? Священник ли,

[1] Блаж. Августин «Град Божий», XXI, гл. vi; де Муссо: «Moeurs et Pratiques des Demons».

68 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

наделивший себя властью не только над магами, но даже над всеми этими «духами», которых он называет бесами и *дьяволом*, как только обнаруживает, что они подчиняются кому-либо, кроме него? Он должно быть где-то узнал от кого-то ту силу, на которую он претендует. Ибо, «...*как человек может узнать, если сами бесы не научили... какое имя их привлекает, и какое заставляет их повиноваться?*» – спрашивает Августин.

Бесполезно говорить, что мы знаем ответ заранее: «Откровение... *Божий дар*... Сын Божий; более того, Сам Бог непосредственно через Его дух, сошедший на апостолов в виде пламени в день Пятидесятницы», и который сейчас якобы осеняет любого священника, который считает нужным изгонять бесов ради славы или дара.

Должны ли мы тогда верить, что недавний скандал, связанный с публичным экзорцизмом, проведённым 14 октября 1876 года старшим священником церкви

Святого Духа в Барселоне, Испания, также осуществлялся под непосредственным руководством Святого Духа? [1]

[1] Корреспондент лондонской «Таймс» так описывает каталонского экзорциста:

«Примерно 14 октября было неофициально объявлено, что старший священник Церкви Святого Духа исцелит от болезни молодую женщину семнадцати или восемнадцати лет из низшего сословия, долгое время страдавшую «ненавистью к святыням». Демонстрация должна была проходить в церкви, которую часто посещает лучшая часть общины. В церкви было темно, и лишь слабый свет восковых свечей падал на тёмные фигуры восьмидесяти или ста человек, собиравшихся вокруг *presbyterio* или святилища, перед алтарем. Внутри небольшого ограждения или святилища, отделенного от толпы легкими перилами, лежала на простой скамейке с небольшой подушкой под головой бедно одетая девушка, вероятно, из сословия крестьян или ремесленников; брат или муж стоял у её ног, чтобы держать (временами) её за ноги, когда она начинала брыкаться. Дверь ризницы открылась, вошёл демонстратор (я имею в виду священника). Бедная девушка, не без причины, «имела отвращение к святыням», или, по крайней мере, 400 бесов в ее перекошенном теле испытывали такое отвращение, и в мгновенном замешательстве, думая, что падре был «святыней», она согнула ноги в коленях, завизжала, судорожно искривляя рот, извиваясь всем телом, что чуть не упала со скамейки. Прислужник держал ее за ноги, женщины поддержали её голову и убирали с лица растрепанные волосы. Священник вышел вперёд и, привычно войдя в охваченную ужасом волнующуюся толпу, сказал, указывая на страдалицу, судорожно рыдающую на скамейке: «Обещайте мне, дети мои, что вы будете благоразумны (*prudentes*) и воистину, сыновья и дочери мои, вы увидите чудеса». Обещание было дано. Демонстратор пошел за епитрахилью и коротким стихарём (*estola y roquete*), через мгновение он вернулся, встав рядом с «одержимой дьяволом» и лицом к группе студентов. На повестке дня была лекция для очевидцев и операция по изгнанию бесов.

«Вы знаете, - сказал священник, - насколько велико отвращение этой девушки к святыням, в том числе и ко мне, что у неё начинаются судороги, она пинается, кричит и извивается, как только оказывается на углу этой улицы, и ее судороги достигают апогея, когда она входит в святой дом Всевышнего».

Обернувшись к распростертому, дрожащему, несчастнейшему предмету своей атаки, священник начал так: «Во имя

69 – ПАПСКАЯ БУЛЛА ПРОТИВ СПИРИТУАЛИЗМА

Будут настаивать на том, что «епископ не знал о таких чудачествах духовенства»; но даже если бы он и знал, как бы он мог протестовать против обряда, который со времён апостолов считался одной из самых святынь прерогатив Римской церкви?

Совсем недавно, в 1852 году, всего двадцать пять лет назад, эти обряды были публично и торжественно одобрены Ватиканом, и новый «Обряд экзорцизма» был опубликован в Риме, Париже и других католических столицах. Де Муссо, пишущий под непосредственным покровительством отца Вентуры, генерала римских театинцев, даже оказывает нам любезность своими длинными выдержками из этого знаменитого обряда и объясняет причину, *по которой* он был вновь применён.

Это произошло в результате возрождения магии под названием современного спиритизма. Булла Папы Иннокентия VIII экзгумирована и переведена для читателей г-ном де Муссо.

«Мы слышали, – восклицает верховный понтифик, – что большое количество людей обоого пола не побоялись устанавливать отношения с духами ада и что своей магической практикой... они поражают бесплодием супружеское ложе, уничтожают зародыши человеческие в лоне матери, налагают на них заклятия и возводят преграды для размножения животных... и т. д. и т. п.»; затем следуют проклятия и анафемы этой практики.

Такая вера суверенных понтификов просвещённой христианской страны есть прямое наследие самых невежественных масс из простонародья («язычников») южной Индии.

Эти люди твердо верят в дьявольское искусство некоторых кангалин (ведьм) и джадугаров (колдунов). Среди их самых ужасных способностей можно назвать следующие: вызывать любовь и ненависть по своему желанию; вселять беса в человека, чтобы тот мучил его;

Бога, святых, благословенного воинства, всех святых таинств нашей Церкви, заклинаю тебя, Русбель, выйди из нее». (Нотабене: «Русбель» – это имя дьявола, у дьявола в Каталонии 257 имён.) После заклиная, девушка вытянулась в полный рост на полу в страшных конвульсиях, пока её искаженное лицо, покрытые пеной губы и извивающиеся конечности почти не одеревенели, и не послышались почти непристойные наглые слова: «И не собираюсь выходить, вы – воры, мошенники, грабители». Наконец дрожащими губами девушка произнесла: «Хорошо, выйду»; но дьявол добавил с присущим ему упрямством: «Я изгоню сотню бесов, но только через рот девушки». Священник возразил. Он сказал, что если 100 бесов выйдут через небольшой рот испанки, то «она задохнётся». Тогда одержимая сказала, что должна раздеться, чтобы бесы могли выйти. Эту просьбу святой отец отклонил. «Тогда я выйду через правую ногу, но сначала (на девушке были сандалии из конопли, она явно была из беднейшего класса) ты должен снять с неё сандалию». Сандалию развязали, нога судорожно дернулась и дьявол с его клеветами (так сказал *кюре*, торжествующе оглядываясь вокруг) ушли восвояси. Уверившись в этом, несчастная девушка-обманщик лежала неподвижно. Епископ не знал об таких чудачествах духовенства, и как только это дошло до ушей гражданских властей, были приняты самые строгие меры, чтобы предотвратить повторение скандала».

70 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

изгонять беса; вызвать внезапную смерть или неизлечимое заболевание; поражать скот или защищать его от эпидемий; готовить зелье, которое либо поразит бесплодием, либо вызовет безграничные страсти в мужчинах и женщинах и т. д. и т. п. Один только вид человека, про которого говорят, что он является таким колдуном, вызывает у индуса панический ужас.

А теперь мы процитируем в этой связи правдивое замечание одного автора, который провёл многие годы в Индии, изучая происхождение таких суеверий: «Простонародная магия в Индии, как проникновение вырождения, идёт рука об руку с самыми возвышенными верования сектантов *питри*. Это – дело рук низшего духовенства, призванного удерживать население в постоянном страхе. Таким образом, во все времена и на всех широтах, наряду с философскими рассуждениями высшего характера, всегда можно найти *религию черни*».[1] В Индии это было делом рук *низшего духовенства*, а в Риме – *высших понтификов*.

Но разве для них не является авторитетом их величайший блаженный Августин, который заявляет, что «всякий, кто не верит в злых духов, отказывается верить в Священное Писание?» [2]

Так, во второй половине девятнадцатого века мы находим совет для Священной конгрегации обрядов (включая изгнание бесов) от отца Вентуры де Раулика, который писал в письме, опубликованном де Муссо в 1865 году:

«Вокруг нас сплошная магия под вымышленными именами; дух лжи и беззакония продолжает вершить свои ужасные суды... Самое печальное состоит в том, что наиболее серьёзные люди не придают должного значения странным феноменам и их манифестациям, свидетелями которых мы являемся, и которые с каждым днём становятся всё более странными, поразительными и весьма фатальными. В этом отношении я не могу не восхищаться вами в должной мере и не хвалить вас за усердие и мужество, проявленное в этом сочинении. Факты, которые вы собрали, рассчитаны на то, чтобы пролить свет на предмет и убедить самые скептические умы; и после прочтения этого замечательного труда, написанного с такой учёностью и осознанностью, слепота больше невозможна. Если что-то и могло нас удивить, так это – то безразличие, с которым к этим феноменам отнеслась *ложная* наука, стремящаяся (как она это и сделала) превратить столь серьёзный предмет в насмешку, а также детская простота, проявленная ею в стремлении объяснить факты абсурдными и противоречивыми гипотезами...[3] [Signe^{xciii}] Отец Вентура де Раулика и т. д. и т. п.»

Ободрённый таким образом величайшими авторитетами Римской церкви, древней и современной, шевалье доказывает необходимость и эффективность совершаемого священниками экзорцизма. Он пытается продемонстрировать (как обычно рассчитывая на то, что всё будет принято на веру),

[1] Луи Жаколио "Le Spiritisme dans le Monde", стр. 162

[2] Блаж. Августин «Град Божий»

[3] «Moeurs et Pratiques des Demons», стр. ii

71 – МУЗЕЙ ПОРАЗИТЕЛЬНЫХ РЕЛИКВИЙ

что сила духов ада тесно связана с некими обрядами, словами и внешними знаками. «В дьявольском католицизме, – пишет он, – так же, как и в *божественном* католицизме, скрытая благодать *связана (liée)* с определенными знаками». В то время как сила католического священника исходит от Бога, сила языческого жреца исходит от дьявола. Дьявол, добавляет он, «вынужден покориться» перед святым служителем Божьим - «он не смеет ЛГАТЬ»[1].

Мы просим читателя обратить внимание на выделенное предложение, поскольку мы хотим беспристрастно проверить его истинность. Мы готовы привести доказательства, неопровержимые и не отрицаемые даже папской церковью, вынужденной признать (что она и делала) доказательства сотен случаев,

касающихся наиболее святых из её догм, когда «духи» лгали от начала до конца. А как насчёт некоторых святых реликвий, подтверждённых видениями Пресвятой Девы и сонма святых? У нас под рукой трактат благочестивого католика Гвиберта Ножанского о реликвиях святых. С искренним отчаянием он признает наличие «огромного количества мнимых святынь, а также мнимых легенд» и строго осуждает изобретателей этих лживых чудес. «Именно по случаю *одного из зубов нашего Спасителя*, – пишет автор «Демонологии», – Гвиберт взял в руки перо, чтобы осветить эту тему, так как монахи аббатства Святого Медарда в Суасоне делали вид, что творят чудеса с помощью этой святыни; он считал это притязание такой же химерой, как и притязания некоторых людей на то, что обладают пупком и другими менее красивыми частями тела Христа» [2].

«Монах из монастыря Антония Великого, – пишет Стефенс [3], – побывавший в Иерусалиме, видел там несколько святынь, среди которых была часть *перста Святого Духа*, такого же крепкого и целёхонького, как и прежде; нос серафима, явившегося святому Франциску; один из ногтей херувима; одно из ребер *Verbum caro factum* (Слова, ставшего плотью); несколько лучей звезды, явившейся трём царям Востока; фиал с потом архангела Михаила, который он источал, борясь с дьяволом, и т. д. «Всё это, – замечает монах-хранитель святынь, – я с великим благоговением принёс с собой домой».

И если всё вышесказанное будет отвергнуто как изобретение врагов-протестантов, нельзя ли нам позволить отослать читателя к «Истории Англии» и подлинным документам, в которых говорится о существовании святыни, не менее выдающейся, чем лучшие из других реликвий? Генрих III получил от великого магистра тамплиеров фиал, содержащий немного святой крови Христа, пролитой им на кресте. Её подлинность подтверждается печатями иерусалимского патриарха и других особ.

[1] Де Муссо «Table des Matieres» «Оглавление»

[2] «Демонология» Лондон, 1827, Дж. Бампус, 23 Скиннер-стрит

[3] «Traite Preparatif a l'Apologie pour Herodote» стр. 39

72 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Процессия, шествовавшая со священным фиалом от собора Святого Павла до Вестминстерского аббатства, описана историком: «Два монаха приняли фиал и поместили его на хранение в аббатство ... что заставило всю Англию просить славы, посвятив фиал Богу и святому Эдварду».

Хорошо известна история князя Радзивилла. В ней говорится о бесспорном обмане окружавших его монахов и монахинь и его собственного духовника, вследствие чего польский дворянин стал лютеранином.

Сначала он был так возмущён «ересью» Реформации, распространявшейся в Литве, что проделал весь путь до Рима, чтобы выразить свое сочувствие и почтение Папе.

Последний подарил ему драгоценную шкатулку со святынями. По возвращении домой, его духовник увидел Деву Марию, сошедшую из своей славной обители с единственной целью: благословить эти святыни и подтвердить их подлинность. Настоятель соседнего женского монастыря и мать-настоятельница женского монастыря видели одно и то же видение с подкреплением в виде нескольких святых и мучеников; они стали пророчествовать, «чувствуя, как святой дух» исходит из шкатулки со святынями и осеняет князя. Из одного одержимого, предоставленного для этой цели духовенством, были изгнаны все бесы, и как только он прикоснулся к шкатулке, то немедленно выздоровел и тут же вознес благодарность Папе и святому духу. По окончании церемонии хранитель казны, где хранились все святыни, бросился к ногам князя и признался, что на обратном пути из Рима он потерял шкатулку со святынями, и, опасаясь гнева своего хозяина, раздобыл похожую шкатулку, «которую наполнил костями собак и кошек»; но видя, как обманывали князя, он предпочёл признаться в своём проступке, чем видеть такие кощунственные уловки. Князь ничего не сказал, но некоторое время продолжал испытывать – не святыни, но своего духовника и провидцев. Их мнимые экстазы привели к тому, что он полностью раскрыл грубое жульничество монахов и монахинь и присоединился к реформатской церкви.

Это – история. Бейль показывает, что, когда Римская церковь больше не может отрицать наличие мнимых святынь, она прибегает к софистике и отвечает, что если мнимые святыни творят чудеса, то это «из-за добрых намерений верующих, которые таким образом получили от Бога награду за свою добрую веру!»

Тот же Бейль на многочисленных примерах показывает, что всякий раз, когда было доказано, что несколько тел одного и того же святого или три его головы, или три руки (как в случае с Августином), по словам очевидцев, находились в разных местах, и что все они не могли быть подлинными, холодный и неизменный ответ церкви состоял в том, что все они были подлинными, ибо «Бог умножил и чудесным образом воспроизвел их для большей славы своей святой церкви!»

Другими словами, они хотят заставить верующих поверить в то, что тело умершего святого может благодаря божественному чуду обретать физиологические особенности рака!

73 – ОБМАНЫВАЮЩЕЕ ДУХОВЕНСТВО И ЛЖИВЫЕ ДУХИ

Мы полагаем, было бы трудно полностью доказать, что видения католических святых в любом конкретном случае ярче или более заслуживают доверия, чем видения и пророчества нашего среднего современного «медиума». Видения Эндрю Джексона Дэвиса (как бы наши критики ни насмеялись над ними), несомненно, более философские и более совместимые с современной наукой, чем умозрения Августина. Каждый раз, когда видения Сведенборга, величайшего из современных провидцев, отклоняются от философии и научной истины, именно тогда они больше всего соответствуют богословию.

От этих видений столько же пользы для науки и человечества, как от видений великих святых ортодоксальной Церкви. В житии св. Бернара рассказывается, что, когда он однажды был в церкви в канун Рождества и молился о том, чтобы ему

открылся тот самый час, в который родился Христос, то когда «настал этот истинный и точный час, он увидел божественного младенца, явившегося в яслях». Как жаль, что божественный младенец не воспользовался столь благоприятной возможностью определить точный день и год своей смерти и тем самым примирить противоречия его предполагаемых историков. Тишендорфам, Ларднерам и Коленсо, а также многим католическим богословам, тщетно выжимающих самое существенное из исторических записей и собственных мозгов в бесполезных поисках, по крайней мере, было бы за что благодарить этого святого.

На самом деле, находясь в безнадежном положении, нам остаётся сделать вывод, что большинство блаженных и божественных видений «Золотой легенды» и видений, которые можно найти в более полных житиях наиболее важных «святых», а также большинство видений ныне преследуемых провидцев и прорицательниц совершались невежественными и неразвитыми «духами», страстно любившими изображать великих исторических личностей.

Мы вполне готовы согласиться с шевалье де Муссо и другими неумолимыми преследователями магии и спиритизма во имя церкви, что современные духи часто являются «лживыми духами»; что они всегда готовы ублажить соответствующие увлечения людей, которые общаются с ними на «сеансах»; что они *обманывают* их и поэтому не *всегда* являются хорошими «духами».

Но, уступив во многом, мы теперь спросим любого беспристрастного человека: возможно ли в то же время верить, что власть, *данная* священнику-экзорцисту, та высшая и *божественная* власть, которой он хвастается, была дана ему Богом, чтобы обманывать людей?

И молитва, произнесённая им *во имя Христа* и заставляющая беса покориться и явить себя, рассчитана одновременно на то, чтобы заставить *беса* исповедовать не истину, а лишь всё, что служит *интересам Церкви, к которой принадлежит экзорцист, и выдаётся за истину?*

Так всегда и происходит. Сравните, например, ответы беса Лютеру с ответами, полученными от бесов св. Домиником. Один

74 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

возражает против тайной мессы и упрекает Лютера в том, что он поставил Деву Марию и святых выше Христа и тем самым оскорбил сына Божьего;[1] в то время как бесы, изгнанные св. Домиником, увидев Деву, которую святой отец также призвал на помощь, рычат: «О, наш враг! о, проклятый наш!... Ведь ты спустилась с небес чтобы мучить нас? Ну, конечно, ты же крепкая заступница грешников! О, *самый верный и безопасный путь на небеса...* ты властвуешь над нами, и *мы вынуждены признать*, что никто не будет проклят, если только он усердствует в святом поклонении тебе и т. д. и т. п.»[2]

«Святой сатана» Лютера уверяет его, что, веря в пресуществление тела и крови Христа, он поклонялся просто хлебу и вину; а *бесы* всех католических святых

обещают *вечное проклятие* тому, кто не верит или даже хоть сколько-нибудь сомневается в этой догме!

Прежде чем оставить эту тему, приведём ещё один или два отрывка из «Хроники житий святых», выбранных из тех повествований, которые полностью признаются Церковью. Мы могли бы исписать целые тома доказательствами неоспоримого сговора экзорцистов и бесов. Его выдает сама природа. Вместо того чтобы быть независимыми, хитрыми сущностями, стремящимися уничтожить человеческие души и дух, большинство из них являются просто элементалами каббалистов, существами без собственного разума, лишь служащими верным зеркалом ВОЛИ, которая пробуждает, контролирует и направляет их. Мы не будем тратить время на привлечение внимания читателя к сомнительным или малоизвестным тавматургам и экзорцистам, а возьмём для примера одного из величайших святых католицизма и составим букет из той же плодовой оранжереи благочестивой лжи, «Золотой легенды» Иакова Ворагинского. [3]

Св. Доминик, основатель знаменитого одноименного ордена, является одним из самых влиятельных святых церковного календаря. Его орден был первым, получившим торжественное подтверждение от Папы,[4] и он хорошо известен в истории как соратник и советник печально известного Симона де Монфора, папского генерала, которому он помог безжалостно убивать несчастных альбигойцев в Тулузе и её окрестностях. История гласит, что этот святой, а за ним и церковь утверждают, что он получил от Девы, *in propria persona*, чётки, силой которых совершались такие потрясающие чудеса, что совершенно затмевали чудеса апостолов и даже самого Иисуса. По словам биографа, один человек, отъявленный грешник, осмелился усомниться

[1] De Missa Privata et Unctione Sacerdotum

[2] См. «Житие святого Доминика» и рассказ о чудесных чётках; также «Золотая легенда».

[3] Иаков Ворагинский, известный под латинским именем James de Voragine, был главным викарием доминиканцев и епископом Генуи в 1290 году.

[4] Тринадцатый век

75 – РАЗГОВОР ДОМИНИКА С БЕСАМИ

в силе чёток Доминика, и за это беспрецедентное богохульство он был наказан на месте тем, что им овладели 15 000 бесов. Увидев великие страдания бесноватого, св. Доминик забыл об обиде и призвал бесов к ответу. Ниже приводится беседа между «благословенным экзорцистом» и бесами:

Вопрос: Как вы завладели этим человеком и сколько вас?

Ответ бесов: Мы вошли в него, потому что он неуважительно отзывался о чётках. Нас 15000.

Вопрос: Почему в него вошло аж 15 тысяч?

Ответ: Потому что в чётках, над которым он смеялся, пятнадцать десятков и т. д.

Доминик: Разве не всё правда, что я рассказал о достоинствах чёток?

Бесы: Да! Да! *(они выпускают огонь через ноздри бесноватого)*. Знайте, все вы, христиане, что Доминик никогда не говорил ни единого слова о чётках, что было бы неправдой; и знайте также, что, если вы не поверите ему, вас постигнут великие бедствия.

Доминик: Кого в мире дьявол ненавидит больше всего?

Бесы: *(Хором)* Ты и есть тот самый человек *(здесь следуют многословные комплименты)*.

Доминик: Из каких сословий христиан больше всего в аду?

Бесы: В аду у нас есть купцы, скупщики, мошенники-банкиры, бакалейщики, евреи, аптекари и проч. и проч.

Доминик: Есть ли в аду священники или монахи?

Бесы: Есть много священников, но *нет монахов*, за исключением тех, которые нарушили правила своего ордена.

Доминик: Есть ли у вас доминиканцы?

Бесы: Увы! Увы! пока нет ни одного, но мы ожидаем, что их будет много после того, как их преданность немного охладится.

Мы не претендуем на буквальное изложение вопросов и ответов, поскольку они занимают двадцать три страницы; но здесь дана суть, которую может увидеть любой, кто захочет прочитать «Золотую легенду». Полное описание отвратительных воплей бесов, их навязанного прославления святого и т. д. занимает слишком много места для этой главы. Достаточно сказать, что, читая многочисленные вопросы Доминика и ответы бесов, мы полностью убеждаемся в том, что они во всех деталях подтверждают необоснованные утверждения церкви и отстаивают её интересы. Это повествование наводит на размышления. Легенда наглядно описывает битву экзорциста с легионом из бездонной пропасти. Серный огонь, вырывающийся из носа, рта, глаз и ушей бесноватого; внезапное появление более

76 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

сотни ангелов, одетых в золотые доспехи; и, наконец, сошествие самой Пресвятой Девы с золотым жезлом, которым она задаёт хорошую трёпку бесноватому, чтобы заставить бесов исповедать то, что нам вряд ли нужно здесь повторять. Весь перечень богословских истин, произнесённых бесами Доминика, был воплощён во многих догматах веры его Святейшеством, нынешним Папой, в 1870 году на последнем Вселенском Соборе.

Из вышесказанного легко увидеть, что единственное существенное различие между неверующими «медиумами» и ортодоксальными святыми заключается в относительной полезности *бесов*, если называть их таковыми. В то время как бес искренне поддерживает христианского экзорциста в его *ортодоксальных* (?) взглядах, современный дух обычно бросает своего медиума в беде. Поскольку, говоря ложь, он действует *против* его или её интересов, а не наоборот, и тем самым слишком часто бросает грязное подозрение на честность медиумизма. Будь современные «духи» *бесами*, они, очевидно, проявили бы немного больше проницательности и хитрости, чем на самом деле. Они тогда поступали бы так, как бесы этого святого, которые, подстрекаемые церковным магом и силой «имени... которому они вынуждены подчиняться», *лгут в соответствии с прямыми интересами* экзорциста и его церкви. Извлечь мораль из этой параллели мы оставляем на усмотрение читателя.

«Заметьте,- восклицает де Муссо, – что есть *бесы*, которые иногда говорят правду». «Экзорцист, – добавляет он, цитируя «Обряд экзорцизма», – должен приказывать бесу сообщить ему, удерживается ли он в теле бесноватого с помощью магического искусства, *знаков* или каких-либо предметов, которые обычно служат для этой злой деятельности. В том случае, когда бесноватый проглотил такой предмет, он должен извергнуть его обратно. Но если предметов в его теле нет, то бес должен указать то место, где их можно найти, и по нахождению их нужно сжечь» [1]. Таким образом, некоторые «бесы раскрывают наличие чар, говорят, кто является их автором, и указывают средства *для снятия сглаза*. Но будьте осторожны, чтобы в таком случае никогда не прибегать к магам, колдунам или медиумам. Вы должны призывать на помощь лишь служителя вашей церкви! «Церковь верит в магию, как вы понимаете, – добавляет он, – поскольку она выражает это так официально. И те, кто не верит в магию, могут ли они всё ещё надеяться разделить веру своей собственной церкви? А кто может научить их лучше того, кому Христос сказал: «Итак, идите, научите все народы... и вот, Я с вами во все дни, до скончания века?»» [2]

Должны ли мы поверить, что он сказал это только тем, кто носит чёрные

[1] "Rituale Romanum", стр. 475-478. Парижи, 1852 г.

[2] "Moeurs et Pratiques des Demons", стр. 177

77 – НАПОЛОВИНУ ОБРАЩЁННЫЕ В ХРИСТИАНСТВО ДРАКОНЫ И ВОЛКИ

или алые сутаны Рима? Должны ли мы в таком случае поверить в историю о том, что эта власть была дана Христом св. Симону Столпнику, который стал святым из-за того, что просидел на столпе (στῦλος) высотой в восемнадцать метров тридцать шесть лет, ни разу не спустившись с него, и который вследствие этого, среди прочих чудес, описанных в «Золотой легенде», мог исцелить глаз *дракона*?

«Около столпа Симона находилось жилище дракона, настолько ядовитого, что зловоние распространялось на многие километры вокруг его пещеры».

С этим отшельником из разряда змей приключилось несчастье; ему в глаз вонзился шип, и он ослеп, тогда он подполз к столпу святого и три дня прижимался к нему больным глазом, никого не трогая. Блаженный святой со своего воздушного престола «*почти метр в диаметре*» приказал приложить землю и воду к глазу дракона, из которого внезапно появился шип (или кол) длиной в локоть^{xciv}; когда люди увидели «чудо», они прославили Творца. Что же до благодарного дракона, то он встал и, «воздав хвалу Богу в течение двух часов, вернулся в свою пещеру»[1] – надо полагать, наполовину обращённым в христианство представителем змеиного рода.

Что же мы должны думать относительно другого повествования, не верить в которое означает «*рисковать своим спасением*», как нам сообщил папский миссионер Ордена францисканцев? Когда св. Франциск читал проповедь в пустыне, птицы слетались со всех четырёх сторон света. Они издавали трели и аплодировали каждому его предложению; они пели хором святую мессу; в конце концов они разлетались, чтобы разнести радостную весть по всей вселенной. Кузнечик, пользуясь отсутствием Пресвятой Девы, которая обычно составляла компанию святому, восседал на голове «блаженного» целую неделю. При нападении свирепого волка святой, у которого не было другого оружия, кроме крестного знамени, которым он осенил себя, и вместо того, чтобы бежать от яростного зверя, начал его убеждать. Сообщая ему о пользе священной религии, св. Франциск не переставал говорить, пока волк не стал кротким, как ягнёнок, и даже не прослезился, раскаяваясь в своих прошлых грехах. Наконец, он «простер лапы к рукам святого, следовал за ним, как собака, через все города, в которых он проповедовал, и стал наполовину христианином»![2]

Чудеса зоологии! конь стал колдуном, волк и дракон превратились в христиан!

Этих двух забавных историй, выбранных наугад из сотен других, при сопоставлении, не превзойдут самые дикие романы языческих тавматургов, магов и спиритуалистов! И всё же, когда говорят, что Пифагор покорял животных, даже диких зверей, всего лишь силой

[1] См. рассказы, отобранные из «Золотой легенды» Албаном Батлером.

[2] См. «Золотую легенду», «Жизнь святого Франциска», «Демонологию».

78 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

гипноза, половина католиков объявляет его наглым самозванцем, а остальные – колдуном, творившим магию в союзе с дьяволом. Не утверждается, что медведица, орёл или бык, которого, как говорят, Пифагор уговорил отказаться от бобов, отвечали человеческими голосами; в то время как «чёрный ворон» святого Бенедикта, которого он называл «братом», спорит с ним и каркает в ответ, как прирождённый казуист. Когда святой предлагает ему половину отравленного хлеба, ворон возмущается и упрекает его на латыни, как будто он только что закончил заведение по пропаганде!

Если возразят, что «Золотая легенда» сейчас лишь наполовину поддерживается церковью, и что известно, что она была составлен из другого собрания житий святых, по большей части не подтверждённых, мы можем доказать, что, по крайней мере, в одном случае, биография не является выдумкой составителя, а историей одного человека, в другом же случае историей его современника.

Джоргин и Гиббон много лет назад доказали, что отцы ранней Церкви брали повествования, которыми украшали жития своих апокрифических святых, из Овидия, Гомера, Ливия и даже из устных популярных сказаний языческих народов.

Но относительно вышеупомянутых случаев дело обстоит иначе. Сен-Бернар жил в XII веке, а св. Доминик был почти ровесником автора «Золотой легенды». Иаков Ворагинский умер в 1298 году, а Доминик, изгнание нечистой силы и жизнь которого он так подробно описывает, учредил свой орден в первой четверти тринадцатого века.

Более того, сам Иаков Ворагинский был генеральным викарием доминиканцев в середине того же века и поэтому описал чудеса, сотворённые его героем и покровителем, но спустя несколько лет после того, как они якобы были совершены. Он писал о них в том же монастыре; и, когда он рассказывал об этих чудесах, у него под рукой было около пятидесяти человек, которые были очевидцами образа жизни этого святого.

Что мы должны думать в таком случае о биографе, который серьёзно описывает следующее – Однажды, когда блаженный святой был занят в своём кабинете, бес начал приставать к нему в виде блохи. Он шалил и скакал по страницам его книги, пока утомлённый таким поведением святой, не желающий действовать недоброжелательно, даже по отношению к бесу, не почувствовал, что обязан наказать его, припечатав назойливого беса к тому самому предложению, на котором он остановился, захлопнув книгу. В другой раз тот же бес появился в образе обезьяны. Он так ужасно кривлялся, что Доминик, чтобы избавиться от него, приказал бесу-обезьяне взять свечу и держать её, пока он не закончит читать. Бедный бесёнок так и сделал и держал свечу, пока она не сгорела до самого конца фитиля; и, несмотря на его жалобные мольбы о милосердии, святой заставил его держать свечу, пока пальцы не сгорели до костей!

Довольно! Одобрение, с которым эта книга была принята

79 – НЕПРИСТОЙНОСТЬ «ЗОЛОТОЙ ЛЕГЕНДЫ»

церковью, и особая святость, приписываемая ей, достаточны для того, чтобы дать оценку достоверности, которой придерживались её покровители. В заключение мы можем добавить, что самые яркие примеры из «Декамерона» Боккаччо покажутся самой стыдливостью по сравнению с грязным реализмом «Золотой легенды».

Нас не могут не поражать притязания католической церкви на обращение индуистов и буддистов в христианство. Хотя «язычник» придерживается веры своих отцов, он обладает, по крайней мере, одним спасительным качеством – не быть отступником ради простого удовольствия обменять один набор идолов на

другой. Для него, возможно, есть некоторая новизна в принятии протестантизма, так как от этого он получает преимущество, по крайней мере, в том, что сводит свои религиозные взгляды к их простейшему выражению.

Но когда буддиста соблазняют обменять его Шведагон^{xcv} на туфлю Ватикана, а восемь волосков с головы Гаутамы и зуб Будды, творящие чудеса, на локоны христианского святого и зуб Иисуса, которые творят куда менее умные чудеса, у него нет причин хвастаться своим выбором.

Говорят, что в своём обращении к Литературному обществу Явы сэр Т.С. Раффлз рассказал следующий типичный анекдот: «При посещении великого храма на холмах Нагасаки английский комиссар был встречен с большим почтением и уважением почтенным патриархом северных провинций, человеком восьмидесяти лет, который устроил ему весьма богатый приём. Когда ему показывали двор храма, один из бывших с ним английских офицеров неосторожно воскликнул с удивлением: «Иисус Христос!» Патриарх, обернувшись вполоборота, с безмятежной улыбкой, многозначительно поклонился и сказал: «Мы знаем вашего Иисуса Христа! Что ж, не навязывайте его нам в наших храмах, и мы останемся друзьями». И так, сердечно пожав друг другу руки, эти две противоположности расстались».[1]

Едва ли найдётся сообщение, присланное миссионерами из Индии, Тибета и Китая, которое не оплакивало бы дьявольскую «непристойность» языческих обрядов, их прискорбное беззаконие; всё это, как говорит нам де Муссо, «весьма наводит на мысль о поклонении дьяволу». Вряд ли нас можно убедить, что нравственность язычников хоть сколько-нибудь улучшилась бы, если бы им было позволено независимое исследование жизни, скажем, царя-псалмопевца, автора тех слащавых псалмов, которые так восторженно повторяют христиане. Давид, исполняющий фаллический танец перед священным ковчегом – эмблемой женского начала, в отличие от индийского вайшнава с тем же символом на лбу, находит одобрение только в глазах тех, кто не изучал ни древнюю, ни свою собственную веру. Если религия, которая вынудила Давида убить двести врагов и предьявить их краеобрезания, прежде чем он смог стать зятем царя (1Цар. XVIII),

[1] «Мифология индусов» Чарльз Коулман, Япония

80 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

принимается христианами в качестве критерия, то было бы хорошо не бросать в лицо язычникам безнравственность их веры. Помня наводящую на размышления притчу об Иисусе, они должны вынуть бревно из своего глаза, прежде чем вынуть сучок из глаза ближнего. Сексуальный элемент так же бросается в глаза в христианстве, как и в любой из «языческих религий». Разумеется, нигде в Ведах нельзя найти такой грубости и откровенной нескромности выражений, которые гебраисты обнаруживают сейчас в Библии Моисея.

Было бы мало пользы, если бы мы надолго останавливались на предметах, которые так мастерски изложены анонимным автором, чьё сочинение держало в напряжении всю Англию и Германию в прошлом году [1]. Что же касается обсуждаемой нами конкретной темы, то нет ничего лучшего, как порекомендовать научные труды д-ра Инмана. Хотя *факты*, изложенные в «Древнем и языческом христианском символизме», являются односторонними и во многих случаях несправедливыми по отношению к древним варварским, языческим и иудейским религиям, они безупречны. Мы также не можем согласиться с некоторыми английскими критиками, которые обвиняют автора в намерении уничтожить христианство.

Если под *христианством* подразумеваются внешние религиозные формы поклонения, то автор, безусловно, стремится разрушить его, поскольку в его глазах, как и в глазах каждого истинно религиозного человека, изучавшего древние экзотерические верования и их символы, христианство является чистым язычеством, а католицизм с его поклонением фетишам гораздо хуже и пагубнее индуизма в его самом идолопоклонническом аспекте. Но, осуждая экзотерические формы и разоблачая символы, автор нападает не на религию Христа, а на искусственную систему богословия. Мы позволим ему проиллюстрировать позицию его же собственными словами и приведём цитату из его предисловия:

«Когда обнаруживали вампиров благодаря пронизательности какого-нибудь наблюдателя, – пишет он, – то их, как нам говорят, с позором убивали, пронзая тело колом; но опыт показал, что у них была такая стойкость к жизни, что они снова и снова оживали, несмотря на новое забивания в них кольев, и окончательно не успокаивались, пока их полностью не сжигали. Подобным же образом возродённое язычество, которое господствует над последователями Иисуса из Назарета, восстаёт снова и снова после того, как его пронзили. Оно по-прежнему лелеемо многими, и осуждаемо немногими. Среди других обвинителей я поднимаю свой голос против язычества, которое так широко распространено в церковном христианстве, и сделаю всё возможное, чтобы разоблачить обман... В истории вампиров, рассказанной Саути в его поэме «Талаба-разрушитель», ожившее существо принимает форму горячо любимой девушки, и герой вынужден убить её своими руками. Он делает это, но, поражая облик любимой, он уверен, что убивает

[1] «Сверхъестественная религия»

81 – ПАПА БРАТАЕТСЯ С ИСЛАМОМ

лишь беса. Точно так же, когда я пытаюсь разрушить нынешнее язычество, облекшееся в одежды христианства, я *не нападаю на истинную религию* [1]. Мало кто обвинит в злых намерениях рабочего, очищающего от грязи поверхность благородной статуи. Могут быть такие, кто слишком благовоспитан, чтобы касаться неприятного предмета, но даже они порадуются, когда кто-то другой уберёт грязь. Такой мусорщик нужен». [2]

Но разве католики преследуют только варваров и язычников, о которых, подобно Августину, они взывают к Боже: «О, Боже мой! Я так *хочу, чтобы враги Твои были убиты!*»? О нет! их стремления больше похожи на стремления Моисея и Каина. Именно против своих ближайших родственников по вере, против своих братьев-раскольников они сейчас плетут интриги в стенах, которые укрывали кровожадных Борджиа. *Ляввы* Пап, убивавших младенцев, отцов и братьев, оказались подходящими советниками для Каинов из Кастельфидардо и Ментаны. Теперь очередь славянских христиан, восточных раскольников – филистимлян греческой церкви!

Его Святейшество Папа, исчерпав все метафоры самовосхваления, все аспекты уподобления себя великим библейским пророкам, в конце концов, очень верно сравнил себя с патриархом Иаковом, «борющимся против своего Бога». Теперь он венчает здание католического благочестия открытым сочувствием туркам!

Наместник Божий демонстрирует свою непогрешимость, поощряя в истинно христианском духе действия этого мусульманского Давида, современного башибазука^{xсvі}; и кажется, что ничто так не порадует его Святейшество, как то, что последний преподнесет ему несколько тысяч болгарских или сербских «краеобрезаний». Верная своей политике быть всем для всех для продвижения своих интересов, Римская церковь на момент написания (1876 г.) великодушно смотрит на зверства по отношению к болгарам и сербам и, вероятно, плетёт интриги с Турцией против России. Лучше ислам и ненавистный до сих пор полумесяц над гробом христианского бога, чем греческая церковь, принятая в Константинополе и Иерусалиме в качестве государственной религии. Подобно дряхлому и беззубому бывшему тирану в изгнании, Ватикан стремится к любому союзу, который обещает если не восстановление его собственной власти, то, по крайней мере, ослабление его соперника. Теперь он играет втайне топором,

[1] И мы тоже не нападаем, если под *истинной религией* мир, наконец, поймет поклонение одному Высшему, невидимому и Неведомому Божестью посредством дел или действий, а не через исповедание пустых человеческих догм. Но мы намерены пойти дальше. Мы хотим доказать, что если исключить церемонии и поклонение фетишам из числа рассматриваемых в качестве неотъемлемой части религии, тогда примеры соблюдения истинных христианских принципов и истинного христианства, практиковавшегося со времен апостолов, можно найти исключительно среди буддистов и «язычников».

[2] «Древний языческий и современный христианский символизм», стр. хvі.

82 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

которым размахивали когда-то его инквизиторы, он проверяет его лезвие и ждёт подходящего момента, питая тщетную надежду. В своё время папская церковь возлегала со случайными знакомыми, но никогда раньше не опускалась до такой степени, оказывая нравственную поддержку тем, кто на протяжении более 1200 лет плевали ей в лицо, называли её приверженцев «неверными собаками», отвергали её учение и отказывали её Богу в божественности!

Пресса даже католической Франции справедливо возмущается таким унижением и открыто обвиняет ультрамонтанов католической церкви и Ватикан в том, что они во время нынешней войны Востока встали на сторону магометан против христиан. «Когда министр иностранных дел во французском законодательном собрании произнёс несколько сочувственных слов в защиту греческих христиан, ему аплодировали только либеральные католики, ультрамонтаны же приняли его холодно», пишет французский корреспондент в нью-йоркской газете.

«Это было настолько ясно, что мосье Лемуанн, известный редактор большого либерального католического журнала «The Debats», был вынужден сказать, что Римская церковь испытывает больше симпатии к мусульманам, чем к раскольникам, точно так же, как они предпочитают неверных протестантам...

В сущности (пишет этот автор) существует большое сходство между Силлабусом^{xcvii} и Кораном, а также между двумя лидерами верующих. Эти две системы имеют одинаковую природу и объединены на общем основании одного и неизменного учения. Точно так же в Италии король и либеральные католики испытывают горячие симпатии к несчастным христианам, в то время как Папа и фракция ультрамонтанов склоняются к магометанам».

Цивилизованный мир ещё может ожидать явлений материализовавшейся Девы Марии в стенах Ватикана. Так часто повторяемое в средние века «чудо» явления Непорочной Гостьи было разыграно в Лурде, то почему бы не разыграть его ещё раз, как *coup de grace*^{xcviii} всем еретикам, раскольникам и неверным? Чудотворную восковую свечу всё ещё видят в Аррасе, главном городе провинции Артуа; и при каждом новом бедствии, угрожающей её возлюбленной Церкви, «Пресвятая Дама» появляется лично и зажигает свечу своей прекрасной рукой на глазах у всей «загипнотизированной» общины. Такого рода «чудо», – пишет Э. Уорсли, – сотворённое Римско-католической церковью, «совершенно бесспорно, и в нём никто не сомневается» [1]. Также не подвергается сомнению личная переписка, которой удостаивает своих друзей сама «Милосердная Дама». В церковных архивах хранятся два ценных послания от неё. Первое представляет собой письмо, написанное в ответ на письмо, адресованное ей Игнатием. Она подтверждает всё, что её корреспондент узнал от «её друга»

[1] «Беседы о чудесах, совершенных в Римско-католической церкви; или полное опровержение несправедливых возражений д-ра Стиллингфлита относительно чудес». Формат книги октаво, 1676, стр. 64.

83 – ПИСЬМО ОТ ДЕВЫ МАРИИ

– имеется в виду апостол Иоанн. Она приказывает ему твёрдо придерживаться своих обетов и добавляет в качестве приманки: «Я и Иоанн придём вместе навестить вас» [1].

Ничего не было известно об этой бесстыдной фальсификации до тех пор, пока письма не были опубликованы в Париже в 1495 году. По любопытной случайности оно появилось в то время, когда начали задаваться угрожающие вопросы

относительно подлинности четвертого синоптика. Кто бы мог сомневаться после такого подтверждения из штаб-квартиры! Но апогей наглости пришёлся на 1534 год, когда было получено ещё одно письмо от «Посредницы», которое больше похоже на отчёт агента лобби брату-политику. Письмо было написано на превосходной латыни и найдено в соборе Мессины вместе с образом, на который оно ссылается. Его содержимое выглядит следующим образом:

«Дева Мария, Мать Искупителя мира, епископу, духовенству и другим верующим Мессины, шлет пожелания здоровье и благословение *от себя* и сына: [2]

Поскольку вы заботитесь об установлении поклонения мне, то сим посланием уведомляю вас, что, поступая так, вы снискали великую благосклонность в моих глазах. Я долгое время с болью размышляла о вашем городе в связи с угрозой, вызванной близостью к пламени Этны, и часто говорила об этом с моим сыном, потому что он был недоволен вами из-за вашего заслуживающего порицания пренебрежения моим поклонением, так что он ни во что не ставил моё заступничество. Однако теперь, когда вы опомнились и начали соответствующим образом поклоняться мне, он даровал мне право стать вашей вечной заступницей; но в то же время предупреждаю вас, не забывайте о том, чем вы занимаетесь, и не подавайте мне повода раскаться в моей доброте к вам. Молитвы мне, а также праздники, учреждённые в мою честь, чрезвычайно (*vehementer*) мне нравятся, и если вы будете с верой упорствовать в этом, то при условии, что вы будете всеми силами противостоять еретикам, ныне распространившимся по всему миру, из-за чего поклонение мне и другим святым, мужчинам и женщинам, подвергается опасности, вы обретёте моё вечное заступничество.

В знак этого договора я посылаю вам с небес мой образ, сотворённый небесными руками, и если вы будете содержать его в той чести, на которую он имеет право, то это будет мне доказательством вашего послушания и вашей веры. Прощайте, писано на небесах, сидя возле трона моего сына, в декабре 1534-го года от его воплощения.

ДЕВА МАРИЯ»

Читатель должен понимать, что этот документ не является антикатолической подделкой. Автор, у которого он взят,[3] говорит, что подлинность послания «засвидетельствована самим епископом, его генеральным викарием,

[1] После этого, почему римские католики должны возражать против претензий спиритуалистов? Если без доказательств они верят в «материализацию» Марии и Иоанна ради Игнатия, как они могут логически отрицать материализацию Кэти и Джона (Кинга), когда это подтверждается тщательными экспериментами английского химика мистера Крукса, а также собранными показаниями большого количества свидетелей?

[2] Следовательно, «Матерь Божья» имеет приоритет перед Богом?

[3] См. «New Era» за июль 1875 года, Нью-Йорк.

84 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

секретарём и шестью канониками соборной церкви Мессины, каждый из которых подписал это свидетельство и подтвердил его под присягой.

«И послание, и образ были найдены на главном престоле, куда они были помещены ангелами с неба».

Церковь, должно быть, дошла до последней стадии деградации, когда её духовенство могло прибегнуть к подобным кощунственным уловкам и принимать их, невзирая на мнение народа.

Нет! Пусть человек, который осознаёт действие бессмертного духа внутри себя, держится подальше от такой религии! Никогда не было и никогда не будет по-настоящему философского ума, будь то у варвара, язычника, иудея или христианина, если он не шёл одним и тем же путем. Гаутама Будда отражён в заповедях Христа, Павел и Филон Иудей – преданные отголоски Платона, а Аммоний Саккас и Плотин завоевали свою бессмертную славу, объединив учения всех этих великих мастеров истинной философии. «Всё испытывайте, хорошего держитесь» – должно быть девизом всех братьев на земле. Не так обстоит дело с толкователями Библии. Семя Реформации было посеяно в тот день, когда вторая глава католического послания Иакова столкнулась с одиннадцатой главой Послания к евреям в том же Новом Завете. Тот, кто верит в Павла, не может верить в Иакова, Петра и Иоанна. Последователи Павла, чтобы оставаться христианами со своим апостолом, должны противостоять Петру «лицом к лицу», а раз Пётр «виноват» и был *неправ*, то он не был непогрешимым. Как же тогда его преемник (?) может хвастаться своей непогрешимостью? «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падёт». Многочисленность учителей оказалась такой же фатальной для религий, как и для политики.

То, что проповедовал Павел, проповедовал любой другой философ-мистик. «Итак, *стойте в свободе*, которую даровал нам Христос, и *не подвергайтесь опять игу рабства!*» восклицает честный апостол-философ; и добавляет, как будто пророчески вдохновлённый: «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом».

То, что неоплатоников не всегда презирали или обвиняли в демонолатрии, свидетельствует принятие римской церковью самих их обрядов и теургии. Идентичные заклинания и заговоры языческого и еврейского каббалиста теперь повторяются христианским экзорцистом, а теургия Ямвлиха была принята слово в слово.

«Какими бы ни были платоники и последователи Павла в предыдущие века, – пишет профессор А. Уайлдер, – во многих из наиболее выдающихся учителей новой веры была сильна философская закваска. Синесий, епископ Киренский, был учеником Гипатии. *Св. Антоний неоднократно совершал теургию Ямвлиха*. Логос, или слово согласно

85 – ЯЗЫЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО РИТУАЛА

Евангелию Иоанна, был гностической персонификацией. Климент Александрийский, Ориген и другие отцы церкви очень много пили из источников философии. Идея аскетизма, увлекшая церковь, была подобна идее установленного Плотиним порядка... на протяжении всего средневековья появлялись люди, которые принимали внутренние доктрины, провозглашённые известным учителем Академии» [1]. Чтобы подтвердить наше обвинение в том, что

Латинская церковь сначала лишила каббалистов и теургов их магических обрядов и церемоний, прежде чем низвергать анафемы на их преданные головы, мы теперь переведем для читателя отрывки из видов *экзорцизма*, применяемых каббалистами и христианами. Тожество во фразеологии, возможно, может раскрыть одну из причин, по которой римская церковь всегда стремилась держать верующих в неведении значения её молитв и ритуалов, записанных на латыни. Только те, кто непосредственно интересовался обманом, имели возможность сравнивать обряды Церкви и магов. Лучшие латинисты до сравнительно недавнего времени были либо церковниками, либо зависели от церкви. Простые люди не могли читать по-латыни, и даже если бы они могли, чтение книг по магии было запрещено под страхом анафемы и отлучения от церкви. Хитрый приём в виде исповедальни делал почти невозможными заглянуть, даже тайно, в то, что священники называют *grimoire* (бесовскими каракулями) или «церемониальной магией». Для большей верности Церковь начала уничтожать или утаивать всё, на что могла наложить руку.

Нижеследующее переведено из каббалистического ритуала, известного как «Римский ритуал»^{xcix}. Последний был провозглашен в 1851 и 1852 годах с санкции кардинала Энгельберта, архиепископа Мехеленского и архиепископа Парижского. Говоря об этом, демонолог де Муссо пишет: «Это – «Ритуал» Павла V., пересмотренный наиболее образованным из нынешних Пап, современником Вольтера, Бенедиктом XIV» [2].

КАБАЛИСТИЧЕСКИЙ (Еврейский и языческий)

Экзорцизм соли

Жрец-маг благословляет соль и говорит:
«Тварь соли, [3] да пребудет в тебе
МУДРОСТЬ (Бога); и пусть она
предохранит от всякой порчи *наши умы и
тела*. Перед Хохмаэлем [לחמהאל], (Богом
мудрости) и силой *Руах* Хохмаэля
(дыханием Святого Духа) да отступят
духи материи (злые духи) ... *Аминь*».

РИМСКИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ

Экзорцизм соли [4]

Священник благословляет соль и говорит:
«Тварь соли, заклинаю тебя именем Бога
Живого ...*стань здоровьем души и тела!*
Куда бы тебя ни бросили, пусть нечистые
духи обратятся в бегство... *Аминь*».

[1] «Павел и Платон»

[2] См. «La Magie au XIXme Siecle», стр. 139.

[3] Тварь соли, воздуха, воды или любого другого предмета, на которую нужно наложить заклятие или благословить, является особым термином в магии, принятым христианским духовенством.

[4] «Римский ритуал», ред. 1851 г., стр. 291-296 и далее.

86 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Экзорцизм воды (и пепла)

«Тварь воды, заклинаю тебя... *тримя
именами*, которые суть Нецах, Ход и

Экзорцизм воды

Йесод (каббалистическая троица), в начале и
в конце - Альфой и Омегой, которые

пребывают в духе Азот (Святого Духа или «Мировой Души»), я изгоняю и заклинаю тебя ... Странствующий орёл, да повелевает тебе Господь *крыльями быка и его пылающим мечом*». (Херувим, поставленный у восточных врат Эдена.)

Экзорцизм элементарного духа

«Змей, именем Тетраграмматона, Господа; Он повелевает тебе через ангела и льва. Ангел тьмы, повинуйся и выйди с этой святою (заклятою) водою. Орёл в цепях, повинуйся этому знаку и отступи перед этим дыханием. Движущийся змей, ползай у моих ног или примешь мучение от *этого священного огня*, и испарись перед этим священным фимиамом. Пусть вода вернется к воде (элементарный дух воды); пусть огонь горит и воздух циркулирует; пусть земля возвращается к земле силою пентаграммы, которая есть Утренняя Звезда, и во имя тетраграмматона, начертанного в центре *Креста Света. Аминь*».

«О, Господь, пусть тот, который приносит с собою ужас, убежит, пораженный, в свою очередь, ужасом и побеждённый... О, ты, кто есть Древний Змей... трепещи пред рукой того, кто, одолев муки ада (?) *devictis gemitibus inferni*, вывел души на свет... Чем больше ты будешь ветшать, тем ужаснее будут твои муки... от Того, кто царствует над живыми и мёртвыми... и кто будет судить этот век огнём, *saeculum per ignem*, и т. д. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. *Аминь*».[1]

«Тварь воды, именем Всемогущего Бога, Отца, Сына и Святого Духа ... *выйди* ... я заклинаю тебя именем Агнца ... (маг говорит *быка* или тельца - *per alas Tauri*), именем Агнца, на василиска и аспида наступающего, и попирающего льва и дракона».

Экзорцизм беса

Нет необходимости больше испытывать терпение читателя, хотя мы могли бы привести ещё другие примеры. Не следует забывать, что мы дали цитату из последней редакции «Ритуала» 1851-1851 гг. Если бы мы обратились к первой редакции, то обнаружили бы гораздо более поразительное сходство, не только во фразеологии, но и в форме церемоний. Для сравнения мы даже не воспользовались ритуалом церемониальной магии христианских каббалистов средневековья, язык которого отражает веру в божественность Христа и за исключением отдельных выражений сходен с

[1] «Римский ритуал», стр. 428-433

87 – КАББАЛИСТИЧЕСКОЕ КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

католическим «Ритуалом» [1]. Последний, однако, вносит одно «улучшение», оригинальность которого заслуживает всяческих похвал. Разумеется, в магическом ритуале не найти ничего более фантастического. «Уступи место (обращаясь к «бесу»), – говорится в нём, – уступи место Иисусу Христу... ну, ты, *мерзкая, зловонная и свирепая скотина...* ещё бунтуешь? Слушай и трепещи, сатана, враг веры, враг рода человеческого, представитель смерти... корень всего зла, покровитель порока, дух зависти, источник алчности, причина раздора, князь убийства, которого проклинает Бог, зачинщик кровосмешения и святотатства, изобретатель всякой непристойности, знаток самых отвратительных деяний и *великий магистр еретиков (!) (Doctor Haereticorum!)* Что!... Ты всё ещё стоишь? Ты осмеливаешься сопротивляться, когда знаешь, что Христос, Господь наш, грядёт? ...Уступи место Иисусу Христу, уступи место Святому Духу, который через своего благословенного апостола Петра низверг тебя перед всем народом в лице Симона Мага» (*te manifeste stravit in Simone mago*)[2].

После такого ливня оскорблений ни один бес, имеющий хоть малейшее чувство собственного достоинства, не мог оставаться в такой компании, если, на самом деле, он не окажется итальянским либералом или самим королем Виктором Эммануилом, которые оба, благодаря Пию IX, стали непроницаемыми в отношении анафемы.

По-видимому, весьма дурно лишать Рим сразу всех его символов, нужно отдать должное ограбленным иерофантам. Задолго до того, как знак креста был принят в качестве христианского символа, он использовался как тайный знак приветствия среди неофитов и адептов. Леви говорит: «Крестное знамение, принятое христианами, не принадлежит исключительно им. Это – каббалистический знак, изображающий противоположности и четвертичное равновесие элементов. Мы видим из оккультного стиха *Pater^c*, на который мы призывали обратить внимание в другом сочинении, что изначально существовало два способа его произнесения или, по крайней мере, две очень разные формулы для выражения его значения: одна предназначена для священников и посвящённых, а другая – для неофитов и

непосвящённых. Так, например, *посвящённый*, поднеся руку ко лбу, говорил: *Тебе*, затем он добавлял, *принадлежит*, и, поднеся руку к груди, говорил – *царство*; затем к левому плечу – *суд*; к правому плечу – *милость*, и соединив две руки, добавлял – *на протяжении всех порождающих циклов*: «*Tibi sunt Malchut, et Geburah et Chassed per AEonas*»^{ci} – вот, крестное знамение, абсолютно и глубоко каббалистическое, смысл которого в результате опошления гностицизма воинствующая и официальная Церковь совершенно утратила. [3]

[1] См. «Art-Magic», ст. Пьеро д'Абано.

[2] «Ритуал», стр. 429-433; см. "La Magie au XIXme Siecle", стр. 142, 143

[3] "Dogme et Rituel de la Haute Magie", т. II, стр. 88

88 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Поэтому насколько фантастично утверждение отца Вентуры, что, в то время когда Августин был манихеем, философом, не знавшим «великого христианского откровения» и не желавшим смиряться перед его возвышенностью, он был невежественным, не имел никакого понятия о Боге, человеке и вселенной; «...он оставался бедным, ничтожным, непонятым, бесплодным, и ничего не писал и не делал действительно грандиозного или полезного».

Но едва он стал христианином, «...его способность к рассуждению и разум, просвещённые *светилом веры*, возвысили его до величайших высот философии и богословия». Вот его другое утверждение о том, что гений Августина, как следствие, «во всём достиг своего величия и невероятной плодовитости... его разум излучал то огромное сияние, которое, отражаясь в его бессмертных произведениях, не прекращало ни на мгновение в течение четырнадцати столетий освещать Церковь и весь мир»! [1]

Кем был Августин как манихей, мы предоставляем выяснять отцу Вентуре, но, несомненно, одно – его присоединение к христианству положило начало вечной вражды между богословием и наукой. Вынужденный признать, что «язычники, возможно, имели в своём учении нечто *божественное* и истинное», он, тем не менее, заявлял, что за их суеверия, идолопоклонство и гордыню их следует «ненавидеть и, если они не исправятся, наказывать божественным судом».

Это даёт ключ к дальнейшей политике христианской церкви даже в наши дни. Если язычники не захотели войти в Церковь, то все божественное в их философии ни во что не ставилось, и божественный гнев Божий должен был обрушиться на их головы. Дрейпер кратко констатирует последствия:

«Никто не сделал больше, чем этот отец Церкви, чтобы столкнуть лбами науку и религию; в основном именно он увёл Библию от её истинного предназначения (руководства к чистоте жизни) и поставил её на опасное место арбитра человеческих знаний, наглого тирана человеческого разума. Когда был подан пример, в последователях не было недостатка; сочинения греческих философов

заклеймили как невежественные; необыкновенно славные достижения Музея Александрии были скрыты от глаз тучей невежества, мистики и непонятного жаргона, из которых слишком часто сверкали разрушительные молнии церковной мести».[2]

Августин и Киприан [3] признают, что Гермес и Останес^{cii} верили в одного истинного бога; первые два, как и два язычника, утверждали, что он невидим и непостижим иначе, как только духовно. Более того, мы приглашаем любого разумного человека (при условии, что он не религиозный фанатик) после прочтения отрывков, выбранных наугад из произведений Гермеса и

[1] «Конференции», Le Pere Ventura, Т. II, часть I, стр. lvi, Предисловие

[2] «Конфликт религии и науки», стр. 62

[3] «De Baptismo Contra Donatistas», кн. VI, гл. xliv

89 – БЫЛ ЛИ «СИМОН МАГ» АПОСТОЛОМ ПАВЛОМ?

Августина о Божестве, решить, какой из двух даёт более философское определение «невидимого Отца». У нас есть, по крайней мере, один известный автор, придерживающийся нашего мнения. Дрейпер называет августиновые произведения «восторженной беседой» с Богом или «бессвязным сном» [1].

Отец Вентура изображает святого стоящим перед изумлённым миром на «величайших высотах философии». Но здесь снова появляется тот же беспристрастный критик, который делает следующие замечания по поводу этого колосса святоотеческой философии. «Не из-за этой ли нелепой махинации, – спрашивает он, – этого продукта невежества и дерзости пришлось отказаться от сочинений греческих философов?» Великие критики Реформации, сравнив сочинения этих авторов, вывели их на должный уровень и научили нас смотреть на них всех с презрением».[2]

Обвинение таких людей, как Плотин, Порфирий, Ямвлих, Аполлоний и даже Симон Маг в заключении сговора с дьяволом, независимо от того, существует последний персонаж или нет, настолько абсурдно, что требует лишь небольшого опровержения. Если Симон Маг (самая спорная личность из всех в историческом смысле) когда-либо существовал иначе, чем в чрезмерной фантазии Петра и других апостолов, он, очевидно, был не хуже любого из своих противников. Разница в религиозных воззрениях, какой бы большой она ни была, недостаточна *per se*^{ciii} для того, чтобы отправить одного человека в рай, а другого в ад. Такие безжалостные и категорические доктрины могли преподавать в средние века, но теперь уже слишком поздно, даже для Церкви, выставлять это традиционное чучело. Исследования начинают предполагать такое, что, если когда-либо это будет подтверждено, то навлечёт вечный позор на церковь апостола Петра, чьё навязывание себя этому ученику должно рассматриваться как наиболее недоказанное и недоказуемое из всех предположений католического духовенства.

Эрудированный автор книги «Сверхъестественная религия» усердно пытается доказать, что под *Симоном Магом* мы должны понимать апостола Павла, чьи

послания были тайно, а также открыто оклеветаны Петром и обвинялись в содержании «неудобовразумительного^{civ} учения». Апостол язычников был храбрым, откровенным, искренним и очень образованным человеком, апостол же обрезания был труслив, осторожен, неискренен и очень невежествен. То, что Павел был частично, по крайней мере, если не полностью, посвящён в теургические мистерии, не вызывает сомнений. Его язык, фразеология, столь свойственная греческим философам, некоторые выражения, используемые только посвящёнными – всё это верные отличительные признаки такого предположения. Наши подозрения были подкреплены талантливой статьёй в одном из периодических изданий

[1] «Конфликт науки и религии» стр. 60

[2] Там же

90 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Нью-Йорка под названием «Павел и Платон»[1], в которой автор приводит одно замечательное и для нас очень ценное наблюдение. Он показывает, что Павел в своём «Послании к коринфянам» часто использует «выражения из посвящений Сабазия и Элевсина и лекций (греческих) философов. Он (Павел) называет себя безумным^{cv} – человеком, неискушенным в Слове, но не в *гносисе* или философском обучении. «Мудрость же мы проповедуем между совершенными или посвящёнными, – пишет он, – но мудрость не века сего и не архонтов века сего преходящих, но проповедуем мудрость Божию в мистерии, сокровенную мудрость...которой *никто из архонтов века сего не познал*».[2] Что ещё может иметь в виду апостол под этими недвусмысленными словами, кроме того что он сам, как принадлежавший к *мистам* (посвящённым), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях? «Мудрость Божия в мистерии, которой никто из *архонтов века сего не познал*» очевидно, имеет прямое отношение к *василевсу*^{cvi} элевсинского посвящения, который действительно знал её. Такой василевс принадлежал к окружению великого иерофанта и был *архонтом* Афин, и, как таковой, был одним из главных *мистов*, принадлежащих к *внутренним* мистериям, куда входили избранные и весьма малочисленные люди.[3] Городские власти, надзирающие за элевсинскими мистериями, назывались архонтами.

Ещё одно доказательство принадлежности Павла к кругу «посвящённых» заключается в следующем факте. Апостолу остригли голову в Кехрие^{cvii} (где был посвящён Луций *Апулей*), так как «он дал обет». *Назиры* или отделённые, как мы видим из еврейских Писаний, должны были остригать длинные волосы, которых в любое другое время «бритва не должна касаться»^{cviii}, и приносить их в жертву на алтаре посвящения. И назиры представляли класс халдейских теургов. Далее мы покажем, что Иисус принадлежал к этому классу.

Павел заявляет, что: «По данной мне благодати Божией, как мудрому *мастеру-строителю*, я заложил основание».[4]

Это выражение «мастер-строитель», употреблённое только *один раз* во всей Библии, и только Павлом, можно рассматривать как целое откровение. В мистериях третья часть священных обрядов называлась *эпоптейя*, или откровение, допуск к тайнам. По сути, это означает ту стадию божественного ясновидения, когда всё, относящееся к этой земле, исчезает, земное зрение парализуется, а душа, свободная и чистая, соединяется со своим духом или Богом. Но настоящее значение этого слова – «наблюдение» от слова (ὄπτομαι) – *взирать на себя*. На санскрите слово «авāпта» имеет то же значение,

[1] «Павел и Платон» А. Уайлдера, редактора «Элевсинских и вакхических мистерий» Томаса Тейлора

[2] «Павел и Платон»

[3] «Элевсинские и вакхические мистерии» Томаса Тейлора

[4] I Кор.3:10

91 – НЕНАВИСТЬ ПЕТРА К ПАВЛУ

что и получать.[1] Слово эпоптейя является сложным существительным, образованным от приставки (επι) – на, и (ὄπτομαι) – взирать, и обозначающим зрителя или надзирателя, что также используется для обозначения мастера-строителя. Звание мастера-масона в масонстве происходит от этого слова в том смысле, который используется в мистериях. Поэтому, когда Павел называет себя «мастером-строителем»^{сix}, он использует в основном каббалистический, теургический и масонский термин, который не использует ни один другой апостол. Таким образом, он объявляет себя *адептом*, имеющим право *посвящать* других.

Если мы будем искать в этом направлении, с теми надежными проводниками, греческими мистериями и каббалой в руках, то будет легко найти тайную причину, по которой Павла так преследовали и ненавидели Петр, Иоанн и Иаков. Автор Откровения был иудейским каббалистом *pur sang*^{cx}, со всей ненавистью к мистериям, унаследованной им от его предков.[2] Его ревность при жизни Иисуса распространилась даже на Петра; и только после смерти их общего учителя мы видим, как эти два апостола, первый из которых носил «митру»^{cxii} и пеот^{cxii} еврейских раввинов, столь ревностно проповедуют обряд обрезания. В глазах Петра униживший его Павел, которого он считал намного превосходящим его в «греческих знаниях» и философии, естественно, должен был казаться магом, человеком, осквернённым «гносисом», «мудростью» греческих мистерий; отсюда, возможно, и «Симон [3] Маг».

Что касается Петра, то критика Библии уже доказала, что он, вероятно, причастен к основанию Латинской церкви в Риме только тем, что дал предлог, за который так охотно ухватился хитрый Ириней, чтобы принести пользу этой церкви новым именем апостола (*Пётра* или *Кифа*), именем, которое с такой же легкостью позволяло связать его с *Петромой*^{cxiii}, двумя каменными скрижалями,

[1] В самом широком смысле это санскритское слово имеет тот же буквальный смысл, что и греческий термин; оба подразумевают «откровение» не через человека, а через «принятие священного напитка». В Индии посвященные принимали «сому», священный напиток, который помогал освободить его душу от тела; а в элевсинских мистериях это был священный напиток, предлагаемый во время эпоптеи. Греческие мистерии целиком произошли от брахманских ведических обрядов, а последние – от доведических религиозных мистерий, изначальной буддхической философии.

[2] Нет необходимости утверждать, что Евангелие от Иоанна было написано не Иоанном, а платоником или гностиком, принадлежавшим к неоплатонической школе.

[3] Тот факт, что Петр преследовал «апостола язычников» под этим именем, не обязательно означает, что не было другого Симона Мага, отличного от Павла. Это имя могло стать нарицательным как оскорбление. Феодорит и Иоанн Златоуст, самые ранние и наиболее плодотворные комментаторы гностицизма тех дней, похоже, фактически сделали этого Симона соперником Павла и утверждали, что они часто обменивались посланиями. Первый, как прилежный пропагандист того, что Павел называет «противление знанию» [ἀντιθέσεις τῆς γνώσεως антитесис тис гносиос (греч.) 1Тим.6:20, в синодальном переводе «лжеимённое знание»] (1-е послание к Тимофею), должно быть, был для апостола занозой в боку. Есть достаточно доказательств реального существования Симона Мага.

92 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

использовавшимися иерофантами при посвящении во время завершающей мистерии. В этом, возможно, и кроется весь секрет претензий Ватикана. Как уместно предполагает профессор Уайлдер: «В странах Востока термин 𐤆𐤋𐤁 Петер (на финикийском и халдейском языках «толкователь»), по-видимому, было званием этой особы (иерофанта)... Что-то есть в этих фактах, что говорит об особых обстоятельствах Моисеева Закона... а также претензиях Папы на то, чтобы быть преемником Петра, иерофантом или толкователем христианской религии» [1].

Итак, мы должны в некоторой степени уступить ему право быть таким толкователем. Латинская церковь преданно сохранила в символах, обрядах, церемониях, архитектуре и даже в самом одеянии духовенства традиции языческого культа (публичных или экзотерических церемоний, мы должны добавить), иначе в её догмах было бы больше смысла и меньше богохульства относительно величия высшего и невидимого Бога.

Надпись, найденная на саркофаге царицы Ментухепт из одиннадцатой династии (2250 г. до н.э.), которая, как теперь доказано, является цитатой из семнадцатой главы «Книги Мёртвых» (датируемой не позднее 4500 г. до н.э.), не только наводит на размышления. Этот монументальный текст содержит группу иероглифов, которые при правильном толковании читаются следующим образом:

ПТР. РФ. СУ.

Петер реф су

Барон Бунзен демонстрирует этот священный свод правил, перемешанный с целым рядом глосс и различных интерпретаций на памятнике, которому уже сорок веков. «Всё равно, что сказать, что летопись (истинное толкование) в то время уже нельзя было разобрать... Мы просим наших читателей понять, – добавляет он, – что

священный текст или гимн, содержащий слова духа минувших веков, существовал в таком состоянии около 4000 лет назад... и был почти непонятен царским писцам».[2]

То, что он было непонятен непосвящённым из числа последних, также подтверждается запутанными и противоречивыми глоссариями, поскольку это было «тайное» слово, известное иерофантам святилищ, и, более того, слово, избранное Иисусом для обозначения должности, предназначенной им для одного из своих апостолов. Это слово, ПТР, было частично истолковано благодаря другому слову, написанному аналогичным образом в другой группе иероглифов

[1] Введение, «Элевсинские и вакхические мистерии», стр. 17-18, 4-е изд.. Если бы у нас не было надёжных каббалистических преданий, на которые можно было бы положиться, мы, возможно, были бы вынуждены усомниться в том, следует ли приписывать авторство Откровения апостолу с таким именем. Кажется, его называют Иоанном Богословом.

[2] Бунзен «Место Египта во всемирной истории», т. V, стр. 90

93 – ПРАВИЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ СЛОВА «ПЕТРИМ»

на стеле, причём символом для него служил открытый глаз [1]. Бунзен упоминает как ещё одно объяснение ПТР, глагол «показывать». «Сдаётся мне, – замечает он, – что наш термин ПТР – это буквально арамейское или древнееврейское слово «патар», которое встречается в истории об Иосифе как особое слово, обозначающее *толкование*, отсюда также «*петрим*», термин для толкователей текстов или снов».[2] В рукописи первого века, комбинации демотических и греческих текстов [3], и, скорее всего, одной из немногих, которые чудом избежали христианского вандализма второго и третьего веков, когда все такие драгоценные рукописи были сожжены как магические, в нескольких местах встречается фраза, которая, возможно, может пролить некоторый свет на этот вопрос.

Один из главных героев рукописи, которого постоянно называют «иудейским просветителем» или посвящённым (τελειότης), вынужден был общаться только со своим *патаром*, причём последнее слово написано халдейскими буквами. Один раз последнее слово встречается вместе с именем *Шимон*. Несколько раз «просветитель», который редко нарушает состояние созерцания, показан живущим в (κρύπτη пещере) и обучающим множество стоящих снаружи ревностных учеников, но не лично, а через такого *патара*. Последний слушает слова мудрости, приложив ухо к круглому отверстию в перегородке, которая скрывает учителя от слушателей, а затем передаёт их толпе с пояснениями и примечаниями относительно терминов.

Таков, с небольшими изменениями, был метод, использовавшийся Пифагором, который, как мы знаем, никогда не позволял своим неопитам видеть его в годы испытательного срока, а давал им наставления из-за занавеса в своей пещере.

Но независимо от того, идентично ли слово «просветитель» греко-демотической рукописи слову, данному Иисусом, или нет, факт остаётся фактом; мы находим, что он выбирает «тайное» имя для того, кого католическая церковь заставила позже

явиться в качестве привратника царствия небесного и толкователя воли Христа. Слово «патар» или «петер» помещает учителя и ученика в круг посвящения и связывает их с тайным учением. Великий иерофант древних мистерий никогда не позволял кандидатам видеть или слышать его лично. Он был Deus-ex-Machina^{cxiv}, руководящим, но невидимым божеством, излагающим свою волю и наставления через вторых лиц; и 2000 лет спустя мы находим, что далай-ламы Тибета веками следовали той же традиционной программе во время самых важных религиозных мистерий ламаизма.

[1] См. Де Руж «Stele», стр. 44; ПТАР (videmus) переводится на ней как «появляться» со знаком вопроса после него, обычный знак недоумения учёного. В пятом томе «Египта» Бунзена даётся перевод «просветитель», что более правильно.

[2] «Египет» Бунзен, Т. V, стр. 90

[3] Она принадлежит одному мистика, которого мы встретили в Сирии.

94 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Если Иисус знал тайное значение звания, данного им Симону, то он, вероятно, был посвящённым; иначе он не мог бы этому научиться; а если он был посвящённым пифагорейских ессеев, халдейских магов или египетских жрецов, то учение, которому он учил, было лишь частью тайного учения, которое языческие иерофанты преподавали немногим избранным адептам, допущенным внутрь сокровенного святилища.

Но мы обсудим этот вопрос после. А пока постараемся кратко указать на необычайное сходство (или, скорее всего, тождество, сказали бы мы) обрядов и церемониального облачения христианского духовенства с таковыми у древних вавилонян, ассирийцев, финикийцев, египтян и других язычников седой древности.

Если мы хотим найти образец папской тиары, нам следует изучить анналы древних ассирийских табличек. Предлагаем читателю обратить внимание на иллюстрированное сочинение д-ра Инмана «Древний языческий и современный христианский символизм». На странице шестьдесят четвёртой читатель легко узнает головной убор преемника святого Петра в причёске, которую носили боги или ангелы древней Ассирии, «где она, кажется, увенчана эмблемой *мужской* троицы» (христианский крест).

«Попутно мы можем упомянуть, – добавляет д-р Инман, – что так же, как католики переняли митру и тиару от «проклятого потомства Хама», так они переняли епископальный посох у авгуров Этрурии, а художественную форму, в которую они облачают своих ангелов, от художников и мастеров урн Magna Grecia и центральной Италии».

Если мы будем продолжать исследования и стремиться выяснить происхождение нимба и тонзуры католического священника и монаха, то что мы обнаружим? [1] Мы найдём неопровержимые доказательства того, что они являются солнечными символами. Найдт в своей книге «Иллюстрированные изображения старой Англии»

приводит рисунок блаж. Августина, изображающий древнего христианского епископа, в одежде, вероятно, идентичной одежде, которую носил сам великий «святой». *Паллий*^{cxv} или древняя накидка епископа, является женским знаком, когда священник одевает её на богослужении. На рисунке блаж. Августина она украшена буддийскими крестами и всем своим видом представляет собой изображение египетского Т (тау), слегка принимая форму буквы У. «Её нижняя часть – символ мужской триады, – пишет Инман, – указательный палец правой руки (на рисунке) согнут наподобие жеста ассирийских жрецов, поклоняющихся *рошам*... Когда мужчина надевает мантию во время поклонения, он становится представителем троицы в единице или *арба*^{cxvi}, мистической четвёркой». [2]

«Наша непорочная госпожа Изида», – гласит надпись вокруг гравюры

[1] У жрецов Изиды была тонзура.

[2] См. «Ancient Faiths Embodied in Ancient Names», Т. II, стр. 915-918

95 – КОЛОКОЛА КАТОЛИКОВ ИЗ БУДДИЙСКИХ ПАГОД

Сераписа и Изиды, описанной Кингом в книге «Гностики и их реликвии» [**Н КУРΙΑ ЕΙΣΙΣ ΑΓΝΗ**] «...те самые термины, впоследствии применявшиеся к этому персонажу (Деве Марии), которая унаследовала от неё форму, титулы, символы, обряды и церемонии... Таким образом, её приверженцы принесли в новое священство прежние символы своей профессии, обет celibата, постриг и стихарь, опустив, к сожалению, частые омовения, предписанные древним вероучением». ««Чёрные девы», столь почитаемые в некоторых французских соборах... в конце концов, оказались в результате тщательного исследования базальтовыми статуями Изиды!» [1]

Перед святилищем Юпитера Аммона висели звонкие колокольчики, по звуку которых жрецы составляли предсказания; «Золотой колокольчик и гранат... по подолу верхней ризы кругом», – таков был результат у евреев Моисея. Но в буддийской системе во время религиозного служения всегда богов Дэвалоки вызывают и приглашают спуститься на алтари звоном колоколов, висящих в пагодах. Описание колокола священной трапезы Шивы в Кухаме есть в Кайласанатхе, а во всех буддийских вихарах и ламаистских монастырях есть свои колокола.

Итак, мы видим, что колокола, которыми пользуются христиане, пришли к ним непосредственно от тибетских и китайских буддистов. Бусы или чётки имеют то же происхождение и используются буддийскими монахами более 2300 лет. *Лингамы* в индуистских храмах в определённые дни украшают чётками из больших семян священного дерева Махадэвы. Слово «монахиня» (nun) является египетским, и оно имело своё собственное значение; христиане даже не удосужились перевести слово «нонна». Ещё допотопные художники Вавилонии изображали ореол, когда они хотели почтить или обожествить голову смертного. На знаменитом рисунке в книге Мура «Индийский пантеон», подписанном «Девака нянчит младенца Криштну, с одной вполне достоверной картины», индийская Дева

изображена сидящей на кушетке и кормящей Криштну. Поражают зачесанные назад волосы, длинная вуаль и золотой венчик вокруг головы Девы, а также вокруг головы индийского Спасителя. Ни один католик, как бы хорошо он не разбирался в тайном символизме иконографии, ни минуту не колеблясь, поклонился бы в этом святилище Деве Марии, матери своего Бога! [2]

В Индур Субба, южном входе в пещеры Эллары, и по сей день можно увидеть статую жены Индры, Индраны, сидящей со своим сыном, младенцем-богом и указывающей пальцем на небо тем же жестом, что и итальянская Мадонна с младенцем. В «Языческом и христианском символизме» автор приводит иллюстрацию

[1] «Гностики и их реликвии», стр. 173-74, 1887г.

[2] См. иллюстрацию в книге Инмана «Древний языческий и современный христианский символизм», стр. 27.

96 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

средневековой ксилографии, подобную той, что мы видим в десятках старых псалтырей, на которой Дева Мария с младенцем изображена в образе Царицы Небесной, стоящей на полумесяце, символе девственности.

«Так как она изображена перед солнцем, она почти затмевает его свет. Ничто более не может так отождествить мать с младенцем христиан с Изидой и Гором, Иштар, Венерой, Юноной и множеством других языческих богинь, которых называли «Небесной царицей», «Царицей Вселенной», «Богоматерью», «Супругой Бога», «Небесной Девой», «Небесной Заступницей» и т. д.» [1]

Такие изображения не являются чисто астрономическими. Они представляют бога мужского рода и богиню женского рода как солнце и луну в соединении, «союз триады с единицей». То же значение имеют коровьи рога на голове Изиды.

Итак, наверху, внизу, снаружи и внутри христианской церкви, в одежде священников и в религиозных обрядах, мы узнаём печать экзотерического язычества. Ни по какому другому предмету из широкого диапазона человеческих знаний мир не был более ослеплён или обманут упорным искажением, как в отношении древности. Её седое прошлое и религиозные верования были искажены и растоптаны её преемниками. Её иерофанты и пророки, мисты и эпопты [2] некогда сокровенных святилищ храмов представлены как одержимые или сатанисты. Облачённый в украденное у жертвы одеяние, христианский священник теперь предаёт эту жертву анафеме с помощью обрядов и церемоний, которым он научился у самих теургов. Библия Моисея используется как оружие против народа, который дал её. На языческого философа низвергаются проклятия под той самой крышей, которая видела его посвящение. А «обезьяну Бога» (то есть дьявола Тертуллиана), «создателя и основателя магической теургии, науки об иллюзиях и лжи, чей отец и автор – сатана» изгоняет с помощью святой воды рука, держащая тот же *lituus*[3], которым древний авгур после торжественной молитвы обычно определял небесные области и вызывал малого бога именем ВСЕВЫШНЕГО

(теперь называемого дьяволом), который открывал его взору будущее и давал ему возможность пророчествовать!

Со стороны христиан и духовенства это есть не что иное, как постыдное невежество, предубеждение, а также та презренная гордость, (смело осуждаемая одним из их собственных священников, Т. Гросс), [4] которая хулит любое исследование «как бесполезный или преступный труд, когда следует опасаться того, что он приведёт к ниспровержению уже установившихся религиозных систем». Со стороны учёных возникает то же самое опасение относительно необходимости

[1] Там же, стр. 76

[2] Посвященные и провидцы

[3] Посох авгура, а теперь и епископа

[4] «Языческая религия»

97 – ОТКРОВЕНИЕ ИУСТИНА МУЧЕНИКА О ТАЛИСМАНАХ ТЕУРГОВ

изменить некоторые из их ошибочно установленных научных теорий. «Ничто, кроме этого жалкого предубеждения, – пишет Гросс, – не могло в такой степени представить в ложном свете богословие язычества и исказить – нет, карикатурно изобразить его формы религиозного поклонения. Для потомков настало время возвысить свой голос в защиту попорченной истины, и нынешний век должен немного поучиться тому здравому смыслу, которым он хвастается с таким самодовольством, как если бы прерогатива здравого смысла была неотъемлемым правом только нашего времени».

Всё это дает надёжный ключ к истинной причине ненависти, которую испытывал ранний и средневековый христианин к своему брату-язычнику и опасному сопернику. Мы ненавидим то, чего боимся. Христианский тавматург, однажды разорвавший всякую связь с мистериями храмов и «теми школами, столь известными своей магией», описанными св. Иларионом [1], определённо едва ли мог состязаться с языческими чудотворцами. Ни один апостол, за исключением, возможно, исцеления с помощью гипноза, никогда не мог сравниться с Аполлоном Тианским; и скандал, устроенный среди апостолов чудотворцем Симоном Магом, слишком печально известен, чтобы повторять его здесь снова. «Как же так, – спрашивает Иустин Мученик с явным ужасом, – почему талисманы Аполлония (*ἀποτελεσματικά*) имеют силу над некими членами творения, поскольку они предотвращают, как мы видим, ярость волн, буйство ветра и нападение диких зверей, и в то время как чудеса нашего Господа сохранились только в преданиях, чудеса Аполлония *весьма многочисленны* и, на самом деле, проявляются в реальности, чтобы сбить с пути всех очевидцев?»[2] Этот недоумевающий мученик очень правильно разрешает загадку, приписывая действенность и силу заклинаний Аполлония его глубоким познаниям симпатий и антипатий (или противоречий) природы. Не в силах отрицать очевидное превосходство сил своих врагов, отцы Церкви прибегали к старому, но проверенному способу, а именно к клевете. Они удостаивали теургов такой же вселяющей недоверие клеветой, к которой прибегали фарисеи по отношению к Иисусу. «В тебе бес», – говорили ему

старейшины еврейской синагоги. «В тебе сатана», – точно также повторяли хитрые отцы, обращаясь к языческому чародею; и победило широко распространённое обвинение, преобразованное позже в догмат веры.

Но современные наследники этих церковных фальсификаторов, которые обвиняют магию, спиритизм и даже магнетизм в том, что они созданы бесами, не помнят или, возможно, вообще не читают классиков. Никто из наших фанатиков никогда не смотрел на *злоупотребления* магией с большим пренебрежением, чем истинный посвящённый

[1] "Les Vies des saints peres des desert d'Orient" [«Жития святых отцов пустынь Востока» Мишель-Анж Марен], т. II, стр. 283.

[2] Псевдо-Иустин Философ «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos» [«Ответы православным на некоторые необходимые (важные) вопросы» Αλοκρίσεις πρὸς τοὺς ὀρθόδοξους περὶ τινῶν ἀναγκαίων ζητημάτων], xxiv.

98 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

древности. Никакой современный или даже средневековый закон не мог быть более суровым, чем закон иерофантов. Правда, у них было больше рассудительности, милосердия и справедливости, чем у христианского духовенства, так как, изгнав «неосознанного» колдуна, одержимого человека, из пределов сокровенного святилища, жрецы, вместо того чтобы безжалостно сжигать его, заботились о несчастном «одержимом». Имея специально для этой цели больницу по соседству с храмом, они ухаживали за древним «медиумом», если тот был одержим, и восстанавливали его здоровье. Но с тем, кто обретал силы сознательным *колдовством*, опасным для своих собратьев, жрецы древности были столь же суровы, как и само правосудие. «Любой человек, виновный в *непреднамеренном* убийстве или каком-либо преступлении, или осуждённый за *колдовство*, исключался из Элевсинских мистерий» [1]. И так же изо всех остальных. Этот закон, упоминаемый всеми авторами, писавшими о древних посвящениях, говорит сам за себя. Абсурдно утверждение Августина о том, что все объяснения, данные неоплатониками, были придуманы ими самими. Ведь почти все церемонии в их истинном и последовательном порядке даются самим Платоном более или менее сокровенным образом. Мистерии стары как мир, и тот, кто хорошо разбирается в эзотерических мифологиях различных народов, может проследить их происхождение до времён доведического периода в Индии. От «*вату*»^{cxvii} или кандидата в Индии требуется соблюдение высших добродетелей и чистоты, прежде чем он сможет стать посвящённым, независимо от того, хочет ли он стать простым факиром, *пурохитой*^{cxviii} (служащим священником) или *санньяси*, святым второй степени посвящения, из них всех самого святого и почитаемого. После прохождения ужасных испытаний, предшествующих доступу во внутренний храм подземелья своей пагоды, санньяси проводит остаток своей жизни в храме, соблюдая восемьдесят четыре правила и десять добродетелей, предписанных йогам.

«Никто, кто не совершенствовал в течение всей своей жизни десять добродетелей, которые божественный Ману предписывает как обязанность, не может быть посвящён в мистерии Совета», – говорится в индийских книгах посвящения.

Этими добродетелями являются: «смирение, воздаяние добром за зло, умеренность, честность, чистота, целомудрие, сдерживание физических чувств, знание Священного Писания, знание *Высшей* души (духа), поклонение истине, воздержание от гнева». Именно эти добродетели должны направлять жизнь истинного йога. «Ни один недостойный адепт не должен осквернять ряды святых посвящённых своим присутствием в течение двадцати четырех часов». Адепт становится виновным, если он нарушил хотя бы один из этих обетов. Несомненно, проявление таких добродетелей несовместимо с представлением о *поклонении дьяволу* и сознательной похотливости!

А теперь мы попытаемся дать ясное представление об одной из главных

[1] См. «Элевсинские и вакхические мистерии» Тейлора; Порфирия и других.

99 – ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕНИЯ ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ШЁПОТОМ

целей данного сочинения. Мы хотим доказать, что в основе любой древней народной религии лежало одно и то же древнее учение мудрости или тождественное ему, исповедуемое и применяемое посвящёнными любой страны, и только они знали о его существовании и значении. Установить его происхождение и точный век, в котором оно полностью оформилось, в наши дни выходит за пределы человеческих возможностей. Однако одного взгляда достаточно, чтобы убедиться, что оно могло достичь только в течение непрерывного ряда веков того изумительного совершенства, в котором мы находим его дошедшим до нас в останках различных эзотерических систем. Такая глубокая философия, такой благородный нравственный кодекс и столь убедительные и неизменно демонстрируемые практические результаты не являются результатом достижений одного поколения или даже отдельной эпохи. Факты, вероятно, нагромождались на факты, дедукция на дедукцию, наука порождала науку, и мириады самых ярких человеческих умов размышляли над законами природы, прежде чем это древнее учение обрело конкретную форму. Доказательства идентичности этого фундаментального учения можно найти в древних религиях в широком распространении системы посвящения, а также в тайных жреческих кастах, охраной которых являлись мистические слова силы и открытая демонстрация исключительного управления силами природы, указывавшего на связь со сверхчеловеческими существами. Любое приближение к мистериям древних народов пресекалось с одинаковой ревностью, и у всех них смертная казнь ждала посвящённого любой степени, разглашавшего доверенные ему тайны. Мы видели, что так было в элевсинских и вакхических мистериях, среди халдейских магов и египетских иерофантов, тогда как у индусов, от которых все они произошли, то же правило было установлено с незапамятных времён. У нас нет никаких сомнений по этому поводу, так как в «Агрушада Парикшай» прямо говорится: «Любой

посвящённый (к какой бы степени он ни принадлежал), разгласивший великую священную формулу, должен быть предан смерти».

Естественно, такая же крайняя мера наказания была предписана во всех разнообразных сектах и братствах, которые в разные периоды возникли из древнего корня. Мы находим это правило у ранних ессеев, гностиков, теургических неоплатоников и средневековых философов; и в наши дни даже масоны увековечивают память о древних обетах в виде наказаний, таких как перерезание горла, расчленение и потрошение, которыми угрожают кандидату. Как масонское «слово мастера» передаётся только «чуть дыша», так и та же мера предосторожности предписана в халдейской «Книге чисел» и еврейской *меркаве*. После посвящения *старейшина* отводил неофита в укромное место, и там шептал ему *на ухо* великую тайну.[1] Масон клянётся под угрозой страшных наказаний, что он не сообщит тайн

[1] Франк «La Kabbale»

100 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

какой-либо степени «брату *низшей степени*»; а в «Агрушада Парикшай» говорится: «Любой посвящённый третьей степени, который раньше установленного времени откроет посвящённым второй степени высшие истины, должен быть предан смерти».

Опять же масонский подмастерье согласен с тем, чтобы ему «вырвали язык с корнем», если он что-нибудь откроет непосвящённому; и в индийских книгах посвящения, в той же «Агрушада Парикшай», мы находим, что любому посвящённому первой степени (низшей), выдающего тайны своего посвящения членам других каст, для которых эта наука должна быть закрытой книгой, следует «*отрезать язык*» или нанести другие увечья.

По мере повествования мы укажем на доказательства тождественности обетов, формул, обрядов и доктрин древних верований. Мы также покажем, что не только память о них всё ещё хранится в Индии, но также и что Тайное Общество всё ещё живо и так же деятельно, как и всегда. Прочитав всё то, что нам должно сказать, можно сделать вывод, что главный понтифик и иерофант, *брахматма*, всё ещё доступен для тех, «кто знает», хотя, возможно, под другим именем, и что его влияние распространяется по всему миру. Но теперь мы снова вернёмся к раннему периоду христианства.

Как будто не понимая, что экзотерические символы имеют эзотерическое значение и что сами мистерии состоят из двух частей, малых в Агре и высших в Элевсинии, Климент Александрийский со злобным фанатизмом (который можно ожидать от отступника-неоплатоника, но весьма странно – от в целом честного и образованного отца Церкви) заклеил мистерии как непристойные и дьявольские.

Какие бы обряды ни проводились среди неофитов до того, как они перешли к более высокой форме обучения; как бы неправильно ни были истолкованы *катарсис* или

очищение, во время которого они подвергались всяческому испытанию; и какой бы клевете ни подвергались духовные или физические аспекты, лишь злое предубеждение могло заставить человека сказать, что под этими внешними аспектами не было гораздо более глубокого и духовного смысла.

Совершенно абсурдно судить о древних с нашей точки зрения относительно приличий и добродетелей. И, несомненно, не Церкви (которая теперь обвиняется всеми современными символами в том, что она приняла именно те же самые символы в их самом грубом аспекте, и которая бессильна опровергнуть эти обвинения) бросать камень в тех, кто был для неё образцом.

Когда такие люди, как Пифагор, Платон и Ямвлих, известные своим строгим поведением, принимали участие в мистериях и говорили о них с почтением, нашим современным критикам не следует так опрометчиво судить о них по чисто внешним аспектам.

Ямвлих объясняет самое безнравственное, и его объяснение для непредвзятого ума должно быть

101 – МИСТЕРИИ, ОБЛАГОРАЖИВАЮЩИЕ ПО ЗАМЫСЛУ

совершенно правдоподобным. «Подобные демонстрации, – пишет он, – были предназначены для того, чтобы освободить нас от безнравственных страстей, доставить удовольствие зрению и в то же время победить все порочные мысли *величественной святостью*, которой сопровождалась эта обряды» [1]. «Самые мудрые и лучшие люди языческого мира, – добавляет д-р Уорбертон, – единодушны в том, что мистерии были задуманы как чистые институты, которые преследовали благороднейшие цели самым достойным образом».[2]

В этих знаменитых обрядах (хотя лицам обоих полов и всех сословий разрешалось принимать участие, и участие в них было даже обязательным) очень немногие действительно достигали высшего и завершающего посвящения. Градация мистерий дана Проклом в четвёртой книге его «Богословия Платона».

«Завершающий обряд (τελετή) по порядку предшествует посвящению «мюэсис» μύησις и посвящению эпоптея εποπτεία, или последнему апокалипсису (откровению)». Феон Смирнский в «Математике» также делит мистические обряды на пять частей: «первая из которых – предварительное очищение; ибо *таинства сообщаются не всем, кто желает их принять...* есть некие лица, которые готовы их принять, но о них предупреждает голос глашатая («кэрюкс» κήρυξ)... ибо необходимо, чтобы те, кто не изгнан из мистерий, сначала были очищены некими очистительными церемониями, за которыми следуют священные обряды. Третья часть называется *эпоптейей* или получением^{схix}. И четвёртая часть, являющаяся целью и замыслом откровения, – это [инвеститура] *повязывание головы и возложение венца* [3]... становится ли после этого он (посвящённый)... иерофантом или выполняет какую-то другую часть жреческого служения. Но пятая часть, которая следует за ними, – это *дружба и внутреннее общение с Богом*». И это была последняя и величайшая из всех мистерий.

Некоторые авторы часто задавались вопросом о значении такого утверждения о «дружбе и внутреннем общении с Богом». Христианские авторы отрицали претензии «язычников» на такое «общение», утверждая, что только христианские святые могли и до сих пор могут пребывать в таком общении; материалисты-скептики в целом высмеивали идею того и другого. После долгих веков религиозного материализма и духовного застоя, безусловно, весьма трудно, если вообще возможно, обосновать утверждения любой из сторон.

Нет больше древних греков, когда-то толпившихся

[1] «Мистерии египтян, халдеев и ассирийцев»

[2] «Божественное посольство Моисея»; "Элевсинские мистерии", цитируемые Томасом Тейлором.

[3] Это выражение нельзя понимать буквально; поскольку, как и при посвящении в некоторых братствах оно имеет тайное значение, на которое намекает Пифагор, когда описывает свои чувства после посвящения и сообщает, что он был коронован богами, в присутствии которых он пил «воды жизни» – на хинди *āb-i-hayat*, источник жизни.

102 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

на Афинской агоре с её жертвенником «неведомому Богу»; их же потомки твёрдо верят, что они нашли «Неведомого» в еврейском Иегове. Божественный экстаз первых христиан уступил место видениям более современного характера, которые полностью соответствуют прогрессу цивилизации.

«Сын человеческий», являвшийся в экстазах древним христианам сходящим с седьмого неба, в облаке славы, окружённый ангелами и крылатыми серафимами, уступил место более прозаическому и в то же время более деловому Иисусу. Последний теперь показан наносящим утренние визиты Марии и Марфе в Вифании, сидящим на «оттоманке» с младшей сестрой, любящей «этику», тогда как Марта уходит на кухню готовить.

Вскоре буйная фантазия богохульного бруклинского проповедника и арлекина преподобного д-ра Талмеджа рисует перед нами картину, как она прибегает назад «с испариной на лбу, с кувшином в одной руке и щипцами в другой... в присутствии Христа», и бранит его за то, что он не позаботился о том, чтобы сестра не оставляла её «одну служить»[1].

Со времени рождения торжественного и величественного понятия неявленного божества древних адептов до таких карикатурных описаний того, кто умер на Кресте за свою альтруистическую преданность человечеству, прошли долгие столетия, и их тяжелая поступь, кажется, почти полностью стерла всякое чувство духовной религии из сердец его последователей.

Поэтому неудивительно, что слова Прокла христиане больше не понимают, а материалисты отвергают как некую «причуду», и они в своем отрицании менее кощунственны и безбожны, чем многие служители и прихожане.

И, хотя греческих *эпоптов* больше нет, сейчас, в наше время, живёт народ гораздо более древний, чем древнейшие эллины, который применяет так называемые «сверхчеловеческие» дары в той же степени, что и их предки задолго до дней Трои. Именно на этот народ мы обращаем внимание психологов и философов.

Необязательно углубляться в литературу востоковедов, чтобы убедиться, что в большинстве случаев они даже не подозревают,

[1] Эта оригинальная и очень длинная проповедь была прочитана в церкви в Бруклине, штат Нью-Йорк, 15 апреля 1877 года. На следующее утро преподобный оратор был назван в газете «Sun» тараторящим шарлатаном; но этот заслуженный эпитет не мешает другим преподобным шутам делать то же самое и даже хуже. И это религия Христа! Намного лучше вообще не верить в него, чем изображать подобным образом своего Бога. Мы от всей души аплодируем газете «Sun» за следующие взгляды: «А затем, когда Талмедж заставляет Христа сказать истерической Марфе: «Не волнуйся, но присядь на оттоманку», что является кульминацией этой сцены, о которой богодухновенным авторам нечего сказать. Шутовство Талмеджа заходит слишком далеко. Если бы он был самым злостным еретиком в этой стране, вместо того, чтобы быть неуклонным в своей ортодоксальности, он не причинил бы религии столько зла, сколько причиняет своим фамильярным богохульством».

103 – ИНДИЙСКИЕ ПОЛУБОГИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ

что в тайной философии Индии есть глубины, которые они не исследовали и не могут озвучить, поскольку проходят мимо, не понимая их. В трактовке индийской метафизики везде присутствует тон сознательного превосходства, оттенок презрения, как если бы только европейский ум был достаточно просвещён, чтобы отполировать необработанный алмаз древних санскритских авторов и отделить правильное от неправильного на благо своих потомков. Мы видим, как они спорят по поводу внешних форм выражений, не имея представления о великих жизненных истинах, которые скрыты от непосвящённых.

«Как правило, брахманы, – пишет Жаколио, – редко выходят за рамки класса *грихастхов* (священников для низших каст) и *пурахитов* (заклинателей, богословов, пророков и вызывателей духов). И всё же мы видим... раз затронули этот вопрос и изучаем манифестации и феномены, которые эти посвящённые *первой* степени (низшей) приписывают себе, что по внешнему виду они обладают способностями, развитыми до такой степени, которой никогда не достигали в Европе. Что касается посвящённых второй и особенно третьей степени, то они претендуют на способность жить вне времени и пространства, и управлять жизнью и смертью».[1]

Таких посвящённых, как эти, месье Жаколио *не встречал*, поскольку, как он сам говорит, они появляются только в самых торжественных случаях, и когда вера множества людей должна быть укреплена явлениями высшего порядка. «Их никогда не видели ни поблизости, ни даже внутри храмов, кроме как на грандиозном пятилетнем фестивале огня. В этом случае они появляются примерно посреди ночи на помосте, возведённом в центре священного озера, подобно многим призракам, и своими заклинаниями освещают пространство. Огненный столб света поднимается от них, устремляясь с земли на небо. Незнакомые звуки

вibriруют в воздухе, и пятьсот или шестьсот тысяч индусов, пришедших из всех частей Индии, чтобы созерцать этих полубогов, простираются наземь лицом в прах, взывая к душам своих предков».[2]

Пусть любой беспристрастный человек прочитает «Spiritisme dans le Monde», и он не поверит, что этот «непримиримый рационалист» (как гордо называл себя Жаколио) сказал на одно слово больше того, что видел. Его заявления подтверждаются заявлениями других скептиков.

Как правило, миссионеры, даже проведя полжизни в стране «поклонения дьяволу», как они называют Индию, либо неискренне *отрицают* всё то, что они не могут не признавать за истину, либо смехотворно приписывают феномены дьявольской силе, превосходящей «чудеса» апостольских веков. И что же, как мы видим, этот французский

[1] "Le Spiritisme dans le Monde", стр. 68

[2] Там же, стр. 78, 79

104 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

автор, несмотря на его неисправимый рационализм, вынужден признать, рассказывая о величайших чудесах? Как бы он ни следил за факирами, он вынужден самым убедительным образом свидетельствовать об их совершенной честности в отношении их чудесных феноменов. «Никогда, – пишет он, – нам не удавалось ни одного из них уличить в обмане». Следует обратить внимание на один факт всем тем, кто, не побывав в Индии, всё ещё думают про себя, что они достаточно умны, чтобы разоблачать мошенничество *мнимых* магов. Этот опытный и хладнокровный наблюдатель, этот грозный материалист после своего долгого пребывания в Индии заявляет: «Мы, не колеблясь, признаём, что ни в Индии, ни на Цейлоне не встретили ни одного европейца, даже среди самых давних жителей, который смог бы указать средства, используемые этими верующими для совершения своих феноменов!»

И как бы они узнали? Разве этот ревностный востоковед не признаётся нам, что даже он, у которого были все доступные средства для изучения многих их обрядов и учений из первых рук, потерпел неудачу в своих попытках вынудить брахманов объяснить ему свои секреты.

«Всё, что удалось узнать от них вследствие наших самых настойчивых расспросов о пурахитах и их старейшинах (невидимых посвящённых храмов), составляет лишь малую часть».

И снова, говоря об одной из книг, он признаётся, что, пытаясь раскрыть всё то, что желательно было узнать, она «использует таинственные формулы, комбинации магических и оккультных букв, в тайну которых нам невозможно проникнуть» и т. д.

Факиры, хотя они никогда не могут достичь более высокой степени посвящения, тем не менее, являются единственными посредниками между существующим миром и «безмолвными братьями» или теми посвящёнными, которые никогда не переступают порогов своих священных жилищ. Фукара-йоги принадлежат к храмам, и кто знает, не имеют ли эти иноки святилищ гораздо большее отношение к психологическим феноменам, присущим факирам и так наглядно описанным Жаколио, чем сами *питри*? Кроме того кто может сказать, не был ли флюидический призрак древнего брахмана, увиденный Жаколио, «синлекка», духовным *двойником* одного из этих таинственных санньяси?

Хотя эта история была переведена и прокомментирована профессором Перти из Женевы, мы всё же рискнем передать её собственными словами Жаколио: «Сразу после того как исчезли руки, и факир стал произносить свои заклинания (*мантры*) более настойчиво, чем прежде, облако, подобное первому, но более матовое и непрозрачное, начало парить возле небольшой жаровни, в которую по просьбе индуса я постоянно подбрасывал горящие угли. Оно постепенно приняло человеческий облик, и я различил в призраке (не могу назвать это иначе) старого брахмана-жертвоприносителя, стоявшего на коленях возле небольшой жаровни.

Он носил на лбу священные знаки Вишну, а вокруг тела –

105 – ЖИВОЙ ПРИЗРАК БРАХМАНА

тройной шнурок, знак посвящённых жреческой касты. Он сложил руки над головой, как во время жертвоприношений, и его губы зашевелились, как если бы он читал молитвы. В какой-то момент он взял щепотку ароматного порошка и бросил её на угли; вероятно, это был какой-то сильный состав, так как мгновенно поднялся густой дым и заполнил две комнаты.

Когда дым рассеялся, я увидел в двух шагах от себя призрака, протягивавшего мне свою бесплотную руку; я пожал её и был удивлен, обнаружив её, хотя и костлявой и жёсткой, но теплой и живой.

«Ты действительно, – спросил я в этот момент громким голосом, – древний житель земли?»

Я не закончил ещё своего вопроса, как появилось слово «АМ», (да), а затем исчезло в огненных буквах на груди старого брахмана с эффектом, очень похожим на тот, который произвело бы слово, если бы оно было написано в темноте с помощью фосфорической палочки.

«Разве ты не оставишь мне чего-нибудь в знак своего посещения?» продолжил я.

Дух разорвал тройной шнурок из трёх хлопковых прядей, опоясывавший его чресла, дал его мне и исчез у моих ног»[1].

«О, Брахма! Что это за таинство, которое происходит каждую ночь?... Когда лежишь на коврикe с закрытыми глазами, тело теряется из виду, а душа высвобождается, чтобы вступить в разговор с питри... Наблюдай за ней, о, Брахма, когда, оставив покоящееся тело, она уходит, чтобы парить над водами, блуждать в

необъятных просторах небес и проникать в тёмные и таинственные уголки долин и великих лесов Гимавата!» («Агроушада Парикшай»)

Факиры, принадлежащие к определённому храму, действуют только по приказу. Ни один из них, если он не достиг степени чрезвычайной святости, не свободен от влияния и руководства своего гуру, своего учителя, который первым посвятил и наставил его в тайнах *оккультных* наук.

Подобно «*субъекту*» европейского гипнотизера, обычный средний факир никогда не сможет полностью избавиться от психологического воздействия, оказываемого на него своим гуру. Проведя два или три часа в тишине и уединении внутреннего храма в молитве и медитации, факир, выйдя оттуда, становится месмерически укреплённым и подготовленным; он творит гораздо более разнообразные и великие чудеса, чем до того, как вошёл туда. «Мастер» *возложил на него руки*, и факир чувствует себя сильным.

На основании многих брахманских и буддийских священных книг можно доказать, что когда-то существовала огромная разница между

[1] Луи Жаколио «Феномены и манифестации»

106 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

адептами высшего порядка и чисто психическими субъектами, как многие из этих факиров, которые в определённом смысле являются медиумами. Правда, факир всегда говорит о питри, и это естественно, поскольку они его боги-хранители. Но не являются ли питри *развоплощёнными людьми нашей расы*? Вот, в чём вопрос, и мы сейчас же его обсудим.

Мы говорим, что факира можно до некоторой степени рассматривать как медиума, поскольку он находится (что далеко не всем известно) под прямым гипнотическим влиянием живого адепта, своего санньяси или гуру. Когда последний умирает, сила первого, если он не получил напоследок передачу духовных сил, ослабевает и часто даже исчезает. Почему же тогда, если было бы иначе, факиры лишены права перехода ко второй и третьей степени? Жизнь многих из них является примером той степени самопожертвования и святости, что неизвестна и совершенно непонятна европейцам, содрогающимся при одной мысли о пытках, которым те себя подвергают. Но как бы они ни ограждали себя от управления со стороны грубых и привязанных к земле духов, сколь бы велика ни была пропасть между воздействием низших сил и их душами, которыми они хорошо владеют; и как бы хорошо ни охраняла их волшебная бамбуковая палочка^{схх} из семи коленьев, которую факир получает от гуру, он всё же живёт во внешнем мире греха и материи, и вполне возможно, что его душа может оскверниться магнетическими эманациями мирских предметов или людей, и тем самым открыть доступ чуждым духам и богам.

Было бы неразумно допускать человека, который в любой ситуации не уверен в своей власти над собой, к познанию страшных тайн и бесценных секретов

посвящения. Это не только поставило бы под угрозу то, что, во что бы то ни стало, нужно беречь от любой профанации, но и позволило бы впустить за завесу дружеское существо, чья медиумическая безответственность могла бы в любой момент привести к потере своей жизни из-за невольной неосмотрительности. Тот же закон, который существовал в элевсинских мистериях до нашей эры, действует и по сей час в Индии.

Мало того, что адепт должен владеть собой, он должен уметь управлять низшими уровнями духовных существ, духов природы и земных душ, короче говоря, теми самыми, от которых факир может пострадать.

Утверждение возражающего, что адепты-брахманы и факиры признают, что сами по себе они бессильны и могут действовать только с помощью бестелесных человеческих духов, равносильно заявлению, что эти индусы не знакомы с законами своих священных книг и даже со значением слова питри. Законы Ману, Атхарваведа и другие книги подтверждают то, что мы сейчас говорим. «Всё сущее – говорит Атхарваведа, – находится во власти богов. Боги находятся под властью магических заклинаний. Магические заклинания находятся под контролем брахманов.

Следовательно,

107 – ЧЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ПИТРИ И ЧЕМ ОНИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ

боги находятся во власти брахманов». Это логично, хотя, казалось бы, парадоксально, но это факт. И этот факт объяснит тем, кто до сих пор не нашёл ключа (к их числу можно отнести Жаколио, как это будет видно при чтении его работ), почему факир должен ограничиваться первой или самой низкой степенью того порядка посвящения, где высшие адепты или иерофанты являются *санньяси* или членами древнего Высшего Совета Семидесяти.

Более того, в Книге I, индийской Книге Бытия, или «Книге творения Ману» питри названы *лунными* предками человеческой расы. Они принадлежат к расе существ, отличных от нас, и не могут называться «человеческими духами» в том смысле, в котором спиритуалисты используют этот термин. Вот что о них говорят:

«Затем они (боги) создали якшей, ракшасов, пишачей,[1] гандхарвов [2] и апсар, и асуров, нагов, сарпов и супарн [3], а также питри – *лунных предков человеческой расы*». (См. «Кодекс Ману», книга I, шлока 37, где питри названы «прародителями человечества».)

Питри – это особая порода духов, принадлежащих к мифологической иерархии или, скорее, к каббалистическому списку, и должны быть включены в число добрых гениев, греческих полубогов или низших богов невидимого мира; и когда факир приписывает свой феномен питри, он имеет в виду только то, что имели в виду древние философы и теурги, когда утверждали, что все «чудеса» совершались благодаря вмешательству богов или добрых и злых полубогов, которые управляют силами природы, *элементалами*, которые подчиняются силе того, «кто знает».

Призрака или человеческого фантома факир называл бы *палита*^{сxxi}, или *бхута*, а призрака женского человеческого духа *пиччхалаи*^{сxxii}, а не *питри*.

Правда, питара означает (во множественном числе) отцы, предки; а *питриа*^{сxxiii} означает родственника; но эти слова используются в совершенно ином смысле, чем питри, вызываемые в мантрах.

Утверждать перед набожным брахманом или факиром, что любой может разговаривать с духами мёртвых, значило бы шокировать его тем, что ему показалось бы богохульством.

Разве в заключительном стихе Бхагават Гиты не говорится, что высшее блаженство принадлежит только святым санньяси, гуру и йогам?

«Задолго до того, как они окончательно избавятся от своих смертных оболочек, души, делавшие только добро, такие как души санньяси и ванапрастхи, обретают способность разговаривать с душами, которые раньше их оказались в сварге».

[1] Пишачи, демоны из породы гномов, великанов и вампиров.

[2] Гандхарвы, добрые демоны, небесные серафимы, певцы.

[3] Асуры и наги – это титанические духи с головами дракона или змея.

108 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В этом случае питри, а не гении, являются духами, или, скорее, душами умерших. Но они будут свободно общаться только с теми, чья атмосфера столь же чиста, как и их собственная, и на чьи молитвенные клоши ^{сxxiv} (призывы) они могут ответить, не рискуя осквернить свою собственную небесную чистоту. Когда душа заклинателя достигает *самьямы*, или совершенного тождества сущности с Мировой душой, когда материя полностью побеждена, тогда адепт может свободно вступать в ежедневное и ежечасное общение с теми, кто, хотя и не обременен своей материальной формой, все еще совершенствуется посредством бесконечного ряда преобразований, постепенно приближаясь к Параматме или великой Мировой душе.

Принимая во внимание, что отцы-христиане всегда называли себя и своих святых «друзьями Бога», и, зная, что они заимствовали это выражение, как и многие другие, из терминологии языческих храмов, вполне естественно ожидать проявления их злого нрава всякий раз при упоминании этих обрядов. Поскольку, как правило, они сами были невежественными и имели таких же невежественных биографов, мы не могли ожидать, что найдём в описаниях их блаженных видений красоту, подобную той, которую мы находим у языческих классиков. Независимо от того, следует ли отвергать или принимать за факты видения и объективные феномены, на которые претендовали и отцы-пустынники или иерофанты святилища, великолепные образы, употребляемые

Проклом и Апулеем при описании небольшой части заключительного посвящения, которую они осмелились раскрыть, совершенно затмевают заимствованные

истории христианских подвижников, хотя они намеривались быть верными *копиями*. Рассказ об искушении св. Антония в пустыне бесом в женском облике является пародией на предварительные испытания неопита во время «*микры*»^{сххv} или малых мистерий Агры, а также на обряды, при мысли о которых Климент так ужасно бранился, и которые изображали поиски Деметры своего похищенного ребёнка и её добродушную хозяйку Баубо[1].

Не вдаваясь снова в демонстрацию того, что в христианских, и особенно в ирландско-римско-католических церквях [2] существовали те же явно неприличные обычаи до конца прошлого века, вернёмся к неустанным трудам такого честного и храброго защитника древней веры, как Томас Тейлор, а также его сочинениям.

Как бы часто догматические эллинисты ни находили придирок к его «неправильному переводу», его память должна быть дорога каждому истинному платонику, который скорее стремится понять внутреннюю мысль великого философа, чем наслаждаться простым внешним механизмом его сочинений. Лучшие переводчики классической литературы могли бы

[1] См. Арнолий «Opus», стр. 249, 250.

[2] См. «Древний языческий и современный христианский символизм» Инмана.

109 – ЗАСЛУЖЕННАЯ ПОХВАЛА ТОМАСУ ТЕЙЛОРУ

передать нам в более правильной фразеологии *слова* Платона, но Тейлор показывает нам *замысел* Платона, и это больше, чем можно сказать о Целлере, Джоуитте и их предшественниках. Тем не менее, как пишет профессор А. Уайлдер, «работы Тейлора пользовались благосклонностью в руках людей, способных к глубокому и сложному для понимания простых людей мышлению; и следует признать, что он был наделён высшим качеством – качеством интуитивного восприятия внутреннего значения предметов, которые он рассматривал. Другие могли лучше знать греческий язык, но он лучше понимал Платона» [1].

Тейлор посвятил всю свою деятельность поискам таких древних рукописей, которые позволили бы ему иметь собственные предположения относительно некоторых малоизвестных обрядов мистерий, описанные авторами, которые сами прошли обряд посвящения. Именно с полным доверием к утверждениям различных классиков мы можем сказать, каким бы нелепым, а в некоторых случаях, возможно, и безнравственным, мог показаться современным критикам древний культ, он не должен был казаться таковым христианам. В средние века и даже позже они допускали почти то же самое, не понимая тайного значения этих обрядов, и были вполне удовлетворены неясными и довольно фантастическими толкованиями своего духовенства, которые принимали внешнюю форму и искажали внутренний смысл. Мы готовы со всей справедливостью признать, что прошли многие века с тех пор, как подавляющее большинство христианского духовенства, которому *не позволено проникать в тайны Божьи и пытаться*

объяснить то, что когда-то приняла и утвердила Церковь, имело самые отдалённые представление об их символике, будь то в экзотерическом или эзотерическом смысле. Иначе обстоит дело с главой церкви и её высшими сановниками. И если мы полностью согласны с Инманом в том, что «трудно поверить тому, что священнослужители, допустившие публикацию таких гравюр [2], могли быть такими же невежественными, как современные приверженцы обрядности», но мы вовсе не готовы поверить с тем же автором, «что последние, если бы они знали истинное значение символов, обычно используемых Римской церковью, *не* приняли бы их».

Устранение того, что явно заимствовано из культа поклонения полам и природе,

[1] Введение в «Элевсинские и вакхические мистерии» Тейлора, опубликованное Дж. У. Бутоном.

[2] Иллюстрации «из древнего Розария Пресвятой Девы Марии, напечатанного в Венеции в 1524 году с разрешения инквизиции». На иллюстрациях, данных д-ром Инманом, Дева изображена в ассирийской «роще», *мерзости в глазах Господа*, согласно библейским пророкам. «Рассматриваемая книга, – пишет автор, – содержит множество образов, все они очень похожи на месопотамскую эмблему *Иштар*. Присутствие в ней женщины определяет их как символ Изиды, или *природы*; а преклоняющийся перед ней мужчина, выражает ту же идею, что и ассирийские статуи, где мужчины предлагают богине *символы самих себя*» (см. «Древний языческий и современный христианский символизм», стр. 91. Второе издание под ред. Дж. У. Бутона, Нью-Йорк).

110 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

было бы эквивалентно низвержению всего римско-католического поклонения изображениям (образам *Девы Марии*) и преобразованию этой веры в протестантизм. Навязывание поздней догмы о непорочном зачатии было связано с этой сокровенной причиной. Наука символики развивалась слишком быстро. Слепая вера в непогрешимость Папы и в безупречную природу Девы и *её предков по женской линии до определенной степени* могла спасти Церковь от нескромных откровений науки.

Это был хитрый политический ход со стороны наместника Бога. Какое это имеет значение, если, «оказав ей такую честь», как наивно выражается дон Паскаль де Франциск, он сделал из Девы Марии богиню, олимпийское божество, которое по самой своей природе было поставлено вне греха и которое не может претендовать ни на добродетель, ни на личную заслугу в обретении чистоты, именно за которую, как нас учили верить в наши дни, она была избрана среди всех других женщин. Если его Святейшество лишил её этого, то, возможно, с другой стороны, он думает, что наделил её, по крайней мере, одним физическим атрибутом, не присущим другим богиням-девственницам. Но даже эта новая догма, которая вместе с новым заявлением о *непогрешимости* якобы революционизировала христианский мир, не является оригинальной для Римской церкви.

Это всего лишь возврат к малоизвестной *ереси* ранней христианской эпохи, ереси коллиридиан^{сххvi}, названной так из-за принесения ими *в жертву лепешек* Деве, которая по их понятиям *родилась от Девы* [1]. Новая фраза: «О, Дева Мария,

зачатая без греха», является просто запоздалым принятием того, что сначала считалось ортодоксальными отцами «богохульной ересью».

Подумать на мгновение, что какой-либо из пап, кардиналов или других высокопоставленных лиц «не осознавал» сначала до конца внешнего значения своих символов, – значит поступать несправедливо по отношению к их великой учёности и их духу макиавеллизма.

Не следует забывать, что эmissаров Рима никогда не останавливала никакая трудность, которую можно обойти, используя уловки иезуитов. Политика услужливого послушания никогда не достигала такой степени, как у миссионеров на Цейлоне, которые, по словам аббата Дюбуа (несомненно, образованного и знающего специалиста), «првозили изображения Девы Марии и Спасителя на триумфальных повозках, таких же, как на оргиях Джаганнатха, и ввели танцовщиц брахманских обрядов в церемониал церкви» [2]. Позвольте нам хотя бы поблагодарить этих одетых в чёрное политиков за их постоянство в использовании повозок Джаганнатха, на которых «нечестивые язычники»

[1] См. Кинг «Гностики и их реликвии», стр. 231, 1877г.; «Генеалогия Пресвятой Девы Марии» Фауст, епископ Ризский.

[2] Принсеп цитирует Дюбуа, «Edinburgh Review», апрель 1851 г., стр. 415.

111 – ДЕВА МАРИЯ НА ПОВОЗКЕ ДЖАГАНАТХА

возят *лингам* Шивы. Использование *такой* колесницы для демонстрации римского представителя женского начала в природе означает проявление пронциательности и глубокого знания древнейших мифологических понятий. Они соединили два божества и, таким образом, представили в христианском шествии «языческого» Брахму, или Нара (отца), Нари (мать) и Вираджа (сына).

Ману говорит: «Суверенный Владыка, существующий через себя, делит своё тело на две половины, мужскую и женскую, и из союза этих двух начал рождается Вирадж, Сын»[1].

Не было такого христианского отца, который мог бы игнорировать эти символы в их физическом значении, поскольку именно в этом последнем аспекте они были оставлены невежественной черни. Более того, у всех них были веские причины подозревать оккультный символизм, содержащийся в этих образах, хотя, поскольку никто из них (за исключением, возможно, Павла) не был посвящён, они ничего не могли знать о природе заключительных обрядов. Любой человек, открывший эти тайны, предавался смерти, независимо от пола, национальности или вероисповедания. Христианский отец не более защищён от *несчастливого случая*, чем языческий *Mysta*^{cxvii} или (μύστης^{cxviii}).

Если во время *анорреты*^{cxix} или предварительных арканов были какие-то обряды, которые могли бы шокировать целомудренность новообращаемого христианина (хотя мы сомневаемся в искренности таких заявлений), их мистического

символизма было достаточно, чтобы снять любое обвинение в безнравственности. Даже эпизод с матроной Баубо, чей довольно эксцентричный метод утешения был увековечен в малых мистериях, беспристрастные мистагоги объясняют вполне естественно. Церера-Деметра и её земные странствия в поисках дочери являются эвгемеризованными описаниями одной из самых метафизико-психических вопросов, которые когда-либо рассматривал человеческий разум. Это маска для трансцендентного повествования посвящённых провидцев; небесное видение освобожденной души посвящённого последнего часа, описывающее процесс, посредством которого душа, которая ещё не воплотилась, впервые спускается в материю:

«Благословен тот, кто видел эти *обычные заботы* подземного мира; он знает и конец жизни, и её божественное происхождение от Юпитера», – говорит Пиндар. Тейлор показывает, опираясь на авторитет более чем одного посвящённого, что «драматические представления малых мистерий были задуманы их основателями, чтобы *окультурным образом* обозначить состояние неочищенной души, наделённой земным телом и окутанной материальной или физической

[1] «Кодекс Ману», книга I, шлока 32: сэр У. Джонс в переводе с северного варианта «Кодекса Ману» переводит эту шлоку следующим образом: «Разделив свою собственную сущность, могущественная Сила стала наполовину мужчиной, наполовину женщиной или природой активной и пассивной, и от этой женщины она произвела ВИРАДЖ».

112 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

природой... что душа действительно, пока она не очищена философией, претерпевает смерть через соединение с телом».

Тело является гробницей, тюрьмой для души, и многие христианские отцы считали вместе с Платоном, что душа *наказывается* своим союзом с телом. Такова основная доктрина буддистов, а также многих брахманистов. Плотин замечает, что «когда душа спускается в зарождение (из своего *наполовину* божественного состояния), она принимает участие во зле и проходит большой путь до состояния, противоположного её изначальной чистоте и целостности, чтобы полностью погрузиться в него, что равнозначно падению в мрачную трясину» [1].

Он лишь повторяет учение Гаутамы Будды. Если мы вообще верим древним посвящённым, то мы должны принять их толкование символов. И если, кроме того, мы обнаружим, что они полностью совпадают с учениями величайших философов, которые, как мы знаем, имеют тот же символический смысл в современных мистериях на Востоке, мы должны верить, что они правы.

Если Деметра считалась духовной душой, или, скорее, *астральной* душой, наполовину эманацией духа и наполовину осквернённой материей в результате последовательных духовных эволюций, мы можем легко понять, что имеется в виду под матроной Баубо, чародейкой, которая до того, как ей удалось добиться успеха в примирении души или Деметры с её новым положением, оказывается вынужденной принять сексуальные формы младенца. Баубо – это *материя*,

физическое тело; духовную, пока ещё чистую астральную душу можно заманить в свою новую земную тюрьму, лишь демонстрацией невинного младенчества. А до тех пор, обречённая на свою участь, Деметра, или *Magna-mater*, душа, удивляется, колеблется и страдает, но однажды испробовав волшебное зелье, приготовленное Баубо, она забывает свои печали; на определенное время она расстается с тем сознанием высшего разума, которым она обладала до того, как войти в тело ребёнка. С этого момента она должна пытаться снова соединиться с ним; и когда ребенок достигает возраста рассудительности, борьба, забытая на несколько лет младенчества, начинается снова. Астральная душа находится между материей (телом) и высшим разумом (его бессмертным духом или *нусом*). Кто из этих двоих победит?

Результат битвы жизни зависит от этой триады. Речь идет о нескольких годах физических наслаждений на земле и (если это привело к злоупотреблениям) растворения земного тела, за которым следует смерть астрального тела, что, исключая возможность соединения с высшим духом триады, который единственно дарует нам индивидуальное бессмертие, или, с другой стороны, возможность стать бессмертными мистами, посвященными прежде смерти тела в божественные истины потусторонней жизни. Полубоги внизу и БОГИ вверху.

[1] «Энеада», I, книга viii

113 – САМАЯ ВОЗВЫШЕННАЯ ЧАСТЬ ЭПОПТЕИ

Такова была главная цель мистерий, которую богословие считает дьявольской, и которую высмеивают современные символисты. Не верить в то, что в человеке есть некие тайные силы, которые с помощью исследования психических сил он может развить в себе до высшей степени и стать иерофантом, а затем передать другим в тех же условиях земного обучения, – значит обвинить во лжи и безумии целую череду лучших, чистейших и наиболее образованных людей древности и средневековья. Они едва намекают на то, что иерофанту позволено видеть в последний час жизни. И всё же Пифагор, Платон, Плотин, Ямвлих, Прокл и многие другие знали об иерофантах и подтверждали реальность их существования.

Будь то во «внутреннем храме» или посредством личного изучения теургии, или путем исключительного напряжения духовной работы в течение всей жизни, все они получали практическое доказательство таких божественных возможностей человека, ведущего битву с жизнью на земле, чтобы выиграть жизнь в вечности. То, чем была последняя *эпоптея*, упоминается Платоном в «Федре» (64): «... будучи посвященными в те *мистерии*, которые законно называть самой благословенной из всех тайн... мы были освобождены от злых посягательств, которые в противном случае ожидают нас в будущем времени. Точно так же, вследствие этого божественного *посвящения*, мы стали *зрителями* полных, простых, неподвижных и *блаженных видений*, обитающих в чистом свете». Это предложение показывает, что у них были *видения* богов и духов. Как правильно замечает Тейлор, из всех подобных отрывков сочинений посвященных можно сделать вывод, что «самая возвышенная часть *эпоптеи*... состояла в созерцании

самих богов, наделённых ослепительным светом» или высших планетарных духов. Утверждение Прокла по этому поводу недвусмысленно: «Во всех посвящениях и мистериях боги показывают многие свои формы или появляются в *различных формах*, а иногда, действительно, перед взором предстаёт бесформенный свет их самих; в других случаях этот свет приобретает *человеческую* или какую-либо другую *форму*» [1].

«Всё, что есть *на земле*, является *подобием* и ТЕНЬЮ *чего-то*, что находится в *сфере*; в то время как это нечто сияющее (прообраз души-духа) остаётся в *неизменном* состоянии, то же происходит и с тенью. Но если это *нечто сияющее* значительно удаляется от своей тени, тогда жизнь удаляется от последней на некоторое расстояние. И всё же этот самый свет является тенью *чего-то* ещё более яркого, чем он сам». Так говорит «Десатир»^{сxxx}, персидская «Книга Шета» [2], тем самым показывая тождественность своего эзотерического учения учению греческих философов.

Второе утверждение Платона подтверждает нашу веру в то, что мистерии древних тождественны посвящениям нынешних

[1] «Комментарий к «Государству» Платона», стр. 380.

[2] Стихи 33-41

114 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

буддистов и индуистов. Наивысшие видения, *самые правдивые*, бывают не у людей с *прирожденными способностями впасть в экстаз* или у «медумов», как это иногда ошибочно утверждают, а достигаются посредством регулярного обучения для постепенного прохождения разных уровней посвящения и развития психических сил. Мисты тесно общались с теми, кого Прокл называет «мистическими натурами», «сияющими богами», поскольку, как говорит Платон, «мы сами были чисты и непорочны, будучи освобождёнными от этого *окружающего облачения*, которое мы называем телом, и к которому мы теперь привязаны, как устрица, к своему панцирю». [1]

Итак, учение о планетарных и земных питри в древней Индии, как тогда, так и сейчас, *целиком* сообщалось только в последний момент посвящения и только адептам высших степеней. Многие из них – факиры, которые, хотя и чисты, честны и самоотверженны, но видели астральную форму чисто *человеческого питара* (предка или отца) только в торжественный момент своего первого и последнего посвящения. Именно в присутствии своего наставника или гуру, прямо перед тем, как *вату*-факира отправляют в мир живых, с его бамбуковой семиколенной палочкой для защиты при любых обстоятельствах, он внезапно оказывается лицом к лицу с неизвестным ПРИСУТСТВИЕМ. Он видит его и падает ниц к ногам эфемерной формы, но ему не доверяют великую тайну её вызывания, поскольку это – высшая тайна святого слога. АУМ содержит вызывание ведической триады, *Тримурти*, Брахмы, Вишну, Шивы, как говорят востоковеды; [2] оно содержит воскрешение *чего-то более реального* и

объективного, чем эта триединая абстракция, говорим мы, почтительно противореча выдающимся учёным. Это есть троица самого человека на его пути к бессмертию через торжественный союз его внутреннего триединого Я, а внешнее, грубое тело или шелуха даже не берётся в расчёт в этой троице человека.[3] Только тогда, когда эта троица

[1] «Федр», стр. 64.

[2] Высший Буддха призывается с двумя своими последователями теистической триады, Дхармой и Сангой. К этой триаде на санскрите обращаются следующим образом:

Намо Буддхая,

Намо Дхармая,

Намо Сангая,

Аум!

См. Также «Азиатский журнал», том VII, стр. 286.

[3] Тело человека (его кожаные одежды) само по себе представляет инертную массу материи; только *разумное* внутреннее живое тело рассматривается как истинное тело человека, и именно оно вместе с эмбриональной душой или чисто астральным телом непосредственно связано с бессмертным духом, и составляет троицу человека

115 – КАК ОБЩАТЬСЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ДУХАМИ

в ожидании конечного триумфального воссоединения за воротами телесной смерти превращается на несколько секунд в ЕДИНИЦУ, кандидату в момент посвящения позволено созерцать своё будущее. Так мы читаем в персидском «Десатире» о «сияющем существе», у греческих посвящённых философов – об авгоэиде^{сxxxі}, сверкающем своим собственным светом, «благословенном видении, обитающем в чистом свете», а также у Порфирия – о том, что Плотин шесть раз за свою жизнь соединялся со своим «богом», и так далее.

«В древней Индии тайну триады, известную только посвящённым, нельзя было разглашать простонародью под страхом смерти», – говорит Брихаспати.

Это было запрещено и в древнегреческих, а также самофракийских мистериях. *И посейчас нельзя*. Тайна находится в руках адептов и должна оставаться загадкой для мира до тех пор, пока учёный-материалист считает её недоказанным заблуждением, безумной галлюцинацией, а догматический богослов – ловушкой лукавого.

Общение с *призрачными* человеческими, богоподобными духами тех, кто ушёл раньше нас в безмолвную страну блаженства, делится в Индии на три категории. Под духовным руководством гуру или санньяси вату (ученик или неопит) начинает их *чувствовать*. Если бы он не находился под непосредственным руководством адепта, то оказался бы во власти невидимых духов и полностью зависел бы от них, поскольку не мог бы отличить среди этих призрачных сил добрых от злых. Счастлив тот сенситив, который уверен в чистоте своей духовной атмосферы!

К такому осознанию призрачного, которое является *первой* ступенью, через некоторое время добавляется способность яснослышания. Это – *вторая* ступень или стадия развития. Сенсетивы (если они не добились этого естественным образом путём психической тренировки) теперь слышат ясно, но всё ещё неспособны различать и контролировать свои впечатления, и тот, кто не защищён, слишком часто вводится в заблуждение коварными силами воздуха подобием голосов и слов. Но защита гуру с ним; она – самый мощный щит против вторжения *бхут* в атмосферу вату, посвящённую чистым человеческим и небесным питри.

Третья ступень – это когда факир или любой другой кандидат одновременно чувствует, слышит и видит; и когда он может по своему желанию создавать *образы* питри на зеркале астрального света. Всё зависит от его психических и гипнотических способностей, которые всегда соразмерны силе его *воли*. Но факир никогда не будет управлять акашей, духовным жизненным началом, всемогущим посредником любого феномена, в той же степени, как адепт третьего или высшего посвящения.

как истинное тело человека, и именно оно вместе с эмбриональной душой или чисто астральным телом непосредственно связано с бессмертным духом, и составляет троицу человека.

116 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

А феномены, порождаемые волей последних, обычно не совершаются на рыночных площадях к удовольствию зевак.

Единство бога, бессмертие духа, вера в спасение только через наши дела, заслуги и недостатки – таковы основные догматы веры религии мудрости и основа ведаизма, буддизма, парсизма; и таковыми мы находим даже древний осиризм, когда мы, оставив популярного бога солнца материализму черни, сосредотачиваем внимание на Книгах Гермеса, Трижды Великого.

«Этот мир, недоступный для разума, был погружён в безмолвие и тьму... Тогда Господь, существующий через Себя и *не подлежащий раскрытию внешними чувствами человека*, рассеял тьму и явил постижимый мир».

«Тот, кто может быть воспринят только духом, кто ускользает от органов чувств, кто лишён видимых частей, кто вечен, кто есть душа всех существ, которую никто не может постичь, явил Свое собственное сияние» («Кодекс Ману», книга I, шлоки 6-7).

Таков идеал Всевышнего в понимании любого индийского философа.

«Из всех обязанностей главная – обрести знание высшей души (духа); это есть первая из всех наук, *ибо только она даёт человеку бессмертие*» («Кодекс Ману», книга XII, шлока 85).

А наши учёные говорят о нирване Будды и мокше Брахмы как о полном уничтожении! Так, некоторые материалисты истолковывают следующий стих.

«Человек, который осознаёт *Высшую Душу* в своей душе, а также в душе всех созданий, и который одинаково справедлив ко всем (будь то человек или животное), обретает самую счастливую из всех судеб – быть полностью *погружённым* в лоно Брахмана» («Кодекс Ману», книга XII, шлока 125).

Учение о мокше и нирване, как оно понимается школой Макса Мюллера, никогда не выдержит сопоставления с многочисленными текстами, которые можно найти, если потребуется, в качестве окончательного опровержения.

Во многих пагодах есть скульптуры, которые прямо противоречат этому обвинению. Попросите брахмана объяснить мокшу, обратитесь к образованному буддисту и просите, чтобы он объяснил вам значение нирваны. Оба ответят вам, что в любой из этих религий нирвана представляет собой догму о бессмертии духа.

Достижение нирваны означает погружение в великую вселенскую душу, причём последняя представляет собой *состояние*, а не индивидуальное существо или антропоморфного бога, как некоторые понимают великое СУЩЕСТВОВАНИЕ. Дух, достигнув такого состояния, становится *частью* единого *целого*, но при этом никогда не теряет своей индивидуальности.

Отныне дух живёт духовно, не опасаясь

117 – ВИДЕНИЯ ПРОВИДЦЕВ НЕ ВЫЗВАНО НАРКОТИКАМИ

дальнейших изменений формы, поскольку форма относится к материи, а состояние *нирваны* подразумевает полное очищение или окончательное избавление даже от самых очищенных частиц материи.

Это слово, «*погружённым*», после того, как доказано, что индуисты и буддисты верят в *бессмертие* духа, обязательно должно означать тесный союз, а не уничтожение. Пусть христиане называют их идолопоклонниками, если они всё ещё осмеливаются делать это, вопреки науке и последним переводам священных санскритских книг; они не имеют права представлять умозрительную философию древних мудрецов как несостоятельную, а самих философов – как нелогичных глупцов. Не без оснований мы можем обвинить древних евреев в полном *нигилизме*. Так ни в Книгах Моисея, ни в Книгах пророков нет и слова, которое бы буквально означало бессмертие духа. Тем не менее, любой набожный еврей также надеется быть «отнесённым на лоно А-Брахамы».

Иерофантов и некоторых брахманов обвиняют в том, что они прописывали своим эпоптам крепкие напитки или наркотики, чтобы вызвать видения, которые они воспринимали за реальность. Они употребляли и до сих пор употребляют священные напитки, которые, подобно напитку сома, обладают свойством освобождать астральную форму от оков материи; но в этих видениях так же мало того, что можно приписать галлюцинациям, как и в мимолётных видениях, которые учёный наблюдает с помощью своего микроскопа, попадая в микромир. Человек не может ни воспринимать, ни соприкасаться, ни разговаривать с чистым духом посредством своих телесных чувств. Только дух может говорить с духом и видеть его; и даже наша астральная душа, *донпельгангер*, слишком груба, слишком

осквернена земной материей, чтобы полностью доверять её образам и намёкам в результате сенсорных ощущений.

Насколько опасными часто могут стать *необученные* медиумы, и как хорошо это понимали древние мудрецы, принимавшие меры в отношении их, прекрасно иллюстрирует случай Сократа. Древнегреческий философ был «медиумом»; следовательно, он никогда не был посвящён в мистерии; таков был строгий закон. Но у него был свой так называемый «фамильяр»^{сxxxii} или *даймоний*; и этот невидимый советник стал причиной его смерти. Принято считать, что если он и не был посвящён в мистерии, то лишь вследствие того, что он сам не позаботился стать таковым. Но тайные анналы сообщают, что это произошло потому, что его нельзя было допустить к участию в священных обрядах, и именно, как мы заявляем, из-за его медиумизма. Существовал закон, запрещающий допуск к мистериям не только тех, кто был осуждён за умышленное *колдовство* [1], но даже

[1] Мы действительно думаем, что слово «колдовство» нужно раз и навсегда понимать в том смысле, в котором его обычно понимают. Колдовство может быть сознательным или бессознательным. Могут быть получены весьма опасные результаты злоупотребления гипнотическими силами скрытым флюидом так называемого колдуна; и такие же результаты могут быть следствием легкомысленного доступа злонамеренных коварных «духов» (тем хуже, если они

118 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

тех, кто, как известно, имел «фамильяра». Закон был справедливым и логичным, потому что настоящий медиум более или менее безответственен и этим, в некоторой степени объясняют эксцентричность Сократа. Медиум должен быть пассивным; и если он всецело доверяет своему «духу-руководителю», то позволит последнему управлять собой, но не будет руководиться законами святилища. *Медиум* древности, как и современный «медиум», мог быть *введён в состояние транса* по воле или желанию *управляющей* им «силы»; следовательно, ему нельзя было доверить страшные тайны заключительного посвящения, «которые нельзя было раскрывать даже под страхом смерти». Древний мудрец в неконтролируемые моменты «духовного вдохновения» открыл то, чему никогда не учился и поэтому был казнен как атеист.

Как же тогда, имея пример Сократа, можно утверждать в отношении видений и духовных образов эпоптов внутреннего храма, что все эти провидцы, теурги и тавматурги были «духовными медиумами»? Ни Пифагор, ни Платон, ни кто-либо из более поздних неоплатоников, ни Ямвлих, ни Лонгин, ни Прокл, ни Аполлоний Тианский никогда не были медиумами, поскольку в таком случае они вообще не были бы допущены к мистериям. Как доказывает Тейлор: «Такое заявление о божественных видениях в мистериях ясно подтверждается Плотинином. Говоря кратко, то, что магическое воскрешение составляло в них часть священнического служения, и что в это повсеместно верили все древние задолго до эпохи более поздних платоников», доказывает, что помимо природного «медиумизма» с

незапамятных времён существовала таинственная наука, которую обсуждали многие, но знали лишь немногие.

Эта наука – тоска по нашему единственному истинному и родному дому или жизни после смерти, а также желание более тесно прилепиться к нашему родительскому духу; злоупотребление же ею есть чародейство, колдовство, *чёрная* магия. Между ними находятся природные «медиумы» то есть те души, которые облачены в несовершенную материю и готовы действовать как для того, так и для другого и которые полностью зависят от жизненной среды – неотъемлемой наследственности (как физической, так и духовной), и от природы «духов», которых они привлекают к себе. Благословение или проклятие, по воле судьбы, если только медиум не очищен от земных шлаков.

Существует двоякая причина, по которой в любом веке почти ничего не знали о тайнах посвящения. Первая причина уже объяснялась не раз и не одним автором, и заключается в ужасном наказании за малейшую неосторожность. Вторая причина заключается в сверхчеловеческих трудностях и даже опасности, с которыми в прошлом пришлось столкнуться отважному кандидату, ему оставалось либо победить, либо умереть, либо, что ещё хуже, потерять

человеческие) в атмосферу, окружающую медиума. Сколько тысяч таких безответственных невинных жертв позорно погибло из-за уловок этих элементариев!

119 – ЧЕТВЕРО ТАНАЕВ ТАЛМУДА

рассудок. Не было реальной опасности для того, чей ум был полностью одухотворён и подготовлен к любому ужасающему зрелищу. Тому, кто полностью осознавал силу своего бессмертного духа и ни на секунду не сомневался в его всемогущей защите, нечего было бояться. Но горе кандидату, у которого малейший физический страх (болезненное дитя материи) затмевал зрение и лишал веры в собственную неуязвимость. Тот, кто не был полностью уверен в своей нравственной пригодности принять на себя бремя этих великих тайн, был обречён.

Талмуд повествует о четырех танаях, которых в аллегорических терминах ввели в *сад наслаждений*, то есть посвятили в оккультизм и высшую науку.

«Согласно учению наших святых учителей, имена четверых, вошедших в сад наслаждения, таковы – Бен Азай, Бен Зома, Ахер и рабби Акива ...

Бен Азай глянул ... и потерял зрение.

Бен Зома глянул ... и лишился рассудка.

Ахер глянул ... и порубил посадки (всё перепутал и потерпел неудачу).

Но Акива вошёл с миром и вышел с миром, потому что Святой, чье имя благословенно, сказал: «Этот старец достоин служить нам во славе».

«Учёные комментаторы Талмуда, раввины синагоги, объясняют, что *сад наслаждения*^{сxxxiii}, в который вынуждены войти эти четыре персонажа, – всего лишь та таинственная наука, самая ужасная из наук для *слабых умов, которых она ведёт прямо к безумию*», – пишет А. Франк в «Каббале». Не тот должен бояться, кто чист сердцем и кто учится лишь с целью совершенствования себя и, таким образом, более лёгкого обретения обещанного бессмертия, а скорее нужно трепетать тому, кто делает из науки наук греховный предлог для мирских побуждений. *Последний никогда не устоит перед каббалистическими вызываниями духов при высшем посвящении.*

Безнравственные представления тысячи и одной ранней христианской секты могут подвергаться критике со стороны отдельных комментаторов, равно как и древние элевсинские и другие обряды. Но почему они должны навлекать на себя упрёки богословов, христиан, если их собственные «тайнства» «божественного воплощения вместе с Иосифом, Марией и ангелом» в виде священной *трилогии* разыгрывались более чем в одной стране и были известны в одно время в Испании и на юге Франции?

Позже они попали, как и многие другие некогда тайные обряды, в руки простого народа. Прошло всего несколько лет с тех пор, как каждую рождественскую неделю по всей Польше и югу России возили «вертепы», содержащие вышеупомянутых персонажей, и кроме того, младенца Иисуса в яслях. Их называли колядками, правильную этимологию этого слова

120 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

мы не можем дать; возможно, оно происходит от глагола «колядовать», которое мы так же охотно оставляем учёным филологам. Мы видели такие представления ещё в детстве. Мы помним трёх царей-волхвов, представленных тремя куклами в напудренных париках и цветных панталонах; и именно вспоминая о простом, глубоком почтении, отображённом на лицах набожных слушателей, мы можем с большей готовностью оценить честное и справедливое замечание редактора во введении к «Элевсинским мистериям», который говорит: «Именно невежество ведёт к профанации. Люди высмеивают то, чего они не понимают должным образом... Скрытое течение этого мира преследует одну цель; а внутри человеческого легковерия (назовите это человеческой слабостью, если хотите) скрывается почти безграничная сила, святая вера, способная постичь наивысшие истины всего сущего».

Если бы в Церкви преобладало то абстрактное чувство, называемое *христианами любовью*, то мы были бы рады оставить всё это недосказанным. Мы не имеем претензий к тем христианам, чья вера искренна и чьи дела соответствуют их верованием. Но в отношении высокомерного, догматичного и нечестного духовенства нам ничего не остаётся, кроме как позаботиться о защите и отстаивании прав античной философии (которой противостоит современное богословие в его ничтожном отпрыске – спиритуализме), насколько нам хватит сил, так чтобы её величие и обоснованность были бы полностью отображены. Мы боремся не только за эзотерическую философию или какую-либо современную

систему нравственной философии, но за неотъемлемое право личного суждения, и особенно за благородное понятие ответственного подхода к деятельности будущей жизни.

Мы горячо аплодируем таким комментаторам, как Годфри Хиггинс, Инман, Пейн Найт, Кинг, Данлеп и д-р Ньютон, хотя они и не согласны с нашими собственными мистическими взглядами, поскольку их усердие постоянно вознаграждается новыми открытиями языческого отцовства христианских символов. Но в остальном все эти ученые труды бесполезны. Их исследования доходят только до половины. Не имея истинного ключа интерпретации, они видят символы только в физическом аспекте. У них нет пароля, чтобы открыть врата тайны; и древняя духовная философия для них – закрытая книга. Хотя их представление о символах диаметрально противоположны представлению духовенства, но для вопрошающей публики они делают немногим больше, чем их оппоненты в отношении способов интерпретации. Их сочинения имеют тенденцию усугублять материализм, как и сочинения духовенства, особенно римского духовенства, культивирующие веру в дьявола.

Если бы изучение герметической философии не давало никакой другой надежды на вознаграждение, то этого было бы более чем достаточно, ведь с её помощью мы можем узнать, с каким совершенством и справедливостью управляется этот мир. Любая страница истории произносит проповедь на эту тему. Среди них нет ни одной страницы, которая бы содержала более глубокую мораль, чем история Римской церкви. Божественный закон воздаяния никогда не имел более яркого примера, чем

121 – РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ САМА СЕБЯ ОБРЕКАЕТ

тот факт, что своими собственными делами она лишила себя единственно доступного ключа к своим же религиозным тайнам. Предположение Годфри Хиггинса о том, что в Римской церкви имеются два учения: одно для масс, а другое (эзотерическое) для «совершенных» или посвящённых, как в древних мистериях, кажется нам необоснованным и довольно фантастическим. Повторяем, они потеряли ключ; в противном случае никакая земная сила не смогла бы повергнуть её ниц, и, за исключением поверхностного знания способов сотворения «чудес», её духовенство никоим образом не может сравниться по своей мудрости с иерофантами древности. Сжигая сочинения теургов, объявляя вне закона тех, кто оказывал влияние на их учение, ставя клеймо демонолатрии на магию в целом, Рим сделал беспомощными своё эзотерическое поклонение и Библию для критики любого вольнодумца, свои сексуальные символы для грубого отождествления, а своих священников для невольного обращения в магов и даже колдунов во время экзорцизма, являющегося лишь вызыванием душ умерших. Так совершается вездесудный путь совершенной адаптации божественного закона, чтобы обрушиться на эту систему жестокости, несправедливости и фанатизма через её собственные самоубийственные действия.

Истинная философия и божественная истина – термины взаимозаменяемые. Религия, боящаяся света, не может быть религией, основанной на истине или

философии, следовательно, она должна быть ложной. Древние мистерии были тайнами только для непосвящённых, которых иерофант никогда не привлекал и не принял бы в качестве прозелитов; посвящённым же мистерии объяснялись только тогда, когда была снята последняя завеса. Ни один разум, подобный разуму Пифагора или Платона, не удовлетворился бы необъяснимой и непостижимой тайной, подобной загадке христианской догмы. Истина может быть только одна, потому что две малые истины относительно одного и того же предмета могут представлять лишь одно большое заблуждение. Несмотря на несколько тысяч экзотерических или популярных конфликтующих верований, которые распространились с тех пор, как первые люди получили возможность обмениваться своими представлениями, нет ни одной нации, ни одного народа, ни одного самого дикого племени, которые по своему собственному усмотрению не верили бы в невидимого Бога, первопричину безошибочных и неизменных законов, а также в бессмертие нашего духа. Никакое вероучение, никакая ложная философия, никакие религиозные преувеличения никогда не могли разрушить это чувство. Следовательно, оно должно основываться на абсолютной истине. С другой стороны, любая из бесчисленных религий и религиозных сект рассматривает Божество по-своему; и, приписывая этому неизвестному свои собственные измышления, она навязывает эти чисто человеческие плоды разгорячённого воображения невежественным массам, называя их «откровением». Поскольку догмы всех религий и религиозных сект часто радикально отличаются, они не могут быть истиной. А если они не истинны, то, что они такое?

«Величайшее проклятие для народа, – замечает д-р Инман, – это не *плохая религия*, а форма веры, которая препятствует смелому исследованию. Я не знаю ни одного древнего народа, который был под властью жрецов и не пал под мечами

122 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

тех, кому дела не было до иерархов... Наибольшая опасность исходит от тех духовных лиц, которые подмигивают пороку и поощряют его как средство, с помощью которого они могут получить власть над своими приверженцами. До тех пор пока каждый человек будет поступать с другими людьми так, как хотел бы, чтобы так же поступали и с ним, *не позволяя никому вставать между ним и его Создателем*, всё будет хорошо в этом мире»^{сxxxiv}.

ГЛАВА III

«КОРОЛЬ – Мы твой рассказ послушаем подробный»^{сxxxv}. – «Конец – делу венец» – Акт 5, сцена 3

«Самосушный, начало всего и всему завершенье!
Сам себя проявляет в Своих же твореньях;
Смертный видеть не может Его, – зрит Он всех!» – Орфический гимн^{сxxxvi}

«Ты, о, богиня, чей лик излучает святое сиянье,
Внемли и дай мне, скитальцу, счастливую тихую гавань,

О, даруй душе моей благосвящённых сказаний
Чистый свет и премудрость, любовь и любовь таковую,
Я умоляю, вдохни, дабы силой её воспарила
К отчему дому душа». ^{сxxxvii} ПРОКЛ, «Минерве»

«И Афины – твои, о, Афина!
О, богиня услышь! и на ум омрачённый
Чистый свет свой излей немереной мерой;
Свет священный, о, царица извечная, твой,
Что исходит от светлого, чудного лика.
И душа, по земле пока странствует
Тем блаженным огнём вдохновляется!» – ПРОКЛ «Минерве» в переводе Тейлора

«Вера есть основа ^{сxxxviii} вещей (ожидаемых) ... Верую Раав блудница, с миром приняв
соглядатаев, не погибла с неверными». – Евр.11:1, 31

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта ВЕРА спасти его?... Подобно и Раав блудница *не делами ли оправдалась*, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем?» – Иак.2:14, 25

КЛИМЕНТ описывает гностика Василида, как «философа, предававшегося созерцанию божественных вещей». Это очень подходящее выражение можно применить ко многим основателям наиболее важных сект, которые позже были объединены в одну (громадную систему из непонятных догм, навязанных Иринеем, Тертуллианом и другими богословами), что теперь называется христианством. *Если их называть ересями, то в это число следует включить и само раннее христианство.* Василид и Валентин предшествовали Иринею и Тертуллиану; и у двух последних отцов церкви было меньше фактов, чем у двух первых гностиков, чтобы доказать, что их *ересь* правдоподобна. Ни правота, ни истина богословов не привели к торжеству их христианства; лишь одна судьба была благоприятной. Мы можем с полной уверенностью утверждать, что нет ни одной такой секты, включая каббалу, иудаизм и наше нынешнее христианство, которая бы ни возникла из двух основных ветвей этого единого материнского ствола, некогда всеобщей религии, предшествовавшей эпохе Вед; мы говорим о том доисторическом буддизме, который позже слился с брахманизмом. Религия, на которую больше всего походило первоначальное учение некоторых первых апостолов (религия, проповедуемая самим Иисусом), является старшей из этих двух, а именно буддизмом. Последний, преподаваемый в своей перевозданной чистоте и доведённой до совершенства последним из Будд, Гаутамой, основывался

124 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в отношении нравственности на трёх основополагающих принципах. Утверждалось, что 1, всё существующее существует по естественным причинам; 2, что добродетель влечёт за собой награду, а порок и грех – наказание; и, 3, что человек в этом мире проходит испытание. Мы могли бы добавить, что на этих трёх принципах зиждется всеобщая основа любого религиозного вероучения, т. е. Бог или индивидуальное бессмертие каждого человека в том случае, если он его добьётся.

Какими бы озадачивающими ни были более поздние богословские догматы, какими бы непостижимыми ни казались метафизические абстракции, сотрясавшие богословие всех великих религий человечества, как только они помещались на прочную основу, вышеизложенное оказывалось сущностью любой религиозной философии, за исключением более позднего христианства. Таковым было учение Зороастра, Пифагора, Платона, Иисуса и даже Моисея, хотя учение иудейского законодателя было весьма благочестиво искажено.

Настоящую главу мы посвятим главным образом краткому обзору многочисленных сект, признавших себя христианами, то есть, поверившим в *Христа* или ПОМАЗАННИКА. Мы также постараемся объяснить последний термин с каббалистической точки зрения и показать, что он снова появляется во всех религиозных системах. В то же время было бы полезно понять, насколько древние апостолы, Павел и Пётр, сходились во взглядах, проповедуя новый Закон. Начнём с Петра.

Мы должны ещё раз вернуться к этому величайшему из всех обманов святых отцов, обману, который, несомненно, помог Римско-католической церкви добиться её незаслуженного превосходства, а именно, к голословному утверждению вопреки историческим свидетельствам, что Пётр принял мученическую смерть в Риме. Естественно, что латинское духовенство цепляется за него, поскольку при разоблачении мошеннической природы такого предлога догмат об апостольском преемстве должен рухнуть.

В последнее время появилось много талантливых работ, опровергающих это абсурдное утверждение. Среди прочего мы отмечаем сочинение «Христос Павла» г-на Дж. Ребера, который довольно изобретательно опровергает такое утверждение. Автор доказывает, 1) что в Риме не было церкви до правления Антонина Пия; 2) что, поскольку Евсевий и Ириней оба согласны с тем, что Линий был вторым епископом Рима, в руки которого «благословенные апостолы» Пётр и Павел передали церковь после её создания, то это могло быть только между 64 и 68гг.; 3) что этот промежуток приходится на время правления Нерона, поскольку Евсевий утверждает, что Линий занимал этот пост двенадцать лет («Церковная история», книга III, стр. 13), заняв его в 69 году нашей эры, через год после смерти Нерона, а он сам умер в 81 г. После этого автор на очень веских основаниях утверждает, что Пётр не мог находиться в Риме в 64 г. н. э., поскольку он тогда находился в Вавилоне, откуда он

125 – СКАЗКА ОБ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

прислал своё первое послание, датируемое согласно д-ру Ларднеру и другим критикам именно этим годом. Но мы считаем, что его самый веский аргумент состоит в том, что трусливому Петру не свойственно было рисковать собой при столь близком соседстве с Нероном, который в то время «кормил диких зверей Амфитеатра плотью и костями христиан» [1].

Возможно, Римская Церковь была последовательна в выборе в качестве своего титулованного основателя апостола, который трижды отрёкся от своего господина в момент опасности, и который был, более того, единственным, за исключением

Иуды, спровоцировавшим Христа назвать себя «врагом». «Отойди от меня, САТАНА!» – восклицает Иисус, упрекая насмехающегося апостола [2].

В Греческой церкви существует предание, которое никогда не пользовалось поддержкой Ватикана. Она прослеживает его до одного из гностических вождей, возможно, Василида, который жил при Траяне и Адриане в конце первого и начале второго веков. Что касается этого конкретного предания, то, если этим гностиком был Василид, он должен быть признан вполне авторитетным, поскольку утверждал, что был учеником апостола Матфея, а также учился у Главка, ученика самого апостола Петра. Если бы рассказ, приписываемый ему, подтвердился, то Лондонский комитет по пересмотру Библии должен был бы добавить новый стих к Евангелиям от *Матфея*, *Марка* и *Иоанна*, которые рассказывают историю отречения Петра от Христа.

Так, вышеупомянутое предание утверждает, что, испугавшись обвинений слуги первосвященника, апостол трижды отрёкся от своего господина, и когда пропел петух, Иисус, который тогда проходил через зал под охраной солдат, повернулся и, глядя на Петра, сказал:

«Истинно, говорю тебе, Петр, ты будешь отрекаться от меня в грядущие века и не перестанешь, пока не состаришься и не прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь». Последняя часть этого предложения, говорят греки, относится к Римской церкви и пророчесствует об её постоянном отступничестве от Христа под маской ложной религии. Позже эта часть была вставлена в двадцать первую главу Евангелия от *Иоанна*, но вся эта глава была объявлена подделкой ещё до того, как выяснилось, что апостол Иоанн вообще не писал этого Евангелия.

Автор^{сxxxix} анонимной книги «Сверхъестественная религия», сочинения, которое за два года выдержало несколько изданий и которое, как утверждается, было написано выдающимся богословом, убедительно доказывает ложность четырёх Евангелий или, по крайней мере, их полное преобразование

[1] «Христос Павла», стр. 123

[2] Евангелие от Марка 8:33

126 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в руках слишком усердного Иринея и его сторонников. Четвёртое Евангелие полностью разоблачено этим талантливым автором; ясно показаны чрезвычайные подделки отцов ранних веков, а относительная ценность синоптиков обсуждается с беспрецедентной силой логики. Сочинение убедительно во всех смыслах. Из него мы процитируем следующее: «Мы приобретаем бесконечно больше, чем теряем, отказываясь от веры в реальность божественного откровения. Пока мы сохраняем чистым и неповрежденным сокровище христианской нравственности, мы отказываемся лишь от унижительных элементов, добавленных к нему человеческим суевением. Мы больше не обязаны верить в богословие, оскорбляющее здравый

смысл и способность различения между добром и злом. Мы свободны от низменных антропоморфных представлений о Боге и его управлении вселенной, и от еврейской мифологии мы поднимаемся до более высоких понятий бесконечно мудрого и благодетельного Существа, правда, сокрытого от нашего ограниченного ума в непостижимой славе божественности, но чьи законы удивительной полноты и совершенства мы всегда воспринимаем действующими вокруг нас ... Аргумент, который так часто используют богословы, а именно, что божественное откровение необходимо для человека, и что некие взгляды, содержащиеся в этом откровении, требуются для нашего нравственного сознания, является чистой фантазией и вытекает из откровения, которое этот аргумент стремится отстоять. Единственно, что абсолютно необходимо человеку, – так это ИСТИНА, и к ней, и только к ней, должно приспособливаться наше нравственное сознание» [1].

Мы рассмотрим дальше, в каком свете рассматривали божественное откровение еврейской Библии гностики, которые всё же верили во Христа по-своему, гораздо правильное и менее кощунственно, чем католики. Отцы Церкви навязали верующим во Христа Библию, предписанные законы, которые Христос нарушал первым; учения, которые он полностью отвергал; и за таковые преступления он был, в конце концов, распят. Если христианский мир может и похвастаться чем-нибудь, но только не логикой и последовательностью в качестве своих главных достоинств.

Уже сам факт, что Пётр до последнего оставался «апостолом обрезания», говорит сам за себя. *Кто бы ни создал Римскую церковь, но только не Пётр.* Если бы это было так, то преемники этого апостола должны были бы покориться обряду обрезания, хотя бы ради последовательности, и чтобы показать, что претензии пап не являются полностью беспочвенными. Д-р Инман утверждает, что «в наши христианские времена Папы должны быть совершенными, как личности» [2], но мы не знаем, простирается ли это совершенство на еврейские законы левитов. Все первые пятнадцать христианских епископов Иерусалима, начиная с Иакова и включая Иуду, были обрезанными евреями [3].

[1] «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 489

[2] «Древний языческий и современный христианский символизм», стр. 28

[3] См. Евсевий, «Ecclesiastical History» «Церковная история», кн. IV, гл. V; Сульпиций Север [Chronicorum Libri duo or Historia sacra], Т. II, стр. 31.

127 – КЕМ И КАКИМ БЫЛ ПЁТР

В «Сефер Толдот Йешу»[1], древнееврейской рукописи, говорится о Петре иначе. В ней говорится, что Шимон Пётр был одним из их братии, хотя и несколько отступил от их законов, а ненависть и преследование апостола со стороны евреев, похоже, существовали только в богатом воображении отцов Церкви. Автор отзывается о нём с большим уважением, справедливо называя его «верным слугой живого Бога», который провёл свою жизнь в аскезе и размышлениях «в Вавилоне на вершине башни», сочиняя гимны и проповедуя любовь. Он добавляет, что Пётр

всегда рекомендовал христианам не досаждают евреям, но как только он умер, другой проповедник отправился в Рим и представил дело так, как будто Шимон Пётр изменил учение своего учителя. Он выдумал огненный ад и всем угрожал им, обещал чудеса, но ничего у него не вышло.

Сколько в сказанном выше вымысла и сколько правды, решать другим, но в нём определенно больше доказательств достоверности и фактов, чем в баснях, сочинённых отцами Церкви в соответствии с их целью.

Мы можем с большей готовностью поверить в эту дружбу между Петром и его бывшими единоверцами, поскольку мы находим у *Феодорита* следующее утверждение: «Назорей – это евреи, почитающие ПОМАЗАННИКА (Иисуса) как *праведника* и пользующиеся Евангелием от Петра». [2] Согласно Талмуду, Пётр был назореем. Он принадлежал к секте более поздних назореев, которые откололись от последователей Иоанна Крестителя и стали соперничающей сектой; и, как гласит предание, эта секта была основана самим Иисусом.

История находит, что первые христианские секты были либо назорейми, как секта Иоанна Крестителя, либо эвионитами, среди которых было много родственников Иисуса, либо ессеями («иессеи») или терапевтами, целителями, ветвью которых были назорей. Все эти секты, которые только во времена Ириней стали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими. Они верили в изгнание демонов с помощью магических заклинаний и практиковали этот способ; Джервис называет набатеев и другие подобные секты «странствующими еврейскими экзорцистами», [3] арабское слово *Nabat^{cxl}* означает «скитаться», и еврейское [נבט] «нава» – пророчествовать. Талмуд без разбора

[1] Похоже, евреи приписывают «Сефер Толдот Йешу» [«Книга родословия Иисуса»] очень глубокую древность. Впервые эта книга была упомянута Раймондом Мартином примерно в начале тринадцатого века, так как талмудисты очень старались скрыть её от христиан. Леви говорит, что Поркет Салватий опубликовал некоторые её части, которые использовал Лютер (см. Т. VIII, изд. Йена). Пропавший текст на иврите был наконец найден Мюнстером и Буксторфом и опубликован в 1681 году Христофором Вагензайлем в Нюрнберге и во Франкфурте в сборнике под названием «Tela Ignea Satanae» или «Огненные стрелы сатаны» (См. "Science des Esprits" Леви).

[2] Феодорит «Haereticarum fabularum compendium» «Еретические басни», Т. II, 11

[3] Джервис У. Джервис «Книга Бытия», стр. 324

128 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в последнее время называет всех христиан «ноцри» [1]. Все гностические секты одинаково верили в магию. Ириней, описывая последователей Василида, говорит: «Они используют изображения, заклинания, заговоры и всё прочее, относящееся к магии». Данлеп, основываясь на авторитете Лайтфута, доказывает, что Иисуса «звали назорей из-за его скромного и жалкого внешнего вида. Назорейство (отделение) отчуждение от других люди» [2].

Настоящее значение слова «назар» נָזַר означает давать обет или посвящать себя служению Богу. Как существительное, оно означает *венец* [незер] или эмблему^{cxli} такого посвящения, посвящённую таким образом голову.[3] Иосиф был назван *назиром*. [4] «Да будут они на голове Иосифа и на темени назира^{cxlii} между братьями своими». Самсон и Самуил שְׂמוּאֵל וְשֹׁמוֹן (Шемеш-он и Шем-у-эль) одинаково описаны как *назиры*. Порфирий, повествуя о Пифагоре, говорит, что он был очищен и посвящён в Вавилоне главой жреческой коллегии Зар-адаш. Почему бы не предположить, что Zoro-Aster^{cxliii} был *назиром* у Иштар, Зар-адаш или Назар-Ада,[5] что то же самое на разных наречиях? Езра^{cxliv} אֶזְרָא, был священником и писцом, и иерофантом, а первым еврейским наместником в Иудее был זְרוּבָבֶל Зеру-Бавель или Зоро или назир из Вавилона.

Еврейские священные Писания указывают на два различных культа и две религии у израильтян, а именно, поклонение Вакху под маской Иеговы и поклонение халдейским посвящённым, к которым принадлежали некоторые *назиры*, теурги и кое-кто из пророков. Их штаб-квартира всегда находилась в Вавилоне и Халдее, где отчётливо выделяются две соперничающие школы магов. Те, кто сомневается в этом утверждении, в таком случае должны будут объяснить несоответствие между историей и Платоном, который из всех людей своего времени, безусловно, был одним из наиболее осведомлённых людей. Говоря о магах, он показывает их как наставляющих персидских царей в учении Зороастра, как сына или жреца Ормазда; и всё же Дарий в бихистунской надписи хвастается, что восстановил культ Ормазда и положил конец обрядам магов! Очевидно, существовали две различные и антагонистические школы магов. Самая старая и самая эзотерическая из этих двух была та школа, которая, довольствуясь своим неопровержимым знанием и тайной властью, сочла за нужное открыто отказаться от экзотерической популярности и уступить главенство реформатору Дарию. Более поздние гностики демонстрировали ту же разумную политику, приспособившись в любой стране к преобладающим религиозным формам, хотя тайно придерживались своих основных доктрин.

[1] Дж. Б. Лайтфут, 501

[2] Данлеп «Сод, Сын Человеческий», стр. x

[3] Иеремия 7:29: «Остриги волоса твои и брось, и подними плач на горах».

[4] Бытие 49:26

[5] Назарет?

129 – ОБЪЯСНЕНИЕ МИФА ОБ АРИСТЕЕ И ЭВРИДИКЕ

Возможна и другая гипотеза – Зоро-Иштар был первосвященником халдейского культа или иерофантом магов. Когда арии Персии под руководством Дария, сына Гистаспа, свергли мага по имени Гоумата и *восстановили* поклонение маздеев, последовало объединение разных сект, в результате которого маг Зоро-астар стал Зара-тушрой «Вендидада». Те арийцы, которым это казалось неприемлемым,

приняли ведическую религию, отличающуюся от религии Авесты. Но это всего лишь гипотеза.

И кем бы сейчас ни считался Моисей, мы покажем, что он был посвящённым. Религия Моисея была в лучшем случае поклонением солнцу и змею с примесью, возможно, нескольких небольших монотеистических понятий, прежде чем последние были насильно втиснуты в так называемые «боговдохновенные писания» Ездрой, в то время как он якобы *переписал* Книги Моисея.

Во всяком случае, «Книга Чисел» была более поздней книгой, и в ней поклонение солнцу и змею прослеживается так же ясно, как и в любом языческом сказании. Сказание об огненных змеях является аллегорией во многих смыслах. «Змеи» были *левитами*^{cxlv} или *офитами*, телохранителями Моисея (см. Книгу Исход, XXXII, 26); недвусмысленно повеление «Господа» Моисею повесить начальников народа «Господу перед солнцем»^{cxlvi}, которое является символом этого Господа.

Назиры или пророки, так же как и назореи, были антагонистическим Вакху кланом, поскольку, как и все посвящённые пророки, они придерживались духа символических религий и выступали против идолопоклонства и экзотерических форм мёртвой буквы. Отсюда частое побивание пророков камнями под руководством тех священников, которые зарабатывали себе на жизнь за счёт народных суеверий.

Отфрид Мюллер доказывает, насколько орфические мистерии отличались от народных обрядов Вакха [1], хотя известно, что *орфики* следовали культу Вакха. Система чистейшей нравственности и сурового аскетизма, провозглашаемая в учении Орфея и столь строго соблюдаемая его приверженцами, несовместима с распутством и грубой безнравственностью народных обрядов. Миф об Аристее, преследующем Эвридику в лесу, где змей явился причиной её смерти, является просто аллегорией, которая частично объяснялась в весьма давние времена. Аристей – это *грубая сила*, преследующая Эвридику, эзотерическое учение, и заставляющая её бежать в лес, где змей (эмблема любого бога солнца, которому поклонялись даже евреи в его более грубом аспекте) убивает её, то есть заставляет истину становиться ещё более эзотерической и искать убежища в подземном мире, который не является адом наших богословов. Более того, судьба Орфея, растерзанного вакханками, является

[1] Отфрид Мюллер «Историческая греческая литература», стр. 230–240

130 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ещё одной аллегорией, показывающей, что грубые и народные обряды всегда более приветствуются, чем божественная, но простая истина, и доказывающей огромную разницу, которая должна была существовать между эзотерическим и народным поклонением. Поскольку стихи Орфея и Мусея считались утерянными с самых ранних веков, так что ни Платон, ни Аристотель не признавали ничего за

достоверное в стихах, сохранившихся до того времени, трудно точно сказать, что составляло их особые обряды.

Тем не менее, у нас есть устные предания и возможность делать из них выводы. Эти предания указывают на то, что Орфей принёс свои учения из Индии, и что его религией была религия древнейших магов, и следовательно, та, к которой принадлежали посвящённые всех стран, начиная с Моисея, с «сыновей пророков» и аскетов-назиров (которых не следует путать с теми, кого громили Осия и другие пророки) вплоть до ессеев. Эта последняя секта была пифагорейской до того, как они скорее деградировали, чем были усовершенствованы в своей системе буддийскими миссионерами, которые, согласно Плинию, обосновались на берегах Мёртвого моря задолго до его времени, «*per saeculorum millia*»^{cxlvii}. Но если, с одной стороны, именно буддийские монахи первыми основали монашеские общины и привили строгое соблюдение догматического монастырского устава, то с другой стороны, они первыми насадили и популяризировали суровые аскезы, примером соблюдения которых является Шакьямуни, и которые ранее практиковались только в единичных случаях известными философами и их последователями. Это – те аскезы, о которых двумя или тремя веками позже проповедовал Иисус, и которые практиковали некоторые христианские аскеты, но они постепенно были оставлены и даже полностью забыты христианской церковью.

Посвящённые назирь всегда придерживались тех правил, которым до них, вероятно, следовали адепты всех веков; и ученики Иоанна были всего лишь отколовшейся ветвью ессеев. Следовательно, их нельзя путать со всеми назирями, о которых говорится в Ветхом Завете и которых Осия обвиняет в том, что они отделились или посвятили себя «бошет»^{cxlviii}, что подразумевало великие мерзости^{cxlix}. Делать вывод, как делают некоторые критики и богословы, что это означает отделяться ради *целомудрия* или воздержания, значит либо намеренно исказить истинное значение, либо полностью игнорировать еврейский язык. Одиннадцатый стих первой главы Михея наполовину объясняет слово в его завуалированном переводе: «Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные...» А в оригинальном тексте слово «срамно» – «бошет».

Конечно, ни Ваал, ни Иахо Кадош с его *кадешим* не были богами с аскетическим характером, хотя Септуагинта называет их так же галлами (совершенными жрецами) (*τετελεσµένων*)^{cl}, *посвящёнными* и *освящёнными* [1].

[1] См. Моверс [«De utriusque recensiois vaticiniorum Jeremiae graece et hebraice indole et origine» или «Loci quidam historiae canonis Veteris Testamenti illustrati»], стр. 683.

131 – НАЗИРЫ И НАЗОРЕИ

Великий «сод кадешим», переведенный в псалме 88:8, как «собрания святых»^{cli}, было ничем другим, но мистерией «освящённых» в том смысле, который придал этому слову Вебстер.

Секта назореев существовала задолго до законов Моисея и зародилась среди людей, наиболее враждебно настроенных к «избранникам» Израиля, а именно, среди народа Галилеи, этого древнего «винегрета» из идолопоклоннических народов, где был построен город Назира, нынешний Назарет. Именно в Назире древние назореи или назиреи устраивали свои «мистерии жизни» или «соборания» (как сейчас переведено это слово[1]), которые были всего лишь тайными мистериями посвящения,[2] совершенно отличными по своей практической форме от народных мистерий, устраивавшихся в Библие в честь Адониса. В то время как истинные посвящённые из отверженных галилеян поклонялись истинному Богу и имели трансцендентные видения, чем были заняты «избранники»? Иезекииль рассказывает нам об этом (глава 8), когда, описывая то, что он видел, говорит, что *как бы* рука взяла его за волосы на его голове и перенесла из Халдеи в Иерусалим. «И семьдесят мужей из старейшин дома Израилева стоят перед ними ... видишь ли, сын человеческий, что делают старейшины дома Израилева в темноте? ... И привёл меня ко входу в ворота дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Таммузе^{clii}»^{cliii} (Адонисе). На самом деле, нельзя предполагать, что язычники когда-нибудь превосходили «избранный» народ в некоторых отвратительных *мерзостях*, в которых их собственные пророки так часто обвиняют их. Чтобы признать эту истину, едва ли нужно быть знатоком иврита; надо просто читать Библию на родном языке и размышлять над словами «святых» пророков.

Этим объясняется ненависть поздних назореев к ортодоксальным евреям – последователям экзотерического Моисеева закона, которых эта секта постоянно высмеивала за то, что они поклонялись Иурбо-Адунаю или Господу Вакху. Придя под личиной *Адони-Йахо* (оригинальный текст, Исая, 61:1), *Йахо* или Господь Саваоф, Ваал-Адонис или Вакх, которым поклонялись в рощах и в *народных* «сод» или мистериях, под полирующей рукой Ездры, в конце концов, становится с более поздними огласовками массоры Адонаем – единственным высшим Богом христиан!

«Не поклоняйся Солнцу, которого зовут Адунай», – говорится в «Кодексе назореев» – которого также зовут *Кадош* [3] и Эль-Эль. Этот Адунай изберёт себе народ и соберёт его *в толпы* (поклонение ему будет экзотерическим) ... Иерусалим станет убежищем и городом *недоносков*, которые будут совершенствовать себя (обрезать) мечом ... и будут поклоняться Адунаю».[4]

[1] «Кодекс назореев», II, 305

[2] См. Лукиан «О сирийской богине»

[3] См. Псалом 88:19

[4] «Кодекс назореев», I, 47

132 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Старейшие назореи, которые были потомками *назиров* Священного Писания и последним выдающимся лидером которых был Иоанн Креститель, хотя и никогда не были ортодоксальными в глазах книжников и фарисеев Иерусалима, тем не

мене, пользовались уважением и оставались неприкосновенными. Даже Ирод «боялся народа», потому что в народе Иоанна почитали за пророка (Мф.14:5).

Но последователи Иисуса, очевидно, придерживались секты, которая стала ещё более несносной занозой в боку книжников и фарисеев. Она появилась как ересь *внутри* другой ереси, поскольку в то время как назирь древности, «сыны пророков», были халдейскими каббалистами, адепты новой инакомыслящей секты с самого начала проявили себя реформаторами и новаторами. Большое сходство, обнаруженное некоторыми критиками между обрядами и обычаями первых христиан и ессеев, можно объяснить без малейших затруднений. Ессеи, как мы только что отметили, были новообращёнными буддийских миссионеров, которые когда-то наводняли Египет, Грецию и даже Иудею, со времён правления Ашоки, ревностного пропагандиста.

И хотя, очевидно, именно ессеям принадлежит честь иметь в качестве ученика назарянина-реформатора, Иисуса, тем не менее, последний не соглашается со своими первыми учителями по некоторым вопросам формальных обрядов. Строго говоря, его нельзя назвать ессеем по причинам, которые мы укажем далее; он также не *был* назореем или назиром более старой секты. Кем *был* Иисус, можно найти в «Кодексе назореев», в несправедливых обвинениях бардезанских гностиков.

«Иешу – это «нево», лже-Мессия, разрушитель старой ортодоксальной религии», – говорится в Кодексе. [1] Он является основателем секты новых назореев и, как ясно намекают эти слова, последователем буддийского учения. На иврите слово «нава»^{cliv} означает «говорить по вдохновению», а נבֿוּ – это *нево*, бог мудрости. Но Нево – это также *Меркурий*, а *Меркурий* – *Будха* на индийской монограмме планет. Более того, мы находим талмудистов, утверждающих, что Иисус вдохновлялся гением Меркурия [2].

Назаретский реформатор, несомненно, принадлежал к одной из этих сект, хотя решить, к какой именно, будет практически невозможно. Но очевидно одно – он проповедовал философию Будды Шакьямуни.

Осуждённые более поздними пророками, проклятые синедрионом назорей [назирь] (их путали с другими носителями этого имени, «отделившимися»^{cliv} ради этого срама» [3]) тайно, если не открыто, преследовались ортодоксальной синагогой.

[1] Там же; Норберг «Ономастикон», 74

[2] Альфонсо де Спина «Fortalicium Fidei» «Крепость веры», II, 2

[3] Осия 9:10

133 – ГРУБЫЕ ОШИБКИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ

Тогда становится понятным, почему к Иисусу с самого начала относились с таким презрением и пренебрежительно называли «галилеянином». Нафанаил спрашивает: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоанна 1:46) в самом

начале своего пути, просто потому, что он знал его как назорея. Разве это не намекает на то, что даже более древние назирь на самом деле не были религиозными иудеями, а скорее классом халдейских теургов? Кроме того, поскольку Новый Завет известен неправильным переводом и явной фальсификацией текстов, мы можем справедливо подозревать, что слово «назорей» или «ноцри»^{clvi} было заменено словом «Назарет»^{clvii}. Первоначально он гласил: «От ноцри или назорея может ли быть что доброе?»; имелся в виду последователь Иоанна Крестителя, с которым, как мы видим, он общался с самого первого появления на сцене действия, после того как его потеряли из виду на протяжении почти двадцати лет.

Грубые ошибки Ветхого Завета ничто по сравнению с грубыми ошибками Евангелий. Ничто не показывает лучше этих не требующих доказательств противоречий систему благочестивого обмана, на которой покоится надстройка мессианства. «Он есть *Илия*, которому должно прийти», – говорит Матфей об Иоанне Крестителе, тем самым приведя древнее каббалистическое предание в качестве доказательства (11:14). Но, обращаясь к самому Крестителю, они спрашивают его (Иоанна 1:21): «Ты Илия?» «Он сказал: *нет*!» Кто знал лучше – Иоанн или его биограф? И что такое божественное откровение?

Побуждение Иисуса, очевидно, было подобно побуждению Гаутамы Будды – принести пользу человечеству в целом путём проведения религиозной реформы, которая должна дать ему религию высокой нравственности; истинное познание Бога и природы до тех пор оставалось исключительно в руках эзотерических сект и их адептов. Поскольку Иисус использовал елей, а ессеи никогда не использовали ничего, кроме простой воды [1], то строго говоря, его нельзя назвать ессеем. С другой стороны, ессеи тоже были «отделёнными»; они были целителями (*ассея*^{clviii}) и жили в пустыне, как и все подвижники.

Но хотя он не воздерживался от вина, он всё равно мог оставаться назореем. Поскольку в главе 6 Книги Чисел мы видим, что после того, как священник потрясёт срезанными волосами назорейства как возношение перед Господом, «после сего назорей^{clix} может пить вино» (ст. 20). Горькое осуждение реформатором людей, которые ничем не довольны, содержится в следующем восклицании: «Ибо пришёл Иоанн, ни ест, ни пьёт; и говорят: в нём бес. Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино».^{clx} И всё же он был ессеем и назореем, потому что мы не только находим его отправляющим послание Ироду, чтобы сказать, что он был одним из тех, кто изгонял бесов и совершал

[1] «Ессеи считали елей осквернением», – пишет Иосиф Флавий. «Иудейские войны», II, стр. 7

исцеления, но на самом деле называл себя пророком и объявлял себя равным другим пророкам [1].

Автор книги «Сод» доказывает, как Матфей пытается связать имя «назорей» с пророчеством [2], и спрашивает: «Почему тогда Матфей заявляет, что *пророк* сказал, что он наречётся назореем? Просто потому что он *принадлежал к этой секте*; и *пророчество подтвердит* его право быть Мессией. Итак, не похоже, что пророки когда-либо утверждали, что Мессия будет называться назореем!»[3] Сам факт того, что Матфей пытается в последнем стихе второй главы подчеркнуть, что Иисус жил в Назарете просто для того, чтобы исполнилось пророчество, не просто ослабляет аргумент, но полностью опровергает его, так как было убедительно доказано, что первые две главы являются более поздними подделками.

Крещение является одним из древнейших обрядов, который практиковали все народы в своих мистериях как священное омовение. Данлеп, кажется, вывел название назореев от «наза»^{clxi}, окропление; Бахак-Зиво является гением, который вызвал к существованию этот мир[4] из «тёмной воды», как говорят назорей; а «Персидско-, арабско- английский лексикон» Ричардсона утверждает, что слово «бахак» означает «дождь». Но Бахак-Зиво у назореев не так легко проследить до Вакха, который «был богом дождя», поскольку назорей были величайшими противниками поклонения Вакху. «Вакха воспитывают Гиады, нимфы дождя», – пишет Преллер, [5] который, кроме того, показывает, что[6]... по завершении религиозных мистерий священники крестили (омывали) свои памятники и помазывали их елеем. Всё это лишь косвенное доказательство. Крещение в Иордане не нужно заменять *экзотерическими* вакхическими обрядами и возлияниями в честь Адониса или Адони, которых назорей ненавидели, для того чтобы доказать, что эта секта возникла из «мистерий» тайного учения; и их обряды ни в коем случае нельзя смешивать с обрядами языческого населения, которое просто впало в идолопоклонство и неразумную веру любого простонародья. Иоанн был пророком этих назореев, и в Галилее его называли «спасителем», но он не был основателем этой секты, унаследовавшей свои традиции от древнейшей халдейско-аккадской теургии.

«Первыми израильтянами низших сословий были хананеи и финикийцы с

[1] Лука 13:32

[2] Матфей, вторая глава. Мы должны помнить, что Евангелие от Матфея в Новом Завете не является оригинальным Евангелием апостола с таким именем. Подлинное Евангелие на протяжении многих веков находится во владении назореев и эвионитов, как мы покажем далее по признанию самого св. Иеронима, который признаётся, что ему пришлось просить разрешения у назореев перевести его.

[3] Данлеп «Сод, Сын Человеческий», стр. x

[4] «Кодекс назореев», т. II, стр. 233

[5] Преллер, Т. I, стр. 415

[6] Там же, Т. I, стр. 490

таким же поклонением фаллическим богам: Вакху, Ваалу или Адону, Иакхо – Иао или Иегове»; но даже среди них всегда был класс посвящённых адептов. Позже характер этого низшего сословия был изменён ассирийскими завоеваниями; и, наконец, персидские колонизации наслоили фарисейские и восточные понятия и обычаи, в результате которых появился Ветхий Завет и институты Моисея. Цари-жрецы Хасмонеи провозгласили канон Ветхий Завет в отличие от апокрифов или тайных книг александрийских евреев, каббалистов.[1]

До Иоханана Гиркана они были асидеями^{clxii} (хасидами) и фарисеями (парсами), но затем они стали саддукеями или «сыновьями» Садока – отстаивающими право на священническое служение в отличие от раввинов. Фарисеи были снисходительными и разумными, саддукеи – фанатичными и жестокими.

В «Кодексе назореев» сказано: «Иоханан, сын Авы-Сабы-Захарии, зачатый матерью *Элишевой* на сотом году её жизни, крестил уже *сорок два года*[2], когда Йешу Мессия пришёл на Иордан, чтобы креститься Иоханановым крещением. Но он *извращает учение Иоханана*, изменяет крещение Иордана и искажает слова праведности».[3]

Водное крещение было заменено крещением Святым Духом, несомненно, вследствие главного замысла отцов Церкви провести реформу и отделить христиан от назореев Иоанна Крестителя, набатеев и эвионитов, чтобы дать место для новых догм. Мало того, что синоптики говорят нам, что Иисус крестил так же, как Иоанн, но и собственные ученики Иоанна жаловались на это, хотя, конечно, Иисуса нельзя обвинить в следовании чисто вакхическому обряду. В стихе 2 четвертой главы Евангелия от Иоанна предложение в скобках^{clxiii} – «хотя сам Иисус не крестил», настолько неуклюже, что сразу видно, что это вставка. Матфей вкладывает в уста Иоанна слова о том, что тот, кто придёт после него, не будет крестить водой, «но Духом Святым и огнём». Марк, Лука и Иоанн подтверждают эти слова. Как мы покажем далее, вода, огонь и дух, или Святой Дух, берут своё начало в Индии.

[1] Слово «апокриф» ошибочно понималось как нечто сомнительное и ложное. Это слово переводится *сокрытый* или *тайный*; и то, что является тайным, часто может быть более истинным, чем то, что открыто.

[2] Если это утверждение достоверно, оно доказывает, что Иисусу было от пятидесяти до шестидесяти лет, когда он крестился; поскольку согласно Евангелиям он всего на несколько месяцев моложе Иоанна. Каббалисты говорят, что Иисусу было более сорока лет, когда он впервые появился у ворот Иерусалима. Подлинный экземпляр «Кодекса назореев» датируется 1042 годом, но Данлеп находит у Ириней (2 век) цитаты и многочисленные ссылки на эту книгу.

«Основной материал, общий для Ириней и «Кодекса назореев» должен относиться, как минимум, к первому веку», – пишет автор в предисловии к книге «Сод, Сын Человеческий», стр. i.

[3] «Кодекс назореев», Т. I, стр. 109; Данлеп, там же, xxiv

136 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В этом предложении есть одна очень странная особенность. Она категорически отрицается в Деяниях 19:2-5. Аполлос, еврей из Александрии, принадлежал к

секте учеников св. Иоанна; он был крещён и наставлял других по учению Крестителя. И всё же, когда Павел, ловко воспользовавшись его отсутствием в Коринфе, находит некоторых учеников Аполлоса в Эфесе и спрашивает их, приняли ли они *Святого Духа*, они наивно отвечают: «Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой». «Во что же вы крестились?» – спрашивает он. «*Во Иоанново крещение*», – говорят они. Затем Павла заставляют повторить слова, приписываемые Иоанну синоптиками; и эти люди «крестились во имя Господа Иисуса», более того, в тот самый момент проявили дар говорения на языках, который обычно сопровождает сошествие Святого Духа.

Как же так? Св. Иоанн Креститель, которого называют «предвестником», чтобы «пророчество могло исполниться», великий пророк и мученик, чьим словам должно было придаваться большое значение в глазах его учеников, провозглашает «Святого Духа» своим слушателям, заставляет толпы народа собираться на берегах Иордана, где во время великой церемонии крещения Христа обещанный «Святой Дух» появляется в разверзнувшихся небесах, и народ слышит голос. А тут есть ученики Святого Иоанна, которые «никогда *не слышали*, есть ли Дух Святой»!

Воистину, те ученики, которые написали «Кодекс назореев», были правы. И не сам Иисус, а те, кто пришли после него и сочинили Библию так, чтобы она удовлетворяла их требованиям, «*извратили* учение Иоханана, *изменили* крещение Иордана и исказили слова праведности».

Бесполезно возражать, что нынешний «Кодекс назореев» был написан спустя столетия после проповедей непосредственных посланников Иоанна. Так же писались наши Евангелия. Когда состоялась эта удивительная беседа Павла с «крестителями», Бардезан ещё не появился среди них, и секта не считалась «ересью».

Более того, мы можем судить, сколь незначительно обетование Иоанна Крестителя относительно «*Духа Святого*» и явление самого «Духа» повлияло на его учеников, по неудовольствию, проявленному ими в отношении учеников Иисуса, и по своего рода соперничеству, проявившемуся с самого начала. Более того, сам Иоанн настолько мало верил в тождественность Иисуса с ожидаемым Мессией, что после знаменитой сцены крещения на Иордане и устного заверения самого Святого Духа, что «*Сей есть Сын Мой возлюбленный*» (Матфей III, 17), мы находим «предтечу» в одиннадцатой главе Евангелия от Матфея посылающим из тюрьмы двух своих учеников, чтобы спросить Иисуса:

«Ты ли тот, который должен прийти, или ожидать нам *другого?*»

Одно это вопиющее противоречие уже давно должно было убедить здравомыслящие умы относительно мнимого божественного вдохновения Нового Завета.

Но мы можем задать ещё один вопрос: если крещение является знаком возрождения и таинством, установленным Иисусом, то почему христиане сейчас не

крестят, как здесь приписывается Иисусу, «Духом Святым и огнём», вместо того, чтобы следовать обычаю назореев? Какие цели мог преследовать Ириней, делая эти явные вставки, как не заставить людей поверить в то, что имя Назорей, которое носил Иисус, произошло только от места жительства его отца, Назарета, а не от его принадлежности к секте *назир*ов, целителей?

Этот приём Ириней был крайне неудачным, поскольку с незапамятных времён древние пророки громогласно выступали против крещения огнём, практиковавшееся их соседями, которое наделяло «духом пророчества» или Святым Духом. Но дело было безнадежным; христиан везде называли назарянами и иессеями (согласно Епифанию), а Христа расценивали просто как еврейского пророка и целителя, как он себя сам называл, за кого его принимали ученики и за кого его считали последователи. При таком положении вещей не было места ни для новой иерархии, ни для нового Бога; а поскольку Ириней взялся за дело по производству и того, и другого, ему пришлось собрать все доступные материалы и заполнить пробелы своими собственными плодотворными изобретениями.

Чтобы убедиться в том, что Иисус был истинным назореем, хотя и с идеями о новой реформе, мы должны искать доказательства не в переведённых Евангелиях, а в доступных переводах оригинального текста. У Тишендорфа в его переводе с греческого Евангелия от Луки 4:34, есть «Иесу назорей»; а на сирийском языке это читается как «Йашуа, ты, *назир*». Таким образом, если мы примем во внимание всё загадочное и непонятное в четырёх Евангелиях, пересмотренных и исправленных в их нынешнем виде, мы легко поймём сами, что истинное, подлинное христианство, которое проповедовал Иисус, можно найти только в так называемых сирийских ересях. Только из них можно извлечь какие-либо чёткие представления о том, что было изначальным христианством. Такова была вера Павла, когда оратор Тертулл обвинил апостола перед правителем Феликсом. Он жаловался только на то, что они нашли «этого человека возбудителем мятежа... и представителем *назорейской ереси*»[1]; и, хотя Павел отрицает все другие обвинения, он признаётся, что «что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих»[2]. Это признание является целым откровением. Оно доказывает: 1, что Павел признал свою принадлежность к секте назореев; 2, что он поклонялся *Богу своих отцов*, а не тринитарному христианскому Богу, о котором он ничего не знал и который был изобретён только после его смерти; и, 3, что это неудачное признание вполне удовлетворительно объясняет, почему трактат «Деяния апостолов» вместе с «Откровением» Иоанна, которое в одно время

[1] Деяния 24:5

[2] Там же, 14

В Библие как неофиты, так и иерофанты после участия в таинствах были обязаны поститься и некоторое время оставаться в уединении. До и после вакхических, адонийских и элевсинских оргий были строгие посты и приготовления; и Геродот со страхом и благоговением упоминает ОЗЕРО Вакха, на котором «они (жрецы) ночью инсценировали его жизнь и страдания»[1].

В митраитских жертвоприношениях во время посвящения неофит имитировал умирание, что предшествовало сцене, изображающей его «рождение свыше посредством обряда *крещения*».

Часть этой церемонии всё ещё проводится масонами и в наши дни, когда неофит, как Великий Мастер Хирам Абифф, лежит мёртвый и воскрешается сильной хваткой львиной лапы.

Священнослужители были обрезаны. Неофит не мог получить посвящение, не присутствуя на торжественных мистериях ОЗЕРА. Назореи крестились в Иордане; они не могли креститься в другом месте; они также были обрезаны и должны были поститься как до, так и после очищения крещением. Говорят, что Иисус постился в пустыне сорок дней сразу после крещения.

По сей день за пределами любого храма в Индии есть озеро, ручей или резервуар со святой водой, в котором ежедневно купаются брахманы и набожные индусы. Такие купальни со святой водой непременно есть при любом храме. Праздники купания или обряды *крещения* проводятся дважды в год, в октябре-апреле. Праздник длится десять дней; и, как в Древнем Египте и Греции, священнослужители погружают в воду статуи их богов, богинь и идолов; цель церемонии – смыть с них грехи их поклонников, которые они приняли на себя и которые оскверняют их, пока не будут смыты святой водой.

Во время «арати», церемонии омовения, главного бога храма несут в торжественной процессии для крещения в море. За священнослужителями-брахманами, несущими священные образы, обычно следует махараджа – босиком и почти обнажённым. *Трижды* священнослужители заходят в море; в третий раз они несут с собой все образы. Всё собрание повторяет молитвы им в помощь, верховный священнослужитель *трижды* погружает в воду статуи богов во имя *мистической троицы*; после чего они очищаются.[2]

Орфический гимн называет *воду* величайшим очистителем людей и богов.

[1] Геродот, II, стр. 170.

[2] Индийский верховный понтифик – глава намбудири, живущий в земле Кочин, обычно присутствует во время этих фестивалей погружений в «святую воду».

Иногда он преодолевает очень большие расстояния, чтобы руководить церемонией.

Наша секта назореев, как известно, существовала около 150 лет до нашей эры и, согласно Плинию и Иосифу Флавию, жила на берегах Иордана и на восточном

берегу Мёртвого моря[1]. Но в книге Кинга «Гностики и их реликвии» мы находим цитату ещё одного утверждения Иосифа Флавия из стиха 13, в котором говорится, что ессеи поселились на берегах Мёртвого моря «за тысячи веков» до дней Плиния[2].

Согласно Мунку, термин «галилеянин» почти синонимичен термину «назорей»; более того, он показывает, что первые имели очень тесные отношения с неевреями. Народ, вероятно, постепенно усвоил при постоянном общении некие обряды и обычаи поклонения язычников; и презрение, с которым ортодоксальные евреи относились к галилеянам, приписывается им той же причине. Их дружеские отношения, безусловно, привели их в более поздний период к принятию «Адонии» или священных обрядов над телом оплакиваемого Адониса, поскольку мы видим, что Иероним справедливо сетовал на это обстоятельство.

«Над Вифлеемом, – говорит он, – нависла тень роци Таммуза, то есть Адониса! А в ПЕЩЕРЕ, где раньше плакал младенец Иисус, оплакивают возлюбленного Венеры».[3]

Это было после восстания Бар-Кохбы, когда римский император учредил мистерии Адониса в священной пещере Вифлеема; и кто знает, не это ли была «петра» или пещерный храм, на котором была построена церковь? Вепрь Адониса был помещён над воротами Иерусалима, обращёнными к Вифлеему.

Мунк говорит, что «назорейство было институтом, учреждённым до законов Мусы^{clxiv}».[4] Это очевидно; поскольку мы находим, что эта секта не только упоминается, но и подробно описывается в Книге Чисел (глава VI). В заповеди, данной в этой главе Моисею «Господом», легко узнать обряды и законы жрецов Адониса.[5] Предписанные в обеих сектах строгое воздержание и чистота идентичны. В обеих сектах

[1] «Иудейские древности», XIII, стр. 9; XV, стр. 10.

[2] Кинг считает это большим преувеличением и склонен полагать, что эти ессеи, которые, несомненно, были буддийскими монахами, были «просто продолжением общины, известной как «сыны пророков». «Гностики и их реликвии», стр. 22 (стр. 52 изд. 1887г.)

[3] Св. Иероним «Письма», стр. 49 (Павлину); см. «Следы духовной истории» Данлепа, стр. 218.

[4] Мунк, стр. 169

[5] Вахх и Церера или мистические вино и хлеб, использовавшиеся во время мистерий, в «Адонии» становятся Адонисом и Венерой. Моверс доказывает, что «Иао – это Вахх», стр. 550; он опирается на сочинение Лида *De Mensibus* [«О месяцах»] (38-74); см. «Следы духовной истории», стр. 195. Иао – это бог Солнца и еврейский Иегова, разумное или центральное Солнце каббалистов. См. Юлиана у Прокла. Но этот «Иао» не является богом мистерий.

отращивали волосы [1], как это делают индусские монахи киновии и факиры по сей день, в то время как другие касты бреют волосы и воздерживаются в определенные дни от вина.

Пророк Илия, назорей, описан в 4 Книге Царств и Иосифом Флавием как «человек...весь в волосах и кожаным поясом подпоясан» [2]. Иоанн Креститель и Иисус изображаются с очень длинными волосами.[3] Иоанн «носил одежду из верблюжьего волоса» и кожаный пояс, а Иисус длинные одежды «не шитые»^{clxv}, которые были «весьма белыми, как снег», – говорит Марк; те самые одежды, которые носили священники назореев, пифагорейцы и буддийские ессеи, как их описал Иосиф Флавий.

Если внимательно проследить термины *назир* и *назорей* в наиболее известных сочинениях древних авторов, мы встретим их в связи с «язычниками», а также с еврейскими адептами. Так, Александр Полигистор говорит о Пифагоре, что он был учеником ассирийского *назорей*, которого некоторые считают Иезекиилем. Диоген Лаэртский самым решительным образом заявляет, что Пифагор после посвящения во все мистерии греков и варваров «пошёл в Египет, а затем посетил халдеев и магов», а Апулей утверждает, что Пифагора наставлял Зороастр.

Если бы мы предположили, что иудейские назирь, бранящиеся пророки «Господа», были посвящены в так называемые языческие мистерии и принадлежали (или, по крайней мере, большинство из них) к той же Ложке или кругу адептов, что и те, кого считали идолопоклонниками, и что их «круг пророков» был всего лишь побочной ветвью тайного общества, которое мы вполне можем назвать «международным», то какой поток христианского гнева обрушился бы на нас! И всё же дело выглядит до странности подозрительным.

Давайте сначала вспомним то, что Аммиан Марцеллин и другие историки рассказывают о Дарии Гистаспе. Последний, вторгнувшись в Верхнюю Индию (Бактриану), научился непосредственно у брахманов их обрядам, звёздным и космическим наукам и передал их магам. Итак, Гистасп представлен в истории, как сокрушивший магов и установивший (или, скорее, навязавший) чистую религию Зороастра, то есть Ахурамазда. Как же тогда быть с надписью, найденной на гробнице

[1] Иосиф Флавий «Иудейские древности», IV, стр. 4.

[3] Там же, IX; 4Цар.1:8.

[4] В отношении хорошо известного факта, что Иисус носил длинные волосы и всегда так изображался, совершенно поразительно, как мало неизвестный редактор «Деяний» знал об апостоле Павле, поскольку он заставляет его говорить в 1Кор.11:14: «Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него?» Конечно, Павел никогда бы не сказал такого! Следовательно, если отрывок подлинный, то Павел ничего не знал о пророке, чьи учения он принял и за которого умер; а если ложь, то насколько достоверно то, что дошло до нас?

Дария и гласящей, что он «учитель и иерофант магии или магизма?» Очевидно, здесь должна быть какая-то историческая ошибка, и история это признаёт. В этой путанице имён Зороастр, учитель и наставник Пифагора, не может быть ни Зороастром, ни Заратустрой, установившим поклонение солнцу среди парсов, ни тем, кто явился при дворе Гуштаспа (Гистаспа), предполагаемого отца Дария, ни, опять же, Зороастром, который ставил своих магов выше самих царей. В древнейшем зороастрийском писании – Авесте нельзя найти ни малейшего следа в отношении того, что этот реформатор когда-либо был знаком с каким-либо народом, который впоследствии перенял его образ поклонения. Он, кажется, был совершенно незнаком с соседями Западного Ирана, мидянами, ассирийцами, персами и другими народами. Если бы у нас не было других доказательств великой древности зороастрийской религии, кроме обнаруженной ошибки, совершённой некоторыми учеными в нашем веке, которые посчитали царя Виштаспа (Гуштаспа) тождественным отцу Дария, тогда как персидское предание прямо указывает на Виштаспа, как на последнего принца из династии Каянидов, правившей в Бактриане, то этого должно быть достаточно, так как ассирийское завоевание Бактрианы произошло 1200 лет до нашей эры. [1]

Поэтому вполне естественно, что мы видим в названии Зороастра не имя, а родовой термин, значение которого необходимо оставить на усмотрение филологов. *Гуру* на санскрите означает духовного учителя; и поскольку *Зуруастара* означает на том же языке того, кто поклоняется солнцу, то почему невозможно, чтобы из-за некоторого естественного изменения языка вследствие большого числа различных народов, обращённых в религию солнцепоклонства, слово *гуру-астара*, духовный учитель поклонения солнцу, так явно напоминающее имя основателя этой религии, постепенно трансформировалось в свою первоначальную форму *Зурьастара* или *Зороастра*?

По мнению каббалистов, был только один Заратустра и множество *гуруастаров* или духовных учителей, и что один из таких *гуру*, или, скорее, *гуру-астер*^{clxvi}, как его называют в древних рукописях, был наставником Пифагора. Филологам и нашим читателям мы оставляем это объяснение, не ручаясь за достоверность. Лично мы верим в него, поскольку мы доверяем каббалистическим преданиям в этом вопросе гораздо больше, чем объяснениям учёных, даже двое из которых не смогли прийти к согласию до настоящего времени.

Аристотель утверждает, что Зороастр жил за 6000 лет до Христа; Гермипп Александрийский, который, как говорят, читал подлинные книги зороастрийцев, хотя Александра Македонского обвиняют в их уничтожении,

[1] Макс Мюллер достаточно доказал свою правоту в своей лекции о «Зенд-Авесте». Он называет Гуштаспа «мифическим учеником Зороастра». Мифический, возможно, только потому, что период, в который он жил и учился у Зороастра, слишком далёк, чтобы позволить современной науке строить предположения о нём с какой-либо долей уверенности.

показывает Зороастра как ученика Азонака (Азон-ах, или Азон-Бог), жившего за 5000 лет до падения Трои. Эр или Эрос, видение которого описывается Платоном в «Государстве», по словам Климента, был Зордустхом. Хотя маг, свергнувший Камбиза, был мидянином, и Дарий провозглашает, что он положил конец обрядам магов, чтобы установить обряды Ахурамазды, Ксанф Лидийский заявляет, что Зороастр был главой магов!

Кто из них прав? Или все они правы, и только современные толкователи не могут объяснить разницу между реформатором и его апостолами и последователями? Эта грубая ошибка наших комментаторов напоминает нам об ошибке Светония, который принял одного христианина за некоего Христа или *Хрэста*, как он пишет это имя, и заверял своих читателей, что Клавдий изгнал его за беспорядки, которые он производил среди евреев.^{clxvii}

Наконец, возвращаясь к теме *назиров*, надо сказать, что Заратус упоминается Плинием следующими словами: «Он был Зороастром и *назореем*». Поскольку Зороастр назван *princeps*^{clxviii} магов, а *назир* означает отделённый или посвящённый, разве это не перевод слова *маг* на иврите? Персидское слово *Назарван* означает миллионы лет и относится к халдейскому «Древнему днями». Отсюда и название назиров или назореев, посвятивших себя служению единственному Всевышнему Богу, каббалистическому Эйн Соф или Древнему днями, «Древнему древних»^{clxix}.

Но слово *назар* можно встретить и в Индии. На хиндустани *назар* означает зрение, внутреннее или *сверхъестественное* видение, *назар банди* означает чарование, гипнотическое или магическое заклинание; а *назаран* является словом, обозначающим внутреннее видение.

Профессор Уайлдер считает, что, поскольку слово «зервана» нигде не встречается в Авесте, а только в более поздних книгах парсов, оно пришло от магов, которые составляли персидскую священную касту в период Сасанидов, но изначально были ассирийцами.

«Туран поэтов, – пишет он, – я считаю Атурией или Ассирией, а Зохак (Заххак, Дей-ок или Астиаг) был царём-змеем у ассирийцев, мидян и вавилонян в то время, когда эти страны объединили».

Это мнение, однако, ни в малейшей степени не влечёт за собой утверждения о том, что тайное учение магов, доведических буддистов, иерофантов египетского Тота или Гермеса, а также адептов любого века и национальности, включая халдейских каббалистов и еврейских *назиров* были *идентичны* с самого начала. Когда мы используем термин *буддхисты*, мы не подразумеваем под ним экзотерический буддизм, установленный последователями Гаутамы Будды, или современную буддийскую религию, но тайную философию Шакьямуни, которая по своей сути определённо идентична древней религии мудрости святилищ, доведическому брахманизму.

«Ересь» Зороастра, как её называют,

есть прямое тому доказательство. Поскольку, строго говоря, она не была ересью, но всего лишь частичным публичным изложением строго монотеистических религиозных истин, которым до сих пор учили только в святилищах и которым он научился у брахманов. Зороастра, первого учредителя поклонения солнцу, нельзя называть основателем дуалистической системы; и он не был первым, кто учил тому, что Бог один, потому что он учил тому, чему научился сам у брахманов. Макс Мюллер также доказывает, что Заратустра и его последователи, зороастрийцы, «поселились в Индии до того, как ушли в Персию».

«То, что зороастрийцы и их предки вышли из Индии, – пишет он, – во время ведического периода, может быть доказано так же убедительно, как и то, что жители Марсея вышли из Греции ... Многие из зороастрийских богов вышли оттуда... просто как отражение или искажение первых и подлинных богов Вед» [1].

Если сейчас мы сможем доказать (и сделать это на основании свидетельств каббалы и древнейших преданий религии мудрости, философии древних святилищ), что все эти боги, будь то зороастрийские или ведические, являются всего лишь олицетворением многих *окультных сил* природы, верных слуг адептов тайной мудрости (магии), то наша позиция надёжна.

Итак, говорим ли мы, что каббала и гностицизм произошли от маздаизма или от зороастризма, не имеет значения, если только не имеем в виду *экзотерическое* поклонение, чего мы и не делаем. Точно так же, и в этом смысле, мы можем повторять мнение Кинга, автора книги «Гностики и их реликвии», и нескольких других археологов, и утверждать, что тот и другой произошли от *буддхизма*, одновременно самой простой и наиболее убедительной из философий, что привело к одной из чистейших религий мира. Дело только за хронологией решать, какая из этих религий, различающихся по внешнему виду, является самой древней и, следовательно, наименее искажённой. Но даже это имеет весьма косвенное отношение (если вообще имеет какое-то отношение) к данному предмету. Уже незадолго до нашей эры адепты, за исключением Индии, перестали собираться в большие общины, но среди ессеев или неоплатоников, или опять же среди бесчисленных воюющих сект, родившихся только для того, чтобы умереть, встречается одно и то же учение, являющееся идентичным по сути и духу, если не всегда по форме. Поэтому под *буддхизмом* мы имеем в виду ту религию, которая буквально означает учение о мудрости и которая на много веков предшествовала метафизической философии Сиддхартхи Шакьямуни.

После девятнадцати веков принудительного исключения из канонических книг любого предложения, которое могло бы направить исследователя на истинный путь, стало очень трудно доказать, чтобы удовлетворить точную науку, что «языческие» поклонники Адониса, их соседи,

[1] Макс Мюллер «Зендавеста», 83

назореи, пифагорейские ессеи, целители-терапевты [1], эвиониты и другие секты – все, с небольшими различиями, были последователями древних теургических мистерий. И всё же по аналогии и благодаря тщательному изучению *скрытого* смысла их обрядов и обычаев мы можем проследить их родство.

Это было дано современнику Иисуса, чтобы через его толкование древнейшей литературы Израиля показать потомкам, насколько глубоко каббалистическая философия согласовывалась в своем эзотеризме с философией самых глубоких греческих мыслителей. Этим современником, ярким учеником Платона и Аристотеля, был Филон Иудей. Объясняя книги Моисея чисто каббалистическим методом, он сделался тем известным еврейским автором, которого Кингсли называет отцом неоплатонизма.

Очевидно, что терапевты Филона являются ветвью ессеев. На это указывает их имя – (Εσσαιοι), *асейя*, врач. Отсюда противоречия, подделки и другие отчаянные попытки примирить пророчества иудейского канона с рождением и божественностью галилеянина.

Лука, который был врачом, обозначен в сирийских текстах как *асейя* или ессаин, ессей. Иосиф Флавий и Филон Иудей достаточно описали эту секту, чтобы не оставлять у нас никаких сомнений в том, что назарейский реформатор, получив образование в их жилищах, в пустыне, и будучи должным образом посвящённым в мистерии, предпочёл свободную и независимую жизнь странствующего *назорея*, и таким образом отделился или *отназарился* от них, став странствующим терапевтом, назореем, целителем. Каждый терапевт, прежде чем покинуть свою общину, должен был сделать то же самое. И Иисус, и Иоанн Креститель проповедовали конец века [2], что доказывает их знание тайных вычислений священников и каббалистов, которые лишь одни вместе с главами общин ессеев и владели тайной продолжительности циклов. Последние были каббалистами и теургами.

«У них были свои *мистические* книги, и они предсказывали будущие события», – пишет Мунк.[3]

Данлеп, чьи личные исследования кажутся весьма успешными в этом направлении, считает, что ессеи, назореи, досифеане^{clxx} и некоторые другие секты существовали до Христа: «Они отвергали удовольствия, презирали богатство, любили друг друга и чаще, чем в других сектах, не вступали в

[1] Филон «De Vita Contemplativa» «О созерцательной жизни».

[2] Настоящий смысл разделения на века эзотерический и буддхийский. Непосвящённые христиане почти не понимали этого и приняли слова Иисуса буквально, твёрдо веря, что он имел в виду конец света. Было много пророчеств о грядущем веке. Вергилий в четвёртой Эклоге упоминает Метатрона – нового отпрыска, с которым закончится железный век и наступит золотой.

[3] «Палестина», стр. 525 и далее.

брак, считая победу над страстями добродетелью» [1], – пишет он.

Все эти добродетели проповедовал Иисус; и если мы должны принять Евангелия как мерило истины, Христос верил в метемпсихоз или *перевоспложение*, опять же, как те же самые ессеи, которые как мы видим, были пифагорейцами по своему учению и обычаям. Ямвлих утверждает, что самосский философ жил с ними некое время на Кармиле [2]. В своих речах и проповедях Иисус всегда говорил притчами и использовал метафоры. Такая же привычка была у ессеев и назореев; галилеяне, жившие в городах и деревнях, никогда не говорили на таком аллегорическом языке. В самом деле, некоторые из его учеников были галилеянами, как и он сам, и были даже удивлены, обнаружив, что он использует такой стиль речи по отношению к людям. «Для чего притчами говоришь им?» [3] – часто спрашивали они. «Для того что вам дано знать Тайны Царства Небесного, а им не дано», – был ответ посвящённого. «Потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, и, слыша, не слышат и не понимают». Более того, мы находим, что Иисус выражает свои мысли ещё яснее (и притом в чисто пифагорейских выражениях) когда произносит Нагорную проповедь:

«Не давайте святыни псам

И не бросайте жемчуга вашего перед свиньями,

Чтобы они не попрали его ногами своими

И, обратившись, не растерзали вас».

Профессор А. Уайлдер, редактор «Элевсинских мистерий» Тейлора, отмечает «одинаковую склонность Иисуса и Павла классифицировать свои доктрины как эзотерические и экзотерические: мистерии Царства Божьего «для апостолов» и «притчи» для толпы. «Мудрость же мы проповедуем между *совершенными* (или посвящёнными)»^{clxxi} – говорит Павел».[4]

Участники элевсинских и других мистерий всегда делились на два класса: *неофитов* и *совершенных*. Первые иногда допускались к предварительному посвящению – драматическому представлению Цереры или души, спускающейся в Аид.[5] Но

[1] «Сод», т. II, Предисловие, стр. xi

[2] «Жизнь Пифагора». Мунк выводит название иессенов или ессеев от сирийского слова асайя נָסִיחַ - целители или врачи, тем самым указывая на их идентичность с египетскими терапевтами. «Палестина», стр. 515.

[3] Матфей, 13:10

[4] «Элевсинские мистерии», стр. 15

[5] Такое сошествие в Аид означало неизбежную судьбу каждой души – на время соединиться с земным телом. Этот союз или мрачная перспектива для души оказаться

только «совершенным» было дано наслаждаться и познавать мистерии божественного Элизиума^{clxxii}, небесной обители благословенных; этот Элизиум, несомненно, то же самое, что и «Царство Небесное». Опровергать или отвергать вышесказанное значило бы просто закрывать глаза на истину.

Повествование апостола Павла в его втором Послании к Коринфянам (XII, 3, 4) поразило нескольких ученых, хорошо разбирающихся в описаниях мистических обрядов посвящения, данных некоторыми классиками, как несомненное упоминание заключительной эпоптеи.[1] «И знаю о таком человеке (только не знаю – *в теле, или вне тела*: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова *ἄρρητα ῥήματα, которых человеку нельзя пересказать*». Насколько нам известно, эти слова редко рассматривались комментаторами как намёк на блаженные видения «посвящённого» провидца. Но фразеология однозначна. На эти слова, «которых нельзя пересказать», намекали теми же словами и по той же самой причине, что мы находим неоднократно у Платона, Прокла, Ямвлиха, Геродота и других классиков. «МУДРОСТЬ же мы проповедуем между СОВЕРШЕННЫМИ», – говорит Павел; простой и несомненный перевод этой фразы гласит: «Мы проповедуем более глубокие (или заключительные) эзотерические доктрины мистерий (которые назывались *мудростью*) только между *посвящёнными*» [2]. Что касается фразы «о таком человеке, что был восхищен в рай» (и этим человеком, очевидно, был сам Павел),[3] христианское слово «рай» заменило слово «Элизиум». Чтобы завершить доказательство, мы могли бы вспомнить слова Платона, данные в другом месте, которые показывают, что, прежде чем посвящённый мог увидеть богов в их чистейшем свете, он *должен был освободиться* от своего тела, т. е. отделить от него свою астральную душу.[4] Апулей описывает своё посвящение в мистерии таким же образом: «Я подошёл к пределам смерти и, ступив на порог Прозерпины, вернулся, будучи пронесённым через все стихии. В глухую полночь я увидел солнце, сияющее великолепным светом, а также *адских и небесных богов*, и при приближении этих божеств я отдал им дань искреннего поклонения».[5]

заключенной в мрачное жилище тела считалось всеми древними философами и даже современными буддистами как наказание.

[1] «Элевсинские мистерии», стр. 49, сноска.

[2] «Глубокие или эзотерические доктрины древних назывались *мудростью*, а затем и *философией*, а также *гносисом* или знанием. Они относились к человеческой душе, ее божественному происхождению, предполагаемым падением с ее высокого положения, связанным с «зарождением» или физическим миром, её постепенным развитием и возвращением к Богу посредством перерождений или ... трансмиграции». Там же, стр. 2, сноска.

[3] Кирилл Иерусалимский утверждает это. См. кн. VI, 10.

[4] «Федр», 64.

[5] «Золотой осел», XI.

Таким образом, подобно Пифагору и другим иерофантам-реформаторам, Иисус делил свои учения на экзотерические и эзотерические. Верно следуя пифагорейско-ессейским традициям, он никогда не садился за еду, не произнеся «благословения». «Священник молится перед едой», – пишет Иосиф Флавий, описывая ессеев. Иисус также делил своих последователей на «неофитов», «братьев» и «совершенных», если мы можем судить по тому, как он их различал. Но его путь, по крайней мере, в качестве официального раввина, был слишком коротким, чтобы позволить ему основать свою обычную школу, и, за исключением, возможно, Иоанна, похоже, он не посвятил никого из других апостолов. Гностические амулеты и талисманы в основном являются символами апокалиптических аллегорий.

«Семь гласных» тесно связаны с «семью печатями»; и мистический титул Абракас в той же степени входит в состав *шем ха-мефораи*, «святого слова» или непроизносимого имени, как и имя, названное «Слово Божье», которого «никто не знал, кроме него самого»[1], как выражается Иоанн.

Было бы трудно избежать достоверных доказательств того, что Апокалипсис является произведением посвящённого каббалиста, когда это Откровение представляет собой целые отрывки из Книги Еноха и Книги Даниила, которая сама по себе является сокращённым подобием первой. Доказательства становятся очевидными, когда, кроме того, мы констатируем, что офиты-гностики, полностью отвергавшие Ветхий Завет, как «изошедший от низшего существа (Иеговы)», признавали самых древних пророков, таких как Енох, и находили в этой книге достоверные подтверждения своим религиозным догмам.

Далее мы покажем, насколько тесно связаны все эти доктрины. Кроме того, история говорит о преследовании Домицианом магов и философов, что является не менее убедительным доказательством того, что Иоанна, в общем, считали каббалистом. Поскольку апостол был включён в число этих людей и, более того, был заметной личностью, императорский указ изгнал его не только из Рима, но даже с материка. Император преследовал не христиан (смешивая их с евреями, как утверждают некоторые историки), а астрологов и каббалистов.[2]

Обвинения в адрес Иисуса в том, что он использовал магию египтян, были многочисленными и одно время повсеместными в тех городах, где он был известен. Фарисеи, как утверждается в Библии, были первыми, кто бросил ему это обвинение

[1] Апокалипсис, XIX, 12

[2] См. Светоний «Vita Eutropius», 7. Не жестокость и не безумное потакание ей (как сообщают историки) были причиной того, что этот император проводил время, ловя мух и протыкая их золотым шилом, а религиозное суеверие.

Еврейские астрологи предсказали ему, что он вызвал гнев Вельзевула, «Повелителя мух», и должен погибнуть из-за мести бога ада Экрона, и умереть, как царь Охозия, из-за преследования евреев.

в лицо, хотя раввин Вайз считает самого Иисуса фарисеем.

Талмуд определённо указывает на Иакова Праведного как на представителя этой секты.[1] Известно, что её приверженцы всегда забивали камнями каждого пророка, осуждающего их злые пути, но мы не на этом основываем своё утверждение. Они обвинили его в колдовстве и в изгнании бесов их князем Вельзевулом с таким же правосудием, с каким позже католическому духовенству пришлось обвинить в том же не одного невинного мученика. Но Иустин Мученик более авторитетно заявляет, что люди его времени, *которые не были евреями*, утверждали, что Иисус творил чудеса с помощью магического искусства (μαυική φαντασία), того самого выражения, которое скептики того времени использовали для обозначения подвигов тавматургии, совершаемых в языческих храмах. «Они даже осмелились называть его чародеем и обманщиком народа», – сетует этот мученик [2]. В Евангелии от Никодима (Acta Pilati)^{clxxiii} евреи предъявляют такое же обвинение Пилату. «Разве мы не говорили тебе, что он был магом?» [3] Цельс говорит о том же обвинении, и неоплатоник верит ему.[4] Талмудическая литература полна мельчайших подробностей, и их самое большое обвинение состоит в том, что «Иисус мог летать по воздуху так же легко, как другие могут ходить».[5] Св. Остин утверждал, что обычно считалось, что он получил посвящение в Египте и написал книги по магии, которые передал Иоанну.[6] Было сочинение под названием «Magia Jesu Christi», которое приписывалось самому Иисусу[7]. В «Климентинах» Иисусу предъявлено обвинение в том, что он творил чудеса не как еврейский пророк, а как чародей, то есть посвящённый «языческих» храмов. [8]

Тогда, как и сейчас, среди нетерпимого духовенства противоборствующих религий, а также среди низших слоев общества и даже среди тех патрициев, которые по разным причинам были исключены из какого-либо участия в мистериях, было обычаем обвинять иногда высших иерофантов и адептов в колдовстве и чёрной магии. Так, Апулея,

[1] Мы считаем, что Иисуса распяли саддукеи, а не фарисеи. Это были садокиты, приверженцы дома Садока или священнического рода. В «Деяниях» говорится, что апостолов преследовали саддукеи, но никогда фарисеи. На самом деле, последние никогда никого не преследовали. К их числу принадлежали книжники, раввины и ученые люди, и они не так ревностно относились к своему ордену, как саддукеи к своему.

[2] «Диалог с иудеем Трифоном», стр. 69

[3] Фабриций «Codex Apocryphus, N. T.», I, 243; Тишендорф «Evangelia Apocrioha», стр. 214

[4] Ориген «Против Цельса», II

[5] Рабби Йохан «Магия», 51

[6] Ориген, II

[7] Ср. «August de Consans. Evang.», I, 9; Фабриций «Codex Apocryphus, N. T.», I, стр. 305 и далее

[8] «Климентины», I, 58; ср., стр. 40

который был посвящённым, также обвиняли в колдовстве и в том, что он носил с собой фигурку скелета – мощного посредника, как утверждается, в делах чёрного искусства. Но одно из лучших и наиболее бесспорных доказательств нашего утверждения можно найти в так называемом Museo Gregoriano^{clxxiv}.

На саркофаге, который облицован барельефами, изображающими чудеса Христа[1], можно увидеть фигуру Иисуса во весь рост, который в сцене воскрешения Лазаря изображён безбородым, «с жезлом и в общепринятом обличье некроманта (?), в то время как труп Лазаря забинтован точно так же, как египетские мумии».

Если бы до потомков дошло несколько таких изображений, выполненных в течение первого века, когда фигура, одежда и повседневные привычки реформатора были ещё свежи в памяти его современников, возможно, христианский мир был бы больше похож на Христа. Десятки противоречивых, беспочвенных и совершенно бессмысленных умозаключений о «Сыне Человеческом» были бы невозможны, и человечество имело бы только одну религию и одного Бога.

Именно отсутствие всяких доказательств, отсутствие малейшей реальной нити рассуждения о том, кого христианство обожествило, и вызвало нынешнее состояние недоумения. Изображения Христа были возможны только во времена Константина, когда еврейский элемент почти исчез среди последователей новой религии. Евреи, апостолы и ученики, которым зороастрийцы и парсы внушили святой ужас перед любой формой изображений, сочли бы кощунственным богохульством изображать своего господина или придавать ему какую-то форму. Единственным официальным изображением Иисуса, даже во времена Тертуллиана, был аллегорический образ «Доброго пастыря» [2], который не был портретом, но образом человека с головой шакала, подобного Анубису[3]. Как видно из коллекции гностических амулетов, Добрый Пастырь несёт на своих плечах заблудшего ягненка. Сначала кажется, что у него человеческая голова; но, как правильно замечает Кинг, «это так *только кажется* непосвящённому глазу». При ближайшем рассмотрении становится понятным, что это двуглавый Анубис, у которого одна голова человеческая, а другая шакаля, а его пояс изображён в виде змеи, поднимающей свою увенчанную плюмажем голову. «Этот образ, – добавляет автор «Гностиков», – имел два значения – одно очевидное для простонародья, другое мистическое, понятное *лишь посвящённым*. Возможно, это была печать какого-то главного учителя или

[1] Кинг «Гностики», стр.145; автор относит этот саркофаг к самым ранним произведениям того искусства, которое позже наводило мир мозаиками и гравюрами, изображающими события и персонажей Нового Завета.

[2] «De Pudicitia» «О скромности». См. «Гностики и их реликвии» стр. 144 (стр. 227 изд. 1887г.)

[3] Там же, ксилография 12, стр. 279^{clxxv}

апостола».[1] Это даёт новое доказательство того, что гностики и ранние *ортодоксальные* (?) христиане не так уж расходились в своих тайных учениях. Кинг делает вывод из цитаты, взятой у *Епифания*, что даже в 400 г. н.э. считалось ужасным грехом изображать телесный облик Христа.

Епифаний [2] выдвигает это как обвинение в идолопоклонстве против карпократов^{clxxvi} за то, что «они хранили рисованные портреты и даже *золотые и серебряные изображения и другие материалы*, которые они выдавали за портреты Иисуса, сделанные якобы Пилатом по подобию Христа... Их они хранят в тайне, наряду с портретами Пифагора, Платона и Аристотеля, и, поставив их всех вместе, они поклоняются им и приносят им жертвы *по образцу язычников*».

Что бы сказал благочестивый Епифаний, если бы он воскрес и вошёл в собор Святого Петра в Риме! Амвросий, кажется, также приходит в ужас при мысли о том, что некоторые люди полностью доверяют утверждению Лампридия о том, что Александр Северус хранил в своей частной часовне образ Христа наряду с образами других великих философов. «То, что язычники смогли сохранить образ Христа, – восклицает он, – но ученики не позаботились об этом, – при мысли об этом ум трепещет, отказываясь принять, а тем более поверить».

Всё это указывает, несомненно, на то, что кроме кучки самозваных христиан, которые впоследствии одержали победу, вся цивилизованная часть язычников, знавших Иисуса, почитала его как философа, *адента*, которого они ставили на один уровень с Пифагором и Аполлонием. Откуда у них такое почитание к человеку, если бы он был просто, как изображают его синоптики, бедным, неизвестным еврейским плотником из Назарета? Как о воплощённом Боге, о нём нет ни одной записи на этой земле, способной выдержать критический анализ науки.

Но как один из величайших реформаторов, закоренелый враг всякого богословского догматизма, преследователь фанатизма, учитель одного из самых возвышенных кодексов этики, Иисус является одной из величайших и наиболее ясно очерченных фигур на панораме человеческой истории. Его время может с каждым днём все больше и больше уходить в мрачную и смутную мглу прошлого, а его богословие, основанное на человеческом воображении и поддерживаемое несостоятельными догмами, может и, более того, должно с каждым днём всё более терять свой незаслуженный авторитет. Только великая фигура философа и реформатора нравственности вместо того, чтобы бледнеть, с каждым столетием будет становиться всё заметнее и отчётливее.

Он будет господствовать безраздельно во всём мире только в тот день, когда всё человечество признает только одного

[1] Эта гемма находится в коллекции автора книги «Гностики и их реликвии». См. стр. 201.^{clxxvii}

[2] «Против ересей», XXVII.

отца – НЕПОСТИЖИМОГО наверху и одного брата – всё человечество внизу.

В мнимом письме Лентула, сенатора и выдающегося историка, римскому сенату, есть описание внешности Иисуса. Само письмо, написанное на ужасной латыни, объявлено неприкрытой подделкой, но мы находим в нём фразы, заставляющие о многом задуматься. Несмотря на то, что это подделка, очевидно, что кто бы ни изобрел её, тем не менее, старался как можно точнее следовать преданию. Волосы Иисуса описаны в нём как «волнистые и вьющиеся ... ниспадающие на плечи» и как «*имеющие пробор посередине по обычаю назореев*».

Последняя фраза показывает: 1. Что существовало такое предание, основанное на библейском описании Иоанна Крестителя, *назорей*, и обычаях этой секты. 2. Если бы Лентул был автором этого письма, трудно поверить, что Павел никогда о нём не слышал; и если бы он знал его содержание, он никогда бы не объявил постыдным для мужчин носить длинные волосы [1], тем самым посрамляя своего Господа и Бога-Христа. 3. Если Иисус действительно носил длинные волосы с «пробором посередине по обычаю назореев (а также Иоанн, единственный из апостолов, который следовал этому обычаю), то у нас есть ещё одна веская причина говорить, что Иисус, вероятно, принадлежал к секте назореев^{clxxviii}, и его называли НАЗОРЕЕМ^{clxxix} по этой причине, а не потому, что он был жителем Назарета, так как его жители никогда не носили длинных волос. Назорей^{clxxx} *отделился* ради Господа и «его бритва не должна касаться головы его». «Свят он: должен растить волосы на голове своей», – говорится в Книге Чисел (VI, 5).

Самсон был назореем, то есть поклялся служить Богу, и в его волосах была сила его. «И бритва не коснётся головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий» (Суд.13: 5).

Но окончательный и наиболее разумный вывод, который можно сделать из этого, состоит в том, что Иисус, который так противился всем ортодоксальным иудейским обычаям, *не* позволил бы себе отращивать волосы, если бы он не принадлежал к этой секте, которая во времена Иоанна Крестителя уже стала ересью в глазах синедриона.

Талмуд, говоря о назирах, или назорейях (которые оставили мир подобно индийским йогам или отшельникам), называет их сектой врачей, странствующих экзорцистов, как и Джервис. «Они ходили по стране, живя подаянием и совершая исцеления»[2].

Епифаний говорит, что назорейи в ереси идут вслед за коринфянами, жили ли они «до них или после них, или всё-таки *одновременно*», а затем добавляет, что «всех христиан в то время в равной степени называли *назарянами*»! [3]

[1] 1Кор.11:14

[2] См. «Истинно, израильтянин», т. II, стр. 238; «Трактат Назир»

[3] Епифаний «Панарион», Т. I, стр. 117

В самом первом замечании, сделанном Иисусом об Иоанне Крестителе, мы находим его говорящим, что он «Илия, которому должно прийти».

Это утверждение, если оно не является более поздней вставкой ради исполнения пророчества, опять же означает, что Иисус был каббалистом, если только нам не придётся принять гипотезу французских спиритов и заподозрить его в вере в перевоплощение. За исключением каббалистических сект ессеев, назореев, учеников Шимеона бен Йохая и Гиллеля, ни ортодоксальные евреи, ни галилеяне никогда не верили в учение о *пермутации* и ничего не знали о нём. А саддукеи отвергали даже воскресение.

«Но автором этого *restitutionis*^{clxxxi} был Моше, наш господин, мир ему! Он был *revolutio*^{clxxxii} (метемпсихозом) Шета и Хевеля, чтобы скрыть наготу своего Отца Адама – *Primus*^{clxxxiii}», – говорится в каббале [1]. Намёк Иисуса на то, что Иоанн был *revolutio*, или воплощением Илии, вне всякого сомнения, доказывает, к какой школе он принадлежал.

До сих пор непосвящённые каббалисты и масоны считают пермутацию синонимом переселения душ или метемпсихоза. Но они так же ошибаются в отношении учения истинных каббалистов, как и учения буддистов.

Верно говорится в «Зоар» в одном месте: «Все души подвержены переселению ... люди не знают путей Святого, благословен Он! они не знают, что предстают перед судом, прежде чем входят в этот мир и после того, как покидают его», и фарисеи также придерживались этого учения, как показывает Иосиф Флавий («Иудейские древности», XVIII, 13).

Также и учение о гилгуле, основанное на странной теории «круговорота души», говорило, что тела евреев, захороненных далеко от Святой Земли, всё ещё сохраняют частицу души, которая не может ни успокоиться, ни покинуть их, пока не достигнет «земли обетованной». Считалось, что этот процесс «круговорота» совершается посредством того, что душа возвращается обратно через реальную эволюцию видов, превращаясь из мельчайшего насекомого в самое большое животное. Но это была *экзотерическая* доктрина. Мы отсылаем читателя к «Каббале Денудате» Генри Кунрата; её язык, каким бы неясным он ни был, всё же может пролить некоторый свет на этот предмет.

Но это учение о пермутации или *revolutio* нельзя понимать как веру в перевоплощение. То, что Моисей считался перевоплощением Авеля и Сифа, не означает, что каббалисты (по крайней мере, те, кто были *посвящены*) верили, что тот же дух одного из сыновей Адама вновь появился в телесной форме Моисея.

Это только показывает, каким образом они выражались, намекая на одну из глубочайших тайн восточного гносиса, на один из самых величественных

[1] «Kabbala Denudata», II, 155; «Vallis Regia», парижское издание

статутов веры тайной мудрости. Эта тайна была намеренно завуалирована, чтобы наполовину скрыть истину, раскрыв только наполовину её.

Это лишь означало, что Моисея, как и некоторых других богоподобных людей, считали достигшими наивысшего из всех состояний на земле; произошло редчайший из всех психических феноменов, совершенный союз бессмертного духа с земной *дуадой*. Троица была завершена. *Бог* воплотился. Но как редки такие воплощения!

Выражение «вы боги», которое для наших исследователей Библии является просто абстракцией, имеет для каббалистов жизненно важное значение. Бессмертный дух, излучающий свое сияние на каждого человека, является богом – микрокосмосом макрокосмоса, неотъемлемой частицей непознаваемого Бога, первопричиной, чьей непосредственной эманацией он является. Он обладает всеми атрибутами своего родительского источника. Среди этих атрибутов – всеведение и всемогущество. Наделённый ими, но всё же неспособный полностью проявить их в теле, когда они затемнены, завуалированы, ограничены возможностями физической природы, человек, являющийся обителью божественного, может возвыситься над своим видом, проявить богоподобную мудрость и божественные силы. В то время как остальные смертные вокруг него лишь *осенены* своим божественным «Я», и им дана возможность стать бессмертными в будущем, хотя нет никакой другой гарантии, кроме их личных усилий по завоеванию Царства Небесного, этот избранник уже стал бессмертным ещё на земле. Ему обеспечена награда. Отныне он будет жить вечно в жизни вечной. Он может не только быть «владыкой» [1] над всеми делами творения, используя «превосходство» ИМЕНИ (невыразимого), но и быть выше в этой жизни, а не, как говорит Павел, «немного ниже, чем ангелы».[2]

Древним никогда не приходила кощунственная мысль о том, что такие совершенные сущности были воплощениями единственного Всевышнего и вечно невидимого Бога. В их сознание не вмещалась такая профанация благоговеяного величества. Моисей и его прообразы, и образы были для них всего лишь совершенными людьми, богами на земле, поскольку их *боги* (божественные духи) вошли в их священные скинии, очищенные физические тела. Бестелесных духов героев и мудрецов древние называли богами.

Отсюда и обвинение в многобожии и идолопоклонстве со стороны тех, кто первыми наделили человеческими качествами самые святые и чистейшие абстракции своих предков.

[1] Пс.8:7

[2] Это противоречие, которое приписывается Павлу в Послании к Евреям, когда он говорит об Иисусе в главе I, 4: «будучи *столько превосходнее* Ангелов», а затем сразу же заявляет в главе II, 9, «но видим, что... Иисус, который *не много был унижен* пред Ангелами», показывает, насколько бессовестно подделывались писания апостолов, если они когда-либо писали что-нибудь.

Настоящий и скрытый смысл этого учения был известен всем посвящённым. Танаи передавали его своим избранным, яшарим^{clxxxiv}, в уединении торжественных криптов или безлюдных местах. Смысл этот был одним из самых эзотерических и ревностно охраняемых, поскольку человеческая природа тогда была такой же, как и сейчас, а каста священников так же была уверена, как и сейчас, в превосходстве своего знания и так же стремилась к господству над более слабыми массами, с той лишь разницей, что, возможно, её иерофанты могли доказать законность своих утверждений и правдоподобность своих доктрин, тогда как сейчас *верующие* должны довольствоваться слепой верой.

В то время как каббалисты называли это таинственное и редкое явление союза духа с вверенным ему смертным подопечным «сошествием ангела Гавриила» (последний является своего рода типичным названием для него), *вестником жизни* и ангелом Метатроном, а назореи называли его Авель-Зиво,^[1] *Delegatus*^{clxxxv}, посланным Владыкой Celsitude^{clxxxvi}; он был повсеместно известен как «дух помазанный».

Итак, принятие этой доктрины заставляло гностиков утверждать, что Иисус был человеком, осенённым Христом, или вестником жизни, и что его крик отчаяния на крест «Элои, Элои, лама савахтани» вырвался у него в момент, когда он почувствовал, что это вдохновляющее Присутствие окончательно *покинуло* его, поскольку (как утверждали некоторые) вера также покинула его, когда он был на кресте.

Ранние назореи, которых следует причислить к гностическим сектам, полагая, что Иисус был пророком, тем не менее, придерживались в отношении него того же учения о божественном «осенении» некоторых «людей Божьих», посланных для спасения народов, чтобы призвать их на путь праведности. «Божественный разум вечен, – говорится в «Кодексе назореев»^[1], и это чистый свет, излитый через великолепное и *необъятное пространство* (плерому). Это – *Genetrix*^{clxxxvii} Эонов. Но один из них вошёл в материю (хаос), возбудив беспорядочные (*turbulentos*) движения, и с помощью некой части *небесного* света придал ей форму, образовал её надлежащим образом для использования и появления, и для начала всякого зла. Демиург (материи) претендовал на божественные почести.^[3] Поэтому Христос («помазанный»), князь Эонов (властей), был послан (*expeditus*), и, *приняв на себя личность* самого набожного еврея, Иешу, *должен был подчинить его*; но тот, кто *отказался от него* (тела), отошёл на вышину». Далее мы объясним полное значение имени Христос и его мистическое значение.

А теперь, чтобы сделать такие отрывки, как вышеприведённые, более понятными, мы постараемся как можно короче определить догмы,

[1] «Кодекс назореев», I, 23

[2] Там же, предисловие, стр. v, перевод с латинского перевода Норберга.

[3] «Согласно назореев и гностикам, Демиург, создатель материального мира, не является высшим Богом». (См. Данлеп «Сод, Сын Человеческий».)

в которые, с весьма незначительными различиями, верили почти все гностические секты. Как раз в Эфесе процветал в те дни величайшая академия, в которой одновременно преподавались трудные для понимания восточные умозрения и философия Платона. Она была средоточием универсальных «тайных» учений, странной лабораторией, откуда, облачённая в модную элегантную греческую фразеологию, вышла квинтэссенция буддийской, зороастрийской и халдейской философий. Артемида, гигантский конкретный символ теософско-пантеистических абстракций, великая мать Мультимамма, андрогин и покровительница «эфесских писаний», была покорена Павлом; но хотя ревностные новообращенные апостолов делали вид, что сожгли все свои книги по «любопытным искусствам» (*τα περίεργα*)^{clxxxviii}, у них оставалось достаточно таких книг для изучения, когда остыл их первый пыл. Именно из Эфеса распространилось почти всё *гностическое учение*, столь яростно враждовавшее с догмами Иринейя; и всё же именно Эфес с его многочисленными побочными ветвями великой академии ессеев оказался рассадником всех каббалистических умозрений, принесённых танаями из пленения. «В Эфесе, – пишет Маттер, – представления иудейско-египетской школы и полуперсидские умозрения каббалистов недавно усугубились обширным слиянием греческих и азиатских доктрин, поэтому неудивительно, что там появились учителя, стремившиеся объединить религию, недавно проповеданную этим апостолом, с давно сложившимися там представлениями».

Если бы христиане не обременяли себя *откровениями* небольшого народа и не приняли Иегову Моисея, гностические идеи никогда не были бы названы *ересями*; однажды освободившись от этих догматических преувеличений, мир имел бы религиозную систему, основанную на чистой платонической философии, и, несомненно, извлёк бы от этого какую-то пользу.

Теперь давайте рассмотрим величайшие *ереси* гностиков. Выберем Василида в качестве эталона для наших сравнений, поскольку все основатели других гностических сект группируются вокруг него, подобно скоплению звёзд, заимствующих свет от своего солнца. Василид утверждал, что все свои доктрины он получил от апостола Матфея и от апостола Петра через Главка, ученика последнего [1]. Согласно Евсевию [2], он опубликовал двадцать четыре тома «Толкования на Евангелия», [3] которые все были сожжены. Этот факт заставляет нас предполагать, что они содержали больше достоверного материала, чем школа Иринейя могла опровергнуть. Он утверждал, что, так как непостижимый, вечный и

[1] Климент Ал. «Строматы» VII, 7, § 106

[2] «История Церкви» IV, 7

[3] Евангелия, истолкованные Василидом, не были нашими нынешними евангелиями, которых, как доказывают величайшие авторитеты, не существовало в его дни. См. «Сверхъестественная религия», т. II, гл. «Василид».

нетварный Отец сначала породил *нус* или разум, то последний эанировал из себя *логос*. Логос (Слово у Иоанна), в свою очередь, эанировал *фронезис* (φρόνησις) или суждения (божественно-человеческие духи). От фронезис произошла *софия* или женская мудрость, и *динамис* (δύναμις) или сила. Это были персонифицированные атрибуты таинственного божества, гностической пятерницы, олицетворявшей пять духовных, но постижимых сущностей, личностных сил или существ, внешних по отношению к непостижимому божеству.

Это в первую очередь является каббалистическим понятием. И оно даже более буддхическое. Самая ранняя система буддхической философии, которая была задолго до Гаутамы Будды, основана на нетварной субстанции «Непостижимого», Ади Будды [1].

Эта вечная, бесконечная монада обладает, в соответствии со своей собственной сущностью, пятью деяниями мудрости. Из них она пятью отдельными деяниями дхьяны излучила пять дхьяни-будд; они, как ади-будда, неподвижны в своей системе (пассивны). Ни ади-будда, ни один из пяти дхьяни-будд никогда не воплощались, но семь из их эманаций стали аватарами, то есть воплотились на этой земле.

[1] Пятёрка мистически создаёт десятку. Они андрогины. «Разделив большое тело на две части, Высшая Мудрость стала мужчиной и женщиной» («Ману», книга I, шлока 32). В брахманизме можно найти много ранних буддхических понятий.

Распространенная идея о том, что последний из Будд, Гаутама, является *девятым* воплощением Вишну или девятым Аватаром, частично отвергается брахманами и полностью отвергается учёными буддийскими богословами. Последние настаивают на том, что поклонение Будде гораздо больше претендует на древность, чем любое из брахманических божеств Вед, которые они называют светской литературой. Они показывают, что брахманы пришли из других стран и основали свою ересь на уже признанных в народе *божествах*. Они завоевали землю мечом и успешно похоронили истину, построив собственное богословие на руинах более древнего учения Будды, которое господствовало веками. Они признают божественность и духовное существование некоторых богов веданты; но, как и в случае с христианской иерархией ангелов, они верят, что все эти божества в значительной степени подчиняются даже воплощенным Буддам. Они даже не признают создание физической вселенной. Духовно и *невидимо* она существует от вечности, и поэтому она стала просто видимой для человеческих чувств. Когда она впервые появилась, она была вызвана из царства невидимого в видимое импульсом Ади Будды – «Сущности».

Насчитывается двадцать два таких видимых проявления вселенной, управляемых Буддами, и столько же разрушений её огнем и водой в регулярной последовательности. После последнего разрушения потоком, в конце предшествующего цикла (точный расчет, охватывающий несколько миллионов лет, является тайным циклом), миром в нынешнюю эпоху Кали-юги (Маха Бхадда Кальпа) правили последовательно четыре Будды, последним из которых был Гаутама, «Святой». Пятый, Майтри-Будда, ещё впереди. Последний есть ожидаемый каббалистами Царь Мессия, Посланник Света, и Сосиош, персидский Спаситель, который придет на *белом* коне. Это есть также второе пришествие Христа у христиан. См. «Апокалипсис» апостола Иоанна.

Описывая систему василидов, Иринея, цитируя гностиков, заявляет следующее:

«Когда нетварный, *безымянный* Отец увидел развращение человечества, он послал в мир своего перворожденного нус в виде Христа для искупления всех, кто верит в него, из-под власти тех, кто соорудил этот мир (Демиурга и его шести сыновей, планетных гениев). Он явился среди людей как человек Иисус и творил чудеса. Этот Христос сам не умер, но Симон Кириянин пострадал вместо него, *которому он одолжил свою телесную форму*, ибо божественная сила, нус вечного Отца, *не является телесной и не может умереть*. Поэтому всякий, кто утверждает, что Христос умер, всё ещё остается рабом невежества; кто отрицает это, тот свободен и понял замысел Отца» [1].

Если понимать это в абстрактном смысле, то мы не видим ничего кощунственного в этой системе. Это может быть *ересь* в отношении богословия Иринея и Тертуллиана [2], но, безусловно, в ней нет ничего кощунственного относительно самих религиозных понятий, и любому беспристрастному мыслителю она покажется гораздо более почтительной по отношению к божеству, чем антропоморфизм настоящего христианства. Гностики назывались ортодоксальными христианами *докетами*^{clxxxix} или людьми с богатым воображением за веру в то, что Христос не умирал и не мог на самом деле претерпеть смерть в физическом теле. Более поздние брахманские книги также содержат многое из того, что неприемлемо для благоговейного отношения к божеству и представления о нём; так же, как и гностики, брахманы объясняют мифы, могущие шокировать божественное достоинство духовных существ, называемых богами, приписывая их *майе* или иллюзии.

Народ, выросший и воспитанный на протяжении бесчисленных веков среди всех этих психических феноменов, о которых цивилизованные (!) народы могут читать, но которые они отвергают как невероятные и бесполезные, не могут рассчитывать даже на то, что их религиозная система будет понята, не говоря уже о том, чтобы она была по достоинству оценена. Все глубочайшие и самые трансцендентные рассуждения древних метафизиков Индии и других стран основаны на этом великом буддхическом или брахманском принципе, лежащем в основе всей их религиозной метафизики – *иллюзорности* чувств. Всё конечное является иллюзией, всё вечное и бесконечное есть реальность. Форма, цвет, то, что мы слышим и чувствуем или видим своими смертными глазами, существует только постольку, поскольку это может быть передано каждому из нас через наши чувства. Вселенная для слепорождённого человека не существует ни в форме, ни в цвете, но существует в своём «лишении» (в аристотелевском смысле) и является реальностью для духовных чувств

[1] Иринея, I, 23

[2] Тертуллиан сам поменялся ролями, отвергнув в более позднем возрасте учение, за которое он так яростно боролся, и стал монтанистом.

слепого человека. Все мы живем во власти фантазии. Только высшие и невидимые *прообразы*, эманировавшие из мысли Непознаваемого, являются реальными и неизменными существами, формами и идеями; на земле мы видим лишь их отражение, более или менее верное, что всегда зависит от физической и психической организации человека, который их видит.

Неисчислимы века до нашей эры, индийский мистик Капила, которого многие учёные считают скептиком, так как они судят о нём обычно поверхностно, великолепно выразил эту мысль в следующих выражениях:

«Человек (физический человек) так мало значит, что едва ли что-либо может продемонстрировать ему его истинное существование и истинное существование природы. Возможно, что то, что мы рассматриваем как вселенную, и как различные существа, которые, как нам кажется, составляют её, не имеют ничего реального, и являются лишь продуктом постоянной иллюзии (*майи*) наших чувств».

А современник Шопенгауэр, повторяя эту философскую идею, которой уже 10 000 лет, говорит: «Природа не существует, *per se*... Природа является бесконечной иллюзией наших чувств». Кант, Шеллинг и другие метафизики говорили то же самое, и их школа отстаивает эту мысль. Объекты чувств, которые всегда обманчивы и изменчивы, не могут быть реальностью. Один только дух неизменен, следовательно, он один не является иллюзией. Это чисто буддийское учение.

Религия *гносиса* (знания), наиболее очевидного ответвления буддизма, целиком основывалась на этом метафизическом принципе. Христос страдал за нас духовно, и гораздо сильнее, чем иллюзорный Иисус, когда его тело истязали на кресте.

В представлениях христиан Христос есть всего лишь ещё одно имя Иисуса. Философия гностиков, посвящённых и иерофантов понимала это иначе. Слово Христос (Χριστός), как и все греческие слова, следует искать в его филологическом источнике – санскрите. На этом языке слово Криш означает святой [1], и индийское божество было названо Криш-на (чистый или святой) от этого слова. С другой стороны, греческое слово «Христос» имеет несколько значений, как помазанный (чистым елеем, миро – χρίσμα), и другие значения.

Во всех языках, хотя синоним этого слова означает чистую или святую сущность, это есть первая эманация невидимого Божества, осязаемо проявляющаяся в духе. Греческий Логос, еврейский Мессия,

[1] В своём споре с Жаколио о правильном написании индийского имени Кришна г-н Текстор де Равизи, католик-ультрамонтан, пытается доказать, что имя Кришна должно писаться Кришна, поскольку последнее означает чёрный, а статуи этого божества обычно чёрные, и это слово происходит от этого цвета.

Мы отсылаем читателя к ответу Жаколио в его недавней работе «Christna et le Christ», чтобы получить убедительное свидетельство того, что имя не связано с цветом.

латинский *Verbum* и индийский Вираджд (сын) идентичны; они представляют идею коллективных сущностей или огней, отделившихся от одного вечного центра света.

«Человек, который совершает благочестивые, но корыстные поступки (единственно с целью своего спасения), может достигнуть чина *дэвов* (святых) [1]; но тот, кто бескорыстно совершает те же благочестивые поступки, обнаруживает, что навсегда избавлен от пяти стихий» (материи). «Осознавая высшую душу во всех существах и все существа в высшей душе, принося свою душу в жертву, он отождествляет себя с Существом, которое сияет в своем собственном великолепии» («Кодекс Ману», книга XII, шлоки 90, 91).

Таким образом, Христос как единство является всего лишь абстракцией, общим понятием, представляющим коллективное скопление бесчисленных духовных сущностей, которые являются непосредственными эманациями бесконечной, невидимой, непостижимой ПЕРВОПРИЧИНЫ, индивидуальных духов людей, ошибочно называемых душами. Они есть божественные сыны Божьи, из которых некоторые лишь осеняют смертных людей (и таких большинство), а некоторые остаются навсегда планетными духами, и есть такие (малое и редкое меньшинство), кто соединяются в течение жизни с некоторыми людьми. Такие богоподобные существа, как Гаутама Будда, Иисус, Иезеу Кришна и некоторые другие, навсегда соединились со своими духами – следовательно, они стали богами на земле. Другие люди, такие как Моисей, Пифагор, Аполлоний, Плотин, Конфуций, Платон, Ямвлих и некоторые христианские святые, время от времени соединявшиеся таким образом, заняли в истории ранг полубогов и вождей человечества. Будучи освобождёнными от своих земных скиний, их свободные души, отныне навсегда соединённые со своим духом, воссоединяются со всем сияющим воинством, которое связано с духовным единством мысли и дела, и называется «помазанником». Отсюда, понимание гностиков, которые подразумевали, говоря, что «Христос» пострадал духовно за человечество, прежде всего страданий его божественного Духа.

Таковыми и гораздо более возвышенными были понятия Маркиона, великого «ересиарха» второго века, как его называют его противники. Согласно Тертуллиану, Иринею, Клименту и большинству его современных комментаторов, таких как Бунзен, Тишендорф, Уесткотт и многих других, он появился в Риме ближе к середине века, в 139–142 годах нашей эры. Креднер и Шлайермахер^{схс} оба пишут об этой благородной и безупречной личности с чистыми религиозными устремлениями и возвышенными взглядами. Его влияние, вероятно, было огромным, так как мы находим, что Епифаний более двух столетий спустя писал о том, что в его время

[1] Нет эквивалента слову «чудо» в христианском смысле у брахманов или буддистов. Единственно правильный перевод – *ньин йе по*, чудесное, нечто замечательное, но не нарушение естественного закона. «Святые» производят только *ньин йе по* (ཉམ་ཇེ་པོ་). *nying jé po* [единственное слово похожее на мейпо и означающее красивый].

последователей Маркиона можно было найти по всему миру [1]. Опасность, вероятно, была действительно велика и требовала немедленных действий, если судить по соразмерно унижительным эпитетам и брани, обрушившихся на Маркиона со стороны «великого африканца», этакого святоотеческого цербера, которого мы постоянно видим лающим у дверей дома догм Иринея.[2] Нам остается только открыть его знаменитое опровержение «Антитезисов» Маркиона, чтобы познакомиться с прекрасным *fine-fleur^{exci}* оскорблениями монахов христианской школы, оскорблениями, так старательно перенесёнными в средние века, чтобы вновь появиться в наши дни в Ватикане. «...На ваши вопросы, о, псы, выгоняемые апостолом за двери и твякающие на Бога истины. Вот, кости доказательств, которые вы обглаживаете» и т. д. [3] «Бедность аргументов великого африканца возрастает наряду с его оскорблениями», – замечает автор книги «Сверхъестественная религия».[4] «Их (отцов) религиозная полемика изобилует искажениями и опутана благочестивыми оскорблениями. Тертуллиан был мастером своего слога и неистовой брани, с которой он начинал и которой часто пересыпал свои сочинения против «нечестивого и богохульного Маркиона», предлагая всё, что угодно, но только не справедливую и законную критику». Насколько твердо стояли эти два отца, Тертуллиан и Епифаний, на своей богословской основе, можно заключить из любопытного факта, что они оба яростно и безудержно упрекают «этого скотину» (Маркиона) «за выскабливания стихов из Евангелия от Луки, которых никогда вообще не было у Луки».[5] «Несерьёзность и неточность (добавляет критик), с которой продолжает писать Тертуллиан, тем лучше иллюстрирует тот факт, что он не только ложно обвиняет Маркиона, но и фактически определяет мотивы, по которым тот выскоблил стих, которого никогда не существовало; в той же главе он также обвиняет Маркиона в том, что тот выскоблил (из Луки) высказывание, что Христос пришёл не нарушить закон и пророков, но исполнить их, и фактически повторяет это обвинение ещё в двух случаях» [6]. Епифаний также совершает ошибку, упрекая Маркиона в том, что он выскоблил из Луки то, что можно найти только у Матфея».[7] Продемонстрировав ранее, насколько следует доверять святоотеческой литературе, и так как подавляющее большинство библейских критиков единодушно признали, что отцы боролись не за истину, а за своё собственное толкование и необоснованные утверждения, [8] мы сейчас же

[1] Епифаний «Против ересей», хlii, стр. 1

[2] Тертуллиан «Против Маркиона», II, 5; ср. 9

[3] Там же, II, 5

[4] Т. II, стр. 105

[5] Там же, Т. II, стр. 100

[6] «Против Маркиона», IV, 9, 36

[7] «Сверх. рел.», стр. 101; Мф, 5:17

[8] Этот автор в Т. II, на с. 103, справедливо замечает о «ересиархе Маркионе», что его благородный характер оказал огромное влияние

перейдем к изложению взглядов Маркиона, которого Тертуллиан хотел уничтожить как самого опасного еретика своего времени. Если верить Гильгенфельду, одному из величайших немецких критиков Библии, то «с критической точки зрения нужно ... рассматривать утверждения отцов церкви только как выражение их субъективного взгляда, который сам требует доказательств».[1]

Чтобы точнее изложить факты, касающиеся Маркиона, лучше всего привести цитаты (насколько нам позволяет место) из «Сверхъестественной религии», автор которой основывает свои утверждения на доказательствах величайших критиков, а также на своих собственных исследованиях. Он показывает, что во времена Маркиона существовали «две большие партии в ранней церкви»: одна считала христианство «просто продолжением закона и превращала его в израильский институт, узкую секту иудаизма»; а другая представляла благую весть «как введение новой системы, применимой ко всем, и заменяющей устройство закона Моисеева устройением всеобщей благодати». Эти две партии, добавляет он, «были широко представлены в ранней церкви двумя апостолами Петром и Павлом, и их антагонизм слегка раскрывается в Послании к Галатам»[2].

на его время, и что Маркиону не повезло жить в ту эпоху, когда христианство вышло из младенчества чистой нравственности, когда, не беспокоясь о сложных догматических вопросах, простая вера и благочестивый энтузиазм были единственными великими узами христианского братства. Теперь оно вступило в фазу церковного развития, в которой религия быстро вырождалась в богословие, а сложные доктрины быстро принимали агрессивный характер, результатом которого была злоба, гонения и расколы. В более поздние времена Маркион, возможно, был бы удостоен чести реформатора, но в своё время его объявили еретиком. Строгий и аскетичный в своих взглядах, он стремился к сверхчеловеческой чистоте, и, хотя его клерикальные противники могли бы посмеяться над его невыполнимыми доктринами относительно брака и подчинения плоти, они находили аналоги среди тех, кого Церковь с тех пор высоко почитала, и, по крайней мере, вся его система была явно направлена к добродетелям». Эти утверждения основаны на книге Креднера *Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften*, I, стр. 40; ср. Неадер *Allgemeine Geschichte der christlichen Religion* «Всеобщая история христианской религии», II, стр. 792 и далее, и на книгах Шлайермахера, Мильмана и пр.

[1] Гильгенфельд *Kritische Untersuchungen über die Evangelien Justin's, der clementinischen Homilien und Marcion's* «Критическое исследование Евангелий Иустина, гомилий Климента и Маркиона», стр. 446, приложение Б.

[2] Но, с другой стороны, этот антагонизм весьма явно выражен в «Гомилиях Климента», в которых Петр недвусмысленно отрицает, что Павел, которого он называет Симоном Магом, когда-либо видел Христа, и называет его «врагом». Каноник Уэсткотт говорит: «Не может быть никаких сомнений в том, что апостола Павла называли «врагом» («О каноне», стр. 252, примечание 2; «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 35). И этот антагонизм, который бушует и по сей день, мы находим также в «Посланиях» апостола Павла. Что может быть более убедительным, чем подобные предложения: «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых... Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов» (2 Коринфянам, XI). «Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мёртвых... а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование

Маркион, не признававший никаких других Евангелий, кроме нескольких посланий Павла, полностью отвергавший антропоморфизм Ветхого Завета и проводивший четкое разграничение между древним иудаизмом и христианством, не рассматривал Иисуса ни как царя, Мессию евреев, ни как сына Давида, который был каким-либо образом связан с законом или пророками, «но лишь как божественное существо, посланное открыть человеку духовную религию, совершенно новую, и до сих пор неизвестного Бога благодати и благодати».

«Господь

Христово... лжебратия... Когда же Пётр пришёл в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устранился, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» и т. д. и т. п. (Послание Галатам, I и II). С другой стороны, мы находим Петра в «Гомилиях Климента», потворствующим различным жалобам, которые, хотя и якобы касаются Симона Мага, очевидно, все являются прямыми ответами на приведенные выше предложения из Посланий Павла и не могут иметь ничего общего с Симоном. Так, например, Пётр говорит: «Ибо некоторые из язычников отвергли мою законную проповедь, и приняли некоторые беззаконные и глупые учения враждебных людей (врага)» - Послание Петра Иакову, § 2. Далее он говорит: «Симон (Павел)... который до меня пришёл к язычникам... а я следовал за ним, как свет за тьмой, как знание за невежеством, как здоровье за болезнью» («Гомилии», II, 17). Более того, он называет его смертью и обманщиком (Там же, II, 18). Он предупреждает язычников, что «наш Господь и пророк (?) (Иисус) объявил, что он пошлёт из числа своих последователей апостолов, чтобы обманывать. «Поэтому, прежде всего, не забывайте избегать всякого апостола, учителя или пророка, который сначала неточно сравнивает своё учение с учением Иакова, названного братом нашего Господа» (см. различие между высказываниями Павла и Иакова о вере, Послание к Евреям, XI, XII, и Послание Иакова, II).

«Чтобы лукавый не послал лжепроповедника ... как он послал к нам Симона (?), проповедующего лжеистину во имя нашего Господа и распространяющего заблуждение» («Гомилии» XI, 35; см. цитата из Гал.2:5). Затем он отрицает утверждение Павла следующими словами: «Итак, если наш Иисус действительно явился тебе в видении, то только как сердитый противник ... Но как может человек через видения стать мудрым в учении? если ты скажешь: «это возможно», то я спрашиваю, для чего Учитель оставался на целый год и беседовал с теми, кто внимательно его слушал? И как мы можем поверить твоему рассказу, что он явился тебе? И каким образом он явился тебе, когда ты придерживался взглядов, противоречащих его учению? ... Потому что ты теперь восстаёшь против меня, который есть твёрдая скала, основа Церкви. Если бы ты не был противником, ты бы не клеветал на меня, ты бы не поносил мое учение ... (обрезание?), чтобы, провозглашая то, что я сам слышал от Господа, мне не поверили, как если бы я подвергался нареканию...

«Эта последняя фраза, – замечает автор «Сверхъестественной религии», – а именно, «как если бы я подвергался нареканию», является очевидным намёком на Гал.2:11: «Я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию». («Сверхъестественная религия», стр. 37).

«Не может быть сомнения, – добавляет только что процитированный автор, – что апостол Павел подвергается нападкам в этом религиозном романе как великий враг истинной веры под ненавистным именем Симона Мага, за которым Пётр повсюду следует с целью его разоблачения и опровержения» (стр. 34). И если это так, то мы должны верить, что именно апостол Павел сломал обе ноги в Риме, когда летел по воздуху.

Бог» евреев в его глазах, Творец (Демииург), совершенно отличался от Божества, которое послало Иисуса, чтобы открыть божественную истину и проповедовать благую весть о принесении примирения и спасения для всех людей. Миссия Иисуса (согласно Маркиону) заключалась в том, чтобы упразднить иудейского «Господа», как «противного Богу и Отцу Иисуса Христа, как материя – духу, нечистота – чистоте».

Неужели Маркион так ошибался? Было ли это кощунством или интуицией, божественным вдохновением, чтобы выразить то, что более или менее чувствует и признаёт любое искреннее сердце, стремящееся к истине? Если в своём искреннем желании установить чисто духовную религию, всеобщую веру, основанную на подлинной истине, он счёл необходимым сделать христианство совершенно новой и отдельной от иудаизма системой, разве Маркион не руководствовался в качестве подлинного источника словами самого Христа?

«И никто к ветхой одежде не приставляет заплата из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое»^{схсii}.

Каким качеством ревнивый, гневный и мстительный Бог Израиля напоминает неведомое божество, Бога милосердия, проповедуемого Иисусом, его Отца Небесного и Отца всего человечества? Только этот Отец является Богом духа и чистоты, и сравнивать Его с зависимым и своенравным синайским Божеством было бы заблуждением. Произносил ли Иисус когда-нибудь имя Иеговы? Сопоставлял ли он когда-нибудь своего Отца с этим суровым и жестоким судьей, своего Бога милосердия, любви и справедливости с еврейским гением возмездия? Никогда! С того памятного дня, когда он произнёс свою Нагорную проповедь, разверзлась бездонная бездна между его Богом и другим божеством, давшим повеления с другой горы, с горы Синай.

Слова Иисуса не двусмысленны; они подразумевают не только бунт, но и полное неповиновение Моисееву «Господу Богу».

«Вы слышали, – говорит он нам, – Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую... Вы слышали, что сказано [тем же «Господом Богом» на Синае]: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матфей, гл. 5).

А теперь откройте «Кодекс Ману» и прочитайте:

«Смирение, воздаяние добром за зло, воздержанность, неподкупность, чистота, обуздание чувств, знание *шастр* (священных книг), знание высшей души, правдивость и негневливость – вот десять добродетелей, в которых заключается долг ... Те, кто

изучат эти десять заповедей долга и, изучив их, применят их в жизни, достигнут высшего состояния» («Кодекс Ману», книга VI, шлока 92).

Если Ману не начертал этих слов за много тысяч лет до эры христианства, то, по крайней мере, ни один голос во всем мире не осмелится отрицать их древность менее нескольких веков до нашей эры. То же и с заповедями буддизма.

Если обратиться к «Пратимокша-сутре» и другим религиозным трактатам буддистов, то найдём десять следующих заповедей:

1. Не убивай никакого живого существа.
2. Не укради.
3. Не нарушай обета целомудрия.
4. Не лги.
5. Не разглашай чужих секретов.
6. Не желай смерти врагам твоим.
7. Не желай богатства других.
8. Не произноси оскорбительных или нецензурных слов.
9. Не позволяй себе роскоши (спать на мягких кроватях или лениться).
10. Не принимай ни золота, ни серебра [1].

«Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» - спрашивает некто Иисуса. «Соблюдай заповеди». «Какие?» «Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй», - был ответ.[2]

«Что мне делать, чтобы овладеть бходи? (Знание вечной истины)?» - спрашивает ученик своего буддийского учителя. «Как стать упасака?» «Соблюдай заповеди». «Какие они?» «Воздерживайся всю свою жизнь от убийства, воровства, прелюбодеяния и лжи», - отвечает учитель.[3]

Не аналогичны ли эти предписания, божественные предписания, исполнение которых очистило бы и возвысило человечество? Но являются ли они более божественными, когда произносятся одними устами, а не другими? Если богоподобно отвечать добром на зло, придаёт ли этому наставлению большую силу провозглашение его Назореем, чем его провозглашение индийским или тибетским философом? Мы видим, что не Иисус первым провозгласил это Золотое правило; что его родиной была Индия. Как ни стараться, нельзя отрицать, что Будда Шакьямуни жил в менее отдалённой древности, чем несколько веков до рождения Иисуса. Почему же Иисусу в поисках образца для своей системы нравственности следовало идти к подножию Гималаев, а не к подножию

[1] «Пратимокша-сутра», бирманская копия на пали; см. также «Lotus de la Bonne Loi» «Лотос благого закона» в переводе Бюрнуфа, стр. 444.

[2] Матфей, XIX, 16-18

[3] «Питтакатаян», книга III, на пали.

Синая, если не потому, что законы Ману и Гоутамы в точности соответствовали его собственной философии, в то время как законы Иеговы были ему отвратительны и ужасны? Индусы учили отвечать *добром на зло*, а заповедь Иеговы гласила: «око за око» и «зуб за зуб».

Смогут ли христиане по-прежнему отождествлять себя с «Отцом» Иисуса или Иеговой, если можно будет привести достаточно веские доказательства того, что «Господь Бог» был не кем иным, как языческим Вакхом, Дионисом? Что ж, эту идентичность Иеговы горы Синая с богом Вакхом вряд ли можно оспорить. Имя 𐤏𐤍𐤏 – это Йава или Иао, согласно Феодориту, которое является тайным именем финикийского бога мистерий [1]; оно фактически было заимствовано у халдеев, у которых оно также было тайным именем создателя. Везде, где поклонялись Вакху, существовало предание о Нисе и пещере, в которой он вырос. Бейт Шеан или Скифополис в Палестине носил такое же название; такое же название носило одно место на горе Парнас. Но Диодор заявляет, что Ниса находилась между Финикией и Египтом; Еврипид утверждает, что Дионис пришёл в Грецию из Индии; и Диодор добавляет своё свидетельство:

«Осирис был воспитан в Нисе, в Аравии Плодородной^{схсiii}; он был сыном Зевса, и был назван в честь своего отца (именительный падеж – Зевс, родительный падеж – Диос) и по месту воспитания – Дио-Нисос» – Зевс или Юпитер Нисы. Эта идентичность имени и титула очень важна. В Греции Дионис был вторым после Зевса, и Пиндар говорит:

«Итак, отец Зевс правит всем, и Вакхом он также правит».

Но за пределами Греции Вакх был всемогущим «Загреем, высшим из богов». Моисей, кажется, сам поклонялся ему и вместе с народом на горе Синай; если только мы не признаем, что он был посвящённым жрецом, адептом, который знал, как приподнять покров, висевший над всем этим экзотерическим поклонением, но хранил тайну. *«И устроил Моисей жертвенник и нарёк ему имя Иегова-НИССИ!»* или *Иао-Ниси*. Какие более убедительные доказательства необходимы, чтобы показать, что синайским богом в равной мере был Вакх, Осирис и Иегова? Г-н Шарп также прилагает своё свидетельство о том, что местом, где родился Осирис, «была гора Синай, которую египтяне называли горой Нисса». Медный змей был «нис» 𐤏𐤍𐤏 , месяцем еврейского песаха, *нисан*.

Если «Господь Бог» Моисея был единственным живым Богом, а Иисус – Его единственным Сыном, то как объяснить бунтарские слова последнего? Без колебаний и оговорок он отбрасывает еврейский *lex talionis*^{схсiv} и заменяет его законом милосердия и самоотречения. Если Ветхий Завет является

[1] См. Суд.13:18: «И сказал ему Ангел Господень: что ты спрашиваешь об ими моём, оно есть ТАЙНА?»

божественным откровением, то чем же является Новый Завет? Обязаны ли мы верить и поклоняться божеству, которое противоречит самому себе каждые несколько сотен лет? Или Моисей получал откровения, или Иисус не был сыном Бога? Вот, дилемма, от которой богословы должны нас спасти. Именно от этой дилеммы гностики пытались избавиться зарождающееся христианство.

Правосудие девятнадцать веков ждало, чтобы умные комментаторы оценили разницу между ортодоксальным Тертуллианом и гностиком Маркионом. Жестокое насилие, несправедливость и фанатизм «великого африканца» вызывают неприязнь у всех тех, кто сталкивается с его христианством. «Как может бог, – вопрошал Маркион, – нарушать свои собственные заповеди? Как он мог постоянно запрещать идолопоклонство и поклонение изображениям и при этом заставлять Моисея воздвигнуть медного змея? Как можно давать заповедь: «Не кради», и затем приказывать израильтянам *красть* у египтян их золото и серебро?» Предвидя реакцию современной критики, Маркион отрицает в отношении Иисуса так называемые мессианские пророчества. Автор книги «Сверхъестественная религия» [1] пишет: «Еммануил из Книги Исаяи – это не Христос; «Дева», его мать, – просто «молодая женщина», альма храма; и страдания раба Божьего (Исайя 52:13 – 53:3) не есть предсказания смерти Иисуса» [2].

[1] Т. II, стр. 106

[2] Еммануил, несомненно, был сыном самого пророка, как описано в шестой главе; то, что было предсказано, можно толковать только на основе этой гипотезы. Пророк также объявил Ахазу о прекращении его рода. «Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены». Затем следует предсказание о возведении на престол нового царя, Езекии из Вифлеема, который, как говорят, был зятем Исаяи, во время правления которого пленники должны вернуться со всех концов земли. Ассирия должна быть покорена, и мир воцарится по стране израильтян, сравните Ис.7:14-16; 8:3, 4; 9:6, 7; 10:12, 20, 21; гл. 11; Мих.5:2-7. Популярная партия, партия пророков, всегда противостоящая священству Садока, решила сбросить Ахаза за его политику приспособленца, позволявшего Ассирии проникать в Палестину, и поставить Езекию, своего человека, который должен восстать против Ассирии и свергнуть поклонение Ашшурам и Ваалам (4Цар.15:11). Хотя пророки только намекают на это, поскольку это вырезано из исторических книг, примечательно, что Ахаз предложил в жертву Молоху своего ребенка, а также то, что он умер в возрасте тридцати шести лет, а Езекия вступил на престол в двадцать пять лет, в совершеннолетнем возрасте.

ГЛАВА IV

«То самое лучшее — те мистерии, благодаря которым мы, дикие и жестокие люди, были перевоспитаны в духе человечности и мягкости»^{схcv}. ЦИЦЕРОН «Законы», II, 14.

«Спустишь, о Сома, с тем потоком, чем солнце зажигаешь...

О, Сома, Жизни Океан, ты Всё пронзаешь,

Лучами Солнце созидающее наполняешь». Ригведа, II, 143. ^{схсvi}

«... восходит прекрасная длинноволосая Дева, она держит в руке два колоска, сидит на седалище и кормит МАЛЬЧИКА, пока ещё младенца, даёт ему грудь и питает его». АВЕНАР.

Утверждается, что Пятикнижие было написано Моисеем, но всё же оно содержит рассказ о его собственной смерти (Второзаконие, XXXIV, 6); а в Книге Бытия (XIV, 14) имя Дан дано городу, который, как говорится в Книге Судей (XVIII, 29), был назван этим именем только позже, ранее он был известен как Лаиш^{схсvii}. Иосия вполне мог разодрать свою одежду, когда услышал слова Книги Закона, поскольку Моисея в нём было не больше, чем Иисуса в Евангелии от Иоанна.

У нас есть одна прекрасная альтернатива, которую мы можем предложить нашим богословам, предоставив им возможность выбирать самим и пообещав принять их решение. Только им придётся признать, что либо Моисей был самозванцем, либо его книги являются подделками, написанными в разное время разными людьми, или, опять же, что в них много мошеннических вставок.

В любом случае это сочинение теряет все претензии на то, чтобы считаться божественной Книгой Откровения. Вот одна загадка, которую мы цитируем из Библии – слова Бога Истины:

«И явился Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Бога Всемогущего, а с именем моим ИЕГОВА не открылся» (Исход VI, 3), – сказал Бог Моисею.

Как же тогда мы находим весьма поразительные сведения об этом, прежде чем мы дошли до Книги Исход, в Книге Бытия (XXII, 14), где сказано, что «нарёк Авраам имя месту тому (где патриарх готовился перерезать горло своему однородному сыну) ИЕГОВА-ЙИРЕ»! (Иегова усмотрит.)

Какой текст является боговдохновенным (оба не могут быть таковыми), какой из них подделка?

168 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Если бы и Авраам, и Моисей не принадлежали к одной и той же святой плеяде, мы могли бы помочь богословам, предложив им удобный способ выхода из этой дилеммы. Им следует призвать на помощь преподобных отцов-иезуитов, особенно тех, кто был миссионерами в Индии. Последние бы ни на минуту не смутились. Они хладнокровно заявили бы нам, что, вне всякого сомнения, Авраам слышал имя Иеговы или *позаимствовал* его у Моисея. Разве они не утверждают, что это они изобрели санскрит, отредактировали «Кодекс Ману» и составили большую часть Вед?

Маркион вместе с другими гностиками утверждал ошибочность понятия воплощённого Бога и, следовательно, отрицал реальность физического живого тела

Христа. Его сущность была просто *иллюзией*. Он не был сотворён из человеческой плоти и крови и не был рождён от человеческой матери, потому что его божественная природа не могла оскверниться соприкосновением с греховной плотью [1]. Он признавал Павла как единственного апостола, проповедующего чистое Евангелие истины, и обвинял других учеников в том, что они «искажают чистую форму евангельского учения, переданного им Иисусом, перемешивая дела Закона со словами Спасителя» [2].

Наконец, мы можем добавить, что современная библейская критика, которая, к сожалению, стала по-настоящему активной и серьёзной только к концу прошлого века, теперь в целом признаёт, что приведённый Маркионом текст единственного Евангелия, о котором он что-либо знал (Евангелия от Луки), намного превосходит текст наших нынешних синоптических Евангелий, и намного вернее их. В «Сверхъестественной религии» мы находим следующее (для каждого христианина) поразительное предложение: «Итак, мы в долгу перед Маркионом за правильную версию даже молитвы «Отче наш». [3]

Если, оставив на время видных основателей христианских сект, мы обратимся к учению офитов, которое приняло определённую форму во времена Маркиона и последователей Василида, мы можем найти в нём причину *ересей* всех остальных сект. Как и все другие гностики, они полностью отвергли Моисееву Библию. Тем не менее, их философия, за исключением неких выводов, исходящих от некоторых из наиболее важных основателей различных ветвей гностицизма, не была новой. Пройдя через халдейскую каббалистическую традицию, она собирала свои материалы из герметических книг и, продолжая бег всё дальше назад к своим метафизическим умозрениям, мы находим её барахтающейся среди законов Ману и самого раннего индийского до-жреческого генезиса. Многие из наших выдающихся исследователей древности прослеживают гностические философии вплоть до буддизма, что не вредит

[1] Тертуллиан «Против Маркиона», III, 8 и далее

[2] «*Supernatural Religion*» Т. II, стр. 107; «Против Маркиана», III, 2, § 2; ср. III, 12, § 12

[3] «*Supernatural Religion*», Т. II, стр. 126

169 – ТРОИЦЫ ИНДУСОВ, ХАЛДЕЕВ И ОФИТОВ

никоим образом ни их и ни нашим аргументам.

Мы повторяем ещё раз, *буддизм является всего лишь первоисточником брахманизма*. Гаутама протестует не против изначальных Вед, а против жреческой и официальной государственной религии его страны, против брахманов, которые, чтобы предоставить место кастам и дать им власть, в более поздний период вставили в древние рукописи много шлок, чтобы доказать, что касты были предопределены создателем вследствие того самого факта, что каждый класс людей исходил из более или менее благородной конечности Брахмы.

Философии Гаутамы Будды с незапамятных времён учили в непроницаемой тайне внутренних святилищ пагод. Поэтому не стоит удивляться, когда мы вновь обнаруживаем во всех фундаментальных догмах гностиков метафизические принципы, как брахманизма, так и буддизма. Они считали, что Ветхий Завет был откровением низшего существа, второстепенного божества и не содержал ни единой фразы их *Софии*, божественной Мудрости. Что касается Нового Завета, то он потерял свою чистоту, когда составители пошли на преступление в виде вставок. Откровение божественной истины было принесено ими в жертву корыстным целям и сохранению разногласий. Это обвинение не кажется таким уж невероятным тому, кто хорошо осведомлён о постоянной борьбе между поборниками обрезания и «закона» и отказавшимися от иудаизма апостолами.

Гностики-офиты учили доктрине эманаций, столь ненавистной защитникам единства троицы, и наоборот. Неизвестное божество у них *не имело имени*, но его первая женская эманация называлась бифос^{схсviii} или бездна [1]. Она соответствовала шехине каббалистов, «завесе», скрывающей «мудрость» в *черепе* наивысшей из *трёх* голов.

В качестве пифагорейской монады, эта *безымянная* мудрость была *источником* света, а эннойя^{схсix} или мысль есть сам свет. Последний также назвался «первым человеком», подобно Адаму Кадмону или древнему Адаму *каббалы*.

В самом деле, если человек был создан по его подобию и по образу Бога, то этот Бог был похож на своё творение по форме и фигуре, следовательно, он есть «первый человек». Первый Ману, тот, кто произошёл от Сваямбхувы, «тот, кто существует нераскрытым в своей собственной славе», также в определённом смысле является первым человеком у индусов.

Таким образом, «безымянный и нераскрытый», его женское отражение, Бифос, а также Эннойя, проявленная мысль, исходящая от обоих, или их Сын являются аналогами первой халдейской триады, а также тримурти брахманов.

Давайте сравним, и во всех трёх системах мы увидим следующее:

[1] Мы приводим эти системы согласно одной старой диаграмме, сохранившейся у некоторых коптов и друзей Горного Ливана. У Иридея, возможно, были веские причины исказить их учения.

170 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ВЕЛИКАЯ ПЕРВОПРИЧИНА как ЕДИНИЦА, изначальный зародыш, нераскрытое и великое ВСЁ, существующее через него самого.

В ИНДИЙСКОМ
ПАНТЕОНЕ

Брахма-Джняус^{сс}

В ХАЛДЕЙСКОМ

Илу, Эйн Соф
каббалистов

У ОФИТОВ

Безымянное или тайное
имя

Когда Вечный пробуждается ото сна и желает проявить себя, он делится на мужское и женское. Затем он становится в каждой системе

ДВУПОЛЫМ БОЖЕСТВОМ, Всеобщим Отцом и Матерью.

В ИНДИИ	В ХАЛДЕЕ	В СИСТЕМЕ ОФИТОВ
Брахма Нара (мужской род) Нары (женский род)	Эйкон или Эйн Соф Ану (мужской род) Аната (женский род)	Безымянный дух Абраксас (мужской род) Бифос (женский род)

Из союза двух исходит третий, или творческое Начало, СЫН, или проявленный Логос, продукт божественной Мысли.

В ИНДИИ	В ХАЛДЕЕ	В СИСТЕМЕ ОФИТОВ
Вираджд, Сын	Бел, Сын	Офис (ещё одно имя Энной), Сын

Более того, каждая из этих систем имеет тройную мужскую трицу, каждая из которых происходит отдельно через себя от одного женского божества, например:

В ИНДИИ	В ХАЛДЕЕ	Троица состояла из Таинства, называемого Сиге, Бифос, Эннойя. Они становятся ЕДИНИЦЕЙ, которая есть Абрасакс, от Девы Софии (или Пневмы), которая сама является эманацией Бифос и бога-Таинства, и через них эманурует Христа.
Троица – Брахма, Вишну, Шива сливаются в ЕДИНИЦУ, Брахму (среднего рода), творящего и творимого через Деву Нары (мать вечного плодородия).	Троица – Ану, Бел, Эа (или Син, Шамаш, Бин) сливаются в ЕДИНИЦУ, которая есть Ану (двупольный) через Деву Милитту.	
	В СИСТЕМЕ ОФИТОВ	

Чтобы сделать это ещё более ясным, вавилонская система признаёт первой – ЕДИНИЦУ (Ад или Ад-ад), которая никак не называется, но только мысленно признаётся как индийский Сваямбхува. Отсюда она проявляется как Ану или Ана, единица над всеми – мона́с^{cci}. Затем идёт Демииург по имени Бел или Элу, который является активной энергией божества. Третьим идёт принцип мудрости, Эа или Оа, который также управляет морями и подземным миром. У каждого из них есть своя божественная супруга, дающая нам Анту, Белит

171 – РАЗНЫЕ «ЕДИНОРОДНЫЕ» СЫНЫ

и Дамкину. Они, однако, подобны только «шакти» и не особо отмечаются богословами. Но женское начало обозначается Милиттой, Великой Матерью, также называемой Иштар. Итак, у нас есть Триада или Тримурти из трёх мужских богов, а с добавлением Милитты, получаем *арба* или четвёрку (тетрактис

Пифагора), который совершенствует и усиливает потенциальные возможности. Отсюда вышеперечисленные способы выражения.

Следующая халдейская диаграмма может служить иллюстрацией для всех остальных:

Триада / Ану, Бел, Эа. / Милитта – Арба-эль или четверичный Бог

стала у христиан

Троицей / Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, / Мария, или мать этих трёх Богов, поскольку они суть одно, или христианский небесный Тетрактис.

Отсюда, Хеврон, город кабиров, назывался Кирьят-Арба, город четырёх. Кабирами были Аксиерос, благородный Эрос, Аксиокерсос^{ссii}, достойный рогатый, Аксиокерса, Деметра и Кадмиэль, Эа и пр.

Пифагорейская десятка обозначала Арба-эль или божественную четвёрку, символизируемую индусским лингамом: Ану или 1, Бел или 2, Эа или 3, что в сумме составляет 6. Такая Триада и Милитта, как 4, составляют число десять.

Хотя его называют «первым человеком», Эннойей, который подобен египетскому Пимандру, «силе божественной мысли», первому разумному проявлению божественного духа в материальной форме, он подобен «единородному» сыну «непостижимого Отца» всех других народов. Он является символом первого проявления божественного присутствия в его собственных творениях, осязаемых и видимых, а значит, постижимых. Таинственный Бог или вечно нераскрытое божество оплодотворяет своей волей бифос – непостижимую и бесконечную глубину, которая существует в безмолвии (сиге) и тьме (в нашем понимании), и представляет абстрактную идею всей природы, вечно продуктивного космоса. Поскольку ни мужское, ни женское начало, слитые в понятие двуполого божества в представлении древних, нельзя было постичь обычным человеческим умом, богословие каждого народа должно было создать для религии свой логос или проявленное слово той или иной формы. Вместе с офитами и другими гностиками, которые взяли образцы непосредственно из более древних оригинальных источников, непостижимая Бифос и её мужской двойник производят Эннойю, а эти трое, в свою очередь, производят Софию [1], завершая таким образом Тетрактис, излучающий Христа, самую сущность духа Отца.

[1] София есть высший прообраз женщины или первая духовная Ева. В Библии эта система перевернута и промежуточная эманация опущена, Ева унижена до простого человечества.

172 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В виде нераскрытой Единицы, или сокрытого Логоса в его латентном состоянии, он существовал от вечности в Арба-эле, метафизической абстракции; следовательно, он есть ЕДИНИЦА со всеми остальными в виде единства, последнее (включая всех) без различия именуется Эннойей, Сиге (безмолвие), Бифос

и пр. Как проявленный он есть андрогин, Христос и София (божественная мудрость), которые сошли в человека Иисуса.

Ириной показывается, что как Отец, так и Сын полюбили красоту (*formam*) первой женщины [1], которая есть Бифос (Бездна), а также София, и показывает их, как совместно создавших Офис и Софию (снова двуполое единство), мужскую и женскую мудрость, причём одна считалась нераскрытым Святым Духом, или старшей Софией – *Пневмой* – разумной «Матерью всего», а другая – проявленным Святым Духом, или *Офисом*, олицетворяющим божественную мудрость, упавшую в материю, или богочеловека Иисуса, которого гностические офиты представляли змеем (офис^{cciii}).

Оплодотворённая божественным светом Отца и Сына, высшего духа и Энной, София в свою очередь порождает две другие эманации: одну – совершенного Христа, вторую – несовершенную Софию-Ахамот,[2] от слова а-хамот חכמה (просто мудрость), которая становится посредницей между разумным и материальным мирами.

Христос был посредником и проводником между Богом (Высшим) и всем духовным в человеке; Ахамот (младшая София) выполняла такие же обязанности между «первым человеком», Энной, и материей. Мы только что объяснили, что с мистической точки зрения подразумевалось под общепринятым термином *Христос*.

Мы видим, что читая проповедь о «Месяце Марии», преп. д-р Престон из Нью-Йорка выражает христианскую идею женского начала Троицы лучше и яснее, чем мы могли бы это сделать, и большей частью в духе древнего «языческого» философа. Он говорит, что «план искупления требовал, чтобы была найдена мать, и Мария поистине выделяется, как единственный случай, когда для завершения творения Божьего потребовалось одно из творений». Позвольте возразить преподобному. Как показано выше, за тысячи лет до нашей эры все «языческие» теогонии сочли необходимым найти женское начало, «мать» триединого мужского начала. Следовательно, христианство не является «единственным случаем» такого завершения творения Божьего, хотя, как показывает настоящее сочинение, в этом было больше философии и меньше материализма или, скорее, антропоморфизма. Но послушайте, как преподобный богослов облакает «языческие» мысли в

[1] См. «Св. Ириной», книга 1, гл. 31-33

[2] В «Гностиках» Кинга мы находим эту систему несколько неверной. Автор сообщает нам, что он следовал книге Беллермана «Drei Programmen über die Abrahams Gemmen».

173 – «ТРОИЦА СЛУШАЕТ ОТВЕТ МАРИИ»

христианские понятия. «Он (Бог), – говорит он, – приготовил ей (Марии) девственную и небесную чистоту, ибо осквернённая мать не могла стать матерью Всевышнего. Святая дева даже в детстве была прелестнее всех херувимов и

серафимов, и от младенчества до зрелой девственности и женственности она становилась все более и более чистой. Самой своей святостью она царствовала в сердце Бога. *Когда настал час, все суды небесные стихли, и Троица слушала ответ Марии, ибо без её согласия мир не мог бы быть искуплён*».

Разве вам не кажется, что мы читаем Иринея, объясняющего гностическую «ересь», которая учила, что Отец и Сын полюбили красоту (*formam*) небесной Девы» или о египетской системе, когда Изида была женой, сестрой и матерью Осириса-Гора? В гностической философии была только *двойка*, но христиане улучшили или усовершенствовали эту систему, сделав её полностью «языческой», поскольку это есть халдейская триада Ану-Бел-Эа, сливающаяся с Милиттой.

«Раз этот месяц (Марии), – добавляет д-р Престон, – начинается в пасхальный период (месяц, когда природа украшает себя фруктами и цветами, предвестниками богатого урожая), тогда давайте тоже начнём с этого золотого праздника. В этом месяце мёртвые выходят из земли, представляя воскресение; поэтому, когда мы преклоняем колени перед алтарём святой и непорочной Марии, давайте помнить, что из нас должен изойти бутон обетования, цветок надежды и нетленный плод святости».

Это и есть основная языческая мысль, которую, среди прочего, символизируют обряды воскрешения Осириса, Адониса, Вакха и других умерщвлённых богов Солнца, а также воскресения всей природы весной, прорастания семян, которые были мертвы или спали зимой, и поэтому, как говорят аллегорически, их держали в подземном мире (Аиде).

Их прообразом служат три дня, проведённые в аду до своего воскресения Гераклом, Христом и прочими.

Такой логический вывод, или, скорее, *ересь*, как её называют в христианстве, есть просто учение брахманов во всей его архаической чистоте. Вишну, второе лицо индусской троицы, также является Логосом, поскольку впоследствии он был вынужден воплотиться в Криштну. И Лакми (или Лакшми), которая, как и в случае Осириса и Изиды, Эйн Соф и Сефиры, Бифоса и Эннойи, является одновременно его супругой, сестрой и дочерью благодаря бесконечному соотношению мужских и женских творческих сил в заумной метафизике древних философий, есть София-Ахамот.

Криштна является посредником, обещанным Брахмой человечеству, и представляет ту же идею, что и гностический Христос. А Лакшми, духовная половина Вишну, является символом физической природы, всеобщей матерью всех материальных и проявленных форм, посредницей и хранительницей природы, подобно Софии-Ахамот, которую гностики сделали посредницей между великой

174 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

причиной и материей, как Христос является посредником между ней и духовным человечеством.

Этот брахмано-гностический постулат более логичен и больше соответствует аллегории Книги Бытия, а также падению человека. Когда Бог проклинает первую пару, он также проклинает землю и всё, что на ней. Новый Завет даёт нам искупителя первого греха человечества, наказанного за этот грех; но ни слова не сказано о спасителе, который снял бы незаслуженное проклятие с земли и животных, никогда не грешивших. Таким образом, гностическая аллегория демонстрирует больше здравого смысла в отношении справедливости и логики, чем христианская.

В системе офитов София, андрогинная мудрость, также является женским духом или индусской женщиной Нары (Нараяной), парящей над ликом вод или хаоса, или будущей материи. Она оживляет хаос издалека, однако не касается бездны тьмы. Она не может этого сделать, поскольку мудрость есть чистый разум и не может воздействовать непосредственно на материю. Поэтому София вынуждена обратиться к своему высшему Родителю; и хотя жизнь в первую очередь проистекает из невидимой причины и её энной, ни одна из них, как и она сама, не может иметь ничего общего с низшим хаосом, в котором материя принимает свою определённую форму. Таким образом, София вынуждена использовать для выполнения этой задачи свою *несовершенную* эманацию, Софию-Ахамот, которая имеет смешанную природу, наполовину духовную и наполовину материальную.

Единственным различием между космогонией офитов и космогонией назореев Иоанна Крестителя является употребление других названий. Равно такую же систему мы находим в каббале, «Книге тайн» (*Liber Mysteriorum*) [1]. Все три системы, особенно системы каббалистов и назореев, которые служили *образом* космогонии офитов, принадлежат к чисто восточному гностицизму. «Кодекс назореев» начинается словами: «Верховный царь света, Мано, великий первый» [2] и т. д. Последний является эманацией Ферхо – непостижимой, бесформенной ЖИЗНИ. Он – глава эонов, от которого исходят (или вырастают) пять сияющих лучей божественного света. Мано – это Рекс Люцис, Бифос-Энной офитов. «*Unus est Rex Lucis in suo regno, nec ullus qui eo altior, nullus qui ejus similitudinem retulerit, nullus qui sublatis oculis, viderit Coronam quae in ejus capite est*»^{cciv}. Он есть проявленный свет вокруг высшей из трёх каббалистических голов или сокрытой мудрости, от него исходят три жизни. Хевель Зиво^{ccv} – это проявленный Логос, Христос, «апостол Габриэль» или первый легат и посланник света. Если Бифос и Энной являются Мано назореев, то обладающая двумя природами, наполовину духовная и наполовину материальная Ахамот должна быть Фетахилом, если рассматривать её с духовной точки зрения, а если рассматривать в её более грубой природе, то должна быть Спиритус^{ccvi} назореев.

[1] См. «Сифра ди цениута».

[2] «Кодекс назореев», часть I, ст. 1 и далее

Фетахил [1], являющийся отражением своего отца, владыки Аватура, третьей жизни (поскольку старшая София также является третьей эманацией), есть «новейший человек». Видя его бесплодные попытки создать совершенный материальный мир, Спиритус призывает одного из своих потомков, Карабтаноса, Илда-Баофа, лишённого здравого смысла и суждений («слепая материя»), соединиться с ней для создания чего-то определённого из этой беспорядочной (*turbulentos*) материи, причём эту задачу она сможет решить только после того, как произведёт от этого союза с Карабтаносом семь звёзд. Подобно шести сыновьям или гениям гностического Илда-Баофа, они затем создают материальный мир. Та же история повторяется снова с Софией-Ахамот. По поручению своей чисто духовной родительницы, старшей Софии, создать мир *видимых форм*, она погрузилась в хаос и, ошеломлённая эманациями материи, заблудилась. По-прежнему стремясь создать собственный мир материи, она парила взад и вперёд по бездне тьмы и сообщала жизнь и движение инертным элементам, пока настолько безнадежно не запуталась в материи, что, подобно Фетахилу, её представляют сидящей в иле, не способной из него выбраться до тех пор, пока она, соприкоснувшись с самой материей, не создаёт *Творца* материального мира. Это – демиург, которого офиты называют Илда-Баофом, и, как мы откровенно покажем, родитель еврейского Бога, по мнению одних сект, а другие считают его самым «Господом Богом». Именно с этого места космогонии каббалистов и гностиков начинается Библия Моисея.

Неудивительно, что приняв еврейский Ветхий Завет в качестве критерия, христиане были вынуждены из-за исключительного положения, в которое они сами себя поставили вследствие собственного невежества, извлечь из него максимум пользы.

Первые группы христиан, численность которых, согласно Ренану, составляла от семи до двенадцати человек в *каждой церкви*, несомненно, принадлежали к самым бедным и невежественным классам. Они не имели и не могли иметь представления о высоких философских доктринах платоников и гностиков и, очевидно, знали так же мало о своей собственной вновь созданной религии. Бог евреев и «Отец», проповедуемый Иисусом, был одним и тем же, для тех, кто, будучи евреями, были подавлены тиранической властью «закона», навязанного старейшинами синагог, а будучи язычниками, никогда не допускались, как низшие касты в Индии до сих пор, до религиозных таинств. Разногласия, царившие с первых лет после смерти Иисуса, между двумя партиями, Павла и Петра, были весьма прискорбными. То, что делал один,

[1] См. «Кодекс назореев», I, 181. Фетахил, посланный, чтобы сформировать мир, оказывается погруженным в бездну ила и в ужасе разговаривает сам с собой, пока *Спиритус* (София-Ахамот) не соединилась полностью с материей и таким образом не создала материальный мир.

другой считал своим священным долгом отменить. Если «Гомилии» считаются апокрифическими и не могут быть приняты в качестве безошибочного критерия

для определения степени враждебности, бушевавшей между двумя апостолами, то у нас есть Библия, и доказательств, приведённых в ней, предостаточно.

Ириней настолько безнадежно запутался в своих бесплодных попытках описать, по крайней мере, внешне, истинные доктрины многих гностических сект, о которых он повествует, и одновременно представить их как отвратительные «ереси», что он либо намеренно, или по неведению путает их всех до такой степени, что немногие метафизики смогли бы распутать без каббалы и «Кодекса назореев» в качестве истинных ключей.

Так, например, он не может даже отличить сифиан от офитов и говорит нам, что они называли «Бога Всего», «*Nominem*», ЧЕЛОВЕКОМ, а его разум ВТОРЫМ человеком или «Сыном Человеческим». То же самое и с Феодоритом, который жил более чем через два столетия после Иринея и внёс печальный беспорядок в хронологию, согласно которой различные секты сменяли друг друга [1]. Ни сифиане (ветвь еврейских назореев), ни офиты, чисто греческая секта, никогда не придерживались ничего подобного. Ириней противоречит своим собственным словам, описывая в другом месте учение Керинфа, непосредственного ученика Симона Мага. Он говорит, будто Керинф учил, что мир был создан не ПЕРВЫМ БОГОМ, но силой (*virtus*) или властью, эоном, настолько далёким от первопричины, что он даже не подозревал о ТОМ, кто выше *всего сущего*. Этот эон подчинил Иисуса, он родил его физически через Иосифа от той, кто не была девственницей, а просто женой этого Иосифа, и Иисус родился, как и все другие люди. Принимая во внимание этот физический аспект его природы, Иисуса называли «сыном человеческим». Только после его *крещения*, этот *Христос*, помазанник, спустился из высшего царства в образе голубя, а затем провозгласил НЕПОСТИЖИМОГО Отца через Иисуса [2].

Следовательно, если Иисус физически считался сыном человеческим, а духовно – Христом, который осеял его, то как тогда «БОГ ВСЕГО», «*непостижимый Отец*» мог называться гностиками *Ното*, ЧЕЛОВЕКОМ, а его мысль, эннойя, ВТОРЫМ человеком или *Сыном человеческим*?

Ни в восточной каббале, ни в гностицизме «Бог Всего» никогда не очеловечивался. Это – всего лишь первая, или, скорее, вторая эманация, поскольку шехина, сефира, бездна и другие первые проявленные женские силы также являются эманациями, которые называются «первыми людьми». Итак, Адам Кадмон, эннойя (или сиге), короче говоря, *Логосы*, являются «единородными», но не *Сынами* человеческими, и это имя собственно принадлежит Христу, сыну Софии (старшей)

[1] Ириней, 37, и цитаты из Феодорита на той же странице.

[2] Там же, I, xxv.

и первого человека, который производит его через свой животворный свет, исходящий из источника или *причины* всего, отсюда и *причина* его света или

«непостижимый Отец». В гностической метафизике существует большая разница между первым нераскрытым Логосом и «помазанником», которым является Христос. Эннойю можно назвать, как это понимает Филон, *вторым* Богом, и только он является «изначальным или первым человеком», но ни в коем случае не вторым, как его называют Феодорит и Ириной. Лишь закоренелое желание последнего всевозможными способами, даже в ересях, связать Иисуса с *Всевышним* Богом, привело его ко многим фальсификациям.

Такое отождествление с *непостижимым* Богом, даже Христа, помазанника – зона, который его осенил, не говоря уже о человеке Иисусе, никогда не приходило в голову ни гностикам, ни даже непосредственным апостолам Иисуса, ни также Павлу, какие бы ложные вставки ни были в более поздние времена добавлены.

Насколько дерзкими и безрассудными были многие такие преднамеренные фальсификации, показали первые попытки сравнить оригинальные рукописи с более поздними. Епископ Хорсли в своём издании сочинений сэра Исаака Ньютона тщательно скрыл от публикации несколько рукописей на богословские темы.

Церковный догмат, известный как «Сошествие Христа в ад», который включён в более поздний Апостольский Символ веры, не встречается в рукописях четвёртого или шестого веков. Это была очевидная вставка, скопированная с мифов о Вакхе и Геракле и навязанная христианскому миру как статья символа веры. По этому поводу автор предисловия к «Каталогу рукописей Королевской библиотеки» (Предисловие, стр. ххi) отмечает: «Я хочу, чтобы вставка догмата о сошествии Христа в ад в Апостольский Символ веры могла также считаться *добавлением к указанному стиху*» (Первое послание Иоанна 5:7) [1].

Итак, этот стих гласит:

«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть одно^{ccvii}». Этот стих, который был «назначен для чтения в церквях», теперь известен как поддельный. Его нельзя найти ни в одной греческой рукописи, «кроме рукописи, находящейся в Берлине, которая была переписана с некоторого пересказа, вставленного между строк. В первом и втором изданиях Эразма, напечатанных в 1516 и 1519 годах, этот намёк на трёх небесных свидетелей *опущен*; и этого текста нет ни в одной греческой рукописи, написанной ранее пятнадцатого века [2]. Этот текст не

[1] См. Предисловие к «Апокрифическому Новому Завету», Лондон, напечатанному для У. Хона, Ладгейт-Хилл, 1820 г.

[2] «Впервые он цитируется не заслуживающим доверия латинским писателем Виргилием Тапским, в конце пятого века, и он подозревал, что текст был подделан».

упоминается ни греческими церковными авторами, ни ранними латинскими отцами, так стремящимися найти любые доказательства в поддержку своей троицы; и он был опущен Лютером в его немецкой версии. Эдвард Гиббон одним из первых указал на его ложный характер. Архиепископ Ньюком отвергал его, а епископ Линкольнский выражает своё убеждение в том, что это подделка [1].

Двадцать восемь греческих авторов, в том числе Ириней, Климент и Афанасий, не цитируют и не упоминают его; а семнадцать латинских авторов, в том числе Августин, Иероним, Амвросий, Киприан и Папа Евсевий, по-видимому, совершенно не знают о нём. «Очевидно, что если бы текст о небесных свидетелях был известен с самого начала христианства, то древние авторы охотно схватили бы его, включили в свои символы веры, неоднократно цитировали его против еретиков и выбрали его как ярчайшее украшение любой книги, написанной о Троице».[2]

Так падает на землю самый прочный тринитарный столп. Ещё одна не менее очевидная подделка цитируется со слов сэра Исаака Ньютона редактором апокрифического Нового Завета. Ньютон отмечает, «что то, что латиняне сделали с этим текстом (Первое послание Иоанна, V), греки сделали с текстом апостола Павла (Послание к Тимофею III, 16). Ибо, заменив (δ) на (θε), сокращение от (θεός)^{ccviii} (Бог) в александрийском манускрипте, с которого были сделаны их последующие копии, теперь читается: *«Велика тайна благочестия, БОГ, явившийся во плоти»*; тогда как все церкви в течение первых четырёх или пяти веков, а также авторы всех древних переводов, такие как Иероним и остальные, читали:

«Велика тайна благочестия, КОТОРОЕ явлено во плоти».

Ньютон добавляет, что теперь, когда споры по поводу этой подделки закончились, те, кто читает: «БОГ, явившийся во плоти» вместо «благочестия, которое явлено во плоти», считают этот отрывок «одним из наиболее очевидных и подходящих текстов в интересах их дела».

И теперь мы снова задаёмся вопросом: кто были первые христиане? Те, кто были легко обращены красноречивой простотой Павла, обещавшего им во имя Иисуса *свободу* от тесных уз церковности. Они поняли только одно: они были «детьми обетования» (Послание к Галатам, IV, 28). Им была открыта «аллегория» Библии Моисея; заветом «от горы Синайской, рождающей *в рабство*» была Агарь (там же, 24) или древняя иудейская синагога, и она была «в рабстве со своими детьми» у Иерусалима, нового и свободного, «матери нас всех». С одной стороны была синагога и закон, преследовавшие любого, кто осмеливался переступить узкие границы, путь

[1] «Элементы богословия», т. II, стр. 90, сноска.

[2] «Письма Трэвису» Парсона, 8vo, стр. 402.

фанатизма и догматизма, а с другой стороны – язычество [1] с его скрытыми от глаз великими философскими истинами, раскрывающимися только для немногих, и оставляющими толпы безнадежно искать бога среди этого пантеона, переполненного божествами и полу-божествами. Другим же апостол обрезания, поддерживаемый всеми своими последователями, обещал при соблюдении «закона» жизнь грядущую и воскресение, о котором они не подозревали ранее. В то же время он никогда не упускал случая противоречить Павлу, не называя его по имени, но указывая на него так ясно, что почти невозможно усомниться, кого имел в виду Пётр. Хотя он, возможно, и обратил некоторых людей (независимо от того, верили ли они в воскресение Моисея, обещанное фарисеями, или принимали нигилистические доктрины саддукеев, или принадлежали к политеистическому варварству языческой черни), которые не имели никакого будущего после смерти, кроме печальной пустоты, мы не думаем, что усилия, направленные на противоборство, систематически прилагаемые двумя апостолами, способствовали их усилиям по прозелитизму. Как ясно показывает церковная история, они весьма мало преуспели среди образованных мыслящих классов.

Где истина? Где боговдохновенное слово?

С одной стороны, как мы видели, они слышали объяснения апостола Павла, что из двух заветов, «которые являются аллегорией», старый завет от горы Синай, «рождающий в рабство», был *Агарью*, рабыней, а сама гора Синай соответствовала «Иерусалиму», который теперь «в рабстве» со своими обрезанными детьми. А новый завет означал Иисуса Христа или «высший Иерусалим, который свободен».

С другой же стороны они слышали Петра, противоречившего ему и даже оскорблявшего его. Павел неистово восклицает: «Изгони рабу и сына её (старый закон и синагогу), ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном

[1] Термин «язычество» используется должным образом многими современными писателями весьма нерешительно. Профессор Александр Уайлдер в своём издании «Символического языка древнего искусства и мифологии» Пейна Найта пишет: «Это слово («язычество») выродилось в какой-то жаргон и обычно употребляется с более или менее непристойным значением. Более правильным выражением было бы «древнее этническое поклонение», но вряд ли его можно было бы понять в истинном смысле, и, соответственно, мы приняли этот термин в общем употреблении, но избегая неуважительного смысла. Религия, которая дала Платона, Эпиктета и Анаксагора, не может быть грубой, поверхностной или недостойной всякого искреннего внимания. Кроме того, многие обряды и доктрины, вошедшие как в христианские, так и в еврейские институты, впервые появились в других системах. Зороастризм предвосхитил гораздо больше, чем предполагают. Крест, священнические одежды и символы, таинства, суббота, праздники и юбилеи – всё это было за тысячи лет до христианской эпохи. Древние культы, после того как их изгнали из своих бывших святилищ и из столичных городов, долгое время сохранялись жителями скромных местностей.

Этому факту они обязаны своим более поздним названием. Из-за того, что они сохранились в *пагах*^{ccix}, или в сельской местности, их приверженцы стали называться язычниками^{ccx} или провинциалами».

свободной».

«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» (Гал.5:2). Что мы находим в посланиях Петра?

«Обещают им *свободу*, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побеждён, тот тому и раб. Ибо если, *избегнув* скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. *Лучше бы им не познать пути правды*, нежели, познав, возвратиться назад от *преданной им святой заповеди*» (Второе послание).

Пётр, конечно, не мог иметь в виду гностиков, поскольку они никогда не видели «преданной им святой заповеди»; Павел же видел. Они никогда никому не обещали «свободу» от рабства, но Павел делал это неоднократно.

Более того, последний отвергает «старый завет», рабыню Агарь, а Пётр крепко держится за него. Павел предостерегает людей от *властей* и *начальств* (низших ангелов каббалистов), а Пётр, как будет показано далее, уважает их и *осуждает тех, кто этого не делает*. Пётр проповедует обрезание, а Павел его запрещает.

Позже, когда все эти чрезвычайно грубые ошибки, противоречия, разногласия и выдумки были насильственно втиснуты в рамки новой религии, тщательно разработанной кастой епископов и названной христианством, когда сама хаотическая картина хитроумно оберегалась от слишком пристального изучения целым рядом грозных церковных эпитимий и анафем, которые удерживали любопытных под ложным предлогом святотатства и профанации божественных тайн, когда миллионы людей были истреблены во имя Бога милосердия, тогда-то и пришла Реформация.

Она, безусловно, заслуживает своего названия в самом парадоксальном смысле этого слова. Она отказалась от Петра и утверждает, что избрала Павла своим единственным лидером.

И апостол, который громил *старый* закон рабства, предоставил христианам полную свободу соблюдать субботу или нет, кто отверг всё, что предшествовало Иоанну Крестителю, теперь провозглашён знаменосцем протестантизма, придерживающегося старого закона больше, чем иудеи, заключающего в тюрьму тех, кто относится к субботе, как относились к ней Иисус и Павел, и опережающего синагогу первого века в догматической нетерпимости!

Можно спросить, кто же тогда были первыми христианами?

Несомненно, эвиониты; и в этом мы руководствуемся авторитетом лучших критиков.

«Не может быть никаких сомнений в том, что автор («Клементин») был представителем гностицизма эвионитов, *бывшего когда-то*

чистейшей формой раннего христианства».[1] А кем были эвиониты? Учениками и последователями первых назореев, каббалистических гностиков. В предисловии к «Кодексу назореев» переводчик пишет: «Естественно, что и назореи не отвергали... эоны. Они были наставниками эвионитов, признавших их (эоны)».[2]

Более того, мы находим, что Епифаний, христианский Гомер, автор сочинения «Против ересей», говорит нам, что «у эвионитов образ мыслей назореев, наружность керинфян (которые рассказывают басни, что мир был создан ангелами), а название от христиан».[3] Это название, безусловно, более верно применимо к ним, чем к (так называемым) ортодоксальным христианам школы Ириния и позднего Ватикана. Ренан показывает, что эвиониты причисляют к своей секте всех живших тогда родственников Иисуса. Иоанн Креститель, его двоюродный брат и *предтеча*, был признанным Спасителем у назореев и их пророком. Его ученики жили по ту сторону Иордана, и место крещения на Иордане ясно и вне всяких сомнений доказано автором книги «Сод, Сын Человеческий», как место поклонения Адонису.[4] «За Иорданом и за озером обитали назореи, секта, как говорят, существовавшая уже при рождении Иисуса и причислявшая его к себе. Они, вероятно, селились вдоль восточного берега Иордана, и к юго-востоку среди арабов (Гал.1:17, 21; 2:11) и сабеев по направлению к Басре; и, возможно, они ушли далеко на север через Ливан в Антиохию, а также к северо-востоку до назорейского поселения в Берое, где св. Иероним нашёл их. В пустыне, возможно, всё ещё праздновали мистерии Адониса; в горах ещё раздавался плач Айай-Адонин!» [5]

«Войдя в единение (conunctus) с назореями (Ναζωραῖοι) ^{ссxi}, каждый (эвионит) передавал другому негодное своё учение, что Христос *был от семени человеческого*», – пишет Епифаний.

И если они так поступали, то мы должны предположить, что они знали о пророке их времени больше, чем Епифаний 400 лет спустя. Феодорит, как показано в другом месте, описывает назореев как евреев, которые «чтят помазанника как праведника» и используют так называемое «Евангелие от Петра». Иероним находит в библиотеке, собранной в Кесарии мучеником Памфилием, подлинное или оригинальное евангелие, написанное на древнееврейском языке апостолом-мытарем Матфеем. «Я получил разрешение от назореев, которые из Верии Сирийской, использовать его (Евангелие) для перевода», –

[1] «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 5

[2] Норберг «Предисловие к «Кодексу назореев», стр. v

[3] Епифаний «Contra Ebionitas» «Против эвионитов»

[4] См. предисловие со стр. 1 по 34.

[5] Там же, стр. 7, предисловие

пишет он ближе к концу четвёртого века [1]. «В евангелии, которым пользуются *назореи* и *эвиониты*, – добавляет Иероним, – и которое я недавно перевёл с древнееврейского на греческий,[2] большинство людей называют *подлинным* Евангелием от Матфея и т.д.».

То, что апостолы получили «тайное учение» от Иисуса, и что он сам их учил, очевидно из следующих слов Иеронима, который признался в этом, потеряв бдительность в какой-то момент. В письме к епископам Хроматию и Гелиодору он жалуется, что «предписана трудная работа, поскольку мне заповедано вашими высокопреподобиями перевести то, что сам *св. Матфей, апостол и евангелист*, НЕ ХОТЕЛ ПИСАТЬ ОТКРЫТО. Если бы это не было СОКРОВЕННЫМ, то он (Матфей) добавил бы это к тому евангелию, что он выдал за своё. Но он при составлении этой книги запечатал её еврейскими буквами, которые расположил даже *таким образом*, что книгу, написанную еврейскими буквами и им *собственноручно*, могли иметь только *самые религиозные люди*, которые со временем получили её от своих предшественников. Но эту самую книгу они никогда никому не давали переписывать; и её текст одни рассказывали как-то по-своему, а другие иначе».[3] И он добавляет дальше на той же странице: «И случилось так, что эта книга, опубликованная учеником Манихея по имени Селевк, который также написал поддельное Деяние Апостолов, явила содержание не в назидание, но на разрушение; и что эта книга была одобрена синодом, который уши Церкви должным образом отказались слушать». [4]

Он сам допускает, что книга, подлинность которой он подтверждает, была написана *«рукой Матфея»*. Эта книга, несмотря на то,

[1] Иероним «De viris illustribus» «О знаменитых мужах», иллюстр., гл. 3. «Примечательно, что, хотя все отцы церкви говорят, что Матфей писал на иврите, все они используют греческий текст как подлинное апостольское письмо, не говоря уже о том, какое отношение еврей Матфей имеет к нашему греческому тексту! В нём было много странных дополнений, которых нет в нашем евангелии». (Ольсхаузен: «Nachweis der Echtheit der sammtlichen Schriften des Neuen Test.», стр. 32; Данлеп «Сод, Сын Человеческий», стр. 44)

[2] Иероним «Комментарий к Евангелию от Матфея», книга II, гл. xii, 13. Иероним добавляет, что оно было написано на халдейском языке, но еврейскими буквами.

[3] «Св. Иероним», V, 445; «Сод, Сын Человеческий», стр. 46.

[4] Это также объясняет неприятие сочинений Иустина Мученика, который использовал только это «Евангелие от евреев», как и, скорее всего, его ученик Тициан. Насколько позже была полностью установлена божественность Христа, мы можем судить по тому простому факту, что ещё в четвертом веке Евсевий не называл эту книгу подделкой, а только причислял её к таким книгам, как Апокалипсис Иоанна; а Креднер («Zur Geschichte des Kanons», стр. 120) показывает, что Никифор включил её вместе с Откровением в свою «Стихometriю» среди антилегоменов^{ссxii}. Эвиониты, истинные первые христиане, отвергая остальные апостольские писания, использовали только это Евангелие («Против ересей» I, 26), а эвиониты, как заявляет Епифаний, твердо верили, как и назореи, что Иисус был всего лишь человеком «семени человеческого».

что он переводил её дважды, оставалась для него почти непонятой, так как она была сокровенной, или *тайной*. Тем не менее, Иероним хладнокровно называет все комментарии к ней (кроме своих собственных) *еретическими*. Более того, Иероним знал, что это *подлинное* Евангелие от Матфея было единственным толкователем истинного учения Христа, и что оно было сочинением евангелиста, который был другом и товарищем Иисуса. Он знал, что если из двух Евангелий (вышеупомянутого на древнееврейском и входящего в наше нынешнее Писание на греческом языке) одно было поддельным, а значит, еретическим, то оно не принадлежало назореем; и тем не менее, зная всё это, Иероним становится более ревностным, чем когда-либо, в своих преследованиях «еретиков». Почему?

Потому что принять это Евангелие было равносильно прочтению смертного приговора официальной церкви. Ведь слишком хорошо было известно, что Евангелие от евреев было единственным на протяжении четырёх веков у христиан-евреев, назореев и эвионитов, и что ни один из них не признавал *божественность* Христа.

Если комментарии Иеронима к Книгам пророков, его знаменитая Вульгата и многочисленные полемические трактаты так же заслуживают доверия, как и этот перевод Евангелия от Матфея, то мы действительно имеем божественное откровение.

К чему же удивляться непостижимым тайнам христианской религии, если она полностью *человеческая*? Разве у нас нет письма, написанного одним из самых уважаемых отцов церкви тому же Иерониму, которое лучше, чем целые тома, раскрывает их традиционную политику?

Вот что писал *святой* Григорий Назианзин своему другу и доверенному лицу *святому* Иерониму: «Ничто не может произвести на людей большее впечатление, чем *многословие*; чем меньше они понимают, тем больше восхищаются им. Наши отцы и богословы часто говорили не то, что думали, но то, к чему вынуждали их обстоятельства».

Но вернёмся к нашей Софии-Ахамот и вере истинных, первых христиан.

Произведя Илда-Баофа, (Илда 𐤇𐤌𐤃 (йлед) от слова ребёнок, а Баоф 𐤁𐤆𐤓 (бейца) от слова яйцо, или 𐤁𐤓𐤏𐤁𐤓 *Баот*, пустота, опустошение), София-Ахамот так пострадала от соприкосновения с материей, что после напряжённой борьбы она, в конце концов, сбегает из нечистого хаоса. Несмотря на то, что она не была знакома с плеромой, областью своей матери, она достигла срединного пространства и преуспела в избавлении от материальных частей, прилипших к её духовной природе; после чего она сразу построила прочный барьер между миром разумов (духов) и миром материи. Таким образом, Илда-Баоф является «сыном тьмы», создателем нашего греховного мира (его физической части). Он следует примеру Бифоса и производит из себя шесть звёздных духов (сыновей). Все они – его собственный образ, и отражая друг друга, они становятся темнее,

по мере того, как постепенно отступают от своего отца. С последним все они населяют семь областей, расположенных как лестница, начинающаяся под срединным пространством, областью их матери, Софии-Ахамот, и заканчивающаяся нашей землей, *седьмой* областью. Таким образом, они являются гениями семи планетных сфер, самая нижняя из которых – область нашей земли (сфера, её окружающая, наш эфир).

Вот имена, соответствующие гениям этих сфер: *Йове (Иегова), Саваоф, Адонаи, Элои, Урей, Астафей* [1]. Первые четыре, как всем известно, являются мистическими именами иудейского «Господа Бога», [2] существа мужского рода, как выражается о нём Ч.У. Кинг, «низведённые таким образом офитами до имён помощников Творца, а последние два имени означают силы огня и воды».

Илда-Баоф, которого некоторые секты считали Богом Моисея, не был чистым духом; он был честолюбив и горд, и, отвергнув духовный свет срединного пространства, предложенный ему его матерью Софией-Ахамот, решил создать свой собственный мир. С помощью своих сыновей, шести планетарных гениев, он создал человека, но тот оказался неудачным. Это было чудовище, бездушное, невежественное и ползающее на четвереньках по земле, как животное из материи. Илда-Баоф был вынужден просить помощи у своей духовной матери. Она послала ему луч своего божественного света, и таким образом оживила человека и наделила его душой. И вот у Илда-Баофа появилась неприязнь к своему собственному существу. Следуя импульсу божественного света, человек взлетал всё выше и выше в своих устремлениях, и очень скоро он начал представлять из себя не образ своего создателя Илда-Баофа, а скорее образ высшего существа, «первого человека», Эннойи. Тогда дермиург исполнился яростью и завистью. И, когда он устремил ревнивый взор на бездну материи, его отравленные страстью взгляды вдруг отразились в ней, как в зеркале; отражение стало одушевлённым, и из бездны возник сатана, змей, Офиоморфос – «воплощение зависти и коварства. Он сочетает в себе всё самое низкое в материи с ненавистью, завистью и хитростью мысли духов». [3]

После этого, всё время назло совершенству человека, Илда-Баоф создал три царства природы: минеральное, растительное и животное, со всеми злыми инстинктами и свойствами.

Будучи бессильным уничтожить Древо познания, которое растёт в его сфере, как и во всех планетных областях, и стремясь отделить «человека» от его духовной покровительницы, Илда-Баоф запретил ему есть его плоды, опасаясь, что они откроют человечеству

[1] См. «Гностики» Кинга, стр. 97 (1887г.).

[2] Этот *Йове*^{ссхiii}, Иао, или Иегова, совершенно отличается от Бога Тайнств, ИАО, священного для всех древних народов. Сейчас мы покажем разницу.

[3] Кинг «Гностики», стр. 98

тайнства высшего мира. Но София-Ахамот, которая любила и защищала человека и которого она оживила, послала своего собственного гения по имени Офис в виде змея, чтобы побудить человека нарушить эгоистичный и несправедливый приказ. И «человек» внезапно стал способен постичь тайнства творения.

Илда-Баоф отомстил за себя, наказав первую пару, поскольку человек своим *знанием* уже обеспечил себе спутника из своей духовной и физической половины. Илда-Баоф заточил мужчину и женщину в темницу материи, в тело, столь недостойное его природы, в котором человек до сих пор находится в плену. Но Ахамот по-прежнему охраняла его. Она установила между своей небесной областью и «человеком» поток божественного света и постоянно снабжала его этим *духовным* озарением.

Затем следуют аллегии, воплощающие идею дуализма или борьбы между добром и злом, духом и материей, которая встречается в каждой космогонии и источник которой снова следует искать в Индии.

Типы и прообразы представляют героев этого гностического пантеона, заимствованных из самых древних мифопоэтических эпох. Но в этих персонажах, Офисе и Офиоморфосе, Софии и Софии-Ахамот, Адам-Кадмоне и Адаме, планетарных гениев и божественных эонах, мы также можем очень легко распознать образцы наших библейских копий – эвгемеризованных патриархов. Архангелы, ангелы, силы и власти – все они встречаются под другими именами в Ведах и в буддийской системе. Авестийское высшее существо, Зерван или «безграничное время», является прообразом всех этих гностических и каббалистических «бездн», «венцов» и даже халдейского Эйн Соф. Шесть амшаспендов, созданных посредством «слова» Ормазда, «перворожденного», находят свои отражения в Бифосе и его эманациях, а антипод Ормазда – Ахриман и его дэвы также соответствуют Илда-Баофу и его шести *материальным*, хотя и не совсем злым, планетарным гениям.

Ахамот была так озабочена состоянием человека, что не успокоилась, пока её мать, небесная София (её прообраз), не привела в движение непостижимую БЕЗДНУ, чтобы послать Христа (сына и эманацию «Небесной Девы») на помощь гибнущему человечеству.

Илда-Баоф и его шесть сыновей материи закрывают божественный свет от человечества. Человека нужно спасти. Илда-Баоф уже послал своего посредника, Иоанна Крестителя, из рода Сифа, (которого он охраняет), как пророка к своему народу. Но лишь небольшая часть его послушалась, а именно назореи, бывшие противниками иудеев из-за того, что те поклонялись Иурбо-Адунаю[1]. Ахамот завершила своего сына Илда-Баофа,

[1] Иурбо и Адунай, согласно офитам, – это имена Иао-Иеговы, одного из эманаций Илда-Баофа. «Иурбо называется недоносками (евреями) Адунай» («Кодекс назореев», т. III, стр. 73).

что правление Христа временное и, таким образом, побудила его послать предшественника или предтечу.

Кроме того, она *заставила его вызвать* рождение человека Иисуса от Девы Марии, её собственного прообраза на земле, «так как создание физического человека может быть только делом Демиурга, что не входит в сферу высших сил. Как только родился человек Иисус, Христос, соединившись с Софией (мудростью и духовностью), спустился через семь планетных областей, принимая в каждой из них соответствующую ей форму, таким образом скрывая свою истинную сущность от их главных гениев и одновременно привлекая к себе искры божественного света, всё ещё хранившихся в их сущностях. Так, Христос вошёл в человека Иисуса в момент его крещения в Иордане. С того времени Иисус начал творить чудеса; до этого он был в полном неведении относительно его собственной миссии». [1]

Илда-Баоф, обнаружив, что Христос положил конец его царству материи, настроил против него иудеев, и Иисус был предан смерти.[2] Когда он был на кресте, Христос и София покинули его тело и вернулись в свою сферу... Материальное тело человека Иисуса было предано земле, но ему самому было дано тело из *эфира* (астральная душа).

«С тех пор он состоял только из души и духа, что и явилось причиной того, почему ученики не узнали его после воскресения. В этом духовном состоянии *simulacrum*^{ccxiv} Иисус оставался на земле в течение восемнадцати месяцев после воскрешения. Во время этого последнего пребывания, он получил от Софии совершенное знание или истинный гносис, который сообщил немногим апостолам, способным его воспринять.

Оттуда, вознёсшись в срединное пространство, он сел по правую руку Илда-Баофа, не узнавший им, и там собирает все души, которые были очищены через познание Христа. Когда он соберёт весь духовный свет, существующий в материи, из царства Илда-Баофа, искупление завершится и мир будет разрушен. Таково значение нового растворения всего духовного света в плероме или полноте, из которой первоначально он снизошёл».

[1] Кинг «Гностики и их реликвии», стр. 100.

[2] В «Евангелии от Никодима» набожный анонимный автор назвал Илда-Баофа *сатаной*; видимо, это один из последних камней, брошенных в почти уже побеждённого врага. «Что касается меня, – говорит сатана, извиняясь перед князем ада, – то я искушал его (Иисуса) и возбудил против него мой старый народ, евреев» (глава XV 9).

Из всех примеров христианской неблагодарности этот кажется едва ли не самый выдающийся. У бедных евреев сначала отнимают их священные книги, а затем в поддельном «Евангелии» оскорбляют образом сатаны, называющим их своим «старым народом». Если бы они были его народом и в то же время являются «избранным Божьим народом», тогда имя этого Бога должно писаться Сатана, а не Иегова. Это логично, но мы сомневаемся, что такую логику можно рассматривать как комплимент «Господу Богу Израилеву».

Вышеизложенное взято из описания, данного Феодоритом и принятого Кингом в его «Гностиках», с дополнениями от Епифания и Иринея. Но первый даёт очень несовершенную версию, составленную частично из описаний Иринея, а частично из его собственных знаний о более поздних офитах, которые к концу третьего века уже смешались с несколькими другими сектами. Ириней также очень часто их сбивает с толку, и ни один из них правильно не даёт истинную теогонию офитов. За исключением изменённых имён, данная теогония принадлежит всем гностикам, а также назореев. Офис есть ни что иное, как преемник египетского *Хнуфиса*, Доброго Змея с лучезарной головой льва, с глубокой древности считавшегося эмблемой мудрости или Тота, наставником и Спасителем человечества, «Сыном Божиим».

«О, люди, живите трезво ... добивайтесь своего бессмертия», – восклицает Гермес, трижды великий Трисмегист. «Наставник и водитель человечества, я приведу вас к спасению». Таким образом, самые ранние сектанты считали Офис, Агафодемона, тождественным Христу; змей является символом небесной мудрости и вечности, а в данном случае является прообразом египетского змея Хнуфиса. Эти гностики, самые ранние представители нашей христианской эры, утверждали: «Что верховный эон, эманировав из себя другие эоны, один из которых женский эон *Пруник*^{ссхv} (похоть), спустилась в хаос, откуда, не будучи в силах убежать, оставалась подвешенной в срединном пространстве, и была слишком засорена материей, чтобы вернуться наверх, но не падала ниже, где не было ничего общего с её природой. Затем она произвела на свет своего сына Илда-Баофа, бога евреев, который в свою очередь, произвёл семь эонов, или ангелов, [1] создавших семь небес».

В эту множественность небес христиане верили с самого начала; так, мы находим Павла, рассказывающего об их существовании и говорящего о человеке, «восхищенном до *третьего* неба» (2 Кор.12:2).

«От этих семи ангелов Илда-Баоф закрыл всё, что было над ним, чтобы они не знали ничего выше него.[2] Затем они создали человека по образу своего Отца,[3] но обращённого лицом к земле и ползающего, как червь. И небесная мать этой Пруник, желая лишить Илда-Баофа той власти,

[1] Это система назореев; Спиритус, соединившись с Карабтаносом (*материей*, бурной и бессмысленной), рождает *семь склонных к злу звёзд* в Орке; «Семь фигур», которые она родила «неразумными» («Кодекс назореев», I, стр. 118). Иустин Мученик, очевидно, принимает эту идею, поскольку он говорит нам о «святых пророках, которые говорят, что один и тот же дух разделяется на *семь духов*» (пневм). Иустин «Ad Graecos»; «Сод», т. II, стр. 52. В Апокалипсисе Святой Дух подразделяется на «*семь духов пред престолом*» согласно персидской митраистской классификации.

[2] Это определенно похоже на «*ревнивого* Бога» евреев.

[3] *Элохим* (множественное число) создают Адама и не желают, чтобы человек стал «одним из НАС».

которой она невольно наделила его, вселила в человека небесную искру или дух. Тотчас же человек поднялся на ноги, взлетел мыслями за пределы семи сфер и прославил Высшего Отца, *того, кто выше Илда-Баофа*. Поэтому последний, исполненный ревности, устремил свой взор на самый нижний слой материи и породил энергию в виде змеи, которую они (офиты) называют его сыном. Ева послушалась его как сына Божьего, и он убедил её вкушать от Древа познания [1].

Само собой разумеется, что змей из Книги Бытия, появившийся внезапно и без какого-либо предварительного представления, вероятно, был прообразом персидских архидэвов, главой которых является Ашмог^{ссxvi}, «двуногий змей лжи». Если библейский змей был лишён конечностей до того, как соблазнил женщину грехом, то почему Бог должен указать в качестве наказания, что тот должен ходить «на чреве своём»? Никто не предполагает, что он ходил на конце своего хвоста.

Этот спор о верховенстве Иеговы между пресвитерами и отцами церкви, с одной стороны, и гностиками, назореями, и всеми сектами, объявленными ересями, в качестве крайней меры, с другой стороны, длился до дней Константина и позже. То, что своеобразные представления гностиков о *генеалогии* Иеговы или надлежащем месте, которое должно было быть отведено в христианско-гностическом пантеоне Богу евреев, сначала не были сочтены ни кощунственными, ни еретическими, видно из различия мнений по этому вопросу, например, у Климента Александрийского и Тертуллиана.

Первый, который, кажется, знал о Василиде лучше, чем кто-либо другой, не видел ничего еретического или предосудительного в мистических и трансцендентальных взглядах нового реформатора. «В его глазах, – замечает автор «Гностиков», говоря о Клименте, – Василид не был еретиком, т. е. новатором в отношении доктрин христианской церкви, а был просто теософским философом, стремившимся выразить *древние истины* в новых формах и, возможно, объединить их с новой верой, истинность которой он мог признавать, не обязательно отказываясь от старой веры, в точности как в случае с учёными индусами наших дней».[2]

Иначе обстоит дело с Иринеем и Тертуллианом. [3] Основные труды последнего *против еретиков* были написаны после его отделения от католической церкви, когда его причисляли к рьяным последователям Монтана, и изобилуют несправедливыми высказываниями и фанатичными предрассудками.[4]

[1] Феодорит «Ереси»; Кинг «Гностики»

[2] «Гностики и их реликвии», стр. 78

[3] Некоторые люди считают, что он был епископом Рима; другие – епископом Карфагена.

[4] Его полемическая работа, направленная против так называемой ортодоксальной церкви (католической), несмотря на ее резкость и обычную брань, гораздо более справедлива, учитывая, что «великий африканец», как говорят, был изгнан из Римской

Он преувеличивал любое гностическое представление до чудовищного абсурда, и его аргументы основаны не на обязательном рассуждении, а просто на слепом упорстве яркого фанатика. Обсуждая Василида, «благочестивого богоподобного философа-теософа», как о нём отзывался Климент Александрийский, Тертуллиан восклицает: «После этого вырвался на свободу *еретик* Василид [1]. Он утверждал, что существует высший Бог по имени Абракасас, которым был сотворён разум, называемый греками *нус*. От него исходит слово; от слова – провидение; от провидения – сила и мудрость; от этих двух снова произошли силы, *начала* [2] и *власти*; отсюда бесконечное количество творений и эманаций ангелов. На самом деле среди низших ангелов и ангелов, создавших этот мир, он *последним из всех* помещает еврейского бога, за которым не признаёт самого Бога, утверждая, что он всего лишь один из ангелов».[3]

Было бы столь же бесполезно ссылаться на непосредственных апостолов Христа и показывать, что они при разногласиях придерживались мнения о том, что Иисус никогда не делал различий между своим «Отцом» и «Господом-Богом» Моисея. Ведь теперь доказано, что «Гомилии Климента», в которых встречаются величайшие доказательства по этому поводу, как показывает полемика, якобы имевшая место между Петром и Симоном Магом, были ложно приписаны Клименту Римскому. Это сочинение, если оно было написано эвионитом (как заявляет автор книги «Сверхъестественная религия» вместе с некоторыми другими комментаторами[4]), вероятно, было написано либо намного позже того времени, когда жил Павел, которому обычно приписывают его, либо

Церкви. Если верить св. Иерониму, то лишь зависть и незаслуженная клевета раннего римского духовенства против Тертуллиана вынудили его отречься от католической церкви и стать монтанистом. Однако если бы безграничное восхищение св. Киприана, который называет Тертуллиана «Учителем», и оценка, данная им, были заслуженными, то мы бы видели меньше заблуждений и язычества в Римской церкви. Выражение Викентия Леринского, «что каждое слово Тертуллиана было приговором, а каждая фраза – победой *над заблуждениями*», не кажется очень удачным, когда мы думаем об уважении, оказанном Тертуллиану Римской Церковью, несмотря на его частичное отступничество и те *зablуждения*, в которых последняя всё ещё пребывает и даже навязывает миру как *непогрешимые* догмы.

[1] Разве взгляды фригийского епископа Монтана не считались ЕРЕСЬЮ в Римской церкви? Удивительно, с какой легкостью Ватикан поощряет оскорбления одного *еретика* Тертуллиана, наносимые другому *еретику* Василиду, когда оскорбления служат для достижения целей Ватикана.

[2] Разве сам Павел не говорит о «*начальствах и властях на небесах*» (Еф.3:10; 1:21) и не признаёт, что есть много *богов* и много *господов* (κύριου), а также ангелов, сил (δυνάμεις) и *начал?* (См. 1Кор.8:5; и Рим.8:38.)

[3] Тертуллиан «De Praescriptionibus adversus Haereticos» «Предписание против еретиков»

[4] Баур, Креднер, Гильгенфельд, Кирхофер, Лехлер, Николас, Ричль, Швиглер, Уесткотт и Целлер; см. «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 2.

разногласия о тождественности Иеговы с Богом, «Отцом Иисуса», были искажены более поздними вставками. Эта полемика по самой своей сути антагонистична раннему учению эвионитов. Последние, как показали Епифаний и Феодорит, были прямыми последователями секты назореев [1] (сабиев), «учеников Иоанна». Он [автор] недвусмысленно говорит, что эвиониты верили в *зоны* (эманации), что назореи были *их наставниками*, и что «они передавали друг другу своё нечестие».

Следовательно, придерживаясь тех же верований, что и назореи, эвиониты не поместили бы в этих «Гомилиях» учение, проповедовавшееся Петром. Ранние, а также более поздние назореев, чьи взгляды воплощены в «Кодексе назореев», никогда не называли Иегову иначе, как *Адонай*, *Иурбо*, Бог *недоносков* [2] (ортодоксальных евреев). Они хранили свои верования и религиозные догматы в такой тайне, что даже Епифаний, писавший ещё в конце четвёртого века [3], признаётся в незнании их истинного учения. «Отбросив имя Иисуса, – пишет епископ Кипрский, – они не называют себя *иессеями*, и не продолжают называться евреями, и не называют себя христианами, но *назореями* ... Они признают воскресение мёртвых..., но относительно Христа я не могу сказать, считают ли они его *просто человеком*, или, по правде говоря, признают, что он родился через *Святую Пневму* от Девы».[4]

В то время как Симон Маг рассуждает в «Гомилиях» с точки зрения любого гностика (включая назореев и эвионитов), Пётр, как истинный апостол обрезания, придерживается старого Закона и, как само собой разумеющееся, стремится объединить свою веру в божественность Христа с его старой верой в «Господа Бога» или бывшего хранителя «избранного народа». Так как автор книги «Сверхъестественная религия» доказывает, что «Эпитомы» [5] есть «смешение двух других частей, вероятно, предназначенных для того, чтобы очистить их от еретической доктрины», [6] и вместе с подавляющим большинством критиков приписывает «Гомилиям» дату не ранее конца третьего века, то мы вполне можем сделать вывод, что они должны значительно отличаться от своего оригинала, если он когда-либо вообще был. Симон Маг на протяжении всего этого сочинения доказывает, что демиург,

[1] См. Епифаний «Contra Ebionitas» «Против эвионитов»

[2] Офиты, например, сделали Адоная третьим сыном Илда-Баофа, злым гением и, как и его пять других братьев, постоянными врагами и противниками человека, чей божественный и бессмертный дух дал ему возможность стать соперником этих гениев.

[3] Епископ Кипрский умер в 403 г.

[4] Епифаний, I, 122, 123

[5] «Клементины» состоят из трех частей, а именно: «Гомилии», «Рассмотрения» и «Эпитомы».

[6] «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 2

архитектор мира не является высшим божеством; и он основывает свои утверждения на словах самого Иисуса, который неоднократно заявлял, что «никто не знает Отца».

В «Гомилиях» Пётр с большим негодованием отвергает утверждение о том, что патриархи не считались достойными знать Отца; на что Симон снова возражает, цитируя слова Иисуса, который благодарит «Господа неба и земли за то, что он утаил от мудрых и разумных и открыл то младенцам»; и это весьма логично доказывает что, согласно этим самым словам, патриархи не могли знать «Отца». Затем Пётр, в свою очередь, утверждает, что выражение «то, что *утаил* от мудрых» и т. д., относится к сокровенным *таинствам* творения [1].

Следовательно, эта аргументация Петра, даже если бы она исходила от самого апостола вместо того, чтобы быть «религиозной небылицей», как её называет автор «Сверхъестественной религии», ничего не доказала бы в пользу тождественности Бога евреев с «Отцом» Иисуса. В лучшем случае это только доказывает, что Пётр оставался от первого до последнего дня «апостолом обрезания», евреем, верным своему старому закону и защитником Ветхого Завета. Более того, эта беседа доказывает слабость положения, которое он защищал, поскольку мы видим в апостоле человека, хотя и находившегося в самых близких отношениях с Иисусом, но не способного предоставить нам никаких прямых доказательств, что он когда-либо думал учить о всеумудром и всеблаготворном Отцовстве, которое он проповедовал, как об угрюмом и мстительном громовержце горы Синай.

Но то, что действительно показывают «Гомилии», так это опять же наше утверждение о том, что Иисус проповедовал тайное учение тем немногим, кого считал достойными стать его приемниками и хранителями.

«И Пётр сказал: «Мы помним, что наш Господь и учитель, как повеление, сказал нам: охраняйте таинства ради меня и сыновей дома моего. Поэтому он также объяснял ученикам своим, *наедине, таинства царств небесных*»». [2]

Если теперь вспомнить тот факт, что часть мистерий «язычников», состоявшая из *апорреты* [ἀπορρητα], или тайных бесед, а также тайные *логи* или беседы Иисуса, содержащиеся в первоначальной Евангелии от Матфея, значение и толкование которых св. Иероним признавал «трудной задачей», имели одну и ту же природу, и если ещё вспомнить, что к некоторым внутренним или заключительным мистериям допускались лишь очень немногие, и что, наконец, именно из числа последних брались все служители священных «языческих» обрядов, тогда мы ясно поймём это выражение Иисуса, процитированное Петром: «Храните *Таинства ради меня и сыновей*

[1] «Гомилии», XVIII, 1-15

[2] «Клементины»; «Сверхъестественная религия», т. II

дома моего», то есть моего учения. И, если мы понимаем его правильно, нельзя не понять, что это «тайное» учение Иисуса, чьи даже специфические выражения являются всего лишь копиями гностической и неоплатонической мистической фразеологии, и что эта доктрина, как мы говорим, основывалась на той же трансцендентальной философии восточного гносиса, как и остальные религии того времени и самых ранних дней. То, что ни одна из более поздних христианских сект, несмотря на их хвастовство, не была её наследницей, очевидно из противоречий, грубых ошибок и неуклюжего повторного латания ошибок каждого предшествующего столетия новыми открытиями следующего. Эти ошибки в ряде рукописей, претендующих на подлинность, иногда настолько нелепы, что налицо свидетельство благочестивых подделок, как например, полное невежество некоторых святоотеческих поборников тех самых евангелий, которые они, по их утверждениям, защищают.

Мы упоминали о том, что Тертуллиан и Елифаный обвиняли Маркиона в искажении Евангелия, приписываемого Луке, за то что он убрал из него те места, которых, как теперь доказано, никогда не было в этом Евангелии. Наконец, принятый Иисусом язык, говорить притчами, которому он следовал по примеру своей секты, в «Гомилиях» приписывается пророчеству *Исаии*! Петра вынуждают заметить: «Ибо Исаия сказал: «Открою уста мои в притче и произнесу то, что хранилось в тайне^{схvii} от основания мира». Это ошибочное упоминание Исаии в отношении выражения, данного в псалме 77:2, встречается не только в апокрифических «Гомилиях», но и в Синайском кодексе. Комментируя этот факт в «Сверхъестественной религии», автор заявляет, что «Порфирий в третьем веке упрекал христиан в ошибочном приписывании Исае их боговдохновенным евангелистом этого отрывка из псалма, чем ставил отцов церкви в затруднительное положение» [1]. Евсевий и Иероним пытались выйти из затруднения, приписав ошибку «невежественному писцу»; а Иероним даже дошёл до утверждения, что имя Исаии никогда не стояло после вышеприведённой фразы ни в одном из старых кодексов, но что имя Асафа было вместо него, только «*невежественные* люди удалили его» [2]. При этом автор снова замечает, что «дело в том, что ни в одной из сохранившихся рукописей имя «Асаф» не встречается вместо «Исаии»; и, хотя «Исайя» *исчез* из всех кодексов, кроме нескольких малоизвестных, нельзя отрицать, что данное имя в древности стояло в этом тексте. В Синайском кодексе, который, вероятно, является древнейшей сохранившейся рукописью ... и относящейся к IV веку, – добавляет он, – имя пророка *Исаии* стоит в тексте, написанном первой рукой, *но стёртым* второй». [3]

Нас заставляет задумываться тот факт, что в так называемых

[1] «Сверхъестественная религия», стр. 11

[2] Иероним, кн. VII, стр. 270 и далее; «Сверхъестественная религия», стр. 11

[3] Там же

Священных Писаниях нет ни слова о том, что ученики Иисуса действительно считали его Богом. Ни до, ни после его смерти они не оказывали ему божественных почестей. Их отношение к нему было лишь отношением учеников и «учителя»; под этим именем они обращались к нему, как последователи Пифагора и Платона обращались к своим учителям до них. Какие бы слова ни были вложены в уста Иисуса, Петра, Иоанна, Павла и других, с их стороны не отмечено ни одного акта поклонения, равно как и сам Иисус никогда не заявлял о своей тождественности со своим Отцом. Он обвинял фарисеев в побивании своих пророков камнями, а не в богоубийстве. Он называл себя сыном Божиим, но старался неоднократно утверждать, что все они были детьми Бога, который был Небесным Отцом для всех. Проповедуя это, он лишь повторял доктрину, которой много лет назад учили Гермес, Платон и другие философы. Странное противоречие! Иисус, которому нас просят поклоняться как единому живому Богу, сразу после своего воскресения, как написано, говорит Марии Магдалине: «Ибо я ещё не восшёл к Отцу моему; а иди к братьям моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему, и к Богу вашему!» (Ин.20:17)

Похоже ли это на отождествление себя со своим Отцом? «Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему, и к Богу вашему» подразумевает, с его стороны, желание считаться равным со своими братьями и не более того. Феодорит пишет: «Еретики согласны с нами в отношении начала всего сущего ... Но они говорят, что есть не один Христос (Бог), но один наверху, а другой внизу. И этот последний прежде обитал во многих, но одно время они говорят, что Иисус от Бога, а в другое – они называют его ДУХОМ». [1]

Этот дух есть Христос, *посланник* жизни, которого иногда называют ангелом *Габриэлем* (на иврите – сила Божья), и который у гностиков был вместо Логоса, в то время как Святой Дух считался *Жизнью*. [2] Однако в секте назореев Спиритус, или святой дух, почитался меньше. В то время как почти все гностические секты считали его женской силой, называли ли они её *Бина* כ"ב, *София*, божественный разум, в секте назореев это был *женский эон Спиритус*, астральный свет, *genetrix*^{ccxviii} всего сущего в *материи*, хаос в её мире, злой аспект, созданный Демиургом *turbido*^{ccxix}. При сотворении человека «это был свет на стороне ОТЦА, и это был свет (материальный свет) на стороне МАТЕРИ. И это есть «двойственный человек»» [3], – говорится в «Зоар». «В тот день (последний) сгинут семь склонных ко злу звёзд, а также сыны человеческие, исповедовавшие *Спиритус*, Мессий (ложных), Deus, а МАТЕРЬ СПИРИТУС сгинет». [4]

[1] Феодорит *Haereticarum fabularum compendium* «Сборник еретических басен», II, VII

[2] См. Иринея, I, xii, стр. 86.

[3] «Auszuge aus dem Sohar» «Выдержки из Зоара», стр. 12

[4] «Кодекс назореев», Т. II, стр. 149

Иисус подтверждал или иллюстрировал своё учение знамениями и чудесами. И если отбросить претензии, выдвинутые от его имени теми, кто его обожествлял, он делал то же, что и другие каббалисты, и только *они* могли делать это в ту эпоху, когда за два столетия источники пророчеств полностью иссякли, и из-за такого прекращения открыто творимых «чудес» возник скептицизм неверующей в чудеса секты саддукеев.

Описывая «ереси» тех дней, Феодорит, не имеющий представления о скрытом значении слова Христос, *помазанный* посланник, жалуется, что они (гностики) утверждают, что *этот Посланник или Delegatus время от времени меняет своё тело, «и переходит в другие тела, каждый раз являясь по-разному.* И эти (осенённые пророки) используют заклинания и заговоры различных демонов, а также крещение в исповедании своих убеждений... Они применяют астрологию и магию, а также математические оплошности», (?) говорит он.[1]

Эти «математические оплошности», на которые жалуется благочестивый автор, впоследствии привели к повторному открытию гелиоцентрической системы, хотя она всё ещё может быть ошибочной, и была забыта со времён другого «мага», который учил о ней – Пифагора. Таким образом, чудеса исцеления и тавматургия Иисуса, которые он передал своим последователям, показывают, что они день за днём изучали с ним теорию и практику новой этики в привычном дружеском общении. Их вера, как и у всех неопитов, постепенно росла с одновременным увеличением знаний.

Мы должны иметь в виду, что Иосиф Флавий, который, безусловно, должен был хорошо разбираться в этом вопросе, называет «наукой» умение изгонять бесов. Укрепление веры ярко проявляется в случае с Петром, который, не имея достаточно веры, чтобы удержаться на поверхности воды, когда бы он мог пройти по воде от лодки к своему Учителю, он, наконец, стал настолько искусным чародеем, что, как говорят, Симон Маг предлагал ему деньги за обучение тайне исцеления и другим чудесам. И показано, что Филипп стал аэроватом не хуже Абариса, о котором помнят пифагорейцы, но менее искусным, чем Симон Маг.

Ни в «Гомилиях», ни в каких-либо других ранних трудах апостолов нет ничего указывающего на то, что кто-либо из его друзей и последователей считал Иисуса кем-то большим, чем просто пророком. Эта мысль столь же четко отражена в «Клементинах». За исключением того, что Петру отводится слишком много места для установления тождества Бога Моисеева с Отцом Иисуса, всё сочинение посвящено единобожию.

Высказывания автора против политеизма, кажутся столь же резкими, как и против притязаний на божественность Христа [2]. По-видимому,

[1] Феодорит *Haereticarum fabularum compendium* «Сборник еретических басен», II, VII

[2] «Гомилии», XVI, 15 и далее; II, 12; III, 57-59; X, 19. Шлиман «Клементины», стр. 134 и далее; «Сверхъестественная религия», т. II, стр. 349

автор ничего не знает о Логосе, и его рассуждения ограничиваются Софией, гностической мудростью. В сочинении нет и следа ипостатической троицы, но то же самое осенение гностической «мудростью (Христа и Софии) приписывается Иисусу, а также Адаму, Еноху, Ною, Аврааму, Исааку, Иакову и Моисею [1]. Все эти персонажи находятся на одном уровне и называются ‘истинными пророками’ и семью столпами мира». Более того, Пётр категорически отрицает падение Адама и полностью отвергает учение об искуплении, как об этом учит христианское богословие, поскольку он *борется с ним как с богохульством*. [2] Учение о грехе у Петра является учением еврейских каббалистов и даже, в известном смысле, платоников. Адам не только не совершил никакого греха, но «как истинный пророк, ведомый духом Божиим, который впоследствии был в Иисусе, *не мог грешить*» [3]. Короче говоря, всё сочинение демонстрирует веру автора в каббалистическую систему перестановок. Каббала учит доктрине переселения духа. [4] «Моше^{сехх} есть *revolutio*^{сеххи} Шета и Хевеля». [5]

«Скажи мне, кто осуществляет *перерождение* (*revolutio*)?» – спрашивают мудрого Гермеса. «Божий Сын, *единственный человек*, по воле Божьей», – таков ответ «язычника». [6]

«Сын Божий» – это бессмертный дух, присущий каждому человеку. Именно эта божественная сущность является «*единственным человеком*», поскольку футляр, в котором находится наша душа, и сама душа являются лишь сущностями наполовину, и если бы он не осенял тело и астральную душу, они были бы всего лишь животной *дуадой*. Требуется троица, чтобы сформировать законченного «человека» и позволить ему оставаться бессмертным при каждом «перерождении», или *revolutio*, в последующих и восходящих сферах, каждая из которых приближает его к сияющему царству вечного и *абсолютного* света.

«ПЕРВОРОЖДЕННЫЙ Бог, который есть «святая завеса», «свет светов», именно он посылает *revolutio Delegatus*, ибо он есть *первая сила*», – говорит каббалист [7].

«Пневму (дух) и динамис (силу), исходящих от Бога, правильно рассматривать только как *Логос*, который *также* (?) есть перворожденный от Бога», – утверждает христианин. [8]

«Ангелы и силы на небесах!» – восклицает Иустин, выдвигая таким образом чисто каббалистическое учение. Христиане приняли это учение из

[1] «Гомилии», III, 20 и далее; II, 16-18 и т. д. [2] Там же, III, 20 и далее

[3] Шлиман «Die Clementinem» «Клементины», стр. 130–176; цитируется также в «Сверхъестественной религии», стр. 342.

[4] Об этой доктрине мы поговорим дальше.

[5] «Каббала Денудата», т. II, стр. 155; Vallis Regia [6] Гермес, X, iv, 21-23

[7] «Идра Магна», «Каббала Денудата»

[8] Иустин Мученик «Аполлогия», Т. II, стр. 74

книг «Зоар» и еретических сект, и, если Иисус упоминал их, то он изучал теорию не в официальных синагогах, а находил её непосредственно в каббалистических доктринах. В книгах Моисея о них очень мало упоминается, и Моисей, который непосредственно общается с «Господом Богом», очень мало заботится о них. Это учение было тайным, и ортодоксальная синагога считала его еретическим. Иосиф Флавий называет ессеев еретиками, говоря: «Допущенные к ессеям должны поклясться, никому не сообщать их учение как-то иначе, но только, *как сами их приняли*, а также хранить книги, *принадлежащие их секте*, и *имена ангелов*».[1] Саддукеи не верили в ангелов, как и непосвящённые язычники, ограничивавшие свой Олимп богами и полубогами или «духами». Только каббалисты и теурги придерживались этого учения с незапамятных времён, и, как следствие, Платон, за ним Филон Иудей, затем гностики, а уже за ними – христиане.

Так, если Иосиф Флавий никогда не писал знаменитой вставки, являющееся подделкой Евсевия относительно Иисуса, то с другой стороны, он описал у ессеев все основные черты, которые мы находим в Назарянине. Во время молитвы они искали уединения.[2] «Ты же, когда молишься, войди в комнату свою... и молись Отцу твоему, Который втайне» (Евангелие от Матфея VI, 6). «Всё сказанное ими (ессеями) сильнее клятвы. Они избегают клятв» (Иосиф Флавий, «Иудейские древности», II, гл. VIII, 6). «А я говорю вам: не клянись вовсе... но да будет слово ваше: да, да; нет, нет» (Евангелие от Матфея, V, 34-37).

Назореи, а также ессеи и терапевты больше верили в своё собственное истолкование «скрытого смысла» ранних древних Священных Писаний, чем в более поздние законы Моисея. Иисус, как мы прежде показали, не очень-то чтит заповеди своего предшественника, с которым Ириной так хотел связать его.

Ессеи «входят в дома тех, *кого они никогда раньше не видели*, как если бы они были их близкими друзьями» (Иосиф Флавий, «Иудейские древности», II, гл. VIII, 4). Таков был, несомненно, обычай Иисуса и его учеников.

Епифаний, который ставит «ересь» эвионитов на один уровень с ересью назореев, также отмечает, что назореи очень близки к керинфянам [3], которых так поносит Ириной.[4]

[1] Иосиф Флавий «Иудейские войны», II, гл. 8, от.7

[2] См. Иосиф Флавий, Филон, Мунк (35). Евсевий упоминает их семнейон, где они совершают тайны уединенной жизни («История Церкви», кн. II, гл. 17).

[3] Епифаний, изд. Петау, I, стр. 117

[4] Керинф – тот же гностик, современник Иоанна Богослова, о котором Ириной изобрел следующий анекдот: «Те, кто слышал его (Поликарпа), говорят, что Иоанн, ученик Господа, пойдя в баню в Эфесе, и увидев внутри Керинфа, бросился прочь из бани... восклицая: «Убежим, пока баня не обрушилась, ибо там Керинф, враг истины»». (Ириной «Против ересей», III, 3, § 4).

Мунк в своём сочинении «Палестина» утверждает, что в пустыне жили 4000 ессеев, и что у них были свои мистические книги, и они предсказывали будущее [1]. Набатеи, правда с очень небольшой разницей, придерживались той же веры, что и назореи, и сабии, и все они почитали Иоанна Крестителя больше, чем его преемника Иисуса. Персы-езиды говорят, что первоначально они пришли в Сирию из Басры. Они совершают крещение и верят в семерых архангелов, хотя в то же время оказывают почтение сатане. Их пророк Иезед, который процветал задолго до Магомета, [2] учил, что Бог пошлёт посланника и что последний откроет ему книгу, которая уже написана на небесах от вечности.[3] Набатеи населяли Ливан, как и поныне их потомки, и их религия изначально была чисто каббалистической. Маймонид говорит о них, как бы отождествляя их с сабиями. «Я расскажу тебе о писаниях... касающихся веры и института сабиев, – пишет он. – Самое известное из них – книга «Набатейское земледелие», которую перевёл Ибн Вахшия. В этой книге много языческих глупостей... В ней рассказывается об изготовлении ТАЛИСМАНОВ, о низведении сил ДУХОВ, о МАГИИ, ДЕМОНАХ и упырях, обитающих в пустыне». [4] Существуют предания среди племён, живущих за Иорданом, а также много преданий среди потомков самаритян в Дамаске, Газе и в Наблусе^{ссххii} (древнем Шхеме). Многие из этих племён, несмотря на гонения в течение восемнадцати веков, сохранили веру своих отцов в её примитивной простоте.

Именно здесь мы должны обратиться к преданиям, основанным на исторических истинах, пусть даже искажённых преувеличениями и неточностями, и сравнить их с религиозными легендами отцов церкви, которые они называют откровением. Евсевий заявляет, что перед осадой Иерусалима небольшая христианская община укрылась в городке Пелла на противоположном берегу Иордана; многие её члены, если не все, знали Иисуса и его апостолов лично. Несомненно, эти простые люди, веками отделённые от остального мира, должны были сохранить свои предания более свежими, чем любые другие народы! Именно в Палестине мы должны искать самые чистые воды христианства, не говоря уже о его источнике. Первые христиане после смерти Иисуса все объединялись на какое-то время,

и увидев внутри Керинфа, бросился прочь из бани... восклицая: «Убежим, пока баня не обрушилась, ибо там Керинф, враг истины»». (Ириней «Против ересей», III, 3, § 4).

[1] Мунк «Палестина», стр. 525; «Сод, Сын Человеческий».

[2] Гакстгаузен, стр. 229.

[3] Шахрастани (историк); д-р Д. Хвольсон: "Die Ssabier und der Ssabismus", II, стр. 625.

[4] Маймонид, цитируется у д-ра Д. Хвольсона: «Die Ssabier und der Ssabismus», II, стр. 458.

были ли они эвионитами, назореями, гностиками или другими общинами. В те дни у них не было христианских догм, и их христианство заключалось в вере в Иисуса как пророка, причём эта вера отличалась от признания в нём просто «праведника» [1], а признавала его как святого вдохновенного пророка, носителя, используемого Христом и Софией для своего проявления. Все они объединялись в оппозицию синагоге и тираническим правилам фарисеев, пока первоначальная группа не разделилась на две отдельные ветви, которые мы можем правильно назвать христианскими каббалистами еврейской школы танаев и христианскими каббалистами платоновского гносиса.[2] Первые были представлены партией, состоящей из последователей Петра и Иоанна, автора Апокалипсиса, а вторые относились к христианству Павла, смешавшись в конце II века с философией Платона и поглотив, ещё позже, гностические секты, чьи символы и непонятый мистицизм заполонили Римскую Церковь.

В такой путанице противоречий, какой христианин может уверенно признавать себя за такового? В древнем сирийском Евангелии от Луки (III, 22) говорится, что Святой Дух сошёл в виде голубя. «Иисус, исполненный священного Духа, возвратился от Иордана, и Дух повёл его в пустыню» (древний сирийский текст, Лука IV, 1, Трёмеллий). «Трудность, – пишет Данлеп, – заключалась в заявлении Евангелия о том, что Иоанн Креститель видел, как дух (сила Божья) сошла на Иисуса после того, как он достиг зрелости, и если дух тогда впервые сошёл на него, то это было в некоторой степени основанием для взглядов эвионитов и назореев, которые отрицали его *предшествующее* существование и отказывали ему в атрибутах ЛОГОСА. Гностики, с другой стороны, возражали против плоти, но признавали Логос». [3]

«Апокалипсис» Иоанна и объяснения искренних христианских епископов, таких как Синезий, который до последнего придерживался платоновского учения, заставляют нас думать, что самый мудрый и безопасный путь – держаться той искренней первоначальной веры, которая, по-видимому, побуждала к действиям вышеупомянутого епископа. Этот лучший, самый искренний и самый несчастный из христиан, обращаясь к «Неведомому», восклицает: «О, Отец миров... Отец эонов... *Создатель Богов*, свято имя Твоё!»

Наставницей Синезия была Гипатия, и поэтому мы видим, что он со всей искренностью исповедует свои взгляды и символ веры. «Для черни нет

[1] «Вы осудили, убили Праведника», - пишет Иаков в своем послании к двенадцати коленам.

[2] Порфирий проводит различие между тем, что он называет «античной или восточной философией», и собственно греческой системой неоплатоников. Кинг говорит, что все эти религии и системы являются ветвями одной античной и всеобщей религии, азиатской или буддийской («Гностики и их реликвии», стр. 1).

[3] «Сод, Сын Человеческий»

ничего лучше, чем быть обманутыми... Что же касается меня, то я всегда буду философом с самим собой, но я должен быть священником для людей».

«Свят Бог Отец всего сущего, свят Бог, чья мудрость претворяется в жизнь Его собственными силами!.. Свят Ты, Который через Слово сотворил всё! Посему я верю в Тебя и несу свидетельство, и иду в ЖИЗНЬ и СВЕТ».[1]

Так говорит Гермес Трисмегист, языческий бог. Какой христианский епископ мог бы сказать лучше, чем он?

Очевидное несоответствие четырёх Евангелий в целом не мешает любому повествованию, данному в Новом Завете (даже если оно очень искажено), иметь в основании истину. К искажениям относятся хитроумно приспособленные фрагменты, соответствующие более поздним потребностям церкви. Так, частично подкреплённые косвенными доказательствами, а тем более слепой верой, они со временем превратились в Символ веры. Даже вымышленное избиение «младенцев» царём Иродом имеет некое основание в аллегорическом смысле.

Помимо обнаруженного сейчас факта, что вся история подобного избияния младенцев целиком заимствована из индийской «Бхагавад Гиты» и брахманских преданий, эта легенда, кроме того, аллегорически ссылается на исторический факт. Прообразом царя Ирода является Канса (тиран Мадур, по материнской линии дядя Кришна), которому астрологи предсказали, что сын его сестры Деваки лишит его престола. Поэтому он приказывает убивать рождённых ею мальчиков; но Кришна избегает его ярости благодаря защите Махадевы (великого Бога), который делает так, что ребёнка уносят в другой город, вне досягаемости Кансы. После этого, чтобы непременно убить этого мальчика, на которого ему не удалось поднять руку, Канса приказал убить всех новорожденных мальчиков в своём царстве. Кришне также поклоняются гопи (пастушки) этой земли.

Хотя эта древняя индийская легенда очень уж подозрительно похожа на более новую библейскую выдумку, Гаффарель и другие приписывают происхождение последней гонениям каббалистов и *мудрецов*, которые не придерживались строго ортодоксальной веры во время правления Ирода. Мудрецов, а также пророков звали «младенцами» и «малышами» из-за их святости.

Как и в случае с некоторыми степенями современного масонства, адепты считали степень своего посвящения *символическим* возрастом.

Так, Саул, который, будучи избранным царём, был «молодым и красивым», и «он от плеч своих был выше всего народа»^{ссxxiii}, в католических версиях описывается как «*годовалый* ребёнок, когда он начал царствовать», что понимаемое в буквальном смысле является

[1] «Гермес Трисмегист», стр. 86, 87, 90

полнейшим абсурдом. Но в Книге 1 Царств, гл. 10, даётся описание его помазания или посвящения Самуилом; и в стихе 6 Самуил произносит такие важные слова: «... И найдёт на тебя Дух Господень, и будешь пророчествовать с ними, и сделаешься другим человеком».

Таким образом, процитированная выше фраза поясняет, что он получил одну степень посвящения и был символически описан как «годовалый ребенок». Католическая Библия, из которой цитируется этот текст, с очаровательной откровенностью даёт в сноске: «Это чрезвычайно трудно объяснить» (имеется в виду, что Савл был годовалым ребёнком). Но не боясь никаких трудностей, редактор, тем не менее, берёт на себя ответственность объяснить это и добавляет: «*Годовалый ребенок. То есть он был неиспорченным, подобно невинному ребенку*». Толкование столь же гениальное, сколь и благочестивое, которое, если не принесёт пользы, определённо не может причинить вреда [1].

Если отвергнуть толкование каббалистов, тогда всё окончательно запутывается, и что ещё хуже, становится прямым заимствованием индийской легенды. Все комментаторы согласны с тем, что нигде в истории буквально не упоминается избиение младенцев; и что, кроме того, подобное событие вписало бы такую кровавую страницу в римские летописи, что запись о нём сохранили бы для нас все авторы того времени. Сам Ирод подчинился римскому праву, и, несомненно, заплатил бы за такое чудовищное преступление своей собственной жизнью. Но если, с одной стороны, у нас нет ни малейшего следа этой басни в истории, то с другой стороны, мы находим

[1] Именно правильное толкование библейских аллегорий вызывает у католического духовенства такой гнев по отношению к протестантам, независимо исследующих Библию. Насколько злостным стало это чувство, мы можем судить по следующим словам преподобного отца Паркера из Гайд-парка, штат Нью-Йорк, который, читая лекцию в католической церкви Святой Терезы 10 декабря 1876 года, сказал: «Кому протестантская церковь обязана обладанием Библией, которую она хочет дать в руки каждого невежественного человека и ребенка? Монахам, которые кропотливо переписывали её до эпохи книгопечатания. Протестантизм вызвал разногласия в церкви, восстания и вспышки насилия в государстве, неблагополучие в общественной жизни, и он не удовлетворится, пока не падёт Библия!

Протестанты должны признать, что Римская церковь сделала больше для распространения христианства и искоренения идолопоклонства, чем все их секты. С одной кафедры говорится, что ада нет, а с другой – что есть немедленное и явное проклятие. С одной – говорится, что Иисус Христос был всего лишь человеком, а с другой – что надо креститься погружением в воду, но отказывает в этом обряде младенцам. У большинства из них нет предписанной формы поклонения, никаких священных облачений, и их доктрины столь же неопределённые, как их служения, которые не соблюдают формальностей.

Основатель протестантизма Мартин Лютер был худшим человеком в Европе. Начало Реформации стало сигналом к гражданской войне, и с тех пор мир пребывает в беспокойном состоянии, вызывая тревогу у правительств, и с каждым днём мир становится всё более скептическим. Конечной целью протестантизма, очевидно, является не что иное, как уничтожение всякого уважения к Библии и разрушение правительств и общества». Очень откровенная речь. Протестанты могут с лёгкостью вернуть этот комплимент.

в официальных жалобах синагоги многочисленные свидетельства преследований посвящённых. Талмуды также подтверждают это.

Еврейская версия рождения Иисуса записана в «СеферТолдот Иешу» следующими словами:

«Мария стала матерью Сына по имени Иехошуа, и подрастающего мальчика она доверила заботе рабби Эльханана; ребёнок возрел в знаниях, поскольку был одарён духом и пониманием.

Рабби Иехошуа, сын Перахия, продолжил образование Иехошуа (Иисуса) после Эльханана и *посвятил* его в *тайное знание*; но так как царь Яннай приказал убить всех посвящённых, Иехошуа бен Перахия бежал в Александрию Египетскую, взяв мальчика с собой.

Рассказ далее повествует, что в Александрии они были приняты в доме богатой и учёной дамы (олицетворение Египта). Молодой Иисус нашел её красивой, несмотря на *недостаток в глазах*, и заявил об этом своему господину. Услышав это, последний так разозлился, что его ученик нашёл в стране рабства что-нибудь хорошее, что «проклял его и прогнал юношу от себя». Затем следует ряд приключений, рассказанных аллегорическим языком, которые показывают, что Иисус дополнил свое посвящение в еврейскую каббалу ещё одним приобретением тайной мудрости Египта. Когда преследования прекратились, они оба вернулись в Иудею [1].

Согласно учёному автору сочинения «Tela Ignea Satanae» («Огненные стрелы сатаны»), настоящих причин недовольства Иисусом две: во-первых, он раскрыл великие таинства их Храма, получив посвящение в Египте; и, во-вторых, он осквернил их, открыв простому народу, который неправильно их понял и исказил. Вот что он пишет: [2]

«В святилище живого Бога есть кубический камень с высеченными на нём священными символами, комбинация которых даёт объяснение свойств и сил непроницаемого имени. Это толкование является тайным ключом ко всем оккультным наукам и силам природы. Это то, что евреи называют *Шемхамефораи*. Этот камень стерегут два золотых льва, которые рычат при приближении.[3] С ворот храма не спускали глаз,

[1] Элифас Леви приписывает этот рассказ талмудистским авторам трактатов «Сота» и «Санхедрин», стр. 19, книга «Иехиэля».

[2] Этот фрагмент переведен с древнееврейского языка Элифасом Леви в его книге «La Science des Esprits».

[3] Те, кто хоть что-нибудь знает о еврейских обрядах, должны распознать в этих львах гигантские фигуры херувимов, чья символическая чудовищность была рассчитана на то, чтобы напугать и обратить в бегство профанов.

а дверь святилища открывалась только раз в год, чтобы пропустить туда только первосвященника. Но Иисус, познавший в Египте «великие тайны» при посвящении, выковал себе невидимые ключи и поэтому получил возможность проникать в святилище невидимым... Он списал символы с кубического камня и спрятал их у себя на бедре [1], после чего, выйдя из храма, уехал на чужбину и начал удивлять людей своими чудесами. Мёртвые воскресали по воле его, прокажённые и одержимые исцелялись. Он приказал веками пролежавшим на дне моря камням подняться на поверхность, пока они не образовали гору, с вершины которой он стал проповедовать». «Сефер Толдот» далее утверждает, что, *будучи не в состоянии переместить* кубический камень святилища, Иисус изготовил такой же камень из глины, который показывал народам и выдавал за настоящий кубический камень Израиля.

Эта аллегория, как и все остальные аллегории в таких книгах, написана *«изнутри и снаружи»* – она имеет свой тайный смысл, и её следует читать двояко. Каббалистические книги объясняют её мистическое значение. Далее, тот же талмудист говорит, по сути, следующее: Иисус был брошён в темницу [2] и содержался там сорок дней; потом его выпороли как мятежника; затем побили камнями, как богохульника, в месте, называемом Луд, и, наконец, позволили ему медленно умереть на кресте. «Всё это случилось, – объясняет Леви, – потому что он открыл людям истины, которые они (фарисеи) хотели похоронить, чтобы никто не пользовался ими кроме них. Он разгадал оккультное богословие Израиля, сравнил его с мудростью Египта и нашёл таким образом причину всеобщего религиозного синтеза».[3]

Как бы осторожно ни относились к принятию каких-либо сведений об Иисусе из еврейских источников, следует признать, что в некоторых случаях они кажутся более правильными в своих утверждениях (если нет заинтересованности в изложении фактов), чем наши благие, но слишком ревнивые отцы церкви. Несомненно, одно – Иаков, «брат Господень», умалчивает о *воскресении*. Он нигде не называет Иисуса «Сыном Божьим» или даже Христом-Богом. Только однажды, говоря об Иисусе, он называет его «Господом славы», но то же самое делают и назореи, когда пишут о своём пророке *Иоханане бар Захарии*, или Иоанне, сыне Захарии (Иоанне Крестителе). Их любимые выражения о пророке такие же, как и у Иакова, когда они говорят об Иисусе. Человек «от семени человеческого», «посланник жизни», «Свет», «Господь мой, апостол», «Царь, возникший из Света» и так далее. «Имейте веру в Господа нашего ИИСУСА Христа, Господа славы» и пр.,

[1] Арнобий рассказывает ту же историю об Иисусе и рассказывает, как его обвинили в том, что он украл из святилища тайные имена Святого, с помощью которых он совершил все свои чудеса.

[2] Это перевод Элифаса Леви.

[3] «La Science des Esprits», стр. 37

говорит Иаков в своем послании (II, 1), предположительно обращаясь ко Христу как к БОГУ. «Мир Тебе, мой *Господь*, Иоанн Аво Саво^{ссххiv}, Господь Славы!» гласит «Кодекс назореев» (II, 19), который, как известно, обращается только к пророку. «Вы осудили и убили праведника», – говорит Иаков (5:6). «Иоханан (Иоанн) есть *праведник*, он идёт путём *праведности*», – говорит Матфей (XXI, 32, сирийский текст).

Иаков даже не называет Иисуса *Мессией* в том смысле, в каком это звание дано христианами, но намекает на «Царя Мессию» каббалистов, который является Господом Саваофом [1] (5:4), и несколько раз повторяет, что «Господь» придёт, но нигде не отождествляет последнего с Иисусом. «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня... долготерпите, ибо пришествие Господне *приближается*» (5:7, 8). И он добавляет: «В пример злострадания и долготерпения возьмите, братья мои, пророка (Иисуса), *который говорил именем Господним*».

Хотя в нынешней версии перевода слово «пророк» стоит во множественном числе, это является умышленной фальсификацией оригинала, цель которой слишком очевидна. Иаков сразу же после того, как привёл в качестве примера «пророков», добавляет: «Вот... вы *слышали* о терпении Иова и *видели конец* от Господа», таким образом объединяя примеры этих двух замечательных личностей, и признавая за ними полное равенство. Но мы должны привести ещё кое-что в поддержку нашего аргумента. Разве сам Иисус не прославил пророка Иордана? «Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка... Истинно говорю вам, что из рождённых *женами* не восставал больший Иоанна Крестителя».^{ссххv}

И от кого родился тот, кто так говорит? Только католики превратили Марию, мать Иисуса, в *богиню*. В глазах всех остальных христиан она была женщиной, независимо от того, было ли его рождение непорочным или нет. Следовательно, согласно строгой логике, Иисус признавал Иоанна *более великим*, чем он сам. Обратите внимание, как полностью этот вопрос разрешается словами, сказанными ангелом Габриэлем, когда он обращается к Марии: «Благословенна Ты между *жёнами*».

Эти слова однозначны. Он не поклоняется ей как матери Божьей и не называет её богиней; он даже не обращается к ней «дева», но называет её *женщиной*, и отличает её от других женщин только как достойную лучшей судьбы за свою чистоту.

Назореи были известны как крестители, сабии или христиане Иоанна. Они верили, что Мессия не был Сыном Божьим, а просто пророком, который следует за Иоанном. «Иоханан, сын Аво Саво Захарии, скажет себе: «Кто поверит в мою *праведность*»

[1] «Воистину, израильтянин», т. III, стр. 61

и моё КРЕЩЕНИЕ, тот присоединится к моей общине, разделит со мной престол, являющийся обителью жизни, высшего Мано^{ссxxvi} и живого огня» («Кодекс назореев», II, стр. 115). Ориген отмечает, что «некоторые говорили об Иоанне (Крестителе), что он был помазанником» (Христом).[1] Ангел Разиэль каббалистов – это ангел *Габриэль* назореев, и именно последний избран из всей небесной иерархии христианами, чтобы стать вестником «благовещения». «Гений, посланный «Господом Вышины», есть Авель Зиво^{ссxxvii}, которого также зовут ГАБРИЭЛЬ Легат»[2]. Павел, должно быть, имел в виду секту назореев, когда говорил: «И, наконец, он (Иисус) явился и мне, недоноску^{ссxxviii}» (1Кор.15:8), тем самым напоминая своим слушателям выражение, обычное для назореев, которые называли евреев «недоносками или рожденными раньше срока». Павел гордится тем, что причастен к этой ереси [3].

Когда метафизические понятия гностиков, которые видели в Иисусе Логоса и помазанника, становились всё более популярными, первые христиане отделились от назореев, которые обвиняли Иисуса в искажении учения Иоанна и изменении крещения Иордана.[4] «Как только, – пишет Мильман, – оно (Евангелие) вышло за пределы Палестины, а имя «Христос» приобрело святость и почитание в восточных городах, он стал своего рода *метафизическим воплощением*, в то время как религия потеряла свой чисто нравственный облик и приняла характер умозрительной теогонии».[5] Единственным наполовину подлинным документом, дошедшим до нас от первых апостольских дней, является «Логия от Матфея». Настоящее, подлинное учение осталось в руках назореев в этом Евангелии от Матфея, содержащем «тайное учение», «изречения Иисуса», упомянутые Папием. Эти изречения, несомненно, имели ту же природу, что и небольшие рукописи, выдаваемые на руки неофитам, бывшими кандидатами на посвящение в мистерии; эти рукописи содержали *апоррету*^{ссxxix}, раскрытие некоторых важных обрядов и символов. Зачем же тогда Матфею нужно было принимать такие меры предосторожности, чтобы сделать их «тайными», если бы не это?

Первые христиане имели особое рукопожатие, пароли и степени посвящения. Бесчисленные гностические геммы и амулеты – веское тому доказательство. Это целая наука о символах. Каббалисты были первыми, кто украсил вселенский Логос [6] такими терминами, как «Свет Света»^{ссxxx},

[1] Ориген, Т. II, стр. 150

[2] «Кодекс назореев», т. I, стр. 23

[3] «По учению, которое они называют ересью, я служу...» (Деян. XXIV, 14).

[4] «Кодекс назореев», т. II, стр. 109

[5] Мильман, стр. 200

[6] Данлеп говорит в книге «Сод, Сын Человеческий»: «Г-н Холл из Индии сообщает нам, что он видел санскритские философские трактаты, в которых постоянно встречается слово Логос», стр. 39, сноска.

посланник ЖИЗНИ и СВЕТА [1], и мы находим, что христиане приняли эти выражения *in toto*^{ссxxxі} и вдобавок почти все гностические термины, такие как плерома (полнота), архонты, эоны и пр. Что касается терминов «перворожденный», первый и «единородный», то они стары как мир. Ориген доказывает, что слово «логос» существует среди брахманов. «*Брахманы* говорят, что Бог есть *Свет*, но не такой, как мы видим, не такой, как от солнца или огня; но у них есть Бог ЛОГОС, непроницаемый, Логос гносиса, через который мудрые видят высшие ТАИНСТВА гносиса».[2] Деяния Апостолов и четвертое Евангелие изобилуют гностическими выражениями. Автор Евангелия от Иоанна воспроизвел в духе и по самой сути каббалистические фразы: «Первенец Бога изошел от Всевышнего» (наряду с *выражением* «дух помазания») и «они назвали Его помазанником Всевышнего».[3] «Был Свет истинный» и «свет во тьме светит». «И СЛОВО стало плотью». «И *полноту* его (плерому) все мы приняли» и т. д. (Евангелие от Иоанна, гл. I и далее).

Итак, «Христос» и «Логос» существовали задолго до христианства. Восточный гносис изучали задолго до дней Моисея, и мы должны искать истоки всего этого в архаических периодах первоначальной азиатской философии. Второе Послание Петра и фрагмент из Послания Иуды, сохранившиеся в Новом Завете, по своей фразеологии показывают, что они принадлежат к каббалистическому восточному гносису, поскольку они используют те же выражения, что и христианские гностики, строившие часть своей системы на восточной каббале. «Дерзки (офиты), своевольны, не боятся злословить ГОСПОДСТВА^{ссxxxii}», – говорит Пётр (2-е Послание, II, 10), первоначальный образец для более поздних оскорбителей, Тертуллиана и Иринея.[4] «Так точно будет (как с Содомом и Гоморрой) и с *сими нечистыми*^{ссxxxiii} мечтателями^{ссxxxiv}, которые оскверняют плоть, отвергают ГОСПОДСТВО^{ссxxxv} и злословят ВЫСШИХ^{ссxxxvi}», – говорит Иуда, повторяя слова самого Петра^{ссxxxvii} и, таким образом, употребляя выражения посвящённых в каббалу. *Господство* – это «Царство», *десятая* каббалистическая сефира.[5] В «Зоара» сказано, что *Власти* и *Высшие* – это гении,

[1] См. Иоанна I [2] Ориген «Philosophumena», XXIV

[3] Клэйкер «Natur und Ursprung der Emanationslehre bei den Kabbalisten», стр. 10, 11; см. "Libri Mysterii".

[4] «Как *бессловесные животные*». «Пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи». (2Пет. 2:12, 22).

[5] Образы творения или атрибуты Высшего Существа, происходят через эманации Адама Кадмона: «*Венец, Мудрость, Благоразумие, Великолепие, Строгость, Красота, Победа, Слава, Основание, Царство*. Мудрость называется *Йе*; Благоразумие - *Иегова*; Строгость - *Элохим*; Великолепие - *Эль*; Победа и Слава - САВАОФ; Царство или Доминион, АДОНАЙ». Таким образом, когда назореи и другие гностики более платонического направления называли евреев «недоносками, которые поклоняются

подчинённые архангелам и ангелам.[1] Эти эманации являются самой жизнью и душой каббалы и зороастризма, а Талмуды же в их нынешнем виде заимствованы из Зендавесты. Следовательно, приняв взгляды Петра, Иуды и других еврейских апостолов, христиане превратились в инакомыслящую секту персов, поскольку они даже не объясняют значение всех таких *Сил*, как это делают истинные каббалисты. Предупреждение Павла своим неопитам против поклонения ангелам показывает, насколько хорошо он понимал, уже в то время, опасность заимствования из метафизического учения, философию которого могли правильно истолковать только хорошо знающие его последователи, маги и еврейские танаи. «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» [2], - такова фраза, прямо обвиняющая Петра и его сторонников. В Талмуде Михаэль – Князь Воды, которому подчинены семь низших духов. Он – покровитель, ангел-хранитель евреев, как сообщает нам Даниил (5:21). Естественно, евреи считали богохульниками греков-офитов, которые отождествляли его со своим Офиоморфосом, олицетворением зависти и злобы Илда Баофа, Демиурга (Творца материального мира), и пытались доказать, что он также был Самаэлем, еврейским князем злых духов, или персидских див. Но разве Иисус одобрял когда-либо веру в ангелов, он только намекал на то, что они были посланниками в подчинении у Бога? И начало более позднего раскола между христианскими верованиями напрямую связано с этими двумя ранними противоречивыми взглядами.

Павел, веря во все такие оккультные силы в этом мире, «невидимые», но всегда «присутствующие», говорит: «Вы ходили^{ccxxxviii} согласно Эону мира сего, согласно архонту (Илда Баофу, Демиургу), господствующему в воздухе»^{ccxxxix} и «Наша брань не против крови и плоти, но против господств^{ccxl}, против властей, против правителей тьмы века сего, против духов злобы в высших сферах^{ccxli}». Эта фраза: «Вас, мёртвых по заблуждениям^{ccxlii} и грехам вашим», ибо «вы ходили согласно Архонту» или Илда Баофу, Богу и создателю материи согласно офитам, недвусмысленно показывает, что, во-первых, Павел, несмотря на некоторые разногласия с более важными доктринами гностиков, более или менее разделял их космогонические взгляды на эманации, и, во-вторых, он полностью осознавал, что ЭТОТ

своему богу Иурбо Адунай, «нам не нужно удивляться гневу тех, кто принял старую систему Моисея, но гневу Петра и Иуды, которые утверждают, что являются последователями Иисуса и не согласны с взглядами того, кто также был назореем.

[1] Согласно каббале Царство или Господство – это «огонь поядающий, а его жена – это Храм или Церковь».

[2] Кол.2:18.

Демииург, чьим еврейским именем было «Иегова», *не* был Богом, которого проповедовал Иисус.

А теперь, если мы сравним учение Павла с религиозными взглядами Петра и Иуды, то обнаружим, что они не только поклонялись архангелу Михаилу, но также *почитали САТАНУ*, потому что последний также был ангелом до своего падения! Они делают это совершенно открыто и ругают гностиков [1] за такое «злословие». Никто не может отрицать следующее: Пётр, осуждая тех, кто не боится злословить «*высших*», сразу же добавляет:

«Тогда, как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, *не произносят на них (высших)* пред Господом *укоризненного суда*» (2:11).

Кто эти высшие? Иуда в своём общепринятом послании разъясняет это слово совершенно ясно. Высшие – это ДЬЯВОЛЫ!! Жалуюсь на неуважение, проявленное гностиками к *властям* и *господствам*, Иуда аргументирует это теми же словами Петра:

«Михаил Архангел, когда говорил с *дьяволом*, споря о Моисеевом теле, *не смел произнести укоризненного суда*, но сказал: «да запретит тебе Господь». (1:9).

Разве не достаточно ясно? Если нет, то у нас есть *каббала*, чтобы доказать, кто такие эти *высшие власти*.

Учитывая, что Книга Второзаконие говорит нам, что «*Господь*» сам похоронил Моисея в долине Моавитской (34:6), «и никто не знает погребения его до сего дня», эта библейская *lapsus inguae*^{ccxliii} Иуды придаёт сильную окраску утверждениям некоторых гностиков. Они утверждали лишь то, чему тайно учили сами еврейские каббалисты, а именно: что высший верховный Бог был неведомым и невидимым; что «Царь Света есть сомкнутое око»; что Илда Баоф, второй еврейский Адам, был настоящим Демииургом; и что Иао, Адонай, Саваоф и Элои были четвертичной эманацией, которая составляла единство Бога евреев, Иегову. Более того, последний также назывался ими Микаэлем или Самаэлем, и считался ангелом, несколько удаленным от Божества. Придерживаясь такой веры, гностики следовали учению величайших еврейских богословов, Гиллеля и других вавилонских богословов. Иосиф Флавий показывает большое почитание, оказываемое официальной синагогой Иерусалима мудрости школ Ближнего Востока. Академии в Суре, Пумбидите и Нехардее считались центром эзотерических и богословских знаний всех школ Палестины. Перевод Пятикнижия с халдейского языка известным вавилонским богословом Онкелосом, считался самым авторитетным из всех; и согласно этому ученому раввину, Гиллель и другие танаи после него считали, что существо, явившееся Моисею в горящем кусте на горе Синай и, в конце концов, похоронившее его, было *ангелом Господним*,

[1] Более вероятно, что оба бранили Павла, который проповедовал против этой веры; и что гностики были только предлогом. (См. Второе послание Петра)

Мемра^{ccxliv}, а не самим Господом, и что тот, кого евреи Ветхого Завета принимали за Иахо, был всего лишь Его посланником, одним из Его сыновей или эманаций. Всё это приводит лишь к одному логическому выводу, а именно, что гностики были намного выше учеников в плане образования и общих знаний, даже знания религиозных догматов самих евреев. Хотя они прекрасно разбирались в халдейской мудрости, благонамеренные, набожные, но фанатичные, а также невежественные ученики, неспособные полностью понять или уловить религиозный дух своей собственной системы, в своих спорах прибегали к такой убедительной логике, как слова «скоты», «свиньи», «псы» и другие эпитеты, так щедро расточаемые Петром.

С тех пор эта эпидемия достигла пика в церковной иерархии. Со дня, когда основатель христианства предупреждал, что тот, кто скажет своему брату: «безумный, подлежит гиене огненной», все, кто следовал за вождями христианства, начиная с одетых в лохмотья рыбаков Галилеи, и заканчивая усыпанными драгоценностями понтификами, казалось, соперничали друг с другом в изобретении унижительных эпитетов для своих противников. Итак, мы видим, Лютер выносит последний приговор католикам и восклицает: «Все паписты – ослы, придайте им любую форму, какую хотите; будь то варёные, запечённые, жареные, очищенные от шкуры, фаршированные, они навсегда останутся такими же ослами». Кальвин называл жертвы, которых он преследовал, а иногда и сжигал, «злыми лающими псами, исполненными скотства и наглости, подлыми извратителями священных писаний» и т. д. Д-р Уорбертон называет папскую религию «нечестивым фарсом», а монсеньер Дюпанлу утверждает, что протестантское субботнее служение – это «дьявольская месса», а все священнослужители – «воры и прислужники дьявола».

Тот же дух поверхностного исследования и невежества привёл к тому, что христианская церковь даровала своим святейшим апостолам титулы, принятые их самыми отъявленными противниками, «еретиками» и «гностиками». Так, мы находим, например, что Павел назван сосудом избранным «Vas Electionis», титулом, который избрал себе Мани [1], величайший еретик своего времени в глазах церкви. «Мани» означает на вавилонском языке избранный сосуд или вместилище. [2]

То же и с Девой Марией. Они были настолько не оригинальны, что скопировали из египетской и индийской религий несколько их обращений

[1] Настоящее имя Мани, который был персом по происхождению, было Кубрик [имя Сураик было искажено христианскими авторами]. (См. Епифаний «Жизнь Мани», «Ереси» LXV) С него содрали кожу живьем по просьбе магов при персидском царе Варахране I. Плутарх пишет, что Манес или Мани означает Месса или ПОМАЗАННИК. Следовательно, сосуд избранный является сосудом исполненным того света Божьего, изливается на того, кого Он избрал как своего толкователя.

[2] См. «Гностики и их реликвии» Кинга, стр. 38

209 – СРАВНЕНИЕ ОБРАЩЕНИЙ К ТРЁМ МАТЕРЯМ-ДЕВАМ

к девственным матерям. Сопоставление нескольких примеров прояснит это.

ИНДИЙСКАЯ

*Литания^{ccxlv} нашей
Владычицы Нары, Девы*

(Также Деванаки)

1. Святая Нары – Мари-ама, Мать вечного плодородия.
2. Мать воплощенного Бога – Вишну (Деваки).
3. Мать Кришны.
4. Вечная девственность – Каньябхава.
5. Мать – Чистая Сущность, Акаша.
6. Дева целомудренная – Канья.
7. Мать Танматра, пяти сил или элементов.
8. Дева Тригуна (трех элементов: власти или богатства, любви и милосердия).
9. Зеркало Высшего Сознания – Аханкара.
10. Мудрая Мать – Сарасвати.
11. Дева белого Лотоса, Падма или Камала.
12. Золотое чрево – Хиранья.
13. Небесный свет – Лакшми.
14. То же самое.
15. Царица Небес и Вселенной – Шакти.
16. Мать-душа всех существ – Параматма.
17. Деваки зачата без греха и сама непорочна. (Согласно брахманским представлениям.)

ЕГИПЕТСКАЯ

*Литания нашей Владычицы
Изиды, Девы*

1. Святая Изиды, вселенская мать – Мут.
2. Мать богов – Атир.
3. Мать Гора.
4. *Virgo generatrix^{ccxlv}* – Неит.
5. Мать-душа Вселенной – Анукет.
6. Девственная священная земля – Изиды.
7. Мать всех сил – Тмеи, обладающая такими же качествами.
8. Преславная Изиды, самая могущественная, милосердная, справедливая. («Книга мёртвых»)
9. Зеркало праведности и истины – Тмеи.
10. Загадочная мать мира – *Буто* (тайная мудрость).
11. Священный лотос.
12. Золотой систрум.
13. Астарта (сирийская), Аштарот (еврейская).
14. *Arcus^{ccxlvii}* Луны.
15. Царица Небес и Вселенной – Шакти.
16. Образ всех матерей – Хатхор.
17. Изиды – Дева-Мать.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ

*Литания нашей Владычицы
Лоретто, Девы*

1. Святая Мария, мать божественной благодати.
2. Богоматерь.
3. Мать Христа.
4. Дева девственниц.
5. Мать Божественной Милости.
6. Дева целомудренная.
7. Мать чистейшая. Мать непорочная. Мать неоскверненная. Мать прелюбезная. Мать достойная восхищения.
8. Дева всеильная. Дева всемилостивая. Дева всечестная.
9. Зеркало праведности.
10. Престол Мудрости.
11. Мистическая роза.
12. Золотой дом.
13. Утренняя звезда.
14. Ковчег Завета.
15. Царица Небесная.
16. *Mater Dolorosa^{ccxlviii}*.
17. Мария зачала без греха. (В соответствии с более поздними правилами.)

Если у Девы Марии есть свои монахини, посвящённые ей и обязанные жить в целомудрии, то же самое было с Изидой и её монахинями в Египте, как и с Вестой в Риме, и с индийской Нары, с её «матерью мира». Посвящённые её культу девы (девадаси храмов, которые были монахинями древних времён) жили в великом целомудрии и были объектами необычайного почитания, как святые женщины этой богини. Неужели миссионеры и некоторые путешественники осуждающе укажут на современных девадаси или девушек нотчи? В любом случае мы просим их ознакомиться с официальными отчётами за последнюю четверть века, цитируемыми в главе II, относительно некоторых открытий, сделанных при разрушении монастырей в Австрии и Италии. Тысячи детских черепов доставали из прудов, подземных хранилищ и садов монастырей. Ничего *подобного* в языческих землях никогда не находили.

Христианское богословие, почерпнувшее учение об архангелах и ангелах непосредственно из восточной *каббалы*, для которой Библия Моисея является лишь аллегорической ширмой, должно, по крайней мере, помнить об иерархии, изобретённой христианским богословием для этих олицетворённых эманаций. Сонмы херувимов и серафимов, которыми, как мы видим, обычно окружён образ католической Мадонны, вместе с Элохим и Бней^{ccxlix} Элохим евреев принадлежат к *третьему* каббалистическому миру, *Йецире*. Этот мир всего на одну ступень выше *Асии*, четвертого и низшего мира, в котором обитают самые грубые и самые материальные существа – *клипот*^{cci}, которые наслаждаются злом и проказами, и чей вождь – *Велиал*!

Объясняя, конечно, по-своему различные «ереси» первых двух столетий, Ириной говорит: «Ныне еретики считают ... этот ПРОПАТОР известен только *единородному* сыну, то есть *разуму*» (нус). Валентинианцы, последователи «глубочайшего знатока гносиса», Валентина, считали, что «существовал совершенный АИОН [Эон], бывший до Битос или Бифос (Бездны), который они называли Пропатором». И это – опять же каббала, так как в «Зоаре» Шимона бен Йохая мы читаем следующее: «*Senior occultatus est et absconditus; Microprosopus manifestus est, et non manifestus*»^{ccli} (Розенрот «The Sohar Liber Mysteries» «Мистерии книги «Зоар»», IV, 1).

В религиозной метафизике евреев Высший есть абстракция; он «не имеет формы и бытия», «не имеет подобия ни с чем иным»[1]. И даже Филон называет Творца или *Логоса*, стоящего за Богом, «ВТОРЫМ Богом». «*Второй* Бог, кто есть его МУДРОСТЬ» [2]. Бог – это НИЧТО, у него нет имени, поэтому его называют *Эйн Соф*, а слово *Эйн* означает «ничто».[3] Но если, согласно древним евреям, Иегова есть Бог, и Он являл себя несколько раз Моисею

[1] Франк «Die Kabbala», стр. 126

[2] Филон «Quaestiones» «Вопросы и ответы»

[3] См. Франк «Die Kabbala», стр. 153 и далее.

211 – ЧЕТВЁРТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ НЕ НАПИСАНО ИОАННОМ

и пророкам, а христианская церковь предавала анафеме гностиков, которые отрицали этот факт, то как же мы тогда читаем в четвертом Евангелии: «*Бога не видел никто никогда; Единородный Сын... Он явил*»? Те же самые слова гностиков по духу и по существу. Этот приговор апостола Иоанна (или, скорее, того, кто написал Евангелие, носящее теперь его имя) опровергает все не терпящие возражений аргументы Петра против Симона Мага. Эти слова повторены и подчеркнуты в главе VI: «*Не то, чтобы кто видел Отца, кроме того, Кто от Бога, он (Иисус) видел Отца*» (46), и именно это возражение выдвинуто Симоном в «Гомилиях». Эти слова доказывают, что либо автор четвертого Евангелия не имел никакого представления о существовании «Гомилий», либо он *не* был Иоанном, другом и товарищем Петра, которому он категорически противоречит этим решительным утверждением. Как бы то ни было, это предложение, как и многие другие, которые можно было бы с пользой процитировать, полностью связывает христианство с восточным гносисом и, следовательно, с КАББАЛОЙ.

В то время как учение, кодекс нравственности и обряды христианской религии были заимствованы из брахманизма и буддизма, её обряды, облачения и церемонии были заимствованы из ламаизма. Римские мужские и женские монастыри являются почти раболепными копиями подобных религиозных заведений в Тибете и Монголии, и заинтересованным исследователям буддийских земель, когда они были вынуждены упоминать этот неприятный факт, не оставалось иного выхода, кроме как с непревзойденным по безрассудству анахронизмом, обвинять в плагиате религиозную систему, ограбленную их собственной материнской церковью. Этот паллиатив выполнил свою задачу и принёс свои плоды. Наконец-то пришло время, когда нужно переписать эту страницу истории.

ГЛАВА VI

«Занавес Вчера опускается, занавес Завтра поднимается; но Вчера и Завтра оба есть сейчас». – «Sartor Resartus»^{cclii} «Естественное сверхъестественное»

«Разве тогда нам не будет позволено исследовать подлинность Библии, которая со второго века представлена в качестве критерия научной истины? Чтобы удержаться в таком высоком положении, она должна бросить вызов человеческой критике». – «Конфликт религии и науки»

«Один поцелуй Нары в уста Нары, и вся природа просыпается». – ВИНА СНАТИ (индийский поэт)

Мы не должны забывать, что христианская церковь обязана своими нынешними каноническими Евангелиями и, следовательно, всем своим религиозным догматизмом *Sortes Sanctorum*^{ccliii}. Не имея возможности договориться о том, какие из многочисленных евангелий того времени были наиболее богодухновенными, таинственный Никейский собор решил предоставить решение этого ставившего в тупик вопроса чудесному вмешательству. Этот Никейский собор вполне можно назвать таинственным. Во-первых, мистическое число епископов – 318, на которое особо обращал внимание Варнава (VIII, 11, 12, 13), уже было некой тайной. Кроме того, среди древних авторов нет единого мнения ни о времени, ни месте его проведения, ни даже о епископе, который председательствовал на нём. Несмотря на высокопарное восхваление Константина [1], Сабин, епископ Гераклийский, утверждал, что «за исключением императора Константина и Евсевия Памфила, эти епископы были сборищем *неграмотных простаков*, которые ничего не понимали», как если бы сказать, что они были глупцами. Такого, по-видимому, мнения о них придерживался Папп, который сообщает об имевшей место магии для определения *истинных* евангелий. В своём «Синодиконе» относительно этого Собора Папп пишет: «беспорядочно сложив все книги, переданные на рассмотрение Собору для определения, под престолом в церкви, они (епископы) возносили молитвы Господу о том, чтобы *богодухновенные* писания очутились на столе, а лжеписания остались лежать внизу, *что и случилось*». Только нам не говорят, у кого были ключи от зала заседаний в эту ночь!

Поэтому, опираясь на авторитет церковных очевидцев, мы вправе сказать, что христианский мир своим «Словом Божьим» обязан

[1] Сократ Схоластик «Historia Ecclesiastica» «Церковная история» кн. I, стр. ix

252 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

гаданию, за обращение к которому Церковь впоследствии осуждала несчастных жертв, таких как чародеи, заклинатели, колдуны, ведьмы и прорицатели, и сжигала их тысячами! Рассуждая об этом поистине божественном феномене самоопределяющихся рукописей, отцы церкви говорят, что Бог сам правит *Sortes*^{ccliv}.

Как мы показали в другом месте, Августин признаётся, что и он использовал такого рода гадание. Но взгляды, как и богодухновенные религии, могут меняться. То, что почти полторы тысячи лет навязывалось христианскому миру как книга, каждое слово которой было написано под непосредственным надзором Святого Духа, и из которой ни один слог, ни одна запятая не могли быть изменены без обвинения в богохульстве, сейчас эту книгу заново переводят, исправляют, корректируют, и вырезают из неё целые стихи, а в некоторых случаях целые главы. И всё же, как только выходит новое издание, богословы заставляют нас принять его как новое «откровение» девятнадцатого века, в противном случае его признают языческим.

Так, мы видим, что непогрешимой Церкви, *как внутри, так и вне* её ограды, можно доверять не больше, чем допускает здравый смысл. Праотцы наших современных богословов нашли авторитетный стих относительно *Sortes*, где сказано: «В полу бросается жребий, но всё решение его – от Господа» [1], а теперь их прямые наследники считают, что «всё решение его от дьявола». Может быть, они неосознанно начинают следовать учению сирийских последователей Бардесана о том, что действия Бога, как и человека, *обусловлены необходимостью?*

Вероятно, также в соответствии со строгой «необходимостью», христианские толпы так быстро расправились с неоплатониками. В те дни учение индийских естествоиспытателей и допотопных пирронистов были забыты, если они вообще когда-либо были известны кому-то, кроме нескольких философов, а г-н Дарвин с его современными *открытиями* даже не упоминался в этих пророчествах. В таком случае закон выживания наиболее приспособленных был отменен; *неоплатоники были обречены на гибель с того дня, когда они открыто встали на сторону Аристотеля.*

В начале четвёртого века толпы людей начали собираться у дверей академии, где учёная и несчастливая Гипатия излагала учение божественного Платона и Плотина и тем самым препятствовала прогрессу христианского прозелитизма. Она слишком успешно разгоняла туман, нависший над религиозными «тайнствами», изобретёнными отцами, чтобы не считаться опасной. Одного этого было бы достаточно, чтобы подвергнуть опасности и её саму и её последователей. Именно учение

[1] Притчи 16:33. В Древнем Египте и Греции, а также у израильтян палочки и шарики, называемые «священными гадательными жребиями», использовались для такого рода оракулов в храмах. Согласно фигурам, образовавшимся в результате случайного расположения последних, жрец истолковал волю богов.

253 – ПОЧЕМУ УБИЛИ ГИПАТИЮ

об этом языческом философе, у которого христиане так охотно заимствовали, чтобы внести последний штрих в их иначе непонятную схему, соблазнило многих присоединиться к новой религии; а теперь свет Платона стал столь неудобно ярко сиять на благочестивом лоскутном одеянии, что позволял каждому увидеть, откуда берутся доктрины «откровений».

Но опасность была ещё больше. Гипатия училась у Плутарха, главы афинской школы, и познала все секреты теургии. Пока она была жива и наставляла народ, никакие божественные чудеса нельзя было совершать в присутствии того, кто мог раскрыть их естественные причины. Её участь была предрешена Кириллом, чьё красноречие она затмила, и чей авторитет, основанный на унижительных суевериях, был вынужден уступить её авторитету, воздвигнутому на скале непреложного закона природы.

Весьма любопытно, что Кейв, автор «Жития святых отцов», счёл невероятным, что Кирилл одобрял её убийство вследствие его «характера». Святой, который продаёт

золотые и серебряные сосуды своей церкви, а затем, потратив деньги, лжёт на суде, как он это сделал, вполне может быть заподозрен в чём угодно. Кроме того, в этом случае Церкви пришлось бороться за своё существование, не говоря уже о её будущем господстве. Только ненавистные и эрудированные языческие учёные и не менее образованные гностики хранили в своих доктринах до сих пор скрытые концы ниточек всех этих богословских марионеток.

Как только занавес поднялся бы, связь между старыми языческими и новыми христианскими религиями стала бы очевидной. Но тогда, что стало бы с таинствами, заглядывать в которые грех и богохульство? При таком совпадении астрономических аллегорий различных языческих мифов с датами, принятыми христианством для их Рождества, Распятия и Воскресения, а также при таком совпадении обрядов и церемоний, какова была бы судьба новой религии, если бы Церковь под предлогом служения Христу не избавилась от слишком хорошо осведомленных философов?

Догадаться, какая религия преобладала бы в нашем столетии, если бы *coup d'etat*^{cclv} тогда провалился, действительно, трудная задача.

Но, по всей вероятности, такого состояния дел, которое превратило средневековье в период интеллектуального мрака, принизило западные народы и довело европейцев тех дней почти до уровня папуасского дикаря, не могло быть.

Опасения христиан были слишком хорошо обоснованы, и их благочестивое рвение и пророческая проницательность были вознаграждены с самого начала. При сносе Серапеума, после того как кровавый бунт между христианской толпой и язычниками закончился вмешательством императора, на гранитных плитах святилища был обнаружен латинский крест совершенно христианской формы.

Это, в самом деле, было счастливой находкой, но монахи не преминули заявить, что крест

254 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

почитался язычниками в «духе пророчества». По крайней мере, Созомен с торжествующим видом отмечает этот факт.[1] Но археология и символизм, эти неутомимые и непримиримые враги клерикальных ложных притязаний, нашли в иероглифах надписи, идущей вокруг изображения, по крайней мере, частичное толкование его значения.

Согласно Кингу и другим нумизматам и археологам, крест был помещён туда как символ вечной жизни. Такой тау, или египетский крест, использовался во время вакхических и элевсинских мистерий. Этот символ двойной порождающей силы возлагался на грудь посвящённого после того, как совершалось его «новое рождение», и мисты возвращались после своего крещения в море. Это был мистический знак того, что такое духовное рождение возродило и соединило его астральную душу с его божественным духом, и что он был готов вознестись духом в благословенные обители света и славы – Элевсину. Тау был магическим талисманом наряду с религиозной эмблемой. Христиане переняли его через

гностиков и каббалистов, которые широко использовали этот крест, о чём свидетельствуют их многочисленные геммы, и которые заимствовали тау (или крест с ручкой) у египтян, а латинский крест был заимствован за два или три века до нашей эры у буддийских миссионеров, которые принесли его из Индии, где его можно найти до сих пор. У ассирийцев, египтян, древних американцев, индусов и римлян он был в различных, но очень незначительно изменённых формах. До самого позднего средневековья он считался сильным заклинанием от эпилепсии и одержимости демонами; и «печать Бога живого», ниспосланная в видении апостола Иоанна ангелом, восходящим от востока, чтобы «положить печать на челах рабов Бога нашего», была всего лишь тем же мистическим тау – египетским крестом. На витражах церкви св. Диониса (Франция) этот ангел изображён ставящим печать этого знака на лбу избранных; надпись гласит: SIGNUM TAU^{cclvi}. В книге «Гностики и их реликвии» Кинг напоминает нам, что «этот знак обычно носил св. Антоний, египетский отшельник».[2] Каково было подлинное значение тау, нам объясняет христианский апостол Иоанн, египетский Гермес, и индийские брахманы. Но слишком очевидно, что, по крайней мере, для апостола он означал «неизреченное имя», как он называет эту «печать Бога живого», несколькими главами далее,[3] «Имя Отца Его написано на челах».

У Брахматмы, главы индийских посвящённых, было на головном уборе два ключа, символ раскрытой тайны жизни и смерти, расположенные

[1] Ещё один ненадежный, лживый и невежественный автор и церковный историк V века. Его мнимая история вражды между язычниками, неоплатониками и христианами Александрии и Константинополя, которая начинается у него с 324 по 439 год и посвящена им Феодосию младшему, полна преднамеренных фальсификаций. Издание «Reading» «Чтение», Кантаб, 1720 г., фолиант, перевод, изд. Плон Фрере, Париж.

[2] Кинг «Гностики и их реликвии», т. I, стр. 135

[3] Откровение, 14:1

255 – ТАЛИСМАН ЛЕДИ ЭЛЛЕНБОРО

крестообразно; а в некоторых буддийских пагодах Тартарии и Монголии вход в помещение внутри храма, обычно по лестнице, ведущей во внутреннюю дагобу [1], и портики некоторых *прачид* [2] украшены крестом, образованным из двух рыб, как встречается на некоторых зодиакальных знаках буддистов. Нет ничего удивительного в том, что священная схема на гробницах в римских катакомбах, «Vesica piscis»^{cclvii}, произошла от вышеуказанного буддийского зодиакального знака. Насколько общей должна была быть эта геометрическая фигура в мировых символах, можно сделать вывод из того факта, что существует масонское предание, согласно которому храм Соломона был построен на трёх основаниях, образующих «тройной тау» или три креста.

В своем мистическом значении египетский крест как эмблема обязан своим происхождением ранней философии андрогинного дуализма любого проявления в природе, который исходит из абстрактного идеала аналогичного андрогинного божества, в то время как христианская эмблема обязана просто случайности. Если

бы действовал закон Моисеев, Иисуса следовало бы побить камнями.[3] Распятие было орудием пыток и было очень распространено среди римлян, но среди семитских народов оно было неизвестно. Его называли «древом позора». Лишь позже оно стало христианским символом; но в течение первых двух десятилетий апостолы смотрели на него с ужасом.[4] Конечно, Иоанн имел в виду не христианский крест, говоря о «печати Бога живого», а *мистический Тау* – Тетраграмматон, или могущественное имя, которое на древнейших каббалистических талисманах было представлено четырьмя еврейскими буквами, составляющими священное слово.

Знаменитая леди Элленборо, известная среди арабов Дамаска и арабов пустыни, после своего последнего брака, под именем *Ханум Меджваль*, владела талисманом, подаренным ей друзьями с горного Ливана. По некоему знаку в левом углу он был признан принадлежащим к тому классу гемм, которые известны в Палестине, как **«мессианские» амулеты второго или третьего века до Р. Х. Это – зелёный камень пятиугольной формы; внизу выгравирована рыба; выше – печать Соломона [5];**

[1] Дагоба – небольшой храм шаровидной формы, в котором хранятся реликвии Гаутамы.

[2] Прачиды – это постройки всяких размеров и форм, как и наши мавзолеи, и посвящённые для приношений богам умерших.

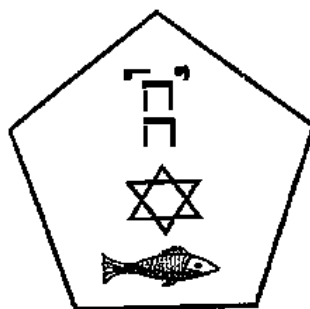
[3] Трактаты талмудов утверждают, что после того, как его повесили, его побили камнями и похоронили под водой на стыке двух ручьев. «Мишна Санхедрин», Т. VI, стр. 4; Вавилонский Талмуд, тот же трактат, 43 а, 67 а

[4] «Коптские легенды о распятии», MSS, XI

[5] Гравюра изображает талисман в два раза больше натурального размера. Нам не понятно, почему Кинг в главе «Гностические геммы» даёт печать Соломона в виде пятиконечной звезды, в то время как она шестиконечная и является печатью Вишну в Индии.

256 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

а ещё выше – четыре халдейских буквы – йод, хей, вав, хей, ИАХО, которые образуют имя Божества. Они расположены довольно необычно, идут снизу вверх в обратном порядке и образуют египетский тау. Вокруг них надпись, которую мы не вправе давать, поскольку эта гемма не является нашей собственностью. Тау в мистическом смысле, как и *crux ansata*, есть *Древо Жизни*.

Хорошо известно, что самыми ранними христианскими символами (прежде всяких попыток изобразить телесный облик Иисуса) были агнец, добрый пастырь и *рыба*. Таким образом, становится понятным происхождение последней эмблемы, которая так озадачила археологов. Весь секрет заключается в том легко устанавливаемом факте, что в каббале Царь Мессия назван «толкователем» или раскрывающим тайну и показан в Талмуде как *пятая* эманация по причинам, которые мы сейчас объясним. Мессию очень часто называют «даг» или рыбой. Это – наследство халдеев, и оно относится (как указывает само название) к вавилонскому Дагону, человеку-рыбе, бывшим наставником и толкователем людей, которым он явился. Абарбанель объясняет это имя, заявляя, что знаменем его (Мессии) пришествия «является соединение Сатурна и Юпитера в знаке *Рыб*»[1]. Поскольку христиане были полны решимости отождествлять своего Христа с Мессией Ветхого Завета, они приняли его с такой готовностью, что забыли, что его истинное происхождение может быть прослежено ещё далее в глубь веков, чем вавилонский Дагон. Насколько охотно и тесно первые христиане соединяли идеал Иисуса со всеми мыслимыми каббалистическими и языческими догмами, можно заключить из слов Климента из Александрии, обращённых к своим братьям-единоверцам.

Когда они обсуждали выбор наиболее подходящего символа, чтобы он напоминал им об Иисусе, Климент посоветовал им следующие слова: «Пусть гравировка на гемме вашего кольца будет либо *голубем*, либо *кораблем*, *плывущим по ветру* (аргхой), либо *рыбой*». Трудился ли благой отец, когда писал эту фразу, над воспоминаниями об Иехошуа, сыне Нуна (называемым *Иисусом* в греческой и славянской версиях), или он забыл подлинное толкование этих языческих символов?

[1] Кинг («Гностики и их реликвии») дает рисунок христианского символа, очень распространенного в средние века, трёх рыб, переплетённых в треугольник и имеющих ПЯТЬ букв (наиболее священное пифагорейское число) (ΙΧΘΥΣ), выгравированных на этом символе. Число пять относится к тому же каббалистическому исчислению.

257 – ЛЕГЕНДА ОБ ИНДИЙСКОМ НОАХЕ

Ихошуа, сын Нуна, или *Navis* (корабля (лат.)), мог бы с полным правом принять образ *корабля* или даже *рыбы*, поскольку Иехошуа сын Нуна означает Иисус, сын бога-рыбы; но было действительно слишком опасно связывать символы Венеры, Астарты и всех индийских богинь (*аргхи*, *голубя* и *рыбы*) с «непорочным» рождением их бога! Очень похоже что в ранние дни христианства как будто почти не делалось различий между Христом, Вакхом, Аполлоном и индийским Криштой, воплощением Вишну, с чьим первым аватаром появился символ рыбы.

В «Хариванша-пуране», «Багавад Гите», а также в нескольких других книгах бог Вишну изображён как принявший форму рыбы с человеческой головой, чтобы вернуть Веды, утерянные во время наводнения. Позволив Вишвамित्रе спастись со всем своим племенем в ковчеге, Вишну, пожалев слабое и невежественное человечество, некоторое время оставался с ними. Именно этот бог научил их строить дома, возделывать землю и благодарить неизвестное Божество, которое он

представлял, строя храмы и устанавливая постоянное поклонение; и, так как он всё время оставался наполовину рыбой, наполовину человеком, при закате солнца он возвращался в океан, где проводил всю ночь.

«Именно он, – говорится в священной книге, – научил людей после потопа всему тому, что было необходимо для их счастья.

Однажды он нырнул в воду и больше не вернулся, ибо земля снова покрылась растительностью, фруктами и скотом.

И он научил брахманов тайнам всего сущего» («Хариванша-пурана»).

Пока что мы видим в этом повествовании *копию* рассказа вавилонянина Бероса об Оанне, рыбо-человеке, который есть не что иное, как Вишну, если, конечно, мы не станем полагать, что именно Халдея принесла цивилизацию в Индию!

Мы повторяем ещё раз – мы не хотим ничего давать, исходя исключительно из собственного мнения. Поэтому мы цитируем Жаколио, который, как бы ни критично и ни противоречиво относился к другим вопросам, и как бы вольно он ни обращался с хронологией (хотя даже в этом он более прав, чем те учёные, которые хотели бы приписать написание всех индийских книг ко времени после Никейского собора), ему, по крайней мере, нельзя отказывать в хорошем знании санскрита. И он говорит, анализируя слово *Оан* или *Оанн*, что «о» на санскрите является междометием, выражающим обращение, например, *О, Сваямбхува! О, Боже!* и т.д.; а «ан» является корнем слова, означающим на санскрите дух, существо или то, как мы предполагаем, греки имели в виду под словом *демон*, полубог.

«Какую необычайную древность придаёт – замечает он – это сказание о Вишну в образе рыбы священным книгам индусов, особенно с учётом того факта, что Веды и Кодекс Ману насчитывают более *двадцати пяти тысяч лет существования*, как доказывают самые серьёзные и

258 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

самые достоверные документы. По словам учёного Халда, у немногих народов летописи более достоверны или серьёзны, чем у индусов» [1].

Возможно, мы сможем пролить дополнительный свет на загадочный вопрос о символе рыбы, напомнив читателю, что, согласно Книге Бытия, первой тварью из живых существ, первым видом животной жизни была рыба.

«И Элохим сказали: «Да произведёт вода живые существа^{cclviii}, души живые^{cclix}... и сотворил Бог больших китов^{cclx}... и был вечер, и было утро, *день пятый*».

Иону проглатывает большая рыба, и через три дня он был извержен ею. Христиане расценивают это как предзнаменование трёхдневного погребения Иисуса, предшествовавшего его воскресению, – хотя утверждение о трёх днях столь же фантастично, как и остальные, и принято только для того, чтобы соответствовать хорошо известной угрозе разрушения храма и его восстановления через *три* дня. Между его похоронами и предполагаемым воскресением прошёл всего лишь *один*

день (еврейская суббота), поскольку он был похоронен в пятницу вечером, а воскрес на рассвете воскресенья. Однако какие бы другие обстоятельства ни рассматривались как пророчество, рассказ об Ионе никак не соответствует такой задаче.

«Большая рыба» – это *Cetus*^{cclxi}, латинизированная форма кэто (κῆτος), а кэто – это Дагон, Посейдон, женской версией которого является Кетон Атаргатис, сирийская богиня или Венера из Аскалона. Фигура или бюст Деркетто^{cclxii} или Астарты обычно помещалась на носу кораблей. Пророк Иона (греческий Иона, священный голубь Венеры) бежал в Яффу, где поклонялись богу Дагону, человеку-рыбе, и не осмелился отправиться в Ниневию, где почитали голубя. Следовательно, некоторые комментаторы полагают, что, когда Иону бросили за борт и его проглотила рыба, мы должны понимать, что его подобрало одно из тех судов, на носу которого была фигура *Кэто*.

Но у каббалистов есть другая версия на этот счёт; они говорят, что Иона был жрецом, сбежавшим из храма богини, где поклонялись голубю, и хотел отменить идолопоклонство и установить монотеистическое поклонение. Пойманный около Яффы, он был заключён приверженцами Дагона в одну из тюремных камер храма, и именно эта странная форма камеры породила аллегория.

В коллекции португальского каббалиста Моше де Гарсиа есть рисунок, изображающий интерьер храма Дагона.

В центре стоит огромный идол, верхняя часть тела которого человеческая, а нижняя – рыбы. Между брюхом и хвостом есть отверстие, которое можно закрывать, как дверь шкафа. Там запирали хулителей местного божества до дальнейших распоряжений.

Данный рисунок был сделан с древней таблички, покрытой любопытными рисунками и надписями, сделанными старыми финикийскими буквами, и описывающей эту венецианскую

[1] "La Genese de l'Humanite", стр. 9

259 – РЫБЫ-АВАТАР ВИШНУ

oubliette^{cclxiii} библейских дней. Сама табличка была найдена при раскопках в нескольких милях от Яффо. Учитывая необычайную склонность восточных народов к каламбурам и аллегориям, разве не возможно, что «большая рыба», проглотившая Иону, была всего лишь тюремной камерой в чреве Дагона?

Примечательно, что это двойное название талмудистов «Мессия» и «Даг» (рыба) вполне применимо к индийскому Вишну, духу-«хранителю» и второму лицу брахманской троицы. Это божество, уже проявившееся, по-прежнему рассматривается как будущий спаситель человечества и избранный искупитель, который явится в своём десятом воплощении или аватаре, как Мессия евреев, чтобы вести благословенных вперёд и восстановить свои изначальные Веды. В

своём первом аватаре Вишну якобы явился человечеству в виде рыбы. В храме Рамы есть изображение этого бога, которое полностью соответствует изображению Дагона, данному Беросом. Он имеет тело человека, выходящее из пасти рыбы, и держит в руках потерянную Веду. Более того, Вишну является богом вод в определённом смысле, Логосом Парабрахма, поскольку три лица проявленного божества-головы постоянно меняют свои атрибуты, мы видим его в том же храме, изображённого в виде возлежащего на семиугольниках змея с головой, Ананды (вечности), движущегося, как дух Божий, по лику первых вод.

Вишну, очевидно, является Адамом Кадмоном каббалистов, поскольку Адам – это Логос или первый помазанник, а Адам Второй – Царь Мессия.

Лакми, или Лакшми, пассивный или женский аналог Вишну, создателя и хранителя, также называют Ада Майей. Она есть «Мать Мира», Даматри, Венера-Афродита греков, а также Изида и Ева. В то время как Венера рождается из морской пены, Лакми является из воды при пахтании моря; при рождении она настолько красива, что в неё влюбляются все боги. Евреи, заимствуя свои образы везде, где только можно, создали свою первую женщину по образцу Лакми. Любопытно, что Виракоча, высшее Существо в Перу, буквально переводится как «морская пена».

Эжен Бюрнуф, великий знаток французской школы, высказывает своё мнение в том же духе:

«Однажды мы узнаем, – замечает он, – что все древние предания, искажённые в результате переселения, а также всякими легендами, принадлежат истории Индии».

Таково же и мнение Кольбрука, Инмана, Кинга, Жаколио и многих других востоковедов.

Выше мы говорили, что согласно тайным вычислениям, свойственным изучающим сокровенную науку, Мессия – это пятая эманация или сила. В еврейской каббале, где десять сефирот исходят от Адама Кадмона (помещённого под венцом), он занимает пятое место. То же самое

260 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

и в гностической системе, и в буддизме, в котором пятый Будда (Майтрейя) явится при последнем пришествии, чтобы спасти человечество перед окончательным уничтожением этого мира. Если Вишну представлен в своём предстоящем и последнем явлении как *десятый* аватар или воплощение, то это только потому, что каждая единица, считающаяся андрогином, проявляет себя двойко. Буддисты, которые отвергают это двуполое воплощение, насчитывают всего пять Будд. Таким образом, в то время как Вишну должен появиться в последний раз в своём десятом воплощении, Будда, как говорят, сделает то же самое в своём пятом воплощении [1].

Чтобы лучше проиллюстрировать эту идею и показать, насколько истинный смысл аватаров, известный только изучающим тайное учение, был неправильно понят невежественными массами, мы в другом месте даём диаграммы индийских и

халдейско-каббалистических аватаров и эманаций.[2] Этот основной и истинный краеугольный камень тайных циклов показывает при первом взгляде, что брахманы-пандиты и танаи (учёные и философы дохристианских эпох) далеки от того, чтобы воспринимать, данные им как откровение Веды и Библию буквально, рассуждая о создании и развитии мира вполне по-дарвиновски, предвосхищая его и его школу в области естественного отбора видов, постепенного развития и трансформации.

Мы советуем каждому, кто испытывает негодование против этого утверждения, внимательнее прочитать книги Ману, даже в неполном переводе сэра Уильяма Джонса и в более или менее небрежном переводе Жаколио. Если сравнить финикийскую космогонию Санхуниатона и летописи Бероса с «Бхагавата-пураной» и «Кодексом Ману», то мы обнаружим, что там изложены в точности те же принципы, что и принципы, предлагаемые в качестве последних достижений современной науки. Мы приводили цитаты из халдейских и финикийских текстов в нашем первом томе, а теперь взглянем на индийские книги.

«Когда этот мир возник из тьмы, тонкое элементарное начало произвело семя растений, которое сначала оживило растения; из растений жизнь перешла в фантастические тела, которые родились в *ilus*^{cclxiv} вод; затем через ряд форм и различных животных, она достигла ЧЕЛОВЕКА».[3]

«Он (человек, прежде чем стать таковым) будет последовательно проходить через стадии растений, червей, насекомых, рыб, змей, черепах, скотов и зверей; такова низшая ступень».

«Так, от Брахмы до растений представлено переселение душ, происходящее в этом мире».[4]

[1] Каббалисты также насчитывают десять сефирот или пять пар.

[2] Аватар – это нисхождение Божества свыше в некоторой проявленной форме.

[3] «Бхагавад Гита»

[4] «Кодекс Ману», книги I и XII

261 – СРАВНЕНИЕ ДАРВИНА С ВЬЯСОЙ

Согласно космогонии Санхуниатона люди также произошли из *ilus* хаоса [1], и показана такая же эволюция и трансформация видов.

А теперь мы предоставим трибуну г-ну Дарвину: «Я считаю, что животные произошли максимум от четырёх или пяти предков». [2]

И снова: «Я должен сделать вывод согласно аналогии, что, вероятно, все органические существа, которые когда-либо жили на этой земле, произошли от какой-то одной изначальной формы...» [3]. Я рассматриваю всех существ не как особые создания, а как прямых потомков несколько существ, которые жили задолго до того, как был отложен первый пласт силурийской системы». [4]

Короче говоря, они жили в хаосе Санхуниатона и в *ilus* Ману. Вьяса и Капила идут ещё дальше, чем Дарвин и Ману. «Они видят в имени Брахмы только имя вселенского зародыша; они отрицают существование первопричины и делают вид, что всё в природе развилось только в результате материальных и фатальных сил», – пишет Жаколио. [5]

Как ни верна эта последняя цитата из Капилы, она требует нескольких слов пояснения. Жаколио неоднократно сравнивает Капилу и Ведавьясу с Пирроном и Литтром. Мы ничего не имеем против такого сравнения с греческим философом, но мы должны решительно возразить против любого сравнения с французским контистом; мы считаем, что это – камень, незаслуженно брошенный в память о великом арийском мудреце. Этот плодовитый автор нигде не заявляет об отвержении ни древними, ни современными брахманами Бога – «неведомого» вселенского духа; ни один другой ориенталист не обвиняет в том же индусов, как бы ни были искажены общие представления наших учёных о буддийском атеизме. Напротив, Жаколио не раз заявлял, что учёные пандиты и образованные брахманы никогда не разделяли народных суеверий и подтверждает их непоколебимую веру в единство Бога и бессмертие души, хотя, несомненно, ни Капила, ни посвящённые брахманы, ни последователи школы Веданты никогда не признавали существование антропоморфного творца, «первопричины» в христианском понимании. Жаколио в своём сочинении «Индоевропейские и африканские предания» первым напал на профессора Мюллера за то, что тот заметил, что индийские боги были «масками без актеров ... именами без существования и не существами без имён».[6] Подтверждая свой аргумент многочисленными стихами из священных индийских книг, он добавляет: «Можно ли отказать автору этих строф в конкретном и ясном понимании божественной силы,

[1] См. «Древние фрагменты» Кори

[2] «Происхождение видов», первое издание, стр. 484

[3] Там же, стр. 484

[4] Там же, стр. 488, 489

[5] "La Genese de l'Humanite", стр. 339

[6] «Традиции индоевропейцев и африканцев», стр. 291

262 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

единственного существа, господина и владыку вселенной? Разве алтари сооружены метафоре?» [1]

Последний аргумент совершенно справедлив в том, что касается отрицания Макса Мюллера. Но мы сомневаемся, понимает ли французский рационалист философию Капилы и Вьясы лучше, чем немецкий филолог, занимающийся «богословской болтовней», как последний называет «Атхарва-веду». У профессора Мюллера и Жаколио, возможно, весьма большие претензии на эрудицию и хорошее знание санскрита и других древних языков, но ни у того, ни у другого нет ключа к тысяче и одной загадке древнего тайного учения и его философии. Только, хотя немецкий филолог даже не удосужился заглянуть в эту магическую и «богословскую болтовню», мы находим, что французский индолог никогда не упускал

возможности для исследования. Более того, он честно признаёт свою неспособность когда-либо постичь этот океан мистических знаний. В его существование он не только твёрдо верит, но и в своих работах постоянно обращает внимание науки на его безошибочные следы на каждом шагу в Индии. Тем не менее, хотя учёные пандиты и брахманы – его «почитаемые учителя» пагод Вилльнура и Челамбрума в Карнатике [2], как кажется, категорически отказывались раскрыть ему тайны магической части «Агроучада-Парикшай»[3] и треугольника Брахматмы[4], он продолжает честно заявлять, что в индийской метафизике возможно всё, даже если системы Капилы и Вьясы до сих пор понимались неправильно. Г-н Жаколио сразу же после этого несколько отступает от своего заявления, приведя следующее противоречие:

«Однажды мы спросили брахмана пагоды Челамбрум, принадлежащего к скептической школе натуралистов Вьясы, верит ли он в существование Бога. Он ответил нам, улыбаясь: «Ахам эва парам Брахма», т. е. Я сам – бог.

Что вы имеете в виду?

Я имею в виду, что каждое существо на земле, каким бы скромным оно ни было, является бессмертной частью бессмертной материи». [5]

Так бы ответил любой древний философ, каббалист и гностик ранних дней. В таком ответе присутствует сам дух дельфийской и каббалистической заповеди, так как эзотерическая философия давным-давно решила проблему того, кем был, есть и будет человек. Если люди

[1] "Traditions Indo-Europeennes et Africaines," стр. 294, 295

[2] "Les Fils de Dieu", стр. 32

[3] «Le Spiritisme dans le Monde», стр. 78 и далее

[4] "Les Fils de Dieu", стр. 272. Не удивляясь тому, что брахманы отказались удовлетворить любопытство г-на Жаколио, мы должны добавить, что значение этого знака известно руководителям всех буддийских ламасерий, а не только брахманам.

[5] "La Genese de l'Humanite", стр. 339

263 – ВЕДИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДУШУ

веря библейскому стиху, который учит, что «Господь Бог создал человека из праха земного и вдохнул в его ноздри дыхание жизни», отвергают в то же время мысль о том, что каждый атом этого праха, как и каждая частица этой «души живой» содержит в себе «Бога», тогда мы сожалеем о логике такого христианина. Он забывает стихи, предшествующие данному стиху. Бог одинаково благословляет всех зверей земных и всякую тварь ^{cclxv} живую как в воде, так и в воздухе, и Он наделяет всех их *жизнью*, которая является дыханием Его собственного Духа, и *душой* животного. Человечество – это Адам Кадмон «Неведомого», Его микрокосм и Его единственный представитель на земле, и каждый человек – бог на земле.

Мы хотели бы спросить этого французского учёного, который, кажется, так хорошо знаком со всеми шлоками книг Ману и других ведических авторов, о значении следующего предложения, так хорошо ему известного:

«Растения и любая растительность проявляют множество форм вследствие их предшествующей деятельности; они окружены тьмой, но, тем не менее, наделены внутренней душой и испытывают в равной степени удовольствие и боль» («Кодекс Ману», книга 1).

Если индийская философия учит о наличии некой степени души в низших формах растительной жизни и даже в каждом атоме космоса, как же тогда возможно, чтобы она отрицала то же бессмертное начало в человеке? А раз она признаёт бессмертный дух в человеке, как она может логически отрицать существование родительского источника, не скажу первой, но вечной причины? Ни рационалисты, ни сенсуалисты, не понимающие индийской метафизики, не должны судить о невежестве индийских метафизиков по своему собственному невежеству.

Великий цикл, как мы уже отмечали ранее, включает в себя развитие человечества от его зародыша в изначальном человеке духовной формы до самых глубин деградации, которых он может достичь (каждый последующий шаг в нисхождении сопровождается ещё большей силой и плотностью физической формы, чем предшествующий ему), и заканчивается великим потопом. Но пока великий цикл или эпоха идут своим чередом, проходят семь малых циклов, каждый из которых отмечает эволюцию новой расы из предыдущей расы в новом мире. И каждая из этих рас или великих типов человечества распадается на подразделения по семьям, а они снова – на народы и племена, как мы видим жителей земли, разделённых сегодня на монголов, кавказцев, индейцев и т. д.

Прежде чем приступить к демонстрации с помощью диаграмм близкого сходства между эзотерическими философиями всех древних народов, какими бы географически удалёнными они ни были, будет полезно кратко объяснить истинные понятия, лежащие в основе всех этих символов и аллегорических представлений и до сих пор озадачивавших непосвящённых комментаторов. Прежде всего такое объяснение может показать, что религия и наука в былые времена были ближе друг к другу, чем близнецы,

264 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

и что они были одно в двух и два в одном с самого момента их зачатия. Обладая взаимно обратимыми атрибутами, наука была духовной, а религия – научной. Они подобны человеку-андрогину из первой главы Книги Бытия – «мужчине и женщине», пассивному и активному началам, созданным по образу элохим. Всеведение развило всемогущество, последнее потребовало использования первого, и, таким образом, исполин получил власть над всеми четырьмя царствами мира. Но, как и второй Адам, эти андрогины были обречены «пасть и потерять силу свою», как только две половины дуальности разделились. Плод древа познания приносит смерть без плода древа жизни. Человек должен познать *самого себя*, прежде чем он сможет надеяться познать окончательный генезис даже

существ и сил, менее развитых по своей внутренней природе, чем он сам. То же самое и с религией, а также наукой; при объединении двоих в одно, они были непогрешимы, поскольку духовная интуиция могла бы восполнить ограничения физических чувств. Отделенная, точная наука отвергает помощь внутреннего голоса, в то время как религия становится просто догматическим богословием и любая из них – всего лишь труп без души.

Таким образом, эзотерическая доктрина учит, подобно буддизму, брахманизму и даже подвергающейся гонениям каббале, что единственная бесконечная и неизвестная Сущность пребывает от вечности и периодически в гармоничной последовательности является либо пассивной, либо активной. В поэтической фразеологии «Кодекса Ману» эти состояния называются «днями» и «ночами» Брахмы. Последний либо «бодрствует», либо «спит». Свабхавики, или философы древнейшей школы буддизма (которая всё ещё существует в Непале), размышляют только об активном состоянии этой «сущности», которую они называют свабхава, и считают глупым строить теории об абстрактной и «непознаваемой» силе, пребывающей в пассивном состоянии. Поэтому, как христианские богословы, так и современные учёные называют их атеистами, поскольку никто из них не способен понять глубокую логику их философии. Первые не допускают иного Бога, кроме персонифицированных *второстепенных* сил, слепо сформировавших видимую вселенную и ставших у них антропоморфным Богом христиан – Иеговой, божеством мужского рода, грозно гласящим среди грома и молний. В свою очередь, наука рационалистов приветствует буддистов и свабхавиков как «позитивистов» архаических времён. Если мы однобоко взглянем на философию последних, то наши материалисты, возможно, по-своему правы. Буддисты утверждают, что *нет* творца, но есть бесконечное множество *творящих сил*, которые в совокупности образуют одну вечную субстанцию, *сущность* которой непостижима и поэтому не является предметом для размышлений ни одного истинного философа. Сократ неизменно отказывался вести полемику относительно тайнства мирового бытия, однако никому и в голову не приходило обвинять его в атеизме, кроме тех, кто искал его гибели. С началом активного периода, говорит

265 – НАША ВСЕЛЕННАЯ – ОДНА ИЗ ЧЕРЕДЫ ВСЕЛЕННЫХ

тайное учение, распространение этой божественной сущности *извне вовнутрь и изнутри вовне*, происходит в соответствии с вечным и неизменным законом, а феноменальная или видимая вселенная является конечным результатом длинной цепи космических сил, таковым образом последовательно приводимых в движение. Подобным же образом, когда возобновляется пассивное состояние, происходит сжатие божественной сущности, и предыдущее творение постепенно и последовательно уничтожается. Видимая вселенная распадается, её вещество рассеивается; и лишь одна «тьма» снова нависает над ликом «бездны». Если использовать метафору, которая ещё яснее передаёт идею, то выдох «неведомой сущности» порождает мир, а вдох заставляет его исчезать.

Этот процесс продолжается извечно, и наша нынешняя вселенная является лишь одной из бесконечной череды вселенных, которая никогда не имела начала, и никогда не будет иметь конца.

Итак, мы можем строить наши теории исключительно на видимых проявлениях Божества, на его объективных природных явлениях. Применительно к этим творящим началам термина «Бог» является ребячеством и абсурдом. С таким же успехом можно было бы назвать именем Бенвенуто Челлини огонь, плавящий металл, или воздух, охлаждающий его, когда он выливается в форму. Если внутреннюю и вечно сокрытую духовную и, на наш взгляд, абстрактную Сущность внутри этих сил можно когда-либо связать с созданием физической вселенной, то только в том смысле, который придал ей Платон. В лучшем случае ТО можно назвать создателем абстрактной вселенной, постепенно развившейся в божественной мысли, в которой она пребывала в латентном состоянии.

В главе VIII мы попытаемся показать эзотерический смысл Книги Бытия и её полное соответствие с представлениями других народов. Будет показано, что шесть дней творения имеют такое значение, о котором мало подозревают многие комментаторы, в полной мере использовавшие свои способности, пытаясь по очереди примирить их с христианским богословием и нехристианской геологией. Каким бы искажённым ни был Ветхий Завет, в его символике сохранилось достаточно основных черт оригинала, чтобы показать семейное сходство с космогониями более древних народов, чем с евреями.

Здесь мы приводим схемы индийской и халдейско-еврейской космогоний. О древности первой диаграммы можно судить по тому факту, что многие брахманские пагоды задуманы и построены согласно этой фигуре, называемой «Шри-янтара» [1].

Однако и средневековые каббалисты, называющие её «печатью Соломона», оказывают ей высочайшее почтение. Отследить её происхождение будет довольно легко, если вспомнить историю царя-каббалиста и его сделку с царём Хирамом, а также Офиром (страной павлинов, золота и слоновой кости) каковую страну нужно искать в древней Индии.

[1] См. «Журнал Королевского азиатского общества», т. XIII, стр. 79

266 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ОБЪЯСНЕНИЕ ДВУХ ДИАГРАММ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ
ХАОТИЧЕСКИЙ И СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ, ДО И
ПОСЛЕ НАЧАЛА РАЗВИТИЯ НАШЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ БРАХМАНСКИХ, БУДДИЙСКИХ И ХАЛДЕЙСКИХ СИСТЕМ,
СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ

Содержит произносимое имя. Это – АУМ, оно должно произноситься только мысленно, под страхом смерти. Непроявленный Парабрахман, пассивное начало, абсолютный и безусловный «мукта», который не может войти в состояние Творца, поскольку последний, чтобы *думать, хотеть и замышлять*, должен быть ограничен и обусловлен (баддха); следовательно, в определённом смысле быть конечным существом. «ЭТОТ (Парабрахман) был поглощён небытием, незаметным, без какого-либо отчетливого атрибута, несуществующим для наших чувств. Он был поглощён своим (для нас) вечным (для себя) периодическим сном», поскольку он был одной из «Ночей Брахмы». Следовательно, он – не первая, а вечная Причина. Он есть Душа душ, которую в этом состоянии невозможно постичь ни одному существу. Но «тот, кто изучает тайные мантры и постигает вач» (дух или сокрытый голос мантр, активное проявление латентной силы), научится понимать его в его «проявленном» аспекте.

ХАЛДЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ

И «ЭТОТ», и Эйн Соф, в их первом проявлении Света, возникающем изнутри Тьмы, могут быть сведены в Свабхаву, вечную и несотворенную самосущую субстанцию, которая производит всё; в то время как всё, что является её сущностью, производит себя из своей собственной природы.

Пространство вокруг верхнего треугольника

Когда «Ночь Брахмы» закончилась, и пришло время Самосущему проявить себя через откровение, он сделал свою славу видимой, посылая из своей Сущности активную силу, которая, будучи сначала женской, впоследствии становится

Верхний треугольник

Содержит произносимое имя. Это – Эйн Соф, Безграничный, Бесконечный, имя которого не известно никому, кроме посвящённых, и не должно произноситься вслух под страхом смерти.

Эйн Соф может творить то же, что и Парабрахман, поскольку он находится в том же состоянии небытия, что и первый; он есть ᾤ несуществующий, пока он находится в своём латентном или пассивном состоянии внутри Олам (безграничного и бесконечного времени); как таковой он не является ни Создателем видимой вселенной, ни Ор (светом). Он станет светом, когда период творения вынудит его распространить силу внутри себя, согласно закону, воплощением и сущностью которого он является.

«Всякий, кто познакомится с Меркавой и лахаш (тайной речью или заклинанием), узнает тайну тайн». [1]

[1] Лашаш почти идентичен по значению с Вач, сокрытой силой мантр.

Пространство вокруг верхнего треугольника

Когда наступил активный период, Эйн Соф послал изнутри своей вечной сущности Сефиру, активную силу, называемую изначальной точкой, Венцом или *Кетер*. Только через неё «безграничная мудрость» могла

267 – ДИАГРАММЫ ИНДИЙСКОЙ И ХАЛДЕЙСКОЙ СИСТЕМ

андрогином. Это – Адити, «бесконечная», [1] беспредельная или, скорее, «неограниченная». Адити есть «мать» всех богов, и Адити есть отец и сын. [2] «Кто вернет нас великой Адити, чтобы я мог увидеть отца и мать?» [3] Именно соединение с последней женской силой, которая есть божественная, но латентная мысль производит великую «Бездну» – воду. «Вода рождается от преобразования света ... и от *видоизменения* воды рождается земля», – говорится в «Кодексе Ману» (книга 1).

«Вы рождены Адити от воды, вы, рождённые от земли, слушайте все мой зов». [4]

В этой воде (или первоначальном хаосе) «бесконечный» андрогин, который вместе с вечной причиной образует первую абстрактную триаду, представленную как АУМ, заложил зародыш мировой жизни. Это есть мировое Яйцо, в котором произошло зачатие пуруши, или проявленного Брахмы. Зародыш, оплодотворённый *материнским* началом (водой),

называется Нара, божественным или святым Духом,[5] а сами воды являются эманацией первого начала, Нары, в то время как дух, который нависает над ними, называется Нараяной.[6]

«В этом яйце великая сила бездействовала целый год Творца, в конце которого, одной лишь своей мыслью, он заставил яйцо разделиться»[7]. Верхняя половина стала небом, нижняя –

придать конкретную форму своей абстрактной мысли. Две стороны верхнего треугольника, правая сторона и основание, состоят из сплошных линий, третья же, левая сторона, – пунктирная.

[1] В «Ригведе-самхите» этот термин дан Максом Мюллером как Абсолют, «поскольку он происходит от «дити» или «узы» и отрицательной частицы «а»».

[2] «Гимны Марутам», I, 89, 10

[3] Там же, I, 24, 1

[4] Там же, X, 63, 2

[5] Таким образом, мы находим во всех философских теогониях женское начало Святого Духа. У многочисленных сект гностиков была София; у еврейских каббалистов и талмудистов – Шехина (одеяние Всевышнего), спустившиеся между двумя херувимами на престол Милосердия; и мы находим даже Иисусу приписывают в старом тексте слова: «Моя Мать, Святой Дух, взяла меня».

[6] «Воды называются *нара*, потому что они были произведением Нары, Духа Бога» («Кодекс Ману», I, 10).

[7] Нараяна, или то, что движется по воде.

[8] «Кодекс Ману», шлока 12

Именно через последнюю появляется Сефира. Распространяясь во всех направлениях, она, наконец, охватывает весь треугольник. Эта эманация женского активного начала из левой стороны мистического треугольника предвещает создание Евы из ребра левого бока Адама. Адам есть микрокосм макрокосма, созданный по образу элохим. На древе жизни тройная триада расположена таким образом, что три мужских сефиры находятся справа, три женские – слева, а четыре объединяющих начала – в центре. Из невидимой росы, капающей с высшей «головы» Сефира создаёт первозданную воду или обретший форму хаос. Это есть первый шаг к отвердеванию духа, который посредством различных модификаций произведёт землю [1]. «Чтобы создать душу живую, нужны земля и вода», – говорит Моисей.

Когда Сефира проявляется как активная сила сокрытого Божества, она женского рода,

[1] Джордж Смит приводит первые стихи аккадской Книги Бытия, которые можно найти в клинописных текстах на «*Laterculi*»^{celxvi}. Там мы также находим *Ану*, пассивное божество или Эйн Соф, Бела, Создателя, божественного Духа (Сефиру), движущегося по лику вод, отсюда и саму воду, а также *Эа* – мировую Душу или мудрость всех троих вместе.

Первые восемь стихов гласят:

1. Когда наверху, небеса не возвысились;
2. а внизу на земле растение не выросло.
3. Бездна не нарушила своих пределов.
4. Хаос (или вода) Тиамат (море) была матерью их всех. (Это космические Адити и Сефира.)
5. Эти воды были уготовлены от начала, но
6. Дерево не выросло, цветок не распустился.
7. Когда боги не явились, ни один из них;
8. растение не выросло, и порядка не было.

268 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

землём (обе всё ещё в своей идеальной, но не в проявленной форме).

Таким образом, эта вторая триада, всего лишь ещё одно имя первой триады (никогда не произносящейся вслух), и которая является подлинной доведической и изначальной *тайной* Тримурти, состоящей из следующего:

Нара, отец-небо,
Нари, мать-земля,
Вираддж, сын или вселенная.

Тримурти, включающая Брахму, создателя, Вишну, хранителя, и Шиву, разрушителя и возрождающего, принадлежит к более позднему периоду. Это антропоморфная мысль придумана

для более простого понимания непосвященных масс. *Дикшита*, посвященный, знал лучше. Таким образом, также и глубокая аллегория под видом нелепой сказки, данная в «Айтарейя-брахмане» [1], в результате которой в некоторых храмах Брахм-Нара принимает форму быка и его дочери Адити-Нари, образ тёлки содержит то же метафизическое понятие, что и «падение человека», или падение духа в зарождение или материю. Вездесущий божественный дух, воплощенный в символах неба, солнца и тепла (огня) (соотношение космических сил) оплодотворяет материю или природу, дочь духа. И сам Парабрахман должен подчиниться и совершить искупление проклятий других богов (элохим) за такое кровосмешение. (См. соответствующий столбец). Согласно неизменному и, следовательно, роковому закону, и Нара, и Нары являются взаимно отцом и матерью, а также отцом и дочерью.[2] Материя, через бесконечное преобразование, является последовательным продуктом духа. Объединение одной вечной высшей причины требовало такого соотношения; и если природа является

а когда она принимает функцию творца, она становится мужского рода; следовательно, она – андрогин. Она есть «отец и мать Адити» индийской космогонии. После нависания над «бездной» дух Божий «создаёт свой собственный образ в воде, вселенское лоно, символизируемое в «Кодексе Ману» золотым яйцом. В каббалистической космогонии небеса и земля представлены Адамом Кадмоном и вторым [1] См. «Айтарейя-брахмана» Хауга в Ригведе. [2] Такие же трансформации можно найти в космогонии любого многочисленного народа. Так, мы видим в египетской мифологии Изиду и Осириса, сестру и брата, мужа и жену, и Гора, сын обоих, ставшего мужем своей матери, Изиды, и произведшего на свет сына *Малули*.

269 – ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАГРАММ

продуктом или следствием этой причины, в свою очередь, она должна быть оплодотворена тем же божественным лучом, который произвёл саму природу. Самые абсурдные космогонические аллегии, если проанализировать их непредубежденно, окажутся построенными на строгом и логическом детерминизме.

«Бытие было рождено из не-бытия», – говорится в одном стихе «Ригведы».[1] Первое существо должно было стать андрогином и конечным в силу самого факта его создания как существа. И

Адамом. Первая невыразимая триада, содержащаяся в абстрактном понятии «трёх голов», была «мистическим именем». Она состояла из Эйн Соф, Сефиры и Адама Кадмона, протогоноса, причём последний был идентичен первому, будучи двуполым.[1] В каждой триаде есть мужчина, женщина и андрогин. Адам-Сефира – это Венец (Кетер). Он приступает к делам творения, сначала создав Хохму, мудрость мужского рода, активную мужскую энергию, представленную לַ יָא, или Колесами творения, от которых исходит Бина, Понимание, אִיפּוֹנִים^{ccclxvii} женская и пассивная энергия, которая есть *Иегова* אֵלֹהִים, кого Библия изображает, как Всевышнего. Но этот Иегова не является кабалистическим Йод-Хевой. *Парность* является краугольным камнем *гносиса*. Поскольку пара есть единица, самоумножающаяся и самотворящая, то каббалисты показывают «неведомого» пассивного Эйн Соф как эманулирующего из себя Сефиру, которая, став видимым светом, как утверждается, порождает Адама Кадмона. Но в сокровенном смысле Сефира и Адам – это один и тот же свет, только сокрытый и активный, невидимый и видимый. Второй Адам, как человеческая тетраграмма, в свою очередь производит Еву из своего бока. Именно со второй триадой до сих пор имели дело каббалисты, почти не упоминая высшую и неизречённую Триаду, а также никогда ничего не записывая. Все знания о последней передавались устно. Таким образом, именно *второй* Адам представляет собой единицу, выраженную буквой «йод», символом каббалистического мужского начала, и в то же время он есть Хохма, *мудрость*, исходящая от Кетера, в то время, как Бина или Иегова есть Ева; сначала

[1] Когда женская сила – это Сефира; когда мужская сила – это Адам Кадмон; и поскольку первая содержит в себе другие девять Сефирот, то в своей совокупности последние, включая Сефиру, воплощены в первоначальном Кадмоне, [πρωτόγονος].

поэтому даже священная Тримурти, содержащая Брахму, Вишну и Шиву, будет иметь конец, когда «ночь» Парабрахмы последует за настоящим «днём» или периодом всеобщей активности.

Вторая, а точнее первая триада (поскольку высшая триада есть чистая абстракция) является этим разумным миром. Окружающая его Вач представляет собой более определённую трансформацию Адити. Помимо своего оккультного значения в тайной мантре, Вач олицетворяет действующую силу Брахмы,

исходящую от него. В Ведах её изображают говорящую о себе, как о высшей мировой душе. «Я рождаю отца на вершине этого (мира). *Моё лоно в водах океана*. Оттуда расхожусь я по всем существам и касаюсь теменем того неба. Я ведь вею, как ветер (святой дух), охватывая все миры: по ту сторону неба, по ту сторону этой земли – *такая стала я Великою*» [2]. Буквально Вач – это речь или энергия, пробуждающая соответствующие силы в невидимом мире благодаря метрическому размеру, заключённому в числах и слогах мантр[3]. В священных мистериях Вач пробуждает Брахму (*Брахма джшнвати*) или силу, находящую в латентном состоянии в основе любого магического действия. Она существовала от вечности как яджна (её скрытая форма), бездействующая в Брахме от «не-начала» и исходящая от него как Вач (активная сила). Она – ключ

[1] Мандала I, сукта 166, Макс Мюллер

[2] «Азиатские исследования», т. VIII, стр. 402, 403

[3] Как и в системе чисел Пифагора, каждое число на земле или в этом мире следствий соответствует своему невидимому прообразу в мире причин.

исходит Хохма из сефиры Кетер или андрогина, Адама Кадмона, а потом Бина исходит из сефиры Хохма. Если мы прибавим к букве «йод» три буквы, образующие имя Евы, то получим божественную тетраграмму, произносимую как ЙЕВА-ХЕВА, Адам и Ева, יְהוָה Иегова, мужчина и женщина, или же идеализацию человечества, воплощённую в первом человеке. Таким образом, мы можем доказать, что, в то время как еврейские каббалисты, вместе со своими посвящёнными учителями, халдеями и индусами, поклонялись

–

270 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

к «Трайвидье», трижды священной науке, которая учит Яджус (мистериям жертвоприношений).[1]

Рассказав о непроявленной триаде и первой триаде сефир, называемой «разумным миром», остаётся сказать немного. На большой геометрической фигуре, где изображен двойной треугольник, центральный круг представляет этот мир во вселенной. Двойной треугольник относится к одной из самых главных фигур в Индии. Это – эмблема Тримурти, три в одном. Треугольник вершиной вверх указывает на мужское начало, вершиной вниз – на женское

высшему и неведомому Богу в священном безмолвии своих святилищ, невежественные массы всех народов всё ещё поклонялись чему-то, что явно меньше вечной Сущности буддистов, так называемых атеистов. Как Брахма, божество, проявленное в мифическом *Ману*, или первом человеке (рождённом от Сваямбхувы, или Самосушего), конечно, как и Иегова, воплощённый в Адаме и Еве, – всего лишь *человеческий* бог. Он есть символ человечества, смеси добра с частью неизбежного зла, духа, упавшего в материю. Поклоняясь Иегове, мы просто поклоняемся природе, воплощённой в человеке, в лучшем случае наполовину духовной и наполовину материальной; мы являемся пантеистами, когда не поклоняемся фетишам, как иудеи-идолопоклонники, которые приносили жертвы на высотах и в рощах олицетворению мужского и женского начала, ничего не зная об ИАО, высшем «тайном имени» мистерий.

Шехина – это индийская Вач, и её восхваляют так же, как и последнюю. Хотя на каббалистическом древе жизни показано, как она исходит из девятой сефиры, Шехина является «завесой» Эйн Соф и «одеянием» Иеговы. Она есть «завеса», так как на протяжении долгих веков ей удавалось скрывать подлинного высшего Бога, вселенского Духа, и маскировать Иегову, экзотерическое божество, заставив христиан принять его как «отца» посвящённого Иисуса. И всё же каббалисты, как и индийские *дикшиты*, знают силу Шехины или Вач и называют её «тайной мудростью» חכמת הקבלה.

Треугольник играл видную роль в религиозной символике каждой великой нации, поскольку везде он представлял три великих принципа – дух, силу и материю, или активное (мужское), пассивное (женское) и дуальное или парное начало, которое разделяет и связывает их. Это была «арба» или мистическая

начало; и оба олицетворяют одновременно дух и материю. Этот мир в бесконечной вселенной есть микрокосм внутри макрокосма, как и в еврейской каббале. Он является символом лона вселенной, земного яйца, чьим прообразом является золотое мировое яйцо. Именно из этого духовного лона матери-природы исходят все великие спасители вселенной – аватары невидимого божества.

«Из того, кто есть и все же не существует, из небытия, вечной причины, рождается существо пуруша», – говорит Ману, законодатель. Пуруша – это «божественный мужчина», второй бог и

аватар, или Логос Парабрахмы и его божественного сына, которые, в свою очередь, породили Вираджд, сына или идеальный образ вселенной. «Вираджд начинает дело творения, создавая десять праджапати, «владык всех существ».

Согласно учению Ману, вселенная подвержена периодической и бесконечной череде творений и растворений, эти периоды творения называются манвантарами.

«Именно этот зародыш (который божественный дух произвёл из своей собственной субстанции) никогда не погибает в существах, поскольку он становится душой существа, и в период *праляйи* (растворения) он возвращается, чтобы снова погрузиться в *божественный дух, который сам покоится от вечности*

[1] См. вступительную главу в томе I, слово Яджна.

«четвёрка» [1], мистические боги, кабирь, сведённые к единице одного высшего Божества. Её можно найти в египетских пирамидах, равные стороны которых восходят до тех пор, пока не исчезнут в одной увенчивающей всё точке. На каббалистической диаграмме центральный круг брахманской фигуры заменён крестом, небесной вертикалью и земным горизонтальным основанием.[2] Но идея та же – Адам Кадмон является образом человечества как коллективной целостности в единице творящего Бога и вселенского духа.

[1] Ева – это троица природы, а Адам – единица духа; первая – сотворённое материальное начало, второй – идеальный орган творческого начала, или, другими словами, этот андрогин является одновременно и началом, и Логосом, потому что ♀ является мужским, а ♂ – женским; и, как выражается Леви, первая буква священного языка, Алеф, представляет человека, указывающего одной рукой на небо, а другой – на землю. Это есть макрокосм и микрокосм одновременно, и он объясняет двойной треугольник масонов и пятиконечную звезду. Пока мужское начало активно, женское – пассивно, поскольку это ДУХ и МАТЕРИЯ, и последнее слово *matter* означает мать почти на всех языках. Столпы храма Соломона, Яхин и Боаз, являются символами андрогина; они есть также соответственно мужским и женским, белым и чёрным, квадратным и круглым, мужской единицей и женской дуадой. В более поздних каббалистических трактатах активное начало изображается мечом חרף [захар], а пассивное – ножнами [некева] חרף. См. "Dogme et Rituel de la Haute Magie", т. д.

[2] Вертикальная линия является мужским началом, а горизонтальная линия – женским, и их союз в точке пересечения образует КРЕСТ, древнейший символ в египетской истории богов. Это есть ключ от небес в розовых пальцах небесной девы Неит, которая на рассвете открывает врата для выхода своего первенца, сияющего солнца. Это – «ставрос» гностиков и философский крест высших масонов. Мы находим этот символ, как украшение htī [зонтик (бирм.)] на древнейших пагодах, построенных в форме зонтика, в Тибете, Китае и Индии, а также в руке Изиды в форме «креста с ручкой». В одном из чайтьев пещер Аджанты, он увенчивает три каменных зонтика и образует центр свода.

271 – ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАГРАММ

внутри Сваямбхува, «Самосущего» («Кодекс Ману», книга I).

Как мы показали, ни свабхавики, буддийские философы, ни брахманы не верят в создание вселенной ex nihilo, но и те и другие верят в пракрити, нерушимость материи.

Эволюция видов и последовательное появление различных новых типов очень ясно показаны у Ману.

«Из земли, тепла и воды рождаются все существа, одушевлённые или неодушевлённые,

произведённые зародышем, извлечённым божественным духом из его собственной субстанции. Так Брахма установил череду преобразований от растения к человеку и от человека до изначальной сущности ... Среди них каждое последующее существо (или элемент) приобретает качества предыдущего; и на то число уровней каждый из них продвигается, каким числом свойств, как считается, он наделён» («Кодекс Ману», книга I, шлока 20). [1]

Это, как мы считаем, есть подлинная теория современных эволюционистов.

[1] «Когда этот мир возник из мрака, тонкое элементарное начало произвело растительный зародыш, который сначала оживлял растения; из растений жизнь прошла через фантастические организмы, которые родились в ilus (boue) вод; затем через ряд форм и различных животных, она, в конце концов, достигла человека» («Кодекс Ману», книга I, и «Бхагаватам»).

Ману — изменяемый тип, который никоим образом не может быть объяснен как личность. Ману иногда означает человечество, иногда человека. Ману, возникший из несозданного Сваямбхувы, без сомнения, является моделью Адама Кадмона. Ману, который является прародителем остальных шести Ману, очевидно, идентичен риши, или семи первобытным мудрецам, которые являются праотцами послепотопных рас. Он есть, как мы покажем в главе VIII, Ной, а шесть его сыновей, или последующие поколения, являются прототипами послепотопных и мифических патриархов Библии.

«От бесформенного, несуществующего (также вечного, но не первопричины) родился человек небесный». Но после того как он создал образ небесного человека אָדָם הַשָּׁמַיִם, он «использовал его как колесницу, на которой спускался», — говорится в каббале. Таким образом, Адам Кадмон является аватаром сокрытой силы. После этого небесный Адам создаёт или порождает совокупной силой сефиры земного Адама. Дело творения также начинается Сефирой с создания десяти сефирот (которые являются праджапати каббалы, поскольку они также являются владыками всех существ).

«Зоар» утверждает то же самое. Согласно каббалистическому учению, существовали старые миры (см. «Идра Зута, Зоар», III, п. 292б). Когда-нибудь всё вернётся к тому, с чего началось. «Всё сущее, из чего состоит этот мир, как дух, так и тело, вернётся к своему началу и корням, из которых всё произошло» («Зоар», II, 218б). Каббалисты также придерживаются понятия о нерушимости материи, хотя их учение скрывается ещё более тщательно, чем у индуистов. Творение вечно, а вселенная является «одеянием» или «завесой Бога» — Шехиной, и последняя бессмертна и вечна, как Тот, в ком она всегда существовала. Каждый мир создан по образцу своего предшественника, и каждый мир более грубый и материальный, чем предыдущий. В каббале все они назывались искрами. Наконец, сформировался наш нынешний грубо материальный мир.

В халдейском описании периода, предшествовавшего генезису нашего мира, Берос говорит о времени, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, наполненной

отвратительными чудовищами, «порождёнными двойным началом. Это были существа, в которых были объединены конечности всех видов животных. Помимо этих рыб, рептилий, змей были другие чудовищные животные, которые принимали форму и облик друг друга» [1].

[1] «Древние фрагменты» Кори

272 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В первой книге «Кодекса Ману» мы читаем: «Знайте, что сумма 1000 божественных веков составляет в совокупности один день Брахмы; и что одна ночь равна этому дню». По брахманским подсчётам, тысяча божественных веков равна 4 320 000 000 человеческих лет.

По истечении каждой ночи Брахма, который спал, просыпается и единственно посредством энергии движения вызывает из себя эманацию духа, который по своей сути *есть*, но которого всё же нет.

Дух (первая из эманаций), побуждаемый желанием творить, управляет творением и порождает эфир, который, по мнению мудрецов, обладает способностью передавать звук.

Эфир порождает воздух, свойства которого ощутимы и необходимы для жизни.

Благодаря преобразованию воздуха производится свет.

От воздуха и света, которые порождают тепло, образуется вода, и вода есть чрево зародышей всего живого».

В течение всего этого огромного периода последовательного творения, охватывающего 4.320.000.000 лет, эфир, воздух, вода и огонь (тепло) непрерывно образуют материю под непрекращающимся импульсом Духа или *непроявленного* Бога, который наполняет собой всё творение, так как Он – во всём, и всё – в нём. Это вычисление, которое было тайным и которое даже сейчас почти не упоминают, привело Хиггинса к ошибке деления каждых десяти веков на 6000 лет. Если бы он добавил к своим суммам ещё несколько нулей, он мог бы приблизиться к правильному объяснению неросов или тайных циклов[1].

В «Сефер Йецире», каббалистической «Книге Творения», автор, очевидно, повторил слова Ману. В ней божественная субстанция представлена как единственно существующая от вечности, безграничная и абсолютная, и излучающая из себя Дух. «Один есть Дух Бога живого, благословенно имя Его, кто живёт в век и в век! Голос, Дух и Слово, это есть Святой Дух»;[2] и эта каббалистическая абстрактная Троица столь бесцеремонно очеловечена отцами Церкви. Из этой тройной ЕДИНИЦЫ эманировал весь космос. Сначала из ЕДИНИЦЫ эманурует число ДВА, или Воздух, творческий элемент; а затем число ТРИ, *Вода*, изошло из воздуха; *Эфир* или *Огонь* завершают мистическую четвёрку, Арба-эль».[3] Когда Сокрытый Сокрытых захотел раскрыть Себя, он сначала сделал точку (изначальную точку, или первую Сефиру, воздух или святой Дух),

придав ей священную форму (десять сефирот или небесный человек), и покрыл её богатым и великолепным одеянием, *таков этот мир*».[4] «Он творит ветер своими посланниками, служителями своими –

[1] См. Т. I, гл. 1, стр. 33, 34 этого сочинения

[2] «Сефер Йецира», гл. 1, Мишна IX

[3] Там же [4] «Зоар», I, 2а

273 – НОЧЬ БРАХМЫ

огонь пылающий»^{cclxviii}, – говорится в «Сефер Йецире, показывая космический характер более поздних эвгемеризованных ангелов [1], а также, что дух пронизывает каждый мельчайший атом космоса[2].

Когда цикл созидания заканчивается, энергия проявленного слова ослабевает. Только он, Непостижимый, неизменен (всегда латентен), но творческая сила, хотя и вечная, так как она была в первом от «не-начала», всё же должна быть подвержена периодическим циклам активности и покоя, поскольку она имела *начало* в одном из своих аспектов, когда впервые эманировала, следовательно, она также должна иметь конец. Таким образом, вечер сменяет день, и ночь божества приближается. Брахма постепенно засыпает. В одной из книг «Зоара» мы читаем следующее:

«Когда Моисей бодрствовал на горе Синай в обществе Божества, которое было скрыто от его взора облаком, он почувствовал, как великий страх охватил его, и внезапно он спросил: «Господи, где Ты ... спишь ли, о, Господь?» И *Дух* отвечал ему: «Я никогда не сплю; если бы я заснул на мгновение *раньше своего времени*, всё творение рассыпалось бы в одно мгновение». И Вамадэва Модальяр описывает «Ночь Брахмы», или второй период божественного неведомого существования, таким образом:

«Слышны странные звуки, исходящие отовсюду ... Это предвестники ночи Брахмы; *сумерки поднимаются на горизонте*, и Солнце уходит за тридцатый градус Макары (знака зодиака) и больше не войдёт в знак *Мина* (знак *Рыб*). Гуру пагод, назначенные для наблюдения за раши чакрой (зодиаком), теперь могут разбить свой круг и инструменты, поскольку отныне они бесполезны.

Постепенно свет тускнеет, тепло спадает, на земле множатся необитаемые места, воздух становится все более разреженным; источники воды высыхают, великие реки видят свои волны истощёнными, океан показывает своё песчаное дно, растения умирают, а животные с каждым днём уменьшаются в размерах. Жизнь и движение теряют свою силу, планеты с трудом удерживаются в космосе; они гаснут одна за другой, как лампада, которую рука чокры (слуги) не может наполнить. Сурья (Солнце) мерцает и уходит, материя растворяется (пралайя), и Брахма снова сливается с Дьяусом, сокрытым Богом, и, выполняя свою задачу, он засыпает. Прошёл ещё один день, наступает ночь и продолжается до будущего рассвета.

[1] «Сефер Йецира», Мишна IX, 10

[2] Интересно вспомнить Послание к Евреям 1:7^{сclxix}, в связи с этим отрывком. «Ты творишь своих ангелов (посланников) духами и служителями своими – пламенеющий огонь». Сходство слишком разительно для нас, чтобы избежать вывода о том, что а Интересно вспомнить Послание к Евреям 1:7, в связи с этим отрывком. «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь». Сходство слишком разительно для нас, чтобы избежать вывода о том, что автор «Послания к Евреям» был так же знаком с каббалой, как обычно и все адепты.

274 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

И вот снова входят в золотое яйцо Его Мысль, зародыши всего сущего, как говорит нам божественный Ману. Во время Его мирного покоя одушевлённые существа, наделённые началами действия, прекращают свои функции и все чувства (манас) становятся дремлющими. Когда все они поглощаются ВЫСШЕЙ ДУШОЙ, эта Душа всех существ спит в полном покое до того дня, когда она вновь примет свою форму и пробудится от своей первоначальной тьмы»[1].

Если теперь рассмотреть десять мифических аватаров Вишну, то мы обнаружим, что они записаны в следующей последовательности:

1. Матсья-аватар, как рыба. Это также будет его десятый и последний аватар в конце Кали-юги.
2. Курма-аватар, как черепаха.
3. Вараха, как вепрь.
4. Нарасимха, как *человек-лев*; последняя стадия животных.
5. Вамана, как карлик; первый шаг к человеческой форме.
6. Парашурама, как герой, но всё же несовершенный человек.
7. Рамачандра, как герой Рамаяны. Физически совершенный человек; его ближайший родственник, друг и союзник Хануман, бог обезьян. *Обезьяна, наделённая речью.* [2]
8. Кришна-аватар, как сын девы Деванагуй (или Деваки), созданный Богом или, скорее, проявленным Божеством Вишну, который идентичен Адаму Кадмону.[3] Кришну также называют Канейя, сын Девы.
9. Гаутама-Будда, Сиддхартха или Шакья-муни. (Буддисты отвергают учение о том, что их Будда является воплощением Вишну.)
10. Этого аватара пока нет. Его ожидают в будущем, как и христиане ожидают второе пришествие, идея которого, несомненно, была заимствована у индуизма. Когда Вишну появится в последний раз, он придёт как «Спаситель». По мнению некоторых брахманов, он сам явится в образе коня Калки. Другие утверждают, что он явится на нём верхом. Этот конь есть оболочка духа зла, и Вишну будет ездить на нём, невидимый для всех, пока не победит его в последний раз. «Калки-аватар» или последнее воплощение, разделяет брахманизм

[1] «Сыны Божьи»; «Индия брахманов», стр. 230

[2] Возможно, Хануман не является представителем этого звена существ, получеловека-полуобезьяны, которые, согласно теориям господ Ховелака и Шлейхера, были задержаны в своем развитии и, так сказать, впали в регрессивная эволюция?

[3] Изначальная или Абсолютная Сущность не имеет названия в Индии. Иногда она обозначается как «То» и «Это». «Эта (вселенная) изначально была ничем. Не было ни неба, ни земли, ни атмосферы. Это несуществование решило: «Да, буду». (Оригинальный санскритский текст) д-р Мьюир, Т. V, стр. 366.

275 – ДИАГРАММА АВАТАРОВ

на две секты. Вайшнавцы отказываются буквально распознавать воплощения своего бога Вишну в животных формах. Они утверждают, что их следует понимать как аллегорию.

На этой диаграмме аватаров мы видим, как происходит постепенная эволюция и трансформация всех видов из предсилурийского ила Дарвина и из *ilus* Санхуниатона и Бероса. Начиная с азойского^{celxx} эона, соответствующего *ilus*, в который Брахма вводит творящий зародыш, мы проходим через палеозойскую и мезозойскую эры, охваченные первым и вторым воплощениями в виде рыб и черепах, через кайнозой, который охватывает воплощения в животных и получеловеческих формах вепря и человека-льва, и подходим к пятому, завершающему геологическому периоду, обозначенному как «эра разума или эпоха человека», символом которой в индийской мифологии является карлик – первая попытка природы создать человека.

В этой диаграмме мы должны следовать основной идее, а не судить о степени познания древних философов по буквальному принятию популярной формы, в которой она представлена нам в великой эпической поэме «Махабхарата» и её главе «Багавад Гита».

Даже четыре века индийской хронологии содержат гораздо больше философских понятий, чем может показаться на первый взгляд. Она определяет их в соответствии с психологическим или психическим и физическим состоянием человека во время этих периодов.

Крита-юга, золотой век, «век радости» или духовной невинности человека; Трета-юга, серебряный век или век огня – период господства человека, исполинов и сынов Божьих; Двапара-юга, бронзовый век – уже смесь чистоты и нечистоты (духа и материи), век сомнений; и, наконец, наша собственная Кали-юга, или век железа, тьмы, страдания и печали. В эту эпоху Вишну должен был воплотиться в Кришну, чтобы спасти человечество от богини Кали, супруги всепоглощающего Шивы – богини смерти, разрушения и человеческих страданий. Кали является лучшей эмблемой, изображающей «падение человека»; падение духа в разлагающуюся материю со всеми его ужасными последствиями. Мы должны избавиться от Кали, прежде чем сможем достичь «мокши», или нирваны, обители благословенного мира и духа.

У буддистов последнее воплощение Будды – пятое. Когда придёт Майтрейя-Будда, наш нынешний мир будет разрушен, и его заменит новый и лучший мир. Четыре руки любого индийского божества являются эмблемами четырёх предшествующих проявлений нашей земли из её невидимого состояния, в то время как голова

олицетворяет пятого и последнего *Калки*-аватара, когда этот мир будет уничтожен, и сила Будхи – Мудрости (у индусов Брахмы), снова будет призвана для проявления (как *Логос*) и создания будущего мира.

На этой диаграмме боги-мужи олицетворяют Дух в его божественных атрибутах,

276 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в то время как их женские аналоги – Шакти, представляют собой активные энергии этих атрибутов. *Дурга* (активная добродетель) – это тонкая, невидимая сила, которая соответствует Шехине – одеянию Эйн Соф. Она есть *Шакти*, через которую пассивное «Вечное» вызывает видимую вселенную из ее первого идеального замысла. Каждый из трёх персонажей экзотерической Тримурти показан использующим свою *Шакти* в качестве *вахана* (носителя). Каждый из них на данный момент является формой, восседающей на таинственной колеснице Иезекииля.

Также не менее ясно мы видим воплощённой в этой последовательности аватаров истинно философской идеи одновременно духовной и физической эволюции существ и человека. От рыбы процесс этой двойной трансформации переходит в физическую форму через форму черепахи, вепря и человека-льва; а затем, появившись в карлике человечества, он показывает парашураму физически совершенной, но духовно неразвитой сущностью, пока не уносит человечество, олицетворённое одним богоподобным человеком, к вершине физического и духовного совершенства – богу на земле.

В Криштне и других спасителях мира мы видим философскую идею прогрессивного двойного развития, понятую и ясно выраженную в «Зоаре». «Небесный человек», который есть протогон, тиккун, перворождённый Бога, или вселенская форма и идея, порождает Адама. Следовательно, последний рождён Богом в человечестве и наделён атрибутами всех десяти сефирот. Это – мудрость, понимание, правосудие, любовь, красота, великолепие, твердость и т. д. Они делают его основанием или основой, «*всемогущим живым*» וְיָדָוּם и венцом творения, тем самым поместив его, как Альфу и Омегу, царствовать над «царством» или Малхут.

«Человек – это одновременно и суть, и высшая степень творения», – говорится в «Зоаре». «Как только человек был создан, всё было завершено, включая верхний и нижний миры, ибо всё заключено в человеке. Он объединяет в себе все формы» (III, п. 48а).

Но это не относится к нашему выродившемуся человечеству; только изредка рождаются люди, которые являются прообразами того, кем должен быть человек, но ещё не стал. Первые человеческие расы были духовными, и их изначальные тела не состояли из грубых и материальных субстанций, из которых мы видим их составленными сегодня. Первые люди были созданы со всеми способностями Божества и силами, намного превосходящими силы ангельского воинства; поскольку они были прямыми эманациями Адама Кадмона, первоначального человека, макрокосма; в то время как нынешнее человечество на несколько

ступеней удалено даже от земного Адама, который был микрокосмом или «малым миром».

Зеир Анпин, мистическая фигура Человека, состоит из 243 чисел, и в кругах, следующих друг за другом, мы видим, что именно ангелы эманировали от «первоначального

277 – ПАДЕНИЕ АДАМА

человека», а не сефиры от ангелов. Следовательно, человек с самого начала должен был быть существом как прогрессивной, так и регрессивной природы. Начиная с вершины божественного цикла, он постепенно начал удаляться от центра света, приобретая в каждой новой и низшей сфере бытия (в мирах, в каждом из которых обитают разные расы человеческих существ) более твёрдую физическую форму и теряя часть своих божественных способностей.

В «падении Адама» мы должны видеть не личное согрешение человека, а просто закон двойственной эволюции. Адам, или «человек», начинает свой жизненный путь, поселяясь в саду Эден, «он облачён в небесные одежды, которые являются *одеянием небесного света*» («Зоар», II, 229 б); но когда его изгоняют, он «облекается» Богом или вечным законом Эволюции, или необходимостью, в кожные одежды^{cclxxi}.

Но даже на этой земле материальной деградации, на которой божественная искра (душа, сверкание духа) должна была начать свое физическое развитие в череде заточений от камня до тела человека, если человек проявит лишь свою волю и призовет свое божество на помощь, то может превзойти силы ангелов.

«Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» – спрашивает Павел (1Кор.6:3). Истинный человек – это душа (дух), – учит «Зоар». «Таинство земного человека соответствует таинству человека небесного ... мудрые могут прочесть это таинство на человеческом лице» (II, 76 а).

Это ещё одна из многих фраз, согласно которым Павла следует признать посвящённым. По вполне достоверным причинам мы гораздо больше доверяем подлинности некоторых посланий апостолов, ныне признанных апокрифическими, чем многим подозрительным частям «Деяний». И мы находим подтверждение этой точки зрения в «Послании Павла Сенеке». В этом послании Павел называет Сенеку «уважаемым господином», а Сенека называет апостола просто «братом».

Как по абсурдности экзотерической Библии нельзя судить об истинной религии иудейской философии, так же мы не вправе составлять мнение о брахманизме и буддизме по их бессмысленным, а иногда и отвратительным популярным формам. Если мы будем искать только истинную сущность философии, как в Кодексе Ману», так и в каббале, то обнаружим, что Вишну, так же как и Адам Кадмон, является выражением самой вселенной; а его воплощения являются лишь определёнными и различными воплощениями проявлений этого «огромного Целого».

«Я – душа, о Арджуна. Я – душа, которая существует в сердце всех существ; и я – начало, середина, а также конец всего сущего», – говорит Вишну своему ученику в «Бхагавад Гите» (глава X, ст. 71).

«Я есть Альфа и Омега, начало и конец ... Я есть первый и последний», – говорит Иисус Иоанну (Откр.1:6,17).

Брахма, Вишну и Шива – это троица в единстве, и, как

278 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

христианская троица, они являются взаимно обратимыми. В эзотерическом учении они являются одним и тем же проявлением того, «чьё имя слишком священно, чтобы произносить его, и чья сила слишком величественна и безгранична, чтобы её можно было вообразить». Итак, описывая аватары одного, все остальные включают в эту аллегорию с изменением формы, но не сути. Именно из таких проявлений эманировали многие миры, которые были, и из них изойдёт тот, который должен наступить.

Коулман, а вслед за ним и другие востоковеды, представляет седьмой аватар Вишну самым карикатурным образом.[1] Помимо того факта, что Рамаяна – одна из величайших эпических поэм в мире (источник вдохновения Гомера), этот аватар таит в себе одну из самых научных теорий современности. *Образованные* брахманы Индии никогда не понимали аллегорию знаменитой войны между людьми, гигантами и обезьянами иначе, как в свете трансформации видов.

Мы твёрдо убеждены, что если бы европейские академики попытались обратиться за сведениями к некоторым учёным местным брахманам вместо того, чтобы единодушно и немедленно отвергать их авторитет, и искали бы, подобно Жаколио (против которого они почти все ополчились) свет в древнейших документах, разбросанных по всей стране в пагодах, то могли бы извлечь странные, но не бесполезные уроки. Пусть кто-нибудь спросит образованного брахмана о причине уважительного отношения к обезьянам, происхождение которых показано в рассказе о доблестных подвигах Ханумана, генералиссимуса и верного союзника героя Рамаяны [2], и вскоре он избавится от ошибочного представления, будто индусы воздают божественные почести обезьяне-*богу*.

Он, возможно, узнал бы (если бы брахман счёл его достойным объяснения) о том, что индус видит в обезьяне только то, что Ману пожелал, чтобы он видел – трансформацию видов, наиболее непосредственно связанных с трансформацией человеческого семейства, то есть внебрачную ветвь перед окончательным совершенствованием последнего.[3] Он мог бы узнать, кроме того, что в глазах

[1] «Индийская мифология» Коулмана

[2] Осада и последующая сдача Ланки (острова Цейлон) Рама датируются индийской хронологией, основанной на Зодиаке, от 7500 до 8000 гг. до н.э., а следующее или восьмое воплощение Вишну датируется 4800 г. до н.э. (из книги об исторических зодиаках брахманов).

[3] Один ганноверский учёный недавно опубликовал работу под названием «Ueber die Auflosung der Arten dinck Naturliche Zucht Wahl»^{сclxxii}, в которой он с большой изобретательностью показывает, что Дарвин полностью ошибался, прослеживая путь человека до обезьяны. Напротив, он утверждает, что именно обезьяна произошла от человека. Что вначале человечество, нравственно и физически, было прообразами и прототипами нашей нынешней расы и человеческого достоинства красотой своей формы, правильностью черт, развитием черепа, благородством чувств, героическими устремлениями и величию совершенных представлений. Это – чисто брахманская, буддийская и каббалистическая философия. Его книга богата

279 – ТРОГАТЕЛЬНАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ДЖАЙНОВ

образованных «язычников» духовный или *внутренний* человек – одно, а его земная, физическая оболочка – совсем другое, и что *физическая* природа, великое сочетание физических соотношений сил, постоянно стремящихся к совершенству, должна использовать имеющийся под рукой материал. Она моделирует и вновь создаёт по мере своего продвижения, и, увенчивая свою работу человеком, представляет только его как подходящую скинию для осенения божественным духом». Но последнее обстоятельство не даёт человеку права распоряжаться жизнью или смертью животных, находящихся ниже его на шкале *природы*, или права мучить их. Скорее наоборот. Помимо того, что он наделён душой, которой более или менее обладает каждое животное и даже растение, у человека есть бессмертная *разумная* душа, или *нус*, которая должна делать его, по крайней мере, равным по великодушию слону, ступающему очень осторожно, чтобы не раздавить более слабых существ, чем он сам. Именно это чувство побуждает как брахмана, так и буддистов строить больницы для больных животных и даже насекомых, а также организовывать приюты, в которых они могут закончить свои дни. Именно то же самое чувство, опять же, заставляет сектанта-джайна жертвовать половину своей жизни, чтобы смахивать со своего пути беспомощных, ползающих насекомых, вместо того, чтобы безрассудно лишать жизни даже малейшее существо. И именно из-за этого чувства высшей доброжелательности и милосердия по отношению к более слабым, каким бы жалким ни было это существо, они чтят одну из естественных модификаций своей собственной двойственной природы, и позже возникла популярная вера в метемпсихоз. Последнего нельзя найти в Ведах; и истинное толкование этого учения, подробно обсуждаемого в «Кодексе Ману» и буддийских священных книгах, с самого начала ограничивалось учёными жреческими кастами, а ложные и глупые популярные понятия относительно неё не должны вызывать удивления.

Тех, кто в реликвиях древности видит свидетельства того, что современное время мало претендует на оригинальность, принято обвинять в склонности к преувеличению и искажению фактов. Но непредвзятый читатель вряд ли решит, что приведённое выше является показательным примером. Были эволюционисты и до того дня, когда мифического Ноя вынудили в Библии плавать в своём ковчеге; а древние учёные были лучше осведомлены и имели более логичное изложение своих теорий, чем современные эволюционисты. Платон, Анаксагор, Пифагор, эллинские школы Греции, а также древние халдейские священнические академии учили доктрине

иллюстрирована диаграммами, таблицами и т. д. Он говорит, что постепенное падение и деградация человека нравственно и физически легко прослеживается на протяжении этнологических преобразований вплоть до наших дней. И поскольку одна часть уже превратилась в обезьян, так и современный цивилизованный человек, наконец, под действием неизбежного закона необходимости, будет наследован такими же потомками. Если можно судить о будущем по настоящему, то, безусловно, кажется возможным, что такое бездуховное и материалистическое сообщество, как наши ученые-физики, должно закончиться *simiae*^{cclxxiii}, а не серафимами.

280 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

двойной эволюции, доктрине переселения душ, относящейся только к переходу человека из мира в мир после смерти в этом мире. Любая философия, достойная этого названия, учила, что *дух* человека, если не его *душа*, существовал раньше. «Ессеи, – пишет Иосиф Флавий, – верили, что души бессмертны и что они спустились из эфирных пространств, чтобы быть прикованными к телам» [1].

В свою очередь, Филон Иудей говорит, что «воздух полон ими (душами)»; те, что находятся ближе всего к земле, спускаясь, чтобы быть привязанными к смертным телам, (*παλιδρομοῦσιν αὐθις*), возвращаются в другие тела, желая жить в них».[2] В «Зоаре» душа вынуждена умолять Бога о своей свободе: «Господь Вселенной! Я счастлива в этом мире и не желаю идти в другой мир, где буду служанкой и буду подвергаться всем видам скверны».[3] Доктрина фатальной необходимости, вечный непреложный Закон декларируется в ответе Божества: «Против воли твоей ты становишься зародышем и вопреки воле своей рождаешься».[4]

Свет был бы непостижим без тьмы, на фоне которой его видно; добро не было бы добром без зла, на фоне которого видна бесценная природа блага; так и добродетели личности не стоят заслуг, если только она не прошла через горнило искушений. Нет ничего вечного и неизменного, кроме сокрытого Божества. Ничто, имеющее предел, (потому что оно имело начало и должно иметь конец) не может оставаться неподвижным. Оно должно либо продвигаться вперёд, либо назад; и душа, жаждущая воссоединения со своим духом, который единственно дарует ей бессмертие, должна очиститься через циклические трансмиграции, устремляясь вперед к единственной стране блаженства и вечного покоя, называемой в «Зоаре» «покоями любви» *הכלל אהבה*, в индийской религии «мокшей», у гностиков «плеромой вечного света», а у буддистов нирваной. Христианин называет её «царством небесным» и утверждает, что только он нашёл истину, тогда как он лишь придумал новое название для учения, являющегося ровесником человека.

Доказательство того, что переселение души не связано с положением человека на этой земле *после* смерти, можно найти в «Зоаре», несмотря на многочисленные неверные переводы. «Все души, отчуждённые на небесах от Святого, (да будет благословенно имя Его) бросились сами в бездну при своём существовании и предвкушали время, когда им суждено спуститься на землю. [5]...

[1] "De bello Iudaico" «Иудейская война», Т. II, 12

[2] Филон Александрийский "De Somniis" «О снах», п. 455д

[3] «Зоар», Т. II, п. 96

[4] Мишна «Пирке Авот», Т. IV, п. 29; «Королевская масонская энциклопедия» Маккензи, стр. 413

[5] «Зоар», Т. III, п. 616

281 – ПАВЕЛ О ТРЁХ ЧАСТЯХ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Приди и смотри, когда душа достигнет обители Любви... Душа не смогла бы вынести этот свет, если бы не светящаяся мантия, которую она надевает. Ибо, как душа, посланная на эту землю, надевает земное одеяние, чтобы сохранить себя здесь, так она наверху получает сияющее одеяние, чтобы иметь возможность беспрепятственно смотреть в зеркало, свет которого исходит от Господа Света» [1].

Более того, «Зоар» учит, что душа не может достичь обители блаженства, если не получит «святого поцелуя» или не воссоединится *с сущностью, из которой она эманировала*, то есть с духом. Все души двойственны, и в то время как душа является женским началом, дух является мужским началом. Находясь в плену в теле, человек является троицей, если только загрязнение не разлучило его с духом». Горе душе, которая предпочитает браку с её божественным мужем (духом), земной брак с земным телом», – говорится в одном месте «Книги Ключей» [2].

Этих понятий о переселениях души и троице человека придерживались многие ранние христианские отцы. Именно путаница двух понятий, души и духа, созданная переводчиками Нового Завета и древних философских трактатов явилась причиной множества недоразумений.

Это также одна из многих причин, по которым Будду, Плотина и многих других посвящённых теперь обвиняют в том, что они стремились к полному исчезновению их души – «погружению в божество» или «воссоединению с мировой душой», что означает согласно современным представлениям аннигиляцию. Конечно, животная душа должна быть разложена на составные частицы, прежде чем она сможет навсегда связать свою более чистую сущность с бессмертным духом.

Переводчики, как Деяний, так и Посланий, заложивших основу *царства небесного*, исказили смысл великого апостола христианства, а современные комментаторы буддийской сутры «Основание царства праведности» также исказили смысл великого реформатора Индии. Первые затемнили слово (*ψυχή*), так что ни один читатель и не подумает, что оно имеет какое-либо отношение к *душе*; и из-за этой путаницы терминов «душа» и «дух» читатели Библии получают лишь искажённое представление обо всём, что касается этой темы, а переводчики сутры не смогли понять значение и цель буддийских четырёх степеней дхьяны.

В писаниях Павла сущность человека делится на три части – плоть, психическое существо или душа, и осеняющую и в то же время внутреннюю сущность или ДУХ.

Его фразеология очень определена, когда он учит *анастасису* или продолжению жизни тех, кто умер. Он утверждает, что есть *психическое* тело, которое сеется в тленное, и духовное тело, которое возвращается в нетленной

[1] Там же, Т. I, стр. 656

[2] Герметическое сочинение

282 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

субстанции. «Первый человек – из земли, второй – с неба». Даже Иаков (III, 15) распознаёт душу, говоря, что её «мудрость не нисходит свыше, но земная, *душевная, бесовская*» (см. греческий текст). Платон, говоря о душе (*псюхе*), замечает, что «когда она присоединяется к *нусу* (божественной субстанции, богу, поскольку псюхе – богиня), она делает все правильно и хорошо; но дело обстоит иначе, когда она присоединяется к *анойе*»^{cclxxiv}.

То, что Платон называет *нус*, Павел называет *духом*; и Иисус относит к *сердцу* то, что Павел называет *плотью*. Естественное состояние человечества по-гречески называлось (*ἀλοστασία*)^{cclxxv}, а новое состояние (*ἀνάστασις*)^{cclxxvi}.

В Адаме пришло первое (смерть), во Христе – второе (воскресение), поскольку именно он первым открыто учил человечество «благородному пути» к вечной жизни, как и Гаутама указал тот же путь к нирване. Согласно учениям обоих, для достижения этих целей существует только один путь. «Бедность, целомудрие, созерцание или внутренняя молитва; презрение к богатству и призрачным радостям этого мира».

«Вступите на этот путь и положите конец страданиям; воистину, я проповедовал этот путь, как только узнал, как удалить шипы горя. Вы сами должны прилагать усилия; *Будды – всего лишь проповедники*. Вступающие на путь и погружённые в размышления освобождаются от оков иллюзии (Мары)» [1].

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель... А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному» (Мф.7:13 и 7:26). «*Я ничего не могу творить Сам от Себя*» (Ин.5:30). «Но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово» (Мф.13:22), говорят христиане; и только избавившись от всех заблуждений, буддист вступает на Путь, который уведёт его «прочь от беспокойных волн океана жизни» и приведёт его «в спокойный Город Мира, к истинной радости и покою нирваны».

Слишком образованные переводчики также сделали своих греческих философов туманными, а не мистическими. Египтяне почитали божественный Дух, Единственный, как НОУТ. Совершенно очевидно, что именно от этого слова Анаксагор заимствовал свой термин *ноус* или *нус*, или, как он его называет (*νοῦς αὐτοκρατής*) – разум или дух, самодейственный (*ἀρχέτης κινήσεως*)^{cclxxvii}.

«Всё, – говорит он, – пребывало в хаосе; затем явился Нус и установил порядок».

Он также называл этот Нус тем, кто правит многими. В его понятии Нус был Богом, а *Логос* был человеком, его эманацией. Внешние силы воспринимали феномены, и только нус

[1] «Дхаммапада», шлоки 275, 276

283 – ПОНЯТИЯ ГРЕЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ

распознавал *нумы* или субъективное. Это чисто буддийский и эзотерический подход.

Здесь Сократ подхватил его нить и следовал за ней, а Платон следовал за ним со всем своим миром внутреннего знания. Там, где старый ионийско-итальянский мир достиг кульминации в Анаксагоре, начинался новый мир с Сократа и Платона. Пифагор сделал *душу* самодвижущейся единицей из трех элементов: *нус*, *фрэн*^{cclxxviii} и *тимос*^{cclxxix}; последними двумя обладали и животные и только первый элемент был её внутренним «я». Итак, обвинение в том, что он учил метемпсихозу, опровергнуто; он учил об этом не больше, чем когда-либо учил Гаутама Будда, какие бы народные суеверия ни ходили среди простых индусов после его смерти. Не имеет значения, заимствовал ли это учение Пифагор у Будды или Будда у кого-то другого, оно остаётся тем же самым эзотерическим учением.

Платоническая школа ещё более отчетливо объясняет его.

Истинная индивидуальность была в основе всего. Поэтому Сократ учил, что он обладает *даймонием*, нечто духовным, что поставило его на путь мудрости. Сам он ничего не знал, но тот направлял его в познании всего.

Платон последовал за ним, проведя глубокое исследование начал бытия. Существовал *Агафон*, высший Бог, создавший в своем собственном разуме *парадигму* всего сущего.

Он учил, что в человеке есть «бессмертное начало души», смертное тело и «отдельный смертный вид души», который помещается во вместилище тела, отдельное от другого вида, а бессмертная часть – в голове («Тимей» XIX, XX), другая же – в туловище (XLIV).

Нет ничего яснее того, что Платон считал внутреннего человека состоящим из двух частей – одной части – всегда всё той же, образованной из той же сущности, что и божество, а другой – смертной или тленной.

«Платон и Пифагор, – пишет Плутарх, – делят душу на две части – рациональную (ноэтическую) и иррациональную (*агноия*); та часть души человека, которая является рациональной, – вечна, ибо, хотя это и не Бог, однако это есть продукт вечного божества, а та часть души, которая лишена разума (*агноия*), умирает».

«Большинство людей правильно полагают, – пишет Плутарх,^{cclxxx} – что человек — существо сложное, но неверно считают, что он состоит только из двух частей. Ибо они воображают, что разум является частью души, но ошибаются в этом не

меньше, чем те, кто думает, что душа должна быть частью тела, ибо разум (*нус*) настолько превосходит душу, насколько душа лучше и божественнее тела. Итак, это соединение души (*ψυχή*) с пониманием (*νοῦς*) образует разум, а соединение с телом – страсть; одна из них является началом или источником удовольствия или боли, а другая – добродетели или порока. Из этих трёх частей, соединённых и уплотнённых, земля

284 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

дала тело, луна – душу, а солнце – ум...

Что до смерти, которою мы умираем, то *одна делает человека из тройного двойным*, а другая — из двойного *одним целым*. Первая происходит на земле, которая принадлежит Деметре, отсюда название, данное мистериям *τελεῖν* «заканчиваться», напоминало название, данное смерти *τελευτή*, а афиняне прежде называли умерших посвящёнными Деметре.

Что касается *второй смерти*, то она происходит на Луне, которая принадлежит Персефоне. Гермес живёт как с той, что земная, так и с той, что небесная. Деметра быстро и насильственно выдёргивает душу из тела, а Персефона медленно и в течение длительного времени отделяет ум от души, и оттого называется *моногенес* «единородною» или, скорее, *порождающей только одну*, поскольку лучшая часть человека становится одной-единственной, когда та её отделяет. Каждое из двух отделений происходит, согласно природе, так: всякой душе, имеющей понимание, но лишенной его (*νοῦς*), суждено по выходе из тела блуждать в области между землей и луной, но не одинаковое время.

Неправедные и развратные отбывают там наказание за свои проступки, а добрые и добродетельные задерживаются там до тех пор, пока не будут очищены, и искуплением не излечатся от всякой заразы, которой они могли заразиться от скверны тела, как если бы от скверной болезни, живя в самой мягкой части воздуха, называемой «лугами Аида», где они должны оставаться в течение определённого, заранее установленного или назначенного им времени. И затем, как если бы они возвращались из странствия или долгого изгнания на родину, они испытывают ту же радость, как посвящаемые в священные таинства испытывают чувство беспокойства и смущения наряду с особой надеждой каждого из них».

Даймоний Сократа был этим (*νοῦς*) разумом, духом или пониманием божественного в нём.

«(*Νοῦς*) Сократа, – пишет Плутарх, – был чистым и смешивался с телом только по необходимости ... Каждая душа имеет некоторую долю (*νοῦς*) разума, и не может быть человека без него; но всякая душа, смешиваясь с плотью и инстинктивными потребностями, изменяется и вследствие страданий или удовольствий становится иррациональной. Каждая душа не смешивается по одному типу; некоторые погружаются в тело, и поэтому в этой жизни, вся их система испорчена инстинктивными потребностями и страстью; другие смешиваются в некоторой степени, но более чистая часть (*νοῦς*) всё ещё остается *вне тела*. Она не втягивается в тело, но плавает выше него и касается (осеняет) макушки человека; она подобна

шнур, который удерживает и направляет опускающуюся часть души, пока та не станет послушной, и не будет подавляться инстинктивными потребностями плоти. Та часть, которая погрузилась в тело, называется *душой*.

Нетленная же часть называется *нус*, но *невежды думают, что она находится внутри них*,

285 – ИРИНЕЙ И ОРИГЕН О ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

подобно тому, как они воображают, что отражение на стекле, находится в этом стекле. Более же умные люди, знающие, что она находится вовне, называют её «даймон» (бог, дух).

Душа, подобно сну, быстро улетает прочь, причём не сразу по отделению от тела, но потом, когда она станет пребывать одна и отделится от понимания (*нус*) ...

Душа, будучи изваянной и сформированной пониманием (*нус*), и сама, ваяя и формируя тело, обнимая его со всех сторон, получает от него некий отпечаток и форму, так что, хотя она и отделена как от понимания, так и от тела, тем не менее, она сохраняет свою форму и сходство ещё долгое время, и поэтому её с полным правом можно назвать его образом.

И из этих душ луна является элементом, поскольку души растворяются в ней, как тела умерших входят в землю. Действительно, те, кто были добродетельными и честными, жили тихой и философской жизнью, не впускаясь в неприятные дела, растворяются быстро, потому что, оставленные *нусом*, пониманием и более не пользующимися телесными страстями, они тотчас же исчезают».

Мы находим, что даже Ириней, этот неутомимый и смертельный враг всякой греческой и «языческой» ереси, объясняет свою веру в троиственность человека. Совершенный человек, согласно его взглядам, состоит из *плоти, души и духа*.

«... carne, anima, spiritu, altero quidem figurante, spiritu, altero quod formatur, carne. Id vero quod inter haec est duo, est anima, quae aliquando subsquens spiritum elevatur ab eo, aliquando autem consentiens carni in terrenas concupiscentias».^{cclxxxi} (Ириней, «Против ересей», кн. V, гл. 1)

И Ориген в своём «Толковании шестого Послания к Римлянам» пишет:

«Существует троичное деление человека – тело или плоть, низшая часть нашей природы, на которой древний змей своим первородным грехом начертал закон греха, которым мы искушаемся на гнусные поступки, и как только нас одолевают искушения, мы крепко прилепляемся к дьяволу; дух, в котором или посредством которого мы выражаем подобие божественной природы, на котором Сам лучший Творец, с прообраза своего собственного разума начертал своим пальцем (то есть духом) вечный закон праведности; им мы соединяемся (сливаемся) с Богом и становимся едиными с Богом. В третьем случае душа выступает посредником между ними, как и в случае с раскольническим государством, она не может не присоединиться к той или иной партии, её просят и те, и эти, но она вольна выбрать сторону, к которой присоединится.

Если, отказавшись от плоти, она перейдёт на сторону партии духа, она сама станет духовной, но если она низвергнется к похотям плоти, то сама переродится в тело».

Платон («Законы» X) определяет *душу* как «движение, способное двигать само себя... Душа старше всех вещей, и начало

286 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

движения... Душа была порождена прежде тела, и тело является последующим и вторичным, ибо в соответствии с природой им управляет господствующая душа... Душа, правящая всем, что многообразно движется, управляет также и небесами...

Душа движет всем, что на небе, на земле и в море, своими движениями, чьими именами являются – хотеть, обдумывать, заботиться, советоваться, складывать мнение истинное и ложное, быть в состоянии радости, печали, уверенности, страха, ненависти, любви, вместе со всеми такими первоначальными движениями, которые родственны этим ... будучи сама богиней, она всегда принимает в качестве союзника Нус, бога, и управляет всем правильно и радостно, но в общении с *аноей* (не нус) всё получается наоборот».^{cclxxxii}

На этом языке, как и в буддийских текстах, отрицание рассматривается как сущностное существование. *Аннигиляция* подпадает под аналогичное толкование. Позитивное состояние есть сущностное бытие, но не проявление как таковое. Когда дух, говоря буддийским языком, вошёл в *нирвану*, он потерял объективное существование, но сохранил субъективное. Для объективных умов он становится абсолютным ничем, для субъективных – НИЧТО, ничем, что можно проявить перед чувствами.

Эти довольно длинные цитаты необходимы для нашей цели. Лучше, чем что-либо другое, они демонстрируют согласованность между древнейшими «языческими» философиями (не «подкреплёнными светом божественного откровения», если использовать любопытное выражение Лабулэ по отношению к Будде) и христианством некоторых ранних отцов Церкви. Однако как языческая философия, так и христианство обязаны своими возвышенными идеями о душе и духе человека и неизвестном божестве буддизму и индийскому Ману. Неудивительно, что манихеи утверждали, что Иисус был перевоплощением Гаутамы, и что Будда, Христос и Мани были одной и той же личностью [1], поскольку учения первых двух были аналогичны. Именно учения древней Индии придерживался Иисус, проповедуя полное отречение от мира и его суеты, чтобы достичь царства небесного, нирваны, где «люди не женятся и не выходят замуж, но живут как ангелы».

И именно философию Сиддхартхи Будды вновь изложил Пифагор, утверждая, что эго (*воûς*) пребывает вечно с Богом, и что душа только проходит через различные стадии (индийские *рупа-локи*), чтобы достичь божественного совершенства; тем временем *тимос* возвращается на землю, и даже *фрэн* уничтожается. Таким образом, *метемпсихоз* был лишь последовательным обучением через небеса-прибежища (называемые буддистами Сион) [2], чтобы закончить работу внешнего ума, избавить *нус* от

[1] Неандер «История церкви», т. I, стр. 817

[2] Именно с высочайшего Сиона сойдет на землю Майтрейя Будда, грядущий Спаситель; и именно от Сиона придёт Избавитель христиан (см. Рим. 11:26).

287 – ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДХЬЯНЫ, ДАННОЕ СЕНТ-ИЛЕРОМ

фрэн или души, буддийского принципа «виньяна-скандха», который *зависит от кармы* и скандх (групп). Именно последние или метафизические воплощения «деяний» человека, хорошего или плохого, после смерти его тела, так сказать, воплощаются и образуют из своих многочисленных невидимых, но никогда не умирающих смесей новое тело, или, скорее, эфирное существо, *двойник* того, чем человек был *нравственно*. Это есть астральное тело каббалистов и «воплощённые дела», которые формируют новое наделённое сознанием *эго*, поскольку его *аханкара* (эго, самосознание), данное ему суверенным Учителем (дыханием Бога), никогда не может погибнуть, ведь оно бессмертно само по себе как дух; отсюда и страдания новорождённого «я» до тех пор, пока оно не избавится от всех земных мыслей, желаний и страстей.

Теперь мы видим, что «четыре таинства» буддийского учения были так же мало поняты и оценены, как «мудрость», на которую намекал Павел, и проповеданную «*между совершенными*» (посвящёнными), «тайную мудрость», которую «никто из *архонтов* века сего не познал».[1] Четвёртая степень буддийской дхьяны, плод самадхи, ведущий к высочайшему совершенству, *вишодхане*, термин, правильно переведенный Бюрнуфом отглагольной формой «совершенствующийся»,[2] но совсем неправильно понимаемый другими, а также им самим. Определяя состояние дхьяны, Сент-Илер рассуждает так:

«Наконец, достигнув четвёртой ступени, аскет больше не обладает этим чувством блаженства, каким бы неясным оно ни было ... он также потерял всякую память ... он достиг бесстрастия, как можно более близкого соседа Нирваны. ... Однако это абсолютное бесстрастие не мешает аскету в этот самый момент обрести *всеведение и магическую силу; вопиющее противоречие, о котором буддисты беспокоятся не больше, чем о многом другом*».[3]

И зачем им беспокоиться, если эти противоречия, по сути, вовсе не противоречия? Не подобает нам говорить о противоречиях в религиях других людей, когда наши собственные противоречия породили, помимо трёх великих конфликтующих групп католицизма, протестантизма и Восточной церкви, тысячу и одну весьма любопытных меньших сект. Как бы то ни было, здесь мы имеем дело с термином, применяемым к одному и тому же понятию буддийскими святыми «нищими» и апостолом Павлом. Когда последний говорит: «Говорю так, достичь *воскресения* из мёртвых (нирваны), а не так, чтобы я уже достиг, или уже был совершенен» (посвящён),[4] он использует выражение, распространённое среди посвящённых буддистов. Когда буддийский аскет достигает «четвёртой степени», его считают архатом. Он производит всевозможные феномены

[1] 1Кор.2:6, 7, 8

[2] "Lotus de la Bonne Loi", стр. 806

[3] "Du Bouddhisme", 95

[4] Флп.3:11-14

288 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

единственно силой своего освобождённого духа. Архат, как говорят буддисты, – это тот, кто приобрёл способность летать по воздуху, становится невидимым, управлять стихиями и творить всевозможные удивительные феномены, которые обычно и ошибочно называются *мейпо* (чудесами). Он – *совершенный* человек, полубог. Богом он станет, когда достигнет нирваны, так как, подобно посвящённым обоим Заветам, поклонники Будды знают, что они «боги».

«Подлинный буддизм, преодолевая барьер между конечным и бесконечным разумом, побуждает своих последователей *своими собственными усилиями* стремиться к тому божественному совершенству, на которое, как он учит, способен человек, и, достигнув которого человек становится богом», – говорит Брайан Хоутон Ходжсон. [1]

Унылыми и печальными были пути, залитые кровью и извилисты стези, по которым мир христиан должен был пройти, приняв христианство Ириней и Евсевия. И всё же, если мы не примем взглядов древних язычников, может ли наше поколение претендовать на разгадку любого из таинств «царства небесного»? Разве наиболее благочестивые и образованные христиане знают больше о будущей судьбе и совершенствовании наших бессмертных духов, чем древний языческий философ или современный «язычник» по ту сторону Гималаев? Может ли он также похвастаться тем, что знает столько же, хотя действует в ясном свете «божественного» откровения? Мы видели, как буддист придерживается религии своих отцов, как в теории, так и на практике; и, сколь бы слепой ни была его вера, какими бы абсурдными ни были его представления о некоторых конкретных доктринальных положениях, насаждённые более поздним честолюбивым духовенством, всё же в практической жизни его буддизм гораздо больше хриstopодобен по делам и по духу, чем обычная жизнь наших христианских священников и служителей. Достаточно одного того факта, что его религия повелевает ему «читать свою веру, но никогда не поносить веру других». [2] Это ставит буддийского ламу неизмеримо выше любого священника или церковника, считающего своим священным долгом проклинать «язычника» открыто, и осуждать его и его религию на «вечное проклятие». Христианство с каждым днём всё больше становится чисто чувственной религией. Учение Будды полностью основано на практических делах. Его ядром является всеобщая любовь ко всем существам, людям и животным. Человек, который знает, что, если он не будет трудиться для себя, ему придется голодать, и понимает, что у него нет козла отпущения, который понёс бы за него бремя его беззаконий, то у него в десять раз больше шансов стать лучшим человеком, чем тот, кого учат, что любое убийство, воровство и распутство можно смыть в одно мгновение, и он станет белее снега,

если только поверит в Бога, который, по выражению Волни, «когда-то принимал пищу на земле, а теперь сам стал пищей для своего народа».

[1] «Махаванса», Т. I, Введение.

[2] Пять пунктов символа веры

ГЛАВА VII

«Из догматов друзов никогда ничего подлинного не обнаруживалось, но среди их соседей распространено убеждение, что они поклоняются какому-то идолу в виде тельца». – КИНГ «Гностики и их реликвии»

«О безупречные Владыки Истины, которые непрестанно проходят цикл за циклом в вечности ... спасите меня от уничтожения этой сферы *Двух Истин*». – «Книга мёртвых», гл. СХХV

«Пифагор правильно считал «непроизносимое имя» Бога ... ключом к тайнам вселенной». – ПАНКОСТ «Синий и красный свет», гл. 1

В следующих двух главах мы рассмотрим наиболее важные из христианских тайных сект (так называемых «ересей»), появившихся между первым и четвёртым веками нашей эры.

Кратко рассмотрев офитов и назореев^{cclxxxiii}, мы перейдём к их потомкам, живущим до сих пор в Сирии и Палестине под именем друзов с горы Ливан, а около Басры или Бассоры в Персии – под именем мандеев или учеников Иоанна Крестителя. Все эти секты имеют непосредственное отношение к нашему предмету, поскольку они имеют каббалистическое происхождение и когда-то придерживались тайной «религии мудрости», признавая единственным Всевышним Бога *Непроизносимого Имени* мистерий. Отметив эти многочисленные тайные общества прошлого, мы сопоставим их для непосредственного сравнения с некоторыми современными обществами. В заключение мы сделаем краткий обзор иезуитов и этого почтенного кошмара Римско-католической церкви – современного масонства. Все эти современные, а также древние братства (за исключением нынешнего масонства) были и остаются более или менее связаны с магией, как практически, так и теоретически; и все они (*не* исключая масонства) обвинялись и до сих пор обвиняются в демонолатрии, богохульстве и безнравственности.

Нашей целью не является изложение истории какой-либо из них, но только сравнение этих подвергшихся жестокому обращению общин с христианскими сектами прошлого и настоящего, а затем, взяв за основу исторические факты,

защитить тайную науку, а также людей, которые являются её исследователями и борцами против любого несправедливого обвинения.

Одна за другой волна времени накатывалась на секты первых веков, пока из всего числа не выжила только одна секта в своей первобытной целостности. Она всё ещё существует, по-прежнему преподаёт учение своего основателя, по-прежнему демонстрирует свою веру в действие силы. Зыбучие пески, которые поглотили

290 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

все другие побегии религиозных волнений времён Иисуса со всеми записями, реликвиями и традициями, оказались твёрдым основанием для этой секты. Изгнанные со своей родины, её члены нашли убежище в Персии, и сегодня интересующийся путешественник может поговорить с прямыми потомками «учеников Иоанна», которые слушали на берегу Иордана «человека, посланного от Бога»^{cclxxxiv}, и крестились, и уверовали. Этот необычный народ, насчитывающий 30 000 или более человек, ошибочно называется «христианами Иоанна Крестителя», но на самом деле они должны быть известны под своим прежним именем – назореи или новым именем – мандеи.

Называть их христианами совершенно необоснованно. Они не верят в Иисуса, как в Христа, не принимают его искупления, не присоединяются к его Церкви и не чтят её «Священное Писание». Они также не поклоняются Иегове (Богу евреев и христиан) и это обстоятельство, конечно, доказывает, что их основатель Иоанн Креститель тоже не поклонялся ему. А если не поклонялся, то, какое он имеет право на место в Библии или в галерее портретов христианских святых? Более того, если Ферхо был его Богом, и он был «человеком, посланным Богом», то, вероятно, он был послан Владыкой Ферхо, и его именем он крестил и проповедовал?

Итак, если Иисус был крещён Иоанном, то следует вывод, что он крестился согласно своей собственной вере, поэтому Иисус тоже верил в Ферхо или Фахо, как его называют. Такой вывод кажется более обоснованным вследствие умалчивания им имени своего «Отца». И почему должна казаться нелепой гипотеза о том, что *Фахо* является лишь одним из множества искажений имени Фхо или Фо, как тибетцы и китайцы называют Будду? На севере Непала Будду чаще называют *Фо*, чем *Буддой*. Книга «Махаванса» показывает, как рано в Непале начался буддийский прозелитизм; и история учит, что буддийские монахи наводнили Сирию [1] и Вавилон в веке,

[1] Буддийские миссионеры не только добрались до Месопотамской долины, но даже прошли далеко на запад, до Ирландии. Преп. д-р Ланди в своей работе «Монументальное христианство», имея в виду круглую ирландскую башню, замечает: «Генри О'Брайен объясняет, что распятие Круглой башни является распятием Будды, а животные – священными слонами и быками Будды, в которые его душа вошла после смерти; две фигуры, стоящие у креста, – это девственная мать Будды и Кама, его любимый ученик. Вся картина очень похожа на распятие, находящееся на месте захоронения Папы Юлия, за исключением животных, которые убедительно доказывают, что оно не может быть христианским. В конечном итоге оно пришло с Востока в Ирландию, с

финикийскими колонистами, которые возвели Круглые башни как символы животворной и сохраняющей силы человека и природы, а также того, как эта вселенская жизнь создаётся через страдания и смерть».

Когда протестантский священнослужитель, таким образом, вынужден признать дохристианское существование распятия в Ирландии, его буддийский характер и проникновение миссионеров этой веры даже в этот тогда далёкий уголок земли, нам не стоит удивляться, что в сознании назореев, современников Иисуса и их потомков

291 – ТАЙНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ И ДРУГИЕ СЕКТЫ

предшествовавшем нашей эре, и что Буддхасп (бодхисаттва), якобы халдей, был основателем секты сабиев или крестителей.[1]

Во что в действительности верят истинные баптисты, *эль-могтасила*^{cclxxxv} или назореи, подробно изложено в других местах, поскольку они являются теми самыми назореями, о которых мы так много говорили и из «Кодекса» которых мы приводили цитаты. Преследуемые и находящиеся под угрозой уничтожения, они укрылись среди несториан и поэтому позволили причислить себя без достаточных оснований к христианам, но, как только представилась возможность, они расстались с ними, и вот уже несколько столетий даже номинально не заслуживают этого названия. Пожалуй, не трудно понять, что они, тем не менее, так называются церковными авторами.

Они слишком много знают о раннем христианстве, чтобы оставить их вне его ограды, где они могли бы свидетельствовать против него своими преданиями без клейма ереси и отступничества, поставленного на них, чтобы ослабить доверие к тому, что они могут сказать.

Но где ещё наука может найти такое хорошее поле для библейских исследований, как не среди этого столь отверженного народа? Нет сомнений в том, что они унаследовали учение крестителей; их традиции не изменились. То, чему они учат сейчас, их предки учили во все века, когда они появлялись в истории. Они – ученики того самого Иоанна, который, как говорят, предсказал пришествие Иисуса, крестил его и заявлял, что он (Иоанн) не достоин развязать ремень его обуви. Когда они оба (Предтеча и Мессия) стояли на Иордане, и старший посвящал младшего (своего двоюродного брата, говоря по-простому) небеса открылись, и Сам Бог в образе голубя спустился во славе на своего «возлюбленного Сына»!

Как же тогда, если эта история правдива, можно объяснить странное неверие, которое мы обнаруживаем среди этих живущих ныне назореев? Настолько далекие от того, чтобы верить в Иисуса как едиnorodного сына Божьего, они фактически заявляли персидским миссионерам, которые в семнадцатом веке впервые открыли их европейцам, что Христос Нового Завета был «лжеучителем» и что еврейская религия, как и религия Иисуса (?), пришла из царства тьмы! Кто знает лучше, чем они? Где найти более компетентных живых свидетелей? Христианские

распятие не должно было ассоциироваться с общеизвестной эмблемой в образе Искупителя.

Отметив это признание д-ра Ланди, г-н Чарльз Сотеран сказал в своей лекции перед американским филологическим обществом, что и обе легенды, и археологические находки несомненно доказывают, что «Ирландия, как и любая другая страна, когда-то слушала миссионеров Сиддхартхи Будды».

^[1] «Религия многократных погружений, ветвь всё ещё существующей секты под названием «христиане Иоанна Крестителя» или мандеи, которых арабы называют *эль-могтасила* или крестителями. Арамейский глагол *саба*, от которого происходит название *сабии*, является синонимом глаголу (βαπτίζω)» (Ренан «Vie de Jesus»).

292 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

церковники хотели бы навязать нам помазанного Спасителя, провозглашенного Иоанном, а ученики этого самого Крестителя с самых ранних веков заклеили эту совершенную личность самозванцем, а его мнимого Отца, Иегову, «лжебогом», Илда Баофом офитов! Печальным для христианства будет день, когда какой-нибудь бесстрашный и честный учёный убедит их старейшин позволить ему перевести содержание их тайных книг и собрать материал по их древним преданиям! Только странное заблуждение заставляет некоторых писателей думать, что у назореев нет никакой другой священной литературы, никаких других литературных реликвий, кроме четырёх доктринальных сочинений и того любопытного тома, исполненного астрологией и магией, который они обязаны просматривать в час заката каждый день Солнца (воскресенье).

Поиск этой истины действительно ведёт нас окольными путями. Хитрость церковников поставила множество препятствий на пути к нахождению первоисточника религиозных понятий. Христианство предстоит перед судом и предстоит с тех пор, когда наука почувствовала себя достаточно сильной, чтобы действовать в качестве общественного обвинителя. Для этой книги мы выбрали часть этого судебного разбирательства. Что осталось от истины в этом богословии? Через какие секты она передавалась? *Откуда первоначально она была получена?* Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны проследить всемирную историю религии, как через тайные христианские секты, так и через секты других великих религиозных подразделений этой расы, *поскольку тайное учение есть та истина* и та религия, которая ближе всего к божественной истине и религии, содержащей наименьшие искажения.

Поиски ведут нас, то туда, то сюда, но мы никогда не сводим бесцельно для критического сопоставления секты, намного отстающие друг от друга в хронологическом порядке. В нашем сочинении преследуется одна цель, которую нужно постоянно держать в поле зрения, то есть анализ религиозных верований и определение их следования из прошлого в настоящее. И именно католицизм больше всего преграждает нам путь; и только после того, как будут раскрыты тайные принципы этой религии, мы не сможем понять, что представляет собой тот железный посох, на который она опирается, чтобы придать устойчивости своей нынешней шаткой походке.

Начнем с офитов, назореев и современных друзов. Личное мнение автора, представленное на диаграммах, будет решительно расходиться с предвзятыми предположениями Иринья, Феодорита и Епифания (святого ренегата, продавшего своих братьев), поскольку они будут отражать понятия некоторых каббалистов,

связанных с загадочными друзьями Горного Ливана. Сирийские *уккали* или спиритуалисты, как их иногда называют, владеют великим множеством древних рукописей и гемм, имеющих отношение к нашей нынешней теме.

Первая *диаграмма* (диаграмма офитов) с самого начала, как мы показали, отличается от описания, данного отцами церкви, поскольку она представляет Бифос или бездну женской эманацией и отводит ей место,

293 – ОФИТЫ, НАЗОРЕИ И ДРУЗЫ

соответствующее месту плеромы, только в гораздо более высокой сфере; в то время как отцы церкви уверяют нас, что гностики называли именем Бифос первопричину. Как и в каббалистической системе, она представляет собой безграничную и бесконечную пустоту, внутри которой скрыт во тьме неизвестный изначальный двигатель всего. Она окутывает ЕГО подобно завесе, короче говоря, мы снова узнаем «Шехину» Эйн Соф. Само по себе имя (IAΩ), Иао, отмечает верхний центр или, скорее, предполагаемое место, где предположительно обитает Неведомый. Вокруг Иао есть надпись (ΣΕΜΕΖ ΕΙΛΑΜ ΑΒΡΑΣΑΞ). «Вечное Солнце-Абрасакс» (центральное духовное Солнце всех каббалистов, представленное на некоторых диаграммах последних кругом Тиферет).

Из этой области непостижимой бездны исходит круг, образованный спиралями, что на языке символизма означает большой цикл (κύκλος), состоящий из меньших циклов. Внутри, свернувшись как бы согласно спиралям, лежит змей (эмблема мудрости и вечности), двойной андрогин или цикл, представляющий Эннойю или божественную мысль и змея – Агафодемона или Офис^{cclxxxvi} – тень света. Оба были Логосами офитов или одним Логосом, проявляющимся как двойное начало добра и зла, поскольку, согласно их взглядам, эти два начала неизменны и существовали от вечности, как будут существовать всегда.

Этот символ объясняет поклонение этой секты змею как спасителю, обвивающему жертвенный хлеб или тау. Как единица, Эннойя и Офис – это логос; но когда они разделены, одна есть древо жизни (духовное), другой есть древо познания добра и зла. Таким образом, мы находим Офис, побуждающим первую человеческую пару (материальное создание Илда Баофа, которое обязано своим духовным началом Софии Ахамот) вкусить запретный плод, хотя Офис представляет собой божественную мудрость.

Змей, древо познания добра и зла и древо жизни – все это символы, пересаженные с земли Индии. Аламарам^{cclxxxvii}, баньяновое дерево, столь священное для индусов, поскольку Вишну во время одного из своих воплощений покоился под его могучей сенью и преподавал человечеству философии и науки, называется деревом познания и деревом жизни. Под защитой сени этого царя лесов гуру преподают своим ученикам первые уроки бессмертия и посвящают их в тайны жизни и смерти. Говорят, что согласно халдейской традиции йава-элохим^{cclxxxviii} из святой академии учили сыновей человеческих уподобляться одному из них. По сей день Фо-чжу [1], который живет в своём Фо-мяо, храме Будды, на вершине «Кунь-лунь-шань», великой горы, творит величайшие религиозные чудеса под деревом,

[1] Фо-чжу, буквально по-китайски, означает владыка Будды, или учитель учений Будды или Фо.

294 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

которое по-китайски называется шэн-мин-шу^{cclxxxix}, или древом познания и древом жизни, поскольку невежество – это смерть, и только одно знание даёт бессмертие. Это чудесное зрелище происходит каждые три года, когда огромное количество китайских буддийских паломников собирается в этом святом месте.

Илда Баофа, «сына тьмы» и создателя материального мира, поселили на планете Сатурн, что ещё больше отождествляет его с еврейским Иеговой, который был самым Сатурном, согласно офитам, не признававшим данное ему на Синае имя. Из Илда Баофа исходят шесть духов, которые соответственно живут со своим отцом на семи планетах. Это Саваоф^{ccxc} или Марс, Адонай – Сол или Солнце,[2] Иево – Луна, Элои^{ccxci} – Юпитер, Астафей^{ccxcii} – Меркурий (дух воды) и Орай^{ccxciii} – Венера, дух огня. [3]

По своим функциям и описанию эти семь планет тождественны индийской *санталоке*, семи местам или сферам, высшим и низшим мирам, поскольку они представляют семь каббалистических сфер. У офитов они принадлежат к нижним сферам. Монограммы этих гностических планет также являются буддийскими, причём последние, хотя и немного, отличаются от монограмм обычных астрологических «домов».

В пояснительных примечаниях, сопровождающих диаграмму, часто упоминаются имена Цирентия (ученика Симона Мага), Менандра и некоторых других гностиков, имена которых не встречаются в святоотеческих писаниях, например, Парока^{ccxciv} (Ферхо).[3]

Более того, автор диаграммы претендует на величайшую древность своей секты, выдвигая в качестве доказательства утверждение, что их «предки» были строителями всех храмов-драконтий, даже тех, что находятся за пределами «великих вод».

Он утверждает, что «Праведник», который был глашатаем вечного Эона (Христос), сам послал своих учеников в мир, поместив их под двойную защиту Сиге (Безмолвия, Логоса) и Офиса, агафодемона. Автор, несомненно, ссылается на излюбленное выражение Иисуса: «будьте мудры, как змеи, и кротки, как голуби».

[1] Эта гора расположена к юго-западу от Китая, почти между Китаем и Тибетом.

[2] СОЛ, расположенный на диаграмме точно в центре солнечной системы (о которой, по-видимому, знали офиты) и, следовательно, под прямым вертикальным лучом высшего духовного солнца, изливает своё сияние на все другие планеты.

[3] Говоря о Венере, астролог Платидий всегда утверждал, что «её голубоватый блеск означает тепло». Что касается Меркурия, офиты очень странно представляли его в виде духа воды, хотя с астрологической точки зрения он считался «холодной, сухой, землистой и меланхоличной звездой».

[4] Имя, которое Норберг переводит в Ономастиконе к «Кодексу назореев» как Ферхо, в оригинале написано как «*Парока Рабба*». ^{CCXCV} В «Жизни Мани», данной Епифанием в его «Ересях», LXVI, упоминается некий жрец Митры, друг великого ересиарха Мани, по имени Паркус.

295 – СРАВНЕНИЕ ДВУХ КОСМОГОНИЙ

На диаграмме Офис представлен как египетский Кнуфис или Кнеф, называемых драконтиями. Он изображается в виде змея, стоящего на хвосте, с головой льва, увенчанной лучами, причём на конце каждого луча написана одна из семи греческих гласных – символ семи небесных сфер. Этот образ хорошо известен тем, кто знаком с гностическими геммами [1], и заимствован он из египетских *герметических книг*. Описание, данное в Откровении, некоего «подобного Сыну Человеческому» с его семью звездами, и который есть Логос, является ещё одной формой Офиса. Диаграмма назореев за исключением других имён аналогична диаграмме гностиков, которые, очевидно, позаимствовали из неё свои понятия, добавив несколько наименований из систем Василида и Валентиниана. Во избежание повторений мы просто представим их параллельно. Итак, мы находим, что в космогонии назореев имена их сил и гениев находятся в следующих отношениях с именами гностиков:

НАЗОРЕИ

Первая троица

Владыка ФЕРХО (Жизнь, которая не есть Жизнь) есть высший Бог. Причина, порождающая свет или логос *in abscondito* ^{CCXCVI}. Воды *Jordanus Maximus* ^{CCXCVII} есть вода Жизни, или Айар ^{CCXCVIII}, женское начало. Единица в триаде, заключенная в ИШ АМОН.

Вторая троица (Проявление первой)

1. Владыка МАНО – Царь Жизни и Света или *Rex Lucis*. Первая ЖИЗНЬ или первоначальный человек.

2. Владыка Иордан – проявление или эманация Иордана Великого – воды милости. Вторая ЖИЗНЬ.

3. Высший Отец – Аватур. Третья ЖИЗНЬ.

Эта троица порождает также дуаду – Владыку Лихдайо ^{CCXCIX} и гения Фетахила (первый – совершенная эманация, второй – несовершенная).

ГНОСТИКИ ОФИТЫ

Первая единица в троице

ИАО – невыразимое имя неведомого божества – Абракас или «вечное духовное солнце». Единица, заключенная в Бездне, Бифосе, женском начале – безграничном круге, в котором заключены все совершенные формы. Из этого Единицы исходит

Вторая троица (То же)

1. Эннойя – мысль

2. Офис, агафодемон

3. София андрогин – мудрость, которая, в свою очередь,

оплодотворённая божественным светом, рождает Христа и Софию-

Ахамот (один совершенный, другая несовершенная) в качестве эманации.

[1] Описание его можно найти в одной из магических книг египетского царя Нехепса, причём предписывалось изображать его на зелёной яшме в качестве сильного амулета. Гален упоминает об этом в своём сочинении «De Simp. Medicament» стр. ix.

296 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Владыка Иордан – «Владыка всех Иорданов» проявляет НЕТУБТО^{ccc} (веру без дел).[1]

София-Ахамот эманурует Илда Баофа – демиурга, совершающего материальное и бездушное творение. «Дела без веры» (или милости). [1]

Более того, семь планетарных гениев офитов, которые произошли один от другого, снова встречаются в религии назореев под именем «семи самозванцев-демонов» или звёзд, которые «обманут всех сыновей Адама». Это – Сол, Spiritus Venereus^{ccci} (Святой Дух в своём материальном аспекте), [2] мать «семи плохо расположенных звезд», соответствующих Ахамот гностиков, *Нэбо*^{cccii} или Меркурий, «лжемессия, который извратит древнее поклонение Богу»;[3] СИН (или Луна, или Суриэль^{ccciiii}); КИУН^{ccciv} (Киван, или Сатурн); Бил – Юпитер; и седьмой, *Нириг*, Марс («Кодекс назореев», стр. 57).

Христос у гностиков – главный из семи эонов, семи Божьих духов Иоанна Крестителя; у назореев также есть свои семь гениев или добрых эонов, вождь которых – *Rex Lucis*, МАНО или их Христос. Сапта-риши, семь мудрецов Индии, обитают в *сапта-пура* или семи небесных городах.

Что в меньшей или большей степени мы находим во вселенской экклесии до дней Реформации и в Римской Папской церкви после разделения? Мы сопоставили величины индийской космогонии, халдейской, зороастрийской и еврейской *каббалы* и космогонии так называемых еретиков. Правильно составленная диаграмма космогоний иудаизма и христианства, на навязывание которой язычникам (тем, которые её создали) каждый год тратятся огромные суммы, всё же лучше доказала бы тождественность этих двух религий; но нам не хватает здесь места и нет необходимости доказывать то, что уже вполне продемонстрировано.

На геммах офитов у Кинга («Гностики и их реликвии») мы часто находим имя Иао, которое перемежается с именем Иево, в то время как последний просто представляет собой одного из гениев, враждебных Абраксасу. Чтобы эти имена не рассматривались как тождественные имени еврейского Иеговы, мы сразу же объясним это слово. Нам кажется невероятно странным, что столько учёных археологов редко настаивали на том, что существует не один Иегова, или отрицали происхождение

[1] Задумайтесь над этими двумя диаметрально противоположными учениями – католическим и протестантским; одно проповедовал Павел, наполовину платоник, а другое – Иаков, ортодоксальный талмудист.

[2] Материальный, злой аспект Софии-Ахамот, которая эманурует из себя Илда Баофа и его шесть сыновей.

[3] См. перевод Норберга «Codex Nazaraeus», предисловие. Это ещё раз доказывает отождествление Иисуса с Гаутамой Буддой в умах назореев-гностиков, поскольку Нэбу или Меркурий является священной планетой для Будд.

297 – НИ ДАВИД, НИ СОЛОМОН НЕ БЫЛИ ЕВРЕЯМИ МОСЕЯ

этого имени от Моисея. Иао, безусловно, является титулом высшего существа и *частично* относится к невыразимому имени, но это имя не впервые появилось среди евреев, и не было исключительной их собственностью. Даже если бы Моисею было угодно дать имя «духу-хранителю», мнимому покровителю и национальному божеству «избранного народа Израиля», всё же нет никаких причин, по которым другие народы должны были бы принимать его как высочайшего и единосущного Бога. И мы совершенно отрицаем это предположение. Кроме того, существует тот факт, что Йахо или Иао с самого начала было «загадочным именем» и имена יהוה и יה никогда не были в употреблении до царя Давида. До него мало или совсем не было собственных имён, в состав которых входили бы слова «иа» или «йа». Похоже, что Давид, который иногда жил среди тирианцев и филистимлян (2 Царств), принёс оттуда имя Иеговы. Первосвященником он поставил Садока, от которого произошли садокиты или саддукеи. Сначала он жил и правил в Хевроне חֶבְרוֹן, Хабир-оне или Кабир-городе, где совершались обряды четырёх (мистических богов). Ни Давид, ни Соломон не признавали ни Моисея, ни закона Моисея. Они пытались построить храм для יהוה, подобно сооружениям, воздвигнутым Хирамом Гераклу и Венере, Адону и Астарте.

Фёрст говорит: «Очень древнее имя Бога, Йахо, написанное по-гречески (ΙΑΩ), кажется, *помимо его происхождения*, было древним мистическим именем высшего божества потомков Шема^{cccv} (поэтому его сообщили Моисею, когда посвящали на Хор-еве^{ccvii} (пещере), под руководством Иофора, мадиамского жреца кенеев или каинитов.) В древней религии халдеев, чьи реликвии можно найти среди неоплатоников, высшее божество, возведённое на престол над семью небесами и представляющее духовное начало Света (*нус*)[1], а также задуманное как демиург,[2] называлось (ΙΑΩ) יהוה, которое подобно еврейскому Йахо было таинственным и запретным, и имя которого сообщалось только посвящённым. У финикийцев был высший Бог, имя которого состояло из трёх букв и было *тайным*, а именно (ΙΑΩ)».[3] Но хотя Фёрст настаивает на том, что это имя имеет семитское происхождение, есть другие учёные, которые прослеживают его дальше, чем он, и заглядывают за пределы классификации кавказцев.

На санскрите есть слова джа и джая или джā и джагат, и это проливает свет на происхождение знаменитого праздника колесницы Джаганатхи, обычно называемого Джаггернатх. Джавхе означает «тот, кто есть», и д-р Шпигель прослеживает даже персидское имя Бога, «Ахура» до корня «ах»,[4] который

[1] Нус, название, данное Анаксагором Высшему Божеству, было заимствовано из Египта, где его называли НУТ.

[2] Однако очень немногие всегда считали создателей материальной вселенной божествами, подчиненными высшему божеству.

[3] Лид «О месяцах» *De mensibus*, IV, 38, 74, 98, Кедрин «Исторический синопсис» *Compendium historiarum*, I, стр. 296

[4] «Eran das Land zwischen dem Indus und Tigris», Берлин 1864г.

298 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

на санскрите произносится как «ас», дышать, и поэтому со временем слово «асу» стало синонимом «духа»[1]. Роулинсон решительно поддерживает мнение об арийском или ведическом влиянии на раннюю вавилонскую мифологию. Несколько страниц назад мы приводили самые убедительные доказательства тождественности Вишну и Дагона. То же самое можно сказать и об имени (IAΩ), и его санскритском корне, который можно проследить во всех странах. Йу (Ю) или Йовис – древнейшее латинское имя Бога. «Как мужской аспект он – Ю-питер, или Ю, отец, на санскрите питар, а как женский аспект он – Ю-нона или Ю, утешитель, так как слово 𑀧𑀺 по-финикийски означает покой или отдых».[2]

Профессор Макс Мюллер доказывает, что, хотя слово «дьюс», небо, не встречается в мужском роде в обычном санскрите, но встречается в Ведах, «и, таким образом, свидетельствует о раннем арийском поклонении Дьюсу, греческому Зевсу» (Веды).

Чтобы понять истинный и изначальный смысл термина (IAΩ) и причину, по которой он стал обозначением самого загадочного из всех божеств, мы должны искать его происхождение в образной фразеологии всех первобытных людей. За информацией мы должны, прежде всего, обратиться к самым древним источникам. В одной из Книг Гермеса, например, мы находим слова о том, что число ДЕСЯТЬ есть мать души, и что в нём соединены *жизнь* и *свет*. Так как «число 1 (единица) рождено от духа, а число 10 (десятка) – от материи,[3] единица создала ДЕСЯТКУ, а ДЕСЯТКА – единицу». [4]

Каббалистическая *гематрия* (один из методов извлечения скрытого значения букв, слов и предложений) – это арифметика. Она заключается в замене букв слова их числовым значением, как во внешней форме, так и в их особом смысле. Более того, с помощью темуры (ещё одного метода, используемого каббалистами) любое слово можно написать так, чтобы раскрыть его тайну из его анаграммы. Так, мы находим, что автор сочинения «Сефер Йецира» пишет за одно или два столетия до нашей эры:[5] «ЕДИНИЦА, дух *элохим* жизнью».[6] Итак, опять же, на древнейших каббалистических диаграммах *десять* сефирот представлены в виде колес или кругов, а Адам Кадмон, первоначальный человек, – в виде *вертикального* столпа. «Колеса и

[1] «Аси», кроме того, означает «Ты есть» на санскрите, а также «меч»; это слово «аси» без ударения на первой гласной.

[2] Профессор А. Уайлдер

[3] Эти священные анаграммы назывались «церуф».

[4] «Книга чисел или Книга ключей».

[5] «Йецира» или книга творения была написана рабби Акивой, который был учителем и наставником Шимона бен Йохая, называвшегося князем каббалистов и написавшего «Зоар». Франк утверждает, что «Йецира» была написана за век до нашей эры. («Die Kabbala», 65), но другие компетентные критики говорят, что она намного старше. Во всяком случае, теперь доказано, что Шимон бен Йохай жил до второго разрушения храма.

[6] «Йецира», п. 8

299 – ИАО – ТРЁХБУКВЕННОЕ ИМЯ

серафимы и святые животные» (хайот), – говорит рабби Акива[1]. По другому методу той же ветви символической *каббалы*, называемой атбаш^{cccvii}, где буквы алфавита располагаются парами в три ряда, где все пары в первом ряду имеют числовое значение десять; а по методу Шимона бен Шетаха [2] самой верхней паре (самой священной из всех) предшествует пифагорейский ноль, единица и ноль, или 10.

Если мы однажды сможем оценить тот факт, что у всех народов глубокой древности наиболее естественным понятием первопричины, проявляющейся в своих созданиях, и которой они не могли не приписать творение всего, являлось понятие божества-андрогина, а мужское начало считалось животворящим невидимым духом, женское же начало – матерью, то мы сможем понять, как эта таинственная причина сначала была представлена (возможно, пиктограммами) как комбинация чисел альфы и омеги, как десятичная система счисления, а затем как ИАО, трёхбуквенное имя, содержащее в себе глубокую аллегию.

ИАО в таком случае будет (с точки зрения этимологии) означать «дыхание жизни», порождённое или возникающее между вертикальным мужским и яйцевидным женским началом природы, так как на санскрите глагол «as» означает «быть», «жить или существовать», но первоначально он означал «дышать». «От него, – пишет Макс Мюллер, – в своём изначальном смысле «дыхание» индусы образовали слово «асу», дыхание, и «асура», имя Бога, независимо от того, означало ли оно дышащего или дающего дыхание».[3] Оно определенно означало последнее. На иврите слова «хай» и «йах» связаны со словом «жизнь». Корнелиус Агриппа в своём трактате «Превосходство женщины» показывает, что «слово Ева (Хава) предполагает сравнение с мистическими символами каббалистов, так как это женское имя родственно непроизносимому Тетраграмматону, самому священному имени божества». Древние имена всегда соответствовали тому, что они изображали. Что касается загадочного имени рассматриваемого божества, то становится понятным необъяснимый до сих пор намёк каббалистов на творческую силу буквы ^{cccviii} ך, «которую Аврам отнял от имени своей жены Сары» и «поместил в середину своего имени»^{cccix}.

В качестве возражения можно сказать, что пока не установлено, в какой период античности в индийских рукописях или надписях впервые встречается *ноль*. Как бы то ни было, этот случай представляет собой косвенное свидетельство весьма сильного характера, чтобы не иметь под собой убежденности в его вероятности. По словам Макса Мюллера, «двух слов «нуль» и «ноль», которые на самом деле являются всего лишь одним словом... достаточно

[1] Там же. Обратите внимание на постоянство, с которым Иезекииль в своем видении придерживается слов «колеса животных» (гл. 1 в разных местах).

[2] Он был александрийским неоплатоником при первом из Птолемеев.

[3] «Стружки из немецкой мастерской», Т. I

300 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

чтобы доказать, что наши цифры заимствованы у арабов».[1] Нуль – это арабское слово «цифрон» и означает «пустой», перевод санскритского слова нуль «шунья», – пишет он. Арабы заимствовали свои цифры из Индостана, и никогда не заявляли об их изобретении.[2] Что же касается пифагорейцев, то нам следует только обратиться к древним рукописям «Геометрии» Боэция, написанным в шестом веке, чтобы найти в пифагорейских числах[3] единицу и нуль в качестве первой и последней цифры. А Порфирий, цитирующий пифагорейца Модерата,[4] говорит, что числа Пифагора были «иероглифическими символами, с помощью которых он объяснял понятия, касающиеся природы вещей».

Итак, если в самых древних индийских манускриптах ещё нет следов десятичной записи (Макс Мюллер весьма твёрдо заявляет, что до сих пор он находил в них только девять букв – начальные буквы санскритских цифр), то с другой стороны, у нас есть столь же древние записи, чтобы предоставить требуемые доказательства. Речь идёт о скульптурах и сакральных образах в древнейших храмах Востока. Пифагор получил свои знания из Индии, и мы находим, что профессор Макс Мюллер подтверждает это заявление, по крайней мере, настолько, насколько он фактически допускает то, что неопифагорейцы были первыми учителями «записывания цифрами» среди греков и римлян, и что «они в Александрии или Сирии познакомились с индийскими цифрами и адаптировали их к пифагорейским счётам» (нашим цифрам). Это осторожное допущение подразумевает, что сам Пифагор знал только *девять* цифр. Так что мы можем разумно ответить, что, хотя у нас нет кого-то доказательства того, что десятичная система счисления была известна Пифагору, жившему в самом конце архаических веков,[5] у нас всё-таки есть достаточно аргументов, чтобы доказать, что целые числа, данные Боэцием, были известны пифагорейцам ещё до того, как была построена Александрия [5]. Это доказательство мы находим у Аристотеля, который говорит, что «некоторые философы считают, что эйдосы и числа одной природы и доходят всего до ДЕСЯТИ» [6]. Мы полагаем, что этого достаточно, чтобы доказать, что десятичная система счисления была среди них известна уже по меньшей мере за четыре века до н.э., так как Аристотель вовсе не рассматривает этот предмет так, как будто это какое-то нововведение «неопифагорейцев».

Кроме того, как мы уже ранее упоминали, изображения архаических божеств на стенах храмов сами по себе многозначительны. Так, например, Вишну изображён как Курмаватара (его второй аватар) в виде черепахи с круглой колонной на спине, на которой восседает подобие его самого (майя или иллюзия) со всеми атрибутами.

-
- [1] См. Макс Мюллер «Наши цифры»
[2] Там же
[3] Кинг «Гностики и их реликвии», грав. 13
[4] "Vita Pythagorus" «Жизнь Пифагора»
608г. до н.э.
[5] Этот город был построен в 332 г. до н.э.
[6] «Метафизика» VII, F
-

301 – «ГОСПОДЬ БОГ» ЕВРЕЕВ

В то время как одна рука держит цветок, другая – дубинку, третья – раковину, у четвертой, как правило, верхней и правой – указательный палец вытянут как цифра 1, а на нём чакра или диск, напоминающий кольцо или колесо, и его можно принять за ноль.

В своём первом аватаре, Матсьяватам, когда он выходит из пасти рыбы, он изображён в том же положении [1]. Десятирукая Дурга из Бенгалии, десятиглавый Равана, великан, Парвати, как Дурга, Индра и Индрани, – все они обладают этим атрибутом, который идеально представляет Майское дерево^{СССХ} [2].

Самыми священными из храмов индусов считаются храмы Джаганнатхи. Этому божеству одинаково поклоняются все секты Индии, и Джаганнатху называют «Владыкой мира». Он – бог мистерий, и все его храмы, которых больше всего в Бенгалии, имеют пирамидальную форму.

Нет другого божества, которое допускает такое разнообразие этимологий, как Иахо, или имени, которое можно было бы произносить так по-разному. Только подставив в него масоретские огласовки, раввины более позднего периода смогли заставить читать имя Иегова как «Адонай» или Господь. Филон Библиский пишет его греческими буквами (ΙΕΥΩ) – ΙΕΥΟ. Феодорит пишет, что самаритяне произносили его *Йаху*^{СССХ} (*Йахва*), а евреи – Йахо; как мы уже показали, отсюда имя И-ах-О. Диодор утверждает, что «среди евреев рассказывают, что Моисей называл Бога (ΙΑΩ)».

Таким образом, основываясь на авторитете самой Библии, мы утверждаем, что до своего посвящения от Иофора, своего тестя, Моисей никогда не знал слова Йахо. Будущее божество сынов Израилевых взывает из горящего куста и произносит своё имя: «Я есть то, что Я есть», и особо указывает, что он есть «Господь, Бог евреев» (Исх. 3:18), а не других народов. Судя о нём по его собственным деяниям во всех еврейских писаниях, мы сомневаемся, что сам Христос, если бы он явился в дни Книги Исход, был бы приветливо встречен вспыльчивым синайским божеством.

Однако «Господь Бог», который, по собственному признанию, становится Иеговой только в 6-й главе Книги Исход (стих 3), в Книге Бытия, гл. 22, подвергается поразительному испытанию в отношении своей подлинности в стихе 14, *данному по вдохновению*, в котором говорится о том, что Авраам строит жертвенник *Иеговейире*.

Поэтому, казалось бы, лишь естественным установить различие между таинственным Богом (IAΩ), признаваемым с глубокой древности всеми, кто участвовал в эзотерическом знании жрецов, и его фонетическими двойниками, с которыми, как мы находим, так непочтительно обращаются офиты и другие гностики. Когда-то обременив себя, как Азазель

[1] См. рисунки из «Мифологии индусов» Коулмана из Храма Рамы. Нью-Йорк: изд. Дж. В. Бутон

[2] См. Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры», стр. 252

302 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в пустыне, грехами и беззакониями еврейского народа, теперь христианам трудно признать, что те, кого они считали подходящими для «избранного Богом народа» (их единственными предшественниками в монотеизме), были до очень позднего периода такими же идолопоклонниками и политеистами, как и их соседи. Проницательные талмудисты на протяжении долгих столетий избегали обвинений, прикрываясь масоретским изобретением. Но, как и во всём остальном, истина, в конце концов, обнаружилась. Теперь мы знаем, что יאח нужно читать Йахо и Йа, а не Иегова. Йа у евреев – это явно Иакх (Вакх) мистерий, а Бог, «от которого ожидали освобождение душ – Дионис, Иакх, Йахо, Йа» [1]. Аристотель был прав, когда говорил: «Йо יאח был Оромасдем^{ссхii}, а Ахриман – Плутоном, ибо Бог небес Ахура-мазда едет на колеснице, за которой следует *Конь Солнца*» [2]. А Данлеп цитирует псалом 67, стих 5, который гласит:

«Пойте имени Его, Йах (יאח),

Превозносите едущего по небу, как на коне».

а затем показывает, что «арабы изображали Иаук (Йах) в виде коня, коня Солнца (Диониса)»[3]. Йа – это более мягкая форма имени Йах, как объясняет автор». Буквы י и יא взаимозаменяемы, как и буква ח смягчается до буквы ה. Евреи выражают понятие ЖИЗНЬ как через букву י, так и через букву ה; как хай, быть, так и гайя, быть; Йах, Бог Жизни, и Йа, «Я есть».[4] Итак, мы можем повторить эти строки Авсония:

«Огигия Вакхом меня называет; Осирисом называет Египет;

Мусии^{ссхiii} Фанаксом^{ссхiv} кличут; Дионисом почитают индусы;

Либером кличут в мистериях Рима; Адонисом племя арабов!»

А избранный народ, можно добавить, зовёт его Адони и Иегова.

Как мало была понята философия древнего тайного учения, подтверждается жестокими преследованиями тамплиеров со стороны церкви и обвинением их в поклонении дьяволу в образе козла Бафомета! Не вдаваясь в старинные масонские таинства, нет такого масона (мы имеем в виду тех, кто действительно что-то знает), кто бы ни имел представления об истинном отношении Бафомета к Азазелю, козлу отпущения, отправляемого в пустыню,[4] чей характер и значение совершенно

[1] К. О. Мюллер «История греческой литературы», стр. 283; Моверс, стр. 547-553; Данлеп «Сод, мистерии Адони», стр. 21.

[2] *A Universal History*, T. V, стр. 301, Лондон, 1747-66.

[3] «Spirit. Hist.» стр. 64, 67, 78

[4] «Сод, мистерии Адони», стр. 21.

[5] См. Левит, XVI, 8, 10 и другие стихи, касающиеся библейского козла в оригинальных текстах.

303 – ВИШНУ ЖИЗНЕДАТЕЛЬ

искажены в христианских переводах. «Это страшное и почитаемое имя Бога, – пишет Ланци[1], библиотекарь Ватикана, – пером библейских глоссаторов^{сссхv} стало *дьяволом*, горой, *пустыней* и *козлом*». В «Королевской масонской энциклопедии Маккензи» автор очень правильно замечает, что «это слово следует разделить на азаз^{сссхvi} и эль», поскольку «оно означает Бога-победителя, но здесь используется в смысле *создателя смерти*, в отличие от Иеговы, *создателя жизни*; последний получил в жертву мёртвого козла»[2]. Индийская троица состоит из трёх лиц, которые можно преобразовать в одно. Тримурти – это единица, и она неделима в своей абстракции, и всё же мы видим метафизическое разделение, происходящее с самого начала, и в то время как Брахма, хотя коллективно представляет всех троих, остаётся за кулисами, Вишну является *жизнедателем*, творцом и хранителем, а Шива – *разрушителем* и *божеством, смерть дающим*. «Смерть *жизнедателю*, и жизнь *дающему смерть*. Эта символическая антитеза велика и прекрасна», – говорит Глиддон.[3] Теперь становится ясной фраза каббалистов «*Deus est Daemon inversus*». Лишь сильное и яростное желание уничтожить последние остатки древних философий, извращая их смысл из опасения, что их собственные догмы будут по праву приписаны их авторству, побуждает католическую церковь продолжать такое систематическое преследование гностиков, каббалистов и даже сравнительно невинных масонов.

Увы, увы! Как мало дало ростков и плодов божественное семя, щедро посеянное рукой кроткого иудейского философа.

Тот, кто сам избегал лицемерия и предостерегал от публичных молитв, тем самым показывая презрение к любой такой бесполезной демонстрации, если бы он только бросил свой печальный взгляд на землю из мест вечного блаженства, увидел бы, что это семя не упало ни на места каменистые, ни при дороге. Нет, оно пустило глубокие корни в самой плодородной почве – почве обильно удобренной ложью и человеческой кровью!

«Ибо, если истина^{сссхvii} Божия возвышается моею ложью^{сссхviii} к славе Божией, за что ещё меня же судить, как грешника?» наивно вопрошает Павел, лучший и самый искренний из всех апостолов. Затем он добавляет: «И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?» (Рим.3:7, 8). И в это-то признание нас просят поверить, поскольку оно было непосредственным вдохновением Бога! Он объясняет, если не оправдывает, максимум, принятую позже Церковью, о том, что «обман и ложь – это

акт добродетели, когда с помощью таких средств можно действовать в интересах Церкви».[4] Максима

[1] "La Sagra Scrittura" и "Paralipomeni"

[2] Статья «Goat», стр. 257

[3] Нотт и Глиддон «Типы человечества», стр. 600; «Королевская масонская энциклопедия»

[4] Мосхайм «Церковная история», Т. I, стр. 381, 382. Прочтите все цитаты, чтобы полностью оценить учение.

304 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

применена в своём самом полном смысле этим выдающимся знатоком в области подделки, армянином Евсевием, а также на вид невинным составителем библейских калейдоскопов – Иринеем. И за этими людьми последовала целая армия благочестивых убийц, которые тем временем усовершенствовали систему обмана, провозгласив законными даже убийства, когда путём убийства они могли навязывать новую религию. Феофил, «вечный враг мира и добродетели», как называли знаменитого епископа, Кирилл, Афанасий, убийца Ария, и множество других канонизированных «святых» были весьма достойными преемниками *святого* Константина, который утопил свою жену в кипятке, зарезал своего маленького племянника, убил собственной благочестивой рукой двух зятьев, убил своего собственного сына Криспа, обескровил до смерти нескольких мужчин и женщин и посадил в колодец старого монаха, где тот задохнулся. Однако Евсевий говорит нам, что этот христианский император был вознаграждён *видением* самого Христа, несущего свой крест, который велел ему идти к другим победам, поскольку он всегда будет его охранять!

Именно под сенью имперского знамени с его знаменитым знаком «*In hoc signo vinces*»^{cccxix}, это «склонное к видениям» христианство, которое распространилось со времён Иринея, высокомерно провозгласило свои права при свете дня. Лабарум^{cccxx}, скорее всего, послужил моделью *подлинного* креста, который был «чудесным образом» и в соответствии с императорской волей «найден» несколькими годами позже. Ничто иное, как такое замечательное видение, нечестиво подвергавшееся сомнению некоторыми суровыми критиками (например, д-ром Ларднером), и нового чуда, ему под стать, не могли не привести к обнаружению креста там, где его никогда раньше не было. Тем не менее, мы должны либо поверить в это явление, либо оспорить его, рискуя стать неверующими; и это, несмотря на то, что при тщательном подсчёте мы обнаружим, что фрагменты «истинного Креста» умножались даже более чудесным образом, чем пять хлебов в невидимой пекарне и две рыбы. Во всех подобных случаях, когда чудеса можно так удобно совершать, нет места скучным фактам. История должна отступить, чтобы дать войти вымыслу.

Хотя предполагаемого основателя христианской религии сейчас, по прошествии девятнадцати веков проповедуют (однако более или менее безуспешно) во всех уголках земного шара, мы вправе думать, что приписываемые ему доктрины

изумили бы и испугали его больше, чем кого-либо другого. С самого начала была принята система умышленных искажений.

Насколько Ириней был полон решимости сокрушить истину и построить свою собственную церковь на искорежённых останках семи первых церквей, упомянутых в Откровении, можно заключить из его ссоры с Птолемеем. И это ещё одно свидетельство, против которого не может устоять никакая слепая вера. Церковная история уверяет нас, что служение Христа

305 – КТО ПОУЧАЛ ИИСУСА ОТНОСИТЕЛЬНО БОГА?

длилось всего три года. В этом вопросе между первыми тремя синоптиками и четвёртым евангелием существует явное расхождение; но именно Иринею выпала возможность показать потомкам христиан, что уже в 180 г. н.э. (предполагаемое время, когда этот отец писал свои труды против ересей) даже такие столпы Церкви, как он сам, либо не знали об этом ничего определённого, либо сознательно лгали и искажали даты, чтобы поддержать собственное мнение. Достойный отец был так озабочен борьбой со всевозможными возражениями относительно его планов, что не останавливался ни перед какой ложью или софизмом.

Как нам понимать следующее, и кто в данном случае фальсификатор? Аргумент Птолемея состоял в том, что Иисус был слишком молод, чтобы учить чему-то очень важному, добавляя, что «Христос проповедовал *только один год*, а затем пострадал в двенадцатом месяце». В этом Птолемей очень мало расходился с Евангелиями. Но Ириней, преследуя свою цель, далеко перешагнул пределы благоразумия, из простого расхождения между одним годом и тремя годами, он делает этот период длиной в *десять* и даже двадцать лет!

«Разрушив его (Христа) весь труд, он *отнял у него тот возраст*, который *и необходим*, и более почётен, чем любой другой; я имею в виду тот более преклонный возраст, когда он, как учитель, также превосходил всех остальных». А затем, не имея определенных сведений, которые можно было бы предоставить, он возвращается к *преданию* и утверждает, что Христос проповедовал более ДЕСЯТИ лет! (книга II, стр. 22, стр. 4, 5). В другом месте он делает Иисуса пятидесятилетним.

Нам же следует продолжить работу, чтобы показать различные истоки христианства, а также источники, из которых Иисус черпал свои понятия о Боге и человечестве.

Койновиты^{сссxxi} жили в Египте, где прошла ранняя юность Иисуса. Их обычно путали с терапевтами, которые были ветвью этого широко распространённого общества. Таково мнение Годфри Хиггинса и Де Ребольда. После падения основных святилищ, которое началось уже во времена Платона, многие различные секты, такие как гимнософисты^{сссxxii} и маги (от которых Клеарх очень ошибочно выводит первых), пифагорейцы, суфии и риши Кашмира учредили своего рода международное или всеобщее масонство среди своих эзотерических обществ. «Эти риши, – пишет Хиггинс, – есть ессеи, кармелиты или назореи храма» [1]. «Окультная наука, которую древние жрецы *называли возрождающим огнем*», –

говорит отец Реболд, – это наука, которая более 3000 лет находилась в особом владении индийского и египетского жречества, в знание которой Моисей был посвящён в Гелиополисе, где он получил образование, а Иисус – у жрецов-есеев Египта или Иудеи;

[1] «Анакалиписис»

306 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

и благодаря им эти два великих реформатора, *особенно последний*, совершали многие чудеса, упомянутые в Священном Писании»[1].

Платон утверждает, что мистическая магическая религия, известная под именем *махагистия*, является наиболее неискаженной формой поклонения божественному. Позже мистерии халдейских святилищ были добавлены к этому культу одним из Зороастров и Дарием Гистаспом. Последний завершил и усовершенствовал его ещё больше с помощью знаний, полученных им от учёных аскетов Индии, чьи обряды были аналогичны обрядам посвящённых магов.[2]

Аммиан в своём повествовании о персидской экспедиции Юлиана приводит историю, как однажды Гистасп, смело вторгнувшись в неизведанные районы Верхней Индии, наткнулся на некое лесное убежище, где в укромных уголках жили «эти возвышенные мудрецы, брахманы (или шаманы), обучая науке о *движении* мира и небесных тел, а также *чистым религиозным обрядам* ... он внёс их учение в вероисповедание магов. Последние, соединив эти доктрины с их *собственной особой наукой предсказания будущего*, передали всё это через своих потомков последующим векам».[3] Именно от этих потомков суфии, в основном состоящие из персов и сирийцев, приобрели свои глубокие познания по астрологии, медицине и древнему эзотерическому учению.

«Суфийское учение, – пишет Ч. У. Кинг, – заключало в себе великую идею одного всеобщего вероучения, которого можно было бы тайно придерживаться при любом исповедании внешней веры; и, по сути, суфии придерживались практически тех же взглядов на религиозные системы, что и древние философы, занимавшиеся такими вопросами».[4]

Загадочные друзья с горы Ливан являются потомками этих людей. Иногда можно увидеть одиноких коптов, ревностных учеников, разбросанных повсюду по песчаным пустыням Египта, Аравии Петрейской, Палестины и непроходимым лесам Абиссинии. Ко многим разным народам принадлежат ученики этой таинственной школы, и у одного первоначального ствола

[1] Цитируется в книге Дж. М. Пиблса «Провидцы веков».

[2] Мы придерживаемся мнения (которое становится очевидным, если принять во внимание зороастрийскую путаницу), что даже во времена Дария существовали две различные жреческие касты магов: посвящённые и те, кому было позволено совершать только широко

распространённые обряды. То же самое мы видим в Элевсинских мистериях. К каждому храму были прикреплены «иерофанты» внутреннего святилища и светское духовенство, которое даже не обучалось мистериям. Именно против нелепостей и суеверий последнего Дарий восстал и «сокрушил их», поскольку надпись на его могиле показывает, что он сам был «иерофантом» и магом. Это также всего лишь экзотерические обряды этого класса магов, дошедшие до потомков, поскольку великая тайна, в которой хранились «мистерии» истинных халдейских магов, никогда не нарушалась, сколько бы догадок не выдвигали в отношении них.

[3] Аммиан Марцеллин «Римская история» XXIII, 6

[4] «Гностики и их реликвии», стр. 185

307 – ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ БРАТЬЯ ЕГИПТА

много боковых побегов. Тайна, хранимая этими малыми ложами, а также одной высшей великой ложей, всегда была пропорциональна активности религиозных гонений; и теперь, перед лицом растущего материализма, само их существование становится тайной [1].

Но на этом основании не следует делать вывод, что такое таинственное братство является всего лишь выдумкой или просто пустым звуком, хотя оно остается неизвестным и по сей день.

Не имеет значения, называются ли его отделения египетским, индийским или персидским именем. С лицами, принадлежавшими к одному из этих братств, встречались не какие-то неизвестные люди, но люди, заслуживающие доверия, помимо автора, которая приводит некоторые факты о них, с особого разрешения того, кто имеет право давать его. В недавней и очень ценной работе о тайных обществах, «Королевской масонской энциклопедии» К. Р. Х. Маккензи, мы находим, что самый учёный автор, почётный член Ложи Канонгейт Килвиннинг № 2 (Шотландия) и масон, которому трудно что-либо подсунуть, заявляет под заголовком «Герметические братья Египта»:

«Оккультное братство, существующее с очень древних времен, имеет иерархию должностных лиц, секретных знаков и паролей, а также особый метод обучения науке, религии и философии... Если верить тем, кто в настоящее время заявляют, что принадлежат к нему, то философский камень, эликсир жизни, искусство становится невидимым и способность общаться непосредственно с запредельной жизнью являются частью наследия, которым они обладают. Автор встречался только с тремя людьми, которые подтверждали реальное существование этой группы религиозных философов, а также намекали, что сами они, в действительности, являются её членами. Не было причин сомневаться в добросовестности этих людей, очевидно, неизвестных друг другу, людей среднего достатка, безупречной жизни, суровых нравов и почти аскетических привычек.

[1] Это – такие истины, которые не могут не запечатлеться в умах серьёзных мыслителей. В то время как эвиониты, назореи, имеробаптиты,^{сссххiii} лампсиис^{сссххiv}, сабии и многие другие ранние секты, которые колебались позже между различными догматизмами, предложенными им эзотерическими и неправильно понятыми притчами учителя из назореев, которого они справедливо считали пророком, были люди (чьи имена мы тщетно искали бы в истории), которые

хранили тайные учения Иисуса такими же чистыми и неискажёнными, какими они были получены.

И всё же даже все эти вышеупомянутые и конфликтующие секты были гораздо более преданными своему христианству, или, скорее, христизму, чем церкви Константина и Рима. «Странная участь постигла этих несчастных людей (эвионитов), – пишет лорд Эмберли, – когда, захваченные потоком язычества, захлестнувшего Церковь, они были осуждены как еретики. Тем не менее, нет никаких доказательств того, что они когда-либо отклонялись от доктрин Иисуса или учеников, которые знали его при жизни... Сам Иисус был обрезан ... и почитал Иерусалимский храм как «дом молитвы всех народов»... Но поток прогресса пронёсся мимо эвионитов и оставил их выброшенными на берег» («Анализ религиозных верований» виконта Эмберли, Т. I, стр. 446).

308 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Все они казались людьми в возрасте от сорока до сорока пяти лет и, очевидно, обладавшими огромной эрудицией... их знание языков не подлежит сомнению... Они никогда не оставались надолго в какой-либо одной стране, но исчезали без всякого уведомления»[1].

Ещё одним из таких малых братств является секта Питри в Индии. Ставшая известной по имени теперь, когда Жаколио сделал её достоянием общественности, она, возможно, всё же более таинственна, чем братство, которое г-н Маккензи называет «Герметическими братьями». Жаколио узнал о ней только из отрывочных рукописей, доставленных ему брахманами, у которых, как мы должны верить, были свои причины для этого. «Агрушада Парикшай» даёт некие подробности об этом обществе, каким оно было в былые времена, а при объяснении мистических обрядов и магических заклинаний вообще ничего не объясняет, так что эти мистические Л'ом, Л'Рхум, Ш'хрум и Шо-рим Рама-Намаха остаются для озадаченного автора такой же загадкой, как и прежде. Однако надо отдать ему должное: он полностью признает этот факт и не пускается в бесполезные рассуждения.

Кто желает убедиться в том, что сейчас существует религия, которая веками сбивала с толку любознательных наглых миссионеров и настойчивые научные изыскания, пусть нарушит, если может, уединение сирийских друзей. Он обнаружит, что они насчитывают более 80 000 воинов, разбросанных от равнины к востоку от Дамаска до западного побережья. Они не ищут прозелитов, избегают известности, сохраняют дружеские отношения (насколько это возможно), как с христианами, так и с магометанами, уважают религию любой другой секты или народа, но никогда не раскроют свои собственные тайны. Напрасно миссионеры клеймят их как неверующих, идолопоклонников, разбойников и воров. Ни угроза, ни взятка, ни какие-либо другие соображения не побудят друга обратиться в догматическое христианство. Мы слышали только о двух обращениях за пятьдесят лет, и оба обращённые закончили свою жизнь в тюрьме за пьянство и воровство. Они оказались «настоящими друзьями»[2], – сказал один

[1] Что, возможно, еще больше удивит американских читателей, так это тот факт, что в Соединенных Штатах сейчас существует мистическое братство, которое заявляет о тесной связи с одним из старейших и самых могущественных восточных братств. Оно известно как Братство

Луксора, и его верные члены хранят очень важные тайны науки. Его разветвления широко охватывают всю великую республику Запада. Хотя это братство долго и напряжённо трудится, тайна о его существовании ревниво хранится. Маккензи описывает его как имеющего «розенкрейцерскую основу и состоящего из многих членов» («Королевская масонская энциклопедия», стр. 461). Но в этом автор ошибается; у него нет розенкрейцерской основы. Название Луксор в первую очередь происходит от древнего города Белуджистана Луксур, который находится между городами Бела и Кеджи, что также дал своё название египетскому городу.

[2] Эти люди не принимают имя друзей, и считают это имя оскорблением. Они называют себя «учениками Хамзы», их Мессии, который пришёл к ним в десятом веке из «Страны Слова Божьего», и вместе со своим учеником Баха ад-Дин аль-Муктана передал это *Слово* для записи и

309 – БРАТСТВО ЛУКСОРА

из их старшин, обсуждая этот предмет. Никогда не было такого, чтобы *посвящённый* друг стал христианином. Что касается непосвящённых, им никогда не разрешают даже видеть священные писания, и никто из них не имеет ни малейшего представления о том, где они хранятся. В Сирии живут миссионеры, которые хвастаются тем, что у них есть несколько экземпляров. Книги, которые якобы являются правильным изложением этих тайных сочинений (например, перевод Пети де ла Круа в 1701 году сочинений, представленных Насраллахом французскому королю), являются ни чем иным, как сборником «секретов», известных более или менее каждому жителю южных хребтов Ливана и Антиливана. Они были делом рук одного дервиша, отступника, изгнанного из секты Ханафи за неподобающее поведение – хищение денег вдов и сирот. «Разоблачение религии друзей» в двух томах Сильвестра де Саси (1828 г.) представляет собой ещё одно переплетение гипотез. Экземпляр этого сочинения можно было найти в 1870 году на подоконнике одного из их главных мест религиозных собраний или *хальва*. На вопрос одного любопытного английского путешественника об их обрядах *уккаль* [1], почтенный старик, говоривший не только по-английски, но и по-французски, открыл один том де Саси и, предложив его своему собеседнику, заметил с добродушной улыбкой: «Прочтите эту поучительную и правдивую книгу; я не смог бы объяснить вам ни лучше, ни вернее тайны Бога и нашего благословенного Хамзы, чем она». Путешественник понял этот намёк.

Маккензи говорит, что они поселились в Ливане примерно в десятом веке и «по-видимому, являются смесью курдов, мардинских арабов и других наполовину цивилизованных племён. Их религия состоит из иудаизма, христианства и магометанства. У них есть постоянный орден священников, *своего рода иерархия...* существует постоянная система паролей и знаков... Двенадцатимесячный испытательный срок, к которому допускаются лица любого пола, предшествует посвящению».

Мы цитируем вышесказанное только для того, чтобы показать, как мало даже такие заслуживающие доверия люди, как г-н Маккензи, действительно знают об этих мистиках.

Мосхайм, который знает столько же, или, вернее, так же мало, как и другие, по праву заслуживает одобрение за откровенное признание, что «их религия загадочна для них самих и окружена некой тайной». Мы бы сказали – ещё бы!

Естественно, что в их религии есть следы магизма и гностицизма, поскольку она основана на эзотерической философии офитов. Но характерным догматом друзов является абсолютная единственность

доверил запись нескольким посвящённым с предписанием величайшей секретности. Их обычно называют унитариями.

[1] Уккаль (от арабского слова «акл» [мн. ч. укул], разум или мудрость) - посвящённые или мудрецы этой секты. В своих мистериях они занимают то же положение, что и древние иерофанты в Элевсинских и других мистериях.

310 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Бога. Он – суть жизни, и хотя он непостижим и невидим, его можно познать через *редкие проявления в человеческой форме* [1]. Подобно индуистам, они считают, что он воплощался на земле более одного раза. Хамза был *предшественником* последнего проявления (десятого *аватара*) [2], а не наследником Хакима, который ещё не пришёл. Хамза был олицетворением «вселенской мудрости». Бохаэддин в своих сочинениях называет его Мессией. Всего у него было учеников, или тех, кто в разные эпохи мира наделил человечество мудростью, которую человечество неизменно забывает и отвергает со временем, сто шестьдесят четыре (164, каббалистические буквы פ ם ף). Следовательно, их ступеней или степеней продвижения после посвящения пять; первые три степени символизируют «три ножки светильника внутреннего святилища, в котором содержится свет пяти элементов»; последние две степени, самые важные и вселяющие ужас своим торжественным величием, принадлежат высшим чинам; и все пять степеней символически представляют упомянутые *пять* мистических элементов.

«Три ножки суть святое *применение, открытие и призрак*», – говорится в одной из их книг о внутренней и внешней душе человека, его теле, призраке, мимолётной тени. Тело или материю также называют «соперником», потому что «оно есть служитель греха, дьявол, вечно создающий раздоры между небесным разумом (духом) и душой, которые он постоянно искушает». Их понятия о переселении душ такие же, как у пифагорейцев и каббалистов. Один дух, или ти-меами^{сссххv} (божественная душа), был в Илии и в Иоанне Крестителе, а душа Иисуса была душой Хамзы, то есть такой же степени чистоты и святости.

До своего воскресения, под которым они понимают тот день, когда духовные тела людей будут поглощены собственной сущностью или существом Бога (нирвана индусов), души людей будут сохранять свои астральные формы, за исключением немногих избранных, которые с момента отделения от тел начинают существовать как чистые духи. Человеческую жизнь они делят на душу, тело и рассудок или разум. Именно последний передаёт душе божественную искру от её Хамзы (Христа).

У них есть семь великих заповедей, которые в равной мере даются всем непосвященным; и, тем не менее, даже эти хорошо известные символы веры настолько перемешаны в рассказах сторонних авторов, что в одной из лучших энциклопедий Америки (Эплтона) они искажены до известной степени, что можно увидеть из нижеприведённой сравнительной таблицы, где даны параллели ложных и истинных версий:

[1] Это учение гностиков, которые считали, что Христос есть личный бессмертный дух человека.

[2] Десять Мессий или аватаров опять же напоминают пять буддийских и десять брахманских аватаров Будды и Кришны.

311 – ДРУЗЫ ГОРЫ ЛИВАН

ПРАВИЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ЗАПОВЕДЕЙ, КАК ОНИ БЫЛИ УСТНО СООБЩЕНЫ [1]

1. Единственность Бога или бесконечная исключительность Божества
2. Существенное превосходство Истины
3. Терпимость; право, предоставленное всем мужчинам и женщинам, свободно выражать своё мнение по религиозным вопросам и подчиняться своему здравому смыслу
4. Уважение ко всем мужчинам и женщинам в соответствии с их характером и поведением
5. Полное подчинение повелениям Бога
6. Целомудрие тела, разума и души
7. Взаимопомощь при любых условиях

ИСКАЖЕННАЯ ВЕРСИЯ, СООБЩЁННАЯ ХРИСТИАНСКИМИ МИССИОНЕРАМИ И ДАННАЯ В ЛОЖНОМ ТОЛКОВАНИИ [2]

1. (2) ««Правда на словах», означающая на практике только правду для этой религии и посвящённых; позволено действовать и говорить ложь людям другого вероисповедания» [3]
2. (7) «Взаимопомощь, бдительность и защита»
3. (?) «Отказ от всех других религий» [4]
4. (?) «Отделение от неверных всякого рода не внешне, а только сердцем» [5]
5. (1) «Признание вечного единства Бога»
6. (5) «Довольство действиями Бога»
7. (5) «Покорность воле Божьей»

Как видно из вышеизложенного, единственным разоблачением является великое невежество, возможно, злой умысел авторов, которые, подобно Сильвестру де Саси, берутся просвещать мир в вопросах, о которых они ничего не знают.

«Целомудрие, честность, кротость и милосердие», таким образом, являются четырьмя богословскими добродетелями всех друзей, помимо нескольких других, требуемых от посвящённых; «убийство, воровство, жестокость, корысть, клевета» или пять грехов, а также несколько других грехов добавлены в священные скрижали, но мы не должны давать их. Друзья придерживаются строгих и

[1] См. далее письмо от «Посвящённого».

[2] В этом столбце первые цифры приведены в статье о друзьях в «Новой американской энциклопедии» (Appleton's), Т. VI, стр. 631. Цифры в скобках показывают последовательность, в которой бы стояли заповеди, если бы они были даны правильно.

[3] Эта пагубная доктрина принадлежит старой тактике католической церкви, но, безусловно, ложна в отношении друзей. Они утверждают, что правильно и законно скрывать правду о своих собственных принципах, и никто, кроме их собственной секты, не имеет права вмешиваться в их религию. Уккали никогда не одобряют заведомую ложь в какой бы то ни было форме, хотя миряне не раз избавлялись от шпионов, посланных христианами для раскрытия их секретов, обманывая их ложными посвящениями. (См. письмо профессора Роусона автору, стр. 313.)

[4] Такой заповеди нет в учении Ливана.

[5] Такой заповеди нет, но ее практика существует по взаимному согласию, как во времена гонений гностиков.

312 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

бескомпромиссных норм нравственности. Ничто не может соблазнить ни одного из этих ливанских унитариев отклониться от того, чему они научены считать своим долгом. *Так как их обряды неизвестны посторонним*, то их мнимые историки до сих пор отрицали таковые. Их «собрания по четвергам» открыты для всех, но ни один посторонний никогда не участвовал в обрядах посвящения, которые иногда проводятся по пятницам в строгой секретности. Женщины допускаются к ним так же, как и мужчины, и они играют очень важную роль в посвящении мужчин.

Испытательный срок (кроме крайне редких и исключительных случаев) длителен и суров. Один раз, в определённое время, проводится торжественная церемония, во время которой все старейшины и посвящённые двух высших степеней отправляются в паломничество на несколько дней в некое место в горах. Они собираются на не представляющей опасности территории монастыря, который, как говорят, был построен в первые годы христианской эры. Внешне видны лишь старые руины некогда величественного здания, которое, согласно легенде, использовалось некоторыми гностическими сектами как место поклонения во время религиозных гонений.

Однако надземные руины – это всего лишь удобная маскировка; подземная часовня, залы и кельи занимают площадь, намного превышающую верхнее здание, а роскошные орнаменты, красивые древние скульптуры, а также золотые и серебряные сосуды в этом священном прибежище кажутся «дивным сном», согласно выражению одного посвященного. Как ламасарии Монголии и Тибета в торжественных случаях посещает святая тень «Господа Будды», так и здесь, во время церемонии, появляется сияющая эфирная форма Хамзы Благословенного, который наставляет верующих.

Самые необычайные действия, что можно было бы назвать магией, происходят в течение нескольких ночей, пока длится собрание. И одна из величайших мистерий (точное воспроизведение прошлого) совершается в безмолвных недрах нашей матери-земли; ни эхо, ни малейший звук, ни проблеск света не выдаст великой тайны посвящённых.

Хамза, как и Иисус, был смертным человеком, и, тем не менее, «Хамза» и «Христос» являются синонимами по их внутреннему и скрытому значению. Оба являются символами *нус*, божественной и высшей души человека – его духа. Доктрина, которой учат друзья относительно этого конкретного вопроса о двойственности духовного человека, состоящего из смертной и бессмертной души, тождественна доктрине гностиков, древнегреческих философов и других посвящённых.

За пределами Востока мы встречали одного посвящённого (и только одного), который по некоторым причинам, наиболее известным ему самому, не скрывает своего посвящения в Братство Ливана.

Это – учёный путешественник и художник, профессор А. Л. Роусон из Нью-Йорка. Этот джентльмен провёл много лет на Востоке, четыре раза посещал Палестину и

313 – ПИСЬМО ОТ ПОСВЯЩЁННОГО

ездил в Мекку. Можно с уверенностью сказать, что он обладает бесценным кладом фактов о зарождении христианской церкви, которые мог бы собрать только имеющий доступ к хранилищам, недоступным для обычных путешественников. Профессор Роусон с истинной преданностью человека науки записал все важные открытия, которые он сделал в палестинских библиотеках, а также все ценные факты, устно переданные ему мистиками, с которыми он встречался, и однажды они увидят свет. Он любезно прислал нам следующее сообщение, которое, как читатель увидит, полностью подтверждает то, что было написано выше из нашего личного опыта о странном братстве, неправильно называемом друзьями:

«34 БОНД СТРИТ, НЬЮ-ЙОРК, 6 июня 1877 г.

... Ваша записка с просьбой рассказать вам о моём посвящении в тайный орден среди людей, широко известных как друзья Горного Ливана, была получена сегодня утром. Как вам хорошо известно, я взял на себя обязательство в то время скрыть в своей памяти большую часть «мистерий» с наиболее интересными частями «наставлений», так что то, что осталось, не очень пригодится широкой публике. Ту информацию, что я вправе предоставить, охотно вам даю, и вы можете использовать её по своему усмотрению.

Испытательный срок в моём случае *по особому разрешению* был определён в один месяц, в течение которого за мной «наблюдал» священник, служивший у меня поваром, проводником, переводчиком и прислугой, выполняющим все виды домашней работы, чтобы иметь возможность засвидетельствовать факт моего строгого соблюдения правил диеты, омовения и других процедур. Он также был моим наставником по тексту ритуала, который мы время от времени читали для практики, в диалогах или песнях, в зависимости от случая. Когда бы мы ни оказывались возле друзей в четверг, мы посещали «открытые» собрания, где мужчины и женщины собирались для обучения и поклонения, а также для того, чтобы продемонстрировать миру свои религиозные обычаи в целом. Я никогда не присутствовал на пятничном «закрытом» собрании до моего посвящения, и я не думаю, что кто-либо ещё, мужчина или женщина, когда-либо бывали на них, кроме как по сговору со священником, а это маловероятно, потому что неверный священник рискует своей жизнью. Любители пошутить среди них иногда «обманывают» слишком любопытного «франка» фиктивным посвящением, особенно, если такой человек подозревается в связи с миссионерами из Бейрута или ещё откуда-то.

Посвящённые включают как женщин, так и мужчин, а церемонии имеют настолько особенный характер, что оба пола должны помогать в ритуале и «работе». «Мебель» в «молитвенном доме» и «комнаты видений» просты и, и всё удобство может состоять из полоски ковра. В «Сером зале» (это место никогда не упоминается, оно находится под землей, *недалеко* от Байт-эд-Дина) есть несколько богатых украшений и кое-какая ценная старинная мебель, произведение арабских серебряных дел мастеров, изготовленная пять или шесть веков тому назад и имеющая подпись и дату изготовления. В день посвящения пост длится от рассвета до заката зимой или шесть часов летом, и эта церемония от начала до конца представляет собой череду испытаний и искушений, рассчитанных на то, чтобы проверить выносливость кандидата при оказываемом на него физическом и психологическом давлении. Редко кому-либо, кроме юноши или девушки удастся «завоевать» все «призы», так как *природа иногда оказывает давление*, несмотря на самую упорную волю, и неопит не в состоянии пройти некоторые испытания. В таком случае испытательный срок продлевается ещё на один год, когда бывает ещё одно испытание.

Среди других испытаний на самообладание неопита можно выделить следующие – лакомые кусочки

314 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

вареного мяса, вкусный суп, плов и другие аппетитные блюда, а также шербет, кофе, вино и вода, как бы случайно накрываются на его стол, и он на время остается один с соблазнительными блюдами. Для голодной и падающей в обморок души это – суровое испытание. Но более трудное испытание – когда семь жриц уходят на покой, кроме одной, самой юной и красивой, и дверь запирается на засов снаружи, после того как кандидата предупредили, что ему даётся полчаса на «размышление». Утомлённый длительным ритуалом, ослабший от голода, измученный жаждой он с трудом сдерживает свою животную природу, чтобы не поддаться сладкому ощущению, возникающему после огромного напряжения; этот момент искушения в уединении полон опасностей. Красивая юная весталка, робко приближаясь, и взглядами, которые придают её словам двойную магнетическую привлекательность, тихим голосом умоляет его «благословить её». Горе ему, если он это сделает! Сотни глаз наблюдают за ним из тайных смотровых отверстий, и только для невежественного неопита существует видимость убежища и удобного случая. В этой системе нет безбожия, идолопоклонства или других действительно плохих черт. У них есть остатки того, что когда-то было великой формой поклонения природе, которое при деспотизме превратилось в тайный орден, скрытый от дневного света и видимый только при тусклом свете нескольких коптящих лампад в какой-нибудь сырой пещере или часовне под землей. Основные принципы их религиозного учения изложены на семи «скрижалях», которые представлены здесь в общих чертах:

1. Единственность Бога или бесконечная исключительность божества
2. Существенное превосходство истины
3. Закон терпимости к мнению любого мужчины и женщины
4. Уважение ко всем мужчинам и женщинам в отношении их характера и поведения
5. Полное подчинение Божьим велениям относительно судьбы
6. Целомудрие тела, разума и души
7. Взаимопомощь при любых условиях

Эти принципы нигде не напечатаны и не написаны. Печатается или записывается ещё один перечень принципов, чтобы ввести в заблуждение излишне доверчивых людей, но нас это не касается. Главным результатом посвящения, казалось, была своего рода психическая иллюзия или бодрствование во сне, в котором неопит видел или думал, что видел, образы людей, которые, как известно, отсутствовали, а в некоторых случаях находились за тысячи миль от него. Я думал (или,

возможно, это было работой моего сознания), что вижу друзей и родственников, которые, как я знал, в то время находились в штате Нью-Йорк, а я тогда был в Ливане. Как были достигнуты такие результаты, сказать не могу. Они появлялись в тёмной комнате, когда говорил «руководитель», а «собравшиеся» пели в соседней «комнате», и ближе к концу дня, когда я очень устал от поста, ходьбы, разговоров, пения, облачения, разоблачения, устал видеть многих людей в разных обстоятельствах, когда они то одевались, то раздевались, устал от большого умственного напряжения, когда приходилось сопротивляться определённым физическим проявлениям, возникавшим в результате возбуждения аппетита, так что они подавляли волю, а также от пристального внимания к происходившим сценам, чтобы их запомнить, поэтому я, возможно, был неспособен судить о каких-либо новых и удивительных феноменах, и особенно явно магических феноменах, которые всегда вызывали у меня подозрение и недоверие. Я знаю различные способы использования волшебного фонаря и других устройств, и я внимательно осмотрел комнату, где «видения» являлись мне в тот же вечер, а также на следующий день и несколько раз после этого, и был уверен, что в моём случае не использовались никакие механизмы или другие средства, кроме голоса «руководителя или инструктора». Несколько раз впоследствии, на большом расстоянии от этой «комнаты», возникали такие же или похожие видения, как, например, в отеле Хорнштейна в Иерусалиме. Невестка известного еврейского купца в Иерусалиме является посвящённой «сестрой» и может вызывать по желанию видения почти любого человека,

315 – «МАТЕРИНСКАЯ ЛОЖА» И ЕЁ ОТДЕЛЕНИЯ

живущего в строгом соответствии с правилами ордена в течение более или менее нескольких недель в зависимости от его природы, грубой или утончённой и т. д.

Я с уверенностью могу сказать, что посвящение настолько своеобразно, что его нельзя поместить в печати, чтобы проинструктировать того, кто не «прошёл» этой «комнаты». Так что раскрыть их посвящение было бы ещё более невозможным, чем раскрыть посвящение масонов. Истинные тайны разыгрываются, а не раскрываются, и для этого требуется несколько посвящённых.

Мне нет нужды говорить, каким образом некоторые представления об этих людях, похоже, увековечивают некие верования древних греков (как, например, понятие о том, что у человека две души, и многое другое), поскольку вас, вероятно, познакомили с ними при прохождении через «верхнюю» и «нижнюю комнаты». Если я ошибаюсь, полагая, что вы «посвящены», пожалуйста, извините меня. Я знаю, что самые близкие друзья часто скрывают эту «священную тайну» друг от друга; и даже муж и жена могут жить (как мне рассказывали в Дейр-эль-Камаре, такое было в одной семье) в течение двадцати лет вместе, и при этом совсем не знать о посвящении другого. У вас, несомненно, есть веские причины держать это в тайне.

С уважением, А. Л. РАУСОН».

Прежде чем закрыть тему, мы можем добавить, что если незнакомец попросит о допуске на встречу «в четверг», ему никогда не откажут. Только, если он христианин, *уккаль* откроет Библию и будет читать из неё; а если он – магометанин, то услышит несколько глав из Корана, и на этом церемония закончится. Они будут ждать, пока он уйдёт, а затем, плотно закрыв двери своего монастыря, примутся за свои собственные обряды и книги, переходя с этой целью в свои подземные святилища. «Друзья остаются своеобразным народом даже в большей степени, чем евреи, – пишет полковник Черчилль[1], один из немногих справедливых и очень беспристрастных авторов. «Они женятся или выходят замуж только за своих; они редко переходят в другую веру, если вообще когда-либо переходят; они стойко придерживаются своих традиций и сбивают с толку все попытки раскрыть их заветные тайны ... Плохая репутация того халифа, которого они называют своим основателем, вполне компенсируется чистой жизнью многих, кого они почитают как святых, и героизмом их феодальных вождей».

И всё же можно сказать, что друзья принадлежат к одному из наименее эзотерических тайных обществ. Есть и другие, гораздо более влиятельные и учёные общества, о существовании которых в Европе даже не подозревают. Существует много отделений, принадлежащих великой «Материнской Ложе», которые можно назвать тайными сектами внутри сект, так как они входят в состав некоторых общин. Одной из них является секта, широко известная как лагнашастра^{СССХХVI}. Она насчитывает несколько тысяч адептов, разбросанных небольшими группами на юге Деккана в Индии. Согласно широко распространённому суеверию этой секты боятся из-за её мастерства в области магии и колдовства. Брахманы обвиняют её членов в атеизме и святотатстве, поскольку ни один

[1] Ч. Г. Черчилль «Горный Ливан», Т. 2. Лондон, 1853 г.

316 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

из них не соглашается признать авторитет Вед или «Кодекса Ману», за исключением тех случаев, когда они соответствуют имеющимся у них текстам, которые, как они утверждают, являются единственными оригинальными текстами. У секты лагнашастра нет ни храмов, ни священников, но два раза в месяц каждый член общины должен отлучаться из дома на три дня. Широко распространённая среди их женщин молва приписывает такие отлучки паломничеству, совершаемому в места их собраний каждые две недели. В некоторых уединённых горных местах, неизвестных и недоступных для других сект, скрытых вдали от взоров роскошной растительностью Индии, они содержат свои бунгало, похожие на небольшие крепости, окружённые высокими и толстыми стенами. Стены, в свою очередь, окружены священными деревьями, называемыми ашваттха, а по-тамилски – араша-марам. Это «священные рощи», прообразы священных рощ Египта и Греции, чьи посвящённые также строили свои храмы в этих «рощах», недоступных для профанов [1].

Будет небезынтересно узнать, что г-н Джон Яркер-младший говорит о некоторых современных тайных обществах восточных народов. «Самое близкое сходство с брахманскими мистериями, вероятно, можно найти в очень древних «путях»^{СССХХVII} дервишей, которыми обычно руководят двенадцать старейшин, причем старейшая «обитель»^{СССХХVIII} руководит остальными по праву старшинства. Глава обители называется «шейхом», у него есть заместители, «халифы» или преемники, которых может быть много (как, например, в степени мастера-масона). Орден делится как минимум на четыре столпа, опоры или степени. Первый ступенью является «человечество», которое предполагает внимание к писаному закону и «исчезновению в шейхе». Вторая ступень – «путь», на котором «мюрид» или ученик обретает духовные силы для «исчезновения» в «пере»^{СССХХIX} или наставнике «пути». Третий этап называется «знание», и предполагается, что «мюрид» вдохновляется так называемым «исчезновением в Пророке». Четвёртый этап ведёт его к Богу, когда он становится частью божества и видит его во всём. Первый и второй этапы получили ныне следующие подразделения: «честность»,

«достоинство», «умеренность», «доброжелательность». После этого шейх присуждает ему звание «халифа» или почётного мастера, поскольку на их мистическом языке «человек должен умереть, прежде чем святой сможет родиться». Очевидно, что этот вид мистицизма применим к Христу как основателю «пути»».

К этому заявлению автор добавляет следующие сведения о дервишах-бекташах^{сссxxx}, которые «часто посвящали янычар. Они носят на себе *небольшой мраморный кубик, запятнанный кровью*. Их церемония такова: перед приёмом нужно пройти годичное испытание, в течение которого кандидату сообщаются ложные тайны;

[1] Любой храм в Индии окружен такими поясами священных деревьев. И, как и к деревьям кумбум в Ганьсу (Монголия), никто, кроме посвящённых, не имеет права приближаться.

317 – ПОСВЯЩЕНИЕ ДЕРВИШЕЙ-БЕКТАШЕЙ

во время церемонии у него два крестных отца, у него отбирают все металлические предметы и даже одежду; ему одевают веревку из овечьей шерсти на шею и опояску на чресла. Его ставят в центре квадратной комнаты, представляют как раба и сажают на большой камень с двенадцатью ракушками; его руки скрещены на груди, тело наклонено вперед, правая ступня лежит на левой; после различных молитв его сажают в особой позе, его рука особым образом вложена в руку шейха, который произносит стих из Корана: «Те, кто, давая тебе руку, клянутся тебе, клянутся в этом Аллаху, рука Аллаха находится в их руке, а кто нарушит эту клятву, сделает это себе в ущерб, а тому, кто останется верным, Аллах даст великолепную награду». Рука под подбородком, является, возможно, жестом в память об их клятве. У всех есть двойные треугольники. Брахманы вписывают по углам свою троицу, и у них также есть масонский жест бедствия, используемый во Франции» [1].

С того самого дня, когда первый мистик обнаружил средства общения между этим миром и мирами невидимого сонма, между сферой материи и сферой чистого духа, он пришёл к выводу, что отдать эту таинственную науку на опошление толпе – значит потерять её. Злоупотребление ею может быстро привести человечество к гибели; это подобно тому, что если бы обложить группу детей снарядами и снабдить их спичками. Первый адепт-самоучка посвятил лишь нескольких избранных и хранил молчание перед толпой. Он знал своего Бога и чувствовал внутри себя великое существо. «Атман», «Я», [2]

[1] Джон Яркер-младший: «Заметки о научных и религиозных тайнах древности» и т. д.

[2] Это «Я», которое греческие философы называли *Авгоэйдом*, «Сияющим», впечатляюще и превосходно описано в «Веде» Макса Мюллера. Показывая «Веду» как первую книгу арийских народов, профессор добавляет, что «в ней присутствует период ментальной жизни человека, которому нет аналогов ни в одной другой части мира. В

«Ведах» мы видим человека, предоставленного самому себе решать загадку этого мира ... Он созывает богов вокруг себя, он восхваляет и поклоняется им. Но всё же со всеми этими богами ... под ним и над ним ... древнему поэту, кажется, как-то не по себе внутри. Там же, в его собственной груди, он обнаружил силу, которая никогда не бывает безмолвной, когда он молится, никогда не отсутствует, когда он боится и трепещет. Кажется, она вдохновляет его молитвы, и всё-таки слушает их; кажется, что она живёт в нём, и все-таки сохраняет его и всё вокруг него.

Единственное имя, которое он может найти для этой таинственной силы, – это «Брахман», ибо *брахман* изначально означал силу, волю, желание и движущие силы творения. Но и этот безличный брахман, как только его называют, вырастает во что-то странное и божественное. Он кончает тем, что становится одним из многих богов, одним из великой триады, которому поклоняются по сей день. И, однако, эта мысль внутри него не имеет настоящего имени; та сила, которая есть не что иное, как она сама, которая сохраняет богов, небеса и каждое живое существо, проплывает перед его внутренним взором, понятая, но не выраженная.

В конце концов, он называет её Атманом, поскольку Атман, первоначальное дыхание или дух, означает «Я»,

318 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

могущественный владыка и хранитель, как только человек узнавал его как «*Я есть*», «*Ego Sum*», «*Ахми*», показывал всю свою силу тому, кто смог распознать этот «*всё ещё тихий голос*».

Со времён первого человека, описанного первым ведическим поэтом, до наших дней не было философа, достойного этого имени, который не носил бы в безмолвном святилище своего сердца великую и таинственную истину. В случае посвящения он изучал её как священную науку; в противном случае, как Сократ, повторяющий себе и своим братьям благородное указание: «О, человек, познай самого себя», он преуспевал в узнавании своего Бога внутри себя. «Вы боги», – говорит нам царь-псалмопевец, и мы находим, что Иисус напоминал книжникам, что выражение «вы боги» было обращено к другим смертным людям, и сам он претендовал на ту же привилегию без какого-либо богохульства^{сссxxxii}.

И как преданное эхо Павел, утверждая, что все мы являемся «храмом Бога живого»^{сссxxxiii}, осторожно добавляет, что, в конце концов, всё это предназначено только для «мудрых», и говорить об этом «незаконно».

Поэтому мы должны принять это напоминание и просто отметить, что даже в мучительной и варварской фразеологии «Кодекса назореев» мы обнаруживаем одну и ту же мысль. Как подводное течение, быстрое и ясное, она бежит, не смешивая своей кристальной чистоты с мутными и тяжёлыми волнами догматизма. Мы находим эту мысль в «Кодексе назореев», а также в Ведах, в Авесте, как и в «Абхидхарме», и в «Санкхья-сутрах» Капилы не меньше, чем в четвёртом Евангелии. Мы не сможем достичь «Царства Небесного», если не соединимся неразрывно с нашим *Rex Lucis*, Господом сияния и света, нашим бессмертным Богом. Сначала мы должны победить бессмертие и «взять Царство Небесное силой», которое предложено нашим материальным «я».

«Первый человек из земли, перстный; *второй* человек – с неба ... Говорю вам *тайну*», – пишет Павел (1Кор.15:47).

В религии Шакьямуни, которую учёные комментаторы в последнее время с радостью называли чисто *нигилистической*, доктрина бессмертия очень чётко определена, несмотря на европейские или, скорее, христианские представления о нирване. В священных джайнских книгах Патуну так обращаются к умирающему Гаутаме

и только «Я», будь оно божественное или человеческое; Я, создающее или страдающее; Я, одно или всё; но всегда «Я», независимое и свободное. «Кто видел первородного, – говорит поэт, – когда тот, у кого не было костей (то есть формы), породил того, у кого были кости? Где была жизнь, кровь, «Я» этого мира? Кто ходил спрашивать об этом у кого-то, кто знал об этом?» (Ригведа, I, 164, 4). Раз было выражено это понятие о божественном «Я», всё остальное должно признать его превосходство: «Я есть Господь всего сущего, Я – Царь всего. Поскольку все спицы колеса есть и в ступице, и в ободе, всё сущее есть в этом Я; все «я» есть в этом «Я». Сам Брахман есть не что иное, как «Я»» (Там же, стр. 478; «Чхандогья-упанишада», VII, 3, 3, 4); «Стружки из немецкой мастерской », Т. I, стр. 69.

319 – ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БУДДИЗМА

Будде: «Восстань в *нирви* (нирвану) из этого дряхлого тела, в которое ты был послан. Поднимись в свою *бывшую обитель*, о, благословенный Аватар!»

Это кажется нам полной противоположностью нигилизма. Если Гаутаме предлагают взойти в его «бывшую обитель», и эта обитель есть нирвана, то неоспоримо, что буддийская философия *не* учит окончательному уничтожению. Как утверждают, Иисус явился своим ученикам после смерти, так и по сей день считается, что Гаутама снизошёл из нирваны. И если он там пребывает, то такое состояние не может быть синонимом *уничтожения*.

У Гаутамы, как и у всех других великих реформаторов, было одно учение для своих «избранных» и другое – для внешней толпы, хотя главная цель его реформы состояла в том, чтобы посвящать всех (насколько это было дозволено и разумно, без различия каст или богатства) в великие истины, до сих пор хранившиеся в тайне классом эгоистичных брахманов.

Именно Гаутаму Будду мы видим первым в мировой истории, тронутым тем благородным чувством, которое включает всё человечество в объятиях, приглашая «бедных», «хромых» и «слепых» на царский пир, за исключением тех, кто до сих пор сидел в надменном одиночестве. Именно он отважной рукой первым открыл дверь святилища для париев, падших и всех тех, кто «страдает от людей», одетых в золото и пурпур, часто гораздо менее достойных, чем отверженные, на которых их палец пренебрежительно указывал.

Всё это сделал Сиддхартха за шесть веков до другого реформатора, такого же благородного и любящего, хотя при менее благоприятных обстоятельствах, и в другой стране.

Если они оба, осознавая огромную опасность вручения необразованному народу обоюдоострого оружия *знания, которое даёт силу*, оставят самый сокровенный угол святилища в глубочайшей тени, кто, знакомый с человеческой природой,

может обвинить их в этом? Но в то время как один руководствовался благоразумием, другой был вынужден пойти по такому пути.

Гаутама оставил эзотерическую и наиболее опасную часть «тайного знания» нетронутой и дожил до восьмидесятилетнего возраста, будучи уверенным в том, что обучил основным истинам и обратил в них одну треть мира; Иисус пообещал своим ученикам знание, которое наделяет человека силой *творить гораздо более великие чудеса, чем он когда-либо делал сам*, но он умер, оставив лишь несколько верных людей на полпути к знанию, чтобы они боролись с миром, с которым они могли поделиться лишь тем, что сами знали лишь наполовину. Позже их последователи исказили истину ещё больше, чем они сами.

Неверно, что Гаутама никогда не учил относительно будущей жизни или отрицал бессмертие души. Спросите любого умного буддиста о его понятиях относительно нирваны, и он, несомненно, выразит свои мысли, как хорошо известный китайский оратор Вон Дзинь Фу, сейчас

320 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

путешествующий по этой стране, недавно рассказывал нам о *небане* (нирване).

«Это состояние, – отмечает он, – все мы понимаем как окончательное воссоединение с Богом, совпадающее с совершенством человеческого духа благодаря его окончательному освобождению от материи. Это – полная противоположность уничтожению личности».

Нирвана означает уверенность в личном бессмертии в *духе*, а не в *душе*, которая, как конечная эманация, непременно должна расщепить свои частицы, состоящие из человеческих ощущений, страстей и стремлений к некоему объективному виду существования прежде, чем бессмертный дух Эго вполне освободится и впредь будет защищён от дальнейшего переселения в любую форму. А как человек может когда-либо достичь этого состояния, если *упадана* (состояние стремления к *жизни*, к ещё одной жизни) не исчезнет из осознающего себя существа, из *аханкары*, облаченной, однако, в очищенное тело? Именно «упадана» или сильное желание порождает ВОЛЮ, а *воля* развивает *силу*, последняя же порождает *материю* или объект, имеющий форму.

Таким образом, развоплощённое Эго посредством этого единственного неугасающего желания, пребывающего в нём, бессознательно обеспечивает условия своего последовательного воспроизведения в различных формах, которые зависят от его духовного состояния и *кармы*, хороших или плохих поступков его предыдущего существования, обычно называемых «достоинствами и недостатками». Вот почему «Учитель» рекомендовал своим нищим совершенствовать четыре степени дхьяны, благородный «путь четырёх истин», то есть постепенное обретение стоического безразличия к жизни или смерти, такое состояние духовного самосозерцания, во время которого человек полностью теряет из виду свою физическую и двойственную индивидуальность, состоящую из души и тела, и, соединяясь со своим третьим и высшим бессмертным «я», *истинным и небесным человеком*, сливается, так сказать, с божественной сущностью, откуда его

собственный дух изошёл, как искра из общего очага. Так, архат, святой нищий, может достичь нирваны, ещё находясь на земле; и его дух, полностью освобождённый от пут «душевной, земной, бесовской мудрости», как называет её Иаков, и, будучи по своей природе всеведущим и всемогущим, может на земле единственно силой своей *мысли* производить величайшие феномены.

«Именно миссионеры, бывшие в Китае и Индии, первыми начали распространять эту ложь о понятии небан или небань (нирвана)», – пишет Вон Дзинь Фу. Кто может отрицать истинность такого обвинения, прочитав, например, сочинения аббата Дюбуа?

Миссионер, который живёт сорок лет в Индии, а затем пишет, что «буддисты не признают другого Бога, кроме тела человека, и не имеют другой цели, кроме удовлетворения своих чувств», говорит неправду, которую можно доказать на основании законов талапоинов Сиама и Бирмы, законы, которые действуют до сих пор и приговаривают сахана или *пунгхи* (ученого человека, от санскритского слова «*пандит*»), а также простого талапоина к смерти

321 – СТРОГОЕ ВОЗДЕРЖАНИЕ ВОСТОЧНЫХ МИСТИКОВ

через обезглавливание за преступление против целомудрия. Ни один иностранец не может быть допущен в их *кюмы* или вихары (монастыри); и всё же есть авторы из французов, в остальном беспристрастные и справедливые, которые, говоря о великой строгости правил для буддийских монахов в этих общинах и не располагая ни одним фактом, подтверждающим их скептицизм, прямо заявляют, что «несмотря на те великие восхваления, воздаваемые им (талапоинам) некоторыми путешественниками, просто по причине их внешности, они совершенно не верят в их целомудрие»[1]. К счастью для буддийских талапоинов, лам и тех, кого называют сахана, упасанпада [2] и даже саманера [3], у них есть общеизвестные записи и факты, которые важнее, чем ничем не подкреплённое личное мнение француза, родившегося в католических странах, кого мы вряд ли можем винить в потере всякой веры в добродетель церковников. Когда буддийский монах становится виновным (что, возможно, случается не один раз в столетие) в прелюбодеянии, у него нет ни собрания добросердечных прихожан, которых он может тронуть до слез, красноречиво признавая свою вину, ни Иисуса, на чью перегруженную, многострадальную грудь можно сбрасывать, как в общую христианскую корзину для мусора, все нечистоты расы. Ни один буддийский грешник не может утешить себя видениями Ватикана, в чьих окутанных грехом стенах, чёрное превращается в белое, убийцы – в безгрешных святых, а золотые или серебряные примочки можно купить в исповедальне, чтобы очистить запоздалых кающихся от больших или малых прегрешений против Бога и человека.

За исключением нескольких беспристрастных археологов, которые прослеживают непосредственный буддийский элемент в гностицизме, как и во всех тех ранних недолговечных сектах, о которых мы узнаем от очень немногих авторов, писавших о раннем христианстве и придававших этому вопросу должное значение. Разве у нас недостаточно фактов, чтобы хотя бы предположить некоторый интерес в этом направлении? Разве мы не узнаём, что ещё во времена Платона были «брахманы»

(читайте миссионеры из буддистов, саманеев, шамманов или шраманов) в Греции, и что когда-то они наводняли эту страну? Разве Плиний не показывает их, живущими на берегах Мёртвого моря в течение «тысяч веков»? После всех необходимых поправок на преувеличения у нас есть всё ещё в запасе несколько веков до нашей эры. Возможно ли, чтобы их существование не оставило более глубоких следов во всех этих сектах, чем принято думать? Мы знаем, как утверждает секта джайнов, что буддизм вышел из её основных положений и что буддизм существовал до Сиддхартхи, более известного как Гаутама Будда. Индийские брахманы,

[1] Жаколио «Путешествие в страну слонов».

[2] Буддийские первосвященники на Цейлоне

[3] Саманера (саманаира) [(пали) или шраманера (санскр.)] – это тот, кто учится, чтобы получить высокий пост *упасанпады*. Он ученик, и первосвященник считает его сыном. Мы подозреваем, что католический семинарист должен обратиться к буддистам в поисках происхождения своего титула.

322 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

которым европейские востоковеды отказывают в праве знать что-либо о своей стране или понимать свой язык и исторические документы лучше, чем те, кто никогда не был в Индии, по тому же принципу, по которому христианские богословы запрещают евреям толковать свои собственные Священные Писания, – эти брахманы, говорим мы, владеют подлинными историческими документами. И они показывают, что воплощение первого Будды (*божественного света*) от Девы Авани произошло более чем за несколько тысяч лет до нашей эры на острове Цейлон. Брахманы отвергают утверждение, что это был аватар Вишну, но допускают явление реформатора брахманизма в то время. История Девы Авани и её божественного сына Шакьямуни записана в одной из священных книг сингальских буддистов – «*Ниддесе*»; а брахманская хронология упоминает великую буддийскую революцию и религиозную войну, а также последующее распространение учения Шакьямуни в Тибете, Китае, Японии и других местах в 4620 до н. э.. [1]

Ясно, что Гаутама Будда, сын царя Капилавасту и потомок первого шакья, через своего отца, который был из касты кшатриев, не изобрёл свою философию. Он был альтруистом по природе, его понятия формировались и созревали, когда он обучался у Тиртханкары, известного гуру секты джайнов. Последние заявляют, что нынешний буддизм является боковой ветвью их собственной философии, а себя считают единственными последователями первого Будды, которым было разрешено остаться в Индии после изгнания всех других буддистов, вероятно, потому, что они пошли на компромисс и признали некоторые брахманские понятия. По меньшей мере, любопытно, что три расходящиеся во взглядах и враждебные религии, такие как брахманизм, буддизм и джайнизм, настолько идеально согласуются в своих преданиях и хронологии по отношению к буддизму, что нашим учёным следует прислушаться не только к своим собственным

необоснованным домыслам и гипотезам. Если рождение Гаутамы, по некоторым причинам, можно отнести к 600 г. до н. э., то и предшествующим буддам должно быть отведено какое-то место в хронологии. Будды – не боги, а просто личности, осенённые духом Будды – божественным лучом. Разве не потому наши востоковеды, неспособные выйти из затруднительного положения с помощью только своих собственных исследований, предпочитают удалить или отрицать всё, чем предоставить индусам право знать что-то о своей религии и истории? Станный способ познания истины!

Не является убедительным распространённый аргумент, выдвигаемый против утверждения секты джайнов о том, что она являлась источником восстановления древнего буддизма и что основной

[1] Жаколио заявляет в своём сочинении «Fils de Dieu», что он списал эти даты из «Книги исторических зодиаков», хранящейся в пагоде Виленур.

323 – ВАНДАЛИЗМ МИССИОНЕРОВ В ИНДИИ

догмат этой религии противоречит верованию джайнов. Буддисты, как говорят наши востоковеды, отрицают существование высшего существа, джайны же допускают оный, но протестуют против предположения, что «Он» может вмешиваться в управление вселенной.

В предыдущей главе мы показали, что буддисты не отрицают ничего подобного. Но если бы какой-нибудь беспристрастный учёный мог внимательно изучить джайнскую литературу, тысячи их книг, сохранившихся (или, скажем так, скрытых) в Раджпутане, Джассельмере, в Патуне и других местах.[1] И особенно, если бы он мог получить доступ к древнейшим из их священных томов, то он обнаружил бы полное тождество философской мысли, если и не общепринятых обрядов, между джайнами и буддистами. Ади-Будда и Адинатха (или Адишвара) тождественны по своей сути и замыслу.

А теперь, если мы проследим историю джайнов, с их претензиями на владение древнейшими пещерными храмами (этими превосходными образцами индийской архитектуры и скульптуры) и их историческими документами почти невероятной древности, то мы вряд ли сочтём не нужным рассматривать их в том свете, в котором они требуют для себя. Мы должны признать, что, по всей вероятности, они являются единственными истинными потомками первых хозяев древней Индии, выселенных завоевателями и таинственными полчищами белокожих брахманов, которых в сумерках истории мы видим сначала как пришельцев в долинах Джумны и Ганга.

Книги шравиков, единственных потомков архатов или первых джайнов, нагих лесных отшельников древности, возможно, могут пролить свет на многие загадочные вопросы. Но смогут ли наши европейские учёные, если они будут проводить свою собственную политику, когда-либо получить доступ к *нужным* томам? У нас есть сомнения по этому поводу. Спросите любого заслуживающего доверия индуса, как миссионеры поступили с теми рукописями, которые, к

несчастьем, попали в их руки, и затем рассудите, можем ли мы обвинять туземцев в попытке спасти от осквернения «богов их отцов».

Для того чтобы сохранить свои позиции Ириней и его школе пришлось упорно бороться с гностиками. Такова была и участь Евсевия, который безнадежно зашёл в тупик, не зная, как избавиться от ессеев. Манеры поведения и обычаи Иисуса и его апостолов слишком напоминали эту секту, чтобы обойти этот факт без объяснения. Евсевий пытался убедить людей, что ессеи были первыми христианами. Его усилиям мешал Филон Иудей, который написал свой исторический обзор относительно ессеев и описал их с величайшей тщательностью задолго до того, как в Палестине появился хоть один христианин. Но если не было христиан, то задолго до эпохи христианства были хрэстиане; и ессеи принадлежали к последним, как и ко всем другим братствам

[1] Нам сказали, что таких книг почти 20 000.

324 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

посвящённых, не говоря уже о кришнаитах Индии. Лепсиус доказывает, что слово *нофре* означает хрэстос, «благой», и что одно из титулов Осириса, «уннофре», следует переводить как «проявленная благодать Бога»[1].

«Поклонение Христу не было всеобщим в то раннее время, – объясняет Маккензи, – под этим я подразумеваю, что христолатрия не была ещё введена, но поклонение *Хрэсту* (благому началу) предшествовало ей на многие столетия и даже пережило всеобщее принятие христианства, как явствует их сохранившихся памятников ... Опять же, у нас есть дохристианская надпись на надгробной плите (Спон, *Miscellanea eruditae antiquitatis*, Ant., x, xviii, 2) Ὑακινθίε Λαρισσαίων Δημόσιε πρὸς Χρῆστε Χαῖρε^{сссxxxiii}», а Де Росси («Roma Sotteranea» «Подземелья Рима», Т. I. гл. хxi) приводит нам ещё один пример из катакомб – «Элий^{сссxxxiv} Хрэсте, мир праху (твоему)».[2] И слово «криш», как доказывает Жаколио, означает на санскрите «священный».

Итак, похвальные уловки заслуживающего доверия Евсевия оказались напрасными. Он был победоносно разоблачён Баснажем, который, по словам Гиббона, «исследовал с предельной точностью любопытный трактат Филона, в котором описываются терапевты» и обнаружил, что «он был написан ещё во времена Августа, доказывая, несмотря на Евсевия и всю толпу современных католиков, что терапевты не были ни христианами, ни монахами».

В заключение скажу, что гностики-христиане появились ближе к началу второго века, и как раз в то время, когда ессеи самым загадочным образом исчезли, что указывало на то, что они были теми самыми ессеями и, более того, чистыми христистами^{сссxxxv}, и именно они лучше всего понимали то, что проповедовал один из их братьев и верили в это.

Настойчивое утверждение о том, что буква йота, упомянутая Иисусом в Евангелии от Матфея (5:18), указывает на тайное учение о десяти зонах, что вполне

доказывает каббалисту принадлежность Иисуса к масонству тех дней, так как буква I (по-гречески – «йота», а в других языках она называется по-иному) у гностиков того времени являлась паролем, означающим ЖЕЗЛ ОТЦА, как и в восточных братствах, которые существуют и по сей день.

Но в первые века эти факты, если они и были известны, намеренно игнорировались, а не только скрывались от общественного внимания, насколько это было возможно, и категорически отрицались всякий раз, когда данный вопрос ставился на обсуждение. Ожесточённость обличений отцов церкви была пропорциональна правдивости утверждений, которые они пытались опровергнуть.

«Дело доходит до того, – пишет Иринея, сетуя на гностиков,

[1] Лепсиус «Königsbuch», кн. 11, *tal. i. dyn.* 5, ср. 1Пет.2:3, Иисуса называют «Господь Хрэстос».

[2] Маккензи «Королевская масонская энциклопедия», стр. 207

325 – ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИФА ЧУДЕСНОГО ЗАЧАТИЯ

что они не соглашаются ни с Писанием, ни с преданием»[1]. И почему нам удивляться этому, когда даже комментаторам девятнадцатого века, имевшим только фрагменты гностических рукописей для сравнения с объёмными сочинениями их клеветников, удалось обнаруживать подделки почти на каждой странице?

Насколько же больше должны были утончённые и образованные гностики со всеми преимуществами личного наблюдения и знания фактов осознавать грандиозный замысел фальсификации, который осуществлялся на их глазах! Зачем же им нужно было обвинять Цельса в утверждении, будто их религия основана на рассуждениях Платона, с той лишь разницей, что его доктрины были гораздо более чистыми и разумными, чем их, когда мы находим, что Шпренгель семнадцать веков спустя писал следующее: «Они (христиане) не только думали найти догматы Платона в книгах Моисея, но, более того, они воображали, что, внедряя платонизм в христианство, они *поднимут достоинство этой религии и сделают её более популярной среди народов*».[2]

Они внедрили платонизм настолько, что не только философия Платона была выбрана в качестве основы для троицы, но даже легенды и мифические истории, которые ходили среди почитателей великого философа (так как освященный веками обычай требовал в глазах его потомков такое аллегорическое почитание любого героя, достойного обожествления), были переработаны и использованы христианами. И без посещения Индии, разве у них не было готовой модели «чудесного зачатия» в мифе о Периктионе, матери Платона? Согласно народному преданию она зачала его беспорочно и его отцом был бог Аполлон. Даже благовестие ангела Иосифу «во сне» христиане скопировали с послания Аполлона Аристону, мужу Периктионы, о том, что ребёнок, который должен родиться от неё, будет потомком этого бога. Точно так же говорили, что Ромул был сыном Марса от девы Реи Сильвии.

Все писатели-символисты обычно считают, что офиты были признаны виновными в совершении самых распутных обрядов во время своих религиозных собраний. Такое же обвинение было выдвинуто против манихеев, карпократов, павликан, альбигойцев – в общем, против любой гностической секты, которая имела смелость претендовать на независимое мышление.

В наши дни 160 американских сект и 125 сект Англии не так часто сталкиваются с такими обвинениями; времена меняются, и даже некогда всемогущему духовенству приходится либо прикусить язычок, либо доказывать свои клеветнические обвинения.

Мы внимательно просмотрели работы таких авторов, как Пейн

[1] «Против ересей», III, 2, § 2

[2] Шпренгель «История медицины»

326 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Найт, Ч.У. Кинг и Ольсхаузен, которые рассматривают нашу тему; мы просмотрели объёмные тома Иринья, Тертуллиана, Созомена, Феодорита, и ни в одном из них, кроме обвинений Епифания, мы не нашли никаких обвинений, основанных на прямых свидетельствах очевидца. «Говорят», «некто говорит», «мы слышали» – таковы общие и неопределённые термины, употребляемые святоотеческими обвинителями. Один только Епифаний, чьи сочинения неизменно упоминаются во всех подобных случаях, кажется, радостно посмеивается, когда берёт копьё наперевес для атаки. Мы не собираемся брать на себя ответственность защищать секты, наводнявшие Европу в одиннадцатом веке и вынесшие на свет самые чудесные вероучения; мы ограничиваем нашу защиту только теми христианскими сектами, чьи теории обычно рассматривались под общим названием *гностицизм*. Эти секты появились сразу после предполагаемого распятия и существовали до тех пор, пока не были почти полностью истреблены в соответствии с неукоснительным исполнением закона Константина. Величайшей виной этих людей были их синкретические взгляды, поскольку ни в какой другой период мировой истории истина не имела более слабых шансов на успех, чем в те дни подлогов, лжи и преднамеренной фальсификации фактов.

Но прежде чем мы будем вынуждены поверить обвинениям, не разрешат ли нам исследовать исторические личности их обвинителей? Давайте начнём с вопроса, на каком основании Римская церковь строит свои претензии на превосходство своих учений над доктринами гностиков? Несомненно – на апостольском преемстве. Преемственность *традиционно* была учреждена непосредственно апостолом Петром. Но что, если она окажется выдумкой? Ясно, что вся надстройка, опирающаяся на эту воображаемую опору, рухнет с ужасным грохотом. А когда мы действительно расследуем её внимательно, то обнаружим, что должны опираться в этом *только* на слова Иринья, того Иринья, который не представил ни единого веского доказательства такого нагло выдвинутого притязания, для чего он прибегал к бесконечным подделкам. Он не указывает ни

одного авторитетного источника, ни к своим датам, ни к своим утверждениям. У этой смиренной знаменитости не было даже ожесточённой, но искренней веры Тертуллиана, поскольку он противоречит самому себе на каждом шагу и основывает свои утверждения исключительно на острой софистике. Хотя он, несомненно, был человеком сообразительного ума и большой учёности, он не боится в некоторых своих утверждениях и аргументах даже показаться глупцом в глазах потомков, если ему не удастся «спасти положение». На каждом шагу высмеиваемый и припираемый к стенке не менее сообразительными и учёными противниками, гностиками, он смело прикрывается слепой верой и в ответ на их безжалостную логику нападает на выдуманное предание, изобретённое им самим. Ребер остроумно замечает: «Читая его неправильное употребление слов и предложений, мы бы пришли к выводу, что он был сумасшедшим, если бы не знали, что он был кем-то другим»[1].

[1] «Христос Павла», стр. 188

327 – ЕВСЕВИЙ УБЕЖДЁН В ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Этот «святой отец» во многих случаях столь нагло и лживо проявляет себя, что ему даже противоречит Евсевий, более осторожный, если не более правдивый, чем он сам. Он вынужден прибегать к этому перед лицом неопровержимых доказательств. Так, например, Иринея утверждает, что Папий, епископ Иерапольский, непосредственно слышал апостола Иоанна [1]; и Евсевий был вынужден показать, что Папий никогда не претендовал на такое утверждение, а просто заявлял, что получил свое учение от тех, кто знал Иоанна. [2]

В одном вопросе гностики превзошли Иринея. Они привели его, просто из опасения противоречий, к признанию своей каббалистической доктрины искупления; не в состоянии понять её аллегорический смысл, Иринея вместе с христианским богословием представил её такой, какой мы находим в её нынешнем состоянии «первородного греха *versus*^{ccccxxvi} Адама»; такая доктрина исполнила бы Петра благочестивым ужасом, если бы он был ещё жив.

Следующим борцом за распространение апостольской преемственности является сам Евсевий. Разве слово этого отца-армянина лучше, чем слова Иринея? Посмотрим, что говорят о нём самые компетентные критики. И прежде чем мы вообще обратимся к современным критикам, мы могли бы напомнить читателю о нецензурных выражениях, в которых Евсевий подвергается нападкам со стороны Георгия Синкелла, личного секретаря патриарха Константинополя (восьмой век), за его дерзкую фальсификацию египетской хронологии. Мнение Сократа, историка V века, не более лестно. Он бесстрашно обвиняет Евсевия в извращении исторических дат в угоду императору Константину. В своей хронографической работе, прежде чем самому приступить к фальсификации синхронистических таблиц для придания библейской хронологии более достоверного вида, Синкелл кроет Евсевия отборной площадной бранью монахов. *Барон Бунзен убедился в достоверности этого, хотя и не оправдывал такой обходительности бранного осуждения.* Тщательные исследования по исправлению египетской хронологии

Манефона привели его к признанию, что на протяжении всего своего сочинения епископ Кесарийский «в весьма бессовестном и деспотическом духе предпринимал попытки исказить историю». «Евсевий, – пишет он, – является создателем той методики перечисления лиц и исторических событий в хронологическом порядке, которая так часто впоследствии увечила или уродовала историю на её прокрустовом ложе» [3]. На это автор «Интеллектуального развития Европы» добавляет: «Среди тех, кто был наиболее виновен в этом преступлении, имя прославленного Евсевия, епископа Кесарийского ... должно быть указано!»[4]

Будет не лишним напомнить читателю, что именно того же Евсевия обвиняют во вставке знаменитого отрывка об

[1] «Против ересей», Т. 33, § 4

[2] Евсевий «История церкви», III, стр. 39

[3] Бунзен «Египет», Т. I, стр. 200

[4] «Интеллектуальное развитие Европы», стр. 147

328 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Иисусе [1], который был чудесным образом найден в свое время в писаниях Иосифа Флавия, причём предложение, о котором идёт речь, до того времени оставалось совершенно неизвестным. Ренан в своей «Жизни Иисуса» выражает противоположное мнение. «Я считаю, – пишет он, – что отрывок об Иисусе подлинен. Он полностью соответствует стилю Иосифа Флавия; и, если этот историк упомянул Иисуса, значит именно так он должен был говорить о нём».

Прошу прощения у этого выдающегося учёного, но мы снова должны ему возразить. Отложив в сторону его осторожное «если», мы просто покажем, что, хотя этот короткий отрывок может быть подлинным и «совершенно в стиле Иосифа Флавия», то замечания в скобках являются явно более поздними подделками. И «если бы» Иосиф хоть сколько-нибудь упоминал о Христе, это *не значит*, что он именно так «сказал бы о нём». Весь отрывок состоит всего из нескольких строк и гласит: «В то время был *Иасус*, «МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК» [2], если, по крайней мере, его можно было бы называть человеком! (ἄνδρα) ибо он был творцом удивительных дел и учителем таких людей, которые охотно принимают «истины»... *Это был ПОМАЗАННЫЙ (!)*. Но, по обвинению первых людей среди нас, хотя и был осуждён Пилатом на крест, они не переставали любить Любящего их. Ибо он явился им на третий день живым, ведь божественные пророки говорили о нём это и многое другое чудесное».

В этом отрывке (из шестнадцати строк оригинала) есть два недвусмысленных утверждения и одно уточнение. Последнее выражается в следующей фразе: «если, по крайней мере, его можно было бы называть человеком». Однозначные утверждения содержатся в выражении «Это есть ПОМАЗАННЫЙ» и в том, что Иисус «явился им на третий день живым». История показывает нам Иосифа

Флавия как обстоятельного, бескомпромиссного, упрямого ортодоксального еврея, хотя он писал для «язычников». Стоит отметить ложное положение, в которое эти предложения поместили бы истинного еврея, если бы они действительно исходили от него. Их «Мессия» был и остается ожидаемым. Мессия означает *Помазанник*, и *наоборот*. А Иосифа Флавия заставляют признать, что «первые люди» среди них обвинили и распяли своего Мессию и Помазанника!! Нет необходимости комментировать такое абсурдное несоответствие [3], даже если его поддерживает такой зрелый учёный, как Ренан. Что касается подстрекателя из святых отцов, Тертуллиана, которого де Муссо возвеличивает вместе с другими своими полубогами, то Ройс, Баур и Швайглер рассматривают его в совершенно ином свете. Недостоверность утверждений и неточность Тертуллиана, считает автор

[1] «Иудейские древности», кн. XVIII, гл. 3

[2] Под мудрецом в древности всегда подразумевали каббалиста, что означало астролога и мага. «Воистину, израильтянин», Т. III, стр. 206. Хаким – это врач.

[3] Д-р Ларднер отвергает его как ложное и приводит *девять* причин для его отвержения.

329 – ТЕРТУЛЛИАН, СВЯТОЙ ОТЕЦ-ПОДСТРЕКАТЕЛЬ

«Сверхъестественной религии», часто вполне очевидны. Ройс характеризует его христианство как *«âpre,^{сссхххvii} наглое, жестокое, беспощадное»*. Оно лишено помазания и милосердия, и иногда *даже верности*, когда этот святой отец сталкивается с противниками.

«Если, – замечает этот автор, – во втором веке все партии, за исключением некоторых гностиков, были нетерпимы, то самым нетерпимым из всех был Тертуллиан!»

Работа, начатая ранними отцами, была завершена незрелым самодовольным Августином. Его сверхтрансцендентные рассуждения о Троице; его воображаемые диалоги с Отцом, Сыном и Святым Духом, а также *разоблачение* манихеев и скрытые намёки на его бывших собратьев, привели мир к посрамлению гностицизма и погрузили в полумрак оскорблённое величие единого Бога, которому в благоговейном молчании поклоняются все «язычники».

Таким образом, вся пирамида римско-католических догм покоится не на доказательствах, а на предположениях. Гностики слишком ловко припирали отцов к стенке, и *единственным спасением для последних, было прибегать к подделке.* В течение почти четырёх столетий великие историки, почти современники Иисуса, не обращали ни малейшего внимания, ни на его жизнь, ни на смерть. Христиане удивлялись такому необъяснимому упущению того, что Церковь считала величайшими событиями в мировой истории. Евсевий спас положение. Таковы люди, клеветавшие гностиков.

Первой и самой незначительной сектой, известной нам, является секта *николаитов*, о которых Иоанн в «Апокалипсисе» заставляет голос в своём видении сказать, что он ненавидит их учение [1]. Однако эти николаиты были последователями Николая Антиохийского, одного из «семи», избранных «двенадцатью» для распределения

из общего фонда прозелитам в Иерусалиме (Деяния II, 44, 45; VI, 1-5), не более чем несколько недель или, возможно, месяцев, после распятия [2] и известного как человек, «проверенный, исполненный Духа Святого и мудрый» (стих 3). Таким образом, может показаться, что «Святой Дух и мудрость» свыше более не были щитом от обвинений в «ереси», как если бы они никогда не осеняли «избранных» апостолов.

Было бы слишком легко определить, что это за ересь, даже если бы у нас не было других, более достоверных источников информации в каббалистических писаниях. Обвинение и точная природа «мерзости» изложены во второй главе книги Откровение, стихах 14, 15. Грех заключался всего лишь в *браке*. Иоанн был

[1] Откровение, гл. 1 и 2

[2] Филипп, первый мученик, был одним из семи, и он был побит камнями около 34 года нашей эры.

330 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

«девственником»; некоторые отцы утверждают этот факт на основании преданий. Даже Павел, самый свободомыслящий и благородный из всех, не может сравнить положение женатого мужчины с положением верного слуги Божьего. Существует также «разница между замужнею и девицей» [1]. Последняя заботится «о Господнем», а первая – только о том, «как угодить своему мужу». «Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так... пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо твёрд в сердце своём и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своём соблюдать *свою деву*, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий *поступает лучше*». «Остался ли без жены? – спрашивает он – не ищи жены» (ст. 27). И отмечая, что, по его мнению, оба будут счастливее, если не женятся, он добавляет в качестве веского вывода: «а думаю, и я имею духа Божия» (ст. 40).

Слова же Иоанна далеки от этого духа терпимости. Согласно его видению, существуют «всего лишь сто сорок четыре тысячи *искупленных* от земли», и «это те, которые не осквернились женами, ибо они *девственники*» [2].

Это кажется убедительным, поскольку, за исключением Павла, не было ни одного из этих первых *назиров*, «отделённых» и поклявшихся перед Богом, которые, казалось, настолько разграничивали «грех» в законном браке и «мерзость» прелюбодеяния.

С такими взглядами и при такой ограниченности было вполне естественно, что эти фанатики начинали с того, что бросали это *беззаконие* как оскорбление в лицо братьев, а затем «постепенно» переходили на обвинение. Как мы уже говорили, только у Епифания мы находим такие подробности, как масонское «рукопожатие» и другие знаки узнавания среди гностиков. Когда-то он принадлежал к их числу, и поэтому ему было легко сообщить эти подробности.

Но насколько можно положиться на этого достойного епископа – вопрос весьма серьёзный. Стоит лишь поверхностно изучить человеческую природу, чтобы обнаружить, что предатель, ренегат, который в момент опасности стал «обличать своих сообщников», может так же беспощадно лгать, как он предавал. Человек никогда не прощает тех, кого он обидел, и не уступает им. Мы ненавидим свои жертвы пропорционально тому вреду, который им причиняем. Это истина стара как мир.

С другой стороны абсурдно полагать, что такие люди, как гностики, которые, по словам Гиббона, были самыми богатыми, достойными, воспитанными, а также самыми образованными «представителями христианского имени», были виновны в отвратительных преступлениях, сексуальных действиях, в которых Епифаний охотно обвиняет их. Если бы они и были таким «сборищем

[1] Кор.7:34

[2] Откр.14:3, 4

331 – НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ «СВЯТЫЕ ПОЦЕЛУИ» БЛАЖ. АВГУСТИНА

оборванцев, почти нагих, со свирепым взглядом», как Лукиан описывает последователей Павла [1], мы не решились бы поверить в такую печально известную историю. Насколько менее вероятно, что люди, бывшие платониками, так же как и христиане, когда-либо были виновны в таких нелепых обрядах.

Пейн Найт, кажется, никогда не сомневался в свидетельстве Епифания. Он утверждает, что «если мы сделаем поправку на старательные преувеличения вследствие религиозной ненависти и вытекающих из этого народных предрассудков, общепринятая убеждённость в том, что у этих сектантов были обряды и обычаи распущенного характера, кажется слишком твёрдой, чтобы полностью игнорировать её». Если он проведёт честную демаркационную линию между гностиками первых трёх веков и теми средневековыми сектами, доктрины которых «довольно близко напоминали современный коммунизм», то нам нечего больше сказать.

Только мы просим всех критиков помнить, что если тамплиеров обвиняли в самом «отвратительном преступлении» – «святом поцелуе» под хвост Бафомета [2], то св. Августина также подозревают в том (и более того, на очень веских основаниях), что он позволял своей общине несколько отклоняться от примитивного способа «святого поцелуя» при совершении евхаристии. Святой епископ, кажется, слишком озабочен некоторыми деталями женского туалета, чтобы «поцелуй» носил строго ортодоксальный характер.[3] Где бы ни таилось истинное и искреннее религиозное чувство, там нет места мирским подробностям.

Принимая во внимание необычайную неприязнь, которую с самого начала проявляли христиане ко всем видам чистоплотности, мы не можем не удивляться такой странной заботе святого епископа о своих прихожанках, если, конечно, не извинять её воспоминаниями о давних манихейских обрядах!

В самом деле, было бы трудно обвинять любого автора в том, что он питает такие подозрения в отношении аморальности, о которых говорилось выше, когда имеются документы многих историков, которые помогут нам провести беспристрастное расследование. «Еретиков» обвиняют в преступлениях, которым Церковь более или менее открыто потакала вплоть до начала нашего века. В 1233 году папа Григорий IX издал две буллы против крестьян Штедингена «за различные языческие и магические практики»[4], и последние, естественно, были истреблены во имя Христа и Его Святой Матери.

В 1282 году приходской священник Инверкитинга по имени Джон совершал в день Пасхи обряды, которые были почище «магических». Собрав толпу молодых девушек, он заставил их впасть в «божественный экстаз» и вакхическое иступление, и

[1] «Филопатрис» в «Диегезисе» Тейлора, стр. 376

[2] Кинг «Гностики и их реликвии»

[3] «Проповеди Августина», clii. См. «Мистическое богословие древних» Пэйн Найт, стр. 107.

[4] Бароний «Annales Ecclesiastici», Т. XXI, стр. 89

332 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

танцевать в старинном амазонском хороводе вокруг фигуры языческого «бога садов». Несмотря на то, что после жалобы некоторых из его прихожан его вызвали к епископу, он сохранил свой приход, так как доказал, что *такой обычай был популярным в стране* [1]. Вальденсы, эти «первые протестанты», обвинялись в самых неестественных ужасных действиях; их жгли, безжалостно убивали и всячески истребляли за клевету, обрушенную на них их обвинителями. Тем временем последние, открыто торжествуя, устраивают свои языческие процессии «Corpus Christi»^{ccccxxviii} с эмблемами, подобными эмблемам Ваал-Пеора или «Осириса», и все города на юге Франции во время ежегодных процессий в пасхальные дни проносят хлеба и булочки, выпеченные в виде столь осуждавшихся эмблем индийских шиваитов и вишнаитов ещё в 1825 году! [2]

Так как они были лишены старых средств клеветы против христианских сект, религиозные взгляды которых отличаются от их собственных, то пришла очередь «язычников», индусов, китайцев и японцев разделить с древними религиями честь получить брошенное им в лицо обличение в их «похотливых религиях».

Не вдаваясь глубоко в доказательства равной, если не превосходящей безнравственности, напомним римско-католическим авторам о неких *барельефах* на дверях собора Св. Петра. Они так же бесстыдны, как и сама дверь, но всё же в меньшей степени, чем любой из авторов, который, зная всё это, делает вид, что он не в курсе исторических фактов. Долгая череда Пап на протяжении многих веков обращала свой пастырский взор на эти бесстыдные изображения отвратительной непристойности, не обнаружив ни малейшего желанья к их удалению. Напротив, мы могли бы назвать некоторых Пап и кардиналов, которые всю жизнь занимались тем, что принимали за образец советы этих языческих «богов природы» как на практике, так и в теории.

В польском Подолье несколько лет назад в римско-католической церкви стояла статуя Христа из чёрного мрамора. Считалось, что в определённые дни она совершала чудеса, например, когда волосы и борода на ней росли на глазах у публики, а также она предавалась другим, менее невинным чудесам. Это зрелище было окончательно запрещено правительством России. Когда в 1585 году протестанты захватили Эмбрун (департамент Верхних Альп), они нашли в церквях этого города реликвии такого характера, что, как говорится в хрониках, «старые солдаты-гугеноты краснели несколько недель спустя просто при упоминании такой находки». В углу церкви Сен-Фиакр, недалеко от Монсо, во Франции, было (и оно до сих пор там, если мы не ошибаемся) кресло, называемое «кресло Сен-Фиакр»,

[1] «Chronicon de Lanercost» изд. Стивенсон, стр. 109

[2] Дюлор «Histoire abrégée de différens cultes», т. II, стр. 285; Мартецци "Pagani e Christiani", стр. 78

333 – КЛЕВЕТА ХРИСТИАН ОПРОВЕРГНУТА

имевшее репутацию кресла, приносящего плодородие бесплодным женщинам. Утверждают, что скала в окрестностях Афин, недалеко от так называемой «могилы Сократа», обладает такой же силой. Когда примерно двадцать лет назад королева Амелия, возможно, в минуту веселья, попыталась провести эксперимент, не было конца самым гнусным оскорблениям, обрушившимся на неё со стороны католического падре, когда он проезжал через Сирос по какому-то делу. Он заявлял, что королева была «суеверной еретичкой!», «мерзкой ведьмой!», «Иезавелью, пользующейся магическим ремеслом».

Ревностный миссионер, несомненно, добавил бы ещё многое другое, если бы он не оказался в самом разгаре своей брани, выброшенным из окна в грязную лужу. Добродетельный оратор был вынужден совершить этот необычный переход с помощью сильной руки греческого офицера, который случайно вошёл в комнату в нужный момент.

Нет ни одной великой религиозной реформы, которая не была бы безупречной вначале. Все первые последователи Будды, а также ученики Иисуса были людьми высочайшей нравственности. Отвращение реформаторов всех времен к пороку в любой форме доказано на примере Шакьямуни, Пифагора, Платона, Иисуса, апостола Павла, Аммония Саккаса. Великие гностические вожди (пусть и не такие успешные) были не менее добродетельными на практике и не менее нравственно безупречными. Маркион, Василид,[1] Валентин были известны своей аскетической жизнью.

Николаиты, которые, если они не принадлежали к большой общине офитов, были причислены к небольшим сектам, которые были поглощены в начале второго века этой сектой, обязанной своим происхождением, как мы показали, Николаю Антиохийскому, «человеку проверенному, исполненному Духа Святого и мудрому». До чего же абсурдна мысль, что такие люди установили «похотливые

обряды». Так же можно обвинить и Иисуса в том, что он распространял аналогичные обряды, которые, как мы находим, так широко практиковали в средневековые ортодоксальные христиане за надёжным прикрытием монастырских стен.

Если, однако, нас просят поверить в такое обвинение против гностиков, обвинение, которое столетия спустя с десятикратной злостью обрушилось на несчастные головы тамплиеров, почему мы не должны верить тому же самому по отношению к ортодоксальным христианам? Минуций Феликс заявляет, что «мир обвинял первых христиан в том, что во время обряда «совершенной Пасхи» каждый неофит, по его признанию, вонзал нож в младенца, спрятанного под грудой муки; затем его тело служило трапезой для всей общины. После того, как христиане стали господствующей партией, они начали обвинять в этом всех несогласных с ними».[2]

[1] Тертуллиан называл Василида платоником.

[2] Ч. У. Кинг: «Гностики и их реликвии», стр. 124, 334 (1887г.)

334 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Об истинном преступлении инакомыслия прямо говорится Иоанном в его Посланиях и Евангелии. «Не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть оболститель и *антихрист*» (2 Послание, ст. 7). В своём предыдущем Послании он учит свою паству, что есть *две* троицы (5:7, 8) – одним словом, системе назореев.

Из всего этого следует, что придуманное и догматическое христианство времён Константина является просто порождением многочисленных конфликтующих сект, которые сами являлись полукровками, рождёнными от родителей-язычников. Любая из них могла заявлять, что имеет представителей среди обращённых в так называемое *ортодоксальное* общество христиан. И так как каждая новая догма должна была приниматься большинством голосов, то каждая секта окрашивала основную суть в свой собственный оттенок до того момента, пока император не навязал этот *боговдохновенный* винегрет, в котором он сам, очевидно, не понимал ни слова, в качестве *религии Христа* миру, не изъявлявшему к этому никакого жедания. Устав от тщетных попыток измерить глубину этого бездонного болота интернациональных умозрений, неспособный оценить религию, основанную на безупречной духовности совершенных понятий, христианский мир предался поклонению грубой силе, представленной поддерживаемой Константином церковью. С тех пор среди тысячи обрядов, догм и церемоний, заимствованных у язычества, Церковь может претендовать только на одно изобретение, принадлежащее только ей, а именно на учение о вечном проклятии, и на одну традицию – анафему. Язычники с ужасом отвергали и то, и другое. «Проклятие – вещь страшная и ужасная», – говорит Плутарх. «Поэтому жрицу в Афинах похвалили за то, что она отказалась проклясть Алкивиада (за осквернение мистерий), когда люди требовали от неё этого, *ибо, по её словам, она была жрицей прошений, а не проклятий*»[1].

«Тщательные исследования показали бы, – пишет Ренан, – что почти всё в христианстве является просто багажом, принесённым из языческих мистерий. Раннее христианское богослужение – не что иное, как мистерия. Вся внутренняя политика церкви, степени посвящения, обет молчания и множество фраз на церковном языке не имеют другого происхождения... Революция, свергнувшая язычество, на первый взгляд кажется... абсолютным разрывом с прошлым... но народная вера спасла от кораблекрушения самые знакомые ей символы. Христианство вначале внесло столь незначительные изменения в привычки частной и общественной жизни, что относительно большого числа людей четвёртого и пятого веков остаётся неясным, были ли они язычниками или христианами; многие, кажется, даже занимали неопределённую позицию между этими двумя культурами». Говоря далее об искусстве, которое составляло неотъемлемую часть древней религии, он говорит, что *«ему пришлось порвать с одной из немногих своих традиций»*. Раннее христианское искусство есть,

[1] Плутарх «Римские вопросы», стр. 44

335 – ИИСУС БЫЛ СОВЕРШЕННО НЕИЗВЕСТЕН В СВОЁМ СТОЛЕТИИ

на самом деле, ничто иное, чем языческое искусство в своём упадке или в своих нижних проявлениях. «Добрый пастырь» катакомб в Риме является копией Аристея или Аполлона Номия^{сссхххix}, который изображён в той же позе на языческих саркофагах посреди четырех полуобнажённых образов времён года и всё ещё держащим свирель Пана. На христианских гробницах на кладбище Св. Каликста Орфей очаровывает животных. В другом месте Христос как Юпитер-Плутон и Мария как Прозерпина принимают души, которые Меркурий в широкополой шляпе, держа в руке жезл наставника душ (психопомпос), приводит в их присутствие трёх мойр. Пегас – символ прославления; Психея – символ бессмертной души; небеса, олицетворяемые стариком, – это река Иордан; и Победа – фигура на множестве христианских памятников».

Как мы уже показали в другом месте, раннее христианское сообщество состояло из небольших общин, разбросанных по всему миру и собранных в тайные общества с паролями, условными рукопожатиями и знаками. Чтобы избежать безжалостных преследований своих врагов, они были вынуждены искать укрытия и проводить собрания в заброшенных катакомбах, в горах и в других безопасных убежищах. С подобной беспомощностью, естественно, сталкивалась любая религиозная реформа в самом начале. С самого первого появления Иисуса и его двенадцати учеников мы видим, как они собираются вдали от всех, имея надежные убежища в пустыне, среди друзей в Вифании и других местах. Если бы христианство с самого начала не состояло из «тайных сообществ», в истории было бы больше фактов об его основателе и учениках, чем в ней есть сейчас.

То, как мало Иисус запечатлел свою личность в своём столетии, должно поразить исследователя. Ренан показывает, что Филон, который уже умер к 50 годам первого века и родился на много лет раньше Иисуса, всё это время живя в

Палестине, когда «благая весть» проповедовалась по всей стране, согласно Евангелиям, никогда не слышал о нём!

Иосиф Флавий, историк, родившийся через три или четыре года после смерти Иисуса, упоминает о его казни в коротком предложении, и даже эти несколько слов были изменены «христианской рукой», – пишет автор «Жизни Иисуса». Писавший в конце первого века, когда Павел, учёный пропагандист, якобы основавший много церквей, и Пётр якобы установивший апостольскую преемственность, которая, как показывает иринео-евсевийская хронология, уже включала трёх епископов Рима, [1] Иосиф Флавий, тщательный составитель и историк, упоминавший даже самые незначительные секты, совершенно игнорирует существование христианской секты.

Светоний, личный секретарь Адриана, писавший в первой четверти II века, так мало знает об Иисусе и его истории, что говорит, что император Клавдий «изгнал всех евреев, которые постоянно

[1] Лин, Анаклет и Климент

336 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

производили волнения по наущению некоего Хрэста, как мы думаем, означающего Христа [1]. Сам император Адриан, писавший ещё позже, был так мало впечатлён догмами или важностью новой секты, что в письме к Сервиану он пишет, что по его убеждению христиане поклоняются Серапису.[2]

«Во втором веке, – пишет Ч. У. Кинг, – синкретические секты, возникшие в Александрии, самом рассаднике гностицизма, обнаружили у Сераписа пророческий прообраз Христа, как Господа и создателя всего, а также судьи живых и мёртвых».[3]

Итак, хотя «языческие» философы никогда не рассматривали Сераписа или, скорее, абстрактную идею, которая была воплощена в нём, как нечто иное, чем представление Анима Мунди, христиане антропоморфизировали «Сына Божьего» и его «Отца», не найдя для него лучшей модели, чем идол языческого мифа!

«Не может быть никаких сомнений, – замечает тот же автор, – что голова Сераписа, отмеченная, как и лицо, серьезным и задумчивым величием, послужила прообразом обычных изображений Спасителя». [4]

В записях путешественника (чей эпизод с монахами на Афоне мы упоминали в другом месте) мы обнаруживаем, что в молодости Иисус часто общался с ессеями, принадлежащими к пифагорейской школе, известными как койновиты. Мы считаем довольно опасным со стороны Ренана столь догматично утверждать, как он это делает, что Иисус «игнорировал даже имена Будды, Зороастра, Платона»; что он никогда не читал ни греческих, ни буддийских книг, «хотя в нём был даже не один признак, незаметный для него самого, буддизма, парсизма и греческой мудрости».[5] Это есть признание чуда наполовину и допущение стольких же

случайностей и совпадений. Это является злоупотреблением привилегией, когда автор, утверждающий, что описывает исторические факты, делает удобные выводы из гипотетических предпосылок, а затем называет это биографией – «Жизнью Иисуса».

Ренан не более чем любой другой составитель легенд о проблематичной истории пророка из назореев, обладает хотя бы сантиметром надежной опоры, на которую можно опереться; и никто другой не может утверждать обратное, кроме как на основании косвенных доказательств. И всё же, хотя у Ренана нет ни одного факта, доказывающего, что Иисус никогда не изучал метафизические принципы буддизма и парсизма и не слышал о философии Платона, у его противников есть самые

[1] «Жизнь Клавдия», отд. 25

[2] Vita Saturnini^{cccxi} в Scriptores historiae Augustae^{cccxi} Вописк

[3] «Гностики и их реликвии», стр. 161-162

[4] В «Древнем искусстве и мифологии» Пэйна Найта Серапис изображён с длинными волосами, со лба откинутыми назад и ниспадающими прядями на грудь и плечи, как у женщин. Вся его фигура тоже всегда окутана одеянием, доходившим до пят» (§ cxlv). Таково традиционное изображение Христа.

[5] "Vie de Jesus", стр. 405

337 – ПЛОХОЙ КОМПЛИМЕНТ БОЖЕСТВУ

веские в мире причины подозревать обратное. Когда они обнаруживают, что: 1, все его высказывания написаны в пифагорейском духе, если не считать *дословных* повторов; 2, его этический кодекс является чисто буддийским; 3, его образ действий и образ жизни такой же, как у ессеев; и 4, его мистический способ высказываний, его притчи и его манеры – это манеры посвящённого, будь то греческого, халдейского или посвящённого магами (так как «совершенные», которые высказывали *скрытую* мудрость, принадлежали к той же школе архаических знаний во всём мире), то трудно избежать логического вывода о том, что он принадлежал к той же группе посвящённых. Плохой комплимент Всевышнему – навязывание Ему четырёх евангелий, в которых, хотя они часто и противоречат друг другу, нет ни одного повествования, предложения или особого выражения, аналога которому нельзя найти в какой-нибудь более древнем учении или философии. Несомненно, Всевышний (хотя бы лишь для того, чтобы избавить будущие поколения от их нынешних недоумений) мог бы принести с собой в Своём *первом* и *единственном* воплощении на земле нечто оригинальное – нечто, что должно было бы провести чёткую разграничительную линию между Ним и дюжиной или около того воплотившихся языческих богов, рождённых девами, которые были спасителями и были либо убиты, либо иным образом принесли себя в жертву человечеству.

Слишком много было уже сделано уступок чувственной стороне этой истории. Миру нужен менее возвышенный, но более верный взгляд на личность, в пользу которой почти половина христианского мира свергла со своего престола Всевышнего. Мы не подвергаем сомнению эрудированного, всемирно известного учёного из-за того, что находим в его «Vie de Jesus», или из-за какого-то из его

исторических заявлений. Мы просто оспариваем несколько необоснованных и несостоятельных утверждений, которые проникли через чувственного рассказчика на прекрасные страницы этого сочинения – истории жизни, построенной в целом на простых вероятностях, и всё же истории жизни человека, который (если его принять как историческую личность) имеет гораздо больше прав на нашу любовь и почитание, несмотря на ошибки при всём своём величии, чем тот, которого бы мы представляли всемогущим Богом. И лишь в своём последнем качестве Иисус должен рассматриваться даже при всём благоговении как неудачник.

Несмотря на скудность сохранившихся старинных философских работ, мы нашли бесчисленные примеры полной идентичности пифагорейских, индийских и новозаветных изречений. На этот счёт нет недостатка в доказательствах. Нужна лишь христианская публика, которая изучит то, что будет предложено, и проявит обычную честность при вынесении своего вердикта. Фанатизму был отпущен свой срок, и он причинил максимум зла. «Нам не нужно бояться, – пишет профессор Мюллер, – когда мы обнаружим следы истины, даже следы христианской истины у мудрецов и законодателей других народов». После прочтения следующих философских афоризмов, кто может поверить, что Иисус и Павел никогда не читали греческих и индийских философов?

338 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ИЗРЕЧЕНИЯ ОТ ПИФАГОРЕЙЦА СЕКСТА И ДРУГИХ ЯЗЫЧНИКОВ

1. «Собирайте не сокровища, а то, что никто не может отнять у вас».
2. «Лучше, если часть тела, содержащая гнойное вещество и угрожающая заразить всё целое, будет сожжена, чем продолжать иметь её в другом состоянии (другой жизни)».
3. «Вы имеете в себе нечто подобное Богу, и поэтому обходитесь с собой как с храмом Божьим».
4. «Величайшая честь, которая может быть оказана Богу, – это познать Его совершенство и подражать ему».
5. «Как я не хочу, чтобы люди поступали со мной, я также не хочу поступать с ними» («Литературный сборник о Конфуции», стр. 76; см. «Сочинения Конфуция» Макса Мюллера).
6. «Луна светит даже в доме нечестивых» («Кодекс Ману»).

7. «Тот, кто даёт, тому даётся; тот, кто удерживает, у того отнимается» (Там же).

8. «Только непорочный ум видит Бога» (Там же) – по-прежнему популярная поговорка в Индии.

СТИХИ ИЗ НОВОГО ЗАВЕТА. [1]

1. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут» (Матфея VI, 19).

2. «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну» и т. д. (Марка IX, 43).

3. «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Коринфянам, III, 16).

4. «Да будете сынами Отца вашего Небесного.... Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матфея, V, 45-48).

5. «И так во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».^{cccxlii}

6. «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матфей, V, 45).

7. «Ибо кто имеет, тому дано будет... а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Матфей, XIII, 12).

8. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (от Матфея, V, 8)

Платон не скрывал того факта, что он получил свои лучшие философские доктрины от Пифагора и что он сам просто первым привёл их к систематическому порядку, иногда вплетая в них свои собственные метафизические рассуждения. Но сам Пифагор получил свои загадочные доктрины сначала от потомков Моха, а затем от брахманов Индии. Он ещё был посвящён в мистерии иерофантов Фив, а также персидских и халдейских магов. Таким образом, мы шаг за шагом прослеживаем происхождение большинства наших христианских учений до Центральной Азии. Исключите из христианства личность Иисуса, столь возвышенную из-за её несравненной простоты, и что останется? История и

[1] См. «Пирке Авот», сборник пословиц и высказываний древних еврейских учителей, в котором можно найти много новозаветных изречений.

339 – МИФИЧЕСКИЙ ХРИСТОС, СКОПИРОВАННЫЙ С БУДДЫ

сравнительное богословие отзовутся печальным эхом: «Рассыпающийся скелет, составленный из древнейших языческих мифов!»

В то время как мифическое рождение и жизнь Иисуса являются точной копией брахманского Кришны, его исторический образ религиозного реформатора в Палестине является истинным прообразом Будды в Индии. Их большое сходство в альтруистических и духовных устремлениях, а также во внешних обстоятельствах, на самом деле, поразительны во многих отношениях. Хотя Будда был сыном царя, но по рождению не принадлежал к высшей касте брахманов, тогда как Иисус был всего лишь плотником. Подобно Иисусу, Будда чувствовал неудовлетворённость догматическим духом религии своей страны, нетерпимостью и лицемерием священства, их внешним проявлением преданности и их бесполезными церемониями и молитвами. Как Будда резко нарушал традиционные законы и правила брахманов, так и Иисус объявлял войну фарисеям и гордым саддукеям. То, что Назарянин сделал вследствие своего скромного рождения и положения, Будда сделал как добровольное покаяние. Он странствовал как нищий; и (опять же, как и Иисус) будучи старше, он предпочитал дружбу с мытарями и грешниками. Оба имели своей целью как социальную, так и религиозную реформу; и, нанеся смертельный удар старым религиям своих стран, оба стали основателями новых реформ.

«Реформа Будды, – пишет Макс Мюллер, – изначально имела скорее социальный, чем религиозный характер. Самым важным элементом буддийской реформы всегда был её социальный и нравственный кодекс, а не его метафизические теории. *Этот нравственный кодекс является одним из самых совершенных, которые когда-либо знал мир...* и таким кодексом, чьи размышления заключались в том, как избавить душу человека от страданий и страха смерти, он избавил народ Индии от унижительного рабства и от тирании священников». Далее лектор добавляет, что, если бы было иначе, «Будда мог бы учить любой удобной ему философии, и мы вряд ли бы слышали его имя. Люди не обращали бы внимания на него, и его система была бы лишь каплей в море философских умозрений, которыми Индия была наводнена во все времена»[1].

То же и с Иисусом. Хотя о Филоне (которого Ренан называет старшим братом Иисуса), Гиллеле, Шаммае и Гамалииле почти не упоминается, Иисус становится Богом! И всё же, каким бы чистым и божественным ни был нравственный кодекс, которому учил Христос, он никогда не мог бы сравниться с кодексом Будды, если бы не трагедия Голгофы. То, что способствовало обожествлению Иисуса, так это его трагическая смерть, добровольная жертва своей жизнью, якобы принесённая во имя человечества, и более поздний удобный догмат об искуплении, изобретённый христианами.

[1] «Буддизм», стр. 217

340 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В Индии, где жизнь ни во что не ставится, распятие не произвело бы большого впечатления. В стране, где (как хорошо известно всем индусам) религиозные фанатики мало помалу умерщвляют себя в аскезе долгие годы; где факиры подвергают себя самому страшному изнурению; где молодые и хрупкие вдовы в духе бравады перед государством, а также из религиозного фанатизма с улыбкой на лицах поднимаются на погребальный костёр; а также где, цитируя слова великого лектора, «люди в расцвете сил бросаются под колесницу Джаганнатхи, чтобы быть раздавленными до смерти идолом, в которого они верят; где истец, который не может получить возмещение, умирает от голода у дверей своего судьи; где философ, который думает, что он изучил всё, чему этот мир может научить его, и который жаждет погрузиться в Божество, тихо ступает в Ганг, чтобы достичь другого берега существования», [1] в такой стране даже добровольное распятие прошло бы незамеченным.

В Иудее и даже среди более храбрых народов, чем евреи (римлян и греков), где каждый более или менее цеплялся за жизнь, а большинство людей боролось бы за неё с отчаянием, трагический конец великого реформатора был рассчитан на то, чтобы произвести глубокое впечатление. Имена даже таких второстепенных героев, как Муций Сцевола, Гораций Коклес, мать Гракхов и другие, дошли до потомков; и в наши школьные годы, а также в более поздние годы рассказы о них пробуждали в нас сочувствие и вызывали благоговейное восхищение. Но можем ли мы когда-нибудь забыть презрительную улыбку некоторых индусов в Бенаресе, когда англичанка, жена священника, пыталась произвести на них впечатление величием жертвы Иисуса, отдавшего свою жизнь за нас? Тогда нам впервые пришла в голову мысль, насколько пафос великой драмы Голгофы имел отношение к последующим событиям основания христианства.

Даже Ренан с богатым воображением был затронут таким чувством и написал в последней главе своей «Vie de Jesus» несколько исключительных по красоте и чувству сострадания страниц. [2]

[1] Макс Мюллер «Христос и другие учителя», «Стружки из немецкой мастерской», Т. I

[2] «Жизнь Иисуса» Штрауса, которую Ренан называет «*un livre, commode, exact, spirituel et consciencieux*» (удобная, точная, остроумная и добросовестная книга), какой бы примитивной и иконоборческой она ни была, тем не менее, во многих отношениях предпочтительнее "Vie de Jesus" французского автора. Оставляя в стороне внутреннюю и историческую ценность этих двух сочинений, с которыми мы не имеем ничего общего, мы теперь просто указываем на искажённый примерный набросок Иисуса, сделанный Ренаном.

Мы не можем понять, что привело Ренана к такому ошибочному определению его характера. Немногие из тех, кто, отвергая божественность пророка назореев, по-прежнему верят, что он – не миф, могут читать это сочинение, не испытывая беспокойства и даже гнева из-за такого психологического увечья. Он превращает Иисуса в своего рода сентиментального глупца, театрального простака, влюбленного в свои собственные поэтические отступления и речи, желавшего, чтобы все ему поклонялись, и, в конце концов, пойманного в сети своих врагов. Не таков был Иисус, еврей-альтруист, адепт и мистик

341 – СРАВНЕНИЕ БУДДЫ, ИИСУСА И АПОЛЛОНИЯ

Аполлоний, современник Иисуса из Назарета, был, как и он, исполненным энтузиазма основателем новой духовной школы. Возможно, менее метафизический и более практичный, чем Иисус, менее кроткий и совершенный по своей природе, он, тем не менее, прививал ту же самую квинтэссенцию духовности и те же самые высокие нравственные истины. Его великая ошибка заключалась в том, что он слишком ограничивал их распространение высшими слоями общества. В то время как Иисус проповедовал бедным и униженным «мир на земле и благоволение человекам», Аполлоний был другом царей и вращался в кругу аристократии. Он родился в среде последних и сам был богатым человеком, тогда как «Сын человеческий», представлявший народ, «не имел, где главу приклонить», тем не менее, оба «чудотворца» демонстрировали поразительное сходство целей. Ещё раньше Аполлония появился Симон Маг, прозванный «великой силой Божьей». Его «чудеса» более удивительны, разнообразны и лучше засвидетельствованы, чем чудеса апостолов или самого галилейского философа. Материализм отрицает эти факты в обоих случаях, но история подтверждает. Аполлоний был последователем и того, и другого; и насколько велики и известны были его чудеса по сравнению с деяниями мнимого основателя христианства, как утверждают каббалисты, у нас для подтверждения опять же есть факты истории и сочинения Иустина Мученика.[1]

Подобно Будде и Иисусу, Аполлоний был непримиримым врагом внешнего проявления благочестия, бесполезных религиозных церемоний и лицемерия. Если бы мудрец из Тианы, подобно христианскому спасителю, предпочёл бы товарищества бедных и униженных; и если бы вместо того, чтобы спокойно умереть в возрасте более ста лет, он был бы добровольным мучеником, провозглашая божественную истину с креста, [2]

школы, теперь забытой христианами и церковью (если она когда-либо была известна ей), герой, который предпочёл даже рискнуть жизнью, но не утаивать некоторые истины, которые, по его мнению, могли принести пользу человечеству. Мы предпочитаем Штрауса, который открыто называет его самозванцем и лицемером, иногда ставя под сомнение само его существование, но

который, по крайней мере, избавляет его от того нелепого налёта сентиментализма, каким его рисует Ренан.

[1] См. гл. iii, стр. 97

[2] В недавней работе под названием «Шестнадцать распятых спасителей мира» (автор г-н Керси Грейвс), которая привлекла наше внимание своим названием, мы действительно были поражены, поскольку на титульном листе нас предупредили, что такие *исторические* свидетельства нельзя встретить ни в истории, ни в преданиях. Аполлоний, представленный в ней как один из этих шестнадцати «спасителей», показан автором в конечном счёте, «*распятым... воскресшим из мёртвых... явившимся своим ученикам после своего воскресения и (опять же подобно Христу) убедившим Томми (?) Дидима*», показав ему раны от гвоздей на своих руках и ногах (см. Примечание, стр. 268). Начнём с того, что ни Филострат, биограф Аполлония, ни история ничего подобного не говорят. Хотя точное время его смерти неизвестно, ни один ученик Аполлония никогда не говорил, что он был *распят* или явился им потом. И это-то для одного «спасителя». После этого нам рассказывают, что Гаутама Будда, жизнь и смерть которого были так подробно описаны несколькими знатоками, включая Бартелеми-Сент-Илера, также был «распят своими врагами недалеко от

342 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

его кровь могла оказаться такой же действенной для последующего распространения духовных учений, как и кровь христианского Мессии.

Клеветнические обвинения Аполлония были столь же многочисленны, сколь и ложны. Даже спустя восемнадцать столетий после его смерти епископ Дуглас поносил его в своём сочинении, написанном против чудес. В этом сочинении преосвященный епископ разбился об исторические факты. Если изучить этот вопрос беспристрастно, то мы вскоре поймём, что этика Гаутамы Будды, Платона, Аполлония, Иисуса, Аммония Саккаса и его учеников была основана на одной и той же мистической философии. Что все поклонялись одному Богу, считали ли они Его «Отцом» человечества, живущим в человеке, как и человек живёт в Нём, или непостижимым, творческим началом; все они вели богоподобный образ жизни. Аммоний, говоря о своей философии, учил, что их школа сохранилась со времён Гермеса, который принёс свою мудрость из Индии. Повсюду было то же мистическое созерцание, что и у йогов, общение брахмана с его собственным светящимся Я – «Атманом». И этот индийский термин опять же каббалистический *par excellence*.

Кто этот «Я»? спрашивается в «Ригведе»; «Я – Господь всего сущего... всё сущее заключено в этом Я; все «я» заключены в этом Я. Сам Брахман есть не что иное, как Я», [1] – вот ответ. Как говорится в книге «Идра Рабба» – «Все сущее есть Он Сам, и Он Сам *сокрыт* со всех сторон». [2] «Адам Кадмон каббалистов содержит в себе все души израильтян, и он сам есть в каждой душе», – говорится в «Зоар». [3] Итак, фундамент эклектической школы был аналогичен доктринам йогов, индийских

гор Непала» (см. стр. 107); в то время как буддийские книги, история и научные исследования говорят нам устами Макса Мюллера и многих востоковедов, что «Гаутама Будда (Шакьямуни) умер около Ганга... Он почти дошёл до города Кушинагара, когда жизненные силы начали покидать его. Он остановился в лесу и, сидя под деревом сал, испустил дух» (Макс Мюллер

«Стружки из немецкой мастерской», Т. I, стр. 213). Ссылки г-на Грейвса на Хиггинса и сэра У. Джонса в некоторых из своих рискованных рассуждений ничего не доказывают. Макс Мюллер показывает, как некоторые старомодные знатоки пишут замысловатые книги... «чтобы доказать, что Будда на самом деле был Тотом египтян, а также Меркурием, или Вотаном, или Зороастром, или Пифагором... даже сэр У. Джонс... отождествлял Будду сначала с Одним, а затем с Шишонком (Сусакимом)». Мы живём в девятнадцатом веке, а не в восемнадцатом; и хотя написание книг, основанных на авторитете первых востоковедов, в определённом смысле можно рассматривать как знак уважения к их веку, в наше время не всегда безопасно проводить такой эксперимент. Следовательно, в этом весьма поучительном томе отсутствует одна важная особенность, которая сделала бы его ещё более интересным. Автору следовало бы добавить после Прометея «римлянина» и Алкида, *египетского бога* (стр. 266), семнадцатого «распятого спасителя» в список, «Венеру, бога войны», представленную восхищающемуся миру г-ном Артемием Уордом «балаганщиком»!

[1] «Чхандогья-упанишада», viii, 3, 4; Макс Мюллер «Веды»

[2] «Идра Рабба», X, 117

[3] Введение в «Зоар», pp. 305–312

343 – ЛАБУЛЭ И СЕНТ-ИЛЕР О ДВУХ ХРИСТАХ

мистиков и учеников раннего буддизма Гаутамы. И когда Иисус заверял своих учеников, что «дух истины, которого мир не может принять, потому что *он не видит Его* и не знает Его», обитает с ними и в них, которые «пребывают в Нём и Он в них»[1], он лишь разъяснял тот же принцип, который мы находим в любой философии, достойной этого названия.

Лабулэ, скептически настроенный французский учёный, не верит ни единому слову о чудесной части жизни Будды; тем не менее, он достаточно объективен, чтобы говорить о Гаутаме как о *втором после Христа* по великой безупречности его этики и личной нравственности. За оба этих мнения де Муссо почтительно упрекает его. Раздосадованный таким научным противоречием его обвинений Гаутамы Будды в демонолатрии, он уверяет своих читателей, что «*ce savant distingue n'a point etudie cette question*»^{cccxliv} [2].

«Я без колебаний заявляю, – замечает в свою очередь Бартеlemi-Сент-Илер, – что, кроме одного Христа, среди основателей религий нет ни одного человека более чистого или более трогательного, чем Будда. Его жизнь безупречна. Его постоянный героизм равен его убеждениям... Он является совершенным образцом всех добродетелей, которые он проповедует; его самоотречение, его милосердие, его неизменная мягкость нрава не изменяют его ни на мгновение. В возрасте двадцати девяти лет он оставил царский двор своего отца и стал монахом и нищим... и когда он умирает на руках своих учеников, он умирает с безмятежностью мудреца, который всю жизнь совершенствовался в добродетели и который умирает, убеждённый в том, что нашёл истину»[3]. Этот заслуженный панегирик не более впечатлителен, чем тот, который произнёс сам Лабулэ и который вызвал гнев де Муссо. «Почти невероятно, – добавляет первый, – понять, как люди, без помощи откровения, могли взлететь так высоко и приблизиться к истине».[4] Любопытно, что многие высокие души живут «без помощи откровения!»

И почему кто-то должен удивляться тому, что Гаутама мог умереть с философской безмятежностью? Как справедливо говорят каббалисты: «Смерти не существует, и

человек никогда не выходит за пределы вселенской жизни. Те, кого мы считаем умершими, всё ещё живут в нас, как и мы живём в них... Чем больше человек живёт ради своего рода, тем меньше он должен бояться умереть».[5] И мы могли бы добавить, что тот, кто *живёт* ради человечества, делает даже больше, чем тот, кто умирает за него.

Непроизносимое имя, в поисках которого так много каббалистов, не знакомых ни с одним восточным или даже европейским адептом, тщетно тратят свои знания и жизни, сокрыто в сердце каждого человека. Это

[1] Иоанн, xiv

[2] "Les Hauts Phenomenes de la Magie", стр. 74

[3] Бартеlemi-Сент-Илер «Будда и религия», Париж, 1860 г.

[4] «Journal des Debats», апрель, 1853 г.

[5] «Учение и обряды высшей магии»

344 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

mirifique^{cccxliv} имя, которое, согласно древнейшим оракулам, «устремляется в бесконечные миры (ακοίμητο σροφάλλγγι)», можно обрести двояким путем, а именно, через систематическое посвящение или «тихий голос», который Илия слышал в пещере горы Хорив, горы Божией. И «услышав сие, Илия закрыл *лицо своё милотью своею*, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему *голос*». Когда Аполлоний Тианский хотел слышать «тихий голос», он обычно полностью закутывался в мантию из тонкой шерсти, на которую ставил обе ноги после выполнения неких магнетических пассов и произносил не «имя», а заклинание, хорошо известное каждому адепту. Затем он накидывал мантию на голову и лицо, и его полупрозрачный или астральный дух освобождался. В обычной жизни он носил шерстяную одежду не чаще, чем священники храмов. Обладание тайной комбинацией «имени» давало иерофанту высшую власть над всеми существами, будь то человеческими или любыми иными, ниже его по силе души. Поэтому, когда Макс Мюллер рассказывает нам о народе киче, «скрытое величие которого никогда не открывалось человеческому взору», каббалист прекрасно понимает, что имелось в виду под этим выражением, и нисколько не удивляется, даже когда этот самый эрудированный филолог восклицает: «Что это было, мы не знаем!»^{cccxlv}

Мы не устаём повторять, что религию, проповедуемую Иисусом, можно понять только через учения более древних философий. Именно через Пифагора, Конфуция и Платона мы можем понять идею, лежащую в основе термина «Отец» в Новом Завете. Платоновский идеал божества, которого он называет единственным вечным, невидимым Богом, создателем и отцом всего сущего[1], скорее всего является «Отцом» Иисуса. Именно об этом божественном существе греческий мудрец говорит, что Оно не может ни завидовать, ни быть виновником зла, поскольку Оно не может творить ничего, кроме блага и справедливости[2], конечно, оно не является Иеговой Моисея, «ревнивым Богом», но лишь Богом Иисуса, который «один благ». Он превозносит Его всеобъемлющую божественную силу [3] и Его всемогущество, но в то же время намекает, что, поскольку Он

неизменен, Он никогда не может желать изменять свои законы, то есть искоренять зло из мира посредством чудес.[4] Он всеведущ, и ничто не ускользает от Его бдительного ока.[5] Его справедливость, воплощённая в законе воздаяния и возмездия, не оставит преступления без наказания, а добродетели без награды» [6] и поэтому он заявляет, что единственный способ прославить Бога – это достичь нравственной чистоты. Он категорически отвергает не только антропоморфные

[1] «Тимей»; «Политик», 269, Е

[2] «Тимей», 29; «Федр», 182, 247; «Государство», II, 379, В

[3] «Законы», IV, 715, Е.; X, 901, С

[4] «Государство», II, 381; «Теэтет» 176, А

[5] «Законы», X, 901, Д

[6] «Законы», IV, 716, А; «Государство», X, 613, А

345 – НАГРАДА БЕДНОМУ АББАТУ ГУКУ

идеи о том, что Бог может иметь материальное тело [1], но «с отвращением отвергает те басни, которые приписывают страсти, ссоры и всевозможные преступления меньшим богам» [2]. Он с негодованием отрицает, что Бог позволяет умиловить или, скорее, подкупать себя молитвами и жертвоприношениями. [3] В «Федре» Платон показывает всё, чем был человек когда-то, и то, чем он может стать снова. «Прежде чем человеческий дух погрузился в чувственность и воплотился в ней через потерю крыльев, он жил среди богов в воздушном (духовном) мире, где всё истинно и чисто». В «Тимее» он говорит, что «было время, когда человечество не плодилось, но жило как чистые духи». В мире грядущем, говорит Иисус, «не женятся и не выходят замуж», но «живут как ангелы Божьи на небесах».

Исследования Лабулэ, Анкетиля-Дюперрона, Кольбука, Бартелеми-Сент-Илера, Макса Мюллера, Шпигеля, Бюрнуфа, Уилсона и многих других лингвистов пролили свет на некоторые истины. И теперь, когда частично преодолены трудности с переводом с санскрита, тибетского, сингальского, зендского языков, а также с пехлеви, китайского и даже бирманского языков, и переводятся Веды, Зенд-Авеста, буддийские тексты и даже сутры Капилы, широко распахнулась дверь, в которую уже однажды входили и которая навсегда оставила за порогом всяких гипотетических или невежественных клеветников древних религий. Даже до настоящего времени духовенство, говоря словами Макса Мюллера, «в основном указывает на нечистую силу и оргии языческого поклонения... но они редко, если вообще когда-либо пытались раскрыть истинный и изначальный характер странных форм веры и поклонения, которые они называют делом дьявола».[4] Когда мы читаем правдивую историю Будды и буддизма Мюллера и восторженные мнения о том и другом, выраженные Бартелеми Сент-Илер и Лабулэ; и когда, наконец, папский миссионер, очевидец и человек, кого меньше всего можно обвинить в пристрастии к буддистам (мы имеем в виду аббата Гука), находит повод

только для восхищения возвышенной натурой этих «дьяволопоклонников», то мы должны рассматривать философию Шакьямуни как нечто большее, чем религию фетишизма и атеизма, во что хотят заставить нас поверить католики. Гук был миссионером, и его первой обязанностью было рассматривать буддизм как результат поклонения сатане. Бедный аббат был исключен из списка миссионеров Рима,[5] после

[1] «Федр», 246, С

[2] Э. Целлер «Платон и старая академия»

[3] «Законы», X, 905, Д

[4] Макс Мюллер «Буддизм», апрель 1862 г.

[5] Об аббате Гуке Макс Мюллер писал в своей книге «Стружки из немецкой мастерской», Т. I, стр. 187 так: «Покойный аббат Гук с такой *наивностью* указал на сходство между буддийскими и римско-католическими церемониями, что, к своему удивлению, он обнаружил, что его восхитительные «Путешествия по Тибету» были помещены в «Индекс запрещённых книг».

346 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

публикации его книги о своём путешествии. Это доказывает, как мало мы можем ожидать узнать правду о религиях других народов через миссионеров, когда их рассказы сначала проверяются высшими церковными властями, и миссионеры сурово наказываются за то, что говорят правду.

Когда Марко Поло спросил людей, которых называли и до сих пор часто называют «непристойными аскетами», преданных различных сект Индии, в общем, обычно называемых «йогами»: «Как же так получается, что им не стыдно ходить совершенно голыми?», они ответили вопрошающему тринадцатого века, как ответили бы миссионеру девятнадцатого века.

«Мы ходим нагими, – сказали они, – потому что нагими мы пришли в этот мир, и мы не желаем, чтобы в нас было что-то от него. Более того, у нас нет плотских грехов, которых бы мы осознавали, и поэтому мы стыдимся своей наготы не больше, чем вы, открывая свои руки или лицо. Вы же, осознавая плотские грехи, хорошо поступаете, если стыдитесь и прикрываете свою наготу»[1].

Можно составить любопытный список оправданий и объяснений духовенства в отношении сходств, ежедневно обнаруживаемых между католицизмом и языческими религиями. Тем не менее, краткое изложение неизбежно привело бы к одному пространному утверждению – доктрины христианства были плагиатом язычников во всем мире! Платон и его первая Академия украли идеи из христианского откровения, – говорили отцы Александрии!! Брахманы и Ману заимствовали у иезуитских миссионеров, а Бхагавад Гита была сочинением отца Кальмета, который превратил Христа и Иоанна в Криштну и Арджуну, чтобы соответствовать индийскому мышлению!!

Тот пустяковый факт, что и буддизм, и платонизм предшествовали христианству, а Веды уже выродились в брахманизм до дней Моисея, не имеет никакого значения. То же и с Аполлоном Тианским. Хотя его магические способности нельзя было отрицать перед лицом свидетельств императоров, их дворов и населения нескольких городов; и хотя немногие из них когда-либо слышали о назорейском пророке, чьи «чудеса» были засвидетельствованы лишь несколькими апостолами, чьи личности до сих пор остаются загадкой для истории, тем не менее, Аполлоний должен быть признан как «обезьяна Христа».

«Нельзя не поражаться, – пишет он, – их большим сходством с католицизмом. Посох епископа, митра, далматик, круглая шапочка, которую великие ламы носят в путешествиях... месса, двойной хор, псалмодия, изгнание нечистой силы, кадило с пятью цепочками, открывающееся и закрывающееся по желанию, благословения лам, простирающих правую руку над головой верующих, чётки, безбрачие духовенства, покаяние и уединение, культ святых, пост, шествия, ектении, святая вода; таково сходство буддистов с нами». Он мог бы добавить тонзуру, мощи и исповедальню.

[1] «Миссия Кроуфорда в Сиам», стр. 182

347 – МНЕНИЕ ГАРИБАЛЬДИ О СВЯЩЕННИКАХ

Если среди католического, греческого и протестантского духовенства можно встретить многих действительно праведных, хороших и честных людей, чья искренняя вера опережает их способность здраво рассуждать и которые никогда не жили среди языческого населения, то они несправедливы только по незнанию. С миссионерами дело обстоит иначе. Неизменные уловки последних состоят в том, чтобы приписать демонолатрии истинно хриstopодобную жизнь индийских и буддийских аскетов и многих лам. Многие годы, проведённые среди «языческих» народов, в Китае, Тартарии, Тибете и Индостане, предоставили им достаточно доказательств того, насколько несправедливо были оклеветаны так называемые идолопоклонники. Перед миром, который они вводят в заблуждение, миссионеры даже не могут оправдаться искренней верой; и, за очень немногими исключениями, можно смело перефразировать замечание, сделанное Гарибальди, и сказать, что: *«Священник сознаёт себя самозванцем, если только он не глупец или его не учили лгать с детства»*.

ГЛАВА VIII

«Сыновья христиан и католиков могут обвинять своих отцов в таком преступлении, как ересь... хотя они могут знать, что их родители будут сожжены на костре и казнены за это... Они не только могут отказать им в пище, если те попытаются отвлечь их от католической веры, но могут также по справедливости убить их». Заповедь иезуитов (Р. П. Стефани Фагундес, в «Procepta Decalogi Lugduni^{cccxvi}, 1640г.).

«Премудрый: Который сейчас час?

Достопочтимый В.С. Страж^{cccxlvii}: Первый час дня, время, когда завеса храма разорвалась, когда тьма и ужас распространились по всей земле, когда свет погас, когда орудия каменщиков разбились, когда пылающая звезда исчезла, когда кубический камень раскололся – когда «СЛОВО» было утеряно». Magna est Veritas et Praevalebit^{cccxlviii}.

ⒺⓅⓂⓂ ⒺⓅⓂⓂ ⒺⓅⓂⓂ ⒺⓅⓂⓂ ⒺⓅⓂⓂ - ЙА-БУ-ЛОН^{cccxlxi}

Величайшее каббалистическое сочинение евреев, «Зоар», было составлено рабби Шимоном бен Йоханом. По мнению некоторых критиков, это было сделано за много лет до христианской эры, согласно другим – только после разрушения храма. Однако его закончили только сын Шимона, рабби Элеазар, и его секретарь, рабби Аба, поскольку этот труд настолько огромен, а предметы, рассматриваемые в нём, настолько непонятны, что даже всей жизни этого раввина, которого называют князем каббалистов, не хватило бы для выполнения этой задачи. Из того, что известно, он обладал этим знанием, а также знанием Меркавы, что давало ему возможность принимать «Слово»; сама же его жизнь оказалась под угрозой, и ему пришлось бежать в пустынное место, где он жил в пещере в течение двенадцати лет, окружённый верными учениками, и, в конце концов, умер там посреди знамений и чудес [1].

Но сколь бы объёмным ни был этот труд и ни содержал основные вопросы тайных и устных преданий, он всё же не охватывал всего.

[1] Многие чудеса записаны как произошедшие во время его смерти, или, точнее сказать, его перехода; поскольку он не умер, как другие, но внезапно исчез, а в это время ослепительный свет наполнил пещеру славой, когда же он рассеялся, его тело снова стало видно. Когда этот небесный свет уступил место обычному полумраку мрачной пещеры, только тогда, как говорит Гинзбург, «ученики Израиля поняли, что светильник Израиля погас». Его биографы рассказывают нам, что с небес были слышны голоса во время подготовки к его похоронам и во время его погребения. Когда гроб опустили в глубокую пещеру, выкопанную по этому случаю, из него вырвалось пламя, и могучий и величественный голос произнес в воздухе следующие слова: «Это тот, кто заставил землю содрогнуться и царства поколебаться!»

349 – ВЕЛИКИЙ «ЗОАР» РАББИ ШИМОНА

Хорошо известно, что этот почтенный каббалист никогда не передавал наиболее важные положения своего учения иначе, как устно, и очень ограниченному числу друзей и учеников, включая своего единственного сына. Следовательно, без окончательного посвящения в *меркаву* изучение *каббалы* всегда будет неполным, а *меркаву* можно преподавать только в «темноте, в безлюдном месте и после многих ужасных испытаний». После смерти Шимона бен Йоханэ это сокровенное учение оставалось незыблемой тайной для внешнего мира. Передаваемое *только как таинство*, оно сообщалось кандидату устно, «лицом к лицу и устами к уху».

Эта масонская заповедь – «устаи к уху и слово при тихом дыхании», унаследована от танаев и древних языческих мистерий. Его современное

использование, безусловно, должно быть связано с неосмотрительностью некоторых каббалистов-отступников, хотя само «слово» является лишь «подменой» «утерянного слова» и сравнительно современным изобретением, как мы покажем далее. Подлинная фраза навсегда осталась в единоличном владении адептов разных стран Восточного и Западного полушарий. Лишь ограниченное число предводителей тамплиеров и некоторые розенкрейцеры семнадцатого века, всегда имевшие тесные связи с арабскими алхимиками и посвящёнными, и вправду могли похвастаться её обладанием.

С седьмого по пятнадцатый век в Европе не было никого, кто мог бы претендовать на обладание ею. Хотя до Парацельса были алхимики, он был первым, кто прошёл через истинное посвящение, тот последний обряд, который даровал адепту способность странствовать к «горящему кусту» по святой земле и «сжигать золотого тельца в огне, растирать его в порошок и бросать в воду». Поистине, эта волшебная *вода* и «утерянное слово» воскресили не одного из до-моисеевых адонирамов, гедалиев^{cccl} и хирамов абиффов. Подлинное слово, которое теперь заменено на «мак-бенак» или «ма», использовалось за много веков до того, как его псевдомагическое действие было испытано на «сынах вдовы» последних двух столетий. Кто был на самом деле первым влиятельным масоном? Элиас Эшмол, *последний из розенкрейцеров и алхимиков*. Удостоенный чести вступить в «Действующее общество каменщиков»^{cccli} в Лондоне в 1646 году, он умер в 1692 году.

В то время масонство не было тем, чем оно стало позже; оно не было ни политическим, ни христианским институтом, но настоящей тайной организацией, которая принимала в узы своего братства всех людей, стремящихся получить бесценное благо свободомыслия и избежать преследований со стороны духовенства[1]. Не раньше, чем через тридцать лет после его смерти, увидело свет то, что сейчас называется современным масонством. Оно родилось 24 июня 1717 года в Лондоне в таверне «Яблоня» на Чарльз-стрит в Ковент-Гардене. И это было тогда, как говорится в «Книге уставов» Андерсона,

[1] Плут «Естественная история Стаффордшира». Опубликовано в 1666 г.

350 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

когда единственные в то время четыре ложи на юге Англии избрали Энтони Сэйера первым Великим Магистром масонов. Несмотря на свою чрезвычайную молодость, эта величественная ложа всегда претендовала на превосходство перед братством всего мира, как латинская надпись на плите под краеугольным камнем Зала масонов в Лондоне в 1775 году рассказала бы тем, кто бы смог её увидеть. Но об этом чуть позже.

В «Каббале», переведённой Франком, переводчик, следуя её «эзотерическому бреду», как он это называет, даёт нам, помимо перевода, свои комментарии. Говоря о своих предшественниках, он сообщает, что Шимон бен Йохай неоднократно упоминает то, чему «сотоварищи» учили в своих древних

сочинениях. И Франк цитирует неких «Йева, старца, и Хамнуна, старца».[1] Но что означают эти два «старца», или кем они были на самом деле, он не говорит нам, потому что сам не знает.

Среди почтенной секты танаев или, скорее, танаим, мудрецов, были те, кто обучали тайнам на практике и посвящали некоторых учеников в великое и заключительное таинство. Но «Мишна Хагига» (2-й раздел) гласит, что содержание меркавы «должно передаваться только мудрым старцам».[2] Гемара ещё более догматична. «Наиболее значительные тайны мистерий были открыты даже не всем священникам. Их раскрывали только посвящённые». Итак, мы находим, что та же великая таинственность преобладает в любой древней религии.

Но, как мы видим, ни «Зоар», ни другие каббалистические книги не содержат чисто еврейской мудрости. Само учение, являющееся результатом целых тысячелетий мысли, является общим достоянием адептов всех народов под солнцем. Тем не менее, «Зоар» учит практическому оккультизму больше, чем любое другое сочинение на эту тему; но не так, как он переведён и комментируется различными критиками, а с тайными знаками на полях.

Эти знаки содержат скрытые наставления, помимо метафизических толкований и очевидных абсурдов, целиком заимствованных Иосифом Флавием, который никогда не был посвящённым и выдавал *мёртвую букву* в том виде, в котором он её получил[3].

Подлинная практическая магия, содержащаяся в «Зоаре» и других каббалистических трудах, полезна только тем, кто читает её *изнутри*.
Христианские апостолы

[1] «Die Kabbala», 75; «Сод», т. II

[2] «Die Kabbala», 47

[3] Он рассказывает, как рабби Элеazar в присутствии Веспасиана и его военачальников изгнал бесов из нескольких человек, просто приложив к носу бесноватому один из корней, рекомендованных царем Соломоном! Выдающийся историк уверяет нас, что раввин вытаскивал бесов через ноздри одержимых именем Соломона и силой заклинаний, составленных царём-каббалистом. Иосиф Флавий «Иудейские древности», VIII, II, 5.

351 – КНИГА ИОВА И ОТКРОВЕНИЕ – АЛЛЕГОРИИ ПОСВЯЩЕНИЯ

(по крайней мере, те из них, кто, как говорят, совершал «чудеса» *волей своей*[1]), вероятно, были знакомы с этой наукой. Не подобает христианину с ужасом или насмешкой смотреть на «магические» геммы, амулеты и другие талисманы против «дурного глаза», которые служили как заклинание, оказывавшее таинственное влияние либо на владельца, либо на человека, которым маг хочет управлять. В государственных и частных коллекциях древностей до сих пор сохранился ряд таких заговоренных амулетов. Иллюстрации выпуклых гемм с загадочными надписями, значение которых ставит в тупик любые научные изыскания, представлены многими коллекционерами. Кинг публикует несколько таких гемм в своей книге «Гностики и их реликвии» и описывает белый сердолик (халцедон),

покрытый с обеих сторон нескончаемыми надписями, толкование которых всегда оканчивается неудачей; да, возможно, во всех случаях, но только не для исследователя герметизма или адепта. И мы отсылаем читателя к его интересным работам и к талисманам, описанным на его гравюрах, чтобы показать, что даже сам «провидец Патмоса» хорошо разбирался в этой каббалистической науке о талисманах и геммах. Апостол Иоанн явно намекает на сильный талисман «белый сердолик» – гемму, хорошо известную среди адептов как «*alba petra*»^{ccclii}, или камень посвящения, на котором обычно выгравировано слово «*награда*», так как он давался кандидату, успешно прошедшему все предварительные испытания неопита. Дело в том, что не меньше, чем Книга Иова, всё Откровение является просто аллегорическим повествованием о мистериях и посвящении на них кандидата, которым является сам Иоанн. Ни один высший масон, хорошо сведущий в разных степенях, не может не понять этого. Числа *семь*, *двенадцать* и другие числа являются лишь многими огоньками, проливающими свет на темноту этого сочинения. Парацельс утверждал то же самое несколько веков назад. И когда мы находим «подобного Сыну Человеческому», говорящему (глава II, 17): «*побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему БЕЛЫЙ КАМЕНЬ, и на камне написанное новое имя*» – слово, которого *никто не знает*, кроме того, *кто его получает*; какой мастер-масон усомнится, что оно относится к последней строке эпитафии этой главы?

В дохристианских мистериях митраизма кандидат, бесстрашно преодолевший «*двенадцать* пыток», предшествовавших окончательному посвящению, получал небольшую круглую лепёшку или вафлю из пресного хлеба, символизировавшую в *одном из своих значений* солнечный диск и известную как небесный хлеб или «манна» с начертанными на ней цифрами. Закалывали *ягнёнка* или *быка*, и кандидата обязательно окропляли кровью, как было во время посвящения императора Юлиана. Затем «новорожденным» предлагались *семь* правил или мистерий,

[1] Иногда происходят бессознательные чудеса, которые, подобно феноменам, которые теперь называются «спиритуалистическими», вызываются естественными космическими силами, месмеризмом, электричеством и невидимыми существами, которые всегда трудятся вокруг нас, будь то люди или элементарные духи.

352 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

представленных в Откровении семью печатями, которые открываются «по порядку» (см. главы V и VI). Нет сомнений в том, что провидец Патмоса имел в виду эту церемонию.

Происхождение римско-католических амулетов и «мощей», благословлённых Папой, такое же, как и у «Эфесского заклинания» или магических символов, выгравированных на камне или нарисованных на куске пергамента, у иудейских амулетов со стихами из закона, называемых *филактериями*, (φυλακτήρια) и у магометанских амулетов со стихами Корана. Все они использовались как охранные магические заклинания и носились верующими на себе. Епифаний,

досточтимый бывший маркосей, повествующий об этих чарах, использовавшихся манихеями в качестве амулетов, то есть предметов, носимых на шее («периапта»^{ccccliii}), а также о «заклинаниях и подобном жульничестве», не может облить грязью «жульничество» язычников и гностиков, не коснувшись римско-католических и папских амулетов.

Но логичность является той добродетелью, которая, как мы опасаемся, теряет под влиянием иезуитов то небольшое влияние, которое она могла когда-либо оказывать на Церковь. Этот коварный, хорошо информированный, бессовестный, ужасный дух иезуитства в теле католицизма медленно, но верно прибирает к рукам весь престиж и духовную силу, оставшуюся у неё. Чтобы лучше проиллюстрировать нашу тему, необходимо противопоставить нравственные принципы древних танаим и теургов принципам современных иезуитов, которые практически управляют католицизмом сегодня и являются скрытым врагом, с которым должны столкнуться предполагаемые реформаторы и которого они должны победить. Где, в какой стране на протяжении всех прошедших веков мы можем найти что-либо подобное этому ордену или даже что-то похожее на него? В этой главе о тайных обществах мы обязаны отвести иезуитам место, потому что больше, чем какие-либо другие общества, они являются тайной организацией и имеют гораздо более тесную связь с действующим масонством (по крайней мере, во Франции и Германии), чем об этом обычно известно людям. Крик возмущённого чувства нравственности общества звучал против этого ордена с самого его рождения [1]. Не прошло и пятнадцати лет после того, как булла одобрила его конституцию, как его членов начали гонять с одного места на другое. Португалия и Нидерланды избавились от них в 1578 году, Франция – в 1594 году, Венеция – в 1606 году, Неаполь – в 1622 году. Из Петербурга их изгнали в 1815 году, а из всей России – в 1820 году.

С подросткового возраста этот орден был ребёнком с большими задатками. Кем он вырос, хорошо знают все. Иезуиты причинили больше нравственного вреда этому миру, чем все дьявольские армии мифического сатаны. Как бы экстравагантно ни показалось это замечание, такое впечатление исчезнет,

[1] Датируется 1540 годом; а в 1555 году против него объявили всеобщий протест в некоторых частях Португалии, Испании и других странах.

353 – ДОКЛАД ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА ОБ ИЗУИТАХ

когда наши читатели в Америке, которые теперь мало о них знают, познакомятся с их принципами (основами) и правилами, как они представлены в различных трудах, написанных самими иезуитами. Позволим себе напомнить публике, что все утверждения, которые следуют в кавычках, взяты из засвидетельствованных рукописей или фолиантов, напечатанных этой выдающейся организацией. Многие из них скопированы из большого фолианта, форматом в четверть листа [1], опубликованного, проверенного и сопоставленного комиссарами французского парламента. Утверждения из него были собраны и представлены королю, чтобы, как написано в «Arrest du Parlement du 5 Mars, 1762», «старший сын Церкви мог

быть осведомлён об извращенности этого учения, ...учения, разрешающего воровство, ложь, лжесвидетельство, нечистоту, всякую страсть и преступление, учащего убийству, отцеубийству и цареубийству, ниспровергающего религию с целью замены её суеверием, одобряющего колдовство, богохульство, безбожие и идолопоклонство и проч.».

Давайте теперь рассмотрим представления иезуитов о *магии*. В своих тайных указаниях по этому поводу Антонио Эскобар [2] пишет:

«Законно ...использовать науку, полученную *с помощью дьявола*, при условии, что сохранение и использование этого знания не зависит от дьявола, *ибо знание само по себе хорошо, и грех, которым оно было приобретено, уже в прошлом*».[3] Следовательно, почему бы иезуиту не обмануть дьявола так же, как он обманывает каждого мирянина?

«Астрологи и прорицатели обязаны или не обязаны возвращать награду за своё предсказание, если предсказанное событие не произошло. Признаюсь, – замечает добрый отец Эскобар, – что первый вариант никоим образом мне не нравится, потому что, если астролог или прорицатель проявил всякое прилежание в *дьявольском искусстве*, что имеет большое значение для достижения его цели, то он выполнил свой долг, каким бы ни был результат. Поскольку врач ...не обязан возвращать своё вознаграждение ...в случае смерти его пациента, значит, и астролог не обязан возвращать свою награду...

[1] Выдержки из этого «Arrest» (приговора) были объединены в сочинение в 4 томах, форматом в 12-ю долю листа, которое вышло в Париже в 1762 году и было известно как «Extraits des Assertions... » [«Выдержки из высказываний...»] В сочинении под названием «Reponse aux Assertions» [«Ответ на высказывания»] иезуиты предприняли попытку дискредитировать факты, собранные комиссарами французского парламента в 1762 году, как по большей части злонамеренные измышления. «Чтобы удостовериться в обоснованности этого импичмента, – пишет автор «Принципов иезуитов», – в библиотеках двух университетов – Британского музея и колледжа Сиона был проведён поиск указанных авторов; и в каждом случае книга была найдена, правильность цитирования установлена».

[2] "Theologiae Moralis", Tomus IV, Lugduni, 1663 ([«Нравственное богословие»], Т. 4, Лион, 1663 г.)

[3] Том iv, кн. xxviii, разд. 1, de Praecepta («Указания») I, вопр. 20, п. 184.

354 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

кроме тех случаев, когда он не прилагал никаких усилий или не знал своего дьявольского искусства, а так как он прилагал усилия, то не обманывал» [1].

Далее, об астрологии мы находим следующее: «Если кто-либо утверждает, посредством предположения, основанного на влиянии звёзд и характере и наклонностях человека, что он будет солдатом, священнослужителем или епископом, *это предсказание может быть свободным от всякого греха*, потому что звёзды и характер человека могут иметь силу склонять человеческую волю к определённой участи или званию, а не ограничивать её».[2] Бузенбаум и Лакруа в

«Theologia Moralis»[3] говорят: «Хиромантия может считаться законной, если по линиям и отдельным частям ладоней она может установить склонности тела и предположить, с большой вероятностью, предрасположение и привязанность души». [4]

Это благородное братство, факт *тайной* организации которого многие проповедники в последнее время так категорически отрицали, было достаточно доказано как тайное. Их конституции были переведены на латынь иезуитом Поланко и напечатаны в коллегии Общества в Риме в 1558 году. «Они ревностно хранились в секрете, и большая часть самих иезуитов знала только отрывки из них.[5] Их никогда не извлекали на свет до 1761 года, когда они были опубликованы по распоряжению французского парламента в 1761, 1762 годах в ходе знаменитого процесса над отцом Лавалеттом». Степени Ордена: I. Новички; II. Братья-миряне, или светские коадьюторы; III. Схоластики; IV. Духовные коадьюторы; V. Давшие три обета; VI. Давшие пять обетов. «Существует также тайный класс, известный только генералу и нескольким верным иезуитам, который, возможно, больше, чем любой другой, способствовал устрашающей и таинственной силе Ордена», – пишет Никколини.

Иезуиты считают одним из величайших достижений своего ордена то, что Лойола поддержал особой докладной запиской Папе прошение о реорганизации этого отвратительного и ненавистного орудия массовой резни – печально известного трибунала инквизиции. Этот орден иезуитов теперь имеет большую власть в Риме. Они были восстановлены в Конгрегации чрезвычайных церковных дел, в Департаменте государственного секретаря и в Министерстве иностранных

[1] Там же, разд. 2, de Praescepta I, вопрос 113, п. 586

[2] Ричард Арсдекин "Theologia Tripartita", Кёльн, 1744г., кн. II, часть. II, раз. 5, гл 1, § 2, п. 4

[3] «Theologia Moralis nunc pluribus partibus aucta, ред. Клаудио Лакруа, Societatis Jesu» Кёльн, 1757г. (изд. Брит. Муз.)

[4] Том II, кн. III, часть I, разд. 1, гл. 1, п. 2, вопр. viii. Как жаль, что адвокат защиты не додумался сослаться на эту признанную легализацию «мошенничества с помощью хиромантии или иным образом» во время недавнего религиозно-научного процесса над медиумом Слейдом в Лондоне.

[5] Никколини «История иезуитов»

355 – УЖАСАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРДЕНА

дел. Папское правительство в течение многих лет до оккупации Рима Виктором Эммануилом полностью находилось в их руках. В настоящее время Общество насчитывает 8 584 члена. Но мы должны рассмотреть, каковы их главные правила. Из того, что приведено выше, знакомясь с их образом действий, мы можем установить, что, вероятно, представляет из себя вся католическая система. Маккензи говорит: «У Ордена есть тайные знаки и пароли в зависимости от степени, к которой принадлежат члены, и, поскольку они не носят особой одежды,

их очень трудно распознать, если они не раскрывают себя как члены Ордена, поскольку они могут выглядеть как протестанты или католики, демократы или аристократы, неверующие или фанатики, в зависимости от особой миссии, которую им доверяют. Повсюду их шпионы из всех существующих слоев общества, и они могут казаться образованными и мудрыми, простыми или глупыми в соответствии с их инструкциями. Есть иезуиты обоих полов и всех возрастов, и существует хорошо известный факт, что члены Ордена из знатной семьи и утонченного воспитания работают простой прислугой в протестантских семьях и занимаются другими делами аналогичного характера ради целей Общества. Нам не лишне быть настороже, поскольку всё Общество, основанное на законе безоговорочного повиновения, может применить свою силу в любой конкретном месте с безошибочной и фатальной точностью». [1] Иезуиты утверждают, что «Общество Иисуса не является изобретением человека, *но произошло от того, чье имя оно носит*. Поскольку сам Иисус описал тот уклад жизни, которому следует Общество, *сначала своим примером, а потом своими словами*». [2]

Итак, пусть все благочестивые христиане послушают и познакомятся с этим мнимым «укладом жизни» и заповедями их Бога на примере иезуитов. Петр Алагона (*St. Thomae Aquinatis Summae Theologiae Compendium «Сокращённое изложение основных положений богословия св. Фомы Аквинского»*) говорит: «По велению Бога законно убивать невинного человека, красть или предаваться разврату (*Ex mandato Dei licet occidere innocentem, furari, fornicari*), ибо он – владыка жизни и смерти и всего сущего, *и ему надлежит таким образом исполнить своё повеление*» (*Ex prima secundae, Quaest., 94 «От первого ко второму», Вопрос 94*). «Человек религиозного ордена, который на короткое время отказывается от своей привычки *ради греховных целей*, освобождается от гнусного греха и не подвергается наказанию в виде отлучения» (Кн. III, часть 2, вопр. 44, п. 212).[3]

[1] «Королевская масонская энциклопедия», стр. 369

[2] Имаго "Primi Saeculi Societatis Jesu", кн. I, гл. 3, стр. 64

[3] Антонио Эскобар «Universae Theologiae Moralis Receptiore, absque lite sententiae...», Т. I, Лион, 1652г. (Ed. Bibl. Acad. Cant.). "Idem sentio, et breve illud tempus ad unius horae spatium traho. Religiosus itaque hazabitum demittens assignato hoc temporis interstitio, non incurrit excommunicationem, *etiamsi dimittat non solum ex causa turpi, scilicet fornicandi, autone clamatian abripit, inc.*"^{cccciv} Вопрос 44, п. 213.

356 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Жан-Баптист Таверн (*Synopsis Theologiae Practicae*^{ccccv}) задаёт следующий вопрос: «Обязан ли судья вернуть взятку, полученную им за вынесение приговора?» Ответ: «*Если он получил взятку за вынесение несправедливого приговора, вполне вероятно, что он оставит её себе... Такого мнения придерживаются и его отстаивают пятьдесят восемь богословов*» [1] (иезуитов).

В данное время мы должны воздержаться от дальнейшего приведения цитат. Почти все эти заповеди настолько отвратительны, безнравственны, лицемерны и

так морально разлагают, что оказалось невозможным опубликовать многие из них, кроме как на латыни.[2] В дальнейшем мы вернёмся к некоторым из более приличных из них для сравнения. Но что же тогда можно предположить относительно будущего католического мира, если он будет управляться словом и делом этим злодейским обществом? А в том, что так и будет, вряд ли можно сомневаться, поскольку мы видим, что кардинал архиепископ Камбре громко провозглашает то же самое всем верующим. Его пастырское служение вызвало определённую шумиху во Франции; и, тем не менее, по прошествии двух столетий после *разоблачения* этих печально известных принципов, иезуиты имели достаточно времени, чтобы лгать ради опровержения справедливых обвинений настолько успешно, что большинство католиков никак не могут в это поверить. *Непогрешимый* Папа Климент XIV (Ганганелли) запретил их 23 июля 1773 года, и всё же они снова ожили; и другой столь же непогрешимый Папа, Пий VII, восстановил их 7 августа 1814 года.

И мы послушаем, что монсеньер Камбре поспешно провозгласил в 1876 году. Мы цитируем светскую газету:

«Среди прочего он утверждает, что *клерикализм, ультрамонтанизм и иезуитизм являются одним и тем же, то есть католицизмом*, и что различия между ними были созданы врагами религии. Было время, – пишет он, – когда во Франции обычно придерживались определённого богословского мнения относительно власти Папы. Оно было ограничено нашей страной и имело недавнее происхождение. Гражданская власть в течение полутора веков навязывала официальные инструкции. Тех, кто придерживался такого мнения, называли галликанами, а тех, кто протестовал, называли ультрамонтанами, поскольку их доктринальный центр находился за Альпами, в Риме. Ныне уже нельзя допустить таких различий между двумя школами. Богословский галликанизм больше не может существовать, поскольку Церковь более не может терпеть такого мнения. Оно было торжественно и безвозвратно осуждено Вселенским Советом Ватикана. Теперь нельзя быть католиком, не будучи ультрамонтаном – и иезуитом». [3]

[1] Pastoral of the Archbishop of Cambrai «Пастырское послание архиепископа Камбре», часть 11, разд. 2, гл. 3

[2] См. «Принципы иезуитов, разработанные на основе отрывков их собственных авторов». Лондон, 1839 год.

[3] Из пастырского послания архиепископа Камбре.

357 – ОПРАВДАНИЕ УБИЙСТВА, ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ И ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА

Это решает вопрос. Мы оставляем выводы на время и переходим к сравнению некоторых практик и заповедей иезуитов и отдельных мистиков и организованных каст или обществ древних времён. Таким образом, здравомыслящий читатель может иметь возможность рассудить между ними относительно тенденции их доктрин приносить пользу человечеству или способствовать его разложению.

Рабби Йехошуа бен Ханания, умерший около 72 г. н.э., открыто заявлял, что он совершал «чудеса» с помощью книги «Сефер Йецира», и бросал вызов любому скептику[1]. Франк, цитируя Вавилонский Талмуд, называет двух других тавматургов, рабби Ханина и рабби Ошия. [2]

Симон Маг, несомненно, был учеником танаев Самарии, и репутация, которую он оставил, вместе с данным ему титулом «великой силы Божьей» убедительно свидетельствует в пользу способностей его учителей. Клевета, столь ревностно распространяемая против него неизвестными авторами и составителями «Деяний» и других писаний, не могла настолько исказить истину, чтобы скрыть тот факт, что ни один христианин не мог соперничать с ним в чародейских деяниях. История о том, как он упал во время полёта, сломал обе ноги, а затем покончил жизнь самоубийством, просто смешна. Вместо того, чтобы молиться о том, чтобы это произошло, почему апостолы не молились скорее о том, чтобы им было позволено превзойти Симона в сотворении чудес, поскольку тогда они могли бы доказать свою правоту гораздо легче, чем они это делали, и таким образом обратить тысячи людей в христианство.

Потомки слышали только одну сторону этой истории. Если бы у учеников Симона была возможность, мы могли бы узнать, что именно Петр сломал обе ноги, если бы мы не знали, что этот апостол был слишком благоразумным, чтобы когда-либо рискнуть появиться в Риме. По признанию нескольких церковных авторов, ни один апостол никогда не совершал таких «сверхъестественных чудес». Конечно, благочестивые люди скажут, что это только доказывает тот факт, что именно «дьявол» действовал через Симона.

Симона обвиняли в богохульстве против Святого Духа, потому что он называл его «Святой Спиритус, *Mens* (разумом) или матерью всего». И мы находим то же выражение, используемое в Книге Еноха, где, в отличие от выражения «Сын Человеческий», говорится «Сын жены». В «Кодексе назореев» и в «Зоаре», а также в Книгах Гермеса такое выражение является обычным; и даже в апокрифическом Евангелии евреев мы читаем, что Иисус сам признавал этот пол Святого Духа, используя выражение «*Моя мать, святая Пневма*».

Но что такое ересь Симона или богохульства всех еретиков по сравнению с

[1] См. Иерусалимский Талмуд «Санхедрин» гл. 7 и др.

[2] Франк («Каббала») стр. 78 (1843г.)

358 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

ересями иезуитов, которые теперь всецело овладели Папой, церковным Римом и всем католическим миром? Послушайте опять же их исповедание веры.

«Делай то, что твоя совесть считает благим и повелевает делать; если по непреодолимому заблуждению ты уверен, что ложь или богохульство велено Богом, то богохульствуй»[1]. «Не делай того, что совесть не велит; не поклоняйся Богу, если ты непоколебимо веришь, что это запрещено Богом»[2]. «Существует

предполагаемый закон ...подчиняться неколебимому неверному велению совести. Если ты неколебимо веришь, что должен лгать – лги».[3]

«Допустим, католик неколебимо верит, что поклонение изображениям запрещено; в таком случае наш Господь Иисус Христос будет вынужден сказать ему: «Отойди от меня, проклятый... ибо ты поклонялся моему образу». Так что нет ничего абсурдного в предположении, что Христос может сказать: «Приди, благословенный... потому что ты солгал, неколебимо веря, что в таком случае я повелел лгать»».[4]

Не может быть – так нет же! Нет слов, чтобы передать чувства, которые эти удивительные заповеди могут пробудить в груди каждого честного человека. Пусть молчание, порождённое непреодолимым отвращением, будет нашей единственной достойной данью такому беспримерному отклонению от норм нравственности.

Народные настроения в Венеции (1606 г.), когда иезуитов изгоняли из этого города, выразились наиболее сильно. Большие толпы людей сопровождали изгнанников к берегу моря, и прощальный крик, раздававшийся вслед за ними над волнами, был: «*Andare in malora!*» (Убирайтесь! Будьте вы прокляты!) «Этот крик раздавался эхом на протяжении двух последующих столетий, – пишет Мишле, делающий это заявление, – в Богемии в 1618 году ... в Индии в 1623 году ... и во всём христианском мире в 1773 году».

В чём же конкретно был тогда Симон Маг богохульником, если он только делал то, что его совесть неуклонно говорила ему, как правдивое? И в чём конкретно были когда-либо «еретики» или даже худшие из *неверных*, более предосудительными, чем иезуиты, например из Кана, [5] которые говорят следующее:

«Христианская религия ... *очевидно* заслуживает доверия, но *очевидно не является истинной*. Очевидно, что она заслуживает доверия, ибо очевидно, что всякий, кто принимает её,

[1] Чарльз Энтони Каснеди «Crisis Theologica», Ulyssipone, 1711. Том I, часть 6, разд. 2, § 1, п. 59.

[2] Там же

[3] Там же, § 2, п. 78

[4] Там же, разд. 5, § 1, п. 165

[5] "Thesis propugnata in regio Soc. Jes. Collegio celeberrimae Academiae Cadomensis, die Veneris, 30 января 1693 г." Кадоми, 1693 г.

359 – ИЕЗУИТЫ МОГУТ БОГОТВОРИТЬ ИЕЗУИТСТВО

благоразумен,

Отсюда сделайте вывод:

1. Что *не* вполне очевидно, что ныне в мире существует какая-либо истинная религия.

2. Что *не* вполне очевидно, что из всех религий, существующих на земле, христианская религия является наиболее истинной; разве путешествовали ли вы по всем странам мира или знаете ли вы, что есть в других странах?

.

4. Что *не* вполне очевидно, что предсказания пророков были даны по вдохновению от Бога. Ведь какое опровержение вы приведете против меня, если я буду отрицать, что это были истинные пророчества, или утверждать, что они были только предположениями?

5. Что *не* вполне очевидно, что чудеса были подлинными, которые, как записано, были сотворены Христом, хотя никто не может разумно отрицать их (Положение б).

Также христианам не нужна общепризнанная вера в Иисуса Христа, в Троицу, во все догматы веры и в Десятисловие. Единственная искренняя вера, которая была необходима первым (евреям) и необходима вторым (христианам), – это 1) вера в Бога, и 2) вера в Бога вознаграждающего» (Положение 8).

Следовательно, даже более чем «очевидно», что бывают моменты в жизни величайшего лжеца, когда он может высказывать некоторые истины. В данном случае «благие отцы» так прекрасно иллюстрируют этот случай, что мы можем более ясно, чем когда-либо, понимать, откуда исходили торжественные осуждения на Вселенском Соборе 1870 года некоторых «ересей» и приведение в исполнение других догматов веры, в которых менее всего верили те, кто вдохновлял Папу издавать их. История, возможно, пока не узнала, что восьмидесятилетний Папа, опьянённый парами своей недавно навязанной непогрешимости, был всего лишь верным эхом иезуитов.

«Дрожащий старик поднят на *raviois*^{ccclvi} Ватикана, – пишет Мишле, – всё становится поглощённым и заключённым в нём.. В течение пятнадцати веков христианский мир подчинялся духовному игу церкви... Но этого ига было недостаточно для них; они хотели, чтобы весь мир покорился под руку одного хозяина. Здесь мои собственные слова слишком слабы, так что я позаимствую слова у других. Они (иезуиты) хотели (это обвинение было брошено им в лицо епископом Парижа на Вселенском Тридентском Соборе) *faire de l'épouse de Jésus Christ une prostituée aux volontés d'un homme*^{ccclvii}» [1].

[1] Мишле и Кинэ из Коллеж де Франс, «Иезуиты»

360 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

И это им удалось. Отныне Церковь – пассивное орудие, а Папа – бедный, бессильный инструмент в руках этого Ордена. Но надолго ли? Пусть искренние христиане помнят пророческие сетования трижды великого Трисмегиста по своей стране: «Увы, увы, сын мой, настанет день, когда священные иероглифы станут всего лишь идолами. *Мир ошибочно примет символы науки за богов* и обвинит

великий Египет в поклонении адским чудовищам. Но те, кто так клеветают на нас, будут сами поклоняться Смерти вместо Жизни, глупости вместо мудрости; они будут осуждать любовь и плодородие, наполнять свои храмы костями мертвецов, как реликвиями, и растрачивать свою молодость в одиночестве и слезах. *Их девы будут вдовами (монахинями), прежде чем стать женами, и будут чахнуть в печали, ибо люди будут презирать и осквернять священные мистерии Изиды*».[1]

Насколько верным оказалось это пророчество, мы находим в следующем иезуитском повелении, которое мы снова извлекаем из отчёта комиссаров парижского парламента:

«Более верное мнение состоит в том, что *всем неодушевленным и неразумным предметам можно законно поклоняться*», – пишет отец Габриэль Васкес, говоря об идолопоклонстве. «Если доктрина, которую мы установили, будет правильно понята, то законно почитать не только рисованные образы и все святыни, установленные народной властью для поклонения Богу, как образ самого Бога, но также любые другие предметы этого мира, будь они неодушевленными и неразумными, или разумными по своей природе».[2]

«Почему мы не можем поклоняться как Богу, без всякого опасения, чему бы то ни было в этом мире, ибо Бог пребывает во всём согласно своей сущности ... (Именно этого придерживается пантеистическая и индийская философия) и постоянно хранит всё своею силой; и когда мы склоняемся перед этим и лобызаем, мы всей душой представляем себя перед Богом, его автором, перед прообразом изображения (следует перечисление реликвий и т. д.) [3] ... К этому мы можем добавить, что, поскольку всё в этом мире есть творение Божие, и Бог всегда пребывает и действует в нём, нам легче представить Его присутствующим в нём, чем представить святого по облачению, принадлежавшему ему. И поэтому, никоим образом не касаясь достоинства тварного, если направлять наши мысли к Богу, в то время как мы оказываем тварному знаки покорности своим поцелуем или земным поклоном, то это *не будет ни тщетным, ни суеверным действием, а чистейшим религиозным актом*».

Это предписание, которое, независимо от того, делает ли оно честь христианской церкви, может, по крайней мере, быть полезно процитировано любым индусом, японцем

[1] Шампольон «Гермес Трисмегист», XXVII

[2] Габриэль Васкес "De cultu adorationis libri tres et disputationes duae contra errores Felicis et Elipandi"^{1661viii} кн. III, часть I, гл. 2

[3] Там же

или другим язычником, когда их упрекнул за поклонение идолам. Мы намеренно цитируем это ради наших уважаемых друзей-язычников, которые увидят эти строки.

Пророчество Гермеса менее двусмысленно, чем любое из предполагаемых пророчеств Исаяи, которые послужили поводом для утверждения, что боги всех народов были демонами. Только факты иногда сильнее самой крепкой веры. Всё, что евреи узнали, они получили от более древних народов, чем они сами. Халдейские маги были их учителями в тайном учении, и именно во время вавилонского плена они познали его метафизические и практические основы. Плиний упоминает три школы магов – одна из них, по его мнению, была основана в незапамятной древности, другая – основана Останесом и Зороастром, а третья – Моисеем и Иамврием.

И все знания, которыми обладали эти разные школы, будь то магические, египетские или еврейские, были получены из Индии или, скорее, и с той, и с другой стороны Гималаев. Многие утерянные тайны похоронены под песчаными пустынями в пустыне Гоби в Восточном Туркестане, и мудрецы Хотана сохранили странные традиции и знания алхимии.

Барон Бунзен показывает, что древние молитвы и гимны египетской «Книги Мёртвых» появились *ещё до* Менеса и, вероятно, принадлежат к доменитской династии Абидоса между 3100 и 4500 годами до нашей эры. Учёный египтолог считает, что эпоха Менеса или национальной империи, наступила не позднее 3059 г. до н.э., и доказывает, что «система поклонения Осирису и мифология уже сформировались» [1] до эпохи Менеса.

Мы находим в гимнах этой научно установленной доэдемской эпохи (так как Бунзен переносит нас назад на несколько столетий *до года* сотворения мира, 4004 г. до н.э., как это установлено библейской хронологией) строгие уроки нравственности, аналогичные по сути и почти такие же по форме выражения, как и уроки, проповедовавшиеся Иисусом в своей Нагорной проповеди.

Мы обосновываем наше утверждение на мнении самых выдающихся египтологов и иерологов. «Надписи двенадцатой династии полны ритуальных формул», – пишет Бунзен. Выдержки из герметических книг можно найти на памятниках самых ранних династий, а «на памятниках двенадцатой (династии)» фрагменты более раннего ритуала отнюдь не редкость... *Накормить* голодных, напоить жаждущих, одеть нагих, похоронить умерших ...было *первой обязанностью благочестивого человека*... Учение о бессмертии души так же старо, как и время» (табличка Брит. Муз., 562). [2]

[1] «Место Египта во всемирной истории», Т. V, стр. 94

[2] Там же, Т. V, стр. 129

362 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

А, возможно, и намного старше. Это учение восходит к тому времени, когда душа была *объективным* существом, следовательно, когда её нельзя было отрицать *саму*

по себе; когда человечество было духовной расой и смерти не существовало. К закату жизненного цикла эфирный *человек-дух* впадал в сладкую дремоту временного бессознательного состояния в одной сфере только для того, чтобы очнуться в ещё более ярком свете более высокой сферы. И в то время как духовный человек постоянно стремится подняться всё выше и выше к своему источнику бытия, проходя через циклы и сферы индивидуальной жизни, физическому человеку пришлось спуститься по великому циклу вселенского творения, пока он не обнаружил себя одетым в земные одежды. С тех пор душа стала слишком глубоко погребённой под физической одеждой, чтобы подтвердить своё существование, за исключением случаев более духовных натур, которые с каждым циклом становились всё более редкими. И всё же ни один из доисторических народов никогда не думал отрицать существования или бессмертия внутреннего человека, истинного «я». Только мы должны иметь в виду учения древних философий – один лишь дух бессмертен, а душа сама по себе не вечна и не божественна. Когда она слишком тесно связана с физическим мозгом своего земного футляра, она постепенно становится *конечным умом*, простым животным и разумным жизненным началом, *нефеш* еврейской Библии. [1]

Доктрина о *триединой* природе человека так же чётко определена в герметических книгах, как и в системе Платона или, опять же, в буддийской и брахманской философии. И это одна из самых важных и наименее понятых доктрин герметической науки. Египетские мистерии неизвестны миру во всей своей полноте, и только

[1] «И сотворил Бог ... всякую *нефеш* (жизнь), которая движется»^{ccclix} (Быт.1:21), то есть животных; и (Быт.2:7) сказано: «И стал человек *нефеш*» (душою живою); что показывает, что слово *нефеш* безразлично применялось к *бессмертному* человеку и *смертному* зверю.

«Истинно, я взыщу вашу кровь от ваших *нефешим* (жизней)^{ccclx}; от всякого зверя взыщу её, и от руки человека» (Быт.9:5). «Спасай *нефеш* свою» (переводится «спасай *жизнь* свою» [англ.]^{ccclxi} (Быт.19:17). «Не убьём его», – говорится в английской версии (Быт.37:21). «Не убьём *нефеш* его», – гласит еврейский текст. «*Нефеш...* за *нефеш*», - говорится в Книге Левит (17:11). «Всякий, кто будет есть её, истребится». «Кто убьёт *нефеш* какого-либо человека» (Лев.24:17); а в 18-м стихе и следующим за ним читаем: «А кто убьёт скотину (*нефеш*) сделает хорошо ... скотина за скотину», тогда как в оригинальном тексте это сказано: «*нефеш* за *нефеш*».

3Цар.1:12; 2:23; 3:11; 19:2, 3, везде *нефеш* обозначает жизнь или душу. «То твоя *нефеш* будет за его *нефеш*», – объясняет пророк в Книге 3 Царств, XX, 39.

Поистине, если мы не прочитаем «Ветхий Завет» с каббалистической точки зрения и не поймём его скрытый смысл, мы сможем почерпнуть из него очень мало сведений о бессмертии души. Простые люди среди евреев не имели ни малейшего представления о душе и духе и не делали различия между *жизнью*, *кровью* и *душой*, называя последнюю «дыханием жизни». А переводчики Библии короля Иакова сделали такую путаницу из всего этого, что *никто, кроме каббалиста, не может восстановить Библию в её первоначальном виде*.

363 – СВЯЩЕННИКИ-ПРЕЛЮБОДЕИ МОГУТ УБИВАТЬ МУЖЕЙ

несколько кратких упоминаний о них в «Метаморфозах» Апулея относятся к учению о величайших добродетелях. Они открывали кандидату в «высшие»

мистерии посвящения то, что многие из наших современных исследователей среди герметистов тщетно ищут в каббалистических книгах и что никакие смутные учения Церкви под руководством Ордена иезуитов никогда не будут в состоянии раскрыть. Итак, сравнивать древние тайные общества иерофантов с искусственно созданными галлюцинациями тех немногих последователей Лойолы, которые, возможно, были искренними в начале своего пути, – значит оскорблять первых. И, тем не менее, ради справедливости по отношению к ним, мы вынуждены это сделать.

Одним из самых непреодолимых препятствий для посвящения у египтян, как и у греков, было убийство любого рода. Одним из величайших прав для вступления в орден иезуитов является *убийство* в защиту иезуитизма. «*Дети могут убивать своих родителей, если они заставляют их отказаться от католической веры*».

«Христиане, сыновья католиков, – пишет Эстебан Фагундес, – могут обвинять своих отцов в преступлении ереси, если те хотят отвлечь их от веры, хотя бы они и знали, что их родителей будут жечь огнём или предадут смерти за это, как учит Толет... И они могут не только отказывать им в еде ... *но также вправе убить их*».[1]

Хорошо известно, что Император Нерон *никогда не осмеливался* искать посвящения в мистерии из-за убийства Агриппины!

В соответствии с разделом XIV из «Принципов иезуитов» мы находим в отношении убийства следующие христианские принципы, внушаемые отцом Энрико Энрикесом в «*Summae Theologiae Moralis*», том 1, Венеция, 1600 (ред. Колледжа Сион): «Если прелюбодей (даже если он и духовное лицо) ... подвергается нападению со стороны мужа и убивает нападающего ... *то он не считается неправым: non ridetur irregularis*» (кн. XIV, De Irregularitate, гл. 10, § 3).

«Если чей-нибудь отец был негоден государству (находясь в изгнании) и обществу в целом, и не было других средств предотвращения такого вреда, то я должен был бы одобрить это» (чтобы сын убил своего отца) говорится в разд. XV, «Об отцеубийстве и убийстве». [2]

«Для священнослужителя или представителя религиозного ордена будет законным *убийство клеветника*, который угрожает распространять ужасающие обвинения против самого себя или своей религии»,[3] – таков закон, установленный иезуитом Франциском Амико.

[1] В сочинении "Praecepta Decalogi" (редакция библиотеки Сиона), Т. I, кн. IV, гл. 2, п. 7, 8

[2] Мнение Хуана де Дикастиля, разд. XV, "De Justitia et Jure ...", ценз. стр. 319, 320

[3] "Cursus Theologici", Т. V, Дуачи, 1642, часть 36, разд. 5, п. 118

364 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Ну, хватит. Высочайшие авторитетные источники информируют нас о том, как может вести себя человек в католической общине, совершая то, что закон и

общественная мораль клеймят как преступление и всё-таки иметь аромат иезуитской святости.

Теперь предположим, что мы снова смотрим на обратную сторону медали и видим, какие принципы были внедрены языческими египетскими моралистами до того, как мир был благословлён этими современными усовершенствованиями этики.

В Египте все главные города были отделены от места захоронения священным озером. Та же самая церемония суда, которая описывается в «Книге мёртвых» как происходящая в мире духа, имела место на земле во время погребения мумии. Сорок два судьи или заседателя собирались на берегу и судили ушедшую «душу» в соответствии с её делами, когда она находилась в теле, и только при единодушном одобрении этого *посмертного* жюри лодочник, представлявший дух смерти, мог доставить тело оправданного умершего к его последнему пристанищу. После этого жрецы возвращались в священные пределы храма и наставляли неофитов о вероятной торжественной драме, которая происходила в то время в невидимом царстве, куда отлетела душа. Бессмертие духа настоятельно проповедовалось Ал-ом-йа. [1] В «Крата Репоа» [2] следующее описано как семь ступеней посвящения.

После предварительного испытания в Фивах, где неофиту приходилось проходить через множество испытаний, называемых «Двенадцатью пытками», ему повелевалось управлять своими страстями и ни на секунду не терять представления о своём Боге. Затем, как символ странствий неочищенной души, ему приходилось подниматься по нескольким лестницам и блуждать в тёмной пещере с множеством дверей, которые все были заперты. Преодолев ужасные испытания, он получал степень *пастофорос*^{ccclxii}, вторая и третья степени назывались *неокорос*^{ccclxiii} и *меланэфорос*^{ccclxiv}. Его вводили в обширную подземную камеру, с тесно лежащими в ней мумиями, и ставили перед саркофагом, в котором находилось изуродованное тело Осириса, залитое кровью.

Этот зал назывался «Вратами смерти», и, несомненно, именно к этой мистерии относятся отрывки из Книги Иова (XXXVIII, 17) и других частей Библии, когда говорится об этих вратах.[3] В главе X мы даём эзотерическое толкование «Книги Иова», которая является поэмой посвящения *par excellence*.

«Отворялись ли для тебя врата смерти,

и видел ли ты врата тени смертной?»

[1] Имя высших египетских иерофантов.

[2] «Крата Репоа или мистерии древнеегипетских жрецов».

[3] См. Матфея, XVI. 18, где это неверно переведено как «врата ада».

365 – НЕПРИЛИЧНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ

– спрашивает «Господь» (то есть Ал-ом-йа, Посвещающий) Иова, имея в виду эту третью степень посвящения.

Когда неофит преодолевает ужасы этого испытания, его ведут в «Зал духов», чтобы они оценили его. Среди правил, в которых он наставлялся, ему было велено «никогда не желать и не искать мщения; быть всегда готовым помочь брату в опасности, даже с риском для собственной жизни; хоронить любое мёртвое тело; уважать своих родителей превыше всего; уважать старость и защищать тех, кто слабее его самого; и, наконец, всегда помнить о часе смерти и часе воскресения в новом и нетленном теле» [1]. Настоятельно рекомендовались чистота и целомудрие, за прелюбодеяние грозила смерть.

Затем египетский неофит становился *кистофоросом*.^{ccclxv} В этой степени ему сообщалось таинственное имя ИАО. Пятой была степень «*валахата*»^{ccclxvi}, и Гор обучал его алхимии, причём «словом» для неё было *хэмиа*^{ccclxvii}. На шестой ступени его учили жреческому круговому танцу, в котором его наставляли по астрономии, так как он представлял собой движение планет.^{ccclxviii} На седьмой ступени его посвящали в заключительную мистерию.^{ccclxix} После последнего испытания в специально отведённом для него строении астроном, как его теперь называли, выходил из священных покоев, называемых *манерос*^{ccclxx}, и получал крест или *Tau*, который после смерти нужно было положить ему на грудь. Он стал иерофантом.

Выше мы читали правила этих святых посвящённых *христианского* Общества Иисуса. Сравните их с правилами, что налагают на языческого кандидата на посвящение, а христианскую (!) мораль с той, что внушают во время тех языческих таинств, на которые церковь призывает все громы и молнии мстительного божества. Неужели у церкви нет собственных таинств? Или они были чище, благороднее или больше побуждали к святой, добродетельной жизни? Давайте послушаем, что Никколини говорит в своей талантливой «Истории иезуитов» о *современных* таинствах христианского монастыря [2].

«В большинстве монастырей, и особенно в монастырях капуцинов и реформатов (*reformati*), на Рождество начинается череда трапез, которая продолжается до Великого поста. Проводятся всевозможные игры, устраиваются самые роскошные пиры, и в небольших городках, прежде всего, трапезная монастыря является лучшим местом развлечений для большинства жителей. На масленице бывают два, три великолепнейших представления; стол так щедро накрыт, что можно вообразить, что сама Копия^{ccclxxi} излила на него всё содержимое своего рога. Следует помнить, что оба ордена живут милостыней.[3] Угрюмая

[1] Умберто Малхандрини «Ритуал посвящений», стр. 105. Венеция, 1657

[2] Страницы 43, 44, примечание f. Никколини Римский, автор «Истории понтификата Пия IX»; «Жизнь отца Гавацци» и др.

[3] И просил во имя *Того*, Кому некуда было приклонить голову!

тишина монастыря сменяется шумным весельем, и его мрачные своды теперь вторят другим песням, нежели гимны псалмопевцев. Праздник оживляется и

завершается балом; и, чтобы сделать его ещё более оживленным и, возможно, чтобы показать, *насколько полностью их обет целомудрия искоренил всякие плотские вожделения*, некоторые из молодых монахов появляются кокетливо одетыми в одежды прекрасного пола и начинают танцевать с другими монахами, преобразёнными в весёлых кавалеров. *Описание последовавшей за этим скандальной сцены вызвала бы у моих читателей отвращение*. Скажу только, что я сам часто был зрителем таких сатурналий».

Цикл движется вниз, и по мере его нисхождения физическая и звериная природа человека всё больше и больше развивается за счёт духовного Я [1]. С каким отвращением мы должны отвернуться от этого религиозного фарса, называемого современным христианством, и обратиться к благородной вере древних!

[1] В книге «Место Египта во всемирной истории» Бунзен приводит цикл в 21 000 лет, который он принимает для облегчения хронологических расчётов при реконструкции всемирной истории человечества. Он показывает, что цикл «нутации эклиптики» достиг своего пика в 1240 году нашей эры. Он пишет:

«Этот цикл делится пополам по 10 500 (или дважды по 5250) лет.

Начало первой половины:

Наивысшей точкой будет. 19 760 до н.э..

Низшей 9 260

Следовательно, серединой нисходящей линии

(началом второй четверти) будет. 14 510

Серединой восходящей линии (началом четвертой четверти) будет 4010

Новый цикл, начавшийся в 1240 году нашей эры, завершится в своей первой четверти в 4010 г. н. э.».

Барон объясняет, что «в круглых числах наиболее благоприятными эпохами для нашего полушария со времени великой катастрофы в Центральной Азии (потоп 10 000 лет до н. э.) являются: «4 000 лет до и 4 000 лет после Христа; и начало первой эпохи, о которой только мы можем судить, поскольку она одна целиком перед нами, точно совпадает с началом национальной истории или (что идентично) с началом нашего сознания непрерывного существования» («Место Египта во всемирной истории», ключ, стр. 102).

«Наше сознание» должно означать, как мы полагаем, сознание учёных, которые ничего не принимают на веру, но многое принимают на основании непроверенных гипотез. Мы говорим это не в отношении процитированного выше автора, серьёзного ученого и благородного борца за свободу в христианской церкви, а в общем. Барон Бунзен хорошо понял, что человек не может оставаться честным учёным и нравиться клерикальной партии. Даже небольшие уступки, которые он сделал в пользу древности человечества, навлекли на него в 1859 году самые наглые осуждения, такие как «Мы теряем всякую веру в суждения автора ... он ещё не усвоил самые первые принципы критики истории ... его экстравагантное и ненаучное преувеличение», и так далее, и этот набожный хулитель завершает своё научное порицание, уверяя публику, что барон Бунзен «не может даже правильно построить греческое предложение» (журнал «Quarterly Review», 1859; см. также «*Egypt's Place in Universal History*», глава по египтологическим трудам и обзорам на английском языке). Но мы весьма сожалеем, что у барона Бунзена не было подходящей возможности изучить каббалу и брахманские книги о зодиаке.

В египетском похоронном ритуале, найденном среди гимнов «Книги мёртвых», которую Бунзен назвал «драгоценной и таинственной книгой», мы читаем обращение умершего в образе Гора, в котором подробно описывается всё, что он сделал ради своего отца Осириса. Среди прочего это божество говорит:

«30. Я дал тебе Дух твой.

31. Я отдал тебе Душу твою.

32. Я дал тебе твою силу (тело)» и пр.

В другом месте сущность, которую бестелесная душа называет «Отцом», означает «дух» человека, так как в этом стихе говорится: «Я заставил душу мою придти и говорить с *Отцом её*», её Духом[1].

Египтяне считали свой «Ритуал» главным образом вдохновением от Бога; словом сказать, как современные индусы считают Веды, а современные евреи – свои книги Моисея. Бунзен и Лепсиус доказывают, что термин герметический означает вдохновенный, поскольку именно Тот, само Божество, говорит и открывает своим избранныкам среди людей волю Бога и тайны божественного. О некоторых из них прямо заявляют, что «они написаны перстом самого Тота» и являются творением или сочинением великого Бога»[2]. В более поздний период их герметический характер прослеживается ещё более отчетливо, так на саркофаге 26-й династии Гор объявляет умершему, что Тот сам принес ему книги своего божественного слова, или герметические писания»[3].

Поскольку мы знаем, что Моисей был египетским жрецом, или, по крайней мере, он был сведущ во всей их *мудрости*, нам не нужно удивляться тому, что он написал в Книге Второзакония (IX, 10): «И дал мне *Господь* две каменные скрижали, написанные перстом БОЖЬИМ»; или находим в Книге Исхода XXXI: «И он (Господь) дал Моисею ... две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим».

По египетским понятиям, как и во всех других религиях, основанных на философии, человек был не просто, как в случае с христианами, союзом души и тела, а был троицей, когда к ней добавлялся дух. Кроме того, согласно этому учению он состоял из *хат* – тела, *хаба* – астральной формы или тени, *ка* – животной души или жизненного принципа, *ба* – высшей души и *ах* – земного разума. У них также был шестой принцип по имени *сах* или мумия, но его функции начались только после смерти тела. После должного очищения, во время которого душа, отделённая от своего тела, продолжала посещать его в мумифицированном состоянии,

[1] «Погребальный ритуал деяний Гора».

[2] Бунзен «Место Египта во всемирной истории», Т. V, стр. 133.

[3] Лепсиус «Denkmäler aus Aegypten» «Памятники Египта» часть III; стр. 276; Бунзен, 134

эта астральная душа «становилась Богом», поскольку, в конце концов, поглощалась «Душой мира». Она превращалась в одного из творящих божеств, «бога Птах»[1], Демиурга, что было типичным именем создателей мира, переведённое в Библии как Элохим. В «Ритуале» благая или очищенная душа «вместе со своим высшим или *несотворённым* духом в большей или меньшей степени становится жертвой тёмной силы дракона Апофиса^{ccclxxii}. Если она достигла окончательного познания таинств, небесных и адских, или *гносиса*, то есть окончательного воссоединения с духом, то она восторжествует над своими врагами; если же нет, то душе не избежать своей *второй смерти*. Это и есть «озеро, горящее огнём и серой» (стихии), брошенные в которое претерпевают «смерть вторую»[2] (Апокалипсис).

Эта смерть является постепенным растворением астральной формы до её первичных элементов, о чём уже несколько раз упоминалось в ходе этого сочинения. Но этой ужасной участи можно избежать, зная «таинственное имя» – «Слово»[3], как говорят каббалисты.

И какое тогда наказание следовало за пренебрежение им? Когда человек ведёт от природы чистый добродетельный образ жизни, то никакого наказания нет, кроме задержки в мире духов, пока он не окажется достаточно очищенным, чтобы получить имя от своего духовного «Господа», одного из могущественных Воинств. В противном случае «душа», как наполовину животный принцип, парализуется и перестаёт осознавать свою субъективную половину (Господа) и по мере чувственного развития мозга и нервов рано или поздно окончательно теряет видение своей божественной миссии на земле. Подобно *вурдалаку* или вампиру из сербских сказок, мозг питается, живёт

[1] В восемьдесят первой главе «Ритуала» душа названа *зародышем светов*, а в семьдесят девятой – Демиургом или одним из творцов.

[2] «Ритуал», VI, 44; Шампольон «Явления к свету»; Лепсиус «Книга мёртвых»; Бунзен «Место Египта во всемирной истории».

[3] Мы не можем не процитировать замечание барона Бунзена по поводу того, что «Слово» тождественно «невыразимому имени» масонов и каббалистов. При объяснении «Ритуала», некоторые детали которого «больше напоминают *заклинания мага, чем торжественные обряды*, хотя им, вероятно, придавалось скрытое и мистическое значение» (по крайней мере, честное признание этого чего-то стоит), автор замечает: «Таинство имён, знание которых было главной силой и которое в более поздний период *выродилось в ересь* (?) ранних гностиков и магию чародеев, кажется, существовало *не только в Египте, но и в других местах*. Его следы можно найти в каббале... оно преобладало в греческой и азиатской мифологии» («Место Египта...», стр. 147).

Затем мы видим, что представители науки соглашаются, по крайней мере, в одном пункте. Посвященные всех стран носили одно и то же «таинственное имя». И теперь учёным остается доказать, что любой адепт, иерофант, маг или чародей (включая Моисея и Аарона), а также любой каббалист, от учреждения мистерий до настоящего времени, был либо мошенником, либо глупцом, поскольку он верил в действительность этого имени.

и растёт в силе и могуществе за счёт своего духовного родителя. Тогда уже полубессознательная душа, теперь полностью опьянённая парами земной жизни, становится глупой, не имея никаких надежд на искупление. Она бессильна различать сияние своего высшего духа, слышать предупреждающий голос своего «ангела-хранителя» или своего «Бога». Она направлена лишь на развитие и более полное понимание естественной земной жизни, и, таким образом, может раскрывать только тайнства физической природы. Горе и страх, надежда и радость – всё это тесно связано с её земным существованием. Она игнорирует всё, что нельзя доказать с помощью органов, совершающих действия, и органов чувств. Она начинает с того, что становится практически мёртвой, и, в конце концов, совсем умирает. Она *уничтожена*.

Такая катастрофа часто происходит за много лет до окончательного отделения *жизненного* принципа от тела. Когда приходит смерть, её железная и холодная рука, как обычно, находит себе работу с жизнью; но души, которую можно было бы освободить, больше нет. Вся сущность её уже поглощена жизненной системой физического человека. Беспощадная смерть освобождает лишь духовный труп, и в лучшем случае – идиота. Неспособная ни взлететь выше, ни проснуться от летаргии, душа вскоре растворяется в элементах земной атмосферы.

Провидцы, праведники, достигшие высшей науки о внутреннем человеке и познания истины, подобно Марку Антонину получали наставления «от богов» во сне и в другом виде. С помощью более чистых духов, обитающих в «областях вечного блаженства», они наблюдали за этим процессом и неоднократно предупреждали человечество. Скептицизм может насмехаться; *вера*, основанная на *знании* и духовной науке, верит и утверждает.

Наш нынешний цикл является, прежде всего, одной из таких душевных смертей. В жизни на каждом шагу мы близко сталкиваемся с потерявшими душу мужчинами и женщинами. При нынешнем положении вещей также нельзя не удивляться гигантской неудаче последних усилий Гегеля и Шеллинга по построению некой метафизической системы. Когда факты, вполне ощутимые и осязаемые факты феноменального спиритизма происходят ежедневно и ежечасно, и всё же отрицаются большинством «цивилизованных» народов, остаётся мало шансов на принятие чисто абстрактной метафизики постоянно растущей толпой материалистов.

В книге, названной Шампольоном «*La Manifestation a la Lumiere*», есть глава о «Ритуале», полная таинственных диалогов с обращениями души к различным «силам». Среди этих диалогов есть один, который более всего выражает потенциальные возможности «Слова».

Действие происходит в «Зале двух истин». «Дверь», «Зал истины» и даже различные части ворот обращаются к душе, которая предстаёт, чтобы получить разрешение на вход. Все они запрещают ей входить, если она не скажет им их таинство или мистическое имя. Какой исследователь тайных учений не распознает в этих именах

тождество значений и задач, которые встречаются в Ведах, в более поздних трудах брахманов и каббале?

Маги, каббалисты, мистики, неоплатоники и теурги Александрии, превзошедшие христиан в своих достижениях в тайной науке, брахманы или шаманы (шаманы) древности, а также современные брахманы, буддисты и ламаисты утверждают, что этим различным именам приписывается некая сила, относящаяся к одному невыразимому Слову. Мы показали на собственном опыте, насколько глубоко вера по сей день укоренилась в массовом сознании по всей России [1], что Слово творит «чудеса» и лежит в основе всех магических трюков. Каббалисты таинственным образом связывают с ним свою *веру*. Так поступали и апостолы, основывая свои утверждения на приписываемых словам Иисусу словах: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ничего не будет невозможного для вас», и Павел, повторяя слова Моисея, говорит, что «Близко к тебе СЛОВО, в устах твоих и в сердце твоём, то есть *слово веры*» (Римлянам, X, 8). Но кто, кроме посвящённых, может похвалиться полным пониманием его значения?

В наши дни, как и в старину, чтобы верить в библейские «чудеса» нужна *вера*, но чтобы уметь творить их самому, требуется знание эзотерического значения этого слова. «Если Христос, – говорят д-р Фаррар и каноник Уэсткотт, – не творил чудес, то *Евангелия* не заслуживают доверия». Но даже если предположить, что он действительно их творил, доказывает ли это, что Евангелия, написанные другими людьми, а не им самим, заслуживают большего доверия? А если нет, то какова цель такого заявления? Кроме того, такое рассуждение могло бы служить основанием для аналогии, согласно которой чудеса, совершённые другими религиозными деятелями, помимо христиан, должны сделать *их* евангелия заслуживающими доверия. Не означает ли это, по крайней мере, равенство христианских Писаний и буддийских священных книг? Поскольку они в равной степени изобилуют феноменами самого поразительного характера. Более того, христиане больше не совершают *подлинных* чудес через своих священников, поскольку они *потеряли Слово*. Но многие буддийские ламы или сиамские талапоины^{ccclxxiii} (если только все путешественники не сговорились лгать) повторяли и теперь могут повторить любой феномен, описанный в Новом Завете, и даже совершать больше, без каких-либо претензий на приостановление действия естественного закона или на божественное вмешательство. Фактически христианство доказывает, что оно так же мертво в своей вере, как и в делах, в то время как буддизм полон жизненных сил и подкрепляется практическими доказательствами.

Лучший аргумент в пользу подлинности буддийских «чудес» заключается в том факте, что католические миссионеры вместо того, чтобы отрицать их или рассматривать их как простые фокусы, как это делают некоторые протестантские миссионеры,

[1] См. гл. I, стр. 42, 43, примечание к этому тому.

часто оказывались в таких затруднительных положениях, что были вынуждены принять безнадежную альтернативу, то есть переложить всё на плечи дьявола. Иезуиты чувствуют себя настолько униженными в присутствии этих истинных слуг Божьих, что с несравненной хитростью они решили действовать в отношении талапоинов и буддистов так, как говорят, Магомет поступал с горой. «И, видя, что она не идёт к нему, Пророк пошёл к горе».

Обнаружив, что они не могут поймать сиамцев с их пагубными доктринами в христианском одеянии, они маскировались и веками появлялись среди бедных, невежественных людей как талапоины, пока их не разоблачили. Они даже проголосовали и сразу же приняли резолюцию, которая теперь имеет всю силу древнего символа веры.

«Нееман, сириец, – говорят иезуиты из Кана, – не скрывал свою веру, когда преклонил колена вместе с царём в доме Риммона; *и отцы Общества Иисуса не скрывают, когда принимают установления и обычаи талапоинов Сиама*» (pec dissimulant^{ccclxxiv} Patres S. J. Talapoinorum Siamensium institutum vestemque effectantes. – Положение 9, от 30 января 1693 г.).

В силу *мантр* и *Вач* брахманов так же верят в наши дни, как и в ранний ведический период. «Невыразимое имя» любой страны или религии связано с тем, что по утверждению масонов является таинственными буквами, символизирующими девять имён или атрибутов, по которым посвящённые узнавали божество. Всесоздающее Слово, начертанное Енохом на двух дельтах^{ccclxxv} чистого золота, на которых он выгравировал два загадочных символа, возможно, лучше известно бедным, необразованным «язычникам», чем высокообразованным великим первосвященникам и всем великим верховным капитулам Европы и Америки.

Только почему братия Королевской Арки всегда так горько оплакивают его потерю, – выше нашего разумения. Это слово М. М.^{ccclxxvi}, как они говорят сами, состоит из одних согласных.

Поэтому мы сомневаемся, что кто-либо из них мог когда-либо владеть его произношением, если бы оно было даже «вынесено на свет из потайного склепа», а не представляло собой некоторые его искажения.

Однако считают, что именно в землю Мицраим внук Хама принёс священную дельту патриарха Еноха. Следовательно, именно в Египте и только на Востоке следует искать это таинственное «Слово».

Но теперь, когда было раскрыто друзьями и врагами так много важнейших тайн масонства, разве мы не можем сказать, без всякого злого умысла или недоброжелательности, что после печальной катастрофы тамплиеров ни одна «ложа» в Европе, тем более в Америке никогда не знала чего-либо, достойного сокрытия.

Не желая, чтобы нас неправильно поняли, мы говорим *ни одна ложа*,

совершенно исключая при этом несколько *избранных* братьев. Неистовые осуждения масонских лож со стороны католических и протестантских авторов кажутся просто смешными, как и утверждение аббата Баррюэля о том, что всё «выдает наших масонов как потомков объявленных вне закона рыцарей», тамплиеров 1314 года. «Мемуары о якобинстве» этого аббата, очевидца ужасов первой революции, посвящены в значительной степени розенкрейцерам и другим масонским братствам. Тот факт, что он прослеживает современных масонов до тамплиеров и указывает на них как на тайных убийц, обученных политическим убийствам, доказывает, как мало он знал о них, но в то же время как горячо он хотел найти в этих обществах удобных козлов отпущения за преступления и грехи другого тайного общества, которое с момента своего существования укрыло не одного опасного политического убийцу – Общество Иисуса.

Обвинения против масонов были в основном наполовину догадками, наполовину неугасимой злобой и заранее предопределённой клеветой. Ничего убедительного и имеющего какой-то преступный характер не было непосредственно доказано против них. Даже их похищение Моргана осталось лишь предположением. В то время это дело использовалось торгашами от политики как политическая зацепка. Когда в реке Ниагара был найден неопознанный труп, один из лидеров этого недобросовестного класса, которому сообщили, что личность чрезвычайно трудно установить, неосторожно раскрыл весь заговор, сказав: «Ну, неважно, *он вполне сойдёт за Моргана*, пока не закончатся выборы!»

С другой стороны, мы находим, что Орден иезуитов не только разрешает «*государственную измену и цареубийство*» в определённых случаях, но фактически *учит этому и подстрекает* [1].

[1] См. The Principles of the Jesuits, Developed in a Collection of Extracts from their own Authors, London: J. G. and F. Rivington, St. Paul's Churchyard, and Waterloo Place, Pall Mall; H. Wix, 41 New Bridge Street, Blackfriars; J. Leslie, Queen Street, и т. д., 1839. Раздел xvii «Государственная измена и цареубийство», содержащий тридцать четыре выдержки из того же числа авторитетных источников (Общества Иисуса) по этому вопросу, среди прочего, мнение их знаменитого *Роберта Беллармина*. Итак, Эммануил Са говорит:

«*Мятеж священнослужителя против короля не является преступлением государственной измены, потому что он не подчиняется царю*» («Confessarium Aphorismi Verbo Clericus», Кёльн, 1615г., изд. Колледж Сион).

«*Людам, – говорит Джон Бриджуотер, – не только дозволено, но они обязаны, и их долг требует, чтобы по поручению Наместника Христа, который является верховным пастырем над всеми народами земли, они не хранили обещаний в верности, ранее данные таким князьям*» («Concertatio Ecclesiae Catholicae in Anglia adversus Calvinos Papistas», лист 348).

В «De Rege et Regis Institutione, Libri Tres», 1640 г. (изд. Брит. Муз.), Джаванни Мариана идет еще дальше: «Если позволят обстоятельства, – говорит он, – будет законно убить мечом князя, объявленного врагом общества... *Я никогда не буду считать, что тот человек поступил неправильно, который, руководствуясь общественным мнением, может попытаться убить его*» и «*предать таких смерти не только законно, но и*

Перед нами лежит серия лекций о масонстве и связанных с ним опасностях, прочитанных в 1862 году Джеймсом Бертоном Робертсоном, профессором современной истории Дублинского университета. В них лектор в качестве знатоков часто цитирует упомянутого аббата (Баррюэля, естественного врага масонов, *которых нельзя поймать на исповеди*), и Робисона, известного отступника-масона 1798 года. Как обычно у любой партии, независимо от того, принадлежит ли он масонской или антимасонской стороне, предатель из противоположного лагеря приветствуется с похвалой и ободрением, и большое внимание уделяется его обелению. Какими бы удобными ни были некие политические причины, знаменитый Комитет антимасонской конвенции 1830 года (США), возможно, счёл необходимым принять наиболее иезуитское положение Пуфендорфа о том, что «клятвы не обязывают, когда они абсурдны и неуместны», и ещё одно положение, который учит, что «клятва не обязывает, если Бог её не принимает»[1], однако ни один по-настоящему честный человек не принял бы такой софистики.

Мы искренне верим, что лучшая часть человечества всегда будет помнить о существовании нравственного кодекса чести, гораздо более обязательного, чем клятва, будь то на Библии, Коране или Веде. Эссеи никогда ни в чём не клялись, но их «да» и «нет» были столь же тверды и намного действеннее, чем любая клятва. Кроме того, кажется чрезвычайно странным, что народы, называющие себя христианами, устанавливают обычаи в гражданских и церковных судах, диаметрально противоположные заповедям своего Бога [2], который категорически запрещает всякую клятву, «не клянись ни небом...

похвально». «Est tamen salutaris cogitatio, ut sit Principibus persuasum si rempublicam oppresserint, si vitii et faeditate intolerandi erunt, ea conditione vivere, ut non jure tantum, sed cum laude et gloria perimi Possint» (кн. I, гл. 6, стр. 61).

Но самая деликатная часть христианского учения содержится в наставлении этого иезуита, когда он рассуждает о наилучшем и верном способе убийства королей и государственных деятелей. «Согласно моему собственному мнению, – говорит он, – врагу не следует давать вредные лекарства, а также не следует смешивать смертельный яд с его пищей или в его чаше ... Тем не менее, *действительно будет законно использовать этот метод* в рассматриваемом случае («*тот, кто убьёт тирана, будет высоко оценен во одобрение и похвалу*», ибо «*славно искоренять это язвительное и вредное племя из общества людей*»), а не принуждать человека который должен быть убит, принять яд, который, попав внутрь, лишил бы его жизни, *но сделать так, чтобы его применили внешне другие, без его вмешательства*; так как, когда в яде много силы, его можно положить на сиденье или на одежду, и будучи достаточно сильным, он вызовет смерть» (Там же, кн. I, см. стр. 67). «Так Сквайр покушался на жизнь королевы Елизаветы по наущению иезуита Уолпола». Паскье «Катехизис иезуитов» (1677, стр. 350 и далее) И «Рапин» (фолиант, Лондон, 1733г., Т. II, книга XVII, стр. 148).

[1] Пуфендорф «Le droit de la nature...» «Закон природы...», книга IV, гл. 1

[2] «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы... А я говорю вам, не клянись вовсе» и т. д. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого». (Мф.5:33, 34, 37).

ни землёю... ни головою». Нам кажется, что утверждение о том, что «клятва не обязывает, если Бог её не принимает», помимо того, что оно абсурдно, поскольку ни один живущий человек, независимо от того, подвержен ли он ошибкам или непогрешим, не может знать что-либо о тайных мыслях Бога, является антихристианским в полном смысле этого слова.[1] Такой аргумент выдвигается только потому, что он удобен и отвечает конкретной цели. Клятвы всегда будут обязательными, пока каждый человек окончательно не поймёт, что человечество является высшим проявлением на земле невидимого высшего Божества, и каждый человек есть воплощение своего Бога, и пока чувство *личной* ответственности не разовьётся в нём настолько, что он задумается о том, чтобы отказаться от величайшего возможного оскорбления, как самого себя, так и человечества. Ныне никакая клятва не связывает за исключением тех случаев, когда её даёт тот, кто и без клятвы торжественно сдержит просто честное обещание. Поэтому выдвигать в качестве знатоков таких людей, как Баррюэль или Робисон, означает просто склонить общественное мнение в свою пользу под ложными предлогами. И это не «дух *масонской злобы*, «чья желчь чеканит злые сплетни»^{ccclxxvii}», но в гораздо большей степени дух католического духовенства и их приспешников. А человеку, который хотел бы примирить понятия чести и лжесвидетельства, в любом случае нельзя доверять и самому себе.

Раздаются громкие претензии девятнадцатого века на превосходство цивилизации над древними, и ещё более громкие претензии церковей и их льстецов на то, что христианство спасло мир от варварства и идолопоклонства. Мы попытались доказать в этих двух томах, как мало оснований для того и другого. Свет христианства послужил только для того, чтобы показать, насколько больше лицемерия и разных пороков породило его учение в мире с момента появления и насколько безмерно превосходили нас древние во всём, что касается чести [2]. Духовенство, уча о беспомощности человека, о его всецелой зависимости от Провидения и об искуплении, сокрушили в своих верных последователях даже мельчайшие частицы уверенности в себе и чувства собственного достоинства. Это настолько верно, что становится аксиомой то, что самых благородных людей можно найти среди атеистов и так называемых «неверующих». Мы слышим от Гиппарха, что во времена *язычества* «стыд и позор, справедливо сопутствовавшие нарушению клятвы, доводили бедного негодяя до припадков безумия и отчаяния, так что он перерезал себе горло и принимал смерть от своих рук, а память о нём была столь ненавистна после его смерти, что его тело лежало на берегу острова Самос и не имело другого захоронения, кроме прибрежных песков».[3] Но в нашем веке

[1] Барбейрак в своих заметках о Пуфендорфе доказывает, что перуанцы произносили перед инками не клятву, а простое заявление, и никогда не были уличены в лжесвидетельстве.

[2] Мы просим читателя помнить, что под христианством мы подразумеваем не *учение Христа*, а учение его предполагаемых слуг – духовенства.

[3] «Защита» д-ра Андерсона, процитированная Джоном Яркером в его «Записках о научных и религиозных тайнах древности».

375 – НАСЛЕДУЕТ ЛИ МАСОНСТВО ТАЙНУЮ МУДРОСТЬ?

мы находим девяносто шесть делегатов антимасонской конвенции Соединённых Штатов, каждый из которых, несомненно, является членом какой-либо протестантской церкви, претендующим на уважение, как к человеку чести и джентльмену, но предлагая самые иезуитские аргументы против законности масонской клятвы. Комитет, делая вид, что цитирует авторитетные источники «самых выдающихся наставников в философии нравственности и заявляет о наиболее широкой поддержке *боговдохновенных авторов* [1] ...писавших до появления масонства», решил, что, поскольку клятва является «соглашением между человеком, с одной стороны, и всемогущим Судьёй, с другой», а масоны все были неверными и «недостойными гражданского доверия», поэтому их клятвы нужно считать незаконными и необязательными [2]. Теперь вернёмся к лекциям Робертсона и его обвинениям против масонства. Наибольшее обвинение, выдвинутое против последнего, состоит в том, что масоны отвергают *личностного* Бога (это на основании авторитетного мнения Баррюэля и Робисона) и заявляют, что обладают «тайной, делающей людей лучше и счастливее, чем могли их сделать Христос, его апостолы и его Церковь». Если бы последнее обвинение было наполовину правдой, оно могло бы дать утешительную надежду на то, что они действительно раскрыли эту тайну, совершенно порвав с мифическим Христом Церкви и официальным Иеговой. Но оба обвинения настолько же злонамеренны, насколько абсурдны и ложны, как мы сейчас увидим.

Пусть никто не воображает, что на нас влияют личные чувства в отношении размышлений о масонстве. Поскольку это далеко не так, мы без колебаний заявляем о нашем высочайшем уважении к изначальным целям Ордена, и некоторые из наших самых дорогих друзей входят в его состав. Мы ничего не имеем против масонства в том виде, в каком оно должно быть, но осуждаем его, поскольку из-за интриг духовенства, как католического, так и протестантского, оно начинает становиться таковым. Будучи якобы самой абсолютной демократией, оно практически является уделом аристократии, богатства и личных амбиций. Будучи якобы учителем истинной нравственности, оно низведено до пропаганды антропоморфного богословия. Полуобнаженного ученика, которого приводят к мастеру во время посвящения в первую степень, учат, что у дверей ложи упраздняются все социальные различия, и самый бедный брат делается равным всякому другому брату, будь он правящим монархом или принцем. На практике масонские ложи обращаются в льстецов в любой монархической стране по отношению к любому царственному наследнику, который может соизволить, ради использования его в качестве политического инструмента, надеть некогда символическую овечью шкуру. Насколько далеко зашло масонское братство в этом отношении, можно судить

[1] Включая Елифания, должно быть, который, нарушив клятву, отправил в изгнание более семидесяти человек, принадлежавших к тайному обществу, которое он предал.

[2] Антимасонская конвенция США «Обязательство масонской клятвы», речь г-на Хопкинса из Нью-Йорка.

со слов одного из его высших авторитетов. Джон Яркер-младший из Англии, в прошлом великий страж Великой Ложи Греции, великий магистр Устава Сведенборга, а также великий магистр Древнего и Первого Устава масонства, и только одному богу известно, что ещё [1], говорит, что масонство не могло ничего потерять, «приняв более высокий (не ищущий выгоды) стандарт членства и нравственности, с исключением из «порфириносных» всех тех, кто *насаждает мошенничество, притворство, исторические степени и другие безнравственные злоупотребления*» (стр. 158). И снова, на странице 157 читаем: «При таком управлении масонским братством как теперь, масонская ложа быстро становится раем для *bon vivant*^{ccclxxviii}, для «доброжелательного» льстеца, который забывает выражения апостола Павла и украшает свою грудь «драгоценностью благотворительности» (получив за эти разумные траты звание «порфириносного», он выносит приговор другим братьям, обладающим большими способностями и нравственностью, но меньшими финансовыми средствами), для изготовителя пустой масонской мишуры, для негодяя торговца, который обманывает сотни и даже тысячи людей, взывая к чистой совести тех немногих, кто действительно принимает во внимание свои ОБИ^{ccclxxix}, а также для масонских «императоров» и других шарлатанов, зарабатывающих себе престиж или деньги на аристократических притязаниях, которые они навязывают нашей организации – *ad captandum vulgus*»^{ccclxxx}.

У нас нет никакого желания делать вид, что мы разоблачаем секреты, давно разрекламированные масонами, виновными в клятвопреступлении. Всё жизненно важное, будь то символические образы, обряды или пароли, используемые в современном масонстве, известно восточным братствам; хотя, кажется, между ними нет никаких сношений или связей. Если Медея описывается Овидием «с обнажённою рукою, грудью и коленом, и с одетою небрежно левою ногою», а Вергилий, говоря о Дидоне, изображает эту «самую царицу... теперь решившуюся на смерть, с одною ногою босою и т. д.» [2], то почему сомневаются, что на Востоке есть истинные «патриархи священных Вед», объясняющие эзотеризм чистого индийского богословия и брахманизма столь же основательно, как и европейские «патриархи»?

Но если есть несколько масонов, которые, изучая каббалистические и другие редкие сочинения, а также лично общаясь с «братьями» с далекого Востока, узнали кое-что об *эзотерическом* масонстве, то не так дело обстоит с сотнями американских лож. Занимаясь этой главой, мы совершенно неожиданно получили благодаря любезности одного нашего друга экземпляр книги г-на Яркера, отрывки из которой цитируются выше. Она исполнена учёности и, более того, *знаний*,

[1] Джон Яркер, младший «Заметки о научных и религиозных таинствах древности; гносисе и тайных школах средневековья; современном розенкрейцтерстве; и различных обрядах и степенях вольного и признанного масонства». Лондон, 1872 год.

[2] Там же, стр. 151

как нам кажется. Она особенно ценна в данный момент, так как во многом подтверждает то, что мы говорили в этом сочинении. Так, мы читаем в ней следующее:

«Считаем, что мы вполне установили факт связи масонства с другими умозрительными ритуалами древности, а также древность и чистоту старого английского ритуала тамплиеров *семи степеней* и ложное происхождение от него многих других ритуалов». [1]

Таким высоким масонам нет нужды говорить (хотя мастера лож в целом это делают), что пришло время переделать масонство и восстановить те древние ориентиры, заимствованные из ранних товариществ и которые основатели умозрительного масонства восемнадцатого века намеревались включить в своё братство. Неопубликованных секретов не осталось. Орден превращается в благоприятную возможность для эгоистов, а для плохих людей средством для унижения. Совсем недавно большинство членов Высших советов древнего и принятого устава, собравшихся в Лозанне, справедливо восставая против такой кощунственной веры, как вера в личностное Божество, наделённое всеми человеческими качествами, произнесли следующие слова: «Масонство провозглашает, как оно провозглашало с самого начала, существование *творящего начала*, называемого великим Архитектором вселенной». Против этого протестовало небольшое меньшинство, утверждая, что «вера в *творящее начало* не является верой в Бога, которую масонство требует от всех кандидатов, прежде чем они смогут перешагнуть его порог».

Это признание не похоже на отказ от личностного Бога. Если бы у нас возникло хоть малейшее сомнение по этому поводу, оно было бы полностью развеяно словами генерала Альберта Пайка[2], возможно, величайшего авторитета того времени среди американских масонов, который самым яростным образом восставал против этого нововведения. Нет ничего лучше, чем процитировать его слова:

«*Principe Createur*^{ccclxxxi} – термин не новый, а всего лишь возрождённый старый термин. Наши многочисленные и грозные противники скажут и будут иметь на это право, что наш *Principe Createur* тождественен *Principe Géniteur*^{ccclxxxii} индийцев и египтян и может быть уместно выражен символом лингам, как это было в древности... Принять его вместо личностного Бога – значит отказаться от ХРИСТИАНСТВА и поклонения *Иегове* и вернуться, чтобы валяться в грязи свинарников язычества».

[1] Джон Яркер «Заметки...» стр. 150

[2] Протоколы Верховного совета великих державных генеральных инспекторов тридцать третьей или последней степени и пр., и пр., состоявшегося в городе Нью-Йорк, 15 августа 1876 г., стр. 54, 55.

Так неужели свинарники *иезуитства* намного чище? «Наши противники многочисленны и грозны». В этом предложении сказано всё. Кто эти столь грозные враги, спрашивать бесполезно. Это – католики и некоторые из реформатских пресвитериан. Когда читаешь о том, что пишут друг о друге эти две фракции, невольно встаёт вопрос, какой противник больше боится другого. Но какая польза любой из этих фракций выступать против братства, которое даже не осмеливается иметь собственную веру из страха нанести оскорбление? Но помилуйте, если масонские клятвы что-то значат, а масонские наказания считаются чем-то большим, чем просто карикатурой, как могут противники, многочисленные или немногие, слабые или сильные, зная, что происходит внутри ложи, или пройти мимо этого «страшного брата или привратника, который охраняет с обнажённым мечом врата ложи»? Неужели этот «страшный брат» более грозен, чем *генерал Бум* из оперетты *Оффенбаха* с его дымящимся пистолетом, звенящими шпорами и огромным *плюмажем*? Какая польза от миллионов людей, составляющих это великое братство во всем мире, если они не могут сплотиться так, чтобы бросить вызов всем противникам? Может ли быть, что эта «мистическая связь» – всего лишь иллюзия, а масонство – всего лишь игрушка, которая питает тщеславие некоторых лидеров, радующимся лентам и регалиям? Неужели его авторитет так же ложен, как и его древность? По-видимому, это – действительно так; и всё же, поскольку «даже у блох есть блохи поменьше, чтобы их кусать», даже здесь есть паникёры среди католиков, которые делают вид, что боятся масонства!

И, тем не менее, те же самые католики со всей хладнокровностью своей традиционной наглости публично угрожают Америке с её 500 000 масонов и 34 000 000 протестантов объединением церкви и государства под руководством Рима! Нам говорят, что опасность, которая угрожает свободным институтам этой республики, исходит от «логически разработанных принципов протестантизма». Нынешний министр военно-морских сил distinguished Р. У. Томпсон из Индианы, фактически осмелившийся в своей свободной протестантской стране опубликовать недавно книгу под названием «Папство и гражданская власть» (в которой его язык столь же умерен, насколько прекрасен, как и подобает благовоспитанному человеку), подвергся неистовым нападкам со стороны римско-католического священника из Вашингтона, Округ Колумбия, из того самого места, где находится правительство. Ничего лучшего представительный член Общества Иисуса, отец Ф. Х. Венингер, доктор богословия не мог придумать, как вылить на его преданную голову бутылочку гнева, которая, кажется, была взята прямо из погребов Ватикана.

«Утверждения, – пишет он, – которые г-н Томпсон делает по поводу неизбежного антагонизма между католической церковью и свободными институтами, отличаются жалким невежеством и слепой дерзостью. Он пренебрегает логикой, историей, здравым смыслом и любовью; и выставляет себя перед лояльным американским народом узколобым фанатиком. Ни один учёный не осмелится повторить затхлую клевету, которая так часто опровергалась ... В ответ на его

обвинения я говорю ему, что если когда-нибудь эта страна станет католической, то есть если католики когда-нибудь будут в большинстве и будут иметь *контроль над политической властью*, то он увидел бы, что основы нашей Конституции исполняются в полной мере; он бы увидел, что эти Штаты на деле будут *Соединёнными*; он увидел бы людей, живущих в мире и согласии, объединёнными узами одной веры, с сердцами, бьющимися в унисон и исполненными любовью к своей родине, милосердием и снисходительностью ко всем при уважении прав и сознания даже своих клеветников».

От имени этого «Общества Иисуса» он советует г-ну Томпсону послать свою книгу царю Александру II и Фредерику Вильгельму, императору Германии. Он может ожидать от них в знак их симпатии орденов Св. Андрея и Чёрного Орла. «От здравомыслящих, независимых, патриотически настроенных американцев ему нечего ожидать, кроме *украшения* в виде их презрения. Пока сердца американцев *будут* биться в американской груди, и кровь их отцов *будет* течь в их жилах, такие усилия, как усилия Томпсона не добьются успеха. Истинно, настоящие американцы будут защищать католическую церковь в этой стране и, *в конце концов, присоединятся к ней*». После этого, оставив, как он, по-видимому, думает, труп своего нечестивого врага на поле, он уходит, вылив остатки своей опорожнённой бутылки следующим образом: «Мы оставляем эту книгу, аргументы которой мы убили, в виде туши на съедение техасским канюкам (этим вонючим птицам), мы имеем в виду тех людей, которые любят питаться падалью, клеветой и ложью, и которых привлекает их зловоние».

Это последнее предложение достойно того, чтобы быть добавленным в качестве приложения к «Discorsi del Sommo Pontifice Pio IX»^{ccclxxxiii}, написанных доном Паскуале ди Франциском, и увековечённым презрением г-на Гладстона. – *Tel maître tel valet*^{ccclxxxiv}!

Мораль – это послужит уроком всем здравомыслящим, трезвым и обладающим хорошими манерами авторам, что даже такой благовоспитанный антагонист, каким показал себя в своей книге г-н Томпсон, не может надеяться избежать единственного доступного оружия из арсенала католиков, а именно площадной брани.

Вся аргументация автора показывает, что, будучи весьма убедительным, он стремится оставаться справедливым; но с таким же успехом он мог бы нападать с тертуллианской яростью, поскольку обращение с ним вряд ли могло быть хуже. Несомненно, его утешит то, что его поместят в одну категорию с неверными императорами и царями-раскольниками.

В то время как американцев, в том числе масонов, теперь предупреждают о необходимости быть готовыми к присоединению к Свято-Апостольской и Римско-католической церкви, мы рады узнать, что есть такие же лояльные и уважаемые масоны, которые придерживаются наших взглядов. Среди них выделяется наш почтенный друг, г-н Леон Хайнеман, магистр, член Великой ложи Пенсильвании. Восемь или девять лет он был редактором масонского журнала «The Masonic

Mirror and American Keystone»^{ccclxxxv}, и хорошо известным автором. Он лично заверяет нас, что более тридцати лет он боролся с замыслом возвести в масонский догмат веру в *личностного* Бога. В своём сочинении «Древний Йорк и великие ложи Лондона» он сообщает (стр. 169):

«Масонство, вместо того чтобы развиваться профессионально наряду с интеллектуальным прогрессом научных знаний и всеобщим развитием, отошло от первоначальных целей братства и, очевидно, имеет склонность к превращению в сектантское общество. Это ясно видно... в настойчивой решимости не искоренять сектантские нововведения, вставленные в «Устав»... Похоже, что масонское братство этой страны так же безразлично к древним масонским ландмаркам^{ccclxxxvi} и обычаям, как это делали масоны прошлого века при Великой Ложе Лондона».

Именно это убеждение побудило его в 1856 году, когда Жак Этьен Марконис де Негре, великий иерофант Устава Мемфиса, прибыл в Америку и предложил ему степень великого мастера ложи этого обряда в Соединённых Штатах, а ложа Древний и принятый обряд предложила ему почётный 33-й градус – отказаться от обоих.

Храмовники были последней европейской тайной организацией, которая, как единое целое, обладала некоторыми мистериями Востока. Правда, в прошлом веке были (а, возможно, всё ещё поныне есть) отдельные «братья», действующие преданно и тайно под руководством Восточных Братств. Но в тех случаях, когда они действительно принадлежали к европейским обществам, они неизменно вступали в них с намерением, неизвестным этому братству, хотя в то же время на благо последнего.

Именно через них современные масоны получают все важные знания; и сходство, обнаруженное сейчас между умозрительными обрядами древности, таинствами ессеев, гностиков и индусов, и высшими старейшими масонскими степенями, хорошо доказывает этот факт. Если эти таинственные братья владели тайнами обществ, они никогда не могли отвечать взаимностью на такое доверие, поскольку в их руках эти тайны, возможно, были в большей безопасности, чем у европейских масонов. Когда некоторые из последних были признаны достойными стать членами Востока, их тайно наставляли и посвящали, но другие от этого мудрее не становились.

Никто никогда не мог поднять руку на розенкрейцеров, и, несмотря на мнимые находки «тайных комнат», *пергаментов*, называемых «Т», и окаменевших рыцарей с вечно горящими лампадами, эта древняя ассоциация и её истинные цели по сей день остаются загадкой. Мнимых тамплиеров и розенкрейцеров с несколькими настоящими каббалистами иногда сжигали, а некоторых неудачливых теософов и алхимиков хватили и подвергали пыткам; даже вырывали у них вводящие в заблуждение признания самыми зверскими средствами, но всё же истинное Общество остаётся сегодня таким, каким оно было всегда, неизвестным всем, особенно его злейшему врагу – Церкви.

Что касается современных тамплиеров и тех масонских лож, которые теперь заявляют о своем прямом происхождении от древних тамплиеров, то их преследование церковью с самого начала было фарсом. У них нет и никогда не было никаких секретов, опасных для Церкви. Совсем наоборот, поскольку мы находим у Дж. Г. Финдела, что шотландские степени или устройство ордена тамплиеров датируется только 1735-1740 гг., и, «следуя своим католическим тенденциям, избрало своей главной резиденцией иезуитский колледж Клермона в Париже и поэтому называлось устройством Клермона». В нынешнем шведском устройстве тоже есть что-то от тамплиеров, но без иезуитов и вмешательства в политику; однако шведы утверждают, что у них есть подлинный «Завет Моле», поскольку граф Божё, племянник Моле, о котором больше нигде не слышали, – пишет Финдел, – пересадил тамплиеров в масонство и таким образом добыл для праха своего дяди таинственную гробницу. Чтобы доказать, что это масонская басня, достаточно обратить внимание на то, что в этом мнимом документе день похорон Моле указан как 11 марта 1313 года, тогда как день его смерти – 19 марта 1313 года. Это ложное сочинение, которое не является ни подлинным документом тамплиеров, ни подлинным документом масонов, вовсе не прижилось в Германии. Но во Франции дело обстоит иначе.

Излагая эту тему, нам нужно выслушать, что Вилке говорит об этих претензиях:

«Нынешним рыцарям-тамплиерам Парижа хотелось бы оказаться прямыми потомками древних рыцарей, и они пытаются доказать это документами, внутренними правилами и тайными доктринами. Форес говорит, что Братство масонов было основано в Египте, причём Моисей передал тайное учение израильтянам, Иисус – апостолам, а оттуда оно попало к тамплиерам. Такие домыслы необходимы... для утверждения того, что парижские тамплиеры являются потомками древнего ордена. Все эти торжественные заявления, не подтверждённые историей, были сфабрикованы *Высоким Капитулом Клермона* (иезуитов) и хранятся парижскими тамплиерами как наследие, оставленное им политическими революционерами, Стюартами и иезуитами». Поэтому мы находим, что епископы Грегуар [1] и Мюнтер [2] поддерживают их.

Устанавливая связь современных тамплиеров с древними, мы можем в лучшем случае позволить им принять некие обряды и церемонии чисто церковного характера после того, как они были искусно привиты духовенством к этому великому и древнему Ордену. После такого осквернения он постепенно потерял свой первоначальный и простой характер и быстро пришёл к своему окончательному разрушению. Основанный в 1118 году рыцарями Гуго де Пейеном и Годфри

[1] "Histoire des sectes Religieuses" «История религиозных сект», Т. II, стр. 392-428.

[2] "Notitia codicis graeci evangelium Johannis Varatum continentis" «Понятие о греческих книгах разного содержания евангелиста Иоанна», Havaniae (Копенгаген), 1828.

де Сент-Омер, номинально предназначавшийся для защиты паломников, он имел своей истинной целью восстановление первоначального тайного культа. Истинная версия истории Иисуса и раннего христианства была передана Гуго де Пейену великим понтификом Ордена Храма (секты назореев или ионнитов), неким Феоклетом; после этого о ней узнали некоторые рыцари в Палестине из числа наиболее высоких и разумных членов секты Иоанна Крестителя, которые были посвящены в её мистерии [1].

Свобода разумной мысли и восстановление единой или всеобщей религии были их тайной целью. Дав клятву послушания, бедности и целомудрия, они сначала были истинными рыцарями Иоанна Крестителя, вопиющими в пустыне и питающимися диким медом и саранчой. Таково предание и истинная каббалистическая версия.

Было бы ошибкой утверждать, что Орден стал антикатолическим лишь позже. Так было с самого начала, и красный крест на белой мантии, облачение Ордена, имело такое же значение, как и у посвящённых в любой другой стране. Он указывал на четыре стороны света и был эмблемой вселенной.[2]

Когда позже братство было преобразовано в ложу, тамплиеры, чтобы избежать преследований, должны были проводить свои собственные церемонии в высшей степени секретно, обычно в зале капитула, чаще в глухих пещерах или загородных домах, построенных среди леса, в то время как церковная форма богослужения проводилась публично в часовнях, принадлежавших ордену.

Хотя многие из обвинений, выдвинутых против них по приказу Филиппа IV, были заведомо ложными, основные обвинения, безусловно, были правильными с точки зрения того, что Церковь считает *ересью*.

Современные тамплиеры, строго придерживаясь Библии, вряд ли могут заявить о своем происхождении от тех, кто не верил в Христа как в богочеловека или спасителя мира, кто отвергал чудо его рождения и чудеса, совершённые им самим, кто не верил в пресуществление, святых, святые мощи, чистилище и прочее. Христос Иисус был, по их мнению, лжепророком, а человек Иисус – братом. Они считали Иоанна Крестителя своим покровителем, но никогда не рассматривали его в том свете, в каком он представлен в Библии. Они почитали учения

[1] Вот причина, почему до сих пор фанатичные каббалисты из назореев Басры (Персия) хранят предания славы, богатства и власти своих «братьев», посредников или посланников, как они их называют на Мальте и в Европе.

По их словам, ещё осталось несколько человек, которые рано или поздно восстановят учение своего пророка Иоханана (Иоанна Крестителя), сына Владыки Иордана, и искоренят из сердец человечества все остальные лжеучения.

[2] Две великие пагоды Мадур и Бенареса построены в форме креста, причем каждое крыло имеет одинаковую длину (см. Маури «Индийские древности», том III, стр. 360-376).

алхимии, астрологии, магии, каббалистические талисманы и придерживались тайных учений своих руководителей Востока.

«В прошлом веке, – пишет Финдел, – когда масонство ошибочно считало себя дочерью тамплиеров, были приложены большие усилия, чтобы признать Орден тамплиеров невиновным... Для этого были сфабрикованы не только легенды и события, не подтверждённые документами,... но были предприняты усилия скрыть правду. Масонские поклонники рыцарей-тамплиеров скупили все документы судебного иска, опубликованного Молденгауэром, поскольку они доказывали виновность Ордена».[1]

Их вина заключалась в «ереси» против Римско-католической церкви. В то время как истинные «братья» умерли позорной смертью, ложный Орден, пытавшийся занять их место, стал исключительно ветвью иезуитов под непосредственной опекой последних. Истинные, честные масоны должны с ужасом отвергать любые связи с ним, не говоря уже о происхождении от них.

«Рыцари св. Иоанна Иерусалимского, – пишет командор Гурдэ [2], – иногда называемые рыцарями-госпитальерами, и рыцари Мальты не были масонами. Напротив, они, кажется, враждебно относились к масонству, поскольку в 1740 г. Великий магистр Мальтийского Ордена издал на этом острове буллу Папы Климента XII и запретил собрания масонов.

По этой причине несколько рыцарей и многие граждане покинули остров; а в 1741 году инквизиция начала преследовать масонов на Мальте. Великий магистр запретил проведение собраний, грозя суровым наказанием, и шесть рыцарей были изгнаны с острова навсегда за помощь на собраниях. Фактически, в отличие от тамплиеров, у них не было даже тайной формы встреч. Регелинни говорит, что ему не удалось достать экземпляр тайного обряда мальтийских рыцарей. Причина очевидна: его и не было!»

И всё же в уставе американских тамплиеров есть три степени: 1, Рыцарь Красного Креста; 2, Рыцарь Храма или тамплиер; и 3, Рыцарь Мальты. Он был привезён из Франции в Соединённые Штаты в 1808 году, а первый «Всеобщий великий лагерь» был организован 20 июня 1816 года во главе с губернатором Нью-Йорка де Виттом Клинтонем в качестве Великого магистра.

Этим наследством иезуитов вряд ли стоит хвалиться. Если тамплиеры желают оправдать свои притязания, они должны выбрать между происхождением от «еретических», антихристианских, каббалистических, первых тамплиеров или соединиться с иезуитами и прибить

[1] Финдел «История масонства», Приложение.

[2] «Очерк о рыцарях-тамплиерах и рыцарях св. Иоанна Иерусалимского» Ричарда Вуфа, члена Королевского общества древностей, командора Ордена масонских рыцарей-тамплиеров.

свои лоскутные ковры прямо на платформе ультракатолицизма! В противном случае их претензии станут лишь отговоркой.

Создателям *церковного* псевдо-ордена тамплиеров, изобретённого, по мнению Дюпюи, во Франции приверженцами Стюартов, становится настолько невозможным избежать отрицания принадлежности к ордену иезуитов, что мы не удивимся, что анонимного автора, опубликовавшего в 1751 году в Брюсселе сочинение по иску тамплиеров, справедливо подозревают в принадлежности к иезуитскому капитулу Клермона. В этой книге, в различных примечаниях, дополнениях и комментариях с искажённым смыслом он изображает *невинность* тамплиеров, обвинённых в «ереси», тем самым лишая их величайшего звания, вызывающего уважение и восхищение, которого заслужили эти ранние вольнодумцы и мученики!

Этот последний псевдо-орден был учреждён в Париже 4 ноября 1804 г. на основании поддельной конституции и с тех пор, как говорят нам сами высшие масоны, «загрязнял подлинное масонство». *La Charte de Transmission*^{ccclxxxvii} (tabula augea Larmenii^{ccclxxxviii}) представляет собой по внешнему виду такую глубокую древность, «что Грегуар признаёт, что если все другие реликвии парижской сокровищницы Ордена не заглушали его сомнений по поводу их древнего происхождения, то вид этой хартии с первого взгляда убеждал его в этом».[1] Первым Великим магистром этого ложного Ордена был врач из Парижа, д-р Фабре-Палапра, который стал называть себя – Бернар-Раймон.

Граф Рамзи, иезуит, первым высказал идею присоединения тамплиеров к рыцарям Мальты. Поэтому мы читаем, вышедшее из-под его пера следующее:

«Наши предки (!!!), крестоносцы, собиравшиеся на Святой Земле со всего христианского мира, хотели объединиться в братство, охватывающее все народы, чтобы, будучи объединёнными сердцем и душой для взаимного совершенствования, они могли бы со временем представлять собой единый разумный народ».

Вот почему тамплиеров заставляют присоединиться к рыцарям Иоанна Крестителя, а последние попали в масонскую ложу, известную как масоны Иоанна Крестителя.

Так, в «Sceau Rompu»^{ccclxxxix} в 1745 году мы находим следующую самую дерзкую ложь, достойную сынов Лойолы: «Ложь были посвящены Иоанну Крестителю, поскольку *рыцари*-масоны, участвовавшие в священных войнах в Палестине, присоединились к рыцарям Иоанна Крестителя».

В 1743 году в Лионе была изобретена степень «Кадош» (по крайней мере, так пишет Тори), и «она представляет собой *месть тамплиеров*». И здесь мы находим слова Финдела о том, что «Орден тамплиеров был упразднён в 1311 году, и к тому времени они были вынуждены прибегать к помощи,

[1] Финдел «История масонства», Приложение

когда после изгнания нескольких рыцарей с Мальты в 1740 году из-за их принадлежности к масонам было невозможно поддерживать связь с орденом Иоанна Крестителя или мальтийскими рыцарями, обладавшими тогда всей полнотой власти *под суверенитетом Папы*».

Обращаясь к Клавелю, одному из лучших знатоков масонства, мы читаем: «Совершенно очевидно, что французский Орден тамплиеров был учреждён не ранее 1804 года, и что он не может претендовать на то, чтобы быть продолжением так называемого общества «*la petite Resurrection des Templiers*»^{ccccxc}, и что это последнее также не восходит к древнему Ордену тамплиеров».

Итак, мы видим, как эти псевдо-тамплиеры под руководством достойного отца-иезуитов подделывают в Париже в 1806 году знаменитую хартию Лармения. Двадцать лет спустя эта порочная подпольная организация направила руку убийцы на одного из лучших и величайших принцев Европы, чья таинственная смерть, к сожалению, в интересах истины и справедливости, никогда не была (по политическим причинам) исследована и объявлена миру, как это должно было быть. Именно этот принц, сам масон, был последним хранителем тайн истинных тамплиеров.

В течение долгих столетий они оставались неизвестными и вне подозрений. Когда они проводили свои собрания раз в *тринадцать* лет на Мальте, их Великий магистр уведомлял европейских братьев о месте *встречи* всего за несколько часов до этого. Представители некогда могущественного и славного отряда рыцарей приезжали в назначенный день с разных концов земли. Теперешние восточные братья, среди которых были коронованные особы, числом *тринадцать* в ознаменование года смерти Жака Моле (1313 г.), планировали будущую религиозную и политическую судьбу народов. А в это время папские рыцари, их кровожадные и незаконнорождённые преемники, крепко спали в своих кроватях, и ни одно сновидение не тревожило их нечистую совесть.

«И всё же, – пишет Риболд, – несмотря на созданную ими неразбериху (1736-1772 гг.), иезуиты осуществили лишь один из своих замыслов, а именно: *лишили гражданства и опорочили масонский институт*. Добившись успеха, как они считали, уничтожая его в одной форме, они были полны решимости использовать его в другой форме. С этой решимостью они организовали систему под названием «Служение тамплиеров», объединив различные истории, события и характеристики крестовых походов, вперемешку с грёзами алхимиков. *И при таком сочетании католицизм управлял всем, и вся фальшивая система шла как по маслу, представляя великую цель, ради которой было организовано Общество Иисуса*» [1].

Поэтому, обряды и символы масонства, которые хотя и считаются «языческими» по

[1] «Всеобщая история масонства», стр. 218

происхождению, все применимы к христианству или имеют его привкус. Масон должен заявлять о своей вере в *личностного* Бога, Иегову, и в степенях Лагеря – также во Христа, прежде чем его можно принять в Ложу. А тамплиеры-иоанниты верили в неведомое и невидимое Начало, из которого произошли творящие силы, *ошибочно называемые* богами, и придерживались назорейской версии Бен Пантера, грешного отца Иисуса, который провозгласил себя «сыном бога и человечества» [1].

Это также объясняет страшные клятвы масонов, приносимых *на Библии*, и их лекции, раболепно согласующиеся с библейской хронологией патриархов. В американском ордене Розы и Креста, например, когда неофит приближается к алтарю, «сэров рыцарей призывают к порядку, и капитан стражи произносит своё воззвание». «Во славу великого архитектора вселенной (Иеговы-Бина?) под эгидой суверенного святилища *древнего и изначального* масонства» и проч. и проч. Затем рыцарь-оратор стучит один раз и сообщает неофиту, что древним легендам масонства уже СОРОК веков, не претендуя на возраст самой древней из них ранее 622 г. от сотворения мира, когда, по его словам, родился Ной. В данных обстоятельствах это будет расценено как либеральная уступка хронологическим предпочтениям. После этого масоны [2] узнают, что примерно в 2188 году до н.э. Мицраим привёл колонистов в Египет и заложил основу царства Египетского, которое просуществовало 1663 года (!!!).

Странная хронология, которая хотя и свято согласуется с хронологией Библии, совсем не согласуется с хронологией истории. Мифические девять имён божества, принесённые в Египет, согласно

[1] См. версию Гафареля; «La Science des Esprits» Элифаса Леви; «Королевскую масонскую энциклопедию» Маккензи; «Сефер Толдот Йешу»; и другие каббалистические и раввинские труды. Приведенная в них история такова. Дева по имени Мариам, обручённая с молодым человеком по имени Иоханан, была изнасилована другим человеком по имени Бен Пантер или Иосиф Пантер, как говорит «Сефер Толдот Йешу». Её суженый, узнав о её несчастье, оставил её, но всё же простив её. Родившимся ребенком был Иисус по имени Йошуа. Усыновлённый своим дядей рабби Иехошуа, он был посвящён в тайное учение рабби Эльхананом, каббалистом, а затем египетскими жрецами, которые посвятили его в верховного понтифика всеобщего тайного учения за его великие мистические качества. По возвращении в Иудею его знания и способности вызвали зависть у раввинов, и они публично упрекнули его в его происхождении и оскорбляли его мать.

Отсюда слова, приписываемые Иисусу в Кане: «Жена, что мне до тебя?» (См. Иоанна II, 4) Его ученики упрекали его в недоброжелательности к своей матери, Иисус раскаялся и, узнав от них подробности печальной истории, заявил, что «мать моя не согрешила, она не потеряла свою невинность; она непорочна и всё же она мать...

Что же касается меня, то у меня нет отца в этом мире, я – сын Бога и человечества!» Возвышенные слова убеждённости в невидимой силе и веры в неё, но насколько роковыми они оказались для миллионов и миллионов людей, умерщвлённых из-за того, что эти слова были неправильно поняты!

[2] Мы говорим об американском капитуле розенкрейцеров.

масонам, только в двадцать втором веке до нашей эры, встречаются на памятниках, которые лучшие египтологи считают вдвое старше. Однако мы должны в то же время принимать во внимание тот факт, что сами масоны не знают этих имён.

Явная истина заключается в том, что современное масонство, к сожалению, отличается от того, чем было когда-то всеобщее тайное братство в те дни, когда поклонники Брахмы и АУМ обменивались рукопожатиями и паролями с поклонниками ТУМ и адепты всех стран под солнцем были «Братьями».

Что же тогда было этим загадочным именем, тем могущественным «словом», силой которого индус, а также халдейский или египетский посвящённый творили чудеса? В главе СХV египетского похоронного ритуала, озаглавленного «Глава о выходе на небеса... и о узнавании духов Ан» (Гелиополис), Гор говорит:

«Я знал духов Ан. Преславный не пройдёт это... если боги не дадут мне СЛОВА».

В другом гимне преображённая душа восклицает:

«Проложи мне дорогу к Русту. Я – Великая, одетая как Великая. Я пришла! Я пришла! Для меня восхитительны цари Осириса. Я творю воду (силой Слова)... Разве я не видела сокровенных тайн... Я дала истину Солнцу. Я чиста. Мне поклоняются из-за моей чистоты» (СХVII-СХIX, главы о входе и выходе из Руста). В другом месте на свитке мумии есть следующее выражение: «Я – великий Бог (дух), самосущий, создатель Его имени ... Я знаю имя этого великого Бога, который здесь».

Враги обвиняли Иисуса в том, что он творил чудеса, а его апостолы доказывали, что он изгнал бесов силой НЕВЫРАЗИМОГО ИМЕНИ. Первые твёрдо верили, что он украл его из святилища.

«И он изгнал духов словом... и исцелил всех больных» (Матфей, VIII, 16). Когда иудейские правители спрашивают Петра (Деяния IV, 7):

«Какою силою или каким именем вы сделали это?» Петр отвечает: «Именем Иисуса Христа из Назарета».

Но означает ли это имя Христа, как нас убеждают толкователи, или это означает «ИМЯ, которое было у Иисуса из Назарета», посвящённого, которого евреи обвиняли в том, что он как-то разузнал о нём, но который действительно получил его через посвящение?

Кроме того, он неоднократно заявляет, что всё, что он делает, он делает во «Имя Отца Своего», а не в своё собственное.

Но кто из современных масонов когда-либо слышал, как оно произносится? В своём собственном «Уставе» они признаются, что никогда не делали этого. «Сэр оратор» говорит «сэру рыцарю», что все пароли, которые он получил на предыдущих степенях, являются «многими искажениями» истинного имени

Бога, выгравированного на треугольнике; и поэтому они приняли его «аналог». Так же обстоит дело и с Синей Ложей, где Мастер, представляющий царя Соломона, соглашается с царем Хирамом, что Слово * * * «будет использоваться вместо слова Мастера, пока более мудрые века не раскроют истинного имени». Какой старший диакон из всех тысяч, которые помогали вывести кандидатов из тьмы на свет, или какой Мастер, который шептал это мистическое «слово» на ухо мнимых Хирамов Абиффов и удерживал их на пяти пунктах братства, подозревал об истинном значении даже этого аналога, сообщаемого ими, «чуть дыша»?

Как мало новоиспечённых мастеров масонов, уходя, задумываются, что он имеет некую оккультную связь с «костным мозгом». Что они знают о мистическом персонаже, известном некоторым адептам как «достопочтенный МА», или о таинственных восточных братьях, которые подчиняются тому, чьё имя сокращено до первого слога из трёх слогов, составляющих масонский аналог – МА, который живёт и по сей день в месте, неизвестном никому, кроме посвящённых, и подходы к которому лежат через безлюдные пустыни, не исхоженные ногами иезуитов или миссионеров, поскольку на пути к нему лежат опасности, способные устроить самых отважных исследователей?

И всё же на протяжении поколений это бессмысленное созвучие гласных и согласных повторяли на ухо новичкам, как если бы оно обладало даже такой силой, что могло бы отклонить от своего курса парящий в воздухе пушок семян чертополоха! Как и христианство, масонство – это труп, которого давно покинул дух.

В этой связи вполне можно отвести место письму г-на Чарльза Сотерана, секретаря-корреспондента Нью-Йоркского либерального клуба, которое мы получили на следующий день после указанной в нём даты.

Г-н Сотеран известен как писатель и лектор по антикварным, мистическим и другим предметам. В масонстве он получил столько степеней, что стал компетентным знатоком в отношении масонских лож. У него 32° А.&Р.: R :.cccxcⁱ, 94 ° Мемфиса, К.:R.:, К.:cccxcⁱⁱ Кадош ✠, М.:М.:cccxcⁱⁱⁱ 104, Инг. и пр. Он также является посвящённым современного английского Братства Розы и Креста и других тайных обществ, и редактором масонских публикаций в журнале «New York Advocate». Ниже приводится письмо, которое мы представляем масонам, желая, чтобы они увидели, что говорит один из их числа:

«НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ, 11 января 1877 года.

В ответ на ваше письмо я охотно предоставляю желаемую информацию относительно древности и нынешнего состояния масонства. Я делаю это с большей радостью, поскольку мы принадлежим к одним и тем же тайным обществам, и вы, таким образом, лучше понимаете необходимость в сдержанности, к которой я время от времени буду вынужден прибегать. Вы правильно упоминаете тот факт, что масонство, не менее чем нынешнее изнеженное богословие, имеет для повествования свою мифическую историю. Когда Орден так засорён всяким мусором и хламом абсурдных библейских легенд, неудивительно, что его полезность сократилась, и затруднена его

деятельность в качестве просветителя. К счастью, большое антимасонское движение, бушевавшее в Соединённых Штатах в течение какого-то периода в этом столетии, заставило значительную группу работников углубиться в изучение истинного происхождения масонства и привести к более здоровому положению вещей. Волнения в Америке распространились и на Европу, и литературные усилия масонских авторов по обе стороны Атлантики, таких как Рибольд, Финдел, Хайнеман, Митчелл, Маккензи, Хьюэн, Яркер и других, хорошо известных братству авторов, теперь стали уделом истории. Одним из результатов их труда в значительной степени стало то, что история масонства предстала в открытом свете, где даже его учения, юриспруденция и уставы больше не являются секретом для тех «непосвящённых», у которых хватит ума читать так, как напечатано.

Вы правы, говоря, что Библия есть «великий свет» европейского и американского масонства. Вследствие этого теистическая концепция Бога и библейская космогония всегда считались двумя её важнейшими краеугольными камнями. Её хронология также, по-видимому, основывались на том же псевдо-откровении. Так д-р Далчо в одном из своих трактатов утверждает, что принципы масонского ордена были представлены при сотворении мира и сочны ему. Поэтому неудивительно, что такой пандит продолжает заявлять, что Бог был первым Великим Магистром, Адам – вторым, а последний посвятил Еву в великую мистерию, как, я полагаю, и многих жриц Кибелы или «леди» Кадош впоследствии. Ещё один знаток масонства, преп. д-р Оливер, вполне серьёзно записывает то, что можно назвать протоколами Ложи, где Моисей председательствовал как Великий Магистр, Иисус Навин как заместитель Великого магистра, а Оголиав и Веселеил как Великие стражи! Храм в Иерусалиме, который, как показали недавние археологи, не имеет ничего общего с мнимой древностью его возведения, неправильно назван в честь монарха, имя которого доказывает его мистический характер, Сол-Ом-Он (имя солнца на трёх языках), как вы правильно заметили, играет значительную роль в масонских мистериях. Такие басни, как эти, и принятая масонская колонизация Древнего Египта придали масонству славу выдающегося происхождения, на которое оно не имеет права, и перед чьей легендарной историей в сорок веков бледнеет мифология Греции и Рима. Египетская, халдейская и другие гипотезы, выдвигаемые каждым изобретателем «высоких степеней», также имели свой короткий период популярности. Последняя «погоня за выгодой» затем стала плодотворной матерью непродуктивности.

Мы оба согласны с тем, что у всего древнего жречества были свои эзотерические учения и тайные церемонии. От братства ессеев, эволюции индийских гимнософистов, несомненно, произошли товарищества Греции и Рима, описанные так называемыми «языческими» авторами. На их основании с подражанием их обрядов, знаков, рукопожатий, паролей и пр. развивались средневековые гильдии. Подобно нынешним ливрейным компаниям Лондона, реликвиям английских торговых гильдий, трудящиеся масоны были всего лишь гильдией работников с более высокими требованиями. От французского слова «*maçon*», производного от «*mas*», существительного старонормандского языка, означающего «дом», происходит наше английское слово «масон», строитель домов. Как лондонские компании напоминают посторонним время от времени о свободе «ливрейских компаний», так и поступают торговые гильдии масонов. Так, основатель музея Эшмола стал вольным каменщиком в Уоррингтоне, в Ланкашире, Англия, 16 октября 1646 года. Вступление такого авторитета как Элиас Эшмол в действующее Братство проложило путь к великой «Масонской революции 1717 года», когда возникло УМОЗРИТЕЛЬНОЕ масонство. Конституции 1723 и 1738 годов, составленные масонским самозванцем Андерсоном, были написаны для новообразованной и первой Великой Ложи «Вольных и принятых масонов» Англии, от которой сегодня происходят все остальные ложи во всем мире. Эти фальшивые конституции, написанные Андерсоном, были составлены примерно в то время, а для того чтобы подsunуть масонам его жалкую, никуда не годную, так называемую историю, он имел наглость заявлять, что почти все документы, относящиеся к масонству в Англии, были уничтожены реформаторами в 1717 г. К счастью, в Британском музее, Бодлианской библиотеке и других государственных учреждениях Риболд, Хьюэн и другие обнаружили веские доказательства в виде старых девизов Действующей гильдии каменщиков, опровергающие это утверждение. И те же авторы, я думаю, окончательно опровергли достоверность двух других документов, навязанных масонству, а именно, фальшивой Кельнской хартии 1535 года и фальшивых вопросов, которые якобы были переписаны антикваром Лейландом

из рукописи короля Генриха VI Английского. В последней Пифагор упоминается как «основавший большую ложу в Кротоне и сделавший многих каменщиками, некоторые из которых отправились во Францию, и там сделали многих каменщиками, откуда со временем это ремесло перешло в Англию». Сэр Кристофер Рен, архитектор собора Св. Павла в Лондоне, которого часто называют «Великим мастером масонов», был просто мастером или президентом Лондонской гильдии действующих каменщиков. Если такую сеть басен можно было бы вплести в историю Великих Лож, которые теперь отвечают за первые три символические степени, то вряд ли стоило бы удивляться, что та же участь постигла почти все Высшие Масонские Степени, которые были точно названы «бессвязной мешаниной противоположных принципов». Любопытно также отметить, что большинство обществ, которые принимают их, такие как Древний и принятый шотландский устав, Устав Сведенборга, Орден Храма, Устав Фесслера, Большой совет императоров Востока и Западные – Суверенные князья масоны и проч. и проч., почти все являются потомками сыновей Игнатия Лойолы. Барон Хунд, шевалье Рэмзи, Чуди, Циннендорф и многие другие, которые учредили степени в этих обрядах, действовали по инструкциям генерала иезуитов. Гнездом, где вылупились эти высокие степени (ни один масонский обряд не был свободен от их пагубного влияния в большей или меньшей степени), был иезуитский колледж Клермона в Париже. Этот незаконнорожденный подкидыш масонства, «Древний и принятый шотландский устав», который не признаётся Синими ложами, был продуктом, в первую очередь, мозгов иезуита кавалера Рэмзи. Он привёз его в Англию в 1736-38 годах в помощь делу католиков Стюартов. Обряд в его нынешней форме из тридцати трёх степеней был реорганизован в конце восемнадцатого века примерно полудюжиной масонских авантюристов из Чарльстона, Южная Каролина. Двое из них, портной Пирле и учитель танцев по имени Лакорн, были подходящими предшественниками более позднего его воскрешения джентльменом по имени Гургас, имевшим аристократическую профессию судового клерка на торговом судне, курсирующем между Нью-Йорком и Ливерпулем. Д-р Крусефикс, *он же* Госс, *изобретатель* некоторых запатентованных лекарств сомнительного характера, руководил этим учреждением в Англии. Полномочия, в соответствии с которыми действовали эти знаменитости, были даны документом, который, как утверждалось, был подписан Фридрихом Великим в Берлине 1 мая 1786 года и в котором были пересмотрены масонская конституция и статус высших степеней древнего и принятого устава. Этот документ был наглой подделкой и потребовал публикации протокола Великой ложи «К трём глобусам» Берлина, что окончательно доказало, что все эти мероприятия лживы во всех отношениях. Согласно утверждениям, основанным на этом вымышленном документе, Древний и Принятый Устав обманом выманил у своих доверчивых братьев в Америке и Европе тысячи долларов, к стыду и позору человечества. Современные тамплиеры, о которых вы пишете в своём письме, – всего лишь сороки в павлиньих перьях. Целью масонских тамплиеров является сектантство, или, скорее, христианизация масонства, братство, которое должно принимать в свои ряды евреев, парсов, магометан, буддистов, фактически представителей любой религии, которые принимают учение личностного бога и бессмертия духа. Согласно убеждению одной части, если не всех израильтян, принадлежащих к масонским ложам в Америке, учение тамплиеров – это учение иезуитов. Кажется странным, что теперь, когда вера в личностного Бога угасает и что даже богослов превратил своё божество в того, кто не поддаётся описанию, находятся такие люди, которые стоят на пути всеобщего принятия возвышенного пантеизма первых народов Востока, Якова Бёме и Спинозы. Часто в Великой Ложе и ниже стоящих ложах той или иной юрисдикции поётся старое славословие с его «Слава Отцу, Сыну и Святому Духу» к недовольству израильтян и свободомыслящих братьев, которых таким образом излишне оскорбляют. Этого никогда не могло произойти в Индии, где великим светом в ложе может быть Коран, Зенд-Авеста или одна из Вед. Сектантский дух христианства необходимо убрать из масонства. Сегодня есть такие немецкие Великие ложи, которые не позволяют посвящать евреев и не принимают израильтян из других стран в ряды своих братьев в пределах своей юрисдикции. Однако французские масоны восстали против такой тирании, и «Великий Восток» Франции теперь допускает атеистов и материалистов к масонскому братству. Постоянным упреком заявленной всеобщности масонства является тот факт, что теперь французских братьев не признают. Несмотря на свои многочисленные недостатки (а умозрительное масонство – всего лишь человеческое,

и, следовательно, подвержено ошибкам), нет института, который сделал бы так много и всё же был способен на такие великие начинания в будущем ради религиозного и политического улучшения человечества. В прошлом веке иллюминаты учили «мир хижинам, война дворцам» по всей Европе. В прошлом веке Соединённые Штаты были освобождены от тирании метрополии благодаря действиям тайных обществ в большей степени, чем об этом принято думать. Вашингтон, Лафайет, Франклин, Джефферсон, Гамильтон были масонами. А в девятнадцатом веке 33-летний Великий магистр Гарибальди объединил Италию, действуя в духе верного братства, согласно масонским, или, скорее, принципам карбонариев: принципам «свободы, равенства, гуманности, независимости, единства», которым много лет учил брат Джузеппе Мадзини.

Умозрительному масонству тоже есть чем заняться в своих рядах. Одно из таких дел – признать женщину как соратницу мужчины в жизненной борьбе, как это сделали недавно венгерские масоны, посвятив графиню Хайдек. Ещё одно важное дело – это признание на практике братства всего человечества, не отказывая никому из-за цвета кожи, расы, положения или вероисповедания. Темнокожие не должны быть только теоретически братьями света. Масоны из мулатов, должным образом хорошо воспитанные, стоят у всех дверей лож в Америке и ждут, чтобы их пустили, но им отказывают. И есть ещё Южная Америка, которую нужно завоевать для участия в делах ради человечества.

Если масонство, как утверждается, будет прогрессивной наукой и школой чистой религии, то оно всегда будет в авангарде цивилизации, а не в тылу. Если оно будет всего лишь эмпирической попыткой, грубой попыткой человечества решить некоторые из серьёзнейших проблем этой расы, и не более того, тогда оно должно уступить место более подходящим преемникам, возможно, одному из тех, о которых мы с вами знаем, тому, который, возможно, действовал подсказчиком, стоя рядом с главами Ордена, во время его величайших триумфов, шепча им на ухо, как даймоний Сократа. С уважением, ЧАРЛЬЗ СОТЕРАН».

Итак, рушится грандиозная эпическая поэма масонов, воспетая многими таинственными рыцарями как ещё одно явленное Евангелие. Как мы видим, Храм Соломона подрывают и разрушают сами главные «Мастера-масоны» этого века. Но если, следуя искусному экзотерическому описанию Библии, найдутся ещё масоны, которые упорно будут считать эту фантазию как некогда существовавшее здание, то кто из тех, кто следует экзотерическому учению, когда-либо будет рассматривать этот мифический храм иначе, чем аллегорию, олицетворяющую тайную науку? Существовал ли когда-либо подлинный храм с таким названием, мы вполне можем предоставить решать археологам; но то, что его подробное описание в «3Книге Царств» является чисто аллегорическим, не сомневается ни один серьёзный учёный, владеющий древним, а также средневековым языком каббалистов и алхимиков. Строительство Храма Соломона является символическим изображением постепенного обретения тайной мудрости или магии, возведения или развития духовного из земного, проявления силы и великолепия духа в физическом мире через мудрость и гений строителя. Последний, когда он стал адептом, является более могущественным царём, чем сам Соломон, эмблемой солнца или самого Света – света реального субъективного мира, сияющего во тьме объективной вселенной. Это – тот «Храм», который можно возвести *без стуков молотка или любого другого металлического инструмента, который слышен в доме, пока он «строится».*

На Востоке эту науку в одних местах называют «семиэтажным» Храмом, в других – «девятиэтажным»; каждый этаж аллегорически соответствует полученному знанию.

Повсюду в странах Востока, где изучают магию или религию мудрости, практикующие её люди и ученики известны среди своих сотоварищей как «строители», поскольку они строят храм знаний или тайной науки. Те из адептов, которые являются деятельными, называются практикующими или *действующими* строителями, в то время как ученики или неопиты относятся к числу *умозрительных* или теоретических. Первые иллюстрируют делами управление силами неодушевлённой, а также живой природы, последние же лишь совершенствуются в зачатках священной науки. Эти термины, видимо, изначально были заимствованы неизвестными основателями первых гильдий каменщиков.

На популярном ныне жаргоне под «действующими масонами» понимают каменщиков или ремесленников, составлявших масонские ложи вплоть до дней сэра Кристофера Рена; а под «умозрительными масонами» теперь понимают всех членов Ордена. Приписываемая Иисусу фраза «Ты – Пётр, и на сём камне Я построю церковь свою, и врата ада не одолеют её», изуродованная неверным переводом и неверным толкованием, ясно указывает на её истинное значение.

Мы показали значение слов «патер» и «петра», принятое у иерофантов – их толкование, начертанное на каменных скрижалях последнего посвящения, передавалось посвящающим избранному будущему толкователю. Познакомившись с таким мистическим содержанием, открывавшим ему тайны творения, посвящённый сам становился строителем, так как познакомился с *додэкаэдром* или геометрической фигурой, по которой была построена вселенная. К тому, что он узнал в предыдущих посвящениях об использовании правил и архитектурных законов, был добавлен крест, перпендикулярные и горизонтальные линии которого должны были образовать фундамент духовного храма, пересекаясь посередине или в центральной изначальной точке, элементе всего сущего [1], представляющим первое конкретное понятие божества. Отныне он мог, как Мастер-строитель (см. 1 Коринфянам, III, 10), строить для себя храм мудрости на этой скале Петра, и, заложив прочное основание, позволить «другому строить на нём».

Египетскому иерофанту вручали квадратный головной убор, который он должен был носить всегда, а также наугольник (см. масонские знаки), без которого он не мог покидать своего жилища. Совершенный *Tau*, образованный перпендикулярной (нисходящим мужским лучом или духом) и горизонтальной линией (или материей, женским лучом), а также земным кругом был атрибутом Изиды, и только после его смерти египетский крест клали на грудь его мумии. Такие

[1] Пифагор

квадратные шапочки и по сей день носят армянские священники. Поистине странно утверждение, что крест является чисто христианским символом, введенным после нашей эры, когда мы находим у Иезекииля, что на лбу людей Иудеи, которые не боялись Господа (Иезекииль, IX, 4), ставился signa Thau^{cccxciv}, как это переведено в Вульгате. На древнем иврите этот знак обозначался так **X**, но в оригинальном египетском иероглифическом письме как совершенный христианский крест **†**. В «Откровении», также, «Альфа и Омега» (дух и материя), начало и конец, запечатлевает имя своего Отца на челах избранных.

И если наши утверждения неверны, если Иисус не был посвящённым, Мастером-строителем или Мастером-масоном, как его теперь называют, то, как же так получается, что на самых древних соборах мы находим его фигуру с масонскими знаками, принадлежащими его личности? В соборе Санта-Кроче во Флоренции над главным порталом можно увидеть фигуру Христа, держащего в руке идеальный наугольник.

Всё ещё живущие «Мастера-строители» *действующего* масонства истинного Храма могут ходить буквально *полуголыми* или постоянно *небрежно одетыми* не ради ребяческой церемонии, а потому, что, как и «Сын Человеческий», они не имеют, где приклонить головы, и всё же являются единственными оставшимися в живых обладателями «Слова». Их «буксирный канат» – это священный тройной шнур брахмана-санньяси, или шнур, на который некоторые ламы вешают свой *жадеит*; но с этими явно бесполезными талисманами ни один из них не расстался бы ради всего богатства Соломона и царицы Савской. Бамбуковая семиколенная палка факира может стать такой же мощной, как жезл Моисея, «который был создан между вечерами, и на котором было выгравировано и явлено великое и славное ИМЯ, чтобы он мог творить чудеса в Мицраиме».

Но эти «действующие работники» не опасаются, что их секреты будут раскрыты вероломными бывшими первосвященниками капитулов, хотя их поколение могло получить их через других людей, а не через «Моисея, Соломона и Зоровавеля». Если бы Моисей Майкл Хейс, брат-израильтянин, который представлял масонство Королевской Арки в этой стране (в декабре 1778 г.) [1], пророчески предчувствовал грядущие измены, он мог бы установить более действенные обязательства, чем те, которые он установил.

Поистине, величественное всеобъемлющее слово Королевской Арки «давно потерянное, но теперь найденное» исполнило свое пророческое обещание. Паролем этой степени больше не является «Я ЕСТЬ ТО, ЧТО Я ЕСТЬ». Теперь он просто таков: «Я был, но меня больше нет!»

П ППКJE JFUB TJVP7V ЭП> ПППФЕК <ПА EJAL
ПFLVLFALW <ПAF 7KVVLFOLV ELV VZLVL EOP7LV JWV
LVV!

[1] Первый Великий Капитул был учрежден в Филадельфии в 1797 году.

Чтобы нас не обвиняли в пустом бахвальстве, мы дадим ключи к нескольким тайным шифрам наиболее исключительных и важных из так называемых высших масонских степеней. Если не ошибаемся, они никогда раньше не открывались внешнему миру (за исключением масонов Королевской Арки в 1830 году), но наиболее ревностно охранялись различными орденами. У нас нет ни обещаний, ни обязательств, ни клятв, и поэтому мы не нарушаем секретности. Наша цель не в удовлетворении праздного любопытства, мы просто хотим показать масонам и членским организациям всех других западных обществ, включая Общество Иисуса, что они не могут чувствовать себя в безопасности, обладая какими-либо секретами, раскрытие которых достойно Восточного Братства. Из этого можно сделать вывод, что это также служит доказательством того, что, когда последние способны снимать маску с европейских обществ, они сами, тем не менее, успешно носят свои собственные забрала закрытыми, поскольку, если что-то и общепризнано, так это то, что непосвящённые не владеют истинными тайнами ни одного уцелевшего древнего братства.

Некоторые из этих шифров использовались иезуитами в тайной переписке во время яacobинского заговора и когда масонство (предполагаемый преемник тамплиеров) использовалось церковью в политических целях.

Финдел говорит (см. его «Историю масонства», стр. 253), что в восемнадцатом веке, «помимо современных тамплиеров, мы видим иезуитов ... уродующих прекрасное лицо масонства. Многие масонские авторы, которые были прекрасно осведомлены о том периоде и точно знали обо всех происходивших событиях, категорично утверждают, что тогда и позже иезуиты оказывали пагубное влияние на братство или, по крайней мере, пытались сделать это». Об ордене розенкрейцеров он замечает, опираясь на авторитет профессора Вуга, что его «первоначальной целью... было не что иное, как поддержка и распространение католицизма. Когда эта религия проявила решимость полностью подавить свободу мысли... розенкрейцеры также расширили свои планы, чтобы по возможности контролировать процесс такого широко распространяющегося просвещения».

В сочинении С. Рихтера «Sincerus Renatus» (истинно обращённый), Берлин, (1714 г.) мы отмечаем, что правлению «Золотых розенкрейцеров» были переданы законы, которые «несут безошибочные доказательства вмешательства иезуитов».

Мы начнем с криптограмм «Державных князей Розы и Креста», также называемых *рыцарями св. Андрея, рыцарями орла и пеликана, рыцарями наследия, розы и креста, розового креста, тройного креста, а также совершенного брата, князя масона и пр.* «Наследие Розовый Крест» также заявляет о своём происхождении от тамплиеров 1314 года [1].

[1] См. «Заметки о тайнах древности» Яркера, стр. 153.

HIROGLYPH OF THE K. ∴ KAD ∴

9 × 9 = 81.

P N U

PH TT CL

N	5	2	2	7	5	3	7	Δ
3	7	7	7	7	7	7	7	3
5	7	2	7	7	7	7	7	7
2	7	5	7	7	7	7	7	7
5	3	7	7	7	7	7	7	7
7	7	7	7	7	7	7	7	7
7	7	7	7	7	7	7	7	7
7	7	7	7	7	7	7	7	7
7	7	7	7	7	7	7	7	7

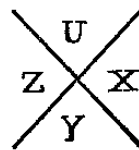
B M V

cccxcvi

Что касается шифра Королевской Арки, он был раскрыт и раньше, но мы можем также представить его в слегка расширенном виде.

Этот шифр состоит из определённых комбинаций прямых углов с вершинами или точками или без них. Ниже приводится основа его *формирования*.

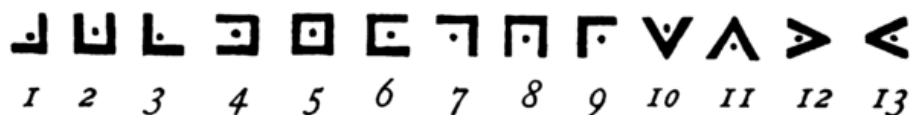
AB	CD	EF
GH	JL	MN
OP	QR	ST

Итак, алфавит состоит из двадцати шести букв, и эти два символа при расчленении образуют тринадцать различных иероглифов, таким образом:

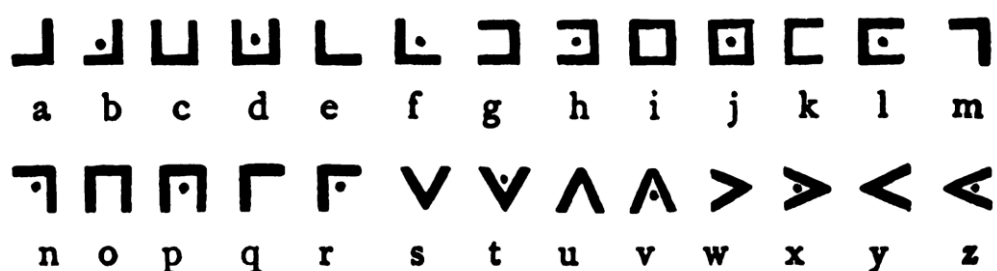

Точка, помещённая внутри каждого из них, даёт ещё тринадцать иероглифов:

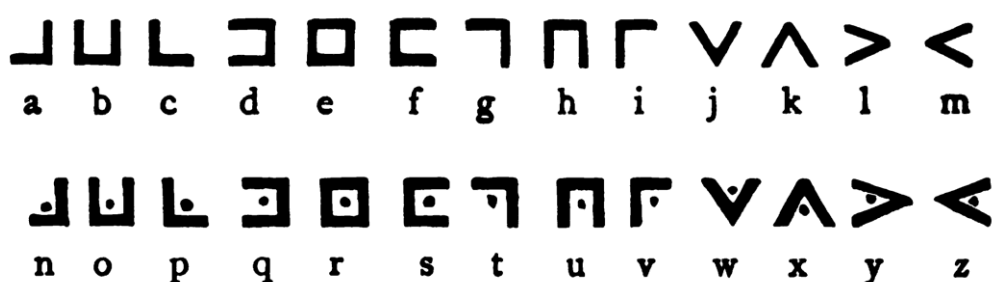

Вместе они составляют двадцать шесть иероглифов, равных по количеству числу букв английского алфавита. Существуют, по меньшей мере, два способа сочетания и употребления этих иероглифов в целях тайной корреспонденции. Согласно одному способу первый знак – это «а», а он же с точкой – «б». Второй способ заключается в том, чтобы применять их в обычном порядке к первой части алфавита, «а», «б» и т.д. до «м»; после этого повторять их с точкой, начиная с «н», «о» и т. д. до «зед».

Алфавит согласно первому способу выглядит так:

Алфавит согласно второму способу выглядит так:

Кроме этих знаков, французские масоны, по-видимому, под руководством своих достигших совершенства учителей — иезуитов, усовершенствовали этот шифр со всеми его мелкими деталями. Так, например, у них есть иероглифы даже для запятых, дифтонгов, ударений, точек и т. д. Вот они:

Достаточно и этого. Мы могли бы при желании дать шифр алфавитов с их ключами ещё одного метода масонов Королевской Арки, весьма напоминающего некое индусское письмо; «га» □ «ла» □ мистического города; хорошо известной формы письма деванагари (французских) мудрецов пирамид; и верховного мастера великого творения и других. Но мы воздержимся, и надо понимать только по той причине, что лишь некоторые из этих боковых ветвей первоначального масонства Синей ложи содержат обещание быть полезными в будущем. Что же до остальных, то они могут оказаться и окажутся на свалке времени. Высокие масоны поймут, что мы имеем в виду.

Теперь мы должны привести некоторые доказательства нашего заявления и доказать, что слово «Иегова» (если масонство будет его придерживаться) всегда будет оставаться аналогом и никогда не будет тождественно утерянному чудодейственному имени. Каббалистам настолько это хорошо известно, что в своей осторожной этимологии имени יהוה они без сомнения показывают, что оно лишь один из многих аналогов подлинного имени, состоящего из двух имён первого андрогинна – Адама и Евы, Йод, Вав и Хе-Ва – змей женского рода как символ божественного разума, исходящего от ЕДИНОРОЖДЕННОГО или *созидательного Духа* [1]. Таким образом, Иегова – это вовсе не священное имя. Если бы Моисей назвал фараону истинное «имя», последний не ответил бы так, как он ответил, поскольку египетские цари-посвящённые знали его так же хорошо, как и Моисей, который узнал его от них. Это «имя» было в то время общим достоянием адептов всех народов мира, и фараон, несомненно, знал «имя» высшего Бога, упомянутого в «Книге Мёртвых». Но вместо этого Моисей (если мы принимаем аллегорию Книги Исход буквально) называет фараону имя *Йева*, выражение или форму божественного имени, используемого всеми Таргумами в том виде, в каком она была передана Моисеем. Отсюда ответ фараона: «Кто такой *Йева* [2], чтобы я послушался голоса его?»

Имя «Иегова» появляется только после масоретского нововведения. Когда раввины из опасения потерять ключи к своим доктринам, написанным исключительно согласными звуками, начали вставлять огласовки в свои рукописи, они совершенно не знали истинного произношения этого ИМЕНИ. Поэтому они придали ему звучание имени «*Адона*» и поэтому оно стало читаться «*Йа-хо-ва*». Таким образом, последнее – просто фантазия, искажение Святого Имени. И как они могли его знать? Только первосвященники из всего народа владели им и, соответственно, передавали его только своим преемникам, как это делает индийский брахматма перед смертью. Только раз в год, в день искупления, первосвященнику разрешалось

[1] См. "Dogme et Rituel" Элифаса Леви, Т. I

[2] Ева – это Хева (Хава), женский аналог Иеговы-Бины.

произносить его шёпотом. Проходя за завесу во внутреннюю часть святилища, Святое Святых, дрожащими губами и опущенными долу глазами он взывал к страшному ИМЕНИ. Жестокое преследование каббалистов, получивших драгоценные слоги после того, как они заслужили такую благосклонность всей святой жизнью, было вызвано подозрением в том, что они использовали их неправильно. В начале этой главы мы рассказали историю Шимеона бен Йохая, одной из жертв этого бесценного знания, и увидели, как мало он заслуживал такого жестокого обращения.

«Книга Яшер», сочинение (как нам рассказал очень образованный еврейский богослов из Нью-Йорка), написанное в Испании в двенадцатом веке как «народное сказание», и не имевшее «разрешения раввинской академии Венеции», исполнено каббалистических, алхимических и магических аллегорий. Признавая это, следует всё же сказать, что существует мало народных сказаний, которые бы основались на исторических истинах. «Викинги в Исландии» д-ра Дж. У. Дасента – тоже сборник народных сказаний, но они содержат ключ к изначальному религиозному культу этого народа.

Так и с «Книгой Яшер». Она содержит весь Ветхий Завет в сжатой форме и, как его признавали самаритяне, то есть пять Книг Моисея без Книг пророков. Хотя ортодоксальные раввины отвергают его, нельзя удержаться от мысли, что, как и в случае с апокрифическими Евангелиями, которые были написаны раньше канонических, «Книга Яшер» является подлинным оригиналом, из которого частично была составлена последующая Библия. И апокрифические Евангелия, и «Книга Яшер» представляют собой серию религиозных сказаний, в которых чудо переплетается с чудом, и которые излагают народные легенды в том виде, в каком они впервые возникли, без учёта хронологии или догм. И всё же оба они являются краеугольными камнями моисеевой и христианской религий. Ясно одно, что «Книга Яшер» была ещё до Пятикнижия Моисея, поскольку она упоминается в Книге Иисуса Навина, Книге Исаяи и 2Книге Царств.

Нигде разница между элохистами и иеговистами не показана так ясно, как в «Книге Яшер». Об Иегове здесь говорится так же, как о нём говорили офиты, которые считали его сыном Илдабаофа или Сатурна. В этой книге египетские волхвы на вопрос фараона: «Кто он, о котором Моисей говорит, как о «Я есть»?» отвечали, что Бог Моисея, «как нам известно, является сыном Мудрых, сыном древних царей» (гл. LXXIX, 45).[1] Теперь те, кто утверждают, что «Книга Яшер» является подделкой двенадцатого века (и мы охотно верим этому), тем не менее, должны объяснить тот любопытный факт, что, хотя приведённого выше текста в Библии *нет*, но ответ на него *есть*,

[1] В связи с таким наименованием Иеговы – «Сыном древних царей», мы находим весьма многозначительное замечание в секте джайнов Индостана, известной как сурьи. Они признают, что Брахма есть дэвата, но отрицают его творческую силу и называют его «Сыном Царя». См. «Азиатские исследования», Т. IX, стр. 279.

и, кроме того, он сформулирован недвусмысленно. В Книге Исаяи (XIX, 11) «Господь Бог» весьма гневно жалуется пророку и говорит: «Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: «я сын мудрецов, сын царей древних?» – что, очевидно, является ответом на сказанное выше. В Книге Иисуса Навина (X, 13) «Книга Яшер» упоминается в качестве подтверждения возмутительного утверждения, что солнце остановилось и луна стояла, пока народ не отомстил за себя. «Не это ли написано в Книге Яшер?» – говорится в тексте. И во 2Книге Царств (I, 19) опять же цитируется та же книга. «Вот, – сказано, – это написано в Книге Яшер». Ясно, что «Книга Яшер» должна была существовать; и она, вероятно, считалась авторитетным источником, и, вероятно, древнее «Книги Иисуса Навина»; и, поскольку стих в Книге Исаяи безошибочно указывает на процитированный выше отрывок, у нас есть, по крайней мере, столько же оснований принимать нынешнее издание «Книги Яшер» как копию, компиляцию оригинального сочинения или выдержки из него, сколько и оснований для признания Пятикнижия Септуагинты в качестве изначальных древнееврейских священных писаний.

Во всяком случае, Иегова не является Древним древних или «Старейшим старейших» «Зоара» поскольку мы находим его в этой книге советуемому с Богом Отцом относительно сотворения мира. «Творец сказал Господу: Сотворим человека по образу нашему» («Зоар» I, л. 25). Иегова – всего лишь Метатрон, и, возможно, даже не высший Эон, а только один из них, поскольку тот, кого Онкелос называет Мемра, «Слово», не является ни *экзотерическим* Иеговой Библии, и ни Яхве יהוה Сущим.

Именно скрытность первых каббалистов, стремившихся скрыть истинное тайное имя «Вечного» от поругания, а позже предусмотрительность, которой средневековые алхимики и оккультисты были вынуждены следовать ради спасения своих жизней, стали причиной неразрешимой путаницы среди божественных имён. Именно это побудило людей принять имя Иеговы Библии как имя «единственного живого Бога». Любой еврейский старец, пророк и любой другой влиятельный человек знал эту разницу; но поскольку разница заключалась в произнесении «имени», а его правильное произношение каралось смертью, простые люди не знали его произношения, поскольку ни один посвящённый не стал бы рисковать своей жизнью, сообщая его. Таким образом, синайское божество постепенно стало рассматриваться как тождественное с «Тем, чьё имя известно только мудрым».

Когда Капелл переводит: «Всякий, кто произнесёт имя Иеговы, подлежит смерти», он делает две ошибки. Первая ошибка заключается в том, что необходимо добавить в конце имени букву *h*, если он хочет, чтобы это божество считалось либо мужским, либо андрогинным, поскольку эта буква делает имя женским, как это действительно должно быть, учитывая, что это одно из имён Бины, третьей эманации; его вторая ошибка заключается в том, что он утверждает, что слово «*нехона*» означает лишь *отчетливое* произношение. Оно же означает

правильное произношение. Следовательно, библейское имя Иегова можно рассматривать просто как *аналог*, который, как принадлежащий одной из «сил», следует рассматривать как имя «Вечного».

В одном из текстов Книги Левит, исправленном Каэном, есть очевидная ошибка (одна из очень многих), которая доказывает, что запрет вовсе не касался имени экзотерического Иеговы, чьи многочисленные другие имена также можно произносить без какого-либо наказания.[1] В неправильной английской версии перевод звучит так: «И хулитель имени Господа, непременно будет предан смерти», Книга Левит, XXIV, 16. Каэн переводит это гораздо более правильно, таким образом: «И хулитель имени *Вечного* да умрёт» и т. д. «Вечное» есть нечто более высокое, чем экзотерический и личностный «Господь».[2]

Как и в случае с языческими народами, символы израильтян прямо или косвенно связаны с поклонением солнцу. Экзотерический Иегова Библии является *двойственным* богом, как и все другие боги. Тот факт, что Давид (который совершенно не знает Моисея) восхваляет своего «Господа» и уверяет его, что «Господь есть великий Бог и великий Царь над всеми богами», может иметь очень большое значение для потомков Иакова и Давида, но их национальный Бог никоим образом нас не касается. Мы вполне готовы проявить к «Господу Богу» Израиля такое же уважение, как и к Брахме, Зевсу или любому другому второстепенному божеству. Но мы самым решительным образом отказываемся признавать в нём либо божество, которому поклонялся Моисей, либо «Отца» Иисуса, либо «непроизносимое имя» каббалистов. Иегова, возможно, является одним из *элохим*, который участвовал в *формировании* (что не является творением) вселенной, одним из архитекторов, которые строили из ранее существовавшей материи, но он никогда не был «непознаваемой» Причиной, которая творила, «бара»^{ссхсxvii}, в ночи вечности. Эти элохим сначала формируют и благословляют, а затем *проклинают и разрушают*; как одна из этих сил, Иегова поочередно милосерден и злонамерен; в какой-то момент он наказывает, а затем раскаивается. Он является прообразом нескольких патриархов – прообразом Исава и Иакова, аллегорических близнецов, символа вечно проявляющегося двойственного начала в природе.

Итак, Иаков, который есть Израиль, – это левый столп, женское начало Исава, который является правым столпом или мужским началом. Когда он борется с мальтах-Иао, Господом, то именно последний становится *правым* столпом, и Иаков-Израэль^{ссхсxviii} называет его Богом; хотя толкователи Библии пытались превратить его в простого «ангела Господня» (Книга Бытия, XXXII), Иаков побеждает его (ведь материя, как ни крути, слишком часто побеждает дух), но в борьбе он повредил себе *бедро*.

[1] Как, например, Шаддай, Элохим, Саваоф и пр.

[2] «Еврейская Библия» Каэна, III, стр. 117

Имя Исраэль происходит от имени Исарэль или Асар, имени бога Солнца, известного как Сурьял, Сурья и Сур. Исра-эль означает «борющийся с Богом». «Солнце, восходящее над Иаковом-Исраэлем», есть бог-Солнце Исарэль, оплодотворяющий *материю* или землю, представленную *женщиной*-Иаковом. Как обычно, в *каббале* аллегория имеет не одно скрытое значение. Исав, Эсау, Асу – это тоже солнце. Подобно «Господу», Исав борется с Иаковом, но не побеждает. Бог-Солнце сначала борется против него, а затем восходит над ним в завете.

«И взошло солнце, когда он проходил Пенуэль; и хромал он (Иаков) на бедро своё» (Бытие, XXXII, 31). *Исраэль* Иаков, которому противостоит его брат Исав, есть *Самаэль*, а «имена Самаэля – Азазель и *Сатан*» (противник).

Если будут утверждать, что Моисей не был знаком с индийской философией и, следовательно, не мог воспользоваться Шивой, возродителем и разрушителем, в качестве своего образца для Иеговы, тогда мы должны признать, что существовала какая-то чудесная международная интуиция, которая побуждала все народы брать в качестве своего экзотерического национального божества двойственный образ, который мы находим в «Господе Боге» Израиля. Все эти мифы говорят сами за себя. Шива, Иегова, Осирис – всё это символы активного начала в природе *par excellence*. Именно эти силы руководят формированием или *возрождением* материи и её разрушением. Они есть образы Жизни и Смерти, постоянно оплодотворяющиеся и разлагающиеся под непрекращающимся притоком *anima mundi*, мировой разумной Души, невидимого, но вездесущего духа, который стоит за взаимоотношениями слепых сил. Только этот дух неизменен, и поэтому силы вселенной, причинно-следственные связи, всегда находятся в совершенной гармонии с этим одним великим непреложным Законом.

Духовная жизнь является единственным изначальным принципом *свыше*, а физическая жизнь – изначальным принципом *внизу*, но они едины в своём двойственном аспекте. Когда дух полностью свободен от оков взаимосвязей и его сущность стала настолько очищенной, что воссоединилась со своей ПРИЧИНОЙ, то перед ним может сверкнуть (и, тем не менее, кто может сказать, действительно ли сверкнёт) вечная Истина. А пока давайте не будем создавать себе идолов по нашему собственному образу и принимать тени за вечный Свет.

Величайшей ошибкой того времени была попытка сравнить относительные качества всех древних религий и насмехаться над учением *каббалы* и другими суевериями.

Но правда диковиннее вымысла; и эта старая пословица уместна в данном случае. «Мудрость» архаических веков или «тайная доктрина», воплощённая в *восточной каббале*, которой, как мы сказали, каббала раввинов является лишь сокращением, не исчезла с филалетами последней эклектической школы.

Гносис всё ещё живёт на земле, и его приверженцы многочисленны, хотя и неизвестны. Такие тайные

братства упоминались ещё до Маккензи не одним великим автором. Если они рассматривались как просто фантазии романиста, то этот факт только помогал «братьям-адептам» ещё лучше сохранять своё инкогнито. Мы лично были знакомы с некоторыми из них, которые, к своему великому удовольствию, рассказывали о своих ложах, общинах, где они жили, и о чудесных способностях, проявляемых ими в течение многих долгих лет, над которыми ничего не подозревающие скептики смеялись прямо им в лицо, отрицая их. Некоторые из этих братьев принадлежат к небольшим группам «странствующих».

Вплоть до конца счастливого правления Людовика-Филиппа парижские гарсоны и торговцы высокопарно называли их знатными чужестранцами и наивно считали их «боярами», валашскими «господарами», индийскими «набобами» и венгерскими «маркграфами», которые приезжали в столицу цивилизованного мира, чтобы полюбоваться её памятниками и принять участие в её развлечениях. Однако находятся и такие *безумцы*, которые связывают присутствие некоторых из этих таинственных гостей в Париже с крупными политическими событиями, происходившими впоследствии. Таковые вспоминают, по крайней мере, как очень примечательные совпадения, революцию 93 года и более ранний крах Компании Южных морей вскоре после появления «знатных чужестранцев», сотрясавших весь Париж в течение более или менее длительного времени либо своими мистическими учениями, либо «сверхъестественными дарами». Сен-жермены и калиостры этого века, извлекая горькие уроки из поношений и преследований прошлого, сегодня придерживаются иной тактики.

Но существует ряд таких мистических братств, не имеющих ничего общего с «цивилизованными» странами; и именно в их неизвестных общинах сокрыты основы общин прошлого. Эти «адепты» могли бы при желании претендовать на необычное происхождение и предоставить поддающиеся проверке документы, которые объяснили бы многие таинственные страницы как священной, так и светской истории.

Если бы отцам церкви были известны ключи к иератическим писаниям и секреты египетской и индийской символики, они бы не допустили того, чтобы хоть один древний памятник оставался нетронутым.

И всё же, если мы достаточно осведомлены (а мы так считаем), то во всем Египте не было ни одного такого памятника, но тайные иероглифические письма были тщательно зарегистрированы жреческой кастой. Такие письма всё ещё существуют, но «не сохранились» для широкой публики, хотя, возможно, памятники исчезли навсегда из поля зрения людей.

По словам Диодора Сицилийского, посетившего это место в шестидесятых годах до нашей эры, из сорока семи гробниц царей близ Горнора, записанных египетскими жрецами в их священных книгах, публике были известны только семнадцать. Несмотря на это *историческое* свидетельство, мы утверждаем, что все эти гробницы существуют и по сей день, и царская гробница, обнаруженная

Бельцони среди песчаниковых гор Бибан-эль-Мелюк (Мелех?) – лишь незначительный образец всех остальных. Мы добавим, кроме того, что арабы-христиане, монахи, разбросанные по своим бедным, заброшенным монастырям на окраине великой Ливийской пустыни, знают о существовании таких не выданных реликвий. Но они – копты, единственные остатки истинной египетской расы, и коптская природа в них преобладает над природой христианского монаха, и они молчат, а по какой причине, сказать не можем. Некоторые считают, что их монашеская одежда – всего лишь ширма, и что они выбрали эти заброшенные дома среди засушливых пустынь в окружении магометанских племён ради каких-то своих собственных целей. Как бы то ни было, их очень почитают греческие монахи Палестины; а среди христианских паломников Иерусалима, которые каждую Пасху заполняют Храм Гроба Господня, ходят слухи, что священный огонь с небес никогда не сойдет таким *чудесным образом* без присутствия этих пустынных монахов, низводящих его своими молитвами. [1]

«Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». Много кандидатов стоит у дверей тех, кто, как предполагается, знает путь, ведущий к тайным братствам. Подавляющему большинству отказывают в допуске, и они уходят, истолковав отказ как доказательство отсутствия какого-либо такого тайного общества. Из принятого меньшинства более двух третей терпят поражение при испытаниях. Седьмое правило древних розенкрейцерских братств, общее для всех истинных тайных обществ: «Розенкрейцером становятся, его не *делают*», представляет собой нечто большее, чем большинство людей могут вынести, когда оно к ним применяется. Но пусть никто не думает, что из кандидатов, которые терпят неудачу, кто-нибудь откроет миру даже те пустяки, которые они, возможно, узнали, как это делают некоторые масоны. Никто лучше их самих не знает, насколько маловероятно, чтобы неопит когда-либо рассказал о том, что ему было передано. Итак, эти общества будут продолжать существовать и слышать, как их отрицают, не произнося ни слова, пока не наступит день, когда они отбросят свою скрытность и покажут, насколько они являются хозяевами положения.

[1] Греческие монахи совершают это «чудо» для «верующих» каждый год в пасхальную ночь. Тысячи паломников стоят там со свечами в ожидании, чтобы зажечь их от этого священного огня, который в определенный час при востребовании, нисходит из-под свода часовни и парит вокруг гроба огненными языками, пока каждый из тысячи паломников не зажжет свою восковую свечку.

ГЛАВА IX

«Всё сущее управляется в недрах этой триады». ЛИД ^{cccxcix} «De Mensibus»^{cd}, 20

«Трижды пускай небеса на оси обернутся извечной». ^{cdi} ОВИДИЙ «Фасты», IV

«И сказал Валаам Валаку: построй мне здесь *семь* жертвенников и приготовь мне *семь* тельцов и *семь* овнов». Книга Чисел, XXIII, 1

«Через *семь* дней все создания, оскорбившие меня, будут уничтожены потопом, но ты будешь спасён на судне, созданном чудесным образом; поэтому возьми... и с *семью* святыми мужами, твоими надлежащими жёнами и парами всех животных, войди в ковчег без боязни; тогда ты познаешь Бога лицом к лицу, и будут даны ответы на все твои вопросы». Бхагавад Гита.

«И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков... Но с тобою Я поставлю завет Мой... войди ты и всё семейство твоё в ковчег...ибо чрез *семь* дней Я буду изливать дождь на землю». Книга Бытия, VI, VII

«Тетрактис почитался, главным образом, не только потому, что в нём существуют все симфонии, но и потому, что он, похоже, содержит природу всех вещей». ТЕОН СМИРНСКИЙ^{cdiii} «Математика», стр. 39

НАША задача была бы выполнена недостаточно хорошо, если бы предыдущие главы не продемонстрировали, что иудаизм, более ранний и более поздний гностицизм, христианство и даже христианское масонство были построены на тождественных космических мифах, символах и аллегориях, полное понимание которых доступно только тем, кто унаследовал ключи от их изобретателей.

На следующих страницах мы постараемся показать, насколько они были неверно истолкованы совершенно разными, но тесно связанными системами, перечисленными выше, в соответствии с их индивидуальными потребностями. Поэтому не только исследователь извлечёт для себя пользу, но воздастся долгожданная, а теперь столь необходимая справедливость тем предыдущим поколениям, гению которых обязан весь человеческий род. Давайте начнём с того, что ещё раз сравним мифы Библии с мифами священных книг других народов, чтобы увидеть, какой из них является оригиналом, а какие – копиями.

Есть только два метода, которые при правильном объяснении могут помочь нам достичь этого результата. Это – Веды, брахманская литература, и еврейская каббала. Первые в самом философском духе задумали эти грандиозные мифы, а последняя, заимствовавшая их у халдеев и персов, превратила их в историю еврейского народа, в которой их философский дух был так глубоко похоронен, что никто не мог его распознать, кроме

406 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

избранных, и мифы она дала в гораздо более абсурдной форме, чем арийцы представляли их. Библия христианской церкви является последним вместилищем этой системы искажённых аллегорий, возведённых в здание суеверий, которые никогда не составляли представлений тех, от кого Церковь получила своё знание.

Абстрактные вымыслы древности, веками наполнявшие народное воображение лишь мерцающими тенями и смутными образами, в христианстве приняли облик реальных персонажей и стали свершившимися фактами. Изменённая аллегория становится священной историей, а языческий миф преподаётся людям как откровение, повествующее об общении Бога с Его избранным народом.

«Мифы, – пишет Гораций в своей книге «Ars Poetica»^{cdiii}, – были изобретены мудрецами, чтобы укрепить законы и научить истинам нравственности». В то время как Гораций пытался прояснить сам дух и суть древних мифов, Эвгемер, напротив, утверждал, что «мифы являются легендарной историей царей и героев, превращённых в богов восхищением народов».

Именно последнему методу логически следовали христиане, когда они согласились признать евгемеризованных патриархов, и ошибочно принимали их за реально живших людей.

Но в противовес этой пагубной теории, принесшей такие горькие плоды, у нас есть длинный ряд величайших философов мира: Платон, Эпихарм, Сократ, Эмпедокл, Плотин и Порфирий, Прокл, Дамаскин, Ориген, и даже Аристотель. Последний прямо заявлял об этой истине, говоря, что предания глубокой древности, переданные потомкам в форме различных мифов, учат нас, что первые принципы природы могут рассматриваться как «боги», поскольку *божественное* пронизывает всю природу.

Всё остальное, детали и персонажи, были добавлены позже для более ясного понимания простонародья, и слишком часто с целью поддержания законов, изобретённых в общих интересах.

Сказки не являются атрибутом лишь детской комнаты; всё человечество (за исключением тех немногих, кто во все века понимал их скрытый смысл и пытался открыть глаза суеверным) слушало такие сказки в той или иной форме и, превратив их в священные символы, назвало такое изделие РЕЛИГИЕЙ!

Мы постараемся систематизировать наш предмет настолько, насколько позволит постоянно повторяющаяся необходимость проводить параллели между противоречивыми мнениями, основанными на одних и тех же мифах. Мы начнем с Книги Бытия и поищем её скрытый смысл в брахманских преданиях и халдейско-еврейской каббале.

Первый урок из Священного Писания, преподанный нам в младенчестве, заключается в том, что Бог создал мир за шесть дней и почил на *седьмой* день. Отсюда предполагается,

407 – МИСТЕРИЯ ЧИСЛА СЕМЬ

что седьмому дню присуща особая торжественность, и христиане, строго соблюдая иудейскую субботу, навязали её нам, заменив первый день недели на седьмой.

Все системы религиозного мистицизма основаны на числах. У Пифагора монас или единица, эманулирующая дуаду и, таким образом, образующая троицу, и четверица или арба-эль (мистическая *четвёрка*) составляют число семь. Священность чисел начинается с великого первого числа – ЕДИНИЦЫ и заканчивается только нулем – символом бесконечного или безграничного круга, который представляет собой вселенную. Все промежуточные цифры, в каких бы они ни были комбинациях или как бы ни умножались, представляют философские понятия, от расплывчатых очертаний до точно установленной научной аксиомы,

относящейся либо к духовным, либо к физическим фактам природы. Они являются ключами к древним воззрениям на космогонию в её широком смысле, включая человека и другие существа, а также эволюцию человеческой расы, как духовную, так и физическую.

Число *семь* является самым священным из всех и, несомненно, имеет индийское происхождение. Всё значительное было подсчитано и вписано в это число арийскими философами – как понятия, так и местности. Таким образом, у них есть

Сапта-риши или семь мудрецов, олицетворяющих семь потопных изначальных рас (пост-потопных, как некоторые говорят).

Сапта-лока, семь низших и высших миров, откуда каждый из этих риши вышел и куда он вернулся в славе, прежде чем достиг окончательного блаженства мокши [1].

Сапта-кула или семь каст – брахманы считают, что они представляют прямых потомков высших из них [2].

Затем опять же Сапта-пура (семь святых городов); Сапта-двипа (семь святых островов); Сапта-самудра (семь святых морей); Сапта-парвата (семь святых гор); Сапта-аранья (семь пустынь); Сапта-рукша (семь священных деревьев); и так далее.

[1] Риши тождественны Ману. Десять Праджапати, сыновей Вираджа, которых зовут Маричи, Атри, Ангира, Поластья, Пулаха, Крату, Пратчета, Васишта, Бригху и Нарада, являются эвгемеризованными силами, индийскими сефирами. Они исходят от семи Риши, или Ману, главный из которых вышел из «несотворенных». Он есть Адам земной, и означает человека. Его «сыновья», следующие шесть Ману, представляют каждую новую расу людей, и в целом они представляют собой человечество, постепенно проходящее через первые семь стадий эволюции.

[2] В былые времена, когда брахманы больше, чем сейчас, изучали скрытый смысл своей философии, они объясняли, что все из этих шести отдельных рас, предшествовавших нашей, исчезли. Но теперь они делают вид, что сохранился образец, который не был уничтожен вместе с остальными, но достиг нынешней *седьмой* стадии. Таким образом, они, брахманы, являются образцами небесного Ману и вышли из уст Брахмы, в то время как шудры были созданы из его стопы.

408 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В халдейско-вавилонском заклинании это число снова появляется, и оно так же бросается в глаза, как и у индусов. Число *двойственно* по своим свойствам, то есть, будучи святым в одном из своих аспектов, оно становится роковым при других обстоятельствах. Так, следующее заклинание, которое мы находим на ассирийских табличках, теперь правильно истолковано.

«Вечер дурных предзнаменований, область неба, приносящая несчастья ...

Весть о бедствии

Порицатели Нинкигаль ^{cdiv}

Семь богов бескрайнего неба.

Семь богов необъятной земли.

Семь богов пылающих сфер.

Семь богов небесного легиона.

Семь богов зловредных.

Семь призраков – злых.

Семь призраков злобного пламени ...

Злой демон, злой *алал*^{cdv}, злой *гигим*^{cdvi}, злой *телал*^{cdvii} ... злой бог, злой *маским*^{cdviii}.

Дух семи небес помни ... Дух семи земель помни ... и т. д.»

Это число снова появляется почти на каждой странице Книги Бытия и во всех книгах Моисея, и оно бросается в глаза (см. следующую главу) в Книге Иова и в восточной каббале. Если семиты из евреев с такой готовностью восприняли его, то из этого следует, что это было сделано не вслепую, а с полным знанием его тайного значения; следовательно, они должны были признавать учение своих «языческих» соседей. Поэтому естественно, что нужно искать в *языческой* философии толкование этого числа, которое снова появилось в христианстве с его *семью* таинствами, *семью* церквями в Малой Азии, *семью* смертными грехами, *семью* добродетелями (четырьмя главными и тремя богословскими), и так далее.

Разве *семь* призматических цветов радуги, увиденных Ноем, не имеют другого значения, кроме завета между Богом и человеком, чтобы освежить память о первом? По крайней мере, для каббалиста они имеют значение, неотделимое от семи подвигов магии, семи высших сфер, семи нот музыкальной гаммы, семи цифр Пифагора, семи чудес света, семи эпох и даже семи ступеней масонов, которые ведут в Святое Святых после прохождения пролёта из *трёх* и *пяти* ступеней.

Откуда же тогда тождественность этих загадочных, постоянно повторяющихся цифр, которые встречаются на каждой странице еврейских Писаний, как и на каждой оле^{cdix} или в каждой шлоке буддийских и брахманских книг? Откуда эти цифры, которые являются душой пифагорейской и платонической мысли и которые ни один несведующий востоковед или изучающий Библию никогда не мог понять?

409 – «БРАХМАНЫ» ТОЛКУЮТ «РИГВЕДУ»

И, тем не менее, у них в руках был готовый ключ, если бы они только знали, как им пользоваться. Нигде мистическая ценность человеческого языка и его влияние на человеческую деятельность не понята так хорошо, как в Индии, и не объяснена лучше, чем авторами древнейших «Брахман». Какой бы древней ни казалась их эпоха, они лишь пытаются выразить в более конкретной форме абстрактные метафизические рассуждения своих предков.

Брахманы настолько уважают таинства жертвоприношений, что считают, что сотворение самого мира произошло в результате «жертвенного слова»,

произнесённого Первопричиной. Это слово является «непроизносимым именем» каббалистов, о котором подробно говорилось в предыдущей главе.

Тайна Вед, какими бы они ни были «священным знанием», непостижима без помощи «Брахман». Собственно говоря, Веды (которые написаны стихами и объединены в четыре книги) составляют ту часть, которая называется «Мантрой» или магической молитвой, а «Брахманы» (написанные прозой) содержат их ключ. В то время как часть, называемая «Мантра» священна, часть «Брахман» содержит всю богословскую экзегезу, а также размышления и объяснения, относящиеся к священнослужителям.

Мы повторяем, что наши востоковеды не добьются существенного прогресса в понимании ведической литературы до тех пор, пока не оценят должным образом ныне презираемые ими сочинения, как, например, «Айтарея-брахмана» и «Каушитаки-брахмана», принадлежащие «Ригведе».

Зороастра называли *мантраном* или говорящим на мантрах и, согласно Хаугу, одним из первых имён Священных Писаний парсов было *Мантра-Спента*. Сила и значимость брахмана, который действует как хотри-жрец во время жертвоприношения сомы, заключается в его обладании полным знанием произнесения священного слова или речи – *Вач*. Последнюю олицетворяет Сарасвати, жена Брахмы, богиня священного или «тайного знания». Обычно её изображают едущей на павлине с распущенным хвостом. «Глазки» на перьях птичьего хвоста символизируют недремлющие всевидящие очи. Для того, кто стремится стать адептом «тайных доктрин», они являются напоминанием о том, что он должен иметь сотню глаз Аргуса^{cdx}, чтобы видеть и понимать все вещи.

Вот почему мы говорим, что невозможно полностью решить сложные загадки, лежащие в основе брахманских и буддийских священных книг, не имея совершенного понимания эзотерического значения пифагорейских чисел. Наибольшая сила этой вач или священной речи, развивается в соответствии с формой, которая придаётся мантре брахманом, исполняющим обязанности хотри, и эта форма полностью состоит из чисел и слогов священного метра. При медленном произношении и в определенном ритме возникает один эффект; при быстром произношении и в другом ритме, будет другой результат. «Каждый метр, – пишет Хауг, – является невидимым господином

410 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

чего-то видимого в этом мире; он – как бы выразитель и идеал этого. Огромное значение метрической речи заключается в количестве слогов, из которых она состоит, поскольку каждая вещь имеет (как и в пифагорейской системе) определённую числовую пропорцию. Все эти вещи, метры (чханды), стомы и приштхи, могут быть такими же вечными и божественными, как и сами слова, которые они содержат.

Самые ранние индийские богословы верили не только в примитивное откровение слов священных текстов, но даже в откровение различных форм. Эти формы, наряду с их содержанием, вечными словами Вед, являются символами,

выражающими вещи невидимого мира и во многих отношениях сопоставимыми с «идеями» Платона».

Такое свидетельство невольного свидетеля ещё раз показывает тождество древних религий в отношении их тайного учения. Например, метр гаятри состоит из трёх стихов по восемь слогов и считается самым священным из метров. Это – метр Агни, бога огня, и иногда он становится эмблемой самого Брахмы, главного создателя и «закройщика человека» по своему собственному образу. Итак, Пифагор говорит, что «число восемь или октада является первым кубом, то есть квадратом во всех смыслах, наподобие игральной кости, имея основанием двойку или чётное число; так и человек является квадратным или совершенным». Конечно, немногие, кроме пифагорейцев и каббалистов, могут полностью понять эту идею; но иллюстрация поможет указать на близкое родство цифр с ведическими мантрами.

Главные проблемы любого богословия скрыты за этими образами огня и изменяющимся ритмом его пламени. Одно и то же значение имеют – горящий куст Библии, зороастрийский и другой священный огонь, мировая душа Платона и розенкрейцерское учение о душе и теле человека, возникших из огня, разумной и бессмертной стихии, пронизывающей всё сущее, и которая согласно Гераклиту, Гиппократу и Пармениду является Богом.

Каждому метру в «Брахманах» соответствует число, и, как показывает Хауг, в том виде, в каком он употребляется в священных книгах, он является прообразом какой-то видимой формы на земле, и его воздействие либо доброе, либо злое. «Священная речь» может спасти, но может и убить; её многочисленные значения и способности хорошо известны только *дикишите* (адепту), который посвящён во многие таинства и чьё «духовное рождение» полностью завершено; *Вач мантр* – это облечённая в слова сила, которая пробуждает другую соответствующую и ещё более оккультную силу, каждую из которых аллегорически олицетворяет какой-либо бог в мире духов и, в зависимости от того, как она используется, на неё откликаются либо боги, либо *ракшасы* (злые духи). Согласно брахманским и буддийским понятиям проклятие, благословение, обет, желание, праздная мысль могут принимать видимую форму и *объективно* проявляться в глазах их автора или того, кого они касаются.

411 – СООТНОШЕНИЕ ДРЕВНОСТИ ВЕД И БИБЛИИ

Любой грех, так сказать, воплощается и, как злодей-мститель, преследует виновного.

Есть слова, которые имеют разрушительное качество в самих слогах, как если бы они были объективными вещами, поскольку каждый звук пробуждает соответствующий звук в невидимом мире духа, и его отзвук производит либо хорошее, либо плохое воздействие. Гармоничный ритм, мелодия, мягко вибрирующая в атмосфере, создает благотворное и приятное влияние вокруг себя и наиболее сильно воздействует на психическую, а также на физическую природу

любого живого существа на Земле; она воздействует даже на неодушевлённые предметы, поскольку материя по-прежнему остается духом по своей сути, невидимым для наших грубых чувств.

То же и с цифрами. Куда бы мы ни обратились, от пророков к Апокалипсису, мы увидим, как библейские авторы постоянно используют числа *три, четыре, семь* и *двенадцать*.

И всё же мы знаем, что некоторые сторонники Библии утверждали, что Веды были списаны с книг Моисея![1] Веды, написанные на санскрите, языке, грамматические правила и формы которого, как признают Макс Мюллер и другие учёные, *полностью сложились* задолго до того времени, когда великая волна эмиграции разносила его из Азии по всему Западу, и эти Веды здесь, чтобы провозглашать свою родословную каждой философии и каждому религиозному институту, появившимся позже среди семитских народов. А какие числа чаще всего встречаются в санскритских песнопениях, этих возвышенных гимнах творению, единству Бога и бесчисленным проявлениям Его силы? ОДИН, ТРИ и СЕМЬ. Прочтите гимн, написанный Диргхатамасом.

«ТОМУ, КТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВСЕХ БОГОВ»

«У Бога, покровителя благого, кто здесь присутствует, приносит жертвы, есть брат, кто простирается по воздуху. Есть *третий* брат, кого мы окропляем во время наших здешних возлияний... Его я видел повелителем людей, *семью* лучами вооружённым».[2]

И опять:

«И *семь* уздечек в помощь повозкою править, у неё же всего ОДНО колесо, конь один в упряжке сияет лучами *семью*. Конечности *три* у того колеса, оно ведь бессмертно, неутомимо, на том колесе висят все миры».

«Порой *семь* коней за собою везут повозку, в которой колёс всего *семь*, и *семь* особ восседают на ней, а с ними *семь* нимф, плодovitых и водных».

И снова в честь бога огня – *Агни*, который ясно показан духом, подчинённым ОДНОМУ Богу.

[1] Чтобы избежать дискуссии, мы признаем палеографические выводы, к которым пришли Мартин Хауг и некоторые другие осмотнительные учёные. Лично мы доверяем утверждениям брахманов и Халледа, переводчика «Шастр».

[2] Бог Гептактис

412 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

«ВСЕГДА ОДИН, хотя и имеет формы *три* двойной природы (андрогинной) – восходит! И жрецы при жертвах *Богу* свои молитвы преподносят, которые восходят до небес, несомые вверх Агни».

Является ли это совпадением или, как нам подсказывает разум, результатом того, что культы многих народов произошли от одной изначальной всеобщей религии?

Таинство для непосвящённых, *раскрытие* самых возвышенных (потому что правильных и истинных) психологических и физиологических задач для посвящённых. Откровения личного духа человека, который является божественным, поскольку этот дух не только является эманацией ЕДИНОГО Высшего Бога, но и единственным Богом, которого человек может в своей слабости и беспомощности постичь – почувствовать *внутри* себя. Эту истину ведический поэт ясно признаёт, говоря:

«Господь, Владыка вселенной, исполненный мудрости, вошел Он в меня – невежду и слабого – и создал меня *из себя* в месте [1] том, где духи через *науку* вкушают в покое *плода* наслаждение, как амброзия сладкого».

Назовем ли мы этот плод «яблоком» с Древа познания или *пиппалой* индийского поэта, это не имеет значения. Это – плод эзотерической мудрости. Наша цель заключается в том, чтобы показать существование религиозной системы в Индии за многие тысячи лет до того, как были изобретены эзотерические басни о саде Эдена и всемирном потопе. Отсюда тождество доктрин. Наставленный в них, любой из посвящённых других стран становился, в свою очередь, основателем какой-нибудь великой философской школы на Западе.

Кто из наших санскритологов когда-либо интересовался раскрытием истинного смысла следующих гимнов, и к тому же очевидного: «*Пиппала*, сладкий плод дерева того, куда приходят *духи, науку* (?) любящие, где *боги совершают чудеса*. И таинство – то для того, *кто не ведает Отца* мира сего».

Или ещё раз вот этот гимн:

«И эти строфы несут во главах своих такие названия, что объявляют их посвящение всем *Вишвадэвам* (то есть всем богам). Тот, кто не ведает то Существо, о ком я пою *во всех проявлениях его*, не поймёт из стихов моих ничего; те ж, кто знают ЕГО, не чужды с ним единства».

Имеется в виду воссоединение и разделение бессмертной и смертной частей человека. «Бессмертное же существо, – говорится в предыдущей строфе, – пребывает в колыбели смертного существа. Два вечных духа всегда уходят и снова приходят; немногие знают лишь одного, не зная другого» (Диргхатамас).

Кто может сложить правильное представление о том, о ком говорится в Ригведе:

[1] Святилище посвящения

413 – МАСКИ БЕЗ АКТЁРА, СУЩЕСТВА БЕЗ ИМЕНИ

«Того, кто Один, мудрые называют по-разному». Его воспевают ведические поэты во всех его проявлениях в природе, а книги, считающиеся «детскими и глупыми», учат, как по желанию призывать мудрых существ для нашего наставления. Они учат, как говорит Порфирий: «освобождению от всех земных забот... бегству *единственного* к ЕДИНСТВЕННОМУ».

Профессор Макс Мюллер, каждое слово которого принимается его школой как филологическое евангелие, несомненно, прав в одном смысле, когда, определяя природу индийских богов, он называет их «масками без актёра... именами без существа, не существующими без имён».[1] Ведь он этим доказывает монотеизм древней ведической религии. Но нам кажется более чем сомнительным, питал ли он сам или какой-либо другой учёный его школы надежду постичь древнюю арийскую[2] мысль без точного изучения этих самых «масок». Материалисту, как и учёному, который по разным причинам пытается решить сложную проблему подгонки фактов либо к своему собственному увлечению, либо к Библии, они могут показаться пустыми оболочками фантомов. Тем не менее, такие знатоки всегда будут оставаться, как и прежде, самыми ненадёжными руководителями, за исключением вопросов, касающихся точной науки. Библейские патриархи – это такие же «маски без актёров», как и праджапати, и, тем не менее, если живое существо за этими масками является всего лишь абстрактной тенью, то в каждой из них воплощена идея, которая принадлежит философским и научным теориям древней мудрости.[3] И кто может оказать лучшую услугу в этой работе, чем сами местные брахманы или каббалисты?

Категорически отрицать любую здравую философию в более поздних брахманских рассуждениях о «Ригведе» равносильно отказу когда-либо правильно понять саму материнскую религию, которая их породила и которая является выражением внутренней мысли прямых предков этих более поздних авторов «Брахман». Если учёные европейцы могут так

[1] «Сравнительная мифология»

[2] Не имея намерения в настоящее время вступать в дискуссию о кочевых племенах «римского периода», мы оставляем за собой право подвергнуть сомнению уместность называть арийцами ту часть первобытных людей, из преданий которых появились «Веды». Некоторые учёные считают, что существование этих арийцев не только не доказано наукой, но и предания Индостана протестуют против такого предположения.

[3] Без эзотерического объяснения «Ветхий Завет» превращается в абсурдную мешанину бессмысленных сказок, и более того, он должен занять видное место среди безнравственных книг. Любопытно, что профессор Макс Мюллер, такой глубокий учёный в области сравнительной мифологии, сказал о праджапати и индийских богах, что они суть маски без актёров, а об Аврааме и других мифических патриархах – что они были настоящими живыми людьми; особенно об Аврааме, нам говорят (см. «Семитский монотеизм»), что он «стоит перед нами как фигура, уступающая только одному во всей истории мира».

414 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

легко доказать, что все ведические боги являются всего лишь пустыми масками, они также должны быть готовы доказать, что авторы «Брахман» были так же неспособны, как и они сами, где-либо обнаружить этих «актёров». При этом не только три другие священные книги, которые, по словам Макса Мюллера, «не заслуживают названия Вед», но и сама «Ригведа» становится бессмысленной мешаниной слов, поскольку то, что не смог понять всемирно известный и тонкий ум древних индийских мудрецов, ни один современный учёный, каким бы

образованным он ни был, не может надеяться понять. Бедный Томас Тейлор был прав, говоря, что «филология – это не философия».

По меньшей мере, нелогично допускать, что существуют скрытые мысли в литературных произведениях народа, возможно, с этнологической точки зрения отличные от наших; а затем отрицать, что они вообще имеют какой-либо смысл, поскольку они совершенно непонятны для нас, чьё духовное развитие в течение нескольких тысяч прошедших лет шло в совершенно противоположном направлении. Но именно это, при всём уважении к его эрудиции, делает профессор Макс Мюллер и его школа, по крайней мере, в данном случае. Прежде всего, нам говорят, что, хотя и осторожно и с некоторыми усилиями, мы всё же можем идти по стопам этих авторов Вед. «Мы почувствуем, что встречаемся лицом к лицу и ум к уму с людьми, понятными нам лишь *после того, как мы освободимся от наших современных представлений*. Мы не всегда будем добиваться успеха; слова, стихи, даже целые гимны в «Ригведе», будут и должны оставаться для нас мёртвой буквой... Поскольку, за некоторыми исключениями ...весь мир ведических идей настолько целиком выходит за рамки нашего интеллектуального горизонта, что вместо того, чтобы переводить, мы можем пока только догадываться и комбинировать». [1]

И всё же, чтобы не оставлять у нас никаких сомнений в истинности его слов, учёный в другом отрывке выражает своё мнение об этих же Ведах (за одним исключением) следующим образом: «Единственно значимая, единственно подлинная Веда – это «Ригведа», другие же так называемые Веды заслуживают названия Вед не в большей степени, чем Талмуд заслуживает названия Библии». Профессор Мюллер отвергает их как недостойные чьего-либо внимания, и, как мы это понимаем, на том основании, что они содержат в основном «формулы жертвоприношений, заговоры и заклинания» [2].

А теперь вполне естественный вопрос: готовы ли наши учёные продемонстрировать, что до сих пор им был хорошо известен скрытый смысл этих совершенно абсурдных «формул жертвоприношений, заговоров и заклинаний» и магической чепухи «Атхарваведы»? Мы думаем, что не был, и наши сомнения основаны на только что процитированном признании самого профессора Мюллера. Если «весь мир ведических идей [мы полагаем, что нельзя лишь одну «Ригведу»

[1] Курсив наш. «Веды», лекция Макса Мюллера, стр. 75.

[2] «Стружки из немецкой мастерской», стр. 8

415 – ОГРОМНАЯ ЦЕННОСТЬ АТХАРВАВЕДЫ

включать в этот *мир*], настолько целиком выходит за рамки нашего [учёных] интеллектуального горизонта, что вместо того, чтобы переводить, мы можем пока только догадываться и комбинировать»; если «Яджурведа», «Самаведа» и «Атхарваведа» являются «детскими и глупыми» [1], а «Брахманы», сутры Яски^{cdxi} и Саяны^{cdxii}, «хотя и наиболее близкие по времени к гимнам «Ригведы», предаются самым легкомысленным и необдуманым толкованиям», то как может он сам или любой другой учёный сложить какое-либо адекватное мнение о каждом из этих

сочинений? Если, опять же, авторы «Брахман», ближайших по времени к ведическим гимнам, уже были неспособны предложить что-либо лучшее, чем «необдуманное толкование», то в какой период истории, где и кем были написаны эти грандиозные стихи, мистический смысл которых умер вместе с их поколениями?

Неужели мы так ошибаемся, утверждая, что если обнаружено, что священные тексты Египта, вероятно, были (даже для жрецов-писцов 4000 лет назад) совершенно непонятными,[2] а «Брахманы» предлагают лишь «детские и глупые» толкования «Ригведы», датирующиеся, по крайней мере, этим периодом, тогда, во-первых, и египетская, и индийская религиозные философии имеют неисчислимую древность, гораздо более раннюю, чем осторожно приписываемую им теперь нашими исследователями сравнительной мифологии; и, во-вторых, утверждения древних египетских жрецов и современных брахманов относительно их давности, в конце концов, верны.

Мы никогда не сможем признать, что три другие Веды менее достойны своего имени, чем Риг-гимны, или что Талмуд и каббала стоят ниже Библии. Само название Вед (буквальное значение которых – *знание* или *мудрость*) показывает, что они принадлежат к литературе тех людей, о которых в любой стране, на любом языке и в любой эпохе говорили как о «знающих». На санскрите глаголом третьего лица единственного числа является слово «веда» (он знает), а множественного числа – «вида» (они знают). Это слово является синонимом греческого слова (θεοσέβεια), которое Платон использует, говоря о мудрецах – магах, а у евреев – синонимом слову «хахамим» חכמים (мудрецы).

Отвергните Талмуд и его древнюю предшественницу каббалу, и будет просто невозможно когда-либо правильно передать хотя бы одно слово из той Библии, столь перевозносимой за их счёт. Но тогда, возможно, именно ради этого трудятся её ярые сторонники. Изгнать «Брахманы» – значит выбросить ключи, отпирающие дверь «Ригведы». Буквальное толкование Библии уже принесло свои плоды. С Ведами и священными книгами на санскрите в целом будет точно так же, с той лишь разницей, что абсурдное толкование Библии получило освящённое веками право на выдающееся место в области смешного, и оно ещё найдёт

[1] Мы полагаем, что в другом месте мы высказали противоположное мнение по поводу «Атхарваеды» профессора Уитни из Йельского колледжа.

[2] См. «Египет» барона Бунзена, Т. V

416 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

себе сторонников против света вопреки доказательствам. Что же касается «языческой» литературы, то после ещё нескольких лет безуспешных попыток всевозможных толкований, её религиозное значение будет сведено в пучину разоблачённых суеверий, и люди больше не будут о ней слышать.

Мы просим, чтобы нас поняли, прежде чем станут обвинять и критиковать за вышеприведенные замечания. Огромную учёность прославленного оксфордского

профессора вряд ли могут ставить под сомнение даже его враги, но мы вправе сожалеть о его поспешном суждении относительно того, что он сам признаёт за нечто, «целиком выходящее за рамки нашего интеллектуального горизонта». Даже в том, что он считает нелепой ошибкой со стороны автора «Брахманов», другие, более духовно настроенные люди могут увидеть прямо противоположное. «Кто из богов величайший? Кого мы первого должны прославить в наших песнях?» спрашивает древний риши «Ригведы»; в этом случае ошибочно принимается (как воображает профессор М.) вопросительное местоимение «Кто» за какое-то божественное имя. Профессор говорит: «Отводится место в жертвоприношениях возваниям к богу «Кто», и обращённые к нему гимны называются «Ктоистскими гимнами». «И неужели бог «Кто» менее естественен как термин, чем бог «Я есть»? или «Ктоистские» гимны менее почитаемы, чем псалмы «я-есть»? И кто докажет, что это действительно грубая ошибка, а не умышленное высказывание? Неужели так уж невозможно поверить, что этот странный термин возник именно из-за благоговейного трепета, заставившего поэта колебаться, прежде чем дать имя, как форму тому, что справедливо считается высшей абстракцией метафизических идеалов – Богу? Или то же самое чувство заставило комментатора, пришедшего после него, остановиться и оставить работу по антропоморфизации «Неизвестного», «КТО» будущему человеческому пониманию? «Эти ранние поэты думали больше о себе, чем о других», – замечает сам Макс Мюллер. «На своём языке они скорее стремились быть верными своей мысли, чем угодить воображению своих слушателей» [1]. К сожалению, именно эта мысль не находит отклика в умах наших филологов.

Далее мы читаем здравый совет всем изучающим гимны «Ригведы»: собирать, сопоставлять, просеивать и отвергать. «Пусть он изучит комментарии, «Сутры», «Брахманы» и даже более поздние труды, чтобы исчерпать все источники, из которых можно получить сведения. Он (учёный) *не должен презирать традиции брахманов*, даже если их заблуждения... осязаемы... Ни один уголок в «Брахманах», сутрах Яски и Саяны не должен быть оставлен неисследованным, *прежде чем мы предложим наш собственный перевод...* Когда учёный закончит свой труд, поэт и философ должны подхватить его и завершить».[2]

У «философа» мало шансов встать на место учёного

[1] «Стружки из немецкой мастерской», Т. I; «Веды»

[2] Макс Мюллер, лекция «Веды»

417 ПРЕЗРЕНИЕ ЕВРОПЕЙЦЕВ К ИНДИЙСКИМ УЧЁНЫМ

филолога, и взяться за исправления его ошибок! Мы хотели бы увидеть, какой приём ожидал бы наиболее образованного учёного из Индии со стороны образованной публики Европы и Америки, если бы он взялся исправлять какого-то учёного после того, как тот просеял, принял, отверг, объяснил и объявил, что хорошо, а что «нелепо и по-детски» в священных книгах его предков. То, что, в конце концов, объявит конклав европейских и особенно немецких учёных

«заблуждением брахманов», вряд ли будет пересмотрено по призыву самого эрудированного пандита Бенареса или Цейлона, как и не будет принято христианами толкование еврейского Писания Маймонидом и Филоном Иудеем после того, как церковные соборы приняли ошибочные переводы и толкования Ириния и Евсевия.

Какой учёный или коренной философ Индии может знать язык своих предков, религию или философию так же, как англичанин или немец? Или почему можно более позволять индусу разъяснять брахманизм, чем учёному раввину толковать иудаизм или пророчества Исаяи?

Более безопасных и надёжных переводчиков можно найти ближе к дому. Тем не менее, давайте по-прежнему надеяться, что мы, наконец, найдём (даже если это произойдёт в туманном будущем) европейского философа, который будет просеивать священные книги религии мудрости, но не будет противоречить всем представителям его класса.

Между тем, не обращая внимания на какие-либо предполагаемые авторитеты, давайте попробуем просеять для себя несколько из этих древних мифов. Мы будем искать объяснение среди народных толкований и нащупывать путь с помощью волшебной лампы Трисмегиста – таинственного числа *семь*. Должна быть какая-то причина, по которой это число везде принималось как мистическое исчисление. У любого древнего народа создатель или демиург помещался на седьмое небо.

«И если бы я коснулся посвящения в наши священные мистерии, – пишет каббалист император Юлиан, – которые халдеи уподобили вакхическим, почитая *семилучевого Бога, вознося через Него души*, я бы мог рассказать вещи неизвестные и *весьма неизвестные черни*, но хорошо известные *благословенным теургам*».[1] У *Лиды* говорится, что «халдеи называют Бога ИАО, и САВАОФОМ его часто называют *как того, кто* пребывает над семью орбитами (небесами или сферами), то есть Демиургом». [2]

Чтобы узнать потенциальные возможности этого числа, нужно посоветоваться с пифагорейцами и каббалистами. Экзотерически семь лучей солнечного спектра конкретно представлены семилучевым богом Гептактисом. Эти семь лучей, представленные ТРЕМЯ первичными лучами, а именно красным, синим и жёлтым, образуют солнечную троицу и служат прообразом, соответственно,

[1] Юлиан «In Matrem» «К Матери Богов», стр. 173; Юлиан «Oratio» «Речи», V, 172

[2] Лид «De Mensibus», IV, 38-74; Моверс, *Die Phönizier* стр. 550; Данлеп «Saba» «Цаба», стр. 3

418 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

духу-материи и духу-сущности. В последнее время наука также свела семь лучей к трём первичным лучам, таким образом подтверждая научное представление древних, по крайней мере, об одном из видимых проявлений невидимого божества, а также о семёрке, разделённой на четверицу и триаду.

Пифагорейцы называли число семь проводником жизни, поскольку оно содержит тело и душу. Они объяснили это тем, что человеческое тело состоит из четырёх основных элементов, а душа тройственна, включая разум, страсть и желание. Неизреченное СЛОВО считалось *седьмым* и высшим из всех, поскольку существует шесть второстепенных аналогов, каждый из которых принадлежит к определённой степени посвящения. Евреи заимствовали субботу у древних, которые называли её днём *Сатурна* и считали несчастливой, а не древние заимствовали у израильтян, принявших христианство. У жителей Индии, Аравии, Сирии и Египта были семидневные недели; и римляне научились методу гебдомады у этих стран, когда они стали подчиняться Империи. И всё же только в четвёртом веке римские календы, ноны и иды были оставлены, и вместо них появились недели, а также астрономические названия дней, такие как *dies Solis* (день Солнца), *dies Lunae* (день Луны), *dies Martis* (день Марса); *dies Mercurii* (день Меркурия), *dies Jovis* (день Юпитера), *dies Veneris* (день Венеры) и *dies Saturni* (день Сатурна), что доказывает, что неделя из семи дней была заимствована не у евреев. Прежде чем исследовать это число с каббалистической точки зрения, мы предлагаем проанализировать его с точки зрения иудейско-христианского шаббата.

Когда Моисей установил *йом шева*, или шевъат (шаббат), аллегория Господа Бога, отдыхающего после своего творения на седьмой день, была всего лишь прикрытием или, как говорится в «Зоаре», ширмой, чтобы скрыть истинное значение.

Иудеи считали тогда, как и до сих пор, свои дни по числам, например, день первый, день второй и так далее: йом эхад, йом шени, йом шлиши, йом реви, йом хамиши, йом шиши и Йом ШЕВА.

«Еврейское слово «семь» זבש, состоящее из трёх букв, шин, бет и айн, имеет не одно значение. Прежде всего, оно означает возраст или цикл, шев-ат, шаббат זבש может переводиться как старость, так и отдых, а на древнекоптском языке «сава» означает мудрость, знание. Современные археологи обнаружили, что, как и на иврите, сав^{cdxiii} זש также означает седой, и, следовательно, день «сева» был днём, когда «седовласые люди, или пожилые отцы племени, обычно собирались для совета или жертвоприношений» [1].

Таким образом, неделя из шести дней и седьмого дня, период «сава» или «сапта» дней, относится к глубочайшей древности. Соблюдение лунных праздников в Индии показывает, что этот народ также проводил собрания один раз в гебдомаду.

[1] «Вестминстерское обозрение» семеричные институты, «Побейте его камнями».

419 – СОВРЕМЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ШАББАТА

С каждой новой четвертью луна вносит изменения в атмосферу, следовательно, определённые изменения также происходят во всей нашей вселенной, из которых метеорологические являются самыми незначительными. В этот день *седьмого* и самого мощного из призматических дней адепты «тайной науки» встречаются так

же, как и тысячи лет назад, чтобы стать посредниками оккультных сил природы (эманациями действующего Бога) и общаться с невидимыми мирами. Именно в этом соблюдении древними мудрецами *седьмого* дня (не как дня покоя божества, а как возможности для них проникнуть в его оккультную силу) заключается глубокое почитание всеми языческими философами числа семь, которое они называют «досточтимым», священным числом.

Пифагорейский *тетрактис*, почитаемый платониками, представлял собой *квадрат*, помещённый под *треугольником*; последний или триада, представлявшая невидимую *монаду* или единицу, считается слишком священной, чтобы произносить её где-нибудь ещё, кроме как внутри святилища.

Аскетическое соблюдение христианского шаббата протестантами является чисто религиозной тиранией и, как мы опасаемся, приносит больше вреда, чем пользы. На самом деле это относится только к постановлению (1678 г.) от 29-го числа Карла II, которое запрещало любому «торговцу, ремесленнику, рабочему, чернорабочему или другому лицу заниматься любой мирской работой и пр. или пользоваться ею в день Господень».

Пуритане довели это до крайности, очевидно, в знак своей ненависти к католицизму, как римскому, так и епископальному. То, что в замысел Иисуса не входило выделение такого дня, видно не только из его слов, но и из его действий. Ранние христиане не соблюдали этот день.

Когда *иудей* Трифон упрекал христиан в том, что они *не соблюдают шаббата*, что мученик ответил ему? «Новый закон предписывает вам соблюдать вечный шаббат. *Проведя день в праздности, вы думаете, что вы религиозны.* Господь недоволен таким поведением. Если кто-то виновен в *лжесвидетельстве или мошенничестве*, пусть он исправится; *если он прелюбодей*, то пусть покается; и *тогда он будет соблюдать шаббат, истинно угодный Богу...* Стихии никогда не праздны и не соблюдают никакого шаббата. В соблюдении шаббата не было нужды до Моисея, и теперь нет нужды в нём после Иисуса Христа».

Гептактис не является высшей причиной, а просто эманацией *Его*, первым видимым проявлением непроявленной силы. «Его божественное *дыхание*, неистово вырвавшееся наружу, уплотнилось, излучая сияние, пока не превратилось в свет, и, таким образом, стало восприниматься внешними чувствами», – пишет Иоганн Ройхлин [1]. Это есть эманация Всевышнего, демиурга, множество в *единице*, *элохим*, которых мы находим

[1] «Di Verbo Mirifico» «О чудном Слове»

420 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

создающими наш мир или, скорее, создающими в течение шести дней и покоящимися на *седьмой* день. А кто эти *элохим*, как не евгемеризованные силы природы, верные проявленные слуги, законы Того, Кто сам есть непреложный закон и гармония?

Они остаются над седьмым небом (или духовным миром), поскольку именно они, согласно каббалистам, последовательно образовали шесть материальных миров, или, скорее, предприняли попытку создать миры, предшествовавшие нашему собственному миру, который, как они говорят, является *седьмым*. Если, оставив в стороне метафизико-духовные понятия, мы сосредоточим внимание только на религиозно-научной проблеме сотворения в течение «шести дней», над которой наши лучшие библейские учёные тщетно размышляли так долго, мы, возможно, могли бы оказаться на правильном пути к истинному пониманию, лежащему в основе этой аллегии.

Древние были философами, последовательными во всём. Следовательно, они учили, что каждый из этих ушедших миров, выполнив свою физическую эволюцию и достигнув (через рождение, развитие, зрелость, старость и смерть) конца своего цикла, вернулся к своей первоначальной субъективной форме *духовной* земли. После этого он должен был всю вечность служить обителю тех, кто жил в нём как люди и даже животные, но кто теперь стал духом. Такое представление, даже если оно не поддаётся точному доказательству, как и рай наших богословов, то, по крайней мере, более философское.

Наша планета, как и человек, и все живые существа на ней, претерпели духовную и физическую эволюцию. Из неосязаемой идеальной *мысли* по творческой Воле Того, о ком мы ничего не знаем, но смутно представляем в воображении, этот глобус стал флюидическим и *наполовину* духовным, затем он стал всё больше и больше уплотняться, пока его физическое развитие (материя, демон-соблазнитель) не вынудило его испытать собственные творческие силы. *Материя* бросила вызов ДУХУ, и земля тоже пережила своё «падение».

Аллегорическое проклятие, под которым она с трудом продвигается вперёд, состоит в том, что она только *порождает*, а не *создаёт*. Наша физическая планета является всего лишь служанкой, или, скорее, служанкой духа, её господина. «Проклята земля... тернии и волчцы произрастят», – эти слова приписаны Элохим. «В болезни будешь рожать детей». Элохим говорят это и земле, и женщине. И это проклятие будет длиться до тех пор, пока мельчайшая частица материи на земле не проживёт свои дни, пока каждая пылинка в результате постепенного преобразования в процессе эволюции не станет составной частью «живой души», и пока последняя снова не взойдёт по циклической дуге и, наконец, не встанет (её собственный *Метатрон* или искупительный Дух) у подножия верхней ступени духовных миров, как и в первый час своей эманации. За этим лежит великая «Бездна» – ТАИНСТВО!

Следует помнить, что во главе каждой космогонии стоит *троица* деятелей – Отец, дух; Мать, природа или материя; и

421 – «ДНИ» КНИГИ БЫТИЯ, ДНИ БРАХМЫ

проявленная вселенная, Сын или результат этих двух. Вселенная также, как и любая планета, которую она содержит в себе, проходит через *четыре* возраста, как

и сам человек. У всех есть младенчество, юность, зрелость и старость, и эти четыре, добавленные к другим трём, опять же образуют священную семёрку.

Первые главы Книги Бытия никогда не предназначались для того, чтобы представить даже отдалённо аллегория сотворения *нашей* земли. Они охватывают (глава 1) метафизическую концепцию некоторого неопределённого периода в вечности, когда по закону эволюции предпринимались последовательные попытки образования вселенных. Эта идея ясно изложена в «Зоаре»: «Были старые миры, которые погибали, как только возникали, они были бесформенны и назывались *искрами*. Так, кузнец, ударяя по железу, позволяет искрам разлетаться во всех направлениях. Искры есть изначальные миры, которые не могли продолжаться, потому что *Святой Старец* (Сефира) ещё не принял форму (андрогина или противоположных полов) царя и царицы (Сефиры и Кадмона), а Господин ещё не начал своей работы». [1]

Шесть периодов или «дней» Книги Бытия относятся к тому же метафизическому пониманию. Пять таких безрезультатных попыток были предприняты *Элохим*, но в результате шестой были созданы миры, подобные нашему (то есть все планеты и большинство звёзд являются обитаемыми мирами, хотя и не такими, как наша земля). Создав этот мир, наконец, в шестом периоде, Элохим отдыхали в *седьмом* периоде. Итак, «Святой», когда он создал настоящий мир, сказал: «Этот мне нравится; предыдущие мне не нравились»[2]. И Элохим «увидели всё, что Они создали, *и вот*, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: *день шестой*». – Книга Бытия, гл. I.

Читатель помнит, что в главе IV было дано объяснение «дня» и «ночи» Брахмы. Первый представляет собой некий период космической активности, второй – период космического покоя. В первом миры развиваются и проходят отведённые им четыре возраста существования; в последнем «вдох» Брахмы обращает вспять тенденцию природных сил; всё видимое постепенно рассеивается; наступает хаос; и долгая ночь покоя наполняет энергией космос для следующего периода эволюции. Утром

[1] «Идра Зута, Зоар», книга III, п. 292. Всевышний советуется с Архитектором мира (своим Логосом) о творении.

[2] «Идра Зута, Зоар», III, п. 1356. Если главы Книги Бытия и других книг Моисея, а также темы перепутаны, виноват составитель, а не устное предание. Хелкия и Иосия пришлось посоветоваться с Хульдой^{cdxiv}, пророчицей, поэтому они прибегли к *магии*, чтобы понять слово «Господа Бога Израилева», что Хелкий счёл наиболее удобным (4 Царств, XXII); и то, что ещё позже это место претерпело ни один пересмотр и переделку, слишком хорошо доказано частыми несоответствиями, повторениями и противоречиями.

422 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

одного из таких «дней» процессы формирования постепенно достигают апогея, а вечером незаметно уменьшаются до тех пор, пока не наступает *праляйя*, а вместе с ней и «ночь». Одно такое утро и вечер действительно составляют космический

день; и это-то и был «день Брахмы», который каббалистический автор Книги Бытия имел в виду каждый раз, когда говорил: «И был вечер, и было утро: *день* один (или пятый, или шестой, или любой другой день)». Шесть дней постепенной эволюции, один день покоя, а затем – вечер! С момента первого появления человека на *нашей* земле для Демиурга наступил вечный шаббат или покой.

Космогонические рассуждения первых шести глав Книги Бытия показаны в расах «сынов Божиих», «исполинов» и пр. в главе VI. Собственно говоря, история образования нашей земли, или «сотворения», как это очень неправильно называют, начинается со спасения Ноя от потопа. Халдео-вавилонские таблички, недавно переведённые Джорджем Смитом, не оставляют сомнений относительно этого в умах тех, кто читает эти надписи эзотерически. Иштар, великая богиня, говорит в колонке III об уничтожении *шестого* мира и появлении седьмого, следующим образом:

«ШЕСТЬ *дней* и *ночей* ветер, ливень и буря хлестали.

На день *седьмой*, по ходу его, буря утихла, а также потоп,

Что нёс разрушенья, подобные землетрясенью, [1]

Утих. Он заставил высохнуть море, и прекратил ветер с потопом...

И различил я берег на границе с морем...

В страну Низира отплыл корабль (аргха или луна).

Гора Низир остановила тот корабль...

День *первый*, день *второй* гора Низир всё та же.

День *пятый*, день *шестой* гора Низир всё та же.

На день *седьмой*, по ходу его

Я голубя выпустил, он улетел. Вот, голубь вылетел, потом вернулся, а... ворон улетел... и не вернулся.

Построил жертвенник я на верху горы.

Я срезал по *семь* трав, на дно их положил тростник, сосну и симгар..

Как мухи боги собрались над жертвой.

Издравле *Бог великий* на своём пути.

[1] Это сопоставление потопа с землетрясением на ассирийских табличках может служить доказательством, что допотопным народам были хорошо известны другие геологические катаклизмы, помимо потопа, представленного в Библии как первое *бедствие*, постигшее человечество, и как наказание.

Когда же слава богов этих не оттолкнет чар на моей шее» и пр.

Все это имеет чисто астрономическое, магическое и эзотерическое значение. Тот, кто прочитает эти таблички, сразу узнает библейское повествование; и в то же время судите, насколько изуродована великая вавилонская поэма евгемерическими персонажами, низведёнными со своего возвышенного положения богов до простых патриархов.

Место не позволяет нам полностью погрузиться в эту библейскую пародию на халдейские аллегории. Поэтому мы лишь напомним читателю, что по признанию наиболее вынужденных свидетелей, таких как Ленорман, сначала фантазёр, а затем сторонник аккадцев, халдео-вавилонская триада, помещённая под Илон, *непроявленное* божество состоит из Ану, Нуаха, и Бела. Ану – это изначальный хаос, бог времени и мира одновременно, (*χρόνος*) и (*κόσμος*), нетварная материя, исходящая из одного главного начала всего сущего. Что касается *Нуаха*, то он, по словам того же востоковеда:

«... разум, мы охотно скажем *verbum*, что одушевляет и оплодотворяет материю, что пронизывает вселенную, направляет и оживляет её; и в то же время Нуах – это царь *влажного начала, дух, движущийся над водами*».

Разве это не очевидно? Нуах – это Ноах ^{cdxv}, *плывущий по воде* в своём ковчеге; последний является символом аргхи, или луны, женского начала; Ноах – это «дух», падающий в материю. Мы находим его, как только он высаживается на землю, сажающим виноградник, пьющим вино и упивающимся им; то есть чистый дух опьяняется, как только он окончательно заключен в материю. Седьмая глава Бытия – всего лишь ещё один вариант первой.

Итак, в то время как последняя гласит: «...и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою», в главе седьмой говорится: «...вода же усиливалась... и ковчег (с Ноахом – духом) плывал по поверхности вод». Так, Ноах, по-халдейски Нуах, является духом, оживотворяющим *материю*, хаос, представленный

[1] Джордж Смит отмечает в таблицах сначала создание Луны, а затем Солнца: «Его красота и совершенство превозносятся, а правильность его орбиты привела к тому, что он считался образом судьбы и регулировщиком мира». Если эта история о потопе относилась просто к космогоническому катаклизму (даже если он был всеобщим), то почему богиня Иштара или Ашторет (луна) должна говорить о *сотворении солнца* после потопа? Воды могли достигать вершин *Низир* (по халдейской версии) или Джабаль-Джуди (горы потопа в арабских легендах), или всё же Арарат (в библейском повествовании) и даже Гималаев в индийских преданиях, и всё же не могли бы достигнуть солнца – даже сама Библия остановилась перед таким чудом. Очевидно, что потоп для людей, первыми записавшими его, имел другое значение, менее проблематичное и гораздо более философское, чем *всемирный* потоп, от которого не осталось никаких геологических следов.

424 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

глубокими водами или водами потопа. В вавилонской легенде именно Иштар (Ашторет, луна), заключённая в ковчеге, отправляет голубя (эмблему Венеры и

других лунных богинь) на поиски суши. И если в семитских табличках именно Ксисутр или Атрахасис^{cdxvi} «введён в общество богов за его благочестие», то в Библии Енох ходит пред Богом, а так как Бог взял его, «не стало его».

Все древние народы верили и учили последовательному существованию бесчисленного количества миров до последующей за ними эволюции нашего мира. Наказание христиан за присвоение древних еврейских записей и отказ от истинного ключа к ним началось с самых ранних веков.

Вот почему мы находим святых отцов Церкви, бьющихся над невозможной хронологией и нелепостями буквального толкования, в то время как учёные раввины прекрасно осознавали истинное значение своих аллегорий. Так, не только в «Зоаре», но и в других каббалистических трудах, признанных талмудистами, таких как мидраш «Берешит рабба» или общепринятая Книга Бытия, которая вместе с «меркавой» (колесницей Иезекииля) составляет каббалу, можно найти учение о целой череде миров, возникающих из хаоса и последовательно разрушающихся.

Индийские доктрины учат о двух *пралайях* или растворениях; одна всеобщая или маха-пралая, а другая частичная или малая пралайя. Это относится не к всеобщему растворению, которое происходит в конце каждого «Дня Брахмы», а к геологическим катаклизмам в конце каждого второстепенного цикла нашей планеты.

Этот исторический и чисто местный потоп в Центральной Азии, следы предания о котором можно найти в любой стране и который, согласно Бунзену, произошел примерно в 10 000 году до нашей эры, не имел ничего общего с мифическим Ноахом или Нуахом. Говорят, что в конце каждой «эпохи» мира происходит частичный катаклизм, который не разрушает последний, а только меняет его общий вид. Новые расы людей и животных и новая флора возникают из растворения предшествующих.

Аллегии «грехопадения человека» и «потопа» являются двумя наиболее важными особенностями Пятикнижия. Это, так сказать, альфа и омега, верхний и нижний ключи гармонического звукоряда, согласно которому звучат величественные гимны творения человечества.

Ведь они открывают тому, кто подвергает сомнению «цуру» (символическую *гематрию*), процесс эволюции человека от высшей духовной сущности до низшего физического – послепотопного человека (как в египетском иероглифическом письме, когда какие-то знаки такого письма нельзя вписать в некую геометрическую фигуру, они могут быть отклонены священным иерограмматиком как предназначенные только для преднамеренной уловки); также и многие подробности в Библии должны рассматриваться согласно одному и тому же принципу, и

следует принимать во внимание только те части, которые соответствуют числовым методам, обучаемым в каббале.

Потоп упоминается в индийских книгах только в виде преданий. Он не претендует на священный характер, и мы находим его только в «Махабхарате», «Пуранах» и ещё раньше в «Шатапатхе», одной из последних «Брахман». Более чем вероятно, что Моисей или кто-либо другой, писавший вместо него, использовал эти рассказы как основу для своей собственной намеренно искажённой аллегории, добавив к ней, кроме того, халдейское повествование Бероса. В «Махабхарате» мы узнаём Нимрода под именем царя *даитьев*. Происхождение греческого мифа о титанах, взошедших на Олимп, и ещё один миф о строителях Вавилонской башни, стремившихся достичь небес, можно увидеть в этом нечестивом царе *даитьев*, который посылает проклятия небесному грому и угрожает победить само небо с помощью своих могучих воинов, тем самым навлекая на человечество гнев Брахмы. «Тогда Господь решил, – говорится в тексте, – наказать свои создания ужасным наказанием, что должно послужить предупреждением для выживших и их потомков».

Вайвасвата (который в Библии становится Ноахом) спасает маленькую рыбку, которая оказывается *аватаром* Вишну. Рыбка предупреждает праведника, что вся земля вот-вот будет затоплена, что все обитатели её должны погибнуть, и приказывает ему построить судно, на которое он должен взойти со всей своей семьей. Когда корабль готов, *Вайвасвата* запер в нём вместе со своей семьей *семена растений и пары всяких животных*, и когда начинается дождь, то у носа ковчега оказывается гигантская рыба, вооруженная рогом. Святой человек, следуя её повелению, прикрепляет канат к её рогу, и рыба безопасно проводит корабль через бушующие стихии. Согласно индийскому преданию количество дней, в течение которых длился потоп, *в точности совпадает с числом дней потопы в повествовании Моисея*. Когда стихия утихла, рыба привела ковчег на вершину Гималаев.

Многие традиционные комментаторы считают эту легенду заимствованной из Священного Писания Моисея.[1] Но если на памяти человечества когда-либо происходил бы такой *всемирный* катаклизм, то на некоторых из египетских памятников, многие из которых имеют такую огромную древность, было бы записано такое событие вместе с записью

[1] «Мёртвая буква, которая убивает» великолепно проиллюстрирована на примере иезуита де Каррьера, цитируемого в «Bible dans l'Inde». Следующий заявление представляет дух всего католического мира: «Поэтому сотворение мира, – пишет этот верный сын Лойолы, объясняя библейскую хронологию Моисея, – и всё, что записано в Книге Бытия, возможно, стало известно Моисею из повествований, которые ему лично передали его отцы. Возможно, также, что такие воспоминания ещё существовали среди израильтян, и из этих воспоминаний он мог записать даты рождения и смерти патриархов, количество их детей и имена разных стран, где каждый патриарх поселялся под руководством святого духа, которого мы всегда должны рассматривать как главного автора священных книг!!!»

позора Хама, Ханаана и Мицраима, их предполагаемых предков. Но до сих пор не было найдено ни малейшего упоминания о таком бедствии, хотя Мицраим определённо принадлежал к первому поколению после потопа, если не к самому допотопному поколению.

С другой стороны, халдеи сохранили это предание, поскольку мы находим у Бероса свидетельство о нём, а у древних индусов есть миф, приведённый выше. Существует лишь одно объяснение того необычного факта, что из двух современных и цивилизованных народов, таких как египтяне и халдеи, один не сохранил никаких преданий об этом, хотя он был самым непосредственным образом заинтересован в этом происшествии (если верить Библии), и другой – сохранил. Потоп, отмеченный в Библии, в одной из «Брахман» и во «Фрагментах» Бероса, относится к частичному потопу, который, согласно Бунзену, произошёл примерно за 10 000 лет до нашей эры, а согласно брахманским зодиакальным вычислениям даже изменил весь облик Центральной Азии [1].

Итак, вавилоняне и халдеи могли узнать о нём от своих таинственных гостей, которых некоторые ассириологи окрестили аккадцами, или, что ещё более вероятно, они сами, возможно, были потомками тех, кто жил в затопленных местностях. Евреи заимствовали эти рассказы у последних, как и все остальное; брахманы, возможно, записывали предания стран, в которые они сначала вторглись, и, возможно, населяли их до того, как завладели Пенджабом. Но у египтян, первые поселенцы которых, очевидно, прибыли из Южной Индии, было меньше оснований отмечать этот катаклизм, поскольку он, возможно, никогда не затрагивал их, кроме как косвенно, так как наводнение ограничивалось Центральной Азией.

Бюрнуф, отмечая тот факт, что история потопа встречается только в одной из самых современных «Брахман», также думает, что она могла быть заимствована индусами у семитских народов. Такому предположению противоречат все предания и обычаи индусов. Арийцы, и особенно брахманы, никогда ничего не заимствовали у семитов, и в этом нас поддерживает один из «невольных свидетелей», как Хиггинс называет приверженцев Иеговы и Библии.

«Я никогда не видел ничего в истории египтян и евреев, – пишет аббат Дюбуа, проживший в Индии сорок лет, – что заставило бы меня поверить в то, что любой из этих народов или любой другой народ на земле, образовались раньше индусов, и особенно брахманы, поэтому меня нельзя заставить поверить, что последние заимствовали свои обряды у чужеземных народов. Напротив, я прихожу к выводу, что они извлекли их из своего собственного первоисточника. Кто хоть что-нибудь знает о духе и характере брахманов, об их величии, их гордости и крайнем тщеславии, об их отчуждённости и высокомерном презрении ко

[1] См. главу XV и конец части I.

всему иностранному и к тому, чем они не могут похвастаться, как своим изобретением, тот согласится со мной в том, что такой народ не мог позволить себе привнести обычаи и правила поведения из чужой страны» [1].

Легенда, в которой упоминается самый ранний аватар (Матсья) относится к юге, отличной от нашей, юге первого появления животной жизни; а может быть, кто знает, к девонскому периоду наших геологов? Она, безусловно, лучше отвечает последнему, нежели 2348 году до нашей эры!

Помимо этого, само отсутствие всякого упоминания о потопе в самых древних книгах индусов является веским аргументом, когда нам предлагают только выводы, как в данном случае. «Веды и Ману, – говорит Жаколио, – эти памятники древней азиатской мысли существовали намного раньше периода всемирного потопа.

Это – *неопровержимый факт, имеющий всю ценность исторической истины*, поскольку, помимо предания, указывающего на самого Вишну, как спасителя Вед от потопа (предание, которое, несмотря на его сказочную форму, безусловно, должно основываться на реальном факте), было отмечено, что ни в одной из этих священных книг не упоминается катаклизм, в то время как «Пураны» и «Махабхарата», и великий ряд других, более поздних работ, описывают его в мельчайших подробностях, что является *доказательством старшинства первых*. Веды наверняка не преминули бы включить несколько гимнов об этой ужасной катастрофе, которая из всех других природных явлений должна была поразить воображение людей, бывшими её свидетелями.

Точно так же Ману, который дает нам полное повествование о творении, с хронологией от божественных и героических веков до появления человека на земле, не смог бы обойти молчанием событие такой важности».

Ману (книга I, шлока 35) приводит имена десяти выдающихся святых, которых он называет прадьяпати (вернее *праджапати*) и в которых богословы-брахманы видят пророков, предков человеческого рода, а пандиты считают их просто десятью могущественными царями, которые жили в критя-юге, или в век добра (золотой век греков).

Последним из этих праджапати является Бхригу.

«Перечисляя последовательность этих выдающихся существ, которые, согласно Ману, правили миром, древний брахманский законодатель называет потомками Бхригу: Сварочиша, Уттама, Тамаса, Райвата, славный Чакшуша и сын Вивасвата, все шестеро до единого удостоились титула Ману (божественного законодателя), титула, который в равной степени принадлежал праджапати и всем великим персонажам первобытной Индии. Генеалогия прерывается на этом имени.

[1] «Описание народа Индии и пр.» аббата Ж. А. Дюбуа, миссионера в Майсуре, Т. I, стр. 186.

Итак, согласно «Пуранам» и «Махабхарате», именно при потомке этого сына Вивасваты, по имени Вайвасвата, произошёл великий катаклизм, воспоминания о котором, как будет видно, перешли в предание и распространились переселенцами по всем странам Востока и Запада, которые с тех пор колонизировала Индия.

Из генеалогии, данной Ману, остановившейся, как мы видели, в Вивасвате, следует, что этот труд («Кодекс Ману») ничего не знает ни о Вайвасвате, ни о потоке» [1].

Аргумент неопровержим; и мы рекомендуем его тем официальным учёным, которые в угоду духовенству оспаривают каждый факт, доказывающий огромную древность Вед и Ману. Полковник Ванс Кеннеди давно заявлял, что Вавилония с самого начала была центром *санскритской* литературы и учения брахманов. И как или почему брахманы проникли туда, если только не в результате междоусобных войн и эмиграции из Индии? Наиболее полный отчёт о потоке содержится в «Махабхарате» Ведавьасы, поэме, посвящённой астрологическим аллегориям войн между солнечной и лунной расами.

Одна из версий гласит, что Вивасвата стал отцом всех народов земли через своё потомство, и та же форма использовалась для истории Ноя; в другой версии говорится, что, подобно Девкалиону и Пирре, ему достаточно было бросить камешки в $\text{ἰλύς}^{\text{cdxvii}}$, оставленный отступающими волнами потопа, чтобы произвести людей по своему желанию. Эти две версии (еврейская и греческая) не оставляют нам выбора. Мы должны либо поверить, что индусы заимствовали у греков-язычников, а также у евреев-монотеистов, либо (что гораздо более вероятно) версии обоих этих народов заимствованы из ведической литературы через вавилонян.

История рассказывает нам о потоке переселенцев через Инд, а затем и о потоке переселенцев через Запад, а также о населении индийского происхождения, переселенцев из Малой Азии, образовавших поселения в Греции. Но в истории нет ни единого слова об «избранном народе» или о греческих колониях, проникших в Индию ранее V и IV веков до нашей эры, когда мы впервые находим смутные предания, согласно которым некоторые якобы потерянные колена Израиля отправились из Вавилона в Индию.

Но даже если бы история о десяти коленах заслуживала доверие, и было бы доказано, что сами эти колена существовали как в светской, так и в священной истории, то это совсем не решило бы проблемы. Кольбрук, Вильсон и другие выдающиеся индианисты указывают на «Махабхарату», если не на «Шатапатхабрахману», в которой также приводится эта история, как на намного предшествующую времени Кира, следовательно, возможного времени появления любого из колен Израиля в Индии. [2]

[1] «Фетишизм, политеизм, монотеизм», стр. 170, 171

[2] Против последнего предположения, основанного исключительно на описаниях Библии, у нас

Востоковеды приписывают «Махабхарате» древность от двенадцати до пятнадцати веков до нашей эры; что же касается греческой версии, то она имеет так же мало доказательств, как и другая, и попытки эллинистов в этом направлении потерпели неудачу. Сама история о проникновении завоевательной армии Александра Македонского в Северную Индию с каждым днём вызывает всё больше сомнений. Ни одна индусская национальная хроника, ни самый незначительный исторический памятник на всей территории Индии не содержат ни малейшего следа такого вторжения.

Если даже такие *исторические факты* теперь оказываются выдумкой, что мы должны думать о рассказах, несущих на себе печать изобретательности? Мы не можем не посочувствовать в глубине души профессору Мюллеру, когда он замечает, что «считать эти басни *языческого* мира искажёнными и неверно истолкованными фрагментами *божественного* откровения, некогда дарованного всей расе человечества, кажется богохульством». Только может ли этот учёный считаться совершенно беспристрастным и справедливым по отношению к обеим сторонам, если он не включит в число этих басен библейские басни? И является ли язык Ветхого Завета более *чистым* или *нравственным*, чем книги брахманов? Или есть какие-нибудь сказки *языческого* мира более кощунственные и нелепые, чем беседа Иеговы с *Моисеем* (Исход, XXXIII, 23)? Может ли какой-либо из *языческих* богов казаться более жестоким, чем тот же Иегова во многих отрывках?

Если чувства благочестивого христианина потрясены абсурдностью отца Кроноса, который поедает своих детей и калечит Урана; или о том, как Юпитер сбросил Вулкана с небес и сломал ему ногу; с другой стороны, он не может чувствовать себя обиженным, если *нехристианин* смеется над идеей борьбы Иакова с Создателем, который, «увидев, что *не одолевает* его», вывихнул бедро Иакову, но патриарх всё ещё крепко держал Бога, не отпуская Его, несмотря на Его мольбы.

Почему история Девкалиона и Пирры, бросавших камни за собой и создававших таким образом человеческий род, должна считаться более нелепой, чем история о жене Лота, превратившейся в соляной столп, или история о Всевышнем, создавшем людей *из глины*, а затем вдохнувшим в них жизнь? Едва ли заметно расхождение между последним способом творения и способом египетского бога с бараньими рогами, когда он творил человека на гончарном круге. История Минервы, богини мудрости, возникшей после некоего периода созревания в голове её отца, по крайней мере, наводит на размышления и является весьма поэтичной как аллегория. Ни одного древнего грека никогда не сжигали за то, что он не воспринимал это буквально; и, во всяком случае, «языческие» басни

имеются исторические факты. 1. Нет никаких доказательств того, что эти двенадцать колен когда-либо существовали; колено Леви было священническим, а все остальные колена вымышленными. 2. Геродот, наиболее точный из историков, живший в Ассирии в дни Ездры, вообще никогда не упоминает израильтян! Геродот родился в 484 году до нашей эры.

в целом гораздо менее абсурдны и кощунственны, чем те, которые навязываются христианам с тех пор, как Церковь приняла Ветхий Завет, а Римско-католическая церковь открыла счёт святых-тавматургов.

«Многие уроженцы Индии, – продолжает профессор Мюллер, – признаются, что их чувства восстают против нечистоплотности, приписываемой богам теми писаниями, которые они называют священными; тем не менее, есть честные брахманы, которые будут утверждать, что эти истории имеют более глубокий смысл; эта безнравственность несовместима с божественным существом, поэтому в этих освященных временах баснях должна быть скрыта тайна, которую пылкий и благоговейный ум может надеяться разгадать».

Именно этого и придерживается христианское духовенство, пытаясь объяснить неприличия и несоответствия Ветхого Завета. Только вместо того, чтобы дать толкование тем, у кого есть ключ к этим кажущимся несоответствиям, они считают своим долгом и правом, согласно *божественному* полномочию, толковать их по-своему. Они не только сделали это, но и постепенно лишили еврейское духовенство средств толкования своих Писаний, как это делали их отцы; так что найти среди раввинов в нынешнем веке весьма сведущего каббалиста – большая редкость. Евреи сами забыли этот ключ! А что они могли поделать? Где оригинальные рукописи? Считается, что самой древней из существующих древнееврейских рукописей является Бодлеанский Кодекс, которому не более восьмисот и девятисот лет [1].

Таким образом, разрыв между Ездрой и этим Кодексом составляет пятнадцать веков. В 1490 году *инквизиция заставила сжечь все еврейские Библии*; только Торквемада уничтожил 6000 томов в Саламанке. За исключением нескольких рукописей Торы, книг «Ктувим»^{cdxviii} и «Невиим»^{cdxix}, используемых в синагогах и датированных совсем недавно, мы полагаем, что не существует ни одной древней рукописи, в которой не было бы огласовок, а значит неверно истолкованного и изменённого масоретами текста. Если бы не это своевременное изобретение масоры, ни одну копию Ветхого Завета не потерпели бы в нашем веке. Хорошо известно, что масореты при переписывании древнейших рукописей ставили перед собой задачу удалить, за исключением нескольких мест, которые они, вероятно, не заметили, все *нескромные* слова и вместо них вставить

[1] Сам д-р Кенникот и Брунс под его руководством около 1780 года собрали 692 рукописи еврейской «Библии». Из них только две относятся к десятому веку, и три – к одиннадцатому и двенадцатому. Остальные относятся к тринадцатому и шестнадцатому векам.

В своем сочинении «Introduzione alla Sacra Scrittura», стр. 34-47, Де Росси из Пармы упоминает собранных им 1418 рукописей и 374 издания. Самая древняя рукопись «Кодекса» (венская), как он утверждает, датируется 1019 годом нашей эры, а затем идёт рукопись Ройхлина из Карлсруэ, 1038 год. «Нет, - заявляет он, - среди рукописей еврейского «Ветхого Завета» ни одной древнее одиннадцатого века после Рождества Христова».

свои предложения, часто полностью меняющие смысл стиха. «Совершенно очевидно, – пишет Дональдсон, – что масоретская школа в Тверии занималась исправлением или изменением еврейского текста до окончательной публикации самой *масоры*». Поэтому, если бы у нас были только оригинальные тексты (судя по имеющимся в нашем распоряжении экземплярам Библии) было бы действительно поучительно сравнивать Ветхий Завет с Ведами и даже с брахманскими книгами. Мы искренне верим, что никакая вера, какой бы слепой она ни была, не могла бы устоять перед такой лавиной грубой нечистоплотности и басен. Если последние не только принимаются, но и навязываются миллионам цивилизованных людей, которые считают их заслуживающими почитания и назидательными и верят в них как в *божественное откровение*, то почему мы должны удивляться тому, что брахманы верят, что их книги в равной степени являются *шрути* или откровением?

Конечно, непременно поблагодарим масоретов, но давайте изучим одновременно обе стороны медали.

Легенды, мифы, аллегии, символы, если они принадлежат индийской, халдейской или египетской традиции, все выбрасываются в ту же кучу вымысла. Вряд ли они удостоены чести поверхностного исследования их возможного отношения к астрономии или сексуальным символам. Те же самые мифы, когда (и потому что) они изуродованы, принимаются как Священное Писание, и более того, как Слово Божье! Разве это беспристрастная история? Разве это справедливо по отношению к прошлому, настоящему или будущему? «Нельзя служить Богу и Маммоне», – сказал реформатор девятнадцать веков назад. «Нельзя служить истине и общественным предрассудкам» – более применимо к нашему времени. Но наши авторитеты делают вид, что служат первой.

В любой религиозной системе мало мифов, имеющих как историческую, так и научную основу. Мифы, как умело выражается Покок, «теперь оказались баснями, как раз в той мере, в какой мы их *неправильно понимаем*, и истинами в той мере, в какой они были когда-то *правильно поняты*. Именно наше невежество превратило историю в миф, а наше невежество является эллинским наследием, большая часть которого есть результат эллинского тщеславия» [1].

Бунзен и Шампольон уже доказали, что египетские священные книги намного древнее самых старых частей Книги Бытия. И нынешнее более тщательное исследование, кажется, оправдывает подозрение (которое у нас дошло до уверенности), что законы Моисея являются копиями «Кодекса Ману» брахманов. Таким образом, по всей вероятности, Египет обязан своей цивилизацией, своими гражданскими институтами и своим искусством Индии. Но против последнего предположения у нас выстроилась целая армия «авторитетов», и какое это имеет значение, если последние в настоящее время отрицают этот факт? Рано или поздно им придётся принять это, независимо от того, принадлежат ли они к немецкой или французской школе. Среди учёных, но не из тех,

[1] «Индия в Греции», Предисловие, ix

кто так охотно идёт на компромисс своих интересов с совестью, есть несколько бесстрашных человек, которые могут выявить неопровержимые факты. Примерно через двадцать лет после этого Макс Мюллер в письме к редактору газеты «Лондон Таймс» в апреле 1857 года самым яростным образом утверждал, что «нирвана» означает уничтожение в самом полном смысле этого слова. (См. «Стружки и т. д.», Т. I, стр. 287, о значении нирваны.) Но в 1869 году, в лекции перед общим собранием Ассоциации немецких филологов в Киле, «он чётко заявляет о своём убеждении, что нигилизм, приписываемый учению Будды, не является частью его учения, и что совершенно неверно предполагать, что нирвана означает уничтожение». («Американские и восточные литературные записи» Трубнера, 16 октября 1869 г., а также «Древние верования и современность» Инмана, стр. 128.) Однако если мы не ошибаемся, профессор Мюллер был таким же авторитетным автором в 1857 году, каким он остаётся в 1869 году.

«Трудно решить, – говорит (теперь) этот великий учёный, – являются ли Веды самой древней из книг и не могут ли некоторые из частей Ветхого Завета быть прослежены до той же или даже более ранней даты, нежели самые древние гимны Веды».[1] Но его отказ от прежнего понимания нирваны позволяет нам надеяться, что он, возможно, ещё изменит своё мнение относительно Книги Бытия аналогичным образом, так что публика сможет одновременно получить пользу от знания истины и одобрение одного из величайших знатоков Европы.

Хорошо известно, как мало востоковеды продвинулись к какому-либо соглашению относительно возраста Зороастра, и, пока этот вопрос не будет решён, было бы безопаснее безоговорочно доверять брахманским расчётам зодиака, чем мнениям учёных. Оставив орду непосвящённых и непризнанных учёных, мы имеем в виду тех, кто ещё ждёт своей очереди быть избранными для общественного поклонения в качестве идолов, символизирующих научное лидерство, и задаёмся вопросом – разве возможно где-нибудь найти среди признанных ныне знатоков двоих с одинаковым мнением относительно данного возраста? У нас есть Бунзен, который помещает Зороастра в Бактрию, а также относит эмиграцию бактрийцев в Инд к 3784 году до нашей эры,[2] а рождение Моисея к 1392 году.[3] Итак, весьма трудно поместить Зороастра во время, предшествующее созданию Вед, принимая во внимание, что всё его учение представляет собою учение ранних Вед. Правда, он оставался в Афганистане в течение более или менее неясного периода, прежде чем перебраться в Пенджаб; но написание Вед началось в последней стране. Веды указывают на развитие индусов, а Авеста – на развитие иранцев. У нас также есть Хауг, который приписывает «Айтарея-брахмане» (брахманским рассуждениям и комментариям на «Ригведу»

[1] «Стружки из немецкой мастерской», Т. I

[2] «Место Египта во всемирной истории», Т. V, стр. 77

[3] Там же, стр. 78

гораздо более поздней даты, чем сама Веда) древность между 1400 и 1200 годами до нашей эры, а Веды он помещает между 2000 и 2400 годами до нашей эры. Макс Мюллер осторожно указывает на некие трудности в этом хронологическом подсчёте, но всё же не отрицает его полностью [1].

Однако как бы то ни было, если предположить, что Пятикнижие было написано самим Моисеем, несмотря на то, что тем самым ему пришлось бы дважды упомянуть свою собственную смерть, тем не менее, если бы Моисей родился, как считает Бунзен, в 1392 г. до н.э., то Пятикнижие не могло быть написано до Вед. Особенно, если Зороастр родился в 3784 г. до н. э. Если, как говорит нам д-р Хауг [2], некоторые из гимнов «Ригведы» были написаны до того, как Зороастр завершил раскол, примерно за тридцать семь веков до нашей эры, и Макс Мюллер сам говорит, что «зороастрийцы и их предки начинали в Индии во времена ведического периода», то, как можно проследить некоторые отрывки Ветхого Завета до той же или даже «более ранней даты, чем самые древние гимны Веды»?

Востоковеды в целом согласились с тем, что арии за 3000 лет до нашей эры всё ещё жили в степях к востоку от Каспия в общинах. Роулинсон *предполагает*, что они «хлынули на восток» из Армении как из общего центра, в то время как два родственных потока хлынули, один на север через Кавказ, а другой на запад через Малую Азию и Европу.

Он находит, что арии в период, предшествующий пятнадцатому веку до нашей эры, «поселились на территории, орошаемой Верхним Индом». Оттуда ведические арии мигрировали в Пенджаб, а зендские арии – на запад, основав исторические страны. Но это, как и всё остальное, гипотеза и дана только как таковая.

И снова Роулинсон, очевидно вслед за Максом Мюллером, повторяет: «Ранняя история ариев на протяжении многих веков была абсолютным вакуумом».

Однако многие образованные брахманы заявляли, что они нашли следы существования Вед ещё в 2100 году до нашей эры; а сэр Уильям Джонс, руководствуясь астрономическими данными, относит «Яджурведу» к 1580 г. до н. э.. Это было бы ещё «до Моисея».

На основании предположения, что арии не уходили из Афганистана в Пенджаб до 1500 г. до н. э., Макс Мюллер и другие учёные из Оксфорда допускают, что некоторые части Ветхого Завета можно проследить до той же даты, что самые древние гимны Веды, или даже до более ранней даты.

Следовательно, пока востоковеды не укажут нам точную дату расцвета Зороастра, никакой знаток возраста Вед не может считаться лучшим, чем сами брахманы.

[1] «Стружки из немецкой мастерской»; «Айтарейя-брахмана».

[2] Д-р М. Хауг, заведующий кафедрой санскрита в Пунском колледже, Бомбей.

Поскольку общепризнанным фактом является то, что евреи заимствовали большую часть своих законов у египтян, давайте рассмотрим, кем были египтяне. Согласно нашему мнению (которое, конечно, не столь авторитетно) это были древние индийцы, и в нашем первом томе мы цитировали отрывки из сочинения историка Колука-Батта, которые подтверждают такую теорию. Под древней Индией мы подразумеваем следующее:

Ни одна область на карте, за исключением древней Скифии, не установлена более неопределенно, чем та, которая носила название Индии. Эфиопия, пожалуй, представляет единственную параллель. Она был домом кушитов или хамитов и лежала к востоку от Вавилонии. Когда-то она носила название Индостана, когда темнокожие расы, поклонявшиеся Бала-Махадеве и Бхавани-Махидеви, главенствовали в этой стране. Индия древних мудрецов, по-видимому, была областью у истоков Оксуса^{cdxx} и Яксарта^{cdxxi}.

Аполлоний Тианский перешёл «кавказские» горы или Гиндукуш, где встретился с царём, направившим его в обитель мудрецов, возможно, потомков тех, кого Аммиан^{cdxxii} называет «брахманами Верхней Индии» и кого посетил Гиштасп, отец Дария (или, более вероятно, сам Дарий Гиштасп); и, получив наставления от них, ввёл их обряды и понятия в обряды магов.

Этот рассказ об Аполлонии, по-видимому, указывает на Кашмир как на страну, которую он посетил, и на *нагов* (после их обращения в буддизм), как на его учителей. В то время арийская Индия не выходила за пределы Пенджаба.

Согласно нашему мнению, самым непонятным препятствием на пути этнологического развития всегда было тройное потомство Ноя. Пытаясь примирить постпотопные расы с генеалогическим происхождением от Сима, Хама и Иафета, христианские ориенталисты ставили перед собой неразрешимую задачу. Библейский Ноев ковчег оказался прокрустовым ложем, под которое они должны были всё подогнать. Поэтому внимание было отвлечено от подлинных источников информации о происхождении человека, а чисто местная аллегория была ошибочно принята за исторические записи, исходящие из вдохновенного источника. Странный и неудачный выбор!

Из всех священных писаний всех семейств народов, возникших от первоначального рода человечества, христианство должно было выбрать для своего руководства местные записи и писания народа, возможно, наименее духовного из всей человеческой семьи – семитского.

Эта ветвь никогда не могла развить из своих многочисленных языков такой язык, который был бы способен воплощать понятия нравственного и разумного мира; чья форма выражения и движение мысли никогда не могли подняться выше чисто чувственных и земных фигур речи; чья литература не оставила ничего оригинального, ничего, что не было бы заимствовано из арийской мысли; и чья наука и философия совершенно лишены тех благородных черт,

которые характеризуют высоко духовные и метафизические системы индоевропейских (иафетических) рас.

Бунзен показывает хамизм (язык Египта) как очень древний вклад Западной Азии, содержащий *зародыши* семитского языка и тем самым свидетельствующий о изначальном родственном союзе семитской и арийской рас. В этой связи мы должны помнить, что все народы Юго-Западной и Западной Азии, включая мидийцев, были ариями. Пока далеко не доказано, кто были первоначальными и первобытными хозяевами Индии.

То, что этот период сейчас вне досягаемости документальной истории, не исключает вероятности нашей теории, что это была могущественная раса строителей, называем ли мы их восточными эфиопами или темнокожими ариями (это слово означает просто «благородный воин», «храбрый»). Одно время они главенствовали над всей древней Индией, которую Ману позднее назвал владением тех, кого наши учёные называют санскритоязычными народами.

Предполагают, что эти индусы проникли в страну с северо-запада; также некоторые *приходят к заключению*, что они принесли с собой религию брахманов, и языком завоевателей, *вероятно*, был санскрит. Над этими тремя скудными данными наши филологи (всё время с тремя сыновьями Ноя, цепляющимися за их шеи) работали с тех пор, как сэр Уильям Джонс принудительно обратил внимание на хиндустани и его огромную санскритскую литературу. И это *точная* наука, свободная от религиозных предрассудков! Поистине, этнология была бы в выигрыше, если бы это трио Ноя было бы смыто за борт и утонуло до того, как ковчег достиг земли!

Эфиопов обычно относят к семитской группе; но мы должны разобраться, насколько они претендуют на такую классификацию. Мы также рассмотрим, какое отношение они имели к египетской цивилизации, которой, как выражается один автор, по-видимому, можно приписать то же совершенство, что и в самые древние времена, она не испытывала подъёма или прогресса, как это было в случае с другими народами.

По причинам, которые мы сейчас приведём, мы готовы утверждать, что Египет обязан своей цивилизацией, общим благосостоянием и искусствами (особенно искусством строительства) доведической Индии и что он был колонией тёмнокожих ариеев или тех, кого Гомер и Геродот называют восточными эфиопами, т. е. жителями Южной Индии, принесшими туда свою уже готовую цивилизацию в дохронологические эпохи, которые Бунзен называет эпохами до Менеса, но, тем не менее, эпохальной историей.

В книге Покока «Индия в Греции» мы находим следующий наводящий на размышления абзац: «Простой рассказ о войнах, которые велись между солнечными вождями, Усрасом (Осирисом), принцем гуклов, и «ТУ-ФО» является просто историческим фактом войны апиан или солнечных племён Ауд

с народом «ТУ-ФО»^{cdxxiii} или ТИБЕТА, которые, по сути, были лунной расой, в основном буддистами [1], против которых выступали Рама и «АИТЬЁ ПИА» или народы Ауда, впоследствии «АИТ-ИО-ПИАНЫ» Африки». [2]

Мы хотели бы напомнить читателю в этой связи, что Раван, великан, который в Рамаяне ведет такую войну с Рамой Чандрой, показан как царь Ланки, что было древним названием Цейлона; и что Цейлон в те дни, возможно, был частью материковой части Южной Индии и населён «восточными эфиопами». Покорённая Рамой, сыном Дашаратхи, солнечным царём древнего Ауда, колония эмигрировала в Северную Африку.

Если, как многие подозревают, «Илиада» Гомера и большая часть его рассказа о Троянской войне заимствованы из «Рамаяны», то предания, послужившие основой для последней, должны восходить к глубокой древности. Так, в дохронологической истории остаётся достаточно места для периода, в течение которого «восточные эфиопы» могли основать гипотетическую колонию Мицраима со своей высокой индийской цивилизацией и искусством.

Наука всё ещё в неведении относительно клинописных надписей. Пока они не будут полностью расшифрованы, особенно те, которые высечены на скалах, в изобилии встречающихся в пределах древнего Ирана, кто может сказать, какие тайны они ещё могут раскрыть? Нет монументальных надписей на санскрите старше надписей периода Чандрагупты^{cdxxiv} (315 г. до н.э.), а надписи Персеполя старше надписей Чандрагупты на 220 лет. Даже донныне сохранились рукописи, написанные иероглифами, совершенно неизвестными филологам и палеографам, и одна из них находится или хранилась некоторое время назад в библиотеке Кембриджа, Англия. Авторы-лингвисты относят семитский язык к индоевропейскому языку, обычно включая в эту классификацию эфиопский и древнеегипетский языки.

Но некоторые из диалектов современной Северной Африки, и даже современные геэз^{cdxxv} или эфиопский язык, теперь настолько дегенерировали и исказились, что допускают ложные выводы относительно генетической связи между ними и другими семитскими языками, то мы вовсе не уверены, что у последних есть какие-либо претензии к такой классификации, за исключением случая со старым коптским языком и древним геэзом.

То, что между эфиопами и арийцами, темнокожими расами, а также между последними и египтянами, больше кровного родства, – это ещё предстоит доказать. Недавно было обнаружено, что древние египтяне принадлежали к кавказскому типу человечества,

[1] Покок принадлежит к тому классу ориенталистов, которые считают, что буддизм предшествовал брахманизму и был религией самых ранних Вед, а Гаутама был лишь восстановителем их в чистом виде, который после него снова выродился в догматизм.

[2] «Индия в Греции», стр. 200

и форма их черепов чисто азиатская.[1] Если бы цвет их кожи был менее меднокрасный, чем у эфиопов наших дней, у эфиопов в былые времена была бы более светлая кожа.

Тот факт, что у эфиопских царей согласно порядку престолонаследия корона переходила племяннику царя, сыну его сестры, а не его собственному сыну, наводит на глубокие размышления. Этот древний обычай до сих пор существует в Южной Индии. Наследником раджи являются не его собственные сыновья, а сыновья его сестры [2].

Из всех диалектов и языков, которые считаются семитскими, только на эфиопском пишут слева направо, как на санскрите и на языке индоарийцев [3].

Итак, против того, чтобы происхождение египтян приписывалось древней индийской колонии, нет более серьёзного препятствия, чем непочтительный сын Ноя – Хам, сам бывший мифом. Но самая ранняя форма египетского религиозного культа и правления, теократического и жреческого, а также их привычки и обычаи свидетельствуют об индийском происхождении.

Самые ранние легенды об истории Индии упоминают две династии, ныне затерянные в ночи времён; первой была династия царей «солнечной расы», правившей в Айодхии (ныне Ауде); вторая –

[1] «Азиатское происхождение первых жителей Нильской долины ясно продемонстрировано параллельными и независимыми свидетельствами. Кювье и Блюменбах утверждают, что все черепа мумий, которые они имели возможность исследовать, принадлежали к кавказскому типу. Недавний американский физиолог (д-р Мортон) также приводил доводы в пользу того же вывода («Crania Aegyptiaca», Филадельфия, 1844г.).

[2] Покойному радже Траванкорскому наследовал старший сын его сестры, ныне правящий махараджа *Рама Вурма*. Следующие наследники – сыновья его умершей сестры. В случае если женская линия прервана смертью, королевская семья обязана усыновить дочь какого-то другого раджи, и, если у этой Рани не родятся дочери, усыновляется другая девочка и так далее.

[3] Некоторые востоковеды полагают, что этот обычай был введён только после первых поселений христиан в Эфиопии, но поскольку при римлянах население этой страны почти полностью изменилось и состояло в основном из арабов, мы можем, не сомневаясь в этом утверждении, полагать, что преобладающее арабское влияние изменило самый ранний способ письма. Их нынешний метод даже более аналогичен деванагари и другим более древним индийским алфавитам, которые читаются слева направо; и их буквы не имеют никакого сходства с финикийскими иероглифами. Более того, все древние авторитетные источники ещё больше подтверждают наше утверждение. Филострат вкладывает в уста брамина Ярха слова о том («De vita Apollonii Tyaneii», III, 6), что эфиопы изначально были *индийским народом*, вынужденным эмигрировать с родины из-за святотатства и цареубийства (см. «Индия в Греции» Покока и т. д., II, стр. 206). Один египтянин заметил, что слышал от своего отца о том, что индийцы были самыми мудрыми из всех людей и что эфиопы, колония индийцев, сохранили мудрость и обычаи своих отцов и признавали своё древнее происхождение. Юлий Африканский (у Евсевия и Синцелла) говорит то же самое. А Евсевий пишет: «Эфиопы, эмигрировавшие с реки Инд, поселились в окрестностях Египта» («Словарь Ламприера», издание Баркера, ст. «Мероэ»).

«лунной расы», правившей в Прюяге (Аллахабаде). Пусть тот, кто желает получить информацию о религиозном поклонении этих ранних царей, прочитает египетскую «Книгу мёртвых» и все особенности этого поклонения солнцу и богам солнца. Ни Осирис, ни Гор никогда не упоминаются без связи с солнцем. Они – «Сыны Солнца», носят имя «Владыка и Поклонник Солнца». «Солнце есть создатель тела, порождение богов, являющимися преемниками Сына».

Покок в своей весьма остроумной работе решительно отстаивает ту же идею и пытается ещё более твёрдо установить идентичность египетской, греческой и индийской мифологии. Он доказывает, что главу солнечной расы раджпутов (на самом деле великий кюклопос (κύκλωπας) циклоп или строитель) называли «великим Солнцем» в самых ранних индийских преданиях. Этот «князь Гок'ла», патриарх многочисленных групп инахийцев, говорит он, – «это «Великое Солнце» было обожествлено после его смерти, и согласно индийской доктрине метемпсихоза, его душа должна была переселиться в быка Аписа, «Сера-писа» греков или «СУРА-ПАС», «Вождь-Солнце» египтян... Осирис, собственно Усрас, означает и «быка», и «луч света». Сура-пас (Серапис), вождь солнца, «ибо Солнце на санскрите – это Сурья».

Шампольон в сочинении «Появление на свет» в каждой главе напоминает о двух династиях царей Солнца и Луны. Позже все эти цари обожествлялись и после смерти превращались в солнечных и лунных богов. Поклонение им было самым ранним искажением великой изначальной веры, которая справедливо считала солнце и его огненные животворные лучи наиболее подходящим символом, напоминающим нам о всеобщем невидимом присутствии Того, Кто является господином жизни и смерти. А теперь это можно проследить по всему земному шару.

Такова была религия самых ранних ведических брахманов, которые в древнейших гимнах «Ригведы» называли Сурью (солнце) и Агни (огонь) «правителем вселенной», «владыкой людей» и «мудрым царём». Таково было поклонение магов, зороастрийцев, египтян и греков, называли ли они его Митрой, или Ахура-Маздой, или Осирисом, или Зевсом, хранившего в честь своей ближайшей родственницы Весты чистый небесный огонь.

И эта религия снова встречается в перуанском поклонении солнцу, в сабеизме и гелиолатрии халдеев, в Моисеевом «горящем кусте», в повешении начальников или вождей народа Господу^{cdxxvi}, «Солнцу» и даже в строительстве Авраамом жертвенников огню и жертвоприношениях монотеистических евреев Астарте, Царице Небесной.

До настоящего момента, несмотря на все споры и исследования, история и наука остаются в неведении относительно происхождения евреев. С таким же успехом они могут быть изгнанными чандалами или париями древней Индии, «каменщиками», упомянутыми Винасвати, Ведавьясой и Ману, финикийцами Геродота или гиксосами Иосифа Флавия,

или потомками палийских пастухов, или смешением их всех. Библия называет тирян родственным народом и претендует на господство над ними.[1]

В Библии есть несколько важных личностей, биография которых доказывает, что они мифические персонажи. Самуил указан как персонаж еврейского государства. Он – допфельгенгер Самсона из Книги Судей, как будет видно, будучи сыном Анны и Эльканы, так же как Самсон был сыном от Мануа или Маноаха. Оба были вымышленными персонажами, как теперь показано в одной книге откровений; одним был еврейский Геракл, а другим – Ганеша. Самуилу приписывают создание государства, прекращение поклонения хананеев Ваалу и Астарте или Адонису и Венере и установление поклонения Иегове. Тогда народ стал требовать царя, и он помазал Саула, а за ним Давида из Вифлеема.

Давид – это король Артур израильтян. Он добился больших успехов и установил своё правление по всей Сирии и Идумеи. Его владения простирались от Армении и Ассирии на севере и северо-востоке, Сирийской пустыни и Персидского залива на востоке, Аравии на юге, Египта и Леванта на западе. Исключением была только Финикия.

Его дружба с Хирамом, кажется, указывает на то, что он совершил своё первое путешествие из этой страны в Иудею, и что его длительное пребывание в Хевроне, городе кабиров (городе *арба* или четырёх), похоже, также означает, что он установил новую религию в этой стране.

После Давида пришёл Соломон, могущественный и любящий роскошь, который стремился укрепить царство, установленное Давидом. Поскольку Давид поклонялся Иегове, храм Иеговы (Тахт-е Солейман) был построен в Иерусалиме, а святилища Молоху-Геркулесу, Кемошу^{cdxxvii} и Астарте были воздвигнуты на Масличной горе. Эти святилища оставались до Иосии.

Имели место заговоры. Восстания прошли по Идумее и в Дамаске; пророк Ахия возглавил народное движение, в результате которого был разрушен дом Давида, и царём поставили Иеровоама. С тех пор пророки господствовали в Израиле, где преобладало поклонение тельцам; священники управляли слабой династией Давида, а

[1] Они также могли быть, как думает Покок, просто племенами «Оксуса»^{cdxxviii}, названия, производного от «укшас», тех людей, чье богатство заключалось в «быках»^{cdxxix}, поскольку он указывает на слово «укшан», как на грубую форму слова «укша» или бык (на санскрите бык, как и на английском). Он считает, что именно они, «владыки Оксуса», дали своё имя морю, вокруг которого располагались страны, находившиеся под их правлением, то есть *Эвксинское* или *Укшинское*. Слово «пали» означает пастух, а слово «стан» – страну. «Воинственные племена из Окса проникли в Египет, затем устремились в Палестину (ПАЛИ-СТАН), страну «пали» или пастухов, и там создали более осёдлые поселения» («Индия в Греции»). Тем не менее, даже если это так, это лишь ещё больше подтверждает наше мнение о том, что евреи представляют собой гибридное племя, поскольку «Библия» показывает, что они легко вступали в брак, не только с хананеями, но и с любым другим народом или племенем, с которым они вступали в общение.

местный культ сладострастия был распространён по всей стране. После свержения дома Ахава и тщетных попыток Ииуя и его потомков объединить страну под одним главой, ещё одна попытка была предпринята в Иудее. Исаяя прервал прямую преемственность в лице Ахаза (Книга Исаяи VII, 9) и посадил на престол царя из Вифлеема (Михей, V, 2, 5). Это был Езекия. Взойдя на трон, он пригласил вождей Израиля создать вместе с ним союз против Ассирии (2 Паралипоменон, XXX, 1, 21; XXXI, 1, 5; 2 Царств, XVIII, 7). Он, кажется, основал священную коллегия (Притчи XXV, 1) и полностью изменил поклонение. И даже разбил медного змея, которого сделал Моисей.

Это делает историю Самуила, Давида и Соломона мифической. Большинство грамотных пророков, похоже, начали писать примерно в то же время.

Страна была окончательно покорена ассирийцами, нашедшими тех же людей и тот же порядок, что и в финикийских и других странах.

Езекия был не родным, а названным сыном Ахаза. Пророк Исаяя принадлежал к царской семье, а Езекия слыл его зятем. Ахаз отказался вступать в союз с пророком и его сторонниками, сказав: «Я не буду *искушать* (полагаться на) Господа» (Ис.7:12).

Тогда пророк провозгласил: «И если вы не поверите, то и не уразумете» – предвещая низложение его прямого рода. «Вы хотите затруднять и Бога моего?», – спросил пророк и предсказал рождение ребенка от *альмы* или храмовой женщины, а также то, что прежде, чем тот достигнет совершеннолетия (Евр.5:14; Ис.7:16; 8:4), царь Ассирийский победит Сирию и Израиль.

Это пророчество, которое Ириной так силился увязать с Марией и Иисусом, и послужило причиной того, что мать назарейского пророка представлена принадлежащей к храму и посвящённой Богу с младенчества.

Во второй песне Исаяя прославлял нового вождя, восседающего на троне Давида (Ис.9:6, 7; 11:1), который должен вернуть в свои дома евреев, пленённых конфедерацией (Ис.8:2-12; Иоил.3:1-7; Авд.7:11, 14). Михей (его современник) также заявлял о том же событии (Мих.4:7-13; 5:1-7). Искупитель должен был прийти из Вифлеема, другими словами, быть из дома Давида; и должен был противостоять Ассирии, которой Ахаз присягнул, а также реформировать религию (4 Царств, XVIII, 4-8).

Это сделал Езекия. Он был внуком пророка Захарии (2 Паралипоменон, XXIX, 1; XXVI, 5), советника Озии; и как только тот взойшёл на престол, он восстановил религию Давида и уничтожил последние остатки религии Моисея, то есть эзотерическую доктрину, провозгласив, что «наши отцы поступали беззаконно» (2 Паралипоменон, XXIX, 6-9). Затем он попытался воссоединиться с северной монархией,

причём в Израиле было междуцарствие (2 Паралипоменон, XXX, 1, 2, 6; XXXI, 1, 6, 7). Попытка оказалась успешной, но привела к вторжению царя Ассирийского. Но это был новый режим; и всё это показывает течение двух параллельных течений в религиозном поклонении израильтян, одно – как принадлежавшее к государственной религии и принятое в соответствии с политическими требованиями, а другое – чистое идолопоклонство, проистекающее из незнания истинного эзотерического учения, проповедуемого Моисеем. Впервые со времени построения их Соломоном «высоты были отменены».

Именно Езекия был долгожданным мессией экзотерической государственной религии. Он был отраслью от корня Иессея^{cdxxx} который должен был вызволить евреев из прискорбного плена, о котором еврейские историки, похоже, умалчивают, тщательно избегая всякого упоминания об этом конкретном факте, но который вспльщивые пророки неосторожно раскрывают. Если Езекия подавил экзотерическое поклонение Ваалу, он также жёстко оторвал народ Израиля от религии их отцов и тайных обрядов, установленных Моисеем.

Именно Дарий Гишгасп первым основал персидскую колонию в Иудее, и Зоро-Вавель, возможно, был лидером. «Имя *Зоро-вавель*^{cdxxxi} означает «семя или сын Вавилона» – как и имя Зоро-астер 𐎠𐎼𐎷𐎡𐎴 𐎲𐎠𐎺 означает семя, сына или князя Иштар» [1]. Новые колонисты, несомненно, были *иудеями*. Это название пришло с Востока. Даже Сиам называется Иудия, и в Индии была некая Аёдия. Храмы Шолом^{cdxxxii} или «покоя» были многочисленны. Имена Саул и Давид весьма распространены по всей Персии и Афганистану. «Закон», в свою очередь, приписывается Езекии, Ездру, Симону Праведному^{cdxxxiii} и периоду Хасмонеев^{cdxxxiv}. Ничего определённого, везде противоречия. Когда начался период Хасмонеев, главных сторонников «Закона» называли хасидеями^{cdxxxv} или касдимами (халдеями), а затем фарисеями или фарси (парсами). Это указывает на то, что в Иудее образовались персидские колонии, управлявшие этой страной; в то время как все люди, упомянутые в Книге Бытия и Книге Иисуса Навина, жили там как одна община (см. 1Ездра IX, 1).

В Ветхом Завете нет подлинной истории, и небольшая историческая информация, которую можно почерпнуть, содержится только в нескромных откровениях пророков. Книга в целом, вероятно, была написана в разное время или, скорее, изобретена в качестве одобрения некоего более позднего культа, происхождение которого можно весьма легко проследить частично до орфических мистерий, а частично – до древнеегипетских обрядов, с которыми Моисей был знаком и в которых он воспитывался с младенчества.

С прошлого века Церковь была постепенно вынуждена уступать захваченную ею библейскую территорию тем, кому она по праву принадлежала.

[1] Проф. А. Уайлдер «Заметки»

Она уступала дюйм за дюймом, и один персонаж за другим оказывался мифическим или языческим. И теперь, после недавнего открытия Джорджа Смита^{cdxxxvi}, весьма оплакиваемого ассириолога, рухнула одна из самых надёжных опор Библии. Доказано, что Саргон^{cdxxxvii} и его скрижали старше Моисея. Как повествование об Исходе, так и рождение, и жизнь законодателя, по-видимому, были «заимствованы» у ассирийцев, как «вещи серебряные и вещи золотые», как сказано, – у египтян.

На странице 224 книги «Ассирийские открытия» г-н Джордж Смит пишет: «Во дворце Сеннахириба^{cdxxxviii} в Куянджике^{cdxxxix} я нашёл ещё один фрагмент любопытной истории Саргона, перевод которого я опубликовал в «Трудах Общества библейской археологии», Т. I, часть I, стр. 46. В этом тексте рассказывается, что Саргон, древний вавилонский монарх, был рождён от царских родителей, но спрятан его матерью, которая оставила его на Евфрате в ковчеге из тростника, покрытом битумом, подобно тому, в котором мать Моисея спрятала своего ребенка (см. Книгу Исход, II). Саргона нашёл человек по имени Акки, водонос, который и усыновил его; впоследствии Саргон стал царём Вавилонии. Столицей Саргона был великий город Агади, называемым семитами Аккадом, упомянутым в Книге Бытия как столица Нимрода (Книга Бытия X, 10), и там он правил *сорок пять лет* [1]. Аккад находился недалеко от города Сиппар^{cdxli} [2] на Евфрате к северу от Вавилона». Время жизни Саргона, которого можно назвать вавилонским Моисеем, относится к шестнадцатому веку, а может быть и к более раннему периоду».

Дж. Смит добавляет в своем халдейском описании, что Саргон I был вавилонским монархом, правившим в городе Аккад около 1600 г. до н. э. Имя Саргон означает правильный, истинный или законный царь. Эта любопытная история встречается на фрагментах табличек из Куянджика и гласит:

1. Саргона, царь могущественный, царь Аккада, я есть.
2. Принцессой моя мать была, отца не знал я своего, брат моего отца страной той правил.
3. Во граде Азупирану, что на берегу реки Евфрат,
4. Там мать моя, принцесса, зачала меня, в трудах меня родила.
5. И положив меня в ковчег из тростника, смолою засмолила выход для меня.
6. Спустила в реку, на воду меня, которая меня не потопила.
7. И к Акки, водоносу, принесла река меня.
8. И Акки, водонос, из сострадания меня поднял и пр. и пр.

[1] Моисей правил народом Израиля в пустыне более *сорока лет*.

[2] Имя жены Моисея было Ципора^{cdxli} (Книга Исход, II).

А теперь Книга Исход (II): «Но, не могли долее скрывать его, (мать Моисея) взяла корзинку из тростника и осмолила её асфальтом и смолою и, положив в неё младенца, поставила в тростнике у берега реки».

Эта история, как говорит г-н Дж. Смит, «предположительно произошла около 1600 г. до н.э., значительно ранее времени, приписываемому Моисею [1]. Поскольку мы знаем, что слава Саргона достигла Египта, то весьма вероятно, что этот рассказ имел связь с событиями, описанными в Книге Исход, гл. 2, так как любое однажды совершённое действие имеет тенденцию повторяться».

«Века» индусов мало отличаются от «веков» греков, римлян и даже евреев. Мы включаем Моисеевы вычисления сознательно и с намерением доказать нашу позицию. Хронология, которая отделяет Моисея от сотворения мира *всего лишь четырьмя поколениями*, кажется смешной просто потому, что христианское духовенство навязывало это миру буквально.[2]

Каббалисты знают, что эти поколения представляют собой мировые эпохи. Аллегии, которые, согласно индусским подсчётам, охватывают весь колоссальный период четырёх эпох, хитроумно втиснуты в книги Моисея, благодаря услужливой помощи *масоры*, в небольшой период в два с половиной тысячелетия (2513)!

Экзотерический план Библии также соответствовал четырём эпохам. Так, они исчисляют Золотой век от Адама до Авраама, серебряный – от Авраама до Давида, медный – от Давида до пленения, а с тех пор – железный век.

Но тайное исчисление совершенно иное и ничем не отличается от зодиакальных исчислений брахманов. Мы живём в железном веке или Кали-юге, но она началась с Ноаха, мифического предка нашей расы.

Ноах или Нуах, как и все эвгемеризованные проявления Непроявленного, – Сваямбхува (или Сваямбху), был андрогином. Таким образом,

[1] Около 1040 года еврейские богословы перевели свои школы из Вавилонии в Испанию, и все труды четырёх великих раввинов, живших в течение следующих четырёх столетий, демонстрируют разное прочтение и изобилуют ошибками в рукописях. Масора только усугубила ситуацию. Многого из того, что тогда было в рукописях, больше нет, а их труды изобилуют как вставками, так и *пропусками*. К этому периоду относится старейшая рукопись на иврите. Таково божественное откровение, которому мы должны доверять.

[2] Ни одна хронология не принималась раввинами как достоверная вплоть до двенадцатого века. 40 и 1000 не являются точными числами, но были втиснуты, чтобы соответствовать монотеизму и требованиям религии, исчисления которой отличаются от исчисления язычников. ("Chron. Orth.", стр. 238). В Пятикнижии можно найти лишь события, произошедшие примерно за два года до легендарного «исхода» или до последнего года. Остальных данных хронологии нет нигде, и хронологию можно проследить только с помощью каббалистических вычислений, имея к ним ключ в руке.

в некоторых случаях он принадлежал к чисто женской триаде халдеев, известной как «Нуах, вселенская Мать». В другой главе мы показали, что у каждой мужской триады есть свой женский аналог, одна в трёх, как и у первой. Это было пассивное дополнение активного начала, его *отражение*. В Индии мужской тримурти воспроизводится в женской шакти-тримурти; а в Халдее Ана, Белит и Дамкина соответствовали Ану, Белу, Нуах. Первые три сведённые в одну – Белит, назывались:

«Самодержавной богиней, владычицей бездны преисподней, матерью богов, царицей земли, царицей плодородия».

Как изначальная влага, откуда *всё* произошло, Белит есть Тиамат или море, мать города *Эрех*^{cdxlii} (великого халдейского некрополя), следовательно, богиня преисподней. В мире звёзд и планет она известна как Иштар или Ашторет. Следовательно, она тождественна Венере и любой другой царице неба, которой приносили в жертву лепёшки и пирожки [1], и, как известно всем археологам, тождественна Еве, матери всего живущего, и Марии.

Ковчег, в котором хранятся зародыши всего живого, необходимые для воссоздания населения земли, олицетворяет сохранение жизни и превосходство духа над материей через столкновение противоборствующих сил природы. На астро-теософской диаграмме западного обряда ковчег соответствует пупку и помещён на злой стороне, стороне женщины (луны), одним из символов которой является левый столп храма Соломона – Боаз. Пупок связан с вместилищем, в котором оплодотворяются зародыши расы.[2] Ковчег – это священная *аргха* индусов, и, таким образом, его связь с Ноевым ковчегом может быть легко установлена, когда мы узнаём, что *аргха* была продолговатым сосудом, который первосвященники использовали в качестве жертвенной чаши при поклонении Изиде, Астарте и Венере-Афродите, каждая из которых была богиней порождающих сил природы или материи, и, следовательно, символически представляла ковчег, содержащий зародыши всего живого.

Мы признаём, что у язычников были и есть (как и в Индии) странные символы, которые для лицемеров и пуритан кажутся возмутительно

[1] Гностики, называемые коллиридианами,^{cdxliii} перенесли своё поклонение с Ашторет на Марию, также Царицу Небесную. Традиционные христиане преследовали и казнили их как еретиков. Но если эти гностики установили поклонение ей, принося в жертву пирожки, сухарики или тонкие вафли, то потому, что они воображали её рождённой от непорочной девы, так же, как якобы Христос был рождён от своей матери. И теперь, когда *непогрешимость* Папы признана и принята, её первым практическим проявлением является возрождение верования коллиридиан в качестве символа веры (см. «Апокрифический Новый Завет»; Хоун «Евангелие от Марии, приписываемое Матфею»).

[2] Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры»

безнравственными. Но разве древние евреи не заимствовали большинство этих символов?

В другом месте мы описали тождество лингама со столпом Иакова, и мы могли бы привести ряд примеров из нынешних христианских обрядов, имеющих то же происхождение, если бы позволяло место, и не все они были в должной мере отмечены Инманом и другими авторами (см. Инман «Древние верования, воплощенные в древних именах»).

Описывая поклонение египтян, г-жа Лидия Мария Чайлд пишет: «Это благоговение перед сотворением жизни внесло в поклонение Осирису сексуальные символы, столь распространённые в Индостане. Колоссальное изображение такого рода было подарено его храму в Александрии царём Птолемеем Филадельфом... Почитание таинства органической жизни привело к признанию мужского и женского начал во всём духовном или материальном...

Сексуальные символы, повсюду бросающиеся в глаза на скульптурах их храмов, покажутся нечистыми при описании, но *ни один чистый и вдумчивый ум* не будет рассматривать их таковыми, видя ту простоту и торжественность, с какими подходят к этому предмету».[1]

Так говорит эта уважаемая женщина и замечательный автор, и ни один по-настоящему чистый мужчина или женщина никогда не подумает обвинять её в этом. Но такое извращение древней мысли вполне естественно в наш век ханжества и лицемерия.

Воды потопа в аллегории символического «моря» Тиамат олицетворяют бурный хаос или материю, называемую «великим драконом». Согласно средневековому учению гностиков и розенкрейцеров, создание женщины изначально не задумывалось. Она является порождением нечистой мужской фантазии и, как говорят герметисты, «навязыванием». Созданная нечистой мыслью, она возникла в *недобрый* «седьмой час», когда «сверхъестественные» реальные миры ушли и «естественные» или *иллюзорные* миры начали развиваться по «нисходящему микрокосмосу» или дуге великого цикла, в более простой фразеологии.

Сначала «Дева», небесная Дева зодиака, стала «Девой-Скорпионом». Но, развивая свою вторую спутницу, мужчина невольно наделил её своей долей духовности; и новое существо, которое его «воображение» вызвало к жизни, стало его «спасителем» от ловушек Евы-Лилит, первой Евы, которая имела бóльшую долю материи в своём составе, чем изначальный «духовный» человек [2].

[1] «Прогресс религиозных идей»

[2] Лилит была первой женой Адама «до того, как он женился на Еве», от которой «он не породил ничего другого, кроме бесов»; это поражает нас как очень новый, хотя и не благочестивый способ объяснения очень философской аллегории.

Таким образом, женщина занимает место в космогонии по отношению к «материи» или *великой бездне* такое же, как «Дева моря», попирающая «дракона» своей ногой. «Потоп» также очень часто изображают в символической фразеологии как «великого дракона».

Человека, знакомого с этими догматами, такие сведения о том, что у католиков Дева Мария является не только признанной покровительницей христианских моряков, но и «Девой Морской», наводят на многие мысли. Таковой была и Дидона, покровительница финикийских моряков [1], и вместе с Венерой и другими лунными богинями (так как луна оказывает сильное влияние на приливы) она называлась «Девой Морской». *Mar*, море, является корнем имени Мария.

Синий цвет, который у древних символизировал «великую бездну» или материальный мир, следовательно, мир зла, стал священным для нашей «Благословенной Госпожи». Это – цвет собора Нотр-Дам де Пари. Из-за его связи с символическим змеем этот цвет вызывает глубочайшее отвращение у бывших назореев, учеников Иоанна Крестителя, ныне мандеев Басры.

Среди прекрасных гравюр Мориса есть одна, изображающая Криштну, сокрушающего голову змея. На его голове трёхконечная митра (символизирующая троицу), а тело и хвост побеждённого змея обвивают фигуру индусского бога. Эта гравюра показывает, откуда взялось вдохновение для «составления» более поздней истории, извлечённой из предполагаемого пророчества. «Я положу вражду между тобой и между женой, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в *пять*».

Египетская Оранта^{cdxlv} также изображена с вытянутыми руками, как на распятии, и наступающая на «змея», а Гор (Логос) изображён пронзающим голову дракона, Тифона или Апофиса. Все это даёт нам ключ к библейской аллегории Каина и Авеля. Каин считался предком хивеев^{cdxlv}, змей, а близнецы Адама являются очевидной копией мифа об Осирисе и Тифоне.

Однако, помимо внешней формы аллегории, она воплощала философскую концепцию вечной борьбы добра и зла.

Но насколько странно эластична, насколько приспособляема ко всем и ко всему эта мистическая философия оказалась после христианской эры!

Когда факты, такие несомненные, неопровержимые и неоспоримые, обладали меньшим потенциалом для восстановления истины, чем в наш век казуистики и христианской хитрости? Если и было доказано, что Криштна был известен как «Пастырь

[1] Именно в ознаменование ковчега великого потопа финикийцы, эти смелые исследователи «бездны», ставили на носу своих кораблей изображение богини Астарты, Элиссы, сицилийской Венеры Эриксинской, и Дидоны, чьё имя является женским аналогом имени Давид.

добрый» задолго до 1 года нашей эры, сокрушивший змея Кальянагу и бывший распятым, то всё это было лишь пророческим предзнаменованием будущего! Скандинавский Тор, поразивший голову змея своей крестообразной булавой, и Аполлон, убивший Пифона, также продемонстрировали поразительное сходство с героями христианских басен; они становятся всего лишь оригинальными понятиями «языческих умов», «занятыми старыми патриархальными пророчествами о Христе, как будто они содержались в одном вселенском первоизданном Откровении»! [1]

Так, потоп – это «древний Змей» или великая бездна материи, «чудовище морское» в Книге Исаяи (27:1), который ковчег благополучно преодолевает на своём пути к горе Спасения. Но если мы вообще что-нибудь слышали о ковчеге, Ное и Библии, то лишь потому, что мифология египтян находилась в распоряжении Моисея (если Моисей когда-либо писал какую-либо Библию), и что он был знаком с историей Гора, стоящего на своей лодке змеиной формы и убивающего змея своим копьем, а также был знаком со скрытым смыслом этих басен и их истинным происхождением.

Вот почему мы находим в Книге Левит и других частях его Книг целые страницы законов, идентичных законам «Кодекса Ману».

Животные, запертые в ковчеге, суть человеческие страсти. Они олицетворяют определенные испытания посвящения мистерий, которые были учреждены среди многих народов в ознаменование этой аллегии. Ноев ковчег остановился семнадцатого числа *седьмого* месяца. Здесь опять же это число, как в упоминании о «чистых животных», которых он брал по *семи* в ковчег.

Говоря о водных мистериях Библиоса, Лукиан сообщает: «На вершине одного из двух столпов, поставленных Вакхом, человек остаётся в течение *семи* дней».[2] Он полагает, что это делалось в честь Девкалиона. Илия, когда молился на вершине горы Кармил, посылает своего слугу искать облака к морю и повторяет: «...продолжай это до семи раз. В *седьмой* раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую».[3]

«*Ноах* является *revolutio*^{cdxvi} Адама, как Моисей – *revolutio* Авеля и Сифа», – говорится в *каббале*, то есть повторением или ещё одной версией той же истории. Лучшим доказательством этого является распределение персонажей в Библии.

Например, начиная с Каина, первого убийцы, каждый *пятый* мужчина в его родословной – убийца. В таком порядке следуют: Енох, Ирад, Мехуаэль, Мафусаил, и *пятый* – *Ламех* или второй

[1] Д-р Ланди «Монументальное христианство»

[2] Лукиан, IV, 276

[3] 3Книга Царств, XVIII. Все это аллегорично и, более того, чистая магия, поскольку Илия склонен к заклинаниям.

убийца, и он же – отец Ноаха. Нарисовав пятиконечную звезду Люцифера (вершиной вниз) и написав имя Каина под самой нижней точкой, а также имена его потомков последовательно у каждой из других точек, можно увидеть, что каждое пятое имя (написанное ниже Каина) является именем убийцы.

В Талмуде эта генеалогия даётся полностью, и тринадцать убийц выстраиваются в ряд под именем Каина. Это *не* случайно. Шива – разрушитель, но он также – *восстановитель*. Каин – убийца, но он также создатель народов и изобретатель. Эта звезда Люцифера – та же самая звезда, которую Иоанн видит падающей на землю в своём Апокалипсисе.

В Фивах^{cdxlvii} или Тэва, что означает ковчег (ТЭВА^{cdxlviii} является синонимом слов kartha^{cdxlix} или Тир, astu^{cdl} или Афины и urbs^{cdli} или Рим, а также имеет значение «город») встречается тот же самый листовидный орнамент, который по описанию был на столпах храма Соломона.

Двухцветные листья оливы, трехдольные фиговые листья и листья лавра ланцетной формы имели эзотерическое, а также популярное или простонародное значение у древних.

Исследования египтологов дают ещё одно подтверждение тождества библейских аллегорий с аллегориями земель фараонов и халдеев. Династическая хронология египтян, записанная Геродотом, Манефоном, Эратосфеном, Диодором Сицилийским и принятая нашими антикварами, делила период египетской истории на четыре основные части: владычество богов, полубогов, героев и смертных людей.

Объединив полубогов и героев в один класс, Бунзен сокращает количество периодов до трёх: правящие боги, полубоги или герои (сыновья богов, но рождённые от смертных матерей) и маны, бывшие предками отдельных племён. Эти подразделения, как ясно любому, вполне соответствуют библейским Элохим, сыновьям Бога, исполинам и смертным потомкам Ноаха.

Диодор Сицилийский и Бероз дали нам имена двенадцати великих богов, правивших двенадцатью месяцами в году и двенадцатью знаками зодиака.

Эти имена, включая Нуаха [1], слишком хорошо известны, чтобы их повторять.

Двуликий Янус также был во главе двенадцати богов, и его изображают держащим ключи от небесных владений. Все они послужили образцом для библейских патриархов, а затем послужили и в дальнейшем, особенно Янус, прообразом для апостола Петра и двенадцати апостолов,

[1] Книги Талмуда говорят, что Ноах сам был голубем (духом), тем самым отождествляя его ещё больше с халдейским Нуах. Ваал изображался с крыльями голубя, и самаряне поклонялись на горе Геризим образу голубя. Талмуд, трактат Хулин, л. 6, п. 1.

Пётр также двуличен в своём отрицании и также изображается держащим ключи от рая.

Утверждение о том, что история Ноаха является всего лишь ещё одной версией в сокровенном значении истории Адама и трёх его сыновей, находит доказательства на каждой странице Книги Бытия. Адам является прообразом Ноаха. Адам совершает грехопадение, поскольку вкушает запретный плод небесного знания, Ноах – поскольку вкушает земные плоды, а виноградный сок символизирует злоупотребление знаниями в неуравновешенном уме. Адам лишается духовной оболочки, Ноах – своей земной одежды; и *нагота* обоих заставляет их стыдиться. Нечестие Каина повторяется в Хаме. Но потомки обоих показаны как самые мудрые из всех народов на земле; и по этой причине они названы «змеями» и «сыновьями змей», имея в виду *сыновей мудрости*, а не сатаны, как некоторым богословам хотелось бы, чтобы мир понимал этот термин.

Вражда между «змеем» и «женщиной» возникла только в этом смертном феноменальном «мире людей» «рождённых женщиной». До плотского грехопадения «змей» был *Офисом*, божественной мудростью, который ни в чём не нуждался, чтобы произвести на свет людей, поскольку человечество было в высшей степени духовным. Отсюда война между змеем и женщиной или между духом и материей. Если в материальном аспекте «древний змей» является материей и представляет Офиоморфоса, в своём духовном значении он становится Офисом-Христом.

В магии древних сиро-халдеев оба соединены в зодиакальном знаке андрогина Девы-Скорпиона и могут быть *разделены* или *разобщены* при необходимости. Таким образом, как источник «добра и зла» значение S.S. и Z.Z. всегда было взаимозаменяемым; и если в некоторых случаях S.S. на сигиллах и талисманах наводят на мысль о змеином злом влиянии и обозначают злой умысел *чёрной* магии на других, то двойные S.S. встречаются на таинственных чашах Церкви и означают присутствие Святого Духа или чистую мудрость.

Маданитяне были известны как *мудрецы* или сыновья змей, а также хананеи и хамиты; и такой была известность маданитян, что мы находим Моисея, *пророка, ведомого и вдохновляемого «Господом»*, смирявшегося пред Ховавом, сыном Рагуила, маданитянином, и умолявшим его остаться с народом Израиля: «Не оставляй нас, прошу тебя, ибо *знаешь, что мы должны расположиться станом В ПУСТЫНЕ, ты можешь быть для нас вместо глаз^{cdliii}*» [1]. Кроме того, когда Моисей посылает соглядатаев исследовать землю Ханаан, они приносят в качестве доказательства мудрости (с каббалистической точки зрения) и ценных свойств этой земли виноградную ветвь с *одной кистью*, которую вынуждены были нести на шесте двое мужчин. Более того, они добавляют: «...и сынов Енаковых^{cdliiii} мы видели там».

[1] Чис.10:29, 31

Это были *исполины*, сыны Енаковы, «от исполинского рода [1], и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» [2].

Енак – это Енох, патриарх, который *не умирает* и который является первым обладателем «чудодейственного имени», согласно каббале, и обрядам масонства.

Сравнивая библейских патриархов с потомками Вайвасваты, индийского Ноаха, и древними санскритскими преданиями о потопе в Махабхарате брахманов, мы находим их отражение в ведических патриархах, являющихся прообразами, по образцу которых были созданы все остальные. Но прежде чем сравнение станет возможным, следует понять индийские мифы в их истинном значении. Каждый из этих мифических персонажей имеет, помимо астрономического значения, духовное или нравственное значение, а также антропологическое или физическое. Патриархи – это не только эвгемеризованные боги (допотопные соответствуют *двенадцати* великим богам Бероза и *десяти* Праджапати, и постпотопные – семи богам, изображенным на знаменитой табличке ниневийской библиотеки), но также символы греческих эонов, каббалистических сефир и зодиакальных знаков, как прообразов ряда человеческих рас.[3]

Это варьирование от *десяти* до *двенадцати* будет вскоре объяснено и доказано на авторитете

[1] Библия противоречит сама себе, так же как и халдейскому описанию, поскольку в главе VII Книги Бытия говорится, что «все они» погибли во время потопа.

[2] Книга Чисел, гл. 13.

[3] Мы не понимаем, почему духовенство (особенно католическое) должно возражать против нашего утверждения о том, что все патриархи – это знаки зодиака, а также древние боги «язычников». Было время, и это менее двух веков назад, когда они сами проявляли самое горячее желание вновь предаться поклонению солнцу и звёздам. Эту благочестивую и любопытную попытку всего через несколько месяцев осудил французский астроном Камилл Фламарион. Он показывает двух аугсбургских иезуитов, Шиллера и Байера, которые очень хотели изменить имена всего воинства звёздного неба сабиев и вновь поклоняться им под христианскими именами! Предавая анафеме идолопоклонников-солнцепоклонников на протяжении более пятнадцати веков, Церковь теперь всерьёз предложила продолжить гелиолатрию (на этот раз в буквальном смысле), поскольку их идея заключалась в том, чтобы заменить языческие мифы библейскими и (по их представлениям) реальными персонажами.

Они хотели назвать солнце Христом, луну – Девой Марией, Сатурн – Адамом, Юпитер – Моисеем (!), Марс – Иисусом Навином, Венеру – Иоанном Крестителем, а Меркурий – Илией. Очень подходящие заменители, показывающие, насколько католическая церковь хорошо знакома с древними языческими и каббалистическими учениями, а также её готовность, возможно, наконец, признать источник, из которого произошли их собственные мифы. Разве не является царь Мессия солнцем, Демиургом солнцепоклонников, под разными именами? Разве он не египетский Осирис и греческий Аполлон? И разве есть более подходящее имя, чем Дева Мария, для языческой Дианы-Астарты, «Царицы Небесной», против которой Иеремия исчерпал целый словарь проклятий? Такое усыновление было бы правильным как с исторической, так и с религиозной точки зрения. Были приготовлены две большие гравюры, – пишет Фламарион в недавнем номере журнала "La Nature", - и на них

самой Библии. Только они не являются первыми богами, описанными Цицероном [1], которые принадлежат к иерархии высших сил, Элохим, но принадлежат скорее ко второму классу «двенадцати богов», *Dii minores*^{cdliv}, являющимися земными отражениями первых, и среди которых Геродот помещает Геракла.[2]

Из группы двенадцати только один Ной, в силу своего положения в переходной точке, принадлежит к высшей вавилонской триаде или Ноаху, духу воды.

Остальные идентичны низшим богам Ассирии и Вавилонии, которые представляли низший уровень эманаций, помещённых вокруг Бела, Демиурга, и помогающих ему в творении, как и патриархи показаны помогающими Иегове – «Господу Богу».

Помимо них, из которых многие были местными богами, божествами-покровителями рек и городов, было четыре класса гениев; и мы видим, как Иезекииль заставляет их поддерживать престол Иеговы в своём видении. Этот факт, который (если он отождествляет иудейского «Господа Бога» с одним из членов вавилонской триады) в то же время связывает нынешнего христианского Бога с той же триадой, поскольку это те самые четыре херувима (если читатель помнит), на которых Ириной заставляет Иисуса ездить, и которые показаны как спутники евангелистов.

Индуское каббалистическое происхождение Книги Иезекииля и Откровения представлено наиболее ясно ни в чём другом, как в этом описании четырёх животных, олицетворяющих четыре царства стихий – землю, воздух, огонь и воду. Как известно, это – ассирийские сфинксы, но такие же фигуры вырезаны на стенах почти каждой индийской пагоды.

Автор Откровения точно копирует в своём тексте (см. Главу IV, стих 7) пифагорейский пентакль, чей замечательный рисунок Леви воспроизведён на странице 452.

Индийская богиня Аданари (или, точнее говоря, Адонари, поскольку второе «а» произносится почти как «о») изображена окружённой теми же фигурами. Это точно соответствует «колесу Адоная» у Иезекииля, известному как «херувим Йехезкеля»^{cdlv}, и, вне всяких сомнений, указывает на источник, из которого еврейский пророк черпал свои аллегории.

Для удобства сравнения мы поместили эту фигуру в пентакль (см. стр. 453).

изображены небеса с христианскими созвездиями вместо языческих. Апостолы, папы, святые, мученики и персонажи Ветхого и Нового Завета завершали этот христианский сабеизм. «Ученики Лойолы приложили все усилия, чтобы осуществить этот план». Любопытно найти в Индии у мусульман имя Тераха, отца Авраама, Азар или Азарх, и Азур, что также означает огонь и в то же время является названием третьего солнечного месяца индусов^{cdlvi} с июня по июль), в течение которого Солнце находится в Близнецах, а полнолуние – вблизи Стрельца.

[1] Цицерон «О природе богов», I, 13

[2] Геродот «История», II, 145

Выше этих животных были ангелы или духи, разделённые на две группы: игили или небесные существа и ам-анаки^{cdlvii} или земные духи, исполины, дети Енаковы, на которых соглядатаи жаловались Моисею.

«Каббала Денудата» даёт каббалистам очень ясное, а непосвящённым очень запутанное описание перестановок или подмен одного человека другим. Так, например, говорится, что «сцинтилла» (духовная искра или душа) Авраама взятая у Михаэля, главы

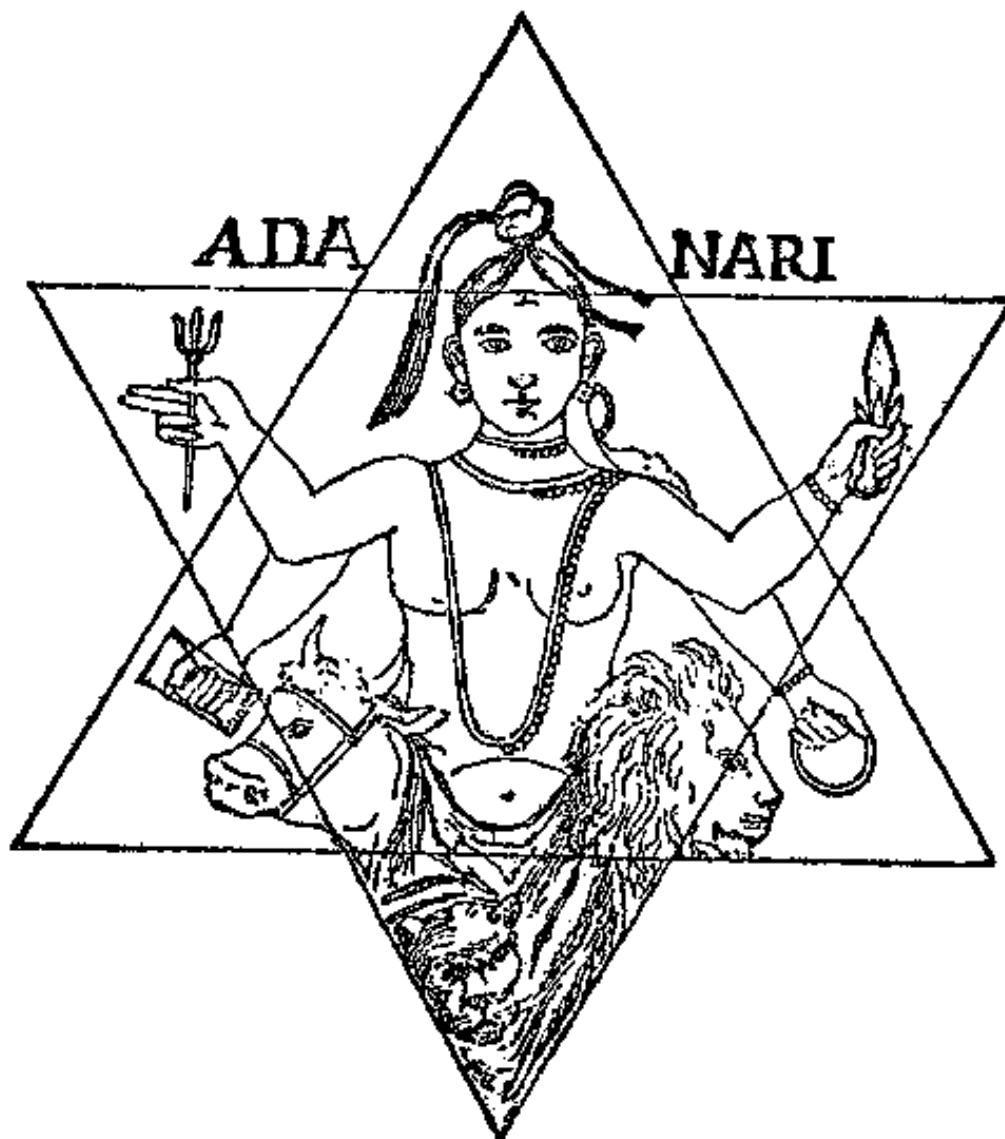

эонов и высшей эманации Божества, была настолько высока, что в глазах гностиков Михаэль был тождественен Христу. И всё же Михаэль и Енох – одно и то же лицо. Оба занимают точку пересечения креста зодиака как «человек». Сцинтилла Исаака принадлежала Габриэлю, главе воинства ангелов, а сцинтилла Иакова была взята от Уриэля, названного «огнём Божьим», самого зоркого духа на всех небесах.

Адам – это не Кадмон, а Адам *Primus*^{cdlviii}, Микропросопус. В одном из своих аспектов последний является Енохом, земным патриархом и отцом Мафусаила. Тот, кто «ходил пред Богом» и «и не стало его»^{cdlix}, есть духовный Енох,

453 – ЕНОХ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

олицетворявший человечество, вечное по духу и вечное по плоти, хотя последнее действительно *умирает*. Смерть – это всего лишь новое рождение, и дух бессмертен; таким образом, человечество никогда не может умереть, потому что *Разрушитель* стал *Создателем*, Енох является представителем дуального человека, духовного и земного. Отсюда его место в центре астрономического креста.

Но появилось ли впервые это понятие у евреев? Мы думаем, что нет. Каждый народ, имевший астрономическую систему, и особенно в Индии, очень почитал крест, поскольку он был геометрической основой религиозной символики их *аватаров*, проявлением божества или творца в человеке им сотворённом, Богом в человечестве и человечестве в Боге, в качестве духов. Древнейшие памятники Халдеи, Персии и Индии обнаруживают двойной или восьмиконечный крест. Этот символ, который очень естественно встречается (как и любая другая геометрическая фигура) в природе, в растениях, а также в снежинках, привёл д-ра Ланди в его супер-христианском мистицизме

к мысли назвать такие крестообразные цветы, образующие восьмиконечную звезду на стыке двух крестов «Пророческой звездой воплощения», соединяющей небо и землю, Бога и человека» [1].

Последняя фраза сформулирована идеально, но только древняя каббалистическая аксиома «как вверху, так и внизу» подходит ещё лучше, поскольку открывает нам одного и того же Бога для всего человечества, а не только для горстки христиан. Это есть *земной* крест небес, повторяемый на земле растениями и дуальным человеком – физический человек заменяет «духовного», на стыке которого стоит мифический Либра-Гермес-Енох. Жест одной руки, указывающей на небеса, уравнивается жестом другой руки, указывающей вниз на землю; безграничные рождения внизу, безграничное число возродений наверху; видимое есть лишь проявление невидимого; человек перстный оставляется праху, человек духа возрождается в духе; таким образом, конечное человечество есть Сын Бесконечного Бога. Авва^{cdlx} – это Отец, Имма – Мать, а Сын – это вселенная. Эта первоначальная триада повторяется во всех теогониях. Адам Кадмон, Гермес, Енох, Осирис, Кришна, Ормазд или Христос – всё одно и то же. Они стоят как *Метатроны* между телом и душой или вечные духи, которые искупают плоть перерождением плоти *внизу*, а душу возрождением *вверху*, где человечество снова ходит пред Богом.

В другом месте мы показали, что символ креста или египетского *тау* **Т** существовал на много веков ранее периода, приписываемого Аврааму, предполагаемому праотцу израильтян, иначе Моисей не мог бы узнать его от жрецов. И то, что *Тау* считался священным у евреев, как и у других «языческих» народов, подтверждается фактом, признаваемым ныне христианскими богословами, а также неверующими археологами. Моисей в Книге Исход (12:22) приказывает своему народу пометить в своих домах дверные косяки и перекладину кровью, чтобы «Господь Бог» не совершил ошибку и не поразил кого-нибудь из своих избранных людей, а не обречённых египтян [2]. И этим знаком был тау! Аналогичный египетский *крест* с ручкой, половину изображения которого можно найти на остатках рельефов острова Филе,[3] где изображён Гор, использовавший его для воскрешения умерших. Насколько необоснованно предположение, что все такие кресты и символы были бессознательными пророчествами о Христе, вполне можно показать на примере евреев, по обвинению которых Иисус был казнён. Тот же учёный автор отмечает в монументальном христианстве, что «евреи сами признавали этот знак спасения, пока не отвергли

[1] «Монументальное христианство», стр. 3

[2] Кто, кроме авторов «Пятикнижия», мог бы придумать Всевышнего Бога или его ангела, настолько подобного человеку, что нужно было мазать кровью дверной косяк, чтобы он не мог убить одного человека вместо другого! По своему грубому материализму это превосходит любые теистические представления, которые мы заметили в языческой литературе.

[3] Денон «Египет», II, грав. 40, № 8, стр. 54

Христа». А в другом месте он утверждает, что жезл Моисея, которым он пользовался при сотворении чудес перед фараоном, «несомненно, был этим *crux ansata* или чем-то подобным, *также использованным египетскими жрецами*» [1].

Таким образом, логический вывод был бы следующим: 1) если евреи поклонялись тем же символам, что и язычники, тогда они были не лучше их; и 2) если, будучи так хорошо осведомлёнными, какими они и были, в сокровенной символике креста, и несмотря на то, что они ждали Мессию многие столетия, они всё же отвергли и христианского Мессию, и христианский крест, то это значит, что в обоих должно было быть что-то не так.

Те, кто «отвергал» Иисуса как «Сына Божьего», не были ни знающими религиозных символов людьми, ни горсткой атеистических саддукеев, предавших его смерти, но были теми самыми людьми, кто был наставлен в тайной мудрости и знал происхождение, а также значение крестообразного символа, и кто отверг, как христианскую эмблему, так и висящего на нём спасителя, так как они не могли быть соучастниками такого кощунственного обмана простого народа.

Почти все пророчества о Христе приписываются патриархам и пророкам. Если некоторые из последних могли существовать как реальные личности, то все первые были лишь мифом. Мы постараемся доказать это с помощью сокрытого толкования зодиака и отношения его знаков к этим допотопным мужам.

Если читатель вспомнит об индийских понятиях космогонии, изложенных в главе VI, то он лучше поймёт связь между библейскими допотопными патриархами и этой загадкой комментаторов – «колесом Иезекииля».

Итак, следует помнить 1) вселенная не является спонтанным творением, но эволюцией из предсуществующей материи; 2) это только одна из бесконечной череды вселенных; 3) эта вечность разделена грандиозными циклами, в каждом из которых происходят двенадцать преобразований нашего мира после его частичного разрушения огнём и водой поочередно. Так что, когда наступает новый малый период, земля настолько изменяется, даже с геологической точки зрения, что становится практически новым миром; 4) из этих двенадцати преобразований земля после каждого из первых шести преобразований более грубая, и всё на ней, включая человека, более материально, чем после предыдущего. В то время как после каждого из оставшихся шести преобразований верно обратное – как земля, так и человек становятся всё более и более тонкими и духовными с каждым земным изменением; 5) когда достигается вершина цикла, происходит постепенное растворение, и каждая живая и объективная форма разрушается. И когда эта точка достигнута, человечество становится приспособленным жить как субъективно, так и объективно.

И не только человечество, но и все

[1] Страницы 13 и 402

животные, растения и все атомы. После некоторого периода отдыха, говорят буддисты, когда новый мир становится сформированным сам собою, астральные души животных и всех существ, кроме тех, которые достигли высшей нирваны, возвращаются вновь на землю, чтобы закончить свой цикл преобразований, и в свою очередь становятся людьми.

Это грандиозное понятие древние синтезировали для наставления простых людей в единый графический образ – зодиак или небесный пояс. Вместо двенадцати знаков, используемых сейчас, изначально было всего десять, известных широкой публике, а именно: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева-Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы [1]. Эти знаки были экзотерическими. Но, кроме того, были вставлены два мистических знака, которые понимали только посвящённые, а именно: в середине или точке соединения, где сейчас стоят *Весы*, и в знаке называемом теперь Скорпионом и следующим за Девой. Когда посчитали необходимым сделать их экзотерическими, эти два тайных знака были добавлены под их нынешними названиями как маскировка, чтобы скрыть истинные имена, дававшие ключ ко всей тайне творения и раскрывавшие происхождение «добра и зла».

Подлинное астрологическое учение сабиев тайно учило тому, что в этом двойном знаке скрыто объяснение постепенного преобразования мира, из его духовного и субъективного состояния в «двуполое» подлунное или земное состояние. Таким образом, двенадцать знаков были разделены на две группы. Первые шесть назывались восходящей дугой макрокосма (великого духовного мира); последние шесть (нисходящая дуга или микрокосм (малый вторичный мир) являются просто, так сказать, отражением первого.

Такое разделение было названо колесом Иезекииля и было завершено следующим образом: сначала появились восходящие пять знаков (представлявших эвгемеризованных^{cdlxi} патриархов), Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, и эта группа завершалась знаком Дева-Скорпион. Затем следовал поворотный момент или знак *Весов*. После этого первая половина знака Дева-Скорпион была продублирована и преобразована, чтобы возглавить низшую или нисходящую группы микрокосма, которая спускалась к *Рыбам* или Ноаху (потопу). Чтобы было понятнее, знак Дева-Скорпион, который изначально появился в таком виде , стал просто Девой, а копия или Скорпион, была помещена после *Весов*, седьмого знака (которым является Енох, или ангел Метатрон, или *посредник* между духом и материей, или Бог и человек). Теперь он стал Скорпионом (или Каином), который, согласно знаку или патриарху, привёл *человечество к гибели* согласно

[1] В книге «Руины империй» Вольней на стр. 360 отмечает, что, поскольку Овен находился в пятнадцатом градусе в 1447 г. до н.э., отсюда следует, что первый градус *Весов* не мог совпадать с весенним равноденствием позднее, чем 15 194 года до нашей эры, и, если вы добавите 1790 лет, прошедших со времени Христа, то похоже, что с момента создания зодиака прошло 16 984 года.

457 – ЗНАК ВЕСОВ, ИЗОБРЕТЁННЫЙ ГРЕКАМИ

экзотерического богословия; но, согласно истинной доктрине религии мудрости, он указывает на *деградацию всей вселенной в ходе её нисходящей эволюции, от субъективного к объективному.*

Знак *Весов* считается более поздним изобретением греков, но обычно не утверждается, что те из них, кто были посвящены, только изменили имена, передавая ту же идею, которая передавалась через тайное имя, тем, «кто знал», оставляя массы, как всегда, в неведении. И всё же это была прекрасная идея, эти Весы или равновесие, выражающее всё, что только возможно, без раскрытия всей и окончательной истины. Они имели в виду, что этот знак означает, что, когда ход эволюции приводил миры к самой низкой точке плотности, когда земные миры и их продукты становились самыми плотными, а их обитатели – самыми жестокими, достигался поворотный момент – силы находились в равновесии.

В самой нижней точке всё ещё сохраняющаяся божественная искра духа, находящаяся внутри, начинала передавать восходящий импульс. Весы олицетворяли то вечное равновесие, которое является необходимым для вселенской гармонии, безошибочной справедливости, равновесия центростремительных и центробежных сил, тьмы и света, духа и материи.

Эти дополнительные знаки зодиака дают нам право говорить, что Книга Бытия в том виде, в каком мы её сейчас находим, должна относиться к более поздней дате, чем изобретение греками знака Весов, поскольку мы находим, что главы, повествующие о родословиях, переделаны в соответствии с новым зодиаком вместо того, чтобы последний был приведён в соответствие с перечнем патриархов. И именно такое добавление и необходимость сокрытия истинного ключа заставили составителей-раввинов дважды повторить имена Еноха и Ламеха, как мы видим их сейчас в таблице потомков Каина.

Среди всех книг Библии Книга Бытия относится к глубокой древности. Остальные все книги являются более поздними дополнениями, самое раннее из которых появилось при Хилкии, который, очевидно, придумал его с помощью пророчицы Хульды^{cdlxii}.

Поскольку рассказам о сотворении мира и потопе придаётся более чем одно значение, мы говорим, что библейское повествование нельзя понять отдельно от вавилонского рассказа о том же самом; в то же время ни то и ни другое нельзя ясно понять без брахманского эзотерического толкования потопа, которое содержится в «Махабхарате» и «Шатапатха-брахмане». Именно загадочные аккадцы, которые, по словам Роулинсона, были выходцами из Армении, учили вавилонян «мистериям», священническому языку и своей религии, а не вавилоняне, эмигрировавшие в Индию.

Теперь это вполне очевидно. Вавилонский Ксисутр, как доказал Моверс, представлял «солнце» в зодиаке, в знаке Водолея, а Оанн, человек-рыба, наполовину демон, представляет собой Вишну в своём первом аватаре, тем самым давая ключ к двойному источнику библейского откровения.

Оанн является символом жреческой, эзотерической мудрости; он выходит из моря, так как «великая бездна» или воды олицетворяют, как мы показали, тайное учение. По этой же причине египтяне обожествляли Нил, помимо того, что он считался в результате периодических разливов «спасителем» страны. Они даже считали крокодилов священными из-за их обитания в «бездне». Так называемые «хамиты» всегда предпочитали селиться возле рек и океанов. Согласно некоторым древним космогониям, вода была первой сотворённой стихией.

В халдейских летописях к имени Оанна относились с величайшим почтением. Халдейские жрецы носили головной убор, напоминающий голову рыбы, и что-то вроде фрака с фалдами, изображавшего тело рыбы[1].

«Фалес, – пишет Цицерон, – утверждает, что *вода* является началом всего сущего, и что Бог – это тот разум, который сформировал и сотворил всё из воды»[2].

«Землю, небесную твердь и просторы водной равнины,

**Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды, —
Всё питает душа, и дух, по членам разлитый,
Движет весь мир, пронизав его Необъятное Тело».**^{cdlxiii} [3]

Таким образом, вода представляет двойственность Макрокосмоса и Микрокосмоса в сочетании с животворящим ДУХОМ и эволюцией малого мира из вселенского космоса.

В этом смысле потоп указывает на последнюю борьбу между конфликтующими элементами, которая завершила первый великий цикл нашей планеты. Эти периоды постепенно сливались друг с другом, порядок выводился из хаоса или беспорядка, и последующие типы организмов развивались только тогда, когда физические условия природы были подготовлены к их появлению, поскольку наша нынешняя раса не могла бы дышать на земле в этот промежуточный период, не имея ещё аллегорических кожных одежд.[4]

В главах IV и V Книги Бытия мы находим так называемые родословные Каина и Сифа. Давайте посмотрим на них в том порядке, в котором они даны:

[1] См. гравюры в «Древних верованиях» Инмана.

[2] Цицерон «О природе богов», I, 10.

[3] Вергилий «Энеида», VI, 724 и далее

[4] Термин «кожные одежды» ещё более наводит на размышления, когда мы узнаём, что еврейское слово «кожа», используемое в оригинальном тексте, означает *человеческую* кожу. В тексте говорится: «И сделал Йава Элохим Адаму и жене его עוֹר כְּתָנוּת עוֹר ХИТОНУТ ОР. Первое еврейское слово совпадает с греческим (χίτων) – хитон или одеяние. Пархерст определяет его как *кожу людей* или животных עוֹר עַל עוֹר Ор или Ора. Это же слово используется в Книге Исход, XXXIV, 30, 35, когда кожа Моисея «сияла» (А. Уайлдер).

459 – БИБЛЕЙСКИЕ ПАТРИАРХИ – ВСЕГО ЛИШЬ ЗНАКИ ЗОДИАКА

<i>Сифиты</i> (Благое начало)	<i>Кениты</i> ^{cdlxiv} (Злое начало)
1. Адам	1. Адам
2. Сиф	2. Каин
3. Енох	3. Енох
4. Каинан	4. Ирад
5. Махалалэль ^{cdlxv}	5. Мехиаэль
6. Иаред	6. Мефушелах ^{cdlxvi}
7. Енох	7. Ламех
8. Мафусаил	8. Иувал
9. Ламех	9. Иавал
10. Ноах ^{cdlxvii}	10. Тувалкаин

Вышеупомянутые десять библейских патриархов идентичны индийским праджапати и сефирам каббалы. Мы говорим *десять* патриархов, а не *двадцать*, так как родословная кенитов была задумана лишь с одной единственной целью: 1) осуществить идею дуализма, на которой основана философия любой религии, поскольку эти две генеалогические таблицы представляют просто противоположные силы или принципы добра и зла; и 2) как маскировка для непосвящённых масс. Предположим, мы восстанавливаем их до их первоначальной формы, убирая преднамеренную маскировку. Она настолько прозрачна, что требуется лишь небольшая проницательность, чтобы в этом разобраться, даже несмотря на то, что человек может полагаться лишь на своё суждение без посторонней помощи, не имея возможности, как и мы, сверить это с тайным учением. Итак, избавляясь от имён кенитов, которые являются просто копиями имён сифитов или друг друга, мы избавляемся от Адама, Еноха (который в одной родословной показан отцом Ирада, а в другой – сыном Иареда, Ламеха (сына Мафусаила, тогда как он, Ламех, является сыном Мефушелаха по линии сифитов), Ирада (Иареда), [1] Иувала и Иавала (которые вместе с Тувалкаином образуют троицу в одном, а она есть двойник Каина), Мехиаэля (который есть всего лишь Махалалэль, написанный по-другому) и Мафусаила (Мефушелаха). Поэтому из родословной кенитов из главы IV у нас остаётся только один – Каин, бывший первым убийцей и

[1] Здесь, опять же, масора, преобразовав одно имя в другое, помогла фальсифицировать то небольшое, что осталось оригинальным из первоначальных Писаний.

Де Росси из Пармы говорит о масоретах в своём «Компендиуме», Т. IV, стр. 7: «Известно, с какой тщательностью Ездра, самый выдающийся критик, которого они имели, *реформировал* [текст], *исправлял* его и возвращал ему первоначальное великолепие. Масореты, пришедшие после шестого века ... и все самые ревностные поклонники и защитники масоры, христиане и иудеи ... простодушно соглашаются и признают, что Писание в том виде, в каком оно существует, является *несовершенным, недостаточным, искажённым, полным ошибок и крайне небезопасным руководством*». Квадратное письмо было изобретено только в третьем веке.

братоубийцей, который поставлен в своей родословной как отец Еноха, наиболее добродетельного из всех людей, который не умирает, но берётся живым на небо. Обратимся теперь к таблице сифитов, где находим, что Енос или Енох, следует *вторым* после Адама и является отцом Каина (ана). Это не случайно. Для этой инверсии отцовства существовала очевидная причина; усматривается явный умысел – создать путаницу и завести исследование в тупик.

Итак, мы говорим, что патриархи – это просто знаки зодиака, символы, в их многообразных аспектах, духовной и физической эволюции человеческих рас, эпох и периодов времени. В астрологии первые четыре «дома» на диаграммах «Двенадцать небесных домов», а именно: первый, десятый, седьмой и четвёртый, или второй внутренний квадрат, расположенный своими углами вверх и вниз, называются *углами*, как имеющие наибольшую силу и власть. Они соответствуют Адаму, Ноаху, Каин-ан-у и Еноху, альфе и омеге, злу и добру, руководя всей совокупностью. Более того, при дальнейшем делении (включая два тайных имени) на четыре *тригона* или триады, а именно, огненную, воздушную, земную и водную, мы обнаружим, что последняя соответствует Ноаху.

Имена Еноха и Ламеха были удвоены в таблице Каина, чтобы заполнить необходимое число десять в обоих «родословных» Библии, вместо «тайного имени», а также для того, чтобы патриархи соответствовали десяти каббалистическим сефирам и одновременно десяти, а затем и *двенадцати* знакам зодиака способом, понятным только каббалистам.

И теперь, когда Авель исчез из этой родословной, его заменяет Сиф, который явно был запоздалой мыслью, вызванной необходимостью не допустить, чтобы вся человеческая раса произошла от убийцы. Так как эта дилемма, по-видимому, впервые была замечена при завершении таблицы каинитов, Адаму приписывается (после появления всех поколений) рождение этого сына, Сифа.

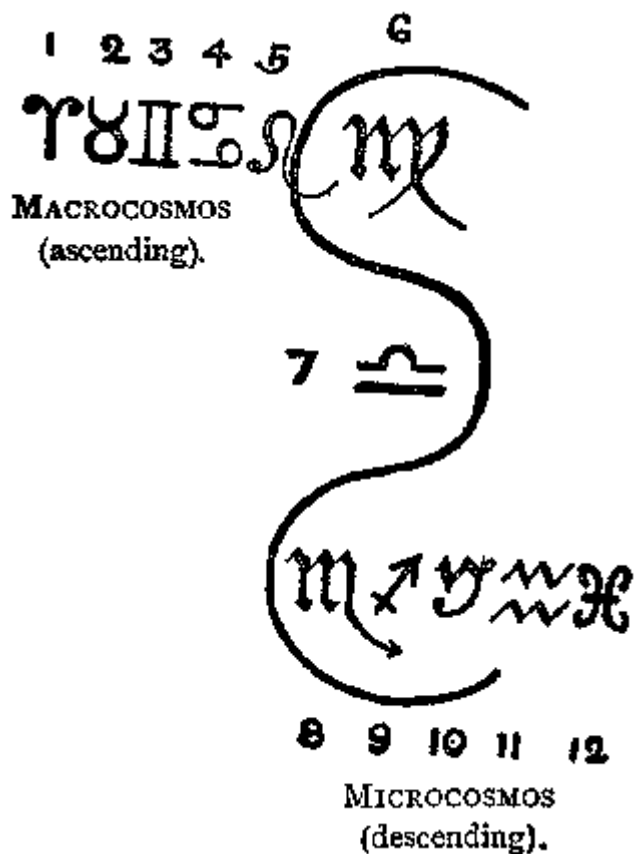
Это наводит на мысль, что, в то время как двупольный Адам из главы V создан по подобию Элохим (см. Книга Бытия, глава I, 27 и V,1 там же), Сиф (5:3) был рождён «по подобию своему», то есть Адама, что означает, что существовали люди разных рас. Кроме того, наиболее примечательно то, что ни возраст, ни какие-либо другие особенности патриархов в таблице каинитов не указаны, тогда как с теми, кто находится в родословной сифитов, наблюдается обратное.

Совершенно очевидно, что никто не мог ожидать найти в сочинении, доступным для широкой публики, заключительные таинства того, что хранилось бесчисленные века как величайшая тайна святилища. Но, не раскрывая ключ непосвящённым и не подвергаясь обвинениям в чрезмерной неосторожности, нам может быть позволено приподнять угол завесы, скрывающей величественные доктрины древности. Давайте тогда запишем патриархов в том виде, в каком они должны стоять в их отношении к зодиаку, и посмотрим, как они соотносятся с его знаками.

461 ПОДРОБНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ КОЛЕСА ИЕЗЕКИИЛЯ

Следующая диаграмма представляет Колесо Иезекииля, которое приводится во многих работах, в том числе в книге «Розенкрейцеры» Харгрейва Дженнинга:

КОЛЕСО ИЕЗЕКИИЛЯ (экзотерическое).

Эти знаки таковы (следите за числами):

1, Овен; 2, Телец; 3, Близнецы; 4, Рак; 5, Лев; 6, Дева, или *восходящая* дуга великого цикла творения. После этого идут 7, *Весы* – «человек», которые, хотя и находятся прямо посередине, или в точке пересечения, ведут числа вниз:

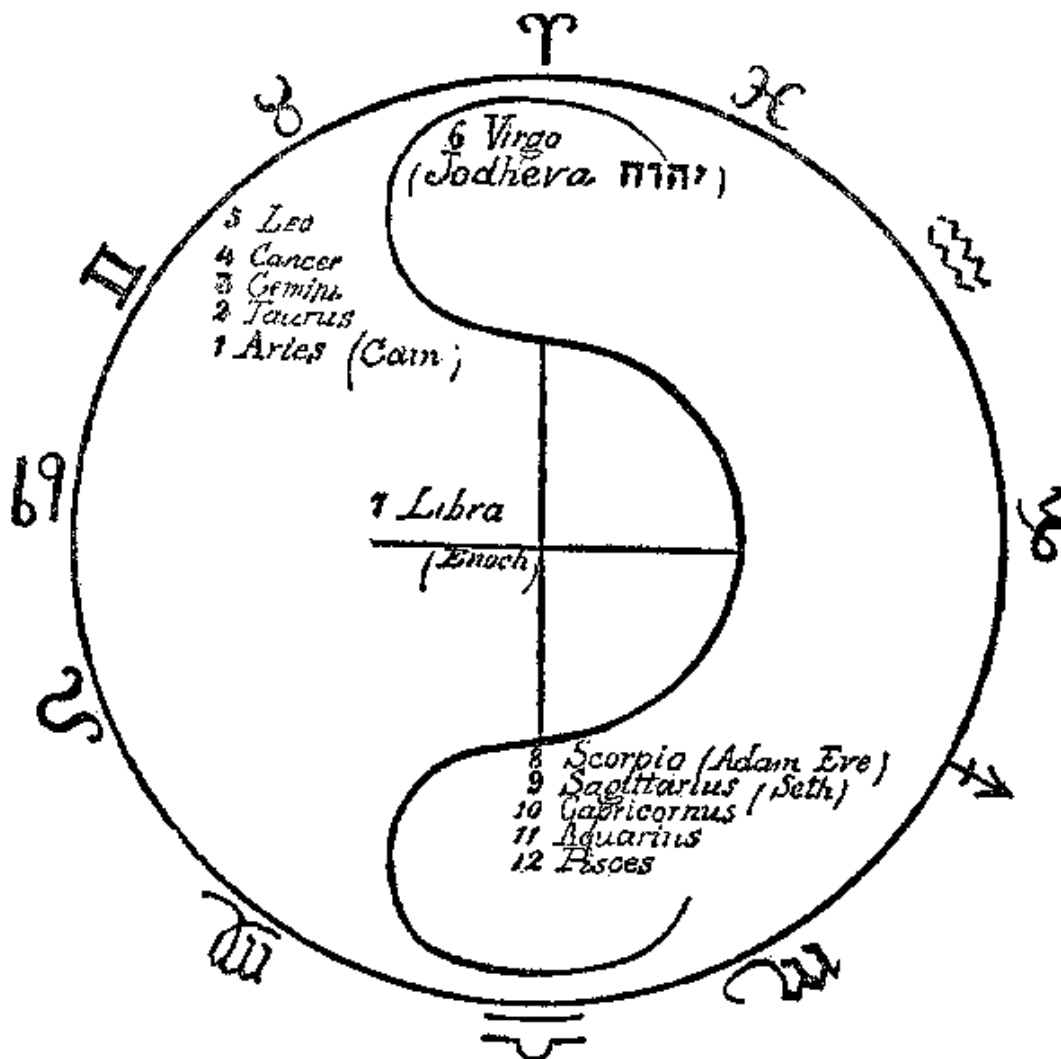
8, Скорпион; 9, Стрелец; 10, Козерог; 11, Водолей; и 12, Рыбы.

Обсуждая двойной знак Девы-Скорпиона и Весов, Харгрейв Дженнингс замечает (стр. 65):

«Всё это непостижимо, за исключением странного мистицизма гностиков и каббалистов; вся теория требует ключа объяснения, чтобы сделать её понятной; этот ключ лишь смутно упоминается как возможный, но категорически отвергается этими выдающимися людьми, как недопустимый для разглашения».

Указанный ключ необходимо повернуть *семь* раз, прежде чем вся система будет раскрыта. Мы сделаем им только *один* поворот и тем самым позволим непосвящённым заглянуть в эту мистерию. Счастлив тот, кто всё понимает!

КОЛЕСО ЕЗЕКИИЛЯ (эзотерическое).

Чтобы объяснить присутствие Йодхевы (или Йодхавы), или того, что обычно называют тетраграммой יהוה, а также Адамом и Евой, достаточно напомнить читателю следующие стихи из Книги Бытия с их правильным значением, заключенным в скобки.

1. «И сотворил Бог (Элохим) человека по образу Своему (их) ... мужчину и женщину, сотворил их (его)» (1:27).
2. «Мужчину и женщину сотворил их (его) ... и нарёк им (ему) имя: человек (АДАМ)» (5:2).

Если взять триаду в начале тетраграммы, она выражает божественное творение духовно, то есть без всякого плотского греха – взятая с противоположного конца, она выражает последний; и она – женская. Имя Евы состоит из трёх букв, а имя первого или небесного

Адама выражается одной буквой «йод», поэтому его следует читать не Йегова, а Йева или Ева. Адам из первой главы является духовным, а значит – чисто андрогином, Адамом Кадмоном. Когда женщина появляется из левого ребра второго Адама (перстного), чистая *Дева* отделяется и, падая «в зарождение» или нисходящий цикл, становится *Скорпионом* [1], символом греха и материи. В то время как восходящий цикл указывает на чисто духовные расы или десять допотопных патриархов (праджапати или сефирот), [2] руководимых самим творящим Божеством, которым является Адам Кадмон или Йодхева, то нисходящий цикл – на земные расы, руководимые Енохом или *Весами*, *седьмым* патриархом, который, как говорят, был взят на небо Богом живым, поскольку он наполовину божественен, наполовину земной. Енох, Гермес или Весы суть одно. Все они – весы всеобщей гармонии; праведность и равновесие помещены в центральную точку зодиака. Великий круг небес, о котором так подробно говорил Платон в своём «Тимее», символизирует неизвестное как союз, а меньшие круги, образующие крест, своим делением на плоскости зодиакального кольца символизируют жизнь в точке их пересечения. Центростремительные и центробежные силы как символы добра и зла, духа и материи, жизни и смерти являются также силами создателя и разрушителя – Адама и Евы, или Бога и Дьявола, как говорят в просторечии. Как в субъективном, так и в объективном мире они представляют собой две силы, которые в своём вечном конфликте удерживают вселенную духа и материи в гармонии. Они заставляют планеты следовать по своим путям и удерживают их на своих эллиптических орбитах, таким образом прослеживая астрономический крест в их прохождении по зодиаку. В их конфликте центростремительная сила, если бы она преобладала, загнала бы планеты и живые души на солнце, прообраз невидимого духовного Солнца, Параматмы или великой вселенской души, их родителя; в то время как центробежная сила угнала бы и планеты, и души в мрачное пространство, вдаль от светила объективной вселенной, прочь от духовного царства спасения и вечной жизни, в хаос окончательного космического разрушения и индивидуального уничтожения.

Но *равновесие* есть всегда, чувствительное в точке пересечения. Оно регулирует действия двух противоборствующих сторон, и объединённые усилия обоих заставляют планеты и «живые души» следовать двойной диагональной линии в своём прохождении через зодиак и Жизнь. Таким образом, сохраняя строгую гармонию в видимых и невидимых небесах и земле, принудительный союз двух сил примиряет дух и материю, и, как говорят,

[1] Скорпион – астрологический знак органов воспроизводства.

[2] Все патриархи обратимы и взаимозаменяемы в их числах. Согласно тому, о чём они повествуют, их становится десять, пять, семь, двенадцать и даже четырнадцать. Вся система настолько сложна, что в таком сочинении совершенно невозможно дать больше простого намёка на определённые вопросы.

Енох – это Метатрон, стоящий пред Богом. Если отсчитать от него до Ноаха и трёх его сыновей, то каждый из них представляет новый «мир», то есть нашу землю, которая являясь седьмой [1] после каждого периода геологической трансформации, даёт рождение другой и отличной расе людей и существ.

Каин возглавляет восходящую линию или Макрокосм, поскольку он – сын «Господа», а не Адама (Бытие, IV, 1). «Господь» – это Адам Кадмон, Каин, Сын греховных мыслей, а не потомок плоти и крови; Сиф, с другой стороны, является главой земных рас, поскольку он Сын Адама, рождённый «по подобию его и образу его» (Быт.5:3). Каин – это *Кену*, что на ассирийском языке означает старший, в то время как еврейское слово קִנָּן означает кузнец, ремесленник.

Наша наука доказывает, что земной шар прошёл через пять различных геологических фаз, каждая из которых характеризуется своим пластом, и они находятся в обратном порядке, начиная с последнего: 1. Четвертичный период, в котором человек появляется как несомненный факт; 2. Третичный период, в котором он *мог* появиться; 3. Вторичный период, период гигантских ящеров, мегалозавров, ихтиозавров и плезиозавров; *никаких следов человека*; 4. Палеозойский период, период гигантских ракообразных; 5 (или первый). Азойский период, когда наука утверждает, что органическая жизнь ещё не появилась.

И разве исключена возможность, что был период или несколько периодов, когда человек *существовал*, но всё же не был органическим существом и, следовательно, не мог оставить никаких своих следов для точной науки? *Дух* не оставляет после себя скелетов или окаменелостей, и, однако, немногие люди на земле сомневаются, что человек может жить как объективно, так и субъективно. Во всяком случае, богословие брахманов, поседевшее от древности, которое делит периоды формирования земли на четыре эпохи и помещает после каждой из них промежутки в 1728000 лет, гораздо больше согласуется с официальной наукой и современными открытиями, чем абсурдные хронологические представления, провозглашённые Никейским и Трентским Соборами.

Имена патриархов не были еврейскими, хотя они, возможно,

[1] См. Т. I настоящей работы, стр. 32. Один только индусское исчисление зодиака может дать ключ к еврейской хронологии и возрасту патриархов. Если учесть, что, согласно прежним астрономическим и хронологическим подсчетам, из четырнадцати манвантар (или божественных эпох), каждая из которых состоит из двенадцати тысяч лет дэвов, умножённых на семьдесят один, образует *один период* творения, и прошло не полных *семь* периодов, то еврейское исчисление станет более понятным. Чтобы как можно больше помочь тем, кто наверняка очень запутается в этом исчислении, мы напомним читателю, что зодиак разделён на 360 градусов, а каждый знак – на тридцать градусов; что в самаритянской *Библии возраст Еноха определён в 360 лет*; что в «Кодексе Ману» деление времени даётся таким образом: «День и ночь состоят из тридцати *мухурт*. Мухурта содержит тридцать *кал*. Месяц смертных состоит из тридцати дней, но это всего лишь *один* день питри ... Год смертных – это один день дэвов».

465 – ОВЕН – АДАМ ПЕРСТНЫЙ

были позже превращены в еврейские имена; они, очевидно, имеют ассирийское или арийское происхождение.

Так, *Адам*, например, означает согласно объяснению в *каббале* взаимозаменяемый термин, который применяется почти ко всем остальным патриархам, так же как слово сефира применяется к любой сефире, и *наоборот*. Адам, Каин и Авель составляют первую *триаду* из двенадцати патриархов. В Древе сефирот они соответствуют сефирам Венец, Мудрость и Понимание; а в астрологии – к трём тригонам, огненному, земному и воздушному; этот факт, если бы нам было позволено отвести для его разъяснения больше места, чем мы располагаем, возможно, показал бы, что астрология заслуживает названия науки в той же степени, как и любая другая наука. Адам (Кадмон) или Овен тождественен египетскому богу с головой барана Амону, создавшему человека на гончарном круге. Следовательно, его копия (или перстный Адам) – тоже Овен или Амон, когда он стоит во главе своих поколений, поскольку он выдумывает смертных также по «подобию своему». В астрологии планета Юпитер связана с «первым домом» (Овеном). Цвет Юпитера, как видно на «ступенях семи сфер» на башне Борсиппы или Бирс Нимруда, был *красным* [1], а на иврите слово адам אָדָם означает «красный», а также «человек»^{cdlxviii}.

Индусский бог Агни, управляющий знаком Рыб, следующим за Овеном по порядку двенадцати месяцев (февраль и март)[2] окрашен в темнокрасный цвет, с *двумя* лицами (мужским и женским), с *тремя* ногами и с *семью* руками – все вместе составляют число двенадцать. Так же и Ноах (Рыбы), который появляется в родословной как двенадцатый патриарх, считая Каина и Авеля, есть также Адам, но под другим именем, так как он является праотцем новой расы человечества; и вместе со своими «тремя сыновьями», одним плохим, одним хорошим и одним обладающим свойствами того и другого, он является земным отражением надземного Адама и его трёх сыновей. Агни изображается верхом на баране с тиарой, увенчанной крестом. [3]

Каин, управляющий Тельцом зодиака, также наводит на глубокие размышления. Телец принадлежит к земному тригону, и в связи с этим знаком будет нелишним напомнить исследователю аллегорию из персидской Авесты. История гласит, что Ормазд создал существо (источник и прообраз всех вселенских существ) и назвал его ЖИЗНЬЮ или Быком по-зендски. Ахриман (Каин) убивает это существо (Авеля), из семени которого

[1] См. «Диаграммы» Роулинсона

[2] В брахманском зодиаке все знаки находятся под председательством одного из двенадцати великих богов и посвящены ему. Итак, 1. Меша (Овен) посвящен Варуне; 2. Вриша (Телец) – Яме; 3. Митхуна (Близнецы) – Паване; 4. Карка (Рак) – Сурье; 5. Симха (Лев) – Соме; 6. Канья (Дева) – Картикее; 7. Тула (Весы) – Кубере; 8. Вришчика (Скорпион) – Каме; 9. Дхану (Стрелец) – Ганеше; 10. Макара (Козерог) – Пулахе 11. Кумбха (Водолей) – Индре; и 12. Мина (Рыбы) – Агни.

[3] Мур "Hindu Pantheon", стр. 295-302

(Сифа) рождаются новые существа. Авель на ассирийском языке означает *сына*, но на иврите слово אָבֶל означает нечто эфемерное, недолговечное, бесполезное, а также «языческого идола» [1], поскольку Каин означает *герму*^{cdlxix} (столп, символ поколения). Точно так же Авель является женским аналогом Каина (мужчины), поскольку они близнецы и, вероятно, – андрогины; последний соответствует мудрости, первая – пониманию.

Так и со всеми остальными патриархами. Енош^{cdlxx} אֵנוֹשׁ – это опять же *Ното* или человек, или тот же Адам, и в придачу также Енох; а *Каин-ан* тождественен Каину. Шет^{cdlxxi} שֵׁט – это Тет или Тот, или Гермес; и это, без сомнения, является причиной того, почему Иосиф Флавий в своей первой книге (гл. 3) показывает его столь опытным в астрологии, геометрии и других оккультных науках. Предвидя потоп, по его словам, Шет высек основные принципы своего искусства на двух столпах из кирпича и камня, последний из которых «он видел в своё время сам (Иосиф), уцелевшим в Сирии». Таким образом, Сиф отождествляется также с Енохом, которому каббалисты и масоны приписывают тот же подвиг; и в то же время с Гермесом или опять же Кадмом^{cdlxxii}, поскольку Енох тождественен первому; חָנוּךְ ХАНОХ означает учитель, посвятивший или посвящённый, а в греческой мифологии Инаха. Нам понятна роль, которую он играет в зодиаке.

Махалалэль, если написать часть слова еврейскими буквами מַחְלָאֵל, *ма-ха-ла*, то получим значение «кроткий», «милостивый»; и поэтому ему приписывают четвёртую сефиру, *любовь* или *милость*, исходящую из первой триады.[2] Ирад אֵרָד или *Иаред*, (за вычетом огласовок) – в точности то же самое. Если имя образовано от глагола אָרַד, то оно означает *нисхождение*, а если – от глагола אָרַד *арад*, то означает потомство и, таким образом, полностью соответствует каббалистическим эманациям.

Ламех לָמֵךְ – слово не еврейское, а греческое. *Лам-ах* означает: *лам* – отец, а *о-лам-ах* – отец века или отец его (*Ноаха*), открывший новую эру или период творения после пралайи, потопа; Ноах является символом нового мира, сефиры Царства (Малхут); следовательно, его отец, соответствующий девятой сефире, является сефирой Основание.[3] Более того, и отец, и сын подчиняются Водолею и Рыбам в зодиаке; таким образом, первый принадлежит к воздушным тригонам, а второй – к водным, они замыкают список библейских мифов.

Но если, как мы видим, каждый патриарх представляет в определённом смысле, как и каждый из Праджапати, новую расу допотопных человеческих существ; и если, как это легко доказать, они являются копиями вавилонских *сарос*

[1] Аполлон был также Абелием или Белом.

[2] Халэль – это имя Аполлона. Тогда имя Махалал-Элиэль будет осенним солнцем июля, и этот патриарх управляет зодиакальным знаком Льва (июль).

[3] См. описание сефир в главе IV.

или веков, то последние сами являются копиями десяти индийских династий «Владык существ» [1], однако, как бы мы ни относились к ним, они представляют собой одни из самых глубоких аллегорий, когда-либо придуманных философскими умами.

В книге «Нюхфэмерон»^{cdlxxiii} [2] эволюция вселенной и её последовательные периоды формирования, вместе с постепенным развитием человеческих рас, проиллюстрированы как можно более полно в двенадцати «часах», на которые разделена эта аллегория. Каждый «час» олицетворяет эволюцию нового человека и, в свою очередь, делится на четыре четверти или эпохи.

Это сочинение показывает, насколько основательно древняя философия прониклась учениями ранних ариев, первыми разделившими жизнь на нашей планете на четыре эпохи. Если бы кто-либо проследил эту доктрину от её источника в ночи общепринятого периода до провидца с острова Патмос, ему не пришлось бы блуждать среди религиозных систем всех народов. Он нашёл бы, что вавилоняне учили, что в четырёх разных периодах появлялись четыре Оанна (или солнца); индусы отстаивают свои четыре юги; греки, римляне и другие твёрдо верили в золотой, серебряный, медный и железный века, каждый из которых знаменуется появлением спасителя.

Четыре Будды индусов и три пророка зороастрийцев (Хушедар-ками^{cdlxxiv}, Хушедяр-маха^{cdlxxv} и Сосиош), которым предшествовал Заратуштра, являются прообразами этих веков.

В самом начале Библии говорится, что до того, как сыны Божьи увидели дочерей человеческих, люди жили от 365 до 969 лет. Но когда «Господь Бог» увидел беззакония человечества, Он решил позволить им жить не более 120 лет (Книга Бытия, VI, 3).

Объяснить такое резкое изменение в шкале смертности людей можно, только проследив происхождение такого решения «Господа Бога». Такие несоответствия, которые мы встречаем на каждом шагу в Библии, могут быть приписаны только тому факту, что Книга Бытия и другие книги Моисея изменялись и переделывались более чем одним автором; и что в своём первоначальном состоянии они были, за исключением внешней формы аллегорий, точными копиями индийских священных книг. В «Кодексе Ману», книга I, мы находим следующее:

[1] Насколько рабской была эта халдейская *копия*, можно понять, сравнив индийскую хронологию с вавилонской. Согласно «Кодексу Ману», допотопные династии Праджapati правили 4 320 000 человеческих лет, одним словом, целую божественную эпоху дэвов, или тот отрезок времени, который неизменно проходит между земной жизнью и её исчезновением, или пралайей. Халдеи, в свою очередь, приводят точно такие же цифры, за вычетом одного нуля, а именно: они считают, что их 120 саросов дают в общей сложности 432 000 лет.

[2] Элифас Леви дает это как в греческой, так и в еврейской версиях, но настолько сжато и произвольно, что тот, кто знает меньше его, не может его понять.

«В первую эпоху не было известно ни болезней, ни страданий. Люди жили четыре века».

Это было в Крита-юге или Сатья-юге.

«Крита-юга – это модель праведности. *Бык*, твёрдо стоящий на четырёх ногах, является её образом; человек придерживается истины, и зло пока не руководит его действиями».[1] Но в каждую из следующих эпох изначальный человек теряет четверть продолжительности жизни, то есть в Трета-юге человек живет 300 лет, в Двапара-юге – 200 лет, а в Кали-юге или нашем веке, в целом не более 100 лет. Ноах, сын Ламеха – Олам-ах, или отец века является искажённой копией Ману, сына Сваямбху, а шесть Ману или риши, появившиеся из индийского «первого человека», являются прообразами Тераха^{cdlxxvi}, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа и Моисея, еврейских мудрецов, которые, начиная с Тераха, все якобы были астрологами, алхимиками, вдохновенными пророками и прорицателями, или на более светском, но более простом языке – магами.

Если мы обратимся к Мишне Талмуда, то мы найдём в ней первую эманированную божественную пару, андрогина Демиурга, сефиры Хохма (или Хахма Ахамот) и Бина, построившего себе дом с семью столпами. Они являются архитекторами Бога (Мудростью и Пониманием) и Его «циркулем и наугольником». Семь столпов – это будущие семь миров или символические семь изначальных «дней» творения.

«Хохма приносит свои жертвы». Этими жертвами являются бесчисленные силы природы, которые должны «умереть» (расходовать себя) для новой жизни; когда умирает одна сила, она лишь порождает другую силу, своё потомство. Она умирает, но живёт в своих детях и воскресает в каждом седьмом поколении. Слуги Хохмы или мудрости, суть души а-Адама, поскольку в нём заключены все души Израиля.

В сутках двенадцать часов, говорится в Мишне, и именно в эти часы совершается сотворение человека. Было бы это нам понятно, если бы у нас не было Ману, чтобы научить нас, что этот «день» охватывает четыре эпохи мира и имеет продолжительность в двенадцать тысяч божественных лет дэвов?

«Создатели (элохим) намечают в общих чертах во второй» час «очертания более телесной формы человека. Они разделяют её на две части и готовят полы к тому, чтобы они стали отличаться друг от друга. Так поступали элохим в отношении любого творения».[2] «Любая рыба, птица, растение, животное или человек были андрогинами в первый час».

Комментатор, великий рабби Шимон, говорит:

[1] См. трактат рабби Шимена о первоначальном человеке-быке и рогах. «Зоар»

[2] «Нюхфэмерон евреев»; см. Элифас Леви, Т. II

«О, сотоварищи, сотоварищи, человек как эманация был мужчиной и женщиной, как со стороны ОТЦА, так и со стороны МАТЕРИ. И это был смысл слов, которые Элохим сказал: Да будет Свет. И стал Свет! ... А это «двойственный человек»!»[1]

Духовная женщина нужна была как контраст духовному мужчине. Гармония есть всеобщий закон. В переводе Тейлора рассуждения Платона о творении представлены так, что он говорит об этой вселенной: «Он заставил её двигаться круговым движением ... Когда, следовательно, этот Бог, который является вечно рассуждающим Божеством, размышлял об этом Боге (человеке), *которому суждено было существовать в некий период времени*, Он создал своё тело гладким и ровным, и во всех отношениях ровным и цельным от центра. Этот совершенный круг сотворённого Бога *Он перечеркнул на подобии буквы Х*».

Курсив обоих предложений из диалога «Тимей» принадлежит д-ру Ланди, автору уже упомянутого нами замечательного труда «Монументальное христианство»; и внимание читателя обращается на слова греческого философа с очевидной целью придать им пророческий характер, который Иустин Мученик применял к ним, когда обвинял Платона в том, что он заимствовал его «физиологическое рассуждение в «Тимее» ... о Сыне Божьем, помещённым крестообразно во вселенной «от Моисея и его медного змея». Учёный автор, кажется, полностью согласен с непреднамеренным пророчеством этих слов; хотя он не говорит нам, верит ли он, что, как и сотворённый бог Платона, Иисус изначально был сферой, «гладкой и ровной, и во всех отношениях ровной и цельной от центра». Даже если Иустину Мученику можно простить его извращение Платона, то д-р Ланди должен знать, что время для подобной казуистики давно прошло. Философ имел в виду *человека*, который до того, как был заключен в материальную оболочку, не нуждался в членах, но был чисто духовным существом. Следовательно, если представить себе Божество, его вселенную и звёздные тела сфероидальными, то такую форму должен был иметь первоначальный человек. По мере того, как его оболочка становилась всё тяжелее, возникла необходимость в конечностях, и они стали расти. Если мы представим себе человека с руками и ногами, естественно вытянутыми под одним и тем же углом на фоне круга, символизирующего его изначальную форму духа, мы получим ту самую фигуру, что описана Платоном, а именно крест на подобии буквы Х внутри круга.

Все легенды о сотворении мира, падении человека и последующем потопе принадлежат всемирной истории и являются собственностью израильтян не больше, чем любого другого народа. Что им собственно принадлежит (за исключением каббалистов), так это искажение подробностей любого предания. Книга Бытия Еноха намного предшествует книгам Моисея [2] и

[1] «Auszüge aus dem Sohar», стр. 13, 15

[2] Таково мнение эрудита д-ра Йоста и Дональдсона. Книги Ветхого Завета в том виде, в каком мы их сейчас имеем, по-видимому, были завершены около 150 лет до нашей эры... Евреи искали другие книги, которые были рассеяны во время войн, и собрали их в одну коллекцию» (Гиллани «Menschenopfer der Hebraer», стр. 1). «Sod, the Son of the Man», Приложение.

Гийом Постель представил её миру, объяснив аллегии настолько, насколько у него хватило смелости, но канва пока не раскрыта. Для евреев Книга Еноха так же канонична, как и книги Моисея; и если христиане приняли последние как авторитетный источник, нам не понятно, почему они должны отвергать первую как апокриф. Возраст одного сочинения нельзя определить с какой-либо большей достоверностью, чем возраст другого.

Во время разделения самаритяне признавали только книги Моисея и книги Иисуса Навина, говорит д-р Йост [1]. В 168 г. до н.э. храм Иерусалима был разграблен, а все священные книги были уничтожены,[2] поэтому несколько уцелевших рукописей можно было найти только среди «учителей предания». Каббалисты из танаев, их посвящённые и пророки всегда упражнялись в учении каббалы вместе с хананеями, хамитами, мадианитянами, халдеями и всеми другими народами. История Даниила – тому подтверждение.

Память человеческая сохранила сведения о своего рода братстве или масонстве, существовавшем среди каббалистов, разбросанных по всему миру; и подобно некоторым обществам средневекового масонства Европы они называли себя *сотоварищами* [3] и *простаками*. [4]

Каббалисты придерживаются мнения (основанного на знании), что подлинные священные книги семидесяти двух старейшин – книги, содержащие «*Древнее Слово*» – утеряны не более чем герметические свитки, и что все они хранились с древнейших времён среди тайных сообществ. Эмануэль Сведенборг говорит то же самое и его слова основаны, согласно ему самому, на сведеньях, полученных им от неких *духов*, которые заверили его, что «они совершают поклонение согласно этому Древнему Слову». «Ищите его в Китае, – добавляет великий провидец, – может быть, вы найдете его в Великой Тартарии!» Другие исследователи оккультных наук, могли полагаться не только на слова «неких духов» в этом особом случае – они видели эти книги.

Поэтому мы вынуждены выбирать между двумя методами – либо принимать Библию с экзотерической точки зрения, либо с эзотерической. Против первого метода мы имеем следующие факты – после того, как первый экземпляр Книги Божьей был отредактирован и выпущен в мир Хелкией, этот экземпляр исчезает, и Ездра должен был создать новую Библию, которую Иуда Маккавей завершает; когда она переписывалась с рогатых букв на квадратные, то была искажена до неузнаваемости; *масора* завершила работу по уничтожению; и, в конце концов, мы имеем текст не старше 900 лет, с пропусками,

[1] Йост «Истинно, израильтянин», Т. I, стр. 51

[2] Иосиф Флавий «Иудейские древности», XII, кн. 5

[3] «Die Kabbala», стр. 95

[4] Гафарель «Введение в Книгу Еноха»

вставками и преднамеренными искажениями; и, следовательно, поскольку ошибки этого масоретского еврейского текста закоснели, а ключ к «Слову Божьему» утерян, то никто не имеет права навязывать так называемым «христианам» всяких блужданий разных страдающих галлюцинациями, и, возможно, лжепророков, основанных на необоснованном и несостоятельном предположении, что их автором был «Святой Дух» *in propria personae*^{cdlxvii}.

Поэтому мы отвергаем это притворное монотеистическое Писание, составленное как раз тогда, когда священники Иерусалима отыскивали политическую выгоду в насильственном разрыве всех связей с язычниками.

Именно в этот момент мы видим, что они преследуют каббалистов и запрещают «древнюю мудрость» как язычников, так и евреев. *Подлинная еврейская Библия была сокровенной книгой*, не известной массам, и даже самаритянское Пятикнижие намного древнее, чем Септуагинта. Что касается первой, то отцы церкви даже не слышали о ней. Мы решительно предпочитаем верить словам Сведенборга о том, что «Древнее Слово» находится *где-то в Китае или Великой Тартарии*.

Тем более, что по крайней мере один священник, а именно преподобный д-р Р. Л. Тафель из Лондона, заявил, что шведский провидец находился в состоянии «вдохновения от Бога», когда писал свои богословские труды. Ему дано даже превосходство над писцами Библии, поскольку, в то время как последним слова произносились в уши, Сведенборгу было дано понимать их разумом и, следовательно, освещаться *изнутри*, а не извне.

«Когда, – пишет достопочтимый автор, – осознанный член Новой Церкви слышит любые обвинения, выдвинутые против божественности и непогрешимости либо души, либо тела доктрин Нового Иерусалима, то он должен сразу же обратиться к тому месту в этих доктринах, где содержится недвусмысленное заявление о том, что Господь осуществил свое второе пришествие посредством тех писаний, которые были опубликованы Эмануэлем Сведенборгом, как Его слугой, и что, следовательно, эти обвинения не являются и не могут быть истиной». И если через Сведенборга говорил «Господь», то у нас есть надежда, что хотя бы один богослов может подтвердить наше заявление, что древнего «слова Божьего» нет нигде, кроме языческих стран, особенно *буддийской Тартарии, Тибета и Китая!*

«Первоначальная история Греции – это первоначальная история Индии», – восклицает Покок в своей книге «Индия в Греции». Принимая во внимание последующие плоды критического исследования, мы можем перефразировать это предложение и сказать: «Первоначальная история Иудеи – это искажение индийских сказаний, наложенных на историю Египта».

Многие учёные, сталкиваясь с упрямыми фактами и не желая сопоставить повествования «божественного» откровения с повествованиями брахманских книг, просто преподносят их читающей публике. Между тем они сводят свои выводы к критике друг друга

и возражениям. Так, Макс Мюллер выступает против теорий Шпигеля и ещё кого-то, профессор Уитни – против оксфордского востоковеда, а д-р Хауг совершил нападение на Шпигеля, в то время как д-р Шпигель выбрал другую жертву; и теперь даже освящённые веками аккадцы и туранцы устарели. *Прото-касдеи, касдео-скифы, шумеры* и многие другие должны уступить место неким другим вымыслам. Горе аккадцам, ассириолог Галеви²¹ нападает на аккадско-шумерский язык древнего Вавилона, а египтолог Шаба²², не довольствуясь ниспровержением туранской речи, оказавшей столь выдающиеся услуги бывшим в недоумении востоковедам, называет почтенного родителя аккадцев, самого Франсуа Ленормана, шарлатаном. Воспользовавшись смятением учёных, христианское духовенство воодушевляется своим фантастическим богословием на том основании, что, когда присяжные заседатели не приходят к единому мнению, то это даёт выигрыш во времени, по крайней мере, для обвиняемой стороны. И поэтому упускается из виду жизненно важный вопрос – не лучше ли христианскому миру принять христизм вместо христианства с его Библией, его заместительным искуплением и его дьяволом. Но такому важному персонажу, как последний, мы не можем не посвятить отдельной главы.

Глава X

«Отойди от меня, сатана» (Иисус Петру). Евангелие от Матфея, XVI, 23

«И столько мелет всякой чепухи,
 Что голова закружится. Послушай,
 Вчера не меньше девяти часов
 Перечислял мне имена чертей,
 Ему подвластных». «Король Генри IV», Часть I, Акт III ^{cdlxxviii}

«Сила страшная и справедливая, которая вечно уничтожает неспособных к развитию, называлась еврейями Самаэлем, другими азиатами – Сатаной, а латинянами – Люцифером. Люцифер каббалы не является проклятым и поражающим ангелом; он является ангелом, который озаряет и возрождается через падение». Элифас Леви «Учение и ритуал высшей магии» ^{cdlxxix}

«Раз дьявол злой, его тогда всем можно оскорблять,
 И ложно обвинять, и без причины упрекать,
 Когда же люди не хотят держать ответ одни,
 То сваливают на него свою вину они». – Дефо, 1726г. ^{cdlxxx}

²¹ Жозеф Галеви (1827—1917) — французский ориенталист и профессор эфиопского языка в «École des Hautes études».

²² Франсуа Жозеф Шаба (1817 - 1882) — французский египтолог, ученик Э. де Руже.

Несколько лет назад уважаемый автор и преследуемый каббалист предложил протестантским и римско-католическим обществам символ веры, который можно сформулировать так:

Протоевангелие

«Верую в дьявола, отца Всемогущего зла, разрушителя всего сущего, возмутителя небес и земли;

И в Анти-Христа, его единственного сына, нашего преследователя,

Который был зачат от злого духа;

Рождён от святотатственной, глупой девы;

Был прославлен человечеством, царствовал над ним,

И поднялся на престол Всемогущего Бога,

С которого отгеснил Его в сторону и оттуда оскорбляет живых и мёртвых;

Верую в духа зла;

Синагогу сатаны;

Собрание порочных;

Гибель тела;

В смерть и вечный ад. Аминь».

Оскорбительно? Это кажется экстравагантным, жестоким, кощунственным? Послушайте. В городе Нью-Йорке девятого апреля 1877 года (то есть в последней четверти того, что гордо именуется столетием открытий и веком просвещения) были подняты следующие скандальные идеи. Мы приводим цитату из сообщения газеты “The Sun”, опубликованного на следующее утро:

«Баптистские проповедники встретились вчера в Моряцкой часовне,

474 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

на улице Оливер. Присутствовало несколько иностранных миссионеров. Преп. Джон У. Сарлз из Бруклина прочитал очерк, в котором он отстаивал заявление, что *все взрослые язычники, умирающие без знания Евангелия, прокляты навечно*. В противном случае получается, утверждал достопочтимый очеркист, что Евангелие является проклятием вместо благословения, и люди, которые распяли Христа, воздали ему по заслугам, и всё здание религии, построенной на откровениях, рассыпается в прах.

Брат Стоддарт, миссионер из Индии, одобрил взгляды бруклинского пастора. Индусы были великими грешниками. Однажды, после того, как он проповедовал на рынке, один брахман встал и сказал: «Мы индусы превзошли мир во лжи, но этот человек превосходит нас. Как он может говорить, что Бог любит нас? Посмотрите на этих ядовитых змей, тигров, львов и всяких опасных животных вокруг нас. Если Бог любит нас, почему он не уберёт их?»

Преп. г-н Пикси из Гамильтона, штат Нью-Йорк, охотно подписался под доктриной, выдвинутой в очерке брата Сарлза, и попросил 5000 долларов, чтобы привлечь к служению молодёжь».

И эти люди (не хотим сказать, что они «проповедают» учение Иисуса, так как это было бы оскорблением его памяти) *получают плату* за проповедь его учения! Можем ли мы удивляться, что разумные лица предпочитают уничтожение вере, обременённой такой чудовищной доктриной? Мы сомневаемся в том, что какой-то уважаемый брахман мог признаться в таком пороке, как ложь (такое умение оттачивается только в тех частях британской Индии, где в основном проживают христиане). [1]

[1] Настолько прочно, по-видимому, закрепились за брахманами и буддистами репутация высоконравственных людей, и притом с незапамятных времен, что мы находим у полковника Генри Юля в его замечательном издании «Марко Поло» следующие свидетельства: «Высшие добродетели, приписываемые брахманам и индийским торговцам, были, пожалуй, частично делом преданий... но панегирики были настолько распространены среди средневековых путешественников, что они, вероятно, имели прочную основу.

На самом деле было бы не трудно проследить цепочку подобных свидетельств с древних времён до наших дней. Арриан говорит, что ни одного индийца никогда не обвиняли во лжи. Сюньцзан приписывает людям Индии чрезвычайную правдивость, честность и бескорыстие. Монах Йорданус (около 1330 г.) говорит, что люди Малой Индии (Синд и Западная Индия) были правдивы в речи и отличались честностью; мы можем также сослаться на высокую оценку, данную индусам Абуль-аль-Фадлем.

Но после 150 лет торговли с европейцами, мы находим печальное ухудшение... И всё же в прошлом веке Паллас, упоминая колонию баньев [индусов-торговцев] в Астрахани, говорит, что её члены отмечены честным ведением дел, отчего их предпочитали армянам. И этот мудрый и замечательный государственный служащий, покойный сэр Уильям Слиман в наше время говорил, что не знает ни одного класса людей в этом мире более честного, чем класс торговцев Индии». («Книга Сира Марко Поло, венецианца», переведённая полковником Генри Юлем, Т. II, стр. 354.) Печальные примеры быстрого падения нравственности диких американских индейцев, если им приходится жить в непосредственной близости с христианскими чиновниками и миссионерами, хорошо известны в наши дни.

475 – ДЬЯВОЛ ВО ВСЕХ ЕГО АСПЕКТАХ

И мы призываем всех честных людей на белом свете высказаться, думают ли они, что тот брахман был далёк от истины, когда говорил миссионеру Стодарту, что «этот человек превосходит нас» во лжи. Что ещё он сказал бы, если бы последний проповедовал им доктрину *вечного проклятия*, так как, действительно, они прожили свою жизнь, не прочитав какую-то еврейскую книгу, о которой они никогда и не слыхивали, и не испрашивали спасения у Христа, о чьём существовании они никогда и не подозревали! Но баптистские пасторы, которые нуждаются в нескольких тысячах долларов, должны прибегать к потрясающим сенсациям, чтобы подогреть сердца конгрегации. Мы воздерживаемся, как правило, приводить наш собственный опыт, когда мы можем призвать вполне удовлетворительных свидетелей, и поэтому, по поводу возмутительных замечаний миссионера Стодарта мы попросили нашего знакомого, г-на Уильяма Л.Д. О'Грейди [1], высказать своё мнение о миссионерах. Отец и дед этого джентльмена были офицерами британской армии, и он сам родился в Индии, и за всю свою жизнь имел возможность узнать общее мнение англичан об этих религиозных пропагандистах. Ниже приведено то, что он написал в ответ на наше письмо:

«Вы спрашиваете меня о моём мнении относительно христианских миссионеров в Индии. За все годы, проведённые там, я никогда не беседовал ни с одним миссионером. Они не были вхожи в общество, но то, что я слышал об их делах и сам мог наблюдать, меня совсем не удивляет. *Они оказывают плохое влияние на туземцев.* Обращение в их веру бесполезны, и, как правило, случаются с людьми самого низшего класса, которые *не становятся лучше после обращения.* Ни одна уважаемая семья не станет нанимать слуг из христиан. Они лгут, крадут, они неопрятны (неопрятность, безусловно, не является пороком индусов); они пьют (а ни один порядочный туземец любой другой веры никогда не прикасается к алкогольным напиткам); они являются париями среди своего же народа, презираемые всеми. Их новые учителя постоянно подают им плохие примеры. Разглагольствуя перед париями о том, что Бог не делает различий между людьми, они неимоверно хвастаются, когда «сбившиеся с пути» брахманы, которые сами весьма «непорядочные», иногда, через большие промежутки времени, попадают в лапы этих лицемеров. Миссионеры получают весьма небольшое жалование, как публично заявлено в протоколах обществ, которые их посылают, но каким-то необъяснимым образом им удаётся жить, как чиновникам с доходом в десять раз больше. Когда они приезжают домой, чтобы восстановить своё здоровье, подорванное, как они выражаются, тяжким трудом (что они, кажется, могут позволить себе делать довольно часто, когда так называемые более богатые люди не могут себе этого позволить), они рассказывают довольно абсурдные детские истории, выступая перед своей конгрегацией и выставляя на показ идолов, якобы добытых с неимоверными трудностями, и дают отчёт о своих воображаемых, прямо-таки душераздирающих трудностях, но не соответствующих действительности от начала до конца. Я сам прожил несколько лет в Индии, и почти все мои кровные родственники провели там лучшие годы своей жизни и ещё собираются провести. Я знаком с сотней британских чиновников, и никогда не слышал ни от одного из них едидоброго слова о миссионерах. Туземцы любого общественного положения смотрят на них с величайшим презрением, хотя страдают от хронического раздражения из-за их высокомерной агрессивности; и британское правительство, которое продолжает вносить дотации в фонд пагод, предоставленные им

[1] В настоящий момент г-н ОГерди является редактором журнала «American Builder», издающегося в Нью-Йорке, и хорошо известен своими интересными письмами «Индийские зарисовки – жизнь на востоке», которые он публикует под псевдонимом *Хаджи Ника Баузер Хан* в бостонской газете «Commercial Bulletin».

476 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Восточно-Индийской компанией, и которое поддерживает несектантское образование, никак не поощряет миссионеров. Так как люди находятся под защитой закона против насилия над личностью, они твякают или лают, как на туземцев, так и на европейцев наподобие дурных дворняжек. Часто набираемые из худших образчиков богословского фанатизма, они считаются вредными со всех сторон. Их яростная, безрассудная, вульгарная и оскорбительная пропаганда явилась причиной великого мятежа 1857 года. Они – мерзкие обманщики.

Ул. Л. Д. ОГрейди.

Нью-Йорк, 12 июня 1877 года».

Поэтому новый символ веры, с которого мы начали эту главу, каким бы грубым он ни казался, воплощает в себе самую суть верования церкви, как её насаждают миссионеры. Считается менее нечестивым, менее неверным сомневаться в личностном существовании Святого Духа или равного Богу Иисуса, чем сомневаться в личности дьявола. Но вывод, сделанный в Книге Кохелет^{cdlxxxii} почти забыт.[1] Кто когда-либо цитирует золотые слова пророка Михея,[2] или, по-видимому, заботится о толковании закона, данного самим Иисусом?[3] «Яблоко»

мишени современного христианства заключается в простой фразе – «бойся дьявола».

Католическое священное духовенство и некоторые из светских поборников римской церкви сражаются всё больше за существование сатаны и его бесов. Если де Муссо с таким неослабевающим рвением отстаивает объективную реальность спиритических феноменов, то потому, что, по его мнению, последние являются самыми прямым доказательством работы дьявола. Шевалье – более католик, чем сам Папа; его логика и выводы из никогда не существовавших или не установленных упомянутых выше пунктов являются уникальными, и ещё раз доказывают нам, что предложенный нами символ веры является именно тем символом, который наиболее красноречиво выражает католическую веру.

«Если волшебство и спиритуализм, – пишет он, – оба были лишь химерой, нам пришлось бы навеки распрощаться со всеми мятежными ангелами, тревожащими сейчас мир; и таким образом у нас здесь не было бы больше демонов... А если бы мы лишились наших демонов, то мы также лишились бы своего СПАСИТЕЛЯ. Тогда, от кого бы этот Спаситель спасал нас? И тогда не было бы больше Искупителя, поскольку от кого или от чего мог бы этот Искупитель искупать нас? Поэтому не было бы более христианства!»[4] О, святой Отец зла, святой сатана! Мы молим тебя не оставлять таких благочестивых христиан, как шевалье де Муссо и некоторых баптистских служителей!

[1] Екклесиаст XII, 13; См. «метрический перевод Тейлера Льюиса». «Вот сущность здесь всего великая: ты бойся Бога, заповеди соблюдай, ибо для человека в этом всё».

[2] См. Мих.6:6-8, перевод Нойеса.

[3] Мф.17:37-40

[4] «Les Hauts Phenomenes de la Magie» стр. 12, предисловие

477 – ЛИЧНОСТНЫЙ ДЬЯВОЛ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ПОЛИТЕИЗМ

С нашей стороны, мы предпочли бы помнить мудрые слова Дж. К. Колкухуна [1], гласящие, что «те люди, которые, в наше время, принимают доктрину дьявола в её строго буквальном и личностном приложении, не понимают, что они, в действительности, – политеисты, язычники и идолопоклонники».

Стремясь к превосходству над верой древних во всём, христиане претендуют на открытие дьявола, официально признанного церковью. Иисус был первым, кто использовал слово «легион», говоря о бесах; и именно на этом основании мосье де Муссо отстаивает свою позицию в одном из его демонологических сочинений.

«Позже, – пишет он, – когда синагога угасла, передав наследство в руки Христа, в мире родились и засияли отцы церкви, которых некие люди обвиняли в редком и абсолютном невежестве и заимствовании понятий в отношении духов тьмы у теургов».

Три преднамеренные, ощутимые и легко опровержимые ошибки (если не сказать более жестко) очевидны в этих нескольких строках. Во-первых, синагога далекая

от угасания процветает в настоящее время почти во всех городах Европы, Америки и Азии; и из всех церквей в христианских городах она заслуживает наибольшего доверия, а также имеет лучшую репутацию.

Кроме того, в то время как никто не отрицает, что многие христианские отцы родились на свет (конечно, исключая двенадцать фиктивных епископов Рима, которые никогда не рождались вообще), любой человек, который возьмёт на себя труд прочесть сочинения платоников Старой Академии, которые были теургами до Ямвлиха, найдёт в них происхождение христианской демонологии, а также англелогии, аллегорическое значение которой было полностью искажено этими отцами церкви. И тогда вряд ли можно будет признать, что указанные отцы когда-либо сияли, за исключением, возможно, блеском их крайнего невежества.

Преподобный д-р Шекфорд, потративший лучшую часть своей жизни, пытаясь примирить их противоречия и нелепости, в отчаянии был вынужден окончательно отказаться от этого намерения.

Невежество сторонников Платона действительно должно показаться редким и абсолютным в сравнении с огромной глубиной ума Августина – «гиганта мысли и эрудиции», отвергавшего шарообразность земли, поскольку, если это было бы правдой, то это помешало бы антиподам видеть Господа Христа, когда он будет сходить с небес во время второго пришествия; или с глубиной ума Лактация, отвергавшего с благочестивым ужасом ту же гипотезу Плиния на том замечательном основании, что тогда деревья на другой стороне земли росли бы кронами вниз, а люди ходили бы головами вниз; или, опять же, с глубиной ума Козьмы Индикоплова, чья ортодоксальная система географии забальзамирована в его «христианской топографии»; и, наконец,

[1] «История магии, колдовства и магнетизма животных»

478 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

с глубиной ума Беды, заверявшего мир, что небеса «охлаждаются ледяной водой, чтобы не воспламениться»[1] – это, скорее всего, было милостивым руководством Провидения, чтобы предотвратить воспламенение небес из-за сияния их учёности!

Как бы то ни было, эти великолепные отцы, безусловно, позаимствовали свои понятия о «духах тьмы» у еврейских каббалистов и языческих теургов, с той разницей, однако, что они исказили и довели до абсурда то, что когда-либо создала самая дикая фантазия индийской, греческой и римской черни. Нет ни одного дива в персидском пантеоне демонов даже наполовину столь абсурдного, как *инкуб* де Муссо, частично заимствованный у Августина. Тифон, чьим символом является *осёл*, покажется философом по сравнению с дьяволом, пойманном нормандским крестьянином в замочной скважине; и это, безусловно, не Ахриман или индийский Вритра, который убежал бы в ярости и смятении, если бы местный Лютер обратился к нему со словами: «святой Сатана».

Дьявол является покровителем гения богословского христианства. По современным понятиям настолько «свято и чтимо имя его», что его нельзя (за исключением редких случаев и только с кафедры) произносить в благовоспитанные уши. Подобным образом в старые времена каралось законом произнесение священных имён или слов из непонятного языка таинств, если они произносились вне стен святых монастырей. Мы вряд ли знаем имена самофракийских богов, и не можем назвать точное число кабиров. Египтяне считали кощунством произнесение титулов богов своих тайных обрядов. Даже сейчас брахман лишь мысленно произносит слог «Ом», а раввин, произносящее имя יהוה.

Отсюда, нас, не упражняющихся в таком благочестии, ввели в грубейшее заблуждение, неправильно приводя имена Хисирис и Йава вследствие неправильного произношения, как Осирис и Иегова. Подобная чарующая сила сулит, надо понимать, ореолом вокруг имени этого тёмного персонажа, о ком мы ведём речь; и наше фамильярное обращение с этим именем, вероятно, весьма шокирует своеобразную впечатлительность многих людей, которые почтут такое вольное упоминание имён дьявола как богохульника – грехом из грехов, которому «не будет прощения вовек». [2]

Несколько лет назад один знакомый автора написал газетную статью, чтобы продемонстрировать, что *diabolos* или сатана Нового Завета обозначал персонификацию абстрактной идеи, а не личность. Ему ответил один клирик, который завершил ответ порицающим выражением: «Боюсь, что он отрицает своего Спасителя». В своём ответе на это автор возразил: «О, нет! Мы лишь отрицаем дьявола». Но

[1] См. Дрейпер «Конфликт религии и науки».

[2] Евангелие от Марка, III, 29: «Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (ἀμαρτήματος) ошибке).

479 – «НЕТ ДЬЯВОЛА, НЕТ ХРИСТА»

клирик не мог понять разницы. В его понимании этого вопроса, отрицание объективного существования личности дьявола было само по себе «грехом против Святого Духа».

Это необходимое зло, достойное эпитета «отца лжи», было согласно духовенству, основателем всех мировых религий древности и ересей или скорее неортодоксальностей более поздних времён, а также *Deus ex Machina* современного спиритуализма.

В возражениях против такого понимания мы отрицаем нападки с нашей стороны на истинную религию или искреннее благочестие. Мы только вступаем в полемику с человеческими догмами. Возможно, при этом мы напоминаем Дон Кихота, поскольку они – лишь ветряные мельницы. Тем не менее, не забудем, что они были поводом или предлогом для убиения более пятидесяти миллионов людей с тех пор, как были провозглашены слова: «ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ». [1]

Уже поздно ожидать, что христианское духовенство отменит и исправит своё произведение. Ими слишком много поставлено на карту. Если христианской церкви придётся отказаться от догмы антропоморфного дьявола или даже просто ввести в неё изменения, то это было бы похоже на вытягивание нижней карты из-под картонного домика. Всё строение упадет. Клирики, которым мы намекали на это, понимали, что в случае отказа от сатаны, как личностного дьявола, догма об Иисусе Христе, как о втором божестве их троицы, должна претерпеть ту же катастрофу. Каким бы невероятным или даже ужасающим это ни показалось, римская церковь всецело основывает свою доктрину божественности Христа на сатанизме павшего архангела. У нас есть свидетельство отца Вентуры, который провозглашает жизненно важное значение этой догмы для католиков.

Преподобный отец Вентура, прославленный бывший генерал театинцев, заверяет, что шевалье де Муссо своим трактатом «Mœurs et Pratiques Des Demons»^{cdlxxxii} заслужил признание человечества, а ещё больше – Святейшей католической и апостольской церкви. С таким поручителем благородный шевалье, надо понимать, «говорит как имеющий власть».

Он явно утверждает, что *дьяволу и его ангелам мы всецело обязаны нашим Спасителем, и что без них у нас не было бы ни искупителя, ни христианства.*

Многие ревностные и искренние души восстали против чудовищной догмы Жана Кальвина, женеvского «Папы», которая утверждает, что *грех является необходимым условием величайшего добра.* Тем не менее, она была подкреплена логикой, подобной логике де Муссо, и проиллюстрирована такими же догмами. Распятие Иисуса, богочеловека, на кресте, было самым чудовищным преступлением на свете, но оно было необходимым, чтобы спасти человечество (тех, кто был предопределён

[1] Евангелие от Матфея, 5:44

480 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

для жизни вечной). Д'Обинье приводит цитату Мартина Лютера из канона, и приписывает ему восклицание в экстатическом восторге: «*O felix culpa quae talem et tantum meruit habere redemptorem!*» «О, благословенный грех, который стяжал для нас такого великого искупителя». Теперь нам понятно, что догма, казавшаяся настолько чудовищной, в конце концов, является учением Папы, Кальвина и Лютера, и что эти трое суть одно.

Магомет и его ученики, питавшие к Иисусу глубокое почтение как к пророку, замечает Элифас Леви, обычно говоря о христианах произносили следующие замечательные слова: «Иисус из Назарета был воистину подлинным пророком Аллаха и великим человеком; но, увы! все его ученики однажды обезумели, и сделали его богом».

Макс Мюллер любезно добавляет: «Заблуждение ранних отцов церкви состояло в том, что они считали языческих богов демонами или злыми духами, и мы должны

остерегаться, чтобы не впасть в то же заблуждение в отношении индийских богов».
[1]

Но у нас есть сатана, представленный нам как опора и оплот духовенства, в качестве некоего Атласа, держащего на своих плечах христианские небеса и космос. Если он упадёт, тогда по их понятию всё потеряно и снова должен наступить хаос.

Эта догма о дьяволе и искуплении, похоже, основана на двух отрывках из Нового Завета: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола».[2] «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним». ^{cdlxxxiii} Давайте тогда исследуем древние теогонии для того, чтобы выяснить, что подразумевалось под эти замечательными выражениями.

Первое исследование касается термина «дьявол», как он здесь использован; действительно ли он представляет злобное божество христиан или антагонистическую слепую или тёмную сторону природы. Под последней мы не должны понимать проявление любого злого начала, который является *malum in se*^{cdlxxxiv}, но лишь тень света, так сказать. Учение каббалистов рассматривает её как силу антагонистичную, но в то же время необходимую для жизнеспособности, выявления энергии благого начала. Растения погибли бы на первом же этапе существования, если они были бы подвержены воздействию постоянного солнечного света; смена дня и ночи имеет большое значение для их здорового роста и развития. Благо, аналогично, быстро бы перестало быть таковым, если бы оно не чередовалось с его противоположностью. В человеческой природе зло обозначает антагонизм материи по отношению к духовному, и тем самым каждый из них соответственно очищается. В космосе должно сохраняться равновесие;

[1] «Сравнительная мифология», апрель 1856 года

[2] 1-е Послание Иоанна, III, 8

481 – ЗМЕЙ-ИСКУСИТЕЛЬ САДА ЭДЕН

действие двух противоположностей создаёт гармонию, подобно центростремительной и центробежной силам, и они необходимы друг к другу. Если одну остановить, действие другой немедленно станет разрушительным.

Такая персонификация, названная *сатаной*, нуждается в рассмотрении трёх разных планов: Ветхого Завета, христианских отцов и с высоты древнего язычества. Предполагается, что он был представлен змеем в саду Эден; тем не менее, эпитет сатаны нигде в еврейских священных писаниях не применяется к тому или иному виду змей. Медному змею Моисея израильтяне поклонялись как Богу,[1] так как он был символом Эшмуна^{cdlxxxv}-Асклепия, финикийского ИАО. В действительности, личность самого сатаны впервые упоминается в 1-й Книге Паралипоменона, когда он возбудил царя Давида исчислить израильтян, к тому же

действию в другом месте его побуждал, в частности, сам Иегова.[2] Вывод неизбежен – эти двое, Сатана и Иегова, считались идентичными.

Ещё одно упоминание о сатане можно найти в *пророчествах Захарии*. Эта книга была написана после еврейской колонизации Палестины, и, следовательно, справедливо предположить, что хасидеи^{cdlxxxvi}, возможно, принесли такую персонификацию с Востока. Хорошо известно, что эта религиозная партия была глубоко пропитана понятиями маздеев; и что они представляли Ахримана или Ангра-Манью под именами сирийских богов. Сет или сатан, бог хеттов и гиксосов, и бог-оракул Вельзевул, впоследствии греческий Аполлон.

Пророк Захария начал свои труды в Иудее во втором году царствования Гистаспа Дария, реставратора культа маздеев. Он так описывает встречу с сатаной:

«И показал он мне Ишуа, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» [3]

[1] 4 Книга Царств, XVIII, 4. Вероятно, что огненные змеи или *серафимы*, упомянутые в двадцать первой главе Книги Чисел, были аналогичны левитам или племени офитов или змеепоклонников. Сравните Книгу Исход XXXII, 26-29 с Книгой Чисел XXI, 5-9. Имена Хава חַוָּה, а также названия *хиви* или хивеи חִוִּי, и леви לֵוִי [или левиафан], все они означают змей; любопытен тот факт, что хивеи или племя змеепоклонников Палестины, подобно левитам или офитам Израиля, были служителями при храмах. Гаваонитяне, которым Иисус Навин определил служить при жертвеннике, были хивеями.

[2] 1 Книга Паралипоменон, XXI, 1: «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян». 2 Книга Царств, XXIV, 1: «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду».

[3] Захария III, 1, 2. Заметна игра слов; «противник» ассоциируется с «сатаной», как бы от глагола חָשַׁב «противиться».

482 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Мы понимаем, что процитированный нами отрывок является символическим. В Новом Завете есть два намёка на то, что именно так и считали. Католическое послание Иуды имеет это в виду на своём своеобразном языке: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда (κρίσιν ἐλευεγκεῖν βλασφημίας), но сказал: «да запретит тебе Господь».[1]

Итак, архангел Михаил упоминается как тождественный חַיָּה Господу или ангелу Господню из предыдущей цитаты, и этим показано, что еврейский Иегова имел двойной характер: тайный и проявленный, как ангел Господень или архангел Михаил. Сопоставление этих двух отрывков делает ясным, что «тело Моисея», о котором они спорили, было Палестиной, и как «земля хеттов»[2] она была особым владением Сета, их бога-хранителя.[3] Михаил, как поборник культа Иеговы, противостоял дьяволу или противнику, но оставил суд своему главе.

Велиал не имеет права назваться богом или дьяволом. Термину בליאל Велиал в еврейских словарях даётся определение со значением «разрушение», «отбросы», «бесполезность»; и выражение וְאִישׁ בְּלִיָּאֵל «иш велиал» или «человек велиал» означает расточительного никчемного человека. Если бы пришлось персонифицировать Велиала в угоду нашим религиозным друзьям, то нам следовало бы сделать его совершенно отличным от сатаны и рассматривать его как своего рода спиритуалистического «диака»^{cdlxxxvii}. Однако демонографы, которые насчитывают девять различных чинов даймониев, делают из него главу третьего класса – группы озорных бездельников-домовых.

Асмодей – это вообще не еврейский дух, так как его происхождение чисто персидское. Бреаль, автор книги «Геракл и Какус», доказывает, что этот дух является Эшем-дэвом или Аэшма-дэвом парсов, злым духом вождения, о котором, как сообщает нам Макс Мюллер, «упоминается несколько раз в Авесте, как об одном из дэвов,[4] бывших первоначально богами, но потом ставшими злыми духами».

[1] Послание Иуды, ст. 9.

[2] На «ассирийских табличках» Палестина называется «землёй хеттов»; и египетские папирусы, описывая то же самое, также признают Сета, иначе «бог-столп», за их бога-хранителя.

[3] *Сет*, *Сутех* или Сат-ан, был богом исконных народов Сирии. Плутарх отождествляет его с Тифоном. Вот почему он был богом земли Гошен и Палестины, занятых израильтянами.

[4] «Вендидад», Фрагард X, 13: «Я отвращаю Аэшму [злого духа]». «Ясна» X, 8, так говорит о Аэшма-Дэва, или Хазм: «Все же иные виды наук следуют Аэшме лукавому» [английский перевод]. «Бахман Яшт», 32: «Чтобы поразить злого Ангра Манью (Ахримана, злую силу), чтобы поразить Аэшму ужасным оружием, чтобы поразить мазанийских дэвов, чтобы поразить [варенийских] всех дэвов».

В том же Фрагарде «Вендидада» божества брахманов подвергаются таким же угрозам, как и Аэшма-дэва: «Я отвращаю Индру, я отвращаю Сауру,

483 – САМАЭЛЬ И ТИФОН – САТАНА

Самаэль – это сатана. Но Брайант и многие другие знатоки доказывают, что так же называется «самум»^{cdlxxxviii} – ветер пустыни,[1] и самум называют атабул-ос или Diabolos.

Плутарх замечает, что под Тифоном понимали нечто яростное, неуправляемое и беспорядочное. Разлив Нила египтяне называли Тифоном. Нижний Египет очень низменный и любая насыпь, возводившаяся вдоль реки чтобы предотвратить частые затопления, называлась тифонией или *тафос*^{cdlxxxix}; отсюда происхождение имени Тифон. Плутарх, который был строго ортодоксальным греком и никогда не высказывал восхищения относительно египтян, свидетельствует в своей книге «Изида и Осирис» о том, что египтяне были далеки от поклонения дьяволу (в чём христиане их обвиняют), и скорее презирали Тифона, чем боялись его. В качестве символа противоположной, упрямой силы природы они считали его несчастным, всё время борющимся и наполовину мёртвым божеством. Таким образом, даже в

те отдалённые времена мы видим, что древние уже *весьма просвещены, чтобы поверить в дьявола как в личность*. Поскольку Тифон был представлен в одном из его символов фигурой осла на празднике жертвоприношений солнцу, египетские жрецы увещевали истинных верующих не носить золотые украшения на своих телах из-за страха, чтобы дать корм *ослу!* [2]

За три с половиной века до Христа Платон выразил свое мнение о зле, сказав, что «в материи есть слепая, непокорная сила, сопротивляющаяся воле Великого Мастера». Эту слепую силу, под напором христианства, сделали видимой и заставили нести ответственность – её преобразовали в сатану!

Вряд ли можно сомневаться в его идентичности с Тифоном, прочитав описание в Книге Иова его появления с сыновьями Божьими перед Господом. Сатана обвиняет Иова в готовности бросить в лицо Господа проклятие при веской причине недовольства. Так и Тифон в египетской «Книге мёртвых» изображён как обвинитель. Сходство распространяется даже на имена, так как одним из имён Тифона было *Сет* или *Сеф*, которое как сатан на иврите, означает противника. В арабском языке это слово произносится *шайтан* и означает «быть враждебным», «надоедать», а Манефон говорит, что он предательски убил Осириса и стал союзником шемитов (израильтян). Возможно, это породило миф, рассказанный Плутархом, что вследствие борьбы между Гором и Тифоном, Тифон, охваченный ужасом из-за

я отвращаю Нангхаити-дэва». Комментатор объясняет, что ими были ведическими боги Инд, Гаура или Шива, а также двое Ашвинов. Однако здесь какая-то ошибка, в отношении Шивы, так как во время завершения «Вед» он был богом туземцев или эфиопиов, Бала или Белом Западной Азии. Он не был арийским или ведическим божеством. Возможно, предполагаемым божеством был Сурья.

[1] Джейкоб Брайант «Анализ древней мифологии».

[2] Плутарх «DE ISIDE» XXX, XXXI

484 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

причинённого зла, бежал семь дней верхом на осле и, убегая, породил мальчиков Иеросолим и Иудевс (Иерусалим и Иудея)».

Ссылаясь на одну молитву к Тифону-Сету, профессор Рувенс говорит, что египтяне поклонялись Тифону в образе осла; согласно его мнению, Сет-Сиф^{cdxc} «постепенно появляется среди семитов в качестве подоплёки их религиозного сознания».[1] Слово «осёл» по-коптски – «ао», и произносится ИАО, и поэтому это животное стало причиной каламбура. Таким образом, сатана является более поздним творением в результате перегретой фантазии отцов церкви. Вследствие какой-то превратности судьбы, которой боги подвергаются наряду со смертными, Тифон-Сет скатился с высокого положения обожествляемого сына Адама Кадмона до унижительного положения второстепенного духа, мифического демона или осла. Религиозные расколы настолько же не свободны от болезненной мелочности и

злых чувств, присущих человечеству, как разборки фанатиков среди мирян. Мы находим яркий пример вышесказанного в случае зороастрийской реформы, когда религия магов отделилась от древней веры брахманов. Сияющие дэвы Веды стали вследствие религиозной реформой Зороастра дивами или злыми духами Авесты. Даже сияющий бог Индра был отодвинут далеко в мрачную тень [2], чтобы показать Ахура-Мазду, мудрое высшее божество, в более ярком свете.

Странное почитание, оказываемое офитами змею, представлявшему Христа, может быть менее загадочным, если бы исследователи помнили, что на протяжении веков змея была символом божественной мудрости, которая убивает, чтобы воскресить, разрушает лишь для того, чтобы лучше построить. Моисея изображают потомком колена Леви, змеиного племени. Гаутама-Будда представляет змеиную династию, через царей рода нагов (змей), которые царствовали в Магадхе. Гермес, или бог Таавт (Тот), представленный символом змея, есть Тет; а, согласно орфическим легендам Иисус или Христос рождается от змея (божественной мудрости или святого духа), то есть он стал сыном Божиим благодаря его посвящению в «науку змея». Вишну, аналогичный египетскому Кнефу, покоится на небесном семиглавом змее.

Красный или огненный дракон древних времен был военной эмблемой ассирийцев. Кир перенял её от них, когда Персия распространила своё господство. Потом римляне и византийцы переняли её; и так «великий красный дракон», бывший эмблемой Вавилона и Ниневии, стал эмблемой Рима. [3]

Искушение или испытание [4] Иисуса является, однако, наиболее драматичным

[1] «Древние египтяне» Уилкинсона стр. 434.

[2] См. «Вендидад», Фрагард X.

[3] Сальверт «Des Sciences Occultes», Приложение, примечание А.

[4] Термин [πειρασμός] означает испытание или искушение.

485 – ИСКУШЕНИЯ ИОВА И ИИСУСА

событием, в котором появляется сатана. Как будто, чтобы доказать назначение Аполлона, Эскулапа и Бахуса, *Diabolos* или сына Зевса, он также назван *Diabolos* или обвинителем. Ареной испытания была пустыня. В пустыне у Иордана и Мёртвого моря располагались жилища «сыновей пророков» и эссеев.[1] Эти аскеты обычно подвергали своих неофитов испытаниям, аналогичным пыткам митраистских обрядов; и искушение Иисуса принадлежало, очевидно, к сцене такого рода.

Поэтому в Евангелии от Луки указано: «И, окончив всё искушение, *Diabolos* отошёл от Него до времени (ἄχρι καιροῦ). И возвратился Иисус в силе духа в Галилею». Но этот (διάβολος) или дьявол, в данном случае, очевидно, не является злым началом, но тем, кто занимается наведением порядка. В этом смысле термины дьявол и сатана употребляются неоднократно.[2] Так, когда Павел впадал

в непомерную эйфорию по причине обилия откровений или эпопических открытий, ему было дано «жало в плоть, ангел сатаны», чтобы обуздать его.[3]

История сатаны в Книге Иова носит тот же характер. Он впервые появляется среди «сынов Божьих», предстоящих перед Господом, как при посвящении мистов. Пророк Михей описывает подобную сцену, когда он «видел Господа, сидящего на престоле Своём, и всё воинство небесное стояло при Нём», с которым он держал совет, что привело к вложению «духа лживого в уста всех сих пророков» Ахава.[4]

Господь советуется с сатаной и даёт ему неограниченные полномочия с тем, чтобы испытать Иова на верность. Он лишается богатства и семьи, а также поражается отвратительной болезнью. Когда он доведён до крайности, его жена, сомневаясь в его честности, призывала его поклониться Богу, так как он был при смерти. Все его друзья осыпали его обвинениями, и, наконец, Господь, сам главный иерофант, порицает его за произнесение слов, в которых нет мудрости, и за спор со Всемогущим. Согласившись с этим упрёком, Иов воззвал так: «Выслушай, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне... для чего я презираю себя и раскаиваюсь в прахе и пепле?» И сразу же он был оправдан.

«Господь сказал Элифазу... вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов». Его честность была доказана, и его предсказание подтверждено: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога». Его

[1] 2Царст.2:5, 15; 6:1-4. Плиний

[2] См. 1Кор.5:5; 2Кор.11:14; 1Тим.1:20

[3] 2-е Послание Павла к Коринфянам, XII. В Книге Чисел XXII, 22 Ангел Господень описывается как исполняющий роль сатаны по отношению к Валааму.

[4] 3Царст.22:19-23

486 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

предсказание исполнилось: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя... И повернул Господь к возврату путь Иова».

Во всех этих сценах не проявляется никакого злого дьявольского нрава, что якобы характерен для «противника душ».

Согласно мнению некоторых заслуженных учёных авторов сатана Книги Иова является еврейским мифом, содержащим маздейскую доктрину злого начала. Д-р Хауг замечает, что «зороастрийская религия демонстрирует тесное родство или, вернее, тождественность с религией Моисея и христианством в отношении личности и атрибутов дьявола, а также воскресения мёртвых».[1]

В Апокалипсисе войну между Михаилом и драконом можно проследить с той же лёгкостью до одного из древнейших мифов арийцев. В Авесте мы читаем о войне между Траэаоной и Ажи-Дахаком, змеем-разрушителем.

Бюрнуф старается доказать, что ведический миф об Ахи или змее, борющемся с богами, постепенно был евгемеризован в маздейской религии в «битву праведника с силами зла». Согласно этим толкованиям сатана может быть уподоблен Заххаку или Ажи-Дахаку, являющемуся трёхглавым змеем, причём одна из голов – человеческая. [2]

Вельзевул, как правило, отличается от сатаны. В апокрифическом Новом Завете он, по-видимому, рассматривается как властелин подземного мира. Это имя обычно переводится как «Ваал мух», что может быть обозначением скарабеев или священных жуков.[3]

Более правильно его надо читать, как дано в греческом тексте Евангелия, Вельзевул или хозяин дома, как это действительно дано в Евангелии от

[1] Хауг «Очерки о священном языке, сочинениях и религии парсов».

[2] Авеста описывает змея Дахака, происходящего из области Баври или Вавилонии. В мидийской истории есть два царя по имени Дейок или Дахака, а также Астиаг или Аз-дахака. Дети Заххака восседали на различных восточных престолах после Феридуна. Поэтому очевидно, что под Заххаком подразумевалась ассирийская династия, чьим символом был *purpureum signum draconis* – багряный знак дракона.

Со времён весьма отдалённой древности (Книга Бытия, XIV) эта династия управляла Азией, Арменией, Сирией, Аравией, Вавилонией, Мидией, Персией, Бактрией и Афганистаном. Она была окончательно свергнута Киром и Дарием Гистаспом после «1000 лет правления». Йима и Траэтона, или Джемшид и Феридун, несомненно, являются персонификациями. Заххак, вероятно, навязал персам ассирийское поклонение огню и такой же культ магов. Дарий считался наместником Ахура-Мазды.

[3] В Евангелиях это имя пишется Βεελζεβοὺλ или Ваал жилища. Вполне очевидно, что Аполлон, дельфийский бог, изначально был не эллинским, а финикийским. Он был Пеаном или врачом, а также богом-оракулом. Не требуется большого воображения, чтобы узнать в нём Ваал-Зевула, бога Экрора или Аккарона, несомненно, изменённого в насмешку евреями на *Зеву* или бога мух.

487 – ВЕЛИКИЙ КРАСНЫЙ ДРАКОН

Матфея 10:25 «Если хозяина дома называли Вельзевулом, не тем ли более домашних его?» Его также называли князем или архонтом бесов.

Тифон изображается в «Книге мёртвых», как обвинитель душ, когда они приходят на суд, как и сатана восстал, чтобы обвинить Иисуса Навина, первосвященника, перед ангелом, и как дьявол пришёл к Иисусу, чтобы искушать или испытать его во время Его долгого поста в пустыне. Он также был божеством, именуемым Ваал-Цефоном или богом крипты в Книге Исход, а также Шетом^{cdxci} или столпом.

В течение этого периода древнее или архаичное поклонение было более или менее под запретом правительства; говоря аллегорически, Осирис был предательски убит братом Тифоном, разрезан на четырнадцать (дважды семь) частей, которые тот спрятал, и Изида отправилась в Библос в поисках тела Осириса.

В этой связи мы не должны забывать, что Саба или Сабазий Фригии и Греции был разорван титанами на семь частей, и что он, как и Гептактис халдеев, был богом с семью лучами. Индийский Шива изображается увенчанным семью змеями, и он является богом войны и разрушения. Еврейский Иегова Цеваот^{cdxcii} также называется Господом воинств («цева» или «цава»), Вакхом или Дионисом Сабазием; так что легко доказать тождественность их всех.

Наконец, князья более старого режима, боги, которые при нападении исполинов приняли формы животных и спрятались в Эфиопии, вернулись и вытеснили пастухов.

Согласно Иосифу Флавию гиксосы были предками израильтян.[1] Это, несомненно, сушая правда. Еврейские Писания, которые повествуют об этой истории несколько по-другому, были написаны в более поздний период и претерпели несколько пересмотров, прежде чем были обнародованы с какой-либо степенью гласности. Тифон стал ненавистным в Египте, а пастухи – «мерзостью». «Во время двадцатой династии его внезапно стали относить к злым демонам до такой степени, что его изображения и имя по возможности были удалены со всех памятников и надписях».[2]

Во все века боги подвергались очеловечиванию. Часто упоминаются гробницы Зевса, Аполлона, Геркулеса и Вакха, чтобы показать, что изначально они были лишь смертными. Шема^{cdxciii}, Хама и Иафета можно проследить в божествах: Шамас Ассирии, Хам

[1] «Против Апиона», I, 25. «Египтяне имели много поводов, ненавидеть нас и завидовать нам; во-первых, потому что наши предки (гиксосы или пастухи) обладали властью в их стране, и когда они обрели свободу от них и ушли в свою страну, то жили там в довольстве».

[2] Бунзен. Имя *Сет* при добавлении слога «ан» из халдейского слова «ана» или небо образует термин *Сатан*. Любители каламбуров, кажется, теперь по обыкновению ухватились за него, и поэтому произвели термин Сатана от глагола שׂטן «сатан», противостоять.

488 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Египета и титан Иапет. Сет был богом гиксосов, Енох или Инах – богом агривян; а Авраама, Исаака и Иуду сравнивали с Брахмой, Ишваку и Яду индийского пантеона. Тифон скатился от положения бога до положения дьявола, как по своему собственному характеру, как брат Осириса, так и как Сет или сатана Азии. Аполлон, полуденный бог, далее становится, в своём старом финикийском одеянии, не Ваал-Зевулом, богом-оракулом, но князем демонов, и, наконец, властелином подземного мира.

Отделение маздеанизма от ведизма преобразовало дэвов или богов в злые силы. В Вендидаде Индра также показан подчиняющимся Ахриману,[1] созданный им из материалов тьмы,[2] вместе с Шивой (Сурьей) и двумя ашвинами. Даже Джахи (демоница похоти), вероятно, тождественна с Индрой.

Некоторые племена и народы имели своих богов-хранителей, и поносили богов враждебных народов. Преображение Тифона, Сатаны и Вельзевува имеет такой же характер. Действительно, Тертуллиан говорит о Митре, боге мистерий, как о дьяволе.

В двенадцатой главе Апокалипсиса Михаил и его ангелы одолели дракона и его ангелов: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатану, обольщающий всю вселенную».

Добавлено: «Они победили его кровью Агнца». Агнцу, или Христу, пришлось низойти в ад, мир мёртвых, и оставаться там три дня, прежде чем он покорил врага, согласно мифу.

Каббалисты и гностики называли Михаэля^{cdxciv} «спасителем», ангелом солнца и ангелом света. (Имя מִיכָאֵל, возможно, от слова כָּחַל являть и слова אֱלֹהִים бог.) Он был первым из эонов и известен антиквариям как «неизвестный ангел», изображаемый на гностических амулетах.

Автор Апокалипсиса, если и не был кабалистом, то должен бы быть гностиком. Михаил не был личностью, необычным образом показанной ему в видении (в эпопее), но был спасителем и покорителем дракона.

Археологические исследования показали, что он тождественен с Анубисом, чьё изображение в последнее время обнаружили на египетском памятнике, он изображён в кирасе и с копьем, как св. Михаил или св. Георгий. Он также изображён убивающим дракона, у которого змеиная голова и хвост. [3]

Исследователь Лепсиуса, Шампольона и других египтологов

[1] «Вендидад» Фрагард Х. Название «Вендидат» является сокращением от «Видэва-дата», постановления против дэвов.

[2] Бундахишн, «Ахриман создал из материалов тьмы Акомана и Андара, затем Саурву и Накаеда»

[3] См. Ленуар «Du Dragon de Metz» в «Memoires de l'Academie Celtique», I, 11, 12.

489 – НЕОБХОДИМОЕ И ЗАТЯНУВШИЕСЯ НАДОЛГО ОБЪЯСНЕНИЕ

сразу узнает Изиду в «жене с младенцем», «облечённой в солнце; под ногами её луна», которую преследует «большой огненный дракон», и которой «были даны два крыла большого орла, чтобы она летала в пустыню». Тифон был краснокожим. [1]

Два брата, представляющие благое и злое начала, появляются в мифах Библии, а также у язычников, как Каин и Авель, Тифон и Осирис, Исав и Иаков, Аполлон и Пифон и т. д., Исав или Эсав, когда родился, был «красным, весь, как кожа, косматым». Он есть Тифон или Сатана в противоположность своему брату.

С глубокой древности все народы относились к змею с величайшим почтением, как к воплощению божественной мудрости и символу духа, и мы знаем от

Санхуниатона, что именно Гермес или Тот первым стал считать змея как «наиболее духовного из всех пресмыкающихся»; а гностический змей с семью гласными над головой является всего лишь копией Ананды, семиглавого змея, на котором покоится бог Вишну.

Мы испытали немалое удивление, когда узнали о новых европейских трактатах относительно поклонения змею, в которых авторы признают, что публика «всё ещё пребывает почти во тьме относительно возникновения данного суеверия». Г-н Ч. Станиланд Уэйк, М.А.И., которого мы сейчас цитируем, говорит следующее: «Исследователь мифологии знает, что в древности народы связывали некоторые понятия со змеем, и что он был излюбленным символом определённых божеств; но почему это животное, а не какое-то другое, было выбрано для этой цели, пока точно не известно. [2] Г-н Джеймс Фергюссон, Ч.К.О.^{cdxcv}, который собрал такой обильный материал по этому древнему культу, кажется, не имеет больше истинных прозрений, чем все остальные. [3]

Наше объяснение этого мифа может быть незначительным для исследователей символики, и всё же мы считаем правильным объяснение изначального поклонения змею, приводимое посвящёнными. В первом томе (стр. 10) мы приводили цитату из змеиной мантры, содержащейся в «Айтарее-брахмане», тот отрывок, в котором говорится о земле, как *Сарпа Раджни*, Царице змей или «матери всего, что движется». Эти выражения относятся к тому, что до того, как наш земной шар стал яйцевидным или круглым, он был длинным следом космической пыли или огненного тумана, движущегося и извивавшегося подобно змею. Это, как говорится в объяснениях, был дух Божий, двигавшийся по хаосу до тех пор, пока его дыхание не высидело космическую материю и заставило её принять кольцеобразную форму змея, закусывавшего свой хвост – эмблему вечности

[1] Плутарх «Исида и Осирис»

[2] «Происхождение культа змей», Ч. Станиланд Уэйк, Нью-Йорк, Дж. У. Бутон, 1877г.

[3] «Культе деревьев и змей» и т. д.

490 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в её духовном смысле, а в нашем мире в её физическом смысле. Согласно понятиям древнейших философов, как мы показали в предыдущей главе, земля, подобной змею, сбрасывает свою кожу и появляется после каждой малой пралайи в состоянии омоложения, а после великой пралайи воскресает или снова эволюционирует из своего субъективного существования в объективное. Подобно змею, она не только «сбрасывает свою старость, – пишет Санхуниатон, – но и увеличивается в размере и силе». Вот почему не только Серапис, а позже Иисус изображались в виде великого змея, но даже в нашем собственном веке большие змеи свято оберегаются в мусульманских мечетях, например, в Каире. Говорят, что в Верхнем Египте один знаменитый святой появлялся в виде большого змея; и в Индии в некоторых детских колыбелях вместе с младенцем выращивают пару змей, самца и самку, и змей часто держат в домах, так как считается, что они

приносят (магнетическую ауру) мудрости, здоровья и удачи. Они являются потомством Сарпы Раджни, Земли и наделены всеми её добродетелями.

В индийской мифологии великий дракон Васуки^{cdxcvi} изливает из пасти на Дургу ядовитую жидкость, которая растекается по земле, но её супруг Шива заставил землю открыть рот и проглотить эту жидкость. Таким образом, мистическая драма небесной девы, преследуемой драконом, стремящимся пожрать её младенца, не только была изображена в созвездиях неба, как упоминалось, но была представлена в тайном культе храмов. Это была мистерия бога Сол, записанная на чёрной статуе Изиды.[1] Божественного младенца преследовал жестокий Тифон.[2] В одной египетской легенде говорится, что дракон преследует Таурт (Изиду), когда она пытается защитить своего сына.[3] Овидий описывает Диону (супругу первоначального Зевса пелазгов, а также мать Венеры), убегающую от Тифона на Евфрат [4]^{cdxcvii}, тем самым показывая, что этот миф принадлежит всем странам, где проводились мистерии. Вергилий воспевает победу:

«Привет тебе, чадо богов, Юпитера сын всеславный!
Прими величайшие почести, время настало;
Змей этот умрёт!» [5]^{cdxcviii}

Альберт Магнус, будучи алхимиком и исследователем оккультных наук, а также епископом римско-католической церкви, в астрологическом порыве заявил, что зодиакальный знак небесной девы поднимается над горизонтом двадцать пятого декабря или день, назначенный Церковью для рождения Спасителя. [6]

[1] Годфри Хиггинс «Анакалипсис»; Дюпюи «Origines des Cultes» III, 51

[2] Марциан Капелла «Гимн солнцу», I, II; Моверс «Phönizier», 266.

[3] Плутарх «Исида и Осирис»

[4] Овидий «Фасты» II, 461

[5] Вергилий «Буколики» Эколога IV

[6] Кноринг «Terra et Coelum», 53

491 – МИСТЕРИИ ДЕМЕТРЫ И МИТРЫ

Символы и мифы о матери с младенцем были известны за тысячи лет до христианской эпохи. Представления мистерий Деметры изображают её дочь Персефону, унесённую Плутоном или Аидом в мир мёртвых; а когда мать, в конце концов, находит её там, то она оказывается царицей в этом царстве тьмы. Этот миф был переписан Церковью в житие св. Анны [1], ищущей свою дочь Марию, когда та была увезена Иосифом в Египет. Персефона изображается с двумя колосьями пшеницы в руке, как и Мария на старинных картинах, и небесная дева созвездия. Альбумазар Аравийский указывает на тождественность нескольких мифов следующими словами:

«В первом декане Девы восходит девица, называемая по-арабски Адереноса [Адханари?], то есть чистая непорочная дева,[2] прекрасная собою с очаровательным ликом, скромного поведения, с распущенными волосами, с двумя колосьями пшеницы в руке, сидящая на украшенном вышивками троне, пестующая младенца, и должным образом кормящая его в месте, называемым Hebraea^{cdxcix}; этот мальчик, я говорю, назвался некоторыми народами Iessus что означает Исса, которого они также называют Христом по-гречески». [3]

В то время греческие, азиатские и египетские понятия претерпели замечательную трансформацию. Мистерии Диониса-Сабазия были заменены обрядами Митры, чьи «пещеры» заменили крипты бывшего бога от Вавилона до Британии. Серапис или Сри-Апа из Понта узурпировал место Осириса. Царь Восточного Индостана Ашока принял религию Сиддхартхи и отправлял миссионеров в Грецию, Азию, Сирию и Египет, чтобы проповедовать евангелие мудрости. Эссеи Иудеи и Аравии, терапевты [4] Египта и пифагорейцы [5] Греции и Magna Graecia^d, очевидно, были приверженцами новой веры.

Легенды о Гаутаме вытеснили мифы о Горе, Анубисе, Адонисе, Атисе и Вакхе. Их вновь использовали в мистериях и Евангелиях, и им мы обязаны

[1] Анна – это восточное имя, образованное от халдейского слова «ана» или небеса, отсюда Анайтис и Анайтрес. Дурга, супруга Шивы, также называется Аннапурной и она, несомненно, послужила прообразом св. Анны. Мать пророка Самуила звали Анной, а отцом его аналога, Самсона, был *Ману*.

[2] Девы древних времён, как будет видно, не были девицами, а просто «альма» или женщинами, достигшими брачного возраста.

[3] Кирхер «Эдип Египетский» III, 5

[4] от (θεραπεύω), служить, поклоняться, исцелять.

[5] Э. Покок выводит имя *Пифагора* от *Будды* или *гуру*, духовного учителя. Хиггинс делает его кельтским и говорит, что оно означает наблюдателя за звёздами. Смотри «Кельтские друиды». Если, однако, мы выведем слово Пифо от πηφ «пета», то это имя будет означать толкователя оракул, а также Будду-гуру, учителя доктрин Будды.

492 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

сочинениями, известными как сочинения евангелистов и апокрифический Новый Завет. Их берегли эвиониты, назореи и другие секты в качестве священных книг, которые они могли «показывать только мудрым»; так они сберегались до тех пор, пока римский церковный строй с его затмевающим всё влиянием не смог вырвать эти книги у тех, кто их берёт.

Говорят, что в то время первосвященник Хилкия нашёл книгу Закона, индийские Пураны (Писания) были тогда известны ассирийцам. Последние в течение многих столетий имели владения от Геллеспонта до Инда, и, вероятно, вытеснили арийцев из Бактрии в Пенджаб. Книга Закона, по-видимому, была какой-то *пураной*.

«Учёные брахманы, – пишет сэр Уильям Джонс, – претендуют на пять условий необходимых для составления подлинной *пураны*:

- «1. Рассмотреть создание материи в целом.
2. Рассмотреть *создание или образование вторичных материальных и духовных существ*.
3. Привести краткую хронологию великих периодов времени.
4. Привести краткую родословную основных семейств, правивших страной.
5. Наконец, привести жизнеописание какого-то великого человека в частности».

Несомненно одно, что кто бы ни написал Пятикнижие, имел этот план перед собой, также и писавшие Новый Завет очень хорошо были знакомы с буддийскими обрядами, легендами и доктринами через буддийских миссионеров, которых в те дни было много в Палестине и Греции.

Но «нет дьявола, нет и Христа». Это – основная догма церкви. Мы должны вести тщательные поиски их двоих вместе. Существует таинственная связь между ними двумя, и более тесная, чем можно представить, доходящая до тождественности. Если собирать вместе всех мифических сынов Божьих, которых считают «первородными», то обнаружится, что они гармонично передают этот двойственный характер. Адам Кадмон раздваивается, переходя от духовной абстрактной мудрости к творческой, которая эволюционирует *материю*. Адам, сотворённый из праха, является сыном Божьим и сатаной, а последний также является сыном Божьим,[1] согласно Книге Иова.

Геркул также был «первородным». Он – также Бел, Ваал и Бал, и, следовательно, Шива Разрушитель. Вакх именовался Еврипидом «Вакхом, сыном Божьим». Младенца Вакха, как и Иисуса апокрифических Евангелий, очень боялись. Его описывают доброжелательным по отношению к человечеству, тем не менее, он был беспощаден в наказании кого бы то ни было, кто отказывался признавать его культ. Пенфей, внук

[1] В секретном кабинете Археологического музея Неаполя есть мраморный барельеф, изображающий *падение человека*, на котором *Бог Отец играет роль змея-искусителя*.

493 – ИОВ ОБЪЯСНЯЕТСЯ «КНИГОЙ МЁРТВЫХ»

Кадма и Гармонии, как и сын рабби Ханана, был убит из-за стремления к благочестию.

Аллегория Иова, о которой уже говорилось, если её правильно понять, даст ключ ко всей теме дьявола, к его природе и служению, а также даст обоснование нашим заявлениям. Да не возразит ни один благочестивый человек на такое изложение аллегории! Миф был излюбленным и общепринятым способом наставления в архаичные времена. Павел в Послании Коринфянам, заявлял, что вся история

Моисея и израильтян была символической;[1] а в его Послании Галатам утверждается, что вся история Авраама, его двух жён и их сыновей была аллегорией.[2]

Воистину, гипотеза переходит в уверенность, а именно, исторические книги Ветхого Завета были такого же характера. Мы не берём на себя смелость давать такую же характеристику Книге Иова, какую Павел давал истории Авраама и Моисея.

Но мы должны, по возможности, дать объяснение употреблению аллегорий и символов в древности. До истины в аллегории нужно было доходить путём логических выводов; символ же выражал некое абстрактное качество божества, которое миряне могли легко понять. Но здесь ставилась преграда для достижения его более высокого значения; и впредь толпа использовала этот символ, как образ в своих обрядах, и поклонялась ему как идолу. Но аллегорию приберегали для внутреннего святилища, куда допускались только избранные. Отсюда и ответ Иисуса, когда ученики спросили его, почему он говорит толпе притчами. «Вам, – сказал он, – дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». В малых мистериях свинью обмывали, символизируя этим очищение неопита, а её возвращение в грязь указывало на поверхностный характер проделанной работы.

«Миф – это нераскрытая мысль души. Характерная черта мифа состоит в том, чтобы преобразовать размышление в историю (историческую форму). Как в эпосе, так и в мифе, преобладает исторический элемент. Факты (внешние события) часто составляют основу мифа, и с ними переплетаются религиозные понятия».

Вся аллегория Иова является открытой книгой для того, кто понимает пиктографический язык Египта, как он записан в «Книге мёртвых». В сцене суда Осирис изображён сидящим на троне

[1] Первое Послание Коринфянам, X, 11: «Все это происходило с ними, как *образы*».

[2] Послание Галатам, IV, 22-24: «Ибо написано, Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной... В этом есть иносказание».

494 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

и держащим в одной руке символ жизни, «крюк для привлечения», а в другой – мистическую веялку Вакха. Перед ним – сыны Божьи, сорок два оценщика мёртвых. Алтарь стоит непосредственно перед тронем, уставленный приношениями и увенчанный священным цветком лотосом, на котором стоят четыре духа. У входа стоит душа, которую должны судить, и которую Тмей, гений Истины, приглашает для заключительного испытания. Тот с тростниковой палочкой в руке делает запись о происходящем в Книге Жизни. Гор и Анубис, стоящие у весов, наблюдают за взвешиванием и смотрят, уравнивает ли

сердце умершего символ истины или последний перетягивает сердце. На постаменте сидела собака – символ обвинителя.

Посвящение в мистерии, как это понимает любой разумный человек, было драматическим представлением разных сцен подземного мира. Такова была аллегория Иова.

Некоторые критики приписали авторство этой книги Моисею. Но она древнее Пятикнижия. Иегова не упоминается ни в одном стихе; а если это имя встречается в прологе, то этот факт можно объяснить либо ошибкой переводчиков, либо преднамеренным умыслом, вызванным более поздней необходимостью преобразования политеизма в монотеистическую религию. Принятый план был очень простым – приписать многие имена Элохим (богов) одному Богу. Таким образом, в одном из древнейших еврейских текстов Книги Иова (глава XII, 9) встречается имя Иеговы, тогда как во всех других рукописях пишется «Адонай». Но в первоначальной поэме имя Иеговы отсутствует. Вместо него мы находим имена: *Эль, Элохим, Эли, Шаддай, Адонай* и пр.

Отсюда, мы можем сделать вывод, что в более позднее время добавили либо пролог и эпилог, что недопустимо по многим причинам, либо текст был подделан, как и в остальных рукописях. Затем мы не находим в этой древней поэме никакого упоминания о соблюдении субботы, однако находим весьма много упоминаний о священном числе семь, о котором мы будем говорить дальше, а также откровенные разговоры о религии сабиев, о поклонении небесным телам, что было распространено в те дни в Аравии.

Сатана назван в ней «сыном Божьим», одним из членов совета, представшего перед Богом, и он побуждает Бога испытать преданность Иова. В этой поэме яснее и проще, чем где-либо ещё, мы находим значение термина «сатана». Этот термин обозначает должность или характер *общественного обвинителя*. Сатана – это Тифон египтян, рявкающего как обвинитель в Аменти; должность, заслуживающая такого же уважения, как и должность прокурора в нашем веке. И если, вследствие невежества первых христиане, он стал позже тождественным дьяволу, то это вовсе не из-за его попустительства.

Книга Иова является подробным изложением древнего посвящения, а также испытаний, которые, как правило, предшествуют этой величайшей из всех церемоний.

495 – ИСКАЖЕНИЕ ТЕКСТА И ВСТАВКИ

Неофит чувствует себя лишённым всего, что он прежде ценил, и поражённым скверной болезнью. Его жена обращается к нему и предлагает благословить^{di} Бога и умереть; он больше не мог ни на что надеяться. На сцене появляются трое друзей: Элифаз, учёный из Тейман^{dii}, исполненный знаниями «что слышали мудрые и не скрыли слышанного от отцов своих, которым одним отдана была земля»; консерватор Билдад^{diii} признаёт, что всё идёт своим чередом и осуждает Иова за то, что тот поступал мерзко, раз был поражён болезнью; Цофар^{div}, умный и искусный в «обобщениях», но, по сути, не мудрый.

Иов смело отвечает: «Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остаётся. Если же вы хотите величаться надо мною и упрекнуть меня позором моим, то знайте, что Бог ниспроверг меня... Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?.. А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога... Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне».

Этот отрывок, как и все остальные, в которых можно найти слабые намеки на «искупителя», «освободителя» или «защитника», был истолкован как прямое указание на Мессию, и кроме того, в Септуагинте этот стих переводится так:

«Ибо я знаю, что вечен тот, кто освободит меня в будущем на земле,

Восстановит эту кожу мою, которая претерпевает всё это и т. д.».^{dv}

В Библии короля Иакова, в том виде, как переведено это место, нет ничего похожего на оригинал.[1] Хитроумные переводчики перевели это место: «Я знаю, что мой Искупитель жив» и т. д. И всё же Септуагинта, Вульгата и еврейский оригинал – все должны считаться вдохновенным Словом Божиим. Иов обращается к своему собственному бессмертному духу, который вечен, и который, когда приходит смерть, освободит его от прогнившего земного тела и облечёт его в новую духовную оболочку.

В «Элевсинских и вакхических мистериях», в египетской «Книге мёртвых», и во всех остальных сочинениях, относящихся к вопросам посвящения, это «вечное существо» имеет название. У неоплатоников он назывался *нус*, *авгоэйд*, у буддистов – *агга*^{dvi}, а у персов – феруэр. Все они называются «освободителями», «искупителями», «метатронами» и т. д. В митраистских скульптурах Персии феруэр представлен крылатой фигурой, парящей в воздухе над своим «объектом» или телом.[2]

Это есть сияющее Я – Атман

[1] Смотрите Книгу Иова в разных переводах и сравните тексты.

[2] См. «Персия», Кер Портер, гравюры 17, 41.

496 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

индусов, наш бессмертный дух, который лишь один может искупить нашу душу; и он сделает это, если мы последуем за ним, вместо того, чтобы позволить нашему телу тащить нас вниз. Поэтому в халдейских текстах вышесказанное гласит, «мой спаситель, мой восстановитель», т. е. дух, который восстановит разлагаемое человеческое тело и превратит его в одеяние из эфира. И именно этого *нуса*, *авгоэйда*, *феруэра*, *агга*, его собственного духа торжествующий Иов увидит уже без плоти, то есть, когда он освободится от своей телесной тюрьмы, и которого переводчики называют «Богом».

В поэме Иова не только нет ни малейшего намёка на Христа, но теперь вполне доказано, что все эти версии разных переводчиков, которые совпадают с версией короля Иакова, были написаны, основываясь на авторитете Иеронима, который позволил себе странные вольности в своей Вульгате. Он первым втиснул в текст стих собственного сочинения:

«А я знаю, Искупитель мой жив,

и Он в последний день восставит из праха

распадающуюся кожу мою сию,

и я во плоти моей узрю Бога».

Всё, что могло бы быть веской причиной для него, чтобы поверить в это, так как *он знал это*, но для других, кто *не знал* этого, и кто, кроме того, нашёл в этом тексте совершенно другую мысль, это может служить лишь доказательством того, что Иероним решил с помощью ещё одной вставки навязать догму воскресения «в последний день», причём в той же коже и с теми же костями, что были у нас на земле. Вот уж действительно приятная перспектива «восстановления». Почему не в том же саване, в котором телу пришлось умереть?

И как мог автор Книги Иова знать что-нибудь о Новом Завете, когда он, очевидно, совершенно ничего не знал даже из Ветхого Завета? Нет абсолютно никаких упоминаний кого-нибудь из патриархов; настолько, очевидно, что это сочинение *посвящённого*, что одна из трёх дочерей Иова даже названа, несомненно, «языческим» мифологическим именем. Имя *Керенханух* по-разному переводится многими переводчиками. Вульгата переводит «рог сурьмы»^{dvii}; а у LXX толковников написано «рог Амалфеи»^{dviii}, «кормилицы Юпитера»^{dix} или одного из созвездий, эмблемы «рога изобилия». Присутствие в Септуагинте этой героини языческого мифа, показывает незнание переписчиками его значения, а также эзотерического происхождения Книги Иова.

Вместо утешения, три друга страждущего Иова стремятся заставить его поверить, что его несчастье, вероятно, является наказанием за некие великие прегрешения с его стороны. Швырнув им обратно все их обвинения, Иов клянётся, что пока в нём есть дыхание, он будет стоять на своём. Он вспоминает дни своего благополучия, «когда милость Божия была над шатром его», когда он был судьей

497 – КНИГА ИОВА – СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЭМА О ПОСВЯЩЕНИИ

«и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих», и сравнивает с нынешним временем, когда кочующие бедуины, люди «отребья земли», делали его предметом насмешек, когда он был сражён несчастьем и скверной болезнью.

Затем он заявляет о своём сочувствии к несчастным, своём целомудрии, своей честности, неподкупности, предельной справедливости, своём милосердии, своей воздержанности, непричастности к общепринятому культу солнца, кротости к врагам, своём гостеприимстве к незнакомцам, своём открытом сердце, своей

смелости в борьбе за правое дело, несмотря на общество и презрение единоплеменников; и он призывает Всемогущего ответить ему, а его противника написать то, в чём он виновен.^{dx}

На это не последовало никакого ответа, да и не могло последовать. Эти трое стремились сокрушить Иова настойчивыми просьбами и общими аргументами, но он требовал рассмотрения конкретных своих действий. Затем появился четвёртый; Элиху^{dxⁱ}, сын Барахэля, из рода Буз, из племени Рам.[1]

Элиху – иерофант; он начинает с выговора, и софизмы ложных друзей Иова сметаются подобно рыхлому песку, сдуваемому западным ветром.

«И отвечал Элиху, сын Барахэля, и сказал: «Не многолетние только мудры... Но дух в человеке... и дух во мне теснит меня... Бог говорит однажды и, *если того* не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Своё наставление... Внимай, Иов, слушай меня, молчи... и я научу тебя мудрости».

И Иов, который на догматические выпады трёх друзей в горечи сердца своего восклицал: «Подлинно, только *вы люди*, и с вами умрёт мудрость!.. Жалкие утешители все вы!.. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы слагатели лжи; все вы бесполезные врачи».

Поражённый язвами Иов, который перед лицом официального духовенства, предлагающего вместо надежды детерминизм проклятия, в своём отчаянии чуть было не поколебался в своей стойкой вере и отвечал: «Сколько знаете *вы, знаю и я*: не ниже я вас... Человек... как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и *не останавливается*... А человек умирает и распадается; отошёл, и *где он?*.. Когда умрёт человек, то будет ли он опять *жить?*.. Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный... О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!»

[1] Выражение «из племени Рама» обозначает, что он был арамеом или сирийцем из Месопотамии. Буз был сыном Нахора. Перевод имени «Элиху, сын Барахэля» можно разбить на две части: Эли-Ху – Он – Бог, или Хоа есть Бог, и Барах-Эль – поклонник Божий, или Бар-Рахель, сын Рахели^{dxⁱⁱ} или сын овцы.

498 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Иов встречает того, кто отвечает на крик его агонии. Он слушает мудрость Элиху, иерофанта, совершенного учителя, вдохновлённого философа. С его губ слетает просто суровых упрёк за его дерзость в обвинении Высшего существа в бедах человечества. «Бог, говорит Элиху, велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого *не угнетает*».

До тех пор, пока неопит довольствовался своей собственной мирской мудростью и чрезмерной оценкой божества и его целей, до тех пор, пока он приклонял ухо к пагубной софистике советчиков, иерофант молчал. Но, когда этот озабоченный

разум был готов к совету и наставлениям, слышится его голос, и он говорит со властью духа Божьего, который «принуждает» его: «Но неправда, что Бог не слышит *пустые разговоры* и Вседержитель не взирает на них.... Посему да благоговеют пред Ним люди, Он же не взирает ни на кого из мудрых сердцем»^{dxiii}.

Какой может быть лучший комментарий, чем этот, к модному проповеднику, который «умножает слова без знания»^{dxiv}! Эта великолепная *пророческая* сатира, возможно, была написана для того, чтобы послужить прообразом духа, преобладающего во всех христианских деноминациях.

Иов внимает словам мудрости, а затем «Господь» отвечает Иову «из бури» природы, первого видимого проявления Бога: «Внимай сему, Иов; стой и разумевай чудные дела Божии», *ибо по ним одним* мы можем узнать Бога. «Вот, Бог велик, и *мы не знаем его*... Он собирает капли воды; *они* изливаются дождём из тумана^{dxv}»; [1] не по Божьей прихоти, но по раз установленным и неизменным законам. Этот закон «передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гнев Своем; сдвигает землю с места её, и столбы её дрожат; скажет солнцу, – и *не взойдёт*, и на звёзды налагает печать... делает великое, *неисследимое* и *чудное без числа*! Вот, Он *пройдёт предо мною*, и *не увижу Его*; пронесется, и *не замечу Его*». [2]

Затем: «кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» [3] говорит голос Бога через своего глашатая – природу. «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, *если знаешь?* или кто протягивал по ней вервь? На чём утверждены основания её, или кто положил краеугольный камень её, при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости?.. Кто затворил море воротами, когда оно исторглось... и сказал: доселе дойдёшь и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим?.. Кто проводит протоки для изливания воды..., чтобы шёл дождь на землю безлюдную, на пустыню, *где нет человека*... Можешь ли ты связать узел Кимы (Плеяд) и разрешить узы Кесиль

[1] XXXVI, 24-27

[2] IX, 5-11

[3] xxxviii, 2 и далее

499 – НЕОФИТА ВЫВОДЯТ НА СВЕТ

(Ориона)? Можешь ли *посылать молнии*, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?» [1]

«И отвечал Иов Господу». Он понял его пути, и его глаза впервые открылись. Высшая мудрость снизошла на него. И если читатель остаётся в недоумении перед этой окончательной ПЕТРОМОЙ посвящения, по крайней мере, Иов или человек «поражённый» слепотой, затем осознал невозможность «удую вытащить левиафана». Левиафан является оккультной наукой, на которую можно поднять

руку, но «не больше»,^[2] и чью силу и «пристойные пропорции» Бог желает не скрывать.

«Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к *двойным челюстям* его? Кто может отворить двери лица его? круг зубов его – ужас; крепкие *щиты* его – великолепие; они скреплены как бы *твёрдою печатью*... От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари... Он оставляет за собою *светящуюся* стезю» для тех, у кого хватает смелости приблизиться к нему. А потом они, подобно ему, узрят «*всё высокое*, ибо он царь только над всеми детьми гордости». ^[3]

Иов же со смиренной верой отвечал:

«Знаю, что Ты всё можешь,
И что намерение Твоё не может быть остановлено.
Кто сей, омрачающий Провидение,
ничего не разумея?
Так, я говорил о том, чего не разумел,
о делах чудных для меня, которых я не знал.
Выслушай, взывал я, и я буду говорить,
и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.
Я слышал о Тебе слухом уха;
теперь же мои глаза видят Тебя;
поэтому я отрекаюсь
и раскаиваюсь в прахе и пепле».

Он узнал своего «освободителя» и был уверен, что настало время его оправдания. И тут же Господь («священники и судьи», Втор.19:17) говорит его друзьям: «горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов». «И возвратил Господь потерю Иова» и «благословил... последние дни Иова более, нежели прежние».

Затем на суде умерший призывает четырёх духов, господствующих над озером огня, и они очищают его. Далее его ведут

[1] Книга Иова XXXVIII, 35

[2] Там же, XLI, 8

[3] Там же, XLI, 34

500 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в его небесный дом, где его встречают Аттар^{dxvi} и Изиды, и он предстаёт перед Атум,^[1] важным Богом. Сейчас он Туру, эфирный человек, чистый дух и впрямь Он-ати, глаз огня и сотоварищ богов.

Эту грандиозную поэма об Иове хорошо понимали кабалисты. Хотя многие из средневековых герметистов были глубоко религиозными людьми, в глубине своего сердца (как и кабалисты всех времён) они были смертельными врагами духовенства. Насколько верны слова Парацельса, когда он, обеспокоенный

жестокими преследованиями и клеветой, неправильно понятый друзьями и врагами, поносимый духовенством и мирянами, воскликнул:

«О, вы, из Парижа, Падуи, Монпелье, Салерно, Вены и Лейпцига! Вы – не учителя истины, но исповедники лжи. Ваша философия – ложь. Хотите знать, что такое магия на самом деле, тогда ищите её в Откровении Иоанна Богослова... Так как вы не можете доказать ваши учения по Библии и Откровению, то прекратите фарс. Библия – истинный ключ и толкователь. Иоанн не менее, чем Моисей, Илия, Енох, Дэвид, Соломон, Даниил, Иеремия, и остальные пророки, был магом, каббалистом и предсказателем. Если бы сейчас все, или даже любой из названных мной пророков, были ещё живы, я не сомневаюсь, что вы бы в назидание другим отправили их на свою жалкую бойню, и уничтожили бы их на месте, и если было бы возможно, создателя всего сущего тоже!»

То, что Парацельс извлёк нечто мистическое и полезное из Откровения и других библейских книг, а также из каббалы, было доказано им практически, и даже настолько, что многие называют его «отцом магии и основателем оккультной физики каббалы и магнетизма». [2]

Настолько крепкой была общепринятая вера в сверхъестественные силы Парасельса, что по сей день живо предание среди простых эльзасцев, что он не умер, но «спит в своей могиле» в Страсбурге.[3] И они часто перешёптываются между собой, что зелёный дёрн колеблется с каждым дыханием этой утомлённой груди, и что слышится тяжёлый стон, когда великий огненный философ воскрешает в памяти ту жестокую несправедливость, которую он терпел от своих жестоких клеветников ради великой истины!

Из этих пространных иллюстраций будет понятно, что сатана Ветхого Завета, Diabolos или дьявол Евангелий и апостольских посланий был лишь антагонистическим принципом материи, неизбежно ей присущим, но не злым в нравственном смысле этого термина.

Евреи,

[1] Атум или Атма, сокровенный Бог, одновременно и Пта и Амон, отец и сын, творец и творение, мысли и явление, отец и мать.

[2] Молитор, Эннемозер, Хенман, Пфафф и др.

[3] Шопхайм «Предания» стр. 32

501 – ВОСТОЧНЫЙ И ХРИСТИАНСКИЙ САТАНИЗМ НЕ ПОХОЖИ

выйдя из персидской страны, принесли с собой учение о *двух началах*. Они не могли принести Авесту, поскольку та не была ещё написана. Но они (мы имеем в виду хасидеев^{dxvii} и фарисеев) наделили Ормазда тайным именем 𐬨𐬀𐬎𐬎, а Ахримана – именем богов этой земли, сатаны хетттов и *Diabolos* или, скорее *Diobolos* греков. Ранняя церковь, по крайней мере та часть, которая следовала учению Павла, гностики и их преемники, в дальнейшем усовершенствовали их понятия; а

католическая церковь приняла и приспособила их, тем временем предавая их провозгласителей мечу.

Протестантство – это реакция на римско-католическую церковь. Оно не согласуется в своих частях, но непомерная масса фрагментов пробивает себе дорогу в обход общего центра, притягивая или отталкивая друг друга. Одни части центростремительно тяготеют к старому Риму или к той системе, которая позволила существовать старому Риму; другие части всё ещё отскакивают под воздействием центробежного импульса и устремляются в обширную эфирную область за пределами римского или даже христианского влияния.

Современный дьявол – это главное наследие римской Кибелы, «Вавилона, великая мать идолопоклоннических и мерзких религий земли».

Но, возможно, могут возразить, что индийское богословие, как брахманское, так и буддийское, так же сильно пропитано верой в объективных дьяволов, как и само христианство. Имеется небольшое различие. Сама *тонкость* индийского мышления является достаточным гарантом того, что весьма образованные люди, по крайней мере, учёная часть брахманов и буддийских богословов рассматривают дьявола в другом свете.

У них дьявол является метафизической абстракцией, аллегорией неизбежного зла; в то время как у христиан этот миф стал исторической сущностью, краеугольным камнем, на котором построено христианство с его догмой искупления.

Он настолько же необходим (как показал де Муссо) церкви, как и зверь из семнадцатой главы Апокалипсиса был необходим его всаднику. Англоязычные протестанты, не находя Библию достаточно ясной, приняли дьявологию знаменитой поэмы Мильтона, «Потерянный рай», приукрасив её кое-чем из знаменитой драмы «Фауст» Гёте. Джон Милтон, сначала пуританин и, в конце концов, квинтэст и унитарист, всегда выставлял своё великое произведение всего лишь результатом фантазии, но она вполне соответствовала разным частям Священного Писания. Илдабаоф офитов был преобразован в ангела света или утреннюю звезду, но сделан дьяволом в первом акте книги о дьяволе этой поэмы. Затем двенадцатая глава Апокалипсиса была привлечена ко второму акту. Великий красный дракон был приспособлен в качестве того же прославленного персонажа, что и Люцифер, и последняя сцена представляет его падение, подобно падению Вулкана-Гефеста с небес на остров Лемнос; беглые сонмы и их

502 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

вождь «падают на твёрдое дно» преисподней. Действие третьего акта происходит в саду Эден. Сатана держит совет в зале, возведённом им для своей новой империи, и решает отправиться в исследовательскую экспедицию в поисках нового мира. Последующие акты относятся к падению человека, его пути на земле, пришествию логоса или сына Божьего, а также искупление им человечества или избранной его части, в зависимости от обстоятельств.

Драма «Потерянный рай» содержит ещё не изложенные убеждения англоязычных «евангельских протестантов». Неверие в её основные положения эквивалентно, по их мнению, «отрицанию Христа» и «хуле на духа святого». Если бы Джон Мильтон мог предположить, что его поэма, вместо того, чтобы рассматриваться как пара к «Божественной комедии» Данте, считалась ещё одним Апокалипсисом, дополняющим Библию и завершающий её демонологию, то более чем вероятно, что он более терпеливо стал бы переносить свою бедность, но воздержался бы от публикации этой поэмы.

Позже поэт, Роберт Поллок, следуя примеру этого сочинения, написал другое сочинение, «Ход времени», которое сулило в течение некоторого времени занять место более позднего Писания; но девятнадцатый век, к счастью, получил другое вдохновение, и шотландский поэт предался забвению.

Вероятно, нам следует дать краткое описание европейского дьявола. Это – гений, имеющий отношение к колдовству, чёрной магии и другой порче. Отцы церкви, переняв эту идею от еврейских фарисеев, превратили в дьяволов языческих богов, Митру, Сераписа и других. За ними последовала римско-католическая церковь, осудив прежнее поклонение, как сделку с силами тьмы.

Таким образом, *malefecii*^{dxviii} и ведьмы средневековья были приверженцами объявленного вне закона культа. Магия в древности, во все времена считалась божественной наукой, мудростью и Божьим знанием. Искусство исцеления в храмах Эскулапа и в святилищах Египта и Востока всегда было магическим. Даже Дарий Гистасп, истребивший мидийских магов, а также изгнавший халдейских теургов из Вавилона в Малую Азию, также был наставлен брахманами Верхней Азии, и, наконец, во время установления культа Ормазда, был сам назван учредителем магизма.

Ныне всё переменилось. Невежество возведено на престол как мать религиозного рвения. Эрудиция осуждалась, а учёные занимались наукой с риском для жизни. Они были вынуждены прибегать к непонятному языку, чтобы скрыть свои мысли от всех, кроме своих адептов, а также терпеть бесчестие, клевету и бедность.

Приверженцы древнего культа преследовались и предавались смерти по обвинению в колдовстве. По тому же обвинению преследовали и массово уничтожали альбигойцев, потомков гностиков, и вальденцев, предшественников протестантов.

Самого Мартина Лютера обвиняли

503 – РАЗНЫЕ ВЫЛАЗКИ САТАНЫ

в личном общении с Сатаной. Всему протестантскому миру всё ещё вменяется то же обвинение. Нет различия в суждениях церкви между расколом, ересью и колдовством. И там где нет защиты гражданских властей, они считаются особо опасными преступлениями. Церковь не терпит религиозного вольнодумства.

Но реформаторы вскормлены молоком своей матери. Лютер был таким же кровожадным, как и Папы; Кальвин был ещё более нетерпимым, чем Папа Лев или

Урбан. За тридцать лет войны обезлюдели целые области в Германии, протестанты и католики были одинаково жестоки. Новая вера тоже повернула своё оружие против колдовства. Свод законов стал красным от кровавого законодательства в Швеции, Дании, Германии, Голландии, Великобритании и Североамериканском Содружестве. Всякий, кто был более либеральным, более умным, более откровенным, чем его собратья, мог быть арестован и предан смерти. Костры, погасшие в Смитфилде, вновь зажглись для магов; было безопаснее восставать против престола, чем следовать глубокомысленным знаниям за пределами ортодоксальной «красной» черты.

В семнадцатом веке сатана совершил вылазку в Новую Англию, Нью-Джерси, Нью-Йорк и несколько южных колоний Северной Америки, и Мэзер Коттон сообщает нам основную хронику его явлений. Несколько лет спустя он посетил пасторат Мора в Швеции и описание, данное в книге «Жизнь в Далекарлии», отличалось сожжением маленьких детей живьём, а также поркой других людей при входе в церковь в субботний день.

Однако современный скептицизм в значительной степени пошатнул веру в колдовство в Ковентри, а антропоморфная форма личности дьявола с его вакхическими копытами и козлиными рожками, как у Пана, имеет место только в «Энцикликах», а также в других излияниях римско-католической церкви. Протестантская респектабельность не позволяет вообще произносить его имя иначе, как только с кафедры, и затаив дыхание.

Итак, изложив биографию дьявола, начиная с его первого пришествия в Индии и Персии, его шествия через еврейское, и христианское, как раннее, так и более позднее богословие вплоть до новых этапов его явлений, мы теперь возвращаемся, чтобы рассмотреть некоторые мнения, бытовавшие в первые века христианства.

Аватары или воплощения были общими понятиями в древних религиях. Индия свела их в одну систему. Персы ждали Сосиоша, а еврейские авторы ждали освободителя. Тацит и Светоний повествуют, что Восток был исполнен ожиданием великой личности примерно во времена Октавия. «Так, доктрины, очевидные для христиан, были высшей тайной язычества».[1] Манерос Плутарха был ребёнком по имени

[1] В. Уильямс «Первобытная история»;

Данлеп «Духовная история человека».

504 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Палестин, [1] его посредником был Митра, а Спаситель Осирис – Мессией. В наших нынешних «канонических писаниях» можно найти следы древних поклонников; а в обрядах и церемониях римско-католической церкви мы находим буддистские формы поклонения, церемоний и иерархии. Протоевангелия, бывшие когда-то каноническими, как любое из нынешних четырёх Евангелий, содержат страницы, почти целиком взятые из буддийских сказаний, что мы готовы доказать.

После доказательств, представленных Бюрнуфом, Асомой, Корози, Билом, Харди, Шмидтом, и после переводов из «Трипитаки», невозможно сомневаться в том, что вся христианская схема эманировала из другой схемы. Чудо «непорочного зачатия» и другие события можно найти в полном объёме в «Руководстве по буддизму» Харди. Можно легко понять, почему римская католическая церковь стремится держать простых людей в полнейшем неведении относительно еврейской Библии и греческой литературы. Филология и сравнительное богословие – её самые смертельные враги. Умышленная фальсификация Ириней, Елифания, Евсевия и Тертуллиана стала просто необходимой. «Книги Сивилл» в тот период, по-видимому, пользовались необычайной благосклонностью. Без труда можно усмотреть, что они были вдохновлены от одного и того же источника, что и книги нееврейских народов. Вот страница из перевода Галлея:

«Свет новый взошёл:

Когда сошёл он с небес, то в смертную форму облёкся.

О, Дева, Бога прими в своё чистейшее лоно,

И Слово слетело во чрево её, так став

Воплощённым во времени и телом её оживлённым,

Был образ смертный найден его, был Девою

Создан младенец. И новой звезде, ниспосланной Богом,

Поклонились там маги. А в яслях младенец лежал в пеленах.

Назвали тогда Вифлеем «землёю Слова от Бога». [2]

Это выглядит на первый взгляд, как пророчество об Иисусе. Но не может ли это также означать какого-то другого творящего бога? У нас есть подобные высказывания, касающиеся Вакха и Митры.

«Сын Зевса, Дионис, я – у фиванцев.

Здесь некогда Семела (Дева), Кадма (человек с Востока) дочь,

Меня на свет безвременно явила,

Огнём Зевесовой грозы поражена.

Из бога став по виду человеком,

Я подхожу...» [3] ^{dxix}

«Дионисии», написанные в пятом веке, служат для того, чтобы внести ясность в этот вопрос, и даже показать их тесную связь с христианской легендой о рождении Иисуса:

[1] [Или Пелузий] Плутарх «Исида и Осирис» § 17

[2] «Оракулы Сивилл» 760-788

[3] Еврипид «Вакханки»

505 – ТАЙНА ПЕРСЕФОНЫ

О, Кора-Персефона, [1] ты стала супруга дракона,

Ведь Зевс свернулся кольцом, и форма, и лик изменились,

Жених же дракон, свернувшись кольцом в любовном порыве,

Тихо скользнул на девичье ложе Кору смуглянки.

И вот уж в брачном союзе с драконом эфира,

Ожило чрево так Персефоны плодом союза,
Загрея [2] носившее, ребёнка рогатого». [3]

Здесь мы видим тайну культа офитов и происхождение позже пересмотренной христианской догмы о непорочном зачатии. Гностики были самыми первыми христианами с чем-то вроде общепринятой богословской системой, и слишком очевидно, что именно Иисуса подогнали к их богословию в качестве Христа, а не их богословие разработали на основании его высказываний и деяний. Их предки утверждали ещё до христианской эпохи, что великий змей – это Юпитер, Дракон жизни, отец и «благое божество», скользнул на ложе Семелы, и вот, постхристианские гностики с очень незначительными изменениями применили ту же басню к человеку Иисусу и утверждали, что то же «благое божество», Сатурн (Илдабаоф) в виде дракона жизни проскользнул над колыбелью крохотной Марии.[4] В их глазах змей был Логосом или Христом, воплощением божественной мудрости, через своего отца по имени Эннойя и мать Софию.

«Ныне мать моя, Дух Святой взяла меня», эти слова якобы произнесённые Иисусом в Евангелии евреев [5] вводят его в роль Христа, сына Софии, Святого Духа. [6]

«Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посемя и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим», – говорит ангел (Лк.1:35).

«Бог... в последние дни сии говорил нам в Сыне,

[1] Мы сомневаемся в правильности перевода слова *κόρη* (девушка), как дева. Деметра и Персефона были, в сущности, одним и тем же божеством, как Аполлон и Эскулап. Местом этих событий был *Крит* или *Куретя*, где Зевс был главным богом. Несомненно, подразумевалась *Кера* или Деметра. Она также назвалась (*κοῦρά*), что аналогично (*κόρη*). Так как она была богиней мистерий, она более всего соответствовала на роль супруги бога-змея и матери Загрея.

[2] Покок считает Зевса великим ламой или главой джайнов, а Кору-Персефону – Куру-парашупани. Загрей – это *чакра*, колесо или круг, земля, правитель мира. Он был убит титанами или тейтанами (дайтъями). Рога или полумесяц были знаком верховной власти лам.

[3] Нонн «Дионисии».

[4] См. Дин «Поклонение змеям», стр. 89, 90.

[5] Кройцер «Символы и мифы древних народов», Т. I, стр. 341

[6] Дракон есть солнце, порождающее начало, Юпитер-Зевс; и Юпитер называется египтянами «святым Духом», как пишет Плутарх в книге «De Iside», XXXVI.

506 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Которого поставил наследником всего, чрез которого и эоны (веки) сотворил». (Ев.1:2). [1]

Все такие выражения являются лишь многочисленными цитатами, взятыми христианами из стихов Нонна «через AETHERIAL Dracontum»,^{dxx} так как эфир является святым духом или третьим лицом троицы – змеем с головой сокола, египетским Кнефом, эмблемой божественного разума,[2] мировой душой Платона.

«Я вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла землю». [3]

Пимандер, Логос исходит из бесконечной тьмы и покрывает землю облаками, которые подобно змею распространяются по всей земле (см. «Египет» Шампольона). Логос – древнейший образ Бога, и он есть действующий Логос, говорит Филон.[4] Отец – это мысль сокрытая.

Эта идея является всеобщей, и мы находим аналогичную фразеологию для её выражения среди язычников, евреев и ранних христиан. Халдео-персидский Логос является Единородным Отца в вавилонской космогонии Евдема. «Ныне восславим, Эли, дитя Deus», начинается гомеровский гимн солнцу.[5] Сол-Митра – это «образ отца», так же как Зеир Анпин каббалистов.

Тот факт, что из всех различных народов античности никогда не было ни одного, который бы верил в личность дьявола больше, чем либеральные христиане девятнадцатого века, кажется вряд ли правдоподобным, но всё же, как это ни печально, остаётся таким фактом. Ни египтяне, кого Порфирий называет «самым учёным народом мира», [6] ни Греция, во всём ему подражавшая, никогда не были виновны в таком диком абсурде.

Мы можем сразу добавить, что все они, даже древние евреи, верили в ад или вечное проклятие не больше, чем в дьявола, хотя наши христианские церкви так щедро раздают ад язычникам. Везде, где слово «ад» встречается в переводах еврейских священных текстов, оно переведено неудачно. Евреи не знали такого понятия, но всё же в Евангелиях часто встречаются примеры такого неправильного понимания. Итак, когда устами Иисуса говорится (Матфей XVI,18): «... и врата Аида^{dxxi} не одолеют её», в подлинном тексте стоят слова «врата смерти».

[1] В оригинале стоит слово зоны (эманации). В английском переводе – миры. Нельзя ожидать, что после предания анафеме доктрины об эманациях Церковь воздержится от удаления оригинального слова, которое диаметрально противоположно её недавно навязанной догме Троицы.

[2] См. Дин «Поклонение змеям», стр. 145.

[3] Сирах XXIV, 3

[4] См. Данлеп «Духовная история человека», глава «Логос, единорожденный и царь».

[5] Перевод Бакли.

[6] «Избранные сочинения о жертве».

507 – ПИФОН И ТИФОН – ТЕНИ СВЕТА

Никогда слово «ад» (применительно к состоянию проклятия, временного или вечного) не используется ни в одном отрывке Ветхого Завета, наперекор всем сторонникам ада.

«Тофет» или «долина Еннома» (Ис.64:24) не имеет такого толкования. Греческий термин «геенна» также имеет совершенно другое значение, так как несколько компетентных авторов убедительно доказали, что «геенна» аналогична гомеровскому тартару.

На самом деле у нас есть в качестве авторитета сам Пётр. Во втором послании (II, 4) устами этого апостола, в оригинальном тексте, сказано, что согрешивших ангелов Бог «низвергнул в *тартар*»^{dxii}. Так как это выражение слишком неудобно напоминало войну Юпитера и титанов, оно было изменено, и теперь в версии короля Иакова написано: «низвергнул их в ад».

В Ветхом Завете выражения «врата смерти» и «покои смерти» просто намекают на «врата могилы», которые в особенности упоминаются в псалмах и притчах. Ад и его владыка, оба являются изобретениями христианства, возникшие одновременно с его приходом к власти и обращению к тирании. Они были галлюцинациями, порождением кошмаров «святых антониев» в пустыне. До нашей эры древним мудрецам был известен «отец зла» и они относились к нему не иначе, чем к ослу, избранному символом Тифона, «дьявола».[1] Печальное вырождение человеческих мозгов!

Как Тифон был тёмной тенью своего брата Осириса, так и Пифон был злой стороной Аполлона, светлого бога видений, провидца и предсказателя. Пифон убивает его, но он в свою очередь убивает Пифона, искупив человечество от греха. Именно в память об этом подвиге жрицы бога солнца закутывались в змеиную кожу, характерную для этого мифического чудовища. Под её возбуждающим воздействием (кожа змея считается магнетической) жрицы впадали в магнетический транс, и «слыша свой голос от Аполлона», становились пророчицами и сообщали оракулы.

Опять же Аполлон и Пифон суть одно, и, в сущности, являются андрогинами. Все без исключения представления о боге солнца дуальны. Благотворное тепло солнца пробуждает зародыш к жизни, но чрезмерное тепло убивает растение. Играя на своей семиструнной планетарной лире, Аполлон приводит всё в гармонию; но, как и другие боги солнца, в своём тёмном аспекте он становится разрушителем, Пифоном.

Евангелист Иоанн, как известно, путешествовал по Азии, землям, находившимся под управлением магов и пропитанных идеями зороастрийцев, и в те дни изобиловавшими буддистскими

[1] Тифон назван Плутархом и Санхуниафоном «Тифоном *краснокожим*». Плутарх «Исида и Осирис» XXI-XXVI.

миссионерами. Если бы он никогда не посещал те места и не вступал в общение с буддистами, то вряд ли он написал «Откровение».

Помимо своего представления о драконе, он приводит пророческие рассказы, совершенно неизвестные другим апостолам и относящиеся ко второму пришествию, тем самым делая из Христа точную копию Вишны.

Таким образом, Офиос и Офиоморфос, Аполлон и Пифон, Озирис и Тифон, Христос и Змей, все являются обратимыми терминами. Все они – логосы, и один не постижим без другого, как день не был бы известен без ночи. Все они – восстановители и спасители, один в духовном, другой в физическом смысле. Один гарантирует бессмертие божественного духа, другой гарантирует его через возрождение семени.

Спаситель человечества должен умереть, так как он раскрывает человечеству великую тайну бессмертного Эго; змей Книги Бытия проклят, так как он сказал матери: «нет, не умрёте» В мире язычества аналогом «змея» является второй Гермес, перевоплощение Гермеса Трисмегиста.

Гермес – постоянный спутник и наставник Осириса и Изиды. Он является олицетворением мудрости, как и Каин, сын «Господа». Оба строят города, насаждают цивилизацию и обучают человечество разным искусствам.

Христианские миссионеры, бывшие на Цейлоне и в Индии, неоднократно заявляли, что тамошние люди погрязли в демонолатрии и являются поклонниками дьявола в полном смысле этого слова. Без всякого преувеличения мы говорим, что они являются таковыми не больше, чем большинство необразованных христиан.

Но даже если они были поклонниками (что больше, чем просто верующие) дьявола, существует большая разница между учениями их духовенства относительно личности дьявола и догмами католических проповедников и многих протестантских миссионеров. Христианские священники обязаны учить о существовании дьявола и внедрять это понятие в сознание своей паствы, и причина этого была раскрыта на первых страницах данной главы.

Но не только сингалезец упасампанна, принадлежащий к высшему священству, не верит в личность дьявола, но даже саменера^{dxxiii}, кандидат или неофит, посмеялся бы над этой мыслью. Всё во внешнем поклонении буддистов аллегорично, и никогда по-другому не воспринимается или не преподается учёными *пуджи* (пандитами). Не без основания им вменяют обвинение в том, что с их молчаливого согласия бедный народ оставлен погрязать в самых унижительных суевериях. Но мы решительно отрицаем, что они насаждают такие суеверия.

И в этом их преимущество по сравнению с нашим христианским духовенством, которое (по крайней мере, тех, кто не позволил фанатизму внедриться в своё сознание), не веря ни единому слову, проповедует существование дьявола как личностного врага личностного бога или злого гения человечества.

509 – СИНГАЛЕЗСКИЙ ДЕМОН РАХУ

Дракон св. Георгия, чьи изображения между прочим можно встретить в самых всемирно известных соборах христиан, ничуть не привлекательнее царя змей, буддийского Наммада-нарая^{dxxiv} или великого дракона. Если согласно народным

суевериям сингалезцев считается, что планетарный демон Раху проглатывает луну, стремясь её уничтожить, и если в Китае и Тартарии во время лунных затмений простонародью позволено, без всякого порицания, бить в гонг и производить ужасный шум, чтобы отгонять это чудовище от своих жертв, то почему католическое священство придирается к этому и называет это суеверием? Разве сельские священники на юге Франции не делают иногда то же самое при появлении комет, во время затмений и других небесных явлений? В 1456 году, когда комета Галлея ненадолго появилась в небе: «Настолько потрясающим было её явление, – пишет Дрейпер, – что потребовалось вмешательство самого Папы. Он с помощью экзорцизма изгнал её с неба. И она, объята ужасом от проклятий Калликста III, крадучись ушла в космическую бездну, и не рисковала появляться семьдесят пять лет!» [1]

Мы никогда не слышали, чтобы кто-либо из христианских священников или Пап пытался разуверить невежественные умы в том, что дьявол не имеет никакого отношения к затмениям и кометам; но мы действительно находим одного буддийского первосвященника, говорящего одному чиновнику, упрекавшего его в этом суеверии: «наши религиозные сингалезские книги учат, что солнечные и лунные затмения означают нападки Раху [2] (одной из девяти планет), *а не дьявола*». [3] Происхождение мифа о «драконе», играющего столь заметную роль в Апокалипсисе и «Золотой легенде», а также легенды о Симеоне Столпнике, обратившего дракона в христианство, является, несомненно, буддийским и даже добуддийским. Именно чистое учение Гаутамы привели к буддизму кашмирцев, чьим изначальным культом был культ офитов или змеепоклонников. Благовония и цветы заменили человеческие жертвы и веру в личностных демонов. Настала очередь христианству наследовать унижительное суеверие о дьяволах, наделённых тлетворной и убийственной силой. «Махавамса», древнейшая цейлонская книга, рассказывает историю о царе Коверкапале (Cobra-de-Capello), змеином боге, который был обращён в буддизм святым Рахатом; [4] и она, безусловно, более древняя, чем «Золотая легенда», повествующая то же самое о Симеоне Столпнике и его драконе. Логос ещё раз одерживает победу над великим драконом; Михаил, сияющий архангел, глава эонов, побеждает Сатану. [1]

[1] «Конфликт религии и науки», стр. 269

[2] Раху и Кету – две неподвижные звезды, которые образуют голову и хвост созвездия Дракона.

[3] Э. Упхам «Махавамси и т. д.», стр. 54, ответ, данный первосвященником вихары Мулгиригалле по имени Су Бандаре Метанкере Саменере Самевахансе голландскому губернатору в 1766 году.

[4] Мы предоставляем решать археологам и филологам, как культ *нага* или змея мог попасть из Кашмира в Мексику и стать культом Наргала, что также является поклонением змею и учением ликантропии.

510 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

То, что пока посвящённый хранил молчание «о том, что знал», он был в полной безопасности, является фактом, достойным упоминания. Так было в прежние дни,

и так сейчас. Как только христианский Бог, эманировав из *безмолвия*, проявился как *Слово* или Логос, последний стал причиной его смерти. Змей является символом мудрости и красноречия, но также является символом разрушения. «Дерзать, знать, проявлять волю и *хранить молчание*» – вот кардинальные аксиомы каббалиста. Как Аполлон и другие боги, Иисус убит своим *Логосом*; [2] он вновь воскресает, убивает его в свою очередь, и становится его господином. Возможно, этот древний символ имеет, как и остальные древние философские понятия, не одно аллегорическое значение, о котором никто не догадывался? Совпадение слишком странно, чтобы быть результатом простой случайности.

И теперь, когда мы показали тождественность Михаила и сатаны, спасителей и драконов других народов, что может яснее показать, что все эти философские легенды возникли в Индии, этом всеобщем рассаднике метафизической мистики? «Мир, – пишет Раматсариар в своих «Комментариях к Ведам», – начался с конфликта между духом добра и духом зла, и так же должен закончиться. После уничтожения материи зло не может далее существовать, оно должно вернуться в ничто». [3]

В «Апологетике» Тертуллиан весьма ощутимо представляет в ложном свете любое учение и верование язычников в отношении к оракулам и богам. Он называет их всех без разбора бесами и дьяволами, обвиняя последних в том, что они вселяются даже в птиц! Какой христианин теперь посмеет сомневаться в такой власти? Разве не восклицал псалмопевец: «И все боги народов – *идолы*», и разве ангел этой школы, Фома Аквинский, не объясняет, пользуясь своим авторитетом *каббалиста*, что слово *идолы* переводится *дьяволы*? «Они приходят к людям, – пишет он, – и предлагают себя в качестве предмета для поклонения, совершая нечто такое, что кажется чудом». [4]

Отцы церкви были рассудительны и мудры в своих изобретениях. Чтобы быть беспристрастными, они после создания дьявола стали создавать апокрифических святых. Мы называли некоторых из них в предыдущих главах, но нельзя забыть и Барония, который прочитав в сочинении Иоанна Златоуста о священной *ксенориде* (слово «ксенорис» [в именительном падеже] означает *пару*), ошибся, приняв это слово за

[1] Михаил, глава эонов, также является «Габриэлем, посланником жизни» назореев и индийским Индрой, главой добрых духов, победивших демона Васуки, восставшего против Брахмы.

[2] См. гностический амулет под названием «змея Хнуфис», где изображён змей с поднятой головой, увенчанной семью гласными буквами, что является кабалистическим символом «дара речи человеку» или Логоса.

[3] «тамас», Веды.

[4] Фома Аквинский «Сумма богословия», II, 94 ст.

511 – МЕФИСТОФЕЛЬ ГЁТЕ

имя святой, и приступил к созданию *мученицы* из Антиохии и даже дал наиболее подробную и подлинную биографию «блаженной мученицы». Другие богословы

сделали из Аполлиона (или, скорее *Аполуона*) анти-Христа. Аполуон Платона – «мойщик», бог, который *очищает*, отмывает и *освобождает* нас от греха; итак, он был преобразован, «имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион» – Дьявол!

Макс Мюллер говорит, что змей в раю является понятием, которое могло появиться у евреев, но которое, «по всей видимости, едва ли можно сравнить с грандиозными понятиями ужасной силы Вритры и Ахримана в Веде и Авесте». У кабалистов дьявол всегда был мифом – обратной стороной Бога или блага. Этот современный маг, Элифас Леви, называет дьявола *l'ivresse astrale*^{dxv}. Это – слепая сила, подобно электричеству, говорит он. Говоря как всегда аллегориями, Иисус отметил, что он «видел сатану, падшего с неба, как молнию».

Духовенство настаивает на том, что Бог послал дьявола соблазнять человечество; это было бы скорее странным способом проявить свою безграничную любовь к человечеству! Если Всевышний действительно виновен в таком чуждом отцовству предательстве, то он, безусловно, достоин поклонения только со стороны церкви, способной петь гимн «Te Deum» по поводу резни ночи Святого Варфоломея, а также благословлять мусульманские сабли, обнажённые, чтобы убить христиан-греков! Это – одновременно и здоровая логика, и благой разумный закон, ведь разве это не является принципом юриспруденции: «*Qui facit per alium, facit per se*»^{dxvi}?

Огромное расхождение, существующее между различными представлениями о дьяволе, на самом деле, нередко кажется смешным. В то время как фанаты неизменно наделяют его рогами, хвостом и всякими мыслимыми омерзительными чертами, в том числе даже неприятным *человеческим* запахом,[1] Мильтон, Байрон, Гёте, Лермонтов [2] и множество французских романистов воспевали ему хвалу в стихотворном плавном стиле и увлекательной прозе. Сатана Мильтона, и даже Мефистофель Гёте, безусловно, наверняка гораздо более внушительные фигуры, чем некоторые ангелы, представленные в прозе экстатических фанатов. Нам нужно

[1] См. де Муссо; смотрите разных других демонографов, а также различные «суды над ведьмами», причём показания последних получали под пытками и т. д. По нашему скромному мнению дьявол, вероятно, подхватил этот неприятный запах и нечистоплотные привычки, общаясь с монахами средневековья. Многие из этих святых хвастались тем, что никогда не мылись! «Обнажать себя ради *тицетной* чистоты – значит грешить в глазах Бога»,– пишет Шпренгер в «Молоте ведьм». Отшельники и монахи «страшились всякого очищения как скверны. Там никто не мылся в течение тысячи лет!» восклицает Мишле в своём сочинении «Sorciere», «Ведьма». Почему в таком случае критикуют индийских факиров? Они, если и ходят грязными, пачкаются только после мытья, поскольку их религия предписывает им мыться каждое утро, а иногда и несколько раз в день.

[2] Лермонтов, великий русский поэт, автор поэмы «Демон».

всего лишь сравнить два описания. Давайте сначала предоставим слово несравненно сенсационному де Муссо. Он даёт нам потрясающее описание инкуба словами самой кающейся грешницы: «Однажды, – говорит она нам, – в течение получаса она *ясно* видела возле себя человека с чёрным, ужасным, отвратительным телом, на чьих огромных руках явно были видны странные крючковатые *когтистые* пальцы. Она могла не только его видеть, ощущать и *обонять*, но и слышать!» [1] И всё же, в течение нескольких лет эта девица позволяла такому герою сбивать себя с пути. Насколько же выше этого душистого ухажёра величественная фигура сатаны Мильтона!

Пусть читатель тогда по возможности представит себе эту превосходную химеру, этот идеал мятежного ангела, ставшего воплощённой гордостью и напаявшего кожу самого отвратительно из всех животных! Несмотря на то, что христианский катехизис учит нас, что сатана *propria persona*^{dxvii} искушает нашу праматерь Еву в реальном раю, и притом в облике змея, который из всех животных был самым вкрадчивым и пленительным! Бог приказывает ему в наказание вечно ползать на брюхе и есть прах. «Приговор, – замечает Леви, – ничем не напоминает традиционный адский огонь». Тем более, настоящий зоологический змей, который был создан прежде Адама и Евы, ползал на брюхе и ел прах, когда ещё не было какого-либо первородного греха.

Помимо этого, разве Офиона, даймона или дьявола не называли подобно Богу *Dominus*? [2] Слово *бог* (божество) происходит от санскритского слова *дэва*, а дьявол – от персидского слова *дэв*, оба слова практически одинаковы. Геракл, сын Юпитера и Алкмены, один из высочайших богов солнца, а также проявленный логос, тем не менее, представлен под двойной природой, как и все остальные боги. [3]

Агафодемон, благожелательный демон,[4] которого мы находим позже у офитов под именем Логос или божественной мудрости, изображался в виде змея, стоящим вертикально на *шесте* во время вакханских мистерий. Змей с головой сокола входит в число древнейших египетских эмблем и представляет божественный разум, как говорит Дин.[5] Азазель – это Молох и Самаэль, согласно Моверсу,[6] и мы находим Аарона, брата великого законодателя Моисея, приносящим одинаковые жертвы Иегове и Азазелю.

[1] «Les Hauts Phenomenes de la Magie» стр. 379.

[2] Моверс «Die Phönizier», стр. 109.

[3] Геракл имеет индийское происхождение.

[4] То же самое, что и египетский *Кнеф*, и Офис гностиков.

[5] «Поклонение змею», стр. 145.

[6] Моверс там же, стр. 397. Азазель и Самаэль тождественны.

«И бросит Аарон *об обоих козлах* жребии: один жребий для Господа (в оригинале *Йхвх*), а другой жребий для отпущения» (Азazelь).

В Ветхом Завете Иегова проявляет все атрибуты Сатурна древних,[1] несмотря на его метаморфозы из Адони в Элои, и Бога Богов, Господа Господствующих. [2]

Иисус искушаем на горе дьяволом, который обещает ему царства и славу, если он только падёт и поклонится ему (Матфей IV, 8, 9). Будду искушает демон Васавартхи Мара, который говорит ему, когда тот покидает дворец своего отца: «Умоляю тебя остаться, чтобы обрести все почести, доступные тебе; не уходи, не уходи!» И на отказ Гаутамы принять его предложение, он скрежещет со злости зубами, и угрожает ему мстью. Подобно Христу Будда одерживает победу над дьяволом. [3]

Во время вакханских мистерий после ужина передавали по кругу *освящённую чашу*, называемую чашой Агафодемона.[4] Обряд офитов подобного описания, очевидно, заимствован из этих мистерий. Причастие хлебом и вином было присуще культу почти всех главных божеств. [5]

Есть странная история, приведённая Епифанием в качестве иллюстрации даровитости дьявола, в связи с наполовину митраистским таинством, принятым у маркосеев, ещё одной гностической секты, совершенно кабалистической и *теургической*. При совершении их евхаристии в собрание вносили три больших сосуда, сделанных из тончайшего горного хрусталя и наполненных белым вином. Во время церемонии на виду у всех присутствующих вино мгновенно приобретало кроваво-красный, пурпурный, а затем лазурный цвет. «Тогда маг, – пишет Епифаний, – вручает один из этих сосудов некой женщине из собрания, и просит её благословить его. После этого маг выливает из него содержимое в другой сосуд гораздо большего объёма и произносит молитву: «Да наполнит благодать Божья, немислимая и непостижимая, что превыше всего, твоего внутреннего человека и да умножит внутри тебя знания о Нём, посеяв семя

[1] Сатурн – это Бел-Молох и даже Геракл и Шива. Два последних являются *харака* [□□□] или богами войны, или брани, а также «владыками сонмов». Иегова называется «мужем брани» в Книге Исход XV, 3. «Господь Воинств – имя Его» (Ис.51:15), а Давид благословляет его «научающего руки мои битве и персты мои брани» (Пс.143:1). Сатурн также является солнцем, а Моверс говорит, что Кронос Сатурн назывался финикийцами *Израилем* (130). Филон говорит то же самое (у Евсевия, стр. 44).

[2] «Благословен Иахо, Элохим, Элохей *Израэль*» (Пс.71:18).

[3] Харди «Руководство по буддизму» стр. 60

[4] Кузен «Лекция по соврем. фил.» I, стр. 404.

[5] Моверс, Данкер, Хиггинс и другие.

горчичное в добрую почву.[1] После чего напиток в большом сосуде поднимается, пока не начинает переливаться через край». [2]

В связи с некоторыми языческими божествами, которым приписывают сходение в ад после смерти и прежде их воскресения, было бы полезно сравнивать дохристианские повествования с постхристианскими. Такое путешествие проделывал Орфей,[3] а Христос был последним из этих путешественников в подземное царство. В апостольском символе веры, который делится на двенадцать фраз или *статей* (каждая конкретная статья была вставлена конкретным апостолом, согласно блаж. Августину [4]), фраза «сошёл в ад, в третий день воскрес из мёртвых» приписывается Фоме, возможно, как искупление его неверия. Как бы то ни было, эта фраза объявлена подделкой, и нет никаких доказательств «что этот символ веры был составлен апостолами или что он, на самом деле, существовал как таковой в их время».[5]

Это – самое важное дополнение к апостольскому символу веры, датированное после 600 года н.э.[6] Оно не было известно во времена Евсевия. Епископ Парсонс говорит, что его не было в древних символах или правилах веры.[7] Иринеи, Ориген и Тертуллиан не проявляют никакой осведомлённости относительно этой фразы.[8] Ни один Собор до седьмого века не упоминает о ней. Феодорит, Епифаний и Сократ^{dxviii} молчат об этом. У блаж. Августина символ веры дан по-другому.[9] Руфин утверждает, что в его время этой фразы не было ни в римском, ни в восточном символе веры («Толкование на апостольский символ веры» § 10). Но загадка разрешается, когда мы узнаём, что много веков тому назад Гермес говорил то же Прометею, прикованному к безводным скалам Кавказских гор:

«Конца страданьям этим до тех пор не жди,

[1] «Против ересей» XXXIV; «Гностики и их реликвии» стр. 53.

[2] Вино впервые стало считаться *священным* в вакхических мистериях. Пейн Найт считает (мы полагаем ошибочно), что вино употребляли с целью вызвать неестественный экстаз посредством опьянения. Однако его считали *священным*, и христианская евхаристия, безусловно, является имитацией языческого обряда. Прав ли г-н Найт или неправ, мы с сожалением отмечаем, что протестантский священнослужитель, преподобный Джозеф Бланчар, Нью-Йорк, был найден пьяным в одном из общественных скверов в ночь на воскресенье, 5 августа 1877 года и помещён в тюрьму. В опубликованном отчете говорится: «Заключенный сказал, что он был в церкви и немного перепил вина причастия!»

[3] Обряд посвящения символизировал сошествие в подземный мир. Вакх, Геракл, Орфей и Асклепий, все нисходили в ад и восходили оттуда на третий день.

[4] Кинг «Исторический апостольский символ веры» 8vo, стр. 26

[5] Джастис Бейли «Общая молитва», 1813г., стр. 9

[6] «Апостольский символ веры»; «Апокрифический Новый Завет».

[7] «О символе веры», фолиант 1676г., стр. 225

[8] Кн. 1, стр. 2 в «Lib. de Princ.» в «Procoem. Advers. Praxeap»

[9] «De Fide et Symbolo».

ПОКУДА НЕКИЙ БОГ ВЕЛИКИХ МУК ТВОИХ
ПРЕЕМНИКОМ НЕ СТАНЕТ, В НЕДРА ТАРТАРА
И В МРАК АИДА ЧЁРНЫЙ ПОЖЕЛАВ УЙТИ»^{dxxxix}.

(Эсхил «Прометей прикованный», 1026-29).

Этим Богом был Геракл, «единородный» и Спаситель. И именно он был выбран в качестве образца находчивыми отцами церкви. Геракла называли Алексикакос^{dxxx} за то, что он переубеждал порочных людей и делал их добродетельными, а также «сотер» или спасителем, иначе называемым номевс евмелос^{dxxxi} или *добрым пастырем* и астрохитоном^{dxxxii}, облачённым в звезды, и владыкой огня. «Он не стремился подчинять народы силой, но божественной мудростью и убеждениями», – пишет Лукиан. «Геракл распространял земледелие, снисходительную религию и уничтожил *учение о вечном наказании*, изгнав Цербера (языческого дьявола) из преисподней». И, как мы видим, он был тем же Гераклом, который освободил Прометея (Адама язычников), положив конец страданиям, причинённым ему за его прегрешения – спустившись в Аид и пожелав уйти в Тартар. Как и Христос, он явился *заместителем страданий человечества*, принеся себя в жертву на погребальном костре. «Его добровольная жертва, – пишет Барт, – означала рождение нового эфирного человека... Через освобождение Прометея, а также возведение жертвенников, мы видим в нём посредника между старой и новой верами... Он отменил человеческое жертвоприношение везде, где бы он ни нашёл его. Он сошёл в мрачное царство Плутона, как тень... Он *поднялся как дух к своему отцу Зевсу на Олимп*».

В античный период миф о Геракле производил такое сильное впечатление, что даже *монотеистические* (?) евреи тех дней, чтобы не отстать от своих современников, включили его при составлении своих первоначальных басен. Геракла обвиняют согласно его мифической биографии в попытке украсть дельфийского оракула. В «Сефер Толдот^{dxxxiii} Йешу» раввины обвиняют Иисуса в краже непроизносимого имени из их святилища!

Поэтому вполне естественно обнаружить его многочисленные приключения, мирские и религиозные, отражённые так верно в рассказе «Сошествие в ад». По своей чрезвычайно дерзкой лжи и беззастенчивому плагиату Евангелие от Никодима, только сейчас провозглашённое апокрифом, превосходит всё, что мы читали. Пусть читатель судит сам.

В начале главы XVI сатана и «князь ада» описаны, как мирно беседующие друг с другом. Внезапно, оба поражены «гласом как бы грома», сопровождаемым порывами ветра, который требует от их поднять свои врата, «да войдёт Царь славы». Услышав это, князь ада «начинает препираться с сатаной из-за плохого несения службы, так как он не предпринял меры предосторожности против такого посещения». Ссора заканчивается тем, что князь извергает сатану «из своего ада», приказывая, в то же время, своим

нечестивым служителям «запереть латунные ворота жестокости, укрепить их железными затворами, и яростно бороться, чтобы не были взяты пленниками мы».

Но «когда всё множество святых... (в аду?) услышали это, сказали они князю тьмы громким гневным голосом: «Распахни врата свои, да войдёт Царь славы», тем самым доказывая, что князь нуждался в представителях.

«И божественный (?) пророк Давид воскликнул, говоря: «Разве не пророчествовал я вам истину, когда прежде жил на земле?» «После этого ещё один пророк, а именно святой Исаия, говорил подобным образом: «Разве я не пророчествовал вам?» и т. д. Тогда всё собрание святых и пророков, похваливаясь так на протяжении всей главы и сравнивая записи своих пророчеств, подняло бунт, что заставило князя ада сказать: «никогда ещё прежде умершие не вели себя так дерзко по отношению к нам» (бесам, XVIII, 6), делая вид, что он не знает, *кто* должен войти. Затем он наивно спрашивает снова: «Но кто Царь славы?» Тогда Давид рассказывает ему, что он хорошо знает этот голос, и понимает его слова: «Ибо, – добавляет он, – я говорил им через его дух».

Поняв, наконец, что князь ада не откроет «медные двери беззакония», несмотря на ручательство царя-псалмопевца за посетителя, он, Давид, приходит к выводу, что надо общаться с врагом «как с филистимлянином» и начинает кричать: «И ныне, *сквернейший* и *смердящий* князь ада, распахни врата свои... говорю тебе, что идёт Царь славы...пусти его».

Пока он ещё не бранился, «могущественный Господь появился в виде *человека*» (?), после чего «нечестивая *смерть* и её жестокие служители были охвачены страхом». Затем, трепеща, они начинают обращаться к Христу с различными лестными словами и комплиментами в форме вопросов, каждый из которых является *статьей символа веры*.

Например: «А кто ты, такой могучий и такой великий, кто освободил пленников, которые *содержались в цепях первородного греха?*» – спрашивает один дьявол.

«Верно, ты – тот Иисус, – покорно говорит другой, – о котором сатана только что говорил, что *своею смертью на Кресте ты получишь власть над смертью?*» и т. д. Вместо ответа Царь славы «топчет смерть, хватает князя ада и лишает его сил».

Затем в аду начинается беспорядок, который был аллегорически описан Гомером, Гесиодом и их переводчиком Преллером в его описании астрономического Геракла *Invictus*^{dxxxiv} и его празднеств в Тире, Тарсе и Сардисе.

После посвящения в аттические Елевсинии языческий бог нисходит в Аид и «при входе в преисподнюю он навёл такой ужас на мёртвых, что все они разбежались!»

[1] Те же слова

[1] Преллер «Греческая мифология» II, стр. 154

повторяются в Евангелие от Никодима. Следуют сцены суматохи, ужаса и причитаний. Поняв, что битва проиграна, князь ада поджигает хвост и разумно встаёт на сторону сильнейшего. Бывший союзник и друг, «князь ада» теперь самым постыдным образом относится к тому, против кого, согласно Иуде и Петру, даже архангел Михаил «не смел произнести укоризненного суда» перед Господом. Бедного сатану и бесы, и святые оскорбляют и поносят за все его преступления, в то время как князь открыто вознаграждается за своё предательство. Обращаясь к нему, Царь славы говорит таким образом: «Вельзевул, князь ада, князь! Сатана отныне будет тебе подвластен *вовсеки взамен Адама* и сынов его, праведных моих... Придите ко мне, все святые мои, *созданные по образу моему и через древо с запретными плодами преданные дьяволу и смерти*. Будьте живы *через древо моего креста*; дьявол, князь мира сего повержен (?) и смерть побеждена». Тогда Господь берёт Адама за правую руку, а Давида – за левую, и «восходит из ада вместе со всеми святыми», Енохом, Илией и «*святым разбойником*». [1]

Благочестивый автор, возможно, из-за недосмотра упустил из виду и не завершил кавалькаду раскаявшимся драконом Симона Столпника и обращённым в христианство волком св. Фрэнсиса, вилявшими хвостами и проливавшими слезы радости!

В «Кодексе назореев» именно *Таво*^{dxxxv} является «*освободителем души Адама*», вынесшим её из Орка (Аида) в место ЖИЗНИ^{dxxxvi}. Таво – это Тов-Адония, один из двенадцати учеников (левитов), посланных Иосафатом проповедовать в городах Иудейских «Книгу закона» (2Пар. XVII).

В кабалистических книгах они названы «мудрецами» и «магами». Они притягивали солнечные лучи, чтобы осветить шеол (Аид), Орк и, таким образом, показать выход из *tenebrae*^{dxxxvii}, тьмы невежества, к душе Адама, представляющей совокупность всех «душ человечества». Адам (Афамант) есть Тамуз или Адонис, а Адонис – это солнце, Гелиос.

В «Книге мёртвых» (VI, 231) устами Осириса говорится: «Я сияю, как солнце в звёздном доме на празднике Солнца». Христа называют «Солнцем праведности», «Гелиосом справедливости» (Евсевий «Демонстрация Евангелия», стр. 29), просто внося поправку в древние языческие аллегории; тем не менее, заставляя его исполнять такую роль – не менее кощунственно со стороны людей, которые претендовали на описание истинных событий земного странствия их Бога!

«Когда олимпиец, так живо

Из адского мрака исторгнув,

Геракла явил». [2]

[1] Никодим «Апокрифическое Евангелие», переведено из Евангелия, опубликованного Гринеем, «*Patrum Orthodoxographa*» [«Писания святых отцов»] кн. I т. II, стр. 643.

[2] Еврипид «Геракл», 807^{dxxxviii}

**«Страшен и Стиксу ты был, и псу, что Орк охраняет,
Ты же страха не знал: ни чудовищ вид, ни Тифея
Поднятый меч не пугали тебя...
Праздник свой посети, громовержца истинный отпрыск,
К нам благосклонен пребудь, Олимпа новая гордость!»^{dxix}**

За более чем четыре века до рождения Иисуса, Аристофан написал свою бессмертную пародию на сошествие Геракла в ад.[1] Хор «благословенных», посвящённые, елисейские поля, пришествие Вакха (который есть Иакх, Иахо или *Саваоф*) с Гераклом, которых встречают с зажженными факелами, эмблемы *новой жизни* и ВОСКРЕСЕНИЯ из тьмы, смерти на свет, вечную жизнь; всё, что можно найти в Евангелии от Никодима, есть и в этой комедии: [2]

«Раздуй свет искряных смол, подымай ввысь знойный витень!
Иакх, о Иакх,
Ты, ночных хороводов пламеносец!»[3]

Но христиане признают такие *посмертные* похождения своего Бога, состряпанные *слово в слово* по похождениям его языческих предшественников, высмеянным Аристофаном за четыре века до нашей эры! Эти бессмыслицы Никодима зачитывались в церквях, как и бессмыслицы сочинения «Пастырь Гермы». Иринея цитирует последнее, называя его Священным Писанием, новым богодухновенным «откровением»; Иероним и Евсевий оба настаивают на его публичном чтении в церквях; а Афанасий отмечает, что отцы «постановили читать его в *утверждении веры и благочестия*». Но затем объявляется обратная сторона этой блестящей медали, чтобы показать ещё раз, насколько постоянны и надёжны мнения прочнейших столпов *непогрешимой* церкви. Иероним, который рукоплещет этой книге в своём каталоге церковных авторов, в своих поздних комментариях называет её «апокрифом и весьма глупым»! Тертуллиан, который не переставал восхвалять «Пастыря Герму», будучи католиком, «начал поносить его, будучи монтанистом». [4] Глава XVII начинается с повествования, переданного двумя воскресшими духами, Харином и Лентием, сыновьями Симеона, который в Евангелии от Луки (2:25-32) взял младенца Иисуса на руки и благословил Бога, сказав: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твоё».[5] Эти два духа

[1] «Энеида», VIII, 296 и далее
«Лягушки»; см. фрагменты, приведённые в книге «Сод, мистерия Адони».

[2] См. стр. 180-187, 327

[3] Аристофан «Лягушки»^{dxl}

[4] См. «Вступление» сочинения «Пастырь Герма» в апокрифическом Новом Завете.

[5] В «Жизни Будды» из Канчжур (тибетский текст^{dxli}) мы находим оригинал эпизода, приведенного в Евангелии от Луки. Старый святой аскет, риши Асита, приходит издалека, чтобы увидеть младенца Будду, оповещённый о его рождении и служении через сверхъестественные видения. Поклонившись младенцу Гаутаме, старый святой зарыдал,

519 – ЧЕМУ БЫЛИ СВИДЕТЕЛИ ДВА ДУХА В АДУ

восстали из холодных гробниц, чтобы нарочно объявить о «тайнствах», которые они увидели после смерти в аду. Они могут сделать это только при настойчивой молитве Анны и Каиафы, Никодима (автора), Иосифа (Аримафейского) и Гамалиила, которые умоляют их раскрыть им великие тайны. Анна и Каиафа, однако, которые приводят духов в синагогу в Иерусалиме, принимают меры предосторожности, заставив двух воскресших людей, которые умерли и лежали погребёнными в течение многих лет, поклясться на Книге Закона «Богом Адонай и Богом Израиля», говорить им только правду.

Поэтому, сделав крестное знамение над языками своими,[1] они просят бумагу, чтобы записать свои признания (XVII). Они заявляют, что «в глубине ада, во мраке тьмы» они внезапно увидели «великий багряный свет, осветивший место». После этого Адам вместе с патриархами и пророками начали радоваться, а Исаия же сразу стал хвастать, что он предсказал всё это. Пока это происходило, пришёл Симеон, их отец, и заявил, что «младенец, которого он взял на руки в храме, теперь идёт сюда, чтобы их освободить».

После того, как Симеон передал своё послание этому адскому изысканному обществу, явился некто, похожий на маленького отшельника (?), который оказался Иоанном Крестителем».

Эта мысль наводит на размышление и показывает, что даже «предтеча» и «пророк Всевышнего» не избежал ссыхания в аду до весьма маленьких размеров, что не могло не повлиять на его мозги и память.

Забывая о том, что (Матфей, XI) он высказывал явное сомнение в отношении мессианства Иисуса, Креститель также заявляет о своих правах в качестве пророка.

«И я, Иоанн, – говорит он, – когда увидел идущего ко мне Иисуса, влекомого Святым Духом, то сказал: «Вот Агнец Божий,

и на вопрос о причине его горя, ответил: «Став Буддой, он поможет сотням тысяч миллионов существ перейти на другой берег океана жизни, и приведёт их навечно к бессмертию. А я не вижу этой жемчужины Будд! Исцелившись от своей болезни, я не буду освобождён им от человеческой страсти! Великий царь! Я слишком стар, вот почему я плачу, и почему в своей печали я вздыхаю так тяжело!» Однако это не мешает святому произнести пророчества о маленьком Будде, которые, с очень небольшой разницей, аналогичны пророчествам Симеона об Иисусе. В то время как последний называет маленького Иисуса «светом к просвещению язычников и славой народа Израиля», «буддийский пророк обещает, что маленький принц окажется облечённым в совершенное и полное озарение или «свет» Будды и повернёт колесо закона так, как никто никогда не делал до него. «Гья-чхер рэль-па»^{dxlii} перевод с тибетского текста, пересмотренный по оригинальному санскритскому тексту «Лалитавистара», Р. Э. Фонко, 1847, Т. II, стр. 106, 107.

[1] Крестное знамение – всего несколько дней после воскресения и до распятия, всегда считалось символом!

520 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

который берет на себя грех мира». И я крестил его... и увидел, как Святой Дух сошёл на него и проговорил: «Се Сын Мой возлюбленный и т. д.» И подумать только, что его потомки и последователи, подобно мандеям из Басры, совершенно отрицают эти слова!

Затем Адам, действующий так, как будто его собственная праведность может быть поставлена под сомнение этим «нечестивым обществом», зовёт своего сына Сифа и хочет, чтобы тот объявил своим сыновьям, патриархам и пророкам о том, что сказал ему Архангел Михаил у райских врат, когда он, Адам, послал Сифа «умолять Бога, чтобы Он помазал» ему голову, когда Адам был болен (XX). И Сиф рассказывает им, что когда он молился у ворот рая, Михаил посоветовал ему не просить Бога о «елее дерева милосердия для помазания отца Адама по причине *головной боли*, ибо ты никак не можешь получить его прежде ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ и времён, а именно, *пока не пройдёт 5500 лет*».

Этот небольшой фрагмент личной перепалки между Михаилом и Сифом, очевидно, вставлен в интересах святоотеческой хронологии, а также с целью более тесной связи мессианства с Иисусом за счёт авторитета признанного и богодухновенного Евангелия.

Отцы ранних веков допустили непоправимую ошибку, уничтожая хрупкие изображения и смертных язычников, предпочитая сохранить памятники древнего Египета. Они оказались более ценными для археологии и современной науки, поскольку находки доказывают, что царь Менес и его архитекторы процветали в период между четырьмя и пятью тысячами лет до того, как «отец Адам» и вселенная, согласно библейской хронологии, были созданы «из ничего». [1]

«Когда все святые трепетали от радости, вот, сатана, князь и начальник смерти, говорит князю ада: «Приготовься сам взять Иисуса из Назарета, который славит себя тем, что он Сын Божий, и всё же, будучи человеком, боящимся смерти и сказавшим: «*Душа моя скорбит смертельно*» (XXI).

Существует предание среди авторов Греческой Церкви, что «еретики» (возможно, Цельс) язвительно насмеялись над христианами относительно этого деликатного вопроса.

Они считали, что если бы Иисус не был простым смертным, которого часто покидал дух Христа, то он не мог бы жаловаться в таких выражениях, какие ему приписывают; он бы не возопил громким голосом: «*Боже Мой, Боже Мой!* для чего Ты

[1] Пейн Найт показывает, что «со времен первого царя Менеса, при котором вся страна ниже Меридова озера была болотом (Геродот, II, 4), до персидского вторжения, когда она стала садом этого мира», прошло от 11 000 до 12 000 лет.

(См. «Древнее искусство и мифология», СЛІ, Р. Пейн Найт, стр. 108, под редакцией А. Уайлдера.)

оставил Меня?» На это возражение дан очень умный ответ в Евангелие от Никодима, и именно «князь ада» улаживает дело.

Он начинает, споря с сатаной, как истинный метафизик.

«Кто этот могущественный князь, – усмехнулся он, – кто такой могущественный, и всё же человек, боящийся смерти?.. Посему я заявляю тебе, что когда он сказал, что боится смерти, он *замыслил уловить тебя*, и горе будет тебе во веки вечные».

Весьма забавно видеть, как тщательно автор этого евангелия держится новозаветного текста, и особенно четвёртого евангелиста. Как ловко он готовит путь, казалось бы, «невинным» вопросам и ответам, подтверждая самые сомнительные отрывки из четырёх Евангелий, отрывки, подвергавшиеся сомнению и перекрёстному допросу в те дни тонкой софистики образованных гностиков больше, чем теперь.

Это и есть веская причина, почему отцам церкви надо было больше заботиться о сожжении документов их антагонистов, чем об уничтожении их ереси. Нижеследующее является хорошим примером. Всё ещё продолжается диалог между сатаной и метафизически настроенным *наполовину обращённым в христианство* князем преисподней.

«Кто же тогда сей Иисус из Назарета, – наивно спрашивает князь, – который словом забрал мёртвых у меня без молитвы к Богу?» (XXI)

«Возможно, – отвечает сатана с невинностью иезуита, – тот же, *кто забрал у меня ЛАЗАРЯ, бывшего мёртвым четыре дня*, уже смердевшему и разлагавшемуся?.. Это – тот же самый человек, Иисус из Назарета... Заклинаю тебя властью твоей и моей, не приводи его ко мне!» – восклицает князь. «Ибо слыша о силе слова Его, я дрожал от страха, и волновались все мои *нечестивые* сообщники. И мы не могли удержать Лазаря, но он *сотрясся*, и *со всеми признаками злости* сразу же ушёл от нас; и сама земля, приютившая мёртвое тело Лазаря, ныне вернула его живым.

«Да, – задумчиво добавляет князь ада, – отныне я знаю, что *он всемогущий Бог*, сильный во владении своём, и могучий в *человеческой природе своей*, и Спаситель человечества. Посему не приводи сюда человека сего, ибо Он освободит всех тех, кого я удерживаю в плену неверия, и... *поведёт их к жизни вечной*» (XXI).

Здесь заканчивается *посмертное* свидетельство двух духов. Харин (дух № 1) даёт то, что он написал Анне, Каиафу и Гамалиилу, а Лентий (дух № 2) – Иосифу и Никодиму, по завершении сего оба преобразились в «чрезвычайно белые формы и не стали более видимы».

Кроме того, чтобы показать, что «духи» всё время находились в строжайших «условиях проверки», как сказали бы современные спиритуалисты, автор этого Евангелия добавляет: «И писания их оказались одинаковы, *ни одно не было ни больше,*

ни меньше другого, и они не различились ни в одной букве».

Эта новость распространилась по всем синагогам (продолжает повествование Евангелие), Пилат отправился по совету Никодима в храм и собрал там евреев. На этой исторической встрече в уста Каиафы и Анны вкладывают слова, что их Священные Писания свидетельствуют о том, что *он (Иисус) является Сыном Божьим, Господом и Царём Израиля» (!)*; завершается признание следующими незабвенными словами:

«Итак, открывается, что Иисус, распятый нами, есть Иисус Христос, Сын Божий, Бог истинный и всемогущий. Аминь». (!)

Несмотря на такое сокрушительное признание для самих себя и принятие Иисуса за самого Всемогущего Бога, «Господа Бога Израилева», ни первосвященник, ни его тесть, ни кто-либо из старейшин, ни Пилат, кто записал эти рассказы, ни кто-либо из евреев Иерусалима, которые были как-либо известны, не стали христианами.

Комментарий не требуется. Это Евангелие заканчивается словами: *«Во имя Святой Троицы (о которой Никодим не мог ничего знать), так заканчиваются деяния нашего Спасителя Иисуса Христа, описания которых император Феодосий Великий нашёл в Иерусалиме, в зале Понтия Пилата среди документов публичного характера. Якобы Никодим написал на иврите эту историю «о событиях, происходивших на девятнадцатом году правления Тиберия Цезаря, Римского императора, и на семнадцатом году правления Ирода, сына Ирода, царя Галилейского, на восьмой день до календы апреля и пр. и пр.»* Это самое неприкрытое надувательство, совершённое после эры благочестивых подделок, которым положил начало первый епископ Рима, кем бы он ни был. Этот грубый фальсификатор, по-видимому, не знал и не слышал о том, что догмат троицы был провозглашён 325 лет спустя этой выдуманной даты.

Ни Ветхий, ни Новый Завет не содержит слово «троица», а также ни малейшего намёка на эту доктрину (см. стр. 177 этого тома «Сошествие Христа в ад»). Никакое объяснение не может служить оправданием представления этого лже-Евангелия в качестве божественного откровения, поскольку с самого начала оно было известно в качестве преднамеренного надувательства.

Если само это Евангелие было объявлено апокрифическим, тем не менее, любая из содержащихся в нём догм, навязывалась и всё ещё продолжает навязываться христианскому миру. И даже тот факт, что оно в настоящее время отвергнуто, не является заслугой церкви, *просто она была пристыжена и вынуждена пойти на это.*

И поэтому мы с полным основанием вновь приводим изменённый Робертом Тейлором символ веры, который, по сути, является христианским.

Верую в Зевса, Отца Всемогущего,
И в его сына, Иасия^{dxliii} Христа, Господа нашего,
Который был зачат Святым Духом,

Рождён Девой Электрой,
 Поражён молнией,
 Умер и погребён,
 Сошёл в ад,
 Воскрес, взошёл на вышину,
 Оттуда придёт судить живых и мёртвых.
 Верую в Святого Нус,
 В святой круг великих богов,
 Общение божеств,
 Прощение грехов,
 Бессмертие души
 И жизнь вечную.

Доказано, что израильтяне поклонялись Ваалу, сирийскому Вакху, приносили благовония змею Сабазия или Эскулапа и совершали мистерии Диониса. И разве могло быть иначе, если Тифона называли Тифое Сет,[1] а Сиф, сын Адама, тождественен Сатане или Сатану, и Сифу поклонялись хетты?

Менее чем за два века до нашей эры мы находим, что евреи либо оказывали почтение «золотой голове осла», либо просто поклонялись ей в своём храме; согласно Апиону, Антиох Епифан увёз её с собой. И Захария потерял дар речи при виде в храме божества в форме осла! [2]

[1] Сет или Сутех, «История Геродота» в переводе Ролинсона, книга II, Приложение VIII, 23.

[2] Этот факт соизволил упомянуть Епифан. Смотрите Хоун: «Апокрифический Новый Завет», «Евангелие рождения Марии».

В своей талантливой статье «Вакх, Бог-пророк» профессор А. Уайлдер замечает, что «Тацит был введён в заблуждение, думая, что евреи поклонялись ослу, символу Тифона или Сета, бога гиксосов. Египетским именем этого осла было «ео», фонетическая форма имени ИАО; и поэтому, наверное, он добавляет: «символ чистой случайности». Мы вряд ли можем согласиться с этим учёным археологом, потому что мысль о том, что евреи почитали, вследствие какой-то загадочной причины, Тифона под его символическим изображением, основана не на одном доказательстве.

И заодно мы находим процитированным Епифаном отрывок из «Евангелия от Марии», подтверждающим этот факт. Он относится к смерти «Захарии, отца Иоанна Крестителя, казнённого Иродом», – говорится в Протоевангелии. Епифан пишет, что причиной смерти Захарии было то, что при явлении ему в храме видения, он был готов поведать о нём, но от удивления уста его сомкнулись. А увидел он во время приношения благовония человека, ПРЕДСТАВШЕГО В ОБРАЗЕ ОСЛА. Когда Захария вышел, то решил обратиться к народу так: «Горе вам, кому вы поклоняетесь?» Тот, кто явился к нему в храме, лишил его дара речи. После того, как он снова обрёл речь, и смог говорить, он заявил об этом евреям, и они убили его.

Они (гностики) добавляют в этой книге, что по этой самой причине первосвященнику законодателем (Моисеем) было приказано носить колокольчики, чтобы каждый раз, когда он войдёт в храм для жертвоприношений, *тот, кому они поклонялись*, услышав звон колокольчиков, имел достаточно времени, чтобы скрыться, и чтобы его не застали в такой уродливой форме или образе» (Епифан).

Эль, Бог солнца сирийцев, египтян и семитов, по заявлению Плейте, был никем иным, как Сетом или Сифом, а Эль – это изначально Сатурн – Израиль.[1] Шива – это бог эфиопов, так же, как и халдейский Ваал является Белом, таким образом, он тоже – Сатурн. Сатурн, Эль, Сиф и Киюн^{dxliv}, библейский Киюн Амоса^{dxlv}, являются одним и тем же божеством, и все они могут считаться в их худшем аспекте Тифоном Разрушителем. Когда религиозный пантеон обрёл более определённое выражение, Тифона отделили от его андрогина – *благого* божества, и он скатился до положения грубой *неразумной* силы.

Такая реакция на религиозные чувства народа вовсе не была редкой. Евреи на заре своей истории (если вообще у них были какая-то история, предшествовавшая персам или маккавеям) поклонялись Ваалу или Молоху, богу солнца, Гераклу[2], а затем заставили своих пророков осудить их. С другой стороны, характерные черты Иеговы Моисея проявляют больше нравственных качеств Шивы, чем благожелательного, «долготерпеливого» Бога. Кроме того, отождествление с Шивой само по себе – немалый комплимент, так как последний является Богом мудрости. Уилкинсон изображает его как наиболее разумного из всех индийских богов. Он – *трёхглазый*, и подобно Иегове ужасен в своей неукротимой мести и гневе. И хотя он – разрушитель, он «всё же является воссоздателем всего сущего в совершенной мудрости».[3] Он есть прообраз Бога блаж. Августина, который «готовит *ад* для тех, кто суёт нос в его тайны» и настаивает на приложении человеческого рассудка и здравого смысла, заставляя человечество рассматривать с равным почтением его благие и злые деяния.

Несмотря на многочисленные доказательства того, что израильтяне поклонялись разнообразным богам и даже приносили человеческие жертвы после того, как их языческие соседи перестали это делать, они умудрились слепить своё потомство в отношении истины. Они приносили человеческие жертвы ещё в 169 году до н. э.,[4] и Библия содержит ряд таких мест. В то время, когда язычники давно отказались от этого отвратительного обряда, и заменили человеческие жертвоприношения животными,[5] Иеффай показан приносящим во всесожжение «Господу» свою собственную дочь. Обличение их собственных пророков является лучшим доказательством против них. Их поклонение на высотах аналогично поклонению «идолопоклонников». Их пророчицы – копии пифий и вакханок. Павсаний пишет о женских школах, которые надзирали за поклонением

[1] «Фаллизм в древних религиях», Станиленд Уэйк и Уэйтропп, стр. 74.

[2] Геракл так же является богоборцем, как и Иаков-Израиль.

[3] «Фаллизм в древних религиях» стр. 75.

[4] Антиох Епифан обнаружил в 169 году до н. э. в одном еврейском храме человека, которого держали там, чтобы принести потом в жертву. Иосиф Флавий «Против Апиона» II, 8.

[5] Бык Диониса приносился в жертву во время Вакхических мистерий. См. У. Смит *Diet, of Greek and Roman Antiquities*, 1848, стр. 410.

Вакху и шестнадцати матронам Элиса.[1] В Библии говорится, что «в то время была судьей Израиля Девора пророчица»;^[2] а также о Хулде^{dxlvi}, ещё одной пророчице, которая «жила в Иерусалиме, в школе [мишнэ];^[3] во второй Книге Царств несколько раз упоминаются «мудрые женщины»,^[4] несмотря на предписания Моисея о запрете ворожбы и гаданий. Что касается окончательной и убедительной тождественности «Господа Бога» Израиля с Молохом, мы находим весьма подозрительное свидетельство этого в последней главе Книги Левит, касающееся всего *заклятого, которое нельзя выкупить*... «Только всё заклётое, что под заклётием отдаёт человек Господу из своей собственности, – человека ли, скотину ли... все заклётое, что заклёто от людей, не выкупается: оно должно быть предано смерти... это святыня Господня». [5] О дуализме, если не множественности богов Израиля, можно заключить из самого факта таких горьких порицаний. Их пророки *никогда не одобряли обрядов жертвоприношения*. Самуил отрицал, что Господу приятны всеожжения и жертвы (1Цар.15:22). Иеремия однозначно заявлял, что Господь, Йаво Цваот Элохай Исраэль, никогда не заповедовал чего-либо в таком роде, но напротив (Иер.7:21-24).

И все эти пророки, выступавшие против человеческих жертв, были *назира́ми и посвящёнными*. Эти пророки составляли в народе партию против священников, так же как позже гностики выступали против отцов христианской церкви. Поэтому, когда государство разделилось, мы находим священников в Иерусалиме, а пророков – в государстве Израиль. Даже Ахаву и его сыновьям, которые ввели в Израиле поклонение тиранцев Бааль-Гераклу и сирийской богине, оказывалась помощь и поддержка со стороны Элияу и Элиши^{dxlvii}. До Исаяи лишь несколько пророков появились в Иудее после свержения северной монархии. Элиша помазал на царство Ииуйя, нарочно, чтобы он уничтожил царские семьи обеих государств и объединил народ под одной гражданской формой правления. К храму Соломона, осквернённого священниками, все еврейские пророки и посвящённые относились безразлично. Илия никогда не подходил к нему, как и Елиша, Иона, Наум, Амос или любой другой израильтянин. В то время как посвящённые придерживались «тайного учения» Моисея, народ во главе с их священниками погряз в идолопоклонстве точно так же, как и язычники. Именно народные верования и толкование Иеговы переняли христиане.

Можно предложить такой вопрос: «Принимая во внимание множество доказательств того, что христианское богословие является лишь *pot-pourri*^{dxlviii} из языческих мифов, как же можно связать его с религией Моисея?» Ранние христиане, Павел и его ученики, гностики и их последователи, как правило, считали христианство и иудаизм, по существу разными религиями.

[1] Павсаний “Elis” I, xvi [2] Суд.4:4

[3] 4Цар.22:14 [перевод с иврита]

[4] 2Цар.14:2; 20:16, 17

[5] Лев.27:28, 29

Последний, по их мнению, являлся антагонистической системой, и более низкого происхождения. «Вы, которые приняли закон, – говорил Стефан – при служении ангелов» или эонов, а не от самого Всевышнего. Гностики, как мы видели, учили, что Иегова, божество евреев, был Илда-Баофом, сыном древнего «боху», или хаоса, противника божественной мудрости.

Не составит затруднений ответ на этот вопрос. *Закон Моисея, а также так называемый монотеизм евреев, вряд ли можно считать старше христианства более чем на два или три века.* Само Пятикнижие (мы можем доказать) было написано и пересмотрено согласно этой «новой отправной точки» в период после колонизации Иудеи при правлении царей Персии. Отцы христианской церкви в их стремлении увязать свою новую систему с иудаизмом и тем самым избежать язычества, бессознательно избежали Сциллы только для того, чтобы попасть в водоворот Харибды. Под монотеистической штукатуркой иудаизма была обнаружена та же знакомая мифология язычества. Но нам не следует рассматривать израильтян менее благосклонно из-за того, что у них был Молох и что они были подобны местному населению.

Нам также не следует вынуждать евреев приносить покаяние за своих отцов. У них были пророки и свой закон, и они были довольны ими. Насколько преданно и благородно они отстаивали веру своих предков при самых дьявольских преследованиях, свидетельствуют нынешние остатки некогда славного народа. Христианский мир находится в состоянии конвульсий от первого до настоящего века; он раскололся на тысячи сект, а евреи остаются, большей частью, объединёнными. Даже различия во мнениях не нарушают их единства.

Христианские добродетели, которые пытался привить Иисус в Нагорной проповеди, не находят никаких примеров в христианском мире. Буддийские аскеты и индийские факиры кажутся почти единственными, которые прививают их и упражняются в них. Тем временем пороки, которые вульгарные клеветники приписывали язычникам, наблюдаются повсюду среди христианских отцов и христианских церквей.

Хвалёная широкая пропасть между христианством и иудаизмом, о которой заявляют на основании авторитета Павла, существует лишь в воображении верующих. Мы являемся ничем другим, как наследниками нетерпимых израильтян древних дней, а не иудеев времён Ирода и римского владычества, которые, со всеми своими недостатками строго придерживались ортодоксальной и монотеистической религии, но евреев, которые под именем Иегова-Нисси, поклонялись Вакху-Осирису, Дио-Нису, многообразному Юпитеру Ниссы, Синаю Моисея. Каббалистические демоны (глубокомысленные аллегории) были признаны как объективные сущности, а сатанинская иерархия была тщательно разработана ортодоксальными демонологами.

Девиз розенкрейцеров «*Ignе natura renovatur integra*»^{dxlix}, который алхимики объясняют как природа, обновляемая огнём, или материя – духом,

вынуждают и по сей день принимать за *Iesus Nazarenus rex Iudaeorum*^{dl}. Издевательская сатира Пилата понимается буквально, и евреев вынудили невольно признать тем самым царственность Христа; тогда как, если надпись не является подделкой периода правления Константина, она всё-таки является делом рук Пилата, против чего евреи первыми яростно протестовали. I. H. S. истолковывается как *Iesus Hominum Salvator*^{dli} и *In hoc signo*^{dlii}, тогда как (IEΣ) является одним из самых древних имён Вакха. И больше, чем когда-либо, мы начинаем понимать при ярком свете сравнительного богословия, что великой задачей Иисуса, посвящённого внутреннего святилища, было открыть глаза толпам фанатиков на разницу между высшим Божеством (тайнственным и никогда не упоминаемым ИАО посвящённых из древних халдеев и позже из неоплатоников) и еврейским Йахве или Йахо (Иеговой).

Современные розенкрейцеры, столь яростно осуждаемые католиками, теперь обнаруживают, что против них выдвигают, в качестве основного обвинения, тот факт, что они обвиняют Христа в упразднении поклонения Иегове. О, Небо! Если бы только ему предоставили на это время, то мир не оказался бы по-прежнему сбитым с толку после девятнадцати веков взаимной резни 300 постоянно ссорящихся сект, а также в борьбе с личностным дьяволом, царящим в запуганном христианском мире!

Согласно восклицанию Давида, перефразированному в версии Короля Иакова как «все боги народов – идола», то есть дьяволы, Вакх или «первороденный» орфической теогонии, моногенос или «единородный» Отца Зевса и Керы был преобразован вместе с остальными древними мифами в дьявола. Через такое низведение отцы церкви, чьё благочестивое рвение может превзойти только их невежество, невольно представили доказательства против самих же себя. Они своими руками проложили путь для многих будущих разъяснений, и весьма помогли современным исследователям религиоведения.

Именно в мифе о Вакхе в течение долгих и мрачных веков пролежали сокрытыми как будущее оправдание поруганных «богов народов», так и последний ключ к загадке Иеговы. Странная двойственность божественных и смертных качеств, столь явная в синайском божестве, начинает раскрывать свою тайну перед неустанными исследованиями нашего века.

Один из последних таких вкладов мы находим в короткой, но очень важной статье, напечатанной в «Эволюции», периодическом издании Нью-Йорка, заключительный абзац которой проливает свет на Вакха, Юпитера Нисы, которому израильтяне поклонялись, как Иегове Синая.

«Таковым был Юпитер Нисы для своих поклонников», – заключает автор. «Он представлялся им подобным миру природы и миру мысли. Он был «солнцем праведности, и исцелением на крыльях его», и он не только принёс радость смертным, но и открыл для них надежду на бессмертную жизнь за пределами смертности. Рождённый от человеческой матери, он вознёс её от

мира смерти на неземную высоту, чтобы её почитали и поклонялись ей. Являясь одновременно Господом всех миров, он был для них всех Спасителем.

Таков был Вакх, бог-пророк. Смена культа по приказу императора-убийцы Феодосия по настоянию его духовника Амвросия Миланского повлекла изменение его титул на «отца лжи». Прежде всеобщее поклонение ему было названо языческим или *местным*, а его обряды заклеили как колдовство. Его оргии получили название «шабаш ведьм», и его излюбленная символическая форма с бычьими ногами стала современным изображением дьявола с раздвоенными копытами. Поскольку хозяина дома звали Вельзевулом, то всех его домочадцев в равной степени обвинили в сношении с силами тьмы. Совершались крестовые походы; истреблялись целые народы. Знание и высшая ученость осуждались как магия и колдовство. Невежество стало матерью преданности церкви, такой, как тогда её внушали. Галилео долгие годы томился в тюрьме за учение о том, что солнце находится в центре солнечной вселенной. Бруно был сожжён в Риме в 1600 году за возрождение древней философии; тем не менее, весьма странно, что Либералии стали церковным праздником. [1] Вакх – это имя святого, его день отмечается в календаре четыре раза, и во многих храмах его можно увидеть на руках своей обожествлённой матери. Имена переменились, а понятия остались прежними». [2]

И теперь, когда мы доказали, что мы действительно должны «навсегда распрощаться со всеми мятежными ангелами», мы, естественно, переходим к рассмотрению Бога Иисуса, произведённого из человека Иисуса, чтобы искупить нас от этих весьма мифических дьяволов, как доказывает нам отец Вентура. Этот труд, конечно же, неизбежно влечёт за собой ещё одно сравнительное исследование истории Гаутамы-Будды, его учения и его «чудес», а также чудес Иисуса и предшественника их обоих – Кришны.

[1] Праздник, называвшийся Либералиями, приходился на семнадцатое марта, теперь это день св. Патрика. Таким образом, Вакх стал также святым покровителем ирландцев.

[2] Проф. Уайлдер «Вакх, бог-пророк», июнь, 1877г. журнал «Эволюция, обзор политики, религии, науки, литературы и искусства».

ГЛАВА XI

«Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветлённых...^{dliii}

Вхождение в поток сотапатти (первый шаг на пути к святости) лучше, чем власть над миром, лучше восхождения на небо, лучше господства над многими мирами»^{dliiv}. – «Дхаммапада», стихи 183, 178

«Творец, где же судилища и все суды, где судьи собираются, где те судилища вершатся, которым человек из мира воплощённого даёт отчет за душу?»^{dlv}
«Вендидад», персидский текст, XIX, 89.

«Приветствую тебя, о человек, ведь ты из места переходящего в нетленное пришёл!» «Вендидад», фаргард VII, 136.

«Истинному верующему желанна истина, где бы она ни появлялась, и никакое учение не будет казаться менее истинным или драгоценным от того, что его понимали не только Моисей или Христос, но также Будда или Лао-цзы». МАКС МЮЛЛЕР.

К несчастью для тех, кто был бы рад воздать должное древней или современной религиозной философии Востока, им почти никогда не предоставлялась такая возможность. В последнее время между филологами, занимающими высокие официальные должности, и миссионерами из языческих стран установилось трогательное согласие. Благоразумие прежде истины, когда последняя подвергает опасности наши синекуры^{dlvi}! Кроме того, легко ведь пойти на компромисс с совестью. Государственная религия – это подпорка для правительства; все государственные религии – это взорвавшиеся обманы; следовательно, раз одна так же хороша, или, скорее, так же плоха, как и другая, то *эту* государственную религию с таким же успехом можно поддержать. Такова дипломатия официальной науки.

Грот в своём труде «История Греции» уподобляет пифагорейцев иезуитам и видит в их Братстве лишь искусно замаскированную задачу обретения политического господства. По неточному свидетельству Гераклита и некоторых других авторов, обвинявших Пифагора в хитрости и описывавших его как человека, «занимавшегося обширными исследованиями... но искусного в проказах и лишённого здравого смысла», некоторые исторические биографы поспешили представить его потомкам в таком виде. Если они должны признать Пифагора, сатирически разрисованного Тимоном, за «фокусника торжественных речей, занятого ловлей людей», как же тогда они смогут избежать суждения об Иисусе по отрывку, сбережённому Цельсом в его сатире?

Историческая беспристрастность не имеет ничего общего с верованиями и личными убеждениями и взыскивает с потомков как за одно, так и за другое. О жизни и деяниях Иисуса гораздо меньше свидетельств, чем о жизни и деяниях

530 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Пифагора, если по правде говоря, вообще имеются какие-либо *исторические* свидетельства. Так как, конечно, никто не станет отрицать, что Цельс, как реальная личность, имеет преимущества в отношении достоверности своего свидетельства перед Матфеем, Марком, Лукой или Иоанном, которые никогда не написали ни одной строки в соответственно приписываемых им Евангелиях. Вдобавок Цельс, по крайней мере, такой же хороший свидетель, как и Гераклит. Некоторым отцам церкви он был известен как учёный и неоплатоник, тогда как само существование четырёх апостолов следует принимать на веру. Если Тимон считал возвышенного

самосца «фокусником», то и Цельс также думал об Иисусе, или, скорее, о тех, кто всячески претендовал на него. В своём знаменитом сочинении, обращаясь к назарянину, он говорит: «Допустим, что чудеса совершались тобой... но разве не так обычно поступали те, кого египтяне учили выступать посреди форума в течение некоторого времени за несколько оболов^{dlvii}». И мы знаем, на основании Евангелия от Матфея, что галилейский пророк также был человеком торжественных речей, и что он называл себя «ловцом человеков» и предлагал сделать таковыми своих учеников.

Да не подумает никто их тех, кто почитает Иисуса как Бога, что мы в чём-нибудь их упрекаем. Какой бы ни была вера, если верующий искренен, в его присутствии к ней надо относиться почтительно. Если мы не признаём Иисуса Богом, то мы почитаем *его как человека*. Такое чувство делает ему больше чести, чем если бы мы приписали ему силу и личность Всевышнего и в то же время приписали бы ему злую шутку, которую он сыграл с человечеством, поскольку, в конце концов, его миссия показывает на практике почти полный провал; прошло 2000 лет, а христиане не составляют и пятой части населения земного шара, и христианство вряд ли продвинется дальше в будущем.

Нет, мы стремимся к беспристрастной справедливости, не обращая внимания на личности. Мы задаём вопросы тем, кто, не поклоняясь ни Иисусу, ни Пифагору, ни Аполлонию, всё же повторяют праздную болтовню своих современников, а также тем, кто в своих книгах либо хранят благоразумное молчание, либо говорят о «нашем Спасителе» и «нашем Господе», как будто они больше верят в придуманного богословами Христа, чем в легендарного Фо^{dlviii} Китая.

В те времена не было атеистов, никаких неверующих или материалистов в современном понимании этого слова, как не было и фанатичных хулителей. Тот, кто судит о древних философиях по их внешней фразеологии и цитирует из древних писаний предложения, кажущиеся атеистическими, не заслуживает доверия как критик, поскольку он неспособен проникнуть во внутренний смысл их метафизики. Взгляды Пиррона (рационализм которого стал общеизвестным) можно истолковывать только в свете древнейшей индийской философии. От Ману до позднейших свабхавиков её главной метафизической чертой всегда было провозглашение реальности и верховенства духа с силой, пропорциональной отрицанию объективного существования нашего материального мира – преходящего призрака

531 – СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ – ОБОЮДООСТРОЕ ОРУЖИЕ

временных форм и существ. Множество школ, порождённых Капилой, отражают его философию не яснее, чем учения, оставленные в наследство мыслителям Тимоном, «Пророком» Пиррона, как его называет Секст Эмпирик. Его взгляды на божественный покой души, его гордое безразличие к мнению других людей, его презрение к софизму в равной степени отражают редкие лучи самосозерцания гимнософистов и буддийской школы *вайбхашика*. Несмотря на то, что его самого и его последователей из-за их постоянного состояния неопределённости называют «скептиками», «сомневающимися», вопрошающими и эффектиками только потому,

что они откладывают окончательное решение дилемм, с которыми наши современные философы предпочитают иметь дело подобно Александру Македонскому, разрубая гордиев узел и объявляя дилемму суеверием, таких людей, как Пиррон, нельзя назвать атеистами.

Нельзя назвать таковыми ни Капила, ни Джордано Бруно, ни опять же Спинозу, которых тоже считали атеистами, ни даже великого индийского поэта, философа и диалектика Ведавьясу, чей принцип, согласно которому всё является иллюзией, за исключением великого Неведомого и Его непосредственной сущности, Пиррон принял в полной мере.

Эти философские убеждения покрыли сетью весь дохристианский мир, и, пережив все гонения и искажения, составили краеугольный камень всех ныне существующих религий за пределами христианства.

Сравнительное богословие является обоюдоострым оружием, и оно проявило себя. Но поборники-христиане, не смущаясь свидетельствами, самым невозмутимым образом навязывают сравнения; они говорят, что христианские легенды и догмы действительно чем-то напоминают языческие, и это – правда; но, видите ли, в то время как одна религия учит нас о существовании, силах и атрибутах мудрого, всеблагого Бога-Отца, брахманизм даёт нам множество второстепенных богов, а буддизм не даёт ни одного; одна религия является фетишизмом и политеизмом, а другая – неприкрытым атеизмом. Иегова – единственный истинный Бог, а Папа и Мартин Лютер – Его пророки! Вот, одно лезвие меча, а вот – другое; несмотря на миссии, несмотря на армии, несмотря на навязываемые торговые связи, «язычники» не находят ничего в учении Иисуса (хотя некоторые понятия и возвышенны), чему Кришна и Гаутама не учили их раньше.

Итак, чтобы привлечь новых людей для обращения в христианство и сохранить тех немногих, которые уже завоеваны веками хитрости, христиане преподносят «язычникам» более абсурдные догмы, чем их собственные, и обманывают их, перенимая обычаи их местных священнослужителей и практикуя те же самые «идолопоклонство и фетишизм», которые они так поносят у «язычников». Сравнительное богословие – это палка о двух концах.

В Сиаме и Бирме католические миссионеры по внешнему виду совсем как настоящие талапоины за минусом их добродетелей; их деятельность по всей Индии, особенно на юге, обличал их

532 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

собственный коллега аббат Дюбуа [1]. Впоследствии это категорически отрицалось. Но теперь у нас есть живые свидетели достоверного обвинения. Среди прочих, уже процитированный нами капитан О'Грейди, уроженец Мадраса, пишет следующее об этом методе систематического обмана:[2] «Лицемерные нищие, живущие на подаяния, заявляют о своей абсолютной трезвости и воздержании от мясной пищи, чтобы расположить к себе приверженцев индуизма и обратить их в христианство... Я напоил одного такого отца, точнее, он сам неоднократно мертвецки напивался у меня дома, и то, как он набрасывался на ростбиф, вызывало

опасение». Кроме того, у этого автора есть прелестные истории о «черноликих Христах», «Девах на колесах» и о католических процессиях в целом. Мы видели такие торжественные церемонии, сопровождаемые самой адской какофонией сингальского оркестра, включая там-там и гонги, за которыми следовала подобная брахманская процессия, выглядевшая из-за своих живописных красок и мизансцен гораздо более торжественной и внушительной, чем христианские сатурналии. Говоря об одной из них, тот же автор замечает: «Она была скорее дьявольской, чем религиозной... Епископы отправлялись в Рим [3] с огромной грудой «лепты св. Петра»^{dlix}, собранной в виде мелких монет, золотых украшений, носовых колец и пр., браслетов на щиколотку и запястье и пр. и пр., опрометчиво бросаемых целыми горстями к ногам гротескного образа Спасителя медного цвета с его голландским металлическим ореолом, ярким полосатым кушаком и синим тюрбаном рафаэлевского оттенка!» [4]

Всякому понятно, что такие добровольные пожертвования делают пародию на местных брахманов и бонзов весьма прибыльной. Между поклонниками Кришна и Христа или Авани и Девы Марии фактически существенная разница даже меньше, чем между двумя местными сектами, вайшнавами и шиваитами. Для индусов *обращённых в христианство* Христос – это слегка измененный Кришна, вот и всё. Миссионеры увозят богатые пожертвования, и Рим доволен. Затем наступает голодный год; но нет уже колец в носу и золотых браслетов на запястьях, и люди голодают тысячами. Но какое это имеет значение? Они умирают во Христе, и Рим расточает свои благословения над их трупами, тысячи которых ежегодно плывут по священным рекам в океан. [5] Столь раболепны католики в своём

[1] «Эдинбургское обозрение», апрель 1851 г., стр. 411.

[2] «Индийские зарисовки или жизнь на Востоке», написанные для «Коммерческого бюллетеня» Бостона. [3] См. главу II этого тома, стр. 110.

[4] Не напрасен был бы труд художника, если бы он проехался по миру и собрал множество разных Мадонн, Христов, святых и мучеников в различных костюмах в разных странах. Они могли бы послужить моделями для балов-маскарадов в помощь церковным благотворительным организациям!

[5] Даже сейчас, когда мы пишем об этом, госсекретарь Индии граф Солсбери сообщает, что за голодом в Мадрасе последует, вероятно, ещё более жестокий голод в Южной Индии, в том самом районе, где католические миссионеры взыскивают самую тяжкую дань на расходы Римской церкви. Последняя, не в силах иным образом отомстить, грабит британских подданных, а когда наступает голод, заставляет еретическое британское правительство расплачиваться за это.

533 – ХРИСТИАНСТВО ВЫСШИХ И НИЗШИХ КАСТ

подражании и так стараются не обидеть своих прихожан, что если у них в церкви окажется несколько новообращённых из высшей касты, то ни один изгой или какой-либо человек из низших каст, каким бы хорошим христианином он ни был, не может быть допущен в одну с ними Церковь. И всё же они осмеливаются называть себя слугами Того, Кто предпочитал общество мытарей и грешников, и чей призыв: «Придите ко мне все обременённые, и я успокою вас» открыл ему сердца миллионов страждущих и угнетённых!

Немногие авторы столь же смелы и откровенны, как незабвенный д-р Томас Инман из Ливерпуля, Англия. Но какими бы малочисленными они ни были, все эти люди единодушны в том, что философия, как буддизма, так и брахманизма должна быть выше христианского богословия, и она не учит ни атеизму, ни фетишизму. «Помоему, – пишет Инман, – утверждение о том, что Шакьямуни не верил в Бога, абсолютно не обосновано. Более того, вся его схема построена на вере в то, что есть высшие силы, способные наказать человечество за его грехи. Правда, эти боги не назывались ни Элохим, ни Йа, ни Иегова, ни Яхве, ни Адонай, ни Эхье, ни Баалим, ни Ашторет, и, тем не менее, для сына Шуддхаданы Высшее существо существовало».[1]

Есть четыре школы буддийского богословия на Цейлоне, в Тибете и Индии. Одна из них – скорее пантеистическая, чем атеистическая, а остальные три – чисто *теистические*. На учении первой школы основаны догадки наших филологов. Что касается второй, третьей и четвёртой, то их учения различаются лишь во внешнем способе выражения. Мы вполне объяснили дух этого учения в другом месте.

Что касается практических, а не теоретических взглядов на нирвану, то вот что говорит один рационалист и скептик: «Я задавал вопросы у самых дверей их храмов нескольким сотням буддистов, и не нашёл ни одного, кто бы не прилагал усилия, не постился и не предавался всякого рода аскезам, чтобы совершенствоваться и обрести бессмертие, а не достичь окончательного уничтожения.

Более 300 000 000 буддистов постятся, молятся и трудятся... Зачем же делать из этих 300 000 000 людей идиотов и глупцов, изнуряющих свои тела и подвергающих себя самым ужасным лишениям всякого рода, чтобы достичь фатального уничтожения, которое всё равно должно их настигнуть?» [2]

Как и этот автор, мы задавали вопросы буддистам и брахманам, и изучали их философию. *Анаварга* имеет совершенно другое значение,

[1] «Древняя вера, воплощённая в древних именах», стр. 24

[2] «Fetichisme, Polytheisme, Monotheisme» Луи Жаколио

534 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

а не уничтожение. Это слово просто обозначает всё более и более становиться похожим на Того, чьей одной из сияющих искр является человек; к этому стремится любой индийский философ, а самый невежественный человек надеется *ни в чём не отступить от своей особой личности*. «Иначе, – как однажды заметил один уважаемый корреспондент автора, – земное и обособленное существование выглядело бы как комедия для Бога и трагедия для нас; для Него развлечение, когда мы трудимся и страдаем, для нас же – смертью терпеть всё это».

То же самое и с учением о метемпсихозе, столь искажённом европейскими учёными. Но по мере продвижения работы по переводу и анализу древних религий будут открываться новые их прелести.

Профессор Уитни в своём переводе отрывков Вед сообщает, что предполагаемая важность тела для его прежнего жильца представлена в самом ярком свете. Вот отрывки из гимнов, которые читают на поминках над телом усопшего. Мы цитируем их из научной работы г-на Уитни:

«Ну-ка вперёд! Собери-ка все члены;
Ни члена здесь не оставь, ни тела;
Дух твой ведь прежде ушёл, последуй за ним;
Где радостен он, туда и иди...
Тело своё собери, все члены его
Теми обрядами, что тебе даровал...
Если же Агни оставил хоть член,
Когда приносил в мир Отцов он тебя,
То его ж Я дам тебе снова, чтобы
Радость на небе была всем членам твоим!» [1]

«Тело» здесь – не физическое, а *астральное*; весьма большая разница, как можно видеть.

Опять же, вера в индивидуальное существование бессмертного духа человека показана в следующих стихах индийской церемонии кремации и погребения.

«Те, кто находятся в сфере земли,
В царствие неги покой обретают,
Небо, земля седалище есть для таких,
Третье же небо «преддверьем» зовётся,
там где Отцы восседают на месте своём». (Ригведа, X)

При таких величественных воззрениях у этих людей на бога и бессмертие человеческого духа неудивительно, что сравнение

[1] «Востоковедение и лингвистические исследования», «Учение Вед о будущей жизни» У. Дуайт Уитни, профессор санскрита и сравнительной филологии Йельского колледжа.

535 – ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ ПРОФ. У.Д. УИТНИ

ведических гимнов с ограниченными, бездуховными книгами Моисея должно кончиться признанием преимущества за первыми в сознании любого беспристрастного учёного. Даже этический «Кодекс Ману» несравненно выше, чем кодекс Пятикнижия Моисея, при буквальном понимании которого все непосвящённые учёные двух миров не могут найти ни единого доказательства того, что древние евреи верили в будущую жизнь и в бессмертный дух в человеке, или что сам Моисей когда-либо учил этому. Тем не менее, у нас есть выдающиеся востоковеды, которые начинают подозревать, что «мёртвая буква» скрывает нечто такое, что незаметно с первого взгляда. Итак, профессор Уитни говорит нам, что «если мы внимательнее посмотрим на формы современного индийского обряда, мы обнаружим немало такого же несоответствия между вероисповеданием и

соблюдением обрядов; одно не объясняется другим», – говорит этот великий американский учёный. Он добавляет: «Мы вынуждены прийти к выводу, что либо Индия заимствовала свою систему обрядов из какого-то иностранного источника и слепо исполняла их, не заботясь об их истинном значении, либо эти обряды являются *изобретением другого более древнего учения*, и сохранились в народном обиходе после угасания вероучения, первоначальным выражением которого они были». [1]

Это вероучение не угасло, и его скрытая философия, как теперь понимают посвящённые индусы, всё та же, как и 10 000 лет назад. Но могут ли наши учёные всерьёз надеяться, что оно будет предоставлено им по первому их требованию? Или они всё ещё надеются постичь тайны мировой религии через её общеизвестные экзотерические обряды?

Никакие ортодоксальные брахманы и буддисты не станут отрицать христианское учение о воплощении; только они понимают его по-своему, и как они могут его отрицать? Краеугольным камнем их религиозной системы являются периодические воплощения божества. Каждый раз, когда человечество готово впасть в материализм и нравственное разложение, Высший дух воплощается в своём творении, выбранном для этой цели. «Посланник Всевышнего» связывает себя с дуальностью материи и души, и после того как триада завершается союзом с Венцом, рождается спаситель, который помогает вернуть человечество на путь истины и добродетели. Ранняя христианская церковь, вся пропитанная азиатской философией, очевидно, разделяла те же убеждения, иначе она не включила бы в символ веры второе пришествие и не придумала бы *басню об антихристе в качестве меры предосторожности против возможных будущих воплощений*. Они также не могли представить себе, что Мелхиседек был аватаром Христа. Им достаточно было обратиться к «Бхагавад Гите», чтобы найти слова Кришны или Бхагавад к Арджуне: «Тот, кто следует за мной, спасается мудростью и даже делами... *Как только добродетель в мире ослабевает, я проявляю себя, чтобы его спасти*».

[1] «Востоковедение и лингвистические исследования», стр. 48

536 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

В самом деле, весьма трудно избежать распространения учения о периодических воплощениях. Разве мир изредка не был свидетелем появления таких великих личностей, как Кришна, Шакьямуни и Иисус? Подобно двум последним личностям, Кришна, похоже, был реальным существом, обожествлённым его школой в какой-то момент на закате истории и вписавшимся в рамки освященного веками религиозного плана. Сравните двух искупителей, индуса и христианина, одного предшествующего другому на несколько тысяч лет; поместите между ними Сиддхартху Будду, отражающего Кришну и проецирующего в ночь будущего свою собственную светящуюся тень, из сфокусированных лучей которой сформировались очертания мифического Иисуса и из чьих учений были взяты учения исторического Христа. И мы обнаруживаем, что под одним и тем же

одеянием поэтической легенды жили и дышали три реальные человеческие личности. Индивидуальные достоинства каждой из них выражались более рельефно благодаря той же мифической окраске, так как народный инстинкт, такой безошибочный и справедливый, если ему не мешать, не мог бы выбрать для обожествления ни одну недостойную личность. Vox populi, vox Dei^{dlx} когда-то соответствовало истине, однако по отношению к нынешней толпе, одержимой священниками, этого сказать нельзя.

Капила, Орфей, Пифагор, Платон, Василид, Маркиан, Аммоний и Плотин основали свои школы и посеяли зародыши многих благородных мыслей, а исчезнув, оставили после себя сияние полубогов. Но три личности: Кришна, Гаутама и Иисус являлись как истинные боги, каждый в свою эпоху, и завещали человечеству три религии, построенные на незыблемой скале веков. В том, что все три, особенно христианская вера, со временем были фальсифицированы, и последняя почти до неузнаваемости, не является виной ни одного из благородных реформаторов. Только священники, называющие себя виноградарями «виноградной лозы Господа», должны нести ответственность перед будущими поколениями. Очистите три системы от шлаков человеческих догм, и оставшаяся чистая сущность окажется одинаковой. Даже Павел, великий и честный апостол, в пылу своего энтузиазма либо невольно исказил доктрины Иисуса, либо его сочинения были искажены до неузнаваемости. Талмуд, собрание сочинений народа, который несмотря на отступничество Павла от иудаизма, всё же чувствует себя вынужденным признать его величие как философа и религиозного деятеля, говорит об Ахере (Павле) [1]

[1] В своей статье о «Павле, основателе христианства» профессор А. Уайлдер, чья интуиция истины всегда ясна, говорит: «В лице Ахера мы узнаём апостола Павла. Похоже, он был известен под разными именами. Его называли Шаулем (Саул), очевидно, из-за его видения рая – Шаул или Шеол было еврейским названием потустороннего мира.

Имя Павел, что означает всего лишь «мальш», было вроде прозвища. Слово «ахер» или чужой, было эпитетом в Библии для лиц, не принадлежащих к еврейскому обществу, и применялось к нему за то, что он распространил свое служение на язычников. Его настоящим именем было Элиша бен Абуйя».

537 – ЛЕГЕНДЫ О ТРЁХ СПАСИТЕЛЯХ

в Иерушалми^{dlxi}, что «он испортил работу того человека», то есть Иисуса. [1]

Между тем, прежде чем эта плавка будет завершена честной наукой и будущими поколениями, давайте взглянем на нынешний аспект трёх легендарных религий.

ЛЕГЕНДЫ О ТРЁХ СПАСИТЕЛЯХ

КРИШНА

Эпоха: точно не известна. Европейская наука боится ясно выразить свою точку зрения. Но по исчислениям

ГАУТАМА БУДДА

брахманов она была примерно 6877 лет назад.

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА

Эпоха: Согласно европейской науке и цейлонскому исчислению – 2540 лет назад.

Эпоха: Предполагается, что это было 1877 лет назад. Кришна происходит из царской семьи, но воспитан пастухами; его называют *Богом пастухов*. Его рождение и божественное происхождение держится втайне от Кансы.

Воплощение Вишну, второго лица Тримурти (Троицы). Кришне поклонялись в Матхуре, что на реке Джамне (см. Страбона и «Лекции Арриана и Бэмптона», стр. 98–100).

Кришну преследует Канса, тиран Мадур, но он чудом спасается. В надежде уничтожить это дитя царь убивает тысячи невинных младенцев мужского пола.

Матерью Кришны была Деваки, или Деванаки, непорочная дева (однако родила восемь сыновей до Кришны).

Его рождение и царское происхождение скрывались от тирана Ирода.

Гаутама – сын царя. Его первые ученики – пастухи и нищенствующие монахи.

Согласно одним источникам, он – воплощение Вишну; согласно другим – воплощение одного из Будд и даже Ади-Будды, высшей мудрости.

Буддийские легенды свободны от этого плагиата, но католическая легенда, сделавшего из него святого Иосафата, изображает его отца, царя Капилавасту, убивающим невинных маленьких христиан (!!)

(См. «Золотую легенду».)

Матерью Будды была Майя или Майя Деви, бывшая замужем (однако непорочная дева).

Происхождение из царской рода Давида. При рождении ему поклоняются пастухи, и его называют «Добрый пастырем» (см. Евангелие от Иоанна).

Воплощение Святого Духа, затем второе лицо Троицы, теперь третье лицо. Но Троица была изобретена только через 325 лет после его рождения. Бывал в Матхуре или Матарее, Египете, и совершал там свои первые чудеса (см. Евангелие от младенчества).

Иисуса преследует Ирод, царь Иудеи, но он бежит в Египет, руководимый ангелом. Чтобы быть уверенным в его смерти, Ирод приказывает убить невинных младенцев, в результате чего было убито 40 000 младенцев.

Матерью Иисуса была Мариам или Мириам, бывшая замуж, но оставшаяся непорочной девой, хотя имела нескольких детей, кроме Иисуса. (См. Мф.13:55, 56)

[1] «В Талмуде Иисуса называют ОТО-ИШ ש"ך וְהוּא, тот же человек». А. Уайлдер.

538 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Кришна от рождения наделён красотой, всеведением и всемогуществом. Творит чудеса, исцеляет хромы и слепых и изгоняет бесов. Омывает стопы брахманов и спускается в самые нижние области (ад),

освобождает мёртвых и возвращается в *Вайкунтху* – рай Вишну. Кришна был самим Богом Вишну в человеческом обличье.

Будда наделён теми же силами и качествами и творит похожие чудеса. Проводит свою жизнь среди нищенствующих монахов. В отношении Гаутамы утверждают, что он отличался от всех других аватаров тем, что в

нѐм был весь дух Будды, в то время как все остальные имели в себе лишь часть (анга) божественности.

Кришна создает мальчиков из телят, и наоборот (Морис «Индийские древности», т. II, стр. 332). Он сокрушает голову Змея. (Там же)

Кришна – унитарист. Он преследует духовенство, обвиняет их в лицо в честолюбии и лицемерии, раскрывает великие тайны святилища – Единство Бога и бессмертие нашего духа. Предание гласит, что он пал жертвой их мести. Его любимый ученик Арджуна не покидает его до последнего. Есть достоверные предания, что он умер на кресте (дереве), прибитый к нему стрелой. Лучшие учёные согласны с тем, что ирландский крест в Туаме, воздвигнутый задолго до христианской эры, является азиатским.

Будда отменяет идолопоклонство;

Иисус наделѐн аналогичным образом. (См. Евангелия и Апокрифический Новый Завет.) Проводит свою жизнь с грешниками и мытарями. Точно так же изгоняет бесов. Единственное заметное различие между этими тремя состоит в том, что Гаутама сокрушает голову Змея, т.е. отменяет поклонение нагам как фетишизм; но, как и Иисус, делает змея символом божественной мудрости.

раскрывает тайнства Единства Бога, а также нирваны, истинное значение которых ранее было известно только священникам. Преследуемый и изгнанный из страны, он избегает смерти, собрав вокруг себя несколько сотен тысяч верующих в то, что он – Будда, и, наконец, умирает в окружении множества учеников, главным среди которых является Ананда, его возлюбленный ученик и двоюродный брат. О'Брайен считает, что крест в ирландском городе Туаме подразумевал Будду, но Гаутама

Иисус обвиняется в изгнании бесов силой Вельзевула, в чѐм другие не обвинялись. Иисус оmyивает ноги своим ученикам, умирает, нисходит в ад и восходит на небеса после освобождения мѐртвых.

Говорят, что Иисус сокрушил голову змея, что соответствует первоначальному откровению в Книге Бытия. Он также превращает мальчиков в козлят и козлят в мальчиков. (Евангелие от младенчества)

Иисус восстаѐт против старого еврейского закона, осуждает книжников и фарисеев, а также синагогу за лицемерие и догматическую нетерпимость. Он нарушает субботу и бросает вызов закону. Евреи обвиняют его в разглашении тайн святилища. Его казнят на кресте (древе). Из небольшой горстки учеников, которых он обратил в свою веру, один предаёт его, один отвергает его, а остальные, в конце концов, покидают его, за исключением Иоанна – ученика, которого он любил. Иисус, Кришна и Будда, все три Спасителя,

539 – ЧИСЛЕННОСТЬ ТРѐХ РЕЛИГИЙ

(См. О'Брайен «Круглые башни», стр. 296 и далее; также *Religions de l'Antiquie* «Религии древности»; *Symbolik* «Символика» Кройцера. Т. 1, стр. 208, а также гравюру в

«Монументальном христианстве» д-ра Ланди, стр. 160.)

никогда не был распят. Во многих храмах он

изображѐн как сидящим под крестообразным деревом, которое является «Древом жизни». На другом изображении он сидит на Наге, радже змей, с крестом на груди.[1]

<p>умирают на дереве или <i>под ним</i> и связаны крестами, Кришна восходит в сваргу и становится ниргуной.</p>	<p>которые символизируют тройственные силы творения.</p> <p>Будда восходит в нирване.</p>	<p>Иисус восходит в рай.</p>
---	---	------------------------------

ИТОГ

Примерно в середине нынешнего века число последователей этих трёх религий было следующим: [2]

КРИШТНЫ	БУДДЫ	ИИСУСА
Брахманы – 60 000 000	Буддисты – 450 000 000	Христиане – 260 000 000

Таково нынешнее положение этих трёх великих религий, каждая из которых, в свою очередь, отражается в своей преемнице. Если бы христианские догматики остановились на этом отражении, то результаты не были бы столь плачевными, потому что было бы действительно трудно составить плохое вероучение из возвышенных учений Гаутамы или Кришны, как *бхагаватов*. Но они пошли дальше и добавили к чистому изначальному христианству мифы о Геракле, Орфее и Вакхе. Как мусульмане не признают, что их Коран построен на основе еврейской Библии, так и христиане не признают, что они почти всем обязаны индийским религиям. Но у индусов есть хронология, чтобы доказать им это. Мы видим, как лучшие и наиболее образованные из наших авторов безуспешно пытаются показать, что необычайное сходство (равное тождеству) Кришны и Христа явствует из фиктивного Евангелия детства или Евангелия от Фомы, которые «вероятно, имели хождение на Малабарском побережье и подтверждали историю Кришны».[3] Почему бы не принять истину со всей искренностью и, изменив создавшееся положение, не признать, что апостол Фома, верный характерной для ранних христиан политике прозелитизма, найдя в Малабаре оригинал мифического Христа в Кришне, попытался смешать обоих; и, заимствовал для своего Евангелия (с которого были скопированы все остальные) наиболее важные детали из истории индийского аватара, привил христианскую ересь к изначальной религии Кришны. Для всех, кто знаком с духом брахманизма, мысль о том, что брахманы принимают что-либо от чужаков, особенно от иностранцев, просто смешна. Мысль о том, что их, самых фанатичных людей в религиозных вопросах, которых на протяжении веков нельзя было заставить принять самые простые европейские обычаи, можно подозревать во включении в свои священные книги непроверенные

[1] См. гравюры Мура, 75, № 3

[2] Оценка Макса Мюллера

[3] Д-р Ланди «Монументальное христианство», стр. 153

540 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

мифы о чужом Боге, настолько нелогична, что опровергать её – пустая трата времени!

Мы не будем останавливаться на изучении слишком хорошо известного сходства между внешней формой буддийского поклонения (особенно в ламаизме) и римским католицизмом, за обнаружение которого бедный Гюк дорого заплатил, но перейдем к сравнению наиболее важных моментов. Из всех оригинальных рукописей, которые были переведены с различных языков, на которых излагается

буддизм, наиболее необычными и интересными являются: «Дхаммапада» Будды, или «Путь добродетели», переведённая с пали полковником Роджерсом [1], и «Колесо Закона», содержащее взгляды сиа́мского государственного министра на свою собственную и другие религии, и переведённое Генри Алебастером.[2] Чтение этих двух книг и обнаружение в них сходства мыслей и доктрин, часто составляющих идентичность, побудили д-ра Инмана написать множество глубоко правдивых утверждений в одной из его последних работ, а именно «Древняя вера и современность».[3] «Я говорю со всей серьёзностью, – пишет этот добросердечный, искренний учёный, – когда утверждаю после сорокалетнего опыта общения с теми, кто исповедуют христианство, и теми, кто более или менее спокойно заявляет о своём несогласии с ним, что заметил у последних более безупречную праведность и нравственность, чем у первых... Я лично знаю многих благочестивых, хороших христиан, которых я уважаю, которыми восхищаюсь и, возможно, был бы рад подражать им или равняться на них; и они заслуживают хвалебной речи, переданной им таким образом, благодаря своему здравому смыслу, в значительной степени игнорируя доктрины веры и упражняясь в добрых делах... По-моему, самые достойные христиане, которых я знаю, являются *видоизменёнными буддистами*, хотя, вероятно, ни один из них никогда не слышал о Сиддартхе». [4]

Между ламаистко-буддийскими и римско-католическими статьями символов веры и обрядами насчитывается пятьдесят один пункт, представляющий совершенное и поразительное сходство, и четыре диаметрально противоположных пункта.

Было бы бесполезно перечислять «сходства», поскольку читатель может найти их тщательно отмеченными в труде Инмана «Древняя вера и современность», стр. 237–240, мы процитируем только четыре несходства и предоставим каждому сделать из них свои собственные выводы:

1. «Буддисты считают, что ничто, что противоречит здравому смыслу, не может быть истинным учением Будды».

1.« Христиане примут любую бессмыслицу, если она будет провозглашена Церковью как вопрос веры». [5]

[1] «Притчи» Буддхагхоши в переводе с бирманского полковником Г. Т. Роджерсом, с введением М. Мюллера и с «Дхаммападой», 1870 г.

[2] Переводчик Генерального консульства в Сиаме.

[3] «Древняя вера и современность», стр. 162. [4] Там же [5] Кавычки принадлежат Инману.

541 – КОЛЕСО ЗАКОНА

2. «Буддисты не поклоняются матери Шакьямуни», хотя они почитают её как святую и подобную другим святым женщину, избранную стать его матерью благодаря своей великой добродетели.

2. «Католики поклоняются матери Иисуса, и возносят ей молитвы о помощи и заступничестве». Поклонение Деве Марии ослабило поклонение Христу и полностью заслонило поклонение Всемогущему.

3.«У буддистов нет таинств».

4. Буддисты не верят в какое-либо прощение своих грехов, кроме как после соответствующего наказания за каждый злой поступок и соразмерного вознаграждения пострадавшей стороны.

4. Христианам обещано, что, если они только поверят в «драгоценную кровь Христа», то эта кровь, пролитая Им в искупление грехов всего человечества (читай христиан), искупит все смертные грехи.

3. «У папских последователей их семь».

Какое из этих богословий наиболее подходит для серьёзного исследователя – вот тема, которую можно спокойно оставить на усмотрение читателя. Одно предлагает свет, другое – тьму. «Колесо Закона» предлагает следующее:

«Буддисты верят, что любое действие, слово или мысль имеют свои последствия, которые рано или поздно проявятся в настоящем или в будущем состоянии. Злые дела приведут к дурным последствиям [1], добрые дела – к хорошим последствиям: преуспеваю в этом мире или рождению на небесах ... в каком-то будущем состоянии». [2]

Такова суровая и беспристрастная справедливость. Таково понятие о Высшей силе, которая безошибочна и, следовательно, не может испытывать ни гнева, ни сострадания, но предоставляет любой причине, большой или малой, устранять свои неизбежные последствия. Фраза «какою мерою меряете, такую и вам будут мерить»[3] ни словами, ни подтекстом не даёт какую-либо надежду на будущую милость или спасение по замещению. Жестокость и сострадание – это чувства, присущие конечному существу. Высшее Божество бесконечно, следовательно, оно должно быть СПРАВЕДЛИВО, и Справедливость должна быть слепой. Древние язычники придерживались в этом вопросе гораздо более философских взглядов, чем современные христиане, поскольку они изображали свою Фемиду с завязанными глазами. И сиамский автор упомянутого сочинения опять же имеет более благоговейное представление о божестве, чем христиане, когда он излагает свою мысль следующим образом: «Буддист мог бы верить в существование Бога, возвышающегося над всеми человеческими качествами и атрибутами, совершенного Бога, превыше любви, ненависти и ревности, спокойно покоящегося в тихом блаженстве, которому ничто не может помешать. И о таком Боге он говорил бы без пренебрежения, ни из желания угодить Ему, ни из страха оскорбить Его, но из естественного почитания. Но он не может понять Бога с атрибутами и качествами людей, Бога, который любит, ненавидит и выказывает гнев; Божество, которое, как описывали ему

[1] См. Т. 1 этого труда, стр. 319. [2] Стр. 57 [3] Мф.7:2

542 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

христианские миссионеры, или магометане, или брахманы, или евреи, ниже его критерия даже обычного хорошего человека». [1]

Мы часто удивлялись необычным представлениям о Боге и его справедливости, которых, кажется, честно придерживаются те христиане, которые слепо полагаются на духовенство в своей религии, а не на свой собственный разум. Насколько странно нелогично это учение об искуплении. Мы предлагаем обсудить его с христианами с точки зрения буддизма и сразу же показать, с помощью какой серии софизмов, направленных на единственную цель – затянуть церковное ярмо на шею народа, наконец, состоялось его принятие в качестве божественного повеления, а также показать, что оно оказалось одним из самых пагубных и морально разлагающих учений.

Духовенство говорит, что какими бы ужасными ни были наши преступления против законов Бога и человека, нам остаётся только поверить в жертву Иисуса ради спасения человечества, и Его кровь смоет все пятна. Божья милость безгранична и непостижима. Невозможно представить себе настолько ужасный человеческий грех, чтобы цена, уплаченная заранее за искупление грешника, не уничтожила бы этот грех, даже если бы он был в тысячу раз тяжелее. И, кроме того – никогда не поздно принести покаяние. Даже если преступник ждёт до последней минуты последнего часа последнего дня своей земной жизни, прежде чем его побледневшие губы произнесут исповедание веры, он может попасть в рай, как поступил умирающий на кресте разбойник, как и все прочие, законченные подлецы. Таковы допущения Церкви.

Но если мы выйдем за пределы небольшого круга вероучений и рассмотрим вселенную в целом, уравновешенную совершенным согласованием частей, как логика здравого смысла и едва заметный проблеск чувства справедливости восстаёт против этого заместительного искупления! Если бы преступник грешил только против себя и никому не причинял зла, кроме себя, если бы своим искренним раскаянием он смог стереть события в прошлом не только из памяти людей, но и из той нетленной записи, которую ни одно божество (даже Высшее из Высших) не может заставить исчезнуть, то тогда эту догма можно было бы понять. Но утверждать, что можно причинять зло ближнему, убивать, нарушать равновесие общества и естественный порядок вещей, а затем (из-за трусости ли, надежды или принуждения – не имеет значения) получить прощение, полагая, что пролитие крови одного человека может смыть другую кровь – такой абсурд! Можно ли стереть *последствия* преступления, даже если само преступление прощено? Последствия причины никогда не ограничиваются границами причины, равно как и последствия преступления не могут ограничиваться преступником и его жертвой. Каждое доброе и злое действие имеет свои последствия, такие же ощутимые, как от броска камня в спокойную воду. Это – банальное сравнение, но лучшее из того, что можно придумать, поэтому давайте воспользуемся им.

[1] Стр. 25

543 – АНАЛИЗ ДОГМЫ ИСКУПЛЕНИЯ

Расходящиеся круги тем больше или появление их быстрее, чем больше или меньше вызывающий волнение воды предмет, но рябь появляется от мельчайшей гальки и даже от мельчайшей крупинки. И это нарушение не только видимое и не только на поверхности. Внизу, во всех направлениях (наружу и вниз) невидимая капля толкает каплю до тех пор, пока эта сила не коснётся краёв и дна. Более того, воздух над водой приходит в движение, и это возмущение переходит, как говорят нам физики, от одного слоя воздуха к другому во всём космосе во веки вечные; материи был дан импульс, который никуда не девается, и которого никогда нельзя отменить!..

То же и с преступностью, и так с её противоположностью. Действие может быть мгновенным, а последствия – вечными. Если бы после того, как мы бросили камень

в пруд, мы могли бы вернуть его в руку, отменить рябь, аннулировать израсходованную силу, восстановить эфирные волны до их прежнего состояния небытия и стереть все следы от бросания предмета, так чтобы записи Времени не показали, что это когда-либо происходило, тогда мы можем терпеливо выслушивать доводы христиан относительно эффективности этого искупления.

В газете «Chicago Times» недавно были напечатаны записки палача, перечисляющие казни первой половины нынешнего года (1877 г.) – длинный и ужасающий список убийств и повешений. Почти все эти убийцы получили религиозное утешение и многие заявляли, что получили прощение от Бога через кровь Иисуса и будут в тот же день на небесах! Они были обращены в веру только в тюрьме. Посмотрите, как выглядит бухгалтерский отчёт такого христианского правосудия (!): эти взятые с поличным убийцы, подстрекаемые бесами похоти, мести, алчности, фанатизма или просто зверской жажды крови, убивали свои жертвы, в большинстве случаев без промедления, не давая им времени покаяться или призвать Иисуса чтобы он омыл их своей кровью. Они, по всей видимости, умерли грешниками и, конечно, (согласно богословской логике) получили воздаяние за свои большие или малые грехи. Зато убийцу, настигнутого человеческим правосудием и посаженного в тюрьму оплакивают сентименталисты, молятся с ним, и он произносит очаровательные слова обращения и идёт на эшафот искупленным дитём Иисуса! Если бы не убийство, за него бы не молились, он бы не был искуплен и прощён. Очевидно, этот человек поступил правильно, убив, так как именно таким образом он обрёл вечное счастье? А как насчёт жертвы и его или её семьи, родственников, иждивенцев, социальных отношений, разве у справедливости нет для них вознаграждения? Должны ли они страдать в этом мире и в мире грядущем, пока тот, кто причинил им зло, сидит рядом со «святым разбойником» Голгофы, обретая вечное благословение? По этому поводу духовенство предусмотрительно хранит молчание.

Стив Андерсон был одним из таких американских преступников, который был осуждён за двойное убийство, поджог и грабеж. За час до смерти он был «обращён», и в записках говорится, что *«находившиеся при нём церковные служители возражали против отсрочки приведения его смертного приговора в исполнение на том основании, что они были уверены в его спасении,*

544 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

если он умрёт теперь же, но не могли бы отвечать за его спасение, если бы его казнь была отсрочена». Мы обращаемся к этим служителям и просим их рассказать нам, на каком основании они были уверены в таком чудовищном мнении. Как они могли быть уверены в этом при открывающемся им тёмном будущем и при бесконечных последствиях этого двойного убийства, поджога и грабежа? Они могли быть уверены только в том, что их отвратительное учение является причиной трёх четвертей преступлений так называемых христиан, и что эти чудовищные причины должны породить подобные чудовищные последствия, которые, в свою очередь, приведут к другим последствиям и будут продолжаться в вечности до завершения, что ни один человек не может исчислить. Или возьмём другое преступление, одно из самых эгоистичных, жестоких и бессердечных,

однако наиболее частых, такое как соблазнение молодой девушки. Общество вследствие инстинкта самосохранения безжалостно осуждает жертву и подвергает её остракизму. Её могут довести до детоубийства или самоубийства, или, если ей не слишком хочется умирать, она может продолжать жить, погрязши в пороках и преступлениях. Она может стать матерью преступников, которые подобно ныне знаменитому Джуксу, ужасающие подробности жизни которого опубликовал м-р Дагдейл, за пятьдесят или шестьдесят лет породят другие поколения преступников, насчитывающие сотни таких людей. Вся эта социальная катастрофа произошла из-за эгоистической страсти одного человека; должно ли божественное правосудие простить его до того, когда его проступок будет искуплен, или наказание падёт только на несчастных человеческих скорпионов, порождённых его похотью?

В Англии только что подняли шум, когда стало известно, что англиканские священники повсеместно вводят тайную исповедь и отпущение грехов после наложения эпитимий. Исследование показывает, что то же самое в большей или меньшей степени преобладает в Соединённых Штатах. Попав под неприятный перекрестный допрос, священники победоносно цитируют из английского служебника «Книга общих молитв» рубрики, которые ясно дают им власть отпускать грехи силой «Бога, Святого Духа», переданную им епископом через возложение рук во время их рукоположения. Епископ, которому задавали вопросы, указывает на стих из Евангелия от Матфея (XVI, 19), как на источник его власти вязать и разрешать на земле тех, кто должен быть благословлён или проклят на небесах, а также на источник апостольской преемственности для доказательства преемственности от самого Симона бар Ионы^{dlxii}. Настоящие книги были написаны почти безрезультатно, если они не доказали, что 1) Иисус или Христос-Бог является мифом, придуманным через два столетия после смерти настоящего еврея Иисуса; 2) следовательно, у него никогда не было никакого права предоставлять Петру или кому-либо ещё полную власть; 3) даже если он и наделил такой властью, слово «петра» (скала) относилось к раскрытым истинам петромы, а не к тому, кто трижды отрёкся от него; и что, кроме того, апостольская преемственность является грубым и очевидным обманом; 4) Евангелие от Матфея является фальсификацией, основанной на совершенно другой рукописи. Поэтому всё это навязано, как священникам, так и кающимся. Но отложив все эти пункты в сторону, достаточно спросить у этих мнимых

545 – ВЛАСТЬ РАЗРЕШАТЬ И ВЯЗАТЬ ДУШИ НЕВОЗМОЖНА

посредников трёх богов Троицы, как они примиряют это с самыми элементарными представлениями о справедливости – что, если им была дана власть отпускать грешникам грехи, *почему они также не получили способным чудесным образом уничтожать зло, причинённое человеку или его собственности*. Пусть вернут жизнь убитым, честь опозоренным, собственность тем, кому причинили это зло, и восстановят равновесие весов человеческой и божественной справедливости. Тогда мы сможем говорить об их божественных полномочиях, вязать и разрешать. Пусть скажут, могут ли они это сделать. До сих пор мир не получал ничего, кроме софистики – и имел *слепую веру*; мы ждём осязаемых, осязаемых доказательств справедливости и милосердия их Бога. Но все молчат; нет ни ответа, ни отклика, а неумолимый, безошибочный Закон воздаяния продолжает свой неуклонный путь.

Если просто проследить его ход, то обнаружим, что он игнорирует все вероучения, не выказывает никаких предпочтений, но его солнечный свет изливается как на язычников, так и на христиан, равно как и низвергаются его молнии. Никакое отпущение грехов не может защитить христианина, когда он виновен, никакая анафема не причинит вреда язычнику, когда он невиновен.

Не нужна нам такая оскорбительная концепция божественной справедливости, которую проповедуют священники на основании их собственного авторитета. Она годна только трусам и преступникам! Если за ними стоит целая армия отцов церкви и церковников, то мы опираемся на величайшие авторитетные источники, инстинктивное и благоговейное чувство вечного и вездесущего закона гармонии и справедливости.

Но помимо здравого смысла, у нас есть другие свидетельства того, что такое истолкование совершенно неоправданно. Так как Евангелия являются «божественным откровением», то христиане, несомненно, будут считать их свидетельство убедительным. Утверждают ли они, что Иисус принес Себя в жертву добровольно? Напротив, нет ни слова в подтверждении этой мысли. Из текста следует, что он предпочёл бы жить, чтобы продолжить свою миссию, и что *он умер, поскольку не мог с этим ничего поделать, и умер только тогда, когда его предали*. Раньше, когда ему угрожали, *он делался невидимым*, применив месмерические способности, на которые претендовал любой восточный адепт, к окружавшим его людям, и исчезал. Когда, наконец, он увидел, что его время пришло, он уступил неизбежному. Но посмотрите, как он в саду на Елеонской горе терзался в муках, пока не «был пот Его, как капли крови, падающие на землю», горячо молился о том, чтобы чаша сия миновала его и был измучен борьбой до такой степени, что ангел с небес должен был прийти и укрепить его; и скажите, похоже ли это на картину мученика или заложника, приносящего себя в жертву. Чтобы увенчать всё это и не оставлять в наших умах никаких сомнений, у нас есть его собственные слова, исполненные отчаянием: «НЕ МОЯ ВОЛЯ, но Твоя, да будет!» (Евангелие от Луки, XXII, 42, 43)

Опять же, в Пуранах можно найти, что Кришна был пригвождён к дереву стрелой охотника, который, умоляя умирающего бога простить его,

546 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

получает следующий ответ: «Ступай, охотник, по милости моей на небеса, обитель богов... Затем прославленный Кришна, соединившись со своим чистым, возвышенным, неисчерпаемым, непостижимым, нерождённым, несокрушимым, нетленным и мировым духом, который составляет одно с Васудевой, покинул своё смертное тело и ... стал ниргуной» («Вишнупурана» перевод Вильсона, стр. 612). Разве это не оригинал истории о Христе, прощающем разбойника на кресте и обещающем ему место на небесах? Такие примеры «требуют исследования их происхождения и значения, как *давно предшествовавшие христианству*», – говорит д-р Ланди в «Монументальном христианстве», и, тем не менее, ко всему этому он добавляет: «Образ Кришны как пастыря, на мой взгляд, древнее любого из них

(Евангелие младенчества и Евангелие от Иоанна) и является пророчеством о Христе» (стр. 156).

Подобные факты, возможно, позже послужили убедительным предлогом для объявления апокрифами всех таких сочинений, как «Гомилии», что слишком ясно доказывало полное отсутствие какого-либо раннего авторитетного источника относительно учения об искуплении. «Гомилии» почти не расходятся с Евангелиями, но совершенно расходятся с догматами церкви. Пётр ничего не знал об искуплении; и его благоговение перед мифическим отцом Адамом никогда не позволило бы ему признать, что этот патриарх согрешил и был проклят. Ни александрийские богословские школы, ни Тертуллиан, похоже, не знали об этой доктрине; ни один из ранних отцов церкви этого не обсуждал. Филон представляет историю *грехопадения* как символическую, и Ориген рассматривал её так же, как и Павел, то есть как аллегория [1].

Хотят они или нет, христиане должны верить в глупую историю искушения Евы змеем. Кроме того, Августин публично высказывался по этому поводу. «Бог по Своей произвольной воле, – говорит он, – заранее избрал определённых людей, невзирая на предвиденную веру или добрые дела, и безвозвратно повелел даровать им вечное счастье; в то время как Он таким же образом осудил других на вечное проклятие!!» (*De dono perseverantiae*^{dlxiii}).[2]

[1] См. «Конфликт религии и науки» Дрейпера, стр. 224.

[2] Это – учение предопределения, последователи которого утверждали, что «Он [Бог] предопределил падение Адама со всеми его пагубными последствиями от вечности, и что наши прародители не были свободными с самого начала».

Именно этой высоконравственной доктрине католический мир в одиннадцатом веке был обязан учреждению ордена, известного как картезианские монахи. Бруно, его основателя, побудило к основанию этого чудовищного ордена одно обстоятельство, достойное того, чтобы быть изложенным здесь, поскольку оно наглядно иллюстрирует такое *божественное* предназначение. Друг Бруно, французский врач, широко известный своим *необычайным благочестием, чистотой нравов и милосердием*, умер, и за его телом следил сам Бруно. Через три дня после его смерти, когда его собирались похоронить, благочестивый лекарь внезапно сел в своем гробу и громким и торжественным голосом объявил,

547 – ЖЕСТОКОЕ УЧЕНИЕ КАЛЬВИНА

Также и Кальвин провозглашал такие же отвратительные взгляды на божественную пристрастность и кровожадность. «Человеческий род, совершенно развратившийся с падением Адама, несёт на себе вину и беспомощность первородного греха; он может обрести искупление только через воплощение Бога на земле и искупительную жертву; участницей этого искупления души может сделать только благодать избрания, и такая однажды дарованная благодать никогда не теряется; *это избрание может исходить только от Бога, и оно включает в себя только часть рода человеческого, остальные же оставлены на произвол судьбы; избрание и погибель (horribile decretum)*^{dlxiv} предопределены божественным

замыслом; этот замысел есть постановление, вечное и неизменное... оправдание – *только по вере, а вера – дар Божий*». ^{dlxv}

О, божественное правосудие, как хулят твоё имя! К несчастью для всех подобных умозрений, веру в искупительное действие крови можно проследить до самых древних обрядов. Вряд ли какой-нибудь народ оставался в неведении относительно этого. Все народы приносили в жертву богам животных и даже людей в надежде предотвратить этим общенародное бедствие, умиротворив гнев какого-нибудь мстительного божества. Есть примеры, когда греческие и римские полководцы жертвовали своей жизнью просто ради победы своей армии. Цезарь жалуется в связи с этим и называет это галльским суеверием. «Они предают себя смерти... веря, что, если жизнь не отдать за жизнь, то бессмертных богов невозможно ублажить», – пишет он. «Если какое-либо зло вот-вот постигнет либо тех, кто сейчас приносит жертву, либо Египет, то пусть оно будет отращено на эту голову», – говорили египетские жрецы, принося в жертву одно из своих священных животных. И заклинания произносились над головой искупительной жертвы, вокруг рогов которой обматывали кусок biblos^{dlxvi}. [1] Животное обычно отводили в какую-то бесплодную местность, посвящённую Тифону, в те ранние века, когда это роковое божество ещё пользовалось почётом у египтян. Именно от этого обычая происходит «козёл отпущения» евреев, которые, когда египтяне отвергли рыжего бога-осла, начали приносить в жертву другому божеству «рыжую телицу».

«Пусть все грехи, совершённые в этом мире, падут на меня, чтобы мир мог спастись», – воскликнул Гаутама, индийский Спаситель, за много веков до нашей эры.

«что согласно справедливому Божьему приговору он был навеки проклят». После этого утешительного послания из-за «тёмной реки» он упал навзничь и снова погрузился в смерть.

В свою очередь, богословы-парсы говорят так: «Если кто-то из вас совершит грех, веря, что *кто-то* его спасёт, то и обманщик, и обманутый будут прокляты до Дня Растахез [Дня воскресения]... Никакого Спасителя нет. В ином мире вы получите воздаяние в соответствии с вашими делами... *Ваш Спаситель – это ваши дела* и Сам Бог. («Современные парсы», лекция Макса Мюллера, 1862 г.)

[1] «Изида и Осирис», стр. 380

548 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Никто в наше время не станет утверждать, что египтяне что-либо заимствовали у израильтян, как теперь обвиняют в этом индусов. Бунзен, Лепсиус, Шампольон давно установили приоритет Египта над израильтянами относительно древности, а также всех религиозных обрядов, которые мы теперь распознаём у «избранного народа».

Даже Новый Завет изобилует цитатами и повторами из «Книги мёртвых», и Иисус (если всё, что приписывают ему четыре биографа, – правда), вероятно, был знаком с египетскими погребальными гимнами [1]. В Евангелии от Матфея мы находим

целые предложения из древнего священного «Ритуала», составленного более чем за 4000 лет до нашей эры. Давайте опять же сравним. [2]

Испытуемая «душа» предстаёт перед Осирисом, «Владыкой истины», который сидит, украшенный египетским крестом, эмблемой вечной жизни, и держит в правой руке *Vannus*^{dlxvii} или плеть правосудия.[3] В «Зале двух истин» дух начинает искренне молиться и перечислять свои добрые дела, подтверждаемые возгласами сорока двух заседателей – *его воплощённых деяний и обвинителей*. Если он оправдан, к нему обращаются как к *Осирису*; так он принимает имя божества, откуда исходит его божественная сущность, и произносятся следующие слова, полные величия и справедливости!

«Отпустите *Осириса*, вы видите, что на нём нет вины ... Он жил по истине, он питался истиной ... Бог *принял его*, как он того хотел. *Он давал еду алчущим моим, поил жаждущих моих, одевал нагих моих...* Он сделал священную пищу богов пищей духов».

В притче о Царстве Небесном (Матфей, XXV), *Сын Человеческий* (Осириса также называют Сыном) восседает на престоле своей славы, судит народы и говорит оправданным:

«Придите, благословенные Отца Моего (Бога), наследуйте Царство ... *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... был наг,*

[1] Все предания указывают на то, что Иисус получил образование в Египте и провёл детство и юность в братствах ессеев и других мистических общинах.

[2] Бунзен нашел некоторые документы, которые показывают, что язык и религиозное поклонение египтян, например, не только существовали на момент основания Древнего Царства, «но уже настолько полностью установились и закрепились, что получили лишь очень незначительное развитие во время Древнего, Среднего и Нового Царств», и хотя он поместил начало Древнего Царства за пределы периода правления Менеса, по крайней мере, за 4000 лет до нашей эры, происхождение древних герметических молитв и гимнов «Книги мёртвых» Бунзен приписывает династии Абидоса до Менеса (между 4000 и 4500 годами до н.э.), тем самым показывая, что «система поклонения и мифологии Осириса уже сформировалась за 3000 лет до дней Моисея».

[3] Его также называли «крюком привлечения». Виргилий называет его «*Mystica vannus Iacchi*» [мистической вейлкой Иакха], «Георгики», I, 166.

549 – ПРАКТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО ПИТЕРА КУПЕРА

и вы одели Меня».[1] Чтобы довершить сходство, возьмём следующий стих (Мф.3:12), где Иоанн изображает Христа как Осириса: «*вейлка* (цеп или *vannus*) руке его, и он очистит гумно своё и соберет пшеницу свою в житницу».

То же и в отношении буддийских легенд. В Евангелии от Матфея (4:19) Иисусу приписывают такие слова: «Следуйте за мной, и я сделаю вас *ловцами* человеков», их приладили к разговору между ним, Симоном Петром и его братом Андреем.

В сочинении Шмидта «*Der Weise und der Thor*»^{dlxviii} [2], полном забавных историй о Будде и его учениках, целиком взятых из оригинальных текстов, об одном неопите

говорится, что «он был пойман на крючок учения, как рыба, поймавшая наживку, и спокойно вытаскиваемая леской». В храмах Сиамы грядущий Будда, Мессия Майтрейя, изображён с рыболовной сетью в руке, а в Тибете он держит своего рода ловушку. Объяснение этого звучит следующим образом:

«Он (Будда) разбрасывает по Океану рождения и угасания цветки лотоса превосходного закона в качестве *приманки*; петлёю преданности, никогда не набрасываемой напрасно, он вытаскивает живые существа как рыб, и переносит их на другой берег реки, где есть истинное понимание». [3]

Если бы эрудированный архиепископ Кейв, Граб и д-р Паркер, так рьяно борющиеся в своё время за включение «Посланий Иисуса Христа и Абгара, царя Эдесского» в канон Священного Писания, жили в наши дни Макса Мюллера и санскрита, мы сомневаемся, поступили бы они так же, как в своё время. Первое упоминание об этих посланиях можно найти у знаменитого Евсевия. Этот благочестивый епископ, по-видимому, задался целью снабдить христианство самыми неожиданными доказательствами, подтверждавшими его самые смелые фантазии. Нам

[1] В своём обращении к делегатам Евангельского союза, Нью-Йорк, 1874 г., г-н Питер Купер, унитарий и один из самых благородных *на деле* христиан того времени, завершает его следующими незабываемыми словами: «В этом *последнем и заключительном* отчёте мы с радостью узнаём, что наша деятельность в этой жизни сводилась к тому, чтобы накормить голодных, одеть нагих и облегчить страдания больных и заключённых». Такие слова от человека, пожертвовавшего два миллиона долларов на благотворительность, обучившего четыре тысячи девушек полезным ремёслам, благодаря чему они могли обеспечить себя, а также содержавшего бесплатную публичную библиотеку, музей и читальный зал, классы для трудящихся, обеспечивавшего публичные, открытые для всех лекции выдающихся учёных, являясь первым во всех добрых делах на протяжении долгой и безупречной жизни – такие слова обладают благородной силой, которой отмечены высказывания всех благодетелей такого рода. Дела Питера Купера послужат поводом для потомства хранить в сердце его золотые изречения.

[2] «...aus dem Tibetischen ubersetzt und mit dem Originaltexte herausgegeben» «...переведено с тибетского и отредактировано с использованием оригинального текста» фон Исаак Яков Шмидт [Яков Иванович]

[3] «Буддизм Тибета» Эмиля Шлагинтвайта, 1863 г., стр. 213

550 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

неизвестно, надо ли добавлять к множеству достижений епископа Кесарии знание сингальского, пехлевийского, тибетского и других языков; но он, несомненно, списал из буддистского канона письма Иисуса и Абгара, а также историю о чудотворном портрете Христа, запечатлевшемся на куске ткани простым вытиранием лица. Конечно, епископ заявлял, что он сам нашёл написанное на сирийском языке письмо, сохранившееся среди архивных документов города Эдесса, где правил Абгар[1].

Мы вспоминаем слова Бабрия: «Миф, о, сын царя Александра, является древним сугубо человеческим изобретением сирийцев, живших в древние времена при Нине

и Беле». Эдесса была одним из древних «священных городов». Арабы почитают её и по сей день; там говорят на чистейшем арабском языке. Они до сих пор называют её своим древним названием Орфа, когда-то этот город назывался *Арфа-Касда* (Арфаксад), место академии халдеев и магов, чей миссионер по имени Орфей перенёс оттуда вакхические мистерии во Фракию.

Совершенно естественно, что Евсевий нашёл там сказания, которые он воплотил в историю Абгара, и священный образ, запечатлевшийся на ткани, точно так же, как образ Бхагавата или благословенного Татхагата (Будды) [2] был получен царём Бимбисарой. [3] Когда царь принёс ткань, Бхагават отбросил на неё свою тень.[4] Этот лоскут «чудотворной ткани» с его тенью до сих пор хранится, как говорят буддисты, «только саму тень редко можно увидеть».

Подобным образом гностический автор Евангелия от Иоанна списал и изменил легенду об Ананде, который просил напиток у женщины-матанга^{dlxix} (прообраз женщины, встреченной Иисусом у колодца [5]),

[1] «Церковная история» 1, i, стр. 13

[2] Татхагата – это Будда, «тот, кто идет по стопам своих предшественников», а Бхагават – он есть Господь.

[3] У нас есть та же легенда о св. Веронике – в виде свисающего орнамента.

[4] "Introduction a l'Histoire du Bouddhisme Indien", Э. Бюрнуф, стр. 341

[5] Моисей был наиболее известным практиком герметической науки. Принимая во внимание, что Моисей (Асарсиф) был вынужден бежать в землю Мадиямскую и что он «сел у колодца» (Исх. II), мы находим следующее:

«Колодец» играл выдающуюся роль в мистериях «Праздника Вакха». На священническом языке любой страны он имел одинаковое значение. Колодец – это «источник спасения», упомянутый в Книге Исаяи (12:3). Вода – это мужское начало в духовном смысле. В своём физическом отношении в аллегории творения вода является хаосом, а хаос – это женское начало, оживлённое духом Божьим, мужским началом. В каббале слово «захар» означает «мужской», и Иордан назывался Захар («Всеобщая история», т. II, стр. 429). Любопытно, что отца Иоанна Крестителя, пророка с Иордана или Захара следует называть Захарием. Одним из имён Вакха является Загрей. Церемония омовения святынь была священной в обрядах Осириса, а также в постановлениях Моисея. В Мишне сказано: «Живи в сукке и делай возлияния воды семь дней, труби в трубы шесть дней» («Мишна Сукка», стр. 1). «Возьми девственную землю ... и смочи прах

551 – ИСТОРИЯ О САМАРЯНКЕ БУДДИСТСКАЯ

которая напомнила ему, что она принадлежит к низшей касте, и не может общаться со святым монахом.

«Я не спрашиваю тебя, сестра моя, – отвечает Ананда женщине, – ни о твоей касте, ни о твоей семье, я только прошу у тебя воды, если ты можешь дать мне немного воды».

Эта женщина-матанга, очарованная и растроганная до слёз, раскаивается, вступает в монашеский орден Гаутамы и становится святой, которую Шакьямуни спас от порочной жизни. Многие из её последующих деяний использовались

христианскими фальсификаторами, чтобы приписать их Марии Магдалине и другим святым женам и мученицам.

«И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей», – говорится в Евангелии (Мф.10:42).

«Тот, кто с чистым верующим сердцем предложит лишь пригоршню воды или подаст столько же духовному собранию, или напоит ею бедных и нуждающихся, или полевых зверей, то это достойное деяние не исчерпается через много веков», – говорится в буддийском каноне.^{dlxx}

В час рождения Гаутамы Будды было совершено 32 000 чудес. Облака замерли неподвижно в небе, воды рек перестали течь; цветы перестали распускаться; птицы

живой водой» – предписывает «Зоар» («Введение в Зоар»; «Каббала Денудата», II, стр. 220, 221). Только «земля с водой, согласно Моисею, может породить живую душу», – цитирует Корнелия Агриппа. Считалось, что вода Вакха наделяет посвящённого святой пневмой; а у христиан она смывает все грехи крещением посредством святого духа. «Колодец» в каббалистическом смысле является таинственным символом тайного учения. «Кто жаждет, иди ко мне и пей» – говорит Иисус (Евангелие от Иоанна, VII).

Поэтому, вполне естественно, что адепта Моисея изображают сидящим у колодца. К нему подходят семь дочерей кениянина, священника мадиамского, пришедшего, чтобы наполнить корыта и напоить стадо своего отца. Здесь мы снова имеем число семь – мистическое число. В данной библейской аллегории дочери олицетворяют семь оккультных сил. «Пришли пастухи и отогнали их (семь дочерей), тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их». Некоторые каббалистические толкователи показывают, что пастухи представляют семь «злонамеренных звёзд» назореев, поскольку в древнем самаритянском тексте число этих пастырей также указано как семь (см. каббалистические книги).

Затем Моисей, победивший семь злых сил и завоевавший дружбу семи оккультных и благотворных сил, представлен живущим у мадиамского священника Рагуила, который приглашает «египтянина» есть хлеб, то есть отвесть его мудрости. В Библии мадиамские старейшины известны как великие прорицатели и гадатели. Наконец, Рагуил или Иофор, посвятивший и наставник Моисея, выдаёт замуж за него свою дочь. Эту дочь зовут Ципора, то есть эзотерическая мудрость, сияющий свет знания, так как слово «цефра» означает «сияющий» или «сверкающий» от слова «цафар», сиять. Сиппар в Халдее был городом «солнца». Таким образом, Моисей был посвящён мадианитянами или, скорее, кениянами, отсюда и библейская аллегория.

552 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

хранили молчание в изумлении; вся природа приостановилась, исполненная ожидания. «Над всем миром разлился сверхъестественный свет; животные перестали есть, слепые стали видели, а хромые и немые исцелились» и т. д. [1]

Теперь приведём цитаты из Протоевангелия:

«В час Рождества, когда Иосиф посмотрел на воздух, согласно его словам, он увидел, что *воздух неподвижен*, посмотрел на небесный свод и увидел, что он остановился и *птицы небесные в полете остановились*... И увидел овец, которых

гнали, но которые стояли... И посмотрел на течение реки и увидел, что *козлы прикасались к воде, но не пили...*

И облако сияющее появилось в пещере... И облако тогда отодвинулось от пещеры, и в пещере засиял *такой свет*, что они не могли вынести его... И сразу же исцелилась Саломея... хромые и немые исцелялись». [2]

Когда нигде не учившегося юного Гаутаму отправили в школу, он намного превзошёл всех своих соперников, не только в письме, но и в арифметике, математике, метафизике, борьбе, стрельбе из лука, астрономии, геометрии и, наконец, одержал верх над своими профессорами, дав определение шестидесяти четырёх видам сочинений, которые были неизвестны самим учителям. [3]

Именно об этом опять же говорится в Евангелии детства: «И когда ему (Иисусу) было двенадцать лет... некий главный раввин спросил его: «Ты книги читал?».. а некий астроном спросил Господа Иисуса, изучал ли он астрономию. И Господь Иисус объяснял ему... о сферах... физике и метафизике, а также то, что человеческий разум никогда не обнаруживал... о составе тела и как душа воздействует на тело... и так далее. Учитель был так удивлен, что сказал: «Я считаю, что этот мальчик родился до Ноя... он учёнее любого учителя». [4]

Заповеди Гиллеля, умершего за сорок лет до нашей эры, появляются в Нагорной проповеди скорее как цитаты, чем оригинальные выражения.

Иисус не учил мир ничему, чему раньше не учили столь же убедительно другие учителя. Он начинает свою проповедь с неких чисто буддийских

[1] «Rgya Tcher Rol Pa», «Жизнь Будды Шакьямуни», (санскрит) «Лалитавистара», том II, стр. 90, 91.

[2] Протоевангелие (приписывается Иакову), главы XIII и XIV [в русском переводе гл. XVIII-XX].

[3] «Палийские буддийские летописи», III, стр. 28; «Руководство по буддизму», 142, Харди.

[4] «Евангелие детства» XX, XXI; оно признано Евсевием, Афанасием, Елифанием, Иоанном Златоустом, Иеронимом и другими.

Та же история, но с убранными индийскими отличительными чертами во избежание уличения, встречается у Луки II, 46, 47.

553 – СОПЕРНИКИ МИССИОНЕРА ДЖАДСОНА

заповедей, которые нашли признание среди ессеев и в которых обычно упражнялись орфики и неоплатоники.

Были филэллины^{dlxxi}, которые, как Аполлоний, посвятили свою жизнь нравственной и физической чистоте, упражняясь в аскетизме. Он старается внушить сердцам своих слушателей презрение к мирскому богатству, факирское безразличие к завтрашнему дню, любовь к человечеству, бедности и целомудрию. Он благословляет нищих духом, кротких, алчущих и жаждущих праведности,

милосердных и миротворцев и, подобно Будде, оставляет слишком мало шансов надменным кастам на вход в Царствие Небесное. Каждое слово его проповеди звучит отголоском основных принципов монашеского буддизма. Десять заповедей Будды, содержащиеся в приложении к «Пратимокша-сутре» (пали-бирманский текст), подробно изложены в Евангелии от Матфея. Если мы хотим познакомиться с историческим Иисусом, мы должны полностью отбросить мифического Христа и узнать по возможности всё о человеке из первого Евангелия. Мы находим его доктрины, религиозные взгляды и величайшие устремления, сосредоточенными в его проповеди.

Это основная причина неудач миссионеров в обращении брахманов и буддистов в христианство. Они видят, что, то немногое из предлагаемого новой религией, выставляется напоказ только в теории, в то время как их собственная вера требует, чтобы те же самые правила применялись на деле. Несмотря на невозможность для христианских миссионеров ясно понять дух религии, полностью основанной на учении об эманациях, столь враждебного их богословию, способность к рассуждению некоторых простых буддийских проповедников настолько развита, что такие буддисты заставляют замолчать такого учёного, как Гюцлаф, и ставят его в затруднительное положение, как мы видим.[1]

Джадсон, знаменитый баптистский миссионер в Бирме, признаётся в своём журнале о трудностях, с которыми он часто сталкивался в отношении них. Говоря о некоем Уяне, он отмечает, что его острый ум был способен понять самые сложные предметы. «Его слова, – замечает он, – мягки, как масло, сладки, как мёд, и остры, как бритва; его рассуждения мягки, вкрадчивы и пронизательны; и он так ловко играет свою роль, что я *силой истины* едва мог сдержать его». Однако, похоже, что в более поздний период своей миссии м-р Джадсон обнаружил, что он совершенно не разобрался в этом учении.

«Я начинаю понимать, – говорит он, – что тот полубатеизм, о котором я иногда упоминал, есть не что иное, как утончённый буддизм, основанный на буддийских писаниях». Таким образом, он, наконец, обнаружил, что, хотя в буддизме есть «универсальный термин высочайшего совершенства, фактически применяемый к многочисленным личностям, Будда выше всего сонма подчинённых божеств», также есть нечто потаённое

[1] Алабастр «Колесо Закона», стр. 29, 34, 35 и 38

554 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

в этой системе, «мерцание *anima mundi*, предшествующее Будде и даже превосходящее его». [1]

Вот поистине удачное открытие!

Даже столь оклеветанные китайцы верят в одного высшего Бога, «верховного правителя небес». Имя Юй-хуан Шан-ди написано только на золотой табличке перед небесным алтарем в большом храме Тяньтань в Пекине. «Это поклонение, –

сообщает полковник Юль, – упоминается магометанским рассказчиком посольства Шахрукха (1421 г. н.э.): «Каждый год есть дни, когда император не ест животную пищу ... Он проводит время в комнате, в которой нет ни одного идола и, как говорят, он поклоняется Богу Небес». [2]

Говоря о Шахрастани, великом арабском ученом, Хвольсон говорит, что для него сабеизм не был поклонением звёздам, как многие склонны думать. Он считал, «что Бог слишком возвышен и слишком велик, чтобы заниматься непосредственным управлением этим миром, и что Он, следовательно, передал управление малым богам и оставил себе только самые важные дела, и кроме того, человек слишком слаб, чтобы сразу обращаться к Всевышнему, поэтому он должен обращаться с молитвами и жертвоприношениями к божественным посредникам, которым Всевышний доверил управление миром». Хвольсон утверждает, что эта идея стара, как мир, и что «в языческом мире эту точку зрения разделяли все образованные люди».[3]

Отец Бури, португальский миссионер, которого ещё в шестнадцатом веке послали обращать в христианство «бедных язычников» Кохинхина, «в отчаянии заверяет в своём повествовании, что нет такого одеяния, служения или церемонии Римской церкви, аналога которых дьявол ни имел бы здесь. Даже когда этот отец начинал поносить идолов, ему отвечали, что это были образы ушедших великих людей, которым они поклоняются точно по тому же принципу и таким же образом, как католики поклоняются образам апостолов и мучеников».[4] Более того, эти идолы имеют значение лишь в глазах невежественной толпы. *Философия* буддизма игнорирует образы и фетиши. Его величайшая живучесть заключается в его духовных представлениях о *внутреннем* эго человека. Путь к высшему состоянию блаженства, называемый потоком нирваны, петляет своими невидимыми тропами через духовную, а не физическую жизнь человека, находящегося на этой земле. Священная буддийская литература указывает путь, побуждая человека *на деле* следовать примеру Гаутамы.

[1] Э. Упхам «История и доктрины буддизма», стр. 135. Д-р Джадсон впал в чудовищное заблуждение из-за своего фанатизма. В своем рвении «спасти души» он отказался от чтения бирманских классиков, чтобы не отвлекать внимания.

[2] «Indian Antiquary», Т. II, стр. 81; «Книга сира Марко Поло», стр. 441.

[3] «Die Ssabier und der Ssabismus» [«Сабии и сабеизм»], стр. 725.

[4] «История открытий в Азии» Мюррея

555 – ДРУГИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ БУДДИЗМА

Поэтому буддийские писания уделяют особое внимание духовным преимуществам человека, советуя ему развивать свои силы для совершения «мэйпо» (феноменов) в течение жизни и для достижения нирваны в загробной жизни.

Но вновь обращаясь от исторических повествований к мифическим, одинаково придуманным о Крришне, Будде и Христе, мы находим следующее:

Представляя модель христианского аватара и архангела Гавриила, сверкающий Сантушита (бодхисатва) предстал перед Махамайей «облаком в лунном свете, идущим с севера и держащим в руке белый лотос». Он объявил ей о рождении сына и трижды обошёл ложе царицы... исчез из дэвалоки и был зачат *в мире людей* [1].

Сходство будет ещё более полным, если рассмотреть иллюстрации в средневековых псалтырях [2] и на панно шестнадцатого века (в церкви Жуи, например, на котором Дева изображена коленопреклонённой с руками поднятыми к святому Духу, а не родившийся ещё младенец чудесным образом виден в её теле), а затем сравнить изображения на ту же тему, аналогичным образом представленные в статуях некоторых монастырях Тибета. В пали-буддийских анналах и других религиозных летописях утверждается, что Махадэви и все её служанки постоянно «радовались видом младенца-бодхисатвы, спокойно растущим в лоне матери и уже излучающим из чрева на человечество «ослепительный лунный свет его будущей милости».[3]

Ананду, двоюродного брата и будущего ученика Шакьямуни, изображают родившимся в одно и то же время. Судя по всему, он был прототипом древних легенд об Иоанне Крестителе. Например, в палийском тексте повествуется, что беременная Махамайя посетила мать, беременную этим мудрецом, как Мария – мать Иоанна Крестителя. Как только она вошла в комнату, ещё не родившийся Ананда приветствовал не родившегося Будду Сиддхартху, который также ответил на приветствие, как и младенец, ставший впоследствии Иоанном Крестителем, сыграл во чреве Елизаветы, когда вошла Мария. [4] Более того, Дидрон описывает сцену приветствия Елизаветы и Марии, нарисованную на ставнях в Лионе, где двое ещё не родившихся младенцев изображены приветствующими друг друга вне тел своих матерей. [5]

Если мы обратимся теперь к Криштане и внимательно сравним пророчества о нём, собранные в преданиях Рамачарьи из

[1] «Руководство по буддизму», стр. 142

[2] См. «Древний языческий и современный христианский символизм» Инмана, стр. 92.

[3] «Rgya Tcher Rol Pa», «Жизнь Будды Шакьямуни», Вкал Нгуоуг (тибетская версия)

[4] Евангелие от Луки, 1, 39–45

[5] Дидрон «Iconographie chrétienne: histoire de Dieu» «Христианская иконография: история Бога»

556 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Атхарваведы, Веданги и Веданты,[1] с отрывками из Библии и апокрифических Евангелий, некоторые из которых якобы предвещают пришествие Христа, то мы найдём весьма любопытные факты. Ниже приведены примеры:

1. «Он (Искупитель) придёт, *увенчанный светом*, чистым флюидом, исходящим из великой души... рассеивая тьму» (Атхарваведа).

2. «В начале Кали-юги родится сын Девы» (Веданта).

3. «Искупитель придёт, и проклятые *ракшасы* полетят в поисках убежища в самый глубокий ад» (Атхарваведа).

4. «Он придет, и жизнь бросит вызов смерти... и он оживит кровь всех существ, возродит все тела и очистит все души».

5. «Он придёт, и все ожившие существа, все цветы, растения, мужчины, женщины, младенцы, рабы... вместе будут воспевать песнь радости, ибо он – Господь всех созданий... он безграничен, ибо он – сила, ибо он – мудрость, ибо он – красота, ибо он – всё и во всём.

6.« Придёт слаще мёда и амброзии, чище *агнца* без пятна» (Там же).

7. «Счастливо благословенное чрево, родившее его». (Там же).

8. «И явит Бог славу Свою, и прогремит сила Его, и примирится Он со своими творениями» (Там же).

9. «Именно в лоне женщины луч божественного сияния примет человеческий облик, и она родит, будучи девой, ибо никакое нечистое прикосновение не должно осквернять её» (Веданга).

9. «Являя несравненный пример, без нечистоты или скверны, дева родит сына и девица родит Господа» (Евангелие от Марии, III).

1. «Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий» (Евангелие от Матфея IV из Книги Исайи IX,1, 2).

2. «Се дева во чреве примет и родит сына» (Книга Исайи VII. Цитируется в Евангелии от Матфея I, 23).

3. «Вот ныне, Иисус из Назарета в блеске своей славной божественности, обращает в бегство все ужасные силы тьмы» (Евангелие от Никодима).

4. «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек» (Иоанна, X, 28).

5. «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий... О, как велика благодать его и какая красота его! Хлеб одушевит язык у юношей и вино – у отроковиц!» (Книга пророка Захарии IX).

6. «Вот агнец Божий» (Евангелие от Иоанна I, 36). «Как овца, ведён был Он на заклание» (Книга Исайи 53).

7. «Благословенна ты между женами, и благословен плод чрева твоего» (Евангелие от Луки I). «Благословенно чрево, носившее тебя» (11:27).

8. «Бог явил славу Свою» (1-е Послание Иоанна). «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Коринф. V).

[1] Есть множество сочинений, выведенных непосредственно из Вед и называемых Упаведой. Под этим название объединены четыре сочинения, а именно Аюр, Гандхарва, Дханур и Стхапатья. Третья Упаведа была составлена Вишвамित्रой для кшатриев, касты воинов.

557 – РАСПЯТИЕ ВИТХОБЫ

Является ли преувеличением приписывание Атхарваведе и другим книгам такой великой древности или нет, но факт остается фактом; *эти пророчества и их исполнение предшествовали христианству*, а Криштна предшествовал Христу. Это – всё, что нам нужно было узнать.

Сочинение «Монументальное христианство» д-ра Ланди просто ошеломляет. Трудно сказать, что производит большее впечатление, восхищение ли эрудицией автора или изумление его невозмутимой и бесподобной софистикой. Он собрал целый сонм фактов, которые доказывают, что религии Криштны, Будды и Осириса (гораздо более древние, чем христианство) предвосхищали даже его мельчайшие символы. Его сведения взяты не из поддельных папирусов, не из искажённых вставками Евангелий, а со скульптур на стенах древних храмов, с памятников, надписей и других архаических реликвий, хоть и изуродованных молотами иконоборцев, пушками фанатиков и воздействием времени.

Он показывает нам Криштну и Аполлона в виде добрых пастырей, а также Криштну, держащим *шанкху*^{dlxxii} и крестообразную *чакру*, и Криштну, согласно его словам, «распятым в пространстве» («Монументальное христианство», рис. 72). Об этой фигуре (заимствованной д-ром Ланди из индийского пантеона Мура) можно справедливо сказать, что она рассчитана на то, чтобы ошеломить христианина, поскольку это есть распятый Христос римского искусства до мельчайших подробностей. Ничего не упущено; и сам автор говорит об этом: «Я считаю, что это изображение предшествовало христианству... Во многих отношениях оно похоже на христианское распятие ...Рисунок, поза, следы гвоздей на руках и ногах указывают на христианское происхождение, в то время как парфянская корона с семью зубцами, отсутствие дерева и обычной надписи, а также лучи славы наверху, по-видимому, указывают на какое-то другое, а не на христианское происхождение. Может ли это быть человеком-жертвой или священнослужителем и жертвой одновременно, согласно индийской мифологии, который принёс себя в жертву до того, как появились миры? Может ли это быть вторым богом Платона, который запечатлел себя во вселенной в виде креста? Или это его богоподобный человек, который «подвергнется бичеванию, пытке на дыбе», на которого «наложат оковы, выжгут ему глаза, а, в конце концов, после всяческих мучений, его *посадят на кол*»? («Государство», кн. II, [361-362 перевод А. Н. Егунова]). Есть всё это и многое другое; архаическая религиозная философия была всеобщей.

Как бы то ни было, д-р Ланди возражает Муру и утверждает, что это – фигура *Витхобы*, одного из аватаров Вишну, отсюда и Криштны, *предшествовавшего христианству*, что нелегко опровергнуть. И всё же, хотя он находит его пророческим для христианства, он считает, что это не имеет никакого отношения к Христу!

Его единственный довод заключается в том, что «на христианском распятии слава всегда исходит от священной головы, а здесь – сверху и извне... Витхоба, данный Муру пандитами, по всей видимости должен быть распятым *Кришной*, богом-пастырем Матхуры...

559 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Спасителем (Господом Завета, а также Господом неба и земли) чистым и нечистым, светлым и тёмным, добрым и злым, мирным и воинственным, дружелюбным и гневным, кротким и беспокойным, прощающим и мстительным, Богом и странной смесью человека, но не Христом Евангелий».

Итак, все эти качества должны относиться как к Иисусу, так и к Криштне. Сам факт того, что Иисус был человеком со стороны матери (даже если он был бы *Богом*) подразумевает то же самое. Его действия по отношению к смоковнице и его внутренние противоречия в Евангелии от Матфея, где в одно время он обещает мир на земле, а в другое – меч и т. д., являются доказательствами того же рода. Несомненно, эта гравюра по дереву никогда не мыслилась как образ Иисуса из Назарета. Это был образ Витхоба, как было сказано Муру, и, кроме того, в индийских священных писаниях говорится, что Брахма-жертвователь является «одновременно и жертвователем, и жертвой»; именно «Брахма, жертва в Его Сыне Криштне, пришёл умереть на земле ради нашего спасения, и Сам совершает торжественное жертвоприношение (сарвамедхи^{dlxxiii})». И всё же это – человек Иисус, а также человек Криштна, поскольку оба соединились со своими *Хрэстами*.

Таким образом, мы должны либо признать периодические «воплощения», либо позволить христианству считаться величайшим обманом и плагиатом всех времен!

Что касается еврейских Писаний, то только такие люди, как иезуит де Карьер, подходящий представитель большинства католического духовенства, всё ещё могут приказывать своим последователям принимать только хронологию, установленную святым духом. Именно на основании этой хронологии мы узнаём, что Иаков отправился с семейством, состоящим в общей сложности, из семидесяти человек, на поселение в Египет в 2298 году от сотворения мира, а в 2513 году (всего 215 лет спустя) эти семьдесят человек настолько расплодились, что покинули Египет числом 600 000 воинов, «не считая женщин и детей», что, согласно статистической науке, должно составлять от двух до трёх миллионов человек! Естественная история не знает аналогов такой плодовитости, за исключением манёвра для отвода глаз. После этого пусть христианские миссионеры посмеются, по возможности, над индийской хронологией и вычислениями.

«Блаженны те люди (хотя не стоит им завидовать), – восклицает Бунзен, – которые не видят ничего дурного в том, что Моисею приписали выход среди бела дня с более чем двумя миллионами человек вслед за народным заговором и восстанием восемнадцатой династии, и которые приписывают израильтянам завоевание Ханаана под руководством Иисуса Навина во время завоеваний и до самых грозных кампаний по завоеванию фараонами той же страны. Египетские и ассирийские анналы в сочетании с исторической критикой Библии доказывают, что

исход мог произойти только при Мернептахе, так что Иисус Навин не мог пересечь Иордан прежде псаха 1280 г. до н. э., последней кампании Рамзеса III в Палестине в 1281 г. до н. э.». [1]

[1] «Место Египта во всемирной истории» Бунзена, Т. V, стр. 93.

559 – «ЛАМА ИЕГОВЫ»

Но мы должны возобновить нить нашего повествования с Будды.

Ни он, ни Иисус никогда не писали ни слова из своих учений. Нам приходится принимать учения этих учителей по свидетельству их учеников, и поэтому будет справедливым, если нам будет позволено судить об обоих учениях на основании их внутренней ценности. Превосходство в логике можно наблюдать по результатам частых встреч между христианскими миссионерами и буддийскими богословами (*пурохитами*). Последние как правило, если не всегда, берут верх над своими противниками. С другой стороны, «лама Иеговы» редко не выходит из себя, к великой радости ламы Будды, и на практике демонстрирует религию терпения и милосердия и любви, оскорбляя своего оппонента самыми неканоническими словами, чему мы неоднократно были свидетелями.

Несмотря на заметное сходство непосредственных учений Гаутамы и Иисуса, мы всё же обнаруживаем, что их последователи придерживаются двух диаметрально противоположных точек зрения. Так, буддийский богослов, буквально следуя учению о нравственности своего учителя, остаётся верным наследием Гаутамы; в то время как христианский служитель, искажая до неузнаваемости заповеди, записанные в четырёх Евангелиях, учит не тому, чему учил Иисус, а абсурдным, слишком часто пагубным толкованиям склонных к заблуждениям людей, включая Пап, Лютеров и Кальвинов. Следующие два примера взяты для сравнения из обеих религий. Пусть читатель сам рассудит:

«Не верьте ничему только из-за того, что об этом ходят слухи и многие об этом говорят, – говорит Будда, – не думайте, что это доказательство истины.

Не верьте только из-за того, что вам представляют письменное изложение какого-то древнего мудреца; не верь, что это сочинение когда-либо проверялось данным мудрецом и на него можно положиться. Не верьте своему воображению, подсказывающему, что, *поскольку эта мысль необычна, она, вероятно, была внушена каким-нибудь дэвой или чудесным существом.*

Не верьте догадкам, то есть, предположив что-нибудь случайно в качестве отправной точки, а затем, сделав из этого выводы, начинаете отсчёт от двойки, тройки и четвёрки, *не определив прежде единицу...* Не верьте лишь на основании авторитета своих учителей и мастеров, или верьте и упражняйтесь только потому, что *они верят и упражняются.*

Я (Будда) говорю вам всем, вы должны сами знать, что это есть зло, это наказуемо, это осуждается мудрецами; вера в это не принесёт никакой пользы никому, но причинит горе; и когда вы познаете это, тогда избегайте этого». [1]

Невозможно избежать противопоставления этим доброжелательным и человеческим чувствам гневные возгласы Вселенских Соборов и Пап,

[1] Алабастр «Колесо Закона», стр. 35-36

560 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

направленные против здравого смысла и занятиями наукой, когда она противоречит откровению. Ужасное благословение папой мусульманского оружия и проклятие русских и болгарских христиан вызвали негодование среди некоторых общин наиболее верующих католиков. Чехи-католики из Праги в день недавнего полувекового юбилея Пия IX, 6 июля, также бывшего днём, посвящённым памяти сожжения мученика Яна Гуса, в знак своего негодования ультрамонтанской политикой, собрали тысячи людей на соседнем холме, посвящённом Жижке где с большой церемонией и разоблачениями сожгли портрет Папы, его «Силлабус»^{dlxxiv} и последнее обращение против русского царя, заявив, что они хорошие католики, но ещё лучшие славяне. Очевидно, память Яна Гуса более священна для них, чем все папы Ватикана.

«Поклонение словам более пагубно, чем поклонение изображениям», – замечает Роберт Дейл Оуэн. «Грамматолатрия^{dlxxv} – наихудший вид идолопоклонства. Мы подошли к эпохе, когда буквализм разрушает веру... Буква убивает». [1]

В Церкви нет догмы, к которой бы эти слова лучше подходили, чем к доктрине *пресуществования*. [2] «Всякий, кто ест мою плоть и пьёт мою кровь, имеет жизнь вечную», – сказал Христос. «Какие странные слова, – повторяли встревоженные слушатели. Ответ был *ответом посвящённого*. «Это ли соблазняет вас? Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова (*рэмата*^{dlxxvi} или тайные высказывания), которые говорю Я вам, суть дух и жизнь».

Во время мистерий вино представляло Вакха, а хлеб Цереру. [3]

[1] «Спорная территория» стр. 145

[2] «Мы распыляем наше усердие, – говорит д-р Генри Мор, – выступая против стольких вещей, которые нам кажутся папистскими, что мы едва ли сохраняем *справедливую долю отвращения к тому, что действительно является таковым*. Таковым является эта грубая, жестокая и вопиющая невозможность догмы пресуществования, различные способы грубого идолопоклонства и разных лживых самозванцев, их неуверенность в лояльности своим законным правителям из-за суеверной приверженности духовной тирании Папы, а также эта *варварская и безжалостная жестокость против тех людей*, кто либо не являются такими глупцами, чтобы их можно было убедить поверить в такие вещи, которые они навязывают людям, либо не настолько лживы по отношению к Богу и своей совести, чтобы, понимая всё лучше, всё же исповедовать их». (Постскрипtum к «Глэнвилл»)

[3] Пейн Найт считает, что Церера не была олицетворением грубой материи, из которой состоит земля, но олицетворением женского *порождающего начала*, которое, как предполагалось, пронизывало её, и которое при соединении с активным принципом считалось причиной организации и оживления её субстанции... Её упоминают как супругу Всемогущего Отца, Эфира или Юпитера («Символический язык древнего искусства и мифологии», XXXVI). Отсюда и слова Христа «дух животворит, *плоть не пользует нисколько*» применимы в их двойном значении, как к духовному, так и к земному, к духу и материи.

Вакх, как и Дионис, имеет индийское происхождение. Цицерон упоминает его как сына Фионы и Ниса. Διόνυσος означает бог Дис с горы Нис в Индии. Вакх, увенчанный

561 – ВИНО И ХЛЕБ МИСТЕРИЙ

Иерофант-посвяtitель представлял перед последним откровением в виде символов вино и хлеб кандидату, который должен был их вкусить в знак того, что дух должен был оживить материю, то есть божественная мудрость должна была войти в его тело через то, что должно ему открываться. Иисус, в своей восточной фразеологии, постоянно уподоблял себя истинной виноградной лозе (Евангелие от Иоанна, XV, 1). Более того, иерофанта, раскрывавшего петрому, называли «Отцом». Когда Иисус говорил: «Пейте ... это кровь моя», чтобы под этим ни подразумевалось, это было просто метафорическое уподобление себя виноградной лозе с виноградом, чей сок является её кровью или вином. Это был намёк на то, что, поскольку он сам был посвящён «Отцом», он хотел посвящать и других. Его «Отцом» был земледелец, он был виноградной лозой, а его ученики – её плетями. Его последователи, не зная терминологии мистерий, недоумевали; они даже восприняли это как оскорбление, что неудивительно, учитывая наставление Моисея относительно крови.

Четырёх Евангелий вполне достаточно, чтобы показать, в чём заключалась тайная и самая пылкая надежда Иисуса; надежда, с которой он начал учить и с которой умер. В своей безмерной и бескорыстной любви к человечеству он считает несправедливым лишать толпы выводов, полученных из знаний немногих людей. Поэтому он и проповедует такой вывод – единство духовного Бога, чей храм находится внутри каждого из нас, и в котором мы живём, как Он живет в нас – в духе. Эти знания были в руках еврейских адептов школы Гиллеля и каббалистов.

Но «книжники» или законники, постепенно погрузившись в догматизм мёртвой буквы, давно отделились от танаев, истинных духовных учителей, а каббалисты-практики в той или иной степени преследовались синагогой. Поэтому мы видим, как Иисус восклицает:

«Горе вам, законники! *Ибо вы взяли ключ знания* (гносиса): сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (Евангелие от Луки, XI, 52).

Смысл этого ясен. Они забрали ключи и сами не могли извлечь из этого пользу, поскольку *масора* (предание) стало закрытой книгой как для них самих, так и для других.

плющом или киссос^{dlxxvii}, – это Кришна, одним из имён которого было имя *Киссерт*. Дионис – это прежде всего божество, на котором были сосредоточены все надежды на будущую жизнь; короче говоря, он был богом, который должен был *освободить души людей* из их плотских темниц. Также считается, что Орфей, поэт-аргонавт, пришел на землю, чтобы очистить религию от её грубого и земного антропоморфизма, он отменил человеческие жертвоприношения и учредил мистическое богословие, основанное на чистой духовности. Цицерон называет Орфея сыном Вакха. Странно, что оба, кажется, родом из Индии. По крайней мере, как и Дионис Загрей, Вакх имеет несомненное индийское происхождение. Некоторые авторы, проводящие любопытную аналогию между именем Орфей и древнегреческим словом ὄρφος, *темнокожий, смуглый*, делают из него индуса, связывая это слово с его смуглым индийским цветом лица. См. авторов Восс, Хейа и Шнайдер об аргонавтах.

562 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Ни Ренан, ни Штраус, ни более современный виконт Эмберли, похоже, не имели ни малейшего представления о реальном значении многих притч Иисуса или даже о характере великого галилейского философа. Ренан, как мы видели, представил его нам как офранцузенного раввина, *«le plus charmant de tous»*^{dlxxviii}, но всё же раввина, и кроме того такого, который даже не окончил школу Гиллеля или какую-либо другую школу, хотя он неоднократно называет его «очаровательным богословом» [1]. Он показывает его как сентиментального молодого энтузиаста, выходца из плебейских классов Галилеи, который придумывает идеальных царей своих притч в виде существ, облачённых в пурпур и драгоценности, о которых можно прочесть в детских сказках. [2]

Иисус лорда Эмберли, с другой стороны, является «идеалистом-иконоборцем», намного уступающим в проницательности и логике своим критикам. Ренан смотрит на Иисуса с односторонностью антисемита; виконт Эмберли смотрит на него сверху вниз с социального положения английского лорда. По поводу притчи о брачном пире, которую он считает воплощением «любопытной теории социальных отношений», виконт говорит: *«Никто не может возражать против того, чтобы милосердные люди приглашали в свои дома бедных или калек без всякого звания ... Но нельзя признать, что такой добрый поступок должен вменяться в обязательность... в высшей степени желательно, чтобы мы делали как раз то, что Христос запретил бы нам делать, а именно, приглашать к себе соседей или быть приглашёнными ими, если того требуют обстоятельства. Страх перед тем, что нам оплатят за званые обеды, которые мы можем дать, конечно, химеричен... Фактически, Иисус совершенно игнорирует более образованную часть общества»*. [3] Всё это бесспорно показывает, что «Сын Божий» не был знатоком общественного этикета и не годился для «общества»; но это является также хорошим примером распространённого неправильного понимания даже его самых многозначительных притч.

Гипотеза Анкетиля-Дюперрона о том, что «Бхагавад Гита» является самостоятельным сочинением, поскольку она отсутствует в нескольких рукописях «Махабхараты», может быть не меньше поводом признания ещё большей древности, как и поводом для признания обратного. Сочинение является чисто метафизическим и этическим, и в определённом смысле оно является *антиведическим*, по крайней мере, до такой степени, что противоречит многим из более поздних брахманских толкований Вед. Почему же тогда получается так, что

вместо того, чтобы уничтожить это сочинение или, по крайней мере, признать его неканоническим (средство, к которому христианская церковь никогда бы не преминула прибегнуть), брахманы выказывают ему величайшее почтение? Будучи совершенно *унитарным* по своим целям, оно противоречит популярному идолопоклонству. Всё же, единственная мера предосторожности, которую брахманы принимают, чтобы его принципы не стали слишком известными, заключается в том, чтобы хранить это сочинение в большей тайне, чем любые другие

[1] "Vie de Jesus," стр. 219 [2] Там же, стр. 221

[3] «Анализ религиозных убеждений и т. и.», стр. 467

563 – ПРАВИЛА, ДАННЫЕ КРИШТНОЙ АРДЖУНЕ

религиозные книги от всех каст, кроме касты священнослужителей, но при этом даже на неё, во многих случаях, накладывают определённые ограничения. В этой великолепной поэме заключены величайшие тайны брахманской религии; и даже буддисты признают её, объясняя некие догматические трудности по-своему. «Будь бескорыстным, подчиняй свои чувства и страсти, которые затемняют разум и приводят к обману», – говорит Криштна своему ученику Арджуне, провозглашая чисто буддийский принцип. «Низшие люди следуют примеру, а великие – подают его... Душа должна освободиться от оков действий и поступать в совершенном соответствии со своим божественным происхождением. Есть лишь один Бог, а все другие деваты ниже и являются просто формами (силами) Брахмы или меня. Поклонение делами выше поклонения созерцанием». [1]

Это учение полностью совпадает с учением самого Иисуса.[2] Одна только вера, не подкрепляемая «делами», сводится к нулю в «Бхагавад Гите». Что касается «Атхарваеды», то она хранилась и хранится в такой тайне брахманами, что наличие её *полной* рукописи вызывает сомнение у востоковедов. Тот, кто читал то, что говорит аббат Дюбуа, может усомниться в этом факте. «Из последнего рода («Атхарва») осталось очень мало, – пишет он, говоря о Ведах, – и многие люди полагают, что их больше нет. Но на самом деле они существуют, хотя и скрываются с большей предосторожностью, чем другие из-за страха, что их заподозрят в причастности к магическим тайнам и другим страшным тайнам, которым, как полагают, учит это сочинение». [3]

Были даже среди высших *эпоптов* великих *мистерий* те, которые ничего не знали о заключительном и страшном обряде – добровольном переходе жизни от иерофанта к кандидату. В «Стране призраков» [4] великолепно описана эта мистическая операция по переносу адептом своей духовной сущности после телесной смерти в юношу, которого он любит со всей силой горячей любви духовного родителя. Как и в случае реинкарнации лам Тибета, адепт высшего порядка может жить бесконечно. Его смертный каркас изнашивается, несмотря на некоторые алхимические секреты, продлевающие действие юношеской энергии далеко за обычные пределы, однако тело редко удается сохранить живым дольше

двухсот или двухсот сорока лет. Тогда старая одежда изнашивается, и духовное эго, вынужденное покинуть эту одежду, выбирает для своего обитания новое тело, свежее и полное здоровых жизненных энергий. На случай, если читатель захочет посмеяться

[1] См. «Бхагавад Гиту», переведённую Чарльзом Уилкинсом в 1785 году, и «Бхагавадпурану», содержащую историю жизни Кришны, в переводе на французский язык Эженом Бюрнуфом, 1840 г.

[2] Матфей VII, 21

[3] "Of People of India", т. и., стр. 84

[4] Или «Исследование тайн оккультизма» Бостон, 1877 г. под редакцией г-жи Э. Хардиндж Бриттен

564 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

над этим утверждением о возможном продлении человеческой жизни, его можно также отослать к статистике некоторых стран. Автор талантливой статьи, напечатанной в «Вестминстерском обозрении» за октябрь 1850 года, ответственен за утверждение, что в Англии есть достоверные примеры смерти некоего Томаса Дженкинса в возрасте 169 лет и «старины Парра» в возрасте 152 лет; и что в России некоторые крестьяне «достигали 242-летнего возраста» [1]. Сообщалось также о случаях столетних перуанских индейцев. Нам известно, что многие талантливые авторы в последнее время опровергают эти заявления о чрезвычайном долголетии, но мы, тем не менее, подтверждаем нашу веру в их правдивость.

Правдивые или нет, но среди восточных народов существуют «суеверия», о которых даже не мечтали Эдгар По или Гофман. И такие верования вошли в плоть и кровь народов, от которых они вышли. При тщательном очищении от преувеличений в них можно найти олицетворение всеобщей веры в те беспокойные, блуждающие астральные души, которых называют гулями и вампирами. Армянский епископ V века по имени Езник приводит ряд таких повествований в рукописном сочинении (книга I, §§ 20, 30), хранившимся около тридцати лет назад в библиотеке монастыря Эчмиадзин [2]. Среди других преданий есть восходящее к временам язычества предание о том, что всякий раз, когда герой, чья жизнь ещё необходима на земле, падает на поле битвы, аралезы, популярные боги древней Армении, обладающие властью возвращать к жизни павших в битве, зализывают кровоточащие раны жертвы и дышат на них, пока не наделили его новой здоровой жизнью. После этого воин встаёт, смывает все следы своих ран и возвращается в бой. Но его бессмертный дух улетел; и весь остаток жизни он представлял собой покинутый храм.

Как только адепта посвящали в заключительное и самое торжественное таинство перемещения жизни, ужасный *седьмой* обряд великого священнического действия, являвшегося высшей теургией, он больше не принадлежал этому миру. После этого его душа становилась свободной, и *семь* смертных грехов, подстерегавших, чтобы поглотить его сердце, когда душа, освобождённая смертью, будет проходить через

эти *семь* залов и *семь* лестниц, больше не могли причинить ему вреда ни живому, ни мёртвому; он уже прошёл «дважды по семь испытаний», *двенадцать* подвигов последнего часа. [3]

Только верховный иерофант умел исполнять это торжественное

[1] См. «Побейте Его камнями»; «Семеричные институты». Капитан Джеймс Райли в «Повествовании» о своём рабстве в Африке приводит примеры огромного долголетия жителей пустыни Сахара.

[2] Российская Армения; один из самых древних христианских монастырей.

[3] Египетская «Книга мёртвых». У индусов семь верхних и семь нижних небес. Семь смертных грехов христиан были заимствованы из египетских Книг Гермеса, с которыми был так хорошо знаком Климент Александрийский.

565 – ОБЪЯСНЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «РОЖДЁННЫЙ ВНОВЬ»

действие, вселяя свою собственной жизненную энергию и астральную душу в избранного им в качестве своего преемника адепта, который, таким образом, наделялся двойной жизнью. [1]

«Истинно, истинно, говорю тебе, если кто не *родится свыше*^{dlxxix}, не может увидеть Царствия Божьего» (Евангелие от Иоанна III, 3).

Иисус говорит Никодиму: «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от духа есть дух».

Этот намёк, столь непонятный сам по себе, объясняется в «Шатапатхе-брахмане». Она учит, что человек, стремящийся к духовному совершенству, должен иметь *три* рождения: 1-е, физическое от своих смертных родителей; 2-е, духовное, через религиозную жертву (посвящение); 3-е, его последнее рождение в мире духа в момент смерти. Хотя может показаться странным, что нам пришлось отправиться в древнюю землю Пенджаба и на берега священного Ганга за толкователем слов, сказанных в Иерусалиме и истолкованных на берегу Иордана, но этот факт очевиден. Это второе рождение или возрождение духа после естественного рождения того, кто рождён от плоти, могло удивить иудейского начальника. Тем не менее, ему учили за 3000 лет до появления великого галилейского пророка не только в древней Индии, но и всех *эпоптов* языческого посвящения, которые были наставлены в великих мистериях ЖИЗНИ и СМЕРТИ. Эта тайна всех тайн, что *душа* не привязана к плоти, была практически продемонстрирована йогами, последователями Капилы. Освободив душу от оков *пракрити* или *махата* (физического восприятия чувств и ума – в каком-то смысле, творения), они настолько развили силу духа и *силу воли*, что фактически имели возможность ещё на земле общаться с небесными мирами и совершать то, что ошибочно называют «чудесами». [2] Люди, чей астральный дух

[1] Зверский обычай приносить человеческие жертвы, впоследствии установленный среди людей, есть извращенная копия теургической мистерии. Языческие жрецы, не принадлежавшие к классу

иерофантов, какое-то время совершали этот ужасный обряд, и он служил прикрытием истинной цели. Но Геракл греков изображается как противник человеческих жертвоприношений и убивающий людей и монстров, которые приносили их в жертву. Самым отсутствием изображения человеческих жертвоприношений на самых древних памятниках Бунзен показывает, что этот обычай был отменён в Древнем Царстве в конце седьмого века после Менеса; поэтому за 3000 лет до нашей эры Ификрат полностью прекратил человеческие жертвоприношения среди карфагенян. Дифил приказал заменить человеческие жертвы быками. Яхмос заставил священников заменить последних восковыми фигурами. С другой стороны, на каждого пришельца, принесённого обитателями Херсонеса Таврического на алтарь Дианы, инквизиция и христианское духовенство могут похвастаться десятком еретиков, принесённых на алтарь «Божьей матери» и её «Сына». Но думали когда-нибудь христиане о замене живых еретиков, евреев и ведьм животными или восковыми фигурами? Они сжигали их в виде чучел только тогда, когда, благодаря вмешательству провидения, обречённые жертвы вырывались из их когтей.

[2] Вот почему Иисус рекомендует молиться в уединении своей комнаты. Эта тайная молитва – всего лишь *параидья* философа веданты: «Тот, кто познаёт свою душу

566 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

достигает на земле состояния «*найхиреяса*»^{dlxxx} или «*мукти*», являются полубогами; как бестелесные духи, они достигают мокши или *нирваны*, и это их второе духовное рождение.

Будда учит доктрине нового рождения так же ясно, как и Иисус. Желая порвать с древними мистериями, к которым было невозможно допустить невежественные массы, индусский реформатор, хотя в целом умалчивает о многих тайных догмах, ясно излагает свою мысль об этой догме в нескольких отрывках. Так, он говорит: «*Некоторые люди рождаются вновь*; злые делатели идут в ад; праведники идут на небеса; а те, кто освободился от всех мирских желаний, достигают нирваны»^{dlxxxi} («Заповеди Дхаммапады», стих 126).

В другом месте Будда утверждает, что «лучше верить в будущую жизнь, в которой можно испытывать счастье или несчастье; ибо, если сердце верит в это, оно оставит грех и будет действовать добродетельно; и даже если воскресения нет, такая жизнь принесёт доброе имя и уважение людей. *Но те, кто верит в исчезновение после смерти, не преминут совершить какой угодно грех* из-за своего неверия в будущее». [1]

В Послании к евреям говорится о жертве крови. «Ибо, где завещание, – говорит автор, – там необходимо, чтобы последовала *смерть* завещателя... без пролития *крови* не бывает прощения». Потом ещё: «Так и Христос не Сам Себе присвоил славу *быть первосвященником*, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я НЫНЕ РОДИЛ ТЕБЯ» (Евр.5:5).

Из этого следует весьма ясный вывод, что 1) Иисус рассматривался только в свете первосвященника, подобного Мелхиседеку – ещё одному *аватару* или воплощению Христа, согласно отцам церкви, и 2) что автор считал, что Иисус стал «Сыном Божиим» только в момент своего посвящения водой; следовательно, он не был рождён богом и не был зачат Им физически. Каждый посвящённый «последнего часа» самим фактом своего посвящения становился сыном Божиим. Когда Максим, эфесянин, посвящал императора Юлиана в митраистские мистерии,

он произносил обычную формулу обряда следующим образом: «Этой кровью смываю с тебя грехи твои. Слово Всевышнего вошло в тебя, и отныне Его Дух будет покоиться на НОВОРОЖДЁННОМ, *ныне* рождённом от Всевышнего Бога... Ты – сын Митры». «Ты – *Сын Божий*», – вторили ученики после крещения Христа. Когда Павел стряхнул змею в огонь, не потерпев никакого вреда, жители Мелита говорили, «что он – *бог*» (Деяния, XXVIII). «Он – сын Божий, Прекрасный!» – эти слова говорили ученики Симона

(внутреннее «я»), ежедневно удаляется в область сварги (небесного царства) своего сердца», – говорится в «Брихадараньяке-упанишаде». Философы веданты признают Атман, духовное «я», единственным высшим Богом.

[1] «Колесо Закона», стр. 54.

567 – МАГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРОВИ

Мага, потому что они думали, что распознали в нём «великую силу Божью».

Человек не может иметь бога, который не был бы ограничен его собственными человеческими представлениями. Чем шире его духовное видение, тем могущественнее будет его божество. Но где найти лучшее проявление Его, нежели чем в самом человеке, в духовных и божественных силах, дремлющих в каждом человеке? «Сама по себе способность допустить возможность тавматургических сил является доказательством того, что они существуют», – пишет автор «Древнего и современного пророчества». «Критик, так же как и скептик, обычно уступает человеку или предмету, которого он рассматривает, и поэтому вряд ли может быть компетентным свидетелем. *Если есть подделки, где-то должен быть и подлинный оригинал*» [1]

Кровь порождает фантомов, а её эманации снабжают неких духов материалами, необходимыми для создания их временного облика. «Кровь, – пишет Леви, – является первым воплощением вселенского флюида; она есть материализованный *жизненный свет*. Её рождение – самое чудесное из всех чудес природы; она живёт только за счёт постоянного преобразования себя, поскольку она есть вселенский Протей. Кровь возникает из начал там, где её раньше не было, и она становится плотью, костями, волосами, ногтями... слезами и потом. Её нельзя связывать ни с тлением, ни со смертью; когда жизнь уходит, она начинает разлагаться; если вы знаете, как реанимировать её, вдохнуть в неё жизнь благодаря новому намагничиванию её глобул, то жизнь вернётся к ней снова. Вселенская субстанция с её двойным движением является великой загадкой бытия, а кровь – великой загадкой жизни».

«Кровь, – говорит индус Раматшариар, – содержит все таинственные загадки бытия, без которых не может существовать ни одно живое существо. Вкусать кровь – значит осквернять великое творение Создателя».

В свою очередь Моисей, следуя всеобщему и традиционному закону, запрещает есть кровь.

Парацельс пишет, что посредством испарений крови можно вызвать любого какого угодно духа, поскольку своими эманациями она создаст видимость или *видимое* тело; только это и есть колдовство. Иерофанты Ваала делали глубокие надрезы по всему телу и создавали своей кровью призраки, объективные и осязаемые. Последователи некой секты из Персии, многих из которых можно найти вокруг русских поселений в Темир-Хан-Шуре и Дербенте, совершают свои религиозные таинства, во время которых они образуют большой круг и кружатся в неистовом танце. Их храмы разрушены, и они совершают служение в больших временных зданиях, надёжно закрытых, с земляным полом, покрытым большим слоем песка. Все они одеты в длинные белые одежды, а их головы

[1] А. Уайлдер «Древнее и современное пророчество»

568 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

тщательно выбриты и не покрыты. Вооружённые ножами, они вскоре достигают кульминации неистового возбуждения и ранят себя и других, пока их одежда и песок на полу не пропитаются кровью. Перед концом «таинства» у *каждого человека появляется спутник*, кружащийся вместе с ним. Иногда у призрачных танцоров есть *волосы на голове*, что отличает их от бессознательных создателей. Поскольку мы торжественно обещали никогда не разглашать основные детали этой ужасной церемонии (свидетелями которой нам разрешили быть только один раз), мы должны оставить эту тему. [1]

Во времена античности колдуньи Фессалии иногда добавляли к крови чёрного ягненка кровь младенца и так вызывали тени умерших. Жрецов учили искусству вызывать духов умерших, а также духов стихий, но их метод вызывания определён не был таким же, как у фессалийских колдуний.

Среди якутов Сибири есть племя, живущее на самой границе Забайкалья у реки Витим (Восточная Сибирь), где занимаются колдовством, известным во времена фессалийских колдуний. Их религиозные верования любопытны как смесь философии и суеверий.

У них есть главный или верховный бог Айыы Тойон^{dlxxxii}, который, как они говорят, не творит, а только *руководит* созданием всех миров. Он живёт на *девятом* небе, и только с *седьмого* неба другие малые боги (его служители) могут являться своим созданиям. Это девятое небо, согласно откровениям малых богов (мы полагаем, духов), имеет три солнца и три луны, а земля этой обители образована из четырёх озёр (четырёх сторон света) «мягкого воздуха» (эфира) вместо воды. Хотя они не приносят жертв верховному божеству, поскольку он в них не нуждается, они всё же пытаются умиловить как добрых, так и злых божеств, которых они соответственно называют «белыми» и «чёрными» богами. Они делают это, поскольку ни один из двух классов не является добрым или злым по личным заслугам или недостаткам. Ведь все они подчиняются верховному Айыы Тойону и каждый должен исполнять долг, возложенный на него от вечности, они не несут ответственности ни за добро, ни за зло, которое они производят в этом

мире. Причина таких жертвоприношений, которую называют якуты, весьма любопытна. Они говорят, что жертвоприношения помогают каждому классу богов лучше выполнять свою миссию и, таким образом, нравятся верховному богу; и каждый смертный, который помогает любому из них в исполнении своего долга, тем самым, следовательно,

[1] Находясь в Петровске (Дагестан, Кавказский регион), у нас была возможность стать свидетелями ещё одного такого таинства. Благодаря доброте князя Меликова, генерал-губернатора Дагестана, жившего в Темир-Хан-Шуре, и особенно князя Шамсутдина, бывшего правителя Тарковского шамхальства, тюрского происхождения, летом 1865 года мы принимали участие в этой церемонии с безопасного расстояния, сидя в своего рода театральной ложе, сооруженной под потолком временного строения.

569 – ВЫЗЫВАНИЕ ДУХОВ С ПОМОЩЬЮ КРОВИ В БОЛГАРИИ И МОЛДАВИИ

угождает верховному богу, так как он помог восторжествовать справедливости. Поскольку «чёрные» боги призваны приносить человечеству болезни, несчастья и всевозможные бедствия, каждое из которых является наказанием за какой-то проступок, якуты приносят им «кровавые» жертвы в виде животных, в то время как «белым» богам они приносят чистые подношения, состоящие, как правило, из какого-то животного, посвящённого одному особому богу, и которого приносят как священного животного с большой церемонией.

Согласно их представлениям, души умерших становятся «теньями» и обречены блуждать по земле до тех пор, пока не произойдёт некое изменение в лучшую или худшую сторону, которое якуты не берутся объяснять. *Светлые тени*, то есть тени праведных людей, становятся хранителями и защитниками тех, кого они любили на земле; «тёмные» тени (нечестивых) всегда стремятся, напротив, причинить вред тем, кого они знали, подстрекая их к преступлениям, злодеяниям и иным образом причиняя вред смертным. Помимо них, как и у древних халдеев, они насчитывают семь божественных *шайтанов* (демонов) или малых богов. Именно во время кровавых жертвоприношений, совершаемых ночью, якуты вызывают злобные или *тёмные тени*, чтобы вопрошать их о том, как остановить их злодеяния; следовательно, *кровь необходима*, поскольку без её испарений таких призраков нельзя было бы ясно видеть и, согласно их представлениям, они стали бы более опасными, поскольку они высасывали бы кровь из живых людей своим потом [1].

Что же касается *светлых* теней, их не нужно вызывать; кроме того, такое действие их беспокоит; они могут проявить своё присутствие, когда это необходимо, без какой-либо подготовки и церемоний.

Вызывание с помощью крови также практикуется, хотя и с другой целью, в нескольких районах Болгарии и Молдавии, особенно в районах, прилегающих к мусульманским районам. Ужасное угнетение и рабство, которым эти несчастные христиане подвергались веками, сделали их в тысячу раз более впечатлительными и в то же время более суеверными, чем жителей в цивилизованных странах. Каждый раз седьмого мая жители всех молдавско-валахских и болгарских городов

и сёл справляют то, что они называют «пиром мёртвых». После захода солнца огромные толпы мужчин и женщин, все с зажжёнными восковыми свечами в руках, собираются в местах захоронений и молятся на могилах своих умерших друзей. Эта древняя и торжественная церемония, называемая *тризной*, всегда напоминает о ранних христианских обрядах, но она стала гораздо более торжественной за время мусульманского рабства. Каждая могила оборудована чем-то вроде шкафчика высотой около полметра, сложенного из четырех камней, с распашными двустворчатыми дверями. Эти шкафчики содержат то, что называется хозяйством покойника: а именно несколько восковых свечей,

[1] Разве это не позволяет нам сравнить их с так называемыми «материализующими медиумами»?

570 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

немного масла и глиняную лампаду, которая зажигается в тот день и горит двадцать четыре часа. У состоятельных людей имеются серебряные лампы с богатой резьбой и украшенные драгоценными камнями образы, которые надёжно защищают от воров, поскольку на кладбище даже шкафчики оставляют открытыми.

Население (мусульмане и христиане) боится мести покойников настолько, что бандит, готовый пойти на любое убийство, никогда не осмелится прикоснуться к имуществу покойника.

Болгары верят, что каждую субботу, особенно в канун пасхального воскресенья, и до дня Троицы (около семи недель) души одних умерших спускаются на землю, чтобы просить прощения у тех, кого они обидели; а души других – чтобы защитить своих близких и пообщаться с ними.

Верно следуя традиционным обрядам своих предков, местные жители каждую субботу в течение этих семи недель держат лампы или свечи зажжёнными. Кроме того, *седьмого* мая могилы поливают виноградным вином и возжигают благовония вокруг них с восхода до заката. У жителей городов церемония ограничивается этими простыми обрядами. Однако кое-где у деревенских жителей обряд принимает характер теургического вызывания.

Накануне дня Вознесения болгарки зажигают несколько свечей и лампад, ставят на треножки горшки, и аромат благовоний разносится на многие мили вокруг; в это время густые белые облака воскурений окутывают каждую могилу, и как будто завеса отделяет её от других могил. Весь вечер почти до полуночи в память о покойнике угощают знакомых и некоторых нищенствующих монахов вином и *ракией* (виноградной водкой), и бедным раздают деньги по средствам родственников покойного.

По окончании праздника гости, подходя к могиле и обращаясь к умершему по имени, благодарят его за полученные дары. Когда все, кроме ближайших родственников, уходят, женщина, обычно самая старая, остаётся наедине с покойником и, как говорят некоторые, прибегает к церемонии заклинания.

После горячих молитв, произносимых лицом вниз к могильному холмику, около левой груди берётся несколько капель крови, которые стекают на могилу. Кровь позволяет невидимому духу, который парит вокруг, принимать на несколько мгновений видимую форму и шептать христианке-теургу указания (если он может что-то предложить), или просто «благословить скорбящую», а затем снова исчезнуть до следующего года.

Такое поверье так прочно укоренилось, что мы слышали, как в случае семейного затруднения одна молдаванка обратилась к своей сестре с просьбой отложить принятие решения до ночи Вознесения, когда их покойный отец *мог бы поведать им свою волю и желание лично*. На что сестра согласилась так же просто, как если бы их родитель был в соседней комнате.

571 – ПЛЕМЯ НАСТОЯЩИХ КОЛДУНОВ

Вполне можно поверить, что в природе существуют страшные тайны, как мы видели в случае с русским *знахарем*, когда колдун *не может* умереть, пока не передаст слово кому-то ещё, а иерофанты белой магии редко умирают.

По-видимому, страшную силу «Слова» можно доверить только одному человеку из некоего места или группы людей одновременно. Когда брахматма собирался сбросить бремя физического существования, он передавал тайну своему преемнику устно или письмом, помещённым в надёжно запёртую шкатулку, которая передавалась преемнику из рук в руки.

Моисей «возлагает руки» на своего неопита, Иисуса Навина, в уединении на горе Нево и уходит из жизни навсегда. Аарон посвящает Елеазара на горе Ор и умирает.

Сиддхартха Будда обещает своим нищенствующим монахам перед своей смертью жить в том, кто этого заслужит, обнимает своего любимого ученика, шепчет ему что-то на ухо и умирает; и когда Иоанн головой припал к груди Иисуса, ему было сказано, что он «пребудет», пока Иисус не придёт. Подобно древним сигнальным огням, которые, поочередно зажигаясь и погаснув на одной вершине холма за другой, передавали весть по всей территории страны, так и мы видим длинную череду «мудрецов» от начала истории до нашего времени, передающих слово мудрости своим непосредственным преемникам.

Переходя от провидца к провидцу, «Слово» вспыхивает, как молния, и, навсегда унося посвящающего с поля зрения человека, вводит нового посвящённого. Между тем, целые народы убивают друг друга во имя ещё одного «Слова», пустой подмены, буквально воспринятой каждым и неверно истолкованной всеми!

Мы встречали некоторые секты, которые действительно прибегают к колдовству. Одной из них являются езиды, которых некоторые считают ветвью курдов, хотя мы считаем, что это ошибочно.

Они населяют главным образом горные и пустынные районы азиатской Турции, около Мосула, Армения, и встречаются даже в Сирии [1] и Месопотамии. Их везде называют дьяволопоклонниками; и, безусловно, не из-за невежества или умопомрачения они установили поклонение и регулярное взаимодействие с

низшими и наиболее злобными из элементалов и элементариев. Они признают порочность нынешнего главы «чёрных сил»; но в то же время они боятся его силы и поэтому стараются

[1] Всего езидов, вероятно, более 200 000 человек. Племена, населяющие Багдадский эялет и разбросанные по горам Синджар, являются наиболее опасными, а также наиболее ненавистными за свои злые дела. Их главный шейх постоянно живёт рядом с могилой их пророка и реформатора Ади, но каждое племя выбирает своего шейха среди наиболее искусных в «чёрном искусстве».

Этот Ади или Ад является их мифическим предком, а просто – Ади, бог мудрости или Аб-ад парсов, первый предок человеческого рода, или, опять же, Ади-Будда индусов, антропоморфизированный и выродившийся.

572 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

завоевать его благосклонность. Они говорят, что он пребывает в открытой вражде с Аллахом, но примирение может произойти между ними в любой день; и те, кто проявляет признаки неуважения к «чёрному» сейчас, могут пострадать из-за этого в будущем и, таким образом, настроить против себя и Бога, и дьявола.

Это – просто хитрая политика, направленная на умиловление его сатанинского величества, который есть не что иное, как великий *Чернобог* Варяжской Руси, древних русских идолопоклонников до времён Владимира.

Подобно Вейеру, знаменитому демонографу шестнадцатого века (который в своём сочинении «Pseudomonarchia Daemonum» «Псевдомонархия демонов» описывает и перечисляет обычный адский двор, в котором есть сановники, князья, герцоги, знать и офицеры), у езидов есть целый пантеон бесов, и они пользуются услугами якши, духов воздуха, для передачи своих молитв и знаков почтения сатане, своему господину, а также прибегают к услугам ифритов пустыни.

Во время своих молитвенных собраний они берутся за руки и образуют огромный круг со своим шейхом или исполняющим обязанности священнослужителя в середине, который хлопает в ладоши и произносит все стихи в честь шайтана (сатаны). Затем они кружатся и подпрыгивают в воздухе. Когда безумие достигает апогея, они часто ранят или полосуют себя кинжалами, иногда оказывая ту же услугу рядом стоящим людям. Но их раны не заживают или не заживляются так легко, как у лам и святых людей; и слишком часто они становятся жертвами этих нанесённых ими самими ран. Танцуя и высоко размахивая своими кинжалами, не нарушая круга (поскольку это было бы сочтено святотатством, и чары мгновенно разрушились бы), они льстят и возносят хвалу шайтану, и умоляют его проявить себя через совершение «чудес». Поскольку их обряды в основном совершаются ночью, они не упускают возможности получить проявления различного характера, наименьшее из которых – огромные шары огня, принимающие форму самых невероятных животных.

Леди Эстер Стэнхоуп, имя которой на протяжении многих лет имело вес среди масонских братств Востока, как говорят, лично была свидетельницей некоторых из этих езидских церемоний. Один *уккаль* из секты друзов говорил нам, что во время

одной из езидских «дьявольских месс», как их называют, эта необыкновенная женщина, известная своим личным мужеством и отвагой, падала в обморок, несмотря на свою обычную мужскую одежду эмира, и её с величайшими трудностями приводили в сознание. Лично мы с сожалением отмечаем, что все наши попытки стать свидетелем одного из таких представлений оканчивались неудачей.

Недавняя статья католического журнала о сектах нагваль и вуду обвиняет Гаити в том, что он является центром тайных обществ с ужасными формами посвящения и кровавыми обрядами, когда *адепты приносят в жертву и пожирают человеческих младенцев (!)*. Подробно цитируют Пирона, французского путешественника, описывающего самую ужасную сцену, свидетелем которой он был на Кубе,

573 – ЗАКЛИНАНИЯ ВУДУ

в доме одной дамы, которую он никогда бы не заподозрил в какой-либо связи с такой чудовищной сектой. «Обнажённая белая девушка, выступавшая в роли жрицы вуду, была доведена до безумия танцами и заклинаниями, последовавшими за принесением в жертву бело-чёрной курицы. Змея, обученная своей роли, под действием музыки обвивалась вокруг рук и ног девушки; поклонники, танцующие или стоявшие вокруг, изучали движения змеи и наблюдали за её изгибами. Зрители, в конце концов, разбежались в ужасе, когда бедная девушка стала корчиться в эпилептическом припадке».

Выражая сожаление по поводу такого положения вещей в христианских странах, католическая статья, о которой идёт речь, объясняет такое упорство в приверженности религиозным обрядам предков как доказательство *естественной порочности человеческого сердца* и призывает к большему рвению со стороны католиков. Помимо повторения абсурдной выдумки о пожирании детей, автор, кажется, совершенно не обращает внимания на тот факт, что преданность своей вере, которую не могут подавить столетия самых жестоких и кровавых преследований, делает народ героями и мучениками, тогда как их обращение к любой другой вере превратило бы их просто в отступников. Принудительная религия никогда не может породить ничего, кроме обмана. Ответ, полученный миссионером Маргилом от некоторых индейцев, подтверждает вышеупомянутый трюизм.

Вопрос: «Как же вы остаётесь язычниками, будучи так долго христианами?»

Ответ: «Что бы вы сделали, падре, если бы враги вашей веры вторглись в вашу землю? Разве вы не взяли бы все свои книги, облачения и символы религии и не удалились бы в самые сокровенные пещеры и горы? Именно так и поступили наши жрецы, пророки, прорицатели и поклонники нагвала, и продолжают поступать до сих пор».

Такой ответ католика на вопрос миссионера греческой или протестантской церкви принёс бы ему венец святого в папском мартирологе. Лучше «языческая» религия, которая может получать от Фрэнсиса Ксаверия такую дань, какую он платит японцам, говоря, что «добродетелью и честностью они превзошли все народы,

которых он когда-либо видел», чем христианство, чьё движение на земле сметает с её лица народы-aborигены, как огненный вихрь [1]. Болезни, пьянство и деморализация являются непосредственными результатами отступничества от веры своих отцов и обращения в религию одних форм.

Для того чтобы узнать, что христианство делает для Британской Индии, нам не нужно

[1] Менее чем за четыре месяца мы собрали из ежедневных газет сорок семь случаев преступлений, от пьянства до убийства, совершённых священнослужителями только в Соединённых Штатах. К концу года наши корреспонденты на Востоке получают ценные факты, которые позволят опровергнуть миссионерские обвинения «язычников» в проступках.

574 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

обращаться к враждебным источникам. Капитан О'Трейти, бывший британский чиновник, пишет: «Британское правительство совершает постыдный поступок, превращая коренных жителей Индии из расы трезвенников в нацию пьяниц. И просто из-за *корысти*. Алкоголь запрещён, как религией индусов, так и мусульман ...Но... пьянство с каждым днём всё более и более распространяется. То, чем проклятая торговля опиумом, навязанная Китаю по причине корысти Англии, стала для этой несчастной страны, тем продажа спиртных напитков правительством, скорее всего, обернётся для Индии. Ибо это является государственной монополией, основанной почти на той же модели, что и государственная монополия на табак в Испании... Дворовая прислуга в европейских семьях обычно становится ужасными пьяницами... Домашняя прислуга обычно ненавидит выпивку, и в этом отношении гораздо более уважаемая, чем их господа и госпожи... все пьют... епископы, капелланы, только что привезённые выпускницы пансионатов и прочие».

Да, вот «благословения», которые современная христианская религия приносит со своими Библиями и катехизисами «несчастливым язычникам». Ром и внебрачные дети – Индостану, опиум – Китаю, ром и отвратительные беспорядки – Таити, и, что хуже всего – пример лицемерия в религии, а также фактический скептицизм и атеизм, которые, поскольку они кажутся достаточно хорошими для цивилизованных людей, вполне могут со временем считаться достаточно хорошими для тех, кого богословие слишком часто и крепко держит в узде. С другой стороны, всё благородное, духовное, возвышенное древней религии отрицается и даже умышленно фальсифицируется.

Возьмите Павла, прочтите то небольшое из подлинного текста, что осталось от него в писаниях, приписываемых этому храброму, честному, искреннему человеку, и посмотрите, можно ли найти в них какие-нибудь слова, показывающие, что Павел имел в виду под словом Христос нечто большее, чем абстрактный идеал божественной личности, обитающей в человеке. Для Павла, Христос – не личность, а воплощенная идея.

«Кто – во Христе, тот – новое творение», *тот возрождается заново*, как после посвящения, поскольку Господь есть дух, дух человека. Павел был единственным

из апостолов, который понимал тайные понятия, лежащие в основе учения Иисуса, хотя он никогда с ним не встречался.

Но сам Павел был посвящённым, и, стремясь осуществить новую и широкую реформу, охватывающую все человечество, он искренне ставил свои собственные доктрины намного выше мудрости веков, выше древних мистерий и заключительного откровения апоптов.

Как хорошо доказывает профессор А. Уайлдер в серии своих замечательных статей, *не Иисус, а Павел был настоящим основателем христианства*. «И ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами», – говорится в Деяниях Апостолов. «Такие люди, как Иринея, Епифаний и Евсевий, передали потомкам репутацию таких лживых и нечестных дел; и на сердце становится тяжело от рассказа о преступлениях

575 – МАГОМЕТ НИКОГДА НЕ БОГ У МУСУЛЬМАН

того периода», – пишет этот автор в недавней статье.[1] «Не забудем, – добавляет он, – что когда мусульмане впервые вторглись в Сирию и Малую Азию, их приветствовали христиане тех регионов как избавителей от невыносимого гнёта правящих властей Церкви».

Магомет никогда не считался и не считается богом; тем не менее, во имя его миллионы мусульман служили своему Богу с рвением, несравнимым с христианским сектантством. То, что они, к сожалению, выродились со времён своего пророка, не меняет сути дела, а только ещё больше доказывает преобладание материи над духом во всём мире. Кроме того, они никогда не отступали от первоначальной веры больше, чем сами христиане. Почему же тогда Иисуса из Назарета, в тысячу раз выше, благороднее и нравственнее Магомета, христианам не почитать и не следовать ему на деле, вместо того, чтобы слепо поклоняться ему как Богу в бесплодной вере, и в то же время, в основном, почитать его по образцу некоторых буддистов, вращающих свой молитвенный барабан? Никто не сомневается в том, что эта вера стала бесплодной и не более достойна звания христианства, чем фетишизм калмыков и философия, проповедуемая Буддой.

«Не следует думать, что мы придерживаемся мнения, – пишет д-р Уайлдер, – что современное христианство в какой-то степени тождественно религии, проповедуемой Павлом. Этому христианству не хватает его широты взглядов, его искренности и остроты духовного восприятия. Неся на себе отпечатки народов, которыми оно исповедуется, оно проявляет столько же форм, сколько народов его исповедует. В Италии и Испании оно – одно, но во Франции, Германии, Голландии, Швеции, Великобритании, России, Армении, Курдистане, и Абиссинии оно – совсем другое. По сравнению с предшествующими культурами, изменение, кажется, скорее всего, коснулось названия, чем духа. Люди легли спать язычниками, а проснулись христианами.

Что касается Нагорной проповеди, то её явные доктрины более или менее отвергаются любой христианской общиной сколь-нибудь значительного размера.

Варварство, угнетение, жестокие наказания являются обычными сейчас, как и во времена язычества.

Христианства Петра больше не существует; христианство Павла вытеснило его и, в свою очередь, смешалось с другими мировыми религиями. Когда человечество просвещается или варварские расы и семейства вытесняются людьми с более благородной природой и инстинктами, идеальное превосходство может стать реальностью.

«Христос Павла» представляет собой загадку, которая потребовала самых энергичных усилий для её решения. Он был кем-то иным, чем Иисус Евангелий. Павел полностью игнорировал их «бесконечные родословные».

[1] Журнал «Evolution», статья «Павел – основатель христианства»

576 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

Автор четвёртого Евангелия, сам александрийский гностик, описывает Иисуса как нечто такое, что теперь можно было бы назвать «материализовавшимся» божественным духом. Он был Логосом или первой эманацией – Метатроном... «Мать Иисуса», как и принцесса Майя, Даная или, возможно, Периктиона, родила не ребенка любви, а божественный отпрыск. Ни один еврей какой бы то ни было секты, ни один апостол, ни один из первых верующих никогда не выдвигал такую идею. Павел рассматривает Христа как лицо троицы, а не как личность. Священные наставления тайных собраний часто представляли божественное добро и божественную истину в облике человека, подверженного страстям и человеческим вожделениям, но превосходящего их; и это учение, вышедшее из подземного святилища, было воспринято церковниками и поверхностными людьми как учение о непорочном зачатии и божественном воплощении».

В старинной книге, опубликованной в 1693 году и написанной месье де ла Любером, французским послом при короле Сиам, рассказывается много интересных фактов о сямской религии. Замечания француза-сатирика настолько остроумны, что мы приводим здесь его слова о сямском Спасителе – Соммона-Кхадоме.

«Каким бы чудесным ни было рождение их Спасителя, они не перестают давать ему отца и мать.[1] Его мать, имя которой встречается в некоторых из их балийских (паййских?) книг, звали, как они говорят, *Маха* МАРИЯ, что, по видимому, означает великую Марию, поскольку Маха означает великая. Как бы то ни было, этому постоянно уделяют внимание миссионеры и, возможно, это дало сямцам повод поверить, что Иисус, сын *Марии*, был братом Соммона-Кхадома, и так как он был распят, то он был тем *нечестивым* братом, именем которого Тхеветхат они наделили Соммона-Кхадому, и который, согласно им, будет наказан в аду наказанием, включающим нечто вроде креста ...

Сямцы ожидают ещё одного Соммона-Кхадома, я имею в виду, ещё одного чудесного человека вроде того, которого они уже называли *Пра Нароте*, и который,

как они говорят, был предсказан Соммоном. Он творил всевозможные чудеса... У него было два ученика, оба стояли по обе стороны от его статуи; один справа, а другой слева... первый называется Пра Могла, а второй – *Пра Скарибут*... Согласно той же *балийской* книге, отцом Соммона-Кхадома был царь Теве-Ланки, то есть царь Цейлона. Но *балийские книги без даты и без имени автора имеют не больше веса, чем все предания, происхождение которых неизвестно*. [2]

[1] Мы находим в Послании к Галатам, IV, 4, следующее: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, который *родился от жены, подчинился закону*».

[2] Дата этих палийских книг полностью установлена в нашем столетии; по крайней мере, достаточно доказать, что они существовали на Цейлоне в 316 г. до н.э., когда там был Махинда, сын Ашоки (см. Макс Мюллер, «Стружки из немецкой мастерской», т. I, стр. 196).

577 – НЕТ КНИГИ МЕНЕЕ ДОСТОВЕРНОЙ, ЧЕМ БИБЛИЯ

Этот последний аргумент настолько же необдуман, насколько и наивно выражен. Мы не знаем ни одной книги во всем мире менее достоверной относительно дат, имён авторов и преданий, чем наша христианская Библия.

В таком случае у сиамцев есть столько же оснований верить в их чудодейственного Соммона-Кхадома, как у христиан – в их чудесно рождённого Спасителя. Более того, у них имеется не больше прав навязывать свою религию сиамцам или любому другому народу против их воли и в их собственной стране, куда они приходят без приглашения, чем у так называемых язычников, «чтобы огнём и мечом заставить Францию или Англию принять буддизм».

Буддийский миссионер даже в свободомыслящей Америке ежедневно рисковал бы подвергнуться нападению толпы, но это нисколько не мешает миссионерам публично поносить религию в лицо брахманов, лам и бонзов; и последние не всегда могут им ответить. И это называется изливанием благодетельного света христианства и цивилизации на тьму язычества!

И всё же мы находим, что эти притязания (которые могли бы показаться нелепыми, если бы они не были столь фатальными для миллионов наших братьев, которые только просят оставить их в покое) вполне понимали ещё в семнадцатом веке.

Мы обнаруживаем, что тот же остроумный *месье де ла Любер* под предлогом благочестивого сочувствия даёт некоторые поистине любопытные рекомендации церковным властям Франции [1], которые воплощают самую душу иезуитства.

«Из того, что я рассказал о взглядах жителей Востока, – замечает он, – легко понять, насколько трудно привести их к христианской вере, и каковы результаты того, что миссионеры, проповедующие Евангелие на Востоке прекрасно понимают нравы и веру этих людей. Ибо, как апостолы и первые христиане, когда Бог поддержал их проповедь столькими чудесами, не сразу раскрывали язычникам все таинства, перед которыми мы преклоняемся, но долгое время скрывали от них и от самих новообращённых знания того, что могло бы их шокировать; мне кажется весьма разумным то, что миссионерам, не обладающим

[1] «Новые исторические отношения Королевства Сиам», месье де ла Любер, посланник Франции в Сиаме, 1687-8гг., глава XXV, Лондон; «Различные замечания, которые необходимо учесть при проповеди Евангелия на Востоке».

Доклад месье де ла Любера королю был написан, как видим, в 1687–1688 гг. Насколько всецело одобрили иезуиты его предложение замалчивать и скрывать проповедь христианства среди сиамцев, показано в другом отрывке, цитируемом из тезисов, выдвинутых иезуитами Каны («Thesis propugnata in regio Societas Iesu Collegio, celeberrimae Academiae Cadoniensis», die Veneris «Защита тезисов в колледже Общества Иисуса, знаменитой академии Каны» пятница, 30 января 1693 г.), что означает следующее:

«...Отцы Общества Иисуса не лукавят, *принимая установленную практику и привычки талапоинов Сиама*». За пять лет небольшой комок закваски посла заквасил всё тесто.

578 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

даром чудотворения, не следует раскрывать ныне жителям Востока все таинства или практики христианства.

Например, если я не ошибаюсь, было бы уместно не проповедовать им *без крайней осторожности* поклонение святым. А что касается знаний об Иисусе Христе, я думаю, что было бы необходимо ухитриться их дать, если можно так сказать, но *не говорить им о таинстве воплощения* до тех пор, пока не убедить их в существовании Бога-Творца. Ибо, во-первых, какова вероятность убеждения сиамцев убраться Соммона- Кхадом, Пра Могла и Пра Скарибут с алтарей, чтобы поставить вместо них Иисуса Христа, апостолов Петра и Павла?

Может быть, было бы правильнее не проповедовать им Иисуса Христа распятого, пока они сначала не поняли, что можно быть *несчастливым и невиновным*; и что по принятому даже среди них правилу, а именно, что невиновный может брать на себя преступления виновных, было необходимо, *что бог стал человеком*, чтобы этот человек-Бог своей тяжёлой жизнью и позорной, но добровольной смертью покрыл все грехи людей.

Но, прежде всего, было бы необходимо дать им истинное представление о Боге-Творце, справедливо рассердившегося на людей. После этого евхаристия не будет шокировать сиамцев, как прежде она шокировала язычников Европы, поскольку сиамцы не верят в то, что Соммона-Кхадом мог отдать свою жену и детей талапоинам в пищу.

Напротив, поскольку китайцы относятся к своим родителям с большим уважением, я не сомневаюсь, что, если бы Евангелие сейчас было передано им в руки, они были бы возмущены тем местом, где, когда кто-то сказал Иисусу Христу, что его мать и братья спрашивают о нём, он ответил таким образом, как будто не знает их и, похоже, мало обращает на них внимания, или сделал вид.

Они будут меньше обижаться на те другие таинственные слова, которые наш божественный Спаситель сказал молодому человеку, который хотел пойти и похоронить своих родителей: «Пусть мёртвые, – сказал он, – хоронят своих мертвецов».

Всем известно беспокойство, которое японцы выражали св. Франциску Ксавье *по поводу вечного проклятия*, так как не могли поверить, что их умерших родителей постигло такое ужасное несчастье *из-за того, что не приняли христианство, о котором они никогда не слышали...*

Поэтому кажется необходимым предотвратить и смягчить эту мысль с помощью методов, которые использовал этот великий апостол Индии, сначала утвердив понятие о всемогущем, мудрейшем и справедливейшем Боге, творце всякого блага, только которому обязаны всем, и по чьей воле мы обязаны оказывать почтение царям, епископам, магистратам и нашим родителям.

Этих примеров достаточно, чтобы показать, с какими мерами предосторожности

579 – БУДДА ПРЕВРАЩЁН В КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО

необходимо подготовить умы жителей Востока к тому, чтобы думали, как мы, и не обижались на большинство положений христианской веры». [1]

А что же, спрашиваем мы, тогда проповедовать? Без Спасителя, без искупления, без распятия за человеческий грех, без Евангелия, без вечного проклятия, о котором можно было бы рассказать им, и без чудес, которые могли бы показать... Тогда что осталось иезуитам распространять среди сиамцев, кроме пыли языческих святилищ, с помощью которой они могли бы слепить им глаза? Сарказм поистине язвительный. Нравственность, которой эти бедные язычники вынуждены придерживаться согласно вере своих предков, настолько безупречна, что христианство должно быть лишено всех его отличительных знаков, прежде чем священники осмелятся предложить его на их рассмотрение. Религия, которую нельзя доверить на рассмотрение неискушенным людям, являющимися образцами сыновнего почтения, честного поведения, глубокого почтения к Богу и инстинктивного ужаса осквернения Его величия, на самом деле, вероятно, основана на заблуждении. То, что это так, наш век мало-помалу раскрывает.

При повсеместном разграблении буддизма с целью создания новой христианской религии нельзя было ожидать, что останется неприсвоенной столь поразительная личность, как Гаутама Будда. Вполне естественно, что после того, как они заимствовали историю его легендарной жизни, чтобы заполнить пробелы, оставшиеся в вымышленной истории Иисуса, после заимствования всего, что они смогли взять у Кришны, они должны были заимствовать человека по имени Шакьямуни и поместить его в свой календарь под неким псевдонимом. Они действительно так и сделали, и индийский спаситель в своё время появился в списке святых как Иосафат, чтобы составить компанию таким мученикам религии, как святая Авра и святые Плакида, Лонгин и Амфибал.

В Палермо есть даже церковь, посвящённая «*Диво Иосафату*». Среди тщетных попыток последующих церковных авторов составить родословную этого таинственного святого самой оригинальной была попытка сделать его Иисусом Навином, сыном Нуна. Но когда эти пустяковые трудности, наконец, были преодолены, мы обнаруживаем, что история жизни Гаутамы *слово в слово* была переписана в «Золотую легенду» из буддийских священных книг. Имена людей

[1] В беседе Гермеса с Тотом первый говорит: «Невозможно мыслью правильно постичь Бога... Невозможно описать через физические органы, то, что нематериально и вечно... Восприятие духа – одно, реальность – другое. То, что можно воспринять нашими чувствами, можно описать словами; но то, что бестелесно, невидимо, нематериально и не имеет формы нельзя осознать с помощью наших обычных чувств. Я так понимаю, о, Тот, я понимаю, что Бог невыразим».

В «Катехизисе парсов», переведённом г-ном Дадабхай Наороджи, мы читаем следующее:

«Вопрос: Какова форма нашего Бога?»

Ответ: У нашего Бога нет ни лица, ни формы, ни цвета, ни формы, ни определённого места. Нет иного, подобного Ему. Он есть Он Сам, один такой славы, что мы не можем восхвалять или описывать Его, а наш разум не может постичь Его».

580 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

изменены, место действия, Индия, осталось прежним в христианской легенде, как и в буддистской. Её также можно найти в сочинении «*Speculum Historiale*»^{dlxxxiii} Винсента из Бове, написанном в тринадцатом веке. Первое открытие принадлежит историку ду Коуту, хотя профессор Мюллер в 1859 году приписывает первое признание идентичности этих двух историй мосье Лабулэ, сделанное в 1859 году.[1] Полковник Юль сообщает нам, что эти жития Варлаама и Иосафата признаны Баронием, и их можно найти на странице 348 «Римской мартирологии», составленной по приказу Папы Григория XIII, отредактированной Папой Урбаном VIII и переведённой с латыни на английский язык Дж. К. из Общества Иисуса. [2]

Повторять даже небольшую часть этой церковной чепухи было бы утомительно и бесполезно. Пусть тот, кто сомневается и хочет узнать это житие, прочтёт его в том виде, в каком его дал полковник Юль. Некоторые христианские церковные рассуждения, похоже, смутили даже Домини Валентино. «Есть люди, которые считают этого Будхум беглым сирийским евреем, – пишет он, – другие считают его учеником апостола Фомы; но как в таком случае он мог родиться за 622 года до Рождества Христова, я оставляю объяснять им. Диего де Коуту придерживается убеждения, что он определённо был *Иисусом Навином*, что ещё более абсурдно!» [3]

«Религиозный роман под названием «Жития Варлаама и Иосафата» на протяжении нескольких столетий был одним из самых популярных сочинений в христианском мире», – пишет полковник Юль. «Он был переведён на все основные европейские языки, включая скандинавские и славянские языки... Этот рассказ впервые появляется среди сочинений св. Иоанна Дамаскина, богослова начала восьмого века» [4]. Тут-то и кроется секрет его происхождения, поскольку этот святой Иоанн до того, как стал богословом, занимал высокий пост при дворе халифа Абу Джафара аль-Мансура, где он, вероятно, узнал эту историю, а затем приспособил её к нуждам новой религии, и Будда превратился в христианского святого.

Повторив эту заимствованную историю, Диего ду Коуту, который, кажется, неохотно расстаётся со своим любопытным представлением о том, что Гаутама был Иисусом Навином, пишет: «Этому имени (Будда) язычники по всей Индии

посвящают большие и великолепные пагоды. В связи с этой историей мы усердно стали выяснять, имели ли древние язычники тех мест в своих писаниях какие-либо сведения о святом Иосафате, который был обращён Валаамом и представлен в его житие сыном великого царя Индии, имевшим такое же воспитание, со всеми теми же подробностями, которые мы рассказывали о жизни Будао. И когда я

[1] Журнал «Contemporary Review», стр. 588, июль 1870 г.

[2] «Книга сира Марко Поло», Т. II, стр. 308

[3] Там же, стр. 308

[4] Там же, стр. 305, 306

581 – МОШЕННИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ О СВ. ИОСАФАТЕ

путешествовал по острову Сальсет, я посетил ту редкую и замечательную пагоду, которую мы называем пагодой Канара (пещеры Канхери), вырубленную в скале со множеством высеченных в едином монолите залов, и спросил одного старика, что он думает об этом творении и том, кто его создал, и он ответил, что, без сомнения, работа была сделана по приказу отца св. Иосафата, чтобы он, как повествуется, воспитывался в уединении. И поскольку мы узнаём, что он был сыном великого царя Индии, вполне может быть, как мы только что сказали, что *он* был Будао, о котором рассказывают такие чудеса». [1]

Более того, легенда со многими подробностями заимствована из цейлонских преданий. Именно на этом острове прошла жизнь юного Гаутамы, который отверг престол своего отца, и там царь построил для него великолепный дворец, в котором он держал его наполовину как узника, окружённого всеми соблазнами жизни и богатствами.

Марко Поло рассказал эту историю так, как услышал от цейлонцев, и его версия теперь оказывается точным повторением того, что даётся в различных буддийских книгах. Как наивно выражается Марко, Будда вёл такую трудную и святую жизнь и хранил такое великое воздержание, *«как если бы он был христианином. В самом деле, – добавляет он, – если бы он был таковым, он был бы великим святым Господа нашего Иисуса Христа, такой праведной и чистой была жизнь, которую он вёл»*. В ответ на такую благочестивую апофегму его редактор очень уместно замечает, что «Марко – не единственный выдающийся человек, выразивший такими словами своё мнение о жизни Шакьямуни».

В свою очередь, профессор Макс Мюллер говорит: «И что бы мы ни думали о святости святых, пусть те, кто сомневается в праве Будды на место среди них, прочтут историю его жизни, как она рассказана в буддийском каноне. Если он жил такой жизнью, как там описано, немногие святые имеют больше прав на это звание, чем Будда; и никому ни в греческой, ни в римской церкви нет нужды стыдиться того, что он оказал его памяти честь, предназначенную для св. Иосафата, принца, отшельника и святого».

Римско-католическая церковь никогда не имела столько благоприятных возможностей обратить в христианство весь Китай, Тибет и Тартарию, как в

тринадцатом веке, во время правления Кубилай-хана^{dlxxxiv}. Кажется странным, что они не воспользовались этой возможностью, когда Кубилай одно время колебался между четырьмя религиями мира и, возможно, благодаря красноречию Марко Поло, отдавал предпочтение христианству больше, чем магометанству, иудаизму или буддизму. Марко Поло и Рамузио, один из его переводчиков, называют нам причину этого. К несчастью для Рима, вероятно, посольство отца и дяди Марко не удалось, поскольку случилось так, что Климент IV умер как раз в то время. И Папы не было несколько месяцев,

[1] Диего ду Коуту, «Decada Quinta», кн. VI, гл. 2

582 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

чтобы принять дружеские предложения Кубилай-хана; поэтому нельзя было отправить в Тибет и Тартарию сотню приглашённых им христианских миссионеров. Тем, кто верит в некое высшее разумное Божество, которое в какой-то степени заинтересовано в благополучии нашего бедного маленького мира, это *обстоятельство* само по себе должно показаться довольно веским доказательством того, что в буддизме, вероятно, есть лучшее из христианства. Возможно (кто знает), Папа Климент заболел, чтобы спасти буддистов от идолопоклонства римского католицизма?

Из чистого буддизма религия этих районов выродилась в ламаизм; но последний со всеми его недостатками (чисто формальными и лишь незначительно искажающими саму доктрину) всё же намного выше католицизма. Бедный аббат Гюк очень скоро сам в этом убедился. Когда он шёл со своим караваном, он писал: «Все твердят нам, что по мере продвижения на запад мы обнаружим, что доктрины становятся все более светлыми и возвышенными. Лхаса была великим центром света, чьи лучи тускнели по мере их распространения».

Однажды он дал одному тибетскому ламе «краткое изложение христианского учения, которое не показалось ему совершенно незнакомым [мы не удивляемся этому], и он даже утверждал, что он [католицизм] не очень отличался от веры великих лам Тибета...»

«Эти слова тибетского ламы немало нас удивили, – пишет миссионер; единство Бога, таинство воплощения, догма реального присутствия явились нам в его вере ... Новый свет, пролитый на религию Будды, побудил нас действительно поверить в то, что мы найдём среди лам Тибета более чистую систему».[1] Именно за эти хвалебные слова ламаизму, которыми изобилует книга Гюка, его сочинение было вписано в «Индекс запрещённых книг» Рима, а его самого лишили сана.

На вопрос, почему он, считая христианскую веру лучшей из защищаемых им религий, не принял её, ответ, данный Кубилай-ханом, столь же поучителен, сколь и любопытен:

«Как же вы хотите, чтобы я стал христианином? Есть четыре пророка, которым поклоняются и которых чтут всем миром. Христиане говорят, что их Бог – Иисус

Христос, сарацины – Магомет, евреи – Моисей, а идолопоклонники – Сагамон Боркан (Шакьямуни Бурхан или Будда), который был первым богом среди идолов; и я поклоняюсь и уважаю всех четверых, и молюсь, чтобы тот из них, кто поистине является величайшим на небесах, помогал мне».

Мы можем высмеивать благоразумие хана, но мы не можем винить его за то, что он доверчиво предоставил решение загадочной дилемме самому Провидению. Одно из его самых бесспорных возражений против принятия

[1] «Путешествие в Тартарию» и т. д., Т. 1, гл. 5

583 – АДЕПТЫ КУБИЛАЙ-ХАНА

христианства он излагает Марко следующим образом:

«Вы видите, что христиане этих краёв настолько невежественны, что они ничего не достигают и не могут достичь ничего; в то время как вы видите, идолопоклонники могут делать всё, что им заблагорассудится, до такой степени, что когда я сижу за столом, чашки из середины зала приближаются ко мне, полные вина или другого напитка, и я пью из них. Они управляют бурями, заставляя их двигаться в любом направлении, в каком им заблагорассудится, и творят множество других чудес; и, как вы знаете, их идолы говорят и дают им предсказания на любые темы, по их желанию. Но если бы я обратился к вере Христа и стал христианином, то мои бароны и другие необращенные люди спросили бы: «Что побудило тебя креститься?.. Каких сил или чудес Христа ты был свидетелем? Вы знаете, что идолопоклонники говорят, что их чудеса совершаются благодаря святости и силе их идолов». Что ж, если бы я не знал, что ответить, то они только бы утвердились в своих заблуждениях, и идолопоклонники, являющиеся адептами в таких удивительных искусствах, легко организовали бы мою смерть. Но теперь вы должны отправиться к своему Папе и попросить его от меня прислать сюда сотню людей, знающих ваш закон; и если они смогут прямо в лицо упрекнуть идолопоклонников в их делах и доказать им, *что они тоже умеют совершать такое же, но не хотят этого делать*, ибо это делается с помощью дьявола и других злых духов; и если они будут иметь такую власть над идолопоклонниками, что у них не будет сил совершать такие дела в их присутствии, и *когда мы будем свидетелями этого*, мы осудим идолопоклонников и их религию, и тогда я приму крещение, а затем все мои бароны и вожди также будут крещены, и поэтому, в конце концов, здесь будет больше христиан, чем существует в вашей части мира».

[1]

Предложение было справедливым. Почему христиане не воспользовались им? Говорят, что Моисей столкнулся с таким испытанием, предстоя фараону, и вышел победителем.

На наш взгляд, логика этого необразованного монгола была неопровержимой, его интуиция была безупречной. Он видел благие результаты во всех религиях и чувствовал, что, несмотря на то, был ли человек буддистом, христианином,

магометанином или иудеем, его духовные силы могут быть одинаково развиты и его вера в равной степени приведёт его к высшей истине. Всё, что он просил, прежде чем сделать выбор веры для своего народа, – так это доказательства, на которых основана вера.

Если судить только по её фокусникам, Индия, безусловно, намного лучше знакома с алхимией, химией и физикой, чем любая европейская академия. Психологические чудеса, которые совершают некоторые факиры Южного Индостана, жапдрунги^{dlxxxv} и хубилганы Тибета и Монголии, точно так же подтверждают нашу правоту. Наука психология достигла там такого пика

[1] «Книга сира Марко Поло», т. II, стр. 340.

584 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

совершенства, равного которому нигде нет в анналах чудес. То, что такие способности не только должны быть изучены, но что они естественны для любого человека, теперь доказано в Европе и Америке феноменом месмеризма и того, что называется «спиритизмом».

Если большинство иностранных путешественников и жителей Британской Индии склонны рассматривать всё это как умное жонглирование, то не так думают некоторые европейцы, которым выпала редкая удача быть допущенными *за завесу* в пагодах. Конечно, они не будут высмеивать эти обряды или недооценивать феномены, совершаемые в тайных ложах Индии. *Махадевастханам* пагод (обычно называемых *гопурам* по священным пирамидальным воротам, через которые можно попасть в строения) были известны европейцам и раньше, хотя и очень немногим.

Мы не знаем, допускали ли когда-нибудь плодовитого Жаколио [1] в одну из таких лож. Мы должны сказать, что это весьма сомнительно, если судить по его многочисленным фантастическим рассказам о безнравственных мистических обрядах брахманов, факиров пагод и даже буддистов (!!), причём все их он сам сочинил от имени некоего Иосифа. В любом случае, очевидно, что брахманы не открыли ему никаких секретов, поскольку, повествуя о факирах и их чудесах, он отмечает, что «под руководством посвящённых брахманов в уединении пагод они занимаются *окультными науками*... И пусть никто не удивляется этому слову, которое, похоже, открывает дверь сверхъестественному; хотя в науках, которые брахманы называют оккультизмом, есть феномены настолько необычные, что ставят в тупик любое исследование, и нет ни одного, которое можно было объяснить и которое подчиняется законам природы».

Несомненно, любой посвящённый брахман мог бы, если бы захотел, объяснить любое явление. *Но он этого не сделает.* Между тем, нам ещё предстоит услышать объяснение наших лучших физиков пускай даже самого тривиального оккультного феномена, совершаемого факиром-учеником пагоды.

Жаколио говорит, что совершенно невозможно изложить те удивительные факты, свидетелем которых был он сам. Но добавляет со всей правдивостью: «достаточно сказать, что в отношении магнетизма и спиритизма Европа

[1] Его двадцать или более томов на восточные темы действительно представляют собой любопытный конгломерат правдивости и художественного вымысла. Они содержат огромное количество фактов относительно индийских преданий, философии и хронологии, при этом наиболее смело выражено большинство справедливых взглядов. Но, кажется, что философа постоянно заглушает романист. Как если бы два человека соединились в одном авторе: один внимательный, серьёзный, эрудированный учёный, другой – чувствительный и чувственный французский романист, который судит о фактах не такими, какие они есть, а такими, как он их представляет. Его переводы из «Кодекса Ману» достойны восхищения; его дискуссионная способность поразительна; его взгляды на нравственность священнослужителей несправедливы, а в случае буддистов – прямо клеветнические. Но во всех томах собрания нет ни строчки, которую было бы скучно читать; у него глаз художника и перо прирождённого поэта.

585 – ИСТИННЫЕ НИЩЕНСТВУЮЩИЕ МОНАХИ, АТАКЖЕ ПОПРОШАЙКИ

ещё запинаясь, произнося первые буквы алфавита, и что брахманы достигли в этих двух областях знаний результатов, которые являются поистине ошеломляющими. Когда человек видит эти странные демонстрации, силу которых невозможно отрицать, и не понимает законов, которые брахманы *так тщательно скрывают*, то ум переполняется изумлением, и он чувствует, что должен бежать и разрушить чары, которые его держат».

Единственное объяснение, которое мы смогли получить по этому поводу от одного учёного брахмана, с которым мы были в самых близких отношениях, было следующим: «Вы изучили физическую природу и добились посредством законов природы чудесных результатов – пар, электричество и т. д.; *в течение двадцати тысяч лет или более мы изучали разумные силы, мы открыли их законы и, заставляя их действовать самостоятельно или совместно с материей, мы получаем феномены ещё более удивительные, чем ваши*».

Жаколио, вероятно, на самом деле поражали эти чудеса, поскольку он пишет: «Мы видели такое, что никто не станет описывать из боязни вынудить своих читателей усомниться в уме автора... но всё же мы это видели. И действительно понимаешь, почему, при наличии таких фактов, древний мир верил... в одержимость дьяволом и в экзорцизм». [1]

Но всё же этот бескомпромиссный враг священничества, монашеских орденов и духовенства всех религий и всех земель (включая брахманов, лам и факиров) так был поражён контрастом между культурами Индии с их фактами и пустыми претензиями католицизма, что после описания ужасных самоистязаний факиров в порыве честного негодования он даёт выход своим чувствам следующим образом: «Тем не менее, в этих факирах, этих нищенствующих монахах-брахманах есть ещё что-то потрясающее в том, как они бичуют себя, как во время добровольного мученичества тело разрывается на куски, кровь льётся на землю. А вы (католические нищенствующие монахи) чем занимаетесь сегодня? Вы, конвентуалы^{dlxxxvi}, капуцины, францисканцы, играющие в факиров, с вашими

верёвками с узлами, вашими кремнями, вашими власяницами, бичеванием с промыванием розовой водой, вашими босыми ногами и вашими смешными умерщвлениями плоти – фанатики без веры, мученики без мук? Разве никто не имеет права спросить вас, что подчиняться закону Божьему значит запираяться, как вы, за толстыми стенами и тем самым избегать закона труда, который тяжёлым грузом лежит на всех других людях?.. Прочь, вы – всего лишь попрошайки!»

Пусть они живут, как хотят, мы уже посвятили слишком много места им и их богословскому конгломерату. Мы взвесили историю, логику и истину, и «нашли их очень лёгкими»^{dlxxxvii}. Их

[1] Les Fils de Dieu, "L'Inde Brahmanique", стр. 296

система порождает атеизм, нигилизм, отчаяние и преступление; их священники и проповедники не могут доказать своими делами получение божественной силы. Если бы и церковь, и священник могли исчезнуть с поля зрения мира так же легко, как и их имена теперь исчезают из поля зрения нашего читателя, то это был бы счастливый день для человечества. Нью-Йорк и Лондон могли бы вскоре стать такими же нравственными, как языческий город, не населенный христианами, Париж был бы чище древнего Содома. Если католики и протестанты были бы так же совершенно уверены, как буддисты или брахманы, что каждое их преступление будет наказано, а каждое доброе дело вознаграждено, то они бы тратили на своих собственных язычников то, что сейчас идёт на организацию длительных пикников для миссионеров и на то, чтобы сделать имя христианина ненавидимым и презираемым всеми народами за пределами христианского мира.

По мере необходимости мы подкрепили наши аргументы описаниями некоторых из бесчисленных феноменов, свидетелями которых были сами в разных частях света. Оставшееся в нашем распоряжении место будет посвящено аналогичным предметам. Заложив фундамент путём разъяснения философии оккультных феноменов, кажется уместным проиллюстрировать эту тему фактами, которые произошли на наших глазах и которые может проверить любой путешественник. Первобытные народы исчезли, но первоначальная мудрость сохранилась и доступна тем, кто «имеет волю», «дерзает» и может «хранить молчание».

ГЛАВА XII т 2

«О, мой Дайду^{dlxxxviii}, огромная, прекрасная столица,
И, ты, дворец прохладный, летний, мой Шанду-Кэйбун!

Увы, моё прославленное имя Господина мира!
Увы, Дайду, то место святости, бессмертной славы Хубилая!

Со всем, со всем меня насильно разлучили!»

«Книга сира Марко Поло» в переводе полковника Юля. dlxxxix

«Что касается того, что ты слышишь, как другие убеждают толпы, что душа, однажды освободившись от тела, не подвержена... злу и не пребывает в сознании, то я знаю, что ты хорошо утверждён в учении, доставшимся нам от наших предков, а также в священных оргиях Диониса, чтобы верить им, *ибо мистические символы хорошо известны нам, принадлежащим к «Братству»*». ПЛУТАРХ

«Задачей, которую надо решить на протяжении жизни, является человек. МАГИЯ, или, скорее, мудрость – это углублённое знание потенциальных сил внутреннего существа человека; эти силы являются божественными эманациями, как интуиция является восприятием их происхождения, а посвящение – нашим приобщением к этому знанию... Мы начинаем с инстинкта, а заканчиваем ВСЕЗНАНИЕМ».

А. Уайлдер

«Власть принадлежит тому, КТО ЗНАЕТ». Брахманская «Книга заклинаний».

Было бы свидетельством недостаточной проницательности с нашей стороны, если бы мы предположили, что до сих пор на протяжении всего этого труда за нами следовал кто-то ещё, кроме метафизиков или мистиков определённого рода. В противном случае мы, безусловно, посоветовали бы таковым не утруждать себя чтением этой главы, поскольку, хотя ничего не сказано, что не было бы абсолютной истиной, они не преминули бы рассматривать наименее прекрасное из повествований как совершенно ложное, каким бы обоснованным оно ни было.

Чтобы понять принципы естественных законов, связанных с некоторыми описанными ниже феноменами, читатель должен помнить об основных положениях восточной философии, которые мы последовательно разъясняли. Подведём итоги очень кратко:

1. Чудес нет. Всё, что происходит, является результатом закона – вечного, неизменного, постоянно действующего. Кажущееся чудо является всего лишь действием сил, антагонистичных тому, что д-р У. Б. Карпентер, член Королевского общества (человек большого образования, но небольших знаний), называет «хорошо установленными законами природы». Как и многие представители его класса, д-р Карпентер игнорирует тот факт, что могут существовать законы, когда-то «известные», а теперь неизвестные науке.

2. Природа триедина: есть видимая, объективная природа, а также невидимая, внутренняя, заряжающая энергией природа, точная модель первой и её жизненный принцип, и, над этими двумя, пребывает дух, источник всех сил, единственно

588 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

вечный и нерушимый. Два низших принципа постоянно меняются, высший третий – нет.

3. Человек также триедин: у него есть объективное, физическое тело, а также оживляющее астральное тело (или душа), истинный человек, и над этими двумя

парит, озаряя их, третий властелин, – бессмертный дух. Когда истинному человеку удаётся слиться с последним, он становится бессмертной сущностью.

4. Магия как наука представляет собой знание этих принципов и того, каким образом человек может обрести всеведение и всемогущество духа, а также управление силами природы, всё ещё находясь в теле. Магия как искусство – это применение этих знаний на практике.

5. Злоупотребление тайным знанием есть колдовство; использование его во благо есть истинная магия или МУДРОСТЬ.

6. Медиумизм противоположен адепству; медиум является пассивным инструментом посторонних воздействий, адепт активно управляет собой и всеми низшими энергиями.

7. Так как всё, что когда-либо было, есть или будет, записано на астральном свете или на скрижалях невидимой вселенной, посвящённый адепт, используя видение своего собственного духа, может узнать всё, что было известно или может стать известным.

8. Человеческие расы различаются по духовным дарам, так же как по цвету кожи, росту или любому другому внешнему качеству; среди одних людей от природы преобладает предвидение, среди других – медиумизм. Некоторые из них пристрастились к колдовству и передают его тайные правила практического применения из поколения в поколение, что в результате приводит к более или менее широкому диапазону медиумических феноменов.

9. Одной из ступеней магического мастерства является добровольный и сознательный выход внутреннего человека (астральной формы) из внешнего человека (физического тела). У некоторых медиумов такой выход бывает бессознательным и произвольным. В последнем случае в такие периоды тело более или менее каталептично, но у адепта отсутствие астральной формы не было бы замечено, поскольку физические чувства оставались активными, и человек выглядит только как бы в состоянии задумчивости – «грёзы наяву», как некоторые называют это.

Для перемещения астральной формы ни время, ни пространство не создают препятствий. Тавматург, досконально владеющий оккультной наукой, может заставить себя (то есть своё физическое тело) *как бы исчезнуть* или принять любую выбранную им форму. Он может сделать свою астральную форму видимой, или придать ей какой угодно вид. В обоих случаях результаты будут достигнуты посредством вызванной одновременно гипнотической галлюцинации чувств всех свидетелей. Такая галлюцинация настолько совершенна, что видевший её будет давать голову на отсечение, что он видел

589 – ОБЗОР ПРИНЦИПОВ МАГИИ

это на самом деле, тогда как это была лишь картина его воображения, запечатлённая в его сознании непреодолимой волей гипнотизёра.

Но хотя астральная форма может перемещаться куда угодно, преодолевать любые препятствия и быть видимой на любом расстоянии от физического тела, последнее зависит от обычных способов передвижения. Оно может левитировать при заданных магнетических условиях, но оно не может перемещаться из одного места в другое иначе чем обычным способом. Поэтому мы не верим ни одному рассказу о перемещениях медиумов в теле по воздуху, поскольку это было бы чудом, а чудеса мы отвергаем. В некоторых случаях и при определённых условиях инертная материя может распадаться, проходить сквозь стены и вновь соединяться, но живые животные организмы не способны на это.

Последователи Сведенборга верят, и тайная наука учит, что душа часто покидает живое тело, и мы ежедневно сталкиваемся в разных жизненных обстоятельствах с такими живыми трупами. Для этого могут быть различные причины, в том числе непреодолимый страх, горе, отчаяние, сильный приступ болезни или чрезмерная чувственность. В пустой футляр может войти астральная форма адепта-колдуна или элементарий (привязанная к земле бестелесная человеческая душа), или, очень редко, элементал. Конечно, адепт белой магии обладает такой же способностью, но, за исключением какой-то особой и великой цели, он никогда не согласится осквернить себя, входя в тело нечистого человека. В состоянии безумия астральное существо больного либо наполовину парализовано, сбито с толку и подвержено влиянию любого проходящего духа всякого рода, либо оно ушло навсегда, и телом овладевает какое-то существо-вампир, находящееся на грани собственного распада и отчаянно цепляющееся за землю, за счёт чего оно может наслаждаться таким способом чувственными удовольствиями ещё какое-то короткое время.

10. Краеугольным камнем МАГИИ является глубокое практическое знание магнетизма и электричества, их качеств, взаимосвязей и потенциальных сил. Особенно необходимо знать их воздействие на животный мир и человека. Многие минералы обладают оккультными свойствами, столь же странными, как и магнит, которые должны знать все практикующие магию, и о которых так называемая точная наука совершенно не осведомлена. Кроме того, растения обладают такими же мистическими свойствами в весьма удивительной степени, и секреты трав, вызывающих сновидения и чары, утеряны только европейской наукой, и нет надобности повторять, что они также неизвестны ей, за исключением некоторых явных случаев, таких как опиум и гашиш.

Тем не менее, психическое воздействие даже этих немногих трав на человеческую систему рассматривается как свидетельство временного психического расстройств. Женщины Фессалии и Эпира, женщины-иерофанты обрядов Сабазия, не унесли свои тайны с падением

590 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

своих святилищ. Они всё ещё хранятся, и те, кто знает природу сомы, знают также свойства других растений.

Обобщая всё это несколькими словами, МАГИЯ – это духовная МУДРОСТЬ, природа, материальный союзник, ученик и слуга мага. Одно общее жизненное начало пронизывает всё сущее, и им управляет совершенная воля человека. Адепт

может стимулировать движение естественных сил у растений и животных в сверхъестественной степени. Такие эксперименты не противодействуют природе, а лишь ускоряют процесс; создаются условия для более интенсивной жизнедеятельности.

Адепт может управлять ощущениями и изменять состояние физического и астрального тел других людей, не адептов; он также может управлять духами стихий и использовать их по своему усмотрению. Он не может управлять бессмертным духом любого человека, живого или мёртвого, поскольку все такие духи подобны искрам божественной сущности и не подвержены никакой внешней власти.

Есть два вида провидения – провидение души и провидение духа. Провидение древних пифий отличается от провидения современного загипнотизированного субъекта лишь искусственными способами, используемые для того, чтобы вызвать состояние ясновидения. Но поскольку провидение обоих зависят от большей или меньшей степени остроты чувств астрального тела, они значительно отличаются от совершенного, всеведущего духовного состояния, поскольку в лучшем случае провидец может получить лишь проблески истины через завесу, которую ставит физическая природа. Астральный принцип или разум, называемый индийскими йогами *дживатмой*, является чувствительной душой, неотделимой от нашего физического мозга, который она держит в подчинении и, в свою очередь, он в равной степени препятствует ей. Это есть *эго*, разумный жизненный принцип человека, его сознательная сущность. Пока она ещё находится в рамках материального тела, ясность и правильность духовных видений этой сущности зависят от её более или менее близких отношений с высшим принципом. Когда это отношение таково, что позволяет наиболее эфирным частям сущности души действовать независимо от её более грубых частиц и мозга, она может безошибочно постигать то, что видит; и только тогда она является чистой, разумной *сверхчувствительной* душой. Это состояние известно в Индии как *самадхи*; оно является наивысшим состоянием духовности, возможным для человека на земле. Факиры пытаются достичь такого состояния, задерживая дыхание на несколько часов во время религиозных упражнений, и называют эту практику «*дама-садхна*»^{dxс}. Индусские термины *пранаяма*, *пратьяхара* и *дхарана* относятся к разным психическим состояниям и показывают, насколько санскрит и даже современный индийский язык лучше приспособлены к ясному объяснению феноменов, с которыми сталкиваются изучающие эту ветвь психической науки, чем языки современных людей, чей опыт пока не привёл к необходимости изобретения таких описательных терминов.

591 – ИСТИННЫЙ ПРОВИДЕЦ ПО СРАВНЕНИЮ С ЯСНОВИДЯЩИМ

Когда тело находится в состоянии *дхараны* (полной каталепсии физического тела), душа ясновидящего может освободиться и воспринимать вещи субъективно. И всё же, поскольку чувствительный принцип мозга жив и активен, эти картины прошлого, настоящего и будущего будут окрашены земным восприятием объективного мира; физическая *память* и *воображение* будут мешать ясному видению.

Но провидец-адепт знает, как приостановить механическое действие мозга. Его видения будут такими же ясными, как сама истина, бесцветными и неискажёнными, тогда как ясновидящий, неспособный управлять вибрациями астральных волн, будет воспринимать более или менее искажённые образы посредством мозга. Провидец никогда не может принять мерцающие тени за реальность, поскольку его память так же полностью подчинена его воле, как и всё остальное тело, он получает отпечатки непосредственно от своего духа. Между его субъективным и объективным «я» нет препятствий. Это есть подлинное духовное видение, в котором, по выражению Платона, душа возвышается над всем низшим благом. Тогда мы достигаем «того, что есть *высшее, простое, чистое и неизменное, без формы, цвета или человеческих качеств* – Бог есть *наш Нус*».

Это состояние, которое такие провидцы, как Плотин и Аполлоний, называли «единением^{dxci} с божеством», и которое древние йоги называли *Ишварой* [1], а современные – самадхи; но это состояние настолько же выше современного ясновидения, как звёзды выше светлячков. Плотин, как известно, был ясновидящим провидцем на протяжении всей своей повседневной жизни, и, тем не менее, *он был в единении со своим Богом* только шесть раз за шестьдесят шесть лет своего существования, как он сам признался Порфирию.

Аммоний Саккас, «наученный Богом», утверждает, что единственной способностью, прямо противоположной предсказанию и заглядыванию в будущее, является *память*, а Олимпиодор называет её *воображением*. «Воображение, – говорит он (в «Комментарии к «Федону» Платона»), – является препятствием для нашего рационального осмысления; поэтому, когда мы возбуждены вследствие вдохновения от божества, а воображение примешивается, то энергия воодушевления прекращается, так как воодушевление и экстаз противоположны друг другу. Если спросить, способна ли душа заряжаться этой энергией без воображения, то мы ответим, что восприятие ею универсалий доказывает, что она способна на это. Следовательно,

[1] В общем смысле Ишвара означает «Господь», но философы-мистики Индии понимали Ишвару именно как единение и общение людей с божеством греческих мистиков. Ишвара-Парашада на санскрите буквально означает милость. Обе «мимансы», трактующие самые трудные вопросы, объясняют карму как заслугу или действенность дел, Ишвару-Парашада – как милость, а шрадху – как веру.

«Мимансы-сутры – это труд двух самых известных богословов Индии. «Пурва-миманса-сутра» была написана философом Джаймини, а «Уттара-миманса-сутра» (или Веданта) – Кришной-Двайпаяна Вьясой, который собрал вместе четыре «Веды». (См. Сэра Уильяма Джонса, Колбрука и др.)

592 – РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

она обладает восприятием, не зависящим от воображения; в то же время, однако, воображение сопровождает её в её энергиях, как шторм преследует плывущего по морю».

Более того, медиуму нужен либо чужой ум (будь то дух или живой гипнотизёр), чтобы заглушить свою физическую и психическую природу, или какие-то искусственные способы для вызывания состояния транса. Адепту и даже простому факиру требуется всего несколько минут «самосозерцания». Медные столпы храма Соломона, золотые колокольчики и гранаты Аарона, capitoлийский храм Юпитера, Августа, украшенный мелодичными колокольчиками [1], и медные чаши мистерий для вызываний Кора,[2] были предназначены в качестве такой искусственной помощи.[3] Для той же цели были сделаны медные чаши Соломона, обвешанные двойным рядом из 200 гранатов, которые служили как бы языками колоколов внутри полых колонн. Жрицы Северной Германии, руководимые иерофантами, могли пророчествовать только под грохот бурных вод. Глядя на водовороты, образовавшиеся быстрым течением реки, они впадали в *гипнотическое состояние*. Так, мы читаем об Иосифе, сыне Иакова, который искал божественного вдохновения с помощью своей серебряной чаши для гадания, у которой, вероятно, было очень блестящее дно. Жрицы Додоны располагались под древним дубом Зевса (пеласгов, а не олимпийского бога) и внимательно прислушивались к шелесту священных листьев, в то время как другие жрицы сосредотачивали своё внимание на тихом журчании холодного родника, вытекавшего из-под его корней.[4] Но адепту не нужны такие посторонние помощники; вполне достаточно простого усилия *воли*.

«Атхарваведа» учит, что проявление такой силы воли является высшей формой молитвы и мгновенного ответа на неё. Желать – значит претворять в жизнь пропорционально интенсивности устремления; а это, в свою очередь, измеряется внутренней чистотой. Некоторые из этих благородных заповедей веданты о душе и мистических силах человека были недавно опубликованы в английском периодическом издании одним учёным-индуистом. «Философия *санкхьи*, – пишет он, – внушает, что душа (то есть астральное тело) обладает следующими способностями: сжиматься до крошечного объёма, который всюду может проникать, увеличиваться до гигантского тела, обретать лёгкость (подниматься по солнечному лучу до солнечной сферы), обладать неограниченной досягаемостью органов, как например, прикосновение к луне кончиком пальца, обладать негибаемой волей (например, погружаться в землю так же легко, как в воду), господствовать над всем живым или неодушевленным, быть способным изменять ход природы, быть способным выполнять любое желание». Далее автор даёт их различные наименования:

[1] Светоний «Август»

[2] Плутарх

[3] Плиний, XXX, стр. 2, 14

[4] Сервий Гонорат «Комментарии на «Энеиду» Вергилия», стр. 71

«Эти способности называются: 1) *анима*; 2) *махима*; 3) *лагхима*; 4) *гарима*; 5) *прапти*; 6) *пракамья*; 7) *вашитва*; 8) *шитва* или божественная сила. Пятая способность – это умение предсказывать будущие события, понимать неизвестные языки, исцелять, угадывать невысказанные мысли, понимать язык сердца. Шестая способность – это умение обращать старость в молодость. Седьмая способность – это умение завораживать людей и животных и делать их послушными; это – способность сдерживать страсти и чувственность. Восьмая способность – это духовное состояние, предполагающее отсутствие вышеперечисленных семи способностей, поскольку в этом состоянии йог исполнен Богом».

«Никакие писания, – добавляет он – доступные или сокровенные, не признавались столь авторитетными и конечными, как *учение души*. Некоторые риши, по видимому, придавали величайшее значение этому сверхчувственному источнику знаний». [1]

С самых отдалённых времен *человечество* в целом *всегда верило в существование личного духовного существа внутри личности физического человека*. Это внутреннее существо было более или менее божественным, судя по близости его к *венцу* – Хрэсту. Чем теснее союз, тем безмятежнее судьба человека, тем менее опасны внешние условия. Эта вера не является ни фанатизмом, ни суеверием, а лишь постоянным инстинктивным ощущением близости другого, духовного и невидимого мира, которое, хотя и является субъективным для чувств внешнего человека, совершенно объективно для внутреннего эго. Более того, они считали, что *существуют внешние и внутренние состояния, которые влияют на направление нашей силы воли во время действий*. Они отвергали фатализм, поскольку фатализм подразумевает слепое действие некой ещё более слепой силы. Но они верили в *судьбу*, которую от рождения до смерти каждый человек сплетает вокруг себя нить за нитью, как паук ткёт свою паутину; и эта судьба управляется либо тем присутствием, которое некоторые называют ангелом-хранителем, либо нашим более сокровенным астральным внутренним человеком, который слишком часто является злым гением плотского человека. Оба они ведут внешнего человека, но один из них может доминировать; и с самого начала невидимого сражения вступает в действие суровый и неумолимый *закон воздаяния*, точно следуя колебаниям. Когда последняя прядь соткана, и человек, похоже, окутан сетью своих собственных действий, тогда он оказывается полностью во власти этой *созданной им самим судьбы*. Затем она либо прикрепляет его, как бездеятельную раковину к неподвижной скале, либо как пёрышко уносит его в вихре, вызванном его собственными действиями.

Величайшие философы древности не находили ничего противоречащего здравому смыслу

[1] Пэри Чанд Миттра «Психология ариев», журнал «Human Nature», март 1877 года

или странного в том, что «души могут приходить к душам и сообщать им понимание будущих вещей, иногда буквами или просто прикосновением, или взглядом и открывать им прошлые события или объявлять о будущих», – как говорит нам Аммоний. Более того, Ламприй ^{dxcii} и другие считали, что если *развоплощённые* духи или души могут нисходить на землю и становиться хранителями смертных людей, то «мы не должны стремиться *лишить души, всё ещё пребывающие в теле*, той способности, с помощью которой они узнают будущие события и могут объявлять о них. Маловероятно, – добавляет Ламприй, – что душа после отделения от тела вновь обретает способность пророчествовать, которой раньше она не обладала. Скорее мы можем заключить, что *она обладала всеми этими способностями во время её соединения с телом, хотя и в менее совершенной степени...* Ибо, как солнце светит не только тогда, когда оно выходит из-за облаков, но всегда сияло и только казалось тусклым и затенённым испарениями, так и душа обретает способность заглядывать в будущее только тогда, когда она выходит из тела, как из облака, но *всегда обладала ею*, хотя и была омрачена связью с земным».

Известным примером одной из ступеней развития способности души или астрального тела с целью проявления себя является феномен так называемой духовной руки. В присутствии определённых медиумов эти кажущиеся отделёнными друг от друга члены тела постепенно вырастают из светящейся туманности, берут карандаш, пишут послания, а затем растворяются на глазах свидетелей. Многие такие случаи удостоверены вполне компетентными и заслуживающими доверия людьми.

Эти феномены реальны и требуют серьёзного рассмотрения. Но иногда фальшивые «фантомные руки» принимались за настоящие. В Дрездене мы однажды видели руку, созданную с целью обмана, с особенным расположением пружин, которые заставляли механизм в совершенстве имитировать движения человеческой руки; в то же время, чтобы снаружи обнаружить её искусственный характер, требуется тщательное изучение. Используя такую руку, нечестный медиум вытаскивает свою настоящую руку из рукава и заменяет её механической; обе руки могут тогда казаться лежащими на столе, в то время как на самом деле одна из них проявляет себя тем, что касается сидящих за столом, постукивает по мебели и производит другие феномены.

Медиумы, производящие реальные манифестации, как правило наименее способны понимать или объяснять их. К числу тех, кто наиболее грамотно написал об этих светящихся руках, можно отнести д-ра Фрэнсиса Джерри Фэйрфилда, автора книги «Десять лет среди медиумов», из-под пера которого вышла статья, появившаяся в газете «Library Table» от 19 июля 1877 года.

Будучи сам медиумом, он всё же является ярким противником спиритуализма. Обсуждая тему «фантомной руки», он говорит, что «автор лично был свидетелем этого при соблюдении им условий, в своей комнате, при полном дневном свете, когда медиум сидел на

диване на расстоянии шести-восьми футов от стола, над которым появился парящий призрак (руки). Прикладывание полюсов подковообразного магнита к этой руке заставляло её заметно колебаться и вызывало у медиума сильные конвульсии – довольно убедительное свидетельство того, что *сила, задействованная в этом феномене, была вызвана его собственной нервной системой*».

Вывод д-ра Фэйрфилда о том, что вибрирующая призрачная рука является порождением медиума, логичен и верен. Опыт с магнитной подковой научно доказывает то, что любой каббалист подтвердил бы на основании своего опыта, не меньше, чем на основании философии. «Сила, связанная с этим феноменом», является волей медиума, бессознательно направленной на внешнего человека, который на время остаётся наполовину парализованным или в каталептическом состоянии; рука-фантом является выделением конечности внутреннего или астрального человека. Это является подлинным эго, чьи конечности хирург не может ампутировать, и они остаются после того, как внешняя оболочка отрезана, и (наперекор всем теориям обнажённых или сдавленных нервных окончаний) испытывают все ощущения, ранее испытываемые физическими органами. Это и есть духовное (астральное) тело, которое «восстаёт в нетлении». Бесполезно утверждать, что это руки духа, поскольку, допуская даже, что на каждом сеансе медиума привлекаются различные человеческие духи и что они действительно направляют и производят некоторые манифестации, тем не менее, чтобы сделать руки или лица реальными, они вынуждены использовать либо астральные конечности медиума, либо материалы, предоставленные элементами, либо же эманации совокупных аур всех присутствующих на сеансе. *Чистые* духи не будут и не могут проявлять себя *объективно*. Те же, кто поступают так, не являются чистыми духами, но элементариями или нечистыми духами. Горе медиуму, который становится жертвой такого духа!

Тот же принцип, что и при бессознательном выделении фантомной конечности медиумом, находящимся в каталептическом состоянии, применим и к выделению всего его «двойника» или астрального тела. Оно может отделиться посредством воли внутреннего «я» самого медиума без сохранения в его физическом мозгу каких-либо воспоминаний о таком намерении; это одна из ступеней развития двойной способности человека. Это также может быть вызвано элементариями или элементами, по отношению к которым он может находиться в положении субъекта месмерического сеанса. Д-р Фэйрфилд прав в отношении одной позиции, занятой в его книге, а именно: медиумы обычно больны, и во многих, если не в большинстве случаев, являются детьми или близкими родственниками медиумов. Но он совершенно неправ, приписывая все психические феномены болезненным физиологическим состояниям. Адепты восточной магии всегда находятся в безупречном психическом и физическом здоровье, а другим произвольное и независимое производство феноменов фактически невозможно. Мы знали многих, и никогда среди них не было ни одного больного человека. Адепт сохраняет совершенное сознание; не показывает изменения температуры тела или других признаков болезни; не требует никаких «условий», но исполнит любые свои подвиги,

где бы то ни было; и вместо того, чтобы быть пассивным и подчиняться чуждому влиянию, управляет этими силами железной волей. Но в другом месте мы показали, что медиум и адепт противоположны как полюса. Мы только добавим здесь, что тело, душа и дух адепта сознательны и работают в гармонии, а тело медиума представляет собой инертный комок, и даже его душа может отсутствовать во сне, пока её жилище занято другим.

Адепт может не только выбрасывать и делать видимыми руку, ступню или любую другую часть своего тела, но и всё тело. Мы видели, как один адепт проделал это среди бела дня, пока его руки и ноги держал скептически настроенный друг, которого он хотел удивить.[1] Мало-помалу выделилось всё астральное тело, как облачко пара, пока перед нами не встали две формы, из которых вторая была точной копией первой, только немного более призрачной.

Медиуму не нужно проявлять *силу воли*. Достаточно того, чтобы она или он знали, чего ожидают от них исследователи. «Духовное» существо медиума, когда оно не одержимо другими духами, будет действовать независимо от воли или сознания физического существа, точно так же, как оно действует в теле во время припадка сомнамбулизма. Его восприятие, внешнее и внутреннее, будет более острым и глубоким, как и у лунатика.

Вот почему «материализовавшаяся форма иногда знает больше, чем медиум», [2] поскольку умственное восприятие астральной сущности пропорционально настолько же выше телесного ума медиума в его нормальном состоянии, насколько духовная сущность тоньше, чем сам ум.

Обычно медиум холодеет, пульс заметно изменяется, и состояние протрации нервов следует за феноменами, неумело и без разбору приписываемых развоплощённым духам, тогда как только одна треть из них может совершаться последними, другая треть – элементами, а остальное – астральным двойником самого медиума.

[1] Один корреспондент английского журнала из Булони (Франция) рассказывает, что он знает джентльмена, которому ампутировали руку по плечо, и что «он уверен в обладании духовной рукой, которую он видит и на самом деле ощущает другой рукой. Он может касаться чего угодно и даже подносить предметы духовной или фантомной рукой». Эта особа ничего не знает о спиритизме. Мы передаём этот случай в том виде, в каком мы его получили, без проверки, но он просто подтверждает то, что мы видели в случае с восточным адептом.

Этот выдающийся учёный и каббалист-практик может по желанию выбрасывать свою астральную руку и этой рукой поднимать, перемещать и переносить предметы даже на значительном расстоянии от того места, где он может сидеть или стоять. Мы часто видели, как он таким способом даёт своему любимому слону то, что тому нужно.

[2] Ответ на вопрос в газете «The National Association of Spiritualists» за 14 мая 1877 года.

Но, хотя мы твёрдо уверены, что большинство физических манифестаций, т.е. тех, которые не нуждаются ни в интеллекте и ни в глубоком различении и не проявляют их, механически производятся «*шин-лекой*»^{dxciiii} (двойником) медиума, подобно тому, как человек в глубоком сне, внешне кажущийся бодрствующим, будет делать то, о чём потом не будет помнить. Чисто субъективные феномены возникают лишь в весьма немногих случаях вследствие действия астрального тела личности. В зависимости от нравственной, мыслительной и физической чистоты медиума они в основном являются работой элементариев, а иногда и очень чистых человеческих духов. Элементалы не имеют ничего общего с субъективными манифестациями. В редких случаях именно *божественный* дух медиума направляет и производит их.

Как пишет бабу^{dxciiv} Пэри Чанд Миттра в письме [1] к президенту Национальной ассоциации спиритуалистов г-ну Александру Колдеру, [2] «дух является сущностью или силой, и он не имеет формы... Сама идея формы подразумевает «материализм». Духи (астральные души, мы бы сказали)... могут принимать формы на время, но форма не является их постоянным состоянием. Чем более материальна наша душа, тем более материальным является наше представление о духах».

Один орфик по имени Эпименид был известен своей «священной и чудодейственной природой», а также способностью души покидать своё тело «*так надолго и так часто, как ей было угодно*». Можно насчитать десятки древних философов, свидетельствовавших о такой способности. Аполлоний мгновенно покидал своё тело, но следует помнить, что Аполлоний был адептом – «магом». Будь он просто медиумом, он не смог бы совершать такие подвиги по своему желанию. Эмпедокл из Агригентума, пифагорейский тавматург, не нуждался в особых *условиях*, чтобы остановить водяной смерч, разразившийся над городом. Ему не требовалось ничего, чтобы вернуть женщину к жизни, что он и делал. Аполлонию не требовалась *затемнённая* комната для своих аэроватических подвигов. Внезапно исчезнув в воздухе на глазах Домициана и целой толпы свидетелей (многих тысяч), он появлялся через час в гроте ПUTEОЛ^{dxcev}. Но исследование могло бы показать, что его физическое тело стало невидимым из-за концентрации вокруг него акаши, он мог незамеченным уйти в какое-нибудь безопасное убежище поблизости, а через час его астральная форма могла появиться в ПUTEОЛАХ перед его друзьями и показаться им самим человеком.

И Симону Магу не требовалось никаких заклинаний, чтобы взлететь на воздух перед апостолами и толпами свидетелей. «Не нужны ни заклинания, ни церемонии; начертание кругов и воскурение – пустая ерунда и фокусы», – говорит Парацельс. Человеческий дух «настолько велик, что ни один человек не может его выразить; как сам Бог вечен и неизменен, так и

[1] «Мнение буддистов о духовных состояниях»

[2] См. «Лондонский спиритуалист», 25 мая 1877 г., стр. 246

разум человека. Если бы мы правильно понимали его способности, для нас на земле не было бы ничего невозможного. Воображение укрепляется и совершенствуется через веру в нашу волю. Вера должна укреплять воображение, ибо вера создаёт волю».

Уникальный рассказ о личной беседе английского посла в 1783 году с перевоплощённым Буддой (вскользь упомянутом в первом томе), в то время младенцем в возрасте восемнадцати месяцев, приводится в «Азиатском журнале» согласно рассказу самого очевидца, м-ра Тернера, автора книги «Посольство в Тибете». Осторожная фразеология скептика, опасющегося публичных насмешек, плохо скрывает изумление свидетеля, который в то же время желает изложить факты как можно правдивее.

Младенец-лама принял посла и его свиту с достоинством и благопристойностью, настолько естественными и непринужденными, что они пришли в полное замешательство. Поведение этого младенца, согласно автору, было подобно поведению старого философа, серьёзного, степенного и чрезвычайно вежливого. Посол сумел объяснить маленькому верховному священнослужителю безутешное горе, в которое впал генерал-губернатор Галагаты (Калькутты), города дворцов, и весь народ Индии, когда он умер, а также всеобщее восхищение, когда они узнали, что он воскрес в юном и новом теле. После этого комплимента маленький лама посмотрел на него и его свиту с необыкновенным самодовольством и учтиво угостил их сладостями из золотой чаши.

«Посол продолжал выражать надежду генерал-губернатора на то, что теперь лама ещё долго сможет освещать мир своим присутствием и дружба, которая до сих пор существовала между ними, может быть ещё более прочно скреплена на благо и процветание разумных почитателей ламы... всё это заставило маленькое создание пристально посмотреть на говорящего и милостиво наклониться и кивнуть – и наклониться, и кивнуть, – *как будто* он понимал и одобрял каждое произнесённое слово».[1]

Как будто он понимал! Если младенец вёл себя наиболее естественным и достойным образом во время приёма, и «когда в их чашках не было чая, ему стало не по себе, и он запрокинул голову и наморщил лоб, продолжая издавать звуки, пока их снова не наполнили», почему бы ему не понимать того, что ему говорили?

Много лет назад небольшая группа путешественников с большими трудностями продвигалась из Кашмира в Лех, город Ладака (Центрального Тибета). Среди наших проводников был шаман-татарин, очень загадочная личность, который немного говорил по-русски и совсем не говорил по-английски, но, тем не менее, ему как-то удавалось разговаривать с нами, и он оказался весьма полезным нам. Узнав, что некоторые из нашей группы были русскими, он вообразил, что наше

[1] См. «Индийскую мифологию» Коулмана.

покровительство было всемогущим и могло позволить ему благополучно вернуться в свой сибирский дом, откуда он бежал по неизвестным причинам около двадцати лет назад, как он сам рассказывал нам, через Кяхту и великую пустыню Гоби в страну чагаров [1]. С такой его заинтересованностью мы считали себя в безопасности под его охраной.

Вкратце объясним ситуацию: наши товарищи составили неразумный план проникновения в Тибет, по-разному изменив свою внешность, но ни один из них не говорил на этом языке, хотя один из них, некто м-р К. подобрал какого-то казанского татарина и полагал, что тот умеет говорить. Поскольку мы упоминаем об этом лишь вскользь, мы можем сразу сказать, что двое из них, братья Н., были очень вежливо возвращены на границу, прежде чем они прошли шестнадцать миль вглубь загадочной страны восточного Бод^{dxvii}; а м-р К., бывший лютеранский священник, даже не пытался покинуть свою жалкую деревушку недалеко от Леха, поскольку с первых дней он был совершенно истощён лихорадкой, и ему пришлось вернуться в Лахор через Кашмир.

Но одно увиденное им зрелище было так замечательно, как если бы он стал свидетелем реинкарнации самого Будды. Услышав об этом «чуде» от какого-то старого русского миссионера, которому, по его мнению, он мог бы больше верить, чем аббату Гюку, в течение многих лет он стремился разоблачить «великий языческий» фокус, как он это называл. К. был позитивистом и весьма гордился своим антифилософским неологизмом. Но его позитивизм был обречён получить смертельный удар.

Примерно в четырёх днях пути от Исламабада мы остановились на несколько дней отдохнуть в одной невзрачной грязной деревеньке, единственной отличительной чертой которой было великолепное озеро. Наши товарищи временно отделились от нас, и деревенька должна была стать местом наших встреч. Именно там наш шаман сообщил нам, что большая группа ламаистских «святых», совершая паломничество к различным святыням, поселилась в старом пещерном храме и основала там временную вихару. Он добавил, что, поскольку «трое достопочтенных»[2] путешествовали вместе с ними, святые бикшу (монахи) были способны творить величайшие чудеса. М-р К. ----, увлеченный перспективой разоблачения этого векового вздора, сразу же нанёс им визит, и с этого момента между двумя лагерями установились самые дружеские отношения.

Вихара находилась в уединенном и самом романтическом месте, защищённом от любых вторжений. Несмотря на оказанное внимание, подарки и возмущение м-ра К. ----, глава вихары, который был пачекабуддой^{dxviii} (аскет великой

[1] Русским подданным не разрешается пересекать территорию Тартарии, а подданным императора Китая посещать русские фактории.

[2] Это представители буддийской троицы – Будда, Дхарма и Сангха, или Фо, Фа и Сэн, как их называют в Тибете.

святости), отказывался демонстрировать феномен «воплощения» до тех пор, пока не был показан принадлежавший автору некий талисман.[1] Однако, увидев его, сразу же приступили к приготовлениям, и младенец трёх или четырёх месяцев был взят у матери, бедной женщины, жившей по соседству. Прежде всего, с м-ра К. взяли клятву, что он не будет разглашать то, что может увидеть или услышать, в течение семи лет. Талисман представляет собой простой агат или сердолик, известный среди тибетцев и других народов как «а-ю», который от природы обладал или был наделён очень загадочными свойствами. На нём выгравирован треугольник, внутри которого заключено несколько мистических слов. [2]

Прошло несколько дней, прежде чем всё было готово. Между тем, ничего таинственного не происходило, за исключением того, что по повелению одного бхикшу жуткие лица глядели на нас из прозрачного чрева озера, когда мы сидели у дверей вихары на его берегу. Одним из них было лицо сестры м-ра К., которую он оставил дома здоровой и счастливой, но которая, как мы впоследствии узнали, умерла незадолго

[1] Бхикшу не разрешается принимать что-либо напрямую даже от мирян из его собственного народа, и менее всего от иностранца. Тщательно избегают малейшего контакта с телом и даже одеждой человека, не принадлежащего к их особой общине. Так, даже принесённые нами подарки, состоявшие из отрезков красной и жёлтой *пу-лу*, разновидности шерстяной ткани, которую обычно носят ламы, должны были пройти через странные церемонии.

Им запрещено: 1) просить или выпрашивать что-либо (даже если они голодают), им приходится ждать, пока что-то предложат добровольно; 2) дотрагиваться до золота или серебра; 3) есть даже от поданной еды хоть кусочек, если даритель ясно не скажет ученику: «Эта *еда* для твоего мастера». После этого ученик, обращаясь к *пачену*, должен в свою очередь предложить ему еду и сказать: «Учитель, это разрешено; возьми и ешь», тогда только лама может взять её правой рукой и отведать.

Все наши подношения должны были пройти через такие очищения. Когда серебряные монеты и несколько пригоршней анн (монеты, равной четырём центам) в разных случаях предлагались общине, ученик сначала оборачивал руку жёлтым носовым платком и, приняв монету на ладонь, немедленно перекладывал её в *бадир*^{dxviii}, в другом месте называемую *сабитом*, священная чаша, обычно деревянная, предназначенный для подаяний.

[2] Эти камни очень почитаются среди ламаистов и буддистов; седалище и скипетр Будды украшены ими, а Далай-лама носит их на безымянном пальце правой руки. Они встречаются в Горном Алтае и у реки Аргут. Наш талисман был подарком достопочтенного верховного жреца, гелунга, из племени калмыков. Хотя этих кочевников считают отступниками от своего примитивного ламаизма, они поддерживают дружеские отношения со своими братьями-калмыками [монголами], хошутами Восточного Тибета и Коконора [Цинхая], и даже с ламаистами Лхасы. Однако церковные власти не хотят иметь с ними никаких отношений.

У нас было множество возможностей познакомиться с этими интересными людьми из астраханских степей, в детстве живя в их *кибитках* и пользуясь щедрым гостеприимством князя [Серебджаба] Тюмень, их покойного главы и его княгини. В своих религиозных обрядах калмыки используют трубы, сделанные из берцовых, локтевых костей и костей предплечья своих умерших правителей и верховных жрецов.

до того, как он отправился в нынешнее путешествие. Это зрелище сначала на него очень подействовало, но он призвал на помощь весь свой скептицизм и успокоил себя теориями об облачных тенях, отражениях ветвей деревьев и т. д., к чему обычно прибегают люди подобного сорта.

В назначенный день принесённого в вихару младенца оставили в преддверии или приёмной, так как К. не разрешалось пройти дальше во временное святилище. Затем младенца положили на коврике посередине комнаты, и всех, кто не принадлежал к группе, отослали, а у входа поставили двух «ниществующих монахов», чтобы не пропускать посторонних.

Затем все ламы сели на пол, прислонившись спиной к гранитным стенам, так, чтобы каждый был от младенца на расстоянии не менее десяти футов. Глава, которому *desservant*^{dxciх} расстелил квадратный кусок кожи, уселся в дальнем углу. Только м-р К. устроился рядом с младенцем и с большим интересом наблюдал за каждым его движением. Единственным требуемым от нас условием было, хранить строгое молчание и терпеливо ждать дальнейшего развития событий.

Яркий солнечный свет струился через открытую дверь. Постепенно «настоятель» впал, казалось бы, в состоянии глубокой медитации, в то время как другие, после произнесения короткого заклинания *sotto voce*^{dc}, внезапно замолчали и выглядели так, как будто они полностью окаменели. Было невыносимо тихо, и было слышно только гуканье младенца.

Так мы сидели там несколько мгновений, когда младенец внезапно перестал двигать ручками и ножками, и нам показалось, что его тело одеревенело. К. внимательно следил за каждым движением, и мы оба, кинув быстрый взгляд, убедились, что все присутствующие сидят неподвижно. Настоятель, устремив взгляд в землю, даже не смотрел на младенца; но, бледный и неподвижный, он больше походил на бронзовую статую талапоина в медитации, чем на живое существо.

Внезапно, к нашему великому ужасу, мы увидели, что младенец не то, чтобы поднялся, а как бы резко принял положение сидя! Ещё несколько рывков, и вот четырёхмесячный младенец встал на ноги, как автомат, приведённый в движение скрытыми проводами!

Представьте себе наше оцепенение и ужас м-ра К.. Ни одна рука не дотронулась до него, ни одного движения не было сделано, ни одного слова не было произнесено; и всё же грудной ребёнок стоял прямо и твёрдо, как взрослый человек!

Остальную часть истории мы приведём по копии заметок, написанных на эту тему м-ром К. ---- в тот же вечер и переданных нам на тот случай, если заметки не достигнут места назначения, или автор не увидит чего-либо ещё.

«После минуты или двух колебания, – пишет К., – младенец повернул голову и посмотрел на меня с таким осмысленным выражением, что меня охватил ужас! Меня прошиб озноб. Я щипал руки и

кусал губы чуть ли не до крови, чтобы убедиться, что это не сон.

Но это было только начало. Это необыкновенное существо, сделав, *как мне казалось*, два шага ко мне, снова приняло сидячее положение и, не отрывая глаз от меня, повторило предложение за предложением на том языке, что я считал тибетским, те самые слова, которые, как мне было сказано заранее, обычно говорят воплощения Будды, начиная со слов: «Я – Будда; Я – прежний лама; Я – его дух в новом теле» и т. д.

Меня охватил настоящий ужас; волосы на голове встали дыбом, и кровь застыла в жилах. Хоть тресни, я не мог вымолвить ни слова. Здесь не было никакой уловки, никакого чревовещания. Губы младенца шевелились, и глаза, казалось, исследовали мою душу с выражением, *которое заставило меня подумать, что я видел пред собой лицо самого настоятеля*, его глаза, его взгляд. Как будто *его дух вошёл в маленькое тело и смотрел на меня сквозь прозрачную маску лица младенца*. Я почувствовал, как у меня закружилась голова. Младенец потянулся ко мне и положил свою ручонку на мою. Я вздрогнул, как будто меня коснулся раскалённый уголь; и, не в силах больше выносить эту сцену, я закрыл лицо руками. Прошло всего лишь мгновение; и когда я отнял руки, маленькая личность снова стала гукающим младенцем, и через мгновение, лежа на спине, он издал нетерпеливый вопль. Настоятель вернулся в нормальное состояние и стал беседовать.

Только после ряда подобных экспериментов, продолжавшихся более десяти дней, я осознал тот факт, что видел невероятный, поразительный феномен, описанный некоторыми путешественниками, и который я всегда осуждал как обман. Среди множества вопросов, оставшихся без ответа, несмотря на моё дотошное расспрашивание, настоятель позволил себе обронить кое-какие сведения, которые следует рассматривать как весьма важные.

«Что бы случилось, – спросил я через шамана, – если бы я убил младенца, пока он говорил, в момент безумного испуга при мысли, что он «дьявол»?» Он ответил, что, если бы удар не вызвал мгновенную смерть, погиб бы *только* ребенок». «Но, – продолжил я, – предположим, что он был бы таким же быстрым, как вспышка молнии?» «В таком случае, – последовал ответ, – *вы бы убили и меня*».

В Японии и Сиаме есть два ордена священнослужителей, один из которых является открытым и занимается с людьми, а другой – сугубо приватный. Последних никогда не видно; их существование известно лишь очень немногим местным жителям, и никогда иностранцам.

Их способности никогда не демонстрируются публично или никогда вообще, за исключением редких случаев чрезвычайной важности, когда церемонии проводятся в подземных или иным образом недоступных храмах, и в присутствии немногих избранных, которые головой отвечают за их секретность. Среди таких случаев – смерть членов королевской семьи или высокопоставленных лиц, связанных с Орденом. Одним из самых

странных и впечатляющих проявлений способностей этих магов является извлечение астральной души из кремированных останков людей; аналогичная церемония практикуется в некоторых из наиболее важных ламаистских монастырей Тибета и Монголии.

В Сиаме, Японии и Великой Тартарии принято делать медальоны, статуэтки и идолов из пепла кремированных людей; [1] они смешиваются с водой до образования пасты и после придания им желаемой формы запекаются, а затем на них наносится позолота. Ламаистский монастырь Оудао, провинция Шаньси, Монголия, наиболее славится этими изделиями, и богатые люди отправляют кости своих умерших родственников, чтобы их там размолотили и обработали. Когда адепты магии собираются облегчить выход астральной души умершего, которая в противном случае, по их мнению, могла бы оставаться как бы оглушённой в течение неопределенного периода времени *в прахе*, прибегают к следующим действиям – священный прах помещают кучкой на металлической сильно намагниченной пластине, размером с человеческое тело. Затем адепт медленно и осторожно обмахивает его *талапат-нангом* [2], опахалом необычной формы с начертанными на нём некими знаками, одновременно бормоча некую формулу заклинания. Прах вскоре как бы наполняется жизнью и мягко распределяется по пластине тонким слоем, принимая очертание тела до кремации. Затем постепенно появляется своего рода беловатый пар, который со временем образует вертикальный столб и, уплотняясь, в конце концов, превращается в «двойника» или эфирную или астральную копию умершего, которая, в свою очередь, растворяется в воздухе и исчезает из поля зрения смертных. [3]

«Маги» Кашмира, Тибета, Монголии и Великой Тартарии слишком известны, чтобы нуждаться в комментариях. Если они *фокусники*, то мы приглашаем самых опытных фокусников Европы и Америки помериться с ними силами, если могут.

Если наши учёные не могут имитировать бальзамирование мумий египтян, насколько большим будет их удивление, увидев (как видели мы) тела умерших, сохранённые с помощью алхимического искусства в таком состоянии, что по прошествии столетий они кажутся живыми людьми, но только спящими. Цвет их лица такой же свежий, кожа такая же эластичная, глаза такие же естественные и сияющие, как будто они пребывают в полном расцвете сил, и колесо жизни остановилось всего за мгновение до этого. Тела некоторых выдающихся личностей кладут на катафалки в богатые мавзолеи,

[1] Буддийские калмыки астраханских степей привыкли делать своих идолов из кремированного праха своих князей и жрецов. В коллекции родственницы автора есть несколько небольших пирамид, сложенных из праха выдающихся калмыков и подаренных ей самим князем Тюмень в 1836 году.

[2] Священное опахало, используемое верховными священнослужителями вместо зонтика.

[3] См. Т. I, стр. 476

иногда покрытые позолотой или даже пластинами из настоящего золота; их любимое оружие, безделушки и предметы повседневного обихода собраны вокруг них, и свита слугителей, цветущие юноши и девушки, но всё же трупы, в такой же сохранности, как и их хозяева, стояли так, будто были готовы служить по первому зову.

Говорят, что в монастыре Великого Курена^{dci} и в монастыре, расположенном на Священной Горе (Богдо Ула^{dci}), есть несколько таких гробниц, которые почитались всеми полчищами завоевателей, пронёсшихся по этим странам. Аббат Гюк слышал, что такие гробницы существуют, но не видел ни одной, так как туда не пускают всякого рода чужеземцев, а также миссионеров и европейских путешественников, не снабжённых необходимой рекомендацией, поскольку им в последнюю очередь разрешилось приближаться к священным местам.

Заявление Гюка о том, что гробницы татарских правителей окружены детьми, «которые были вынуждены глотать ртуть до тех пор, пока не задохнутся», из-за чего «цвет и свежесть жертв сохраняются настолько хорошо, что они кажутся живыми», является одной из праздных миссионерских басен, которые подсовывают только самым невежественным людям, готовым верить всяким слухам. Буддисты никогда не приносили жертв, как людей, так и животных. Это полностью противоречит принципам их религии, и ни одного ламаиста никогда не обвиняли в этом. Когда богатый человек желал быть погребённым в *компании* кого-то ещё, по всей стране отправлялись гонцы с ламами-бальзамировщиками, и для этой цели отбирались дети, умершие естественным путём. Бедные родители были только рады сохранить своих умерших детей таким поэтическим образом, вместо того, чтобы оставлять их разлагаться или на съедение диким зверям.

В то время, когда аббат Гюк жил в Париже, после своего возвращения из Тибета, он рассказал среди прочих неопубликованных чудес г-ну Арсеньеву, русскому джентльмену, следующий любопытный факт, свидетелем которого он стал во время своего долгого пребывания в ламаистском монастыре Кумбум. Однажды, во время беседы с одним из лам, последний внезапно замолчал и принял вид внимательно слушающего какое-то сообщение человека, хотя он (Гюк) не слышал ни слова. «Тогда я должен идти», – внезапно воскликнул лама, как будто в ответ на сообщение.

«Идти куда?» – спросил изумленный «лама Иеговы» (Гюк). «И с кем вы разговариваете?»

«В монастырь * * *», – прозвучал тихий ответ. «Я нужен жапдунгу^{dci}; это он меня позвал».

Этот монастырь находился во многих днях пути от того Кумбума, в котором происходила беседа. Но больше всего Гюка поразило то, что вместо того, чтобы отправиться в путь, лама просто прошёл в своего рода сводчатую комнату на крыше дома, в котором они жили, а другой лама, обменявшись несколькими словами,

последовал за ними до террасы по лестнице и, пройдя между ними, запер там своего товарища, а затем, повернувшись к Гюку и подумав нескольких секунд, улыбнулся и сообщил гостю, что «он ушёл».

«Но как он мог уйти? Вы же заперли его, а в комнате нет другого выхода», – настаивал миссионер.

«Зачем ему дверь?» – отвечал страж. *«Ушёл он сам; тело ему не нужно, поэтому он оставил его на моё попечение».*

Несмотря на чудеса, свидетелем которых стал Гюк во время своего опасного путешествия, он считал, что оба ламы просто запутали его.

Но через три дня, не видя своего привычного друга и собеседника, он спросил о нём, и ему сообщили, что он вернётся вечером. На закате, когда «другие ламы» собирались расходиться, Гюк услышал голос своего отсутствующего друга, зовущий, словно из облаков, своего товарища, чтобы тот открыл ему дверь. Посмотрев вверх, он увидел очертания «путешественника» за решеткой комнаты, в которой он был заперт. Когда тот спустился, то направился прямо к великому ламе Кумбума и передал ему некое послание и «повеления», переданные из места, которое он «якобы» только что оставил. Гюк не мог ничего больше добиться от него о его *воздушном* путешествии.

Но он всегда думал, говорил он, что этот «фарс» имеет какое-то отношение к немедленным и необычным приготовлениям к вежливому выдворению обоих миссионеров, его самого и отца Габе, в Чогортан, место, принадлежавшее Кумбуму. Подозрение смелого миссионера могло быть справедливым ввиду его дерзкой любознательности и нескромности.

Если бы аббат был сведущ в восточной философии, ему не стоило бы никаких затруднений понять полёт астрального тела ламы в дальний монастырь, пока его физическое тело оставалось в комнате, а также беседу с жапдрунгом, которого он сам не слышал.

Недавние эксперименты с телефоном в Америке, которые упоминались в главе V нашего первого тома, но которые были значительно усовершенствованы с тех пор, как эти страницы были отправлены в печать, доказывают, что человеческий голос и звуки инструментальной музыки могут передаваться по телеграфному проводу на большое расстояние.

Как мы видели, герметические философы учили, что исчезновение пламени из виду не означает его действительного исчезновения. Оно только переходит из видимого мира в невидимый и может восприниматься внутренним чувством зрения, адаптированным ко всему в этой другой, более реальной вселенной.

То же правило применимо и к звуку. Поскольку физическое ухо распознает вибрации атмосферы до некоего момента, который ещё

не определённо установлен, но меняется в зависимости от человека, поэтому адепт, чей внутренний слух развит, может воспринимать звук в этом крайнем пределе и слышать его бесконечные колебания в астральном свете. Ему не нужны ни провода, ни спирали, ни резонаторы; его силы воли вполне достаточно. Когда адепт слушает в духе, время и расстояние не создают препятствий, и поэтому он может разговаривать с адептом другого полушария с такой же лёгкостью, как если бы они находились в одной комнате.

К счастью, мы можем предоставить многочисленных свидетелей, подтверждающих наше заявление, которые, не будучи адептами, тем не менее слышали раздававшиеся в воздухе звуки музыки и человеческого голоса, когда в пределах тысячи миль от того места, где мы сидели не было ни одного инструмента или динамика. В этом случае они действительно слышали внутренним слухом, хотя и полагали, что были задействованы только их физические органы. Адепт простым усилием воли передал им на короткое время такое же восприятие звука духом, которое он сам постоянно испытывает.

Если бы наших учёных можно было побудить провести исследования вместо того, чтобы высмеивать древнюю философию триединства всех природных сил, то они стали бы продвигаться скачками к ослепительной истине, а не ползли бы как улитки, как теперь.

Эксперименты профессора Тиндаля на мысе Южный Форленд, около Дувра, в 1875 году, изрядно опровергли все предыдущие гипотезы передачи звука, а гипотезы, основанные им на чувствительном пламени [1], привели его к самому порогу тайной науки. Ещё один шаг, и он понял бы, как адепты могут разговаривать на большом расстоянии. Но этот шаг *не* будет сделан. О своём чувствительном (по правде говоря, магическом) пламени он говорит: «Малейшее прикосновение к далекой наковальне заставляет его падать на семь дюймов. Когда трясут связкой ключей, пламя сильно возбуждается и издаёт громкий гул. Если бросить шестипенсовик в ладонь, в которой уже лежала монета, пламя погаснет. Скрип сапог приводит его в сильное волнение. То же самое происходит, когда комкают или рвут бумагу, или раздаётся шелест шелкового платья. Реагируя на тиканье часов, поднесённых к нему, оно падает и взрывается. Когда заводят часы, оно возбуждается. С расстояния в тридцать ярдов мы можем тихо говорить этому пламени, заставляя его падать и гудеть. При чтении отрывков из «Королевы фей»^{dciv}, пламя различает и отбирает разнообразные звуки моего голоса, отмечая одни легким кивком, другие более глубоким поклоном, в то время как на другие оно отвечает сильным волнением».

Таковы чудеса современной физической науки, но какой ценой аппаратов, углекислоты и угольного газа, а также американских и канадских свистков, труб, гонгов и колоколов! У бедных язычников нет такого *снаряжения*, но (поверит ли этому европейская наука), тем не менее,

[1] См. его «Лекции о звуке»

они производит те же самые феномены. Однажды, когда в случае исключительной важности потребовался «оракул», мы увидели возможность того, что ранее категорически отрицали, а именно, простой монах заставляет чувствительное пламя давать ответы вспылками без единого прибора. Из ветвей дерева баиль^{dcv} разожгли костёр и посыпали на него жертвенными травами. Монах сидел рядом неподвижно, погруженный в медитацию. В промежутках между вопросами огонь гаснул и, казалось, был готов погаснуть совсем, но когда задавались вопросы, пламя прыгало, гудело, взмывалось ввысь, мерцало, наклонялось и посыпало огненные языки, вспыхивающие на восток, запад, север или юг, причём каждое движение имеет свое особое значение в хорошо понимаемом коде сигналов. В промежутках оно опускалось до земли, языки пламени лизали лужайку во всех направлениях и внезапно исчезали, оставляя только слой тлеющих углей. Когда беседа с духами пламени подошла к концу, бикшу (монах) повернулся к джунглям, в которых он жил, и начал издавать скорбное монотонное причитание нараспев, в такт которого колебалось чувствительное пламя, и не просто так, как пламя делало, когда профессор Тиндаль читал «Королеву фей» простыми движениями, но чудесной модуляцией шипения и гула, пока монах не скрылся из виду. Затем, словно сама его жизнь угасла, оно исчезло и оставило кучку золы перед изумлёнными зрителями.

И в Западном, и в Восточном Тибете, как и в любом другом месте, где преобладает буддизм, существуют две различные религии, так же, как и в брахманизме – тайная философия и народная религия. Первый принадлежит последователям школы Сутрантика [1].

Они строго придерживаются духа первоначальных учений Будды, которые показывают необходимость *интуитивного* восприятия и всех выводов, сделанных на его основе. Они не провозглашают открыто своих взглядов и не позволяют обнаружить их.

«Все *образования*^{d^{cv}i} разлагаются», – были последние слова, произнесённые устами умирающего Гаутамы, когда он готовился войти в нирвану под деревом сал.

«Дух есть единственное, элементарное и изначальное единство, и каждый из его лучей бессмертен, бесконечен и неразрушим. Остерегайтесь иллюзий материи».

Дхарм-Ашока распространил буддизм повсюду в Азии и даже дальше. Он был внуком чудотворца Чандрагупты, прославленного царя, который спас Пенджаб от македонцев (если они вообще когда-либо были в Пенджабе) и принимал Мегасфена при своём дворе в Паталипутре. Дхарм-Ашока был величайшим царём династии Маурьев. Из безрассудного распутника и атеиста,

[1] Сложное слово от сутра, изречение или заповедь, и антика, близко или около [□□□□□□□□□□ или саутрантика □□□□□□□□□□, суттавада на пали].

он стал (Деванамприя) Приядаси^{dcvii}, «возлюбленным богов», и чистоту его альтруистических взглядов не мог превзойти ни один земной правитель. Его память веками жила в сердцах буддистов и увековечена в гуманных эдиктах, выгравированных на нескольких популярных диалектах на колоннах и скалах Аллахабада, Дели, Гузерата, Пешавура, Ориссы и других мест [1]. Его знаменитый дед объединил всю Индию под своим могущественным скипетром. Когда наги или змеепоклонники Кашмира были обращены усилиями апостолов, посланных стхавирами^{dcviii} третьих буддийских соборов, в свою веру, религия Гаутамы распространилась подобно лесному пожару. Гандхара, Кабул и даже многие сатрапии Александра Македонского приняли новую философию.

Буддизм Непала, который, как можно сказать, в меньшей степени отличался от первоначальной древней веры, ламаизм Тартарии, Монголии и Тибета, являющийся прямой боковой ветвью буддизма этой страны, можно, таким образом, считать чистейшим буддизмом, поскольку (мы повторяем это снова) ламаизм в собственном смысле слова является лишь внешней формой обрядов.

Упасаки и упасики^{dcix}, или наполовину монахи и наполовину миряне мужского и женского пола, должны наравне с самими ламами-монахами строго воздерживаться от нарушения каких-либо правил Будды и должны так же тщательно изучать практику мейпо и все психические феномены. Те, кто становятся виновными в любом из «пяти грехов», теряют право быть в собрании благочестивой общины. Самое важное правило общины – *ни при каких обстоятельствах не произносить проклятий, поскольку проклятие возвращается на того, кто его произносит, причём часто проклинают невинных родственников, которые дышат той же атмосферой, что и проклинающий*. Любить друг друга и даже наших злейших врагов; жертвовать своей жизнью даже ради животных, вплоть до воздержания от какого-либо оружия; одерживать величайшую из побед, покоряя себя; избегать всех пороков; практиковать все добродетели, особенно смирение и кротость; быть послушными начальству, беречь и уважать родителей, старость, учёность, добродетельных и святых людей; обеспечивать едой, кровом и заботой людей и животных; сажать деревья на дорогах и рыть колодцы для удобства путешественников – таковы нравственные обязанности буддистов. Все ани^{dcx} или бикшунни (монахини) подчиняются этим законам.

Многие буддийские и ламаистские святые славятся непревзойденной святостью своей жизни и своими «чудесами». Итак, Тисса, духовный учитель императора Ашоки, посвятивший Хубилай-хана, Надир-шаха, был широко известен как чрезвычайной святостью своей жизни, так и многочисленными чудесами, которые он творил. Но

[1] Похоже, несправедливо сравнивать Ашоку с Константином, как это делают некоторые востоковеды. Если в религиозном и политическом смысле Ашока сделал для Индии то, что Константин якобы добился для западного мира, все сходство на этом заканчивается.

он не останавливался лишь на бесплодных чудесах, но делал нечто лучшее. Тиссу полностью очистил свою религию; и только в одной провинции Южной Монголии, как говорят, он заставил Хубилая изгнать из монастырей 500 000 самозванцев-монахов, которые под предлогом своего обета жили в пороке и праздности. Затем у ламаистов появился ещё один чудотворец, великий реформатор жапдрунг Цонкапа, который, как утверждается, был беспорочно зачат его матерью, девственницей из Кукунора^{dcxi} (в четырнадцатом веке).

Священное дерево Кумбум, дерево 10 000 образов, которое в результате упадка истинной веры перестало давать ростки в течение нескольких столетий, тогда пустило новые ростки и зацвело ещё пышнее, чем когда-либо, из волос этого аватара Будды, как гласит легенда. Это же предание приписывает ему (Цонкапе) вознесение на небо в 1419 году. Вопреки распространенному мнению, немногие из этих святых являются кубилиями^{dcxii} или жапдрунгами – перевоплощениями.

Во многих ламаистских монастырях есть школы магии, но самым известным из них является монастырь-школа Спитук, где к нему прикреплено более 30 000 монахов, причём монастырь образует скорее небольшой городок. Некоторые монахини обладают удивительными психическими способностями. Мы встречали некоторых из этих женщин на пути из Лхасы в Канди^{dcxiii}, Рим буддизма, с его чудесными святынями и реликвиями Гаутамы. Чтобы избежать встреч с мусульманами и другими сектами, они путешествуют по ночам одни, без оружия и без малейшего страха перед дикими животными, *потому что они их не тронут*. При первых проблесках рассвета они находят убежище в пещерах и вихарах, приготовленных для них их единоверцами на заранее рассчитанных расстояниях, поскольку, несмотря на то, что буддизм нашёл прибежище на Цейлоне, и номинально в Британской Индии существует лишь несколько представителей этой деноминации, тем не менее, тайных бауддх^{dcxiv} (братств) и буддийских вихар много, и каждый джайн чувствует себя обязанным помогать без разбора, буддистам или ламаистам.

Так как мы всегда занимаемся поисками оккультных феноменов, охотясь за зрелищами, то из того, что мы видели, один из самых интересных феноменов был произведён одной из этих бедных странствующих бикшу. Это было много лет назад, и тогда все подобные проявления были для автора в новинку. Нас привёл в гости к паломникам друг-буддист, мистический джентльмен, родившийся в Кашмире от родителей народности катчи^{dcxv}, но ставший буддистом-ламаистом по обращению в буддизм и обычно проживавший в Лхасе.

«Зачем таскать с собой этот пучок мёртвых растений?» – спросила одна из бикшун, худая, высокая, пожилая женщина, указывая на большой букет красивых, свежих и благоухающих цветов в руках автора.

«Мёртвых?» – удивлённо спросили мы. «Но их только что сорвали в саду».

«И все же они мертвы», – серьёзно ответила она. «Рождение в этом

мире разве не смерть? Посмотрите, как выглядят эти травы, когда они живы, в мире вечного света, в садах нашего благословенного Фо».

Не сходя от того места, где она сидела на земле, ани взяла цветок из букета, положила его себе на колени и начала брать большими пригоршнями как бы невидимый материал из окружающей атмосферы. Вскоре показался весьма слабый клубок пара, который медленно принимал форму и цвет, пока в воздухе не появилась копия цветка, который мы ей дали. Это была точная копия до последнего оттенка и лепестка, она лежала на боку, как и оригинал, но была в тысячу раз великолепнее по оттенку и изысканней по красоте, поскольку прославленный человеческий дух прекраснее, чем его физическая оболочка. Так цветок за цветком до мельчайших травинок воспроизводился и исчезал, вновь появляясь по нашему желанию, более того, даже по одной мысли. Выбрав распутившуюся розу, мы держали её на расстоянии вытянутой руки, и через несколько минут наша рука, кисть и цветок, идеальные во всех деталях, отражались в пустом пространстве, примерно в двух ярдах от того места, где мы сидели. Но в то время как цветок казался неизмеримо красивым и таким же эфирным, как и другие духовные цветы, рука и кисть казались просто отражением в зеркале даже вплоть до большого пятна на предплечье, оставленного на нём вследствие прилипшей к одному из корней влажной земли. Позже мы узнали причину этого.

Около пятидесяти лет назад д-р Фрэнсис Виктор Бруссе сказал: «Если бы магнетизм был реальным, то медицина была бы абсурдом». Магнетизм реален, и поэтому мы не будем противоречить учёному французу в остальном. Магнетизм, как мы показали, является азбукой магии. Для любого человека бессмысленно пытаться понять теорию или практику последнего до тех пор, пока не будет признан фундаментальный принцип магнетического притяжения и отталкивания в природе.

Многие так называемые народные суеверия являются лишь свидетельством инстинктивного восприятия этого закона. Необразованные люди на опыте многих поколений учатся тому, что некие феномены происходят в определённых условиях; они создают эти условия и получают ожидаемые результаты. Не зная законов, они объясняют этот факт чем-то сверхъестественным, поскольку опыт был их единственным учителем.

В Индии, а также в России и некоторых других странах существует инстинктивное отвращение к переступанию через тень человека, особенно если у него рыжие волосы; и в Индии коренные жители крайне неохотножимают руку людям другой расы.

Это – не праздные фантазии. Каждый человек излучает магнетические испарения или ауру, и человек может быть в прекрасном физическом здоровье, но в то же время его излучение может иметь болезненный характер для других людей, чувствительных к таким тонким проявлениям. Д-р Эсдейл и другие месмеристы давно научили нас тому, что восточные люди,

особенно индусы, более восприимчивы, чем белокожие расы. Эксперименты барона Райхенбаха (и, по сути, весь мировой опыт) доказывают, что эти магнетические излучения наиболее интенсивно выделяются из конечностей.

Об этом свидетельствует лечебное действие рук. Поэтому рукопожатие больше всего рассчитано на передачу антипатических магнетических состояний, и индусы поступают мудро, постоянно помня о своих древних «суевериях», полученных от Ману.

Магнетизм рыжеволосого человека, как мы обнаружили, почти у каждой нации инстинктивно вызывает страх. Мы могли бы привести русские, персидские, грузинские, индийские, французские, турецкие и даже немецкие пословицы, чтобы показать, что предательство и другие пороки обычно сопровождаются рыжеватостью. Когда человек стоит на солнце, магнетизм этого светила заставляет его эманации проецироваться в сторону тени, а усиление молекулярного воздействия создаёт больше электричества. Следовательно, человек, к которому он настроен враждебно (хотя ни один из них не может осознавать этого факта), поступит осмотрительно, если не будет переступать через его тень. Осторожные врачи моют руки после каждого пациента; почему же тогда их не обвиняют в суеверии так же, как индусов? Мельчайшие споры болезни невидимы, но не менее реальны, как показывает европейский опыт.

Что ж, восточный опыт за сто веков показал, что микробы духовной заразы распространяются по местности, а нечистый магнетизм может передаваться прикосновением.

Ещё одним распространённым поверьем в некоторых частях России, особенно в Грузии (Кавказ), и в Индии является вера в то, что если тело утонувшего нельзя найти иным образом, его одежду надо бросить в воду, и она будет плавать прямо над тем местом, а затем утонет. Мы даже видели, как успешно проводился эксперимент со священным шнуром брахмана. Он плывал туда и сюда, кружась, как будто что-то ища, пока внезапно не рванулся по прямой примерно на расстояние в пятьдесят ярдов и не утонул, и именно в этом месте ныряльщики подняли тело.

Мы находим это «суеверие» даже в Америке. В одной из самых недавних публикаций в Питтсбурге описывается обнаружение тела мальчика по имени Рид в Мононгахеле аналогичным методом. В ней говорится, что когда все другие средства не дали никакого результата, «было применено любопытное суеверие. Одну из рубашек мальчика бросили в реку в том месте, где он вошёл в воду, и, как говорят, какое-то время она плавала на поверхности и, наконец, опустилась на дно в одном месте, которое оказалось местом, где лежало тело, которое затем подняли. Вера в то, что рубашка утонувшего человека, брошенная в воду, будет следовать за телом, широко распространена, какой бы абсурдной она ни казалась».

Это явление объясняется законом сильного притяжения, существующего между человеческим телом и вещами, которые долго

носились. Самая старая одежда наиболее подходит для данного эксперимента, новая одежда бесполезна.

С незапамятных времён в России в мае месяце, в день Троицы, городские и деревенские девушки имели обыкновение бросать в реку венки из зелёных веточек (которые каждая девушка должна сама сплести для себя) и внимать их предсказания. Если венок утонет, то это знак того, что девушка скоро умрёт незамужней; если он поплывёт, то она выйдет замуж, причём время зависит от количества припевок, которые ей удастся повторить. Мы положительно подтверждаем, что нам лично известны несколько случаев (два с нашими близкими друзьями), когда предсказание смерти подтвердилось, и девушки *умерли* в течение двенадцати месяцев. Если попытаться делать то же в любой другой день, кроме Троицы, результат, несомненно, будет таким же. Опускание венка на воду объясняется тем, что он пропитан нездоровым магнетизмом организма, содержащим зародыши ранней смерти; такие магнетизмы имеют притяжение к земле на дне ручья. Что касается остального, мы готовы предоставить это любителям совпадений.

То же общее замечание о том, что суеверие имеет научную основу, применимо и к феноменам, производимым факирами и фокусниками, которые скептики относят к общей категории обмана. И всё же внимательному наблюдателю, даже непосвящённому, раскрывается огромная разница между *кимия* (феноменом) факира, *батте-бази* (фокусом) ловчака и некромантией *джадугара* или *сахира*, которого так боятся и презирают местные жители. Это различие, незаметное (также непонятое) для скептически настроенного европейца, инстинктивно ценится любым индусом, будь то из высокой или низкой касты, образованным или невежественным. *Кхангалин*, или ведьма, которая использует свои ужасные *абхичара*^{dcxvi} (месмерические силы) с намерением причинить вред, может ожидать смерти в любой момент, поскольку каждый индус считает законным её убийство; *букка-баз*, фокусник, служит для развлечения. Заклинателя змей с его *бхандини*^{dcxvii}, полной ядовитых змей, боятся меньше, поскольку сила его чар распространяется только на животных и рептилий; он не может завораживать людей, совершать то, что местные жители называют *мантра пхукана*^{dcxviii}, околдовывать людей с помощью магии. Но с йогами, санньяси, святыми людьми, которые обретают огромные психические силы с помощью умственной и физической подготовки, дело обстоит совершенно по-другому. Некоторые из этих людей считаются индусами полубогами. Европейцы не могут судить об этих силах, кроме редких и исключительных случаев.

Британский подданный, который встречал в *майдханамах*^{dcxix} и в общественных местах тех, кого он считает ужасными и омерзительными людьми, неподвижно сидящими в мучительных позах, которые они приняли добровольно, *урдхва баху*^{dcxx}, с поднятыми над головой руками в течение месяцев и даже лет, не должен принимать их за чудотворцев-факиров. Феномены последних можно увидеть только при дружеской протекции брахмана или при особых

случайных обстоятельствах. Таких людей так же трудно увидеть, как и настоящих девушек-нотчи, о которых говорит каждый путешественник, но которых очень немногие из них на самом деле видели, поскольку они живут исключительно при пагодах.

Удивительно, что, несмотря на тысячи путешественников и миллионов жителей Европы, которые побывали в Индии и изъездили её вдоль и поперёк, так мало известно об этой стране и о землях, её окружающих. Может быть, некоторые читатели будут не просто сомневаться в правильности нашего утверждения, но даже открыто противоречить ему?

Несомненно, нам ответят, что всё, что хотелось бы знать об Индии, уже известно. Фактически именно такой ответ однажды был дан нам лично. То, что местные англо-индийцы не должны заниматься исследованиями, неудивительно, поскольку, как однажды заметил нам британский офицер, «общество не считает благовоспитанным заботиться об индусах или их делах, или даже выказывать изумление или желать получить информацию обо всём, что они могут увидеть в этой стране как весьма удивительное».

Но нас действительно удивляет, что, по крайней мере, путешественники вероятно, не исследовали это интересное царство более подробно, чем они это сделали. Почти пятьдесят лет назад, углубившись в джунгли Голубых холмов или холмов Нильгири^{dcxxi} на юге Индостана, два отважных британских офицера, охотившиеся на тигров, обнаружили странное племя, совершенно отличавшееся по внешнему виду и языку от любого другого индийского народа. Было выдвинуто множество предположений, более или менее абсурдных, и миссионеры, будучи всегда начеку, чтобы связать всех смертных с Библией, зашли даже так далеко, что предположили, что этот народ был одним из потерянных колен Израиля, подтверждая свою нелепую гипотезу их очень светлым цветом лица и «ярко выраженными еврейскими чертами».

Последнее совершенно ошибочно, ведь тодды, как их называют, не имеют ни малейшего сходства с еврейским типом ни чертами лица, ни формой, ни поведением, ни языком. Они очень похожи друг на друга и, как выражается один из наших друзей, самый красивый из тоддов походит на греческого статую Зевса своим величием и красотой больше, чем все те, кого он когда-либо встречал среди людей. Со времени их открытия прошло пятьдесят лет; но хотя с тех пор на этих холмах строились города и страну наводняли европейцы, о тоддах узнали не больше, чем в самом начале. Среди глупых слухов, ходящих об этих людях, наиболее ошибочными являются слухи, касающиеся их численности и их полиандрии.

Общее мнение о них таково, что из-за последнего обычая их число сократилось до нескольких сотен семей, и племя быстро вымирает. У нас была отличная возможность узнать о них довольно много, и поэтому мы самым положительным образом заявляем, что тодды не практикуют полиандрию и их число не так мало, как предполагают. Мы

готовы доказать, что никто никогда не видел принадлежащих им детей. Те, кого можно было увидеть среди них, принадлежали к баддагам, индийскому племени, полностью отличному от тоддов по происхождению, цвету кожи и языку, и которое включает в себя самых непосредственных «поклонников» этого необычного народа. Мы говорим «поклонников», потому что баддаги одевают, кормят тоддов, служат им и положительно относятся к каждому тодду как к божеству. Они гигантского роста, белые, как европейцы, с необычайно длинными и, как правило, каштановыми, волнистыми волосами и бородой, которой с рождения ни одна бритва не касалась. Прекрасный, как статуя Фидия или Праксителя, тодд весь день ничего не делает, как утверждают некоторые путешественники, видевшие их мельком. Из множества противоречивых мнений и заявлений, которые мы слышали от самих жителей Утакаманда и других небольших новых мест цивилизации, разбросанных по холмам Нильгири, мы выделяем следующее:

«Они никогда не пользуются водой; они удивительно красивы и имеют благородную внешность, но крайне нечистоплотны; в отличие от всех других туземцев они презирают украшения и никогда не носят ничего, кроме большой чёрной накидки или покрывала из какой-то шерстяной материи с цветной полосой внизу; они никогда не пьют ничего, кроме цельного молока; у них есть стада скота, но они не едят мяса, и они не заставляют свою скотину пахать или работать; они не продают и не покупают; баддаги кормят и одевают их; они никогда не используют и не носят оружие, даже простую палку; тодды не умеют читать и не хотят учиться. Они приводят в отчаяние миссионеров и, по всей видимости, не имеют никакой религии, кроме поклонения самим себе как владыкам творения». [1]

Мы постараемся исправить некоторые из таковых взглядов в той степени, насколько мы узнали от очень святой личности, брахмана-гуру, пользующегося нашим большим уважением.

Никто никогда не видел более пяти или шести из них одновременно; они не будут разговаривать с иностранцами, и ни один путешественник никогда не заходил в их особенные длинные и плоские хижины, в которых, по-видимому, нет ни окон, ни печной трубы, а только одна дверь; никто никогда не видел похорон тодда, ни очень древних стариков среди них; они также не болеют холерой, в то время как тысячи людей умирают вокруг них во время таких периодических эпидемий; наконец, хотя местность вокруг кишит тиграми и другими дикими животными, ни тигр, ни змея, ни какое-либо другое животное, столь свирепое в тех краях, никогда не касалось ни тодда, ни одной из их скотины, хотя, как сказано выше, они никогда не пользуются даже палкой.

Кроме того, тодды вообще не женятся. Кажется, что их немного, поскольку никто не знает и никогда не может их сосчитать; как только их уединение было осквернено лавиной цивилизации

[1] См. «Индийские зарисовки»; «Новая энциклопедия» Эплтона и т. д.

(что, возможно, произошло из-за их собственной небрежности), тогда начали переезжать в другие места, столь же неизвестные и более недоступные, чем прежде были холмы Нильгири; они не рождены ни от матерей тогда, ни от родителей тогда; они являются детьми одной очень избранной секты, и с младенчества их отделяют для особых религиозных целей. Узнаваемый по особенностям цвета лица и некоторым другим признакам, такой ребенок с рождения известен как тот, кого в народе называют тоддом.

Каждые три года каждый из них должен на некий период времени отправиться в определённое место, где все они встречаются; их «грязь» – всего лишь маска, которую санньяси надевает публично согласно своему обету; их скот, по большей части, предназначен для священного пользования; и хотя в их места поклонения никогда не ступала нога мирянина, они, тем не менее, существуют и, возможно, соперничают с самыми великолепными пагодами (*гопарамми*), известными европейцам. Баддаги являются их особыми вассалами и, как было справедливо замечено, поклоняются им как полубогам, поскольку их рождение и таинственные способности дают им право на такое отличие.

Читатель может придерживаться мнения, что любые утверждения о них, которые противоречат тому немногому, что изложено выше, являются ложными. Ни один миссионер никогда не поймает никого на свою наживку, и ни один баддага не предаст их, хоть руби его на куски. Это – народ, который исполняет некую высокую цель и чьи тайны неприкосновенны.

Кроме того, тодды – не единственное такое загадочное племя в Индии. Мы называли некоторые из них в предыдущей главе, но сколько их, помимо этих, останутся безымянными, непризнанными и все же всегда существующими!

То, что сейчас широко известно о шаманизме, составляет очень малую часть; но и она была извращена, как и остальные нехристианские религии. Шаманизм называют «язычеством» Монголии, и совершенно безосновательно, поскольку это одна из древнейших религий Индии. Это поклонение духу или вера в бессмертие душ и в то, что последние остаются теми же людьми, какими были на земле, хотя их тела утратили свою объективную форму, а человек сменил свое физическое тело на духовное.

В своём нынешнем виде шаманизм является ветвью первоначальной теургии и практическим смешением видимого мира с невидимым. Всякий раз, когда житель земли желает вступить в общение со своими невидимыми братьями, он должен ассимилироваться с их природой, т.е. он встречает этих существ на полпути и, снабженный ими силой духовной сущности, наделяет их в свою очередь частью своей физической природы, что позволяет им иногда появляться в наполовину объективной форме. Этот временный обмен натурами называется теургией.

Шаманов называют колдунами, поскольку они, как говорят, вызывают «духов» мёртвых с целью некромантии. Об истинном шаманизме, поразительные черты которого преобладали в Индии в дни

Мегасфена (300 г. до н. э.), можно судить по его выродившимся потомкам шаманов Сибири не более, чем истолковывать религию Гаутамы Будды по фетишизму некоторых его последователей в Сиаме и Бирме.

Он нашёл убежище в главных ламаистских монастырях Монголии и Тибета; и там шаманизм, если так можно назвать его, практикуется на крайнем пределе общения, разрешённого между человеком и «духом».

Религия лам добросовестно сохранила первоначальную науку о магии и теперь совершает такие же великие подвиги, как и во времена Хубилай-хана и его баронов. Древняя мистическая формула царя Сонгцэн Гампо, «Аум мани падме хум»[1] совершает свои чудеса сейчас, как и в седьмом веке. Авалокитешвара, высший из трёх бодхисаттв и святой покровитель Тибета, проецирует свою тень, прямо на глазах у верующих в монастыре Гаден^{dcxxii}, основанном им.

Светящаяся форма Цонкапы в виде огненного облака, отделяющегося от танцующих лучей солнечного света, беседует с большим собранием лам, исчисляющихся тысячами; голос, нисходящий сверху, подобен шепоту ветра сквозь листву. Вскоре после этого, как говорят тибетцы, прекрасный вид исчезает в тени священных деревьев в парке монастыря.

Говорят, что в монастыре Гаркхенма^{dcxxiii} (обитель-мать) плохих и неразвитых духов *заставляют* появляться в определённые дни и отчитываться в своих злодеяниях; ламы-адепты принуждают их исправлять зло, причинённое ими смертным. Это то, что Гюк наивно называет «представлением злых духов», то есть дьяволов.

Если бы скептикам из различных европейских стран было разрешено ознакомиться с ежедневными отчётами [2] в Муру и в «городе духов» делового общения между ламами и невидимым миром, они, несомненно, проявили бы больший интерес к феноменам, так торжественно описываемых в спиритических журналах.

В монастыре Будда-ла, или, скорее, в Потала^{dcxxiv} (Гора Будды), в самом важном из многих тысяч монастырей этой страны, можно видеть, как жезл бодхисаттвы парит в воздухе, и его движения регулируют действия общины. Всякий раз, когда ламу призывают к ответу перед настоятелем

[1] *Аум* (мистический санскритский термин Троицы), *мани* (священный драгоценность), *падме* (в лотосе, так как падма обозначает лотос), *хум* (да будет так). Шесть слогов в предложении соответствуют шести главным силам природы, исходящим от Будды (абстрактного божества, а не Гаутамы), который является *седьмым*, а также Альфой и Омегой бытия.

[2] Муру^{dcxxv} – один из самых известных монастырей Лхасы, расположенный прямо в центре города. Жапдунг, далай-лама, проводит в нём большую часть зимних месяцев; в течение двух-трёх месяцев тёплого времени года его обитель входит в состав Потала. ^{dcxxvi} В Муру находится крупнейшее типографское заведение страны.

монастыря, он заранее знает, что ему бесполезно говорить неправду, ведь «регулирующий справедливости» (жезл) присутствует там, и его движение, одобрительное или иное, мгновенно и безошибочно решает вопрос о его виновности. Мы не претендуем на то, чтобы быть свидетелями всего этого лично; мы ни на что не претендуем. В отношении любого из этих феноменов достаточно того, что то, что мы не видели собственными глазами, было настолько обоснованно доказано нам, что мы подтверждаем его подлинность.

Некоторые ламы в Сиккине совершают *мейпо* («чудо») с помощью магических сил. Покойный патриарх Монголии, гэгэн-хутукта, живший в Урге, настоящем раю, был шестнадцатым воплощением Гаутамы, следовательно, бодхисаттвой. Он имел репутацию обладателя феноменальных способностей даже среди тавматургов страны чудес *par excellence*^{dcxxvii}. Пусть никто не думает, что эти способности развиваются без усилий. Жизнь большинства этих святых, которых ошибочно называют праздными бродягами, мошенниками-попрошайками, которые, как предполагается, проводят жизнь в погоне за легковёрностью своих жертв, сама по себе является чудом. Действительно является чудом, поскольку она показывает, чего способны достичь целеустремлённая воля, совершенная чистота жизни и целей, и какой степени сверхъестественного аскетизма можно подвергнуть человеческое тело, но при этом жить и доживать до преклонного возраста.

Ни один христианский отшельник никогда не мечтал о таком совершенстве монашеской дисциплины; и воздушное жилище Симона Столпника показалось бы детской забавой перед изобретениями факиров и буддистами для испытания силы воли.

Ведь теоретическое изучение магии – это одно, а возможность практиковать её – совсем другое. В *Дрепунге*^{dcxxviii}, монгольской академии, где более трехсот магов (колдунов, как их называют французские миссионеры) обучают примерно вдвое больше учеников в возрасте от двенадцати до двадцати лет, причём последним приходится много лет ждать своего окончательного посвящения. Ни один из сотни учеников не достигает высшей цели; и из многих тысяч лам, занимающих почти целый город отдельно стоящих домиков, ютящихся вокруг монастыря, не более двух процентов становятся чудотворцами.

Можно выучить наизусть все строки из 108 томов «Канчжура»[1] и всё равно оставаться плохим магом на практике. Есть только одно, что, несомненно, ведёт к этому, и на это конкретное исследование намекает не один герметический автор.

Один из них, арабский алхимик Алипили^{dcxxix}, говорит так: «Я увещаю тебя, кто бы ты ни был, желающий погрузиться в самые сокровенные уголки природы; если то, что ты ищешь, ты не находишь *в себе*, то никогда не найдешь этого *вне себя*. Если тебе не известно превосходство собственного дома, зачем ты ищешь

[1] Великий буддийский канон, содержащий 1083 сочинения в нескольких сотнях томов, многие из которых посвящены магии.

превосходства других вещей? О ЧЕЛОВЕК, ПОЗНАЙ СЕБЯ! В ТЕБЕ СОКРЫТО СОКРОВИЩЕ СОКРОВИЩ».

В другом алхимическом трактате «De Lapide, Manna benedicto»,^{dcxxx} его автор выражает свои представления о философском камне в следующих выражениях: «Я намерен по неким причинам не слишком много распространяться по этому вопросу, который представляет одну единственную тему, уже слишком ясно описанную; поскольку она показывает и излагает такие магические и естественные способы его (камня) применения, которые многие из тех, кто его употреблял, никогда не знали и даже не слышали о таковых; и такие, которые, когда я смотрел на них, *заставляли колени дрожать и сердце сильно биться, и я стоял, поражённый их видом!*»

Каждый неопит испытывал более или менее такие же ощущения, но как только они побеждены, человек становится АДЕПТОМ.

В монастырях Ташилунпо и Сичжан ^{dcxxxi} эти силы, присущие каждому человеку, но проявляемые столь немногими людьми, доводятся до совершенства. Кто в Индии не слышал о Панчен Римпоче, *хутухту* столицы Верхнего Тибета? Его братство гелонгов было известно по всей стране; и одним из самых известных «братьев» был бэйлин (англичанин), прибывший когда-то в начале этого века с Запада, убеждённый буддист, и после месяца подготовки был принят в число гелонгов. Он говорил на всех языках, включая тибетский, и знал все искусства и науки, гласит предание. Его святость и творимые им феномены стали причиной его провозглашения жапдрунгом всего лишь спустя несколько лет после его приезда. Память о нём живет среди тибетцев и по сей день, но его настоящее имя известно только жапдрунгам.

Величайшим из *мейпо*, который, как говорят, был предметом устремлений каждого буддийского преданного, была и остается способность ходить по воздуху. Знаменитый король Сиамы Пиа Метак, китаец, был известен своей преданностью и образованностью. Но он обрёл этот «сверхъестественный дар» только после того, как предался непосредственному обучению священника Гаутамы Будды. Кроуферд и Финлейсон во время своего пребывания в Сиаме с большим интересом следили за попытками некоторых сиамских дворян приобрести эту способность[1].

Многочисленны и разнообразны секты в Китае, Сиаме, Тартарии, Тибете, Кашмире и Британской Индии, которые посвящают свою жизнь развитию так называемых «сверхъестественных сил». Обсуждая одну из таких сект, *даосист* Семедо говорит: «Они делают вид, что с помощью неких упражнений и медитаций один обретает молодость, а другие достигают состояния шинь-сэнь^{dcxxxii}, то есть «земных Beati^{dcxxxiii}», в состоянии которого любое желание удовлетворяется, в то время как они могут перемещаться из одного места

[1] «Миссия Кроуферда в Сиаме», стр. 182

в другое быстро и легко, *каким бы далеким оно ни было*».[1] Эта способность относится только к *проекции астральной сущности* в более или менее телесной форме, и уж тем более не к телесному перемещению. Этот феномен не более чудо, чем отражение в зеркале. Никто не может обнаружить в таком образе частичку материи, и, тем не менее, виден наш двойник, точно отображающий даже каждый волос на нашей голове. Если согласно этому простому закону отражения в зеркале можно увидеть нашего двойника, насколько более ярким доказательством его существования является искусство фотографии!

Если наши физики ещё не нашли средств фотографирования, кроме как на небольшом расстоянии, то это не значит, что это достижение невозможно тем, кто нашёл это средство в силе самой человеческой воли, освобождённой от земных забот. [2]

Наши мысли суть *материя*, как говорит наука; каждая энергия вызывает в большей или меньшей степени возмущение атмосферных волн. Следовательно, так как и у каждого человека (как и у любого другого живого и даже инертного предмета) есть *аура* из собственных эманаций, окружающих его, и, более того, он получает возможность с помощью незначительных усилий перемещаться в *воображении* куда угодно, то почему с научной точки зрения невозможно, чтобы его мысли, регулируемые, усиливаемые и направляемые этим могущественным магом, тренированной ВОЛЕЙ, не могли бы принять телесную форму на время и являться кому угодно точным двойником оригинала? Является ли это предположение при нынешнем состоянии науки более немыслимым, чем фотография или телеграф менее сорока лет назад или телефон – менее четырнадцати месяцев назад?

Если чувствительная пластинка может так точно фиксировать *тень* наших лиц, то эта тень или отражение, хотя мы не можем их воспринимать, должны быть чем-то вещественным. И, если мы можем с помощью

[1] Семедо *Histoire de la Chine*, т. III, стр. 114.

[2] Между 1838 и 1840 годами среди друзей Дагера ходила такая история. На одной вечеринке мадам Дагер, примерно за два месяца до того, как Араго (в январе 1839 г.) представил Академии наук знаменитый способ Дагера, серьёзно консультировалась с одной из медицинских знаменитостей того времени по поводу психического состояния её мужа. Объяснив врачу многочисленные симптомы того, что, по её мнению, было психическим отклонением её мужа, она со слезами на глазах добавила, что величайшим доказательством безумия Дагера является его твёрдое убеждение, что ему удастся пригвоздить свою собственную тень к стене или закрепить её на *магических* металлических пластинках. Врач очень внимательно выслушал эти сведения секретного характера и ответил, что в последнее время он сам наблюдал у Дагера явные симптомы того, что, по его мнению, было неоспоримым доказательством безумия. Он завершил беседу, решительно посоветовав ей тихо и без промедления отправить мужа в Бисетр, известный приют для сумасшедших. Двумя месяцами позже глубокий интерес в мире искусства и науки вызвала выставка ряда фотографий, сделанных с помощью нового способа. В конце концов, *тени* были зафиксированы на металлических пластинах, и «сумасшедший» провозглашён отцом фотографии.

оптических инструментов проецировать наши *подобия* на белую стену, иногда на расстоянии нескольких сотен футов, то нет причин, по которым адепты, алхимики, знатоки тайного искусства не могли уже обнаружить то, что учёные сегодня отрицают, но могут поистине открыть завтра, т. е. как с помощью электричества проецировать свои астральные тела в одно мгновение через тысячи миль пространства, оставляя их материальные оболочки с определённым количеством животного жизненного принципа, чтобы поддерживать физическую жизнь и действовать в своих духовных, эфирных телах так же безопасно и разумно, как будто облачённые в покров из плоти? Существует более высокая форма электричества, чем физическая, известная экспериментаторам; тысячи корреляций последнего пока скрыты от взора современного физика, и никто не может сказать, где кончаются его возможности.

Шотт объясняет, что под термином *сэнь* или *шинь-сэнь* древние китайцы имели в виду, и особенно по понятиям секты дао-цзяо (даосистов), «людей, уходивших в горы, чтобы вести жизнь отшельников, и которые достигали (либо посредством аскетической жизни, либо силой чар и эликсиров) чудесных даров и *бессмертия* на земле» [1] (?) Это преувеличено, если не совсем ошибочно. Всё, на что они претендуют, является просто способность продлевать человеческую жизнь; и они могут это сделать, если верить человеческим свидетельствам. То, о чём свидетельствует Марко Поло в тринадцатом веке, подтверждается и в наши дни.

«Есть ещё один класс людей, называемых *чугхи*» (йоги), – пишет он, – которые, на самом деле, правильно называются *абрайманами* (брахманами?) и которые чрезвычайно долго живут, все они доживают до 150 или 200 лет. Они едят очень мало, в основном рис и молоко. Эти люди употребляют очень странный напиток, микстуру из серы и ртути, и пьют её дважды в месяц ... Она, как они говорят, даёт им долгую жизнь; и это зелье они принимают с детства».[2]

Бернье показывает, как говорит полковник Юль, что йоги весьма искусны в приготовлении ртути, «настолько искусны, что одна или две крупинки, принимаемые каждое утро, восстанавливали прекрасное здоровье в организме», и добавляет, что *mercurius vitae*^{dcxxxiv} Парацельса представляло собой соединение, в которое входили сурьма и ртуть.[3] Это, мягко говоря, весьма несерьёзное заявление, и мы объясним, что мы об этом знаем.

Известно о долголетию некоторых лам и талапоинов, и общеизвестно, что они используют какой-то состав, который, по их словам, «обновляет кровь». Алхимики также признавали, что разумное управление «*аурой серебра*» действительно

[1] Шотт "Uber den Buddhismus", стр. 71

[2] «Книга сира Марко Поло», т. II, стр. 352

[3] Там же, т. II, стр. 130, цитируется полковником Юлем в т. II, стр. 353

восстанавливает здоровье и чудесно продлевает жизнь». Но мы полностью готовы противостоять утверждениям Бернье и цитирующего его полковника Юля о том, что йоги и алхимики использовали ртуть. Йоги во времена Марко Поло, а также в наше время действительно используют то, что может показаться ртутью, но на самом деле это не так. Парацельс, алхимики и другие мистики имели в виду *mercurius vitae*, живой дух серебра, ауру серебра, а не *argent vive*^{dccxxv}; и эта аура определённо не та ртуть, которая известна нашим врачам и фармацевтам.

Нет никаких сомнений в том, что утверждение о том, что Парацельс ввёл ртуть в медицинскую практику, совершенно неверно. Никакая ртуть, приготовленная средневековым философом огня или современным врачом-самозванцем, не может вернуть организму идеальное здоровье и никогда этого не делала. Только самый отъявленный шарлатан захочет когда-либо употребить такое лекарство. И многие считают, что именно из злого намерения представить Парацельса в глазах потомков *шарлатаном*, его враги изобрели такую нелепую ложь.

Йоги древних времен, как и современные ламы и талапоины, используют некий ингредиент с минимумом серы, а также молочный сок, который они извлекают из одного лекарственного растения. Они, безусловно, должны обладать некими чудесными секретами, поскольку мы видели, как они исцеляли самые трудно заживающие раны за несколько дней, сращивали сломанные кости до полного восстановления за столько часов, сколько на это потребовалось бы такое же количество дней методами обычной хирургии. Ужасающая лихорадка, которую автор подцепила близ Рангуна после разлива реки Иравади, была вылечена за несколько часов с помощью сока растения, называемого, если мы не ошибаемся, *кукушан*^{dccxxvi}, хотя, возможно, тысячи местных жителей, не знающих о его достоинствах, предоставлены смерти от этой лихорадки. Это было сделано взамен на пустяковую услугу, оказанную нами *простому монаху* и которая вряд ли может заинтересовать читателя.

Мы слышали также о некой воде, называемой *аб-и-хайам*^{dccxxvii}, которая, согласно народным суевериям, скрыта от глаз всех смертных, кроме святого санньяси; сам родник известен как аб-и-хайван-и. Однако более чем вероятно, что талапоины откажутся раскрывать свои секреты даже академикам и миссионерам, поскольку эти средства должны использоваться на благо человечества, а не ради денег. [1]

[1] Ни одна страна в мире не может похвастаться большим количеством лекарственных растений, чем Южная Индия, Кочин, Бирма, Сиа́м и Цейлон. Европейские врачи (согласно проверенной временем практике) разрешают случаи профессионального соперничества, обращаясь с местными врачами как с шарлатанами и знахарями; но это не мешает последним часто добиваться успеха в тех случаях, когда выдающиеся выпускники британских и французских медицинских школ явно терпят неудачу. Национальные труды по «Materia Medica» [лекарственным веществам] определено не содержат секретных средств, известных и успешно применяемых местными врачами (атиббами) с незапамятных времён; и тем не менее, лучшие жаропонижающие средства были получены британскими врачами от индусов.

На великих праздниках индийских пагод, на свадебных пирах богатых высших каст, везде, где собираются большие толпы, европейцы находят гуни или заклинателей змей, факиров-гипнотизеров, санньяси-чудотворцев, и так называемых «фокусников». Высмеивать легко, объяснять гораздо труднее, что для науки невозможно. Британское население Индии и путешественники предпочитают первую уловку.

Но пусть кто-нибудь спросит одного из этих Фом неверующих, откуда берутся следующие результаты, которые они не могут отрицать и не отрицают? Когда появляются толпы гуни и факиров с их телами, обвитыми кобрами-декапелло^{dcxxxviii}, руками, украшенными браслетами из *коралловых змеек* (крохотных змеек, вызывающих смертельный исход за несколько секунд), и плечами, украшенными ожерельями из змей, называемых *треугололов*, самого ужасного врага босых ног индуса, укусы которых убивают молниеносно, тогда свидетель-скептик улыбается и серьёзно продолжает объяснять, как у всех этих рептилий, введённых в каталептическое оцепенение, гуни удалили ядовитые зубы. «Они безвредны, и бояться их смешно». «Не погладит ли сахиб одного из моих нагов?» – спросил однажды гуни, подходя к нашему собеседнику, который таким образом поражал своих слушателей своими герпетологическими достижениями в течение целых получаса. Быстро отскочив назад (ноги храброго воина оказались не менее проворными, чем его язык), капитан Б. в гневе ответил то, что вряд ли может быть увековечено нами в печати. Только ужасный телохранитель гуни спас его от бесцеремонной трёпки. Кроме того, скажите хоть слово, и за полрупию любой профессиональный заклинатель змей начнет ползать вокруг и через несколько мгновений призовет множество диких змей самых ядовитых видов, возьмёт их в руки и обовьёт ими свое тело.

Дважды в окрестностях Тринкомали змея была готова броситься на автора, которая однажды чуть не села ей на хвост, но оба раза по быстрому свисту гуни, которого мы наняли для сопровождения, она останавливалась едва ли в нескольких дюймах от нашего тела, словно застигнутая молнией, и медленно опускала свою грозную голову к земле, оставаясь жесткой и неподвижной, подобно сухому суку, под чарами *килны*.^[1]

Рискнёт ли любой европейский фокусник, укротитель или даже месмеризатор, хотя бы раз повторить эксперимент, свидетелем которого можно быть каждый день в Индии, если вы знаете, куда пойти, чтобы его увидеть? Нет ничего более свирепого на свете, чем королевский бенгальский тигр. Когда-то всё население небольшой деревни недалеко от Дакки, расположенной на границе джунглей

И когда пациенты, оглушённые и опухшие от злоупотребления хинином, медленно умирали от лихорадки под наблюдением просвещённых врачей, кора маргозы и трава чиретта полностью вылечили их, и теперь они занимают почётное место среди европейских лекарств.

[1] Индусское название особой мантры или заклинания, не позволяющего змее укусить.

охватила паника при виде огромной тигрицы на рассвете дня.

Эти дикие звери никогда не покидают свои логова, кроме как ночью, когда они отправляются на поиски добычи и воды. Но это необычное обстоятельство было связано с тем, что эта тигрица была матерью, лишённой двух своих детенышей, которых унёс дерзкий охотник, и она вышла на их поиски. Двое мужчин и один ребёнок уже стали её жертвами, когда пожилой факир, отправившись на ежедневный обход и выйдя из ворот пагоды, увидел сложившуюся ситуацию и сразу понял её. Распевая мантру, он направился прямо к зверю, который с пылающими глазами и пенящейся пастью припал к земле подле дерева, готовый к прыжку на новую жертву. Когда он находился примерно в десяти футах от тигрицы, не прерывая своей соразмеренной молитвы, слова которой не понимает ни один мирянин, он начал обычное гипнотическое действие, как мы это понимаем – он делал пасы. Затем раздался ужасающий вой, от которого у каждого человека в этом месте кровь застыла в жилах. Этот долгий, свирепый, протяжный вой постепенно перешёл в ряд жалобных прерывистых рыданий, как если бы жаловалась мать, потерявшая детей, а затем, к ужасу толпы, укрывшейся на деревьях и в домах, зверь сделал огромный прыжок, чтобы схватить святого человека, как они думали. Но они ошиблись, она оказалась у его ног, каталась в пыли и корчилась. Ещё несколько мгновений, и она осталась неподвижной, положив огромную голову на передние лапы, и налитые кровью, но теперь мягкие глаза были прикованы к лицу факира.

Тогда святой молитвенник сел рядом с тигрицей и нежно гладил её полосатую кожу, похлопывая по спине, пока её стоны не становились все слабее и слабее, и через полчаса вся деревня стояла вокруг этой группы; голова факира лежала на спине тигрицы, как на подушке, его правая рука лежала на её голове, а левая рука была откинута и лежала на лужайке под ужасной пастью, из которой высовывался длинный красный язык, нежно лизавший её.

Вот так факиры укрощают самых диких зверей Индии. Могут ли европейские укротители со своими раскалёнными железными прутьями сделать то же самое? Конечно, не каждый факир наделён такой способностью – таких сравнительно мало. И всё же реальное их количество велико. То, как их *обучают* этим требованиям в пагодах, останется вечной тайной для всех, кроме брахманов и адептов оккультных мистерий.

Рассказы, которые до сих пор считались баснями, о том, как Кришна и Орфей очаровывали диких зверей, получили подтверждение в наши дни. Есть один факт, который остаётся неоспоримым.

В Индии *нет ни одного европейца*, который мог бы похвастаться или когда-либо хвастал тем, что ему удалось проникнуть в огороженное святилище *внутри* пагод. Ни власть, ни деньги никогда не могли соблазнить ни одного брахмана позволить непосвященному иностранцу переступить порог заповедного места. Использование власти в таком случае было бы равносильно

бросанию зажжённой свечи в пороховой погреб. Индусы, кроткие, снисходительные, долготерпеливые, чья та самая апатия спасла британцев от изгнания из страны в 1857 году, подняли бы свои сто миллионов верующих как одного человека при таком осквернении; независимо от сект или каст, они истребили бы всех христиан. Ост-Индская компания хорошо это знала, и оплотом её была дружба с брахманами и выплата субсидий пагодам; и британское правительство действовало столь же осторожно, как и его предшественник. Именно наличие каст и невмешательство в господствующие религии обеспечивают его сравнительный авторитет в Индии. Но мы должны ещё раз вернуться к шаманизму, этой странной и самой презираемой из всех сохранившихся религий – «поклонение духам».

У его последователей нет ни алтарей, ни идолов, и мы с разрешения служителя-шамана заявляем, что их истинные обряды, которые они обязаны выполнять только один раз в год, в самый короткий зимний день, не могут совершаться в присутствии иноверца. Поэтому мы уверены, что все описания, которые до сих пор приводились в «Азиатском журнале» и других сочинениях европейцев, – всего лишь догадки. Русские, которые благодаря постоянным сношениям с шаманами в Сибири и Тартарии должны были бы быть наиболее компетентными из всех людей чтобы судить об их религии, ничего не узнали, кроме личного мастерства этих людей в том, что они наполовину склонны считать умными фокусами. Однако многие русские жители Сибири твёрдо убеждены в «сверхъестественных» силах шаманов. Всякий раз, когда они собираются для поклонения, это всегда происходит на открытом пространстве, на высоком холме или в потаённых глубинах леса, напоминая нам о древних обрядах друидов. Их церемонии по случаю рождений, смертей и браков – лишь ничтожная часть их поклонения. Они включают в себя подношения, окропление огня спиртом и молоком и странные гимны, или, скорее, магические заклинания, которые начинает произносить нараспев человек, исполняющий обязанности шамана, и которые подхватываются хором присутствующих.

Множество маленьких медных и железных колокольчиков, которые служители-шаманы носят на одеянии из оленьей кожи [1] или шкуры какого-нибудь другого животного, известного своим магнетизмом, используются для изгнания злых духов воздуха, это

[1] Между колокольчиками «языческих» верующих и колокольчиками и гранатами иудейского культа разница заключается в следующем: первые, помимо очищения души человека своим гармоничным звуком, удерживали злых демонов на расстоянии, «так как звон чистой бронзы разрушает чары» – пишет Тибуллий (I, 8-22), и последний объяснял это тем, что звон колокольчиков «дабы слышен (Господу) был от него звук, когда он (священник) будет входить во святилище пред лицо Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть» (Исх.28:35; Экклс. xiv. 9). Таким образом, один звук служил для отпугивания злых духов, а другой – духа Иеговы. Скандинавские традиции утверждают, что церковные колокола всегда изгоняли троллей из своих жилищ. Похожее предание существует и в отношении фей в Великобритании.

суеверие разделяли все древние народы, включая римлян и даже евреев, чьи золотые колокольчики рассказывают разные истории. По той же причине у них есть железные посохи, покрытые колокольчиками. Когда после неких церемоний желаемый критический момент достигнут, и «дух заговорил», а служитель (который может быть мужчиной или женщиной) чувствует его подавляющее воздействие, рука шамана тянется какой-то оккультной силой к верху посоха, который обычно покрыт иероглифами. Затем, опираясь на него ладонью, он поднимается на значительную высоту на воздух, где остаётся в течение некоторого времени. Иногда он подпрыгивает на необычайную высоту и, согласно духу-управителю (ведь зачастую он всего лишь безответственный медиум) изливает пророчества и описывает будущие события. Таким образом, в 1847 году шаман из далекой Сибири пророчествовал и точно описал исход Крымской войны. Подробности прогноза, которые были тщательно записаны присутствующими там людьми, были сверены через шесть лет после этого происшествия. Хотя они обычно не знают даже астрономических терминов, не говоря уже об изучении этой науки, они часто предсказывают затмения и другие астрономические явления. Когда их спрашивают о кражах и убийствах, они неизменно указывают на виновных.

Все шаманы Сибири невежественны и неграмотны. Шаманы Тартарии и Тибета (их немного) в основном по-своему образованные люди, и они не позволят себе подпадать под управление каких-либо духов. Первые – *медиумы* в полном смысле этого слова, а последние – «маги». Неудивительно, что набожные и суеверные люди, увидев один из таких критических моментов, объявляют шамана одержимым бесами. Как и в случае исступления корибантов и поклонников Вакха среди древних греков, «спиритический» критический момент шамана проявляется в неистовых танцах и диких жестах. Постепенно зрители чувствуют, как в них пробуждается дух подражания; охваченные непреодолимым порывом, они танцуют и, в свою очередь, впадают в экстаз; и тот, кто начинает с того, что присоединяется к хору, постепенно и бессознательно принимает участие в жестикуляции, пока не падает на землю в изнеможении и зачастую умирает.

«Бредом, царица,

Пана бредом объята,

Или Гекаты, иль горной

Реи, иль стаи грозной

Бредом полна корибантов ты...»^{dcxxxix} – поёт хор, обращаясь к Федре у Еврипида. Эта форма психической эпидемии была слишком хорошо известна со времён средневековья, чтобы приводить примеры из неё. *Chorea sancti Viti*^{dcxli} – исторический факт, болезнь, распространившаяся по всей Германии. Парацельс вылечил немало людей, одержимых подобным духом подражания. Но он был каббалистом, и поэтому его враги обвиняли его в изгнании бесов силой более сильного беса, которого он, как полагали,

носил в эфесе шпаги. Христианские судьи тех ужасных дней нашли лучшее и более верное средство. Вольтер заявляет, что в департаменте Юра между 1598 и 1600 годами один благочестивый судья казнил более 600 оборотней.

Но неграмотный шаман является жертвой и во время критического момента иногда видит присутствующих людей в облике различных животных и часто передаёт им свою галлюцинацию. А его брат-шаман, познавший тайны жреческих коллегий Тибета, *изгоняет* элементарных существ, которые могут вызывать галлюцинации, точно так же как живой месмеризатор, хотя и не с помощью более сильного беса, а просто благодаря своему знанию природы невидимого врага.

Там, где академики потерпели неудачу, как в случае конвульсионеров Севенны, шаман или лама быстро бы положили конец такой эпидемии.

Мы упоминали о разновидности сердолика, находящегося в нашем распоряжении, который так неожиданно и благоприятно повлиял на решение шамана. У каждого шамана есть такой талисман, который он носит на шнурке под левой рукой.

«Какая польза вам от него и в чём его достоинства?» – такой вопрос мы часто задавали нашему проводнику. На это он так и не ответил прямо, и уклонился от всяких объяснений, пообещав, что, как только представится случай, и мы останемся одни, он попросит камень *ответить за себя самому*. С этой весьма неопределенной надеждой мы были предоставлены нашему собственному воображению.

Но день, когда камень «заговорил», настал очень скоро. Это случилось в самые критические часы нашей жизни, в то время, когда бродяжническая натура путешественника унесла автора в далекие страны, где цивилизация неизвестна, и безопасность не может быть гарантирована ни на один час.

Однажды днём, когда все мужчины и женщины покинули *юрту* (монгольский шатер), который был нашим домом более двух месяцев, чтобы стать свидетелями церемонии ламаистского изгнания чутгура [1], обвинённого в том, что он сломал и тайно похитил все предметы скудной мебели и глиняной посуды семьи, живущей примерно в двух милях от нас, мы напомнили шаману, ставшему нашим единственным защитником в этих мрачных пустынях, о своём обещании.

Он вздохнул, поколебался, но после краткого молчания встал с овчины и, выйдя на улицу, повесил высохшую голову козла с торчащими рогами на колышек, а затем, опустив войлочный занавес юрты, заметил, что теперь ни один живой человек не рискнёт войти, поскольку голова козла была знаком того, что он «занят».

После этого, сунув руку за пазуху, он вытащил камешек размером с грецкий орех и, осторожно развернув его, стал, как

[1] Бес-элементал, в которого верят все азиаты.

показалось, его проглатывать. Через несколько мгновений его конечности одеревенели, тело потеряло гибкость, и он упал, холодный и неподвижный, как труп. Если бы не лёгкое подергивание его губ при каждом заданном вопросе, сцена выглядела бы странной, более того, ужасной. Солнце садилось, и если бы в центре шатра не мерцали тлеющие угли, к царившей гнетущей тишине добавилась бы полная тьма.

Мы жили и в прериях Запада, и в бескрайних степях юга России, но ничто не может сравниться с тишиной на закате в песчаных пустынях Монголии, даже голые безлюдные места пустынь Африки, хотя первые частично заселены, а вторые совершенно лишены жизни. Тем не менее, пишущая эти строки осталась один на один с тем, что выглядело ничуть не лучше трупа, лежащего на земле. К счастью, это состояние длилось недолго.

«Маханду!» – произнёс голос, который, казалось, исходил из недр земли, на которой распростёрся шаман. «Мир тебе... что хочешь, чтобы я сделал для тебя?»

Каким бы поразительным ни казался этот факт, мы были к нему вполне готовы, поскольку видели, как другие шаманы проходили через подобные представления. «Кем бы ты ни был, – мысленно произнесли мы, – отправляйся к К ---- и постарайся направить сюда *мысли* этой особы. Посмотри, что делает эта другая сторона, и расскажи* * *, чем мы занимаемся и где находимся».

«Я уже там», – ответил тот же голос. «Старая дама (кокона)[1] сидит в саду... надевает очки и читает письмо».

«Его содержимое, и поскорей», – был поспешный приказ, в то время как приготавливались записная книжка и карандаш. Содержимое передавалось медленно, как будто под диктовку, невидимое присутствие желало дать нам время, чтобы записать слова фонетически, поскольку мы узнали валашский язык, о котором мы ничего не знаем, но можем только распознавать его. Таким способом была заполнена целая страница.

«Взгляни на запад... на третий шест юрты, – произнёс татарин своим естественным голосом, хотя он казался глухим и как будто исходящим издалека, – её мысли здесь».

Затем судорожным рывком верхняя часть туловища шамана как бы приподнялась, и его голова тяжело упала на ступни автора, которые он обхватил обеими руками. Положение становилось все менее и менее привлекательным, но любопытство оказалось хорошим союзником храбрости. В западном углу стоял как живой, но мерцающий, неустойчивый и похожий на туман, образ старой дорогой подруги, румынской леди из Валахии, мистика по натуре, но совершенно не верящей в такого рода оккультные феномены.

[1] Дама или мадам по-молдавски.

«Её мысли здесь, но её тело лежит без сознания. Иначе мы не смогли бы доставить её сюда», – сказал голос.

Мы обратились к привидению и умоляли его ответить, но всё было напрасно. Черты лица двигались, фигура жестикулировала, как будто в страхе и агонии, но с тёмных губ не слетало ни звука; только нам показалось (возможно, это была лишь наша фантазия), что мы слышим как будто издалека румынские слова «*Non se pote*» (это невозможно).

В течение более двух часов нам были даны наиболее существенные, недвусмысленные доказательства того, что астральная душа шамана путешествовала по велению нашего невысказанного желания.

Десять месяцев спустя мы получили письмо от нашей валашской подруги в ответ на наше, в котором мы приложили страницу из записной книжки, спрашивая её, чем она занималась в тот день, и подробно описали эту сцену.

«В то утро [1] она сидела в саду (писала она) и прозаично занималась консервированием; посланное ей письмо было слово в слово копией письма, полученного ею от брата. Вдруг (из-за жары, как она думала она) она упала в обморок и отчётливо помнила, что *видела* автора в пустынном месте, которое она точно описала, и сидящей в «цыганском шатре», как она выразилась. «Отныне, – добавляла она, – я уже не могу сомневаться!»

Но наш эксперимент дал ещё лучшие результаты. Мы направили внутреннее эго шамана к тому другу народности кач из Лхасы, который упоминался ранее в этой главе и который постоянно путешествует в Британскую Индию и обратно. Мы знаем, что он был оповещён о нашей критической ситуации в пустыне, так как через несколько часов пришла помощь, и мы были спасены группой из двадцати пяти всадников, которым их начальник приказал найти нас в том месте, где мы были, и о котором не мог знать ни один живой человек, наделённый обычными способностями. Начальником этого эскорта был жапдрунг, «адепт», которого мы никогда не видели ни раньше, ни после этого, поскольку он никогда не покидал свой сумэ (ламаистский монастырь), а у нас не было доступа к нему. Но *он был близким другом человека из народности кач*.

Вышеизложенное, конечно, вызовет у обычного читателя только недоверие. Но мы пишем для тех, кто поверит; которые, как и автор, понимают и знают безграничные способности и возможности астральной души человека. В этом случае мы охотно верим, нет, мы знаем, что «духовный двойник» шамана действовал не один, поскольку он не был адептом, а просто медиумом. Согласно его любимому выражению, как только он положил камень в рот, «появился его отец, вытащил его из его шкуры и повёл туда, куда он хотел» и по его приказу.

[1] Время в Бухаресте полностью соответствовало часу страны, в которой произошла эта сцена.

Тот, кто был свидетелем только химических, оптических, механических и ловких действий европейских иллюзионистов, не готов без изумления смотреть импровизированные представления под открытым небом индусских фокусников, не говоря уже о факирах. Мы ни во что не ставим простую демонстрацию обманчивой ловкости рук, поскольку Уден^{dcxli} и другие иллюзионисты намного превосходят их в этом отношении, а также не останавливаемся на трюках, допускающих пособничество, независимо от того, прибегали ли к нему или нет. Несомненно, что неопытные путешественники, особенно обладающие творческим складом ума, склонны чрезмерно преувеличивать. Но наш комментарий основан на том классе феноменов, которые нельзя объяснить ни одной из известных гипотез.

«Я видел, – рассказывает один джентльмен, проживающий в Индии, – как человек подбрасывал в воздух несколько мячей, пронумерованных последовательно от одного и далее по направлению кверху. Когда каждый мяч поднимался вверх (и не было никакого обмана относительно их подъёма), отчетливо было видно, что он становился всё меньше и меньше, пока не исчезал из виду. Когда они все были наверху, числом двадцать или более, ловкач вежливо спрашивал, какой мяч хотелось бы увидеть, а затем выкрикивал: «№ 1, №15» и т. д. в соответствии с пожеланиями зрителей, и требуемый мяч прыгал к его ногам откуда-то издалека... У этих парней очень скудная одежда и, по-видимому, нет каких-либо приспособлений. Я также видел, как они глотали порошки трёх разных цветов, а затем, запрокидывая голову, запивали их водой, как это принято у местных жителей, непрерывной струей из «лота», или медного котла, который держали на расстоянии вытянутой руки ото рта, и продолжали пить, пока раздувшееся тело не могло вместить уже ни одной капли и вода не лилась изо рта. Затем эти парни, выпустив воду струёй, выплёвывали эти три порошка на чистый лист бумаги, совершенно сухими и не смешанными» [1].

В восточной части Турции и Персии с незапамятных времён жили воинственные племена Курдистана. Этот народ чисто индоевропейского происхождения и без капли семитской крови (хотя некоторые этнологи, кажется, думают иначе), несмотря на свой разбойничий нрав объединяет в себе мистицизм индусов и обычаи ассирийско-халдейских магов, чьи огромные части территории они захватили без всяких церемоний и которые не собираются отдавать, чтобы доставить удовольствие Турции или даже всей Европе.[2] Хотя они – номинально магометане секты Омара, их обряды и доктрины являются чисто магическими и относящимися к магам. Даже те, кого называют христианами-несториянами, являются христианами только по названию. Калданы, насчитывающие почти 100 000 человек

[1] Капитан У.Л.Д. О'Грейди «Индийские зарисовки...»

[2] Ни России, ни Англии не удалось в 1849 году заставить их признавать и уважать турок с персидской территории.

с их двумя патриархами, несомненно, являются скорее манихеями, чем несторианами. Многие из них – езиды.

Одно из этих племён известно своим пристрастием к поклонению огню. На восходе и заходе солнца всадники выходят и, поворачиваясь к солнцу, бормочут молитву; а во время новолуния всю ночь совершают таинственные обряды. Для этого у них есть шатёр, и его толстая черная шерстяная ткань украшена причудливыми знаками, выполненными в ярко-красных и желтых тонах. В центре находится своего рода алтарь, окруженный тремя медными обручами, к которым на веревках из верблюжьего волоса подвешены многочисленные кольца, которые каждый верующий держит правой рукой во время церемонии. На алтаре горит любопытный старинный серебряный светильник, реликвия, найденная, вероятно, среди руин Персеполиса [1]. Этот светильник с тремя фитилями представляет собой продолговатую чашу с ручкой и, очевидно, относится к классу египетских погребальных светильников, когда-то находимых в изобилии в подземных пещерах Мемфиса, если верить Кирхеру.[2] Он расширялся от конца к середине, а его верхняя часть имела форму сердца; отверстия для фитилей образуют треугольник, а его центр покрыт перевернутым гелиотропом, прикреплённым к изящно изогнутой ножке, идущей от ручки лампы. Этот орнамент явно указывает на его происхождение. Это был один из священных сосудов, используемых при поклонении солнцу. Греки дали такое название *гелиотропу* из-за его странной склонности всегда обращаться к солнцу. Древние волхвы использовали такой светильник в своём поклонении; и кто знает, не совершал ли Дарий таинственные обряды при его тройном свете, освящавшим лицо царя-иерофанта!

Если мы вообще упоминаем этот светильник, то только потому, что с ним произошла странная история. Что делают курды во время своих ночных обрядов поклонения луне, мы знаем только понаслышке; поскольку они тщательно скрывают это, и никто из посторонних не может быть очевидцем этой церемонии. Но в каждом племени есть старик, а иногда и несколько стариков, которых считают «святыми» и которые знают прошлое и могут раскрыть тайны будущего. Их очень почитают, и к ним обычно обращаются за сведениями в случае краж, убийств или какой-либо опасности.

Путешествуя из одного племени в другое, мы некоторое время проводили в обществе этих курдов. Поскольку автобиография не является нашей целью, мы опускаем все подробности, которые не имеют непосредственного отношения к некоторым оккультным фактам, и даже из них помещаем лишь некоторые. Мы хотим просто сказать,

[1] Персеполис – персидский Исфахан, к северо-востоку от Шираза; он стоял на равнине, которая теперь называется Мердушт. У слияния древнего Медуса (Гидасп) и Аракса, ныне Пульван и Бенд-эмир.

[2] «Oedipus Aegyptiacus» «Эдип Египетский» «Theatrum Hieroglyphicum» «Иероглифический театр» стр. 544

что очень дорогое седло, ковер и два черкесских кинжала, богато украшенных и с золотой чеканкой, были украдены из шатра, и что пришли курды во главе с вождем племени и, взяв Аллаха в свидетели, заявили, что преступник не мог принадлежать к их племени. Мы поверили им, поскольку это был из ряда вон выходящий случай для этих кочевых племен Азии, известных своей святостью, с которой они принимают гостей, а также той легкостью, с которой они грабят и иногда убивают их, как только они пересекли границы их аула.

Тогда один грузин из нашего каравана предложил прибегнуть к свету *кудиана* (колдуна) их племени. Всё было устроено с соблюдением большой секретности и торжественности, и встреча была назначена на полночь полнолуния. В назначенный час нас провели в вышеописанный шатёр.

В сводчатой крыше шатра проделана большая дыра или квадратное отверстие, через которое вертикально проникают лучи сияющей луны, сливаясь с колеблющимся тройным пламенем небольшого светильника. После нескольких минут заклинаний, обращенных, как нам казалось, к луне, колдун, старик огромного роста, чей пирамидальный тюрбан касался верха шатра, извлёк круглое зеркало, известное как род «персидских зеркал». Отвинтив крышку, он затем принялся дышать на него с течения более чем десяти минут и затем стер влагу с его поверхности пучком трав, бормоча заклинания *sotto voce*^{dexlii}.

После каждого протирания зеркало становилось все более и более сверкающим, пока его хрустальное стекло не стало излучать сияющие фосфорные лучи во всех направлениях. Наконец операция закончилась; старик с зеркалом в руке оставался неподвижным, как если бы он был статуей.

«Смотри, ханум... смотри пристально», – прошептал он, почти не шевеля губами. Тени и темные пятна начали собираться там, где мгновение назад отражалось только сияющее лицо полной луны.

Ещё несколько секунд, и появились хорошо известные седло, ковер и кинжалы, которые, казалось, поднимались, как бы из глубокой чистой воды, и с каждым мгновением становились все более определенными. Затем появилась еще более темная тень, парившая над этими объектами, которая постепенно сгущалась, а затем появилась такая же видимая, как на узком конце телескопа, фигура человека в полный рост, склонившегося над ними.

«Я узнаю его!» – воскликнула автор. «Это – татарин, который приходил к нам вчера вечером, предлагая продать своего мула!»

Изображение исчезло, словно по волшебству. Старик согласно кивнул, но остался неподвижен.

Потом он снова пробормотал какие-то странные слова и вдруг запел. Мелодия была медленной и монотонной, но после того, как он спел несколько строк на том же неизвестном языке, не

изменив ритма и мелодии, он произнёс, как *речитатив*, следующие слова на ломаном русском языке:

«А теперь, ханум, смотри хорошенько, поймем ли мы его или нет, (судьбу грабителя) мы узнаем этой ночью» и т. д. Те же тени начали сгущаться, а затем, почти без перехода, мы увидели мужчину, лежащего на спине, в луже крови, поперек седла, и двух других мужчин, скачущих вдалеке.

Охваченная ужасом и удручённая видом этой картины, я больше не хотела ничего видеть. Старик, выйдя из шатра, подозвал нескольких стоящих снаружи курдов и, казалось, давал им указания. Через две минуты дюжина всадников на всём скаку мчалась вниз по склону горы, на которой мы расположились лагерем.

Рано утром они вернулись с потерянными вещами. Седло было все залито свернувшейся кровью и, конечно же, оставлено им. Они рассказали историю, что, приближаясь к беглецу, они увидели исчезающих за гребнем далекого холма двух всадников, а когда они подъехали, вор-татарин был найден мёртвым на украденном имуществе, в точности таким, каким мы его видели в волшебном зеркале. Его убили два бандита, которые очевидно замыслили ограбить его, но были остановлены внезапным появлением группы, посланной старым кудианом.

Самых замечательных результатов восточные «мудрецы» достигают, просто дыша на человека, будь то с добрыми или злыми намерениями. Это – чистый месмеризм; а у персидских дервишей, практикующих его, животный магнетизм часто усиливается магнетизмом стихий.

Они думают, что если человеку случится стоять лицом против ветра, всегда есть такая опасность; и многих из «опытных» в оккультных делах людей никак нельзя уговорить идти на закате против ветра.

Мы знали одного старого перса из Баку,[1] что на Каспийском море, который имел незавидную репутацию *заклинателя* благодаря своевременной помощи ветров, дующих слишком часто в этом городе, как видно из его персидского названия.[2] Если оказывалось, что жертва, против которой разгорелся гнев этого старого чёрта, шла против

[1] Мы дважды помогали в странных обрядах остатков этой секты огнепоклонников, известной как гебры, которые время от времени собираются в Баку, на «поле огня». Этот древний и загадочный город расположен на берегу Каспийского моря. Принадлежит русской Грузии. Примерно в двенадцати милях к северо-востоку от Баку находятся развалины древнего храма гебров, представляющие четыре колонны, из пустых отверстий которых постоянно исходят струи пламени, что и дало ему название Храм Вечного Огня.

Вся область покрыта озерами и источниками нефти. Сюда собираются паломники из отдаленных частей Азии, и священнослужители, поклоняющиеся божественному огненному началу, содержатся несколькими племенами, разбросанных по всей стране.

[2] Бад-е кубе – буквально «скопление ветров».

ветра, то он появлялся, как по волшебству, быстро переходил дорогу и дышал ей в лицо. С этого момента жертву преследовали всякие несчастья, она находилась во власти чар «сглаза».

Использование человеческого дыхания колдуном в качестве дополнительного средства для достижения своей гнусной цели поразительно представлено на примере некоторых ужасных случаев, описанных во французских летописях, особенно случаев с некоторыми католическими священниками.

На самом деле этот вид колдовства был известен с древнейших времен. Император Константин (в Статуте IV, Миланский эдикт) предписывал строжайшие наказания для тех, кто использовал колдовство для насилия над целомудрием и возбуждения незаконных страстей. Августин (*De Civitate Dei* «О граде Божьем») предостерегает от этого; а Иероним, Григорий Назианзин и многие другие церковные авторитеты осуждают нередкое среди духовенства преступление. Баффе (книга V, Т. 19, гл. 6) рассказывает о кюре из Пейфане, который с помощью колдовства обесчестил весьма уважаемую и добродетельную прихожанку собора Нотр-Дам-дю-Лье и был сожжен живьём за это парламентом Гренобля. В 1611 году священник по имени Гофриди был сожжён парламентом Прованса за то, что соблазнил кающуюся в исповедальне женщину по имени Магделен де ла Палю, *подышав на неё* и тем самым погрузив её в иступление греховной любви к нему.

Вышеупомянутые случаи приводятся в официальном отчете по знаменитому делу отца Жирара, иезуитского священника с очень большим влиянием, который в 1731 году предстал перед парламентом коммуны Экс, Франция, за соблазнение своей прихожанки мадемуазель Катерины Кадьер из Тулона и некоторые отвратительные преступления в связи с этим. В обвинительном заключении говорилось, что преступление было совершено с помощью колдовства.

Мадмуазель Кадьер была молодой леди, известной своей красотой, благочестием и образцовыми добродетелями. Её внимание к своим религиозным обязанностям было исключительно строгим, и это стало причиной ее гибели. Взгляд отца Жирара упал на неё, и он начал всячески ловчить, чтобы её погубить. Завоевав доверие девушки и её семьи своей напускной величайшей святостью, он однажды под неким предлогом стал дышать на неё. Девушка сразу же прониклась к нему неистовой страстью. У неё также были экстатические видения религиозного характера, стигматы или кровавые следы «страстей Христовых» и истерические судороги.

Наконец, представилась долгожданная возможность уединения со своей исповедницей, когда иезуит снова смог дышать на неё, и, прежде чем бедная девушка пришла в себя, его цель была достигнута. Благодаря софизму и возбуждению её религиозного рвения он поддерживал эту незаконную связь в течение нескольких месяцев, причём она не подозревала ничего дурного. В конце концов, однако, её глаза открылись, она сообщила об этом своим родителям, и священник предстал перед судом. Приговор был вынесен 12 октября 1731 года. Из двадцати пяти судей,

двенадцать проголосовали за то, чтобы отправить его на костер. Общество Иисуса использовало всю свою власть для защиты преступного священника, и говорят, что миллион франков был потрачен на попытки скрыть доказательства, представленные на суде. Факты, однако, были напечатаны в ныне редко встречаемом сочинении (в 5 томах, форматом в 1/16 долю печатного листа) «Recueil General des Pieces contenues au Procez du Pere Jean-Baptiste Girard, Jeuite»^{dcxliiii} и проч. и проч. [1]

Мы отметили то обстоятельство, что, находясь под колдовским влиянием отца Жирара и состоя с ним в незаконных связях, на теле мадемуазель Кадьер появились стигматы «страстей Христовых», а именно, кровоточащие раны на лбу, от гвоздей на руках и ногах и от прободения копьем на боку. Следует добавить, что такие же отметины были замечены на телах шести других исповедниц этого священника, а именно: мадам Гийоль, Ложье, Гродье, Аллеманда, Батарель и Ребуль. На самом деле, все стали замечать, что красивые прихожане отца Жирара странным образом впадали в экстаз и имели *стигматы*! Добавьте это к тому факту, что в случае с отцом Гофриди, о котором говорилось выше, на основании врачебных показаний было доказано, что то же самое произошло с мадемуазель де Палю, и у нас есть кое-что, достойное внимания всех тех (особенно спиритуалистов), которые воображают, что эти *стигматы* созданы чистыми духами. Если бы не вмешательство дьявола, которого мы тихо отправили на покой в другой главе, католики испытали бы затруднение, как мы думаем, несмотря на всю их непогрешимость, при различении стигматов колдунов от стигматов, созданных вмешательством святого духа или ангелов. Церковные записи изобилуют случаями предполагаемых дьявольских имитаций таких знаков святости, но, как мы уже отметили, дьявол не подлежит обсуждению.

Те, кто следили за нами до сих пор, естественно могут спросить: какую практическую цель преследует эта книга; много было сказано о магии и её возможностях, много говорилось об огромной древности ее практики. Хотим ли мы подтвердить, что оккультные науки следует изучать и практиковать во всем мире? Заменим ли мы современный спиритизм древней магией? Ни то и ни другое; такую замену невозможно было бы сделать, а также проводить повсеместные исследования, не подвергая общество огромному риску. В данный момент известный спиритуалист и лектор по месмеризму заключён в тюрьму по обвинению в изнасиловании пациентки, которую он загипнотизировал. Колдун – враг общества, а месмеризм очень легко может превратиться в худший вид колдовства.

Мы не хотим, чтобы ученые, богословы или спиритуалисты превращались в практикующих магов, но чтобы все они поняли, что существовали истинная наука, совершенная

[1] См. также «Магия и месмеризм», роман, перепечатанный издательством Харпера тридцать лет назад.

религия и подлинные феномены до наших дней. Мы хотели бы, чтобы все, кто имеет право голоса руководить образованием масс, сначала бы узнали сами, а затем *учили* тому, что самым надёжным руководством к человеческому счастью и просветлению являются те сочинения, которые дошли до нас из глубочайшей древности, а также что более благородные духовные устремления и более высокая нравственность преобладают в странах, где люди принимают заповеди, данные в этих сочинениях, как правила для своей жизни. Мы все должны осознавать, что магические, то есть духовные силы есть у каждого человека, и применять их на практике могут те немногие, которые чувствуют в себе призвание учить, и готов заплатить цену строжайшей дисциплины и самообладания, необходимыми для их развития.

Появлялось много людей, у которых были проблески истины, но они думали, что они обладают всей истиной. Им не удалось достичь того блага, которое они могли бы и стремились достичь, поскольку тщеславие заставляло их ставить свою личность на такую чрезмерную высоту, что она вставала между верующими в них и *всей* той истиной, которая стояла за ними. Миру не нужна сектантская церковь, будь то церковь Будды, Иисуса, Магомета, Сведенборга, Кальвина или кто-либо другого. Так как есть только ОДНА Истина, человеку нужна только одна церковь – храм божий внутри нас, окружённый материей как стеной, но доступный для любого, кто может найти путь; *чистые сердцем бога узрят*.

Тройственность природы – это замок магии, а тройственность человека – ключ, который отпирает его. В торжественной обстановке святилища ВЫСШИЙ не имел и не имеет имени. Оно невообразимо и неизреченно; и всё же каждый человек находит в себе своего бога. «Кто ты, прекрасное существо?» вопрошает развоплощённая душа у ворот рая в «Хорде Авесте». «Я, о Душа, – *твои благие и чистые помыслы*, твои дела и твой *благой закон* ... твой ангел ... и твой бог». Тогда человек или душа воссоединяется с САМИМ СОБОЙ, поскольку этот «сын Божий» един с ним; это его собственный посредник, *бог* его человеческой души и его «Оправдатель». «*Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними только через посредство гениев*»^{dcxliv}, – говорит Платон в «Пире».

Кроме того, есть много веских причин, согласно которым изучение магии, за исключением её обширной философии, почти неосуществимо в Европе и Америке. Магия является самой сложной из всех наук для экспериментального изучения – её освоение практически недоступно для большинства людей с белой кожей, и независимо от того, пытаются ли они добиться этого у себя на родине или на Востоке. Вероятно, не более одного человека из миллиона людей с европейской кровью подходит (физически, нравственно или психически) для того, чтобы стать практикующим магом, и ни один из десяти миллионов людей не будет наделён всеми этими тремя качествами, необходимыми для работы. Цивилизованным народам не хватает феноменальной выносливости, как умственной, так и физической, как у жителей Востока; у них совершенно отсутствует благоприятная идиосинкразия, свойственная темпераменту жителей Востока. У индусов,

арабов и тибетцев передаётся по наследству интуитивное восприятие возможности подчинения человеческой воле оккультных сил природы; и у них физические ощущения, так же как и духовные, гораздо более тонкие, чем у западных народов. Несмотря на заметную разницу в толщине черепов европейца и индуса южной Индии, эта разница, являющаяся чисто климатическим следствием из-за интенсивности солнечных лучей, не связана с психическими свойствами.

Более того, возникли бы огромные трудности в *обучении*, если можно так выразиться. Загрязненный многовековыми догматическими суевериями, а также неистребимым (хотя и совершенно необоснованным) чувством превосходства над теми, кого англичане так презрительно называют «ниггерами», белый европеец вряд ли бы поддавался практическому наставлению копта, брахмана или ламы. Чтобы стать неопитом, нужно быть готовым всем сердцем и всей душой посвятить себя изучению мистических наук.

Магия (самая властная госпожа) не терпит соперниц. В отличие от других наук, теоретическое знание формул без умственных способностей и душевных сил совершенно бесполезно в магии. Дух должен держать в полном подчинении воинственность так неточно называемого образованного ума до тех пор, пока факты не победят холодный человеческий софизм.

Лучше всего могут оценить оккультизм спиритуалисты, хотя из-за предубеждений они до сих пор были злейшими противниками его публичному представлению. Несмотря на все глупые отрицания и разоблачения, их феномены реальны. Кроме того, несмотря на их собственные утверждения, они сами совершенно неправильно понимают их. Совершенно неразработанная гипотеза о постоянном участии развоплощённых человеческих духов в совершении феноменов стала проклятием их *дела*. Тысячи унижительных опровержений не смогли открыть их разум или интуицию для восприятия истины. Игнорируя учения прошлого, они не нашли ему замены.

Мы предлагаем им философскую дедукцию вместо непроверяемой гипотезы, научный анализ и доказательство вместо неразборчивой веры. Оккультная философия даёт им средства удовлетворения разумных требований науки и освобождает от унижительной необходимости принимать вещи учения «разумов», которые, как правило, обладают меньшим интеллектом, чем школьник. Таким образом, обоснованные и подкреплённые, современные феномены были бы в состоянии привлечь внимание и обеспечить уважение тех, кто влияет на общественное мнение. Без такой помощи спиритизм будет продолжать развиваться, в равной степени отвергаемый (не без причины), как учёными, так и богословами. В современном своём виде это – ни наука, ни религия, ни философия.

Разве мы несправедливы? Разве будет жаловаться какой-нибудь разумный спиритуалист на то, что мы искажаем суть дела? Что он может предложить нам, как не путаницу теорий, клубок гипотез, противоречащих друг другу? Может ли он утверждать,

что спиритизм, даже с его тридцатилетним стажем феноменов, имеет какую-либо выдерживающую критику философию; мало того, есть ли что-то вроде авторитетного метода, который является общепринятым, и которому следуют его признанные представители?

И всё же среди спиритуалистов, разбросанных по всему миру, есть много вдумчивых, образованных, серьёзных авторов. Есть люди, которые, помимо научной умственной подготовки и разумной веры в феномены как таковые, обладают всеми необходимыми качествами лидеров движения. Как же так получается, что все они, за исключением публикации отдельных книг или случайных статей, воздерживаются от какого-либо активного участия в формировании философской системы? Это происходит не из-за недостатка внутреннего мужества, как хорошо показывают их труды. И не из-за безразличия, поскольку энтузиазма у них достаточно, и они уверены в своих фактах. И не из-за недостатка способностей, поскольку многие из них являются достойными людьми, ровней нашим лучшим умам. Так происходит просто по той причине, что почти все они без исключения сбиты с толку противоречиями, с которыми они сталкиваются, и ждут, пока их предварительные гипотезы не подтвердятся дальнейшим опытом. Несомненно, в этом есть доля мудрости. Так как поступал и Ньютон, который с героизмом честного, бескорыстного сердца в течение семнадцати лет воздерживался от обнародования своей теории гравитации только потому, что сам ещё не убедился в ней окончательно.

Спиритуализм, чей подход скорее агрессивный, чем оборонительный, склонен к иконоборчеству, и пока он в этом преуспевает. Но разрушая, он не строит заново. Любая, в действительности реально существующая истина, которую он возводит, вскоре бывает погребена под лавиной химер, пока все они не превращаются в одну груду развалин. При каждом шаге вперёд, при каждом занятии ФАКТОМ новой выгодной позиции, происходит некий катаклизм, будь то в форме обмана и разоблачения или преднамеренного предательства, который отбрасывает спиритуалистов назад бессильными, поскольку они *не могут* доказать свои претензии, а их невидимые друзья не будут этого делать (или, возможно, способны на это, в меньшей степени, чем они сами). Их фатальным слабым местом является то, что у них есть только *одна* теория, объясняющая их оспариваемые факты, а именно, посредничество *человеческих развоплощённых духов* и полное подчинение им медиума. Они будут нападать на тех, кто расходится во взглядах с ними, с горячностью, оправдываемой только лучшим применением; они будут рассматривать каждый аргумент, противоречащий их теории, как обвинение их в отсутствии здравого смысла и наблюдательности; и они категорически откажутся даже спорить на эту тему.

Как же тогда спиритизм можно возвысить до уровня науки? Для этого, как показывает профессор Тиндаль, требуется три абсолютно необходимых элемента: наблюдение за фактами; индуктивное выведение законов из этих фактов; и постоянная проверка этих законов на практике. Какой опытный наблюдатель будет утверждать, что спиритизм представляет собой один из этих трёх элементов? Медиуму не созданы такие

неизменные условия тестирования, чтобы быть уверенными в фактах; выводы, сделанные на основании из предполагаемых фактов, незаконны при отсутствии такой проверки; и, как следствие, не было достаточной проверки этих гипотез на опыте. Короче говоря, не хватало, как правило, основного элемента точности.

Чтобы нас не могли обвинить в желании исказить положение спиритизма на момент написания настоящей статьи или обвинить в утаивании заслуг реальных достижений, мы процитируем несколько отрывков из лондонского «Спиритуалиста» от 2 марта 1877 года.

На собрании, которые проводились каждые две недели, состоявшемся 19 февраля, прошла дискуссия на тему «Древняя мысль и современный спиритуализм». Участвовали некоторые из наиболее разумных спиритуалистов Англии. Среди них был м-р У. Стейнтон Мозес, магистр медицины, который недавно уделил некоторое внимание связи между древними и современными феноменами.

Он сказал: «Популярный спиритизм не является научным, он весьма мало способствует научному подтверждению. Более того, экзотерический спиритизм в значительной степени посвящён предполагаемому общению с близкими друзьями, удовлетворению любопытства или просто эволюции чудес. Истинно эзотерическая наука спиритизма очень редка и не столько редка, как ценна. К ней мы должны обратиться в поисках изначальных знаний, которые можно развить экзотерически... Мы слишком доверяем компетенции физиков; наши тесты грубы и часто иллюзорны; мы слишком мало знаем о силе духа подобной Протею. В этом древние далеко опередили нас и могут многому нас научить. Мы не привнесли никакой определенности в условия, являющейся необходимой предпосылкой для настоящего научного эксперимента. Во многом это связано с тем, что наши сеансы построены без всякого принципа... Мы не усвоили даже элементарных истин, которые древние знали и действовали в соответствии с ними, например, изоляция медиумов. Мы были так заняты погоней за чудесами, что едва составили таблицу феноменов и выдвинули одну теорию, объясняющую возникновение простейших из них... Мы никогда не задавались вопросом: что такое разум? Это – огромное пятно для нас, наиболее частый источник заблуждений, и в этом можно с пользой для себя поучиться у древних. Среди спиритуалистов наблюдается сильнейшее нежелание признать возможность истинности оккультизма. В этом их так же трудно убедить, как и внешний мир – в истинности спиритизма.

Спиритуалисты начинают с заблуждения, а именно: все феномены вызваны действиями человеческих духов умерших; *они не исследовали силы человеческого духа*; они не знают, в какой степени действует дух, как далеко он простирается, что лежит в его основе».

Нашу позицию невозможно определить лучше. Если у спиритизма есть будущее, то он в руках таких людей, как м-р Стейнтон Мозес.

Наш труд завершён; о, как бы хотелось, чтобы он был лучше сделан! Но, несмотря на нашу неопытность в искусстве написания книг и серьезные затруднения при сочинительстве на иностранном языке, мы надеемся, что нам удалось сказать нечто, что останется в умах мыслящих людей. Все враги истины были перечислены, и все были припомнены.

Современная наука, неспособная удовлетворить чаяния человечества, превращает будущее в пустоту и лишает человека надежды. В каком-то смысле она похожа на Ветала-пачавимшати, вампира из индийских народных сказок, который живёт в телах умерших и питается только разлагающейся материей. Самые серьёзные умы наших дней весьма потрепали богословие христианского мира. В целом выясняется, что оно скорее разрушает, чем способствует духовности и нравственности. Вместо того чтобы излагать правила божественного закона и справедливости, оно учит только *самому себе*.

Вместо вечно живого Божества оно проповедует лукавого и делает его неотличимым от Самого Бога! «Не введи нас в искушение» – такого желание христиан. Кто же тогда искуситель? Сатана? Нет, молитва адресована не ему. Это – тот гений-хранитель, который ожесточил сердце фараона, вселил злого духа в Саула, посылал лживых посланников к пророкам и соблазнил Давида на грех; это – Бог Израиля *Библии*!

Наше исследование множества религиозных верований, которые человечество, раннее или позднее, исповедовало, несомненно, указывает на то, что все они произошли из одного первоисточника. Казалось бы, все они были разными способами выражения томления заключённой в темницу человеческой души по общению с небесными сферами. Как белый луч света разлагается призмой на различные цвета солнечного спектра, так и луч божественной истины, проходя через трёхгранную призму человеческой природы, распадается на разноцветные фрагменты, называемые РЕЛИГИЯМИ.

И так же, как лучи спектра неуловимыми оттенками сливаются друг с другом, так и великие богословия, появившиеся с разной степенью отклонения от первоначального источника, были связаны небольшими еретическими сектами, школами и ответвлениями по одну или иную сторону. В совокупности они представляют собой одну вечную истину; по отдельности они являются лишь оттенками человеческих заблуждений и признаками несовершенства. Поклонение ведическим *питри* быстро становится поклонением духовной части человечества. Но необходимо правильное восприятие объективного, чтобы, в конце концов, обнаружить, что единственный реальный мир – это субъективный мир.

То, что презрительно называли язычеством, было древней мудростью, изобилующий божествами; а иудаизм и его потомки, христианство и исламизм, черпали всё своё вдохновение у этого этнического родителя.

Доведический брахманизм и буддхизм являются тем двойным источником, из которого произошли все религии; нирвана есть океан, к которому все стремятся.

В целях философского анализа нам не нужно принимать во внимание чудовищные преступления, омрачавшие летописи многих мировых религий. Истинная вера есть воплощение божественного милосердия; те, кто служат у его алтарей, всего лишь люди. Перелистывая окровавленные страницы церковной истории, мы обнаруживаем, что, кто бы ни был героем и какие бы костюмы ни носили актеры, сюжет трагедии всегда был одинаковым. Но Вечная Ночь была внутри и позади всего, и мы переходим от того, что видим, к тому, что невидимо обычному взору. Наше горячее желание состояло в том, чтобы показать истинным душам, как они могут приподнять покров и в сиянии той Ночи, ставшей Днём, взирать не ослеплённым взором на РАЗОБЛАЧЁННУЮ ИСТИНУ.

КОНЕЦ

СНОСКИ:

ⁱ Фр. Это – добросовестная книга.

ⁱⁱ Бутлеров А. М. «Статьи по медиумизму» С.-Петербург, 1889 г., стр. 5-6

ⁱⁱⁱ Вотивные предметы, вотивные дары (лат. *votivus* — посвящённый богам, от *votum* — обет, желание) — различные вещи, приносимые в дар божеству по обету, ради исцеления или исполнения какого-либо желания. Обычай приношения вотивных предметов — смягчённая форма жертвоприношения.

^{iv} Образовано от еврейского названия места Бейт-эль (в русском переводе Вефиль), где Иаков поставил памятный камень.

^v В полном смысле слова (фр.)

^{vi} Прежнее названия Бангалора

^{vii} Кампаніла (итал. *campanile* – «колокольня») — в итальянской архитектуре Средних веков и Возрождения квадратная (реже круглая) в основании колокольня, как правило стоящая отдельно от основного здания храма.

^{viii} Камень (греч.)

^{ix} Камни (греч.)

^x Прорицание (средневековая латынь)

^{xi} Ставшая поговоркой фраза *to make a virtue of/out of necessity* — из нужды делать добродетель (делать вид, что поступаешь добровольно, когда нет другого выхода) имеет долгую историю. Впервые она была обнаружена у Чосера как перевод старофранцузского *faire de necessité vertue* и латинского *facere de necessitate virtutem*. В настоящее время это выражение имеет два основных значения: 1. получить выгоду от выполнения неприятной обязанности с нарочитой готовностью; 2. смиренно подчиниться неизбежным обстоятельствам.

^{xii} Бог из машины (лат.). Драматургический прием, применявшийся иногда в античной трагедии: запутанная интрига получала неожиданное разрешение во вмешательстве бога, который посредством механического приспособления появлялся среди действующих лиц, раскрывал неизвестные им обстоятельства и предсказывал будущее. В современной литературе выражение употребляется для указания на неожиданное разрешение трудной ситуации, которое не вытекает из естественного хода событий, а является чем-то искусственным, вызванным вмешательством извне.

^{xiii} Мф.5:22

^{xiv} Богословская ненависть (лат.)

^{xv} На португальском

^{xvi} Крестьяне (ит.)

^{xvii} Ткань

^{xviii} Дьявол, дух зла и лжи (лат.)

^{xix} Наказание осуждённых (лат.)

^{xx} Муки ощущения (лат.)

^{xxi} Мф.25:46

^{xxii} Чистокровный (фр.)

^{xxiii} Морзин - коммуна в департаменте Верхняя Савойя и в регионе Овернь-Рона-Альпы на юго-востоке Франции.

^{xxiv} «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России», ч. VII, 1789, «Поповская механика»

^{xxv} De Verbo Mirifico (1494)

-
- xxvi Палочки, служившие для метания или вытягивания жребия (лат.)
- xxvii Священные прорицания (лат.)
- xxviii Оракулы Пренестинского святилища (лат.)
- xxix Гомеровы прорицания
- xxx Вергилиевы прорицания - гадание по смыслу наудачу выбранного места из "Энеиды" Вергилия, практиковавшееся в древности и в средние века. Лампридий ("Александр Север", XIV, 5) сообщает, что Александру Северу императорская власть была предсказана стихами "Энеиды".
- xxxi Пс.77:53
- xxxii Мк.14:52
- xxxiii Алексис Дидье (1826 - 1886) - известный французский медиум XIX века.
- xxxiv De Praescriptionibus adversus Haereticos. «О возражениях против ереси»
- xxxv Θεοδῶς (греч.)
- xxxvi См. В.П. Поршнев «Об архитектурном облике Александрийской библиотеки» в журнале «Вестник СПбГУКИ №3 (32) сентябрь, 2017г. Экседра - полукруглая глубокая ниша, обычно завершаемая полукуполом.
- xxxvii Суда (греч. Σοῦδα; устаревш. Свіда, греч. Σοῦῖδας, латинизир. Suda, Suidas; Словарь Суда, Лексикон Свида) — крупнейший энциклопедический словарь на греческом языке.
- xxxviii От pateo (открывать, обнаруживать) (лат.)
- xxxix От patera (чаша) с корнем pateo (лат.)
- xl λέτρα (греч.)
- xli Πέτρομα (греч.) множество камней (словарь Лидделя и Скотта).
- lii Или Гихон (3Цар.1:33)
- liiii Агарти, или Агартха, или Агарта (что переводится с санскрита как «неуязвимый», «недоступный») — мифическая подземная страна, упоминаемая в эзотерической и оккультной литературе. Иногда трактуется как подобие Шамбалы: «мистический центр сакральной традиции, расположенный на Востоке». Впервые упомянута в романе Луи Жаколио «Сыновья Бога» (1873) в форме написания Asgartha и в оккультном трактате Сент-Ив д'Альвейдра «Миссия Индии в Европе» (1910) в форме написания Agartta.
- xliv □□□□□□ (санскр.) сарвамедха.
- xlv В английском переводе стр. 26
- lxvi αρχή архи, начало, αρχικός архикос (греч.) первичный, начальный
- lxvii Посланник (лат.)
- lxviii ἄγγελοι (Втор.33:2)
- lxix Резкая обличительная речь
- l αρχή (греч.) начало, первопричина (Словарь Вейсмана)
- li Русская традиция прочтения греческого слова «бог».
- lii πρωτόγονος (греч.) перворожденный
- liii Автор даёт транслитерацию этого слова еврейскими буквами, а именно рещ, алеф, шин (син), йод, тав; в переводе дано произношение этого слова на иврите.
- liv Слово разумному (лат.)
- lv Фавст — епископ манихеев, родом африканец.
- lvi γνώσις (греч.) — «знание»
- lvii Откр.12:16
- lviii В синодальном переводе Фарра
- lix Το (греч.)
- lx Природа порождающая (лат.)
- lxi См. Луи Жаколио
- lxii Ин.15:1
- lxiii Мк.14:25
- lxiv מַלְאָכָה (ивр.)
- lxv Εἰϋος (греч.) имя, данное Вакху Зевсом согласно поэтам. Harry Thurston Peck, *Harpers Dictionary of Classical Antiquities* (1898)
- lxvi Λῦσιος (греч.) бог, освобождающий людей от забот и тревог, одно из имён Вакха *A Dictionary of Greek and Roman biography and mythology* William Smith.
- lxvii Мн. ч. ж. р. от слова «кадеш»
- lxviii Девадаси (букв. слуга бога (санскр. □□□), богини (санскр. □□□□)) — в Южной Индии девочка, «посвящённая» божеству при рождении или по обету, живущая и служащая при храме до конца своей жизни.

- lxi Галлы (греч. γάλλοι, лат. galli) — античные жрецы матери богов Кибелы, её возлюбленного Аттиса и почитаемой в Риме сирийской богини Атаргатис.
- lxx Слово «халдеи» (в подлиннике — «кадим», др.-евр. כַּדְמִי)
- lxxi Быт. 10:10
- lxxii חַם בְּעַל (ивр.) Франц Карл Моверс, «Финикийцы», стр. 291
- lxxiii Моверс, «Финикийцы», 347 Χοῦμ (греч.) и חַם בְּעַל (ивр. Хамму Эль) (1Пар.4:26).
- lxxiv Τα τῶν Χαλδαίων λόγια (греч.), λόγια – изречения или оракулы
- lxxv Крест с ручкой (лат.)
- lxxvi Крест (ставрос, орудие казни в древнем Риме, имевшее форму T)
- lxxvii Перевод Е. Н. Бируковой
- lxxviii Перевод Е. Н. Бируковой
- lxxix «Cognovit Dominus, qui sunt eius, et» (2Тим.2:19)
- lxxx Круг, кольцевидный предмет, кольцо (среднеанглийский)
- lxxxi Науки из наук (лат.)
- lxxxii Джек Кетч (англ. Jack Ketch; ум. в 1686) — знаменитый палач ирландского происхождения.
- lxxxiii Церковь крови не знает (лат.) или Ecclesia non sitit sanguinem «Церковь крови не жаждет»
- lxxxiv «Восстань, Боже, защити дело Твое» Пс.73:22
- lxxxv См. Томас Райт «Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources» «Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников», гл. 18
- lxxxvi «Надо понимать, что «чужой» значит, не гражданин Вюрцбурга. Возможно, многочисленные «чужие» мужчины и женщины были протестантскими беженцами из других мест». Томас Райт «Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников», стр. 328, сноска, изд. 1852
- lxxxvii Добавлено из книги Томаса Райта.
- lxxxviii Сожжения (нем.)
- lxxxix «Пневматология оккультная и подлинная»
- xc Способ действий (лат.)
- xcі «Догмы и обряды высшей магии»
- xcii Урйм и тумйм (ивр. אֲרִיִּם וְחִמְיִם) — упоминаемый в Библии нагрудник с драгоценными камнями, при помощи которых первосвященник от имени народа или царя вопрошал Бога.
- xciii Подписано (фр.)
- xciv 0,42 метра
- xcv Пагода Шведагон (98-метровая позолоченная ступа в Янгоне, Мьянма. Название происходит от «Shwe» (бирм. золото) и «Dagon» — древнего названия Янгона. Самая почитаемая в Бирме пагода по преданию содержит реликвии четырёх Будд: посох Какусандхи, водяной фильтр Конагаманы, часть туники Кассапы и восемь волос Гаутамы.
- xcvi Башибузюки (тур. başıbozuk) — название нерегулярных военных отрядов в Османской империи.
- xcvii Силлабус (лат. Syllabus Errorum — «список заблуждений») — список осуждаемых учений и принципов, изданный в Римской церкви в 1864 году.
- xcviii Смертельный удар (фр.)
- xcix Rituale Romanum (лат.)
- c «Отче наш» (лат.)
- ci «Тебе – Малхут (царство) и Гвура (суд), и Хесед (милость) на эонь».
- cii Останес (Οσθάνης), также пишется Hostanes и Osthanes, - псевдоним, использовавшийся несколькими анонимными авторами иранских и латинских произведений, начиная с эллинистического периода.
- ciii сама по себе (лат.)
- civ δυσνόητά (греч.) дисноэта, неудобовразумительное 2Пет.3:16
- cv 1Кор.15:8, в синодальном переводе «изверг»
- cvi βασιλεύς (греч.) василевс, царь
- cvi Кехрие (греч. Κεχριαί) — деревня в Греции, на северо-востоке Пелопоннеса, в 11 километрах к востоку от Коринфа.
- cviii Чис.6:5
- cix ἀρχιτέκτων- мастер-строитель, греческий текст 1Кор.3:10
- cx Чистокровный, чистейший (фр.)
- cxі Мітра (греч.) головной убор, у евреев кипа, шапка, шляпа
- cxii Пейсы
- cxiii Πέτρομα (греч.)
- cxiv «Бог из машины» (лат.)
- cxv Белая наплечная накидка, часть облачения папы римского и архиепископов
- cxvi Четыре (арамейский, иврит)
- cxvii □□□ (санскр.)
- cxviii □□□□□□ (санскр.)

схix «Феон, кажется, рассматривает апокалипсис или эпоптею, как Э. Покок, чьи взгляды упоминаются в другом месте. Этот автор пишет: «Посвященные назывались эваптои» и добавляет в сноске: «Аваптои, буквально «получение», «восприятие». В соответствии с этим эпоптейя будет означать окончательное восприятие внутреннего учения» (Александр Уайлер, сноски на стр. 86 диссертации Томаса Тейлора «Элевсинские и вакхические мистерии».

схx Данда (см. «Из пещер и дебрей Индостана»)

схxi □□□□ седой (санскр.)

схxii □□□□□ пиччала «Скользкий» см. словарь С. Ефимовского

схxiii □□□□□ питрья, родственник по отцу см. словарь С. Ефимовского

схxiv □□□□□ (санскр.) призывание

схxv Собрание מִקְרָמ (см. Dictionary of Targumim, Talmud and Midrashic Literature by Marcus Jastrow (1926)

схxvi Коллиридиане (др.-греч. κολλυριδιανοί; лат. collyridiani;) — последователи религиозного течения в христианстве в IV веке, мариологической ереси. Название коллиридиан образовано от слова κολλυρίδα — «хлебец, лепёшка».

схxvii Мист, жрец при мистериях (лат.)

схxviii Посвящаемый или посвящающий (греч.) Словарь Лидделя и Скотта

схxix Αλόρητος (греч.) прил., мн. ч. от прил. αλόρητος – тайное, сокровенное

схxxx «Она говорит о тринадцати Зороастрах» (ТС) [Шетах на языке Āsmānī zabān "небесном языке", на котором написана эта книга]

схxxxi αὐγοειδής (греч.) сверкающий, см. Словарь Лиддела и Скота

схxxii Фамиляр (англ. familiar, фр. familier) — волшебный териоморфный дух, согласно средневековым западноевропейским поверьям, служивший ведьмам, колдунам и другим практикующим магию.

схxxiii Пардес (ивр. פֶּרְדֵּס, букв. «фруктовый сад») — нотарикон (акроним) «ПарДеС» — четыре уровня понимания и толкования Танаха и Талмуда.

схxxiv «Древний языческий и современный христианский символизм», Предисловие, стр. 34.

схxxv Перевод Михаила Донского

схxxvi «The Eleusinian and Bacchic Mysteries» «Элевсинские и вакхические мистерии» Томас Тейлор, 1891 г., стр. 238

схxxvii Перевод с оригинала О. В. Смыки, см. «Античные гимны» М., 1988

схxxviii ὑπόστασις ипостасис (греч.) субстанция, основа (греческий текст); вера же есть осуществление ожидаемого (синодальный перевод)

схxxix Уолтер Ричард Касселс (1826 - 1907) - предполагаемый автор анонимной работы «Сверхъестественная религия».

сxl Nabat - это al-Anbāt, и все кто принадлежат к ним, называются набатеями. См. Саад Абулхаб «Inscriptional Evidence of Pre-Islamic Classical Arabic» 2013, стр. 9

сxli Венчик на голове или неостриженные волосы назарея

сxlii Избранного (в синодальном переводе)

сxliii Зороастр (лат.) от греч. Ζωροάστρης

сxliv Ездра в синодальном переводе

сxlv לוי לויטן левиатан (левиафан) (Иов40:20)

сxlvi Чис.25:4

сxlvii Тысячи веков (лат.)

сxlviii פֶּשַׁע (ивр.)

сxlix См. Ос.4:19, Мих.3:7

cl Ос.4:14

cli «Сонм святых» в синодальном переводе.

clii «Фаммузе» в синодальном переводе

cliii Иез.8:11-14

cliv נבא (ивр.)

clv Предались постыдному (синодальный перевод)

clvi נוצרי ноцри (ивр.) христианин

clvii נצרַת нацрат (ивр.), Назарет

clviii אַסַּיָא ассейя (ивр.) врач, целитель

clix Назир на иврите

clx Мф.11:18, 19

- clxi מַלְאָךְ наза (ивр.)
- clxii Ἀσιδαῖοι (греч.)
- clxiii В синодальном переводе без скобок
- clxiv Моисея
- clxv Ин.19:23
- clxvi На греческом это слово произносится гуру-астер вследствие густого придыхания.
- clxvii «Иудеев, постоянно волнуемых Хрэстом, он изгнал из Рима». Гай Светоний Транквилл «Жизнь двенадцати цезарей» кн. 5, 25, перевод М. Л. Гаспарова
- clxviii Глава (лат.)
- clxix Аттик деАттикин (каббала)
- clxx Досифей жил, вероятно, в 1 веке в Самарии. Ориген сообщает, что Досифей выдавал себя за Христа или Машиаха, причём применял к себе сказанное в Библии.
- clxxi 1Кор.2:6
- clxxii Элизий, или Элизий (лат. Elysium, от др.-греч. Ἠλύσιον (πεδῖον), «Елисейские Поля») — в древнегреческой мифологии часть загробного мира, обитель душ блаженных.
- clxxiii «Деяния Пилата» входит в Евангелие от Никодима
- clxxiv Григорианский Этрусский музей (итал. Museo Gregoriano Etrusco) — один из григорианских музеев Ватикана, расположенный во дворце Иннокентия VIII и здании времён папы Пия IV.
- clxxv Первое издание
- clxxvi Карпократиане (др.-греч. καρποκρατιανοί; лат. carprocratiani), также карпократы (лат. carprocrates; carprocras) и каниты, — последователи платоника-александрийца Карпократа (др.-греч. Καρποκράτης; II век), образовавшие в Риме около 150/160 года одну из гностических школ (сект).
- clxxvii Первое издание
- clxxviii Назореи (др.-греч. ναζωραῖος; лат. nazoræi) — название первых иудействующих христиан.
- clxxix Мф.2:23
- clxxx В оригинале «назир» נָזִיר
- clxxxi Восстановление, реставрация (лат.)
- clxxxii Круговорот (лат.), гилгул (ивр.)
- clxxxiii Первый (лат.)
- clxxxiv יְרֵמִיָּהוּ (ивр.) праведники
- clxxxv Посланный с миссией (лат.)
- clxxxvi Высот (арх.) от Celsitudo (лат.) высота, вышина
- clxxxvii Праматерь (лат.)
- clxxxviii См. Деян.19:19 и Словарь Лидделя и Скотта.
- clxxxix Δοκῆται (греч.) от глагола δοκέω казаться, воображать
- схс *Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften* «К введению в библейские писания», стр. 40; Шлайермахер *Sämmtliche Werke* «Собрание сочинений», VIII; *Einleitung ins neue Testament* «Введение в Новый Завет», стр. 64.
- схсi Отборные (фр.)
- схсii Мф.9:16, 17
- схсiii Аравия Плодородная (Аравия Феликс) (лат. Arabia Felix, греч. Εὐδαίμων Ἀραβία) — античное название южной части Аравийского полуострова
- схсiv Закон равного возмездия (лат.)
- схсv Перевод В. О. Горенштейна
- схсvi Перевод с английского текста неизвестного переводчика
- схсvii Лаис (לַיִשׁ Лаиш) в синодальном переводе
- схсviii Βυθός бездна, глубина (греч.), в русской традиции буква «фита» читается как «ф».
- схсix Ἔννοια (греч.) мысль, образ мыслей
- сс Jupiter— Juau, Jiva, Juaus, Juos, Dyupatih Divaspatih, Ζεύς Юпитер – Джьяу, Джива, Джьяус, Джьос, Дьюпати, Диваспати, Зевс по-гречески. «Заметки об индийской астрономии и истории наших знаний о ней» Джеймс Бергесс, Notes on Hindu Astronomy and the History of our Knowledge of it. James Burgess, стр. 747
- сси Μονάς (греч.) единица, простое и неделимое вещество, монада (см. Словарь Вейсмана)
- ссii Ἄκσιος (греч. ἄξιος — «достойн») и керас (греч. κέραс – рог)
- ссiii ὄφις — «змея» (греч.)
- ссiv «Он – единственный в своём царстве Царь Света, и нет никого другого, никого более великого, чем он, нет никого, кто бы поднял бы глаза, чтобы увидеть ВЕНЕЦ на его голове». Там же ст. 22
- ссv «Призванным и посланным «Господом милосердия» был «гений» по имени Хевель Живо; его также называют Габриэль Легат». - Кодекс Назореев, 1, 23 (см. мандейский словарь леди Дроуэр)

- ccvi Спиритус (лат.), Руха (манд.)
- ccvii Unum - один лишь (лат.), εἷς – один (греч.), в синодальном переводе «едино»
- ccviii В современном греческом тексте стоит слово ὅς – кто, который, но в синодальном переводе осталось слово «Бог».
- ccix Ragus - паг, область, район, округ (лат.)
- ccx pagani - деревенские, неучёные, языческие (лат.)
- ccxi Епифаний «Против эвионитов», стр. 1
- ccxii Антилегомен (от греч. ἀντιλεγόμενα, букв. «оспариваемые») — каноническая книга Нового Завета, подлинность которой когда-либо вызывала сомнение.
- ccxiii Транслитерация буквами йод, хей, вав, хей
- ccxiv подобие; видимость; иллюзия (лат.)
- ccxv προυνικός (греч.) У Кинга и в «Кодексе назореев» этот эон называется Спиритус, на сирийском это baznaqita (базнакита) см. «The Story Of Creation In The Mandaean Ginza Rba» Саба Алдихизи
- ccxvi Ашемаога, ашмог (авест aSvmaoGa-, пехл. aSmOG) буквально «губитель Аши», «гонитель Аши». Словарь зороастризма
- ccxvii В синодальном переводе «гадания», но слово на иврите переводится לַיְתִב «новое толкование, особый закон»
- ccxviii Праматерь (лат.)
- ccxix Приведённый в волнение, беспорядок (лат.)
- ccxx Моисей, Сиф и Авель
- ccxxi Кругооборот, гилгул
- ccxxii Наблус, Шхем (ивр. נָבֻלֻס — Шхем, в русской традиции Сихём, в античности Флавия Неаполис, лат. Flavia Neapolis) — город на Западном берегу реки Иордан, в Палестинской автономии, в исторической области Самария, административный центр провинции Наблус.
- ccxxiii 1Цар.9:2
- ccxxiv Ава Сава אבא סבא отец, старец . См. Словарь мандейского языка Дроуер, 1963г.
- ccxxv Мф.11:9,11
- ccxxvi Мана אמן дух, разум . См. Словарь мандейского языка Дроуер, 1963г.
- ccxxvii אור ליל Первый свет, сияние. См. Словарь мандейского языка Дроуер, 1963г.
- ccxxviii В греческом тексте ἐκτρόματι недоноску, в синодальном переводе «извергу»
- ccxxix τὰ ἀπόρρητα запрещённое (греч.)
- ccxxx ΟΡΩΡΙΟΥΘ ΟΡΘΡΙΟΥΦ (копт.) См. Кинг «Гностики и их реликвии», стр. 314
- ccxxxi Все, целиком (лат.)
- ccxxxii κυριότητος кириотитос (греч.), в синодальном переводе «Высших»
- ccxxxiii Есть только в Библии короля Иакова
- ccxxxiv ἐνυπνιαζόμενοι – сновидцы или грезящие во сне (греч.)
- ccxxxv κυριότητα (греч.) в синодальном переводе начальства
- ccxxxvi δόξας (греч.) в синодальном переводе высокие власти
- ccxxxvii 2Пет.2:10
- ccxxxviii περιελατήσατε – ходили (кругом) (греч.) перен. жили
- ccxxxix Еф.2:2
- ccxl ἀρχάς (греч.) начала, господства
- ccxli Словарь Дворецкого: επ-ουρανιος небесный, живущий на (в) небе
- ccxlii Словарь Дворецкого: παρα-πτομα -ατος то - промах, заблуждение, ошибка
- ccxliiii Оговорка, ляпсус (лат.)
- ccxliv Мемра מֵמְרָא, «Маамар», מַמְרָא — «Логос», «Слово»
- ccxlv литания, ектенья (молитва, которая читается или поётся во время службы; содержит многократные просьбы и обращения к Богу)
- ccxlvi Дева родительница (лат.)
- ccxlvii Дуга, серп (лат.)
- ccxlviii Скорбящая Мать (лат.)
- ccxlix Сыны בני (ивр.)
- cccl לפֿילֿן, скорлупы (ивр.) — понятие в каббале: богопротивные демонические силы или миры, которые рассеивают божественный свет и питают бытие материального мира.
- cccli Старец – сокрытый и неведомый, Микросопос – явный и не явный (лат.).
- ccclii Sartor Resartus — роман Томаса Карлайла . Название переводится с латыни как «Перекроенный портной»
- cccliii «Жребий святых» (лат.)
- cccliv жребий (лат.)
- ccclv государственный переворот, неожиданное смелое действие (фр.)
- ccclvi Знак Тау (лат.)

- cclvii Vesica piscis (лат. рыбий пузырь) — фигура, образованная пересечением двух кругов с одинаковым радиусом, наложенных так, что центр одного лежит на окружности другого.
- cclviii ἔρπετά (греч.) живые существа, в синодальном переводе пресмыкающиеся
- cclix ψυχῶν ζωσῶν (греч.)
- cclx תניינל (ивр.) τὰ κήτη (греч.)
- cclxi Кит (лат.)
- cclxii Δερκετώ (греч.)
- cclxiii Потайная подземная темница с люком (фр.)
- cclxiv Илос ἰλος, ил, ср. ὕλη «или» (греч.) материя, вещество
- cclxv Души (нефеш) в синодальном переводе
- cclxvi терракотовые таблички (лат.)
- cclxvii Офаним Иез.1:16
- cclxviii Он творит посланниками Своими духов, служителями Своими – огонь пылающий. Синодальный перевод в псалме103:4
- cclxix «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» синодальный перевод.
- cclxx Архейского в русском варианте
- cclxxi Свет נר וкожа רע на иврите пишутся по-разному, но читаются одинаково.
- cclxxii «Исчезновение видов путём естественного отбора»
- cclxxiii Обезьяны (лат.)
- cclxxiv ἄνοια отсутствие разума, глупость, недомыслие
- cclxxv Поражение, провал, мятёж
- cclxxvi Воздвижение, восстание из мёртвых
- cclxxvii Владыка движения
- cclxxviii Φρήν ум, мышление
- cclxxix θῦμός (фюмос или тимос) душа, сознание, сердце
- cclxxx «О лике, видимом на диске Луны»
- cclxxxi «... плоти, души и духа: из коих один, т.е. дух, спасает и образует; другая, т.е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между этими двумя, т.е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похоти».
- cclxxxii «Законы» кн. X, 896-897, перевод Р. Г. Бери
- cclxxxiii ναζωραῖος (греч.)
- cclxxxiv Ин.1:6
- cclxxxv Сektы гeмepoбaптистoв (утрeнних oмывaтeлeй), бaптистoв и сaбиeв (Mогтaсилa aрaбских писaтeлeй) вo втoрoм вeкe нaвoднили всю Сирию, Пaлeстину и Bавилонию. См. Dictionary of Phrase and Fable, E. Cobham Brewer, 1894
- cclxxxvi όφις (греч.) змей
- cclxxxvii Аламaрaм (□□□□□) тaмилский, Фíкyс бeнгáльский (лат. Ficus benghalensis)
- cclxxxviii или иeгoвa-элoxим
- cclxxxix 生命樹
- ccxc Цeвaот (ивр.)
- ccxci Элои (ивр.) Αἰλωαι (греч.)
- ccxcii ccxcii Ἴασταφαῖος
- ccxciii Ωραῖος (греч.)
- ccxciv См. Словарь леди Дроуэр
- ccxcv נאבא פרוקא «Великий избавитель»
- ccxcvi В сокрытии (лат.)
- ccxcvii Великий Иордан (лат.)
- ccxcviii נאבא высший эфир см. Словарь леди Дроуэр
- ccxcix Или Лихда́йа (Единственный великий праведник) см. Словарь леди Дроуэр
- ccc Или Нитубта נחשטב, имя Рухи или Спиритус в латинском переводе, см. Словарь леди Дроуэр
- ccci Спиритус (Руха (манд.)) Венеры
- cccii См. Словарь леди Дроуэр
- ccciii См. Словарь леди Дроуэр
- ccciv נאבא там же
- cccv В синодальном переводе Сим

- сссv Гора Хорев (Хорив) или Синай
- сссvii Атбаш. При этой темуре пары составляют: первая и последняя буквы алфавита, вторая и предпоследняя, третья с начала и третья с конца, и так далее. Атбаш -- это аббревиатура (нотарикон) двух первых пар: Алеф -- Тав, Бет -- Шин.
- сссviii Буквы п и п взаимозаменяемы
- сссix После того, как от имени Сарай была взята буква йод (10) и разделена пополам на 2 буквы хей (5), то получилось имя Сара, а имя Аврам стало Авраам; буква хей произносится по огласовке. См. Скиннер «Источник мер».
- сссx Майское дерево (лат. Arbor majalis, англ. Maurole) — украшенное дерево или высокий столб, который по традиции устанавливается ежегодно к первому мая, на Троицу или Иванов день на площадях в деревнях и городах Германии, Австрии, Чехии, Словакии, России, Скандинавии и других европейских стран.
- сссxi См. Мандейско-английский словарь леди Дроуэр
- сссxii Ωρομάσδης (греч.)
- сссxiii Мусей (др.-греч. Μουσαῖος) — в древнегреческой мифологии певец, поэт и герой, почитавшийся афинянами.
- сссxiv Фанакс = Фанос, см. Словарь Лидделя и Скотта
- сссxv Толкователь старинных манускриптов
- сссxvi Озас от оз (ἰσ) сила, могущество, величие
- сссxvii ἀλήθεια (греч. текст), верность – в синодальном переводе
- сссxviii τῷ ἐμῷ ψεύματι (греч. текст), неверностью – в синодальном переводе; «Но если моей ложью истина Божия презобиловала во славу Его…» перевод епископа Кассиана.
- сссxix Под этим знаком ты победишь (лат.)
- сссxx Лабáрум (лат. Labarum) — государственное знамя императорского Рима, военный штандарт особого вида.
- сссxxi κοινόςιος (греч.) живущий общиной
- сссxxii Гимнософисты (греч. γυμνοσοφισταί, «нагие философы») — греческое название индийских философско-аскетов, (близких к йогам или садху), которые пренебрегали одеждой, относясь к покрытию тела как к излишней заботе, препятствующей духовному совершенствованию.
- сссxxiii евр. — товлей сахарит — окунающиеся на заре, утренние купальщики, 1 в. до н. э. — 3 в. н. э.
- сссxxiv оссины см. «Панарион» Елифания
- сссxxv «Тайные секты Сирии» “Secret Sects of Syria” Бернард Спрингетт, стр. 240
- сссxxvi □□□□□□□□□□ (санскр.) благоприятное руководство «Aufrecht’s Catalogus Catalogorum» —ju. by Немарабха Sūri. Kh. 78.
- сссxxvii Тарикат (араб.) дорога, путь
- сссxxviii Рибат, ханака (завия, текке)
- сссxxix Пер или пир (персидский: پیر, букв. «Старейшина»)
- сссxxx Бекташи — суфийский орден, основанный Хаджи-Бекташем в XIII веке. Близок к шиизму (за почитание Али) и содержит элементы христианства (крещение).
- сссxxxi Ин.10:34, 35
- сссxxxii 2Кор.6:16
- сссxxxiii О, Гиацинт, народ ларисский во имя благого радуйся!
- сссxxxiv Элий, название римского плебейского рода (лат.)
- сссxxxv Христизм - это богословско-философское движение, получившее название от понимания Иисуса как простого учителя нравственности, что прямо противоположно традиционному христианству, поклоняющемуся Христу. Таким образом, христисты придерживаются строгого монотеизма.
- сссxxxvi Против (лат.)
- сссxxxvii Суровое (фр.)
- сссxxxviii Тело Христово (лат.)
- сссxxxix (греч. «пастырь») эпитет Аполлона
- сссxl «Жизнь Сатурнина»
- сссxli «Жизнеописание Августов»
- сссxlii Мф.7:12
- сссxliii Этот выдающийся ученый не изучал этого вопроса (фр.).
- сссxliv Чудесное (фр.)
- сссxlv «Стружки из немецкой мастерской», лекция XIV
- сссxlivi «Десять заповедей», Лион 1640 г. (лат.)
- сссxlvii Великий старший страж - масонская должность

-
- ccxlviⁱⁱⁱ Велика истина, и она восторжествует (лат.)
- ccxli^x Йабулон (Йа-баал-он, Я-господин-силы) (יָבֻלֹן) — слово, которое исторически используется в некоторых масонских ритуалах Королевской арки Йоркского устава.
- cccl Годолия в синодальном переводе
- cccli Действующее или Благочестивое общество каменщиков - это братская гильдия каменщиков.
- ccclii Белый камень (лат.)
- cccliii *περίαιλα* (греч.)
- cccliv Я придерживаюсь этого мнения и увеличиваю это короткое время до одного часа. Следовательно, человек религиозного ордена, который отказывается от своей привычки на это определенное время, не подвергается наказанию в виде отлучения от церкви, *хотя он должен отложить её не только для греховных целей, например для совершения блудодеяния или воровства, но и даже чтобы войти неизвестным в публичный дом.*
- ccclv «Конспект практического богословия»
- ccclvi Щит (фр.)
- ccclvii Сделать невесту Иисуса Христа проституткой по воле человека (фр.)
- ccclviii «О почитании и поклонении; три книги и два диспута против заблуждений Феликса и Элипанди»
- ccclix Синодальный перевод «животных пресмыкающихся»
- ccclx Синодальный перевод «*в которой* жизнь ваша»
- ccclxi Синодальный перевод «спасай душу свою»
- ccclxii *Παστοφόρος*, несущий святыни (греч.)
- ccclxiii *νεόκορος*, страж храма (греч.)
- ccclxiv *μελανήφορος* носящий чёрное
- ccclxv *Κιστοφόρος* — носящий изображение ларца или корзины
- ccclxvi *Βαλαχάτα*
- ccclxvii *Χημία* чёрная страна, Египет (греч.)
- ccclxviii *Ἀστρονόμος* астроном
- ccclxix *Προφήτης* оракул или толкователь
- ccclxx *Μαυερῶς* - имя рано умершего сына первого египетского царя, погребальная песнь у египтян. См. Словарь Дворецкого.
- ccclxxi В римской мифологии имя богини изобилия - Копия (Сориа, при сориа - богатство, множество; мощь, сила, могущество).
- ccclxxii *Ἀπόπ* (Апеп, Апófис, греч. Ἄλωφας) — в египетской мифологии огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, изначальная сила, олицетворяющая Хаос, извечный враг бога солнца Ра.
- ccclxxiii Талапоин - французское слово 16-го века, обозначавшего буддийского монаха, от португальского *talarão*, от *Мон tala рби* «наш господин».
- ccclxxiv ранее не упоминавшийся (лат.)
- ccclxxv фигура, напоминающая по внешнему виду треугольник
- ccclxxvi Великая женская ложа Мемфис-Мицраим
- ccclxxvii Шекспир «Троил и Крессида», акт 1, сцена 3, перевод Т. Гнедич
- ccclxxviii бонвиван, человек, любящий пожить в своё удовольствие, гуляка, жуир (фр.)
- ccclxxix Obligations – обязательства (англ.)
- ccclxxx Из желания угодить толпе (лат.)
- ccclxxxi Первопричина Творца (фр.)
- ccclxxxii Начало, дающее жизнь (фр.)
- ccclxxxiii «Речи Верховного Понтифика Пия IX»
- ccclxxxiv Каков хозяин, таков и слуга (каков поп, таков и приход) (фр.)
- ccclxxxv «Масонское зеркало и американский краугольный камень»
- ccclxxxvi Масонские ландмарки представляют собой перечень принципов, которые многие вольные каменщики провозглашают как «древние и неизменные заповеди масонства».
- ccclxxxvii Устав передачи (фр.)
- ccclxxxviii Золотая скрижаль Лармения (лат.)
- ccclxxxix Полное название «*Le Sceau rompu ou la Loge ouverte aux profanes par un franc-maçon*» 2Сломанная Печать или Ложа, открытая для мирян масоном»
- ccxc малое воскрешение тамплиеров (фр.)
- ccxci Древний и принятый шотландский устав
- ccxcii Рыцарь

ссхсiii Мастер масон
ссхсiv Знак Тау (лат.)
ссхсv Шифр S:P:R:S:(Верховного князя королевской тайны); шифр Князя наследия розового креста (Килуиннинга); шифр рыцарей Кадош (также рыцарей белого и чёрного орла и Великого избранного князя-тамплиера)
ссхсvi Иероглифическое письмо степени рыцарь Кадош
ссхсvii В начале сотворил (אָב) Бог небо и землю (Быт.1:1)
ссхсviii Израиль в синодальном переводе
ссхсcix Иоанн Лид, также Иоанн Лаврентий Филадельфий Лид или Иоанн Лидиец — византийский чиновник VI в., автор нескольких книг, посвящённых антикварным изысканиям, историк-хронограф.

cd «О месяцах»

cdi Овидий «Фасты», кн. IV, 180, перевод Ф. А. Петровского
cdii Теон Смирнский (Θέων ὁ Σμυρναῖος, 1-я пол. 2 в. н. э.) — греческий философ (представитель среднего платонизма), математик, теоретик музыки.
cdiii «Искусство поэзии»
cdiv Другое имя Эрэшкигаль, дословно «великая подземная госпожа») — в шумеро-аккадской мифологии богиня, властительница подземного царства.
cdv Разрушитель (шумер.)
cdvi Бес (шумер.)
cdvii Воин (шумер.)
cdviii «Маским Лугал» - эпитет бога войны
cdix Пальмовый лист
cdx Аргус, также Аргос — персонаж древнегреческой мифологии. Многоглазый великан, в связи с чем получил эпитеты «Всевидящего» и «Многоглазого» или «Панопта».
cdxi Яска (санскр. यस्का, Yaska IAST) — древнеиндийский грамматик, автор древнейшего существующего комментария к Ригведе, так называемой Нирукты (санскр. Nirukta) или Нирукти (санскр. Nirukti — перевод, толкование).
cdxii Саяна (IAST : Sāyaa, также называемый Sāyaāsārya; умер в 1387 г.) был знатоком санскрита-мимамсы из Империи Виджаянагара в Южной Индии.
cdxiii На иврите буква «шин» может читаться как «ш» или как «с» в зависимости от надстрочного знака, сева (седой) שׁוּבָה.
cdxiv Олдама в синодальном переводе
cdxv Ной в синодальном переводе
cdxvi Атрахасис (аккад., «превосходящий мудростью»), в аккадской мифологии герой мифа о потопе. Миф известен в старовавилонской (сер. 2 тыс. до н. э.), новоассирийской и поздневавилонской (1 тыс. до н. э.) версиях.
cdxvii Ил (греч.), ср. ἰλλή материя, что на койне произносятся похоже – «илис» и «или».
cdxviii Ктув́им (ивр. סִפְרֵי קְטוּבִים — «писания»)
cdxix Невиим (др.-евр. סִפְרֵי נְבִיִּים, «пророки») — второй раздел иудейского Священного Писания — Танаха.
cdxx Амударья
cdxxi Сырдарья

cdxxii Амми́ан Марцелли́н (около 330 - после 395) — древнеримский историк.
cdxxiii Ту или цзы (разное произношение иероглифа 子, учитель, мастер), Фо – Будда 佛
cdxxiv Чандрагупта I — правитель Индии из династии Гуптов.
cdxxv Г'э́эз (геез, гыыз, (классический) эфиопский, древнеэфиопский язык) — язык, распространённый в Аксумском царстве.

cdxxvi «И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня». (Чис.25:4)
cdxxvii Хамос в синодальном переводе
cdxxviii Море – греч. Ὠκεός, лат. Oхus
cdxxix Бык – Ох (анг.)
cdxxx Ис.11:1
cdxxxi ивр. זְרֻבָבֶדֶד Зэрубавэль
cdxxxii Шломо (от слова шолом) в синодальном переводе Соломон.
cdxxxiii Симон Праведный (Шим'он ха-Цаддик) — первосвященник эпохи Второго Храма, учитель Антигона Сохейского.

- cdxxxiv Хасмонéи — священнический род из поселения Модиин (которое располагалось на границе Иудеи и Самарии), к которому принадлежали Маккавеи. Хасмоней и их потомки правили Иудеей в 140—37 годы до н. э.
- cdxxxv Хасидеи (дословно: «благочестивые»; в синодальном переводе Асидеи — иудейская религиозная партия (не секта) ревнителей веры и закона, сыгравшая большую роль во времена Хасмонеев (Маккавейские войны, 166—142 годы до н. э.).
- cdxxxvi Джордж Смит (1840 - 1876) — британский ассириолог.
- cdxxxvii Саргón, Шаррумкен или Шаррукин — царь Аккаде, царь Шумера и Аккада, правил приблизительно в 2316—2261 годах до н. э., основатель династии Аккада. В современной историографии он обычно называется Саргоном Древним или Саргоном Аккадским.
- cdxxxviii Синаххери́б, также Сеннахириб, или Сеннахирим, или Санхериб (аккад. Син-аххе-эриба, букв. «Син возместил (смерть) братьев») — царь Ассирии, сын Саргона II.
- cdxxxix Ниневия
- cdxl СИП.ПАР, шум. Zimbiṛ «город птиц»
- cdxli В переводе с иврита «птичка»; Сепфора в синодальном переводе
- cdxlii Урук
- cdxliii от слова *ко́ллурíда* — «лепёшка, пирожок»
- cdxliv Ора́нта (от лат. *ogans* — «молящаяся») — один из основных типов изображения Богоматери, представляющий Её с поднятыми и раскинутыми в стороны руками, раскрытыми ладонями наружу, то есть в традиционном жесте заступнической молитвы.
- cdxlv Хиви חִיִּי (ивр.) змей, хивеи, в синодальном переводе евеи.
- cdxlvii Круговорот (лат.), ср. гилгул (ивр.) круговорот, перевоплощение
- cdxlviii Thebes, Theba (анг.)
- cdxlviii חֲבִיט (ивр.) ковчег
- cdxlix Название *Qart-ḥadašt* (в пунической записи без гласных *Qrt-ḥdšt*) переводится с финикийского языка как «новый город»
- cdl Город (лат.), преимущественно Афины
- cdli Город, окруженный стеной (лат.), преимущественно Рим
- cdlii Библия короля Иакова, синодальный перевод: «...мы отправляемся в то место, о котором Господь сказал: вам отдам его; иди с нами, мы сделаем тебе добро, ибо Господь доброе изрек об Израиле».
- cdliii Анак אַנַּךְ (ивр.)
- cdliv Малые боги (лат.)
- cdlv Ехезкель (или Йехезкель) бен Бузи (אֶחְזֵקֵל בֶּן-בּוּזִי; ум. не позднее 3364 г. /396 г. до н.э./) — один из величайших пророков народа Израиля.
- cdlvi аша́дха
- cdlvii Букв. народ Анака (ивр.)
- cdlviii Первый (лат.)
- cdlix Быт.5:24
- cdlx А́вва, А́ба (арам. אָבָא /ʔabaʔ/, греч. ἄββᾶ) — арамейско-сирийское слово, обозначающее «отец», однокоренное с еврейским אב ab, арабским أب ab и амхарским አባ abāt с тем же значением.
- cdlxi Евгемеризм - это рационализаторский метод интерпретации, который рассматривает мифологические рассказы как отражение исторических событий или мифологических персонажей как исторических персонажей, но которые были сформированы, преувеличены или изменены пересказом и традиционными нравами.
- cdlxii Олдама в синодальном переводе
- cdlxiii **Principio caelum ac terras camposque liquentis**
lucentemque globum lunae Titaniaque astra
spiritus intus alit, totamque infusa per artus
mens agitat molem et magno se corpore miscet. Перевод С. А. Ошерова. В тексте, данном в оригинале, необъятное тело переводится как великая материя.
- cdlxiv Потомки Кену или Каина, см. объяснение ниже
- cdlxv Малелеил в синодальном переводе
- cdlxvi Мафусаил в синодальном переводе
- cdlxvii Ной в синодальном переводе
- cdlxviii С другими огласовками נֹחַ
- cdlxix Гёрма (др.-греч. ἔρμα — подпора, столб) — особый вид скульптур, представляющих собой четырёхгранную колонну, увенчанную изображением головы или бюстом.
- cdlxx Енос в синодальном переводе
- cdlxxi Сиф в синодальном переводе
- cdlxxii Кадм (др.-греч. Κάδμος), герой древнегреческой мифологии, легендарный основатель Фив в Беотии.
- cdlxxiii νυχθημερον (греч.) ночь и день, сутки, 24 часа

-
- cdlxiv Хушедар, авест. Ухшйат-Эрета — «Растящий Истину»
- cdlxv Хушедяр-маха (авест. Ухшйат-нэмах — «Растящий почитание», или Астват-нэмах «Воплотивший почитание»)
- cdlxvi Фарра в синодальном переводе
- cdlxvii Собственной персоной (лат.)
- cdlxviii Перевод Е. Бируковой (Сцена 1)
- cdlxvix Том 2, Введение
- cdlxxx «История Дьявола» Дефо
- cdlxxxi Еврейское название Книги Екклесиаста
- cdlxxxii «Нравы и повадки демонов»
- cdlxxxiii Откр. 12:7-9
- cdlxxxiv Злом самим по себе (лат.)
- cdlxxxv Эшмун — финикийский бог врачевания, бог-покровитель Сайда, покровитель растительности и плодородия, обладающий даром возвращать жизнь мертвым. Греки отождествляли Эшмуна с Асклепием.
- cdlxxxvi Хасидеи (др.-евр. חסידים; др.-греч. Ἀσιδαίοι; дословно: «благочестивые»; в синодальном переводе Асидеи) — иудейская религиозная партия ревнителей веры и закона, сыгравшая большую роль во времена Хасмонеев (Маккавейские войны, 166—142 годы до н. э.).
- cdlxxxvii «Диакка», термин, используемый Эндрю Джексоном Дэвисом для обозначения злых, невежественных или неразвитых духов.
- cdlxxxviii У этого ветра есть ещё одно название самизель (турецкий самёли из арабского самма سلام, что означает ядовитый).
- cdlxxxix Тάφος (греч.) могила
- cdxc По-английски Сет и Сиф пишутся одинаково: Seth
- cdxci Сиф в синодальном переводе
- cdxcii Саваоф в синодальном переводе
- cdxciii Сим в синодальном переводе
- cdxciv Михаил в синодальном переводе
- cdxcv Член Королевского Общества
- cdxcvi Васуки — в индуизме царь среди нагов (в китайской версии — один из восьми великих нагов), полубожественных существ, изображаемых в форме змеи или человека с туловищем змеи.
- cdxcvii Некогда, в страхе бежав от злодея Тифона, Диона,
В день как Юпитер вступил в бой за свои небеса,
К водам Евфрата придя с младенцем своим Купидоном,
У палестинской реки села на берег она. (Перевод Ф. А. Петровского (Кн. 2, 461-64))
- cdxcviii Перевод с английского текста
- cdxcix Еврейский (лат.)
- ^d Великая Греция (др.-греч. Μεγάλη Ἑλλάς, лат. Magna Graecia) — историческая область с древнегреческими колониями, основанными в античный период (начиная с VIII века до н. э.).
- ^{di} Берах בָּרָךְ (ивр.) благослови (ед. ч., м. р., 2-ое лицо, повелит. наклонение), в синодальном переводе «похули»
- ^{dii} Феманитянин в синодальном переводе. В современном иврите словом «Тейман» называется государство Йемен, «теманим» — йеменские евреи (ивр. תַּיִמָּן יִשְׂרָאֵל).
- ^{diii} Билдад из Шуаха, в синодальном переводе Вилдад савхейнин
- ^{div} Софар в синодальном переводе
- ^{dv} οἶδα γὰρ ὅτι ἀέναός ἐστιν ὁ ἐκλύειν με μέλλον ἐπὶ γῆς ἀναστήσαι τὸ δέρμα μου τὸ ἀνατλῶν ταῦτα παρὰ γὰρ κυρίου ταῦτά μοι συνετελέσθη (Иов 19:25-26)
- ^{dvi} Высший (пали) = агра (санскрит)
- ^{dvii} Cornu stibii (лат.)
- ^{dviii} Ἀμαλθείας κέρας
- ^{dx} Амалфея, Амалтэя, Амальтэя (др.-греч. Ἀμάθεια, букв. «нежная богиня») — в древнегреческой мифологии — легендарная коза, вскормившая своим молоком младенца Зевса на острове Крите.
- ^{dx} «Ибо Ты пишешь на меня горькое и вмещаешь мне грехи юности моей» (Иов 13:26).
- ^{dx} Перевод с оригинала
- ^{dxii} В синодальном переводе Рахиль, имя Рахель переводится «овца»
- ^{dxiii} Перевод с оригинала
- ^{dxiv} Перевод с оригинала

dxv Перевод с оригинала

- dxvi Имя появляется как Аттар (арамейский), Аттар (Южная Аравия), Астар (Аксум), Аштар (Моав), Агтар (Угарит) и Иштар в Месопотамии.
- dxvii Асидаи в синодальном переводе
- dxviii Обладающие злыми чарами (лат.)
- dxix Перевод Иннокентия Анненского
- dxxx Эфирного дракона (лат.)
- dxxi Врата ада в синодальном переводе
- dxvii σειραῖς ζόφου тартарώσας
- dxviii Саманера (саменаира) [(пали) или шраманера (санскр.)] – это тот, кто учится, чтобы получить высокий пост упасанпады. (Сноска из главы 7 данного тома)
- dxviiii Царь злых нагов, живших у реки Наммад
- dxvix астральное опьянение (фр.)
- dxvix Кто действует через другого, действует сам (лат.).
- dxvix Собственной персоной (лат.)
- dxvixiii Сократ Схоластик (греч. Σωκράτης ὁ Ἱστορικός или Σχολαστικός, лат. Socrates Scholasticus) (ок. 380, Константинополь — после 439) — византийский христианский историк греческого происхождения, автор «Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία» — «Церковной Истории» в 7 книгах.
- dxvix Перевод С. К Апта
- dxvix αλεξίκακος изгоняющий зло (греч.)
- dxvixi νομεύς εὐμελῶς
- dxvixii ἀστροχίτων
- dxvixiii Толдот, сефардское или общепринятое произношение, Толдос, ашкеназское произношение, принятое, в основном, в Америке.
- dxvixiv Непобедимого (лат.)
- dxvixv См. словарь леди Дроуэр.
- dxvixvi Хийя, высшее божество мандеев.
- dxvixvii Тьма, мрак (лат.)
- dxvixviii Перевод Иннокентия Анненского
- dxvixix «Энеида», VIII, 296 и далее [перевод С. А. Ошерова].
- dxl 340-42 перевод Адр. Пиотровского
- dxli འགྲུ་འགྲུ་, Вайли bka' 'gyur
- dxlii ལྷ་ཆེན་རྣམས་ལ། Подробное описание»];
- dxliiii Иасий, или Иас (др.-греч. Ἰάσιος) — персонаж древнегреческой мифологии.
- dxliv ཀྱུན་ལྷ་མོ། Киюн
- dxlv Вы также носили скинию, царя вашего, Киюна, идола вашего, звезду богов ваших, которых вы сделали для себя. В синодальном переводе: Вы носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя. (Ам.5:26)
- dxlvi Олдама в синодальном переводе.
- dxlvii Илия и Елисей в синодальном переводе
- dxlviii Мешанина (фр.)
- dxlix Огнём природа обновляется в целостности (лат.)
- dl Иисус Назарянин, Царь Иудейский (лат.)
- dli Иисус, Спаситель людей (лат.)
- dlii Сим победиши (лат.)
- dliiii Перевод В. Н. Топорова
- dliv Перевод с палийского текста
- dlv Перевод с английского текста неизвестного переводчика
- dlvi Синекура, тёпленское местечко (должность, хорошо оплачиваемая, но не связанная с напряжённым трудом)
- dlvii 1/6 часть драхмы
- dlviii 佛 Будда
- dlvix «Денарий (динарий) святого Петра» (лат. Denarius Petri; лепта святого Петра; грош св. Петра) — ежегодная обязательная дань в пользу папы, взимавшаяся в некоторых странах.
- dlx «Глас народа — глас Божий» (лат.)
- dlxi Название Иерусалимского Талмуда
- dlxii Апостол Пётр
- dlxiii Августин «О даре пребывания»

dlxiv (лат. «устрашающее постановление») термин из богословия Жана Кальвина, обозначающий вечное предопределение, как устрашающее для тех, кто не верит в Иисуса Христа.

dlxv Жан Кальвин «Наставление в христианской вере»

dlxvi египетский папирус (из которого приготавлилась бумага) (греч.)

dlxvii Веялка или цеп (лат.)

dlxviii «Мудрец и Тор»

dlxix Mātaṅga (пали) низшая каста

dlxx Шмидт "Der Weise und der Thor", стр. 37.

dlxxi греч. φίλέλλην, буквально — «друг грека»

dlxxii Шанкха — ритуальный предмет в форме морской раковины больших размеров, а также священный символ в индуизме и буддизме.

dlxxiii **В сарвамедха-яджне предлагается жертвоприношение всех видов трав и зерна. Оно совершается в течении 34 дней.**

dlxxiv Силлабус (лат. Syllabus Errozum — «список заблуждений») — список осуждаемых учений и принципов, изданный в Римской церкви в 1864 году.

dlxxv Поклонение букве

dlxxvi ῥήματα

dlxxvii κισσός

dlxxviii самого очаровательного из всех (фр.)

dlxxix Слово ἄνωθεν также переводится снова, вновь, как дано в английском переводе.

dlxxx □□□□□□□□

dlxxxi «Некоторые люди возвращаются, входя в утробу; злые делатели испытывают ад; благие делатели испытывают рай, а те, кто освободились от мирских желаний, достигают нирваны» («Папавага», 126, перевод с пали).

dlxxxii Юрюнг Айыы Тойон (в переводе с якутского «светлый создатель господин»; другие имена — Юрюнг Аар Тойон) — верховный бог, глава верховного мира, божеств айыы и вселенной в якутской мифологии.

dlxxxiii «Зерцало историческое»

dlxxxiv Хубилай (1215 - 1294) известный также как Сэцэн-хаган — монгольский хан, основатель монгольского государства Юань, в состав которого входил Китай. На Западе известен благодаря Марко Поло под именем «Кублай-хан»; это имя произносилось также как «Кубилай», или «Кубла» (последнее стало особенно распространённым после поэмы С. Т. Кольриджа «Кубла Хан»).

dlxxxv འཇམ་དབྱེད་ великий лама (тиб.) <http://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php>

dlxxxvi Орден Братьев Меньших Конвентуальных — одна из трёх ветвей ордена францисканцев.

dlxxxvii Дан.5:27

dlxxxviii Ханбалык (среднемонг. ᠬᠠᠨᠪᠠᠯᠠᠭ) — название столицы империи Юань, современного Пекина. Китайское название города — Даду (кит. 大都, пиньинь Dàdū; великая столица), произносилось монголами как Дайдун.

dlxxxix Книга I, гл. LXI, стр. 305. В плаче, который Санан Сэцзэн, историк-поэт монголов, вкладывает, возможно, согласно некоего предания, в уста Тогон-Тэмюра, последнего представителя династии Чингизидов в Китае, после свержения с трона, слышны изменения, связанные с утратой славы его столицы Дайдун (см. ниже, Книга II, гл. XI) и его летнего дворца Шандун; итак (перевожу из исправленного немецкого перевода монгольского текста Шоттом):

"My vast and noble Capital, My Daitu, My splendidly adorned!
And Thou my cool and delicious Summer-seat, my Shangtu-Keibung!
Ye, also, yellow plains of Shangtu, Delight of my godlike Sires!
I suffered myself to drop into dreams,--and lo! my Empire was gone!
Ah Thou my Daitu, built of the nine precious substances!
Ah my Shangtu-Keibung, Union of all perfections!
Ah my Fame! Ah my Glory, as Khagan and Lord of the Earth!
When I used to awake betimes and look forth, how the breezes blew
loaded with fragrance!
And turn which way I would all was glorious perfection of beauty!

* * * * *

Alas for my illustrious name as the Sovereign of the World!
Alas for my Daitu, seat of Sanctity, Glorious work of the Immortal
KUBLAI!
All, all is rent from me!"

dxс □□ □□□□□□

dxсі

ἕνωσις геносис, союз, единство, единение, термин неоплатоников

dxсii Брат Плутарха

dxсiii Шин-лека, термин, придуманный сэром Бульвер-Литтаном, от слов на староанглийском языке scīpan («шинан», сиять) и lich (тело), ср. авгэйд (греч. αὐροειδης), сияющее тело.

dxсiv Термин «бабу» означает человек ранга и достоинства. Чаще всего он используется для обозначения джентльмена.

dxсv Пощюóли (ранее Путеола) — город-порт на берегу одноимённой бухты Неаполитанского залива в Италии.

dxсvi ལྷོ་ཁྲི་ལོ་ Тибет

dxсvii Пачекабудда (пали) или пратьекабудда (санскр.) - один из типов высших личностей в буддизме наряду с типами Будды, архата и бодхисаттвы.

dxсviii (калмыкс.) патра (санскр.)

dxсix Служитель (фр.)

dc Вполголоса (итал.)

dci Курен (монг.) ограда

dcii Богд-Хан-Уул (монг. Богд хан уул; устар. Богдо-Хан-Ула, Богдо-Ула, Чойбалсан-Ула) — гора в Монголии, находится на юге территории, административно относящейся к Улан-Батору, с юга примыкает к собственно городу.

dciii ཇམ་མགས་པོ་འཇམ་མགས་པོ་འཇམ་མགས་པོ་ zhabс drung жапдрунг (тиб.) великий лама

dciv Поэма Эдмунда Спэнсера (ок. 1552 - 1599), поэта елизаветинской эпохи.

dcv Эгле мармеладное, или Эгле мармелáдовое, или айвá бенгáльская, также баиль, кáменное я́блоко, или мармéлос — плодовое дерево; вид рода Aegle семейства Рутовые.

dcvi Санкхары; санкхара (пали) означает «образования» или «то, что было соединено» и «то, что складывается».

dcvii Или Деванампия Пиядаси

dcviii (санскр. □□□□□□ старый, древний, почтенный) в буддизме старейшины, старшие по возрасту и наиболее почитаемые бикшу.

dcix □□□□□□ □□ □□□□□□□□ (санскр.)

dcx Ани – это приставка, добавляемая к имени монахини в тибетском буддизме. Так, например, полное имя монахини по имени Пема становится Ани Пема (сродни, например, «Сестра Анна» среди католических монахинь). На тибетском языке слово ани также переводится как тетя.

[http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Ani_\(nun\)](http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Ani_(nun))

dcxi Провинция Цинхай

dcxii Кубилиян ལུ་ལོ་ལྷོ་ཁྲི་ལོ་ (монг.), нирманакайя, трюл-ку ལྷོ་ཁྲི་ལོ་ (тибет.)

dcxiii Кáнди (синг. མཚན་མོ་ལོ་) или Сенкадагалапура (Senkadagalapura) — город в центральной части Шри-Ланки, столица Центральной провинции.

dcxiv □□□□□□ буддист (санскр.)

dcxv Кач (гудж. □□□□, синдхи कच्छ) — довольно крупное туземное княжество, относившееся к Британской Индии.

dcxvi □□□□□□ заклинания, чары (санскр.)

dcxvii □□□□□□□□ корзина (санскр.)

dcxviii □□□□□□ □□□□□□ завораживать, заговаривать (санскр.)

dcxix Городских парках

dcxx □□□□□□ □□□□□□ руки вверх (санскр.)

dcxxi Здесь и дальше правописание названий такое, как в книге Е. П. Блаватской «Загадочные племена на голубых горах»

-
- dexxii Ганден (тиб. དགའ་ལྷན, Вайли dga' ldan) — монастырь на горе Вангбур в 47 км к востоку от Лхасы в Тибете.
- dexxiii Гаркхенма གར་མཁེན་མ་ женщина-бодхисаттва, супруга Авалокитешвары
- dexxiv «Новый дворец получил свое название от холма на мысе Коморин на южной оконечности Индии — скалистой точки, посвященной Богу Милосердия, которого индийцы называют Авалокитешварой, а тибетцы почитают как Ченреси. Сами тибетцы редко говорят о священном месте как о «Потале», а скорее как о «Пике Потала» («Це Потала») или обычно как о «Пике»». (Лоуэлл Томас-младший (1951) «Из этого мира через Гималаи в Тибет». переиздание, 1952, стр. 181. Макдональд и Ко, Лондон)
- dexxv Муру Нингба или Меру Ньингба (rMe ru snying pa) (тиб. མེ་རུ་སྙིང་པ་) — небольшой буддийский монастырь, расположенный между более крупными монастырями Джоканг и Баркхор в священном городе Лхаса, Тибет. Это была резиденция бывшего государственного оракула в Лхасе, главная резиденция которого находилась в монастыре Нечунг.
- dexxvi Норбулинка — дворец и парк в Лхасе, Тибет, основанный в 1754 году.
- dexxvii В полном смысле слова (фр.)
- dexxviii བླ་སྤྱངས་ དགོན་ дрепунг гён (Вайли: 'bras spungs dgon)
- dexxix Али Пули, также известный как Алипили, является автором ряда алхимических и герметических текстов 17-го века.
- dexxx Tractatus de Lapide, Manna benedicto, &c. «Трактат о философском камне, благословенной манне и т. д. с его чудесными свойствами, как для исцеления тела человеческого, так и для изготовления драгоценных камней»
- dexxxi В переводе с китайского «монастырь», вероятно, монастырь Сэра.
- dexxxii Божественный отшельник (кит.), риши (санскр.)
- dexxxiii Блаженные (лат.)
- dexxxiv Меркурий жизни (лат.), оксид-хлорид сурьмы
- dexxxv Живое серебро (фр.)
- dexxxvi Примечание Цыркова: термин кукушан несколько неопределённый. На бирманском языке "ку" означает «давать лекарство», и слово "каукутанау" является синонимом. Буква "т" заменяется в бирманском языке санскритской буквой "ш". Поскольку в контексте говорится о реке Иравади, возможно, используется бирманское слово.
- dexxxvii Вода жизни (тюрк.)
- dexxxviii Змея с капюшоном (порт.)
- dexxxix Еврипид «Ипполит», Явление четвёртое, перевод Иннокентия Анненского
- dexl Хорея (хореический гиперкинез, также известная как «виттова пляска», или «пляска святого Вита»; от греческого χορεία, вид танца)
- dexli Жан Эжен Робер-Уден (1805 - 1871) — французский иллюзионист, прозванный отцом современных иллюзионистов.
- dexlii Вполголоса (ит.)
- dexliiii «Общее собрание документов, содержащихся в протоколе по делу отца Жана-Батиста Жирара, иезуита»
- dexliv Перевод В. Н. Карпова